

# **СБОРНИКЪ**

**ВЫСОЧАЙШЕ-УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ**

**ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА**

**ПО**

**ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.**

**(1852, 1853 и 1854 г.г.)**



2007110423

---

(Книжка эта составлена Н. А. Мейеромъ).

---



# ОГЛАВЛЕНІЕ.

1852 годъ.

	<i>Стран.</i>
1. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Войниловича съ Войною о денежной претензіи . . . . .	1.
2. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ убыткахъ, отыскиваемыхъ купцомъ Алексѣевымъ съ помѣщика Туманскаго, за содержаніе шинковъ въ откупной г. Глухова дистанціи . . . . .	14.
3. Дѣло, по разногласію въ общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Генераль-Маіорши Щуцкой съ Полковникомъ Перхуровымъ о спорной мельницѣ . . . . .	24.
4. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданныйшая жалоба отставнаго Полковника Александра Окулова, на опредѣленіе 2-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ имѣніи, отыскиваемомъ имъ изъ владѣнія наслѣдниковъ Генераль-Аншефа Графа Орлова и 2) подлинное по сему дѣлу производство . . . . .	28.
5. Всеподданныйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу, о долгахъ графини Ржевуской . . . .	45.
6. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданныйшая жалоба опекуниши надъ имѣніемъ малолѣтнаго сына своего, вдовы штабсъ-капитана Елисаветы Баклановской, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о взысканіи съ имѣнія означеннаго сына ея денегъ, по заемнымъ письмамъ, выданнымъ бабкою его купцу Терликову и 2) подлинное по сему дѣлу производство . . . . .	52.
7. Всеподданныйшій докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу, о способахъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ казеннаго должника Варгина . . . . .	59.
8. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетной гражданки Харитоновой съ сестрою ея, Зотовою, о взаимныхъ претензіяхъ . . . . .	77.
9. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ на писчебумажную Ассѣвскую фабрику купца Аристархова и почетнаго гражданина Прянишникова . . . . .	83.
10. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, генераль-маіора Петра и отставнаго штабсъ-ротмистра Павла Демидовыхъ съ купцомъ Кнауфомъ о Чурьшинскихъ мѣдныхъ рудникахъ . . . . .	97.
11. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Французской подданной Тришо съ вдовою генераль-маіора Крекшина, о наймѣ, въ домѣ Тришо, квартиры . . . . .	112.

12. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, надворной совѣтницы Савицкой съ штабсъ-ротмистромъ Миклашевскимъ, о денежной претензіи . . . . . 116.
13. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщика Комара, жалующагося на уничтоженіе продажи, купленнаго имъ съ публичнаго торга, имѣнія помѣщика Россета . . . . . 120.
14. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ, титулярнымъ совѣтникомъ Дубскимъ съ наслѣдниковъ помѣщика Каминскаго, по заемному письму, 1.000 руб. сер. съ пропентами . . . . . 132.
15. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дворянъ Билевича съ Рейнгардтомъ о денежной претензіи . . . . . 138.
16. Всеподданнѣйшій докладъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о нустошахъ Мининой и Гулевой, отыскиваемыхъ помѣщикомъ Алексѣевымъ изъ казеннаго вѣдомства . . . . . 146.
17. По Высочайшему повелѣнію: 1) дѣло Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, и 2) записка Министра Юстиціи о происшествіи, случившемся въ 1847 г. на Царскосельской желѣзной дорогѣ . . . . . 150.
18. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между купцомъ Варваровымъ и государственными крестьянами, слободы Пушкарной . . . . . 167.
19. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, губернскаго секретаря Денисова съ штабсъ-капитаномъ Спѣшневимъ объ имѣніи . . . . . 171.
20. Определеніе Правительствующаго Сената по дѣлу, о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными, въ имѣніи Всемиловѣйше пожалованномъ дѣйствительному статскому совѣтнику Гаскойну . . . . . 183.
21. Определеніе Правительствующаго Сената, по дѣлу, о покупкѣ имѣнія для несовершеннолѣтнихъ князей Сапѣгъ . . . . . 189.
22. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Коллежскаго Секретаря Дѣвицкаго съ Полковникомъ Скрыпчевымъ, о сохранной роспискѣ и купчей . . . . . 195.
23. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Каетана Неморшанскаго и чиновницы Розаліи Захаровой съ дворяниномъ Фердинандомъ Валицкимъ о правахъ наслѣдства послѣ помѣщицы Анны Піотровской . . . . . 207.
24. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о деньгахъ, употребленныхъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Базилевскимъ на починку церквей . . . . . 215.
25. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи Еврея Пещанецкаго . . . . . 221.
26. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о падежѣ скота въ казенномъ имѣніи Селищѣ во время аренднаго содержанія того имѣнія помѣщицею Анною Іодзевичевою . . . . . 224.



Стран.

27. Определеіе 1 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ оставленіи Бухарцевъ Миримовскихъ Юртъ при прежнемъ владѣніи землею, Тобольской губерніи . . . . . 230.
28. Определеіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ исключеніи изъ вѣдомства Башкиро-Мещерякского войска, мѣсной дачи, принадлежащей государственнымъ крестьянамъ дер. Крешенской-Мушуги . . . . 233.
29. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, мѣщанина Болдина съ наслѣдниками купца Борисова, о вексельномъ искѣ . . . . . 234.
30. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ государственными крестьянами Орловской губерніи, слободы Ламской, съ Елецкой Градской Думы доходахъ съ мельницы . . . . . 239.
31. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянъ Швилевыхъ, о свободѣ, отыскиваемой ими изъ владѣнія князей Вахваховыхъ . . . . . 245.
32. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, титулярнаго совѣтника Михаила Козлинскаго и жены его Іозефины, о взаимныхъ претензіяхъ, по купленному ими у графа Потоцкаго недвижимому имѣнію . . . . . 253.
33. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Пермской губерніи Чердынскаго уѣзда пустопорожнаго мѣса, именуемаго по рѣкѣ Лологѣ . . . . . 258.
34. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ съ коллежскаго совѣтника Соковнина штрафныхъ деньгахъ, выданныхъ ему по производству дѣла, о долгахъ майора Хитрово . . . . . 283.
35. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи ротмистра Гурова . . . . . 290.
36. Определеіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о размежеваніи земель, Владимірской губерніи, дачи пустоши Насакиной . . . . 295.

## 1853 годъ.

37. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ искѣ, коллежскимъ ассесоромъ Мизандаровымъ съ чиновника Бакрадзе, 825 рублей серебромъ . . . . . 299.
38. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ искѣ Семеномъ Дроздовскимъ съ родственниками, изъ владѣнія помѣщика Степана Голынского, свободы . . . . . 306.
39. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи одиодворцамъ Раненбургскаго уѣзда земли, въ дачахъ села Климова . . . . . 310.
40. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Тайной Совѣтницы Панаевой оспариваемымъ крестьянами Куминовской и Коркинской волостей . . . . . 317.
41. Определеіе Правительствующаго Сената (2 Департамента), о возстановленіи

- пахатнымъ солдатамъ Пикалевымъ права апелляціи на рѣшеніе Демянскаго Уѣзднаго Суда, по дѣлу объ искѣ ихъ съ наслѣдниковъ Поручика Дирина, по заемному письму 1.000 руб. серебромъ . . . . . 326.
42. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о командорственномъ имѣніи, проданномъ Княземъ Тюфякинымъ Князю Долгорукову . . . . . 329.
43. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ приискахъ . . . . . 334.
44. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о цеховомъ Василиѣ Базановѣ, поступившемъ въ число вольноопредѣляющихся учениковъ Академіи Художествъ . . . . . 352.
45. Дѣло, по несогласію Общаго Собранія Правительствующаго Сената, первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, объ освобожденіи Подполковника Балашева отъ денежнаго взысканія по неисправности въ доставкѣ къ С.-Петербургскому Адмиралтейству корабельныхъ лѣсовъ . . . . . 354.
46. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о мировой сдѣлкѣ несостоятельнаго купца Николая Мясникова съ кредиторами его . . . . . 363.
47. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти вдовы Штабъ-Лекаря Маріи Нельсонъ . . . . . 388.
48. Дѣло, по несогласію Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, съ положеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, о выдачѣ купцу Ненюкову денегъ, удержанныхъ Департаментомъ Корабельныхъ лѣсовъ по поставкѣ лѣса . . . . . 393.
49. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ помѣщика Бѣлова . . . . . 405.
50. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о срокѣ владѣнія Графомъ Роникеромъ имѣніемъ Хвейданы . . . . . 409.
51. Определеніе Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отыскиваемомъ дочерми Азнауровъ Томаза и Кайхосро Абуладзевыхъ имѣніи изъ церковнаго вѣдомства . . . . . 415.
52. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ учрежденіи конкурснаго управленія надъ имѣніемъ умершаго купца Буренина . . . . . 417.
53. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, проданной Башкирцами Сыгрянской волости дворянину Демидому . . . . . 423.
54. 1) По Высочайшему повелѣнію: Определеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о денежной претензіи Баронессы Люце по закладной, къ имѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Добржанскаго, и 2) отношеніе по сему же дѣлу Управляющаго военнымъ Миннстерствомъ . . . . . 431.
55. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и



Стран.

- Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ имѣніи князей Голицыныхъ . . . . . 444.
56. Определеніе Правительствующаго Сената (третьяго Департамента перваго Отдѣленія) по дѣлу, объ удовлетвореніи сонаслѣдниковъ мятежника Юліана Михаловскаго изъ казны деньгами, по оцѣнкѣ, за имѣніе Островъ . . . . . 465.
57. Дѣло, по несогласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената съ Военнымъ Совѣтомъ, о земляхъ города Перми . . 467.
58. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, почетнаго гражданина Чельшева, о возстановленіи ему права апелляціи на рѣшеніе Богородскаго Уѣзнаго Суда, по взаимнымъ претензіямъ его съ надворнымъ совѣтникомъ Мельгуновымъ . . . . . 473.
59. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о недопущеніи купца Роттермана къ подряду на перестройку Ревельской гавани . . . . . 475.
60. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи надворнымъ совѣтникомъ Владиміромъ Глазовымъ съ купца Павла Сапунова, по условію, денегъ . . . . . 479.
61. I) Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, штабсъ-капитанши Козловой съ Тайнымъ Совѣтникомъ Шереметевымъ, о землѣ, и II) по Высочайшему повелѣнію дополнительное по сему же дѣлу заключеніе Министра Юстиціи . . . . . 486.
62. Определеніе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу Воскресенскаго, Верхоломовской, Скуридиной и Сатинской, объ отрѣзкѣ отъ селенія ихъ Алексѣевки 195 десятинъ земли къ дачамъ города Саратова . . . . . 501.
63. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о погибшей разшивѣ, слѣдовавшей съ казеннымъ провіантомъ поставки Грузинскаго Дворянина Лористъ-Мелихова . . . . . 507.
64. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ имѣніи, оставшемся послѣ подполковницы Марьи Рукиной . . . . . 510.
65. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о суммѣ, завѣщанной помѣщикомъ, ксендзомъ Рожаловскимъ, въ пользу Римско-Католическаго духовенства . . . . . 515.
66. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи дѣвицы изъ дворянъ Лихаревой . . . . . 517.
67. Определеніе четвертаго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу, объ искѣ Азнауромъ Берика Тхелидзе земли изъ казеннаго вѣдомства . . . 521.
68. Определеніе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу, о возстановленіи владѣнія землями по планамъ генеральнаго межеванія, между казенными крестьянами Новгородской губерніи Демьянскаго и Валдайскаго уѣздовъ, Мошенскаго и Городовскаго обществъ . . . . . 524.
69. По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба Архимандрита Іоанникія на определеніе Общаго Собранія Сената, о земляхъ Охорскаго Преображенскаго монастыря, оспариваемыхъ помѣщиками Голынскими и 2) Сенатское по сему дѣлу производство . . . . . 526.

70. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о претензіи казеннаго Трипутинскаго имѣнія къ помѣщику Ивану Цѣхановецкому за удержанныхъ имъ въ своемъ имѣніи казенныхъ крестьянъ . . . . . 535.
71. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената о падежѣ скота въ казенныхъ имѣніяхъ Изабелинѣ и Франополье, арендуемыхъ помѣщикомъ Кусцинскимъ . . . . . 540.
72. Опрежденіе перваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными во Всемилоствѣйше пожалованномъ въ 1799 году наслѣдникамъ Княгини Гикъ, Подольской губерніи, имѣніи селѣ Шершенцахъ, принадлежащемъ нынѣ помѣщицѣ Сумароковой . . . . . 547.
74. По Высочайшему повелѣнію дѣло, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о претензіи Великобританскаго подданнаго Фридриха Кортаци къ конфискованному имѣнію мятежника Александра Собанскаго . . . . . 552.
75. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о растратѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Шишко суммъ 10 заведенія транспортовъ . . . . . 564.
76. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія Полковника Малиновскаго на удовлетвореніе долговъ его . . . . . 577.
77. I) Записка Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по вопросу: слѣдуетъ ли съ несправнаго подрячика взыскивать, сверхъ неустойки по договору, и опредѣленный закономъ штрафъ и II) справка изъ производствъ Государственнаго Совѣта: а) по дѣлу Подполковника Балашева и б) по дѣлу купца Ненюкова . . . . . 580.
78. Опрежденіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія по дѣлу о выдѣлѣ князьямъ Шаховскимъ 7 части, слѣдовавшей пробабкѣ ихъ княгинѣ Козловской изъ имѣнія мужа ея князя Козловскаго . . . . . 591.
79. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи крестьяниномъ Трофимовымъ съ почетнаго гражданина Мѣняева денегъ . . . . . 595.
80. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о продажѣ дома купца Чеодаева за долгъ, по закладной, почетному гражданину Москвину . . . . . 599.

---

### 1854 годъ.

81. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дворянина Мечислава и Штабсъ-Ротмистра Александра Комаровъ съ графами Комаровскими о мировой сдѣлкѣ . . . . . 603.
82. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о лѣсѣ, проданномъ на срубъ купцу Леонову женою Генераль-Маіора Татищевой . . . . . 607.



83. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ въ дачѣ села Слободки . . . . . 614.
84. Опрежденіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о взысканіи пошлинныхъ денегъ за копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ на земли духовнаго вѣдомства по Архангельской губерніи . . . . . 618.
85. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба Директоровъ Правленія Общества акціонеровъ Первоначальнаго заведенія Транспортовъ на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о 160 цыбикахъ чая купцовъ Борисовскихъ, похищенныхъ извозчиками, везшими тотъ чай въ 1840 году изъ Нижняго Новгорода въ Москву . . . . . 622.
86. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба опекуна по имѣнію и дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ помѣщика Северина Орловскаго, Коллежскаго Совѣтника Оскара Квиста, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о долгахъ Графини Ржевуской и о правахъ заставныхъ владѣльцевъ на ея имѣніе . . . . . 629.
87. По Высочайшему повелѣнію, рѣшенное въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло по вопросу о планѣ генеральнаго межеванія на дачу удѣльнаго вѣдомства, Владимірскаго имѣнія, слободы Рыбной . . . . . 658.
88. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подпоручика Карпова съ наслѣдниками Подпоручицы Марьи Марковичевой объ имѣніи . . . . . 661.
89. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба Подканцеляриста Василія Неймарка на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о процентахъ на сумму, выданную ему изъ казны по заемному письму жены его, дошедшему къ нему отъ Надворной Совѣтницы Зубовой . . . . 667.
90. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ освобожденіи Почетнаго Гражданина Ненюкова отъ штрафа за несвоевременное предьявленіе билетовъ на проплавленные мимо Шлиссельбургской лѣсной заставы суда. 672.
91. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежномъ взысканіи съ почетнаго гражданина Михаила Кафтанникова за казенный рыбный товаръ, погибшій на кораблѣ: «Архангелъ-Михаилъ» . . . . . 675.
92. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи кредиторовъ Почетнаго Гражданина Доброхотова-Майкова съ купца Балашева денегъ . . . . . 679.
93. Опрежденіе Правительствующаго Сената (8 Департамента) по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Губернскаго Секретаря Поторочина, предоставившаго свои капиталы на благотворительные предметы . . . . . 682.
94. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ Полковницы Графини Орловой-Денисовой . . . . . 685.
95. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба графини Натальи Кутайсовой на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о долгахъ умершаго мужа ея . . . . . 689.

96. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба опекуна несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Статскаго Совѣтника Лѣнивцева, Тайнаго Совѣтника Ѳедора Дурасова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о суммахъ, подлежащихъ къ выдачѣ наслѣдникамъ Лѣнивцева изъ казны по питейнымъ откупамъ, бывшимъ въ содержаніи его съ 1811 по 1815 г. . . . . 703.
97. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подпоручика Безобразова съ помѣщицею Нелидовою о денежномъ взысканіи . . . . . 711.
98. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи съ имѣнія вдовы Коллежскаго Ассесора Кузьминой денегъ въ пользу мѣщанина Кондырина . . . . . 715.
99. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ исключеніи изъ податнаго оклада крѣпостной земли крестьянъ Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда, села большаго Яблонаго, Антюфѣева и Рядинскаго . . . . . 723.
100. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Титулярнымъ Совѣтникомъ Матвѣемъ Семеновымъ денегъ съ братьевъ своихъ купцовъ Егора и Григорія Семеновыхъ . . . . . 729.
101. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о возвращеніи изъ военной службы сына Екатеринославскаго мѣщанина Николая Максимова—Ивана . . . . . 738.
102. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ дворянъ Лучаниновыхъ на владѣемую ими землю въ дачѣ деревни Мачулицъ . . . . . 739.
103. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба потомственного почетнаго гражданина Александра Попова, принесенная имъ, отъ имени своего брата Николая Попова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу покойнаго отца ихъ Коммерціи Совѣтника Степана Попова съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Асташевымъ объ убыткахъ, отъ нарушенія симъ послѣднимъ товарищескаго условія по золотопромышленности . . . . . 743.
104. Опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ спорѣ между удѣльнымъ вѣдомствомъ и Благовѣщенскимъ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой заводомъ . . . . . 748.
105. Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу дворянъ Александровича и Россудовскихъ объ имѣніи Дзитвѣ Шеміотовской . . . . . 752.
106. Дѣло, по разногласію въ Общемъ собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Турецкаго подданнаго Полихроніади объ убыткахъ по тяжбѣ съ Одесскимъ купцомъ Манесомъ . . . . . 755.
107. По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшія жалобы Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гринвальда, на опредѣленіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ управленіи Вормскими барона Штакельберга мызами . . . . . 770



Стран.

108. Опреѣленіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу помѣщицы Александровичевой о крестьянахъ имѣнія Виршубки . . . . . 779.
109. Дѣло, по разногласію въ общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи штабсъ-капитаньши Ольги Саладьиной . . . . . 785.
110. Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, вдовы коллежскаго совѣтника Ольги Самтыковой съ купеческою женою Полетаевою о порубкѣ лѣса . . . . . 787.

## 1852 ГОДЪ.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Войниловича съ  
Войною о денежной претензіи.*

20 Ноября 1807 года, Князь Доминикъ Радзивиллъ выдалъ Командору Адаму Лопоту заемное обязательство, въ завятыхъ у сего послѣдняго 15.000 червонцевъ.

20 Марта 1808 года, Лопоть передалъ сіе обязательство Камергеру Войнѣ за 13.000 черв. 9 Августа 1811 года, ово было предъявлено въ акты Новогрудскаго Градскаго Суда; а въ 1816 году, передано отъ Войны Іосифу Войниловичу, который и представилъ сіе обязательство ко взысканію въ Радзивилловскую Коммисію.

Сія Коммисія приговорила 15.000 червон. взыскать, въ пользу Войниловича, съ имѣнія Князя Радзивилла, а, 26 Января 1820 года, Прокураторъ ея заключилъ договоръ, объ уступкѣ Войниловичу Радзивилловскаго имѣнія Иванъ съ деревнями. Во владѣніе симъ имѣніемъ Войниловичъ вступилъ 1820 г.; а въ 1822 году получилъ на оное купчую крѣпость.

Все сіе произошло во время несовершеннолѣтія дочери Радзивилла, Стефаніи; 21 же Февраля 1830 года послѣдовалъ Высочайшій Имянной указъ, предоставившій ей право приносить жалобы на противозаконныя, въ ущербъ достоянія ея, дѣйствія Радзивилловской Коммисіи, и 22 Іюня 1833 года состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ означенное право даровано супругу ея, Князю Витгенштейну.

Въ слѣдствіи сего, до разсмотрѣнія Сената дошла жалоба на удовлетвореніе засмнаго письма, представленнаго Войниловичемъ. Сенатъ, по разсмотрѣніи сей жалобы, 5 Февраля 1835 года, предписалъ: заемное письмо, какъ написанное на простой бумагѣ и въ вадлежащемъ Судѣ, въ теченіе года и

шести недѣль, неявленное, уничтожить и, въ слѣдствіи сего, сумму, зачтенную по оному за имѣніе Иванъ, взыскать съ Войниловича съ подлежащими процентами и удовлетворить ими Князя Витгенштейна; Войниловичу же предоставить отыскивать свою принадлежность съ Войны, если ему по сему заемному письму что либо Войниловичемъ уплачено.

26 Апрѣля 1836 года, Войниловичъ началъ искъ о взысканіи съ Казиміра Войны, какъ единственнаго наслѣдника умершаго Захара Войны, 13.000 червон. съ процентами, и при семъ случаѣ открылось, что передача Войниловичу заемнаго обязательства Князя Радзивилла была сопровождаема со стороны Войны выдачею двухъ документовъ: переказнаго и ассекураціи. Документы сія, представленные повѣреннымъ Войниловича, слѣдующаго содержанія:

А) *Переказный документъ*: Захарій Война, бывшій Межевой Судья, дѣлаю извѣстнымъ симъ моимъ переуступочнымъ документомъ, Новогрудскому Уѣздному Предводителю Осипу Войниловичу выданнымъ, въ томъ: что я, имѣя заемное письмо 20 Ноября 1807 года, Княземъ Доминикомъ Радзивилломъ на сумму 15.000 червон. Адаму Лопоту, срокомъ платежа въ 19 день Марта, выданное, а мнѣ Захарію Войнѣ 20 Марта 1808 года, имѣ, Лопотомъ, переданное, съ утвержденіемъ таковой передачи 13 Ноября того же года Княземъ Доминикомъ Радзивилломъ, и 19 Августа 1811 года въ актахъ Новогрудскаго Градскаго Суда явленное, съ переносомъ на гербовую, вышеозначенной суммѣ соотвѣтственную, бумагу, таковое обязательство, со слѣдующими по оному процентами и относящимися къ оному документами, переуступаю Войниловичу, ручаясь въ дѣйствительной полнотѣ означенной въ ономъ обязательствѣ суммы, такъ какъ изъ оной ничего ни какимъ расчетомъ не высчитано и ни малѣйшая часть оной мною, Войною, не получена, предоставляя ему права истца въ моей степени, и полное право взысканія законнымъ порядкомъ или миролюбно, и на вѣчныя времена отказываюсь (отъ упомянутаго обязательства), такъ что сдѣлка сія ни мною, ни моими наслѣдниками не можетъ быть нарушена.

Б) *Ассекураціонный документъ*: Новогрудскій Межевой Судья Захарій Война, заключивъ съ Новогрудскимъ Предводителемъ Осипомъ Войниловичемъ договоръ о суммѣ, по заемному письму, покойному Графу Лопоту Несвижскимъ Ординатомъ Княземъ Доминикомъ Радзивилломъ въ 15.000 червон. выданному, таковую сумму, мнѣ принадлежащую въ степени Адама Лопота, на основаніи выданной мнѣ передачи, я, Война, передавая ему же, Предводителю Войниловичу, мое право собственности съ уступкою, на издержки и за труды, накопившихся процентовъ и 2.000 червонцевъ по силѣ обезпечительнаго (ассекураціонно) условнаго документа, 5 Января заключеннаго, довольствовался 13.000 червон. слѣдующими къ уплатѣ отъ его же Предводителя; но какъ въ ономъ документѣ, не соотвѣтственно заключенному договору, упомянуты были только 10.000 черв., то Предводитель

таковой обезпечительный документъ мнѣ, Войнѣ, возвратилъ, а документъ обезпечительный же, за подписью Предсѣдателя, потерянъ неизвѣстно какимъ образомъ; по каковой причинѣ я настоящимъ актомъ объявляю, что онъ, въ случаѣ его отысканія, долженъ почитаться никогда несуществовавшимъ и не будетъ имѣть никакой силы, и что дѣйствительнымъ считаться долженъ лишь только документъ, вошедшій уже въ дѣйствіе на 13.000 черв., того же числа состоявшійся. Писано въ Новогрудкѣ, 23 Марта 1817 года. У сего документа подписи выдававшего оный и свидѣтеля, Казимира Войны.

Въ просьбѣ своей Уѣздному Суду Войниловичъ объяснилъ, что Война вошелъ съ нимъ въ договоръ, о переуступкѣ долговаго обязательства за 13.000 черв. и, 3 Апрѣля 1816 года, выдалъ ему переказный документъ съ обезпеченіемъ переказываемой по облигу суммы; но какъ онъ, Войниловичъ, не желалъ, чтобы въ семъ документѣ была означена та сумма, за которую онъ пріобрѣлъ облигъ, то Война выдалъ ему, 5 Января 1817 года, особый ассекураціонный документъ, который впослѣдствіи уничтожилъ и замѣнилъ другимъ, выданнымъ 23 Марта и явленнымъ 4 Апрѣля въ Новогрудскомъ Градскомъ Судѣ; замѣна сія сдѣлана потому, что въ первомъ документѣ не было означено 3.000 черв., данныхъ въ задатокъ. Война удовлетворенъ уже частію фольваркомъ Кржишиловщины, частію наличными деньгами. Нынѣ имѣніе Иванъ у него, просителя, отобрано Радзивилловскою Комисіею, почему, простирая тяжбу свою къ Войнѣ, и предваривъ его о томъ объявленіемъ, записаннымъ въ актахъ Новогрудскаго Уѣзднаго Суда, еще въ 1830 году, основываетъ требованіе свое на томъ: во 1-хъ, что Захаръ Война обезпечилъ благонадежность заемнаго обязательства переказнымъ документомъ; во 2-хъ, что Война 13.000 черв. отъ него получилъ, это доказываетъ ассекураціонный документъ, и то, что, въ противномъ случаѣ, онъ не преминулъ бы жаловаться на неуплату. Къ сему Войниловичъ присовокупилъ, что онъ, во избѣжаніе всякой сомнительности, объявляетъ присягу, если бы она оказалась нужною, въ томъ, что за пріобрѣтеніе облига, согласно заключенной ассекураціи, 13.000 черв. совершенно уплачены. Независимо отъ сего онъ, проситель, понесъ тяжёбныхъ издержекъ 1.500 руб. сер., о чемъ изъявляетъ желаніе исполнить присягу.

Война возражалъ: 1) что отецъ его Захарій Война былъ въ необходимости пріобрѣсти облигъ Князя Радзивилла и когда не получилъ по оному удовлетворенія, то съ цѣлію вырученія суммы (на пріобрѣтеніе коей значительно задолжался), принужденъ былъ въ 1811 году, начать тяжбу въ Уѣздномъ Судѣ; когда въ послѣдствіи дозволено было Прокураторіи удовлетворить долги Радзивилла выдѣломъ имѣній, тогда Войниловичъ, пользуясь слабостію къ нему Войны, по фамильнымъ связямъ и знакомству, убѣдилъ его передать ему означенный облигъ съ уступкою 2.000 черв. и процентовъ за всѣ прошедшія годы, что составитъ всей уступки противъ стоимости акта 11.000 черв.



Уступивъ облигъ Войниловичу, Захаріи Война, слѣдующихъ ему, 13.000 черв. не получилъ, а довольствовался данною Войниловичемъ ассекураціею, имѣя только въ виду, не обязать себя на будущее время отвѣчать предъ Войниловичемъ, по уступленному ему акту; съ сею цѣлью, Захаріи Война обезпечилъ въ переказѣ только то, что онъ по облигу ничего не получилъ и никакимъ расчетомъ не исключилъ, слѣдовательно Казиміръ Война могъ бы отвѣчать только въ случаѣ невѣрности сихъ двухъ обстоятельствъ. Когда Войниловичъ получилъ во владѣніе имѣніе Иванъ, тогда отецъ его, Казиміръ Война, и онъ, проситель, не обращали къ нему никакой претензіи, какъ къ сосѣду и родственнику. 2) Сенатъ уничтожилъ документъ Князя Радзивилла, какъ писанный на простой бумагѣ и въ законный срокъ въ Судѣ неявленный; но за сіе онъ, Война, отвѣчать не обязанъ, ибо Войниловичъ, принимая отъ отца его документъ, означенныя неформальности видѣлъ. 3) Въ ассекураціи, 23 Марта 1817 года, сказано, что Войниловичъ никакой уплаты не сдѣлалъ, а только обязался впослѣдствіи заплатить 13.000 черв.; если бы, какъ говоритъ Войниловичъ, онъ уплатилъ первоначально 3.000 черв., почему и первая ассекурація выдана была въ 10.000 черв., то во второй ассекураціи объ уплатѣ 3.000 черв. было бы сдѣлано поясненіе. 4) Фольваркъ Кржишиловщина не былъ отданъ Войнѣ за обязательство Радзивилла, но 4 года позже проданъ за наличныя 20.000 руб. асс., это доказывается купчею крѣпостью, 6 Апрѣля 1821 года въ Уѣздномъ Судѣ совершенною. 5) Войниловичъ потерялъ право на искъ пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности, какъ со времени переказа, т. е. съ 1816 года, такъ и со времени выдачи ассекураціоннаго документа, т. е. съ 1817 года. 6) Все изложенное подтверждаетъ онъ присягою, къ которой Войниловичъ, какъ не представляющій письменныхъ доказательствъ, не можетъ быть допущенъ.

Новогрудскій Уѣздный Судъ заключилъ: назначить Войниловичу присягу и если онъ ее учинитъ, то взыскать съ Войны, въ пользу его, 78.000 руб. сер. и тяжбныхъ издержекъ 90 руб. сер.

На рѣшеніе сіе обѣ стороны подали аппелляціи. Войниловичъ просилъ Гражданскую Палату, рѣшеніе Уѣзднаго Суда, о взысканіи въ его пользу 78.000 руб. утвердить, но уволить его отъ принятія очистительной присяги, ибо уплата 13.000 чер. доказывается во 1) ассекураціей, 23 Марта 1817 года, и 2) тѣмъ, что Казиміръ Война, въ объявленіи 24 Іюля 1830 года, записанномъ въ акты Новогрудскаго Уѣзднаго Суда, сознался въ полученіи отцомъ его уплаты, за пріобрѣтенный отъ Лопота облигъ.

Въ семъ объясненіи Казиміръ Война, между прочимъ, написалъ, что «заемное письмо, въ 15.000 черв. съ накопившимися за много лѣтъ процентами, облеченное законностію и справедливою важностію, пріобрѣлъ Войниловичъ отъ отца моего, Захарія Войны, 16 Февраля 1816 года, только «за 13.000 червонцевъ». Далѣе, въ означенномъ объясненіи, Война говоритъ:

«Я не требую дѣлежа барышей и не обѣщаю вознагражденія убытковъ, «если бы какіе могли послѣдовать, ибо одно и другое составляетъ совершенно посторонній предметъ и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ «относиться ко мнѣ, тѣмъ болѣе, что выданная на Кржишиловщизну купчая «не показываетъ того, чтобы она возникла изъ переданнаго заемнаго «письма,..... торжественно объявляю, что я не считаю себя обязаннымъ къ «какой либо отвѣтственности предъ Войниловичемъ».

Повѣренный Войны, въ поданномъ имъ апелляціонномъ прошеніи, доказывалъ, что Войниловичъ долженъ искать удовлетворенія своей претензіи не на немъ, а на Князѣ Витгенштейнѣ, которому выдѣленъ изъ имѣнія Лопота участокъ земли, на что онъ права не имѣетъ, ибо заемный документъ на Лопота безденежный.

Въ рукоприкладствѣ, подъ запискою, Войниловичъ, въ дополненіе изложенныхъ объясненій, привелъ: 1) то, что если бы Война и не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствительность переданной суммы, то и въ такомъ случаѣ, на основаніи Лит. Стат. 7 разд. арт. 10 и 23, за уничтоженіемъ переданнаго обязательства, обязанъ возратить ему взятую сумму; 2) вторичная ассекурація, 23 Марта 1817 года, подобно первой, была написана въ 2-хъ экземплярахъ и въ хранившемся у Войны сдѣлана была Войниловичемъ надпись въ уплатѣ 3.000 черв.; сей же послѣдній получилъ ассекурацію единственно для того, чтобы имѣть доказательство, сколько обязался заплатить Войнѣ; слова, «что сей документъ долженъ быть полагаясь «важнымъ какъ вошедшій уже въ дѣйствіе» не могутъ имѣть инаго значенія какъ то, что Война получилъ уже 3.000 черв.; 3) ассекураціонный документъ возвращенъ Войниловичу, чего Война не сдѣлалъ бы, если бы деньги не были уплачены; за возвращеніемъ же сего документа Войниловичу не было надобности брать отъ Войны, въ уплатѣ денегъ, квитанціи; 4) Земская давность имъ не пропущена, ибо естественно, что онъ не могъ обратиться съ искомъ къ Войнѣ въ то время, когда владѣлъ имѣніемъ Иванъ, которое отобрано отъ него, по указу Сената, въ 1835 году, а искъ начать имъ въ 1836 году; 5) обращать претензію къ Князю Витгенштейну онъ неимѣетъ права, ибо Сенатомъ предоставлено ему вѣдаться съ Войною.

Война, въ прошеніи и рукоприкладствѣ, возражалъ: 1) Отецъ его обезпечилъ только то, что по уступленному имъ обязательству самъ уплаты не получилъ, но отнюдь не ручался за законность обязательства и не принималъ на себя обезпеченія всей суммы; это доказывается какъ словами надписи, отцомъ его сдѣланой, такъ и тѣмъ, что въ противномъ случаѣ онъ не имѣлъ бы надобности уступать изъ 15.000 черв. проценты и 2.000 капитальной суммы; при томъ возлагать таковую обязанность на отца его невозможно, а напротивъ слѣдуетъ отъ оной освободить, ибо по Литовскимъ и Россійскимъ законамъ, заемныя письма передаются безъ оборота на заимодавца. 2) Въ доказательство уплаты 13.000 черв., Войни-

ловичъ, уклоняясь отъ принятія, назначенной Уѣзднымъ Судомъ, присяги, приводитъ двѣ сдѣлки, между имъ и его, просителя, отцемъ заключенныя; но одна изъ нихъ пропала, а другая доказываетъ, что Война не получилъ ничего. Если имѣніе Кржишилловщина отдано было въ уплату 9.000 черв., то купчая была бы совершена не 6 Апрѣля 1820 г., а въ одно время съ передачею облига, т. е. 3 Апрѣля 1816 г.; въ купчей же сказано, что означенное имѣніе, продано за наличные 20.000 руб. асс., а 9.000 черв. составляютъ 94.500 руб. асс. Наконецъ уплаты 4.000 черв. деньгами Войниловичъ не доказалъ, ибо не представилъ квитанціи. 3) Въ объясненіи 24 Іюля 1830 г. онъ, Война, написалъ, что Войниловичъ заемное письмо приобрѣлъ за 13,000 черв., но не написалъ того, что отецъ его сумму сію уже получилъ; писать этого онъ не могъ и потому, что расчеты отца его съ Войниловичемъ ему неизвѣстны, и получилъ ли онъ отъ сего послѣдняго 13.000 черв. за означенное заемное письмо, онъ не знаетъ, хотя увѣренъ, что Войниловичъ, въ случаѣ уплаты, взялъ бы съ его отца квитанцію. 4) На вчинаніе сего иска Войниловичъ пропустилъ срокъ земской давности. Предоставивъ ему начать дѣло, Сенатъ тѣмъ не обвинилъ еще Войны и, не освободивъ истца отъ исполненія установленныхъ закономъ обязанностей, не лишилъ отвѣтчика права приносить оправданія. 5) Къ принятію присяги Войниловичъ допущенъ быть не можетъ по 574, 1290, 2742 и прим. къ 1288 ст. Свод. Зак. Граж. (\*) и сверхъ того и онъ, Война, на сіе не согласенъ; что же касается до него, просителя, то онъ въ качествѣ наследника своего отца не можетъ принести присягу въ обстоятельствѣ, относящемся лично къ его отцу и ему только извѣстномъ.

Гражданская Палата заключила: о взысканіи съ Войны 13.000 черв. съ процентами и убытками, утвердить рѣшеніе Уѣзднаго Суда, и Войнѣ предоставить искать удовлетворенія съ Лопота, назначенную Войниловичу присягу отмѣнить, дозволивъ ему, о тяжбныхъ издержкахъ, вѣдаться отъ дѣла сего особо, и наконецъ Войну взысканію штрафа за неправую апелляцію не подвергать.

На сіе рѣшеніе Война принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, кромѣ изложенныхъ объясненій, написалъ во 1-хъ, что неформальность заемнаго обязательства Кн. Радзивилла была очевидна, почему и самая передача сего акта, отъ Войны Войниловичу, сопровождалась обоюдными уступками; Войниловичъ принялъ на собственный рискъ и счетъ всѣ труды и издержки по взысканію денегъ съ имущества Кн. Радзивилла, а Война передалъ сіе обязательство безденежно, впредь до полученія Войниловичемъ по оному удовлетворенія и довольствовался частнымъ договоромъ о имѣющей послѣдовать уплатѣ 13 000 черв., безъ назначенія даже срока оной; 2) въ ассе-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 708, 1538 и 1536 ч. I и 752 ч. II Т. X.



кураціонномъ документѣ, 23 Марта 1817 года, именно сказано, что Война передалъ заемное письмо не за уплаченные, а за имѣющіе быть уплаченными 13.000 червон; 3) не зная о бывшихъ между отцемъ его и Войниловичемъ расчетахъ и не имѣя у себя никакого письменнаго акта, изъ котораго бы могъ почерпнуть свѣдѣнія о частномъ условіи своего отца, въ отношеніи предположенной уплаты 13.000 черв., онъ немогъ и не имѣлъ никакого законнаго основанія къ началію иска, о взысканіи сей суммы съ Войниловича; въ послѣдствіи же, хотя онъ и убѣдился о неуплатѣ сей суммы Войниловичемъ, но, за уничтоженіемъ обязательства Радзивилла, ему не было основанія требовать удовлетворенія по такому заемному письму, по которому въ платежѣ отказано.

А въ рукоприкладствѣ повѣренный Войны присовокупилъ: 1) Что къ участію въ выгодахъ Войниловича отъ передачи ему заемнаго письма довѣритель его права не имѣлъ и претензіи къ сему не простираетъ, слѣдовательно и Войниловичъ не можетъ этаго дѣлать, даже если бы и дѣйствительно уплатилъ условленную сумму. 2) Документъ, 23 Марта 1817 года, составленъ съ нарушеніемъ формъ при одномъ свидѣтелѣ, каковымъ былъ сынъ отвѣтчика, то и другое противно §§ 1 и 2 арт. 78 Лит. Стат.

Повѣренный Войниловича, повторивъ въ рукоприкладствѣ приведенныя довѣрителемъ его основанія, сверхъ того объяснилъ: 1) что обязанность Войны удовлетворить его довѣрителя, въ случаѣ неполученія имъ уплаты по заемному письму, доказывается надписью Войны, что онъ «обеспечиваетъ дѣйствительность облига»; 2) Фольваркъ Кржишиловщины уступленъ по купчей крѣпости, послѣ полученія удовлетворенія по заемному обязательству изъ имѣнія Князя Радзивилла; 3) въ объясненіи, 24 Іюля 1830 г., Война не сказалъ того, что отецъ его 13.000 черв. отъ Войниловича не получалъ, а привелъ это опроверженіе тогда уже, когда его довѣритель началъ настоящій искъ.

По несогласію Сенаторовъ 3-го Департамента съ предложеніемъ Исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 4 Сенатора*, сообразивъ показаніе истца Войниловича съ объясненіями отвѣтчика Войны и съ представленными къ дѣлу документами, находятъ: 1) что въ ассекураціонномъ документѣ, 23 Марта 1817 г., сказано: «я, Война передавая предводителю Войниловичу мое право собственности (по заемному письму Графу Лопоту Княземъ Радзивилломъ въ 15.000 червон. выданному), съ уступкою на издержки и за труды накопившихся процентовъ и 2000 черв., по силѣ обезпечительнаго (ассекураціоннаго), условнаго документа, 5 Января заключеннаго, довольствовался 13.000 червонныхъ, слѣдующими къ уплатѣ отъ него же, Предводителя; но какъ въ ономъ документѣ, не соотвѣтственно заключенному договору, упомянуты были только 10.000 черв., то



Предводитель таковой обезпечительный документъ мнѣ, Войнѣ, возвратилъ, а документъ обезпечительный за подписью Предводителя потерявъ неизвѣстно какимъ образомъ; по каковой причинѣ, я, настоящимъ актомъ, объявляю, что оный, въ случаѣ его отысканія, долженъ почитаться никогда не существовавшимъ и не будетъ имѣть никакой силы и что дѣйствительнымъ считаться долженъ лишь только документъ, вошедшій уже въ дѣйствіе на 13.000 черв., того же числа состоявшійся». Здѣсь не содержится удостовѣренія въ полученіи Войною отъ Войниловича условленной суммы сполна или частію, за передачу означеннаго заемнаго письма Князя Радзивилла. Хотя же Войниловичъ показываетъ, что помѣщенные въ ассекураціи слова: «состоялся документъ, вошедшій уже въ дѣйствіе» означаютъ полученіе Войною въ задатокъ 3.000 черв.; но показаніе это, ничѣмъ ни подкрѣпленное, означаетъ одно лишь произвольное толкованіе Войниловичемъ въ свою пользу словъ, помѣщенныхъ въ ассекураціонномъ документѣ, который заключаетъ въ себѣ токмо условіе Войниловича съ Войною заплатить послѣднему 13.000 черв., за передачу вышеозначеннаго заемнаго письма. 2) Что возвращеніе кредиторомъ должнику подлиннаго обязательства ограждаетъ лишь послѣдняго отъ требованія съ него долга, такъ какъ, по закону, безъ подлиннаго обязательства не можетъ быть взысканія (ст. 2043, 2096, 2739 (пунк. 2) и 211 X Т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г.) (\*), но не составляетъ само по себѣ доказательства въ дѣйствительномъ полученіи по тому обязательству суммы, на случай обратнаго иска, когда по существу акта или договора законъ сіе дозволяетъ. Въ этомъ случаѣ, заплатившій деньги обязанъ или имѣть на самомъ возвращенномъ обязательствѣ платежную надпись, или взять особую въ томъ квитанцію (3 пункт. 2739 ст. X Т.). По производству же дѣла ни чѣмъ не доказано возвращеніе Войною Войниловичу документа. Не видно изъ дѣла и вышеизложеннаго ассекураціоннаго документа, даже того, чтобы дѣйствительно былъ имъ, Войниловичемъ, выданъ Войнѣ особый документъ, составленный 5 Января или, какъ Войниловичъ показываетъ, 23 Марта 1817 г., съ поправкою, ошибочно показанной въ прежнемъ, суммы 10.000 на 13.000 черв. 3) Что Казиміръ Война, объясняя въ 1830 г. противу записаннаго въ актахъ Новогрудскаго Уѣзднаго Суда протеста Войниловича, между прочимъ написалъ, что заемное письмо Князя Радзивилла, въ 15.000 черв., съ накопившимися за много лѣтъ процентами, приобрѣлъ Войниловичъ отъ отца его, Захара Войны, 16 Апрѣля 1816 года, только за 13.000 черв., что онъ не требуетъ дѣлежа барышей и не обѣщаетъ вознагражденія убытковъ если бы какія могли послѣдовать, ибо то и другое составляетъ предметъ совершенно посторонній

---

(\*) По изд. 1857 г. ст. 20, 75, 749, ч. II и 217 ч. I Т. X.

и ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ относиться къ нему, Казиміру Войнѣ, и что онъ не считаетъ себя обязаннымъ къ какой либо отвѣтственности предъ Войниловичемъ. Сіе изъясненіе Казиміра Войны, не выражая того, что девьги 13.000 черв. отецъ его, Захаръ Война, дѣйствительно получилъ, не составляетъ собственнаго признанія въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается закономъ. Въ такомъ смыслѣ нельзя принимать сказаннаго изъясненія тѣмъ болѣе, что сдѣланный Войниловичемъ протестъ, какъ видно изъ показаній его повѣреннаго, заключалъ въ себѣ одно лишь предвареніе о намѣреніи его, Войниловича, отыскивать съ Войны убытки, въ случаѣ нарушенія правъ его на имѣніе Иванъ и что въ отвѣтъ Казиміръ Война отвергалъ показаніе Войниловича, о поступленіи въ уплату означенной суммы имѣнія Кржишиловщины. Въ отношеніи не требованія денегъ за передачу заемнаго письма Князя Радзивилла, не усматривается по дѣлу ни разнорѣчія со стороны отвѣтчика, Казиміра Войны, ни такихъ его отзывовъ, которые бы, опровергаясь обстоятельствами дѣла, могли подкрѣплять показаніе истца Войниловича, о заплатѣ имъ денегъ. Въ дѣлѣ нѣтъ отреченія Казиміра Войны отъ знанія о существованіи условія, какое отецъ его, Захаръ Война, заключилъ съ Войниловичемъ въ ассекураціонномъ документѣ 23 Марта 1817 г., явленномъ, 4 Апрѣля того года, въ актахъ Новогрудскаго Уѣзднаго Суда, и къ которому онъ, Казиміръ Война, подписался въ качествѣ свидѣтеля. Показаніе Казиміра Войны, по сему предмету, помѣщено въ апелляціонной жалобѣ Правительствующему Сенату, но оно заключается въ слѣдующихъ словахъ; «не имѣя у себя свѣдѣнія о частномъ условіи отца своего съ Войниловичемъ, въ отношеніи предположенной уплаты имъ за передачу заемнаго письма Князя Радзивилла 13.000 черв., онъ не имѣетъ законнаго основанія къ начатію иска о взысканіи съ Войниловича означенной суммы». Такое показаніе Казиміра Войны, о незнаніи частнаго условія отца, совершенно согласуется съ отзывомъ его, Войны, въ прошеніи Гражданской Палатѣ сдѣланнымъ, о нетребованіи денегъ, по незнанію расчетовъ отца его, Захара Войны, со своимъ должникомъ. Кромѣ того, показаніе это нисколько не опровергается и вызовомъ Казиміра Войны принять очистительную присягу, ибо въ объясненіи его Уѣздному Суду не сказано того, что онъ, Казиміръ Война, вызывался принять присягу за отца своего; а напротивъ, въ присланной Правительствующему Сенату жалобѣ, писалъ, что онъ не можетъ, за силою 2432 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*), принять на себя исполненіе присяги, за своего отца, въ обстоятельствѣ, относящемся лично къ отцу и ему только извѣстномъ. Въ дѣлѣ нѣтъ также показанія Казиміра Войны, что отецъ

---

(\*) По изд. 1857 г. ст. 431 ч. II Т. X.

его вынужденъ былъ продать заемное письмо Кн. Радзивилла съ уступкою даже 11.000 черв., потому единственно поводу, что вошелъ въ долги по приобрѣтенію онаго заемнаго письма. Касательно сего Казиміръ Война, въ объясненіи Уѣздному Суду, излагалъ, что по вышесказанной причинѣ отецъ его принужденъ былъ, въ 1811 г., завести тяжбу въ Новогрудскомъ Уѣздномъ Судѣ и что Войниловичъ прибрѣлъ въ 1816 г. заемное письмо съ уступкою 11.000 черв., безъ уплаты наличныхъ денегъ. Въ такомъ содержаніи сдѣланное показаніе Казиміра Войны, не заключая въ себѣ сознанія, нисколько не опровергаетъ и не противорѣчитъ показанію его, Казиміра Войны, о томъ, что они, т. е. отецъ и сынъ, не настаивали о дѣйствіи ассекураціи по родству и сосѣдству съ Войниловичемъ. Изъ этихъ показаній нельзя выводить разнорѣчія, тѣмъ болѣе, что тяжба Захаромъ Войною начата была, какъ выше значитъ, въ 1811 году, а передача заемнаго письма Войниловичу послѣдовала въ 1816 г., съ лишнимъ чрезъ четыре года. Равномѣрно нѣтъ въ дѣлѣ и ссылки Казиміра Войны на пропускъ давности въ требованіи отъ Войниловича платежа долга, хотя, впрочемъ, подобная ссылка тоже не могла бы быть отвергнута Литовскимъ Статутомъ (разд. VII арт. XII) о нераспространеніи на долги давности. Въ такой силѣ Статутъ Литовскій дѣйствовалъ до изданія, Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1815 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ 10 лѣтняя давность распространена на всѣ статьи и случаи по дѣламъ присоединенныхъ отъ Польши губерній, кромѣ лишь отдаваемыхъ въ заставу или залогъ имѣній. Изъ выше изложеннаго оказывается, что ни показанія Казиміра Войны, ни ассекураціонный документъ, 23 Марта 1817 г., ни прочіе выводы Войниловича не доказываютъ полученія отъ него Захаромъ Войною 13.000 черв., за передачу заемнаго письма Князя Радзивилла. Съ другой стороны изъ дѣла видно, что передача означеннаго заемнаго письма Войниловичу отъ Захара Войны произведена безъ оборота. Хотя же Войниловичъ показываетъ, что Война обезпечилъ дѣйствительность заемнаго письма въ передаточномъ документѣ, 3 Апрѣля 1816 г., и что, за уничтоженіемъ онаго письма, Война и безъ сего обезпеченія обязанъ, на основаніи Литовскаго Статута разд. 7 арт. 10 и 23, возвратить взятую сумму; но показаніе это, въ первомъ случаѣ, опровергается самымъ передаточнымъ документомъ, въ которомъ сказано: «что онъ, Война, переуступаетъ Войниловичу заемное письмо и, ручаясь въ дѣйствительной полнотѣ, означенной въ ономъ обязательствѣ, суммы, такъ какъ изъ оной ничего ни какимъ расчетомъ не высчитано и ни малѣйшая часть оной имъ, Войною, не получена, предоставляетъ ему права истца въ степени его, Войны, и полное право взысканія законнымъ порядкомъ или миролюбно, и на вѣчныя времена отказывается отъ упомянутаго обязательства». Ясно, что сдѣланное Войною обезпеченіе заключалось въ томъ лишь, что по передаваемому на всегда заемному письму ничего имъ не получено, а не въ томъ, что онъ, Война,



долженъ отвѣтствовать предъ Войниловичемъ въ случаѣ уничтоженія онаго письма. По второму обстоятельству показаніе Войниловича также не заслуживаетъ уваженія, ибо приведенные имъ 10 и 23 артикулы 7 разд. Литовскаго Статута относятся собственно до недвижимыхъ имѣній, проданныхъ несправедливо, или при обезпеченіи оными долга, а не до передачи заемныхъ писемъ. Узаконеніе это тѣмъ менѣе можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, что заемное письмо Князя Радзивилла уничтожено собственно по неформальности; неформальность же сія была въ виду Войниловича при самой передачѣ онаго. Слѣдовательно, ни по содержанію передаточнаго акта, 3 Апрѣля 1816 года, Захаромъ Войною съ Войниловичемъ заключеннаго, ни по законамъ Литовскимъ и Россійскимъ (ст. 1763 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года) (\*), не обязанъ наслѣдникъ его, Казиміръ Война, вознаграждать Войниловича за уничтоженное въ послѣдствіи заемное письмо Князя Радзивилла, хотя бы и были представлены имъ, Войниловичемъ, доказательства о платежѣ, за передачу онаго, 13.000 червон. Разсмотрѣніе сего обстоятельства не можетъ быть устранено указомъ Сената, отъ 5 Февраля 1835 года, ибо Сенатъ не предоставлялъ Войниловичу права требовать возвращенія денегъ, какія имъ были уплачены Войнѣ, но предоставилъ ему, Войниловичу, лишь отыскивать свою принадлежность съ Камергера Войны, если по этому заемному письму что либо ему, Войнѣ, Войниловичемъ уплачено. Здѣсь не заключается положительной отвѣтственности Войны предъ Войниловичемъ. Напротивъ, изъ дѣла видно, что Сенатъ разсматривалъ судебнымъ порядкомъ только претензію Войниловича къ наслѣдникамъ Князя Радзивилла; въ отношеніи же къ Войнѣ, ни рѣшеній вижней и средней инстанцій не было постановлено, ни доказательствъ и объясненій отъ него не требовалось. Слѣдовательно, предоставляя одной сторонѣ право отыскивать свою принадлежность, Сенатъ нисколько не ограничилъ тѣмъ правъ другой стороны защищаться противу иска всѣми законными данными; а потому законъ о твердости рѣшеній Правительствующаго Сената (ст. 63 Т. I Свод. Зак. Основ.) (\*\*) не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Что касается до обвиненія отвѣтчика, Казиміра Войны, въ искѣ, по случаю положительнаго, будтобы, отказа его отъ принятія очистительной присяги и недопущенія къ таковой Войниловича, то нельзя не обратить вниманія, что по буквѣ закона обвиненіе въ искѣ есть послѣдствіе неисполненія присяги, назначенной судомъ, когда представленные доказательства признаны будутъ недостаточными ни къ оправданію истца, ни къ обвиненію отвѣтчика и когда отвѣтчикъ не допускаетъ къ присягѣ истца, вызывающагося принять оную (ст. 2421, 2422, 2423, 2427 и 2431 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд.

---

(\*) По изд. 1857 г. ст. 2058 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 63 ч. I Т. I.

1842 года) (\*). Но изъ дѣла видно, съ одной стороны, что Казимиру Войнѣ очистительная присяга не была еще Судомъ назначена; съ другой же, что и положительнаго отказа отъ принятія присяги со стороны Войны не было, а сказано, въ апелляціонной его жалобѣ Правительствующему Сенату, такъ, что онъ, Казиміръ Война, не можетъ, за силою 2432 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), принять на себя выполненіе присяги за своего отца, въ обстоятельствѣ, относящемся къ отцу и ему только извѣстномъ, и что напротивъ Войниловичъ самъ положительно отказался отъ принятія очистительной присяги, когда Уѣздный Судъ назначалъ ему таковую, присуждая взысканіе съ Войны отыскиваемой суммы съ процентами въ количествѣ 78.000 руб. сер. Слѣдовательно и по вышесказанной причинѣ не представляется законнаго убѣжденія обвинять Казиміра Войну въ искѣ, который не токмо ни чѣмъ не доказанъ, но не имѣя правильнаго основанія, по отказу самаго Войниловича отъ исполненія очистительной присяги, принимаетъ видъ не справедливости. По симъ соображеніямъ, признавая рѣшенія судебныхъ мѣстъ несогласными съ обстоятельствами дѣла и законами, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 4 Сенатора полагаютъ: въ искѣ Войниловичу отказать и подвергнуть его платежу гербовыхъ пошлинъ; представленныя же Войною, при апелляціи, деньги, 60 р. сер., ему возвратить.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло помѣщика Войниловича съ Войною о денежной претензіи, нашель, что Захарій Война, въ 1816 году, т. е. около 35 лѣтъ назадъ, передалъ Войниловичу заемное письмо Князя Радзивилла въ 15.000 черв., за 13.000 капитальной суммы, съ уступкою остальныхъ 2.000 и всѣхъ процентовъ въ пользу Войниловича. Ни въ переказномъ, ни въ ассекураціонномъ актахъ, выданныхъ по сему случаю Войною, нигдѣ не сказано, чтобы Война принялъ на себя отвѣтственность въ томъ, что Войниловичемъ, по означенному письму, дѣйствительно получится удовлетвореніе, вполнѣ или даже частью; напротивъ того, въ переказномъ документѣ ясно и опредѣлительно постановлено, что Война ручался только въ томъ что, по передаваемому имъ заемному письму, не было получено до того времени ничего въ уплату. Отсюда очевидно, что Войниловичъ пріобрѣлъ заемное письмо Радзивилла на свой рискъ и страхъ, и что Война и его наслѣдники ни въ какомъ слу-

---

(\*) По изд. 1857 г.; ст. 420, 421, 422, 426 и 430 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 431 ч. II Т. X.

чаѣ не должны быть подвергаемы отвѣтственности передъ Войниловичемъ за понесенные имъ, отъ упомянутаго приобрѣтенія, убытки; въ противномъ случаѣ, съ возмѣщеніемъ нынѣ убытковъ Войниловича съ наслѣдника Войны, необходимо было бы представить и сему послѣднему право иска съ наслѣдниковъ Лопота, отъ котораго передано Войнѣ заемное письмо Радзивилла, не смотря на то, что передача сія совершена была 40 лѣтъ назадъ.

Однихъ сихъ соображеній, основанныхъ на точной силѣ, заключенныхъ между Войною и Войниловичемъ, условій, достаточно было бы для разрѣшенія настоящаго дѣла; но какъ Правительствующій Сенатъ, уничтоживъ въ 1835 году заемное письмо Кн. Радзивилла, предоставилъ Войниловичу отыскивать свою принадлежность съ Войны, «если ему по сему заемному письму что либо Войниловичемъ уплачено», то Государственный Совѣтъ счелъ не излишнимъ разсмотрѣть настоящее дѣло и въ семъ случаѣ, хотя и не могъ не согласиться съ справедливымъ замѣчаніемъ Министра Юстиціи, въ предложеніи его Сенату, что въ 1835 году не было опредѣлено Сенатомъ положительной отвѣтственности Войны предъ Войниловичемъ, ибо Сенатъ разсматривалъ тогда судебнымъ порядкомъ только претензію Войниловича къ наслѣдникамъ Князя Радзивилла, въ отношеніи же Войны, ни рѣшеній нижней и средней инстанцій не было постановлено, ни объясненій отъ него не требовалось.

По буквальному смыслу рѣшенія 1835 года, уплату по заемному письму долженъ былъ доказывать Войниловичъ, который, въ слѣдствіи сего, и началъ утверждать, что уплата имъ Войнѣ 13.000 черв. доказывается ассекураціоннымъ актомъ, коимъ Война призналъ, яко бы, полученіе отъ него означенной суммы. Но въ ассекураціонномъ документѣ именно сказано, что Война «довольствовался 13.000 черв. слѣдующими къ уплатѣ отъ него же предводителя (Войниловича)», слѣдовательно не полученными, а подлежавшими уплатѣ, деньгами. За тѣмъ Войниловичъ писалъ въ своихъ просьбахъ: сначала,—что онъ далъ Захарію Войнѣ 3.000 черв. въ задатокъ при совершеніи переказнаго документа, и 10.000 уплатилъ послѣ; а потомъ, что онъ заплатилъ 4.000 черв., а за 9.000 черв. продалъ Войнѣ фольварокъ Кржишиловщизну; по доказательствъ, въ подкрѣпленіе того и другаго увѣренія, не представилъ ни какихъ. Напротивъ, изъ дѣла видно, что фольварокъ Кржишиловщизна проданъ былъ Войнѣ не при передачѣ имъ заемнаго письма Войниловичу, а четыре года спустя и притомъ не за 9.000 черв. а за 20.000 руб. асс., слѣдовательно, кромѣ разворѣчія въ своихъ показаніяхъ, Войниловичъ сослался на такое обстоятельство, которое прямо свидѣтельствуеетъ противъ него. А когда, такимъ образомъ, всѣ показанія Войниловича объ уплатѣ имъ Захарію Войнѣ 13.000 черв. оказываются разнорѣчивыми и голословными, то и безспорное владѣніе имѣніемъ, полученнымъ въ уплату по заемному письму, ничего не доказываетъ, ибо изъ дѣла невидно, когда умеръ Захарій Война; сынъ же его, Казиміръ



объяснилъ, что «онъ, незная о бывшихъ между отцемъ его и Войниловичемъ расчетахъ и не имѣя у себя никакого письменнаго акта, изъ котораго бы могъ почерпнуть свѣдѣніе о частномъ условіи своего отца въ отношеніи предположенной уплаты 13.000, немогъ и неимѣлъ никакого законнаго основанія къ началію иска о взысканіи сей суммы съ Войниловича; впоследствии же, хотя онъ и убѣдился о неуплатѣ сей суммы Войниловичемъ, но за уничтоженіемъ обязательства Радзивилла ему не было основанія требовать удовлетворенія по такому заемному письму, по которому въ платежѣ отказано».

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, раздѣляя вполне заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, мнѣніемъ положилъ: въ искѣ Войниловичу отказать и подвергнуть его платежу гербовыхъ пошлинъ; представленныя же Войною, при апелляціи, деньги, 60 руб. сер., ему возвратить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 2 Января 1852 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, объ убыткахъ, отыскиваемыхъ купцомъ Алексѣевымъ съ помѣщика Туманскаго, за содержаніе шинковъ въ откупной г. Глухова дистанціи.*

Въ 1828 году бывшій Малороссійскій Генералъ-Губернаторъ Князь Рѣпинъ, въ слѣдствіи Высочайшаго повелѣнія о принятіи строгихъ мѣръ къ прекращенію безпорядковъ по корчемству, учредилъ Коммисію для повѣрки въ Глуховскомъ уѣздѣ шинковъ, не въ законномъ правѣ состоящихъ.

Коммисія открыва, между прочимъ, что въ 3 шинкахъ помѣщика Туманскаго: Николаевскомъ, Некрасовскомъ и Ивановскомъ, и въ постоянныхъ домахъ его, при двухъ селеніяхъ устроенныхъ, продажа вина производилась людьми, неимѣющими на то права. Въ слѣдствіе сего Коммисія запечатала шинки и обязала Туманскаго подпискою не производить въ нихъ болѣе продажи вина.

28 Мая 1829 г. Черниговское Губернское Правленіе, по соображеніи своей переписки 1827 и 1828 г. съ слѣдствіемъ Коммисіи, нашло, что хотя хутора Ивановскій, Николаевскій и Некрасовскій состоятъ въ 4 верстной отъ Глухова дистанціи, но при первыхъ двухъ записано по ревизіи, въ каждомъ, не менѣе 10 душъ, а въ послѣднемъ причислено такое же число душъ Казенною Палатою, до опубликованія откупныхъ условій съ 1827 по 1831 г.;

а посему Губернское Правленіе, руководствуясь § 6 сихъ условій, заключило продажу вина въ хуторахъ и постоялыхъ домахъ Туманскаго разрѣшить, съ тѣмъ, чтобы она производилась чрезъ его крестьянъ и чтобы тѣ изъ нихъ, которые записаны при хуторахъ, имѣли тамъ постоянное жительство.

Заключеніе сіе не утверждено было Военнымъ Губернаторомъ, а потому Туманскій жаловался 1 Департаменту Сената, который, истребовавъ необходимыя по сему дѣлу свѣдѣнія отъ Черниговскаго Губернскаго Правленія, нашелъ: во 1) что распоряженіе Князя Рѣпина о закрытіи шинковъ, потому только, что въ нихъ оказались на жительство принятые Туманскимъ, по хозяйственнымъ его расчетамъ, вольные люди, не можетъ быть признано согласнымъ съ указами 28 Ноября 1818 и 21 Іюля 1820 г.; во 2) что при трехъ хуторахъ Туманскаго состоитъ на лицо крестьянъ, записанныхъ по ревизіи, не менѣе 10 душъ при каждомъ; прочіе же шинки, устроенные внѣ городской откупной черты, подъ правила откупныхъ условій не подходятъ. По симъ уваженіямъ 1 Департаментъ Сената, указомъ 20 Сентября 1835 года, предписалъ Губернскому Правленію: воспрещенную, по распоряженію Князя Рѣпина, продажу питей въ шинкахъ Туманскаго оставить въ прежнемъ существованіи.

При исполненіи сего Указа, Глуховской Земскій Судъ, находя, что въ хуторахъ Ивановскомъ и Николаевскомъ находятся всего: въ первомъ 5, а въ послѣднемъ 4 души, доносилъ о томъ Губернскому Правленію; но Правленіе, принявъ на видъ, что распоряженіе Сената безъ Высочайшей воли измѣнено быть не можетъ, въ удовлетвореніе двухъ прошеній Туманскаго, предписало Земскому Суду разрѣшить немедленно продажу вина въ означенныхъ хуторахъ и донесло о томъ Сенату 26 Ноября 1835 года.

21 Января 1836 года, содержатель питейнаго въ г. Глуховѣ и его уѣздѣ откупа, купецъ Алексѣевъ, подалъ въ Сенатъ (по 1 Департаменту) просьбу о прекращеніи въ шинкахъ Туманскаго продажи вина, на томъ основаніи, что въ хуторахъ его нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ обзаведеній и ни при одномъ изъ нихъ крестьянъ по ревизіи не записано и на жительство не было и нѣтъ.

Сенатъ, указомъ 26 Мая 1836 г., предписывалъ произвести по содержанію сей просьбы слѣдствіе. При слѣдствіи, командированный для оного чиновникъ, отобравъ отъ разныхъ лицъ показанія, сдѣлалъ осмотръ хуторовъ и наконецъ истребовалъ изъ Уѣзнаго Казначейства сказку 7 ревизіи, въ которой при хуторахъ Ивановскомъ показано было 20, а Николаевскомъ 17 душъ крестьянъ. Отобранныя же отъ разныхъ лицъ показанія заключаются въ слѣдующемъ: 12 крестьянъ показали, подъ присягою, что на Николаевскомъ и Ивановскомъ хуторахъ до 1829 г. продажу вина производили вольные люди, что послѣ 1829 г. поселены были въ каждомъ хуторѣ по одному семейству, состоящему изъ двухъ и трехъ душъ; а въ 1836 г.



ше утвержденнымъ опредѣленіемъ Сената, Алексѣеву никакого вознагражденія со стороны казны въ убыткахъ не предоставлено и при томъ предметъ сей, какъ заключающій въ себѣ частный искъ, подлежитъ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ, опредѣленіемъ 26 Іюля 1838 года заключилъ: Алексѣеву отказать, предоставивъ ему претензію свою отыскивать съ Туманскаго, неправильно учредившаго шинки, установленнымъ порядкомъ.

Въ слѣдствіи сего, Алексѣевъ началъ, 2 Декабря 1838 г., въ Глуховскомъ Уѣздномъ Судѣ, искъ о взысканіи съ Туманскаго, за понесенные имъ убытки, 17.219 руб. 20 коп., а при второмъ прошеніи, 25 Мая 1839 года подавномъ, представилъ два свидѣтельства: одно—Уѣзднаго Суда о ярлыкахъ, выданныхъ Туманскому на провозъ въ хуторъ 2152 ведръ 4 кварта вина, а другое—Земскаго Суда о цѣнахъ, существовавшихъ при вольной продажѣ вина.

Повѣренный Туманскаго возражалъ: 1) продажа вина въ шинкахъ не была новымъ заведеніемъ, но производилась по утвержденію Сената болѣе 40 лѣтъ; 2) при слѣдствіи упущено изъ вида, что, послѣ запрещенія продажи и опечатанія шинковъ, нѣкоторые крестьяне принужденно переведены были въ другія жилища, чрезъ что дома и заведенія пришли въ гнилость и ветхость; 3) Алексѣевъ не имѣетъ права отыскивать съ него убытковъ, ибо сего не предоставлено ему Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Сената, коимъ довѣрителю его запрещена была продажа вина; 4) исчисленіе убытковъ въ 17.219 руб. 20 коп. ни съ чѣмъ несообразно и несправедливо, ибо самъ Туманскій едва ли получилъ за проданное вино десятую часть сей суммы, а когда при началѣ сего дѣла довѣритель его объяснялъ, что, въ отклоненіе мнимыхъ убытковъ Алексѣева, онъ принимаетъ откупъ на себя, то на это сей послѣдній согласія не изъявилъ.

Общее Присутствіе Глуховскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата заключило, Алексѣеву въ искѣ отказать.

На рѣшеніе сіе Алексѣевъ подалъ апелляцію.

Гражданская Палата нашла, что изъ указа не видно, что продажа горячаго вина производима была Туманскимъ, по день полученія указа о прекращеніи, произвольно, но съ разрѣшенія Сената и при томъ Алексѣевъ, объявивъ цѣну иска, не представилъ доказательствъ, по коимъ можно бы было положительно опредѣлить количество убытковъ, понесенныхъ продажей вина, ибо при состояніи хуторовъ на большой дорогѣ, какъ и самъ Алексѣевъ показывалъ, вѣтъ никакого основанія предположить, чтобы все горячее вино, привозимое въ хутора, было распито жителями г. Глухова, находившагося въ откупномъ содержаніи Алексѣева. Признавая, по симъ причинамъ, что продажа вина производима была съ разрѣшенія

Сената и что, по этому Туманскій, за убытки, если бы оныя чрезъ такую продажу произошли, отвѣтствовать необязанъ, Палата опредѣлила: Алексѣеву въ претензіи его къ Туманскому, какъ несправедливой и недоказанной, отказать.

Въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ, Алексѣевъ объяснилъ: 1) что рѣшеніе Палаты есть одно только усиліе опровергнуть опредѣленіе Сената, обвинившаго уже Туманскаго въ неправильной продажѣ вина и предоставившаго ему, Алексѣеву, отыскивать съ него понесенные убытки; 2) что Палата не обратила вниманія на то, что въ откупномъ его содержаніи находился не одинъ г. Глуховъ, но и уѣздъ его и за тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что при продажѣ Туманскимъ вина по вольной цѣнѣ обращались къ нему и городскіе жители.

Сенатъ (по 2 Отдѣленію 3 Департамента) постановилъ, 17 Января 1849 года, слѣдующее опредѣленіе: хотя, по силѣ сдѣланнаго, по распоряженію бывшаго Малороссійскаго Военнаго Губернатора 1829 года, запрещенія Туманскому, въ хуторахъ его Ивановскомъ, Николаевскомъ и Некрасовскомъ продавать вино, продажа эта указомъ Сената, отъ 20 Сентября 1835 года, и была разрѣшена; но разрѣшеніе это, какъ изъ произведеннаго послѣ того, по указу Сената отъ 26 Мая 1836 г., слѣдствія и наконецъ изъ указа Сената, отъ 14 Марта 1838 года, ясно видно, послѣдовало единственно отъ того, что Туманскій неправильно удостовѣрялъ какъ мѣстное начальство, такъ и Сенатъ, что въ помянутыхъ хуторахъ его постоянно живетъ такое число душъ собственныхъ его крестьянъ, какое именно требовалось какъ закономъ, такъ и откупными условіями и которое давало бы ему право имѣть шинки; но какъ требуемаго закономъ и условіями числа душъ крестьянъ, ни прежде 1829 г., ни послѣ того въ хуторахъ Туманскаго, записанныхъ по ревизіи и на постоянномъ жительствѣ, не оказалось, то посему Сенатъ, отмѣнивъ въ 1838 г., первое свое опредѣленіе 1835 г., предоставилъ Алексѣеву отыскивать понесенные имъ убытки съ Туманскаго, неправильно учредившаго означенные шинки. Изъ соображенія всѣхъ сихъ обстоятельствъ Сенатъ признаетъ, что Алексѣевъ имѣетъ полное право на удовлетвореніе отыскиваемыми имъ убытками, понесенными чрезъ неправильную продажу Туманскимъ въ шинкахъ его вина, тѣмъ болѣе, что, при производствѣ настоящаго по иску Алексѣева дѣла, Туманскій, въ оправданіе свое, не представилъ никакихъ требуемыхъ закономъ доказательствъ, а только ссылаясь на указъ Сената, отъ 25 Сентября 1835 года, по неправильному домогательству самаго же Туманскаго послѣдовавшій и въ послѣдствіи Сенатомъ же, съ Высочайшаго разрѣшенія, отмѣненный. Посему, и руководствуясь 2320 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), Сенатъ опредѣлилъ: искъ Алексѣева къ Туманскому признать

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 313 ч. II Т. X.

правильнымъ и подлежащимъ со стороны Туманскаго удовлетворенію, на основаніи откупныхъ съ 1831 по 1835 и 1835 по 1839 годъ условій; что же касается количества отыскиваемыхъ Алексѣевымъ убытковъ, то поручить Черниговской Палатѣ Гражданскаго Суда, чтобы она исчислила оныя, на основаніи представленныхъ уже Алексѣевымъ къ дѣлу сему письменныхъ доказательствъ и, за тѣмъ, во взысканіи съ Туманскаго или съ имѣнія его всей той суммы, какая Палатою опредѣлена будетъ, поступила по законамъ.

На сіе опредѣленіе сынъ Ротмистра Туманскаго принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ: 1) отецъ его производилъ продажу вина въ Николаевскомъ и Ивановскомъ хуторахъ болѣе 40 лѣтъ; 2) въ законности существованія шинковъ увѣрилъ правительство не отецъ его, а призналъ сіе 1-й Департаментъ Сената, дозволившій ихъ открытіе; Алексѣевъ же домогается нынѣ доказать, что вино, проданное въ шинкахъ, находящихся въ уѣздѣ, непременно должно было быть куплено въ г. Глуховѣ; 3) распоряженіе Сената, о закрытіи шинковъ не даетъ Алексѣеву права отыскивать гадательные убытки, исчисленіе коихъ не имѣетъ никакого основанія.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, перенесена въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Десять Сенаторовъ* усматриваютъ: 1) что продажа горячаго вина въ шинкахъ Туманскаго, Николаевскомъ и Ивановскомъ, производилась имъ съ Ноября 1835 года, въ силу указа 1-го Департамента Сената, отъ 20 Сентября того же года, по 19 Апрѣля 1838 года, т. е. по день запрещенія, сдѣланнаго Туманскому во исполненіе указа 1-го же Департамента Сената, отъ 14 Марта 1838 года, послѣдовавшаго по Высочайше утвержденному опредѣленію сего Департамента, 9 Ноября 1837 года; 2) что, при разрѣшеніи сей продажи въ 1835 году, Сенатъ, имѣя въ виду §§ 6 и 41 откупн. условій съ 1831 по 1835 г., §§ 9 и 55 откупн. условій съ 1835 по 1839 г. и ст. 297 Свод. Зак. Т. V Уст. о пит. сборѣ, основалъ свое опредѣленіе на томъ: «что при хуторахъ Туманскаго состоитъ на лицо крестьянъ, писанныхъ «по ревизіи, не менѣе 10 душъ при каждомъ и что потому Черниговское «Губернское Правленіе въ 1829 г. полагало: воспрещенную, по распоряженію чиновника Спасскаго, продажу питей въ означенныхъ Туманскаго «шинкахъ оставить въ своей силѣ;»—а такъ какъ другихъ основаній разрѣшенія продажи въ семъ опредѣленіи Сената не выведено, по 7-й же ревизіи дѣйствительно числилось при хуторѣ Николаевскомъ 17, а при хуторѣ Ивановскомъ 20 мужск. пола душъ (какъ сіе видно изъ произведеннаго по сему предмету въ 1836 году изслѣдованія), то нѣтъ законнаго основанія признавать, что разрѣшеніе продажи послѣдовало въ слѣдствіи обмана Туманскимъ присутственныхъ мѣстъ, а не по винѣ Черни-



говскихъ присутственныхъ мѣстъ, не удостовѣрившихся своевременно въ томъ, дѣйствительно ли записанные при хуторахъ крестьяне состоятъ тамъ на лицо; 3) что хотя при открытіи, въ слѣдствіи указа Сената, шинковъ Туманскаго, по дознанію, произведенному Глуховскимъ Земскимъ Судомъ, обнаружилось, что при шинкахъ не живетъ положеннаго закономъ числа душъ, и Судомъ тогда же донесено о семъ Правленію, но Правленіе подтвердило предписаніе объ открытіи шинковъ, а Сенатъ, до свѣдѣнія котораго доведены были въ началѣ 1836 года сіи обстоятельства, не пріостановилъ продажу вина; 4) что 1-й Департаментъ Сената, запретивъ затѣмъ, указомъ отъ 14 Марта 1838 г., сію продажу, не призналъ дѣйствій Туманскаго по сему предмету противозаконными, и потому не подвергъ его штрафу, который по силѣ § 55 откупн. условій съ 1835 г. по 1839 годъ, взыскивается за неправильное содержаніе шинковъ въ двухверстной дистанціи; 5) что въ опредѣленіи 1 Департамента Сената, отъ 26 Іюня 1838 года, хотя и сказано: «что Туманскій неправильно учредилъ означенные шинки», однакожъ непризнано, чтобы онъ подлежалъ отвѣтственности за время продажи въ сныхъ вина на основаніи разрѣшенія присутственныхъ мѣстъ; и 6) что предоставленіе Алексѣву отыскивать претензію свою съ Туманскаго не доказываетъ еще ни правильности иска, ни количества онаго, которое всякій истецъ обязанъ доказать. Въ слѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что помѣщикъ Туманскій, производившій продажу вина съ 1835 по 1838 г. въ шинкахъ своихъ Ивановскомъ и Николаевскомъ не насильно и самовольно или подложно, но на основаніи даннаго ему на то присутственными мѣстами разрѣшенія, по смыслу 527 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), не можетъ быть подвергаемъ отвѣтственности за убытки, какіе отъ того могъ понести откупщикъ Алексѣвъ и принимая на видъ, что искъ Алексѣва о взысканіи въ его пользу цѣны всего поступившаго съ Ноября 1835 года по 19 Апрѣля 1838 года, въ шинки Туманскаго, вина, по существу своему бездоказателенъ, съ одной стороны потому, что количество проданнаго вина не можетъ служить мѣрою къ опредѣленію количества понесенныхъ Алексѣвымъ убытковъ, а съ другой, на томъ основаніи, что за неправильное содержаніе шинковъ и корчемъ за 2 верстною откупною чертою на таковой же 2 верстной дистанціи, по силѣ § 55 откупныхъ условій Малороссійскихъ и Западныхъ губерній съ 1835 по 1839 года (§ 41 откупныхъ условій 1831 по 1835 годъ), конфискуются и отдаются въ пользу содержателя однѣ только наличныя питья, и никакого другаго удовлетворенія въ законахъ не положено, — 10 Сенаторовъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689, ч. I, Т. X.

полагаютъ: Алексѣеву, на основаніи 527, 2319 и 2320 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), въ искѣ отказать.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло объ убыткахъ, отыскиваемыхъ купцомъ Алексѣевымъ съ помѣщика Туманскаго, за содержаніе шинковъ въ откупной г. Глухова дистанціи, нашелъ, что учрежденная въ 1828 году бывшимъ Малороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ Княземъ Рѣпнинымъ Коммисія, открывъ, что въ трехъ шинкахъ Туманскаго, Николаевскомъ, Некрасовскомъ и Ивановскомъ, продажа вина производилась людьми, неимѣющими на то права, запечатала сіи шивки и обязала Туманскаго подпискою, чтобы въ нихъ продажа вина не производилась; но Губернское Правленіе, находя, что при хуторахъ Николаевскомъ и Ивановскомъ записано по ревизіи, при каждомъ, не менѣе 10 душъ, а въ хуторъ Некрасовскій перечислено такое же число душъ еще до изданія откупныхъ съ 1827 по 1831 года условій, полагало оставить продажу вина въ означенныхъ шинкахъ на прежнемъ основаніи. Генералъ-Губернаторъ Князь Рѣпинъ такого заключенія Губернскаго Правленія не утвердилъ; а какъ, между тѣмъ, Туманскій самовольно снялъ печати съ своихъ шинковъ, то Генералъ-Губернаторъ предалъ его суду, Туманскій же жаловался на сіе Сенату.

Отсюда возникли два дѣла, одно о самовольномъ дѣйствіи Туманскаго, производившееся порядкомъ уголовнымъ; а другое о правѣ его на продажу вина въ упомянутыхъ шинкахъ—порядкомъ административнымъ. Чѣмъ рѣшено первое дѣло, изъ настоящаго, поступившаго въ Государственный Совѣтъ, производства не видно; видно только, что указомъ 5 Департамента Сената, отъ 10 Сентября 1834 года, велѣно было уничтожить продажу вина въ шинкѣ Некрасовскомъ. По второму же дѣлу 1 Департаментъ Сената, 20 Сентября 1835 года, предписалъ: не ожидая рѣшенія, производившагося о Туманскомъ уголовнымъ порядкомъ, дѣла, учиненное по распоряженію Князя Рѣпина запрещеніе продажи въ имѣніяхъ его вина разрѣшить.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I; ст. 2319 и 2320 соотв. ст. 312 и 313 ч. II. Т X.

При исполненіи сего опредѣленія, оказалось, что въ хуторахъ Ивановскомъ и Некрасовскомъ находится всего: въ первомъ 5, а въ послѣднемъ 4 души крестьянъ, въ хуторѣ-же Некрасовскомъ запрещено производить продажу питей указомъ 5 Департамента Сената. Губернское Правленіе донесло о семъ 1 Департаменту Сената, но 1 Департаментъ, 17 Декабря 1835 года, отмѣнилъ только распоряженіе свое о продажѣ питей въ хуторѣ Некрасовскомъ, о чемъ, по испрошеніи, чрезъ бывшаго Министра Юстиціи и Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе, и предписалъ къ исполненію, 21 Іюля 1836 года.

Въ 1836 году, содержатель питейнаго въ г. Глуховѣ откупа, купецъ Алексѣевъ подалъ въ 1 Департаментъ Сената просьбу, о прекращеніи въ шинкахъ Туманскаго, Ивановскомъ и Николаевскомъ продажи питей, потому что въ нихъ крестьянъ по ревизіи не записано и на жительство нѣтъ. Сенатъ, разсмотрѣвъ произведенное, по сему поводу, новое на мѣстѣ изслѣдованіе, снова испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе, на совершенную уже отмѣну опредѣленія своего 1835 года, и 14 Марта 1838 года предписалъ продажу питей и въ хуторахъ Ивановскомъ и Николаевскомъ запретить; по просьбѣ же Алексѣева о вознагражденіи его за убытки, съ Ноября 1835 года по Апрѣль 1838 года, предоставилъ ему, опредѣленіемъ 26 Іюля 1838 года, отыскивать оныя, если желаетъ, съ Туманскаго. Алексѣевъ началъ настоящій искъ, доказывая свои убытки только свѣдѣніемъ о количествѣ вывезеннаго Туманскимъ въ хутора свои вина и о бывшихъ на него цѣнахъ.

Такимъ образомъ, изъ вышеприведенныхъ обстоятельствъ, оказывается: во 1) что самовольные поступки Туманскаго, за которые онъ преданъ былъ суду, происходили до опредѣленія 1 Департамента Сената 1835 года и хотя послѣдствія сего обвиненія неизвѣстны, но очевидно, что оно относится ко времени, предшествовавшему иску Алексѣева; во 2) что основаніемъ къ разрѣшенію продажи питей въ хуторахъ Туманскаго было свѣдѣніе, что въ нихъ числилось по ревизіи болѣе 10 душъ крестьянъ, т. е. то количество, при которомъ, на основаніи дѣйствовавшихъ въ Малороссіи откупныхъ условій помѣщики имѣли право продавать въ хуторахъ своихъ вино; въ 3) что по указу 5 Департамента Сената запрещена была продажа питей въ хуторѣ Некрасовскомъ и опредѣленіе 1 Департамента 1835 года, по представленію бывшаго Министра Юстиціи и положенію Комитета Министровъ, отмѣнено было Государемъ Императоромъ, только въ отношеніи къ сему хутору, а не къ хуторамъ Ивановскому и Николаевскому; въ 4) что продажа питей въ означенныхъ двухъ хуторахъ съ 1835 по 1838 годъ производилась съ разрѣшенія Правительствующаго Сената; и въ 5) что самъ Алексѣевъ проситъ о вознагражденіи его за убытки, только отъ продажи питей въ хуторахъ Ивановскомъ и Николаевскомъ понесен-

ные, а не отъ продажи питей въ хуторъ Некрасовскомъ, въ отношеніи къ которому 1 Департаментъ Сената, 17 Декабря 1835 года, призналъ, что распоряженіе онаго о дозволеніи продажи питей въ имѣніяхъ Туманскаго, на означенный хуторъ не распространяется.

А какъ на точномъ основаніи 527 ст. Свод. Зак. Гражд., владѣвшій по отдачѣ присутственнаго мѣста имѣніемъ, впослѣдствіи отсужденномъ другому, не обязанъ возвращать доходовъ и не подвергается взысканію убытковъ, какіе законный владѣлецъ могъ понести въ отыскиваніи своего права; Сенатъ же, получивъ даже донесеніе Губернскаго Правленія, что въ хуторахъ Ивановскомъ и Николаевскомъ находится менѣе 10 душъ, оставилъ учивенное въ 1835 году распоряженіе, о дозволеніи продавать въ оныхъ вино, въ своей силѣ до 1838 года; то по сему Туманскій могъ бы подлежать отвѣтственности только тогда, когда бы продажа питей въ означенныхъ шинкахъ продолжалась и послѣ 1838 года, въ чемъ однако онъ не обвиняется. При семъ нельзя не признать, что опредѣленіе, 26 Іюля 1838 года, о предоставленіи Алексѣеву права отыскивать убытки съ Туманскаго, не бывъ объявлено послѣднему въ свое время, не можетъ быть принято за основаніе къ непремѣнному съ него взысканію и не лишаетъ его права приносить свои оправданія. Наконецъ, на основаніи 55 § дѣйствовавшихъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ съ 1835 по 1839 года откупныхъ условій, откупщикъ, за неправильное содержаніе шинковъ и корчемъ, имѣлъ только право на отобраніе въ свою пользу наличныхъ питей, почему и на присужденіе ему инаго вознагражденія нѣтъ законнаго повода, въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что Алексѣевъ, указавъ количество вывезенныхъ въ шинки Туманскаго питей и цѣны на оныя, не доказалъ однакоже понесенныхъ отъ продажи питей убытковъ, а по буквальному содержанію 2319 ст. Свод. Зак. Гражд. «обязанность истца есть доказать свой искъ, буде же доказать не можетъ, то отвѣтчикъ освобождается отъ суда».

По всѣмъ симъ уваженіямъ и законамъ Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ большинства Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ*: Алексѣеву въ искѣ его съ Туманскимъ отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 2 Января 1852 года.

---



*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Генералъ-Маіорши Щуцкой съ Полковникомъ Перхуровымъ о спорной мельницѣ.*

Въ Февралѣ 1828 г., Александръ, Дмитрій, Семенъ и Владиміръ Шишковы совершили, въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ раздѣльный актъ на населенное имѣніе, оставшееся по смерти ихъ отца въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Симъ актомъ они, между прочимъ, постановили, пунктами: 8, господскую пахатную, луговую и лѣсную землю раздѣлять по равнымъ частямъ; и 9, Севастьяповскій господскій деревянный домъ, тамошнюю мельницу и все господское строеніе безъ изъятія, кои по мѣстоположенію должны оставаться при деревнѣ Шиблиной, во владѣніи Дмитрія, оцѣнить посредствомъ ближайшихъ сосѣдей, съ тѣмъ, чтобъ онъ части, принадлежащія братьямъ, изъ той суммы, въ которую оцѣнятся означенный домъ и мельница, заплатилъ въ теченіи трехъ мѣсяцевъ отъ введенія его во владѣніе показаннымъ имѣніямъ, и если за оныя положена будетъ цѣна больше той, какою они показаны въ генеральномъ изчисленіи наличности ихъ, Шишковыхъ, то 4 часть превышающаго количества ея онъ, Дмитрій, заплатилъ бы Александру.

По совершеніи раздѣльнаго акта, братья Шишковы продали свои части: Александръ и Дмитрій дѣвицѣ Есиповой, въ послѣдствіи Генералъ-Маіоршѣ Щуцкой, а Семенъ и Владиміръ Полковнику Перхурову. Въ выданныхъ по сему случаю купчихъ крѣпостяхъ написано между прочимъ:

Александромъ Шишковымъ, 6 Апрѣля 1832 г., что онъ продалъ Есиповой крестьянъ со всѣмъ ихъ крестьянскимъ строеніемъ, имуществомъ и землею, равно господскую и въ отхожихъ пустошахъ землею, сколько оной по документамъ значится, четвертую часть.

Дмитріемъ Шишковымъ, 9 Марта 1834 г., что онъ продалъ Есиповой крестьянъ, съ господскимъ и крестьянскимъ разнымъ строеніемъ и частью мельницы, примыкающей къ деревнѣ Шиблиной, со всѣми землями и угодьями, къ оному имѣнію принадлежащими. Въ дополнительной же записи, выданной Есиповой 3 Мая того же года, Дмитрію Шишковъ пояснилъ, что хотя въ купчей и не сказано о землѣ, прилегающей къ деревнямъ Шиблиной и Труфановой, по всѣ сія земли, равно и другія, въ отхожихъ пустошахъ, въ сей записи поименованныя, принадлежатъ къ тому продавному имѣнію безъ остатка имѣнію, и вошли въ составъ сей продажи.

Семеновъ Шишковымъ, 6 Апрѣля 1832 г., что онъ продалъ Перхурову крестьянъ со всѣмъ ихъ крестьянскимъ имуществомъ и строеніемъ и со всѣми угодьями въ разныхъ пустошахъ, слѣдующую ему по раздѣлу чет-



вертую часть, изъ состоящей же на рѣкѣ Малой Пудвѣ мельницы, принадлежащую ему третью часть.

Владиміромъ Шишковымъ, 8 Іюня 1835 г., что онъ продалъ Перхурову крестьянъ, съ крестьянскимъ имуществомъ, господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, со всею землею, ему доставшеюся, четвертою и третьею частію водяной мельницы при рѣкѣ Пудвѣ.

Перхуровъ, основываясь на сихъ крѣпостяхъ, началъ, въ 1835 году искать съ Щуцкой половины земель, составлявшихъ, по его удостовѣренію, господскую запашку при имѣніи Шишковыхъ. Дѣло по сему предмету доходило до Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ Сената, которое, разрѣшивъ споръ о земляхъ, въ отношеніи къ мельницѣ на рѣкѣ Малой Пудвѣ, опредѣленіемъ 5 Іюня и 14 Августа 1842 г., постановило: что касается до мельницы, на Севастьяновской землѣ устроенной, хотя по 9 пункту раздѣльнаго акта назначена къ единственному владѣнію Дмитрія Шишкова, но, какъ самъ онъ въ купчей 9 Марта 1834 г., и въ дополнительной записи 3 Мая того же года означилъ, что Щуцкой поступаетъ отъ него въ продажу только часть мельницы, а Семенъ и Владиміръ Шишковы по купчимъ, выданнымъ Перхурову, продали ему каждый по третей части изъ той мельницы и относительно владѣнія сею мельницею между Перхуровымъ и Щуцкой спора не происходитъ, то владѣніе мельницею оставить по прежнему.—О исполненіи сего посланы были указы 24 Сентября того же 1842 года.

Послѣ того, Перхуровъ и Щуцкая, въ 1844 г., обращались въ Сенатъ съ просьбами: первый о дозволеніи ему, какъ главному участнику въ мельницѣ, отдать ее, по вѣтхости, на выстройку, если Щуцкая не изъявитъ на сіе согласія; послѣдняя же, объ оставленіи просьбы Перхурова безъ уваженія потому, что участіе Перхурова въ мельницѣ простирается только на деревянное строеніе, а земля, на которой мельница устроена, составляетъ единственную собственность ея, Щуцкой, какъ по купчимъ, такъ и по рѣшенію въ Общемъ Собраніи Сената; слѣдовательно, при настоящемъ разрушеніи старой мельницы, давно уже недѣйствующей, Перхуровъ зъ правъ получить на свои двѣ части только обвѣтшальнѣе и другіе принадлежности. Общее Собраніе Сената, въ разрѣшеніе сихъ просьбъ, 22 Ноября 1844 г., предписало Тверскому Губернскому Правленію, владѣніе мельницею оставить по прежнему, какъ сіе опредѣлено было рѣшеніемъ Сената.

При исполненіи сего, произошелъ между Перхуровымъ и Щуцкой вновь споръ, о правѣ перваго на возобновленіе мельницы. Корчевскій Уѣздный Судъ, рассмотрѣвъ оный, 28 Февраля 1847 г., заключилъ: предоставить Щуцкой и Перхурову, если пожелаютъ, чрезъ посредничество Корчевскаго Земскаго Суда, привести въ цѣнность потребныя для возобновленія мельницы матеріалы и работу, и по соразмѣрности владѣнія частей cadaго,

заплатить по сей оцѣнки тому, кому они, по общему своему усмотрѣнію, поручать отстройку мельницы, и за тѣмъ отдача въ содержаніе или собственное ихъ владѣніе будутъ зависѣть отъ нихъ самихъ, съ тѣмъ только, чтобы Перхуровъ получалъ изъ доходовъ двѣ, а Щуцкая одну часть; если же Щуцкая не захочетъ имѣть на своей землѣ мельницу и владѣть ею обще съ Перхуровымъ, то можетъ купить у него обѣ части его, по объявленной имъ цѣнѣ, или по судебной оцѣнкѣ.

Щуцкая, по объявленіи ей сего опредѣленія, отозвалась, что она къ выстройке мельницы вновь ни въ какомъ случаѣ допустить Перхурова не можетъ; по жалобѣ же сего послѣдняго, дѣло разсматривалось Тверскою Гражданскою Палатою, которая, 18 Марта 1848 г., постановила: въ прекращеніе дальнѣйшихъ жалобъ обѣихъ сторонъ, распоряженіе Уѣзднаго Суда отмѣнить, а Щуцкую спросить: желаетъ ли она принять участіе въ постройкѣ мельницы? Въ случаѣ отказа, отстройку разрѣшить одному Перхурову, по его усмотрѣнію, и третью часть суммы, которая употребится на это, обратиться на Щуцкую, или вычестъ изъ доходовъ мельницы на часть ея слѣдующихъ.

По жалобѣ Щуцкой на сіе рѣшеніе, 2 Департаментъ Сената нашелъ: во 1) что земля сельца Севастьянова, рѣшеніемъ Общаго Собранія первыхъ 3 Департаментовъ Сената, оставлена въ единственномъ владѣніи Щуцкой; во 2) что находившаяся на той землѣ мельница, по 9 пункту раздѣльнаго акта, прежнихъ владѣльцевъ Шишковыхъ, назначена была въ единственное владѣніе Дмитрія Шишкова, продавшаго свою часть Щуцкой; но какъ она находилась въ совмѣстномъ владѣніи Щуцкой и Перхурова и относительно такового владѣнія между ними спора не происходило, то означеннымъ рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената владѣніе Щуцкой и Перхурова этою мельницею оставлено по прежнему; въ 3) что за уничтоженіемъ этой мельницы прекратилось самое владѣніе оною, а за тѣмъ уничтожилось и самое право Перхурова на участіе въ таковомъ владѣніи, и осталось право собственности Щуцкой на землю гдѣ была мельница, утвержденное упомянутымъ рѣшеніемъ Сената; въ 4) что по сему дозволенію Гражданскою Палатою Перхурову вновь устроить мельницу на чужой для него землѣ, принадлежащей Щуцкой, безъ ея на то согласія, нарушаетъ, въ противность 388 ст. и 411 Свод. Зак. Т. X (\*), право собственности Щуцкой на землю. А потому 2 Департаментъ Сената, признавая неправильнымъ распоряженіе Гражданской Палаты о дозволеніи Перхурову вновь устроить на землѣ Щуцкой мельницу, вмѣсто таковой бывшей въ ихъ общемъ владѣніи, опредѣлилъ: это распоряженіе Гражданской Палаты отмѣнить.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 420 и 443 ч. I Т. X.

Перхуровъ принесъ на сіе опредѣленіе 2 Департамента всеподданнѣйшую жалобу, поступившую, по Высочайшему повелѣнію, въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи* и согласившіеся съ нимъ 9 Сенаторовъ, находятъ, 1) что Перхуровъ право свое на двѣ трети, а Щуцкая на одну треть мельницы на рѣкѣ Малой Пудицѣ, приобрѣли по купчимъ крѣпостямъ, законнымъ порядкомъ совершеннымъ. 2) Что рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, 14 Августа 1842 г., общее владѣніе Щуцкой и Перхурова водяною мельницею, независимо отъ присужденія земли, на которой построена была мельница, въ единственное владѣніе Щуцкой, было оставлено по прежнему, не потому только одному, что спора между ними о семъ владѣніи до того времени не происходило, но равномѣрно и потому уваженію, что это владѣніе вошло къ нимъ по крѣпостямъ. 3) Что въ указѣ Общаго Собранія Сената, 22 Ноября 1844 г., объ отказѣ Перхурову въ домогательствѣ о перестройкѣ мельницы ничего не сказано, а только повторено, что владѣніе мельницею должно оставаться по прежнему, какъ сіе опредѣлено рѣшеніемъ Сената 1842 г. 4) Что если въ настоящее время мельница и пришла въ совершенную вѣтхость и упадокъ, то это произошло, какъ видно изъ дѣла, единственно отъ произвольнаго недопущенія Щуцкою Перхурова къ поддержанію мельницы въ первобытномъ состояніи, что однако же не должно и не можетъ уничтожать крѣпостнаго права Перхурова на участіе во владѣніи мельницею, безъ надлежащаго его вознагражденія за прекращеніе такового права. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, *Министръ Юстиціи* и 9 Сенаторовъ полагали бы: объявить Щуцкой, что если она не желаетъ дозволить Перхурову выстроить вновь мельницу, то обязана, въ вознагражденіе прекращенія его права, заплатить ему за двѣ трети мельницы, по добровольному соглашенію; если же такового не послѣдуетъ, то по оцѣнкѣ, которая должна быть произведена сообразно десятилѣтней сложности доходовъ, въ теченіи которыхъ она была въ полномъ ея дѣйствіи.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло Генералъ-Маіорши Щуцкой съ полковникомъ Перхуровымъ о спорной мельницѣ, *мнѣніемъ положила*: утвердить по оному заключенію *Министра Юстиціи* и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Января 1852 года.



*По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба отставнаго Полковника Александра Окулова, на опредѣленіе 2-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ имѣніи, отыскиваемомъ имъ изъ владѣнія наслѣдниковъ Генералъ-Аншефа Графа Орлова и 2) подлинное по сему дѣлу производство.*

Въ 1796 году, Генералъ-Аншефъ Графъ Осдоръ Орловъ, на основаніи послѣдовавшаго, по всеподданнѣйшей просьбѣ его, Высочайшаго Имяннаго Указа Правительствующему Сенату, составилъ духовное завѣщаніе, въ Московскомъ Уѣздномъ Судѣ въ томъ же году явленное. Въ первыхъ двухъ пунктахъ сего завѣщанія, Графъ Орловъ изъявилъ волю свою, чтобы всѣ недвижимыя имѣнія его, въ теченіи двухъ лѣтъ, оставались въ управленіи домовою его Конторы, а доходы обращаемы были въ пользу его воспитанниковъ; въ 6-же пунктѣ сказано: «Подполковницѣ Татьянѣ Осдоровнѣ Ярославовой отдаю я, Вологодскаго Намѣстничества и той же округи, селы: Ильинское и Здвиженское съ деревнями, да Костромскаго Намѣстничества Нерехтской округи, село Митино съ деревнями и со всѣми написанными въ оныхъ за мною по послѣдней переписи мужска и женска пола дворовыми людьми крестьянами, по день смерти ея; предварительно же оной, дозволяю назначить и отдать ей, изъ селъ Вологодскихъ или Костромскихъ, сыну ея, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Унтеръ-Офицеру Сергѣю Окулову, 500 д. съ женами и дѣтьми, съ землею и со всѣми угодьями, вѣчно и потомственно, а достальное имѣніе по смерти ея возвратить воспитанникамъ моимъ мужска пола, которое имѣютъ они раздѣлить по равнымъ частямъ.»

Ярославова, не вступивъ еще во владѣніе, завѣщаннымъ ей пожизненно имѣніемъ, заключавшемъ въ себѣ 1300 д., въ подданномъ въ 1779 году въ Московское Губернское Правленіе прошеніи, объявила, что она назначаетъ сыну своему Окулову 500 д. изъ Вологодскихъ вотчинъ.

По вступленіи же Ярославовой во владѣніе имѣніемъ, она, чрезъ повѣреннаго своего, крестьянина Говорухина, подала, въ 1800 году, въ Вологодское Губернское Правленіе прошеніе, въ коемъ изъяснено, что такъ какъ въ предъидущемъ прошеніи не показано Ярославовою сколько и въ какихъ селеніяхъ назначается сыну ея крестьянъ, то нынѣ она предварительно назначаетъ ему 500 д. въ исчисляемыхъ въ семъ прошеніи селеніяхъ и деревняхъ Вологодской губерніи, вѣчно и потомственно, но съ тѣмъ, чтобы въ полное владѣніе вступилъ онъ, Сергѣй Окуловъ, по смерти ея, Ярославовой или при жизни ея, но по особому отъ нея письменному дозволенію, при чемъ просила дать знать о семъ къ свѣдѣнію куда слѣдуетъ.

По сему прошенію Губернское Правленіе, журналомъ 20 Ноября 1800 г.,



заключило: въ Правленіе вѣдать и къ свѣдѣнію дать знать по надлежашему, Вологодскимъ: Палатѣ Суда и Расправы и Уѣздному Суду, что и было исполнено 8 Января 1801 года.

Въ 1805 году Сергѣй Окуловъ умеръ, въ малолѣтствѣ, не вступивъ во владѣніе предназначавшимся ему имѣніемъ, объ отдачѣ и укрѣпленіи котораго за нимъ никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій Ярославова не сдѣлала.

По смерти Сергѣя Окулова, дяди его, Николай и Павелъ Окуловы, называя себя наслѣдниками, предназначавшагося къ отдачѣ ему, имѣнія, начали домогаться, чтобы имѣніе сіе, по причинѣ разоренія его чрезъ управленіе Ярославовой, взято было въ опеку. Когда просьба сія была удовлетворена Вологодскимъ Уѣзднымъ Судомъ и Губернскимъ Правленіемъ, то Ярославова въ 1816 году, жаловалась Сенату и объясняла, что хотя она, поданнымъ въ Вологодское Губернское Правленіе, прошеніемъ и предназначала сыну своему Сергѣю Окулову 500 душъ въ Вологодской губерніи, однако же, вмѣстѣ съ тѣмъ, она предоставила себѣ право утвердить таковое назначеніе въ будущее время; а какъ за тѣмъ, до смерти сына ея, она имѣнія ему не утвердила, и ни какого акта не дала, то дозволеніе давнее ей завѣщателемъ, отдать сыну ея 500 д. осталось не приведеннымъ въ дѣйствіе.

Сенатъ, разсмотрѣвъ сію жалобу въ 1817 году, призналъ дѣйствіе Губернскаго Правленія неправильнымъ потому, что въ духовномъ Графа Орлова завѣщаніи никакого ограниченія на счетъ управленія предоставленнымъ Ярославовой имѣніемъ не сдѣлано, а хотя и дозволено ей предварительно назначить и отдать сыну ея, Сергѣю Окулову, 500 душъ, вѣчно и потомственно, но Ярославова того не сдѣлала, а назначила только къ отдачѣ, но и то съ предоставленіемъ себѣ права утвердить таковое назначеніе въ будущее время; да и во владѣніе вступилъ бы оный сынъ ея тѣмъ имѣніемъ по смерти ея, Ярославовой, или при жизни, но по особому письменному дозволенію; слѣдовательно, Сергѣй Окуловъ владѣльцемъ, назначеннаго ему матерью его, имѣнія еще не былъ, и за симъ Губернскому Правленію отъ Окуловыхъ вышеозначенныхъ просьбъ, какъ отъ постороннихъ къ тому имѣнію лицъ, принимать и по онымъ брать оное въ опеку вовсе не слѣдовало.

По сему Сенатъ, 14 Августа 1817 года, предписалъ Губернскому Правленію опеку надъ имѣніемъ Ярославовой уничтожить и отдать оное, со всѣми собранными доходами, во владѣніе Ярославовой.

За симъ Ярославова, въ 1833 г., начала въ Вологодскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ, о признаніи вышеупомянутыхъ 500 д., за смертію сына, принадлежащими ей въ собственность. Противъ сего иска предъявленъ былъ споръ съ одной стороны отъ Окуловыхъ, а съ другой отъ наслѣдниковъ Генералъ-Аншефа Федора Орлова.

Дѣло о семъ доходило апелляціоннымъ порядкомъ до разсмотрѣнія

Сената, который призналъ, что Ярославова непрерывно пользовалась всѣми 1.300 д. по духовному завѣщанію Гр. Орлова, которымъ предоставлено ей, Ярославовой, пожизненное только владѣніе; что по сему въ вѣчное и потомственное владѣніе ей, Ярославовой, ни какой части изъ того имѣнія не слѣдуетъ; но что симъ не стѣсняются какъ Окуловы, такъ и Орловы въ защитѣ обоюдныхъ правъ на наслѣдство,—первые, на основаніи назначенія Ярославовою имѣнія въ пользу своего сына, а послѣдніе, на основаніи завѣщанія Графа Орлова, о чемъ судебное разбирательство можно допустить только въ то время, когда откроется наслѣдство послѣ Ярославовой, при жизни же ея обстоятельство сіе никакому разсмотрѣнію подлежать не можетъ. Посему Сенатъ, 10 Сентября 1836 г., опредѣлилъ: рѣшенія Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, которыми означенные 500 д. утверждены были въ собственность Ярославовой, какъ несогласныя съ духовнымъ завѣщаніемъ Графа Орлова, отмѣнить.

7 Марта 1846 г., Ярославова умерла. По сему случаю Полковникъ Александръ, Капитанъ-Лейтенантъ Прокопій, Поручикъ Николай и Подпоручикъ Василій, Окуловы въ поданныхъ, въ Апрѣлѣ того же года, въ Вологодскій Уѣздный Судъ, прошеніяхъ, объявляя себя наслѣдниками къ имѣнію назначенному Ярославовою сыну ея, Сергѣю Окулову, просили сдѣлать публикацію о наслѣдникахъ его, а до того имѣніе взять въ опеку.

Получивъ вслѣдъ за симъ просьбу повѣреннаго Орловыхъ, о введѣ ихъ во владѣніе, оставшимся послѣ Ярославовой, имѣніемъ, Уѣздный Судъ отдалъ Орловымъ только остальное имѣніе, за исключеніемъ оспореннаго Окуловыми.

Возникшее по сему предмету дѣло доходило также до Сената, который нашелъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: должно ли, по завѣщанію Гр. Орлова, ввести Орловыхъ во владѣніе всѣмъ оставшимся послѣ Ярославовой имѣніемъ и представляются ли въ настоящемъ случаѣ законныя основанія къ взятію изъ того имѣнія въ вѣдомство опеки, отыскиваемыхъ изъ онаго Окуловыми, 500 д.? Разрѣшая сей вопросъ, Сенатъ принялъ въ соображеніе: а) что, по силѣ 917 и 918 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), имѣніе, на которое предъявлено духовное завѣщаніе, берется въ опеку тогда только, когда возникаетъ отъ кого либо споръ о духовномъ завѣщаніи; споры же на духовныя завѣщанія въ благопріобрѣтенныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ допускаются только въ двухъ случаяхъ: или по извѣсту въ фальшивомъ составленіи оныхъ, или по яснымъ доказательствамъ, что имѣніе, названное благопріобрѣтеннымъ, есть родовое; по та-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1098 и 1099 ч. I. Т. X.

ковыхъ споровъ, противъ духовнаго завѣщанія Гр. Федора Орлова, ни отъ кого не предъявлено и за дѣйствіемъ его, болѣе 50 лѣтъ, быть не можетъ. Слѣдовательно и ко взятію завѣщаннаго онымъ имѣнія въ опеку нѣтъ законнаго основанія; б) что изъ сего имѣнія Ярославова никакой части сыну своему до смерти его не передала и формальнымъ порядкомъ ничего за нимъ не укрѣпила, но оное все, въ цѣломъ его составѣ, состояло въ пожизненномъ ся владѣніи, и по сему Окуловы, при жизни Ярославовой, рѣшеніемъ Сената 1817 г., признаны къ тому имѣнію посторонними лицами, а объявленныхъ ими, въ слѣдствіе опредѣленія Сената 1836 г., послѣ смерти Ярославовой, правъ, судомъ еще не доказали; и в) что отыскиваемые Окуловыми 500 д. остались послѣ Ярославовой въ цѣломъ составѣ завѣщаннаго Графомъ Орловымъ имѣнія и не составляютъ отдѣльной части сего послѣдняго. За симъ Сенатъ призналъ, что Орловыхъ слѣдуетъ ввести во владѣніе всеѣмъ состоявшимъ въ пожизненномъ владѣніи Ярославовой, по завѣщанію Гр. Орлова, имѣніемъ въ цѣломъ его составѣ и что въ настоящее время изъ онаго никакой части отдѣлять и брать въ опеку нельзя, а потому Сенатъ въ 1846 г. опредѣлилъ: уничтоживъ опредѣленія Вологодскихъ, Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, о взятіи въ опеку той части имѣнія, о коей по просьбамъ Окуловыхъ производится дѣло, велѣть отдать и эту часть во владѣніе Орловыхъ съ собранными во время опеки доходами, съ наложеніемъ, впрочемъ, на оное, по иску Окуловыхъ, запрещенія, такъ какъ имъ, согласно съ опредѣленіемъ Сената 1836 г., не преграждается право на искъ къ сему имѣнію, буде имѣютъ на то законныя основанія.

На рѣшеніе сіе Окуловъ приносилъ всеподданнѣйшую жалобу, которая Коммисіей прошеній оставлена была безъ уваженія.

13 Мая 1848 г., Полковникъ Александръ Окуловъ, пріобрѣвшій отъ прочихъ родственниковъ своихъ право на искъ по сему дѣлу, подалъ исковое прошеніе, о назначенныхъ двоюродному брату его, Сергѣю Окулову, 500 д., объявивъ цѣну сему имѣнію 50.000 р. сер. Сیمъ прошеніемъ Окуловъ просилъ Уѣздный Судъ, на основаніи 2496 ст. X Т. (\*), постановить окончательное опредѣленіе о принадлежности имъ. Окуловымъ, того имѣнія, которое Графомъ Федоромъ Орловымъ, по духовному завѣщанію, въ видѣ дарственной записи, по 814 ст. (\*\*), упрочено было вѣчно потомственно и безвозвратно двоюродному брату ихъ, Сергѣю Окулову и назначено ему матерью его Ярославовой.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 496 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 991 ч. I Т. X.



Повѣренный Графа Орлова, Безобразовъ, возражалъ: 1) что, по духовному завѣщанію все оставшееся, послѣ Ярославовой, имѣніе должно поступить Орловымъ; 2) въ прошеніи 1800 г. Ярославова объявила одно условное предложеніе о назначеніи сыну своему 500 д. и назначеніе сіе, въ послѣдствіи, сама считала недѣйствительнымъ; 3) Указомъ Сената 1817 г. дяди Сергѣя Окулова, а нынѣшнихъ истцевъ родители признаны къ имѣнію лицами посторонними; а указомъ 1846 г. опредѣлено, что имѣніе, бывшее во владѣніи Ярославовой, согласно съ завѣщаніемъ, должно поступить во владѣніе Орловыхъ, коимъ и отдано безъ остатка; 4) Орловы имѣютъ на сіе имѣніе право и по завѣщанію и по законамъ о наслѣдованіи; 5) Окуловы потеряли право на искъ, пропущеніемъ двухъ земскихъ давностей, ибо на владѣніе имѣніемъ до 1833 г. правъ не предъявляли, а въ 1833 г., хотя и приняли участіе въ судебномъ разбирательствѣ, но по вопросу относительно правъ Ярославовой; своихъ же правъ ни чѣмъ не доказали.

Противу сего, Окуловъ привелъ: 1) Ссылки на Указы Сената, въ законную силу не вошедшія, по 2329 и 2496 ст. X Т. (\*) въ уваженіе принимаемы быть не могутъ. 2) Распоряжаться имѣніемъ могъ одинъ гр. Федоръ Орловъ, а онъ въ завѣщаніи именно опредѣлилъ 500 д., изъ числа отданныхъ въ пожизненное владѣніе Ярославовой, отдать вѣчно и потомственно Сергѣю Окулову, а остальное за тѣмъ возвратить воспитанникамъ его, гр. Орлова. Завѣщатель далъ Ярославовой дозволеніе назначить имѣніе по ея усмотрѣнію, т. е. избрать Окулову количество душъ изъ одного котораго нибудь Вологодскаго и Костромскаго имѣнія, что ею и исполнено двумя прошеніями, поданными въ Губернскія Правленія, въ Московское въ 1797 г., а въ Вологодское въ 1800 г., съ обозначеніемъ въ послѣднемъ всѣхъ селеній, пустошей, рыбныхъ ловель и прочихъ угодій, которыя и были тѣми Правленіями утверждены и, сверхъ того, въ 1801 г. сообщено Вологодской Палатѣ и 2 Департаменту Расправы и предписано Уѣздному и Земскому Судамъ къ свѣдѣнію, какое имѣніе должно признавать собственностію Окулова; если бы сего назначенія Ярославова не сдѣлала, то сама лишилась бы дара, состоявшаго въ пользованіи всѣми данными ей имуществами. 3) Въ положительномъ назначеніи Сергѣю Окулову 500 д. Ярославова не предоставила себѣ утвердить оное въ будущее время, да и сдѣлать сего не могла, ибо сама не имѣла права полного владѣнія. 4) Совершить, на отдачу пожизненнаго имѣнія, крѣпостный актъ она была не въ правѣ, ибо сіе было ей положительно воспрещено рѣшеніемъ Сената 1836 г.; отдать же частно, или уступить владѣніе своему сыну до своей смерти она

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 322 и 496 ч. II Т. X.



не могла по его малолѣтству и не была обязана къ тому завѣщателемъ; слѣдовательно имѣніе не могло находиться иначе, какъ въ общемъ, съ прочими, пожизненномъ ея владѣніи. 5) Право Окуловыхъ на наслѣдство основывается на 956 ст. X Т. (\*); сенатъ же называлъ ихъ посторонними лицами, потому, что въ то время не рассматривалъ крѣпостнаго права на имѣніе и не разбиралъ законности или незаконности ихъ правъ, а обсуживалъ вопросъ, объ употребленіи Ярославовою во зло временнаго ея права. 6) Ссылка отвѣтчика на пропускъ 10-лѣтней давности не основательна, ибо Сенатъ, въ рѣшеніи 1836 г., сказалъ, что Окуловы и Орловы въ защитѣ обоюдныхъ правъ на наслѣдство не стѣсняются, о чемъ судебное разбирательство можетъ открыться лишь послѣ смерти Ярославовой. При томъ, на сіе опредѣленіе Бригадиръ Окуловъ приносилъ въ 1827 году жалобу въ Коммисію Прошеній; земская давность на частное рѣшеніе не можетъ имѣть мѣста и не можетъ лишать ихъ права на искъ. Наконецъ, рѣшеніе Сената, 1817 г., должно понимать такъ, что наслѣдственныя права на 500 д. предоставлены однимъ Окуловымъ, а Орловымъ на остальное за тѣмъ имѣніе. 7) Выраженіе въ завѣщаніи: *возвратить*, относилось не къ воспитанникамъ Гр. Орлова, а къ Ярославовой, для лучшаго обезпеченія, что имѣніе оставляется ей временно; часть же Окулова могла быть отдана и прежде ея смерти, для чего завѣщатель употребилъ слово *отдать*, и изреченіе сіе, за неимѣніемъ Ярославовою права на составленіе крѣпостнаго акта, было повелительное; произволу же ея предоставленъ былъ только выборъ 500 д. изъ Вологодскаго или Костромскаго имѣнія и за тѣмъ завѣщаніе, относительно сихъ 500 д., должно, по 814 ст. X Т. (\*\*), быть признаваемо дарственною записью. 8) Графъ Алексѣй Орловъ въ 1836 году составилъ отреченный актъ, за силою котораго, по 2196 ст. X Т. (\*\*\*), онъ не имѣетъ права владѣть имѣніемъ и быть истцемъ, а потому Окуловъ просилъ Графа Орлова отъ владѣнія отстранить, и какъ сонаслѣдниковъ у него быть не можетъ, ибо Генералъ-Аншефъ гр. Орловъ ни въ какой законный бракъ не вступалъ, то, по 932 ст. X Т. (\*\*\*\*), воспитанники его, какъ и Сергѣй Окуловъ, кромѣ предоставленнаго имъ отъ завѣщателя дара, никакого наслѣдственнаго, послѣ него, права имѣть не могутъ.

Повѣренный Орловыхъ представилъ слѣдующія опроверженія: 1) Подлинныя слова завѣщанія доказываютъ, что Гр. Орловъ ни подъ какимъ видомъ не завѣщалъ 500 д. Окулову и повелительно Ярославовой ничего не предписывалъ; назначеніе ему 500 д. зависѣло отъ воли сей послѣдней. 2) Про-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1137 ч. I. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 991 ч. I. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 177 ч. II. Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1113 ч. I. Т. X.

шеніе Ярославовой 1797 г. недѣйствительно, ибо по завѣщанію, въ теченіи 2 лѣтъ со дня смерти завѣщателя, т. е. съ 1796 г., она не имѣла права дѣлать никакого распоряженія. 3) Второе прошеніе подписано и подано повѣреннымъ ся, Говорухинымъ, но онъ не былъ уполномоченъ довѣренностью на отчужденіе какой-либо части изъ имѣнія Ярославовой; слѣдовательно, прошеніе подано о предметѣ, выходящемъ изъ предѣла довѣренности. 4) Во всякомъ случаѣ Ярославова сдѣлала лишь условное предположеніе, о назначеніи сыну своему 500 д., но предположеніе ея никогда исполнено не было и она сама признала назначеніе недѣйствительнымъ. Притомъ, передача права собственности, подачею прошенія, закономъ не допускается; по 573 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), права на имущества должны быть передаваемы не иначе, какъ по актамъ; на совершеніе акта Ярославова имѣла право по завѣщанію. 5) Графъ Алексѣй Федоровичъ Орловъ не можетъ быть устраненъ отъ наслѣдства, ибо отъ онаго не отрекся, а совершенными записями предположилъ только передать свою часть во владѣніе своихъ наслѣдниковъ.

Изъ собранныхъ по производству дѣла свѣдѣній и представленныхъ тяжущимися бумагамъ, открылись еще слѣдующія свѣдѣнія: 1) что дѣла, по прошенію повѣреннаго Ярославовой, крестьянина Говорухина, 1800 г., въ Архивѣ Вологодскаго Губернскаго Правленія нѣтъ, а оказалось прошеніе Ярославовой, записанное въ журналъ Правленія 20 Ноября 1800 г., въ коемъ сказано: «что, по прошенію Подполковницы Ярославовой (далѣе прописано содержаніе сего прошенія, выше сего изложенное), заключено: въ Правленіи вѣдать, а къ свѣдѣнію здѣшней Палаты Суда и Расправы 2 Департаменту и здѣшнему Уѣзному Суду дать знать по надлежащему; представленную же довѣренность выдать обратно»; 2) что Генераль-Адъютантъ Гр. Алексѣй Федоровичъ Орловъ, по совершенной, 22 Мая 1836 г., въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ записи, принадлежащую ему, по кончинѣ Ярославовой, часть изъ завѣщаннаго ей, Гр. Федоромъ Орловымъ въ пожизненное владѣніе, Костромскаго имѣнія, предоставилъ въ вѣчное и потомственное владѣніе брату своему Генераль-маіору Михаилу Орлову и вмѣстѣ съ симъ тому же брату и другому, Полковнику Григорью Орлову, предоставилъ въ вѣчное же владѣніе Вологодское имѣніе, когда оное, согласно завѣщанію гр. Федора Орлова, утвердится за ними, Орловыми. При семъ въ записи постановлено, что братья гр. Орлова въ распоряженіе означеннымъ имѣніемъ должны вступить не иначе, какъ по кончинѣ Ярославовой, и что, посему, и актъ сей силу и дѣйствіе имѣть долженъ по кончинѣ Ярославовой.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 707 ч. I. Т. X.

Московскій Надворный Судъ увѣдомилъ, что справки о довѣренности Говорухина сдѣлать не возможно, ибо дѣла 1798 г. истреблены во время нашествія Французовъ.

Въ рукоприкладствѣ въ Уѣздномъ Судѣ Окуловъ, между прочимъ, написалъ, что послѣ смерти Ярославовой открылось наследство не послѣ ея самой, а послѣ Сергѣя Окулова, въ завѣщанныхъ ему вѣчно и потомственно 500 д., и наследственные права въ 1836 г. могли имѣть одни наследники Окулова, а не воспитанники гр. Орлова, которымъ по завѣщанію отдавалось достальное имѣніе. Сергѣй же Окуловъ, по день смерти своей, на основаніи 388, 436, 438, 814 и 2675 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), былъ вотчинникомъ того имѣнія, которое назначила ему Ярославова.

По разсмотрѣніи сего дѣла, Уѣздный Судъ нашелъ, что въ слѣдствіи сдѣланнаго Ярославовою, на основаніи завѣщанія Графа Орлова, въ просьбахъ Губернскимъ Правленіямъ назначенія, Сергѣй Окуловъ имѣлъ на сіе имѣніе, по день смерти своей, случившейся въ 1805 г., право вотчинное, но не вступилъ во владѣніе, послѣ смерти матери своей, Ярославовой; слѣдовательно вотчинное право, на основаніи 801, 923, 956, 1023, 1025 и 2196 статей Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*), принадлежало ему одному. А какъ воспитанникамъ гр. Орлова назначено завѣщаніемъ достальное затѣмъ имѣніе къ возвращенію изъ пожизненнаго владѣнія Ярославовой, то, въ часть Сергѣя Окулова, имъ, Орловымъ, вступаться не слѣдуетъ, ибо отыскиваемыя Окуловымъ 500 д. завѣщателемъ за ними не утверждены, а назначены Сергѣю Окулову въ вѣчное и потомственное право; что же касается до ссылки повѣреннаго Орловыхъ, Коллежскаго Совѣтника Безобразова, на рѣшенія Сената 1817, 1836 и 1846 г. и признанія недѣйствительнымъ подавнаго Ярославовою чрезъ крестьянина Говорухина прошенія, потому будто, что Говорухинъ не былъ на сіе уполномоченъ, то всѣ эти рѣшенія, не исключая и 1836 г., бывшаго окончательнымъ только въ отношеніи Ярославовой, были частныя, а въ доказательство принимаются по 2329 ст. судебныя рѣшенія, въ силу закона вошедшія; въ подтвержденіе же того, что довѣренность Говорухина не простирается на отчужденіе имѣнія, Безобразовымъ, требуемыхъ 2320 ст. Т. X (\*\*\*) , доказательствъ не представлено; притомъ прошеніе это и назначеніе утверждено резолюціею Вологодскаго Губернскаго Правленія, которое, если бы нашло то прошеніе незаконнымъ, отказало бы просителю; равно неоснователенъ споръ Безобразова,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 420, 514, 521, 991 ч. I. и 683 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 977, 1104, 1137, 1239, 1241 ч. I и 177 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 313 ч. II Т. X.



что Окуловъ будто потерялъ право иска пропусcheniемъ послѣ рѣшенія 1817 г. давности, такъ какъ право иска Окуловымъ предоставлено неоднократно послѣ того рѣшеніями Сената, только по смерти Ярославовой. По сему Уѣздный Судъ, 9 Марта 1850 г., опредѣлилъ: спорныя 500 д. предоставить въ вѣчное и потомственное владѣніе Полковнику Александру Окулову, причемъ предоставить ему, полученные со дня смерти Ярославовой, доходы отыскивать особо.

На сіе рѣшеніе повѣренный Орловыхъ подалъ апелляцію и, въ дополненіе изложенныхъ выше основаній, привелъ: 1) Сергѣй Окуловъ наслѣдникомъ гр. Орлова по завѣщанію не былъ и быть не могъ, ибо завѣщатель желалъ наградить отнюдь не его, а его мать; слѣдовательно выводимое Уѣзднымъ Судомъ, на семъ основаніи, доказательство правъ Окуловыхъ противно самому завѣщанію и рѣшенію Сената 1836 г.; 2) прошеніе 1797 г. подано въ Губернское Правленіе, т. е. такое присутственное мѣсто, до котораго дѣло сего рода не касается; 3) сужденіе Уѣзднаго Суда о томъ, что рѣшенія Сената 1817, 1836 и 1846 г. были частныя и нынѣ могутъ быть отмѣнены—не справедливо, ибо дѣло о присвоиваніи Ярославовою 500 д. было тяжбное и дошло до Сената по апелляціи; рѣшеніе 1836 г., равно какъ и частныя опредѣленія 1817 и 1846 г., вошли нынѣ въ законную силу; приводимая Уѣзднымъ Судомъ 2496 ст. X Т. относится до частныхъ необжалованныхъ опредѣленій низшихъ и среднихъ инстанцій.

Въ опроверженіе того, что крестьянинъ Говорухинъ не былъ уполномоченъ Ярославовою на подачу въ Вологодское Губернское Правленіе вышеозначеннаго прошенія 1800 г., Безобразовъ представилъ въ Палату засвидѣтельствованную копію съ вѣрющаго письма Ярославовой Говорухину, отъ 29 Октябрю 1798 г., которымъ сему послѣднему, между прочимъ, предоставлено, было «по всѣмъ касающимся до вотчинъ Ярославовой, состоящихъ въ Вологодской губерніи, какого бы рода ни были, дѣламъ, отъ имени Ярославовой въ надлежащихъ присутственныхъ мѣстахъ, за своимъ рукоприкладствомъ, прошенія подавать».

Окуловъ въ рукоприкладствѣ, сдѣланномъ въ Палатѣ, между прочимъ, объяснилъ, что заглавіе прошенія 1800 года доказываетъ, что оно составлено было отъ имени Ярославовой, а потому должно быть ею и подписано; если же назначеніе имѣнія сдѣлано было Говорухинымъ, то она не преминула бы обнаружить сіе обстоятельство тогда, когда домогалась присвоить себѣ имѣніе и прошеніе 1800 г. объявляла недѣйствительнымъ.

Въ Вологодской Гражданской Палатѣ состоялось по большинству голосовъ, 2 Ноября 1850 г., слѣдующее опредѣленіе: обращаясь къ вопросу, кому должно принадлежать спорное имѣніе, Гражданская Палата находитъ: во 1) что завѣщатель гр. Орловъ, подъ словами, «дозволяю назначить и отдать», разумѣлъ непремѣнное намѣреніе, чтобы 500 д. шли въ ролъ Сергѣя Окулова вѣчно и потомственно; во 2) Ярославова, считая себя обя-



занною исполнить это непремѣнное намѣреніе завѣщателя, прошеніемъ 1797 г., выразила свою волю, назначивъ сыну своему 500 д., а въ 1800 г., подтверждая свое назначеніе, уже опредѣлила: какія именно селенія, по смерти ея, должны поступить въ собственность сына, причемъ предоставила себѣ право, особеннымъ письменнымъ дозволеніемъ, отказаться въ пользу его и отъ пожизненнаго владѣнія тѣмъ имѣніемъ, не присвоивая себѣ права, закономъ пожизненной владѣлицѣ не предоставленнаго, совершать какой нибудь другой крѣпостной актъ, такъ какъ отъ нея требовалось одно назначеніе или указаніе имѣнія; крѣпостнымъ же актомъ для Сергѣя Окулова служить самое завѣщаніе графа Орлова; въ 3) изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ журнала Губернскаго Правленія не видно, чтобы второе прошеніе Ярославовой было подписано не самою ею, а повѣреннымъ ея, Говорухинымъ, да и дѣствительности означеннаго прошенія Ярославова во всю свою жизнь не опровергала, а потому нельзя допустить, чтобы оно подано было по той довѣренности, которая представлена Безобразовымъ; въ 4) въ силу сего назначенія, основаннаго на завѣщаніи, право собственности на спорное имѣніе еще съ 1800 г., т. е. со дня подачи въ Губернское Правленіе означеннаго прошенія Ярославовой, принадлежало Сергѣю Окулову, на основаніи ст. 438 Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*); за смертію же его, на основаніи ст. 801, 923, 953, 956 и 762 Т. X (\*\*), перешло къ его наслѣдникамъ; и въ 5) притязаніе къ сему имѣнію воспитанниковъ гр. Орлова не имѣетъ никакого основанія, ибо имъ завѣщано, изъ отданнаго въ пожизненное владѣніе Ярославовой имѣнія, достальное, т. е. за исключеніемъ тѣхъ 500 д., которыя дозволено отдать Сергѣю Окулову; слѣдовательно права ихъ отнюдь не могутъ простирались на все имѣніе, оставшееся послѣ Ярославовой. Посему Палата полагала: рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить во всей силѣ.

Предсѣдатель же Гражданской Палаты и Исправляющій должность Товарища его дали слѣдующее особое мнѣніе: они находятъ, что Сергѣй Окуловъ, на основаніи Т. X ст. 565, 566, 573 и 574 (\*\*\*), не получилъ отъ Ярославовой имѣнія 500 д. и не былъ введенъ во владѣніе онымъ, слѣдовательно не можетъ быть признанъ вотчинникомъ; духовнымъ же завѣщаніемъ гр. Орлова не отдавалось, а только позволено Ярославовой назначить и отдать сыну ея то имѣніе; а изъ прошеній Ярославовой первое не опредѣляло положительнаго назначенія 500 д., въ какихъ именно селахъ и деревняхъ Вологодской губерніи онѣ должны находиться и какія оставаться

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521 ч. I. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 977, 1104, 1134, 1137 и 935 ч. I. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 699, 700, 707 и 708 ч. I. Т. X.

во временномъ владѣніи Ярославовой, а второе, поданное Говорухинымъ и подписанное имъ самимъ по такой довѣренности, которою онъ на сей предметъ не былъ уполномоченъ, есть условіе, не окончательное и не исполненное въ буквальномъ его значеніи самою Ярославовою, объ отдачѣ имѣнія сыну ея, Сергѣю, и не имѣютъ никакой обязательной силы на укрѣпленіе спорнаго имѣнія Сергѣю Окулову, какъ по содержанію ихъ, такъ и потому, что представлены не въ надлежащее судебное мѣсто, и предъ ст. 565, 566, 573 и 574 Т. X ничтожное, а слѣдовательно и наследники Сергѣя Окулова присвоивать сего имѣнія не имѣютъ права. Затѣмъ, обращаясь къ правамъ Орловыхъ на спорныя 500 д. и принимая въ соображеніе, что въ завѣщаніи гр. Орлова сказано: «достальное за тѣмъ имѣніе, послѣ смерти Ярославовой, возвратитъ воспитанникамъ моимъ Орловымъ», безъ означенія количества душъ, и Ярославова, изъ завѣщаннаго ей имѣнія, не отдала сыну своему, Сергѣю, на законномъ основаніи, 500 д., слѣдовательно достальныя затѣмъ, по смерти Ярославовой, всѣ 1300 д., составляя одно цѣлое въ остаткѣ, должны быть возвращены Орловымъ. Посему Предсѣдатель Гражданской Палаты и Исполняющій должность Товарища его полагали: въ искѣ Окулова отказать, спорное же имѣніе оставить во владѣніи Орловыхъ, и независимо отъ сего, передать на обсужденіе Губернскаго Правленія: дѣйствія Уѣзднаго Суда, въ отношеніи признанія указа Сената 1836 г. частнымъ, тогда какъ онъ послѣдовалъ въ апелляціонномъ порядкѣ, отнесенія силы духовнаго завѣщанія гр. Орлова къ правамъ Окуловыхъ и приѣма отъ Окулова объясненія съ неприличными выраженіями.

Повѣренный Орловыхъ принесъ на рѣшеніе Палаты апелляціонную жалобу, въ которой, повторивъ прежнія свои объясненія, присовокупилъ: 1) Гр. Орловъ въ завѣщаніи сказалъ, «достальное имѣніе, по смерти Ярославовой, возвратитъ воспитанникамъ моимъ»; подъ этими словами надлежитъ разумѣть, что имѣніе, остающееся по смерти Ярославовой и въ томъ видѣ, въ какомъ останется, должно быть возвращено воспитанникамъ Орловымъ; 2) къ правамъ Окуловыхъ ст. 438 Т. X Свод. Зак. Гражд. примѣненія неимѣетъ; 3) къ словамъ завѣщанія, «достальное имѣніе», Палата произвольно прибавила слова за исключеніемъ 500 д.; 4) Уѣздный Судъ и Палата перевершили такіе вопросы, которые окончательно были рѣшены Сенатомъ въ 1836 году.

Окуловъ, въ рукоприкладствѣ, сдѣланномъ въ Сенатѣ, отводилъ отъ сужденія по сему дѣлу 2-хъ Сенаторовъ, подписавшихъ два опредѣленія Сената 1846 года о вводѣ Гр. Орлова во владѣніе имѣніемъ, безъ разсмотрѣнія его правъ. Далѣе просилъ обратить вниманіе, во 1) на то обстоятельство, что хотя сіе дѣло многократно восходило до Сената, но ни въ 1836 году, ни послѣ,—судебнаго разсмотрѣнія вотчинныхъ правъ Окуловыхъ или Орловыхъ въ Сенатѣ не было; во 2) что крѣпостнымъ актомъ Сергѣю Окулову

служить по 814 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. завѣщаніе Гр. Орлова; въ 3) что слово завѣщанія «дозволяю» относится къ назначенію, а не къ словамъ «отдать» и «возвратить»; въ 4) ст. 438 Свод. Зак. Гражд. приведена для подкрѣпленія того права собственности, которое имѣлъ на 500 д., не бывъ владѣльцемъ, бывшій вотчинникъ оныхъ, Сергѣй Окуловъ; въ 5) назначеніе объ отдачѣ Окулову 500 д. вѣчно и потомственно доказываетъ, что Гр. Орловъ хотѣлъ наградить не только его, но и родъ его.

2-й Департаментъ Сената призналъ отводъ 2-хъ Сенаторовъ не заслуживающимъ уваженія и затѣмъ, рассмотрѣвъ дѣло сіе въ существѣ, нашелъ: а) Графъ Федоръ Орловъ, духовнымъ завѣщаніемъ, предоставляя въ пожизненное владѣніе Ярославовой, изъ благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, 1300 д., въ губерніяхъ Костромской и Вологодской, хотя дозволилъ ей, Ярославовой, изъ того имѣнія назначить и отдать предварительно смерти ея, вѣчно и потомственно, 500 д. сыну ея, Ярославовой, отъ перваго брака Сергѣю Окулову; но это данное завѣщателемъ Ярославовой дозволеніе, по буквальному смыслу самаго завѣщанія, не можетъ быть почитаемо за непремѣнную и безусловную волю завѣщателя объ укрѣпленіи тѣхъ 500 д. въ вѣчное и потомственное владѣніе Окулова и по немъ рода его, а за тѣмъ само по себѣ оказывается, что дальнѣйшее, согласно съ закономъ, дѣйствіе, по неисполненію сего, предоставленнаго по завѣщанію, дозволенія, зависѣло отъ воли и распоряженія Ярославовой, такъ какъ самъ завѣщатель безусловно и опредѣлительно ничего не назначилъ Сергѣю Окулову; б) Ярославова, на основаніи означеннаго дозволенія гр. Орлова, сперва, въ прошеніи Московскому Губернскому Правленію въ 1797 года, заявила, что она назначаетъ сыну своему Сергѣю Окулову 500 душъ крестьянъ изъ Вологодскаго имѣнія; потомъ, въ прошеніи Вологодскому Губернскому Правленію, въ 1800 году, повѣренный ея, крестьянинъ Говорухинъ, имѣвшій хожденіе по дѣламъ ея, поименовалъ и селенія въ составъ тѣхъ 500 душъ; но оба сіи прошенія поданы были не въ тѣ мѣста, гдѣ совершаются крѣпостные акты, и то только для вѣдома, кому слѣдовало, въ какомъ видѣ и были приняты, ибо въ послѣднемъ прошеніи крестьянина Говорухина было пояснено, что Ярославова назначаетъ сіе имѣніе предварительно и съ такимъ охраненіемъ, чтобы сынъ ея вступилъ въ полное владѣніе по смерти ея, или при жизни, по особому отъ нея письменному дозволенію. Въ такомъ положеніи дѣла Сергѣй Окуловъ умеръ въ 1805 году, а когда вслѣдъ за тѣмъ возникли отъ родственниковъ его, Окулова, притязанія на вышеупомянутыя 500 д., подъ предлогомъ наследственнаго права, то Ярославова, по производству дѣла объясняла, что она, вмѣстѣ съ предварительнымъ назначеніемъ сыну своему 500 д., предоставила себѣ право утвердить оныя за нимъ въ будущее время, но не утвердила и никакого акта ему на владѣніе не дала. При соображеніи всѣхъ этихъ дѣйствій Ярославовой съ силою 388, 391, 435, 573, 594, 2328 и



2675 ст. Т. X (\*), не представляется никакого законнаго основанія предварительное назначеніе Ярославовой, въ просьбахъ Губернскимъ Правленіямъ только заявленное, но впослѣдствіе никакимъ узаконеннымъ актомъ не утвержденное, признать за доказательство вотчиннаго права, умершаго между тѣмъ и нисколько времени не имѣвшаго въ своемъ владѣніи упомянутого имѣнія, Сергѣя Окулова, а потому и выводить, изъ этого совѣмъ несуществующаго права, наследственное право родственниковъ его, Сергѣя Окулова, мѣсто которыхъ заступаетъ нынѣ одинъ Полковникъ Александръ Окуловъ; с) за таковымъ совершеннымъ отсутствіемъ всякаго права претендателя Александра Окулова на упомянутыя 500 д., по выставленному имъ родству его съ Сергѣемъ Окуловымъ, которому, по собственному матери его, Ярославовой, удостовѣренію, души тѣ ею не отданы и никакимъ актомъ не укрѣплены, тогда какъ по завѣщанію Гр. Орлова, отдача оныхъ Сергѣю Окулову предоставлена была единственно Ярославовой, не представляется равнымъ образомъ никакого основанія къ отчисленію снхъ 500 д. изъ состава 1300 д., находившихся въ пожизненномъ владѣніи Ярославовой, такъ какъ условіе, по которому одному 500 д. могли быть, въ силу завѣщанія, отдѣлены изъ 1300 д., Ярославова привести въ дѣйствительное исполненіе не разсудила. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не касаясь сужденіемъ уступокъ, сдѣланныхъ гр. Алексѣемъ Федоровичемъ Орловымъ своимъ сонаслѣдникамъ, въ оставшемся послѣ Ярославовой имѣніи, такъ какъ означенныя уступки, въ отношеніи къ спорному Вологодскому имѣнію, должны возымѣть силу не прежде какъ по утвержденіи за ними Орловыми, этого имѣнія, Сенатъ, признавая вышензложенное мнѣніе Предсѣдателя и Товарища Предсѣдателя Вологодской Гражданской Палаты въ существѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ, 3 Мая 1851 года, опредѣлилъ: утвердить оное во всей силѣ, а состоявшееся въ той Палатѣ по большинству голосовъ рѣшеніе отмѣнить. Указъ по сему опредѣленію посланъ 7 Іюня 1851 года.

Противъ сего рѣшенія Полковникъ Окуловъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ и приложенной запискѣ, возражалъ: 1) что Ярославова сдѣлала назначенія сыну своему, во исполненіе воли гр. Орлова и изъ нихъ послѣднее не учинено крестьяниномъ Говорухинымъ, такъ какъ въ журнальной статьѣ Вологодскаго Правленія сказано, что *проситъ Подполковница Ярославова* и распоряженія о времени вступленія сына въ полное владѣніе сдѣланы самою Ярославовою не условныя, а точныя, т. е. *послѣ смерти ея*; за условныя же могутъ быть приняты лишь послѣднія слова, «или и

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 420, 423, 513, 707, 728 ч. I и 321, 683 ч. II Т. X.

при жизни, но тогда по особому письменному отъ меня на то дозволенію», которыя не совершились по случаю смерти Окулова; но если бы упомянутое письменное дозволеніе и было совершено ею, то и тогда оно не могло, за силою ст. 813 Т. X (\*), быть совершено крѣпостнымъ порядкомъ. Посему и назначенія Ярославовой, не бывъ крѣпостными, поданы были ею не въ тѣ мѣста, гдѣ совершаются крѣпостные акты, а въ тѣ, отъ коихъ зависѣлъ вводъ, какъ ея въ пожизненное, такъ и сына въ полное, послѣ смерти ея, владѣніе. Ярославова, объявляя недѣйствительнымъ назначеніе пмѣнія, приводила, что она, въ прошеніяхъ 1797 и 1800 года, предоставляла себѣ право утвердить сіе назначеніе; но такого предоставленія въ сихъ прошеніяхъ не заключается; притомъ такое право ей, какъ пожизненной владѣлицѣ, принадлежать не могло, а принадлежало Правительству, которымъ и было исполнено; 2) что по ст. 923 Т. X Свод. Зак. Гражд., наследство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязанностей, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія; слѣдовательно, когда скончался Сергѣй Окуловъ, не бывъ совершеннолѣтнимъ, то онъ оставилъ въ наследство ближайшимъ родственникамъ своимъ, какъ собственное родовое имѣніе, такъ и вотчинное право на это подаренное ему гр. Орловымъ имѣніе. Эти права Сенатъ, вопреки ст. 923, 924, 940, 953 и 956 Т. X (\*\*), называетъ притязаніями; 3) что ст. 388, 391, 435, 573, 574 и 2328 Т. X къ дѣйствіямъ Ярославовой относиться не могутъ, потому, что крѣпостныхъ правъ, въ оныхъ означаемыхъ, ей завѣщаніемъ гр. Орлова не было предоставлено; ст. же 2675 прямо объясняетъ права Окуловыхъ, такъ какъ наследство послѣ Сергѣя Окулова имѣніе даровано ему по завѣщанію гр. Орлова и что на основаніи оной предварительное назначеніе Ярославовой, въ просьбахъ губернскимъ Правленіямъ, оказывается въ видѣ раздѣльнаго акта между Окуловымъ и воспитанниками гр. Орлова; 4) что родство его Окулова съ Сергѣемъ Окуловымъ не есть вымысль, а указанное ст. 2675 доказательство; что укрѣпленіе 500 д. за Окуловымъ, отъ Ярославовой не зависѣло, а потому и отдача оныхъ во время жизни могла произойти отъ нея, не иначе какъ только по письменному и даже словесному заявленію о томъ, во всякомъ присутственномъ мѣстѣ; что же касается до крѣпостной отдачи права собственности, то, по смыслу 814 ст. X Т., она была выполнена самимъ завѣщателемъ; 5) что уступки спорнаго имѣнія, бывшаго подъ запрещеніемъ, сдѣланныя гр. Алексѣемъ Федоровичемъ Орловымъ своимъ совоспитанникамъ, прежде утвержденія за нимъ онаго, не могли быть допускаемы по законамъ ни какими судебными мѣстами, какъ воспрещенныя

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 990 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1104, 1105, 1121, 1134 и 1137 ч. I Т. X.



гр. Орлову не по одному наложенному на имѣніе запрещенію, но и потому, что по силѣ ст. 2196 онъ никакого не имѣлъ уже права вступаться въ это никогда не принадлежавшее ему имѣніе. Присовокупляя къ сему, что Сенатъ не опровергнулъ ни одной изъ приведенныхъ Уѣзднымъ Судомъ статей, Окуловъ просилъ о пересмотрѣ сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената.

Коммисія Прошеній, разсмотрѣвъ сію жалобу вмѣстѣ съ всеподданнѣйшею запискою Товарища Министра Юстиціи, которою онъ признавалъ рѣшеніе Сената правильнымъ, и находя рѣшеніе Сената, съ своей стороны, также правильнымъ, заключила: жалобу Окулова оставить безъ уваженія. Но на докладной о семъ запискѣ, Его Императорское Величество изволилъ написать Собственноручно: «въ Государственный Совѣтъ, ибо дѣло сіе выходитъ изъ обыкновеннаго».

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, во 1-хъ, всеподданнѣйшую жалобу отставнаго Полковника Алексѣя Окулова на опредѣленіе 2 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ имѣніи, отыскиваемомъ имъ изъ владѣнія наслѣдниковъ Генералъ-Аншефа Графа Ѳедора Орлова, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что Генералъ-Аншевъ Графъ Ѳедоръ Орловъ, составленнымъ въ 1796 г. съ Высочайшаго соизволенія, духовнымъ завѣщаніемъ постановилъ въ первыхъ двухъ пунктахъ, чтобы всѣ недвижимыя имѣнія его, въ теченіи двухъ лѣтъ, оставались въ управленіи домовой Конторы его, а доходы обращаемы были въ пользу его воспитанниковъ; въ 6-же пунктѣ, отказывая Полковницѣ Ярославовой недвижимыя имѣнія свои въ Вологодскомъ и Костромскомъ Намѣстничествахъ, по день смерти ея, присовокупилъ, что «предварительно оной, дозволяетъ назначить и отдать ей изъ селъ Вологодскихъ или Костромскаго сыну ея, лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка унтеръ-офицеру Сергѣю Окулову 500 душъ съ женами и дѣтьми, съ землею и со всѣми угодьями вѣчно и потомственно, а достальное имѣніе, по смерти ея, возвратитъ воспитанникамъ его, Графа Ѳедора Орлова, мужескаго пола, которое они имѣютъ раздѣлить по равнымъ частямъ».

Въ 1797 году Ярославова, въ поданномъ въ Московское Губернское Правленіе прошеніи объявила, что она назначаетъ сыну своему Окулову 500 душъ изъ Вологодскихъ вотчинъ. Потомъ, въ 1800 году, когда она вступила уже во владѣніе завѣщаннымъ ей пожизненно имѣніемъ, заключавшимъ въ себѣ 1300 душъ, въ прошеніи, подписанномъ повѣреннымъ ея, прикащикомъ Говорухинымъ, и поданномъ въ Вологодское Губернское Правленіе,



Ярославова изъяснила, что она назначаетъ изъ отданныхъ ей графомъ Ѳедоромъ Орловымъ предварительно сыну ея Сергѣю Окулову, изъ села Кубенскаго и другихъ деревень 500 душъ съ землею и пустошами, поименно означенными, вѣчно и потомственно; но чтобъ въ полное владѣніе вступилъ онъ по смерти ея, Ярославовой, или и при жизни, но по особому отъ нея письменному дозволенію; при чемъ Ярославова просила дать о томъ знать куда слѣдуетъ къ свѣдѣнію. Дѣла о семъ прошеніи въ Архивѣ Вологодскаго Губернскаго Правленія не оказалось; но въ журнальномъ по означенному прошенію постановленіи Правленія, 20 Ноября 1800 года, изъяснено: въ Правленіи вѣдать а къ свѣдѣнію Вологодской Палаты Суда и Расправы 2-му Департаменту и Вологодскому Уѣздному Суду дать знать по надлежащему.

Сергѣй Окуловъ, не получивъ отъ матери своей дозволенія на вступленіе во владѣніе, умеръ въ 1805 году малолѣтнимъ, а въ 1833 Ярославова начала искъ о признаніи вышеупомянутыхъ 500 душъ, за смертію сына, принадлежащими ей въ потомственную собственность. Противу иска Ярославовой возражали съ одной стороны родственники умершаго Сергѣя Окулова, а съ другой, наслѣдники Генералъ Аншефа Графа Ѳедора Орлова, и дѣло доходило до Сената, который въ 1836 году призналъ, что Ярославовой изъ отказаннаго ей Графомъ Ѳедоромъ Орловымъ имѣнія, въ вѣчное и потомственное владѣніе, не слѣдуетъ никакой части, но что симъ не стѣсняются какъ Окуловы, такъ и Орловы въ защитѣ обоюдныхъ правъ на наслѣдство,—первыя на основаніи назначенія Ярославовою имѣнія въ пользу своего сына, а послѣднія, на основаніи завѣщанія гр. Ѳедора Орлова,—лишь послѣ смерти Ярославовой, ибо при жизни ея обстоятельство сіе никакому разсмотрѣнію подлежать не можетъ.

Въ 1846 году умерла Ярославова и въ слѣдствіи иска, возникшаго за тѣмъ со стороны Полковника Александра Окулова, которому другіе родственники уступили свои права на оный, Уѣздный Судъ и Гражданская Палата, но послѣдняя только по большинству голосовъ, присудили Окуловымъ 500 душъ, назначавшіяся Ярославовою въ пользу сына ея Сергѣя Окулова, а 2 Департаментъ Сената опредѣлилъ: въ искѣ Александра Окулова отказать.

Соображая переданную, по Высочайшей волѣ, всеподданнѣйшую жалобу Александра Окулова на рѣшеніе 2 Департамента Сената съ вышеизложенными обстоятельствами дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что искъ Окулова требуетъ разрѣшенія одного только вопроса: имѣлъ ли Сергѣй Окуловъ право на назначенныя ему Графомъ Ѳедоромъ Орловымъ 500 душъ? такъ какъ никто не утверждаетъ, чтобы онъ когда либо владѣлъ ими, и по закону (923 ст. Свод. Зак. Гражд.), наслѣдству подлежитъ не только имущество, но даже и право умершаго.

По точнымъ словамъ 6 пункта духовнаго завѣщанія графа Ѳедора Орло-

ва, онъ дозволилъ Ярославовой отдать сыну ея Сергѣю Окулову 500 душъ; слѣдовательно право дать или не дать ихъ предоставлено было Ярославовой; Сергѣй же Окуловъ тогда бы только имѣлъ право получить сіи 500 душъ, когда бы оно представлено ему было Ярославовою. Но сего сдѣлано ею не было. Она подавала въ разныя Губернскія Правленія два прошенія, въ которыхъ заявляла только о намѣреніи своемъ отдать Сергѣю Окулову 500 душъ, и притомъ первое прошеніе ея подано было тогда, когда она сама еще не владѣла отказаннымъ ей имѣніемъ, ибо по завѣщанію Графа Ѳедора Орлова, оно, съ 1796 года по 1798 г., находилось въ завѣдываніи его домовой Конторы, а прошеніе Ярославовой подано было въ 1797 году. Во второмъ же прошеніи, подаанномъ въ 1800 году, Ярославова исполненіе своего намѣренія подчинила двумъ условіямъ: одному, чтобы Сергѣй Окуловъ вступилъ во владѣніе лишь послѣ ея смерти, и другому, чтобы онъ вступилъ во владѣніе и при жизни ея, но по особому отъ нея письменному дозволенію. Первое условіе не осуществилось, ибо Сергѣй Окуловъ умеръ слишкомъ 40 лѣтъ до ея смерти, и слѣдовательно умеръ не имѣвъ никакого права, которое могло бы перейти къ его наслѣдникамъ; а второе осталось также неприведеннымъ въ дѣйствіе, ибо въ цѣломъ производствѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда и даже самъ истецъ не утверждаетъ, чтобы Ярославова въ продолженіи пяти лѣтъ, отъ времени подачи ею вышеозначеннаго прошенія, до смерти Сергѣя Окулова, дала ему особое письменное дозволеніе на вступленіе во владѣніе.

Но кромѣ сихъ обстоятельствъ, доказывающихъ неосновательность домогательства Александра Окулова по содержанію сдѣланныхъ Ярославовою заявокъ, Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что домогательство сіе столь же мало заслуживаетъ уваженія и по формѣ, въ которую облечено было выраженіе намѣренія Ярославовой. Проситель утверждаетъ, что Ярославова, какъ пожизненная владѣлица, не имѣла права дѣлать крѣпостнаго акта на отдачу имѣнія Сергѣю Окулову и что для сего достаточно было одной заявки въ Губернское Правленіе для ввода его во владѣніе, такъ какъ крѣпостнымъ актомъ было самое завѣщаніе Графа Ѳедора Орлова. Но сіе разсужденіе просителя не имѣетъ никакого основанія: Графъ Ѳедоръ Орловъ предоставилъ Ярославовой право отдать сыну ея 500 душъ, съ Высочайшаго разрѣшенія; слѣдовательно она, какъ исполнительница его духовнаго завѣщанія, а не какъ пожизненная владѣлица, могла, если хотѣла, укрѣпить за нимъ сіе имѣніе надлежащимъ, въ Гражданской Палатѣ совершеннымъ крѣпостнымъ актомъ (\*), къ чему она обязана была по закону (ст. 565, 573 и 594 Свод. Зак. Гражд.) и въ чемъ, какъ нельзя не заключить изъ самаго

---

(\*) Совершеніе актовъ возложено было на Гражданскія Палаты Указами: 1784 г. Марта 16 (15959) и 1791 г. Октября 10 (16991).

явочнаго прошенія Ярославовой 1800 года, не сомнѣвалась и она сама, ибо въ семъ прошеніи она назначила сыну своему 500 душъ *предварительно*; т. е. не для ввода во владѣніе, какъ изъясняетъ проситель, ибо вводъ во владѣніе есть уже послѣдствіе окончательнаго пріобрѣтенія имѣнія, а только для вѣдома, какъ сказало Губернское Правленіе въ своемъ журнальномъ постановленіи.

Когда такимъ образомъ ясно, что Сергѣй Окуловъ не имѣлъ никакого права на владѣніе ни по содержанію, ни по формѣ слѣдующихъ матерію его заявокъ, то, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, столь же ясно, что и родственники его, на точномъ основаніи 923 ст. Свод. Зак. Граж., не могли получить сего права по наслѣдству.

Въ слѣдствіи сего, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ 2 Департамента Сената и Коммисіи Прошеній, *мнѣніемъ положилъ*: въ искѣ Александра Окулова отказать.

Мнѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Января 1852 года.

*Всеподданный докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу, о доляхъ Графини Ржевуской.*

Графиня Констанція Ржевуская, рожденная Княжна Любомірская, владела имѣніями, какъ родовыми и благопріобрѣтенными, такъ и отданными ей мужемъ ея въ пожизненное владѣніе—въ количествѣ 18.773 душъ крестьянъ.

Въ 1821 г. блаженной памяти Государю Императору Александру I, во вниманіе къ просьбѣ Графини Ржевуской и къ стѣсненнымъ обстоятельствамъ ея кредиторовъ, благоугодно было окончаніе расчетовъ и ликвидацію долговъ Ржевуской ввѣрить особенной Коммисіи.

Во время существованія сей Коммисіи, не только почти никто изъ кредиторовъ, кромѣ маловажныхъ, не получилъ удовлетворенія, но масса долговъ Ржевуской, по ея показанію, возрасла отъ 2.000.000 до 3.972.022 р. 66 к. сер., а имѣнія, отданныя въ заставное владѣніе, не выкуплены, и, по удостовѣренію Коммисіи, не представляется даже средствъ къ тому.

Въ 1836 г., Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 2 Ноября Высочайшаго утвержденія, начерталъ правило для составленія новой таблицы долговъ Графини Ржевуской.



При составленіи въ Коммисіи сей таблицы, со стороны заставныхъ кредиторовъ принесены были жалобы на неправильное ихъ въ таблицѣ размѣшеніе.

Возникшее по сему предмету дѣло, за разногласіемъ Сената, восходило до Государственнаго Совѣта, который въ 1839 году, въ отношеніи правъ заставныхъ владѣльцевъ, нашелъ, что конституціи 1588 и 1726 годовъ положительно опредѣляютъ, что при конкурсахъ, относительное преимущество долговыхъ требованій, зависитъ не отъ рода актовъ, а отъ старшинства внесенія ихъ въ подлежащія судебныя книги; по артикулу 11 раз. 7 Статута Литовскаго, заставные владѣльцы, коихъ контракты старше долговыхъ документовъ другихъ кредиторовъ, въ случаѣ раздѣла имѣнія по конкурсу, остаются при владѣніи такой только части, которая бы болѣе ихъ суммы не стоила; наконецъ, по артикулу 10, приобретающій обремененное долгами имѣніе даже въ вотчинничество, обязанъ съ того же имѣнія платить долги. Законы сіи совершенно ясны. Они устанавливаютъ двѣ различныя эпохи, и въ каждой различныя права заставныхъ владѣльцевъ: пока не предназначено общаго между кредиторами раздѣла, заставный владѣлецъ остается при полномъ и безъотчетномъ пользованіи тѣмъ имѣніемъ, которымъ у него занятая сумма обезпечена; но коль скоро опредѣляется раздѣлъ, то заставный владѣлецъ долженъ, или удерживая имѣніе за собою, удовлетворить всѣ лежащія на немъ старшія, по времени записки, долговыя требованія, или же имѣніе возвратитъ и, давъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ, по собственному своему удовлетворенію, стать въ ряду прочихъ кредиторовъ, соотвѣтственно старшинству его претензій. Слѣдовательно все, что заставные владѣльцы могутъ требовать для огражденія ихъ правъ, есть предоставленіе имъ самимъ выбора одного изъ вышеприведенныхъ средствъ, т. е. безъотчетнаго удержанія имѣній за собою съ уплатою старшихъ претензій или обращенія тѣхъ имѣній въ общую массу, для предназначенной продажи и для удовлетворенія засимъ владѣльцевъ по расчету и старшинству. При такомъ положеніи настоящаго дѣла, всему, должно предшествовать положительное опредѣленіе количества и старшинства претензій каждаго кредитора, ибо иначе невозможно опредѣлить и сумму, долженствующихъ упасть къ платежу на заставныхъ владѣльцевъ, если они пожелаютъ удержать за собою находящіяся въ заставѣ ихъ имѣнія. Основываясь на сихъ началахъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ начать съ утвержденія долговой таблицы, потомъ сдѣлаться съ заставными владѣльцами и въ заключеніе уже приступить къ продажѣ. Къ сему побуждаетъ и общій интересъ самихъ кредиторовъ, ибо если, при продажѣ имѣнія Графини Ржевуской съ публичныхъ торговъ, требовать уплаты однѣми наличными деньгами, то при общемъ въ нихъ недостаткѣ въ томъ краѣ, и при огромности самаго имѣнія оно вѣроятно продано будетъ за безцѣнокъ; напротивъ того, если къ продажѣ приступлено будетъ послѣ окончательнаго утвержде-

нія долговой табели, и Сенату предоставится снабдить каждого кредитора надлежащимъ свидѣтельствомъ на присужденную ему сумму и степень старшинства, то на торгахъ, сіи свидѣтельства замѣнятъ наличныя деньги, и при семъ пособіи, за имѣніе выручена будетъ, вѣроятно, гораздо значительнѣйшая сумма. По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ положилъ:

1) Коммисіи, по дѣламъ Графини Ржевуской учрежденной, назначить для окончательнаго представленія въ Правительствующій Сенатъ возвращенной ей табели долговъ крайній срокъ.

2) По полученіи табели, обратитъ оную къ разсмотрѣнію въ 3 Департаментъ Сената съ тѣмъ, чтобы, не стѣсняясь никакими предшествовавшими по сему дѣлу распоряженіями и отдѣльными рѣшеніями, оныи сдѣлалъ окончательное, на счетъ количества и старшинства каждой претензіи, постановленіе.

3) Въ окончательное постановленіе включить и долги уплаченные Графиней Ржевускою за покойнаго ея мужа и сына, которые указомъ 1821 года, повелѣно отнести на имѣніе мужа, въ пожизненномъ ея владѣніи состоявшее.

4) По приведеніи въ опредѣлительность массы и старшинства долговъ, и по окончательномъ соотвѣтственно тому утвержденіи табели, 3 Департаментъ Сената распорядится о выдачѣ каждому кредитору надлежащаго свидѣтельства съ означеніемъ въ ономъ, какъ присужденной ему суммы, такъ и старшинства его по общей табели.

5) Послѣ сихъ предварительныхъ распоряженій, отъ всѣхъ законно-признанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отобрать отзывы, желаютъ ли они находящіяся у каждого изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записки на имѣнія Графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство предъ заставными ихъ записями; или же предпочитаютъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству.

6) Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ перваго способа, каждый изъ таковыхъ обязанъ, при первыхъ за тѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться съ старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить въ томъ надлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утверждается за нимъ въ вотчинничество, и онъ навсегда уже освобождается отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простирать оное въ массѣ. Но у тѣхъ, которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представляютъ такового удостовѣренія, или въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ, — имѣнія, состоящія въ заставномъ владѣніи, немедленно должны быть ото-

браны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6-ти, а въ общей массѣ не свѣше самыхъ капиталовъ, зачестъ въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обеспеченныхъ.

7) По окончаніи такимъ образомъ дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, возвращаемые отъ первыхъ участки, равно какъ и всѣ прочія имѣнія Графини Ржевуской, а также часть имѣнія ея мужа, соотвѣтственно упдающему на оное по третьей статьѣ взысканію, обратить немедленно въ продажу, и

8) Продажу произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ подъ особымъ надзоромъ и попеченіемъ Кіевского Военнаго Губернатора; вмѣстѣ съ чѣмъ, для возможно значительнѣйшей выручки, допустить при сей продажѣ: а) нужное раздробленіе имѣній, не только по цѣлымъ ключамъ, но и по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и удобству; б) замѣнъ наличныхъ денегъ выданными отъ Сената свидѣтельствами по подробному о томъ положенію, которое имѣетъ быть составлено Коммисіею и внесено чрезъ Кіевского Военнаго Губернатора, съ его мнѣніемъ, на утвержденіе Сената. «Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1839 года».

За симъ, дѣло о долгахъ Графини Ржевуской разсматривалось во 2-мъ Отд. 3 Департамента Сената и, по разногласію Сенаторовъ, поступило въ Общее Собраніе, которому во время слушанія дѣла предложено Высочайше утвержденное, 9 Апрѣля 1851 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподаннѣйшій докладъ Правительствующаго Сената, 3 Департамента, по дѣлу объ отчетахъ Коммисіи, Высочайше учрежденной по дѣламъ и долгамъ Графини Ржевуской, и соглашаясь вполне съ заключеніемъ Сената о необходимости обревизованія дѣйствій Коммисіи на мѣстѣ, не можетъ однако же оставить безъ вниманія, что, на основаніи прил. къ 1305 ст. Св. Зак. Гр. (по 1-му продолженію) и къ ст. 2087 тѣхъ же законовъ (по IV прод.) (\*), опредѣлены особыя правила для удовлетворенія по заставнымъ договорамъ и для взысканія по долговымъ обязательствамъ въ западныхъ губерніяхъ. Сими правилами установлена именно продажа имѣнія должника, которая, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1839 года, признавалась единственнымъ, окончательнымъ средствомъ къ удовлетворенію кредиторовъ Графи-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1554 ч. I и 65 ч. II Т. X.



ни Ржевуской. А какъ кредиторы сіи, со времени учрежденія Коммисіи, остаются не удовлетворенными въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; изъ настоящаго же доклада Правительствующаго Сената видно, что заставное владѣніе нѣкоторыхъ изъ нихъ продолжается и по нынѣ, хотя и въ мнѣніи Государственнаго Совѣта и въ законахъ преподаны мѣры къ прекращенію онаго; то, независимо отъ обревизованія дѣйствій Коммисіи, Государственный Совѣтъ считалъ, что при имѣющемъ послѣдовать въ Сенатѣ окончательномъ, по дѣлу о долгахъ Графини Ржевуской, постановленіи, надобно будетъ имѣть въ виду и скорѣйшій образъ удовлетворенія кредиторовъ, посредствомъ продажи имѣнія должника. Въ слѣдствіи сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго, объ обревизованіи дѣйствій Коммисіи, привести въ исполненіе и независимо отъ того, при окончательномъ разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла о долгахъ Графини Ржевуской, войти въ соображеніе, не будетъ ли слѣдовать, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1839 г. и приложенія къ 1305 ст. Свод. Зак. Гражд. 1842 г. (по 1 продолженію) и къ 2087 ст. тѣхъ законовъ (по IV продолженію), продать имѣніе должника для удовлетворенія кредиторовъ ея.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, обзрѣвъ всю сущность настоящаго дѣла, нашло, что все имѣніе Графини Ржевуской, на которое упадетъ отвѣтственность за ея долги, заключается: въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ губерніяхъ Волынской и Подольской; въ домѣ ея, находящемся въ г. Одессѣ и въ Депортатахъ, присужденныхъ изъ имѣнія сына ея, и что все это имѣніе по цѣнности своей не можетъ вполнѣ покрыть всѣхъ долговъ графини, ибо масса ихъ съ процентами, по удостовѣренію Коммисіи, простиралась еще въ 1839 г. до 3.972.022 руб. 66 к. сер., между тѣмъ какъ стоимость имѣнія, по оцѣнкѣ, представленной въ Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ присужденною суммою за депортаты, не превышаетъ и 1.400.000 руб. сер. За симъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ представленныя отъ Коммисіи таблицы, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, опредѣлило достоинство и старшинство каждой претензіи,—положивъ, по окончательномъ утвержденіи таблицы, обратить оную въ Коммисію, для удовлетворенія кредиторовъ въ порядкѣ назначеннаго старшинства долговыхъ претензій. Въ отношеніи способовъ удовлетворенія кредиторовъ и заставныхъ владѣльцевъ, Общее Собраніе Сената заключило: на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1839 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, предписать Коммисіи потребовать отъ всѣхъ законопризнанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отзывы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно бывшимъ мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записки на имѣніи графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшин-

ство предъ заставными ихъ записями, или же предпочтутъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему порядку по старшинству. Въ случаѣ избранія всѣми или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ перваго способа, вмѣнить имъ въ обязанность, согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, при первыхъ за тѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, слѣлаться съ старшими кредиторами, на упомянутомъ выше основаніи и представить о семъ надлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утвердить за ними въ вотчинничество, съ освобожденіемъ навсегда отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишась права взаимно простирать оное и къ массѣ. Но у тѣхъ, которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представляютъ такового удостовѣренія, или въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ,—имѣнія, состоящія въ заставномъ ихъ владѣніи, немедленно отобрать и обратить въ общую массу, а съ ними самими произвести расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ и количество оныхъ, превышающее слѣдующіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6-ти, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачестъ въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обеспеченныхъ. По окончаніи, на сихъ основаніяхъ, дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, возвращенные отъ первыхъ участки, равно какъ и всѣ прочія имѣнія графини Ржевуской, обратитъ немедленно въ продажу. Продажу эту произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ, подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ Кіевского Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора. Какъ 4 и 8 пунктами, Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1839 г., повелѣно 3 Департаменту Сената распорядиться о выдачѣ каждому кредитору подлежащаго свидѣтельства, съ означеніемъ въ ономъ, какъ присужденной ему суммы, такъ и старшинства его по общей табели, допустивъ представленіе сихъ свидѣтельствъ при продажѣ имѣнія въ замѣнъ наличныхъ денегъ; то разсмотрѣніе предмета о порядкѣ выдачи свидѣтельствъ и распоряженія по оному, а равно дальнѣйшее за симъ наблюденіе предоставить 2 Отдѣленію 3 Департамента Сената. Предположивъ сдѣлать сіи распоряженія, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 Іюня 1839 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта,—Общее Собраніе Сената приняло во вниманіе, что въ мнѣніи томъ Государственный Совѣтъ указалъ на возможность предоставить займодавцамъ графини Ржевуской оставлять за собою имѣнія какъ на средство удобное, но не какъ на мѣру, основанную на требованіи закона, и что по приведеніи въ полную извѣстность по оцѣнкѣ массы имущества къ покрытію долговъ, очевидно, что продажа всѣхъ имѣній съ публичнаго торга представляетъ болѣе средствъ

къ уплатѣ долговъ, по увеличенію соревнованія, особенно въ настоящее время, когда благопріятныя обстоятельства возвысили цѣнность недвижимыхъ имѣній въ сихъ губерніяхъ. Въ семъ уваженіи, Общее Собраніе Сената полагало бы: произвести публичную продажу всѣхъ сихъ имѣній чрезъ шесть мѣсяцевъ по учиненіи о томъ публикаціи и, въ слѣдствіи того, поручить Кіевскому Военному, Подольскому и Волынскому Генералъ-Губернатору опредѣлить, по ближайшему его усмотрѣнію, и самый порядокъ постепеннаго назначенія имѣній въ продажу, при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ для сего правилъ, предоставивъ лишь заимодавцамъ представлять, вмѣсто наличныхъ денегъ, присужденныя въ ихъ пользу суммы въ зачетъ уплаты; но какъ сею мѣрою не въ точности исполняется прежнее предположеніе, изъясненное въ Высочайше утвержденномъ 10 Іюня 1839 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, то на приведеніе оной въ исполненіе Общее Собраніе Сената, по предложенію Министра Юстиціи, испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу, о долгахъ графини Ржевуской, и не встрѣчая препятствія къ приведенію опредѣленія Сената, о продажѣ имѣній графини Ржевуской, въ исполненіе, усмотрѣлъ сверхъ того изъ внесенной при означенномъ докладѣ печатной записки, что на 49 стр. принятаго Сенатомъ предложенія Министра Юстиціи, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ изъясняетъ, что «о свойствѣ права преемницы Витославской, Дембовской, производилось особое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, окончательнымъ рѣшеніемъ котораго, состоявшимся въ 1833 году и приведеннымъ въ исполненіе посылкою указовъ 16 Ноября 1834 г., признано, что Дембовская имѣетъ на заложенное ей имѣніе только права заставныя, и это рѣшеніе, какъ въ установленный срокъ Дембовскою не обжалованное, вошло для нея въ полную силу». Въ указѣ же Правительствующаго Сената, отъ 16 Ноября 1834 года, находящемся на 244 стр. печ. запис., изображено, что Сенатъ, соображая шестой вопросъ: обязана ли Коммисія выкупить заключенную Вальдштейномъ съ Витославскою закладную сдѣлку? съ имѣющеюся при дѣлѣ закладною сдѣлкою, находилъ, «что она послѣдовала во всей законной формальности, ибо заключена на основаніи Статута Литовскаго Разд. 21, каковой законъ изданъ именно для подобнаго рода актовъ и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненъ, писана на 300 руб. гербовой бумагѣ при трехъ свидѣтеляхъ, подписана самимъ дателемъ и лично имъ же, Вальдштейномъ, 22 того жъ Января признана предъ актами Кіевскаго Главнаго Суда и до



истеченія года и 6 недѣль, т. е. 19 Февраля 1820 г. записана въ свойственныхъ имѣнію актахъ Староконстантиновскаго Повѣтоваго Суда, а по сему въ формальности и законности ея не подлежитъ ни малѣйшему спору; но поелику Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 18 Іюля 1821 г., объ учрежденіи Коммисіи въ пун. 10 повелѣно: администрація, собирая доходы, будетъ, съ утвержденія Коммисіи, обращать оныя первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ заставахъ за низшія противъ достоинствъ оныхъ суммы, дабы симъ способомъ усилить массу имѣнія на удовлетвореніе кредиторовъ; то, посему, Сенатъ предоставляетъ Коммисіи выкупить имѣнія Витославской, въ слѣдуемой ей по закладной сдѣлкѣ суммѣ, а впредь, до выкупа, оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложенымъ ей имѣніемъ, какъ то: селеніями Григоровкою, Пашковцами и селеніемъ Новиками со Стариками, которыя и нынѣ находятся въ ея владѣніи, такъ равно и отобраться имѣющими по сему рѣшенію отъ помѣщика Кучальскаго фольварками, Голюнками и Ваглайками, со всѣми прописанныхъ имѣній принадлежностями.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *имѣніемъ* положилъ: представить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго, о продажѣ имѣній Графини Ржевуской, привести въ исполненіе, съ охраненіемъ при томъ, согласно съ принятымъ Сенатомъ предложеніемъ Министра Юстиціи, правъ Дембовской, по точному содержанію, вошедшаго въ законную силу, указа Правительствующаго Сената, отъ 16 Ноября 1834 года.

Имѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержденія 16 Января 1852 года.

*По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба опекунамъ надъ имѣніемъ малолѣтняго сына своего, вдовы Штабсъ-Капитана Елизаветы Баклановской, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о взысканіи съ имѣнія означеннаго сына ея денегъ, по заемнымъ письмамъ, выданнымъ бабкою его купцу Терликову и 2) подлинное по сему дѣлу производство.*

Купецъ Василій Терликовъ представилъ, въ 1823 и 1824 годахъ въ Кашинскій Земскій Судъ, ко взысканію два заемныя письма, суммою на 25.000 руб. асс., данныя ему Генералъ-Маіоршею Авдотьей Баклановскою, за поручительствомъ Кашинскаго помѣщика Шубинскаго.

Баклановская, не отвергая долга, отозвалась неимѣніемъ ни наличныхъ денегъ, ни свободнаго имѣнія для уплаты онаго.

Въ 1829 г. Терликовъ представилъ ко взысканію еще два заемныя письма, данныя ему Баклановскою на сумму 2.240 руб. асс., въ Калязинскій Земскій Судъ; но, за неимѣніемъ въ Калязинскомъ уѣздѣ принадлежащаго Баклановской недвижимаго имѣнія, всѣ означенныя претензіи къ ней Терликова, въ общей суммѣ 27.240 руб. асс., поступили на разсмотрѣніе Кашинскаго Уѣзднаго Суда.

По смерти Баклановской, въ слѣдствіи просьбы сына и наслѣдника ея, Штабсъ-Капитана Дмитрія Баклановскаго, дѣло о долгахъ ея было передано въ 1838 г., въ Шуйскій Уѣздный Судъ; а въ 1839 г., по его же просьбѣ, въ Костромскій Уѣздный Судъ.

Между тѣмъ, Терликовъ, 3 Марта 1831 г., умеръ, оставивъ послѣ себя наслѣдниками сыновей своихъ, Ивана и Николая.

Въ 1840 году, Штабсъ-Капитанъ Баклановскій въ прошеніи, поданномъ въ Костромскій Уѣздный Судъ, объяснилъ, что Терликовъ, представивъ заемныя письма ко взысканію, въ теченіе 10 лѣтъ ходатайства по онымъ не возобновлялъ и по сему, за истеченіемъ земской давности, потерялъ всякое право на удовлетвореніе.

22 Января 1841 г., Николай Терликовъ, дѣйствуя подъ одною фирмою съ братомъ, просилъ Костромскій Уѣздный Судъ, для дальнѣйшаго по претензіи отца его на Генераль-Маіоршу Баклановскую иска, увѣдомить его чрезъ Кашинскую Градскую Полицію, въ какомъ положеніи находится означенное дѣло?

Костромской Уѣздный Судъ, приобщивъ сіе прошеніе къ дѣлу о долгахъ Баклановской, 8 Марта 1843 г., между прочимъ, опредѣлилъ: наслѣдникамъ купца Василія Терликова въ искѣ съ имѣнія умершей Баклановской, по четыремъ заемнымъ письмамъ, всего 27.240 руб. асс., за пропущеніемъ ими 10 лѣтней давности, въ теченіе которой они за симъ дѣломъ ходатайства не имѣли и просьбъ не подавали, согласно 1651 и 1654 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*), отказать.

Къ выслушанію сего рѣшенія Судъ вызвалъ наслѣдниковъ Терликова, сначала чрезъ Костромскую Градскую Полицію, а потомъ чрезъ припечатаніе объявленій въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ: Московскихъ 12, 16 и 19, и С.-Петербургскихъ 14, 17 и 21 Юня 1843 г.; но Терликовы къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда въ установленный срокъ не явились.

1 Февраля 1846 г., повѣренный ихъ, мѣщанинъ Быльевъ, просилъ Костромское Губернское Правленіе о выдачѣ ему копій со всего производства означеннаго дѣла, которая по предписанію Правленія и выдана Быльеву изъ Уѣзднаго Суда, 18 Марта того же года.

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 1935 и 1938 ч. I. Т. X.

А въ Іюнѣ и Сентябрѣ Терликовы обратились съ просьбами въ Костромскую Гражданскую Палату, объ уничтоженіи рѣшенія Уѣзднаго Суда, или о восстановленіи имъ права апелляціи, на томъ основаніи: 1) что они не получили по просьбѣ ихъ офиціального свѣдѣнія о ходѣ дѣла и 2) что Судъ не объявилъ имъ объясненія отвѣтчика, для представленія съ ихъ стороны надлежащаго возраженія, и по односторонней просьбѣ Баклановскаго неправильно постановилъ апелляціонное рѣшеніе по безспорному дѣлу, и не припечаталъ вызововъ къ слушанію рѣшенія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ это предписано 2478 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*).

Гражданская Палата въ просьбахъ Терликовымъ отказала, за пропускомъ ими годового срока на явку къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда.

2 Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ жалобу на это Терликова, нашелъ: а) что въ Костромскомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось по иску Терликова рѣшительное опредѣленіе порядкомъ апелляціоннымъ правильно, потому, что Штабсъ-Капитанъ Дмитрій Баклановскій, на основаніи 2235 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*), предъявилъ споръ противъ претензій Терликова, доказывая недѣйствительность ихъ тѣмъ, что со времени предъявленія заемныхъ обязательствъ ко взысканію, въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ сряду, никакого ходженія со стороны истца или наслѣдниковъ его небыло; б) что хотя сдѣланный въ 1843 году, чрезъ публикацію въ столичныхъ вѣдомостяхъ, вызовъ Терликова, и его повѣреннаго, къ выслушанію означеннаго рѣшенія Уѣзднаго Суда, по дѣлу сему послѣдовавшаго, и не былъ припечатанъ въ губернскихъ вѣдомостяхъ, какъ бы слѣдовало по 2478 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., но это не можетъ служить Терликовымъ оправданіемъ въ пропускѣ срока на апелляцію, потому, что на основаніи 2482 ст. того же X Тома Свод. Зак. Гр. (изд. 1842 г.) (\*\*\*), срокъ этотъ считается со времени припечатанія вызова въ вѣдомостяхъ столичныхъ, а не губернскихъ, и в) что по сему же дѣлу Терликовы въ 1841 году подавали чрезъ повѣреннаго своего, въ Костромской Уѣздный Судъ прошеніе, слѣдовательно знали о производствѣ дѣла въ томъ судѣ и могли слѣдить за ходомъ онаго, а на медленность подавать, куда слѣдуетъ, жалобы; но они вновь никакого ходженія по 1845 г. не имѣли и, неявившись къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда, по сдѣланнымъ имъ вызовамъ чрезъ публикацію въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ, потеряли право апелляціи. По симъ соображеніямъ, и на основаніи 2235, 2482, 2518 и 2628 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд.

(\*) По изд. 1857 г., ст. 478 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. II. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1857 г., ст. 482 ч. II. Т. X.



1842 г.) (\*), признавая просьбу повѣреннаго Терликовыхъ, о возстановленіи имъ права апелляціи на рѣшеніе Уѣзднаго Суда, или объ уничтоженіи сего рѣшенія со взысканіемъ съ имѣнія Баклановской, по вышеобозначеннымъ обязательствамъ денегъ, не имѣющею законнаго основанія, 2 Департаментъ Сената, согласно съ постановленіемъ Костромской Гражданской Палаты, опредѣлилъ: означенную просьбу повѣреннаго Почетныхъ Гражданъ Терликовыхъ, мѣщанина Быльева, оставить безъ уваженія.

На сіе опредѣленіе Николай Терликовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, разсмотрѣнную, по Высочайшему повелѣнію, въ Общемъ Собраніи Сената. Сіе Собраніе признало, что за силою статей 231 Т. I Учреж. Прав. Сената, 2487, 2489, 2490 и 2511 Т. X Зак. Граж. (\*\*), Сенатъ, по одной частной жалобѣ Терликовыхъ, не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности доводовъ, приводимыхъ ими въ опроверженіе рѣшенія Костромскаго Уѣзднаго Суда, состоявшагося апелляціоннымъ порядкомъ, и что въ настоящее время подлежитъ обсужденію только одинъ вопросъ: потеряли ли Терликовы право апелляціи на вышеозначенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда? Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Общее Собраніе Сената находило: 1) что по силѣ 2478 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., отсутствующіе тяжущіеся извѣщаются о явкѣ къ выслушанію рѣшенія посредствомъ троекратнаго припечатанія вызова въ С.-Петербургскихъ, Московскихъ и мѣстныхъ Губернскихъ вѣдомостяхъ; Костромской же Уѣздный Судъ вызывалъ Терликовыхъ къ выслушанію своего рѣшенія чрезъ однѣ столичныя вѣдомости; 2) что хотя на основаніи 2513 ст. того же Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), время припечатанія вызова въ Губернскихъ вѣдомостяхъ на исчисленіе апелляціоннаго срока вліянія не имѣетъ, однако это обстоятельство не даетъ права судебнымъ мѣстамъ отступать отъ установленнаго 2478 ст. правила, и не можетъ служить основаніемъ къ признанію вызова, сдѣланнаго съ нарушеніемъ сего правила, имѣющимъ полную законную силу, такъ какъ только тѣ дѣйствія Суда могутъ считаться обязательными для тяжущихся, которыя облечены во всѣ предписанныя законами формы, и послѣдовали съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, закономъ установленныхъ. По симъ соображеніямъ, признавая сдѣланный Костромскимъ Уѣзднымъ Судомъ вызовъ къ выслушанію рѣшенія его 8 Марта 1843 года, въ отношеніи Терликовыхъ недѣйствительнымъ, со всѣми его послѣдствіями, а Терликовыхъ пропустившими срокъ апелляціи по винѣ сего судебного мѣста и имѣя при томъ въ виду, что повѣреннымъ Терликова, 18 Марта 1846 года, получена формальная копія съ рѣшенія Уѣзднаго Суда, и на дѣйствія онаго подана въ Кост-

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 220, 482, 518 и 634 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. нумерація статьи 231 Т. I, не измѣнена, и 487, 489, 490 и 511 ч. II. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г. ст. 513 ч. II. Т. X.

ромскую Гражданскую Палату первая жалоба 17 Юня того же года, Общее Собрание Сената опредѣлило: на основаніи 2483, 2519 и 2522 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), предоставить Терликовымъ право апелляціи на вышеозначенное рѣшеніе Костромскаго Уѣзднаго Суда въ 9 мѣсячный, со дня объявленія указа Общаго Собранія Сената, срокъ, съ соблюденіемъ всего, установленнаго въ 2503 и слѣдующихъ статьяхъ Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*), апелляціоннаго обряда.

Въ принесенной на сіе рѣшеніе всеподданиѣйшей жалобѣ, вдова Штабсъ-Капитана Баклановская, въ огражденіе правъ малолѣтняго своего сына, объясняетъ, что, обративъ вниманіе на время, когда рѣшено Уѣзднымъ Судомъ дѣло по претензіи Терликовыхъ, и время съ котораго воспріимъ свое дѣйствіе Сводъ Законовъ изданія 1842 года обнаруживается, что Уѣздный Судъ рѣшилъ дѣло до изданія приведенной Сенатомъ ст. 2478 Т. X Свод. Зак. Гражд. и, слѣдовательно, не могъ нарушить ее, ибо Свод. Законовъ изд. 1842 года поступилъ въ Сенатъ при именномъ Высочайшемъ Указѣ 4 Марта 1843 г., распубликованномъ 10 того Марта, а въ Костромскомъ Уѣздномъ Судѣ полученъ 19 Юля 1843 года, съ котораго времени и принять въ руководство. Уѣздный же Судъ рѣшилъ означенное долговое дѣло 8 Марта того же 1843 года, слѣдовательно за два дня до распубликованія означеннаго Указа, и за два съ половиною мѣсяца до полученія книгъ новаго изданія Свод. Зак. при дѣйствіи изданія 1832 г., которымъ Уѣздный Судъ и руководствовался, исполнивъ обрядъ вызова тяжущихся къ выслушанію рѣшенія по 1881 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1832 года), съ совершенною точностью. Этою статьею закона не было еще установлено вызывать тяжущихся къ выслушанію рѣшенія чрезъ мѣстныя Губернскія вѣдомости, и потому Уѣздный Судъ вызывалъ ихъ только чрезъ публичныя вѣдомости обѣихъ столицъ. Слова: «и мѣстныхъ Губернскихъ вѣдомостяхъ», помѣщены въ 2478 ст. Т. X новаго изданія, не вслѣдствіе какого либо новаго дополнительнаго закона, но прибавлено только при пересмотрѣ Свода Законовъ. Посему и основываясь на ст. 59 и 60 Т. I Свод. Зак. Основ. и ст. 2605 Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года.) (\*\*\*), вдова Баклановская проситъ о пересмотрѣ сего дѣла.

Костромской Гражданскій Губернаторъ, въ слѣдствіи отношенія Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, увѣдомилъ, что распоряженія о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Костромскаго Суда, по дѣлу о денежномъ искѣ купца Терликова съ Генералъ-Маіорши Баклановской, состоялось 22 Марта 1843 года, и о припечатаніи этаго вызова въ вѣдомо-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 483, 519 и 522 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 503 и слѣд. ч. II. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1857 г., ст. 59 и 60 ч. I, Т. I. и 610 ч. II. Т. X.

стяхъ обѣихъ столицъ представлено Костромскому Губернскому Правленію 10 Мая; Сводъ же Законовъ изд. 1842 года полученъ въ Костромской Почтовой Конторѣ 13, а въ Уѣздномъ Судѣ 19 Іюля 1843 года.

Коммисія Прошеній, сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ доставленными Костромскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ дополнительными свѣдѣніями, усматриваетъ, что распоряженіе, о вызовѣ Терликовыхъ къ выслушанію рѣшенія Костромскаго Уѣзднаго Суда, сдѣлано было еще до полученія въ семъ Судѣ Свода Законовъ изд. 1842 г., и слѣдовательно, при дѣйствіи Свода изд. 1832 г.; статьею же 1881 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1832 года, предписано было, извѣщать тяжущихся о явкѣ къ выслушанію рѣшенія, посредствомъ троекратнаго припечатанія въ однѣхъ только С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ и не было еще установлено вызывать тяжущихся также чрезъ мѣстныя губернскія вѣдомости. За симъ имѣя въ виду, что означенная 1881 ст. Т. X Свода Зак. Гражд. изд. 1832 года, ни въ одномъ изъ слѣдующихъ къ сему изданію продолженій не измѣнена, и дополнена правиломъ о припечатаніи вызова тяжущихся также въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ только при послѣднемъ изданіи Свода Законовъ, Коммисія наша, что исполненный Костромскимъ Уѣзднымъ Судомъ обрядъ вызова Терликовыхъ къ выслушанію его рѣшенія вполнѣ согласуется съ современнымъ закономъ, и потому, принимая въ соображеніе ст. 59 Т. I Свод. Основ. Зак. и ст. 2513 и 2518 Т. X Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*), заключила: всеподданнѣйшую жалобу вдовы Штабсъ-Капитана Баклановской, съ собранными по оной дополнительными свѣдѣніями, препроводить на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, на что и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, объявленному Статсъ-Секретаремъ у принятія прошеній, во 1-хъ, всеподданнѣйшую жалобу опекуниши надъ имѣніемъ малолѣтняго сына своего, вдовы Штабсъ-Капитана, Елисаветы Баклановской, на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу о взысканіи съ имѣнія означеннаго сына ея денегъ, по заемнымъ письмамъ, выданнымъ бабкою его купцу Терликову, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, и сообразивъ помянутую жалобу съ обстоятельствами дѣла и съ истребованнымъ Статсъ-Секретаремъ у принятія Прошеній отъ Костромскаго

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 59 ч. I. Т. I. и ст. 513, 518 ч. II. Т. X.



Гражданскаго Губернатора свѣдѣніями, нашелъ, что Общее Сената Собраніе, въ отмѣну опредѣленія 2-го Департамента, возстановило въ пользу Терликовыхъ апелляціонный на рѣшеніе Костромскаго Уѣзднаго Суда, 8 Марта 1843 г., срокъ, по двумъ уваженіямъ, во 1-хъ, потому, что Уѣздный Судъ, вопреки 2478 ст. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года, вызывалъ ихъ къ выслушанію своего рѣшенія чрезъ однѣ столичныя, а не чрезъ столичныя и губернскія вѣдомости, а во 2-хъ, потому, что повѣренный Терликовыхъ, получивъ лишь 18 Марта 1846 года формальную копію съ рѣшенія Уѣзднаго Суда, подалъ первую на оное жалобу 17 Юня того же года. Коммисія Прошеній, усматривая изъ доставленнаго Костромскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ свѣдѣнія, что о припечатаніи вызова къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда только въ столичныхъ вѣдомостяхъ, представлено было Костромскому Губернскому Правленію 10 Мая 1843 года, Сводъ же Законовъ изд. 1842 г. полученъ былъ въ Костромскомъ Уѣздномъ Судѣ 19 Юля 1843 года и удостовѣрясь за тѣмъ изъ Свода Законовъ изд. 1832 г., что, на основаніи 1881 ст. Зак. Гражд. сего изданія, соотвѣтствующей 2478 ст. тѣхъ же законовъ изд. 1842 г., вѣрно было извѣщать тяжущихся о явкѣ къ выслушанію рѣшеній посредствомъ припечатанія въ однѣхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ, признаетъ, что за неизмѣненіемъ 1881 ст. ни въ одномъ изъ Продолженій къ Своду 1832 года, исполненный Костромскимъ Уѣзднымъ Судомъ обрядъ вызова Терликовыхъ, къ выслушанію его рѣшенія, согласуется вполнѣ съ современнымъ закономъ.

Государственный Совѣтъ нашелъ заключеніе Коммисіи Прошеній совершенно правильнымъ и потому призналъ, что опредѣленіе Общаго Сената Собранія, о возстановленіи Терликовымъ права апелляціи, подлежитъ отмѣнѣ, тѣмъ болѣе, что выдача, на основаніи 2483 ст. Свод. Законовъ Гражд. (\*), формальной съ рѣшенія судебного мѣста копій, не освобождаетъ тяжущихся отъ соблюденія преподаннаго въ 2513 ст. Свод. Зак. Гражд. годоваго для подачи апелляціонной жалобы срока, который Терликовымъ пропущенъ; слѣдовательно и второе, принятое Общимъ Собраніемъ Сената къ возстановленію ему права апелляціи, уваженіе не имѣетъ законнаго основанія.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: опредѣленіе 2 Департамента Сената, коимъ въ домогательствѣ Терликовыхъ о возстановленіи имъ права апелляціи на рѣшеніе Костромскаго Уѣзднаго Суда, отказано, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 30 Января 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 483 ч. II. Т. X.

*Всеподданный докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу, о способахъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ казеннаго должника Варгина.*

По Имянному Высочайшему указу, послѣдовавшему въ 8 день Апрѣля 1828 года, на имя Управлявшаго Военнымъ Министерствомъ, поставки купца Варгина по Коммисаріатскому вѣдомству отмѣнены и положенную на него казенную недоимку велѣно обратить на его залоги, съ изысканіемъ средствъ къ выгоднѣйшей продажѣ оныхъ, для покрытія казеннаго долга.

Генераль-Адъютантъ Стрекаловъ производилъ изысканіе, какъ объ имѣніи Варгина, такъ и о частныхъ его долгахъ; а, между тѣмъ, имѣніе его и залогодателей взято было въ опеку.

24 Октября 1834 года, Варгинъ подалъ всеподданныйшую просьбу, чтобы собранный опекою, въ продолженіи 6 лѣтъ, изъ доходовъ съ имѣнія его, капиталъ обратить на удовлетвореніе казны или его кредиторовъ; достальную же за тѣмъ сумму разсрочить на 25 лѣтъ безъ процентовъ, опеку снять и имѣніе, съ наложеніемъ на оное запрещенія, отдать въ полное его распоряженіе, чѣмъ и дать ему возможность всѣми хозяйственными по имѣнію оборотами удовлетворить, въ продолженіи льготнаго времени, безъ отягощенія себя, долгъ казны, кредиторовъ, и сохранить имѣніе.

Того же Октября 1824 и тѣ же изъ кредиторовъ Варгина, кои имѣли на сторонѣ своей большинство по числу лицъ и капитала (\*), ходатайствовали всеподданнымъ прошеніемъ, чтобы изъ остатковъ доходовъ съ имѣнія Варгина производить имъ платежи въ теченіи 25 лѣтъ безъ процентовъ.

Просьба Варгина по Высочайшему повелѣнію внесена была на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, который, выслушавъ представленіе по сему предмету Коммисаріатскаго Департамента, нашелъ, что всѣ, предположенныя доселѣ, средства къ пополненію лежащихъ на Варгинѣ казенныхъ взысканій, до 3.283.351 руб. 58 коп., оказываются недостаточными: ибо взысканіе долга съ имѣнія Варгина, посредствомъ управленія онымъ Коммисіею неудобно, сколько потому, что такое управленіе, будучи сопряжено съ обширною перепискою и отчетностью обременительною для Правительства, продолжится на весьма неопредѣленное время, столько и потому, что частные кредиторы лишатся даже и надежды получить когда либо свою собственность. Выдача, слѣдующихъ Коммисаріатскому Департаменту, денегъ подъ залогъ имѣнія Варгина изъ Банка, какъ несогласная съ коренными установленіями онаго, допущена быть не можетъ, а продажа залоговъ Варгина съ публич-

---

(\*) Сего обстоятельства изъ печатной записки не видно.

наго торго, не обѣщая, съ одной стороны полнаго удовлетворенія казны, по случаю значительнаго пониженія цѣнности строеній въ Москвѣ, съ другой лишитъ совершенно всей собственности, какъ Варгина, такъ и его кредиторовъ, хотя сіи послѣдніе не имѣютъ никакого права на залоги Варгина, преимущественно пополненіе казеннаго взысканія обезпечивающіе. Въ семъ положеніи дѣла Военный Совѣтъ, изыскивая всѣ возможные средства, чтобы, согласно Высочайшей волѣ, изображенной въ указѣ 8 Апрѣля 1828 года, обезпечивъ, сколь возможно болѣе, возвращеніе казнѣ принадлежащихъ денегъ, оказать, согласно съ безпредѣльнымъ милосердіемъ Государя Императора, пособіе частнымъ кредиторамъ и преподать средства самому Варгину къ сохраненію его собственности, положилъ: 1) состоящую надъ имѣніемъ Варгина опеку снять, предоставя оное, согласно съ просьбою его, въ полное его распоряженіе, съ тѣмъ однако же, чтобы всѣ принадлежащія ему залоги оставить по прежнему подъ запрещеніемъ и чтобы та часть оныхъ, которая, по учрежденіямъ страховыхъ обществъ, можетъ быть принята ими на страхъ, была застрахована; 2) для обезпеченія казны и частныхъ кредиторовъ въ томъ, чтобы принадлежащее Варгину имѣніе содержимо было въ надлежащемъ порядкѣ и цѣлости и чтобы собираемые съ онаго доходы обращаемы были по принадлежности, на заплату казенныхъ и частныхъ долговъ, постановить, чтобы всѣ дѣйствія его производились съ вѣдома двухъ довѣренныхъ лицъ: одного со стороны частныхъ кредиторовъ, а другаго со стороны казны; назначеніе перваго предоставить распоряженію Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, назначеніе же послѣдняго предоставить Департаменту Военныхъ Поселеній, поручивъ ему слѣдовать и всѣ нужныя по сему предмету распоряженія; 3) собранный съ имѣнія Варгина доходъ, въ продолженіи завѣдыванія онымъ опекою, передать нынѣ же въ Департаментъ Военныхъ Поселеній. Въ уплату остальнаго за тѣмъ казеннаго взысканія съ Варгина, по соразмѣрности поступающихъ съ имѣнія его доходовъ (до 163.000 руб.), предоставить ему вносить въ Департаментъ Военныхъ Поселеній, въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ, со времени состоянія сего постановленія, по 100.000 руб.; но, предполагая, что при добромъ хозяйствѣ и оборотливости Варгина доходы съ имѣнія его должны увеличиться, Совѣтъ предоставляетъ себѣ, по истеченіи трехъ лѣтъ, войти въ соображеніе о увеличеніи суммы ежегоднаго взноса въ казну, дабы тѣмъ скорѣе погасить долгъ Варгина; на содержаніе Варгина предоставить ему изъ доходовъ до 5.000 руб. въ годъ; на поддержаніе въ исправности всѣхъ вообще заведеній, а равно на заплату страховыхъ денегъ, предоставить Департаменту Военныхъ Поселеній опредѣлить такую сумму, какая по мѣстнымъ соображеніямъ окажется для сего необходимою и на отдѣленіе оной изъ общихъ доходовъ испросить утвержденіе Совѣта; остальную же за тѣмъ часть доходовъ, обратить на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ. Взносъ въ казну слѣдующихъ денегъ расположить



по равной части въ два срока: къ 1-му Января и 1-му Юля, и продолжать до тѣхъ поръ, пока уплаченъ будетъ весь состоящій на Варгина казенный долгъ въ капитальной суммѣ; относительно же уплаты слѣдующихъ процентовъ, предоставить Военному Совѣту войти въ сужденіе тогда, когда уплаченъ будетъ весь капитальный долгъ; 4) но если бы и за симъ Варгинъ оказался неисправнымъ плательщикомъ въ казну денегъ, то, по истеченіи одного мѣсяца, отъ срока ко взносу оныхъ назначеннаго, немедленно приступить къ продажѣ залоговъ его съ публичнаго торга, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 19 день Марта 1834 года, журнала Военнаго Совѣта, не принимая уже отъ него никакихъ дальнѣйшихъ объясненій. Сіе постановленіе Военнаго Совѣта Высочайше утверждено въ 31 день Юля 1835 года, и къ должному исполненію сообщено Военнымъ Министромъ 11 Августа того же года Московскому Военному Генералъ-Губернатору, а отъ него предложено Московскому Губернскому Правленію, которое въ то же время, по производству дѣлъ Варгина, дало знать къ исполненію Присутственнымъ мѣстамъ.

22 Сентября 1836 года, Департаментъ Военныхъ Поселеній назначилъ Депутатомъ къ имѣнію Варгина, Управляющаго 1-мъ Округомъ Корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній Подполковника Любенкова, которому, со стороны Военнаго Министерства, на основаніи означеннаго положенія Военнаго Совѣта, дана инструкция.

Сею инструкціею поставлено въ обязанность Любенкову пункт. 1 и 2, вмѣстѣ съ чиновникомъ, назначеннымъ отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и самимъ Варгинымъ, обозрѣть всѣ дома и лавки, представленные въ обезпеченіе казны, опредѣлять ежегодную сумму на ремонтъ, городскія повинности и застрахованіе оныхъ. Пункт. 4, привести въ извѣстность доходы, слѣдовать за переменною онаго, по третямъ года доносить о томъ Департаменту Военныхъ Поселеній. Пункт. 5, отдача въ наймы домовъ и лавокъ, назначеніе цѣнъ, сроковъ найма и заплаты и своевременный сборъ денегъ остается на собственномъ попеченіи Варгина, но съ вѣдома его, Любенкова, и чиновника со стороны частныхъ кредиторовъ, изъ коихъ первый обязанъ наблюдать за постепеннымъ умноженіемъ доходовъ и вѣрнымъ взносомъ казеннаго взыскація. Пункт. 6, привести въ извѣстность всѣ частные долги Варгина, по неоспоримымъ законнымъ актамъ, и о суммѣ оныхъ донести Департаменту за общимъ подписаніемъ. Пункт. 7, уплата сихъ частныхъ долговъ изъ той части доходовъ, которая остается за ежегоднымъ взносомъ въ казну 100.000 руб. и всѣми, опредѣленными Совѣтомъ, расходами, происходить должна на правилахъ, какія предписаны будутъ отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора чиновнику, со стороны частныхъ кредиторовъ. Пункт. 8, по истеченіи трехъ лѣтъ донести Департаменту Военныхъ Поселеній: а) какой доходъ приноситъ тогда будутъ лавки и дома Варгина и б) сколько останется на Варгинѣ част-

ныхъ долговъ для представленія Военному Совѣту и испрошенія дальнѣйшаго разрѣшенія.

Въ 1838 году Исправлявшій должность Московскаго Военнаго Губернатора препроводилъ въ Губернское Правленіе жалобу Варгина на неоказаніе ему защиты по дѣламъ его нѣкоторыми Присутственными мѣстами, не смотря на Высочайшія повелѣнія, по дѣламъ его послѣдовавшія, относительно уплаты частныхъ долговъ его.

По этой жалобѣ Губернское Правленіе, сообразивъ обстоятельства дѣлъ его съ состоявшимися по онымъ Высочайшими повелѣніями, о содержаніи оныхъ для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія, по силѣ 70 ст. Т. I Осн. Закон. (\*), предписало, 16 Января 1839 года, 2-му Департаменту Магистрата, Сиротскому Суду и Управѣ Благочинія и сообщило въ 1-й и 2-й Департаменты Московской Гражданской Палаты.

6 Апрѣля 1839 года, нѣкоторые изъ кредиторовъ Варгина, поданнымъ въ Московское Губернское Правленіе, за общимъ ихъ подписаніемъ, прошеніемъ, по обоюдному съ Варгинымъ согласію, расположили платежъ по спорнымъ долговымъ актамъ, въ такомъ порядкѣ: онъ, Варгинъ, обязывается удовлетворить ихъ: 1) въ Августѣ 1839 года по 10 коп., въ Февралѣ 1840 г. по 10 к. и въ Августѣ того же года по 10 к. на каждый рубль; 2) въ Августѣ 1842 г. по 23 к. на рубль; 3) въ Августѣ 1844 г. по 23 коп. на рубль; 4) въ Августѣ 1846 г. остальные 24 к. на рубль; 5) когда всѣ сіи платежи произведутся, тогда самые документы съ платежными надписями возвратитъ Варгину, не требуя отъ него процентовъ и рекамбіо за прошедшее время; 6) если кто изъ нихъ, по обстоятельствамъ своимъ, пожелаетъ право своей претензіи передать другому, то онъ можетъ сіе сдѣлать не иначе, какъ на прописанныхъ условіяхъ; 7) если кто изъ кредиторовъ по безспорнымъ актамъ на мѣру сего удовлетворенія не согласится, такового Варгинъ обязанъ удовлетворить, согласно поданнаго отъ нихъ 24 Октября 1834 г. всеподданнѣйшаго прошенія, въ 25 лѣтъ, безъ процентовъ на томъ основаніи, что сами они, назначая 25 лѣтній срокъ для ихъ удовлетворенія, просили, изъ остатковъ отъ взноса въ казну и отъ расходовъ уплачивать имъ въ теченіе этого срока по чему на рубль придется; 8) равно и тѣ изъ кредиторовъ, по спорнымъ актамъ коихъ правильность впослѣдствіе утверждена будетъ судебнымъ порядкомъ, если не согласятся быть удовлетворенными наравнѣ съ ними, должны получить отъ Варгина удовлетвореніе также сообразно упомянутому всеподданнѣйшему прошенію въ продолженіи 25 лѣтъ, безъ процентовъ; 9) признавая предположенную ими мѣру единственнымъ способомъ, посредствомъ котораго могутъ быть

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 70 ч. I Т. I.

удовлетворены частныя взысканія, безъ замѣшательства и остановки, предписанныхъ Варгину взносовъ суммъ въ казну, а также сохранится и имѣніе залогодателей, они убѣждены въ очевидной и обоюдной пользѣ, и какъ дѣла Варгина, по Высочайшимъ повелѣніямъ, будучи выведены изъ общаго порядка, согласно 70 ст. Т. I Основн. Зак., производятся посредствомъ Губернскаго Правленія, просили: въ уваженіе доводовъ, въ семъ прошеніи помѣщенныхъ, утвердивъ его законнымъ порядкомъ, выдать съ онаго Варгину, за скрѣпою, копію для исполненія; а за тѣмъ предписать 2 Департаменту Московскаго Магистрата выдать каждому изъ нихъ личные Варгина и имъ признанные законными и безспорными документы его, по которымъ они могли бы получить отъ него платежи на назначенные сроки денегъ; избраннаго ими Московскаго купца Луку Васильева въ Депутаты утвердить, допустивъ его къ надзиранію за дѣйствіями Варгина, и вмѣнить самому Варгину въ строгую обязанность, о приведеніи въ точное исполненіе всѣхъ объясненныхъ здѣсь мѣръ.

Губернское Правленіе, признавъ положеніе, объ удовлетвореніи кредиторовъ Варгина, согласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ постановленіемъ Военнаго Совѣта, представляло сіе положеніе на разсмотрѣніе Исправлявшаго должность Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, которымъ оно утверждено во всей силѣ и за тѣмъ предписано было 2 Департаменту Магистрата о выдачѣ кредиторамъ Варгина документовъ, для полученія по онымъ въ условные сроки платежей.

2 Департаментъ Магистрата и Управа Благочинія предполагали распорядиться: о припечатаніи постановленія кредиторовъ Варгина въ публичныхъ вѣдомостяхъ, объ арестованіи доходовъ съ его лавокъ и объ описи имѣнія его по частнымъ претензіямъ; но Губернское Правленіе, соображая дѣйствія сихъ мѣстъ съ положеніемъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 31 день Іюля 1835 г., и находя оныя противными, какъ помянутому постановленію, такъ и прежнимъ Высочайше утвержденнымъ положеніямъ, коими способъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ Варгина изъять отъ вліянія присутственныхъ мѣстъ, уничтожило означенныя дѣйствія тѣхъ мѣстъ и, сдѣлавъ имъ за то строжайшія замѣчанія, предписало имъ въ дѣйствіяхъ своихъ, по производящимся въ оныхъ дѣламъ Варгина, руководствоваться означенными положеніями Военнаго Совѣта.

Потомъ, 5 Августа 1847 г., Губернское Правленіе, въ исполненіе предписанія Военнаго Генералъ-Губернатора, поставивъ вновь на видъ Магистрату и Управѣ Благочинія, состоявшееся по дѣламъ Варгина, постановленіе Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 31 Іюля 1835 г., и положеніе кредиторовъ Варгина, 6 Апрѣля 1839 года, о способѣ удовлетворенія ихъ, утвержденное Губернскимъ Правленіемъ и Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, предписало, чтобы въ удовлетвореніи долговъ Варгина, руководствовались тѣми правилами, какія изложены въ томъ положеніи, и въ дѣй-



ствіяхъ своихъ по дѣламъ Варгина отнюдь ни въ какомъ случаѣ не отступали отъ оныхъ правилъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, поступленія по всей строгости законовъ.

Между тѣмъ въ Сенатѣ состоялись три рѣшенія.

*Первое*, по дѣлу Титулярной Совѣтницы Дорошевичъ о деньгахъ, взыскиваемыхъ ею съ купца Варгина по заемному письму. По сему дѣлу указомъ Сената, отъ 28 Марта 1846 г., предписано 1 Департаменту Московской Гражданской Палаты, взыскать съ Варгина по заемному письму 12.235 руб. асс. на удовлетвореніе Дорошевичъ.

*Второе*, по дѣлу купцовъ Зиминыхъ и Губернскаго Секретаря Шадрина о взыскиваемыхъ ими съ купца Варгина по тремъ векселямъ 20.000 р. асс. По сему дѣлу Сенатъ, въ томъ убѣжденіи, что Варгинъ, по частнымъ долгамъ своимъ, Высочайшими повелѣніями изъять отъ вліянія судебныхъ мѣстъ и законнаго преслѣдованія, которому неминуемо подвергаются неоплатные должники, не для того, чтобъ онъ могъ воспользоваться непринадлежащею ему собственностію, а единственно на тотъ конецъ, дабы не лишить Варгина возможности уплатить долги свои, опредѣлилъ: удовлетвореніе претензій Зиминыхъ и Шадрина произвести изъ свободнаго отъ залога и запрещенія по Коммисаріатскимъ поставкамъ имѣнія Варгина, если таковое окажется можетъ; въ противномъ случаѣ, предоставить Военному Генералъ-Губернатору, дабы онъ распорядился объ удовлетвореніи сихъ претензій изъ доходовъ со имѣнія Варгина, по правиламъ, какія преподаны Депутату со стороны частныхъ кредиторовъ; о чемъ 24 Октября 1847 г. предписано 1 Департаменту Московской Гражданской Палаты и дано знать Военному Генералъ-Губернатору.

*И третье*, о взысканіи съ Варгина на удовлетвореніе Почетнаго Гражданина Соколова по векселю денегъ, Сенатъ, находя, что распоряженіе Московскаго Губернскаго Правленія, утвержденное Исправлявшимъ должность Военнаго Генералъ-Губернатора, на счетъ удовлетворенія нѣкоторыхъ кредиторовъ Варгина безъ процентовъ, согласно мировой ихъ сдѣлкѣ, не имѣетъ обязательной силы для Соколова, по участию его въ этой сдѣлкѣ, утвердилъ постановленіе 2 Департамента Гражданской Палаты, 28 Октября 1846 года, о взысканіи съ Варгина, на удовлетвореніе Соколова, по векселю, капитала съ процентами вдвое, всего 54.420 р. О чемъ и далъ знать Палатѣ указомъ 4 Ноября 1847 года.

Магистратъ, получивъ предписаніе Гражданской Палаты, объ исполненіи указа Сената по дѣлу Дорошевичъ, и имѣя въ виду предписанія Губернскаго Правленія, чтобы по дѣламъ, о взысканіи съ Варгина разными лицами по долговымъ документамъ обращаться съ требованіями къ Депутату со стороны частныхъ кредиторовъ, Генералу отъ Кавалеріи Стаалю, избранному на мѣсто умершаго купца Васильева, отнесся, къ нему, Стаалю, и просилъ его распоряженія о удовлетвореніи изъ доходовъ съ имѣнія Варги-

на, какъ означенной претензіи, такъ и еще взыскиваемыхъ съ Варгина, по особымъ предписаніямъ Палаты, въ удовлетвореніе Гвардіи Капитана Казакова 100.000 р. съ процентами, чиновника Шенгелидзева капитала съ процентами 100.000 р. и купца Соколова 27.210 р. съ процентами.

Но Генераль отъ Кавалеріи Стааль, 27 Января 1847 года, далъ знать Магистрату, что прямая обязанность Палаты была одобрить или опровергнуть заемные акты претендентовъ, на точномъ основаніи законовъ, не дозволяя себѣ никакихъ произвольныхъ толкованій, а такъ какъ способъ и мѣра удовлетворенія всѣхъ вообще кредиторовъ Варгина, ни въ какомъ случаѣ не можетъ выходить изъ правилъ, утвержденныхъ Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, согласованныхъ Военнымъ Начальствомъ и оставленныхъ безъ измѣненія Верховнымъ Судилищемъ, то онъ съ своей стороны и не можетъ ничего другаго сдѣлать, какъ принять претензіи Казакова и Дорошевичъ къ удовлетворенію, въ теченіе 25 лѣтъ, по ровному количеству и безъ процентовъ, и то не иначе, какъ съ предосторожностію, въ 5 пункт. 2739 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (\*) предписанною, потому, что Варгинъ на неправильность опредѣленій Палаты подастъ куда слѣдуетъ жалобы; претензіи же Шенгелидзева и Соколова онъ принять къ платежу не можетъ, потому, что Шенгелидзевъ самъ просилъ удовлетворенія послѣ казны и всѣхъ кредиторовъ, согласно 1749 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) (\*\*); а Соколова претензія уже выплачена свидѣтельствомъ Коммисіонера Покровскаго, выданнымъ на основаніи распоряженій Военнаго Министра и Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, одобренныхъ Сенатомъ. Но какъ при всей дѣятельности, оборотливости и неусыпныхъ трудахъ Варгина, за взносомъ въ казну, за уплатою городскихъ повинностей, страховыхъ и за необходимыми издержками на поддержаніе имѣнія, едва представляется возможность уплачивать часть долговъ его по однимъ только актамъ, которыхъ законность не подвергается никакому сомнѣнію, то, какъ скоро представится возможность, онъ сдѣлаетъ распоряженіе о представленіи таковыхъ въ свое время въ Магистратъ для уплаты по претензіи Дорошевичъ и Казакова, считая начало 25 лѣтнаго срока съ 1 Января 1847 года, сколько будетъ за этотъ годъ причитаться. При томъ Генераль отъ Кавалеріи Стааль поставилъ на видъ Магистрата, что все имѣніе купца Варгина, составляя казенный залогъ, находится подъ запрещеніемъ и, по силѣ Высочайше утвержденнаго положенія Военнаго Совѣта, 31 Іюля 1835 года, неприкосновенно, ибо въ ономъ именно сказано, что кредиторы Варгина не имѣютъ никакого права на залоги

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 749, ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1857 г., ст. 2039, ч. I Т. X.

его, преимущественно пополненіе казеннаго взысканія обезпечивающіе; а за сохраненіемъ имѣнія въ цѣлости обязаны наблюдать, какъ онъ, Стааль, такъ и другой Депутатъ, со стороны казны опредѣленный. Съ этимъ мнѣніемъ Стааля согласился и Депутатъ со стороны казны, Начальникъ 1-го Округа Корпуса Инженеровъ Полковникъ Любенковъ.

Магистратъ, усматривая изъ сего отзыва, что Депутаты со стороны казны и частныхъ кредиторовъ Варгина, въ способѣ удовлетворенія долговъ его, имѣютъ особенныя правила, Верховнымъ Правительствомъ утвержденныя, испрашивалъ разрѣшенія Палаты, какъ привести въ исполненіе указы ея, по предмету удовлетворенія претензій Казакова, Дорошевичъ, Шенгелидзева и Соколова.

Гражданская Палата, находя: во 1) что положеніемъ Военнаго Совѣта 31 Іюля 1835 года опредѣленъ только срокъ и указаны средства для уплаты казеннаго долга на Варгинѣ; но, ни симъ положеніемъ, ни послѣдующими за тѣмъ распоряженіями Московскаго Губернскаго Правленія и Военнаго Генераль-Губернатора, не только не отняты средства къ удовлетворенію частныхъ кредиторовъ, отъ чего нынѣ уклоняется Депутатъ Стааль, но, напротивъ, велѣно тѣми постановленіями, изъ остатковъ доходовъ съ имѣнія Варгина, за ежегоднымъ взносомъ присужденной въ казну суммы, удовлетворять и частныхъ кредиторовъ, согласно чему предписано и Палатою взыскать деньги съ Варгина на удовлетвореніе Казакова и Шенгелидзева, по ея рѣшеніямъ, и на удовлетвореніе Дорошевичъ, по рѣшенію Сената; во 2) что обязанность удовлетворенія этихъ претензій по предписаніямъ Палаты и Сената, которыя должны быть исполнены буквально, зависятъ отъ Магистрата, а не отъ Депутата со стороны частныхъ кредиторовъ, Стааля, который хотя и дѣлаетъ неумѣстныя возраженія противъ удовлетворенія означенныхъ претензій, но возраженія сіи, за рѣшеніемъ Палаты и Сената, при настоящемъ положеніи дѣла не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе и Магистратъ не въ правѣ былъ принимать отзыва Депутата Стааля, клонящагося къ одному лишь отдаленію удовлетворенія означенныхъ претензій на неопредѣленное время,—1 Апрѣля 1847 года предписала Магистрату, для скорѣйшаго прриведенія въ исполненіе указовъ Палаты и Сената, въ отношеніи взысканія съ Варгина присужденныхъ суммъ на удовлетвореніе Казакова, Шенгелидзева и Дорошевичъ: во 1) немедленно потребовать отъ Варгина и отъ Депутата частныхъ кредиторовъ, Стааля, отчетность въ томъ: сколько каждагодно получалось съ имѣнія Варгина дохода, сколько изъ онаго уплачивалось ежегодно и употреблялось на городскія повинности и на необходимыя поправки имѣнія, и сколько за тѣмъ оставалось суммы, слѣдовавшей на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ и была ли она выдаваема кредиторамъ; если же нѣтъ, то почему именно; во 2) привести въ извѣстность все имѣніе Варгина, получаемые съ онаго въ настоящее время доходы и употребляемые по оному расходы, со



всею точностію, истребовавъ отъ Варгина и Депутата свѣдѣніе: какое именно, изъ числа находящагося нынѣ у Варгина, имѣніе обезпечиваетъ долгъ казны и находится подъ запрещеніемъ, и такимъ образомъ розыскать всѣми мѣрами, не окажется ли у Варгина вновь приобрѣтеннаго имъ имѣнія, сверхъ находящагося подъ секвестромъ, въ обезпеченіе долга казны, и если таковое окажется, то оное, какъ приобрѣтенное имъ на доходы, слѣдовавіе въ удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ его, подвергнуть немедленно продажѣ съ публичнаго торга и вырученную за оное сумму, равно и остающуюся изъ доходовъ имѣнія Варгина отъ ежегоднаго взноса въ казну долга, обращать на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ его, Варгина, въ томъ числѣ Казакова, Шенгелидзева и Дорошевичъ, процентами, не допуская въ приведеніи рѣшеній Палаты и Сената въ исполненіе ни малѣйшей медленности, подъ собственною въ противномъ случаѣ отвѣтственностію по законамъ, и доносить о дѣйствіяхъ своихъ Палатѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли непремѣнно.

Въ слѣдствіе сего, по требованію Магистрата, Депутатъ Стааль увѣдомилъ оный, что претензіи Козакова и Дорошевичъ, согласно Высочайшей волѣ и правиламъ, предписаннымъ отъ Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, съ коими согласился и Департаментъ Военныхъ Поселеній, приняты уже имъ къ удовлетворенію, чѣмъ указъ Сената, по дѣлу Дорошевичъ, приводится имъ въ исполненіе; другаго распоряженія онъ сдѣлать не можетъ, потому, что Департаментъ Военныхъ Поселеній, на отношеніе его, отозвался отъ 23 Апрѣля 1847 года, что въ удовлетвореніи частныхъ долговъ Варгина должны быть соблюдены въ точности правила, 6 Апрѣля 1839 года, положенные между Варгинимъ и его кредиторами, утвержденные Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Губернскимъ Правленіемъ, и что требованія Московскихъ Присутственныхъ мѣстъ, не согласныя съ тѣми правилами, не могутъ быть приняты къ исполненію. Гражданская же Палата, возлагая удовлетвореніе означенныхъ претендентовъ на 2 Департаментъ Магистрата, отстраняетъ его и Депутата со стороны казны, Полковника Любенкова, отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возложены на нихъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, чего нельзя допустить при изъятіи дѣла Варгина изъ общаго порядка (Т. I Свод. Основн. Зак. ст. 70) (\*), ибо на Гражданское Правительство, Высочайше подтвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 31 Іюля 1835 года, никакихъ обязанностей не возложено. Огносительно требуемой отъ него и отъ Варгина отчетности, ни въ одномъ изъ Высочайшихъ повелѣній, по дѣламъ Варгина послѣдовавшихъ, ни ему, ни Лю-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. нумерація этой статьи неизмѣнена.

бенкову, ни самому Варгину, не повелѣно давать какіе либо отчеты Гражданскимъ правительственнымъ и судебнымъ мѣстамъ; до Суда Гражданскаго можетъ относиться одно только опредѣленіе: законны или незаконны спорные заемные акты Варгина, а не дальнѣйшія распоряженія. Все имѣніе Варгина приведено въ извѣстность Военнымъ Начальствомъ и оно все у казны въ залогѣ; по сему и требованія Палаты о приведеніи имѣнія Варгина въ извѣстность неумѣстны, ибо Палата ничего не можетъ предпринять вопреки распоряженій Военнаго Начальства, дѣйствующаго по особому Высочайшему повелѣнію. Палата основала распоряженіе свое объ изысканіи: нѣтъ ли у Варгина вновь приобрѣтеннаго имѣнія, на догадкѣ, что приобрѣтеніе сіе сдѣлано на доходы, слѣдовавшіе въ удовлетвореніе частнымъ кредиторамъ. Дѣйствительно, Варгинъ купилъ у Подпоручика Жилинскаго и Поручицы Власевой въ Городской части домъ, не по купчей крѣпости, а по запродажной записи, по которой онъ владѣть домомъ не имѣетъ права и не владѣетъ; но эта покупка сдѣлана не на наличныя деньги и не на остатки доходовъ съ его имѣнія; а какъ въ 1837 году при покупкѣ въ казну у Варгина дома на Петровской площади, дозволено ему было, въ замѣнъ онаго, приобрѣсти другое имѣніе, то Варгинъ предполагалъ вновь приобрѣтенное имѣніе оставить въ залогѣ у казны съ наложеніемъ на него запрещенія; но это теперь остановилось за споромъ, возникшимъ со стороны Жилинскаго и Власевой, по запродажной записи. Изъ всего сего видно ясно, что когда, по Высочайше утвержденному положенію Военнаго Совѣта, удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ Варгина, по законнымъ и неоспоримымъ актамъ отнесено на остатки доходовъ съ его имѣнія, то безъ Высочайшей воли измѣнить сего невозможно; не только все имѣніе Варгина, но и залогодателей по немъ, составляя залогъ казны, состоитъ подъ запрещеніемъ, въ казенномъ присмотрѣ, для сего опредѣленъ особый воинскій чиновникъ, всѣ нужныя распоряженія возложены на Департаментъ Военныхъ Поселеній, а о частныхъ кредитахъ сказано, что они не имѣютъ никакого права на залогъ Варгина и на дальнѣйшее удовлетвореніе остальныхъ кредиторовъ предположено испросить разрѣшеніе отъ Военнаго Совѣта, почему и не представляется возможности выходить изъ предписаннаго порядка и правилъ.

Магистратъ о содержаніи означеннаго отзыва, 4 Іюня 1847 г., донесъ Палатѣ и просилъ, буде оный окажется незаслуживающимъ уваженія, чтобы Палата, о приведеніи заключенія своего въ исполненіе, сообщила Московскому Губернскому Правленію, такъ какъ подъ зависимостію его состоятъ и Депутатъ и самъ Варгинъ; дѣйствовать же, минуя Депутата, Магистратъ не осмѣливается.

На это Палата, 27 Іюня, дала знать Магистрату, что онъ не въ правѣ былъ, ни принимать отзыва Депутата Стаала, клонящагося къ одному лишь отдаленію удовлетворенія означенныхъ претензій на неопредѣленное

время, ни испрашивать, вопреки 265 ст. II Т. Губерн. Учрежд. (\*), вмѣсто буквального исполненія предписаній Палаты, ея разрѣшенія на приведеніе въ исполненіе указовъ ея; но обязанъ былъ понуждать Депутата къ скорѣйшему исполненію предписанія всѣми зависящими отъ Магистрата мѣрами и, въ случаѣ дальнѣйшаго его уклоненія отъ представленія требуемыхъ отъ него свѣдѣній, поступить съ нимъ на точномъ основаніи XIV Т. Уст. о Пред. и Пресѣч. преступленій 6 глав. о непослушаніи, своевольствѣ и сопротивленіи властямъ законнымъ; если же Депутатъ Стааль находитъ рѣшеніе Палаты, въ отношеніи претензіи Шенгелидзева, почему либо неправильнымъ, то можетъ принести на оное жалобу Сенату, но отнюдь не позволять себѣ произвольныхъ и неумѣстныхъ возраженій, которыя, за рѣшеніемъ Палаты, не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе; равнымъ образомъ и объясненія Стааля, что Палата, возлагая удовлетвореніе означенныхъ претендентовъ на 2 Департаментъ Магистрата, отстраняетъ, будто бы, его, Стааля, и Депутата со стороны казны, Полковника Любенкова, отъ исполненія тѣхъ обязанностей, которыя возложены на нихъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта, также не имѣетъ законнаго основанія, потому, что Палата нисколько не отстраняя ни его, ни Депутата со стороны казны, отъ возложенныхъ на нихъ обязанностей, исполнила только свою собственную обязанность, т. е. постановивъ рѣшеніе, по предъявленнымъ на Варгина претензіямъ, объ исполненіи ихъ, на точномъ основаніи 2630 ст. X Т. (\*\*), предписала 2 Департаменту Магистрата, который по 2632 ст. того же Тома (\*\*\*) и долженъ исполнить рѣшеніе неотлагательно и точно; а посему и Депутатъ Стааль всѣ требуемыя отъ него по исполненію сихъ рѣшеній свѣдѣнія и объясненія обязанъ доставлять Магистрату, какъ судебному мѣсту, безъ всякихъ возраженій, ибо всѣ дальнѣйшія за тѣмъ распоряженія, въ отношеніи окончательнаго исполненія рѣшеній сихъ, зависятъ уже собственно отъ опредѣленія судебного мѣста; въ слѣдствіе чего, Палата строго подтвердила Магистрату принять всѣ, зависящія отъ него, мѣры, немедленно и буквально исполнить послѣдовавшее къ нему предписаніе Палаты, отъ 1 Апрѣля 1847 г., и впредь представленіями Палату не обременять, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, взысканія по законамъ.

Съ прописаніемъ указовъ Палаты, Магистратъ сообщилъ въ Управу Благочинія, чтобы въ исполненіи оныхъ, немедленно истребовала она отъ Варгина и Депутата частныхъ его кредиторовъ предписанную Палатою отчетность; въ противномъ случаѣ поступила бы съ нимъ на основаніи XIV Т. 6 главы о предупрежденіи непослушанія законнымъ властямъ, и

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 284 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 636 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 638 ч. II Т. X.



собственными уже полицейскими мѣрами привела бы въ извѣстность все имѣніе Варгина, наемщиковъ домовъ и квартиръ, количество платимой ими ежегодно арендной суммы, и кому именно былъ производимъ этотъ платежъ, равно платежъ съ тѣхъ имѣній городскихъ повинностей и потребной на необходимую поддержку ихъ суммы.

Но Управа Благочинія, сообразивъ требованія Магистрата съ предписаніями Губернскаго Правленія, о способѣ удовлетворенія кредиторовъ Варгина, и имѣя въ виду два противорѣчащія предписанія начальственныхъ мѣстъ, испрашивала разрѣшенія Губернскаго Правленія: должна ли она требованіе Магистрата исполнить буквально и, въ случаѣ неплатежа Варгиннымъ денегъ и непредставленія Депутатомъ его нужныхъ по сему предмету свѣдѣній, съ личностію ихъ поступить по всей строгости законовъ?

Губернское Правленіе нашло распоряженія Гражданской Палаты противными Высочайшимъ повелѣніямъ и распоряженіямъ Губернскаго Правленія, утвержденнымъ Московскимъ Военнымъ Генераль-Губернаторомъ, о способѣ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ Варгина по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по Высочайшей волѣ имѣніе Варгина отдано въ полное его распоряженіе подъ надзоромъ двухъ довѣренныхъ лицъ: одного со стороны казны, а другаго со стороны частныхъ кредиторовъ; но Палата устраняетъ сихъ Депутатовъ отъ возложенныхъ на нихъ по Высочайшей волѣ обязанностей, и, такимъ образомъ, изъемеретъ имѣніе Варгина изъ полного его распоряженія, тогда какъ все оное, безъ исключенія, составляетъ казенные залоги, а другаго имѣнія, сверхъ пріобрѣтеннаго, какъ Депутаты довели уже до свѣдѣнія Палаты, у Варгина нѣтъ; за тѣмъ, въ слѣдствіе положенія Военнаго Совѣта, по предписанію Департамента Военныхъ Поселеній, отдача въ наемъ домовъ и лавокъ и сборъ доходовъ оставлены на собственномъ попеченіи Варгина; лица, положеніемъ Военнаго Совѣта утвержденныя, для наблюденія за дѣйствіями Варгина, подчинены, тѣмъ положеніемъ, доставлять всѣ свѣдѣнія Военному Совѣту, а не Гражданской Палатѣ; слѣдовательно, требованіе оной о доставленіи ей отчетности по имѣнію Варгина есть неправильное и несогласное съ Высочайшими повелѣніями; 2) удовлетвореніе претензій частныхъ кредиторовъ Варгина непосредственно вмѣнено въ обязанность Высочайшими повелѣніями Депутату, избранному со стороны частныхъ кредиторовъ, съ тѣмъ, чтобы онъ производилъ оное на правилахъ, какія будутъ ему даны отъ Военнаго Генераль-Губернатора; почему Палата, по искамъ Дорошевичъ, Козакова и Шенгелидзева, должна была опредѣлить только правильность или неправильность сихъ исковъ и какъ должно отнести оныя, къ спорнымъ или не спорнымъ претензіямъ на Варгина; но принимать на себя распоряженія объ удовлетвореніи ихъ была не въ правѣ; 3) распоряженія Военнаго На-

чальства и Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и Губернскаго Правленія, о способѣ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ Варгина, послѣдовали прежде настоящихъ опредѣленій Палаты; слѣдовательно Палата, по силѣ 563 ст. II Т. Губ. Учр. (\*), не могла дѣйствовать вопреки оныхъ; 4) Палата, получивъ отзывы Депутатовъ со стороны казны и частныхъ кредиторовъ и не смотря на отзывъ Департамента Военныхъ Поселеній, отъ 23 Апрѣля 1847 г., въ коемъ именно сказано: что никакія требованія присутственныхъ мѣстъ, несогласныя съ положеніемъ 6 Апрѣля 1839 г. между Варгинымъ и его кредиторами, утвержденнымъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Губернскимъ Правленіемъ, не могутъ быть приняты къ исполненію, опредѣлила: за ослушаніе ихъ поступить, какъ съ сопротивляющимися законнымъ властямъ; но какъ Депутаты тѣ и самъ Варгинъ исполняютъ постановленія Военнаго Совѣта и дѣйствія ихъ происходятъ съ предписанія Департамента Военныхъ Поселеній, то Палата не въ правѣ была подвергать ихъ такой строгой, неправильной отвѣтственности. По всѣмъ симъ основаніямъ, Губернское Правленіе, признавая невозможнымъ допустить опредѣленія Палаты къ исполненію и, по силѣ 263 ст. II Т. Губ. Учрежд. (\*\*), отмѣнять оныя, представляло Сенату объ остановленіи дѣйствій Палаты, такъ какъ Варгинъ, по частнымъ долгамъ своимъ, Высочайшими повелѣніями изъять отъ вліянія судебныхъ мѣстъ и законнаго преслѣдованія, каковому подвергаются неоплатные должники; въ слѣдствіе чего Сенатъ, указомъ 23 Октябрю предоставилъ Военному Генералъ-Губернатору распорядиться объ удовлетвореніи претензій купцовъ Зиминыхъ и Губернскаго Секретаря Шадрина на Варгинъ, изъ доходовъ съ имѣнія его, по правиламъ, какія преподаны Депутату со стороны частныхъ кредиторовъ, и объ удержаніи на будущее время той Палаты отъ подобныхъ ея распоряженій, вмѣнивъ ей въ обязанность, чтобы въ потребныхъ случаяхъ она не отступала отъ правилъ, изложенныхъ Варгинымъ съ кредиторами въ прошеніи ихъ 6 Апрѣля 1839 г., а въ случаѣ какихъ либо постановленій по дѣламъ его, предварительно сносилась бы съ Губернскимъ Правленіемъ, въ коемъ сосредоточены дѣла Варгина и находятся Высочайшія повелѣнія, переданныя къ исполненію Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Между тѣмъ Депутатъ со стороны частныхъ кредиторовъ Варгина, Генералъ отъ Кавалеріи Стааль, относился, 5 Мая 1847 г., къ Министру Юстиціи объ устраненіи судебныхъ мѣстъ отъ требованія отчетности въ доходахъ съ имѣнія Варгина и удовлетвореніи частныхъ его кредиторовъ, согласно положенію 6 Апрѣля 1839 г., объясняя при томъ, что Высочайше утвержденнымъ 31 Іюля 1835 г., положеніемъ Военнаго Совѣта всѣ распо-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 635 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I Т. II.

ряженія по долговымъ дѣламъ Варгина и его имѣнію возложены на Департаментъ Военныхъ Поселеній, и Депутаты со стороны казны и со стороны частныхъ кредиторовъ не обязаны отчетностію предъ Гражданскимъ Начальствомъ, и что вмѣшательство Гражданской Палаты, въ способъ удовлетворенія кредиторовъ Варгина, можетъ затруднить ежегодные взносы въ казну опредѣленной суммы.

А Военный Министръ, къ коему Генералъ отъ Кавалеріи Стааль входилъ съ подобнымъ представленіемъ, находя ходатайство его справедливымъ, по существу главнѣйшей цѣли, чтобы Варгинъ не былъ лишенъ способа продолжать исправно взносъ казеннаго долга, сообщилъ въ 1848 г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору о недопущеніи ареста на доходы съ принадлежащаго Варгину имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ въ обезпеченіи казеннаго долга, и о предписаніи кому слѣдуетъ отчетовъ въ тѣхъ доходахъ не требовать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Военный Министръ сносился съ Министромъ Юстиціи и по объясненнымъ обстоятельствамъ просилъ сдѣлать зависящее распоряженіе, дабы Московскія судебныя мѣста, въ рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ о частныхъ претензіяхъ на Варгина, не нарушали порядка и способа удовлетворенія кредиторовъ его, опредѣленныхъ по общему постановленію ихъ 6 Апрѣля 1839 г., утвержденному Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Министръ Юстиціи поступившія къ нему отношенія Генерала отъ Кавалеріи Стаала и Военнаго Министра, съ приложенными при первомъ изъ оныхъ бумагами предложилъ Правительствующему Сенату, съ тѣмъ, чтобы постановить опредѣленіе о предоставленіи означеннаго дѣла тому ходу, какой должно оно имѣть по силѣ Высочайше утвержденного положенія Военнаго Совѣта, относительно способа удовлетворенія кредиторовъ Варгина.

Между тѣмъ, въ Сенатъ поступили, 3 Февраля и 9 Ноября 1848 г., прошенія Губернскаго Секретаря Шадрина и Титулярной Совѣтницы Дорошевичъ, въ которыхъ они изъяснили, что Московское Губернское Правленіе, указомъ 4 Юля 1845 г. 2 Департаменту Московскаго Магистрата, въ руководство по дѣламъ Варгина, дало знать именно, что способъ удовлетворенія кредиторовъ Варгина допущенъ Правленіемъ съ утвержденія Военнаго Генералъ-Губернатора, въ отношеніи только тѣхъ кредиторовъ, кои изъяснили на то согласіе и подали о томъ въ Правленіе, 6 Апрѣля 1839 г., прошеніе, подтвержденное самимъ Варгинымъ; что въ этой сдѣлкѣ, изъ 113 кредиторовъ, претензіи коихъ простирались свыше 2.000.000 руб., участвовали только 15 человѣкъ, изъ коихъ 12 состояли кредиторами по документамъ на сумму 236.618 руб., и три бывшіе приказчики Варгина безъ документовъ на 13.700 руб.; что съокончаніемъ въ 1846 г. срока положенія сихъ кредиторовъ всѣ отношенія ихъ къ дѣламъ Варгина прекратились; что главная



цѣль Варгина заключается въ томъ, чтобы, въ продолженіи времени, воспользоваться принадлежащими имъ, просителямъ и другимъ кредиторамъ, изъ остатка доходовъ капиталами, почему Шадринъ и Дорошевичъ просили: собравъ всѣ по ихъ прошеніямъ свѣдѣнія, ходатайства Генерала Стааль, какъ несправедливыя, оставить безъ уваженія и какъ между тѣмъ изъ доходовъ съ имѣнія, за вносомъ въ казну и за расходами, остается у Варгина всякій мѣсяцъ до 10.000 руб., то по неимѣнію у него свободнаго имущества, принять зависящія мѣры къ удовлетворенію ихъ.

Затѣмъ Генералъ-Адъютантъ Графъ Адлербергъ, въ слѣдствіи ходатайства Варгина, сообщилъ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, что Военный Министръ отъ 27 Февраля 1847 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго, 31 Іюля 1835 г., положенія Военнаго Совѣта, просилъ Министра Юстиціи сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, дабы судебныя Московскія мѣста, въ рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ о частныхъ претензіяхъ на Варгина, не касались порядка и способа удовлетворенія, положенныхъ 6 Апрѣля 1839 г. и утвержденныхъ бывшимъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ правилъ, чтобы Варгинъ не былъ лишенъ способа продолжать исправно вносить казеннаго долга и что собственное его управленіе имѣніемъ не должно подвергаться ни какому стѣсненію; но такое требованіе Военнаго Министра доселѣ неприведено въ окончательное положеніе, а между тѣмъ Московскія Присутственные мѣста не перестаютъ дѣйствовать въ совершенную противность, какъ помянутаго Высочайше утвержденнаго положенія Военнаго Совѣта, такъ и основанныхъ на ономъ правилъ, 6 Апрѣля 1839 г., бывшимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ утвержденныхъ. По симъ причинамъ Варгинъ просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія, чтобы вышеизложенное отношеніе Военнаго Министра къ Министру Юстиціи было приведено въ точное исполненіе. По всеподданнѣйшему о семъ докладу Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: сообщить ему, Военному Генералъ-Губернатору, о таковой просьбѣ Варгина, для надлежащаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ постановленія Военнаго Совѣта, 31 Іюля 1835 г., на основаніи коего Военный Министръ, какъ выше объяснено, относился къ Министру Юстиціи въ Февралѣ мѣсяцѣ 1848 года.

Объ исполненіи сего Московскій Генералъ-Губернаторъ 18 Апрѣля 1849 г. предложилъ Губернскому Правленію, которое донесло о томъ Сенату.

По поступленіи дѣла сего изъ 7 Департамента Сената, за разногласіемъ, въ Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ, опредѣленіемъ онаго, 3 Іюня и 7 Октября 1849 г., заключено: какъ распоряженія 1 Департамента Московской Гражданской Палаты несогласны съ точною силою Высочайше утвержденнаго, 31 Іюня 1835 г., положенія Военнаго Совѣта, коимъ между прочимъ предписано, чтобы всѣ дѣйствія Варгина производились съ вѣдома Депутатовъ со стороны казны и частныхъ кредиторовъ его; то, при-

нимая во вниманіе, что всякое новое распоряженіе, относительно удовлетворенія частныхъ кредиторовъ казеннаго должника Варгина, при неимѣніи въ виду опредѣленныхъ на сей предметъ и обязательныхъ для судебныхъ мѣстъ правилъ въ дѣлѣ столь значительномъ, можетъ имѣть весьма вредное вліяніе на успѣхъ казеннаго взысканія, Сенатъ положилъ: дѣйствія Московской Гражданской Палаты и всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ безотлагательно пріостановить, въ видахъ охраненія казеннаго интереса, впредь до дальнѣйшаго направленія сего дѣла. О чемъ въ 1 Департаментъ Московской Гражданской Палаты и въ Московское Губернское Правленіе въ разрѣшеніе представленія его, отъ 29 Ноября 1847 г., посланы 17 Октября 1849 г. указы. Но какъ опредѣленіе правилъ, коими должны на будущее время руководствоваться судебныя мѣста и Депутаты кредиторовъ Варгина по предмету удовлетворенія частныхъ долговъ его, можетъ быть сдѣлано иначе, какъ по соображеніи вышензложенныхъ обстоятельствъ съ имѣющимися въ Военномъ Министерствѣ свѣдѣніями, то прежде рѣшительнаго по существу дѣла опредѣленія, препровождено было оное 27 Октября 1849 г., на предварительное заключеніе Военнаго Министра.

Военный Министръ, представляя дѣло сіе при рапортѣ отъ 6 Мая 1851 г. въ Сенатъ, донесъ что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, находитъ: 1) что доходы съ имѣнія Варгина въ 1835 г. опредѣлены въ суммѣ до 163.000 р. асс., изъ коихъ Высочайшими повелѣніями, 31 Іюля 1835 г., и 15 Ноября 1837 г., положено обращать 100.000 р. на уплату долга Военному Министерству и 5.000 руб. на содержаніе Варгина; сверхъ того, на поддержку въ исправности всѣхъ его заведеній и застрахованіе оныхъ велѣно назначить столько, сколько окажется необходимымъ по мѣстнымъ соображеніямъ; остальные за тѣмъ доходы предоставлены на удовлетвореніе частныхъ кредиторовъ Варгина; и 2) что сумма, опредѣленная для Военнаго Министерства, поступаетъ исправно и имѣніе Варгина, какъ должно полагать, содержится въ порядкѣ, ибо жалобъ противъ этого въ виду не имѣется; слѣдовательно со стороны Военнаго Министерства не представляется надобности постановлять какія либо особыя правила, для руководства по долгамъ Варгина, но остается только предписать Департаменту Военныхъ Поселеній, чтобы онъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 31 Іюля 1835 г., положенія Военнаго Совѣта, сдѣлалъ немедленно исчисленіе ежегодно расходовъ, какъ на поддержаніе въ исправности всѣхъ вообще заведеній Варгина, такъ и на застрахованіе оныхъ. Въ слѣдствіе чего, Военный Совѣтъ положилъ: предписать Департаменту о немедленномъ составленіи упомянутой смѣты и представленіи оной на утвержденіе Военнаго Совѣта, довести о всемъ вышензложенномъ до свѣдѣнія Сената съ присовокупленіемъ, что если, по благоусмотрѣнію Сената, признается необходимымъ постановить особыя правила для уплаты частныхъ долговъ Варгина,

то онѣ могутъ быть распространены только на ту сумму доходовъ, которая останется свободною на сей предметъ, за отчисленіемъ ежегодно 100.000 р. въ уплату казеннаго долга и другихъ Высочайше указанныхъ расходовъ, и не должны касаться дѣйствій Варгина по управленію имѣніемъ его, такъ какъ для наблюденія за симъ, согласно Высочайшей волѣ, назначены особые два Депутата, одинъ со стороны казны, а другой со стороны частныхъ кредиторовъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи дѣла сего, согласно съ даннымъ отъ Министра Юстиціи предложеніемъ, приняло къ разрѣшенію онаго слѣдующіе вопросы: 1) *Обязательна ли сдѣлка Варгина съ его кредиторами, составленная 6 Апрѣля 1839 года, для тѣхъ, кои не участвовали въ оной* и 2) *Согласны ли съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта дѣйствія 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты по настоящему дѣлу.* По первому вопросу Сенатъ находитъ, что сдѣлка Варгина съ его кредиторами, постановляющая порядокъ удовлетворенія ихъ претензій, относится, по содержанію своему, не къ однимъ тѣмъ кредиторамъ, кои въ оной участвовали, а ко всѣмъ вообще заимодавцамъ Варгина; что на сдѣлку сію, какъ удостовѣряетъ Депутатъ, Генералъ отъ Кавалеріи Стааль, согласились большинство кредиторовъ; что сдѣлка эта утверждена Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Исправляющимъ должность Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, въ соотвѣтственность съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ, по настоящему дѣлу, въ охраненіе пользы казны и частныхъ кредиторовъ, которые, за нахожденіемъ всего имѣнія Варгина въ залогъ у казны, не имѣли по закону средствъ къ полученію удовлетворенія, предоставленнаго имъ лишь милосердіемъ Государя Императора, и что, посему, распоряженіе Московскаго Губернскаго Начальства не можетъ быть уничтожено безъ испрошенія на то Высочайшаго повелѣнія; къ испрошенію же сего повелѣнія не представляется повода, ибо очевидно, что измѣненіе порядка уплаты долговъ повлекло бы за собою важныя неудобства ко вреду казны и частныхъ кредиторовъ, согласившихся на сіи мѣры; слѣдовательно, означенная сдѣлка должна быть призвана обязательною для всѣхъ вообще кредиторовъ Варгина, какъ участвовавшихъ, такъ и неучаствовавшихъ въ постановленныхъ оною мѣрахъ, а несогласныя съ сими мѣрами распоряженія Сената подлежатъ отмѣнѣ. Въ отношеніи *второго вопроса* изъ дѣла видно, что дѣйствія 1 Департамента Московской Гражданской Палаты признаны уже, опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената, несогласными съ Высочайшимъ повелѣніемъ, по настоящему дѣлу послѣдовавшимъ; но, обращаясь къ назначенію мѣры отвѣтственности Палаты, нельзя не принять во вниманіе, съ одной стороны, что въ то время не были опредѣлены степень и предѣлы власти судебныхъ мѣстъ въ отношеніи удовлетворенія частныхъ кредиторовъ, и что въ этихъ видахъ были только пріостановлены, а не отмѣнены распоряженія мѣстъ судебныхъ и исполнитель-



ныхъ; съ другой же, что Палата, получа отъ Депутата частныхъ кредиторовъ, Генерала Стаала, отзывъ о причинахъ невозможности удовлетворить ея требованію, не должна была съ настойчивостію повторять своего требованія, но была обязана представить объ отзывѣ этомъ на разрѣшеніе Военному Генералъ-Губернатору, наблюденію коего принадлежитъ какъ отчетность Депутата со стороны частныхъ кредиторовъ, такъ и устраненіе возможности скрывать Варгину имущество и доходы, съ онаго собираемые. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Сената, положило: 1) сдѣлку Варгина съ кредиторами, какъ утвержденную Московскимъ Губернскимъ Правленіемъ и Исправляющимъ должность Военнаго Генералъ-Губернатора, въ соотвѣтственность съ Высочайшимъ повелѣніемъ, признать обязательною для всѣхъ его, Варгина, кредиторовъ, а жалобы требующихъ полного удовлетворенія капиталомъ и процентами, преимущественно предъ займодавцами, согласившимися въ большинствѣ на сдѣлку, оставить безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить и распоряженія Сената, несогласныя съ постановленными въ означенной сдѣлкѣ мѣрами; но какъ опредѣленія по сему предмету вошли въ законную силу посылкою указовъ, то на приведеніе настоящаго заключенія въ исполненіе, испросить Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйшимъ докладомъ; и 2) 1-му Департаменту Московской Гражданской Палаты, поставивъ на видъ объявленную выше неправильность его распоряженій по настоящему дѣлу, сдѣлать строгое подтвержденіе, чтобы на будущее время въ дѣйствіяхъ своихъ былъ осмотнительнѣе. Московскому же Военному Генералъ-Губернатору поручить, согласно данной отъ Инспекторскаго Департамента инструкціи Депутату со стороны казны, войти въ подробное свѣдѣніе дѣйствій частнаго Депутата и, съ истребованіемъ отчетности отъ него, по сношенію съ Военнымъ Министерствомъ, принять мѣры къ равному и своевременному удовлетворенію вообще признанныхъ правильными долговъ Варгина, сообразно той суммѣ доходовъ, съ имѣнія его, какая, за удовлетвореніемъ казны и другими издержками, будетъ оставаться, снабдивъ при томъ положительными на то правилами частнаго Депутата. А кредиторамъ Варгина, въ случаѣ сокрытія имъ имѣнія или доходовъ съ онаго и вообще на дѣйствія его и Депутата со стороны ихъ, предоставить входить съ жалобами къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору и въ Военное Министерство, въ зависимость которыхъ поставлены они Высочайшею волею.

Согласно сему опредѣленію, Сенатъ всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на отмѣну опредѣленій, по спорнымъ претензіямъ на купца Варгина: Титулярной Совѣтницы Дорошевичъ, купцовъ Зиминыхъ, Губернскаго Секретаря Шадрина и Почетнаго Гражданина Соколова, въ 1846 и 1847 годахъ, въ 7 Департаментѣ, состоявшихся не согласно съ мѣрами и способами, поставленными въ учиненной Варгинымъ съ частными кредиторами его, 6 Апрѣля 1839 года, сдѣлкѣ объ удовлетвореніи ихъ.

## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о способахъ удовлетворенія частныхъ кредиторовъ казеннаго должника Варгина, *мнѣніемъ* *положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 13 Февраля 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Почетной Гражданки Харитоновой съ сестрою ея, Зотовою, о взаимныхъ претензіяхъ.*

Въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената производилось апелляціонное дѣло Почетныхъ Гражданокъ Харитоновой и Зотовой, о денежныхъ между ними расчетахъ, по владѣнію наслѣдованными отъ отца ихъ, купца Льва Расторгуева, горными заводами и другимъ имуществомъ. По этому дѣлу Министръ Юстиціи, по вопросу: слѣдуетъ ли истребовать расчетъ по имѣніямъ Зотовой и Харитоновой за все время общаго ихъ владѣнія, или же можно ограничиться, для разрѣшенія ихъ споровъ, расчетомъ за какой нибудь отдѣльный періодъ, изъяснилъ, въ предложеніи Сенату, между прочимъ, что указомъ Сената, 12 Января 1843 г., признано уже, что мужья Зотовой и Харитоновой обоюдно подлежатъ, по управленію заводами Расторгуева, въ равной степени отчетности, и что самая необходимость требуетъ составленія въ дѣлѣ сего подробнаго отчета. При дѣйствіи весьма многихъ лицъ, завѣдывавшихъ заводскимъ управленіемъ, то по общимъ довѣренностямъ владѣльцевъ, то по уполномочію одной изъ нихъ, или же наконецъ по довѣренностямъ выданнымъ отъ уполномоченныхъ, разсмотрѣніе отчетовъ означенныхъ лицъ, за какой либо отдѣльный періодъ времени, не можетъ привести къ удовлетворительному и правильному результату, для разрѣшенія взаимныхъ Зотовой и Харитоновой претензій, состоящихъ между собою въ тѣсной и неразрывной связи и пронстекающихъ изъ одного и того же начала: общаго владѣнія на равныхъ правахъ заводами и имуществомъ, оставшимся послѣ отца Расторгуева. Результата сего можно достигнуть не иначе, какъ приведеніемъ въ положительную извѣстность употребленія заводскихъ капиталовъ по актамъ и книгамъ, при заводскомъ правленіи и домашнемъ конторскомъ архивѣ имѣющимся, и составленіемъ расчета о всѣхъ, по имѣніямъ Зотовой и Харитоновой, приходахъ и расходахъ, со времени

вступленія ихъ во владѣніе сими имѣніями, т. е. съ 1823 по Іюль мѣсяцъ 1841 г., когда началось отдѣльное управленіе каждой изъ сестеръ, принадлежащими имъ частями. Въ этомъ можно убѣдиться слѣдующими соображеніями: при составленіи всякаго разсчета должна быть принята за основаніе первоначальная цифра или балансъ, который опредѣлялъ бы достояніе въ первоначальномъ его видѣ и положеніи. Безъ сего основнаго начала, разсчетъ не имѣлъ бы надлежащей опредѣлительности, а потому и послѣдующіе выводы были бы сомнительны и невѣрны. Въ разсчетахъ между Зотовою и Харитоновою долженъ быть принятъ за основаніе балансъ, взятый изъ книгъ и актовъ 1823 г., начала вступленія ихъ во владѣніе заводами. Назначеніе срока для разсчета съ 1836 г. было бы сколько неудобно, столько же невозможно. Чтобы повѣрить правильность переведеннаго въ книги 1836 г. баланса должно обратиться къ книгамъ предшествовавшаго года и т. д. и такимъ образомъ дѣло разсчетовъ дойдетъ само собою до книгъ и актовъ 1823 года, въ коихъ заключается истинный основный балансъ, опредѣлявшій достояніе владѣльцевъ въ первоначальномъ его положеніи. По сему Министръ Юстиціи признавалъ, что только составленіе разсчета за все время общаго владѣнія Зотовой и Харитоновой можетъ послужить основаніемъ для удовлетворительнаго и правильнаго разрѣшенія настоящаго дѣла. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Министръ Юстиціи полагалъ: предоставить Зотовой и Харитоновой избрать каждой отъ себя довѣренное лицо и, снабдивъ эти лица полномочіемъ, поручить имъ, при посредствѣ Киштымскаго Заводскаго управленія, произвести по актамъ и конторскимъ книгамъ какъ заводскимъ, такъ и домашнимъ, счетъ о добытыхъ, выработанныхъ и проданныхъ ежегодно металахъ, а равно о движеніи и употребленіи капиталовъ, и, выведя, съ 1823 г. по Іюль мѣсяцъ 1841 г., балансы о результатѣ этихъ разсчетовъ, которые должны быть засвидѣтельствованы и Киштымскимъ заводскимъ управленіемъ, представить оныя Коммерческому Суду, для надлежащаго разсмотрѣнія и законнаго постановленія. Но, если бы та или другая владѣлица уклонялась отъ выполненія изъясненной мѣры, то, въ такомъ случаѣ, сторона, принявшая эту мѣру, обязана одна составить разсчеты на вышележенномъ основаніи, т. е. по актамъ и книгамъ заводскихъ и домашнихъ конторъ и при посредствѣ того же Киштымскаго управленія, и разсчеты сіи, съ засвидѣтельствованіемъ заводскаго управленія, доставить въ Коммерческій Судъ, которымъ должны быть приняты оныя за основаніе, при окончательномъ разрѣшеніи взаимныхъ претензій Зотовой и Харитоновой.

А Высочайше утвержденнымъ, 13 Ноября 1850 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено, что Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію изъ Сената, дѣло о взаимныхъ претензіяхъ Зотовой и Харитоновой и, соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи



и принявшихъ оное Сенаторовъ, какъ насчетъ мѣста и образа разсмотрѣнія взаимныхъ претензій Зотовой и Харитоновой, такъ и относительно періода времени, за которое долженъ быть истребованъ предполагаемый расчетъ, нашелъ лишь, что, возлагая рѣшеніе настоящаго дѣла на Коммерческій Судъ, согласно съ вступившими въ законную силу опредѣленіями Сената, неудобно уже было бы предоставлять самимъ тяжущимся составленіе расчета и тѣмъ менѣе позволять Суду, въ случаѣ уклоненія одной стороны отъ расчета, принять расчетъ другой въ основаніи рѣшенія. Такой порядокъ не можетъ не вести къ односторонности въ самомъ рѣшеніи и къ допущенію онаго иѣтъ въ виду основанія, такъ какъ съ предоставленіемъ тяжущимся составить расчетъ не опредѣляется никакаго срока, съ истеченіемъ котораго они лишались бы сего права. Въ слѣдствіи чего, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, утвердить, съ тѣмъ токмо измѣненіемъ, чтобы, не оставляя на волю тяжущихся составленіе расчета, обратиться настоящее дѣло въ Коммерческій Судъ, которому вмѣнить въ обязанность, руководствуясь изъясненными въ означенномъ предложеніи разсужденіями, самому дополнить дѣло надлежащими свѣдѣніями и за тѣмъ постановить свое заключеніе, не стѣсняясь прежнимъ рѣшеніемъ.

Объ исполненіи сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственного Совѣта, указомъ Общаго Сената Собранія отъ 14 Декабря 1850 года, предписано было С.-Петербургскому Коммерческому Суду.

24 Января 1851 г., Харитонova принесла Сенату частную жалобу, въ коей изъяснила: 1) что Коммерческій Судъ, получивъ вышеозначенный указъ Сената, обратился съ истребованіемъ нужныхъ къ дѣлу свѣдѣній не къ мужу Зотовой, а къ самимъ владѣльцамъ; 2) что когда повѣренный Зотовой въ отзывѣ, поданномъ 9 Января 1851 г., обратился опять къ иску, предъявленному Зотовою въ 1841 г., объ истребованіи отъ Харитоновой документовъ, то Судъ заключилъ объявить ея повѣренному, чтобы онъ явился для указанія въ дѣлѣ фактовъ, на которые ссылается его вѣрительница, и 3) что, по просьбѣ того же повѣреннаго Зотовой, Судъ вызывалъ купца Якова Расторгуева и отобралъ отъ него свидѣтельское показаніе, и, такимъ образомъ, вмѣсто предписаннаго указомъ Сената исполненія, началъ вновь прежнее производство, дополняя дѣло, вопреки указа Сената отъ 12 Января 1843 г., свидѣтельскими показаніями. По сему Харитонova просила предписать Коммерческому Суду о точномъ исполненіи указа Сената, послѣдовавшаго по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта.

Коммерческій Судъ представилъ противу сего слѣдующее объясненіе: 1) въ исполненіе указа Сената, отъ 14 Декабря 1850 г., онъ объявилъ о сохраненіи онаго Зотовой и Харитоновой и требовалъ отъ нихъ свѣдѣнія, гдѣ именно въ настоящее время находятся тѣ акты и конторскія книги,

какъ заводскія, такъ и домашнія, изъ коихъ слѣдуетъ, на основаніи, изъясненнаго въ указѣ Сената, заключенія Министра Юстиціи, составить счетъ о добытыхъ, выработанныхъ и проданныхъ металлахъ и объ употребленіи капиталовъ съ 1823 г. по Іюль 1841 г.; 2) прежде чѣмъ эти свѣдѣнія были доставлены, повѣренный Зотовой, Лавровскій, подалъ въ Судъ объявленіе, въ которомъ объяснилъ, что, при производствѣ общаго разсчета между вѣрительницею его и Харитоновой, Сенатомъ велѣно также разсмотрѣть и особую претензію Зотовой на Харитонову въ 394.924 руб., полученныхъ послѣднею, по несостоявшейся раздѣльной записи, въ подтвержденіе каковой претензіи Зотова ссылалась на собственноручныя росписки Харитоновой, хранящіяся въ Банкѣ, на счета повѣреннаго ея, купца Расторгуева, и на свѣдѣнія, которыя можетъ доставить по сему предмету Расторгуевъ. Въ слѣдствіи сего прошенія, Коммерческій Судъ вызывалъ Расторгуева къ отвѣту, руководствуясь въ этомъ случаѣ точнымъ смысломъ, изъясненнаго въ указѣ Сената, заключенія Министра Юстиціи и мнѣнія Государственнаго Совѣта, ибо, не считая себя въ правѣ отказать Зотовой въ отобраніи отъ Расторгуева отзыва по ея указаніямъ, онъ спрашивалъ его не въ качествѣ свидѣтеля, а въ качествѣ лица, распоряжавшагося дѣлами наслѣдницъ Льва Расторгуева, объясненія котораго могутъ служить къ приведенію дѣла въ ясность, и 3) такъ какъ повѣренный Зотовой, Лавровскій, объяснилъ Суду, что нѣкоторые акты и конторскія книги находятся у самой Харитоновой, увезшей ихъ съ собою при поѣздкѣ ея съ мужемъ ея въ г. Кексгольмъ, то Судъ требовалъ, чтобы Лавровскій указалъ въ дѣлѣ на тѣ факты, которые, по объясненію его, доказываютъ мѣсто нахождения документовъ, на основаніи коихъ слѣдуетъ составить отчетъ о металлахъ и движеніи капиталовъ наслѣдницъ Расторгуева съ 1823 по 1841 годъ.

Въ упоминаемомъ, въ жалобѣ Харитоновой Сенату, указѣ онаго, отъ 12 Января 1843 года, изъяснено: Почетная Гражданка Екатерина Зотова, предъявля въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ на родную свою сестру, купеческую вдову Марью Харитонову искъ, въ томъ, что она, Харитонова, уклоняется отъ учиненія съ нею разчетовъ, за время управленія умершимъ мужемъ ея, Петромъ Харитоновымъ, съ 1823 года по Мартъ мѣсяць 1836 года, безъ соучастія мужа Зотовой, всѣми торговыми оборотами и капиталами по горнымъ заводамъ, доставшимся имъ въ наслѣдство, послѣ отца ихъ, Вольскаго купца Льва Расторгуева, просила понудить Харитонову къ учиненію съ нею, Зотовою, таковыхъ разчетовъ;—напротивъ чего Харитонова Коммерческому Суду показала, что отъ нея, Харитоновой, и сестры ея, Зотовой, на управленіе означеннымъ, общимъ ихъ, послѣ отца, имѣніемъ, дана мужьямъ ихъ довѣренность, по которой оба они обязаны были дѣйствовать въ равной степени, въ одинаковыхъ правахъ и обязанностяхъ и никому изъ нихъ по сей довѣренности не дано какого

либо преимущества, или старшинства, а посему изъясненіе Зотовой, будто бы мужъ ея не участвовалъ въ дѣйствіяхъ Харитоновъ, есть несправедливое, ибо Зотовъ подлежитъ отвѣтственности и отчетности въ той же мѣрѣ, въ какой могъ бы подлежать и Харитоновъ; по лишеніи же въ 1836 году Харитонova правъ состоянія и по ссылкѣ въ Финляндію, при жизни его нигдѣ и никакого объ ономъ иска на него, Харитонova, не было предъявлено, а сіе доказываетъ, что онъ совершенно всѣ отчеты и кассу сдалъ Зотову. Коммерческій Судъ, для приведенія показаній тяжущихся въ надлежащую ясность, опредѣлилъ: потребовать отъ нихъ доказательства. Въ слѣдствіе чего, Зотова, представя четыре письма, писанныя Харитоновымъ къ завѣдывающему въ С.-Петербургѣ денежными дѣлами заводовъ, купцу Блинову, и два отчета за 1831 и 1835 годы, ни кѣмъ не подписанные, согласилась въ подкрѣпленіи ея иска на поименованныхъ ею пяти свидѣтелей. А Харитонova отозвалась, что кому и какъ мужъ ея сдалъ, по удаленіи его въ Финляндію, свое участіе въ управленіи заводами, и имѣлъ ли онъ необходимость сдаться то, что было въ общемъ и совокупномъ управленіи съ Зотовымъ, она, Харитонova, не имѣетъ обязанности знать для отчета предъ сестрою ея, Зотовою, которому она, Харитонova, за мужа своего, не подлежитъ. Коммерческій Судъ, по разсмотрѣніи вышеприведенныхъ отзывовъ тяжущихся и представленныхъ отъ Зотовой бумагъ, опредѣлилъ: къ раскрытію въ подробности обстоятельствъ сего дѣла, по ссылкѣ Зотовой, подлежащими свѣдѣніями, допросить подъ присягою представляемыхъ ею свидѣтелей. По поданной же отъ Харитоновой на это опредѣленіе Коммерческаго Суда жалобѣ, изъ вытребованной Правительствующимъ Сенатомъ изъ сего Суда засвидѣтельствованной копіи съ довѣренности, данной 1 Апрѣля 1823 г. купческою вдовою Анною Расторгуевою, Харитоновою и Зотовою мужьямъ сихъ послѣднихъ, видно, что онѣ уполномочили Харитонova и Зотова, по управленію заводами Расторгуева, принять на себя всѣ обязанности полныхъ хозяевъ и распорядителей, дѣйствуя вмѣстѣ, а въ случаѣ различныхъ требованій, и порознь. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, Сенатъ, признавая, что Харитоновъ и Зотовъ обоюдно подлежатъ, по управленію заводами Расторгуева, въ равной степени отчетности и что представленные Зотовой, проживающіе въ разныхъ городахъ свидѣтели не могутъ имѣть полныхъ свѣдѣній, какъ по управленію Харитоновымъ оными заводами, такъ и о самой его отчетности, опредѣлилъ: отмѣнивъ опредѣленіе Коммерческаго Суда о допросѣ представленныхъ Зотовою свидѣтелей, предписать, чтобы оный не требовалъ отъ Зотовой на искъ ея законныя письменныя доказательства, а потомъ обратился съ требованіемъ таковыхъ же доказательствъ къ Харитоновой, поступя въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла по законамъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія по жалобѣ Харитоновой раздѣлились: *Министръ Юстиціи и 8 Сенаторовъ*, принимая во вниманіе, что жалоба



Харитоновой относится не до исполненія Коммерческимъ Судомъ указа Сената, 14 Декабря 1850 года, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія, а до самаго существа распоряженій Суда, по возложенному на него производству дѣла, находятъ, что означенная жалоба разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежать нынѣ не можетъ, ибо порядокъ и способъ исполненія разныхъ постановленій высшихъ Присутственныхъ мѣстъ, объемлющихъ различные предметы, должны оставаться на отвѣтственности того судебного мѣста, на которое сіе исполненіе возложено. Въ семъ убѣжденіи Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, Сенаторы положили бы: предписать Коммерческому Суду, чтобы онъ, руководствуясь, по настоящему дѣлу, точнымъ содержаніемъ мнѣнія Государственного Совѣта, 13 Ноября 1850 года, не касался, при исполненіи онаго, тѣхъ статей опредѣленія Правительствующаго Сената, 12 Января 1843 года, кои не отмѣнены означеннымъ мнѣніемъ; о семъ распоряженіи объявить Харитоновой, присовокупивъ, что Правительствующій Сенатъ не можетъ разрѣшить нынѣ жалобъ, относящихся до способа исполненія Коммерческимъ Судомъ мнѣнія Государственного Совѣта по настоящему дѣлу; ибо Коммерческій Судъ обязанъ при этомъ руководствоваться состоявшимися по дѣлу сему постановленіями; а она, Харитонова, имѣетъ право представлять самому Суду подлежащія объясненія и за тѣмъ окончательныя дѣйствія его, по настоящему дѣлу, обжаловать въ порядкѣ и предѣлахъ, указанныхъ законами.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Почетной Гражданки Харитоновой съ сестрою ея, Зотовою, о взаимныхъ претензіяхъ, и находя съ своей стороны, что частная жалоба Харитоновой на распоряженіе Коммерческаго Суда, по исполненію Высочайше утвержденнаго, 13 Ноября 1850 года, мнѣнія Государственного Совѣта, не можетъ подлежать нынѣ разрѣшенію Правительствующаго Сената, ибо образъ исполненія рѣшеній высшей инстанціи долженъ оставаться на отвѣтственности того судебного мѣста, на которое возложено самое исполненіе,—согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положила*: объявить о томъ Харитоновой, съ присовокупленіемъ, что Коммерческій Судъ обязанъ руководствоваться состоявшимися по дѣлу ея постановленіями, а она, Харитонова, имѣетъ право представить Суду подлежащія объясненія и, за тѣмъ, окончательныя дѣйствія его обжаловать въ порядкѣ и предѣлахъ, указанныхъ законами.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Февраля 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ на писчебумажную Ассьевскую фабрику купца Аристархова и почетнаго гражданина Прянишникова.*

22 Сентября 1838 г., Аристарховъ и Прянишниковъ заключили между собою договоръ объ устройствѣ писчебумажной фабрики на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) наемъ мѣста и рабочихъ, равно какъ заключеніе всякаго рода договоровъ, должно быть производимо отъ общаго имени (п. 2); 2) количество капитала на устройство фабрики не ограничивается, но распредѣляется такъ: Аристарховъ долженъ ввести двѣ трети, а Прянишниковъ одну треть (п. 3); 3) срокъ существованія сего товарищества не назначается, но предоставляется общему согласію (п. 5); доходы и убытки дѣлить пополамъ; 4) при фабрикѣ учредить контору и имѣть книги на записку прихода и расхода денегъ и всего производства (п. 6); при семъ, договаривается имѣть за симъ наблюденіе и производить повѣрку, дабы каждый изъ нихъ могъ видѣть ходъ дѣла во всякое время свободно и безпрепятственно (п. 7 и 8); 5) закупка всѣхъ предметовъ для фабрики и продажа издѣлій должны быть дѣлаемы съ общаго согласія (п. 9), отъ котораго зависить и полученіе въ возвратъ капитала, на фабрику употребленнаго, въ томъ количествѣ, въ которомъ каждымъ изъ нихъ будетъ внесенъ: послѣ чего (п. 13) фабрику считать общею ихъ принадлежностью; 6) во всѣхъ спорахъ разбираться въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ; 7) постановленіе сіе не распространяется на всѣ другіе договаривающихся обороты.

Условіе сіе явлено 22 же Сентября у публичнаго нотаріуса; написано на листѣ 3-хъ рублеваго достоинства и по неопредѣлительности суммы взято пошлинъ 5 рублей.

2 и 15 Октября и 7 Ноября 1838 г., Прянишниковъ и Аристарховъ заключили три условія: первыя два съ Княгиней Голицыной и Генераль-Маіоромъ Гарановымъ о наймѣ земли подъ фабрику, а послѣднее съ Маіоромъ Выродовымъ о покупкѣ у сего послѣдняго 100 десятинъ строеваго лѣса.

24 Февраля 1839 г., Прянишниковъ и Аристарховъ общимъ прошеніемъ просили содѣйствія Боровскаго Земскаго Суда къ устройству фабрики, и Калужское Губернское Правленіе, по полученіи о семъ представленія, заключило устройство фабрики дозволить.

Съ 30 Марта 1840 года фабрика вступила въ дѣйствіе.

13 Января 1841 г., Аристарховъ подалъ въ Боровскій Земскій Судъ прошеніе объ уничтоженіи заключеннаго имъ съ Прянишниковымъ предварительнаго о товариществѣ ихъ договора. Причиною сего домогательства Аристарховъ выставялъ нарушеніе Прянишниковымъ условія въ томъ, что

онъ не внесъ денегъ на устройство фабрики, отъ чего всѣ платежи, съ 1838 по 1840 г., были производимы однимъ имъ, Аристарховымъ. Въсто палочныхъ денегъ Прянишниковъ убѣдилъ его взять отъ него векселя, которые и отданы были имъ въ дисконтъ, но въ послѣдствіи, чтобы не допустить ихъ до протеста, Аристарховъ долженъ былъ выкупать ихъ собственнымъ капиталомъ. На устройство фабрики имъ, просителемъ, употреблено до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей.

21 Января 1841 г., Прянишниковъ, съ своей стороны, подалъ Калужскому Гражданскому Губернатору просьбу о допущеніи, за его болѣзною, повѣреннаго его, Стоярова, къ наблюденію за фабрикою.

Просьба сія передана была въ Земскій Судъ, а оттуда препровождена въ Коммерческій Судъ. Калужское Губернское Правленіе предписало, съ своей стороны, допустить Прянишникова или его повѣреннаго къ распоряженію по фабрикѣ.

Коммерческій Судъ, имѣя въ виду, что существо сего дѣла состоитъ въ спорѣ по товариществу, предоставилъ тяжущимся разбираться судомъ третейскимъ.

5 Мая Аристарховъ объявилъ себя несостоятельнымъ и причиною сего выставилъ долги, въ которые вовлекло его устройство фабрики, стоившей ему около 2 милліоновъ рублей.

Прянишниковъ представилъ слѣдующія объясненія: 1) намѣренія устроить бумажную фабрику имѣлъ онъ прежде знакомства съ Аристарховымъ и для сей цѣли заказалъ въ Англіи машину, за которую перевелъ деньги въ Маѣ 1838 г., машина сія впослѣдствіе поступила на фабрику; въ Іюнѣ того же года посылалъ онъ на свой счетъ купца Стоярова за границу для обозрѣнія иностранныхъ фабрикъ; послѣ всѣхъ сихъ распоряженій Аристарховъ вступилъ съ нимъ въ товарищество; предпринять сіе Аристарховъ одинъ не могъ, ибо не имѣлъ надлежащихъ познаній; 2) права его, просителя, на фабрику кромѣ договора 22 Сентября 1838 г. доказываются тѣмъ, что до начала спора, дѣйствія на фабрикѣ происходили отъ общаго съ Аристарховымъ имени; дѣйствія были слѣдующія: а) заключены условія на наемъ мѣста и мастера и покупку лѣса; б) подано прошеніе о позволеніи устроить фабрику; в) заключенъ контрактъ у Русскаго Консула въ Парижѣ, явленный на заказъ машины съ выдачею 29.000 франковъ; 3) самъ Аристарховъ считалъ его своимъ товарищемъ, въ чемъ удостовѣряютъ какъ его письма и условіе 18 Іюня 1840 г., заключенное отъ общаго имени на наемъ мельницы, такъ и полученныя имъ, Прянишниковымъ, письма изъ-за границы отъ машинистовъ и бавкировъ; 4) объясненія Аристархова, что онъ на устройство фабрики не внесъ ни одного рубля опровергаются тѣмъ, что по прихода-расходной книгѣ, веденной Аристарховымъ (\*), значится

---

(\*) Изъ сей книги не видно кѣмъ она ведена; въ черновой же запискѣ, представлен-



поступившихъ отъ него, Прянишникова, всего 475.667 р. 7 к. асс., а именно: деньгами 310.673 р. 90 коп., векселями 86.999 руб. и общими съ Аристарховымъ векселями на 155.884 р. 33 к., изъ которыхъ на его часть причитается 77.994 р. 17 к. 5) Если бы онъ проситель не внесъ капитала, то Аристарховъ не преминулъ бы жаловаться въ свое время, а не чрезъ 9 мѣсяцевъ послѣ открытія дѣйствій фабрики. 6) Ложность его настоящей жалобы видна изъ разнорѣчивыхъ его показаній о суммѣ употребленной на фабрику; сначала онъ сказалъ, что издержалъ нѣсколько сотъ тысячъ рублей, потомъ миллионъ (\*) и наконецъ до 2 миллионъ. 7) Аристарховъ скрылъ изъ конторы книги, завладѣлъ доходами фабрики и перемѣнилъ на бумагахъ клеймо, начавъ означать не имена ихъ обоихъ, а одно свое. 8) Убытки сими дѣйствіями ему, Прянишникову; причиненные простираются до 54.600 руб. сер.

Аристарховъ въ Конкурсномъ Управленіи показалъ: 1) что съ 1838 по Ноябрь 1839 года выдано имъ Прянишникову 266.209 р. 42 к. ассигн.; 2) въ Ноябрь 1839 г. онъ устранилъ Прянишникова отъ кассирской должности и на его мѣсто опредѣлилъ другаго; 3) всѣ уплаты за машины, по фабрикамъ и даже по векселямъ Прянишникова, дѣлалъ онъ, показатель, изъ своихъ денегъ, въ противномъ случаѣ Прянишниковъ сказалъ бы о томъ въ своихъ письмахъ, въ нихъ же кромѣ увѣреній и обѣщаній достать денегъ ни чего не заключается; 4) Столяровъ отпращенъ былъ за границу на его, Аристархова, деньги.

Въ Іюлѣ 1841 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе произвести строжайшее изслѣдованіе, какъ о поступкахъ Прянишникова, такъ и о правахъ Аристархова на единственное владѣніе фабрикою, съ тѣмъ, что если жалобы Аристархова подтвердятся, то вмѣнить въ обязанность Коммерческому Суду немедленно удалить Прянишникова отъ участія по фабрикамъ и оказывать всякое содѣйствіе къ поддержанію сего полезнаго заведенія.

Въ слѣдствіе сего дальнѣйшія дѣйствія Третейскаго Суда остановлены.

При слѣдствіи безъ присяги показали:

Прянишниковъ, что платежи производимы были изъ общаго капитала; приходъ денегъ вносился въ книги каждымъ изъ нихъ по принадлежности, потомъ записывался въ одну книгу, которая находится въ квартирѣ его въ селѣ Тимошевѣ. Аристарховъ представилъ не всѣ книги, бывшія въ конторѣ, а взамѣнъ ихъ предъявилъ такія, которыхъ онъ никогда не видѣлъ.

ной конкурсомъ и писанной, по его удостовѣренію, Кузьмою Прянишниковымъ, означено выдачи 475.617 руб. 7 коп. и сказано, что деньги сіи записаны въ книгѣ, которая была у Аристархова за подписаніемъ обоихъ.

(\*) По словамъ Прянишникова сумма сія показана въ прошеніи Губернскому Правленію (стр. 35).

Столяровъ, что на вторичную поѣздку за границу получилъ 6.000 отъ Аристархова, который потомъ прислалъ ему переводный вексель въ 25.000 франковъ для заплаты въ Парижѣ за машину.

Астаповъ, бывшій кассиромъ, что когда въ кассѣ оставалось мало денегъ, то Прянишниковъ, разсматривавшій всегда денежныя книги, приказывалъ ему требовать ихъ отъ Аристархова и посылалъ даже за этимъ нарочнаго въ Москву; самъ же Прянишниковъ денегъ, кромѣ 238 рублей никогда не давалъ.

Спиридоновъ, что Прянишниковъ при Нѣмчиновѣ принималъ его въ товарищество на устройство бумажной фабрики, при чемъ говорилъ, что наличныхъ денегъ не имѣетъ.

Показаніе сіе подтвердилъ и Нѣмчиновъ, дополнивъ, что Прянишниковъ, приглашая его въ товарищи, занималъ у него 10.000 ассигн., для отправленія въ Англію, за заказанную машину.

Свѣшниковъ и Токаревъ, что деньги получали всегда отъ Аристархова; Прянишниковъ же денегъ никогда не выдавалъ, а приказывалъ требовать ихъ отъ Аристархова.

Изъ числа прочихъ спрошенныхъ лицъ, 4 показали, что кромѣ представленныхъ 3 книгъ другихъ въ кассѣ не видали.

Аристарховъ выдалъ слѣдователю подписки въ томъ, что по уплаченнымъ имъ, за Прянишникова, векселямъ съ сего послѣдняго платежа требовать не будетъ. Изъ сихъ послѣднихъ видно, что Прянишниковъ выдалъ Аристархову 18 векселей на 182.559 р. 55 к. асс.; общихъ же отъ имени обоихъ векселей 16 на 158.127 руб. 20 к.

По окончаніи слѣдованія, слѣдователь просилъ Коммерческій Судъ сдѣлать распоряженіе объ удаленіи Прянишникова отъ товарищества съ Аристарховымъ и отъ участія въ фабрикѣ, такъ какъ изслѣдованіемъ обнаружено, что ни на то, ни на другое Прянишниковъ никакого права не имѣетъ.

А въ Маѣ 1842 г. состоялось, Высочайше утвержденное, положеніе Комитета Министровъ, о постановленіи заключенія: какое слѣдуетъ дать направленіе сему дѣлу. Сенатъ, указомъ отъ 24 Іюня 1842 г., предписалъ Коммерческому Суду дѣло сіе предоставить разсмотрѣнію Третейскаго Суда и постановить заключеніе о томъ, слѣдуетъ ли Прянишникова допустить до управленія фабрикою.

Коммерческій Судъ, сдѣлавъ распоряженіе объ учрежденіи Третейскаго Суда, предписалъ допустить Прянишникова, совокупно съ конкурсомъ, къ участию по фабрикѣ впредь до рѣшенія дѣла.

Повѣренный Прянишникова, въ объясненіяхъ Третейскому Суду, повторилъ приведенныя выше сего объясненія, дополнивъ, что фабрика устроена трудами Прянишникова, Аристарховъ же, занимающійся торговлей шерстью, о производствѣ семъ не имѣлъ никакого понятія; такимъ обра-

зомъ довѣритель его внесъ невещественный капиталъ, который одинъ уже дастъ ему право на участіе въ барышахъ. Въ самомъ договорѣ, за невзносъ однимъ изъ договаривающихся денежной суммы не положено никакой отвѣтственности.

Конкурсное Управленіе повторило съ своей стороны то, что Прянишниковъ денегъ не вносилъ и внести ихъ не могъ за неимѣніемъ, и что затѣмъ всѣ расходы дѣлаемы были однимъ Аристарховымъ. Въ доказательство сего Конкурсъ представилъ разныя письма, счета, документы, изъ которыхъ видно:

1) Письма Прянишникова къ Аристархову заключаютъ въ себѣ увѣдомленія о полученіи отъ него денегъ и произведенныхъ уплатахъ; въ нѣкоторыхъ же Прянишниковъ доносилъ Аристархову о благополучномъ состояніи фабрики и увѣдомлялъ, что все предписанное будетъ исполнено.

2) По приложенному счету Прянишникова, съ Октября 1838 по Іюнь 1839 годъ, показано, что онъ получилъ отъ Аристархова 124.675 руб. 50 коп.

3) Въ книгѣ товарищества, писанной Аристарховымъ, показано израсходованными на фабрику 1.749.573 руб. 65 коп. ассигн. Страницы сей книги, на которыхъ должно было отмѣтить полученіе денегъ отъ Прянишникова, оставлены бѣлыми.

4) Изъ приходорасходныхъ книгъ видно: 1) съ 3 Ноября 1838 г. по 2 Февраля, получено отъ Прянишникова 1081 р. 68 к.; съ 19 Января 1839 по 17 Октября того же года, получено отъ него и отъ Павловича, но безъ означенія отъ кого изъ нихъ особо, 116.693 руб. 54 к.; 2) съ 13 Ноября 1839 г. по 3 Іюня 1840 г., поступило въ приходъ 105.537 р. 25 к., изъ числа которыхъ отъ Прянишникова 238 рублей, а остальные отъ Аристархова.

5) 9 Іюля 1839 г., Аристарховъ уполномочилъ мѣщанина Астапова отправиться въ Парижъ и Лондонъ для полученія машины и заказа новой. Довѣренность на сей предметъ, въ Гражданской Палатѣ засвидѣтельствованная, дана отъ имени одного Аристархова.

6) Изъ 27 писемъ, касающихся заграничной корреспонденціи, видно, что переписка сія ведена съ Аристарховымъ.

7) На условіи 7 Ноября 1838 г., заключенномъ съ Выродовымъ, сдѣлана, между прочимъ, слѣдующая надпись: «послѣднія слѣдующія деньги, также какъ и первыя, всѣ сполна отъ Аристархова получилъ 22 Января 1841 года».

Обозрѣвъ сіе дѣло, повѣренный Прянишникова объявилъ, что книга товарищества, по не вѣрности, не можетъ быть принята ни въ какое уваженіе, тѣмъ болѣе, что и конкурсное управленіе командировало своего члена для повѣрки и приведенія фабрики въ извѣстность. Въ рукоприкладствѣ



же въ Общемъ Собраніи Сената написалъ, что сія составлена Аристарховымъ ложно.

11 Марта 1843 г., Третейскій Судъ, по мнѣнію общаго посредника, положилъ: Прянишникову, въ отыскиваемыхъ убыткахъ и въ участіи въ фабрикѣ отказать, оставивъ ее по прежнему въ полной и неограниченной собственности одного Аристархова.

Заключеніе сіе, по апелляціи повѣреннаго Прянишникова, доходило до Коммерческаго Суда, а рѣшеніе сего послѣдняго, по жалобамъ обѣихъ сторонъ, до Сената, который, указомъ 26 Ноября 1845 г., уничтоживъ опредѣленіе Коммерческаго Суда, предписалъ дѣло сіе дополнить и за тѣмъ постановить новое рѣшеніе.

При дополненіи сего дѣла, Конкурсное Управленіе донесло, что: 1) на устройство фабрики употреблена сумма, показанная въ книгѣ товарищества, въ вѣрности которой нѣтъ и тѣни сомнѣнія; 2) векселя одного Аристархова и общіе съ Прянишниковымъ выплачены первымъ не изъ оборотовъ фабрики и не чрезъ переписку векселей; 3) Аристарховымъ оплачено 32 векселя, а именно: а) общихъ съ Прянишниковымъ 12, тринадцатый на 10 руб. ассигн. Аристарховымъ затерянъ,—всего на 127.627 руб. 20 к.; б) отъ Аристархова Прянишникову 6 на 71.809 р. 35 к., отъ послѣдняго первому 14, пятнадцатый затерянъ, на 141.520 р. ассигн.

Противу сего, повѣренный Прянишникова, Быковъ, возражалъ: 1) настоящей книги товарищества никто не видѣлъ, а въ представленной къ дѣлу показано расхода болѣе 100.000 р. асс. на такіе предметы, которые вовсе до устройства фабрики не относятся; 2) расходъ показанъ за нѣсколько мѣсяцевъ впередъ, что при ежедневной запискѣ расхода быть не могло; а писана она Аристарховымъ во время несостоятельности, и при томъ съ пробѣлами, вопреки 2210 ст. XI Т. (\*) нигдѣ несоговоренными; 3) не взирая на все сіе и въ этой самой книгѣ показаны векселя, выплаченные имъ, Аристарховымъ, и Прянишниковымъ; 4) векселя, составляя долгъ фабрики, оплачены изъ общаго капитала и изъ выручекъ фабрики; 5) переименованіе Аристарховымъ его довѣрителя изъ товарищей въ кассиры произвольно и не основательно.

Изъ представленныхъ описей фабрики видно: 1) устроенное, во время общаго управленія тяжущихся, оцѣнено въ 132.954 р. 7½ к. сер.; 2) однимъ Аристарховымъ во время удаленія Прянишникова устроено на 36.887 руб. сер.; 3) при поступленіи фабрики, 18 Августа 1841 г., въ завѣдываніе Конкурса, фабрика оцѣнена въ 169.841 руб. 7½ коп. сер., и наконецъ 4) въ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 525 Уст. Тор. Т. XI.

томъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ, она оцѣнена въ 267.519 р. 33 коп. серебромъ.

Противъ описей, Быковъ возражалъ, что онѣ не могутъ быть составлены безъ истребованія отъ Аристархова конторскихъ книгъ, контрактовъ и свѣдѣній о доходахъ. Въ слѣдствіе сего, цѣновщики постановили заключеніе, что изъ числа означенныхъ 4 описей, достовѣрности двухъ, за время нахожденія фабрики въ общемъ управленіи Прянишникова и Аристархова и въ завѣдываніи одного Аристархова, они не утверждаютъ, но не имѣнію къ тому никакихъ доказательствъ.

Въ рукоприкладствѣ, подѣ запискою, объяснили:

Кураторъ Конкурса по дѣламъ Аристархова: 1) что письма къ сему послѣднему Прянишникова заключаютъ признаніе, что у него денегъ не было, и это признаніе подтверждено допросами свидѣтелей; 2) вексель Нѣмчинова, уплаченный Прянишниковымъ, не тотъ, о которомъ здѣсь идетъ дѣло; по сему же послѣднему уплата сдѣлана Аристарховымъ; 3) домашняя книга Прянишникова, въ которой записано внесенныхъ имъ 475.617 р. 7 к. ассигн., составлена имъ послѣ, что доказано, какъ произведеннымъ слѣдствіемъ, такъ и тѣмъ, что мѣсяцы и числа въ ней перепутаны.

Повѣренный Прянишникова, Быковъ, повторяя прежнія объясненія и присоединивъ къ нимъ жалобы на дѣйствія Конкурснаго Управленія, представилъ, что довѣрителю его слѣдуетъ получить въ возвратъ 475.617 р. 7 к. ассигн. капитала, на устройство фабрики имъ употребленнаго, и доходовъ съ оной по 15 Сентября 1847 г., 315.240 р. 3¼ к. ассигн.

Коммерческій Судъ, 29 Сентября 1848 года, заключилъ: 1) Прянишникова признать, на точномъ основаніи 2742 ст. X Т. Свод. Зак. (изд. 1842 года) (\*), согласно съ 5 и 13 пункт. договора 1838 г., участникомъ въ устройствѣ Ассѣевской фабрики, сообразно цѣнности оной, при поступленіи ея въ вѣдѣніе конкурснаго надъ Аристарховымъ управленія, въ третьей части, т. е. въ 56.613 руб. 69 коп., и потому Прянишникову, согласно съ 9 пунктомъ того договора, получить, въ возвратъ и окончательное удовлетвореніе, свой означенный капиталъ, 56.613 руб. 69 коп. серебромъ; 2) писчебумажную фабрику оставить во владѣніи купца Аристархова съ тѣмъ, чтобы Прянишниковъ немедленно былъ удовлетворенъ имъ присужденною суммою, въ противномъ случаѣ взысканіе это обратить на самую фабрику, оставленную и Сенатомъ подѣ запрещеніемъ по претензіи Прянишникова, независимо отъ поступившихъ на Аристархова, по бывшей его несостоятельности, исковъ.

---

(\*) По изданіи 1857 г., ст. 752 ч. II. Т. X.

Въ поданныхъ апелляціяхъ тяжущіеся объяснили.

Повѣренный Прянишникова: 1) Коммерческій Судъ, опредѣляя въ возвратъ довѣрителю его часть капитала, долженъ былъ присудить въ пользу его и убытки, причиненные самовольнымъ завладѣніемъ Аристарховымъ фабрикою. 2) Въ пользу Прянишникова присуждено ко взысканію 56.613 р. 69 к. с., тогда какъ онъ долженъ получить весь капиталъ, внесенный имъ на устройство фабрики, т. е. 135.890 р. 59¼ к. с. 3) Судъ отказалъ довѣрителю его въ правѣ на полученіе доходовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что вѣтъ въ виду формальнаго акта, который бы давалъ ему право на товарищество; заключеніе сіе неправильно потому, что всѣ права двухъ товарищей, Прянишникова и Аристархова, основаны на взаимномъ согласіи, утвержденномъ контрактами, приведенными въ исполненіе.—Доходовъ довѣрителю его по 15 Ноября 1848 года причитается 299.389 руб. 62 коп. сер. 4) Судъ заключилъ взысканіе съ Аристархова, въ случаѣ невзноса имъ денегъ, обратитъ на самую фабрику, но она находится подъ запрещеніемъ, по уголовному дѣлу надъ Аристарховымъ производящемуся, а потому повѣренный Прянишникова просилъ недостоящую сумму въ пользу его довѣрителя взыскать съ кредиторовъ Аристархова, которые незаконно передали ему, мировой сдѣлкой, распоряженіе фабрикой.

Аристарховъ: 1) что договоръ, 22 Сентября 1838 года, написанъ съ отступленіемъ установленныхъ формъ, слѣдовательно долженъ быть признанъ ничтожнымъ, и за тѣмъ, по такому недѣйствительному акту Прянишниковъ не можетъ быть ему товарищемъ. 2) На устройство фабрики Прянишниковъ не употребилъ ни одного рубля; всѣ векселя уплачивалъ онъ, проситель, своими деньгами и отнюдь не замѣнялъ, какъ сіе голословно утверждаетъ его противникъ, выдачею новыхъ векселей. 3) Выдача Прянишниковымъ векселей ничего не доказываетъ и потому, между прочимъ, что по условію онъ долженъ былъ выдать на устройство фабрики не долговые документы, а наличныя деньги. 4) Противникъ его утверждаетъ, что фабрика, по показанію его самого, апеллятора, даетъ ежегоднаго дохода 500.000 руб. ассигн., доходъ сей имъ показанъ валовый; чистой прибыли въ такомъ количествѣ фабрика дать не можетъ, что видно и изъ того, что она была оцѣнена въ 132.000 руб. сер. 5) Полученіе отъ него Прянишниковымъ денегъ доказывается собственноручными его 185 письмами, въ которыхъ онъ его называетъ не товарищемъ, а благодѣтелемъ; непризнаніе же имъ книги товарищества и той, въ которой показано поступившими отъ него 238 руб., ни на чемъ не основано; книга сія взята имъ къ себѣ послѣ начатія сего дѣла, какъ важный документъ, котораго онъ не хотѣлъ отдать на сохраненіе своему противнику. Въ приходорасходной книгѣ показаны деньги, поступившія отъ Прянишникова, но деньги сіи не принадлежали сему послѣднему, а выданы имъ, просителемъ; при томъ книги сіи не могутъ имѣть значенія, ибо вносъ денегъ долженъ былъ быть записанъ въ книгу товарищества



6) Уплата арендныхъ суммъ и плата мастеровымъ сдѣланы деньгами его, апеллятора, что видно изъ документовъ и счетовъ. 7) Расчетъ Коммерческаго Суда не вѣренъ и въ подробностяхъ; Прянишникову опредѣлена третья часть изъ 169.841 руб. 71½ коп., а не изъ 132.954 руб. 7½ коп., т. е. суммы, въ которую фабрика оцѣнена во время первоначальнаго его владѣнія, послѣ чего имъ однимъ сдѣлано устройства на 36.887 руб. серебромъ.

Независимо отъ апелляціи, повѣренный Прянишникова, Быковъ, подалъ въ Коммерческій Судъ и Сенатъ частныя жалобы, доказывая, что Аристарховъ пропустилъ апелляціонный срокъ.

Изъ объясненія, представленнаго Коммерческимъ Судомъ, видно, что Быковъ и Аристарховъ вызывались къ выслушанію рѣшенія на 10 Ноября; первый изъ нихъ явился, а о послѣднемъ курьеръ Суда донесъ, что онъ выѣхалъ въ Боровской уѣздъ на фабрику, что подтвердилъ 12 Ноября и его приказчикъ. 3 Декабря, Судъ послалъ копію съ своего рѣшенія въ Боровскій Земскій Судъ; когда же 7 Января получилъ донесеніе, что Аристарховъ въ Москвѣ, то 18 числа того же мѣсяца послалъ къ нему повѣстку о явкѣ въ Судъ 19 Января, а въ это число Аристарховъ подалъ просьбу о томъ, что къ выслушанію рѣшенія по болѣзни явиться не можетъ и потому просилъ прислать ему съ рѣшенія копію, которая того же числа и отослава.

Чрезъ два дня, т. е. 21 Января, Аристарховъ изъявилъ неудовольствіе и 21 Февраля подалъ апелляцію,

По разсмотрѣніи прошенія Быкова, Коммерческій Судъ постановилъ заключеніе, что къ лишенію Аристархова права на обжалованіе опредѣленія Суда апелляціоннымъ порядкомъ не представляется законнаго основанія потому: во 1) что копію съ сего опредѣленія, по случаю выѣзда Аристархова на фабрику и возвращенія его въ Москву, до выдачи ему оной Боровскимъ Земскимъ Судомъ, заключено, согласно съ 1583 ст. Свод. Уст. Торг. (\*), отослать къ Аристархову, по болѣзни его, на домъ, при повѣсткѣ, отъ послѣдствій чего будетъ зависѣть охраненіе Аристарховымъ права своего на апелляцію, соблюденіемъ установленныхъ для сего 1599 и 1601 ст. Свод. Уст. Торг. обрядовъ (\*\*); и во 2) что въ настоящемъ случаѣ, Судъ имѣлъ въ виду, при первоначальномъ распоряженіи на счетъ объявленія Аристархову рѣшенія, что при ходѣ спорнаго дѣла между Аристарховымъ и Прянишниковымъ, по которому состоялось въ Судѣ вновь рѣшеніе, не въ узаконенномъ порядкѣ, для производства спорныхъ дѣлъ установленномъ, въ слѣдствіе даннаго на таковой предметъ Правительствующимъ Сенатомъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1739 Уст. Тор. Т. XI.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1755 и 1757 Уст. Тор. Т. XI.

указа, сила 1584 ст. Свод. Уст. Торг. (\*) отнесена къ Аристархову быть не могла, и потому Судъ, примѣняясь уже къ послѣдующей 1585 ст. (\*\*), для отклоненія могущаго быть со стороны Аристархова замедленія въ выслушаніи рѣшенія, сдѣлалъ распоряженіе объ отсылкѣ копій съ онаго въ Боровскій Судъ, для объявленія Аристархову на мѣстѣ жительства, что не могло быть приведено имъ въ исполненіе потому только, что Аристарховъ, между тѣмъ, выѣхалъ съ фабрики въ Москву; а потому, въ слѣдствіе донесенія отъ Земскаго Суда и неявки Аристархова въ Судъ для выслушанія опредѣленія, по случаю тяжелой его болѣзни, объявленіе ему онаго не могло быть сдѣлано Судомъ иначе, какъ на основаніи 1583 ст. Свод. Уст. Торг. Т. XI.

Противу сего постановленія, Быковъ представилъ Сенату, что по 1584 ст. XI Т., въ случаѣ отсутствія изъ города одной стороны безъ дозволенія и вѣдома Суда, опредѣленіе считается ей объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ онаго. Отлучка же Аристархова безъ дозволенія Коммерческаго Суда, доказывается донесеніемъ Земскаго Суда и отзывомъ домашнихъ; а что онъ не былъ тяжело боленъ, явствуетъ изъ того, что онъ былъ въ возможности уѣхать за 100 верстъ. При томъ, если считать срокъ со дня отправленія Аристархову на фабрику копій съ опредѣленія, т. е. съ 3 Декабря, то и тогда срокъ имъ пропущенъ.

Въ Сенатѣ, какъ въ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи, мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 8 Сенаторовъ* находятъ, что въ настоящемъ производствѣ разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два предмета: частная жалоба Почетнаго Гражданина Прянишникова, на допущеніе Коммерческимъ Судомъ Аристархова къ апелляціи на рѣшеніе онаго, по дѣлу о писчебумажной Асфѣвской фабрикѣ, 29 Сентября 1849 года состоявшееся. 2) Апелляціонныя жалобы Прянишникова и Аристархова на самое рѣшеніе Коммерческаго Суда по этому дѣлу. *По первому предмету* Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что законъ устанавливаетъ двоякій порядокъ объявленія рѣшеній Коммерческаго Суда: 1) тяжущимся, обязаннымъ жить въ городѣ во все время производства дѣла, чрезъ посылку съ Приставомъ копій съ опредѣленія при повѣсткѣ (ст. 1583 и 1584 XI Т. Уст. Торг.) и 2) отсутствующимъ, чрезъ посылку копій, при указахъ въ Земскую Полицію, для объявленія на мѣстѣ жительства (ст. 1585). Коммерческій Судъ, имѣя въ виду, что настоящее дѣло было

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1740 Уст. Тор. Т. XI.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1741 Уст. Тор. Т. XI.

рѣшено уже въ 1844 году, въ апелляціонномъ порядкѣ и обращено изъ Сената, при указѣ 26 Ноября 1845 года, для новаго производства, при коемъ не соблюдается уже строго апелляціонныхъ формъ, не считалъ Аристархова обязаннымъ жить во время вторичнаго производства въ Москвѣ, и потому, 10 Ноября 1848 года, не посылая къ Аристархову копіи съ опредѣленія при повѣсткѣ, какъ это предписано ст. 1583, вызывалъ его въ Судъ, а 3 Декабря, въ слѣдствіи донесенія курьера Суда, что Аристарховъ находится на фабрикѣ, въ Боровскомъ уѣздѣ, послалъ въ Боровскій Земскій Судъ указъ о объявленіи Аристархову рѣшенія на мѣстѣ жительства; но указъ сей Земскимъ Судомъ въ исполненіе приведенъ не былъ, за выѣздомъ Аристархова въ Москву; копія же съ опредѣленія Коммерческаго Суда, на точномъ основаніи 1583 ст. XI Т., была послана къ Аристархову при повѣсткѣ чрезъ Пристава, только 19 Января 1849 года. По закону опредѣленіе Коммерческаго Суда считается объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при коей послана копія съ онаго (ст. 1584); а какъ обрядъ сей исполненъ Судомъ 19 Января 1848 года, то съ этого только времени и надлежитъ начать исчисленіе для Аристархова срока на подачу апелляціонной жалобы, ибо если бы даже со стороны Коммерческаго Суда и было допущено несоблюденіе установленнаго 1584 ст. XI Т. порядка, то сего нельзя отнести къ винѣ Аристархова, который, представивъ въ узаконенный срокъ, съ 19 Января 1849 года, апелляціонную жалобу, не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ обвиняемъ въ пропускѣ апелляціоннаго срока. Но, независимо отъ сего, нельзя не признать, что при вторичномъ производствѣ дѣла, когда не соблюдается уже строго апелляціонныхъ формъ, не представляется и надобности обязывать тяжущихся жить въ самомъ городѣ, гдѣ дѣло производится, ибо подобное требованіе можетъ стѣснять тяжущихся, принадлежащихъ къ торговому сословію, въ дѣйствіяхъ ихъ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ и тѣмъ повредить ихъ коммерческимъ оборотамъ, требующимъ обыкновенно быстроты въ исполненіи; изъ сего оказывается: 1) что въ дѣйствіяхъ Коммерческаго Суда, по объявленію Аристархову рѣшенія 1848 года, не представляется ничего противузаконнаго; 2) что Аристархова нельзя ни въ какомъ случаѣ обвинить въ пропускѣ апелляціоннаго срока, на основаніи 1583 и 1584 ст. XI Т., которыя Судомъ не были выполнены въ точности до 19 Января 1849 года, и 3) что за симъ частная жалоба по сему предмету Прянишникова не заслуживаетъ никакого уваженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію *второго предмета*, относительно апелляціонныхъ жалобъ Аристархова и Прянишникова, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что, при неопредѣлительности предоставленныхъ съ обѣихъ сторонъ книгъ, которыя бы могли служить несомнѣннымъ доказательствомъ точнаго количества употребленныхъ Аристарховымъ и Прянишниковымъ, на устройство фабрики, суммъ, необходимо принять за основаніе, при рѣшеніи дѣла сего, другія, представленныя къ



дѣлу, доказательства, которыя заключаются главнѣйше въ векселяхъ, выданныхъ Прянишниковымъ Аристархову, на сумму 182.559 руб. 55 коп. асс., а также въ векселяхъ пущенныхъ въ коммерческіе обороты отъ общаго ихъ имени на 158.127 руб. 20 коп. асс.; хотя векселя сіи и оплачены однимъ Аристарховымъ, но нельзя не признать, что уплаты сіи произведены имъ не изъ собственныхъ капиталовъ, а изъ оборотовъ, полученныхъ отъ фабрики, ибо Аристарховъ бралъ деньги взаймы подъ векселя Прянишникова и слѣдовательно пользовался не только трудами и знаніемъ, но и кредитомъ сего послѣдняго, а полученные подъ векселя Прянишникова деньги употреблены Аристарховымъ на устройство фабрики. Такимъ образомъ фабрика доведена общимъ ихъ содѣйствіемъ до настоящаго положенія, а потому Прянишниковъ имѣетъ неотъемлемое право на вознагражденіе за свое содѣйствіе; таковое вознагражденіе, при отсутствіи доказательствъ о точномъ количествѣ капитала, съ обѣихъ сторонъ на устройство фабрики употребленнаго, должно быть соразмѣрно, на основаніи договора 22 Сентября 1838 года, третьей части оцѣнки фабрики при поступленіи оной во вѣдѣніе Конкурснаго Управленія, надъ Аристарховымъ учрежденнаго, и слѣдовательно, на окончательное удовлетвореніе Прянишникова, надлежитъ взыскать съ фабрики Аристархова 56.613 руб. 69 коп. сер. По всѣмъ симъ уваженіямъ, признавая рѣшеніе Коммерческаго Суда, 24 Сентября 1848 г. послѣдовавшее, совершенно правильнымъ и съ законами согласнымъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: оставить оное въ своей силѣ, а апелляціонныя жалобы Аристархова и Прянишникова, какъ неподкрѣпленныя законными доказательствами, оставить безъ уваженія, со взысканіемъ съ нихъ апелляціоннаго штрафа.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о правахъ на писчебумажную Ассѣевскую фабрику купца Аристархова и Почетнаго Гражданина Прянишникова, нашелъ, что Аристарховъ и Прянишниковъ устроили писчебумажную фабрику, на основаніи заключеннаго въ 1838 году договора, коимъ не опредѣлили суммы потребнаго на осуществленіе своего предпріятія капитала, а положили участвовать въ ономъ: первый на двѣ трети, а послѣдній на одну треть.

По объявленному за тѣмъ, со стороны Аристархова, домогательству объ уничтоженіи означеннаго договора, за невнесеніемъ якобы со стороны Прянишникова денегъ на устройство фабрики, возникло настоящее дѣло, прерывавшееся произведеннымъ, по Высочайшему повелѣнію, изслѣдованіемъ, въ слѣдствіи котораго Прянишниковъ, въ 1841 году, уда-

ленъ былъ отъ товарищества съ Аристарховымъ, и фабрика поступила въ исключительное завѣдываніе учрежденнаго надъ пришедшимъ, между тѣмъ, въ несостоятельность Аристарховымъ, Конкурса, при чемъ цѣнность фабрики опредѣлена была 169.841 руб. 7½ коп. сер. Потомъ дѣло сіе обращено было опять къ установленному въ законахъ ходу; но Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ доходившее до него рѣшеніе Коммерческаго Суда, признавалъ дѣло неполнымъ и потому возвратилъ оное, въ 1845 году, въ Коммерческій Судъ, съ тѣмъ, чтобы Судъ, дополнивъ оное указанными Сенатомъ свѣдѣніями, постановилъ вновь рѣшеніе и, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, поступилъ по узаконенному порядку. На послѣдовавшее, за тѣмъ, вторично рѣшеніе Коммерческаго Суда, обѣ стороны подали въ Сенатъ апелляціонныя жалобы по существу дѣла, и, сверхъ того, Прянишниковъ доказываетъ, что Аристарховъ принесъ свою жалобу уже по истеченіи установленнаго для подачи оной срока. Оба предмета возбудили въ Сенатѣ разныя мнѣнія и подлежатъ посему обсужденію Государственнаго Совѣта, но прежде нежели возможно будетъ приступить къ разсмотрѣнію рѣшенія Коммерческаго Суда, надлежитъ опредѣлить; слѣдуетъ ли признавать сіе рѣшеніе для Аристархова окончательнымъ, такъ какъ онъ обвиняется въ пропусценіи срока на принесеніе своей апелляціонной жалобы?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ усматриваетъ изъ дѣла, что Коммерческій Судъ, для объявленія своего рѣшенія, вызывалъ Прянишникова и Аристархова въ Судъ, чрезъ повѣстки на 10 Ноября 1848 года, но курьеръ Суда донесъ, что послѣдній выѣхалъ на фабрику въ Боровскій уѣздъ и потому Коммерческій Судъ, 3 Декабря того же года, посылалъ въ Боровскій Земскій Судъ копію съ своего опредѣленія для объявленія онаго Аристархову. Земскій Судъ отзывался, что Аристарховъ выѣхалъ въ Москву, и тогда лишь, 19 Января 1849 года, Коммерческій Судъ при повѣсткѣ чрезъ Присяжнаго Пристава, послалъ къ Аристархову копію съ своего опредѣленія, послѣ чего тотъ, 21 числа того же мѣсяца, объявилъ неудовольствіе, а 21 Февраля подалъ апелляціонную жалобу.

По закону, именно 1397 ст. Уст. Торг. (Свод. Зак. Т. XI) (\*), «ни истецъ, ни отвѣтчикъ, до разрѣшенія дѣла, не могутъ безъ дозволенія Суда отлучаться изъ города», а въ 1584 ст. тѣхъ же уставовъ постановлено: «въ случаѣ отсутствія изъ города одной стороны безъ вѣдома и дозволенія Суда, опредѣленіе считается ей объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ оной». Копія съ опредѣленія Коммерческаго Суда послана была къ Аристархову при повѣсткѣ лишь 19 Января и потому, съ сего только числа, на точномъ основаніи вышеприведенной 1584 ст., оно

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1553 Уст. Тор. Т. XI.

могло считаться объявленнымъ ему. А какъ, затѣмъ, онъ въ двухдневный срокъ объявилъ неудовольствіе, а въ мѣсячный подалъ уже апелляціонную жалобу, то нельзя, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, не признать, что Аристарховъ съ своей стороны срока на подачу апелляціи не пропустилъ.

Но при семъ Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что при отлучкѣ Аристархова изъ города, безъ дозволенія Коммерческаго Суда, послѣдній не долженъ былъ оказывать ему никакого послабленія въ способѣ объявленія своего рѣшительнаго опредѣленія, ибо Правительствующій Сенатъ, обращая дѣло въ 1845 году для пополненія, предписалъ постановить вновь рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по узаконенному порядку, слѣдовательно, безъ малѣйшаго отступленія отъ постановленнаго въ 1397 ст. Уст. Торг. правила о неотлучкѣ тяжущихся изъ города безъ дозволенія Суда. А какъ Коммерческій Судъ оставилъ сей законъ безъ надлежащаго къ настоящему дѣлу примѣненія, то и дѣйствіе его въ семъ отношеніи не можетъ быть оставлено безъ замѣчанія.

Обращаясь за симъ къ разсмотрѣнію рѣшенія Коммерческаго Суда въ существѣ, Государственный Совѣтъ не могъ не раздѣлять вполне заключенія Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, что Прянишникову слѣдуетъ выдать только третью часть той суммы, въ которую оцѣнена фабрика, при поступленіи оной въ завѣдываніе бывшаго надъ Аристарховымъ Конкурса; но при томъ Государственный Совѣтъ призналъ, что съ опредѣленіемъ въ вышеприведенномъ размѣрѣ количества внесеннаго имъ на устройство фабрики капитала и съ присужденіемъ онаго въ возвратъ Прянишникову, онъ не можетъ быть лишенъ процентовъ, которые наросли на сей капиталъ со времени устраниенія его отъ товарищества съ Аристарховымъ, ибо, на основаніи заключеннаго между ими договора, Прянишниковъ имѣетъ право на полученіе половины доходовъ съ фабрики, а доходы сіи, за неисправностію веденныхъ по управленію фабрикою книгъ, не могутъ нынѣ быть опредѣлены съ точностію.

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ, о признаніи Аристархова не пропустившемъ срока апелляціи утвердить; но при томъ, постановить Коммерческому Суду на видъ отступленіе онаго отъ 1397 ст. Уст. Торг. (Свод. Зак. Т. XI), по содержанію которой Аристарховъ не имѣлъ права отлучиться изъ города безъ дозволенія Суда.

2) Согласно съ тѣмъ же заключеніемъ, взыскать съ фабрики Аристархова въ пользу Прянишникова 56.613 руб. 69 коп. сер. и сверхъ того проценты на сей капиталъ, со времени удаленія его отъ пользованія доходами фабрики.

Мнѣніе это удостовѣрено Высочайшаго утвержденія 27 Февраля 1852 года.



*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, Генералъ-Маіора Петра и отставнаго Штабсъ-Ротмистра Павла Демидовыхъ съ купцомъ Кнауфомъ о Чурьшинскихъ мѣдныхъ рудникахъ.*

Въ 1737, 1738 и 1739 г. заводчики Осокины отыскали рудныя мѣста. Сіи мѣста до 1742 г. отведены имъ не были, какъ потому, что находились ближе 10 верстъ къ заводамъ Демидова и на купленныхъ у татаръ земляхъ, такъ и за другими спорами, со стороны Демидова. Но въ 1742 г. означенные рудники были обмежеваны шихтмейстеромъ Клепиковымъ и о спорныхъ мѣстахъ было представлено въ Канцелярію Главнаго Заводовъ Правленія, указомъ коего, отъ 24 Сентября 1742 г., велѣно владѣніе рудниками, какъ спорными, такъ и не спорными, оставить за Осокиными, не смотря на 10 верстное разстояніе отъ заводовъ Демидова и на покупку земли у татаръ, и «сжели которыхъ рудниковъ за спорами о томъ 10 верстномъ разстояніи до сего отведено не было, то отвести нынѣ и поставить грани и никому другимъ въ тѣ отводы не мѣшаться и руды добывать и возить каждому къ своему заводу изъ отводныхъ рудниковъ».

Въ чертежахъ и описаніи, составленныхъ въ 1742 г. Клепиковымъ, мѣдныхъ рудникамъ, отведеннымъ Осокинымъ, между прочимъ, показаны два рудника по рѣчкѣ Малому Чурьшу и сказано: а) что при отводѣ поставлены грани и вырыто 9 ямъ, изъ коихъ 8 наполнены березтомъ, а одна углемъ и б) что р. Малая Чурьшъ падаетъ въ р. Большую Чурьшъ напримѣръ въ 3 верст., а Б. Чурьшъ падаетъ въ Б. Юмышъ отъ устья въ 8 верстахъ.

Бизярскіе заводы, при которыхъ находились сіи рудники, поступили во владѣніе купца Кнауфа, и въ 1828 г., по Высочайшему повелѣнію, взяты въ казенное управленіе.

Въ Январѣ 1833 г., Бымовскій Демидова заводъ заявилъ Бизярскому заводу, что послѣдній производитъ работы въ Болотныхъ рудникахъ, по падуну рѣчки Чурьшъ, а между тѣмъ рудники сіи принадлежатъ заводу Демидова, по сему Бымовскій заводъ предлагалъ назначить съ обѣихъ сторонъ повѣренныхъ для надлежащаго на мѣстѣ удостовѣренія.

Дальнѣйшихъ, по сему отношенію, распоряженій изъ дѣла не видно; управляющій заводами Кнауфа говоритъ лишь въ одной изъ своихъ просьбъ, что повѣренные ограничились разсмотрѣніемъ документовъ, а повѣрять ихъ съ мѣстностью не сочли нужнымъ.

16 Сентября 1831 г., Главная Контора заводовъ Кнауфа доносила 1 Департаменту Уральскаго Горнаго Правленія, что межевые столбы рудничныхъ отводовъ пришли въ вѣтхость, въ слѣдствіи чего Горное Правленіе, въ Октябрѣ 1831 г., предписало, о возобновленіи оныхъ; но сіе предпи-

саніе оставалось безъ исполненія около 3-хъ лѣтъ; въ Іюнѣ же 1834 г. обновленіе отводовъ поручено было Землемѣру Рихтеру.

Изъ полевыхъ журналовъ Рихтера видно: 1) поновленіе Нижне-Чурышинскаго рудника произведено 10 Сентября 1835 г. и началомъ взять разрѣзъ первоначальныхъ работъ по ходу Клепикова, а Верхне-Чурышинскаго рудника 11 Сентября того же года; 2) межевыхъ признаковъ 1742 г. не оказалось, а потому Рихтеръ поставилъ на углахъ ромбовъ въ 8 мѣстахъ новые межевые признаки, при чемъ въ починныя ямы было положено, кромѣ угля, по 5 камней, а въ спеціальныя по три; 3) въ журналахъ сихъ упоминается лишь о двухъ рѣчкахъ: Чурышѣ и Пихтовкѣ.

Въ подписи на сихъ журналахъ, повѣренный со стороны Демидовскихъ заводовъ Росоловъ предъявилъ, что два Чурышинскіе рудника принадлежатъ Бымовскому Демидова заводу, а не Бизярскому, и что представленные со стороны Кнауфа документы не относятся къ тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ находятся рудники.

Послѣ того, 3 Сентября 1836 г., управляющій отъ казны заводами Кнауфа представилъ Уральскому Горному Правленію объ огражденіи отъ неправильныхъ притязаній Бымовской Конторы на Чурышинскіе рудники, которые отведены Осокинымъ еще до построенія Бымовскаго завода и находились въ безспорномъ владѣніи болѣе 90 лѣтъ; настояція же притязанія возникли потому, что открытіе пластвъ мѣдной руды нарочитой толщины, съ содержаніемъ мѣди отъ 2 до 12 и болѣе пудовъ въ 100 пудовъ руды.

Въ слѣдствіи сего, Горное Правленіе предписало, 19 Сентября 1836 г., заводскимъ исправникамъ Симонову и Размахнину произвести о рудникахъ удостовѣреніе, а до того разработку ихъ предоставить Бизярскому заводу.

При изслѣдованіи исправниками, повѣренный Бымовскаго завода объяснялъ: 1) Чурышинскіе рудники лежатъ по р. Троицкой, она же Болотная; рѣки же Малаго Чурыша въ натурѣ нѣтъ; 2) что касается прежнихъ лѣтъ, то выработка съ добычею и увозомъ руды со стороны Бизярскаго завода производима была по недоразумѣнію бывшихъ предмѣстниковъ его, повѣреннаго; 3) разстояніе въ натурѣ противъ показаннаго въ планѣ не вѣрно; по плану 1742 г. р. Мал. Чурышъ протекаетъ отъ работъ нижняго рудника до устья въ 3-хъ, а отъ устья Бол. Чурыша въ 8 верстахъ; *въ натурѣ же* оказалось, что отъ работъ нижняго рудника до устья  $1\frac{1}{2}$  версты, а Чурышъ отъ устья рѣки Троицкой или Болотной въ 4 верст. 280 саж.; 4) оспариваемые рудники, состоящіе въ округѣ Бымовскаго завода, должны остаться неотъемлемою собственностію Демидовыхъ, на основаніи 2319 и 2320 ст. X Т. (\*).

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 и 313 ч. II. Т. X.

Спрошенные подъ присягою мастеровые казенныхъ рудниковъ показали:

Одинъ, что рѣчка Малый Чурышъ существуетъ, но со стороны Бымовскаго завода ее называютъ Болотной; что въ теченіе 16 лѣтъ, онъ видалъ на Нижне-Чурышинскомъ рудникѣ, со стороны Бизярскаго завода, рудоискателей; со стороны же Бымовскаго не было никогда ни ископій, ни разработки; что онъ, показатель, слышалъ отъ предковъ, что на сихъ мѣстахъ былъ отводъ рудникамъ къ Бизярскому заводу.

Семь, кромѣ рѣки Бол. Чурышъ, другой не знаютъ, хотя слышали, что тамъ, гдѣ есть рѣки подъ названіемъ большихъ, то должны быть гдѣ нибудь и малыя, и что ни о работѣ, ни объ отводѣ рудниковъ они ничего не знаютъ.

Бымовская Контора представила конторскіе документы на записку руды, добываемой изъ Болотныхъ рудниковъ; отъ представленія же ситуационнаго плана дачи Бымовскаго завода отозвалась неимѣніемъ.

Представляя, 2 Ноября 1836 г., сіе изслѣдованіе, заводскіе исправники донесли: 1) что рудники принадлежатъ Бизярскому Кнауфа заводу, ибо представленные имъ документы найдены дѣйствительными и съ мѣстоположеніемъ рудниковъ сходными; 2) принадлежность сія подтверждается тѣмъ, что Бизярскій заводъ производилъ горныя работы въ теченіи многихъ десятилѣтій, въ чемъ сознался и повѣренный Демидовскихъ заводовъ, который 3) хотя утверждаетъ, что планы завода Кнауфа выданы на другія мѣста, но отъ указанія сихъ послѣднихъ отказался; разность въ разстояніи рудника отъ устья въ Большаго и Малаго Чурыша произошла отъ того, что чиновникъ, дѣлавшій рудные отводы, во время произрастенія тамъ дремучихъ лѣсовъ, назначилъ разстояніе предметовъ примѣрно, не дѣлая въ натурѣ никакого измѣренія; что же касается до рѣки Пихтовки, то она постояннаго русла не имѣетъ и вершина ея вѣтъ отвода; 4) въ удостовѣреніе того, по какимъ урочищамъ лежатъ Болотные рудники, Бымовскому заводу принадлежащіе, Контора сего завода представила горныя записки 1757 г., но безъ начала и конца; изъ середины же тетради вырѣзано и выдрано по 8 и болѣе листовъ сряду, по замѣчанію ихъ, исправниковъ, совершенно свѣже; шнуръ и печать сорваны. Это подаетъ прямое подозрѣніе, что листы выдраны съ тѣмъ, чтобы скрыть помѣщенные въ нихъ названія рѣчки Малый Чурышъ.

Независимо отъ сего донесенія, Горное Правленіе получило представленіе управляющаго Бизярскими заводами, въ которомъ онъ доказывалъ спокойное и безпрепятственное владѣніе Чурышинскихъ рудниковъ слѣдующими обстоятельствами: а) 110 шахтами и шурфами пробными, уже обрушившимися; б) 20 шахтами рабочими, посредствомъ коихъ поднималась на поверхность руда и породы; в) штольнымъ выкатомъ, посредствомъ коихъ производилась разработка и изъ числа коихъ 4 служили и вассеръ-штоль-



ными; г) выработкою, уже обрушившеюся и обвалившеюся и простирающеюся до  $4\frac{1}{2}$  дес.; д) поисками, часто-временно производимыми; е) количествомъ руды, съ 1803 по 16 Февраля 1836 г. добытымъ и простирающимся до 1100 пуд., и г) числомъ рабочихъ, употребляемыхъ до 2446 человекъ и суммою заключающеюся въ отработанной платѣ и прочихъ расходахъ и простирающеюся всего до 395 р.  $29\frac{1}{2}$  к., не говоря о поискѣ и разработкѣ, на счетъ рудопромышленниковъ производимыхъ.

19 Ноября 1836 г., Уральское Горное Правленіе опредѣлило: рудники оставить во владѣніи Бизярскаго завода, а Росолова, за неправильное къ нимъ притязаніе, предать суду.

Въ слѣдствіи сего, въ 1837 г., Бизярскому заводу выданы были на спорные рудники планы.

13 Ноября 1839 г., Горное Правленіе, въ слѣдствіи жалобы управляющихъ Суксунскими заводами, поданной Главному Начальнику горныхъ заводовъ Уральского хребта,—постановило: дѣло сіе отослать въ Уѣздный Судъ на законное постановленіе.

Уѣздный Судъ сдѣлалъ 3 Іюля 1840 г. распоряженіе, о производствѣ дослѣдованія, при которомъ обнаружено слѣдующее обстоятельство:

1) Спрошенные подъ присягою государственные крестьяне показали: одинъ, что рѣчки, впадающія въ Юмашъ, называются: одна Чурышъ, другая Болотная, но чтобы сія послѣдняя называлась Малый Чурышъ не слыхалъ и о другомъ Чурышѣ не знаетъ; а 9,—что какъ называется рѣчка, впадающая въ Чурышъ и существуетъ ли Малый Чурышъ, не знаютъ.

2) По измѣренію 17 и 18 Августа 1840 г. оказалось, что рѣчка, называемая одними изъ тяжущихся Мал. Чурышъ, а другими Болотная выходитъ въ 3 верст. 96 саж. по ромбамъ и въ 4 в. по изгибамъ теченія Большаго Чурыша отъ паденія ея въ Большую Юмышъ. За тѣмъ, М. Чурыша не найдено и повѣренный Росоловъ отъ указанія ея и принадлежащихъ Бизярскому заводу рудниковъ отозвался незнаніемъ.

3) Отношеніемъ отъ 15 Марта 1841 г., Межевая Контора увѣдомила управляющаго заводами Кнауфа, что р. Большая Юмышъ, Большой и Малый Чурышъ, со впадающими въ нихъ рѣчками, состоятъ въ спорномъ отводѣ.

4) Свѣдѣній о количествѣ добытаго въ спорныхъ рудникахъ металла до 1803 г. не имѣется; но за тѣмъ въ 1803, 1804 и 1806 годахъ производилась добыча рудъ, но сколько добыто пудовъ, изъ дѣлъ Бизярской Конторы не видно; о 1805 г. также съ 1807 по 1827 г. ничего не упоминается; въ 1827, 1828 и 1829 годахъ производимъ поискъ рудъ; въ 1830 г. добыто руды 55 пудовъ съ содержаніемъ въ ста пудахъ 38 фунт. мѣди; о работѣ 1831 г. ничего не упоминается; въ 1832 г. добыто руды 335 пудовъ; въ 1833 г. добыто 615 пудовъ, съ содержаніемъ во ста пудахъ отъ 1 до 1 пуд. 20 фунт. мѣди; о работахъ въ 1834 г. ничего не говорится; въ 1835 г. про-

изводимъ былъ поискъ руды съ 19 Января по 16 Февраля 1836 г., добыто руды 95 п., съ содержаніемъ въ ста пудахъ 1 п. 12 ф. мѣди. Всего добыто руды 1100 пудъ. Съ 5 Юля 1836 по 1 Марта 1842 г. добыто руды 388.541 пудъ, но сколько именно получено мѣди, по словамъ повѣреннаго завода Кнауфа, неизвѣстно, ибо въ 1840 г. Бизярская Контора сгорѣла. По примѣрному расчисленію съ 1836 по 1842 г. добыча превосходила ежегодно 100 пудовъ. Съ 1 Марта 1842 по 1 Марта 1843 года, добыто руды 42.185 п., изъ которыхъ чистаго металла получено 1025 пудъ 30 фунтовъ. Управляющій заводами Кнауфа, 23 Октября 1841 г., объяснилъ, что, съ 1836 по Августъ 1841 г., заводъ получилъ отъ продажи мѣди прибыли 82.609 руб. 92 коп. Другой же повѣренный, въ другомъ отношеніи, просилъ расчетъ сей не принимать, какъ не вѣрный, въ соображеніе, и объяснилъ, что отъ продажи мѣди заводъ понесъ убытка 1740 руб. 53½ копѣйки.

Сей послѣдній результатъ подтвердилъ 20 Апрѣля 1844 г. и заводскій исправникъ, который, присовокупивъ расчетъ по Декабрь 1843 г., вывелъ, что Кнауфскій заводъ съ 1836 года понесъ убытка 2492 р. 35½ к.

30 Юня 1843 г. Уѣздный Судъ заключилъ: Чурьшинскіе рудники, по не сходству представленнаго на оныя заводоуправленіемъ Кнауфа плана съ мѣстностью, оставить, на основаніи 417, 681 и 682 ст. Т. VII Уст. Горн. и 391, 392 и 398 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), во владѣніи Бымовскаго Демидовыхъ завода, взыскавъ, на основаніи 398 и 487 ст. Т. X Свода. Зак. Гражд. (\*\*), съ завода Кнауфа и доходы, полученные отъ продажи мѣди съ 1803 до 1841 г., согласно показанію управляющаго отъ казны, 82.609 р. 92 к., а съ 1841 до 1843 г. за 1025 пуд. 30 фунт. мѣди, показаной въ донесеніи заводскаго исправника, по справочной цѣнѣ.

На сіе рѣшеніе повѣренный Кнауфскихъ заводовъ принесъ апелляцію, въ которой объяснилъ: 1) безспорное, въ теченіе болѣе 90 лѣтъ, владѣніе доказывается крѣпостными актами; притязанія Демидовыхъ возникали и до 1742 г., подъ предлогомъ открытія руды на татарскихъ земляхъ, но домогательство сіе въ томъ же году было Горнымъ Начальствомъ отринуто; 2) недобросовѣстность спора видна изъ того, что онъ возникъ уже въ 1835 г. послѣ межеванія, произведеннаго Рихтеромъ; 3) разность сего межеванія противъ перваго плана произошла отъ того, что землемѣръ не зналъ, гдѣ опредѣлить начальную точку перваго отвода и началъ съ другаго мѣста; не показаніе Пихтовки объясняется тѣмъ, что это не рѣчка, а незначительный ключъ, который болѣе 90 лѣтъ тому назадъ могъ и не существовать; или по крайней мѣрѣ могъ быть не видѣнъ въ дремучемъ лѣсу и зыбучемъ болотѣ; другія же

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 488, 741 и 742 Т. VII Уст. Горн. и 423, 424 и 430 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 430 и 574 ч. I Т. X.

урочища оказались съ планомъ сходными; 4) разность въ разстояніи рудниковъ отъ устьевъ рѣчекъ произошла отъ того, что въ планѣ 1742 г. разстояніе было показано примѣрно, и приблизительно опредѣлить его было не возможно, ибо тому препятствовали горы и дремучіе лѣса; 5) о существованіи М. Чурыша, кромѣ плана, удостовѣряютъ 8 присяжныхъ показаній, и то, что если есть Б. Чурышъ, то долженъ быть и Малый; 6) прежніе на рудники планы вообще не вѣрны съ натурою, по причинѣ несовершенства инструментовъ и межевщиковъ, отчего и состоялся законъ, въ 1012 ст. VII Т. Св. Зак. Уст. Горн. (\*) изображенный; 7) свидѣтели, спрошенные при вторичномъ слѣдствіи, приведены къ присягѣ безъ бытности повѣреннаго со стороны заводовъ Кнауфа; 8) разработку рудниковъ Бизарскимъ заводомъ подтвердилъ и самъ повѣренный Демидовыхъ, и наконецъ 9) Судъ не принялъ во вниманіе Высочайшую бергъ-привилегію 1719 г., напротивъ привелъ статьи Свода Законовъ, которыя къ дѣлу сему непримѣнимы, ибо законы обратной силы не имѣютъ.

Въ рукоприкладствахъ объяснили:

Повѣренный Демидовыхъ: 1) планъ 1742 годъ оказался несходнымъ съ натурою, и слѣдовательно выданъ не на то мѣсто, на которое представленъ; 2) сіе мѣсто слѣдовало указать не заводу Демидовыхъ, а заводу Кнауфа; 3) разницу въ разстояніяхъ нельзя назвать приблизительною, ибо въ 8 верстахъ сдѣлана ошибка болѣе нежели на 4 версты; 4) 2399 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*) съ его стороны исполнена, по отвѣтчикъ не исполнилъ 2320 ст. (\*\*\*), ибо не показалъ своего мѣста и не показалъ тѣхъ ямъ съ углемъ, которыя по плану значутся и которыя отъ времени истребиться не могли; 5) Бизарская Контора созналась, что съ 1834 по 1836 годъ добыча руды не производилась, слѣдовательно за силою 1007 и 1380 ст. VII Т. Свод. Зак. Уст. Горн. (\*\*\*\*), не имѣетъ уже права присвоивать себѣ мѣсто и рудники.

Повѣренный заводовъ Кнауфа: 1) извѣстно, что во многихъ прежнихъ отводахъ не находятъ ямъ съ нетлѣнными вещами,—сіе можетъ происходить какъ отъ того, что законъ не исполнялся въ точности, такъ и отъ того, что сіи ямы могли не сохранить своей видимости чрезъ столѣтіе, въ особенности въ лѣсу; 2) что касается до тунележанія рудниковъ, то: а) контора, сначала, по безпорядку архива, а потомъ по истребленію его пожаромъ, не могла собрать вѣрныхъ свѣдѣній о разработкѣ рудниковъ; б) видимыя большія работы свидѣтельствуютъ, что разработка производилась постоянно; в) возраженія сего противная сторона до сего времени не производила

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1070 Т. VII Уст. Горн.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 398 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 313 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1482 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1065 и 1478 Т. VII Уст. Горн.



и нынѣ, за силою закона о давности, потеряла на то право; г) 1007 и 1380 ст. Уст. Горн. основаны на 217 ст. проекта Горнаго Положенія, которая говоритъ только о казенныхъ, а 1380 ст. о приписанныхъ рудникахъ; наконецъ 3) повѣренный Кнауфа обязался представить планъ Егоршинскаго завода, сдѣланный Кичигинымъ, 30 Января 1740 года, въ коемъ описаны рѣчки два Чурыша или Шурыша, Большой и Малый.

По справкѣ въ дѣлахъ Уральскаго Горнаго Правленія оказалось: 1) что контора Кнауфа, въ рапортѣ, 29 Февраля 1808 года, въ числѣ принадлежащихъ заводу рудниковъ,—Чурышинскаго по р. Чурышу не показывала; 2) Бымовскій Демидовыхъ заводъ открытъ въ 1733 году.

2-й Департаментъ Уральскаго Горнаго Правленія, 29 Сентября 1844 года, опредѣлилъ: 1) два мѣдные рудника, подъ названіемъ Верхняго и Нижняго Чурышинскихъ, оставить во владѣніи Бымовскаго Демидовыхъ завода, а заводоуправленію Кнауфа отъ всякаго вступательства въ оныя отказать, 2) за добытую изъ Чурышинскихъ рудниковъ руду, со времени послѣдняго открытія работы въ нихъ, т. е. съ 5 Іюля 1836 по 1 Августа 1841 года, которая, по увѣдомленію управляющаго заводами Кнауфа въ Пермскій Уѣздный Судъ, 30 Января 1842 года, по продажѣ ея, за исключеніемъ постановленной полуторной въ казну десятины, принесла чистой прибыли заводамъ Кнауфа 19.963 р. 64½ к. сер., и сверхъ того, сколько по расчету причтется за всю ту руду, которая получена изъ Чурышинскихъ рудниковъ заводами Кнауфа, съ 1 Августа 1841 года въ теченіи послѣдующаго времени, по содержанію 487 и 521 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), взыскать деньги съ заводовъ Кнауфа и оными удовлетворить Главную Суксунскихъ Демидовыхъ Контору.

Повѣренный заводовъ Кнауфа подалъ апелляцію, въ которой, въ дополненіе прежнихъ объясненій изъяснилъ: 1) разность разстоянія рудниковъ въ натурѣ противъ назначеннаго примѣрно на планѣ 1742 года заключается только въ одной верстѣ; при томъ самъ повѣренный Демидовыхъ невѣрно означилъ разстояніе отъ устья Малаго Чурыша до Юмыша; 2) не означеніе рудниковъ въ вѣдомости 1808 года произошло отъ ошибки; 3) тунележалость опровергается самою мѣстностію.

4-й Департаментъ Сената препровождалъ дѣло сіе къ Министру Финансовъ, и, согласно съ заключеніемъ его, постановилъ, 13 Ноября 1847 года, слѣдующее опредѣленіе: принадлежность Кнауфскимъ заводамъ Чурышинскихъ рудниковъ, кромѣ документовъ, доказывается нѣсколькими 10-ти лѣтними давностями, въ теченіе которыхъ они пользовались сими рудника-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 574; статьи же 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

ми безспорно; а притязанія на нихъ со стороны Бымовскаго Демидовыхъ завода основывается только на несходствѣ документовъ съ мѣстностью рудниковъ, которое легко могло произойти отъ ошибочнаго измѣренія при первоначальномъ отводѣ, сдѣланномъ еще въ 1742 году; чтожъ касается до того, что заводы Кнауфа разрабатывали рудники не всякій годъ въ положенной закономъ мѣрѣ, то это обстоятельство не можетъ лишить ихъ права на оныя, потому что 1007 ст. (Свод. Зак. изд. 1842 года Т. VII Уст. Горн.), по которой въ означенномъ случаѣ рудникъ признается тунележащимъ, относится къ однимъ рудопромышленникамъ, а не къ заводчикамъ, пользующимся по 418 ст. того же Устава (\*), дозволеніемъ разрабатывать или не разрабатывать рудники, въ дачахъ посессионнаго завода находящіяся. По сему 4 Департаментъ Сената опредѣлилъ: означенные рудники оставить во владѣніи Кнауфскихъ заводовъ, и за сямъ рѣшеніе 2 Департамента Уральскаго Горнаго Правленія отмѣнить.

На сіе рѣшеніе Генералъ-Маіоръ и отставной Штабъ-Ротмистръ Демидовы принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, приводя обстоятельства, изложенныя въ прежнихъ просьбахъ, объяснили, между прочимъ: 1) Осокины права на Чурышинскіе рудники не воспользовались, и нынѣ, за силою 1380 ст. Уст. Горн., выданные имъ документы утратили свою силу; 2) заводы Кнауфа не считали рудниковъ своею собственностію, ибо не показали ихъ въ вѣдомости 1808 года; 3) изъ числа свидѣтелей, только одинъ по слуху отъ другихъ показываетъ о существованіи р. Малый Чурышъ; 4) ни чѣмъ не доказано, чтобы рудники находились въ 10 лѣтнемъ владѣніи Кнауфа, а напротивъ изъ дѣла видно, что заводы сего послѣдняго начали разрабатывать ихъ болѣе чѣмъ за 5 лѣтъ до 1835 года; подобная разработка производилась въ разные годы и ихъ, Демидовыхъ, заводами; 5) на основаніи 418 ст. Уст. Горн., спорные рудники имѣли право разрабатывать не отвѣтчики по сему дѣлу, а они, просители; 6) права Кнауфа не могутъ основываться на документахъ, ибо доказано, что сіи послѣдніе къ спорнымъ рудникамъ не относятся.

Жалоба сія по Высочайшему повелѣнію поступила на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 9 Сенаторовъ* находятъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію всеподданнѣйшая жалоба Демидовыхъ на рѣшеніе 4 Департамента Сената, коимъ отыскиваемые ими, изъ владѣнія Бизярскихъ заводовъ купца Кнауфа, Чурышинскіе мѣдные рудники, оставлены во владѣніи заводовъ Кнауфа, на основаніи представленныхъ документовъ и давности владѣнія. Демидовы, въ доказательство правъ своихъ, приводятъ, въ означенной всеподданнѣйшей жалобѣ, слѣ-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 489 Т. VII Уст. Горн.

дующія основанія: 1) что со стороны Кнауфа не представлено такихъ документовъ, которые ясностію своею опредѣляли бы права его на спорные рудники; 2) что при поновленіи въ 1835 г. рудничныхъ отводовъ землемѣромъ Рихтеромъ, документы, представленные отвѣтчиками, оказались несогласными съ мѣстностью рудниковъ; 3) что заводы Кнауфа не доказали давности владѣнія тѣми рудниками; 4) что спорные рудники, по неразработкѣ оныхъ заводами Кнауфа до 1835 г., въ предписанномъ законами размѣрѣ, на основаніи закона о тунележалости (ст. 1007 и 1380 Т. VII Уст. Горн.) составляютъ собственность Демидовыхъ; 5) что заводы Кнауфа составляютъ принадлежность частнаго лица, а не казны и находятся только во временномъ казенномъ управленіи, а потому не могутъ пользоваться въ семъ отношеніи какими либо особыми правами. Противу сего, въ настоящемъ дѣлѣ, представляются слѣдующія возраженія: 1) со стороны Бизярскаго завода купца Кнауфа представлены на владѣніе спорными землями слѣдующія документы: а) указъ Пермскаго Горнаго Начальства 13 Октября 1742 года, б) описаніе Чурьшинскимъ рудникамъ по отводу Клепикова, 2 Августа 1742 г., в) планъ 1742 г. Документы сіи обнаруживаютъ, что спорные рудники открыты владѣльцами Бизярскихъ заводовъ на татарскихъ земляхъ еще въ 1737, 1738 и 1739 г., въ то время, когда, по существовавшимъ узаконеніямъ (указъ 10 Декабря 1719 г.), открытые кѣмъ либо и на чужихъ земляхъ рудники, дѣлались его собственностію; посему, хотя Демидовы по покупкѣ впослѣдствіе земель, на которыхъ были расположены означенные рудники у татаръ и предъявляли права свои на упомянутые рудники, но оныя отсуждены, по опредѣленію Пермскаго Горнаго Начальства, 10 Іюня 1742 г., во владѣніе Бизярскихъ заводовъ и отведены имъ съ тѣмъ, чтобъ никому другому въ тѣ отводы не мѣшались; а въ исполненіи сего отмежеваны къ заводамъ съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ и съ выдачею плана Шихтмейстеромъ Клепиковымъ еще въ 1742 г., слѣдовательно до генеральнаго межеванія. Таковыя акты, существующіе болѣе столѣтія и въ дѣйствительности со стороны Демидовыхъ неоспоренныя, при не представленіи ими послѣдними никакихъ на владѣніе спорными рудниками документовъ, принимаются, на основаніи 693, 701, 702 и 712 статей Т. X Свод. Закон. Меж. и 2326, 2328 и 2675 ст. Т. X Свод. Закон. Гражд. (\*), въ доказательство владѣнія землями, а произведенное до 1765 г. отмежеваніе тѣхъ рудниковъ къ Бизярскимъ заводамъ, съ постановленіемъ межевыхъ знаковъ, служитъ законнымъ основаніемъ къ окончательному утвержденію оныхъ за тѣми заводами, ибо ст. 449 Т. X Свод. Зак. Меж. (\*\*), предписываетъ: заводы, лѣса и земли до генеральнаго межеванія прежде

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 861, 869, 870, 880 ч. III и 319, 321, 683 ч. II, Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 524 ч. III Т. X.



посланными на коштѣ, или по опредѣленіямъ присутственныхъ мѣстъ межевицами окончательно отмежеванные, съ постановленіемъ указныхъ межевыхъ знаковъ и безъ апелляціи оставшіеся, утверждать въ сдѣланныхъ имъ границахъ безъ перемежеванія; а ст. 712 того же Тома (\*) повелѣваетъ оставлять неприкосновенными дачи, обмежеванныя въ прежнія времена, на которыя планы и межевыя книги отъ межевыхъ правительствъ выданы, а хотя и не выданы, но земли отмежеваны и формальные межевые знаки поставлены. Узаконенія сіи, основанные на межевой инструкціи 25 Мая 1766 и указѣ 20 Іюня 1804 года (21360 пунк. 3), послѣдовавшемъ въ разрѣшеніе возникнувшихъ по оной, именно въ отношеніи къ горнымъ заводамъ, сомнѣній, за непредъявленіемъ никакихъ споровъ противу сдѣланнаго въ 1742 г. межеванія, не только до 1765, но послѣ того до 1835 г., служатъ непоколебимымъ огражденіемъ Бизярскихъ заводовъ Купца Кнауфа отъ всякихъ споровъ, въ отношеніи права собственности на отмежеванные къ нимъ рудники. 2) Несходство представленныхъ со стороны Бизярскаго завода документовъ съ мѣстностью, Демидовы доказываютъ слѣдующими обстоятельствами: а) неотысканіемъ въ 1835 году землемѣромъ Рихтеромъ межевыхъ знаковъ 1742 года; б) непоказаніемъ на планѣ 1742 года рѣчки Пихтовки, значащейся на планѣ Рихтера; в) наименованіемъ рѣчки, на коей расположены спорные рудники, Болотною или Троицкою, а не Малымъ Чурышемъ; г) горными записками, въ коихъ рѣчки Малаго Чурыша не значится, и наконецъ д) разностию дѣйствительнаго разстоянія заводовъ отъ устьевъ Большаго и Малаго Чурышей, противу плана и описанія 1742 года. Соображеніе сихъ обстоятельствъ съ законами, показываетъ: а) что неотысканіе въ 1835 г. землемѣромъ Рихтеромъ межевыхъ знаковъ 1742 года не можетъ служить основаніемъ къ признанію представленныхъ документовъ ничтожными, потому во 1) что отводъ 1742 г. произведенъ былъ Шихтмейстеромъ Клепиковымъ, когда не было еще введено геометрическаго межеванія и употребленія математическихъ инструментовъ, установленныхъ только межевными инструкціями 1754 и 1766 г. и слѣдовательно начальная точка отвода не могла быть опредѣлена съ надлежащею точностію, и потому Рихтеръ, не имѣя положительныхъ данныхъ, для отысканія начальной точки отвода 1742 г., началъ отводъ съ другой точки, какъ показываютъ и повѣренныя Бизярскихъ заводовъ; но какъ онъ, положивъ начало отводу отъ разрѣза первоначальныхъ работъ, отыскивалъ межевые знаки только на углахъ ромбовъ при поворотахъ пройденныхъ имъ линій, не дѣлая подобнаго розысканія въ другихъ мѣстахъ, то и не могъ, по ходу своему, начавшемуся съ другой точки противу отвода 1742 г., отыскать межевыхъ знаковъ того отвода, и во 2) что самые межевые знаки до 1766 г.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 880 ч. III Т. X.

не имѣли установленной, при генеральномъ межеваніи, величины и прочности и потому легко могли, въ теченіе почти цѣлаго столѣтія, истребиться; на сей то именно конецъ и установлено 568 ст. Т. X Свод. Закон. Межев. (\*), если кто изъ владѣльцевъ объявитъ, что дачи его обмежеваны прежними межевщиками до генеральнаго межеванія, но учиненные въ прежнее время признаки и межняки въ натурѣ будутъ неясственны, то такія дачи обходить вновь, наблюдая съ точностію бывшее до 1765 г. владѣніе; а въ статьѣ 1012 Т. VII Уст. Горн. (\*\*), изложены правила возобновленія старыхъ рудниковъ, которымъ отводы и планы невѣрны съ урочищами въ натурѣ. При томъ же изъ представленныхъ къ настоящему дѣлу документовъ видно, что при отводѣ 1742 г. межевыя ямы наполнены только берестомъ, а одна изъ нихъ углемъ, между тѣмъ, какъ въ 1835 году въ межевыя ямы положено, на точномъ основаніи 6 пункт. Наст. Земл. къ Меж. Инструкц. 25 Мая 1766 г., въ починныя ямы, кромѣ угля, по пяти камней, а въ прочія по три камня. Изъ сего слѣдуетъ: а) что замѣчаніе Кнауфа, что вырытыя въ прежнее время въ густомъ лѣсу ямы, по непрочности своей, могли въ теченіе цѣлаго столѣтія истребиться, оказывается совершенно основательнымъ; б) непоказаніе на планѣ и въ описаніи 1742 года рѣчки Пихтовки, которая въ натурѣ оказалась весьма незначительной величины и могла образоваться въ послѣдствіи отъ стока воды, не можетъ поколебать дѣйствительности сихъ актовъ, потому, что всѣ прочія, значащіяся въ нихъ, живыя урочища оказались, по изслѣдованіямъ 1836 и 1840 г., совершенно сходными съ мѣстностію и даже съ отводомъ Рихтера; в) показаніе Демидовыхъ, что рѣчка, на коей находятся Чурьшинскіе рудники, называется Троицкая или Болотная, а не Малый Чурьшъ, совершенно опровергается: во 1-хъ, описаніемъ 1742 г. и планомъ Клепикова, въ коихъ она названа Малымъ Чурьшемъ; во 2-хъ, отношеніемъ Пермской Межевой Конторы, отъ 15 Марта 1841 г., въ коемъ упоминается также о рѣчкѣ Малый Чурьшъ, значащейся въ дачахъ Бизярскаго и Бымовскаго заводовъ, а это показываетъ, что такое наименованіе оной существовало уже при генеральномъ межеваніи; въ 3-хъ, показаніемъ спрошеныхъ подъ присягою въ 1836 году мастеровыхъ, и въ 4-хъ, планомъ Кичигина, составленнымъ 30 Января 1740 года; г) горныя записки, представленныя Конторою Бымовскихъ Демидовыхъ заводовъ, въ удостовѣреніе того, что спорныя рудники лежатъ на рѣчкѣ Болотной, оказались безъ начала и конца и притомъ съ вырѣзкою изъ разнумерованныхъ тетрадей въ разныхъ мѣстахъ по нѣскольку листовъ, а потому документы сіи не только не доказываютъ показаній заводской Конторы, но,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 643 ч. III Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1070 Т. VII. Уст. Горн.

напротивъ того, наводятъ на сію Контору сомнѣніе въ томъ, что листы вырѣзаны съ намѣреніемъ, и наконецъ д) незначительная разность въ разстояніи заводовъ отъ устьевъ Большаго и Малаго Чурышей, не имѣетъ особенной важности, потому, что въ описаніи 1742 года, именно сказано, что оно назначастся примѣрно; кромѣ того нельзя не замѣтить что разстояніе сіе опредѣлено, какъ выше замѣчено уже, до генеральнаго межеванія, когда не введено было еще началъ геометрическаго межеванія и при томъ въ густомъ лѣсу, гдѣ не было возможности учинить межеваніе по прямымъ линіямъ. Соображенія сіи показываютъ, что представленные, со стороны Бизярскихъ заводовъ документы оказываются сходными съ мѣстностію, а потому возраженія по сему предмету Демидовыхъ не заслуживаютъ никакого уваженія. 3) Безспорное владѣніе Бизярскихъ заводовъ Чурышинскими рудниками съ 1742 года, ни чѣмъ, со стороны Демидовыхъ, не опровергнуто, но, напротивъ того, подтверждено собственнымъ ихъ сознаніемъ, что въ прежніе годы выработка Чурышинскихъ рудниковъ съ добычею и увозомъ руды производилась со стороны Бизярскаго завода по недоразумѣнію заводовъ Демидовыхъ; со стороны же Кнауфа владѣніе его доказывается положительно, какъ показаніемъ спрошенныхъ, при изслѣдованіи 1836 года, свидѣтелей, такъ и значительными работами ихъ, существующими нынѣ шахтами и шурфами и наконецъ отвалами безлѣсными и заросшими лѣсомъ, доказывающими постоянно производимую со стороны Бизярскаго завода разработку сихъ рудниковъ; что же касается до того, что рудники сіи не показаны въ вѣдомостяхъ, представленныхъ заводами въ 1808 году въ Горное Правленіе, то при всѣхъ прочихъ доказательствахъ, со стороны Бизярскихъ заводовъ, показаніе ихъ, что это произошло по ошибкѣ, оказывается совершенно уважительнымъ. 4) Со стороны Демидовыхъ никакихъ доказательствъ тунележалости спорныхъ рудниковъ не представлено; имѣющіяся же въ дѣлѣ свѣдѣнія обнаруживаютъ совершенно противное. Донесеніе заводскаго Исправника, отъ 20 Апрѣля 1844 года, и видимые нынѣ въ натурѣ старинные отвалы, заросшіе уже лѣсомъ, и шурфы доказываютъ, что Чурышинскіе рудники были издревле многоработанные; свѣдѣніе же, извлеченное изъ документовъ Бизярской Конторы о количествѣ добытой до 1835 года руды, въ коемъ объяснено, что въ 1803 1804, 1806, 1827, 1828, 1829 и 1835 годахъ былъ производимъ поискъ рудъ, о работахъ 1805, 1807—1827, 1831 и 1834 годовъ ничего не упоминается, не можетъ быть принято за доказательство тунележалости рудниковъ, ибо управляющій отъ казны заводами Кнауфа, представляя означенныя свѣдѣнія, донесъ, что по случаю пожара Бизярской Конторы и уничтоженія архива оной нельзя имѣть точныхъ о семъ свѣдѣній; что до 1835 года, разработка рудниковъ производилась по топкому и убогому пласту; что содержаніе чистой мѣди въ 100 пудахъ руды было самое незначительное и показано въ донесеніяхъ Конторы только гадательно, и потому изъ примѣрнаго



частнаго расчета нельзя извлечь свѣдѣній о точномъ количествѣ добываемаго чистаго металла; что затруднительная разработка рудниковъ была большею частію убыточна до открытія въ 1835 году богатаго пласта руды; донесеніе сіе вполне подтвердилъ и заводскій Исправникъ, представивъ и самый расчетъ понесеннымъ Бизярскими заводами до 1836 г. убыткамъ, на 1740 руб. 53½ коп. Съ 1836 г., добыча Бизярскими заводами изъ Чурьшинскихъ рудниковъ руды, ежегодно превосходила 100 пудъ; съ 5 Іюля 1836, по 1 Марта 1842 года, добыто 388,541 пудъ, а съ 1 Марта 1842 по 1 Марта 1843 г., добыто 1025 п. 30 ф. За симъ всѣ означенныя свѣдѣнія не только не обнаруживаютъ тунележалости рудниковъ, но, напротивъ того, служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ постоянной оныхъ разработки, тѣмъ болѣе, что показаніе, что въ 1835 году производимъ былъ поискъ рудъ, совершенно подтверждается открытіемъ, въ томъ году, богатаго пласта руды, придававшего настоящую цѣнность рудникамъ. Открытіе сіе и подало Демидовымъ поводъ предъявлять къ тѣмъ рудникамъ права, чего они не сдѣлали въ то время, когда разработка оныхъ была убыточна; притомъ же они предъявили въ 1835 году права свои не на основаніи закона о тунележалости, а по объявленному ими несходству документовъ Бизярской Конторы съ мѣстностію; при чемъ они доказывали, что Бизярскіе заводы разрабатываютъ рудники неправильно, и тѣмъ самымъ обнаружили противное; показаніе же ихъ о тунележалости тѣхъ рудниковъ сдѣлано только 3 Мая 1844 года, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, въ Горномъ Правленіи составленною; слѣдовательно не въ то время, когда рудники были безъ дѣйствія и когда тунележалость оныхъ можно было обнаружить изслѣдованіемъ, но по истеченіи 8 лѣтъ съ того времени, когда рудники постоянно разрабатывались въ превышающемъ, установленный закономъ, размѣрѣ. Посему, показаніе сіе, несвоевременно предъявленное и несопровожденное со стороны Демидовыхъ никакими доказательствами, не можетъ быть нынѣ принято въ уваженіе, въ особенности же не можетъ относиться къ богатому пласту руды, со времени открытія коего добыча руды производится въ количествѣ, превышающемъ требованіе закона. Удовлетвореніе подобнаго домогательства въ отношеніи рудниковъ, гдѣ въ теченіи болѣе 15 лѣтъ производятся работы съ значительнымъ успѣхомъ, было бы, съ одной стороны, противно самой цѣли закона о тунележалости, которая, какъ это изъяснено въ 7 пунктѣ Высочайше утвержденнаго, 3 Марта 1739 года, Бергъ-Регламента, состоитъ въ томъ, что бы рудники безъ дѣйствія и исканія рудъ втунѣ не лежали, а съ другой, послужилобы опаснымъ примѣромъ и для прочихъ заводчиковъ предъявлять права къ рудникамъ, на основаніи тунележалости оныхъ за прежніе годы. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе и того, что 1007 ст. Г. VII Уст. Горн. относится и по содержанію своему и по мѣсту въ главѣ о порядкѣ казеннаго хозяйственнаго управленія, къ рудникамъ казеннымъ; а ст. 1380 говоритъ о руд-

никахъ, приписанныхъ къ частному заводу, но не состоящихъ въ его дачахъ; Чурышинскіе же рудники не приписаны, а отведены, по актамъ законнымъ порядкомъ совершеннымъ и межеванію, къ Бизярскимъ заводамъ и безспорное владѣніе оными заводовъ освящено давностію, продолжавшеюся до начатія спора 93 года. Посему рудники сіи составляютъ крѣпостную владѣльческую собственность Бизярскихъ заводовъ на правѣ отдѣльнаго законнаго владѣнія (ст. 440 Т. X. Свод. Зак. Гражд.) (\*) которое состоитъ, по словамъ 441 ст. (\*\*) того же Тома, подъ общимъ охраненіемъ законовъ, также какъ и собственность и равно неприкосновенно; а слѣдовательно заводчики, на точномъ основаніи 418 ст. Т. VII Уст. Горн. (\*\*\*), пользуются полнымъ правомъ разрабатывать означенные рудники, или нѣтъ. Все сіе положительно убѣждаетъ въ томъ, что примѣненіе къ настоящему дѣлу закона о тунележалости, какъ совершенно противурѣчащее основнымъ понятіямъ о правѣ собственности и цѣли самаго закона о тунележалости, ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ. 5) Бизярскіе заводы съ 1828 года состоятъ, по не платежу казеннаго долга, въ завѣдываніи казны и по сему казна въ заводахъ Кнауфа имѣетъ участіе; а какъ на основаніи 1007 ст. Т. VII Уст. Горн., казна ни въ какомъ случаѣ не теряетъ права на рудники, по случаю оставленія ихъ на нѣкоторое время, безъ надлежащей разработки, то, въ семъ отношеніи, нельзя не согласиться съ заключеніемъ Министра Финансовъ, который полагаетъ, что и за точною силою означенной 1007 ст. Т. VII Уст. Горн. Чурышинскіе рудники не могутъ быть отданы Демидовымъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ рѣшеніе 4 Департамента Сената правильнымъ и съ законами согласнымъ, а всеподданнѣйшую жалобу Демидовыхъ незаслуживающею никакого уваженія, и потому, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, полагаютъ: опредѣленіе 4 Департамента Сената, относительно оставленія Чурышинскихъ рудниковъ во владѣніи заводовъ Кнауфа, по выданнымъ отъ Правительства документамъ и планамъ поновленнымъ отводамъ сихъ рудниковъ, оставить въ полной силѣ.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ, 5 Марта 1852 года, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу Генералъ-Маіора Петра и отставнаго Штабсъ-Ротмистра Павла Демидовыхъ съ купцомъ Кнауфомъ о Чурышинскихъ мѣдныхъ рудникахъ, Высочайше изволилъ утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе.

---

(\*) { По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 440—450 замѣнены ст. 523—532 ч. I Т. X.

(\*\*) { По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 489 Т. VII Уст. Горн.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Демидовы потеряли всякое право на предъявленіе какаго либо иска въ отношеніи къ Чурьшинскимъ рудникамъ, а также не имѣютъ никакого права и на вознагражденіе за руду, добытую изъ оныхъ.

Узаконенія, коими опредѣлялось вознагражденіе помѣщикамъ за добытую въ ихъ земляхъ руду въ размѣрѣ, подвергавшемся различнымъ измѣненіямъ, отмѣнены Горнымъ Положеніемъ 1806 года, коимъ постановлено опредѣлять плату сію по взаимному условію рудопромышленника съ владѣльцемъ; но къ настоящему дѣлу ни прежнія правила, ни послѣднее постановленіе примѣняемы быть не могутъ, по слѣдующимъ причинамъ:

Чурьшинскій рудникъ заявленъ прежде покупки Демидовымъ тѣхъ земель, въ коихъ онъ находится, и отводъ къ заводу, состоящему нынѣ во владѣніи казны, утвержденъ опредѣленіемъ Горнаго Правленія 1742 г., съ тою именно оговоркою, что препятствіемъ къ тому служить не можетъ нахожденіе рудника въ земляхъ, купленныхъ послѣ заявки Демидовымъ.

Опредѣленіе Горнаго Правленія осталось необжалованнымъ, и, въ продолженіе 93-хъ лѣтъ, никакого притязанія Демидовыми къ сему руднику объявлено не было. Когда споръ начался, то основаніемъ къ оному приведены сомнѣнія въ тождествѣ разрабатываемаго рудника съ Чурьшинскимъ, но сомнѣнія сія устраняются сходствомъ многихъ урочищъ, слѣдами значительнаго и многолѣтняго разрабатыванія и тѣмъ, что Демидовыми не указано другой мѣстности Чурьшинскаго рудника.

Въ послѣдствіи токмо и по теченіи почти девяти лѣтъ съ начатія тяжбы, Демидовы стали ссылаться на тунележалость рудника, но независимо отъ того, что основанія иска должны быть предъявлены не по апелляціи, а при первоначальномъ производствѣ, — *тунележалости не было и въ то время*, ибо тогда рудникъ разрабатывался. При томъ тунележалые рудники отдаются, по распоряженію Горнаго Правленія, по приведеніи относящихся къ тому обстоятельствъ въ надлежащую извѣстность, но этого исполнено не было, а казна по закону *права на тунележавшіе рудники не теряетъ*.

Разрѣшеніе настоящаго дѣла послужитъ примѣромъ въ подобныхъ случаяхъ и можетъ дать поводъ къ исчисленію значительнаго платежа въ пользу нѣкоторыхъ заводчиковъ, безъ правильнаго къ тому основанія. Демидовы предъявили сначала споръ о 19 рудникахъ и хотя ограничились тремя, сверхъ Чурьшинскаго, но обстоятельства дѣла о сихъ трехъ рудникахъ и количество добытой изъ нихъ руды еще не извѣстны. Изъ другихъ дѣлъ извѣстно, что одному иногда лицу отдавалось до 66 тунележалыхъ рудниковъ, и если бы по нѣкоторымъ или многимъ изъ нихъ могли возникнуть подобныя дѣла, то очевидно, что и казна и частныя люди могли бы подвергнуться неожиданно требованію вознагражденій, въ размѣрѣ весьма значительномъ.



Подобныя требованія могутъ имѣть тогда лишь мѣсто, когда разработка была самовольною. Добываніе руды по отводу происходитъ нерѣдко безъ права собственности на землю, и сколько судить можно изъ объясненій, представленныхъ къ дѣлу, большая часть рудниковъ, приписанныхъ къ казенному заводу, съ коимъ происходитъ споръ, находятся въ томъ же положеніи. Самовольнаго же разработыванія въ спорномъ рудникѣ не было, ибо оно происходило по отводу казны и безспорно въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія. Когда же начатъ споръ, то подъ предлогомъ, что разработка производится не въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоялъ Чурьшинскій рудникъ, и потомъ приведена тунележалость и оба сіи спора опровергаются положительными данными и несвоевременностію ихъ предъявленія.

Демидовы не просили вознагражденія на основаніи постановленій Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента, замѣненныхъ позднѣйшимъ узаконеніемъ, и подобное присужденіе не было бы основано ни на ихъ требованіи, ни на законѣ, ибо пункты Бергъ-Привилегіи и Бергъ-Регламента (7-й въ томъ и другомъ постановленіи), коими опредѣленъ размѣръ сего вознагражденія, не приведены, въ сводѣ Горныхъ Постановленій, въ числѣ дѣйствующихъ узаконеній и отмѣнены 200 § проекта Горнаго Положенія. Но если бы узаконенія сіи и были въ полномъ дѣйствіи и могли бы относиться къ руднику, составляющему по отводѣ (369 ст. Горн. Уст.) (\*) принадлежность завода, съ коимъ начатъ споръ то, по не предъявленіи иска о томъ своевременно, Демидовы давно уже лишились бы на то всякаго права.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, Французской подданной Тришо съ вдовою Генералъ-Маіора Крекшина, о наймѣ, въ домѣ Тришо, квартиры.*

Генералъ-Маіорша Крекшина заключила съ женою купца Тришо, 11 Іюля 1849 г., контрактъ, о наймѣ, въ домѣ сей послѣдней, квартиры срокомъ на три года, съ платою по 1.000 р. сер. въ годъ, на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) наемныя деньги платитъ за каждые шесть мѣсяцевъ впередъ; въ противномъ же случаѣ Крекшина обязана заплатить ихъ сполна по окончательный срокъ контракта (п. 1); 2) въ случаѣ выѣзда изъ квартиры раньше срока, Крекшиной предоставлено передать оную другому, но не иначе, какъ съ письменнаго согласія домохозяевъ (п. 2); и 3) Крекшина обязалась, уничтоженную въ одной комнатѣ, по желанію ея

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 438 Т. VII Уст. Горн.

перегородку, при выѣздѣ изъ квартиры, или поставить вновь или заплатить Тришо 50 р. сер. (п. 5).

16 Мая 1850 г., Крекшина, въ объявленіи, поданномъ Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ, изъяснила, что занимаемая ею квартира въ домѣ Тришо оказалась весьма сырою и, сверхъ того, отъ устроеннаго вблизи отхожаго мѣста распространяется въ чистыя комнаты дурной запахъ; почему Крекшина просила квартиру освидѣтельствовать и, по невозможности жить въ оной, объ уничтоженіи контракта представить въ надлежащее судебное мѣсто.

Въ слѣдствіи сего, занимаемая Крекшиною квартира была освидѣтельствована Надзирателемъ и Архитекторомъ, при чемъ показаніе просительницы подтвердилось и, составленный о томъ, означенными лицами, актъ, вмѣстѣ съ объявленіемъ Крекшиной Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ, представленъ былъ въ 1 Департаментъ Управы Благочинія.

По предъявленіи претензіи Крекшиной повѣренному купчихи Тришо, мужу ея, онъ, въ поданныхъ 21 и 26 Іюня объясненіи и прошеніи отзывался, что онъ и довѣрительница его согласны уничтожить контрактъ, если Крекшина заплатитъ 1.000 руб. сереб. за сдѣланныя, въ квартирѣ ея, передѣлки.

1 Департаментъ Управы Благочинія, находя, что Тришо недоказала тѣхъ передѣлокъ, за которыя требуетъ уплаты 1.000 р. сер., а въ контрактѣ оговорена одна только перегородка, которую Крекшина обязалась при выѣздѣ изъ квартиры возобновить, 11 Іюля 1850 г., опредѣлилъ: какъ выѣздъ изъ квартиры Крекшиной не возбраняется и вторымъ пунктомъ контракта, то разрѣшить ей таковой выѣздъ тѣмъ болѣе, что при видимой сырости и зловоніи, которое проникаетъ въ покои, проживаніе въ этой квартирѣ признается невозможнымъ; но при семъ Крекшина обязана возобновить на свой счетъ перегородку, о которой въ контрактѣ именно оговорено; что же касается до уничтоженія самаго контракта, какъ это зависитъ отъ опредѣленія судебного мѣста, а потому предоставить Крекшиной обратиться о семъ съ просьбою въ Гражданскій Надворный Судъ, какъ въ отношеніи оказавшагося неудобства къ занятію квартиры, противу чего не возражаетъ и владѣлица дома, такъ и въ отношеніи домогательства послѣдней о взысканіи съ наемщицы 1.000 р. сер. убытковъ, происшедшихъ отъ передѣлокъ, сдѣланныхъ для нея въ квартирѣ, ибо ни то, ни другое обстоятельство въ контрактѣ не оговорено.

Послѣ сего, 14 Іюля, Тришо подалъ въ 1 Департаментъ Управы Благочинія прошеніе, въ которомъ объяснялъ, что Крекшина, 10 Іюля 1850 г., не заплатила ему, слѣдующихъ по контракту за квартиру денегъ 500 руб. за 6 мѣсяцевъ впередъ, чѣмъ самымъ нарушила первый пунктъ онаго, просилъ взыскать съ нея всю сумму до окончанія контрактнаго времени. Но 1 Департаментъ Управы Благочинія, находя, что какъ контрактъ Кре-

кшиной, въ слѣдствіи принесенной со стороны ея жалобы, на неудобство нанятой ею у Тришо квартиры, былъ уже въ разсмотрѣніи Департамента и по опредѣленію онаго предоставлено Крекшиной право нанятую въ домъ Тришо квартиру, по неудобству ея, оставить, каковаго опредѣленія Департаментъ, за силою 263 ст. II Т. Свод. Губ. Учрежд. (\*), отмѣнить права не имѣетъ, опредѣлилъ: ходатайство Тришо, о взысканіи съ Крекшиной всѣхъ слѣдующихъ, по окончательный срокъ контракта, денегъ, какъ истекающее изъ того же самаго контракта, оставить безъ удовлетворенія.

На таковое постановленіе, Тришо и повѣренный жены его, чиновникъ Васильевъ, принесли Сенату жалобы, въ которыхъ изъясняли, что освидѣтельствованіе квартиры Крекшиной произведено безъ соблюденія предписанныхъ закономъ формъ; что Крекшина жила цѣлый годъ въ занимаемой ею квартирѣ, не жалуясь на выказанныя ею впослѣдствіи неудобства; что Управа не имѣла права дозволить Крекшиной выѣхать изъ дома Тришо; что дѣйствія Полиціи по сему дѣлу клонились въ пользу Крекшиной потому, что свидѣтельство квартиры, по силѣ 2360 ст. Свод. Гражд. Зак. (\*\*), могло быть произведено только по приговору суда и что Крекшина, не заплативъ въ срокъ слѣдующихъ съ нея за квартиру денегъ и выѣхавъ изъ оной 30 Іюля самопроизвольно, по точной силѣ контракта обязана заплатить Тришо 2.000 р. сер. за неплатежъ въ срокъ наемныхъ денегъ, 50 руб. за перегородку и 90 руб. за исправленіе, сдѣланныхъ ею въ квартирѣ, поврежденій. По симъ причинамъ, Тришо и Васильевъ, просили: отмѣнивъ постановленіе Управы, немедленно взыскать съ Крекшиной означенную сумму.

За послѣдовавшими въ Правительствующемъ Сенатѣ разными мнѣніями, дѣло это восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Французской подданной Тришо съ вдовою Генералъ-Маіора Крекшина, о наймѣ, въ домъ Тришо, квартиры, и признавая, что прекращеніе дѣйствія контракта равносильно уничтоженію онаго, нашелъ, что сама Крекшина просила занимаемую ею квартиру освидѣтельствовать, и объ уничтоженіи заключеннаго ею съ Тришо контракта представить въ надлежа-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 282 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 356 ч. II Т. X.



щее судебное мѣсто, и что Управа Благочинія, разрѣшая первой выѣздъ изъ занимаемой ею квартиры, объ уничтоженіи контракта предоставила ей обратиться въ Гражданскій Надворный Судъ по той, какъ сказано въ самомъ постановленіи Управы, причинѣ, что это зависитъ отъ опредѣленія судебного мѣста. Сіе опредѣленіе, со стороны Крекшиной, не обжаловано; но по жалобѣ Тришо, на послѣдовавшій за тѣмъ отказъ Управы, во взысканіи съ Крекшиной всѣхъ, до окончанія контрактнаго срока, наемныхъ денегъ, дѣло дошло до Сената, а изъ онаго, за разногласіемъ, до Государственнаго Совѣта.

Разсматривая настоящее дѣло въ семъ видѣ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что въ законахъ постановлено: во 1-хъ) въ Законахъ Гражданскихъ, въ ст. 2025 (\*): «Въ дѣлахъ безспорныхъ нарушенное право возстановляется непосредственнымъ приложеніемъ закона и приведеніемъ его въ исполненіе *порядкомъ исполнительнымъ*; когда же дѣло не безспорно, тогда законъ прилагается и право возстановляется посредствомъ Суда, *порядкомъ судебнымъ*»; во 2-хъ) Общ. Учрежд. Губернск. въ ст. 258 (\*\*): «Никакое дѣло не разсматривается въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ нижней, или не окончено еще тамъ производствомъ».

Изъ примѣненія сихъ постановленій закона къ возникшимъ, между Крекшиною и Тришо, спорамъ по контракту, слѣдуетъ съ одной стороны, что претензія Тришо не можетъ подлежать удовлетворенію, безъ опредѣленія судебного мѣста, такъ какъ она произтекаетъ изъ сущности самаго контракта, оспариваемаго Крекшиною по невозможности исполненія онаго, а съ другой, что нельзя также признать дѣйствіе контракта прекратившимся прямо въ Сенатѣ или въ Государственномъ Совѣтѣ, потому, что домогательство о томъ Крекшиной не было разсмотрѣно ни въ одной судебной инстанціи.

По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Крекшиной и Тришо, первой, согласно вступившему для нея въ законную силу, опредѣленію Управы Благочинія,—объ уничтоженіи заключеннаго ею съ Тришо контракта,—а послѣдней, о взысканіи по тому контракту претендуемыхъ ею суммъ, обратиться съ просьбами въ Гражданскій Надворный Судъ, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и поступленія по законамъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Марта 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1858 г., ст. 277 ч. I Т. II.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената,<sup>1</sup> Надворной Совѣтницы Савицкой съ Штабсъ-Ротмистромъ Миклашевскимъ, о денежной претензіи.*

21 Декабря 1840 г., помѣщикъ Миклашевскій заключилъ контрактъ, на поставку для Черноморскаго Интендантства мачтовыхъ деревъ, на 26.465 руб. 12 коп. сер. Первая половина сихъ денегъ должна была быть выдана по ассигнованіи суммъ на 1841 г.; а вторая по ассигнованіи суммъ на 1842 г.; въ принадлежности же сей послѣдней половины, т. е. 13.232 р. 56 к. предоставлено было Миклашевскому взять изъ Кораблестроительной Экспедиціи свидѣтельство на имя его, или того лица, кого онъ назначить.

24 Декабря 1840 г., въ слѣдствіи прошенія Миклашевскаго, выдано ему 3 свидѣтельства въ томъ, что ему слѣдуетъ получить по 1-му, написанному по желанію Миклашевскаго на имя Швейцарца Филиберта, 7815 р.; по 2-му, 3.560 р. 56 к. и по 3-му, 1.857 р.; послѣднія два свидѣтельства написаны на имя Миклашевскаго.

Между тѣмъ, въ Кораблестроительную Экспедицію предъявлены были ко взысканію долги Миклашевскаго на 7.026 р. 99<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к., въ томъ числѣ Коллежскому Ассесору Савицкому 2.643 р.

О семъ послѣднемъ долгѣ Экспедиція получила отношеніе Могилевскаго Земскаго Суда, отправленное 3 Августа 1842 г. и послѣдовавшее въ слѣдствіи просьбы о томъ Савицкаго съ представленіемъ двухъ заемныхъ писемъ Миклашевскаго. Симъ отношеніемъ Земскій Судъ, по неимѣнію въ виду имѣнія Миклашевскаго, просилъ Экспедицію, изъ слѣдующихъ ему изъ казны денегъ, удержать 2.643 р. и прислать въ Судъ, для выдачи Савицкому, по означеннымъ заемнымъ письмамъ.

Въ концѣ 1842 г., сдѣланъ былъ съ Миклашевскимъ окончательный расчетъ, и онъ подалъ просьбу, чтобы изъ остальнаго по тому расчету платежа 11.563 р. 19<sup>5</sup>/<sub>4</sub> к., по 1-му и 3-му свидѣтельствамъ, деньги были выданы Филиберту, а остальные 1891 р. 19<sup>5</sup>/<sub>4</sub> к. ему, просителю, съ тѣмъ, что прочихъ кредиторовъ, онъ удовлетворить безъ участія Интендантства.

Общее Присутствіе Интендантства полагало: 7.815 р., по первому свидѣтельству, выдать Филиберту, а деньги, причитающіяся Миклашевскому, по двумъ остальнымъ свидѣтельствамъ, отослать въ Черниговское Губернское Правленіе, для разсмотрѣнія и удовлетворенія предъявленныхъ претензій.

На семъ докладѣ Главный Командиръ Черноморскаго флота и портовъ положилъ, 21 тогожъ Ноября, резолюцію: 975 ст. X. Т. Св. Зак. (изд. 1832

г.) (\*) предписываетъ договоры никакимъ образомъ не нарушать, а содержать ихъ въ той силѣ и твердости, какъ бы они были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества; 1296 ст. того же Тома (\*\*) запрещаетъ удовлетвореніе, во время исполненія по договорамъ, исковъ и долговъ, какъ частныхъ, такъ и казенныхъ, изъ выдачъ, подрядчикамъ слѣдующихъ, безъ письменнаго ихъ на то согласія; а какъ къ исполненію договора принадлежитъ и окончательная выдача подрядчику денегъ, которая, по силѣ опредѣленной выше ненарушимости контракта, должна быть произведена ему, или его повѣреннымъ, то, по мнѣнію Генераль-Лейтенанта Лазарева, лишеніе подрядчика выдачи остальной по расчету суммы, есть уже нарушеніе святости договора, который слѣдовательно до тѣхъ поръ и нельзя почитать исполненнымъ, ибо исполненіе онаго относится какъ къ одной, такъ, и къ другой сторонѣ въ равной силѣ, и потому Адмиралъ Лазаревъ предложилъ Интендантству немедленно удовлетворить всѣхъ тѣхъ, о коихъ поступило въ Интендантство письменное отъ Миклашевскаго согласіе, какъ повелѣваетъ самый законъ.

Въ слѣдствіи сего Филиберту выдано было 9.672 р., а остальные же 1.891 р. 19<sup>5</sup>/<sub>7</sub> к., по вторичной, состоявшейся 23 Ноября, резолюціи Генераль-Адъютанта Лазарева, выданы Миклашевскому.

На сіе распоряженіе, Савицкій принесъ, 29 Января 1846 г., 1-му Департаменту Сената жалобу, въ которой объяснилъ, что сумма, причитавшаяся Миклашевскому, не во время исполненія имъ договора, а по исполненіи уже онаго, по силѣ 1295 ст. X Т. Св. Зак. изд. 1832 г. (1680 ст. изд. 1842 г.), подлежала непремѣнному удержанію; а какъ выдача послѣдовала по распоряженію Генераль-Адъютанта Лазарева, принявшаго за сіе отвѣтственность на себя, то Савицкій просилъ обратить на него взысканіе должной ему Миклашевскимъ суммы съ процентами и неустойкою.

Сенатъ посылалъ сіе прошеніе на заключеніе Начальника Главнаго Морскаго Штаба, который, въ первомъ своемъ рапортѣ, изложилъ мнѣніе Адмиралтействъ-Совѣта, полагавшаго неясность 1680 ст. X Т. изд. 1842 г. представить на благоусмотрѣніе Сената, а вторымъ донесъ, что нельзя предполагать, чтобы Черноморскому Управленію было извѣстно о томъ, были ли приняты мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ мѣры къ открытію имущества Миклашевскаго, въ слѣдствіи частныхъ на него исковъ; о несостоятельности же его Морское Министерство узнало лишь изъ прошенія Савицкаго.

1 Департаментъ Сената нашелъ, что Черноморское вѣдомство, выдачею

---

(\*) По изд. 1842 г., ст. 1289; а по изд. 1857 г., ст. 1537 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 1680; а по изд. 1857 г. замѣнена новою ст. 1964 ч. I Т. X.



Миклашевскому денегъ за мачтовья деревья исполнила въ точности заключенный съ нимъ контрактъ, и что сіе вѣдомство, не имѣя свѣдѣній о количествѣ принадлежащаго Миклашевскому имѣнія, а равномѣрно и о несостоятельности его, не могло приступить къ удовлетворенію частныхъ, поступившихъ въ Черноморское Интенданство, на него, Миклашевскаго, претензій; а потому 1 Департаментъ Сената, 7 Мая 1847 г., опредѣлилъ: предоставить Савицкому съ претензіею своею обратиться къ самому Миклашевскому, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ.

На сіе опредѣленіе вдова умершаго, между тѣмъ, Савицкаго принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснила; что: 1) Сенатъ упустилъ изъ виду 2091 ст. X Т. Свод. Зак. (\*), которою велѣно удовлетворять кредиторовъ изъ всякаго имущества должника и именно изъ законныхъ его требованій на казнѣ; 2) распоряженіе Генералъ-Адъютанта Лазарева, несогласное съ приведенными имъ законами, заключаетъ въ себѣ неисполненіе судебного требованія и повлечетъ за собою потрясеніе кредита; 3) выдача денегъ произведена во время несостоятельности Миклашевскаго, извѣстной Черноморскому Управленію; 4) Сенатъ предоставилъ мужу ея искать удовлетворенія съ Миклашевскаго, тогда какъ мужъ ея, за силою 2120 ст. Свод. Закон. Гражд. (\*\*), имѣетъ право производить искъ, кромѣ того, и съ Членовъ Черноморскаго Управленія.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, передана на разсмотрѣніе Общаго Сената Собранія, на указы котораго донесли:

Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, что отношеніе Могилевскаго Земскаго Суда, объ удержаніи 2.643 р. получено въ Кораблестроительной Экспедиціи 11 Августа и что, кромѣ того, поступили туда отъ разныхъ лицъ и мѣстъ требованія объ удержаніи у Миклашевскаго 14.055 р. 99<sup>2</sup>/<sub>100</sub> к.

Могилевское Губернское Правленіе, что о томъ былъ ли объявленъ Миклашевскій несостоятельнымъ, производилось ли розысканіе о его имуществѣ и въ чемъ оно заключалось, переписки въ Архивѣ Правленія не оказалось.

За послѣдовавшими въ Правительствующемъ Сенатѣ разными мнѣніями, дѣло это восходило до Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 70 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 99 ч. II Т. X.

Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло Надворной Совѣтницы Савицкой съ Штабсъ-Ротмистромъ Миклашевскимъ о денежной претензіи, нашелъ, что Могилевскій Земскій Судъ, получивъ при прошеніи мужа Савицкой заемныя письма Миклашевскаго и, неисполнивъ вовсе обрядовъ, предписанныхъ въ 2079 до 2090 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), для обезпеченія предъявленнаго на кого либо взысканія и для удостовѣренія въ дѣйствительности онаго, т. е. не представивъ Губернскому Правленію, о наложеніи на имѣніе Миклашевскаго запрещенія и ареста, не вызвавъ его въ Судъ и, не отобравъ отъ него показанія, за его ли подписью заемныя письма, представленные Савицкимъ,—отнесся прямо въ Кораблестроительную Экспедицію Черноморскаго Адмиралтейства, объ удержаніи изъ денегъ, причитавшихся Миклашевскому, за поставленные въ казну лѣса, и объ отсылкѣ въ Судъ, слѣдовавшихъ, по означеннымъ заемнымъ письмамъ, 2.643 р. сер. для удовлетворенія Савицкаго.

При такихъ обстоятельствахъ Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что Начальство Черноморскаго флота не только не было обязано, но даже не имѣло никакого права исполнить требованіе Земскаго Суда. Миклашевскій могъ не только оспорить дѣйствительность представленныхъ Савицкимъ заемныхъ писемъ, но даже доказать сдѣланную по нимъ уплату, и тогда, конечно, Черноморское Начальство подлежало бы отвѣтственности за причиненныя Миклашевскому убытки. Что же касается 2120 ст. Свод. Зак. Гражд., то по содержанію сей статьи, за упущенія при взысканіи по заемнымъ обязательствамъ подвергаются сами платежу, слѣдующей заимодавцу суммы, лишь Полиціи и другія Присутственные мѣста, производящія взысканія, а Черноморское Начальство, какъ всякое другое установленіе, завѣдывающее хозяйственною частію не есть мѣсто, обязанное или даже имѣющее право обсуждать достоинство и силу долговыхъ актовъ.

Въ слѣдствіе сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ: въ домогательствѣ вдовы Савицкой о произведеніи съ Черноморскаго Управленія взысканія, по дошедшимъ къ ней отъ мужа заемнымъ письмамъ Миклашевскаго, отказать, предоставивъ ей отыскивать удовлетвореніе съ Миклашевскаго и, въ случаѣ несостоятельности его, съ того полицейскаго мѣста, которое виновно въ несвоевременномъ удовлетвореніи ея.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 12 Марта 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 57 и 68 ч. II. Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, помѣщика Комара, жалующагося на уничтоженіе продажи, купленнаго имъ съ публичнаго торго, имѣнія помѣщика Россета.*

Въ разсмотрѣніи Сената находилось частное дѣло Княгини Ураковой съ Агою Константиномъ Россетомъ, о денежной на него претензіи въ 66.900 руб. сер. По сему дѣлу Сенатъ, указомъ отъ 18 Октября 1843 года, предписалъ удовлетворить Уракову на равнѣ съ прочими кредиторами Россета, а въ случаѣ неплатежа имъ означенной суммы, продать имѣніе его съ публичнаго торго.

Бессарабское Областное Правленіе, имѣя въ виду, что послѣ смерти Василя Россета, имѣніе котораго наслѣдовалъ братъ его, Константинъ Россетъ, осталось долговъ на 72.138 руб. 30<sup>5</sup>/<sub>100</sub> коп. предписало 2 Мая 1844 года Земскому Суду, составить вотчинамъ должника оцѣночныя описи, а Дворянской Опека, въ вѣдѣніи которой находилось имѣніе Россета, оставить ихъ до продажи въ поссессионномъ содержаніи прежнихъ поссесоровъ.

Въ слѣдствіи сего, Опека произвела торги и заключила контракты съ поссессорами съ 23 Апрѣля 1843 года по 23 Апрѣля 1846 г., а Земскій Судъ представилъ слѣдующую оцѣночную опись, сдѣланную по 10 лѣтней сложности доходовъ имѣніямъ Романкоуцы съ цыганами въ 25.530 руб., Кирликсу въ 19.600 руб. и половинѣ вотчины Мендикуецъ въ 14.000 всего на 59.130 руб.

Опись сія была отослана въ Бессарабскій Гражданскій Судъ, который, журналомъ 11 Августа 1844 года, заключилъ: имѣніе Россета продать съ публичнаго торго при Гражданскомъ Судѣ 12 Декабря 1844 г., съ переторжкой чрезъ три дня; но потомъ, по распоряженію Сената, продажа назначена была въ Бессарабскомъ Областномъ Правленіи.

Между тѣмъ, Областная Межевая Контора, 27 Ноября 1844 года, довесла Правленію, что изъ имѣнія Кирликсу должны быть исключены 1406 дес. 75 кв. саж. земли съ лѣсомъ, принадлежащія наслѣдникамъ помѣщика Казимира. Областное Правленіе, оцѣнивъ сіе количество въ 11.142 руб. 55 к. исключило оное изъ продажной описи, такъ что оцѣнка поступившаго въ продажу имѣнія Россета простиралась только на 47.987 руб. 45 коп. сер.

Послѣ сего, въ назначенные сроки, произведены были торги, и имѣніе Россета куплено за 50.060 руб. сер. помѣщикомъ Комаромъ, который получилъ на оное данвою и, въ Мартѣ 1845 года, введенъ былъ во владѣніе.

До производства сихъ торговъ, Правленіе 9 и 11 Декабря 1844 года получило: во 1) отношеніе Гражданскаго Суда о томъ, что по описи, виноку-



ренный заводъ показанъ не при томъ имѣніи, при которомъ устроенъ и 2) жалобу Россета на неправильное составленіе описи и непоказаніе въ оной всѣхъ, состоящихъ въ имѣніи, угодій и строеній; въ просьбѣ сей проситель домогался отмѣны продажи, съ предоставленіемъ ему, для уплаты долговъ, 6 мѣсячнаго срока.

Областное Правленіе, 21 Декабря 1844 года, заключило, что жалоба Россета опровергается производившими опись дворянами, удостовѣрившими, что другихъ угодій и строеній, кромѣ показанныхъ, не имѣется, что строенія большею частію разстроены и сами по себѣ дохода приносить не могутъ; что имѣнія оцѣнены по 10 лѣтней сложности доходовъ и что пропускъ словъ, означающихъ мѣсто нахожденія винокуреннаго завода, произошелъ по ошибкѣ. По симъ причинамъ, а равно по 263 ст. II Т. и 3889 ст. X Т. (\*), Областное Правленіе постановило: жалобу Россета оставить безъ уваженія а имѣніе утвердить за Комаромъ (\*\*).

15 Декабря 1844 года, Россетъ подалъ въ Сенатъ (по 2 Департаменту) просьбу, въ которой изложилъ: 1) опись и оцѣнка его имѣнія сдѣланы безъ вызова его, а самая продажа безъ его кредиторовъ и должниковъ; 2) въ составъ описи и оцѣнки не помѣщены крѣпостные цыгане, винокуренный заводъ, господскій домъ съ садомъ, лѣса, мельница и виноградники; 3) имѣніе оцѣнено въ 59.130 руб. тогда, какъ оно стоитъ по крайней мѣрѣ 130.000 руб. сер. 4) во время нахожденія имѣнія въ опеку, оно приведено въ разстройство. По сему Россетъ просилъ уничтожить продажу и назначить новую, составивъ предварительно вновь опись и оцѣнку, и кромѣ того подвергнуть отчетности самую опеку. А въ рукоприкладствѣ, проситель присовокупилъ, что оцѣнка произведена по 10 лѣтней сложности арендной суммы, хотя къ сей мѣрѣ дозволено обращаться только въ случаѣ невозможности произвести подробную оцѣнку; кромѣ того, оцѣнка сія невѣрна и потому, что многія оброчныя статьи его имѣній, въ арендное содержаніе отдаваемы не были, и такимъ образомъ остались не вошедшими въ оцѣнку.

По разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, Сенатъ призналъ дѣйствія Областнаго Правленія неправильными потому, что Правленіе, имѣя въ виду, до совершенія продажи, невѣрность составленной имѣнію Россета описи, въ показаніи винокуреннаго завода не на той вотчинѣ, на которой онъ дѣйствительно находится, а равно и отсужденіе части земли отъ одной изъ описанныхъ вотчинъ, по каковымъ обстоятельствамъ самая оцѣнка тѣхъ вотчинъ должна была измѣниться, не имѣло никакого законнаго основанія само исправлять описи и переоцѣнивать имѣніе, а должно было, остановя

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 282 Т. II; ст. же 3812—4077 Т. X по последнему изд. замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(\*\*) Вырученная чрезъ продажу сумма обращена на удовлетвореніе кредиторовъ по журналу Правленія отъ 14 Февраля 1845 года.

продажу, съ объявленіемъ объ этомъ случаѣ установленнымъ порядкомъ, возвратитъ описи для исправленія и учиненія новой оцѣнки и, по исполненіи сего, вновь назначитъ торги и произвести вызовъ желающихъ къ покупкѣ упомянутаго имѣнія; поступивъ же въ противность сему порядку, нарушило правила для описи, оцѣнки и продажи имѣній, въ законахъ начертанныя, чрезъ что и самая продажа имѣнія Россета дѣйствительною сочтена быть не можетъ. Посему Сенатъ, указомъ отъ 7 Іюня 1846 года, предписалъ: уничтоживъ совершившуюся въ противность закона, по неправильнымъ описямъ и по произвольно сдѣланной Областнымъ Правленіемъ оцѣнкѣ, продажу имѣнія Россета, велѣтъ Бессарабскому Областному Правленію немедленно сдѣлать распоряженіе, какъ объ исправленіи описи и оцѣнки имѣнія Россета, такъ и о назначеніи онаго вновь въ продажу, на точномъ основаніи законовъ, для удовлетворенія Комара, внесенными имъ при покупкѣ сего имѣнія, деньгами, розданными уже кредиторамъ Россета. Причемъ велѣно было Правленію принять въ соображеніе 3988 и 3999 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года, въ отношеніи къ тому, всѣ ли три вотчины въ совокупности, или каждую порознь, выгоднѣе будетъ назначить въ продажу.

За тѣмъ, Областное Правленіе, 24 Іюля 1846 года, предписало Совѣтнику Правленія отправиться въ имѣніе Россета, обще съ Членомъ Земскаго Суда, свидѣтелями и оцѣнщиками, и составить каждому имѣнію отдѣльную опись и оцѣнку. Объ объявленіи же сего распоряженія Россету сообщило С.-Петербургской Управѣ Благочинія.

14 Сентября 1846 года, Совѣтникъ Областнаго Правленія Миколаевичъ представилъ оцѣночныя описи, свѣдѣнія о постройкахъ, сдѣланныхъ Комаромъ, и изслѣдованіе о томъ положеніи, въ которомъ находились разныя угодія и строенія при покупкѣ имъ имѣнія Россета.

1) Изъ описей сихъ видно: а) Романкауцы по 10 лѣтней сложности, съ присовокупленіемъ денежнаго сбора съ цыганъ, оцѣнены въ 26.450 руб., но домъ (\*) со службами, садъ, оранжерея, бани, сообразно съ 3920 ст. X Т. оцѣнены быть не могли, ибо нѣкоторыя изъ сихъ статей не существуютъ, другія исправлены Комаромъ, а прочія не приносятъ никакого дохода.

б) Вотчина Кирликсу, соразмѣрно съ доходомъ, принесеннымъ въ послѣдній предъ оцѣнкою годъ, оцѣнена по 10 лѣтней сложности въ 9.310 р. Винокуренный заводъ, мельница и виноградный садъ, остались безъ оцѣнки, ибо въ настоящемъ ихъ разрушенномъ положеніи, безъ значительныхъ издержекъ, никакого дохода приносить не могутъ.

в) Полвотчина Мендикауцы, по 10 лѣтней сложности дохода, въ послѣдній годъ полученнаго, оцѣнена въ 14.000 руб. Корчма, мельница и рыбный прудъ, оставлены безъ оцѣнки.

---

(\*) Въ семъ домѣ 17 жилыхъ комнатъ, 65 оконъ съ 36 желѣзными рѣшетками.

Всѣ оцѣнки произведены двумя помѣщиками, при двухъ свидѣтеляхъ, Засѣдатель Земскаго Суда и Совѣтникъ Областнаго Правленія.

2) Совѣтникъ Областнаго Правленія представилъ вѣдомость постройкамъ, произведеннымъ Комаромъ въ имѣніи Россета, объяснивъ, что цѣновщики, за неимѣніемъ необходимыхъ познаній, отъ сдѣланія оцѣнки отказались. Въ слѣдствіи сего Правленіе поручало производство оной инженеру Голикову, который донесъ, что на произведенныя починки и перестройки употреблено 16.792. руб. 50 коп. и въ томъ числѣ на починку дома 738 руб.

3) Наконецъ изъ присяжныхъ показаній 21 человека видно, что при покупкѣ Комаромъ имѣнія, всѣ строенія находились въ разрушенномъ видѣ; при жизни же Василя Россета, большею частію, въ исправности,

Между тѣмъ Россетъ обращался въ Правленіе съ жалобою, въ которой обвинялъ Комара въ захватѣ изъ господскаго дома вещей, въ порубкѣ 6.000 деревъ лѣса и разрушеніи многихъ строеній, а потому просилъ заставить Комара возстановить имѣніе въ прежнемъ его видѣ, устроить его потомъ отъ всякаго въ немъ участія и произвести слѣдствіе о порубкѣ лѣса, назначивъ для составленія новой описи и оцѣнки срокъ, о которомъ его увѣдомить.

Областное Правленіе жалобу сію признало неосновательною, а другимъ опредѣленіемъ постановило вотчины Россета продать отдѣльно, присовокупивъ по 526 ст. X. Т. (\*), къ оцѣночной ихъ суммѣ ту, которая употреблена Комаромъ на разныя постройки. Такимъ образомъ имѣнія поступили въ продажу по слѣдующей оцѣнкѣ: Романкауцы—38.872 р., Кирликсу 12.786 руб. 50 к. и полъ-Мендикауцы 14.894 руб. сер. всего 66.552 руб. 50 коп.; срокъ торговъ назначенъ былъ 30 Іюня, а переторжка 5 Іюля 1848 года, о чемъ Областное Правленіе сообщило въ смежныя: Подольское и Херсонское Губернскія Правленія, разослало объявленія во всѣ Полицейскія мѣста Бессарабской Области и представило экземпляры съ объявленій для напечатанія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ.

На переторжкѣ, имѣнія остались за Комаромъ за 66.748 р. сер. и объ утвержденіи такой продажи Областное Правленіе представило Сенату, донося, между прочимъ, что на торги явились повѣренный Комара и Губернскій Секретарь Бурдинъ; а въ день переторжки помѣщикъ Кассо подалъ прошеніе о допущеніи его къ торгамъ на имѣніе въ томъ видѣ, въ которомъ оно было по прежней описи, безъ построекъ Комара, при чемъ первую цѣну объявилъ въ 60.000 р. сер.

Всѣ сіи распоряженія сдѣлались предметомъ жалобъ Россета, объяснишаго какъ въ нихъ, такъ и въ рукоприкладствѣ, что: 1) Правленіе оставило безъ вниманія просьбу его, объ удаленіи изъ имѣній Комара, который,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.



послѣ уничтоженія Сенатомъ продажи, не имѣлъ права жить въ имѣніи и дѣлать распоряженія. 2) Совѣтникъ Правленія сдѣлалъ опись и оцѣнку безъ бытности его, просителя, и въ составъ ихъ не вошли господскія строенія и лѣсъ, вырубленный Комаромъ. 3) Комаръ обязанъ начатыя и конченныя имъ постройки, какъ безполезныя и даже вредныя, уничтожить, а за сломанныя строенія вознаградить. 4) Присяжнымъ показаніямъ жителей Романкауцъ нельзя дать полной вѣры, ибо они свидѣтельствовали подъ вліяніемъ Комара; при томъ и изъ сихъ показаній видно, что нѣкоторыя строенія пришли въ вѣтхость, отъ невозобновленія ихъ Дворянскою Опеккою. 5) Въ какомъ бы разрушенномъ видѣ они не находились, одинъ матеріалъ стоитъ оцѣнки; 400 дес. лѣса, садъ, пруды остались вовсе неоцѣненными; крѣпостные цыгане, около 140 душъ, оцѣнены въ 929 р. сер., менѣе чѣмъ по 6 р. за душу. 6) Комаръ долженъ удовлетворить его доходами, полученными имъ со времени уничтоженія первой продажи, ибо и послѣ сего продолжалъ владѣть тѣмъ имѣніемъ. 7) Областное Правленіе произвольно присовокупило 16.792 р. сер. къ оцѣночной суммѣ и заключило утвердить продажу за Комаромъ за 66.748 р. сер.; исключивъ изъ сей суммы 16.792 р. 50 к., назначенные Комару за постройки, оказывается, что имѣніе продано за 49.955 р. 50 к.; т. е. менѣе той суммы, за которую было продано въ первый разъ. 8) Независимо отъ сего, Областное Правленіе устранило покупателя, предложившаго 60.000 р. за имѣніе въ томъ видѣ въ которомъ оно было описано безъ построекъ Комара. 9) На основаніи примѣчанія къ 3886 ст. X Т., слѣдовало ему оставить необходимыя для житья вещи и назначить содержаніе, но сего сдѣлано не было.

Въ объясненіе противъ прошеній Россета, Областное Правленіе представило донесенія о своихъ дѣйствіяхъ, выше сего изложенныя, присовокупивъ, что имѣніе Россета остается у Комара, по невозвращенію внесенныхъ имъ денегъ.

Кромѣ Россета обратились въ Сенатъ съ просьбою и кредиторы его, Доничевы, которые домогаются, о не утвержденіи за Комаромъ второй продажи и о назначеніи продать имѣніе вновь съ одной землею, не включая никакихъ строеній.

18 Мая 1849 г., Сенатъ (по 2 Департаменту) постановилъ слѣдующее опредѣленіе: 1) ходатайство Россета, объ отмѣнѣ продажи имѣнія его, по поводу предъявленныхъ имъ къ Комару претензій, оставить безъ уваженія. 2) Уничтоживъ дѣйствіе Областнаго Правленія по предмету произведенія вторичной продажи имѣнія Россета, по вновь составленнымъ оному описямъ и оцѣнкѣ, обнаружившимся неправильными, подтвердить тому Правленію: сдѣлать распоряженіе о составленіи описей означенному имѣнію на точномъ основаніи законовъ и при томъ, объявивъ, о настоящемъ распоряженіи Сената, Комару, въ случаѣ несогласія его на приведеніе имѣнія Россета въ первобытное положеніе; цѣну сдѣланныхъ имъ, Комаромъ,

построекъ и поправокъ включать въ общую оцѣнку имѣнія и назначить оное вновь въ продажу, согласно указу Сената отъ 7 Юня 1846 г. Вмѣстѣ съ симъ вмѣнить въ обязанность Областнаго Правленія, наблюсти за правильною и сообразною съ законами оцѣнкою цыганъ: или по доходамъ, полученнымъ отъ нихъ въ ближайшее предъ продажею имѣнія время, или по мѣстнымъ обычаямъ и цѣнамъ, на пріобрѣтеніе подобнаго рода людей между Бессарабскими помѣщиками существующимъ. Между тѣмъ 3) имѣніе Россета, изъявъ тотчасъ изъ владѣнія Комара, подвергнуть, до имѣющей послѣдовать продажи онаго, владѣнію Хотинской Дворянской Опекі, съ тѣмъ, чтобы собираемые съ него, посредствомъ опекунскаго управленія, доходы, отсылаемы были для храненія въ Бессарабскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія; а относительно удовлетворенія ходатайства Россета, объ опредѣленіи, до окончанія дѣла о продажѣ имѣнія его, части доходовъ онаго на его, Россета, содержаніе, поступлено было на точномъ основаніи примѣчанія къ 3886 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г. За симъ 4) Комару, за произведенныя постройки и поправки въ имѣніи Россета, а Россету за убытки, которые понесены имъ, какъ онъ показываетъ, отъ владѣнія Комаромъ имѣніемъ его, предоставить отыскивать вознагражденія особо отъ сего дѣла, гдѣ и съ кого слѣдовать будетъ, по законамъ, и 5) велѣть Областному Правленію, чтобы оно, разсмотрѣвъ жалобу Россета въ отношеніи къ дѣйствіямъ Земскаго Суда, по предмету описи, оцѣнки и продажи движимости Россета, постановило, на законномъ основаніи, опредѣленіе и объявило Россету.

На сіе опредѣленіе Комаръ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, которые не были обсуждены въ низшихъ инстанціяхъ; 2) продажа послѣдовала въ 1844 г., а Россетъ принесъ жалобу въ 1846 г., слѣдовательно продажа вошла въ законную силу; 3) Россетъ, не находясь при описи имѣнія, за силою 3889 ст. X Т. потерялъ право опровергать продажу, уничтоженную Сенатомъ, не смотря на то, что она подходитъ подъ случаи, опредѣленные въ 4027 и 4037 ст. X Т.; 4) Сенатъ, упомянувъ объ упущеніяхъ Правленія, не сказалъ, въ чемъ именно они состоятъ; 5) Сенатъ предоставляетъ ему привести имѣніе въ первоначальное положеніе, а въ противномъ случаѣ отыскивать убытки отъ дѣла особо; такое требованіе не естественно, ибо новое строеніе сдѣлать старымъ можетъ одно время; 6) опись и оцѣнка составлены правильно и согласно съ 3915 ст. того же Тома; 7) имѣніе должно оставаться въ его владѣніи, ибо деньги, внесенныя имъ при первой продажѣ, розданы кредиторамъ, и за тѣмъ доходы съ имѣнія принадлежатъ ему, какъ проценты на внесенный капиталъ; 8) кредиторша Уракова, хотя и находилась при торгахъ, но оставить за собою имѣніе желанія неизъявила, а это доказываетъ, что имѣніе не стоитъ болѣе той суммы, которая дана имъ.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, поступила въ Общее Собраніе Сената, куда обратился и Россетъ съ просьбою истребовать для совокупнаго разсмотрѣнія: 1) описи имѣнія 1834 и 1835 г. 2) контракты, по которымъ вотчины его были отданы въ арендное содержаніе.

По справкѣ оказалось, что публикаціи о продажѣ имѣній Россета въ 1844 и 1848 г. были сдѣланы въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Сенатскихъ объявленіяхъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и согласные съ нимъ 9 *Сенаторовъ* находятъ: 1) что публичная продажа недвижимыхъ имуществъ совершается на основаніи описи и оцѣнки, составленныхъ по правиламъ и въ порядкѣ, установленномъ дѣйствующими законами; а какъ дѣйствія Бессарабскаго Областнаго Правленія, по продажѣ имѣнія Россета, происходили въ 1848 г., слѣдовательно до изданія положенія 19 Іюля 1849 г. о публичной продажѣ имуществъ, то и возникшее о правильности сихъ дѣйствій дѣло должно быть разрѣшено, по точной силѣ ст. 60 Т. I Зак. Основн. (\*), на основаніи существовавшихъ въ 1848 г., по сему предмету, узаконеній. Оцѣнка имѣнія Россета, при первой продажѣ онаго, была учинена на основаніи арендныхъ контрактовъ 1843 г., но продажа онаго уничтожена Сенатомъ на томъ, между прочимъ, основаніи, что въ описи не внесено всѣхъ строеній и заведеній, и что Правленіе приняло при продажѣ самопроизвольную оцѣнку. При вторичной продажѣ имѣнія, Областное Правленіе основало оцѣнку также на арендныхъ контрактахъ, а именно: а) для оцѣнки вотчины Романкауцъ принять тотъ же арендный контрактъ 1843 г., съ присовокупленіемъ къ доходу, въ ономъ означенному, дохода, получаемого съ цыганъ; б) для оцѣнки вотчины Кирликсу принять арендный контрактъ, заключенный послѣ первой оцѣнки и в) оцѣнка вотчины Мендикауцъ оставлена прежняя, безъ всякаго измѣненія, основанная на арендномъ контрактѣ 1843 г., не смотря на то, что по описямъ въ семъ имѣніи значится самое значительное количество лѣса, въ аренду не входившаго; при чемъ въ оцѣнку вовсе не включено, ни цѣнности строеній и заведеній, о коихъ сказано въ указѣ Сената 7 Іюня 1846 г., ни цѣнности принадлежащихъ къ имѣнію угодій, въ составъ аренды не входившихъ, какъ то: лѣса до 400 дес., виноградныхъ садовъ и рыбныхъ прудовъ. На основаніи 3588 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. въ 3 Прил. (\*\*), на Бессарабію распространяются общіе законы о продажѣ имѣній съ публичнаго торга. Законъ сей существуетъ съ 1844 г. и на основаніи онаго настоящая публичная продажа производилась въ Областномъ Правленіи. По общимъ законамъ главная цѣль описи есть

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 50 Т. I.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1609 ч. II, Т. X.



приведеніе въ точную извѣстность имѣнія по частямъ его, по качеству, положенію, доходу и прочимъ обстоятельствамъ, означающимъ его сущность (Т. X ст. 3826) (\*); въ описи помѣщаются свѣдѣнія о доходахъ, извлеченныя изъ экономическихъ книгъ, оброчныхъ и арендныхъ договоровъ или изъ оцѣночнаго показанія сосѣдей (Т. X ст. 3858), при чемъ показывается отдѣльно отъ тѣхъ свѣдѣній: 1) доходъ, который дѣйствительно уже получается; 2) доходъ, который можно получить съ неотданныхъ въ аренду частей имущества (Т. X ст. 3866); изъ общей суммы сего дохода исключаются необходимые расходы, какъ то: повинности съ домовъ, расходы по сельскому управленію и пр., а остатокъ пріемлется за чистую прибыль, или годовой доходъ съ имѣнія (Т. X ст. 3867 и 3868); оцѣнка недвижимыхъ населенныхъ имуществъ производится по 10 лѣтней сложности исчисленнаго на семь основаніи дохода (Т. X ст. 3914 и 3915); ветхія, но еще приносящія доходъ, строенія цѣнятся въ половину противъ новыхъ (Т. X ст. 3919); недвижимыя имѣнія, съ коихъ дохода опредѣлить нельзя, оцѣняются смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ и выгодамъ, отъ пріобрѣтенія ихъ произойти могущимъ (Т. X ст. 3920). Публичная продажа считается несостоявшеюся, когда послѣднею цѣною не покрывается сумма иска, хотя бы она состоялась и выше оцѣнки (З п. 4027 ст.). Соображеніе составленныхъ при вторичной продажѣ имѣнія описей и оцѣнки съ вышеприведенными законами, показываетъ, что принадлежащій къ имѣнію и въ составъ аренды не входящій лѣсъ до 400 дес., а также сады, пруды, домъ и прочія строенія, оставлены безъ всякой оцѣнки, въ явную противность 3840, 3866, 3919 и 3920 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. и указа Сената 7 Іюня 1846 г., въ коемъ именно объяснено, что находящимся въ имѣніи Россета строеніямъ и заведеніямъ особой оцѣнки не сдѣлано; хотя же въ описи и объяснено, что домъ въ вотчинѣ Ромавкауцахъ, по ветхости своей, едва ли могъ безъ починки приносить какой либо доходъ, но изъ самой описи видно, что въ ономъ заключается 17 комнатъ и 65 оконъ съ 36 желѣзными рѣшетками; при томъ же, за сдѣланныя Комаромъ, въ имѣніи Россета, улучшенія, Правленіе предположило зачислить въ его пользу 16.792 р. 50 коп. сер. и въ томъ числѣ за починку сего дома 738 руб. сер. Изъ сего очевидно, что онъ не могъ за означенную цѣну выстроить вновь такого дома; почему нельзя не признать, что цѣнность дома и въ прежнемъ его положеніи не можетъ подлежать какому либо сомнѣнію. 2) Россетъ жаловался Областному Правленію на непомѣщеніе въ описяхъ лѣса и другихъ угодій до полученія означенныхъ описей въ Правленіе. Въ 1844 г. онъ подалъ въ Правленіе жалобу по сему предмету 1 Декабря, а въ 1846 г. 19 Августа (т. е. до полученія 14 Сентября описи),

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

просилъ Правленіе объ оцѣнкѣ, принадлежащаго къ имѣнію его и оставшагося при первой продажѣ безъ оцѣнки, лѣса. На Областное Правленіе, оставившее означенныя прошенія его безъ уваженія, Россетъ тогда же приносилъ жалобы Сенату; на распоряженіе же о продажѣ, послѣдовавшей въ 1844 г., онъ привезъ жалобу 15 Декабря 1844 г., а на распоряженіе о продажѣ 1848 г. жалоба принесена имъ 16 Сентября 1848 г., слѣдовательно его нельзя обвинять, за силою 3889 и 3890 ст. Т. X Свод. Зак. Граж., въ несвоевременномъ принесеніи жалобъ, на неправильное составленіе описи.

3) По сдѣланнымъ въ 1848 г. вызовамъ къ торгамъ на имѣніе Россета, явились только повѣренный Комара и Губернскій Секретарь Бурдинъ, а кредиторши Ураковой вовсе при сихъ торгахъ не было и показаніе о семъ Комара не согласно съ имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, а какъ имѣніе сіе продано за 50.060 р. сер., на удовлетвореніе долговъ, простиравшихся до 72.138 р. 30 коп. сер., и слѣдовательно послѣдняя цѣна не покрывала сумму иска, болѣе чѣмъ на 20.000 руб. сер., то и публичная продажа сего имѣнія должна считаться, на точномъ основаніи 3 п. 4027 ст. Т. X. не состоявшеюся.

4) По силѣ 526 ст. Т. X Свод. Зак. Граж., Комаръ имѣетъ полное право на вознагражденіе, по надлежащей оцѣнкѣ, за сдѣланныя въ имѣніи Россета постройки, потому, что постройки сіи послужили къ улучшенію имѣнія и слѣдовательно къ увеличенію стоимости онаго; требованіе же Россета о вознагражденіи съ Комара за провладѣніе купленнымъ имѣніемъ не подлежитъ удовлетворенію, какъ потому, что Комаръ владѣлъ онымъ не самовольно, а по распоряженію присутственнаго мѣста и по крѣпостному акту, слѣдовательно безъ всякой обязанности, за силою 527 ст. Т. X Свод. Зак. Граж., возвращать Россету получаемые съ онаго доходы, такъ и потому, что капиталъ Комара, внесенный имъ при покупкѣ имѣнія Россета въ 1844 г., будучи розданъ на удовлетвореніе кредиторовъ Россета, поступилъ въ его пользу; но за уничтоженіемъ, указомъ Сената 7 Іюня 1846 г., первоначальной продажи сего имѣнія, право Комара на то имѣніе со времени объявленія ему сего указа прекратилось и имѣніе должно было поступить въ опекуновское управленіе; а какъ сего Бессарабскимъ Областнымъ Правленіемъ не исполнено и имѣніе оставлено, напротивъ того, безъ всякаго законнаго основанія, во владѣніи Комара, что послужило поводомъ къ возбужденію обоюдныхъ между Комаромъ и Россетомъ претензій, то Россету слѣдуетъ предоставить отыскивать убытки, понесенные имъ отъ неправильной продажи имѣнія его и оставленія онаго, вопреки указа Сената 7 Іюня 1846 года во владѣніи Комара, съ виновныхъ Членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія. По означеннымъ несообразностямъ, допущеннымъ во вторично учиненныхъ описяхъ и въ распоряженіяхъ относительно владѣнія продаваемымъ имуществомъ, въ совершенное отступленіе отъ установленныхъ въ законахъ правилъ и въ явную противность указа Сената 7 Іюня 1846 года, предписавшаго составить новыя опи-

си на точномъ основаніи законовъ, а не на произвольныхъ и противорѣчащихъ соображеніяхъ, и въ особенности за точною силою закона, по коему публичная продажа считается несостоявшеюся, когда послѣднею цѣною, хотя бы она состоялась и выше оцѣнки, не покрывается сумма иска (З п. 4027 ст.), въ настоящее время не представляется законнаго основанія признать правильными, составленныя въ 1848 году, описи и предположенную по онымъ публичную продажу имѣнія Россета, и колебать рѣшеніе Сената, 18 Мая 1849 года, послѣдовавшее, о составленіи описей на точномъ основаніи законовъ. Въ настоящемъ производствѣ возникаетъ вопросъ, не объ уничтоженіи состоявшейся публичной продажи, но объ утвержденіи предположеній по сему предмету Областнаго Правленія. Представленіе о семъ Правленія не уважено Сенатомъ, по опредѣленію 18 Мая 1849 года, потому, что опись и оцѣнка составлены несогласно съ законами. Къ отмѣнѣ въ семъ отношеніи означеннаго рѣшенія Сената не представляется законныхъ основаній, ибо первая продажа уничтожена была Сенатомъ по замѣченнымъ упущеніямъ въ составленіи описей и оцѣнки; но упущенія сіи остались безъ исправленія, основанія оцѣнки 1848 года приняты тѣ же самыя, по коимъ была составлена оцѣнка 1844 года, и самая оцѣнка 1848 года состоялась ниже данной на первыхъ торгахъ цѣны; почему произвольныя въ семъ отношеніи дѣйствія Областнаго Правленія должны быть направлены къ законному порядку, а вторичная продажа имѣнія не можетъ быть признана состоявшеюся, за точною силою З п. 4027 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) оставивъ безъ уваженія представленіе Бессарабскаго Областнаго Правленія, отъ 22 Іюля 1848 года, объ утвержденіи вторичной продажи имѣнія Россета, предписать сему Правленію сдѣлать немедленно распоряженіе о составленіи этому имѣнію описей и оцѣнки, на точномъ основаніи вышеизложенныхъ соображеній и дѣйствующихъ нынѣ узаконеній (прил. къ 3812 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. въ XIV прод.) и назначить оное въ продажу безъ малѣйшаго отступленія отъ предписанныхъ въ законахъ правилъ, подъ строжайшею отвѣтственностію членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія. 2) Имѣніе Россета немедленно изъять изъ владѣнія Комара и оставить до новой продажи онаго въ вѣдѣніи мѣстной Дворянской Опеки. 3) Изъ суммы, которая выручится продажею сего имѣнія, возратить Комару уплаченныя при первой покупкѣ сего имѣнія, употребленныя на совершеніе въ 1845 года купчей крѣпости, деньги, а равно удовлетворить его, по надлежащей оцѣнкѣ, за произведенныя имъ въ имѣніи Россета улучшенія. 4) Россету предоставить отыскивать убытки, понесенные имъ отъ неправильной продажи имѣнія его и оставленія онаго, въ противность указа Сената отъ 7 Іюня 1846 года, во владѣніи Комара, съ виновныхъ членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія.



## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о продажѣ имѣнія Бессарабской Области помѣщика Россета, нашелъ, что въ настоящемъ производствѣ возникаетъ вопросъ, не объ уничтоженіи, состоявшейся въ 1844 году, публичной продажи имѣнія Россета,—о чемъ еще въ 1846 году состоялось, вступившее въ окончательную законную силу, опредѣленіе Сената; но о разрѣшеніи представленія Бессарабскаго Областнаго Правленія, ходатайствующаго объ утвержденіи, вновь произведенныхъ въ 1848 году на продажу того имѣнія, торговъ.

Разсматривая дѣло въ семъ видѣ, Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что по выведеннымъ подробно въ заключеніи Министра Юстиціи и согласившихся съ нимъ Сенаторовъ упущеніямъ въ описи и оцѣнкѣ имѣнія Россета, вторичные на продажу онаго торги не имѣли, подобно первымъ, надлежащаго основанія.

Что же касается вопроса: слѣдуетъ ли имѣніе Россета оставить во владѣніи Комара до новой онаго продажи? то Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что въ указѣ Сената 1846 года сказано буквально: «*уничтоживъ, совершившуюся въ противность закона по неправильнымъ описямъ и по произвольно сдѣланной Областнымъ Правленіемъ оцѣнкѣ, продажу имѣнія Россета, велѣтъ Бессарабскому Областному Правленію немедленно сдѣлать распоряженіе, какъ объ исправленіи описи и оцѣнкѣ имѣнія Россета, такъ и о назначеніи онаго вновь въ продажу, на точномъ основаніи законовъ, для удовлетворенія Комара внесенными имъ при покупкѣ сего имѣнія деньгами, розданными уже кредиторамъ Россета*».

Изъ сихъ словъ указа 1846 года явствуетъ, что продажа имѣнія Россета была Сенатомъ *уничтожена*; уничтоженіе же продажи ни въ чемъ иномъ состоять не можетъ, какъ въ отобраніи отъ покупателя неправильно имъ купленнаго имѣнія и въ приведеніи онаго въ то положеніе, въ какомъ оно находилось до продажи. А какъ имѣніе Россета, до продажи онаго Комару по неплатежу долговъ Россетомъ, находилось въ Опекунскомъ Управленіи, то Областное Правленіе и обязано было, получивъ указъ Сенатскій 1846 г., объ уничтоженіи продажи, возвратитъ имѣніе въ вѣдѣніе опеки. Отъ исполненія сего Правленіе не могло уклониться и подъ тѣмъ предлогомъ, что деньги, заплаченныя Комаромъ за имѣніе, были уже розданы кредиторамъ Россета; ибо удовлетвореніе Комара отнесено было Сенатомъ ко времени новой продажи имѣнія. На сіе распоряженіе Комаръ не жаловался, и потому оно вступило въ законную силу, такъ точно, какъ уничтоженіе самой продажи.

Обращаясь засимъ къ отвѣтственности Членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія, за рядъ противузаконныхъ ихъ дѣйствій, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что по заключеніи Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, назначенные Члены подвергаются отвѣтственности передъ Россетомъ не за одно явное послабленіе Комару оставленіемъ имѣнія въ его владѣніи, но и за другія отступленія отъ законовъ, по коимъ Государственный Совѣтъ призналъ невозможнымъ утвердить и *вторичную* продажу имѣнія Россета, отчего дѣло о сей продажѣ продолжается около восьми лѣтъ. Оставленіе такого рода поступковъ, безъ должной по закону отвѣтственности, было бы вреднымъ примѣромъ.

Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Оставивъ безъ уваженія представленіе Бессарабскаго Областнаго Правленія 22 Іюля 1848 года, объ утвержденіи вторичной продажи имѣнія Россета, предписать сему Правленію сдѣлать немедленно распоряженіе о составленіи этому имѣнію описей и оцѣнки, на точномъ основаніи изложенныхъ Министромъ Юстиціи соображеній и дѣйствующихъ нынѣ узаконеній (прилож. къ 3812 ст. Свод. Зак. Гржд. въ XIV прод), и назначить оное въ продажу безъ малѣйшаго отступленія отъ предписанныхъ въ законахъ правилъ, подъ строжайшею отвѣтственностію Членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія.

2) Изъ суммы, которая выручится продажею сего имѣнія, возвратить Комару, уплаченные при первой покупкѣ сего имѣнія и употребленные на совершеніе въ 1845 году купчей крѣпости, деньги, а равно удовлетворить его по надлежащей оцѣнкѣ, за произведенныя имъ въ имѣніи Россета улучшенія.

3) Имѣніе Россета немедленно изъять изъ владѣнія Комара и оставить до новой продажи онаго въ вѣдѣніи мѣстной Дворянской Опеки;

и 4) Россету предоставить отыскать убытки, понесенные имъ отъ неправильной продажи имѣнія его и оставленія онаго, въ противность указа Правительствующаго Сената 7 Іюня 1846 года во владѣніи Комара, съ виновныхъ Членовъ Бессарабскаго Областнаго Правленія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Марта 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ, Титулярнымъ Совѣтникомъ Дубискимъ съ наслѣдниковъ помѣщика Каминскаго, по заемному письму, 1.000 руб. сер. съ процентами.*

9 Іюня 1850 года, Дубискій обратился въ Сенатъ (по 3 Департаменту 1-го Отдѣленія) съ жалобою на Гродненскія Гражданскую Палату и Губернское Правленіе.

Изъ истребованныхъ Сенатомъ отъ сихъ мѣстъ свѣдѣній видно:

1) *Изъ объясненія Гражданской Палаты.*

5 Сентября 1837 года, помѣщикъ Каминскій занялъ у Дубискаго, подъ заемное письмо, 1.000 руб. сер. Въ 1843 году, Дубискій представилъ сіе заемное письмо ко взысканію въ Гродненскій Земскій Судъ, который, по состоянію имѣнія умершаго, между тѣмъ, должника въ вѣдѣніи Опекі, сообщилъ о семъ Дворянской Опекѣ.

Въ слѣдствіи сдѣланныхъ, со стороны опеки, распоряженій, опекунъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Каминскаго донесъ, 14 Іюня 1845 года, что по означенному заемному письму уплачено Дубискому, въ два раза, въ счетъ капитала, 450 руб., отъ полученія же процентовъ онъ отказался; за тѣмъ остальными 550 руб. кредиторъ будетъ удовлетворенъ по мѣрѣ возможности.

О содержаніи сего объясненія Опекѣ донесла Начальнику губерніи, на предписаніе его объ ускореніи удовлетворенія Дубискаго.

27 Октября 1847 года, Дубискій подалъ въ Гражданскую Палату прошеніе, что Дворянская Опекѣ не производитъ въ пользу его съ имѣнія Каминскаго взысканіе и что донесеніе опекуна о томъ, что онъ отказался отъ процентовъ несправедливо, ибо подобнаго отказа онъ не только никогда не дѣлалъ, но, напротивъ того, при полученіи отъ опекуна 450 руб., выдалъ двѣ росписки, одну на 150 руб. въ счетъ капитала, а другую на 300 въ счетъ процентовъ на капиталъ.

3 Мая 1848 года, Гражданская Палата, принимая во вниманіе, что она, по смыслу 2224 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), безъ предварительнаго разрѣшенія Дворянской Опекі, не можетъ входить въ разсмотрѣніе возникшей претензіи,—предписала Опекѣ постановить свое заключеніе и объявить оное частнымъ порядкомъ Дубискому.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205 ч. II Т. X.



12 Августа того же года, Опека донесла Палатѣ, что какъ опекунъ Каминскихъ оспариваетъ проценты, то Опека заключила предоставить Дубискому, на основаніи 2174 ст. X. Т. (\*), развѣдаться о процентахъ съ наследниками должника или ихъ опекуномъ порядкомъ исковымъ. Объ объявленіи сего Дубискому сообщено Бѣлостокскому Земскому Суду.

Рапортъ сей Палата пріобщила, безъ всякаго заключенія, къ дѣлу, а между тѣмъ, по постановленію ея, 21 Ноября 1849 года, дѣло объ опекѣ надъ малолѣтними Каминскими, по случаю достиженія ими совершеннолѣтняго возраста, зачислено конченнымъ.

Въ просьбѣ своей Сенату, Дубискій жалуется, что Палата оставила вышеизложенное донесеніе Опеки безъ разрѣшенія и доселѣ не объявила ему своего опредѣленія, правильно-ли Опека предоставила ему, по безспорному иску, производить искъ судомъ по формѣ.

## II) Изъ объясненія Губернскаго Правленія.

17 Марта 1850 года, Дубискій подалъ въ Губернское Правленіе прошеніе, о взысканіи съ Каминскаго должныхъ ему денегъ. При семъ прошеніи проситель представилъ, писанную на гербовой бумагѣ 30-ти копѣчнаго достоинства, копію съ отношенія, отъ 10 Декабря 1843 года, Гродненскаго Земскаго Суда въ Бѣлостокскій Земскій Судъ, коимъ послѣдній извѣщался, для объявленія Дубискому, что представленное имъ заемное письмо послано въ Гродненскую Дворянскую Опеку.

Губернское Правленіе, находя, что съ приложеннаго при просьбѣ документа нѣтъ копій, постановило, прошеніе Дубискаго, за силою 3723 и 3728 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), оставить безъ дѣйствія и всякаго производства.

Въ прошеніи своемъ Сенату Дубискій объясняетъ, что правила, установленныя 3723 ст. X. Т. имъ соблюдены и что за симъ Губернское Правленіе не имѣло основанія оставлять его прошенія безъ производства, тѣмъ болѣе, что удовлетвореніе онаго, по 2095 и 2118 ст. того же Тома (\*\*\*), относится до обязанности Губернскаго Правленія.

По справкѣ оказалось, что въ 1-мъ Департаментѣ Сената производилось дѣло о возвращеніи Еврею Розенфельдту его прошенія съ подписью.— Изъ опредѣленія Сената, исполненнаго 10 Октября 1850 года, видно, что прошеніе сіе было возвращено Кіевскимъ Губернскимъ Правленіемъ съ подписью потому, что при немъ не было представлено копій съ приложенныхъ доку-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 155 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1761 и 1766 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 74 и 97 ч. II Т. X.

ментовъ, какъ это требуется 2722 и 2723 ст. Зак. Граж. Т. X. (\*). Приложенія представленныя Розенфельдомъ были писаны на гербовой 30 копѣчной бумагѣ и состояли изъ слѣдующихъ бумагъ: 1) копіи съ составленнаго на Польскомъ языкѣ документа, выданнаго Евреямъ м. Ладыжанки помѣщикомъ Шолійскимъ; 2) перевода того же документа на русскій языкъ; 3) засвидѣтельствованной копіи съ опредѣленія Уѣзднаго Суда, объ отказѣ Розенфельдту въ засвидѣтельствованіи означенной копіи съ документа и 4) также засвидѣтельствованной копіи съ довѣренности, данной Еврейскимъ Обществомъ. Принимая въ соображеніе приведенныя Губернскимъ Правленіемъ 3722 и 3723 ст. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года), 1 Департаментъ Сената находилъ, что, по основанію вышеприведенныхъ статей, копіи съ приложеній на установленной гербовой бумагѣ должны быть приложены къ просьбамъ въ такомъ случаѣ, если въ числѣ приложеній находятся подлинныя документы; въ настоящемъ же случаѣ Розенфельдтъ представилъ не подлинныя документы, а копіи съ оныхъ, и потому Губернское Правленіе не правильно требовало копій въ двухъ экземплярахъ и, собственно, по неисполненію сего, возвратило просьбу съ надписью. Посему Сенатъ опредѣлилъ, изъяснивъ Кіевскому Губернскому Правленію отступленіе онаго отъ 3722 и 3723 ст. X Т., предписать сему Правленію, войти въ разсмотрѣніе прошенія Розенфельдта и, къ разрѣшенію ходатайства его, составить, на законномъ основаніи, постановленіе.

По дѣлу Дубискаго, мнѣнія въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и, принявшіе его предложеніе, 10 Сенаторовъ, сообразивъ *первый* предметъ жалобы Дубискаго на Гражданскую Палату съ законами, находятъ, что, на основаніи X Т. Свод. Зак. Гражд. ст. 2037, 2039, 2079, 2113, 2114 и 2116 (\*\*), производство дѣлъ о взысканіяхъ по долговымъ обязательствамъ отнесено къ обязанности Земскихъ Полицій и Губернскаго Правленія съ подробнымъ указаніемъ порядка ихъ дѣйствій въ дѣлахъ сего рода. Изъ правилъ этихъ никакого исключенія при производствѣ взысканій съ имѣній малолѣтнихъ не сдѣлано, кромѣ случая о продажѣ ихъ недвижимой собственности (ст. 264) (\*\*\*) и вѣдомству Гражданскихъ Палатъ, за исключеніемъ взысканій по закладнымъ (ст. 2035) (\*\*\*\*), предоставлены въ дѣлахъ сего рода только разборъ и рѣшеніе возникающихъ тяжбъ и исковъ, когда они по порядку дойдутъ до ея разсмотрѣнія (Т. II

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 732 и 733 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 14, 16, 57, 92, 93 и 95 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 277 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 12 ч. II Т. X.

ст. 2228) (\*), ибо по силѣ 259 ст. (\*\*) того же II Т. ни одно судебное мѣсто не вправѣ входить въ разсмотрѣніе и производство дѣлъ, ему не подлежащихъ; а потому, признавая, съ своей стороны, дѣйствія по настоящему дѣлу Гражданской Палаты и Дворянской Опеки, къ обязанности которой по учрежденію Опеки (ст. 3867 Т. II) (\*\*\*) относится одно попеченіе о дѣлахъ малолѣтнихъ, а не самое производство сихъ дѣлъ, какъ послѣдовавшія внѣ предѣловъ правъ закономъ имъ предоставленныхъ, ничтожными и для Дубискаго необязательными, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: предоставить ему, Дубискому, обратиться вновь съ просьбою, о взысканіи слѣдующихъ ему денегъ по заемному письму Каминскаго, установленнымъ порядкомъ въ Губернское Правленіе, а сему послѣднему предписать, чтобы оно, въ удовлетвореніи домогательства Дубискаго, поступило на законномъ основаніи, не стѣсняясь постановленіями Гражданской Палаты и Дворянской Опеки, какъ состоявшимися по дѣлу, не подлежащему ихъ вѣдомству и разбирательству. Обращаясь за симъ ко второму предмету жалобы Дубискаго, возбуждавшему вопросъ о томъ: правильно ли поступило Губернское Правленіе, возвративъ ему, Дубискому, прошеніе съ надписью за неприложеніе при ономъ копій съ отношенія Земскаго Суда, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что вопросъ о представленіи при прошеніяхъ копій съ приложеній ясно разрѣшается, какъ статьями Свода Законовъ, такъ и тѣми узаконеніями, изъ коихъ онѣ извлечены, ибо въ ст. 3722 X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*\*) упоминается о приложеніяхъ вообще, безъ всякаго изъятія, съ опредѣленіемъ при томъ какой слѣдуетъ употреблять разборъ гербовой бумаги для копій съ приложеній, когда сіи послѣднія не написаны на гербовой бумагѣ, присвоенной тому мѣсту, въ которое онѣ поступаютъ вновь. Далѣе въ ст. 3723 (\*\*\*\*\*) содержится подробное правило съ большею точностію и въ предѣлахъ болѣе тѣсныхъ. Наконецъ въ ст. 3724 (\*\*\*\*\*) подтверждается тоже и относительно копій съ прошеній, возвращаемыхъ съ надписью. Но ни въ одной изъ сихъ статей не содержится ограниченія, въ отношеніи представленія копій съ однихъ только подлинныхъ документовъ. По соображеніи сихъ статей Свода съ узаконеніями, на коихъ онѣ основаны, оказывается, что и указъ 24 Ноября 1821 года (28814) содержитъ въ себѣ также общее предписаніе, о представленіи,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2395 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 278 ч. I Т. II.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4064 ч. I Т. II.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1760 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1761 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1762 ч. II Т. X.



копій съ приложеній *безъ всякаго изъятія*, и что правило сіе не отмѣнено и въ указѣ, 23 Іюня 1837 года (10383). На семъ основаніи, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: жалобу Дубискаго на Губернское Правленіе, за возвращеніе ему прошенія съ надписью оставить безъ уваженія; а дабы не могло возникать подобныхъ случаевъ на будущее время, при положительной ясности существующихъ законовъ, о непринятіи прошеній съ прилагаемыми въ копіяхъ документами, безъ особыхъ съ нихъ копій на гербовой бумагѣ, установленнаго достоинства, то подтвердить отъ Сената повсемѣстно о точномъ соблюденіи по сему предмету правилъ, приведенными законами постановленныхъ. (\*)

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, о взыскиваемыхъ Титулярнымъ Совѣтникомъ Дубискимъ съ наслѣдниковъ помѣщика Каминскаго, по заемному письму, 1000 руб. серебромъ съ процентами, и раздѣляя вполнѣ заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, о ничтожности и необязательности для Дубискаго распоряженій Гродненскихъ Дворянской Опеки и Гражданской Палаты, по представленному имъ ко взысканію заемному письму Каминскаго, остановился только на вопросѣ: правильно ли поступило тамошнее Губернское Правленіе, оставивъ прошеніе Дубискаго, за непредставленіемъ при ономъ копій, съ приложеннаго въ списокъ отношенія Гродненскаго Земскаго Суда въ Бѣлостокскій, безъ дѣйствія?

Государственный Совѣтъ принялъ на видъ, что послѣдовавшее въ Сенатѣ по настоящему вопросу разномысліе возникло, не изъ финансовой потребности и не по представленію Министра Финансовъ, не принимавшаго въ дѣлѣ семъ никакого участія, а по жалобѣ на Губернское Правленіе Дубискаго, который объяснялъ, что Губернское Правленіе не имѣло основанія примѣнить къ поданной имъ въ оное просьбѣ 3723 ст. Свод. Зак. Граждан. Такимъ образомъ, дѣло сіе требуетъ разрѣшенія не въ законодательномъ порядкѣ, но въ томъ, какой установленъ для всѣхъ вообще дѣлъ, по коимъ не составится въ Сенатѣ узаконеннаго большинства голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, т. е. по дѣйствующимъ въ настоящее время законамъ.

---

(\*) Изъ числа 10 Сенаторовъ, мнѣнія коихъ согласны съ предложеніемъ Министра Юстиціи, двое не слушали онаго и не полагали издать отъ Сената особое повсемѣстное подтвержденіе, чтобы со всѣхъ приложеній къ просьбамъ были представляемы копія.

Разсматривая дѣло въ семъ видѣ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) по ст. 3722—дозволяется представлять приложенія (при просьбахъ, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста или должностнымъ лицамъ) и въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ написаны, но съ копіями на такой гербовой бумагѣ, какая установлена для производства дѣлъ въ томъ мѣстѣ, или у того лица, къ которому сіи приложенія поступаютъ. Въ статьѣ 3723 къ сему добавлено, что «если приложенія, составляя подлинныя документы, написаны на такой же гербовой бумагѣ, какъ и просьбы, или и высшаго достоинства, то, не смотря на то, копіи съ оныхъ должны быть приложены на гербовой бумагѣ того разбора, какой для производства дѣлъ въ томъ мѣстѣ или у того лица, къ которому просьба поступаетъ, употреблять установлено». Наконецъ, въ ст. 3724 сказано, «что копіи съ приложеній должны быть писаны на установленной гербовой бумагѣ и въ такомъ случаѣ, когда приложенія сіи состояются изъ подлинныхъ просьбъ другимъ мѣстамъ съ надписью возвращенныхъ».

Буквальное содержаніе сихъ статей показываетъ, что 3722 статья есть законъ общій, требующій, чтобы со всѣхъ приложеній *безъ различія*, въ чемъ бы они ни состояли, въ спискахъ или подлинныхъ документахъ, представлялись при просьбахъ копіи на гербовой бумагѣ того достоинства, какая установлена для мѣста, куда просьба подается; а статьи 3723 и 3724 примѣняютъ сіе общее правило и къ такимъ случаямъ, когда представляются подлинныя документы или возвращенныя истцамъ подлинныя просьбы, хотя бы они писаны были на бумагѣ даже высшаго достоинства. Последнія двѣ статьи, служа только поясненіемъ, а не отмѣною первой, согласны съ указомъ 23 Іюня 1837 года, вошедшимъ въ III продолженіе за 1838 и 1839 г. X Тома Свод. Законовъ изд. 1832 г.; указъ сей приведенъ и подъ 3723 ст. изд. 1842 г. слѣдовательно вошелъ въ составъ и сего изданія, но какъ изъяснено выше, не отмѣняетъ силы 3722 ст., а дополняетъ и поясняетъ оную.

Отсюда очевидно, что въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ нѣтъ никакой неясности, требующей новаго оныхъ соображенія съ гражданскимъ судопроизводствомъ и съ постановленіями о гербовомъ сборѣ; тѣмъ не менѣе, обращаясь къ такимъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ считаетъ неизлишнимъ объяснить, что постановленное въ 3722ст. правило, о представленіи копій со всѣхъ приложеній къ просьбамъ, основано не на фискальныхъ видахъ, а возникло изъ потребностей судопроизводства. Извѣстно, что истцы и отвѣтчики, во время производства ихъ дѣлъ, прилагаютъ къ просьбамъ своимъ разные документы, въ подлинникахъ и въ спискахъ, которые потомъ, по окончаніи дѣла, просятъ возвратить имъ. Такія требованія о возвратѣ приложеній относятся часто и къ представленнымъ въ спискахъ документамъ, ибо нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: списки съ раздѣльныхъ записей, купчихъ крѣпостей и проч. замѣняютъ собою для раз-

ныхъ лицъ подлинныя акты, да и вообще трудно опредѣлить въ какихъ изъ представленныхъ просителемъ въ спискахъ документахъ, не можетъ встрѣтиться ему никогда надобности. А какъ съ каждаго, бывшаго въ виду судебного мѣста, приложенія необходимо должна оставаться при дѣлѣ копія, то, для отвращенія, въ случаѣ просьбы и возвратѣ означенныхъ приложений, излишняго для судебныхъ мѣстъ труда снятія съ оныхъ копій и въ довысканіи съ просителей денегъ за употребленную вмѣсто гербовой простую бумагу, законъ и постановилъ, чтобы со всѣхъ приложений, при самомъ внесеніи оныхъ въ присутственное мѣсто, были представляемы копіи. При семъ законъ не могъ сдѣлать никакого ограниченія по роду тѣхъ приложений или по значенію ихъ для тяжущихся, съ одной стороны, потому, что нельзя заранѣе предвидѣть всѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться имъ надобность въ ихъ приложеніяхъ, а съ другой, дабы не оставить на произволъ судей такого обстоятельства, которое можетъ служить поводомъ къ остановленію самой просьбы безъ разсмотрѣнія.

На сихъ основаніяхъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Марта 1852 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дворянъ Билевича съ Рейнгардтомъ о денежной претензіи.*

Рѣшеніемъ Виленской Гражданской Палаты 1836 г., присуждено, въ пользу Рейнгардта съ помѣщицы Казиміры Страшевичевой, 911 руб. 71 коп. сер. При исполненіи сего рѣшенія, оказалось: во 1-хъ, что имѣніе должницы, фольварокъ Сурвилиціаны, на которое обращено было взысканіе, принадлежитъ собственно ея сыну, мятежнику Іосифу Страшевичу, и уже конфисковано; но оставлено во владѣніи Страшевичевой до 1838 г., для выручки обезпеченнаго на томъ имѣніи, по выданному отъ мужа ассекураціонному акту, капитала, и во 2-хъ, что имѣніемъ симъ управляла помѣщица Елена Билевичъ, которая уплачивала Страшевичевой ежегодно дохода 500 руб. сер. Посему Виленское Губернское Правленіе, 28 Мая 1836 года, предписало Вилкомирскому Земскому Суду, обязать Билевичу подпискою, чтобы она вносила означенный доходъ Рейнгарту, впредь до совершеннаго удовлетворенія, присужденной ему отъ Страшевичевой, суммы. Въ Іюль того же года Билевичева довела до свѣдѣнія Губернскаго Правленія, что, по рас-



поряженію Уѣднаго Предводителя Дворянства, она издержала на продовольствіе крестьянъ фольварка Сурвилиціаны 394 р. 50 к. с. и что, сверхъ того, на имѣніи семъ числятся въ недоимкѣ казенныя подати съ 1831 г. по 1834 и потому просила не побуждать ее къ уплатѣ всей слѣдующей съ нея за 1836 г. суммы 500 руб. сер., но возвратить собственные ея, на пользу имѣнія понесенные, расходы, и погасить податную недоимку, а за тѣмъ уже приступить къ удовлетворенію претензіи Рейнгардта.

Губернское Правленіе, не считая себя въ правѣ входить въ разборъ спорныхъ по расчетамъ претензій, передало прошеніе Билевичевой и представленныя ею, въ подкрѣпленіе домогательства своего, доказательства, на разсмотрѣніе Виленской Гражданской Палаты, которая, 10-го Августа 1836 г., предписала Вилкомирскому Земскому Суду: повѣривъ на мѣстѣ претензіи Билевичевой, за продовольствіе крестьянъ имѣнія Сурвилиціаны и удостовѣривъ, сколько дѣйствительно слѣдуетъ за 1836 г. съ крестьянъ того имѣнія казенныхъ податей, какъ сіи подати, такъ равно и претензію Билевичевой, удовлетворить изъ 500 руб., слѣдующихъ отъ нея за тотъ (1836) годъ; остальную же, за таковымъ удовлетвореніемъ, сумму вручить Рейнгардту; независимо отъ сего обязать Билевичеву, согласно предписанію Губернскаго Правленія, подпискою, дабы она, въ слѣдующіе за тѣмъ годы, доходы съ фольварка Сурвилиціаны, 500 р., уплачивала Рейнгардту, впредь до удовлетворенія присужденной ему отъ Страшевичевой суммы, 911 руб. 71 коп.

Исполнявшій это распоряженіе Засѣдатель Земскаго Суда обнаружилъ, что Билевичева, въ теченіи 1835 и 1836 г., выдала крестьянамъ разныхъ продуктовъ и наличныхъ денегъ для покупки скота на 524 руб 75 коп сер., кромѣ уплаты за нихъ податей.

Между тѣмъ, Рейнгардтъ жаловался на постановленіе Гражданской Палаты Сенату, который, указомъ отъ 18 Августа 1838 г., предписалъ Палатѣ предоставить Рейнгардту, согласно распоряженію Губернскаго Правленія, получить присужденную ему судебными рѣшеніями сумму, изъ вносимыхъ Билевичевою ежегодно съ закладнаго имѣнія Страшевичевой денегъ по 500 руб.

Копію съ этого указа Рейнгардтъ представилъ, при прошеніи, въ Губернское Правленіе, которое выведя на справку, что имѣніе Сурвилиціаны, съ 12 Апрѣля 1832 г., находится въ вѣдѣніи Казенной Палаты, предоставило Рейнгардту, обратиться куда слѣдуетъ съ требованіемъ объ удовлетвореніи его.

По жалобѣ на это заключеніе Рейнгардта, Сенатъ, въ Апрѣлѣ 1841 года, подтвердилъ Губернскому Правленію, о точномъ исполненіи указа Сената 1838 г. взысканіемъ, должныхъ Страшевичевою дворянину Рейнгардту, денегъ съ помѣщицы Билевичевой, ибо она была обязана исполнить предписаніе, данное Губернскимъ Правленіемъ Вилкомирскому Земскому Суду, объ отдачѣ арендныхъ денегъ за имѣніе Страшевичевой по 500 р. въ годъ

дворянину Рейнгардту; если же она находила таковое распоряженіе для себя стѣснительнымъ, то должна была жаловаться установленнымъ порядкомъ Сенату; но, вмѣсто того, она самопроизвольно уклонялась отъ исполненія возложенной на нее Губернскимъ Правленіемъ обязанности, и тѣмъ вынудила Рейнгардта жаловаться сначала Губернскому Начальству, а потомъ Сенату, который утвердилъ распоряженіе Губернскаго Правленія. При этомъ случаѣ Сенатъ предварилъ Правленіе, что дальнѣйшее неполученіе Рейнгардтомъ удовлетворенія останется на отвѣтственности виновныхъ въ неисполненіи Сенатскаго указа.

За тѣмъ, по возобновленнымъ со стороны Рейнгардта жалобамъ, Сенатъ, указомъ отъ 29 Апрѣля 1847 г., предписалъ Ковенскому Губернскому Правленію, чтобы оно приняло рѣшительныя мѣры къ исполненію указовъ Сената, о взысканіи слѣдующей Рейнгардту суммы съ Билевичевой или съ того, кто вступилъ въ права ея при принятіи имѣнія, находившагося въ закладномъ владѣніи; а, вмѣстѣ съ тѣмъ, Сенатъ поручилъ Правленію, на основаніи 2120 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), истребовать отвѣты отъ всѣхъ тѣхъ должностныхъ лицъ, на коихъ возлагаемо было исполненіе помянутыхъ указовъ Сената, и таковыя отвѣты, вмѣстѣ съ заключеніемъ своимъ, представить въ Сенатъ для дальнѣйшаго постановленія.

Вслѣдствіе сихъ указовъ, за смертію Билевичевой и неоткрытіемъ принадлежащаго ей имущества, взысканіе въ пользу Рейнгардта обращено на пасынка ея, Данилу Билевича, который послѣ нея вступилъ во владѣніе фольваркомъ Сурвилиціаны.

Билевичъ возражалъ противъ сего распоряженія, что мачиха его никогда не была заставною владѣлицею имѣнія Страшевичевой и распоряжалась онымъ самопроизвольно, пользуясь несовершеннолѣтіемъ его, Билевича, и неназначеніемъ къ нему опекуновъ; что закладное право на фольварокъ Сурвилиціаны дошло къ нему по наслѣдству отъ родной его матери Гертруды Билевичевой; что по сему, присужденное Сенатомъ съ мачихи его, Елены Билевичевой, въ пользу Рейнгарта, взысканіе не можетъ упадать на него, Билевича, но должно быть обращено, если не отыщется принадлежащаго мачихѣ его имущества, на тѣхъ, кто обязывалъ ее подпискою къ удовлетворенію Рейнгардта изъ доходовъ фольварка Сурвилиціаны, и, основываясь на голословномъ ея показаніи, именовалъ ее, въ донесеніяхъ Сенату, закладною владѣлицею того фольварка.

Ковенское Губернское Правленіе, отклонивъ возраженія Данилы Билевича тѣмъ, что при жизни Елены Билевичевой никто владѣнія ею фольваркомъ Сурвилиціаны и распоряженіе доходами не оспаривалъ, положило: на удовлетвореніе Рейнгардта продать съ публичнаго торга, описанную Вилко-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 99 ч. II Т. X.

мирскимъ Земскимъ Судомъ у Билевича, движимость, а имѣніе, во владѣніи его находящееся, если онъ не уплатитъ того, чего не доставитъ за продажею движимости, отдать въ управленіе Поневѣжскаго Окружнаго начальника Государственныхъ Имуществъ.

На это постановленіе дворянинъ Билевичъ принесъ Сенату жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что мать просителя, Гертруда, вступивъ въ бракъ въ 1818 г. съ Францемъ Билевичемъ, изъ приданой своей суммы отдала 6.000 р. сер. дворянину Лобановскому, подъ залогъ имѣнія Войдзишки. По смерти Гертруды, Францъ Билевичъ въ 1829 г. означенную сумму взялъ отъ Лобановскаго и отдалъ Осипу Страшевичу подъ залогъ имѣнія Сурвилиціаны, получивъ закладную сдѣлку на свое имя. По участію Франца Билевича въ мятежъ, предположено было помянутую сумму конфисковать въ казну; но когда, по производству дѣла въ Ликвидационной Коммисіи, подтвердилось, что сумма сія составляла приданое матери просителя, то, по рѣшенію Коммисіи, утвержденному Сенатомъ, закладное право на имѣніе Сурвилиціаны признано принадлежащимъ не отцу, но собственно ему, Данилѣ Билевичу. Между тѣмъ, во время малолѣтства его, когда имѣніемъ Сурвилиціаны управляла мачиха его, обращенъ былъ искъ Рейнгардта къ имѣнію Страшевичевой. Виленское Губернское Правленіе, полагаясь на неосновательность донесеній Земскаго Суда въ рапортахъ своихъ Сенату съ 1836 г., т. е. послѣ рѣшенія въ Присутственныхъ мѣстахъ дѣла, о закладномъ правѣ на Сурвилиціаны, неправильно именovalo мачиху его, Елену Билевичеву, закладною владѣлицею означеннаго имѣнія, и этимъ дало поводъ къ распоряженіямъ Сената, о взысканіи слѣдующихъ Рейнгарту денегъ съ Билевичевой, или съ того, кто вступилъ въ права ея по имѣнію Сурвилиціаны, бывшему у нея въ закладномъ владѣніи, тогда какъ она рѣшительно никакими правами по этому имѣнію не пользовалась, и хотя Правленіе выводило, что владѣніе мачихи Сурвилиціанами, до обращенія на оное взысканія претензіи Рейнгардта, ни кѣмъ оспариваемо не было, но какъ онъ, Билевичъ, послѣ родителей остался малолѣтнимъ и находился подъ руководствомъ мачихи до 17 лѣтняго возраста, то имѣніе Сурвилиціаны и оставалось въ распоряженіи Билевичевой безъ спора.

Въ подкрѣпленіе сихъ объясненій, Билевичъ представилъ:

а) Копію съ постановленія Виленской Ликвидационной Коммисіи, 6 Ноября 1835 года. На основаніи сего постановленія, сумма 6.000 руб. сер., обеспеченная закладнымъ правомъ на имѣнія Сурвилиціанахъ, Казиміры и сына ея, Іосифа Страшевичей, признана собственностію малолѣтняго Билевича, а самое имѣніе оставлено у него до уплаты капитальной суммы, съ тѣмъ, чтобы опекуны Билевича уплачивали Страшевичевой, согласно той закладной, по 500 руб. сер. въ годъ, до окончанія срока экстенуационному владѣнію.



б) Копію съ постановленія Вилкомирской Дворянской Опеки, 23 Сентября 1847 года, выданого Билевичу въ удостовѣреніе, что въ той опекѣ нѣтъ, ни дѣла о малолѣтствѣ его, Билевича, ни отчетовъ по управленію его имѣніемъ; хотя же, по прошенію Данилы Билевича, поданному по достиженіи 17 лѣтняго возраста, послѣдовала, 15 Ноября 1837 года, резолюція, о назначеніи къ нему попечителемъ Коллежскаго Ассесора Гаспара Билевича, но и отъ сего послѣдняго никакихъ отчетовъ не поступало.

в) Копію съ предписанія Ковенской Палаты Государственныхъ Имуществъ, отъ 28 Февраля 1847 года, Виленской Дворянской Опеки, изъ коего видно, что дворянка Билевичева уплатила Казимірѣ Страшевичевой весь слѣдовавшій на 1836 годъ доходъ съ имѣнія Сурвилиціаны, доходъ же за  $18\frac{36}{37}$  и  $18\frac{37}{38}$  годы, въ количествѣ 1000 руб. сер., по распоряженію Уѣзнаго Предводителя Дворянства и Губернскаго Правленія, употребленъ на продовольствіе крестьянъ и на погашеніе числившейся на имѣніи податной недоимки.

Сенатъ требовалъ заключенія Министра Государственныхъ Имуществъ и за тѣмъ дѣло сіе, по происшедшимъ въ Сенатѣ разнымъ мнѣніямъ, восходило до Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло нашелъ, что Сенатъ, видя изъ донесенія Виленскаго Губернскаго Правленія: а) что правленіе предписывало Вилкомирскому Земскому Суду обязать закладную, имѣнія Сурвилиціаны, владѣлицу Билевичеву подпискою, отдавать вносимые въ пользу Страшевичевой 500 рублей серебромъ въ годъ Рейнгардту и б) что Билевичева сего распоряженія Губернскаго Правленія не исполнила, а удержала означенную сумму у себя на пополненіе собственныхъ съ Страшевичевою расчетовъ, указомъ отъ 15 Апрѣля 1841 года подтвердилъ Правленію о взысканіи должныхъ Страшевичевою дворянину Рейнгардту денегъ съ помѣщицы Билевичевой, въ томъ именно уваженіи, какъ изъяснено въ указѣ, что она обязана была исполнить предписаніе, данное Губернскимъ Правленіемъ Вилкомирскому Земскому Суду, 6 Іюня 1836 года, объ отдачѣ арендныхъ денегъ, за имѣніе Страшевичевой, по 500 руб. въ годъ, дворянину Рейнгардту; если же находила таковое распоряженіе для себя стѣснительнымъ, то должна была жаловаться установленнымъ порядкомъ Сенату, но она вмѣсто того самовольно уклонилась отъ исполненія, возложенной на нея Губернскимъ Правленіемъ, обязанности. Сіе опредѣленіе Сената вступило въ законную силу; но нынѣ, въ слѣдствіи переписки, по прошенію пасынка Билевичевой, дворянина Данилы Билевича и открылось: во 1-хъ, что мачиха его никогда закладною владѣлицею имѣнія Сурвилиціаны не была, а управляла онымъ только во время малолѣтства Данила Билевича и во 2-хъ, что Билевичева, отъ исполненія данной ею подписки уклонилась не самовольно, ибо доходъ за  $18\frac{36}{37}$  и  $18\frac{37}{38}$  г, въ количествѣ 1000 р. сер., былъ употребленъ ею, по распоряженію Уѣзнаго Предводителя Дворянства и самаго

Губернскаго Правленія, на продовольствіе крестьянъ и на погашеніе, числившейся на нихъ, казенной недоимки, а въ 1838 году, имѣніе Сурвилиціаны поступило въ казну. Находя, что сіи обстоятельства, измѣняя принятыя Сенатомъ, при посылкѣ указа, 15 Апрѣля 1841 года, уваженія, должны повести и къ измѣненію исполненнаго означеннымъ указомъ опредѣленія, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положи*лъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на предоставленіе Сенату войти въ пересмотръ настоящаго дѣла и постановить рѣшеніе, не стѣсняясь ни прежними по оному опредѣленіями, ни объявленными мнѣніями.

Мнѣніе сіе, удостоенное, 29 Мая 1850 г., Высочайшаго утвержденія передано было къ исполненію въ 3 Департаментъ Сената, въ которомъ послѣдовало разногласіе и, въ слѣдствіи того, дѣло поступило въ Общее Собраніе Сената. Общее Собраніе отсылало оное на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ, что должницею Рейнгардта состоитъ помѣщица Страшевичева, а отъ ней въ казну никакого имѣнія не поступало; ибо имѣніе Сурвилиціаны принадлежало ея сыну и конфисковано, за участіе его въ мятежъ; находилось же оное во владѣніи Страшевичевой по выданному сыномъ ея ассекураціонному документу, который, рѣшеніемъ Сената (по 3 Департаменту) уничтоженъ и самый актъ о вводѣ ея во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, по опредѣленію Сената, признанъ подложнымъ; хотя же, по предъявленнымъ Страшевичевою, къ имѣнію означеннаго сына ея, претензіямъ, за устраненіемъ опредѣленіями Общаго Собранія Сената изъ нихъ главнѣйшихъ и можетъ причитаться въ выдачу ей изъ казны до 2.841 р. 50 коп. сер., но и сіи деньги, если только по окончательному рѣшенію дѣла могутъ быть ей присуждены, должны будутъ поступить въ конкурсную массу ея кредиторовъ. Посему онъ, Министръ, полагаетъ, что уплата долговъ Страшевичевой ни въ какомъ случаѣ къ обязанности казны относиться не можетъ, а слѣдуетъ обратить удовлетвореніе Рейнгардта въ законномъ порядкѣ на собственное имущество Страшевичевой, включительно и съ тѣми деньгами, какія по претензіи ея къ имѣнію сына могутъ быть изъ казны назначены; но какъ это обстоятельство относится уже къ расчетамъ между частными лицами и обсужденію Министерства не подлежатъ, то предоставляетъ оное на собственное благоусмотрѣніе Сената.

Изъ упомянутыхъ въ донесеніи Министра Государственныхъ Имуществъ производствъ 3 и 5 Департаментовъ Сената, видно:

а) Что въ 1839 г., въ 3 Департаментѣ Сената разсматривалось, объ имѣніи мятежника Іосифа Страшевича и о предъявленныхъ къ нему претензіяхъ, дѣло. Въ числѣ этихъ претензій значится и объ ассекураціонномъ документѣ, данномъ Страшевичемъ его матери, 15 Мая 1829 г., коимъ обезпеченъ, въ пользу Страшевичевой, на нѣкоторыхъ частяхъ имѣній Помуша и Рогова пожизненный доходъ, по 1600 руб. сер. ежегодно и сверхъ того, предоставлено ей выручить изъ тѣхъ же имѣній 38.890 руб. Документъ

этотъ признанъ не имѣющимъ законной силы. Но, послѣдовавшее по сему въ Сенатѣ, опредѣленіе не приведено въ исполненіе за даннымъ Министромъ Юстиціи въ 1841 г. предложеніемъ, въ слѣдствіи котораго дѣло дополнено доставленными Ликвидационною Коммисіею свѣдѣніями и окончательно еще не рѣшено.

б) Что въ 1848 году Правительствующій Сенатъ 5 Департаментъ имѣлъ въ разсмотрѣніи дѣло, о подложно составленныхъ, отъ имени участвовавшего въ мятежѣ Іосифа Страшевича, актахъ, въ числѣ которыхъ показанъ интромисіонный (вводный) актъ. Сенатъ нашелъ, что изъ вышеупомянутыхъ актовъ, интромисія или вводъ во владѣніе Страшевичевой имѣніемъ сына ея, не составляя сама по себѣ акта, непосредственно заключающаго претензію ея, есть токмо послѣдствіе другаго акта, выданнаго Страшевичемъ матери своей въ Маѣ 1829 г. и тогда же явленнаго въ Гродскомъ Судѣ, который Гражданскими Судебными мѣстами признанъ правильнымъ, а потому Сенатъ опредѣлилъ: актъ, явленный въ Гродскомъ Судѣ о вводѣ матери Страшевича во владѣніе имѣніемъ его, и заемное письмо данное на имя Шумскаго, признанъ сомнительными, и какъ Страшевичу, такъ и Шумскаго, не доказавшихъ правъ своихъ по означеннымъ документамъ, освободить отъ взысканія, на основаніи Всемилостивѣйшаго манифеста, 16 Апрѣля 1841 года.

За тѣмъ, въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, 8 Сенаторовъ находятъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: кто обязанъ удовлетворить Рейнгардта, присужденными ему съ Страшевичевой, деньгами 911 руб. 71 коп. сер.? Въ отношеніи сего вопроса, изъ дѣла оказывается: 1) что претензія Рейнгардта относится лично къ Страшевичевой, а не къ имѣнію ея сына; обращена же въ 1836 году на доходы съ имѣнія его Сурвилиціанъ потому только, что Страшевичева, на основаніи ассекураціоннаго документа, тогда еще рѣшеніемъ Сената не уничтоженнаго, могла оными пользоваться по 1838 г. 2) Что хотя помѣщица Билевичева, вносящая на основаніи заставнаго акта, изъ доходовъ имѣнія Сурвилиціанъ, ежегодно по 500 руб. Страшевичевой, въ 1836 г. обязывалась подпискою вносить сей доходъ Рейнгардту, но удовлетвореніе претензіи сего послѣдняго не можетъ быть обращено на Билевичеву потому, что отъ исполненія данной ею подписки, какъ по дѣлу обнаружено, она уклонилась не самовольно, а употребила сказанный доходъ за 18<sup>36</sup>/<sub>37</sub> и 18<sup>37</sup>/<sub>38</sub> годы, на поддержаніе имѣнія и уплату податей, въ слѣдствіи распоряженія о томъ мѣстнаго Предводителя Дворянства и Губернскаго Правленія. 3) Что данная Билевичевою подписка, признаваемая необязательною для нея самой, не можетъ быть обязательною для Данилы Билевича, тѣмъ болѣе, что мачиха его, какъ нынѣ открылось, никогда ни заставною владѣлицею, ни опекуншею его не была; слѣдовательно и обязываться относительно употребленія



доходовъ съ имѣнія Сурвилиціанъ не могла. 4) Что на казну удовлетвореніе претензіи Рейнгардта равномѣрно не можетъ быть обращено, ибо должница его, Страшевичева, получила уже, по претензіямъ своимъ на сынѣ, основаннымъ на ассекураціонномъ документѣ, изъ казны полное удовлетвореніе; хотя же доходъ за 18<sup>36</sup>/<sub>37</sub> и 18<sup>37</sup>/<sub>38</sub> г. не былъ выплаченъ Страшевичевой и употребленъ на имѣніе, но къ расходамъ по имѣнію она была обязана въ качествѣ экстенуаціонной владѣтельницы, а сынъ ея, отдавая, ассекураціоннымъ документомъ, въ полное распоряженіе свое имѣніе, до выручки слѣдовавшей ей суммы, къ таковымъ расходамъ, означеннымъ документомъ, вовсе не обязывался. При томъ, изъ ликвидаціоннаго дѣла объ имѣніи мятежника Страшевича видно, что по подобной же претензіи Страшевичевой въ 1834 г. за уплату податей и ссуду крестьянамъ имѣній, содержимыхъ ею на экстенуаціонномъ правѣ, постановленіемъ Ликвидаціонной Коммисіи, 22 Сентября 1834 года, таковая претензія устранена. Независимо отъ сего, нельзя не принять во вниманіе, что если бы Страшевичева и имѣла какую либо претензію къ конфискованнымъ имѣніямъ ея сына, основанную на ассекураціонномъ документѣ, то удовлетвореніе таковой претензіи, въ настоящее время, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ документъ сей, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, признанъ не дѣйствительнымъ и уничтоженъ со всѣми послѣдствіями. Основываясь на сихъ соображеніяхъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что ни Билевичева, ни заставной владѣлецъ Даніилъ Билевичъ, ни наконецъ казна не могутъ подлежать отвѣтственности за долги Страшевичевой; но, имѣя въ виду, что по прочимъ претензіямъ, предъявленнымъ Страшевичевою къ конфискованнымъ имѣніямъ ея сына, можетъ ей причитаться въ выдачу изъ казны сумма, они полагаютъ: согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, обратить удовлетвореніе Рейнгардта въ законномъ порядкѣ на собственное имущество Страшевичевой, включительно съ тѣми деньгами, какія, по претензіи ея къ имѣнію сына, могутъ быть ей изъ казны назначены.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, дворянъ Билевича съ Рейнгардтомъ, о денежной претензіи, нашелъ, что претензія Рейнгардта къ Страшевичевой основана на долговомъ обязательствѣ, не обезпеченномъ имѣніемъ Сурвилиціаны, почему владѣльцы сего имѣнія,—вотчинный прежде, сынъ Страшевичевой, а послѣ казна и закладной—Билевичъ, не могутъ подлежать какой либо предъ Рейнгардтомъ отвѣтственности. Ему предоставлено только было получить, слѣдовав-

шіе должницѣ за 18 $\frac{36}{37}$  и 18 $\frac{37}{38}$  г. изъ доходовъ означеннаго имѣнія, по ассекураціонному документу, 1000 руб. сер.; но какъ деньги сіи, по распоряженію Уѣзднаго Предводителя Дворянства и Губернскаго Правленія, поступили на продовольствіе крестьянъ и на погашеніе числившейся на нихъ недоимки, въ настоящее же время, Страшевичевой, по вышеупомянутому ассекураціонному документу ничего больше не слѣдуетъ, то и не остается другого средства удовлетворить Рейнгардта, какъ обратитъ взысканіе слѣдующихъ ему денегъ на другое имѣніе Страшевичевой.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Юстиціи и большинства Сенаторовъ, *мнѣніемъ положилъ*: обратитъ удовлетвореніе Рейнгардта, въ законномъ порядкѣ, на собственное имущество Страшевичевой, въ томъ числѣ и на тѣ деньги, какія, по претензіи ея къ имѣнію сына, могутъ быть ей изъ казны назначены.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Апрѣля 1852 года.

---

*Всеподданнѣйшій докладъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о пустошахъ Мининой и Гулевой, отыскиваемыхъ помѣщикомъ Алексѣевымъ изъ казеннаго вѣдомства.*

Въ 1785 г., при генеральномъ межеваніи, были обмежеваны пустоши: Гулева, Юшкова тожъ, Овсянникова, Латышева тожъ, съ пустошью Мягою, Минина, Антипова-Антонова тожъ и другія.

На эти пустоши, состоявшія во владѣніи Маіора Алексѣева, объявленъ былъ споръ помѣщицею Кокошкиною, что Алексѣевъ владѣтъ ими насильно.

Псковская Межевая Контора, постановленными, по возникшимъ вслѣдствіе сего дѣламъ, рѣшительными опредѣленіями въ 1786 году, подъ предлогомъ непредставленія со стороны владѣльцевъ документовъ на принадлежность сихъ пустошей, положила: всѣ сіи пустоши отобрать въ казну; но Временный Межевой Канцеляріи Департаментъ, при разсмотрѣніи дѣлъ сихъ, вслѣдствіе апелляцій Алексѣева, удостовѣрся, что доказательства его, на принадлежность ему означенныхъ пустошей, заключаются въ актахъ, представленныхъ къ особому дѣлу о пустошѣ Логиновой, рѣшительными опредѣленіями, 1805 года Мая 24 и 25, Іюня 5 и 9, положилъ: рѣшеніе Межевой Конторы отмѣнить, а упомянутыя пустоши утвердить за Алексѣевымъ.

Въ исполненіе сего, по прежнему межеванію произведенному, какъ вы-

ше сказано въ 1785 г., землемѣромъ Агаповымъ, сочинены въ 1807 и 1808 годахъ землемѣромъ Швыкинымъ особые планы генеральнаго межеванія, съ показаніемъ въ оныхъ владѣнія Секундъ-Маіора Алексѣева: 1-й, на пустошь Гулеву, Юшково тоже, въ коей 55 десят. 428 сажень; 2-й, на пустошь Овсянникову, Латышева тоже, съ пустошью Мягкой, въ коихъ 110 десят., 26 сажень; 3-й, на пустошь Минину, въ коей 37 десят. 1800 сажень и 4-й, на пустошь Антипову, Антонова тоже, въ коей 66 десят. 905 сажень.

Въ Январѣ 1827 года, управляющій имѣніемъ помѣщика Александра Алексѣева, представивъ въ Островскій Уѣздный Судъ, какъ означенные четыре плана, такъ и пятый планъ на особую пустошь Потахнова, объяснилъ, что всѣ сіи планы выданы довѣрителю его Островскимъ Земскимъ Судомъ только въ 1826 году и что значащіяся въ нихъ дачи состоятъ въ постороннемъ владѣніи, по неизвѣстнымъ причинамъ, а потому просилъ возвратить оныя во владѣніе довѣрителя его.

Вслѣдствіе сего, о владѣніи означенными пустошами, произведено было Засѣдателемъ Земскаго Суда изысканіе, но по оному, чрезъ спросъ крестьянъ разныхъ деревень, открыто только: а) что бывшіе во владѣніи Николая Алексѣева двѣ пустоши: одна Лялина Гулева, Юшкова тоже, и другая Щернова, она же и Минина, съ 1802 года отданы, по распоряженію Казенной Палаты, во владѣніе экономическихъ крестьянъ Вышегородскаго Волостнаго Правленія, въ числѣ оброчныхъ земель, назначенныхъ, по малоземельности тѣхъ крестьянъ, въ надѣлъ на 15 десятинную пропорцію; и б) что половиною пустоши, называемой Потахнова, Мины, Артемова, Апросова тожъ, владѣніе имѣютъ крестьяне помѣщика Александра Алексѣева.

Островскій Уѣздный Судъ, рѣшительнымъ опредѣленіемъ 24 Іюля 1836 г., постановилъ: по силѣ X Т. Законовъ Гражданскихъ 2052 статьи (изд. 1832 года) (\*), согласуясь съ рѣшеніемъ Московскаго Временнаго Межевой Канцеляріи Департамента, отыскиваемыя Алексѣевымъ пустоши, со всѣми землями, принадлежащими къ онымъ пустошамъ по планамъ, признать законно ему, Алексѣеву, принадлежащими и отказать въ вѣчное и потомственное владѣніе.

По представленіи дѣла въ Псковскую Гражданскую Палату, вслѣдствіе сдѣланнаго оною распоряженія, произведено новое изысканіе объ отыскиваемыхъ Алексѣевымъ пустошахъ, по которому Островскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ открыто: а) пустошь Антонова, Антипова тожъ, между окружающими жителями извѣстна подъ названіемъ Пуперово; она состояла во владѣніи помѣщицы Алексѣевой и отдаваема была ею въ оброкъ казенному крестьянину Васильеву и потомъ продана ею Островскому купцу Маликову;

---

(\*) По изд. 1842 г., ст. 2675; а по изд. 1857 г., ст. 683 ч. II Т. X.



б) пустошь Минина извѣстна подъ названіемъ Шевернева, и состоитъ во владѣніи крестьянъ Вышегородскаго Волостнаго Правленія, деревень: Жавра, Поповой и Бѣсенятъ; в) пустошь Гулева извѣстна подъ названіемъ Лялина и состоитъ во владѣніи крестьянъ означенной же волости, деревень: Бердышева, Вильникова, Никонцовой и Страдовой; г) пустошь Мягкая, Овсянникова, называется нынѣ Колошевымъ, Зенцова тожъ, и оною владѣютъ казенные крестьяне означенной волости третьяго Бердышевскаго Общества, деревень: Гривы, Видова, Горшкова и Сергино; и д) пустошь Потахнова находится во владѣніи Алексѣевой.

Псковская Гражданская Палата, по разсмотрѣніи дѣла, утвердила рѣшеніе Уѣзднаго Суда; Палата же Государственныхъ Имуществъ нашла, что изъ числа отыскиваемыхъ наслѣдниками умершаго помѣщика Александра Алексѣева 5 пустошей, 2 пустоши, Минина и Гулева, Юшково тожъ, по отдачѣ въ 1802 году, Псковскою Казенною Палатою, въ надѣлъ казеннымъ крестьянамъ Островскаго уѣзда, Вышегородской волости, находились въ безспорномъ владѣніи тѣхъ крестьянъ до 1827 года, чему протекло болѣе 26 лѣтъ; между тѣмъ, хотя и производилось о тѣхъ пустошахъ въ Московскомъ Временномъ Межевой Канцеляріи Департаментѣ, по апелляціи Алексѣева, дѣло, которое, въ 1805 году, рѣшено въ пользу Алексѣева и пустоши тѣ признаны ему принадлежащими, но къ выслушанію того рѣшенія, по сдѣланнымъ въ томъ же 1805 году, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ, вызовамъ, Алексѣевъ вовсе не явился, и о приведеніи того рѣшенія въ исполненіе, т. е. объ отдачѣ тѣхъ пустошей въ его владѣніе, въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ, нигдѣ не просилъ, а началъ о томъ искъ уже въ 1827 году, по полученіи на тѣ пустоши плановъ и межевыхъ книгъ. А потому Палата Государственныхъ Имуществъ, не соглашаясь съ рѣшеніями Островскаго Уѣзднаго Суда и Псковской Гражданской Палаты, положила: отыскиваемыя наслѣдниками умершаго помѣщика Александра Алексѣева, изъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, двѣ пустоши: Минино и Гулево, Юшково тожъ, на основаніи 2232 и 2239 статей (\*) VI продолженія X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ (изд. 1842 г.), оставить во владѣніи государственныхъ крестьянъ, какъ отданныя имъ въ надѣлъ, по распоряженію Псковской Казенной Палаты, назадъ тому болѣе 40 лѣтъ.

Начальникъ Псковской Губерніи, представившій дѣло сіе въ Сенатъ, призналъ правильнымъ рѣшеніе Гражданской Палаты, какъ основанное на опредѣленіи Временнаго Межевой Канцеляріи Департамента.

Вслѣдствіе рукоприкладства, учиненнаго въ Сенатѣ подъ запискою вдовою Марьею Алексѣевою, которая показывала, что со стороны Алексѣева

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 213, 214 и 224 ч. II Т. X.

на искъ земской давности не пропущено, потому, что Алексѣву на отыскиваемыя пустоши выданы планы изъ Земскаго Суда только въ 1826 году, Сенатъ, 21-го Іюля 1849 года, предписывалъ Гражданской Палатѣ, чтобы она, собравъ чрезъ кого слѣдуетъ, доставила Сенату свѣдѣніе: дѣйствительно ли Алексѣвъ получилъ планы на отыскиваемыя пустоши въ 1826 году. Въ исполненіи сего Гражданская Палата, основываясь на рапортѣ Островскаго Земскаго Суда, донесла, что планы и межевыя книги генеральнаго межеванія Коллежскаго Совѣтника Александра Алексѣева, на отыскиваемыя имъ пустоши, дѣйствительно выданы въ 1825 году управляющему Алексѣева.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому дѣло сіе препровождалось Сенатомъ на заключеніе, отозвался, что Алексѣвъ на отысканіе принадлежащихъ ему, по рѣшенію Временнаго Департамента Межевой Канцеляріи 1805 года, пустошей Мининой Гулевой, земской давности не пропустилъ, такъ какъ генеральныя планы на эти пустоши были выданы управляющему имѣніемъ его только въ 1825 году, а искъ начатъ въ 1827 году. Посему онъ, Министръ, полагаетъ пустоши сіи предоставить Алексѣву. Правительствующій Сенатъ, съ заключеніемъ котораго и Министръ Юстиціи согласенъ, усматривая изъ послѣдняго донесенія Псковской Гражданской Палаты, что помѣщикъ Алексѣвъ, на отысканіе принадлежащихъ ему, по рѣшенію Временнаго Департамента Межевой Канцеляріи 1805 года, пустошей Мининой и Гулевой, земской давности не пропустилъ, такъ какъ генеральныя планы на эти пустоши были выданы управляющему имѣніемъ его только въ 1825 году, а искъ начатъ въ 1827 году,—согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ и, какъ заключаютъ Судебныя мѣста, полагаетъ пустоши сіи предоставить помѣщику Алексѣву. А какъ по изъясненному предположенію, должна возвратиться въ частную собственность земля изъ казеннаго вѣдомства, то Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ на приведеніе изложеннаго заключенія въ исполненіе Высочайшаго разрѣшенія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ всеподданнѣйшій докладъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о пустошахъ Мининой и Гулевой, отыскиваемыхъ помѣщикомъ Алексѣвымъ изъ казеннаго вѣдомства, *мнѣніемъ* положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 16-го Апрѣля 1852 года.

*По Высочайшему повелѣнію: 1) дѣло Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената и 2) записка Министра Юстиціи о происшествіи, случившемся въ 1847 г. на Царскосельской желѣзной дорогѣ.*

Въ разсмотрѣніи Общаго Собранія Сената находилось дѣло, обстоятельства коего заключаются въ слѣдующемъ:

29 Декабря 1847 года, въ 5½ часовъ по полудни, на Царскосельской желѣзной дорогѣ, во время поѣзда, отошедшаго отъ Царскаго Села<sup>2</sup> около 4-хъ верстѣ, сломились ось и колесо у пустаго вагона, находившагося въ цѣпи поѣзда, отъ чего одинъ изъ пассажировъ, крестьянинъ Пѣтуховъ, переломилъ себѣ ногу.

При слѣдствіи показали:

Пѣтуховъ, что онъ взялъ билетъ въ 25 к. и вмѣстѣ съ другими вошелъ въ вагонъ, въ которомъ отправляются стоя, но изъ сего вагона они были перемѣщены въ другой со скамейками, прицѣпленный сзади; кто изъ кондукторовъ заставилъ ихъ пересѣсть, не знаетъ и указать не можетъ, но когда онъ, вывалившись изъ вагона, вслѣдствіе сильнаго толчка и, попавъ подъ вагонъ, вылѣзъ оттуда, то замѣтилъ, что вагонъ тотъ съ прицѣпленнымъ сзади сошелъ съ рельсовъ.

Кондукторъ Лавриковъ, что, при отправленіи поѣзда, онъ, вмѣстѣ съ Комчуговымъ и Оберъ-Кондукторомъ Гельцеромъ, осматривали у вагоновъ всѣ оси и колеса, но ничего сомнительнаго не нашли; но предъ самымъ отъѣздомъ, показателъ замѣтилъ, что шарабанъ при движеніи имѣлъ особенную качку, почему онъ, Лавриковъ, во избѣжаніе дурныхъ послѣдствій и по приказанію Гельцера, предложилъ пассажирамъ пересѣсть въ другую линейку. Отчего сломалась ось, не знаетъ, но когда отъ толчка трое пассажировъ, въ числѣ коихъ былъ и Пѣтуховъ, выброшены были на землю, то и онъ, Лавриковъ, получилъ ушибъ до того что былъ безъ чувствъ.

Комчуговъ, что когда онъ съ Лавриковымъ и Гельцеромъ осматривали вагоны, то ничего сомнительнаго не нашли; пассажиры, бывшіе въ шаробанѣ, перешли въ другую линейку по своему желанію.

Гельцеръ, что отправлявшіеся вагоны были имъ тщательно осмотрѣны и все найдено было въ цѣлости и никакой опасности не предвидѣлось; ось же лопнула отъ стоявшихъ въ то время постоянно сильныхъ морозовъ, а колеса сломались уже послѣ, отъ сильнаго потрясенія, по случаю излома оси, отчего и задніе экипажи оторвались отъ прицѣпки и сошли съ рельсовъ. Переводить пассажировъ изъ одного экипажа въ другой, слѣдовавшій пустымъ, онъ, Гельцеръ, Лаврикову не приказывалъ, а полагаетъ, что это



сдѣлано было имъ, собственно для удобства пассажировъ, которые, вмѣсто того, чтобы ѣхать стоя, могли въ линейкѣ сидѣть.

На очной ставкѣ съ Гельцеромъ, Лавриковъ показалъ, что онъ отъ него приказанія, о переводѣ пассажировъ, не получалъ и первое его о семъ показаніе дано ошибочно.

По медицинскомъ освидѣтельствованіи Пѣтухова оказалось, что лѣвая нога его переломлена; на лѣвомъ вискѣ большая опухоль съ раной, а на правой ногѣ синебагровый знакъ въ ладонь. Здоровье Пѣтухова признано было удовлетворительнымъ, но важность поврежденія могущимъ подвергнуть жизнь его опасности. При семъ свидѣтельствовавшій его врачъ изъяснилъ, что если Пѣтуховъ и выздоровѣетъ, то все-таки будетъ не въ состояніи отправлять соотвѣтственныхъ званію его обязанностей и зарабатывать насущный хлѣбъ.

Уголовная Палата, руководствуясь 62 и 1669 ст. Уложенія о Наказаніяхъ (\*), опредѣлила: взыскать съ Правленія Общества Царскосельской желѣзной дороги, въ вознагражденіе Пѣтухова, всѣ убытки, понесенные имъ отъ перелома ноги, предоставивъ Обществу, если кто либо окажется виновнымъ въ нарушеніи какихъ либо правилъ, при отправленіи того поѣзда, поступить по своему усмотрѣнію.

Съ рѣшеніемъ симъ согласились Губернскій Прокуроръ и Начальникъ Губерніи. Правленіе же Общества желѣзной дороги подало въ Сенатъ отзывъ, въ которомъ объяснило, между прочимъ, что рѣшеніе Палаты неправильно, ибо во 1) ось, а потомъ и колеса лопнули отъ вліянія температуры; самый же шарабанъ, предъ отправленіемъ, былъ свидѣтельствованъ свѣдущими мастерами, и найденъ въ исправности, слѣдовательно, въ изломѣ оси никого обвинить не можетъ; и во 2) если постановить правиломъ, чтобы Общество вознаграждало пассажировъ, которые, вопреки всѣмъ установленнымъ правиламъ, бросаются изъ экипажей и чрезъ то подвергаютъ себя добровольно опасности, подобно Пѣтухову, то легко можетъ случиться, что подобный примѣръ произведетъ то, что найдутся многіе пассажиры, которые будутъ искать въ томъ спекуляціи и чрезъ то подвергнуть поѣздъ большимъ опасностямъ.

Дѣло сіе, по разногласію въ 5 Департаментѣ Сената, поступило въ Общее Собраніе, гдѣ, по большинству голосовъ, принятому и Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: 1) отрицательство Гельцера отъ показываемаго на него Лавриковымъ и удостовѣреніе Правленія Общества желѣзной дороги, о причинѣ постигшаго Пѣтухова несчастнаго случая ни въ какое уваженіе приняты быть не могутъ, какъ

---

(\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 63 и 1742 Т. XV.

потому, что справедливость показанія Лаврикова доказывается уже и тѣмъ, что пассажиры дѣйствительно были пересажены изъ одного вагона въ другой, чего не было надобности дѣлать безъ особой причины, тѣмъ болѣе, что они помѣщены были въ экипажъ высшаго класса, противъ того, за который заплачены были деньги, безъ требованія недостающаго по положенію количества платы; такъ и потому, что, къ подкрѣпленію своего удостовѣренія, Правленіе Общества не представило никакихъ доводовъ; ушибъ же полученный Лавриковымъ и первое его показаніе, согласное съ принесенною отъ Пѣтухова жалобою, служатъ достаточнымъ доказательствомъ, что паденіе произошло отъ сильнаго толчка, а не было дѣломъ произвола; 2) нерадѣніе Гельцера, объ исполненіи своихъ обязанностей, сверхъ показанія Лаврикова, доказывается и самымъ событіемъ: если бѣ онъ употребилъ надлежащую осмотрительность, то несчастіе могло быть предупреждено; по сему вина Гельцера, пренебрегшаго безопасностію публики, слѣдствіемъ чего было неизлечимое увѣчье крестьянина Пѣтухова и совершенная невозможность снискивать трудами своими пропитаніе, не можетъ быть отнесена къ проступкамъ маловажнымъ и должна подвергнуть его самому строгому наказанію, положенному 1965 (\*) статьею Уложенія, сверхъ вознагражденія Пѣтухова, на основаніи 1447 ст. (\*\*), за всѣ убытки и нанесенный здоровью его вредъ; если же Гельцеръ къ уплатѣ сего вознагражденія окажется несостоятельнымъ, то взысканіе онаго, по примѣненію къ 63 и 389 ст. Улож. (\*\*\*), и къ 802 ст. XI Т. Свод. Уст. Торг. (\*\*\*\*), надлежитъ обратить на Правленіе Общества Царскосельской желѣзной дороги, которое избрало Гельцера въ должность Оберъ-Кондуктора и на обязанности котораго лежало наблюденіе за исправностію экипажей, употребляемыхъ для поѣздовъ по желѣзной дорогѣ; 3) Лавриковъ, по обстоятельствамъ дѣла, оказывающійся виновнымъ въ разнообразныхъ показаніяхъ безъ присяги, каковой поступокъ впрочемъ не имѣлъ важныхъ послѣдствій, на основаніи 1169 ст. Улож. (\*\*\*\*\*) подлежитъ трехъ-недѣльному аресту. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Сената, указомъ 19 Апрѣля 1850 г., предписало: 1) Оберъ-Кондуктора Гельцера заключить въ тюрьму на 6 мѣсяцевъ и, сверхъ того, взыскать съ него, въ пользу Пѣтухова, ту сумму, которую онъ подъ присягою покажетъ; въ случаѣ же несостоятельности Гельцера, взысканіе это обратить на Правленіе Общества желѣзной дороги, и 2) Лаврикова выдержать подъ арестомъ три недѣли.

---

(\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2043 Т. XV.

(\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1504 Т. XV.

(\*\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 64 и 402 Т. XV.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 917 Т. XI.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1209 Т. XV.

25 Іюня 1850 г. объявлено было, сообщенное Генералъ-Адъютантомъ Графомъ Орловымъ, Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, Высочайшее повелѣніе, отнести къ Главноуправляющему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, объ откомандированіи самаго опытнаго Штабъ-Офицера, который бы разобралъ это дѣло во всей его подробности и опредѣлилъ: можетъ ли и долженъ ли кто либо отвѣтствовать за цѣлость экипажей, если они предъ движеніемъ поѣзда были дѣйствительно тщательно освидѣтельствованы, такъ какъ разрѣшеніе этого вопроса будетъ служить примѣромъ и руководствомъ и для С.-Петербургско-Московской желѣзной дороги.

Во исполненіи сего Сенатъ предписалъ по принадлежности о приостановленіи исполненія, по указу 19 Апрѣля 1850 г.

За тѣмъ, Главноуправляющій Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, 19 Марта 1851 г., отозвался Управлявшему Министерствомъ Юстиціи, что, вслѣдствіе объявленнаго и ему Высочайшаго повелѣнія, командированъ былъ состоящій при немъ по особымъ порученіямъ Инженеръ-Полковникъ Гергардтъ, и, по полученнымъ отъ него донесеніямъ, доведено до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія:

что происшествіе, случившееся на Царскосельской желѣзной дорогѣ было въ 1847 г. и слѣдовательно въ настоящее время удостовѣриться и доказать, что изломъ оси и колеса произошелъ отъ небрежнаго осмотра экипажей, или отъ причинъ непредвидѣнныхъ, невозможно;

что, въ настоящее время, осмотръ вагоновъ на Царскосельской дорогѣ производится весьма удовлетворительно;

что изломъ оси и колеса въ Декабрѣ 1847 г. могъ случиться отъ быстрого перехода обыкновенной температуры къ сильному морозу;—при чемъ желѣзная ось могла укоротиться, и, при содроганіи поѣзда, лопнуть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ насажены колеса; и

что онъ, Графъ Клейнмихель, согласно мнѣнію Графа Орлова, полагаетъ, что ежели экипажи, предъ отправленіемъ поѣзда, были осмотрѣны и освидѣтельствованы надлежащимъ образомъ, то завѣдывающія лица не могутъ подлежать отвѣтственности, когда, при движеніи поѣзда, по какимъ либо непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, сломится какая нибудь часть или лопнетъ ось вагона.

Государь Императоръ, принявъ во вниманіе, что дѣло по жалобѣ Пѣтухова производилось уже судебнымъ порядкомъ, рѣшено въ Общемъ Собраніи Сената и слѣдовательно не иначе можетъ быть кончено, какъ установленнымъ же порядкомъ, чрезъ Государственный Совѣтъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Министерству Юстиціи внести сіе дѣло, съ своимъ заключеніемъ, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.



При новомъ разсмотрѣніи сего дѣла въ Министерствѣ Юстиціи признано было нужнымъ потребовать свѣдѣнія: 1) по нѣкоторымъ вопросамъ, относящимся до технической части; и 2) о порядкѣ свидетельства экипажей на Царскосельской желѣзной дорогѣ, и о прежнихъ примѣрахъ вознагражденія лицъ, потерпѣвшихъ вредъ или убытки отъ несчастныхъ на сей дорогѣ случаевъ.

На эти требованія увѣдомили:

1) Непремѣнный Секретарь Академіи Наукъ, что онъ передавалъ предложенные вопросы на разсмотрѣніе Академика Ленца, который, вслѣдствіе сего, отозвался, что свѣдѣнія наши о молекулярномъ дѣйствіи частицъ металловъ весьма несовершенны, не только въ теоретическомъ, но и въ практическомъ отношеніи, а какъ случаи, подобные происшедшему на Царскосельской желѣзной дорогѣ 29 Декабря 1847 г., могутъ найти объясненіе только въ законахъ сего дѣйствія, то и рѣшеніе предложенныхъ вопросовъ можетъ быть только условное, и болѣе основано на опытѣ, нежели на положительныхъ началахъ науки.

Относительно перваго вопроса: достаточно ли 14° по Реомюру холода (\*), чтобы ось вагона могла лопнуть? отвѣтъ конечно долженъ быть отрицательный, если только желѣзо хорошаго качества. Но желѣзная ось можетъ имѣть во внутреннемъ своемъ составѣ несовершенства, которыхъ снаружи замѣтить невозможно, и тогда она, при низкой температурѣ, легко подвергается перелому. Если это слабое мѣсто оси близь колеса, гдѣ оно, отъ тренія, а можетъ быть и дурной смазки, сильно нагрѣвается, тогда какъ прочія части оси отъ стужи охлаждены, то симъ конечно возможность перелома еще усиливается. Какая степень холода, при разныхъ обстоятельствахъ, для сего достаточна, сего рѣшить отнюдь невозможно.

Посему, на второй вопросъ: гдѣ въ этомъ случаѣ должно было послѣдовать поврежденіе оси, въ срединѣ или въ концѣ у колеса? можно отвѣчать только, что это должно было произойти въ слабѣйшемъ мѣстѣ оси, и что это тѣмъ легче могло случиться, чѣмъ это мѣсто было ближе къ колесу, гдѣ, отъ сильнаго вращенія, температура нарочито возвышается.

(\*) Изъ взятой въ Публичной Библіотекѣ справки изъ метеорологическихъ наблюденій видно, что 29 Декабря 1847 г., день происшествія, состояніе температуры было слѣдующее:

У т р о м ъ.			П о п о л у д н и.					
Часы дня..	8', 20"	10', 20"	12', 20"	2', 20"	4', 20"	6', 20"	8', 20"	10', 20"
По Реомюру. . . . .	—12, 5.	—12, 4.	—12, 7.	—13, 4.	—15, 8.	—14, 6.	—14, 8.	—15, 3.

Наконецъ, относительно третьяго вопроса: бываетъ ли такое поврежденіе всегда внезапно, или дѣлается постепенно, и можетъ ли оно быть предусматрѣно и отвращено? нѣтъ никакого сомнѣнія, что поврежденіе желѣза, даже доброкачественнаго, можетъ произойти исподоволь отъ частнаго употребленія, сильнаго потрясенія и неравномѣрнаго нагрѣванія частей оси, но могутъ быть случаи и внезапнаго перелома оси. Это обнаруживается видомъ самага излома, который, если во всѣхъ точкахъ показываетъ одинаковую свѣжесть, произошелъ внезапно; въ противномъ же случаѣ, то есть, если поверхность излома не во всѣхъ частяхъ своихъ одинаковой свѣжести поврежденіе произошло постепенно и разновремено. Полковникъ Корпуса Путей Сообщенія, производившій изслѣдованіе, немедленно послѣ приключенія, конечно обратилъ на это свое вниманіе.

2) Правленіе Царскосельской желѣзной дороги, что: а) въ 1840 г., Правленіе Общества производило денежное вспомошествованіе нѣкоторымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ несчастія, происшедшаго отъ столкновенія двухъ паровозовъ, принявъ въ уваженіе, что столкновеніе паровозовъ послѣдовало по неосмотрительности правившаго паровозомъ машиниста; и б) за прочностію экипажей и паровозовъ имѣютъ наблюденіе мастера, въ поѣздѣ находящіеся, которые обязаны, по приходѣ на станцію поѣзда, осматривать экипажи и паровозы, и въ случаѣ замѣченнаго ими поврежденія въ какомъ либо экипажѣ или паровозѣ, таковой, по распоряженію мѣстнаго комиссара, тотчасъ отцѣпляется отъ поѣзда и отправляется для исправленія въ мастерскія Общества. Независимо отъ сего осмотра, экипажи, чрезъ каждую недѣлю, свидѣтельствуются самимъ Начальникомъ экипажнаго заведенія, или его помощникомъ; паровозы же, бывъ въ движеніи въ лѣтнее время 4 дня, а въ зимнее 3 дня, отправляются въ мастерскія, гдѣ главнѣйшія ихъ части отдѣльно свидѣтельствуются самимъ Начальникомъ Локомотивныхъ мастерскихъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Министръ Юстиціи находилъ, что Правленіе Общества Царскосельской желѣзной дороги въ оправданіе свое представляло:

1) что крестьянинъ Пѣтуховъ самъ выскочилъ изъ вагона;

2) что ось и колесо сломались отъ вліянія температуры, которая при перемѣнѣ дѣйствуетъ на желѣзо;

и 3) что вагоны передъ отправленіемъ были въ исправности.

Полковникъ Гергардтъ, съ своей стороны, удостовѣряетъ, что изломъ оси и колеса могъ случиться отъ быстрого перехода обыкновенной температуры къ сильному морозу; при чемъ ось могла укоротиться и лопнуть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ насажены колеса.

Изъ соображенія сихъ объясненій съ обстоятельствами, обнаруженными слѣдствіемъ, оказывается:

1) Пассажиры, въ числѣ ихъ и Пѣтуховъ, не сами выскочили, а были

выброшены изъ вагона сильнымъ потрясеніемъ; это подтверждаютъ крестьянинъ Пѣтуховъ, кондукторъ Лавриковъ и Оберъ-Кондукторъ Гельцеръ, изъ показаній коихъ видно также, что оба вагона сошли съ рельсовъ, а о томъ, чтобы пассажиры выскочили сами изъ экипажей, нѣтъ ни малѣйшаго въ дѣлѣ указанія, и неизвѣстно на чемъ основало Правленіе желѣзной дороги такое удостовѣреніе, помѣщая оное въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ Правительствующему Сенату, какъ одно изъ обстоятельствъ, опровергающихъ правильность рѣшенія Уголовной Палаты.

2) Настоящею причиною излома оси и колеса было не вліяніе температуры, а неисправность вагона; это подтверждаютъ: разнообразіе объясненій Инженера Гергардта, Правленія Царскосельской желѣзной дороги и Оберъ-Кондуктора Гельцера, и первоначальное показаніе кондуктора Лаврикова.

Правленіе Общества и Оберъ-Кондукторъ Гельцеръ говорятъ, что несчастный случай произошелъ отъ бывшихъ въ Декабрѣ 1847 г. постоянно сильныхъ морозовъ, а по заключенію Полковника Гергардта изломъ оси могъ послѣдовать отъ быстрого перехода обыкновенной температуры къ большому морозу. Гельцеръ показалъ, что ось лопнула въ самой срединѣ, между тѣмъ какъ Инженеръ Гергардтъ удостовѣряетъ, что ось должна была лопнуть тамъ, гдѣ насажены колеса.

Кондукторъ Лавриковъ первоначально отозвался, что когда пассажиры были уже на мѣстахъ, онъ замѣтилъ, что шарабанъ при движеніи имѣлъ особую качку; почему онъ, изъ предосторожности и по приказанію Гельцера, пересадилъ пассажировъ, въ томъ числѣ и Пѣтухова, въ слѣдующій вагонъ.

Всѣ сія свѣдѣнія устраняютъ всякое сомнѣніе въ настоящей причинѣ несчастія, то есть неисправности вагона, въ особенности, если принять во вниманіе, что 29 Декабря 1847 г., какъ видно изъ метеорологическихъ наблюденій, температура съ 8 часовъ утра до 10 вечера постепенно возвышалась отъ 12 до 15° R. мороза, и въ 5½ часовъ, когда случилось происшествіе, было только около 14°; слѣдовательно въ этотъ день, не было ни быстрого перехода обыкновенной температуры къ сильному морозу, ни большаго холода.

По симъ соображеніямъ, при доказанномъ, со стороны служителей желѣзной дороги, небреженіи, послѣдствіемъ коего и было случившееся несчастіе, неостается никакого сомнѣнія ни въ правильности назначенной Оберъ-Кондуктору Гельцеру личной отвѣтственности, ни въ необходимости вознагражденія крестьянина Пѣтухова, такъ какъ изъ дѣла видно, что онъ не самъ выскочилъ изъ вагона, а былъ выброшенъ.

Обращаясь за тѣмъ къ вопросу о томъ, можетъ ли вознагражденіе Пѣтухова быть обращено на Правленіе Общества желѣзной дороги, Министръ Юстиціи находилъ, что въ настоящемъ случаѣ Правленіе не можетъ быть



избавлено отъ обязанности вознаградить вредъ и убытокъ, которые были слѣдствіемъ недостатка наблюденія на мѣстѣ отправленія поѣзда, ибо очевидно, что высшіе чиновники Управленія желѣзной дороги обязаны удостоверить, при отправленіи поѣзда, въ исправномъ состояніи посылаемыхъ вагоновъ.

По мнѣнію Министра Юстиціи, исключительная отвѣтственность Оберъ-Кондуктора за убытки можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда причина случившагося во время поѣзда несчастія не существовала при самомъ отправленіи поѣзда, и когда несчастіе это было слѣдствіемъ небреженія или неосторожности Оберъ-Кондуктора во время самага провожанія транспорта; въ тѣхъ же случаяхъ, когда постигнувшее во время пути несчастіе произошло отъ причинъ, которыя существовали уже на мѣстѣ отправленія поѣзда и могли быть, при надлежащемъ надзорѣ, своевременно отвращены, отвѣтственность за вредъ и убытки, причиненные несчастіемъ, независимо отъ непосредственно виновныхъ агентовъ, должна падать и на Правленіе дороги, какъ виновное въ недостаткѣ должнаго надзора.

Принимая однако въ соображеніе, что разрѣшеніе возникшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ, для руководства на будущее время, должно подлежать соображенію въ законодательныхъ видахъ, Министръ Юстиціи счелъ долгомъ, предварительно, до внесенія дѣла сего въ Государственный Совѣтъ, сообщить самое дѣло и свое мнѣніе на усмотрѣніе Статсъ-Секретаря Графа Блудова, который, въ отзывѣ по сему предмету, изъяснилъ:

Усматривая изъ сообщеннаго ему производства, что Государю Императору благоугодно было обратить особенное вниманіе на сіе дѣло, ибо разрѣшеніе, какое по оному послѣдуетъ, должно служить примѣромъ и руководствомъ при разсмотрѣніи подобныхъ сему дѣлъ и по С.-Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ, онъ, Графъ Блудовъ, призналъ необходимымъ разсмотрѣть его въ двухъ, такъ сказать, отношеніяхъ:—частномъ, по приключенію 1847 года, и общемъ,—по вопросу: въ какихъ случаяхъ завѣдывающее желѣзною дорогою Управленіе обязано отвѣчать за вредъ и убытки, причиненные событіями такого рода.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ свѣдѣніями, собранными по распоряженію Министерства Юстиціи, и дѣйствующими у насъ узаконеніями, о силѣ доказательствъ и уликъ (Т. XV ст. 1169 и слѣд.), онъ, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ, нашелъ, что въ семъ дѣлѣ нѣтъ полного и совершеннаго доказательства въ виновности Гельцера. Показанія одного Лаврикова, отъ котораго впрочемъ онъ самъ въ послѣдствіи отказался, и Пѣтухова, который въ семъ случаѣ есть истецъ, требующій себѣ вознагражденія, не могутъ быть почитаемы доказательствами, по которымъ было бы невозможно признать Гельцера невиновнымъ. Посему ежели смотрѣть на подлежащее дѣло, какъ слѣдуетъ суду обыкновенному, долженствующему въ точности сообразоваться съ тою силою, которая присвоена доказательству

самимъ закономъ, то едва ли надлежитъ приговорить Гельцера къ наказанію, опредѣляемому Сенатомъ, ибо нѣтъ (какъ уже сказано) совершеннаго по закону доказательства противъ него въ томъ, что онъ не осматривалъ экипажей, или что ему было указано на поврежденіе одного изъ нихъ, и что слѣдовательно несчастіе приключилось отъ несоблюденія имъ предписанныхъ предосторожностей (Улож. о Наказ. ст. 1447) (\*). Но если разсматривать сіе дѣло съ правомъ, присвоеннымъ на примѣръ суду присяжныхъ, обязанныхъ изъяслять мнѣніе свое по указаніямъ совѣсти и внутреннему убѣжденію, то нельзя не согласиться, что совокупность обстоятельствъ представляющихся въ настоящемъ дѣлѣ, почти не дозволяетъ сомнѣваться въ виновности Гельцера, а слѣдовательно и въ обязанности вознаградить крестьянина Пѣтухова за причиненное ему увѣчье. Первое показаніе Лаврикова имѣетъ весь характеръ истины; ему не было ни малѣйшаго повода, ни выгоды, обманывать кого либо въ семъ случаѣ. Показаніе сдѣланное Комчуговымъ и подтвержденное потомъ Гельцеромъ, даже и Лавриковымъ, будто бы сами пассажиры пересѣли въ другой вагонъ, по мнѣнію его, Графа Блудова, не заслуживаетъ вѣры. Едва ли Управленіе желѣзной дороги допускаетъ переходъ пассажировъ по ихъ желанію изъ мѣстъ худшихъ въ мѣста лучшія, безъ особенной за сіе платы и нельзя предпологать, судя по обыкновенному, довольно грубому, обращенію людей необразованныхъ, каковы вѣроятно и многіе изъ кондукторовъ, съ простымъ народомъ, чтобы кондукторъ, безъ всякой къ тому особенной причины, дозволилъ пассажирамъ, въ угожденіе имъ, пересѣсть изъ одного экипажа въ другой, для ихъ спокойствія. Въ дѣлѣ нѣтъ никакого указанія и на то, чтобы пассажиры и въ числѣ ихъ Пѣтуховъ, сами выскочили изъ вагона, какъ утверждаетъ Правленіе желѣзной дороги. Напротивъ Гельцеръ показывалъ, что пассажиры, въ числѣ коихъ и кондукторъ Лавриковъ, упали, а не выскочили изъ вагона. Въ опроверженіе же показаній Гельцера и увѣренія Правленія желѣзной дороги, что ось могла лопнуть отъ вліянія температуры, могутъ быть приведены и метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ самый день приключенія. Онъ, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ, думаетъ, что если, за теченіемъ долгаго времени и по недостатку обыкновенныхъ юридическихъ доказательствъ, и будетъ признано возможнымъ испросить Высочайшее соизволеніе на избавленіе Гельцера отъ личнаго наказанія, то во всякомъ случаѣ его не слѣдовало бы освобождать отъ взысканія въ пользу Пѣтухова, ибо взысканія на вознагражденіе за вредъ и убытки, какому либо частному лицу преступленіемъ причиненные, и въ случаѣ помилованія и прощенія его, не отмѣняются.

Обращаясь за симъ къ вопросу, можетъ ли вознагражденіе Пѣтухова, въ

---

(\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1504 Т. XV.

случаѣ несостоятельности Гельцера, быть обращено на Правленіе общества желѣзной дороги, онъ, Графъ Блудовъ, нужнымъ счелъ замѣтить, что хотя въ законахъ о вознагражденіяхъ, которыя дѣйствовали до изданія положенія 21 Марта (Т. X Прод. 15. ст. 521 прил.) (\*), нѣтъ общаго постановленія, по коему лица, управляющія какою либо частію, могли бы быть обязаны къ вознагражденіямъ за вредъ, причиненный упущеніями лицъ, имъ подчиненныхъ; но изъ нѣкоторыхъ частныхъ, относящихся къ равнымъ случаямъ узаконеній видно (напримѣръ въ ст. 512, 1402 Улож. о Нак.) (\*\*) что сіе правило было въ духѣ нашего дѣйствовавшего и въ то время законодательства. По закону 1851 г., который впротчемъ не противорѣчитъ кореннымъ началамъ нашего права, и потому можетъ, кажется, безъ нарушенія справедливости, быть примѣненъ и къ настоящему случаю, господа или вѣрители (*commettans*) отвѣтствуютъ за вредъ и убытки причиненные ихъ слугами и повѣренными, при исполненіи ихъ порученій. Изъ сего исключаются случаи, когда будетъ доказано, что они не могли предотвратить дѣянія причинившаго вредъ или убытки (ст. 79). Основываясь на семъ правилѣ, нельзя освободить отъ взысканія и Правленіе Общества желѣзной дороги, которое, назначивъ Гельцера Оберъ-Кондукторомъ, симъ какъ будто бы приняло на себя отвѣтственность предъ публикою въ его исправности. Что же касается мѣры вознагражденія, то, по мнѣнію Графа Блудова, опредѣленіе оной слѣдовало бы предоставить взаимному соглашенію Правленія съ Пѣтуховымъ, и въ случаѣ, если такого соглашенія между ними не состоится, то или Третейскому узаконенному, или иному Суду, ибо едва ли удобно предоставлять опредѣленіе мѣры вознагражденія самому Пѣтухову, съ обязанностію подтвердить свое требованіе присягою.

Что касается общаго вопроса о случаяхъ, въ коихъ слѣдуетъ опредѣлять вознагражденія, когда произошли для кого либо вредъ или убытки отъ несчастныхъ приключеній на желѣзныхъ дорогахъ, онъ, Графъ Блудовъ, прежде всего признаетъ необходимымъ замѣтить, что если несчастіе приключилось отъ умышеннаго, или неумышеннаго преступленія лица, принадлежащаго къ Управленію желѣзной дороги, то и вознагражденіе за вредъ, сверхъ личнаго наказанія виновнаго, должно, какъ само собою разумѣется и какъ постановлено въ дѣйствующихъ законахъ, упадать также на сего только виновнаго. Но и въ сихъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, отъ коихъ могло произойти несчастіе, должно по мнѣнію его, Графа Блудова, различать: причины онаго были ль такого рода, что онѣ могли быть предъусмотрѣны завѣдывающими дорогою, или же напротивъ такіа, что ихъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 528 и 1459 Т. XV.



нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности. Къ первому роду относятся всѣ случаи, означенные въ Уложеніи о Наказаніяхъ, въ томъ числѣ и несоблюденіе завѣдывающими дорогою обязанностей своихъ, съ полною точностію и ясностію опредѣленныхъ въ Высочайше утвержденномъ 6 Августа 1851 года, положеніи о составѣ Управленія С.-Петербурго-Московской желѣзной дороги, и въ особыхъ инструкціяхъ, которыя даны или будутъ даны чинамъ всѣхъ желѣзныхъ дорогъ: таковы, между прочими, несчастія, происшедшія отъ неисправности локомотивовъ, вагоновъ, отъ несвоевременнаго отправленія поѣздовъ и т. п. Ко второму роду должны быть отнесены причины, такъ сказать, сокровенныя (которыя въ Англіи именуются *latent sources of danger*), въ томъ числѣ трещины, которыя оказываются въ желѣзѣ и отъ коихъ происходят переломы оси, неожиданный обрывъ дороги (*éboulements*) отъ землетрясенія, необыкновенно проливнаго дождя сопровождаемаго сильною бурей, или разрывомъ облака (*wolkenbruch*) и т. п. Къ сожалѣнію онъ, Графъ Блудовъ, не могъ еще доселѣ собрать матеріаловъ, нужныхъ для опредѣленія съ достовѣрностію, какъ разрѣшаются въ другихъ Государствахъ вопросы: о вознагражденіи за вредъ и убытки, происходящіе отъ несчастій того или другаго изъ вышеозначенныхъ родовъ. Кажется даже, что не смотря на множество желѣзныхъ дорогъ, устроенныхъ нынѣ въ разныхъ земляхъ, относящаяся къ разсматриваемому нами предмету часть законодательства, не получила еще надлежащаго развитія, и что разрѣшеніе возникающихъ въ практикѣ случаевъ предоставляется болѣе личному усмотрѣнію судей, разсматривающихъ оныя, а не простому примѣненію закона. Въ изданномъ во Франціи, 15 Іюля 1845 года (п. 22), постановленіи мы находимъ, что содержатели желѣзныхъ дорогъ отвѣтствуютъ, предъ Правительствомъ и предъ частными лицами, за вредъ, причиненный завѣдывающими оною директорами и надзирателями, и т. п. Посему постановленію и Правительство подлежитъ той же отвѣтственности предъ частными лицами, если желѣзная дорога содержится имъ самимъ. Не смотря на употребленныя въ семъ узаконеніи выраженія, весьма общія, нельзя однакожъ полагать, чтобы Компаніи и Правительство были обязаны отвѣтствовать во всякомъ несчастномъ случаѣ, какая бъ ни была онаго причина, за происшедшій отъ сего вредъ. Въ Англіи, сколько ему, Графу Блудову, извѣстно, нѣтъ особеннаго по сему предмету постановленія; но изъ журналовъ видно, что, въ судебной практикѣ и особенно въ мнѣніи Компаній желѣзныхъ дорогъ, всегда имѣется въ виду указанное имъ, Графомъ Блудовымъ, различіе причинъ, отъ коихъ произошли вредъ или убытки. Нельзя однакожъ не признать, что есть негодованіе почти общее въ публикѣ противъ Компаній, которыя, едва ли не при всякомъ несчастномъ приключеніи, стараются указывать на причины того рода, которыя не могли быть отвращены мѣрами осмотнительности и предосторожности. Одно изъ луч-

шихъ періодическихъ изданій (Edinburgh Review) сильно вооружается противъ сихъ отговорокъ Компаній и увѣреній, что были сокровенные недостатки въ матеріалахъ, изъ коихъ составлены локомотивы и вагоны, на примѣръ въ желѣзѣ. Авторъ статьи о томъ требуетъ, чтобъ каждый кусокъ, употребляемый на локомотивы и вагоны, былъ подвергаемъ точному, строжайшему осмотру и испытанію, также какъ каждый кусокъ того желѣза, которое было употреблено при сооруженіи зданія всемірной выставки, именно, чтобъ онъ былъ испытанъ гидравлическимъ прессомъ. Но какъ видно, что впрочемъ подтверждается и отзывомъ нашей Академіи Наукъ на вопросы, ей предложенные, свѣдѣнія о молекулярномъ дѣйствіи частицъ металловъ весьма еще несовершенны, и главный матеріалъ, при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ, отъ недостатковъ коего всего чаще бываютъ на нихъ несчастія—желѣзо—можетъ, при отличномъ наружномъ видѣ, имѣть во внутреннемъ составѣ своемъ несовершенство, которыхъ замѣтить невозможно, и тогда оно, при перемѣнѣ температуры, или отъ другихъ причинъ, легко можетъ подвергнуться перелому.

Основываясь на сихъ данныхъ, которыя Графъ Блудовъ признаетъ еще весьма скудными, полагаетъ, что въ случаѣ несчастныхъ приключеній отъ причинъ перваго рода, за вредъ и убытки должны отвѣтствовать лица, виновныя въ упущеніи; когда же они сами не въ состояніи заплатить слѣдующаго вознагражденія, то должно взысканіе онаго распространять на Правительство, или Правленія Компаній, смотря потому, кто содержитъ дорогу, съ предоставленіемъ, впрочемъ, какъ Правительству, такъ и Компаніямъ, взыскать свои убытки съ виновныхъ (\*). Но если причины несчастія, отъ коего произойдутъ вредъ или убытки, принадлежатъ къ второму изъ вышеозначенныхъ разрядовъ или родовъ, то ни завѣдующіе непосредственно дорогою лица, ни Правительство и Компанія, не обязаны отвѣтствовать за происшедшіе отъ того вредъ или убытки. Можетъ быть конечно, и едвали не слѣдуетъ предполагать сіе, что съ распространеніемъ круга знаній, особенно по части наукъ естественныхъ, число причинъ втораго рода (сокровенныхъ, какъ мы наименовали ихъ), будетъ болѣе и болѣе уменьшаться; но, при настоящей неполнотѣ сихъ знаній, нельзя не имѣть въ виду сихъ причинъ, какъ, при постановленіи какихъ либо по сему предмету общихъ правилъ, такъ и при опредѣленіи вознагражденій въ частныхъ случаяхъ. Разумѣется, что для опредѣленія истинной причины несчастнаго приключенія, причины, по роду коей долженъ быть разрѣшаемъ вопросъ

---

(\*) Изъ комментаріевъ на дѣйствующія во Франціи постановленія о желѣзныхъ дорогахъ видно, что тамъ иски о вознагражденіи должны быть обращаемы на Компанію или Правительство, которыя уже потомъ возмѣщаютъ свои убытки на виновныхъ. Сіе правило совершенно ясно выражено въ положеніи о желѣзной дорогѣ изъ Парижа въ Руанъ.

о вознагражденіи за вредъ и убытки, нужно будетъ, не только точное изслѣдованіе всѣхъ обстоятельствъ произшествія посредствомъ добросовѣстныхъ слѣдователей, но верѣдко и содѣйствіе свѣдущихъ техниковъ.

Въ заключеніе, Графъ Блудовъ присовокупилъ, что мнѣніе его, какъ явствуетъ изъ всего выше имъ сказаннаго, въ существѣ своемъ, совершенно согласно съ мнѣніемъ Генераль-Адъютантовъ Графа Орлова и Графа Клейнмихеля, именно, что когда экипажи предъ отправленіемъ поѣзда были осмотрѣны и освидѣтельствованы надлежащимъ образомъ, то завѣдывающія дорогою лица не могутъ подлежать отвѣтственности, если за тѣмъ, при движеніи поѣзда, по какимъ либо обстоятельствамъ, коихъ предвидѣть было не возможно, сломится какая нибудь часть или лопнетъ ось вагона. Разность между сими заключеніями происходитъ лишь отъ различнаго сужденія о самыхъ обстоятельствахъ, случившагося на Царско-сельской дорогѣ несчастія. Графъ Орловъ, какъ кажется, полагаетъ, основываясь на удостовѣреніи Правленія сей дороги, что экипажи были тщательно осмотрѣны предъ отправленіемъ, и что въ нихъ ничего сомнительнаго не оказалось, а онъ, Графъ Блудовъ, съ своей стороны, вполне соглашаясь съ Министромъ Юстиціи, думаетъ напротивъ, что на указанное кондукторомъ въ экипажѣ поврежденіе было недостаточно обращено вниманія того лица, на коемъ главнѣйше лежала обязанность осмотра.

По полученіи сего отзыва, разсмотрѣвъ вновь обстоятельства настоящаго дѣла, Министръ Юстиціи не могъ отступить отъ прежняго мнѣнія своего, относительно виновности Оберъ-кондуктора Гельцера и находитъ, что обнаруженное слѣдствіемъ обстоятельство, о перемѣщеніи пассажировъ изъ одного вагона въ другой высшаго класса (чего и самъ Гельцеръ не отвергаетъ), составляетъ совершенное доказательство его вины, ибо не можетъ быть объяснено иначе, какъ замѣченною, при отправленіи, непрочностью вагона, оставленіе коего въ цѣпи поѣзда было именно причиною несчастія, такъ какъ этотъ самый вагонъ подвергся поврежденію.

По сему Министръ Юстиціи полагаетъ, что определенное Гельцеру Сенатомъ личное наказаніе не можетъ быть отмѣнено, тѣмъ болѣе, что изложенное Статсъ-Секретаремъ Графомъ Блудовымъ предположеніе, о помилованіи его можетъ быть допускаемо лишь въ видахъ Монаршаго милосердія, въ случаѣ особыхъ, облегчающихъ вину обстоятельствъ, коихъ въ настоящемъ дѣлѣ не представляется, какъ по важности послѣдствій, произшедшихъ отъ небрежности виновнаго, такъ и потому, что въ подобныхъ случаяхъ, могущихъ подвергнуть гибели множество людей, служители дороги обязаны дѣйствовать съ особенною осмотрительностію.

Относительно денежнаго вознагражденія, Статсъ-Секретарь Графъ Блудовъ соглашается съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, полагая лишь, что



опредѣленіе мѣры сего вознагражденія слѣдуетъ предоставить не присягѣ Пѣтухова, а взаимному его соглашенію съ Правленіемъ дороги, или Третейскому или иному суду.

Съ симъ послѣднимъ замѣчаніемъ Министръ Юстиціи не находитъ затрудненія согласиться, ибо на основаніи общаго правила (Улож. ст. 62) (\*) и Высочайше утвержденнаго, 21 Марта 1851 года, постановленія о порядкѣ вознагражденія за вредъ и убытки §§ 68 и 75) мѣра вознагражденія должна быть опредѣляема судомъ.

Наконецъ относительно общаго вопроса, мнѣніе Статсъ-Секретаря Графа Блудова также въ существѣ согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи, но Графъ Блудовъ не выражаетъ лишь положительно того различія, которое было предположено Министромъ Юстиціи, именно, оберъ-кондукторъ отвѣтствуетъ исключительно тогда только, когда причина несчастія несуществовала при отправленіи поѣзда, и несчастіе это случилось единственно отъ небреженія его во время самаго провожанія транспорта.

Министръ Юстиціи, съ своей стороны, полагалъ бы: удержать это различіе, согласное какъ съ общимъ духомъ нашихъ законовъ (Улож. ст. 63) (\*\*), такъ и съ § 73 Высочайше утвержденныхъ, 21 Марта 1851 г., правилъ, на основаніи коихъ вѣрители не отвѣтствуютъ за такія дѣйствія своихъ агентовъ, коихъ они не могли предотвратить, и слѣдовательно, если, при отправленіи поѣзда, экипажи и служители были въ исправности, то начальство дороги не можетъ отвѣтствовать за дѣйствія агентовъ во время пути, ибо эти дѣйствія находятся уже внѣ его надзора.

Вышеизложенныя предположенія свои Министръ Юстиціи, согласно послѣдовавшему Высочайшему повелѣнію, представляетъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію: 1) дѣло Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената и 2) записку Министра Юстиціи, какъ о заключеніяхъ его съ Главноуправляющимъ Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по означенному дѣлу, такъ и о предположеніяхъ ихъ объ изданіи особаго закона

(\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 63 Т. XV.

(\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 64 Т. XV.

на счетъ отвѣтственности за случающіяся на желѣзныхъ дорогахъ несчастныя происшествія, нашелъ нужнымъ обратиться сперва къ обсужденію послѣднихъ предположеній, дабы, сообразно съ заключеніемъ по общему вопросу, разрѣшить и частный случай, подавшій къ нему поводъ.

По общему вопросу, Государственный Совѣтъ раздѣляетъ вполне мысль Статсъ-Секретарей Графа Блудова и Графа Панина, что при опредѣленіи права на вознагражденіе за происшедшее на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе, должно различать: были ли причины онаго такого рода, что онѣ могли быть предусмотрѣны завѣдывающими дорогами, или же, напротивъ, такія, что ихъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности? Въ первомъ случаѣ, къ которому нельзя не присовокупить и упущеній завѣдывающихъ дорогами въ принятіи мѣръ къ отвращенію предусматриваемаго несчастія, — право на вознагражденіе становится несомнѣннымъ; во второмъ, оно конечно признано быть не можетъ, но для устраненія сомнѣній въ обоихъ случаяхъ, необходимо, чтобы вышеозначенныя причины были опредѣлены въ законѣ, иначе всегда будетъ возникать споръ, къ какому роду отнести причину несчастія, и слѣдовательно, по каждому произшествію можетъ завязаться особая тяжба.

До изданія такого закона, требующаго главнѣйше соображеній техническихъ, и выводовъ изъ другихъ законодательствъ, тамъ, гдѣ по давнему существованію желѣзныхъ дорогъ, по всей вѣроятности, уже встрѣчались подобныя вопросы, Государственный Совѣтъ считалъ возможнымъ постановить только общимъ правиломъ, что всякій, потерпѣвшій вредъ отъ случившагося на желѣзныхъ дорогахъ несчастія, когда причина оныхъ предусматривалась, но не отвращена принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или только могла быть предусмотрѣна, но не замѣчена на самомъ дѣлѣ, — имѣетъ право на вознагражденіе, которое, если оно не воспослѣдуетъ по взаимному между Управленіемъ желѣзной дороги и понесшимъ вредъ соглашенію, должно быть опредѣлено судомъ, на точномъ основаніи 54 § Высочайше утвержденныхъ 21 Марта 1851 года правилъ (прил. къ 521 ст. Свод. Зак. Гражд. во II части 15 прел.). Вознагражденіе сіе, безъ различія — существовала ли причина несчастія, при отправленіи поѣзда, или оно произошло единственно отъ небреженія кондуктора, во время провожанія транспорта, — должно всегда производимо быть Управленіемъ желѣзной дороги, ибо тѣ, кои отправляются по ней, ввѣряютъ свою жизнь и имущество не кондуктору, а Управленію дороги. Оно обязано выбирать такихъ проводниковъ, на которыхъ можетъ вполне полагаться, и всякое, противное сему началу, правило, ослабляя строгость въ избраніи Управленіями желѣзныхъ дорогъ своихъ агентовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшило бы довѣренность публики къ желѣзнымъ дорогамъ, а чрезъ то и самую пользу учрежденія оныхъ. Общій законъ о вознагра-

гражденіи, и именно § 79 вышеприведенныхъ Высочайше утвержденныхъ правилъ 1851 года не долженъ имѣть въ сихъ случаяхъ полного примѣненія, также какъ онъ не примѣняется къ почтовому Управленію и банкамъ, отвѣтствующимъ за потери, даже случайныя, частныхъ лицъ, ввѣрившихъ имъ свои денежныя суммы или вещи. При семъ надлежитъ замѣтить, что Правительство и Компаніи обязаны отвѣтствовать не только за вредъ, который произошелъ отъ неточнаго исполненія кондукторами ихъ обязанностей, или отъ неисправности экипажей, которые могли быть замѣнены передъ отъѣздомъ, но и за вредъ произшедшій отъ неисправности самой дороги и ея принадлежностей, когда сіи неисправности не принадлежатъ къ числу тѣхъ, коихъ случайныя или естественныя причины нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и предосторожности но съ другой стороны, Управленіе желѣзной дороги должно имѣть полное право искать возмѣщенія понесенныхъ отъ того убытковъ съ виновныхъ агентовъ своихъ, которые, сверхъ того, для удержанія ихъ отъ оплошности страхомъ наказанія, не могутъ быть избавлены отъ личнаго по закону взысканія за ихъ вину.

Перейдя отъ сихъ общихъ соображеній къ дѣлу Пѣтухова, Государственный Совѣтъ не могъ не признать совершенно правильнымъ опредѣленія Общаго Сената Собранія, о мѣрѣ вины и степени личнаго наказанія Оберъ-кондуктора Гельцера и Кондуктора Лаврикова: ибо обнаруженное слѣдствіемъ обстоятельство о перемѣщеніи пассажировъ изъ одного вагона въ другой высшаго класса, безъ надбавочной платы, составляетъ совершенно убѣдительное доказательство вины Гельцера. Перемѣщеніе сіе не можетъ быть объяснено иначе, какъ замѣченною, при отправленіи, непрочностію шарабана, оставленіе коего въ цѣпи поѣзда было именно причиною случившагося несчастія; Лавриковъ же подвергается наказанію только за разнорѣчивыя, при слѣдствіи, показанія. Но, слѣдуя изложеннымъ выше соображеніямъ по общему вопросу, Государственный Совѣтъ призналъ, что какъ вознагражденіе полагается для обезпеченія существованія пострадавшаго отъ неисправности на желѣзныхъ дорогахъ, то и выдача онаго не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ состоятельности или несостоятельности частнаго лица. Посему, Пѣтуховъ долженъ быть вознагражденъ Компаніею Царскосельской желѣзной дороги, а не Оберъ-кондукторомъ Гельцеромъ, съ котораго уже компанія можетъ отыскивать свои убытки; мѣра же такого вознагражденія, если Компанія не согласится съ Пѣтуховымъ миролюбно, должна быть опредѣлена судомъ, съ производствомъ дѣла о томъ безъ очереди, ибо Пѣтуховъ пятый уже годъ лишенъ—по заключенію медика—возможности зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* постановилъ:



1) Постановить правиломъ: что Правительство или частныя Компаніи подлежатъ отвѣтственности предъ понесшимъ ущербъ и вредъ лицомъ, за каждое случившееся на желѣзныхъ дорогахъ, несчастіе, когда оно произошло отъ причинъ, предусмотрѣнныхъ при отправленіи или движеніи поѣзда, но не отвращенныхъ принятіемъ надлежащихъ мѣръ, или когда оно вообще могло быть предусмотрѣно, но оставлено безъ вниманія. Отвѣтственность сія заключается въ обязанности вознаградить, потерпѣвшихъ отъ несчастія разстройство въ своемъ здоровьѣ, на точномъ основаніи 54 § Высочайше утвержденныхъ 21 Марта 1851 года правилъ (Прил. къ 521 ст. Свод. Зак. Гражд. во II части XV Прод.) и должна быть назначаема по миролюбному съ вознаграждаемымъ соглашенію, или, въ противномъ случаѣ, судомъ. Правительству же или частной Компаніи предоставляется искать возмѣщенія своихъ убытковъ съ виновныхъ агентовъ ихъ, которые, сверхъ того, подвергаются и личному, по мѣрѣ вины ихъ, наказанію по законамъ.

2) Правительство или частная Компанія не подлежатъ отвѣтственности, когда случившееся на желѣзныхъ дорогахъ несчастіе произошло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя было предотвратить никакими мѣрами предусмотрительности и осторожности.

3) Указаніе причинъ перваго и втораго рода и подробное изложеніе вышепостановленныхъ правилъ предоставить Главноуправляющему Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ тѣмъ: чтобы онъ, по сношеніи съ Главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными Зданіями и по соображеніи съ существующими уже по другимъ желѣзнымъ дорогамъ узаконеніями, внесъ предположеніе свое, по сему предмету, въ Государственный Совѣтъ.

4) По дѣлу Пѣтухова утвердить опредѣленіе Общаго Сената Собранія, съ тѣмъ только измѣненіемъ, чтобы Пѣтуховъ вознагражденъ былъ за причиненное ему увѣчые Компаніею Царскосельской желѣзной дороги или по миролюбному соглашенію, или, если онаго не послѣдуетъ, то опредѣленіе мѣры сего вознагражденія, соотвѣтственно съ 54 § Высочайше утвержденныхъ въ 1851 году правилъ, надлежащимъ судебнымъ мѣстомъ.

5) Компаніи же Царскосельской желѣзной дороги предоставить искать возмѣщеніе своихъ убытковъ съ Гельцера, а опредѣленіе мѣры вознагражденія Пѣтухову, въ случаѣ представленія онаго суду, произвести во всѣхъ инстанціяхъ безъ очереди.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Мая 1852 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о землѣ, спорной между купцомъ Варваровымъ и государственными крестьянами, слободы Пушкарной.*

9 Іюня 1843 года, Обоянское Окружное Управленіе, по донесенію Кательниковаго Волостнаго Правленія, о захватѣ купцомъ Варваровымъ, близъ его водяной мельницы, 40 кв. саж. земли, принадлежащей поселянамъ слободы Пушкарной, отнеслось въ Земскій Судъ, объ огражденіи отъ усилій Варварова.

Земскій Судъ сдѣлалъ распоряженіе, о производствѣ по сему предмету слѣдствія, при которомъ, по свидѣтельству сдѣланному Становымъ Приставомъ, при депутатѣ со стороны государственныхъ крестьянъ и стороннихъ людяхъ, оказалось, что Варваровымъ захвачена земля въ количествѣ 6½ кв. саж.

За тѣмъ показали:

1) Повѣренный государственныхъ крестьянъ Обоянской подгорной слободы, что Варваровъ, на принадлежащей вѣрителямъ его землѣ, стоящей 3 руб. сер, построилъ домъ, но тѣмъ никакого имъ убытка не причинилъ.

2) Спрошенные, по ссылкѣ Варварова, жители деревни Кулиги, подъ присягою, что заселенная Варваровымъ земля принадлежитъ ему, находилась болѣе 18 лѣтъ въ безспорномъ владѣніи его предковъ и болѣе 10 лѣтъ въ его; стоитъ она 3 руб. сер., годового дохода можетъ принести 30 коп. серебромъ.

3) Государственные крестьяне слободы Пушкарной, что спорная земля принадлежитъ имъ по всегдашнему владѣнію; во особыхъ укрѣпленій на нее не имѣютъ, Варваровъ же ею никогда не пользовался.

4) Варваровъ, что онъ земли принадлежащей крестьянамъ слободы Пушкарной не захватывалъ, а близъ своей мельницы, на своей землѣ, построилъ для себя и семейства домъ на 6½ кв. саж. При семъ Варваровъ представилъ слѣдующіе акты:

а) Указъ Бѣлгородскаго Воеводства, изъ Земской Конторы данный 12 Мая 1722 года, города Обояни посадскому человѣку Борису Варварову, коимъ, въ слѣдствіи его челобитья, разрѣшено ему построить на рѣчкѣ Обоянкѣ въ Стрѣлицкихъ и Пушкарныхъ дачахъ мельницу, изъ платежа оброка.

б) Показаніе данное, 4 Апрѣля 1725 года, Борисомъ Варваровымъ въ Земской Конторѣ, о количествѣ хлѣба смолотаго имъ на той мельницѣ и собраннаго имъ за помолъ.

в) Купчую крѣпость, 22 Октября 1735 года, на продажу Священникомъ

Каракулинымъ купецкому человѣку Борису Варварову за 20 руб. половины мельницы, построенной на рѣчкѣ Обоянкѣ съ инструментами и мирошниковымъ дворомъ; и

г) Купчую, 2 Сентября 1792 года, данную купцомъ Бочаровымъ, на продажу за 200 руб. Варварову же третьей части сей мельницы, доставшейся продавцу, по покупкѣ съ аукціоннаго торга и по данной съ 1782 года отъ Обоянскаго Городоваго Магистрата выписи, съ инструментами и мирошниковымъ дворомъ.

Въ рукоприкладствѣ въ Уѣздномъ Судѣ, Варваровъ сослался на рѣшеніе Гражданской Палаты, по дѣлу Генераль-Маіора Ильинскаго съ купцами Сагаревымъ, Бочаровымъ, Чикинымъ и Варваровымъ, о мельничныхъ берегахъ и пасичныхъ мѣстахъ въ с. Рудавцѣ, на рѣчкѣ Обоянкѣ, утверждая, что симъ рѣшеніемъ мельница съ берегомъ представлена была упомянутымъ купцамъ.

По справкѣ оказалось, что Палата, рассмотрѣвъ, 14 Января 1809 года, вышеупомянутое дѣло, нашла, что Сагаревъ съ прочими пользуются устроенными на рѣчкахъ Обоянкѣ и Рудавцѣ мельницами съ давнихъ лѣтъ, даже до генеральнаго межеванія, бывшаго въ 1782 года, при которомъ мельницы тѣ означены на планѣ и въ межевой книгѣ, и что отвѣтчики владѣли ими безспорно по 1801 г., т. е. до начатія иска Ильинскимъ. По сему Палата присудила спорныя мельницы въ собственность Сагарева, Бочарова, Чикина и Варварова.

Уѣздный Судъ, Гражданская Палата и Начальникъ Губерніи полагаютъ: спорную землю, по 391, 2319, 2320 и 2675 ст. X Т. (\*), признать собственностію Варварова; а Палата Государственныхъ Имуществъ, признавая сію землю казенною, полагаетъ обратить оную въ распоряженіе общества слободы Пушкарной.

Изъ представленнаго Сенату Межевою Канцелярією плана слободы Пушкарной съ полселемъ Кательниковымъ и съ деревнями Кулигой и Потопаховой, владѣнія однодворцевъ тѣхъ селеній, видно: 1) что планъ снятъ по спорамъ, учиненнымъ при генеральномъ межеваніи, 27 Іюля 1782 года, Землемѣромъ Веничанскимъ, а по рѣшенію Временнаго Межеваго Департамента Сената межа утверждена Землемѣромъ Желтухинымъ, 25 Сентября 1806 года; 2) отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ отмежевано одною окружною межею, во владѣніе слободы Пушкарной съ полселемъ и деревнями, за вырѣзкою церковной земли, 5706 дес. 1368 с.; 3) въ экспликаціи сего плана ни Варваровъ владѣльцемъ земли и мельницы при рѣчкѣ Обоянкѣ, и никто другой, кромѣ однодворцевъ, не показаны.

По несогласію Министра Государственныхъ Имуществъ съ заключеніемъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 423 ч. I, и 312, 313 и 683 ч. II Т. X.



7 Департамента Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, 8 Сенаторовъ* находятъ, что предки купца Варварова, посадскій житель города Обояни Борисъ и купецъ Гаврила Варваровы, пріобрѣли: первый, по купчей крѣпости 22 Сентября 1735 года, отъ Священника Каракулина половину мельницы, построенной купцомъ Иваномъ Варваровымъ на рѣчкѣ Обоянкѣ, и второй Гаврила Варваровъ, по купчей крѣпости, 2 Сентября 1792 года, третью часть этой мельницы отъ купца Бочарова. Купчія эти даютъ потомку Варваровыхъ, купцу Тимофѣю Варварову, право на владѣніе только вышепоказанными частями мельницы, а не землею, отвода которой къ сей мельницѣ никогда производимо не было. Обстоятельство это положительно подтверждается подлиннымъ планомъ генеральнаго межеванія на дачу слободы Пушкарной, въ которой состоитъ означенная мельница. Въ этомъ планѣ показаны владѣльцами однодворцы и священно-церковные служители, съ положенною по разчисленію пропорціею земли, для довольствія сихъ послѣднихъ, а Варварова и другихъ владѣльцевъ въ ономъ планѣ не поименовано, чѣмъ и доказывається, что дача сія есть единственнаго, а не общаго, владѣнія. Генеральное межеваніе слободы Пушкарной производилось въ 1782 году, и не только при ономъ, но даже и при утвержденіи дачъ сей, въ 1806 году, формальныхъ межъ, ни предки Варварова, ни онъ самъ не предъявляли правъ своихъ на смежную съ мельницею землю. Хотя же въ 1809 году Курская Палата Гражданскаго Суда, по разсмотрѣніи дѣла о мельничныхъ берегахъ и пасичныхъ мѣстахъ въ селѣ Рудавцѣ на рѣчкѣ Обоянкѣ, бывшихъ въ спорѣ между Генераль-Маіоромъ Ильинскимъ и Обоянскими купцами Сагаревымъ съ прочими, присудила симъ послѣднимъ спорныя мельницы; но рѣшеніе это, какъ явно противорѣчащее подлинному плану слободы Пушкарной, по коему ни особаго владѣнія Варварова, и никакого другаго частнаго владѣнія землею въ той слободѣ не показано, не можетъ, за силою 712 и 715 ст. X Т. Свод. Зак. Меж. (\*), служить доказательствомъ въ томъ, что земля, застроенная Варваровымъ, составляетъ его собственность. На основаніи приведенныхъ узаконеній, выданные на дачи и селенія, генерально-обмежеванные, планы и межевыя книги, признаются несомнительными и непоколебимыми доказательствами владѣнія. Точный и ясный смыслъ сихъ узаконеній, ограждающихъ неприкосновенность плановъ и межевыхъ книгъ генеральнаго межеванія, постоянно принимался въ основаніе при разрѣшеніи, подобныхъ настоящему, дѣлъ, какъ это видно изъ Высочайше утвержденныхъ, 20 Іюня 1841 и 27 Апрѣля 1842 года, мнѣній Госу-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 880 и 883 ч. III Т. X.

дарственного Совѣта по слѣдующимъ дѣламъ: 1-му, о пустошѣ на рѣкѣ Лологѣ, отмежеванной во владѣніе помѣщиковъ Строгоновыхъ, Голицыныхъ и другихъ, и 2-му, о землѣ и крестьянахъ, составлявшихъ фундушъ Зайковской церкви. По обоимъ симъ дѣламъ Государственнымъ Совѣтомъ приняты за доказательство планы генеральнаго межеванія и, на основаніи оныхъ, пустошъ по рѣкѣ Лологѣ признана собственностію помѣщиковъ, а земля Зайковской церкви принадлежностію этой церкви. Имѣя все вышеизложенное въ виду и принимая въ соображеніе позднѣйшій законъ, по которому межи генеральнаго межеванія не могутъ быть уничтожены давностію владѣнія, равнымъ образомъ не могутъ быть разрѣшены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ (2 примѣч. къ ст. 478 Т. X Свод. Зак. Гражд. по VI Прод.) (\*) Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: оставивъ купца Варварова при одномъ правѣ, по предъявленному отъ него купчимъ, на владѣніе мельницею на рѣкѣ Обоянкѣ, спорную по дѣлу сему землю, согласно съ мнѣніемъ Товарища Министра Государственныхъ Имуществъ, признать принадлежностію общества государственныхъ крестьянъ слободы Пушкарной, а ему, Варварову, предоставить, построенный на оной, домъ снести, или заключить съ крестьянами условіе, на право пользованія ихъ землею.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о землѣ, спорной между купцомъ Варваровымъ и государственными крестьянами, слободы Пушкарной, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Мая 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 563 ч. I Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Губернскаго Секретаря Денисова съ Штабс-Капитаномъ Спѣшинымъ объ имѣніи.*

6 Февраля 1842 г., Денисовъ, съ разрѣшенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, совершилъ у крѣпостныхъ дѣлъ Курской Гражданской Палаты отдѣльную записъ, которою предоставилъ дочерямъ своимъ, дѣвицамъ Аннѣ и Елизаветѣ, въ вѣчное и потомственное ихъ владѣніе благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе, Старооскольскаго уѣзда деревню Бобровку, въ коей было по 8-й ревизіи 74 души и 6 душъ въ Щигровскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Плоской и хуторѣ Гремячемъ Колодцѣ, съ землею въ количествѣ 902 десятинъ и со всѣми прочими угодьями. Далѣе въ актѣ семъ, подписанномъ Денисовымъ, дочерьми его, Анною и Елизаветою, и пятью свидѣтелями, сказано: раздѣлъ имѣнію и крестьянамъ долженъ быть учиненъ послѣ совершенія сей записи, на случай несогласія дочерей его, по особому реестру за его, Денисова, подписаніемъ; да изъ денежнаго его капитала, состоящаго въ долгахъ, обязанъ онъ дочерямъ, Аннѣ и Елизаветѣ, право полученія передать въ ихъ пользу, каждой ассигнаціи по 6.000 руб. съ тѣмъ однакоже, чтобы онѣ, дочери его, симъ отдѣльнымъ его имѣніемъ и капиталомъ воспользовались не прежде, какъ по замужствѣ ихъ или послѣ смерти его, Денисова, и предоставляемыхъ имъ крестьянъ обязаны онѣ, дочери его, тогда же причислить за собою. Соображая положеніе дѣлъ его и желая, по влеченію чувствъ родительскихъ, сколь возможно уровнять всѣхъ дѣтей его, онъ надѣется награжденіе имъ, дочерямъ его, увеличить; но если въ жизнь его обстоятельства до сего не допустятъ, то онѣ, дочери его, Анна и Елизавета, должны симъ, отдаваемымъ имъ, имѣніемъ и капиталомъ оставаться на всегда довольными и изъ прочаго его и матери ихъ достоянія, заключающагося въ движимомъ и недвижимомъ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи и денежнаго его капитала, что у него есть и впредь пріобрѣтено будетъ, касаться и требовать не должны, а все остальное должно принадлежать и составлять собственность другихъ его дѣтей, и наконецъ, какъ часть изъ предоставляемаго имъ имѣнія состоятъ въ залогъ Курскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, то дочери его, принявши по сей записи по равному количеству имѣніе, обязаны поровну же и платить долгъ Приказу; каковой платежъ долженъ упадать на нихъ не прежде, какъ по совершенномъ принятіи ими во владѣніе отдѣльнаго каждой изъ нихъ имѣнія, до того же, сообразно съ принятымъ обязательствомъ, обязывается онъ, Денисовъ, вносить его отъ себя въ опредѣленные сроки. Цѣну же всему отдѣляемому имъ дочерямъ имѣнію по совѣсти объявляетъ 10.000 руб. сер.



Послѣ совершенія сей записи, дочери Денисова вышли замужъ: Анна за Поручика Сазонова, а Елизавета за Штабсъ-Капитана Спѣшнева; послѣдняя въ 1844 г. умерла, оставивъ послѣ себя сына Евгенія. Послѣ ея смерти и именно 5 Іюня 1844 г. Губернская Секретарша Спѣшнева, по довѣренности сына своего, Штабсъ-Капитана Спѣшнева, мужа умершей Елизаветы, обратилась въ Старооскольскую Дворянскую Опеку съ просьбою взять, по причинѣ малолѣтства внука ея, Евгенія, деревню Бобровку въ вѣдѣніе Опекы, назначить къ нему опекуномъ отца его и сему послѣднему изъ того имѣнія выдѣлить узаконенную часть.

Просьба сія и сдѣланныя по оной распоряженія о взятіи оставшагося послѣ Елизаветы имѣнія въ опеку послужили поводомъ къ началу настоящаго дѣла, предметы котораго составляютъ: во 1) споръ со стороны Денисова противъ силы и дѣйствительности составленной имъ отдѣльной записи и во 2) обоюдныя со стороны Денисова и Спѣшнева претензіи объ убыткахъ, другъ другу причиненныхъ.

Жалобы тяжущихся рассматривались сначала въ Дворянской Опеке и Гражданской Палатѣ, потомъ, 26 Января 1845 г., Палата заключила: споръ Денисова передать на разсмотрѣніе Старооскольскаго Уѣзднаго Суда; но Сенатъ, по жалобѣ Денисова, указомъ, 1 Ноября 1845 г., предписалъ сдѣлать распоряженіе, о производствѣ дознанія, о причиненныхъ Спѣшневымъ Денисову убыткахъ и за тѣмъ, по спору сего послѣдняго противъ записи, совокупно съ искомъ объ убыткахъ, постановить на законномъ основаніи рѣшеніе Палаты.

#### *1) Обстоятельства дѣла, по спору противъ записи.*

Послѣ распоряженія Опекы, по просьбѣ Спѣшневой, Денисовъ обратился въ Опеку съ просьбою, въ которой объяснилъ, что отдѣльная записъ была однимъ только предположеніемъ раздѣла имѣнія послѣ его смерти, хранилась въ его домѣ и оттуда взята Спѣшневымъ; о чемъ производится особое дѣло. Зять его скрылъ отъ Опекы слѣдующую собственность умершей его, просителя, дочери: имѣніе въ селѣ Липовскомъ, купленное на его, Денисова, деньги у помѣщика Есипова и состоящее въ Щигровскомъ уѣздѣ; 6.000 руб., выданные имъ согласно съ отдѣльною записью; приданое на 8.700 руб., фортепьяно, стоящее 550 руб. и должныя ему Спѣшневымъ, по заемному акту, деньги.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, другая дочь Денисова, Анна Сазонова, въ просьбѣ Гражданской Палатѣ объяснила, что составленная отцемъ ея въ пользу ея и умершей сестры ея, Елизаветы, записъ есть не болѣе какъ предположеніе на будущее время; послѣ совершенія сего акта, отецъ ея продолжалъ владѣть и распоряжаться деревнею Бобровкою; полюбовнаго домашняго раздѣла между ею и сестрою ея учинено не было и быть не могло, ибо не насту-

пилъ еще къ тому случай и не послѣдовало на то родительскаго согласія. По симъ причинамъ, она, Сазонова, признаетъ домогательство Спѣшнева неправильнымъ и простирающимся къ такому имѣнію, которое никому, на законномъ основаніи, родителемъ ея отчуждено не было, изъ: его владѣнія не выходило и въ ихъ владѣніи и распоряженіи не находилось.

За тѣмъ въ другихъ прошеніяхъ, поданныхъ Палатѣ и Сенату, Денисовъ представляетъ въ защиту правъ своихъ слѣдующее: 1) актъ отдѣла, составляющій одно только предположеніе на будущее время послѣ его смерти, не облеченъ еще во всѣ законныя формы, ибо не явленъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ и по немъ не было ввода во владѣніе; 2) Запись сія имѣетъ видъ дара или завѣщанія на случай его смерти; слова акта относительно увеличенія награды дочерямъ, а въ противномъ случаѣ обязаніе ихъ быть довольными сдѣланнымъ имъ назначеніемъ, утверждаютъ право его отдать и не отдать дочерямъ имѣніе и капиталъ, записью къ отдачѣ предположенные; 3) имѣніе до начатія сего дѣла не выходило изъ его владѣнія, что доказывается тѣмъ, что онъ платилъ за него всѣ подати и проценты Приказу Общественнаго Призрѣнія; 4) Запись совершена въ то время, когда дочери его были несовершеннолѣтнія, (\*), а между тѣмъ онѣ приняли на себя въ означенномъ актѣ нѣкоторыя обязательства и отказались отъ дальнѣйшаго участія въ имѣніи матери ихъ; такъ какъ подобнаго акта, безъ согласія попечителя, дочери его, во время несовершеннолѣтія своего, составлять и подписывать не могли, то по нарушенію симъ 214 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*\*) актъ долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 5) Недѣйствительность его подтверждается и тѣмъ, что вопреки 650 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*) въ немъ не означено сколько на чью часть переходитъ рекрутскихъ долговыхъ долей; 6) Дочь его Елизавета нарушила условія, въ записи помѣщенныя, ибо до выхода еще въ замужество и въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ, вопреки 211 ст. X Т. (\*\*\*\*), выдала Спѣшневу довѣренность (\*\*\*\*\*) на управленіе такимъ имѣніемъ, которое къ ней не поступало и при жизни его поступить не могло; симъ поступкомъ она показала къ нему, родителю своему, неблагодарность; 7) Дочь его Спѣшнева нарушила условія записи сверхъ того и несогласіемъ на раздѣлъ по особому реестру; 8) Другая дочь его, Сазонова утверждаетъ, что запись была однимъ лишь предположеніемъ на будущее время и, за тѣмъ, всякое по сему предмету

---

(\*) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ видно, что дочери Спѣшнева родились: Анна 25 Іюня 1822 г., а Елизавета 16 Октября 1823 г.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 804 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 217 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) Довѣренности сей въ дѣлѣ нѣтъ.

недоумѣніе, по 1291 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), можетъ быть объяснено только имъ, просителемъ; 9) Запись, имъ составленная, не подходитъ къ актамъ, укрѣпляющимъ, по 814 ст. (\*\*), того же Свода, имѣніе безповорот-но; она имѣетъ видъ или дара, который, за нарушеніемъ условій, по 800 ст. (\*\*\*), возвращается дарителю, или завѣщанія, которое, по 851 ст. (\*\*\*\*). онъ всегда можетъ измѣнить; 10) Сдѣланный имъ раздѣлъ составленъ по собственному его произволу и слѣдовательно относительно дочерей его не можетъ не быть признанъ за даръ; вступленіе же и распоряже-ніе имѣніемъ и раздѣлъ между дочерьми, какъ видно изъ словъ акта, не предоставлялись ихъ произволу, а непосредственно зависѣли отъ его воли. По симъ причинамъ, Денисовъ просилъ составленную имъ запись, сдѣ-ланную съ несовершеннолѣтними дѣтьми, въ противность 211, 212, 214, 624, 650, 800, 814 и 851 (\*\*\*\*\*) статей Свода Законовъ Гражданскихъ, и невоспріявшую, по неявкѣ и нарушенію условій, дѣйствія, какъ не-законную, вовсе уничтожить, а имѣніе утвердить за нимъ.

Противу сего, Спѣшневъ возражаетъ: 1) когда онъ былъ помолвленъ на дочери Денисова, Елизаветѣ, то Денисовъ вручилъ ему отдѣльную запись и довѣренность отъ имени невесты, съ тѣмъ, чтобы онъ, проситель, при-нялъ слѣдующую по акту часть имѣнія въ свое распоряженіе, когда наста-нетъ къ тому случай; послѣ же вступленія въ бракъ, онъ, по волѣ родителя жены своей, вступилъ въ распоряженіе имѣніемъ. 2) Буквальный смыслъ записи убѣждаетъ несомнѣнно въ томъ, что она не есть одно предположе-ніе, а совершенный отдѣлъ, и значущееся въ ней имѣніе было полюбовно раздѣлено между женою его и Сазоновою. Если же раздѣлъ не облеченъ въ законную форму, то единственно потому, что онѣ были увлечены завѣре-ніями отца ихъ, Денисова. 3) Буквальный смыслъ записи убѣждаетъ и въ томъ, что имѣніе должно было поступить въ полное распоряженіе дочерей Денисова въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ по замужствѣ ихъ и во 2-хъ, если смерть его послѣдуетъ ранѣе замужества, то послѣ смерти. 4) Въ дока-зательство, что имѣніе было раздѣлено его женою и Сазоновою съ со-гласія отца ихъ на двѣ части, что жена его получала доходы и наконецъ, что самъ Денисовъ предлагалъ купить у нее ея часть, представляетъ письмо Денисова къ его умершей женѣ. Въ письмѣ семъ изъяснено между прочимъ: «твое богатство слишкомъ велико, по милости моей, какого

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1539 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 991 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 976 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1030 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 217, 218, 220, 770, 804, 976, 991 и 1030 ч. I Т. X.



«нельзя было изъ 18 душъ ни мыслить, ни располагать; тебѣ дано 40 душъ муж. пола положенныхъ крестьянъ, устроенныхъ, и болѣе 500 дес. лучшаго грунта земли, съ лѣсомъ и заведеніемъ; имѣніе, съ котораго ты, безъ продажи хлѣба, уже успѣла до тысячи руб. получить, и за которое я сейчасъ же готовъ дать 40.000 рублей. Это болѣе всякаго ожиданія, и какого можетъ мужъ твой никогда не будетъ имѣть. Овъ еще надѣется, но эта надежда кромѣ начету долговъ, не вѣрна; у тебя же состояніе совершенно прочное; но я боюсь, чтобы и ты не увлеклась въ подобные расчеты, и не потеряла бы настоящаго для тебя и потомковъ твоихъ родительскаго обезпеченія.....»; «а что дѣйствительно приданое дано тебѣ, если не выше, то совершенно съ Анютою равное, въ томъ можешь удостовѣриться запискою моею, въ расходной книжкѣ».

5) Если дѣйствительно запись совершена Денисовымъ во время несовершеннолѣтія дочерей его, то отреченіе ихъ отъ участія въ имѣніи матери должно быть признано не дѣйствительнымъ, и напротивъ, всѣ распоряженія Денисова остаться непоколебимыми.

При производствѣ слѣдствія, по поводу обоюдныхъ претензій тяжущихся, относительно убытковъ, былъ спрошенъ Коллежскій Ассесоръ Карповъ, который, въ показаніи своемъ, между прочимъ, объяснилъ, что Денисовъ пріѣзжалъ къ нему вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Спѣшневымъ и говорилъ, что дер. Бобровку отдалъ въ полное владѣніе и распоряженіе дочерямъ своимъ и что отдалъ сей совершенъ формальнымъ актомъ; при этомъ Денисовъ сообщилъ ему, что онъ не согласенъ съ зятемъ своимъ относительно того, какъ раздѣлить Бобровскую дачу при размежеваніи.

## II) *Обстоятельства дѣла по иску объ убыткахъ.*

Искъ сей начать Денисовымъ на Спѣшнева и обратно; это произошло оттого, что имѣніе, по распоряженіямъ Опекы и Гражданской Палаты, было отдаваемо въ завѣдываніи Спѣшнева, а Сенатомъ оставлено во владѣніи Денисова.

Дворянская Опекунская Палата, получивъ прошеніе Спѣшневой, опредѣлила опекуномъ къ малолѣтнему внуку Денисова и его имѣнію Спѣшнева и распорядилась о выдѣлѣ послѣднему указной части. Въ слѣдствіи чего предположено было выдѣлить ему 7 душъ муж. пола и 8 жен. пола, 64 дес. земли и движимаго имущества на 38 р. 95. к. сер., о чемъ и представлено было на утвержденіе Гражданской Палаты.

Тогда Денисовъ обратился въ Опекунскую Палату съ жалобою на Спѣшнева, который, по его словамъ, раззоряетъ имѣніе своими распоряженіями, изломалъ избы, переселилъ крестьянъ на другія мѣста, пролавалъ хлѣбъ, рубилъ его лѣсъ, притѣснялъ крестьянъ и возмущалъ къ неповиновенію, съ нѣкоторыми изъ нихъ обращался жестоко и потомъ, входя въ подробное описаніе незакон-

ныхъ дѣйствій Спѣшнева, объяснилъ, что онъ причинилъ ему убытка до 5.000 руб. сер., за что должны отвѣчать и Члены Дворянской Опеки.

Истребовавъ по сей жалобѣ объясненіе, Палата предписала оставить имѣніе во владѣніи Денисова.

Послѣ того и Спѣшневъ началъ приносить на тестя своего жалобы за то, что противозаконными дѣйствіями по управленію имѣніемъ, онъ разоряетъ крестьянъ и причинилъ ему убытка до 4.000 рублей серебромъ. Всѣ, послѣдующіе за тѣмъ жалобы сторонъ заключаютъ въ себѣ подробное и однородное описаніе противузаконныхъ и насильственныхъ другъ противъ друга дѣйствій; при чемъ однако Денисовъ въ прошеніи Земскому Суду объяснилъ, что, 13 Апрѣля 1844 года, подавалъ онъ въ тотъ Судъ объявленіе, что Спѣшневъ вошелъ самовольно въ распоряженіе имѣніемъ и просилъ, удаливъ его изъ онаго, запретить туда вѣздъ какъ ему, такъ и женѣ его, а своей дочери Елизаветѣ.

Означенныя жалобы доходили до разсмотрѣнія Сената, который, указомъ 1 Ноября 1845 года, предписалъ имѣніе изъ опеки освободить и возвратитъ во владѣніе Денисова; о причиненныхъ же ему Спѣшневымъ убыткахъ и объ утайкѣ симъ послѣднимъ имущества жены, произвести дознаніе.

Произведенное объ убыткахъ слѣдствіе содержитъ въ себѣ множество показаній крестьянъ Денисова и стороннихъ лицъ, изъ которыхъ видно, что и Денисовъ и Спѣшневъ, во время нахождения имѣнія въ ихъ управленіи, распоряжались имъ по своему произволу. Многіе изъ спрошенныхъ давали разнорѣчивыя показанія и всякій разъ въ пользу того, который во время допроса владѣлъ имѣніемъ; другіе отъ прежнихъ показаній своихъ отказывались и объяснили, что о предметѣ семъ или ничего не знаютъ, или что вывоза и продажи хлѣба производимо не было. Что касается до Спѣшнева, то онъ объяснилъ, что имѣніемъ управлялъ онъ не самовольно, а по распоряженію Дворянской Опеки; управленіе его продолжалось не болѣе 2 мѣсяцевъ, а пребываніе въ имѣніи 2 недѣли, слѣдовательно въ столь короткое время онъ не имѣлъ и возможности причинить Денисову насчитанныхъ на него убытковъ.

Дворянская Опека, по разсмотрѣніи отчетовъ Спѣшнева, нашла управленіе его не хозяйственнымъ и о взысканіи причиненныхъ имъ убытковъ представила на разсмотрѣніе Палаты, которая, 7 Декабря 1848 г., заключила: на имѣнія обоихъ тяжущихся наложить запрещеніе.

Потомъ, послѣ рѣшенія дѣла въ существѣ, Палата, согласно съ просьбою Спѣшнева, предписала имѣніе взять въ Опеку, назначивъ опекуномъ постороннее благонадежное лицо; но указомъ Сената, 17 Апрѣля 1850 г., распоряженіе сіе отмѣнено, имѣніе оставлено во владѣніи Денисова, а Палатѣ слѣланъ выговоръ.

Гражданская Палата постановила, 16 Марта 1849 г., по сему дѣлу слѣ-

дующее опредѣленіе: 1) данную Денисовымъ дочерямъ его, Аннѣ и Елизаветѣ, отдѣльную запись, по предмету распоряженія его, Денисова, на выдѣлъ имѣнія, утвердить во всей ея силѣ, а обязательства дочерей его, относящіяся къ отрѣченію отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ, признать недѣйствительными; что самъ Денисовъ въ прошеніяхъ своихъ сознаетъ, говоря, что дочери его, по своему несовершеннолѣтію и по силѣ законовъ, не имѣли права обязываться о неучастіи въ наслѣдствѣ прочимъ имѣніемъ родителей ихъ. 2) Такъ какъ значущееся по записи имѣніе между пріемниками онаго, дочерьми Денисова, Анною Сазоновою, и за смертію Елизаветы Спѣшневой, наслѣдникомъ по ней, малолѣтнимъ сыномъ ея Евгеніемъ, по случаю семейственной вражды, еще формальнымъ порядкомъ не раздѣлено, то таковой раздѣлъ учинить на законномъ основаніи. 3) Назначенные по записи Елизаветѣ Спѣшневой 6.000 рублей ассигнац. взыскать въ пользу наслѣдниковъ по ней. 4) Взысканіе причиненныхъ, до отдачи ему по опредѣленію Сената имѣнія, чрезъ разстройство онаго, убытковъ, показанныхъ опекуномъ малолѣтняго Спѣшнева, суммою въ 4.000 руб. сереб., отнести на Денисова и оными удовлетворить малолѣтняго Спѣшнева. 5) Въ домогательствѣ Денисову, объ оставленіи имѣнія въ его владѣніи и о причиненныхъ Спѣшневымъ убыткахъ, какъ неосновательномъ отказать.

На рѣшеніе сіе повѣренный Денисова подалъ апелляцію, въ которой, въ дополненіе прежнихъ своихъ объясненій, привелъ во 1-хъ, что Палата не обратила вниманія на то, что вступленіе дочерей довѣрителя его во владѣніе имѣніемъ подчинено тому условію, чтобы слѣланъ былъ раздѣлъ на случай несогласія ихъ, по особому реэстру за его подписомъ; во 2-хъ, Сазонова отъ отдѣла по записи отказалась, почему актъ сей не имѣетъ силы и относительно Спѣшневой; въ 3-хъ, на нахожденіе имѣнія во владѣніи Спѣшневой мужъ ея доказательствъ не представилъ; въ 4-хъ, деньги 6.000 рублей Денисовъ Спѣшневой выдалъ; сіе подтверждается роспискою, которую повѣренный Денисова представилъ въ Сенатъ.

Изъ означенной росписки видно, что въ Іюнѣ 1843 г. Спѣшнева получила отъ отца своего 6.000 руб., согласно съ отдѣльною записью, отъ 6 Февраля 1842 г., и что за симъ требовать сей суммы болѣе не можетъ.

Такого же содержанія дана росписка и Анною Сазоновою.

Наконецъ, повѣренный Денисова въ рукоприкладствѣ подъ запискою, кромѣ изложенныхъ выше доводовъ, привелъ слѣдующіе: 1) запись должна быть признана незаконною, ибо при совершеніи оной Палата, вопреки 618 ст. X Т. (\*), не удостовѣрилась въ самоличности совершающихъ актъ и, имѣя въ виду отреченіе дочерей отъ участія въ прочемъ наслѣдствѣ, не слѣлала имъ въ подтвержденіе сего допроса; 2) коль скоро запись недѣй-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 764 ч. I Т. X.



ствительна, относительно дочерей Денисова, то не должна сохранять своей силы и относительно его самого; 3) актъ сей свидѣтельствуесть о безденежной уступкѣ имѣнія, и слѣдовательно есть награда или даръ, который долженъ быть возвращенъ дарителю по 798 и 800 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*); такъ какъ Спѣшневъ оказалась непочтительною и неблагодарною; для признанія ея таковою, согласно съ 160 ст. (\*\*) тѣхъ же законовъ, достаточно одного показанія родителя ея, кромѣ того неблагодарность ея доказывається: а) письмомъ къ ней довѣрителя его; б) объявленіемъ, 18 Апрѣля 1844 г. въ Земскій Судъ поданнымъ, въ которомъ Денисовъ обвиняетъ ее въ непочтеніи и требуетъ запретить ей и мужу ея въѣздъ въ имѣніе, в) выдачею скрытно отъ него и до выхода въ замужество довѣренности Спѣшневу на управленіе назначеннымъ ей имѣніемъ; и г) подачею повода мужу своему наносить ему оскорбленія. 4) На семъ основаніи довѣритель его имѣетъ право требовать уничтоженія записи и потому еще, что 17-го Марта 1844 года, состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, по однородному съ настоящимъ дѣлу жены чиновника 9 класса Томилиной съ матерью ея Княгиней Кугушевой. Спѣшневъ утверждаетъ, что имѣніе было раздѣлено между дочерями Денисова и что онъ, Спѣшневъ, управлялъ частью жены своей съ согласія перваго, въ подтвержденіе чего ссылается на довѣренность жены своей, но въ довѣренности сей о согласіи Денисова не сказано ни слова и самая довѣренность выдана скрытно отъ него. 6) Довѣритель его понесъ убытковъ не на 5.000, а на 13.130 руб. 88½ коп.

Въ Сенатѣ положено единогласно: Денисову и Спѣшневу, во взаимныхъ искахъ ихъ объ убыткахъ за разстройство имѣнія, какъ бездоказательныхъ, отказать; по спору же о записи мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 7 Сенаторовъ* находятъ, что главныя возраженія, приводимыя повѣренными Денисова въ апелляціонной жалобѣ и въ рукоприкладствѣ подъ запискою, противъ дѣйствительности отдѣльной его записи, заключаются въ слѣдующемъ: а) что при совершеніи сей записи, въ противность 618 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), не сдѣлано удостовѣренія въ самоличности совершающихъ оную; б) что запись эта составлена во время несовершеннолѣтія дочерей Денисова, съ отреченіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго участія въ наслѣдствѣ, и в) что она, въ противность 751 ст. (\*\*\*\*) того же Тома, нигдѣ по совершеніи ея не явлена. Наконецъ повѣренный Денисова въ рукоприкладствѣ подъ запискою, выставляя дочь довѣрителя его непочтительною и неблагодарною къ родителю

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 974 и 976 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 166 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 764 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 925 ч. I Т. X.

своему, ссылается въ томъ на письмо сего послѣдняго къ дочери его, Елизаветѣ Спѣшневой, и на объявленіе, поданное имъ 18 Апрѣля 1844 г. въ Старооскольскій Земскій Судъ, а сверхъ того, въ подтвержденіи права его, Денисова, на уничтоженіе записи и на возвращеніе ему предоставленнаго тою записью ей Елизаветѣ имѣнія, указываетъ на Высочайше утвержденное, въ 17 день Января 1844 г., мнѣніе Государственного Совѣта по дѣлу жены чиновника 9 класса Томила на съ матерью ея, Княгиней Кугушевою, объ имѣніи. По соображеніи таковыхъ возраженій Денисова съ дѣломъ и законами, оказывается: 1) что изъясненное въ 618 ст. (\*) правило объ удостовѣреніи въ самоличности совершающихъ крѣпостные акты установлено, какъ усматривается изъ этой же статьи, для избѣжанія могущаго быть при совершеніи таковыхъ актовъ подлога, состоящаго въ томъ, что одно лицо можетъ совершать актъ вмѣсто другаго. Въ статьѣ сей не пояснено, въ чемъ именно должно состоять это удостовѣреніе; но въ статьѣ 654 того же Тома (\*\*), положительно говорится, что для такового удостовѣренія требуется, чтобы подъ крѣпостнымъ актомъ подписались свидѣтели, которые, по силѣ той же статьи, и считаются поручителями въ томъ, что лица, участвующія въ совершеніи акта, есть точно тѣ самыя, кои заключаютъ обязательство. Отдѣльная записка, данная Денисовымъ дочерямъ своимъ, подписана пятью свидѣтелями, слѣдовательно этимъ самымъ исполненъ и весь предписываемый ст. 618 обрядъ, относительно удостовѣренія въ самоличности совершающихъ крѣпостный актъ. Кромѣ того, нельзя не принять во вниманіе, что и самое упущеніе сего обряда могло бы повлечь за собою уничтоженіе акта въ такомъ только случаѣ, когда бы со стороны лица, отъ имени коего совершенъ актъ, положительно и ясно было доказано, что актъ совершенъ не имъ, а другимъ лицомъ, назвавшимся его именемъ; въ настоящемъ же дѣлѣ, Денисовъ, во все производство онаго, не токмо не доказывалъ подлога при совершеніи отъ имени его отдѣльной записи дочерямъ своимъ, но, напротивъ того, въ каждомъ прошеніи удостовѣрялъ, что актъ сей дѣйствительно совершенъ имъ самимъ; 2) что равномѣрно не можетъ поколебать дѣйствительности означенной отдѣльной записи и то возраженіе повѣренныхъ Денисова, что она учинена во время несовершеннолѣтія дочерей его Елизаветы и Анны, ибо по силѣ 624 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), запрещается писать отъ имени несовершеннолѣтнихъ только акты на продажу и закладъ недвижимаго ихъ имѣнія, или на заемъ, безъ согласія и подписи опекуновъ и попечителей; отдѣльная же записка, о которой происходитъ настоящее сужденіе, писана не на продажу или закладъ имѣнія несовершеннолѣтнихъ дочерей Денисова, а

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 764 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 809 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 770 ч. I Т. X.

напротивъ на выдѣлъ имущества въ пользу ихъ самихъ; при чемъ Денисовъ, подписавшійся подъ отдѣльною записью, а потомъ подъ запискою въ книгѣ крѣпостныхъ дѣлъ Гражданской Палаты, какъ родной отецъ ихъ, по силѣ 220 ст. (\*) того же Тома, заступалъ имъ мѣсто опекуна и попечителя; 3) что хотя повѣренныя Денисова, указывая на 751 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., изъясняютъ, что въ противность оной отдѣльная запись нигдѣ не явлена, но это возраженіе не представляется уважительнымъ потому, что дѣйствительность всякаго крѣпостнаго акта зависитъ не отъ подобной явки, а отъ совершенія его крѣпостнымъ порядкомъ. Постановленное въ означенной 751 ст. правило относится только къ предъявленію совершенныхъ уже надлежащимъ порядкомъ актовъ въ подлежащія присутственныя мѣста, для ввода во владѣніе пріобрѣтеннымъ тѣми актами имуществомъ и не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность совершеннаго въ законномъ порядкѣ акта; тѣмъ болѣе, что актъ сей, со стороны Денисова, приведенъ уже въ исполненіе выдачею дочерямъ его каждой по 6.000 руб. асс. и раздѣломъ между ними предоставленнаго въ пользу ихъ, отдѣльною записью, имѣнія. Въ первомъ случаѣ служатъ удостовѣреніемъ, представленныя къ дѣлу сему самимъ Денисовымъ, росписки дочерей его, въ полученіи отъ него означенныхъ денегъ, а въ послѣднемъ представляется неотрицаемымъ доказательствомъ собственноручное письмо Денисова, писанное 22 Ноября 1843 г. къ дочери его, Елизаветѣ Спѣшневой, въ которомъ онъ, упоминая о произведенномъ между дочерьми его раздѣлѣ, предоставленнаго имъ отъ него по записи, имѣнія и о неудовольствіи ихъ между собою въ неравенствѣ приданныхъ вещей, въ отношеніи дочери Елизаветы положительно говоритъ: «твое богатство слишкомъ велико, по милости моеѣ «тебѣ дано 40 душъ мужескаго пола крестьянъ устроенныхъ и болѣе 500 «десятинъ лучшаго грунта земли съ лѣсомъ и заведеніемъ, имѣніе, съ котораго ты, безъ продажи хлѣба, уже успѣла до 1.000 руб. получить и за «которое я сейчасъ же готовъ дать 40.000 руб., у тебя состояніе совершенно прочное». Изъ сего ясно видно, что Денисовъ, совершивъ отъ крѣпостныхъ дѣлъ отдѣльную запись, 6 Февраля 1842 г., о предоставленіи дочерямъ своимъ въ вѣчное и потомственное владѣніе недвижимаго имѣнія и опредѣленнаго количества капитала по равнымъ частямъ, кромѣ приданныхъ вещей, не только не отрицалъ условій акта сего и послѣ того, но, слѣдую точному смыслу постановленной въ немъ обязанности, «чтобы онѣ, «дочери его, симъ отдѣльнымъ его имѣніемъ и капиталами, воспользо- «лись не прежде, какъ по замужествѣ ихъ», самъ добровольно привелъ актъ сей въ полное и окончательное исполненіе, раздѣломъ между дочерьми своими и предоставленіемъ во владѣніе ихъ, по выдачѣ въ замуже-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 226 ч. I Т. X.



ство, всего назначеннаго имъ въ выдѣлъ по акту сему въ приданое имѣнія; по закону же дѣти признаются отдѣленными отъ родителей, когда выдѣлена имъ будетъ законная, или какая либо другая часть изъ родительскаго имущества и родители не имѣютъ уже права на отдѣльное имущество своихъ дѣтей и не могутъ распоряжаться онымъ иначе, какъ по согласію и уполномочію самихъ владѣльцевъ. Наконецъ 4) повѣренный Денисова, въ рукоприкладствѣ подъ запискою, объясняя объ оказанномъ будто бы довѣрителю его, со стороны дочери его, Елизаветы, непочтеніи и неблагодарности, ссылается, въ подтвержденіе сего, на подавное Денисовымъ, 18 Апрѣля 1844 года, въ Старооскольскій Земскій Судъ объявленіе и на письмо его къ дочери Елизаветѣ; но означенное объявленіе, кромѣ того, что оно подано въ томъ же Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ которомъ она, Елизавета умерла, по содержанію своему относится болѣе къ неудовольствіямъ Денисова, на мужа ея Спѣшнева, а въ письмѣ, писанномъ 22 Ноября 1843 года, Денисовъ, излагая о неудовольствіи Елизаветы собственно съ сестрою ея Анною Сазоновою въ отношеніи раздѣла между ними приданнаго, убѣждалъ только ее, Елизавету, не укорять сестру въ неравенствѣ приданныхъ вещей. Слѣдовательно, оба сіи документа не составляютъ тѣхъ доказательствъ, какія требуются закономъ отъ родителей къ изобличенію замужнихъ дочерей ихъ въ непочтеніи къ нимъ. Что же принадлежитъ до указанія того же повѣреннаго Денисова, въ рукоприкладствѣ на Высочайше утвержденное, въ 17 день Января 1844 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу чиновницы 9 класса Томилиной съ матерью ея, Княгинею Кугушевой, объ имѣніи, отданномъ первой послѣднею, по записи 1833 года, въ награжденіе, то и сія ссылка не можетъ составлять доказательство въ пользу Денисова; ибо изъ того дѣла видно, что къ возвращенію, отъ Томилиной Кн. Кугушевой, означеннаго имѣнія, было принято главнымъ основаніемъ явное непочтеніе къ ней дочери ея, Томилиной; непочтеніе же это выводилось именно изъ того, что она, Томилина, заведя съ матерью и сестрою своею дѣло, позволила себѣ въ просьбахъ своихъ, въ разныя присутственныя мѣста и лицамъ поданныхъ, помѣстить оскорбительныя для матери выраженія; а при томъ, дѣло между Кн. Кугушевою и дочерью ея, Томилиною, разбиралось Совѣстнымъ Судомъ и въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда разрѣшено Государственнымъ Совѣтомъ; но въ настоящемъ, по домогательству Денисова, производствѣ, ни одного изъ сихъ случаевъ не заключается, а потому сказанное мнѣніе Государственнаго Совѣта и примѣняемо къ оному дѣлу быть не можетъ. Переходя за симъ къ остальнымъ частямъ настоящаго дѣла: во 1-хъ, относительно помѣщеннаго въ записи условія, объ отреченіи несовершеннолѣтнихъ дочерей Денисова отъ дальнѣйшаго участія ихъ въ наслѣдствѣ послѣ отца и матери и во 2-хъ, о томъ, слѣдуетъ ли представленную Денисовымъ въ Сенатъ росписку дочери его, Елизаветы, считать за доказательство упла-

ты Денисовымъ условленныхъ по записи 6.000 руб. асс., Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что оба сіи предмета не могутъ подлежать разсмотрѣнію Сената, при обсужденіи этого дѣла: первый потому, что вопросъ, можетъ ли малолѣтній сынъ Спѣшневой, за даннымъ матерью его въ отдѣльной записи обязательствомъ, участвовать въ наслѣдствѣ послѣ дѣда и бабки, не имѣетъ никакой связи съ дѣломъ, которое происходитъ только о томъ, кому должно быть отдано значущее въ отдѣльной записи имѣніе; а второй потому, что росписка дочери Денисова, Елизаветы, въ полученіи 6.000 руб. асс., будучи представлена прямо въ Сенатъ, не была предъявлена Спѣшневу и не находилась въ разсмотрѣніи нижнихъ судебныхъ мѣстъ. Въ слѣдствіи сихъ соображеній Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) совершенную Денисовымъ, съ соблюденіемъ закономъ предписанныхъ правилъ, отдѣльную запись на имя дочерей своихъ, признать дѣйствительною и назначенное по оной дочери его, Елизаветѣ, имѣніе за смертію сей послѣдней отдать малолѣтнему сыну ея, Евгенію, а въ указной части и мужу ея Штабсъ-Капитану Спѣшневу; 2) обстоятельство въ отношеніи отреченія означенной Елизаветы Спѣшневой, отъ участія въ наслѣдствѣ послѣ отца и матери ея, какъ не подлежащее въ настоящее время разсмотрѣнію, оставить безъ обсужденія; 3) представленную, со стороны Денисова, росписку дочери его, Елизаветы Спѣшневой въ полученіи отъ него 6.000 руб. асс. предоставить ему предъявить куда слѣдуетъ, по установленному порядку, въ томъ, само собою разумѣется, случаѣ, если отъ наслѣдниковъ ея возникнетъ требованіе тѣхъ денегъ; 4) наложенное на имѣніе Денисова, въ обезпеченіе убытковъ, запрещеніе, уничтожить, и 5) апелляціонную жалобу Денисова оставить безъ уваженія, взыскавъ съ него узаконенный штрафъ и гербовыя пошлины.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Губернскаго Секретаря Денисова съ Штабсъ-Капитаномъ Спѣшневымъ объ имѣніи, и соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, нашелъ только, что, по случаю поступленія настоящаго дѣла, происшедшимъ въ Сенатѣ разногласіемъ, въ Государственный Совѣтъ, Денисовъ, на основаніи 2247 ст. Свод. Гражд. (\*), не можетъ уже подлежать взысканію штрафа, за неправую апелляцію.

Въ слѣдствіи сего, Государственный Совѣтъ, *мнѣніемъ положилъ*: заклю-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II Т. X.

ченіе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить съ тѣмъ однакоже, чтобы съ Денисова штрафа за неправую апелляцію не взыскивать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Мая 1852 года.

*Опредѣленіе Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными, въ имѣніи Всемиловѣйше пожалованномъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаскойну.*

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, 28 Іюля 1800 г., изображено: «въ замѣнъ суммы, слѣдующей Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаскойну, по контракту изъ половины прибыли, которая по исчисленію, въ прошедшемъ году сдѣланномъ, на управляемыхъ имъ Литейныхъ заводахъ, отъ пониженія цѣнъ выдѣлываемыхъ орудій и снарядовъ, простирается до 171.422 руб., Всемиловѣйше жалуемъ ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, Подольской губерніи, изъ казеннаго Побережскаго имѣнія, 2142 души, съ принадлежащими землями и всѣми угодьями.

Сенатъ, 9 Іюля 1800 г., предписалъ Подольской Казенной Палатѣ, дабы она, по мѣстной способности, назначивъ въ отдачу Гаскойну изъ Побережскаго имѣнія Высочайше пожалованное число душъ, представила на утвержденіе Сената тѣмъ деревнямъ вѣдомость.

Подольская Палата, во исполненіи сего, въ томъ же году донесла, что хотя она не имѣетъ Побережскому имѣнію никакихъ плановъ, но по мѣстному положенію, изъ состоящихъ въ дѣйствительномъ казенномъ управленіи того Побережскаго имѣнія селеній, назначила къ отдачѣ Гаскойну, Балтскаго повѣта, ключа Крутянскаго, села: Плоть, съ 444 д. мужскаго пола, Лабугину, съ 415 д., Тимковъ съ 269 д., Слабодзею съ 310 д., Ольгопольскаго повѣта, ключа Кашковскаго, села: Кузминъ съ 177 д., Хрустово съ 468 д. и, сверхъ того, оставшихся, за Всемиловѣйшимъ пожалованіемъ Балтскаго повѣта, Графу Декастро-Лацердѣ, въ селѣ Мпронахъ 48, Генераль-Маіору Пушину, въ селѣ Дигорахъ 8, Князьямъ Абемеликамъ, въ селѣ Саракреѣ 3, всего 2142 д. мужскаго пола. Объ отдачѣ Гаскойну означенныхъ селеній, Казенная Палата, съ приложеніемъ онымъ вѣдомости, представила на утвержденіе Сената.

Но какъ назначенныя Палатою селенія состоятъ не въ одномъ мѣстѣ, а въ разныхъ, то Сенатъ, по просьбѣ Гаскойна, 18 Октября 1800 г., предписалъ отдать ему просимыя имъ селенія въ одномъ мѣстѣ, если не будетъ къ тому законныхъ препятствій.



Въ слѣдствіи сего, назначены Палатою къ отдачѣ Гаскойну въ одномъ мѣстѣ селенія: Писаревка, Плоть, Лабушина, Слободзея и Тимковъ, въ коихъ, съ причисленными ею прописными 227, числилось тогда 1890 д., да изъ селенія Сербовъ 252 д., всего 2142 души.

Сенатъ, признавъ таковое назначеніе правильнымъ, 11 Марта 1801 г., утвердилъ оное и предписалъ привести въ исполненіе. Въ слѣдствіи чего, означенныя селенія и отданы въ томъ же году Гаскойну.

8 Мая 1801 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ, чтобы прописныхъ, объявленныхъ по пожалованнымъ съ 1797 года деревнямъ, причислить въ окладъ за помѣщиковъ, коимъ цѣлыя селенія (разумѣя со всемъ ревизскимъ тогда числомъ душъ), пожалованы; всѣхъ тѣхъ прописныхъ, которыя дѣйствительно происходятъ изъ того селенія и къ оному принадлежатъ, не бывъ впрочемъ нигдѣ писаны по другимъ мѣстамъ въ ревизію; по такимъ же селеніямъ, кои не всѣ, но частію, т. е. отдѣльнымъ изъ ревизскаго числа душъ пожалованы, съ оставленіемъ прочихъ въ казнѣ, причислять за помѣщиковъ тѣхъ только прописныхъ, которые по родству, а малолѣтніе и по воспитанію, принадлежатъ къ семействамъ, по пожалованію во владѣніе ихъ поступившимъ; прочихъ затѣмъ, признать казенными и причислить къ семействамъ, въ казенномъ вѣдомствѣ оставшимся, съ надѣленіемъ ихъ пропорціею земли.

Гаскойно, основываясь на семъ указѣ, просилъ прописныхъ, по отданымъ ему селеніямъ, въ число наличныхъ не полагать; а равно изъ числа наличныхъ исключить бѣжавшихъ до отдачи ему тѣхъ селеній, въ Молдавію 26 и въ неизвѣстныя мѣста 118 д., а равно освободить его отъ платежа за крестьянъ, во владѣніе его поступившихъ, пошлыны, по 50 коп. съ души, опредѣленной по Всемиловитѣйше пожалованнымъ имѣніямъ.

Сенатъ призналъ, что прописные введены въ число наличныхъ, для пополненія Всемиловитѣйше пожалованнаго Гаскойну числа душъ, правильно, но бѣжавшіе въ Молдавію и неизвѣстныя мѣста 174 д. должны быть замѣнены другими, а потому, 6 Февраля 1803 года, предписалъ Казенной Палатѣ отдать ихъ по удобности, изъ ближайшихъ селеній безъ малѣйшаго разстройства казеннаго хозяйства; взысканію же пошлыны Гаскойна не подвергать, такъ какъ имѣніе ему дано въ замѣнъ принадлежащей ему суммы.

Во исполненіи сего, Палата въ томъ же году, отдала Гаскойну цѣлое селеніе Гонораты въ числѣ 170 д., а остальные 4 д. изъ села Сербовъ.

Сенатъ, по представленію о томъ Подольскаго Военнаго Губернатора, признавъ дѣйствіе Казенной Палаты, въ отдачѣ Гаскойну тѣхъ крестьянъ съ землею, неправильнымъ, потому что слѣдовало отдать однихъ лишь крестьянъ безъ земли, предписалъ: дѣйствіе Палаты уничтожить и, произведя изысканіе, не возвратился ли кто изъ числа бѣжавшихъ, возвратившихся зачестъ въ число недостающихъ 174 д. и пополнить только то число, которое за зачетомъ таковымъ слѣдовать будетъ.

Произведеннымъ изысканіемъ обнаружено, что возвратилось изъ бѣговъ только три человека, о чемъ донесено было Сенату.

Между тѣмъ, Гаскойно Всемиловѣйше пожалованное ему имѣніе въ 1806 году продалъ Маіору Станиславу Комару и по просьбѣ сего послѣдняго, объ оставленіи за нимъ 171 д. съ землею въ селеніи Гоноратахъ, поднесенъ былъ всеподданнѣйшій докладъ и по оному послѣдовало мнѣніе Государственного Совѣта, 13 Апрѣля 1810 года, Высочайше утвержденное, коимъ положено: село Гонораты съ землею оставить во владѣніи Комара. А какъ оное отдано было Гаскойну въ замѣнъ бѣжавшихъ людей изъ пожалованнаго ему имѣнія, то буде кто изъ сихъ бѣглыхъ людей современемъ возвратится, обращать уже оныхъ въ казенное вѣдомство.

Сенатъ, объ исполненіи сего мнѣнія Государственного Совѣта, предписалъ Подольскому Губернскому Правленію и Казенной Палатѣ, 10 Мая того же года, и затѣмъ о крестьянахъ, поступившихъ во владѣніе Гаскойна и отъ него перешедшихъ по продажѣ къ Комару, никакого производства по Сенату не было до 1848 года; а въ семъ году Исправлявшій должность Подольскаго Гражданскаго Губернатора представилъ въ Сенатъ дѣло, о прописныхъ душахъ, по Всемиловѣйше пожалованному Гаскойну имѣнію, на основаніи указа 8 Мая 1801 года, къ нему поступившихъ.

Изъ дѣла сего и бывшаго въ Сенатѣ, по указу 8 Мая 1801 года, производства видно, что Подольская Казенная Палата въ 1805 году донесла Сенату и Государственному Казначею, что въ пожалованныхъ, разнымъ лицамъ изъ Побережскаго имѣнія, деревняхъ, причислено за помѣщиками прописныхъ крестьянъ 3489 душъ, сверхъ пожалованныхъ имъ, и въ томъ числѣ 480 душъ прописныхъ по имѣніямъ графа Ягужинскаго и Гаскойна въ замѣнъ ихъ собственности. Сенатъ по представленію Государственного Казначея, 21 Января 1807 года, разрѣшилъ за сихъ прописныхъ душъ, отданныхъ помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, кои поступили къ Ягужинскому и Гаскойну, взыскать пошлину по 50 коп. за каждую душу; потомъ въ 1819 году Министръ Финансовъ потребовалъ отъ Подольской Казенной Палаты свѣдѣнія, какимъ образомъ приведенъ въ исполненіе по тамошней губерніи Высочайшій указъ, 8 Мая 1801 года, и получивъ отъ нея донесеніе, призналъ дѣйствія ея несоотвѣтственными съ силою сего указа, и о томъ въ 1820 г. представилъ Сенату съ мнѣніемъ, чтобы въ тѣхъ имѣніяхъ, кои пожалованы цѣлыми селеніями, объ излишне отданныхъ крестьянахъ сдѣлать чрезъ особо составленную Коммисію дознаніе, раздѣливъ ихъ на 10 разрядовъ: 1) уроженцевъ, принадлежащихъ родителямъ и родственникамъ; 2) уроженцевъ, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 3) зашедшихъ изъ другихъ губерній, поженившихся на коренныхъ крестьянкахъ тѣхъ имѣній, 4) младенцевъ; 5) зашедшихъ, но изъ какихъ мѣстъ неизвѣстно (которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ),

не совершеннолѣтнихъ, полагая до 18 лѣтъ; 6) зашедшихъ изъ владѣльческихъ имѣній той губерніи; 7) зашедшихъ изъ разныхъ губерній, по присоединеніи того края; 8) зашедшихъ изъ какихъ мѣстъ неизвѣстно, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 9) зашедшихъ изъ Старостинскихъ имѣній той губерніи и 10) зашедшихъ, до присоединенія того края, изъ Россійскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерній. Изъ нихъ, по первымъ пяти разрядамъ признать принадлежащими къ пожалованнымъ имѣніямъ, по 6 и 7 разрядамъ предоставить прежнимъ владѣльцамъ отыскивать ихъ, а по тремъ послѣднимъ разрядамъ причислить въ казенное вѣдомство, и розысканіе это, съ мнѣніемъ Палаты, чрезъ Начальника губерніи, представить на рассмотрѣніе Сената. Въ имѣніяхъ же, кои не цѣлыми селеніями назначены въ пожалованіе, а только опредѣленнымъ количествомъ душъ, о людяхъ, сверхъ того, излишне оставленныхъ, учинить Казенной Палатѣ повѣрку съ тогдашними ревизіями и съ количествомъ пожалованнымъ и, положа мнѣніе, равномерно представить Сенату.

Сенатъ таковое мнѣніе Министра Финансовъ утвердилъ и объ исполненіи онаго, 21-го Іюля 1821 года, предоставилъ ему учинить распоряженіе, а Министръ предписалъ Подольской Казенной Палатѣ, которая, основываясь на семъ, для открытія излишне отданныхъ душъ по имѣнію Гаскойна, нынѣ принадлежащему наслѣдникамъ Станислава Комара, учредила въ 1824 году, Комиссію, которая хотя произвела розысканіе въ 1827 году, но оно признано Палатою недостаточнымъ и за тѣмъ учреждена была, въ 1847 году, новая Комиссія.

Сія послѣдняя Комиссія, принявъ въ соображеніе описи 2 Мая 1801 года, по коимъ селенія: Плотъ, Писаревка, Лабушна, Тимковъ, Слободзея и часть Сербовъ поступили во владѣніе Гаскойна, а равно ревизскія сказки 1895, 1800, 1811, 1816, и 1834 годовъ и приведя въ извѣстность чрезъ показанія, отобранныя подъ присягою отъ мѣстныхъ жителей старожиловъ, сколько прописныхъ поступило къ Гаскойну, сколько изъ нихъ выбыло и сколько за тѣмъ осталось, съ потомствомъ отъ нихъ происшедшимъ, вывела: 1) что прописныхъ было въ 1801 году 356, а за исключеніемъ изъ нихъ выбывшихъ, по разнымъ случаямъ, и съ причисленіемъ происшедшаго отъ всѣхъ ихъ потомства, состоитъ нынѣ на лицо 324 д. мужскаго пола; 2) прописныхъ, бывшихъ въ 1801 году, изъ вышеизъясненныхъ разрядовъ: перваго, уроженцевъ тѣхъ же селеній принадлежащихъ къ родителямъ и родственникамъ 134; втораго, мѣстныхъ уроженцевъ, не имѣющихъ ни семействъ, ни родственниковъ 5; третьяго, зашедшихъ изъ другихъ мѣстъ, поженившихся на коренныхъ крестьянкахъ 157; четвертаго, не совершеннолѣтнихъ, неизвѣстно откуда зашедшихъ, но воспитанныхъ туземцами 7; пятаго, зашедшихъ изъ владѣльческихъ имѣній Подольской губерніи 29; восьмаго, зашедшихъ изъ Старостинскихъ имѣній 24 д., а 6, 7, 9 и 10 разрядовъ прописныхъ



не было; 3) на лицо изъ бывшихъ прописныхъ и ихъ потомства состоитъ перваго разряда 129, 3 разряда 151, 5 разряда 3 и 6 разряда 41; о людяхъ 2 и 8 разрядовъ сама Коммисія, въ составленной ею перечневой вѣдомости, объяснила, что первыхъ на лицо нѣтъ, а послѣдніе состоятъ въ казенной части селенія Сербовъ и во владѣніи Гаскойна никогда не были, что подтверждено и показаніями старожилловъ, а въ имянной вѣдомости о 24 душахъ изъяснено, что нѣкоторые изъ нихъ съ семействами, послѣ принятія имѣнія Гаскойномъ, по распоряженію Начальства переведены въ казенную часть селенія Сербовъ и чтобы кто либо изъ сихъ 24 д. состоялъ записаннымъ въ помѣщичьемъ владѣніи, розысканіемъ не открыто, а изъ сего слѣдуетъ, что Коммисіи вводить ихъ въ число прописныхъ, къ Гаскойну поступившихъ, не слѣдовало, такъ какъ они ни за нимъ, ни за наследниками Комара, который въ 1806 году купилъ отъ Гаскойна имѣніе, не числятся и находятся до нынѣ въ казенномъ вѣдомствѣ.

Подольская Палата Государственныхъ Имуществъ, съ заключеніемъ которой согласился и Исправлявшій должность Подольскаго Гражданскаго Губернатора, принимая въ соображеніе, что распоряженіе объ излишне отданныхъ Гаскойну крестьянахъ, сверхъ пожалованнаго числа, послѣдовало въ 1824 году, послѣ истеченія болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей, и руководствуясь указами Сената, отъ 5 Октября 1832 года и 25 Ноября 1846 года, по дѣламъ подобнаго рода, полагала: дѣло, объ излишне отданныхъ Гаскойну крестьянахъ, такъ какъ по оному, въ теченіе болѣе 20 лѣтъ, не было со стороны казны иска, на основаніи 2232 ст. X Т. Свода Зак. Гражд. (\*), производствомъ прекратить.

Правительствующій Сенатъ, съ мнѣніемъ котораго согласенъ и Министръ Юстиціи, не касаясь 24 д. крестьянъ, переведенныхъ въ казенную часть селенія Сербовъ, такъ какъ они должны остаться въ казенномъ вѣдомствѣ, а входя только въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, относящихся до прописныхъ крестьянъ, къ Гаскойну въ 1801 году поступившихъ, находитъ: 1) что Гаскойну, по Высочайшему указу 28 Іюня 1800 г., отданы въ 1801 г., изъ Побережскаго имѣнія, 5 цѣлыхъ селеній въ количествѣ 1890 д. и въ числѣ ихъ прописныхъ 227 д., да часть селенія Сербовъ, въ числѣ 252 д.; 2) какъ изъ числа сихъ душъ оказались бѣжавшія, до поступленія означенныхъ селеній во владѣніе Гаскойна, 171 д., то вмѣсто ихъ отдано ему въ 1805 году селеніе Гонораты, въ числѣ 170 д.; 3) остальные за тѣмъ прописныя по первымъ селеніямъ души причислены за Гаскойна, на основаніи Высочайшаго указа, 8 Мая 1801 года, Подольскою Казенною Палатою, какъ она о томъ въ 1805 году Сенату донесла, и за тѣмъ, о сихъ прописныхъ душахъ, никакого производства до 1827 года, т. е. въ продол-

---

(\*) По изд 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

женіи болѣе 20 лѣтъ, не было. Между тѣмъ Гаскойно означенное имѣніе, въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ оно ему пожаловано было, продалъ въ 1806 году помѣщику Станиславу Комару и за смертію сего послѣдняго, состоитъ оно нынѣ во владѣніи дѣтей его, Владиміра и Вечеслава Комаровъ. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ: можно ли въ настоящее время входить въ сужденіе, правильно ли причислены за Гаскойномъ оказавшіеся прописными по ревизіи 1795 года, по отданнымъ ему селеніямъ, крестьяне сверхъ того числа, какое Высочайшимъ указомъ 28 Іюня 1801 года пожаловано? Вопросъ сей разрѣшается тѣмъ, что большая часть тѣхъ крестьянъ зачтена въ 1801 году, въ число пожалованнаго Гаскойну числа душъ, а остальные причислены за нимъ по силѣ Высочайшаго указа 8 Мая 1801 года, на томъ основаніи, что они оказались принадлежащими къ тѣмъ селеніямъ, которыя отданы было Гаскойну, и о томъ, чтобы съ того времени въ числѣ прописныхъ заключались и такія души, конхъ отдавать Гаскойну не слѣдовало, не было, со стороны казны иска, въ продолженіи болѣе 20 лѣтъ; ибо, къ изслѣдованію для открытія того предписано было въ 1827 году, а окончено оно въ 1847 году, т. е. спустя 20 лѣтъ послѣ причисленія за Гаскойномъ прописныхъ душъ, оказавшихся по отданнымъ ему селеніямъ. Слѣдовательно, если бы и дѣйствительно кто либо изъ прописныхъ неправильно за Гаскойномъ, до 1805 года, былъ причисленъ, казна на отысканіе ихъ, по точной силѣ 2238 ст. (\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд., права уже имѣть не можетъ. Посему считая, что въ настоящее время входить въ сужденіе о семъ предметѣ не предстоитъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: дѣло о семъ зачислить конченнымъ. Обращаясь за тѣмъ къ Высочайше утвержденному мнѣнію Государственного Совѣта, 13 Апрѣля 1810 года, Правительствующій Сенатъ находитъ, что симъ мнѣніемъ хотя село Гонораты съ землею оставлено во владѣніи Комара, но вмѣстѣ съ тѣмъ положено, что такъ какъ означенное село отдано было Гаскойну въ замѣнъ бѣжавшихъ людей пожалованнаго ему имѣнія, то буде кто изъ сихъ бѣглыхъ со временемъ возвратится, обращать уже оныхъ въ казенное вѣдомство, а потому и полагаетъ: предписать Подольской Казенной Палатѣ удостовѣриться, по ревизскимъ сказкамъ имѣнія помѣщиковъ Комаровъ, не записанъ ли кто въ оныя изъ числа 171 д. крестьянъ, бѣжавшихъ въ Молдавію и неизвѣстныя мѣста и если окажутся записанными въ ревизіи, то сдѣлать надлежащее распоряженіе о возвращеніи ихъ въ казну.

Но какъ во 1-хъ, подобное настоящему дѣло о прописныхъ душахъ, по пожалованному Графу Сероковскому имѣнію, прекращено по Высочайше утвержденному, 29 Октября 1846 года, мнѣнію Государственного Совѣта, и

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 223 ч. II Т. X.

во 2-хъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 Февраля 1851 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣла, въ коихъ предполагается измѣненіе въ чемъ либо сущности окончательнаго рѣшенія или отмѣна распоряженій о признаніи или непризнаніи права собственности на какое либо имущество, казенное или частное, вносятся въ Государственный Совѣтъ, то по сему на приведеніе настоящаго заключенія въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе.

Опредѣленіе сіе подписано Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными въ имѣніи, Всемилоствѣйше пожалованномъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаскойну, мнѣніемъ положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Іюня 1852 года.

#### *Опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу, о покупке имѣнія, для несовершеннолѣтнихъ Князей Сапѣвъ.*

Помѣщикъ Собанскій, при выдачѣ въ замужество дочери своей, Констанціи (нынѣ уже умершей) за Князя Ксаверія Сапѣгу, назначилъ ей, вѣновою записью, въ приданое 150.000 р. сер., съ тѣмъ, чтобы сумма сія обезпечена была недвижимымъ имѣніемъ.

Въ послѣдствіи, Собанскій домогался, чтобы покупка такового имѣнія была предоставлена ему непосредственно, безъ всякаго посторонняго участія.

Дѣло по сему предмету доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который, Высочайше утвержденнымъ 4 Мая 1842 г. мнѣніемъ, отказавъ въ домогательствѣ Собанскаго, какъ неимѣющимъ основанія, ни по содержанію записи, ни по положенію малолѣтнихъ Сапѣговъ, находившихся въ то время при отцѣ и подъ его исключительною опекою, усмотрѣлъ, съ одной стороны, противудѣйствіе выгодамъ малолѣтнихъ, тѣмъ явнѣе доказываемое, что Собанскій съ 1839 г. не платилъ уже имъ и процентовъ, по записи назначенныхъ, а съ другой, очевидное разстройство между Собанскимъ и его зятемъ, ибо при существованіи между ними добраго согласія не могло



бы произойти и спора, собственно о томъ: дѣдъ или отецъ имѣетъ право пріискать имѣніе, а мѣжду тѣмъ отъ сихъ несогласій страдаютъ выгоды малолѣтнихъ. Обращая вниманіе на сіе послѣднее обстоятельство, какъ составляющее предметъ всегдашней заботливости Правительства, и признавая, что, для огражденія выгодъ малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ, необходимо принять рѣшительную мѣру къ поставленію Собанскаго въ невозможность уклоняться далѣе отъ исполненія обязательства, котораго святость онъ самъ созналъ въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату, Государственный Совѣтъ положилъ, между прочимъ, предписать Брестской Дворянской Опекѣ, чтобы она пригласила Собанскаго и Князя Сапѣгу тотчасъ приступить, каждому съ своей стороны, или по взаимному согласію, къ пріисканію выгоднаго и стоящаго предназначенной суммы недвижимаго имѣнія, съ тѣмъ, чтобы покупка такового кѣмъ либо изъ нихъ, или обоими совмѣстно, была произведена съ разрѣшенія Дворянской Опеки, подъ общемою, за дѣйствительную цѣнность имѣнія, отвѣтственностью Членовъ ея и того лица, коимъ покупка будетъ предложена; если же съ обѣихъ сторонъ въ одно время будутъ пріисканы два разныя имѣнія, то отъ Опеки будетъ зависѣть разрѣшить покупку того изъ нихъ, которое, по подлежащемъ изслѣдованіи, окажется выгоднѣйшимъ для малолѣтнихъ.

Въ исполненіе сего, посланъ Гродненской Гражданской Палатѣ указъ 2 Іюня 1842 года.

На семъ основаніи первоначально Собанскій и Сапѣга, каждый съ своей стороны, предложили къ покупкѣ пріискаемые ими имѣнія, но предложенія ихъ отвергнуты были Дворянскою Опекою, какъ невыгодныя.—За тѣмъ предложено было купить для малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ имѣніе Великую Бржестовицу и выборъ этотъ одобренъ былъ Общимъ Собраніемъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло это, по жалобѣ Собанскаго; но и означенное предположеніе осталось неприведеннымъ въ исполненіе, сперва, по непредставленію Собанскимъ денегъ, на покупку имѣнія, а потомъ, за отказомъ Графа Станислава Косаковскаго, во владѣніе котораго перешло означенное имѣніе, — отъ продажи онаго.

Между тѣмъ Собанскій умеръ, капиталъ малолѣтнихъ, 150.000 р. сер., внесенъ былъ въ Опекунскій Совѣтъ, а Князь Ксаверій Сапѣга, по распоряженію Правительства, отправленъ былъ на жительство въ Ярославль, откуда въ послѣдствіи, именно 1 Апрѣля 1848 г., переѣхалъ, съ соизволенія Государя Императора, на жительство въ Варшаву подъ поручительствомъ отца его, Князя Павла Сапѣги.

Сенатъ, принявъ тогда на видъ, что мѣра, указанная въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, къ обезпеченію достоинства малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ, должна быть приведена въ дѣйствіе, но что

за смертію Собанскаго и назначеніемъ Князю Ксаверію Сапѣгѣ жительства въ Варшавѣ за поручительствомъ отца, буквальное исполненіе означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, сдѣлалось невозможнымъ, полагалъ, предписать Гродненской Гражданской Палатѣ, чтобы она поручила Дворянской Опекѣ назначить къ малолѣтнимъ другимъ Опекуновъ, поставить имъ въ обязанность, или немедленно избрать, если признано будетъ полезнымъ, предлагаемое къ покупкѣ повѣреннымъ Князя Ксаверія Сапѣги благопріобрѣтенное его имѣніе Высоколитовскъ, или же пріискать другое какое либо выгодное недвижимое имѣніе, стоящее предназначенной Собанскимъ суммы и за тѣмъ, на совершеніе акта испросить разрѣшенія Брестской Дворянской Опекі порядкомъ предписаннымъ въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1842 г.

Опредѣленіе это, какъ основанное на измѣнившихся обстоятельствахъ, прежде исполненія поднесено было, чрезъ Государственный Совѣтъ, на благоусмотрѣніе Государя Императора и удостоено Высочайшаго утвержденія, 7 Марта 1849 г.

Объ исполненіи означеннаго Высочайшаго повелѣнія предписано было Гродненской Гражданской Палатѣ.

За тѣмъ, къ малолѣтнимъ Сапѣгамъ избраны были Опекунами помѣщики: Ягминъ и Высоцкій. Оба они отказались отъ принятія сей должности, одинъ по собственнымъ дѣламъ, требующимъ неоднократной отлучки, другой по болѣзни и преклоннымъ лѣтамъ.

При возникшей о семъ перепискѣ, Князь Павелъ Сапѣга и отецъ его, Князь Ксаверій, подали въ дворянскую Опеку прошенія. Первый, объявляя, что онъ, за достиженіемъ 17 лѣтняго возраста, вступивъ, на основаніи 214 ст. X Т. (\*), въ управленіе своимъ имѣніемъ, желаетъ причитающуюся ему изъ 150.000 р. часть оставить въ кредитномъ установленіи и просилъ на основаніи 223 ст. X Т. (\*\*) оставить отца его однимъ изъ опекуновъ, потому въ особенности, что такимъ образомъ его, Павла Сапѣги, и малолѣтней его сестры капиталъ увеличится 5% годоваго дохода. А Князь Ксаверій, что онъ, не смотря на всѣ старанія пріискать имѣніе, составляющее стоимостію вѣрное для дѣтей его обезпеченіе и удобное при будущемъ ихъ раздѣлѣ, въ Гродненской губерніи, такого не нашелъ; при томъ слухи, о понужденіи его къ непремѣнной покупкѣ имѣнія возвысили цѣны на тѣ, которыя могли бы быть куплены; а съ другой стороны сынъ его, Павелъ, нашелъ для себя выгоднѣйшимъ оставить свой капиталъ въ Банкѣ, и за тѣмъ съ уменьшеніемъ наличной суммы, неизвѣстно въ какую цѣну слѣдуетъ искать имѣнія.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 229 ч. I Т. X

Гражданская Палата, на разрѣшеніе которой Опека представила означенныя просьбы, усмотрѣвъ, что Князь Павелъ Сапѣга, родившійся 27 Августа 1833 г., не достигъ еще полныхъ семнадцати лѣтъ и слѣдовательно не имѣетъ права распоряжаться своимъ имѣніемъ, просьбу его оставила безъ удовлетворенія, а по поводу отзыва отца его, что имѣнія для покупки нѣтъ въ виду, сдѣлала распоряженіе о вызовѣ къ тому желающихъ, посредствомъ вѣдомостей и донесла о томъ Сенату 8 Февраля 1850 года.

На сіе распоряженіе Князь Ксаверій Сапѣга прислалъ 18 Мая 1850 г. жалобу Сенату, объясняя, что, по воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія 1842 г., они, Сапѣги, переселились въ Царство Польское на постоянное жительство и потому, при невозможности личнаго надзора за имѣніемъ, покупка онаго повлечетъ для дѣтей его значительныя издержки, а при томъ и сынъ его, Павелъ Сапѣга, изъявилъ уже желаніе слѣдующую ему изъ капитала часть оставить въ кредитномъ установленіи, почему и просилъ отмѣнить распоряженіе Палаты, о покупкѣ имѣнія и оставленіи Опекуновъ, съ увольненіемъ которыхъ капиталъ дѣтей его увеличится 5%.

Независимо отъ сего, Павелъ Сапѣга, въ Сентябрѣ 1850 г., представивъ въ докозательство своего совершеннолѣтія метрическое свидѣтельство и письменное согласіе отца, на принятіе надъ нимъ попечительства, вновь повторилъ свою просьбу Дворянской Опеки, которая признала ее уважительною.

Гражданская Палата, получивъ по сему предмету донесеніе, и находя, что, вслѣдствіе медленности въ исполненіи Высочайшей воли, Князь Ксаверій Сапѣга, указомъ Сената, 24 Марта 1849 г., удаленъ уже отъ Опеки надъ своими дѣтьми, дала знать Дворянской Опеки, что достиженіе Княземъ Павломъ Сапѣгою совершеннолѣтняго возраста не измѣняетъ положенія о покупкѣ имѣнія и что въ производствѣ онаго, Князь Ксаверій Сапѣга не можетъ имѣть ни малѣйшаго участія, и потому предписала назначить, вмѣсто его, другаго, по избранію Павла Сапѣги, попечителя, соединяющаго въ себѣ качества, закономъ требуемыя, а о высылкѣ Опекуновъ Ягмина и Грабовскаго къ обзорѣнію имѣнія, предлагаемыхъ, по сдѣланнымъ публикаціямъ, сообщила Губернскому Правленію.

Ягминъ и Грабовскій, имѣя въ виду, что Павелъ Сапѣга достигъ совершеннолѣтія, объявили, что они не считаютъ себя болѣе его опекунами и не рѣшаются на покупку имѣнія противъ собственнаго его желанія.

А князь Павелъ Сапѣга прислалъ, 14 Апрѣля 1851 г., жалобу Сенату, на послѣднее распоряженіе Палаты и, ссылаясь на то, что, указомъ Сената 1849 г., отецъ его не устраненъ отъ Опеки, а только покупка имѣнія возложена на другихъ лицъ, просилъ оставить его при немъ попечителемъ, такъ какъ онъ, Павелъ Сапѣга, ни къ кому другому довѣрія не имѣетъ.



Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, отъ котораго требуемы были Сенатомъ свѣдѣнія и соображенія, въ рапортѣ, отъ 10 Іюля 1850 года, признавалъ, что цѣль, съ которою назначено пріобрѣсти для Князей Сапѣгъ недвижимое имѣніе, заключалась въ томъ, чтобы вполне обезпечить на будущее время принадлежащій имъ капиталъ 150.000 руб. сер. и доставить имъ вѣрныя средства къ содержанію. Цѣль сія легко могла бы достигнута быть тогда только, когда бы пріисканіе и покупка имѣнія на капиталъ 150.000 руб. предоставлены были отцу и дѣду малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ, такъ какъ лица сіи, соединенныя съ ними ближайшимъ кровнымъ родствомъ, не оставили бы, безъ сомнѣнія, приложить все стараніе къ тому, чтобы, при покупкѣ имѣнія, соблюдены были выгоды малолѣтнихъ. Въ настоящее же время, когда, за смертію дѣда малолѣтнихъ, помѣщика Собанскаго, и увольненіемъ отъ опекунства отца ихъ, Князя Ксаверія Сапѣги, пріисканіе и покупка имѣнія возложены на опекуновъ, назначенныхъ изъ постороннихъ лицъ, не представляющихъ собою никакого ручательства въ усердіи къ пользѣ малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ, Высочайшая воля, о пріобрѣтеніи для нихъ недвижимаго имѣнія, хотя и можетъ быть приведена въ исполненіе мѣрами понужденія, но это едвали принесло бы малолѣтнимъ дѣйствительную пользу, такъ какъ, съ одной стороны, слѣдуетъ ожидать, что продавцы имѣній, зная о предположенной покупкѣ, по крайнѣй необходимости, выпрашивали-бы слишкомъ высокія цѣны, а съ другой, опекуны, имѣя въ виду настоятельность сего дѣла, болѣе заботились бы о соблюденіи наружныхъ формъ при покупкѣ, нежели о выгодахъ малолѣтнихъ, и прямая цѣль Высочайшаго повелѣнія не была бы достигнута. По этому и принимая въ уваженіе, что за поступленіемъ капитала 150.000 руб. сер. въ С.-Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, цѣлость онаго и содержаніе малолѣтнихъ Князей Сапѣгъ вполне уже обезпечены и что сынъ Князя Ксаверія Сапѣги, въ скоромъ времени вступить въ управленіе своимъ имѣніемъ и съ согласія своего попечителя въ правѣ будетъ просить о раздѣлѣ имѣнія съ сестрою, онъ, Генералъ-Губернаторъ полагалъ бы: испросить Высочайшее соизволеніе на пріостановленіе покупки недвижимаго имѣнія для сихъ малолѣтнихъ и на оставленіе предположеннаго для сего капитала въ Опекунскомъ Совѣтѣ, впредь до достиженія Князьями Сапѣгами совершеннолѣтія.

Правительствующій Сенатъ, съ которымъ и Министръ Юстиціи согласенъ, находитъ, что Высочайше утвержденное 4 Мая 1842 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, о покупкѣ для малолѣтнихъ Князей, Павла и Маріи Сапѣговъ, недвижимаго имѣнія на приданую сумму ихъ матери, 150.000 рублей серебромъ, послѣдовало въ разрѣшеніи спора, возникшаго между отцомъ Княземъ Ксаверіемъ Сапѣгою, и дѣдомъ, помѣщикомъ Собанскимъ, по рядной записи. Сія Высочайшая воля, по разнымъ причинамъ, не приведена до нынѣ въ исполненіе; а между тѣмъ

время измѣнило и прежнія обстоятельства и самый видъ дѣла. Собанскій внесъ 150.000 руб. сер. въ Опекунскій Совѣтъ и умеръ; зять же его, Князь Ксаверій Сапѣга, отданный по распоряженію Правительства подъ надзоръ отца, проживающаго въ Варшавѣ, переселился, съ Высочайшаго дозволенія, съ семействомъ на постоянное жительство въ Царство Польское, а сынъ его, Ксаверія, Князь Павелъ Сапѣга достигъ 17 лѣтняго возраста, а потому по законамъ Имперіи пользуется, въ отношеніи распоряженія принадлежащимъ ему имуществомъ, правами несовершеннолѣтняго (ст. 214 Т. X) (\*); а при такомъ положеніи дѣла нельзя не усомниться, чтобы обязательная покупка недвижимаго имѣнія съ отвѣтственнымъ при томъ участіемъ постороннихъ лицъ, могла быть совершена скоро и на выгодныхъ для Князей Сапѣгъ условіяхъ, потому что отъ добровольной покупки опекуны доселѣ всемѣрно уклоняются, а послѣдствіемъ понудительныхъ къ тому мѣръ и настоящія будетъ возвышеніе цѣнъ противъ дѣйствительной стоимости тѣхъ имѣній, которыя будутъ предположены къ покупкѣ, къ явному ущербу Князей Сапѣговъ. Въ слѣдствіи сего, Сенатъ полагаетъ: въ видахъ огражденія интересовъ дѣтей Князя Сапѣги, согласно съ заключеніемъ Виленскаго Военнаго, Гродненскаго, Минскаго и Ковенска-Генераль-Губернатора отсрочить нынѣ всякія распоряженія, относительно покупки для нихъ имѣнія на упомянутый капиталъ до достиженія ими обоими совершеннолѣтія; деньги же, до окончательнаго раздѣла между братомъ и сестрою, Сапѣгами, хранить въ Опекунскомъ Совѣтѣ, а имъ подъ управленіемъ опредѣленныхъ уже Опекуновъ, на законномъ основаніи предоставить пользоваться только процентами и, независимо отъ сего дозволить Князю Павлу Сапѣгѣ испросить себѣ, согласно 214 ст. X Т, попечителя, за исключеніемъ отца, устраниннаго Высочайше утвержденнымъ 7 Мая 1849 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отъ званія Опекуна. Но какъ таковымъ постановленіемъ измѣняется Высочайше утвержденное 4 Мая 1842 года мнѣніе Государственнаго Совѣта, то на приведеніе онаго въ исполненіе Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената, по дѣлу о покупкѣ имѣнія для несовершеннолѣтнихъ Князей Сапѣгъ, *мнѣніемъ положи*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Іюня 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. I Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Коллежскаго Секретаря Дѣвицкаго съ Полковникомъ Скрыплевымъ, о сохранной роспискѣ и купчей.*

Полковникъ Петръ и Маіоръ Егоръ Скрыплевы, имѣвшіе за собою Курской губерніи, въ Щигровскомъ уѣздѣ, недвижимыя имѣнія въ количествѣ 231 д. крестьянъ, выдали разнымъ лицамъ разнаго рода акты, возбуждившіе со стороны наслѣдниковъ Скрыплевыхъ споры, изъ числа которыхъ, большая часть были прекращены мировыми прошеніями, или оставлены безъ производствъ, спорными изъ нихъ остались: 1) сохранная росписка Петра Скрыплева на имя Коллежскаго Секретаря Дѣвицкаго въ 20.000 руб. ассиг.; 2) купчая, выданная имъ же на имя жены Дѣвицкаго и 3) купчая Егора Скрыплева на имя Штабсъ-Капитанши Приклонской; по симъ дѣламъ въ 7-мъ Департаментѣ Сената состоялось опредѣленіе, которое по первымъ двумъ предметамъ разсматривалось, по Высочайшему повелѣнію, въ Общемъ Собраніи Сената, а по послѣднему, за необжалованіемъ вошло въ окончательную законную силу.

#### *I. Обстоятельства дѣла о выдачѣ сохранной росписки.*

31 Мая 1835 года, Петръ Скрыплевъ выдалъ на имя Дѣвицкаго сохранную росписку въ 20.000 руб. ассигн.; актъ сей писанъ на листѣ гербовой бумаги однорублеваго достоинства и подписанъ самимъ Скрыплевымъ.

13 Іюня 1839 г. Дѣвицкій представилъ сію росписку ко взысканію въ Щигровскій Земскій Судъ, который, не составляя журнала и протокола, а по докладному распорядительному регистру, сдѣлалъ свое постановленіе, пропущенное Стряпчимъ Наполовымъ, но когда, прежде или послѣ исполненія, изъ дѣла не видно.

18 Іюля 1839 г. Скрыплевъ, въ свѣдѣніи Становому Приставу Кобылину, дѣйствовавшему по постановленію Земскаго Суда, объяснилъ, что онъ, Скрыплевъ, 20.000 у Дѣвицкаго на сохраненіе взялъ; издержавъ же ихъ на свои надобности и не имѣя этой суммы въ наличности, представляетъ въ обезпеченіе свое свободное имѣніе, заключающееся въ землѣ Щигровскаго уѣзда при дер. Ивановкѣ съ сельцами Петровскимъ, Егорьевскимъ и Никольскимъ въ Богатыревской дачѣ по 110 десят. указной мѣры, да принадлежащія ему половины крупчатнаго завода по р. Кшени, и простой мельницы на рѣкѣ Грязной; имѣніе сіе принадлежитъ въ единственное ему, Петру Скрыплеву, владѣніе; акты же находятся у роднаго брата его, Маіора Егора Скрыплева.

На другой день послѣ полученія сего свѣдѣнія, 19 Іюля Кобылинъ составилъ имѣнію Скрыплева опись, подписанную, въ качествѣ свидѣтелей и



цѣновщиковъ, Подпоручикомъ Мальковскимъ, и Канцеляристомъ Федоринымъ, а 27 Іюля того же года Петръ Скрыплевъ умеръ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Егоръ Скрыплевъ, въ прошеніяхъ Начальнику Губерніи и Губернскому Правленію, объяснилъ, что сохранная росписка безденежна, составлена Дѣвицкимъ или живущимъ у него купеческимъ сыномъ Носовымъ (\*), воспользовавшимся болѣзнію брата, отъ которой онъ съ давнихъ лѣтъ не выходилъ изъ комнаты и имѣлъ обмороки, нерѣдко съ потерей разсудка; росписка сія написана заднимъ числомъ во время соборованія брата его масломъ, когда у него почти совсѣмъ отнялся языкъ; на роспискѣ сей, вопреки закона, нѣтъ подписи свидѣтелей и Дѣвицкому не было причины отдать 20.000 не въ кредитное установленіе, а изнеможенному въ болѣзняхъ брату его; опись имѣнія составлена: во 1-хъ, на сумму превышающую искъ и во 2-хъ, тайно отъ него и не въ самомъ имѣніи, а верстахъ въ 15 отъ онаго; подписана подобранными свидѣтелями, Мальковскимъ и Федоринымъ, изъ коихъ первый употребляется вмѣсто шута, а послѣдній исключенъ изъ службы.

Губернское Правленіе распорядилось произведеніемъ по сему дѣлу слѣдствія, при которомъ показали:

Дѣвицкій, 1) деньги отданы были имъ Скрыплеву, извѣстному благородствомъ правилъ, по случаю нерѣдкихъ отлучекъ изъ мѣста жительства; полученный имъ актъ составленъ согласно съ правилами, изображенными въ 547, 550, 551, 973, 1363 и 1365 (\*\*) ст. Св. Зак. Гражд.; цѣль отдачи капитала показана въ самой роспискѣ; объяснять же о способѣ его пріобрѣтенія, считаетъ себѣ не обязаннымъ; не предъявлялъ росписки къ засвидѣтельствуванію потому, что законъ сего не требуетъ; 2) объясненіе Егора Скрыплева о фальшивости сохранной росписки ложно, онъ началъ противу ней споръ по старости и недостаточной памяти, или по стороннему наущенію; 3) доводить до его свѣдѣнія объ описи имѣнія брата его не было никакого законнаго основанія; 4) Петръ Скрыплевъ хотя и былъ подверженъ болѣзнямъ, но не до такой степени, чтобы не могъ выходить изъ комнаты и былъ лишенъ разсудка, напротивъ, по день кончины своей, онъ былъ въ здоровомъ умѣ; съ исхода Іюня мѣсяца 1837 года занимался построеніемъ церкви въ селѣ Липовчакѣ и бывалъ на работѣ почти каждый день.

Егоръ Скрыплевъ, что росписку называетъ фальшивою потому, что

(\*) 17 Февраля 1837 г., Скрыплевъ выдалъ сохранную росписку купеческой женѣ Носовой въ 20 же тыс. руб., о подложности которой производилось слѣдствіе вмѣстѣ съ слѣдствіемъ о роспискѣ, данной Дѣвицкому.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I., ст. же 973, 1363 и 1365 по послѣд. изд.—1154, 1626 и 1627 ч. I Т. X.

она съ 1835 г. до предсмертной болѣзни брата его была для всѣхъ тайною; Дѣвицкій такой суммы у себя не имѣлъ и имѣть не могъ; въ фальшивости акта убѣждаетъ поспѣшность и незаконность дѣйствій при описи, подписанной свидѣтелями заочно, при чемъ представляетъ письмо къ нему одного изъ нихъ Мальковскаго, отъ 5 Ноября 1839 года.

Письмо сіе слѣдующаго содержанія:

Извините меня, что я подписалъ опись имѣнію Петра Ивановича; вы изволите знать мое бѣдное положеніе, я же самъ по суду имѣлъ дѣло, такъ и сдѣлалъ послушаніе Кобылину, а сохранныхъ росписокъ и никакихъ бумагъ, по этой части поданныхъ отъ Петра Ивановича, я никогда не подписывалъ, въ чемъ клятвенно васъ завѣрить могу и наговорили вамъ на меня напрасно, о чемъ я и лично завѣрить васъ могу; подписалъ же не одинъ я, а и нашъ Священникъ присяжные листы, также и Фѣдоринъ.

Письмо сіе, въ отзывѣ слѣдователю отъ 5 Августа, Мальковскій утвердилъ; а 10-го Октября показалъ, что оно писано было по наученію сосѣда Зыбина, но что при описи имѣнія онъ находился и что къ тому никто его не подговаривалъ.

Дворовые люди Егора Скрыплева, спрошенные подъ присягою:

Иванъ Пушковъ, Камердинеръ Петра Скрыплева, что сей послѣдній до самой смерти былъ въ совершенной памяти; во время болѣзни его барина пріѣзжали къ нему Дѣвицкій и Кобылинъ, первый дней за 10 до его смерти послѣ соборованія, а послѣдній не знаетъ когда именно; давали ли они барину его подписывать бумаги не видѣлъ, давалъ ли онъ Дѣвицкому сохранныя росписки не слыхалъ и не видѣлъ, но за полчаса до смерти Скрыплевъ говорилъ, что онъ долженъ женѣ Дѣвицкаго, но сколько не знаетъ.

Егоръ Пушковъ подтвердилъ слова перваго о здоровой памяти Скрыплева, и за тѣмъ отвѣчалъ, что, во время болѣзни, Дѣвицкій и Носовъ бумагъ не писали и барину его подписывать не давали; о взятіи имъ на сохраненіе 20.000 не слыхалъ; Кобылина не видѣлъ и описывалъ ли онъ землю, не знаетъ.

Казанцевъ показалъ тоже, съ дополненіемъ, что баринъ его имѣлъ къ Дѣвицкому расположеніе.

Староста Рожновъ, что дней за 10 до смерти барина видѣлъ Кобылина и Дѣвицкаго, ходившихъ на полѣ съ понатыми, а изъ дворянъ ни кого не было.

Федоръ и Ефимъ Поляковы, что давалъ ли Дѣвицкій барину ихъ на сохраненіе деньги, имъ не извѣстно, дней за 10 до его смерти, видѣли въ домѣ Дѣвицкаго и Кобылина.

Максимъ Поляковъ, что Петръ Скрыплевъ предъ смертію былъ въ слабомъ положеніи; о полученіи имъ на сохраненіе денегъ ни отъ кого не слыхалъ.

Священникъ Щеголевъ, по священству, что Петръ Скрыплевъ при исповѣди, за 9 дней до смерти, былъ отъ болѣзни такъ слабъ, что не могъ ничего принимать руками; его поили и кормили варенымъ бывшіе подлѣ него люди; о полученіи имъ на сохраненіе денегъ Скрыплевъ ему никогда не говорилъ, за обѣдомъ послѣ похоронъ Дѣвицкій произнесъ слова: 20 лѣтъ онъ дожидался этого случая.

Кобылинъ, что при отобраніи отъ Петра Скрыплева свѣдѣній,—постороннихъ не было; опись составлена съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ правилъ и безъ бытности Дѣвицкаго; Мальковскій и Федоринъ приглашены были какъ знавшіе описанное имѣніе и по нежелательству въ сосѣдствѣ другихъ дворянъ.

На повальномъ обыскѣ, о Мальковскомъ и Федоринѣ, 3-ое дворянъ подъ присягою показали, что о нихъ дурнаго ничего сказать не могутъ; отношенія же ихъ къ Дѣвицкому имъ неизвѣстны.

Священникъ Рудневъ, что въ половинѣ Іюля 1839 г. онъ приводилъ къ присягѣ Федорина и Мальковского, послѣ чего отправился съ ними къ Петру Скрыплеву для описи его имѣнія, при этомъ Дѣвицкаго не было.

При сличеніи руки Петра Скрыплева подъ роспискою со свѣдѣніями, писанными имъ 18 Іюля 1839 года, изъ числа 22 человекъ, дѣлавшихъ сличеніе, показали: 10, что сохранная росписка съ свѣдѣніями, совершенно сходна съ добавленіемъ; 9, кромѣ только, что подпись подъ свѣдѣніями учинена Петромъ Скрыплевымъ при слабости здоровья, разнсно въ словахъ; 4 человекъ, что подпись Скрыплева, подъ сохранной роспиской съ подписью его подъ свѣдѣніями, имѣетъ въ литерахъ нѣкоторое сходство, но чтобы оныя были одной руки утвердить не возможно потому, что росписка писана твердою, здоровою рукою, а свѣдѣніе дрожащею и разносистою. Одинъ, что сохранная росписка Петра Скрыплева съ двумя свѣдѣніями его, въ почеркѣ письма не совсѣмъ согласна. Одинъ, что сохранная росписка съ двумя свѣдѣніями, въ почеркѣ письма, имѣетъ мало разницы и 6, что росписка Скрыплева со свѣдѣніями имѣетъ нѣкоторую разность.

Наконецъ, 30 Марта 1842 года, дворовый человекъ Данила Поляковъ подалъ въ Щигровскій Уѣздный Судъ прошеніе Егора Скрыплева, который, удостовѣряя дѣйствительность сохранной росписки и признавая законность дѣйствій Кобылина, просилъ дѣло сіе производствомъ прекратить, а Дѣвицкаго удовлетворить изъ представляемаго имъ на сей конецъ свободного его имѣнія.

Уѣздный Судъ сообщилъ 7 Апрѣля Городничему, чтобы онъ объявилъ Скрыплеву о явкѣ его въ Судъ, для отобранія по мировому его прошенію допроса; но городничій 13 Іюля увѣдомилъ, что Скрыплевъ умеръ.

Послѣ его смерти въ производствѣ настоящаго дѣла приняли участіе



наслѣдники его: Полковникъ Шишкинъ и Штабсъ Ротмистръ Князевъ, передавшій въ послѣдствіи первому права свои по наслѣдству.

Повѣренный Шишкина, Бахтіяровъ, въ поданныхъ имъ прошеніяхъ и рукоприкладствѣ возобновилъ споры дѣйствительности сохранный росписки и продолжалъ утверждать, что она исторгнута во время болѣзни Петра Скрыплева. Подложность сего акта доказывалъ Бахтіяровъ допросами священника и дворовыхъ людей и тѣмъ, что для бытія при описи Кобылинъ пригласилъ двоихъ дворянъ и священника не сосѣднихъ, а жившихъ въ разстояніи 15 верстъ. Къ сему Шишкинъ присоединилъ споръ и противъ распоряженій Егора Скрыплева, который былъ увезенъ Дѣвицкимъ къ себѣ въ домъ, гдѣ, пользуясь его старостію, разстройствомъ умственныхъ способностей и отсутствіемъ памяти, дали ему подписать мировое прошеніе, которое дѣйствительнымъ признано быть не можетъ.

Противу сего, Дѣвицкій объяснилъ, что Егоръ Скрыплевъ жилъ у него съ 9 Іюня 1841 года по день своей смерти, т. е. по 27 Іюня 1842 года; перевезъ онъ Егора Скрыплева къ себѣ изъ состраданія къ бѣдному его положенію, побудившему его сдѣлать ему на свой счетъ даже нѣкоторое платье и бѣлье.

Относительно состоянія умственныхъ способностей Егора Скрыплева изъ дѣла видно, что 13 Ноября 1839 года Шишкинъ просилъ Губернатора сдѣлать распоряженіе объ освидѣтельствованіи 80-лѣтняго Скрыплева, разоряющаго себя и наслѣдниковъ своихъ продажею по частямъ имѣнія и выдачею безденежныхъ актовъ.

Въ слѣдствіи сего, 17 Января 1840 года, онъ былъ свидѣтельствованъ въ Губернскомъ Правленіи, чрезъ членовъ Врачебной Управы, но найденъ въ совершенно здоровомъ разсудкѣ.

Не взирая на сіе, Шишкинъ продолжалъ домогаться объ учрежденіи опеки надъ дядею его, Скрыплевымъ, но въ семъ домогательствѣ ему было отказано и Губернскимъ Правленіемъ и Сенатомъ, предписавшимъ поступокъ Шишкина въ ложномъ объявленіи дяди своего сумасшедшимъ передать на разсмотрѣніе кому слѣдуетъ.

19 Октября 1840 г., Уѣздный Предводитель увѣдомилъ Губернскаго, что Скрыплевъ распоряжается имѣніемъ самъ; акты на отчужденіе частей имѣнія облечены въ законную форму; жизнь ведетъ приличную и званію и лѣтамъ; нравственныхъ качествъ весьма хорошихъ. Въ отношеніи, отъ 22 Декабря того же года, предводитель называетъ его рачительнымъ хозяиномъ, а 22 Октября 1841 года увѣдомлялъ, что Скрыплевъ, по преклоннымъ лѣтамъ, бываетъ весьма часто въ такой забывчивости, что не можетъ соображать своихъ дѣйствій, не въ состояніи имѣть наблюденія за производящимися въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлами и въ забывчивости можетъ дать ко вреду себѣ обязательства и акты; наконецъ въ отно-

шеніи, отъ 19 Февраля 1842 года, Уѣздный Предводитель представлялъ, о необходимости взять имѣніе Скрыплева въ вѣдомство Опеки.

31 Августа 1842 года, Губернаторъ писалъ Губернскому Предводителю, чтобы предложить Скрыплеву выбрать для управленія дѣлами попечителя, согласно съ прим. 159 ст. прод. къ X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), но отношеніе сіе, за смертію Скрыплева, осталось безъ исполненія.

Изъ свидѣтельства Губернскаго Предводителя видно, что въ Февралѣ 1840 года, Скрыплевъ участвовалъ въ губернскихъ выборахъ.

## II. *Обстоятельства дѣла о купчей крѣпости.*

17 Декабря 1842 года, Гражданская Палата по просьбѣ Шишкина и Князева, предписала: все имѣніе Петра и Егора Скрыплева привести въ извѣстность и взять въ Опеку.

Въ слѣдствіи сего, отобрана была, между прочимъ, отъ коллежской секретарши Дѣвицкой земля, купленная ею у Петра Скрыплева.

Изъ копій съ документовъ на сію землю видно:

1) Купчая совершена у крѣпостныхъ дѣлъ Курской Гражданской Палаты, 25 Августа 1838 года, и явлена въ Щигровскомъ Уѣздномъ Судѣ, 12 Сентября того же года. Въ семъ актѣ сказано, что Петръ Скрыплевъ продалъ Дѣвицкой за 10.000 рублей ассигнаціями 108 десятинъ земли, принадлежащей ему и доставшейся по наслѣдству отъ покойныхъ родителей. Купчая сія, по довѣренности Скрыплева отъ 23 Іюля 1838 года зарукоприкладствована коллежскимъ секретаремъ Бандуринымъ (\*\*).

2) Изъ вводнаго листа, что Дѣвицкая, по обвѣщеніи смежныхъ владѣльцевъ и при стороннихъ людяхъ, введена во владѣніе землею, по указанію самаго продавца Скрыплева, 13 Іюня 1839 года, безъ всякаго отъ кого либо спора.

Дѣвицкая, жалуюсь на отобраніе отъ нея земли, объяснила, что на купчую крѣпость со стороны Скрыплевыхъ не было предъявлено спора ни въ установленный законами срокъ и по истеченіи онаго, ни даже во все продолженіе ихъ жизни. Шишкинъ же нарушаетъ право законнаго владѣнія ея, продолжающагося, со времени совершенія купчей, 4 года 3 мѣсяца, а отъ ввода во владѣніе 3 года 5 мѣсяцевъ, неуважительною просьбою, поданною имъ въ такое время, когда онъ неутвержденъ еще въ наслѣдствѣ послѣ Скрыплевыхъ.

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., прим. 165 ст. ч. I Т. X.

(\*\*) Копія съ сей довѣренности представлена Дѣвицкою при всеподданнѣйшей жалобѣ.

Жена Петра Скрыплева въ прошеніи, отъ 23 Августа 1839 г., объяснила, что по искамъ Дѣвицкаго и Носовой у покойнаго мужа ея была описана земля въ количествѣ 220 десятинъ.

Гражданская Палата, 10 Октября 1845 г., заключила: сохранныя росписки, выданныя Петромъ Скрыплевымъ Дѣвицкому и Носовой, на 20.000 руб. ассигнаціями, какъ безденежныя, и купчія, выданныя Носовой и Дѣвицкой, какъ совершенныя въ противность 620 ст. X Т. Свода Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*), уничтожить; акты же Егоромъ Скрыплевымъ выданные въ 1838 г., на основаніи 462, 464, 473, 522, 566, 567, 666, 1143, 1148, 1152 и 2351 ст. пунктовъ 1, 2, 4 и 5 Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*\*), почестъ ничтожными; имѣніе, въ нихъ означенное, предоставить законному по нихъ наслѣднику Шишкину; если же изъ пріобрѣтателей отъ Егора Скрыплева имѣнія, кѣмъ либо оно все, или часть, кому проданы, то покупателямъ, согласно 3111 ст. X Т. (\*\*\*), предоставить право заплаченныхъ деньги, а равно и наслѣднику по немъ Шишкину съ Дѣвицкаго и жены его, за необъявленіе законнымъ порядкомъ о смерти дяди его Егора и воспользованіе его имуществомъ, отыскивать отъ сего дѣла особо.

На рѣшеніе сіе Дѣвицкая, которой мужъ ея уступилъ права на удовлетвореніе и по сохранной роспискѣ, подала апелляціонную жалобу и въ ней, въ дополненіе къ изложеннымъ выше объясненіямъ свидѣтелей, присовокупила: 1) Показаніе священника Щеголева о невладевіи Петромъ Скрыплевымъ руками за 9 дней до смерти—ложно; ибо онъ умеръ 27 Іюля, а 17 числа того же мѣсяца подписалъ купчую крѣпость на 6 десят. земли проданной вольноотпущенному Помкову и въ полученіи сей купчей росписался 18 числа, т. е. въ тотъ самый день, когда далъ свѣдѣнія Кобылину; 2) при вводѣ ея во владѣніе землею находился и Егоръ Скрыплевъ; 3) Палата уничтожила купчую крѣпость, потому что она совершена въ противность 620 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*\*), но статья сія сюда не относится, ибо актъ совершенъ не на дому у Скрыплева, а въ Палатѣ по довѣренности, предъявленной къ засвидѣтельствованію самимъ Скрыплевымъ.

7-й Департаментъ Сената, признавая рѣшеніе Гражданской Палаты правильнымъ и съ силою 464, 473, 522, 566, 567 и 1143 статей X Т. Свода Законовъ Гражданскихъ (изд. 1842 года) согласнымъ, положилъ: утвердить

(\*) По изд. 1857 г. ст. 766 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1857 г. ст. 544, 546, 555, 700, 701, 821, 1383, 1388, 1394 ч. I и 344 ч. II. Статьи же 521—555 по послѣд. изд. замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1062 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 766 ч. I Т. X.



его, съ тѣмъ, чтобы поступокъ Дѣвицкаго, на основаніи 570 статьи того же Тома (\*), былъ разсмотрѣнъ уголовнымъ порядкомъ, а поступки помирившихся съ Шишкинымъ лицъ, равно и Носовой, за пришествіемъ рѣшенія Палаты въ законную силу, оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ апелляціонныя жалобы Дѣвицкой и Приклонской оставить безъ уваженія, со взысканіемъ съ нихъ штрафа и гербовыхъ пошлинъ и удержаніемъ переносныхъ денегъ.

На сіе рѣшеніе Дѣвицкая принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой изъяснено, между прочимъ: мужъ ея ссылался на свидѣтелей, что Петръ Скрыплевъ хотя и былъ боленъ, но могъ выѣзжать и выходить изъ дома и пользовался умственными способностями, но свидѣтели сіи остались неспрошенными, даже не изслѣдовано показаніе мужа ея, о томъ, что Скрыплевъ ѣздилъ въ Щигры, Воронежъ и Задонскъ; 2) дѣйствительность долга по роспискѣ подтверждается прошеніемъ Стефаниды Скрыплевой (жены Петра Скрыплева) и свѣдѣніемъ повѣреннаго Шарпова; 3) Петръ Скрыплевъ во всю жизнь свою имѣлъ полное право распоряжаться своею собственностію; 4) Палата говоритъ что Егоръ Скрыплевъ опровергалъ ея купчую въ прошеніи, отъ 12 Сентября 1839 года, но такого прошенія подаваемо не было; 5) частное письмо Мальковскаго не составляетъ доказательства; 6) изъ показанія священника Щеголева, если и дать ему вѣру, нельзя вывести заключенія о безденежности акта и разстройствѣ умственныхъ способностей давшего оный; 7) свидѣтелямъ, противорѣчащимъ въ своихъ показаніяхъ, не дано очныхъ ставокъ.

Изъ представленныхъ при сей жалобѣ засвидѣтельствованныхъ копій съ разныхъ приложеній видно:

1) 17 Апрѣля 1841 года, Егоръ Скрыплевъ, въ объявленіи Земскому Суду, писалъ, что 1500 дес. земли находились въ общемъ владѣніи его и брата его Петра, который изъ половинной своей части продалъ, между прочимъ, Дѣвицкому или женѣ его 100 десятинъ.

2) Повѣренный Егора Скрыплева Шарповъ, въ объясненіи засѣдателю Головленкову, писалъ, что Петръ Скрыплевъ предоставилъ Становому Приставу для описи, въ обезпеченіе двухъ частныхъ исковъ, 3065 копенъ хлѣба.

3) 17 Юля 1839 г., была совершена отъ имени Петра Скрыплева купчая крѣпость на 6 десят. земли, проданной вольноотпущенному Полякову; подлинную купчую подписалъ Скрыплевъ и того же числа росписался въ ея полученіи.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 704 ч. I Т. X.

4) Изъ прошенія помѣщика Бровцына и Дѣвицкаго, поданнаго, 27 Сентября 1832 года, въ Шигровскую Дворянскую Опеку видно, что Бровцынъ уплатилъ Дѣвицкому 12.000 рублей ассигнаціями.

5) Дворянская Опекa удостовѣряетъ, что жалобы Егора Скрыплева на купчую, показанной въ рѣшеніи Палаты, въ дѣлѣ не имѣется.

Жалоба Дѣвицкой, по Высочайшему повелѣнію, поступила въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, *семь Сенаторовъ* считаютъ необходимымъ принять къ разрѣшенію слѣдующій вопросъ: заключаются ли въ дѣлѣ достаточныя законныя основанія, удостовѣряющія въ дѣйствительности отдачи Дѣвицкимъ Полковнику Петру Скрыплеву 20.000 руб. ассигн. на сохраненіе? Обсуживая этотъ вопросъ, они находятъ:

1) Что случаи отдачи частными лицами принадлежащихъ имъ наличныхъ денегъ въ частныя руки на сохраненіе, при незатруднительности взноса капиталовъ, съ правомъ полученія процентовъ, въ Кредитныя Установленія, могутъ быть только послѣдствіемъ особыхъ непродолжительныхъ и выходящихъ изъ обыкновеннаго порядка обстоятельствъ. Настоящее дѣло ничего подобнаго не представляетъ. Дѣвицкій, предъявившій выданную ему Полковникомъ Петромъ Скрыплевымъ сохранную росписку, въ удостовѣреніи дѣйствительности доказываемой имъ отдачи 20.000 руб. ассигнаціями Скрыплеву на сохраненіе, не представилъ свидѣтелей и не объяснилъ даже, по какому случаю онъ, съ лишеніемъ права на полученіе въ теченіе 5 лѣтъ процентовъ, предпочелъ отдачу денегъ на сохраненіе престарѣлому и болѣзненному Петру Скрыплеву, мѣрѣ, болѣе выгодной и безопасной, т. е. взносу денегъ въ Кредитное Установленіе.

2) Что обстоятельства, сопровождавшія составленіе отзыва Петра Скрыплева о томъ, что онъ бралъ у Дѣвицкаго деньги на сохраненіе, не только не подтверждаютъ дѣйствительности сохранной росписки, но напротивъ того, наводятъ сильное подозрѣніе въ безденежности оной. По удостовѣренію Священника Щеголева, совершавшаго въ день помянутаго отзыва надъ Петромъ Скрыплевымъ обрядъ св. причащенія, Скрыплевъ до такой степени былъ въ слабомъ состояніи отъ болѣзни, что не могъ принимать пищи своими руками, а по единогласному присяжному показанію семи челоуѣкъ дворовыхъ людей, Петръ Скрыплевъ во время бытности у него пристава Кобылина, ничего не подписывалъ. Если ко всѣму этому принять въ соображеніе: торопливость Становаго Пристава Кобылина, составившаго на другой день послѣ отзыва опись имѣнію Скрыплева, въ обезпеченіе иска Дѣвицкаго, и письменное сознаніе Мальковскаго, подтверждавшее предъ изслѣдователемъ, что онъ подписалъ опись изъ угожденія къ Кобылину, то все это въ совокупности доказываетъ несомнѣнно только желаніе Дѣвицкаго, при содѣйствіи Кобылина, утвердить предъ кончиною Скрыплева, возможно законными формами, незаконность своего требованія.

3) Что подтвержденіе истцемъ маіоромъ Егоромъ Скрыплевымъ, въ поданномъ 30 Марта 1842 года въ Шигровскій Уѣздный Судъ чрезъ двороваго своего человѣка мировомъ прошеніи, сохранной росписки Дѣвицкаго, не доказываетъ еще дѣйствительности оной. Скрыплевъ скончался до отобранія отъ него допроса въ доброй его волѣ къ миру (ст. 3185 Т. X. Свод. Зак. Гражд.) (\*), а обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что истецъ Скрыплевъ жилъ въ это время у отвѣтчика Дѣвицкаго, и по преклонности лѣтъ, лишенъ былъ физическихъ и моральныхъ силъ, такъ, что могъ подписывать, какъ удостовѣряетъ отзывъ Уѣзднаго Предводителя Дворянства, все, что ему не давали.

4) Что при сличеніи подписи Петра Скрыплева подъ сохранною роспискою съ подписомъ на свѣдѣніи, представленномъ Приставомъ Кобылиннымъ, чиновники Уѣздныхъ Шигровскихъ Присутственныхъ мѣстъ не дали единогласнаго отзыва о сходствѣ почерка. Такимъ образомъ, когда ни Дѣвицкій, ни жена его, вступившая по передаточному акту въ права мужа, не представили никакихъ доводовъ въ дѣйствительности отдачи Петру Скрыплеву 20.000 руб. асс. на сохраненіе и когда подлинность отзыва Петра Скрыплева явно опровергается обстоятельствами дѣла, показаніями и признаніями лицъ, спрошенныхъ слѣдователемъ, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ безденежности сохранной росписки, предъявленной Дѣвицкимъ ко взысканію. Посему, и принимая въ соображеніе, съ одной стороны, совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ событій, а съ другой, что отвѣтчикъ обязанъ основательными доказательствами себя оправдать и учиненное противъ него показаніе, правдою опровергнуть (ст. 2320 Т. X. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), и что обязательство, найденное по суду безденежнымъ, почитается ничтожнымъ (ст. 1727 Т. X) (\*\*\*), Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что Дѣвицкая не имѣетъ права на удовлетвореніе по переуступленной ей мужемъ роспискѣ Петра Скрыплева, какъ очевидно безденежной.

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію втораго предмета, въ отношеніи опредѣленія свойства правъ Коллежской Секретарши Дѣвицкой, на проданную ей Петромъ Скрыплевымъ землю, Министръ Юстиціи и 7 Сенаторовъ находятъ: а) что Коллежскій Секретарь Бандуровъ, на основаніи данной ему Полковникомъ Петромъ Скрыплевымъ довѣренности 25 Августа 1838 года, совершилъ въ Курской Гражданской Палатѣ купчую, на продажную его довѣрителемъ Дѣвицкой землю 108 дес. сороковой мѣры и б) что земля сія находилась не въ единственномъ, а въ общемъ и не раздѣльномъ владѣніи

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1136 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 313 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2014 ч. I Т. X.



продавца съ братомъ его, Егоромъ Скрыплевымъ. По закону, имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено однимъ изъ нихъ безъ согласія всѣхъ; но каждый соучастникъ можетъ продать или заложить то, что на часть его изъ общаго причтется (свой жребій) съ тѣмъ однакоже что прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ допустить до выдѣла той части, предоставляется сохранить оную за собою, заплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ (ст. 473 Т. X Свод. Зак. Гражд.); продажа и купля, учиненная вопреки закона, признается недѣйствительною (ст. 1163 того же Тома.) (\*). Прилагая сіи узаконенія къ настоящему случаю, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что купчая крѣпость, совершенная Петромъ Скрыплевымъ въ пользу Дѣвицкой на землю, находившуюся въ общемъ владѣніи съ братомъ его, Егоромъ Скрыплевымъ, безъ согласія и уполномочія на то сего послѣдняго, какъ актъ составленный въ нарушеніе правъ третьяго лица—не можетъ считаться законною и въ существѣ и въ порядкѣ совершенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ обсужденіе законности купчей Маіора Егора Скрыплева на землю, проданную Штабсъ-Капитаншѣ Приклонской, за вошедшимъ въ законную силу, по необжалованію сторонъ, рѣшеніемъ 7 Департамента Сената, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) сохранную росписку, выданную Полковникомъ Петромъ Скрыплевымъ Коллежскому Секретарю Дѣвицкому, и имъ переуступленную женѣ его, какъ безденежную, на основаніи 1727 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., уничтожить, и 2) купчую крѣпость, совершенную Петромъ Скрыплевымъ на проданную женѣ Дѣвицкаго землю, находившуюся въ общемъ, нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ его, Егоромъ Скрыплевымъ, по точному смыслу 473 и 1163 ст. X Т., признать недѣйствительною.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 3 Іюля 1852 года, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу Коллежскаго Секретаря Дѣвицкаго съ Полковникомъ Скрыплевымъ о сохранной роспискѣ и купчей крѣпости, Высочайше повелѣть извоилъ: 1) сохранную росписку, выданную Полковникомъ Петромъ Скрыплевымъ Коллежскому Секретарю Дѣвицкому, а имъ переуступленную женѣ его, какъ безденежную, на основаніи 1727 ст. Свод. Зак. Гражд. уничтожить, и 2) купчую крѣпость, совершенную Петромъ Скрыплевымъ на проданную женѣ Дѣвицкаго землю, находившуюся въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ его, Егоромъ Скрыплевымъ, по точному смыслу 473 и 1163 ст. тѣхъ же Законовъ, признать недѣйствительною.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1406 ч. I Т. X.

Ни сохранная росписка, выданная Петромъ Скрыплевымъ Дѣвицкому, ни купчая крѣпость, совершенная первымъ на имя жены послѣдняго на землю, состоявшую въ общемъ владѣніи братьевъ Скрыплевыхъ, не могутъ быть признаваемы имѣющими всѣ условія акта, совершеннаго дѣйствительно въ законномъ порядкѣ.

Изъ дѣла видно, что Скрыплевы совершили въ одно почти время съ означенными актами много другихъ, оставленныхъ безъ дѣйствія, по соглашенію тѣхъ же лицъ, до коихъ они относились съ наследниками Скрыплевыхъ. Въ числѣ сихъ актовъ находились два, которые совершены были въ одинъ и тотъ же день Петромъ Скрыплевымъ двумъ различнымъ лицамъ на господское усадебное мѣсто.

На вопросъ, какимъ образомъ Дѣвицкій пріобрѣлъ деньги, будто бы имъ отданныя Скрыплеву на сохраненіе, онъ отвѣчалъ въ выраженіяхъ, обнаруживающихъ желаніе уклониться отъ объясненій, кои по видимому противорѣчили бы извѣстному въ околodкѣ его состоянію, ибо Дѣвицкой былъ воспитанникомъ Скрыплевыхъ и обязанъ имъ всѣмъ, какъ онъ самъ того не отрицаетъ. Другая соучастница въ оспариваемыхъ сдѣлкахъ была ключница Скрыплева, которая не имѣла возможности пріобрѣсти значительное состояніе и которая вышла замужъ за купца, производившаго самую мелкую торговлю.

Егоръ Скрыплевъ отвергъ въ послѣдствіи обвиненія, имъ вводимыя на Дѣвицкаго, но тогда, когда онъ, лишенный уже всякаго состоянія, приведенный въ крайнюю нищету и достигшій преклонныхъ лѣтъ, былъ призрѣнъ Дѣвицкимъ и находился въ полной его зависимости. Не задолго передъ тѣмъ Уѣздный Предводитель Дворянства свидѣтельствовалъ о томъ, что Егоръ Скрыплевъ, по притупленію умственныхъ способностей отъ старости, не могъ имѣть лично надлежащаго попеченія о своемъ состояніи, но прежде, нежели приняты были надлежащія мѣры, состояніе сіе перешло въ алчныя руки тѣхъ лицъ, кои вмѣсто благодарности за оказанныя имъ beneficia въполнѣ обобрали обоихъ братьевъ Скрыплевыхъ, одного при его жизни, а другаго актами, возымѣвшими полное свое дѣйствіе послѣ его смерти.

Обстоятельства сіи приведены въ ясность изслѣдованіемъ, произведеннымъ по распоряженію III Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи подъ наблюденіемъ Начальниковъ губерній. Изслѣдованіемъ спмъ подмога не обнаружено и потому оно не могло быть обращено къ разсмотрѣнію Уголовныхъ Судебныхъ мѣстъ; но при столь неблагоприятныхъ дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ совершены были договоры и продажные акты Скрыплевыхъ, сомнительность подписи, продажа изъ нераздѣльнаго имѣнія, противорѣчія въ отзывахъ Егора Скрыплева и вышеупомянутыя обстоятельства представляютъ достаточныя основанія къ признанію сохранной росписки и купчей крѣпости недѣйствительными.

Курская Гражданская Палата именно признала, что дѣйствительность подписи осталась подъ сомнѣніемъ. Заключение Палаты, уничтожившей спорные акты, основано при томъ на тѣхъ обстоятельствахъ, кои изслѣдованіемъ приведены въ ясность и обнаружили извороты лицъ, присвоившихъ себѣ состояніе Скрыплевыхъ.

На сихъ же свѣдѣніяхъ основано и рѣшеніе 7 Департамента, утвердившее постановленіе Гражданской Палаты, и потому нельзя не принимать сихъ обстоятельствъ въ соображеніе при обсужденіи принесенной на опредѣленіе Сената всеподданнѣйшей жалобы.

Въ сей жалобѣ Дѣвицкій опровергаетъ преимущественно всѣ показанія, коими возбуждено сомнѣніе въ дѣйствительности и добросовѣстности сохранной росписки и купчей; но совокупность приведенныхъ въ дѣлѣ обстоятельствъ служитъ къ опроверженію объясненій Дѣвицкаго и отмѣна рѣшенія 7 Департамента имѣла бы вредныя послѣдствія, поощряя къ безнаказанности и другихъ лицъ, кои, употребляя въ зло должностное свое званіе, могли бы подобными изворотами посягать на состояніе и спокойствіе жертвъ изъ корыстолюбивыхъ расчетовъ. Въ дѣлахъ подобныхъ настоящему, истина почти всегда затмѣвается несвоевременнымъ обнаруженіемъ всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ совершеніе актовъ безденежныхъ, но при столь сильныхъ основаніяхъ къ сомнѣнію въ ихъ правильности, весьма не удобно было бы и несогласно съ цѣлію правосудія отмѣнить приговоры Палаты и Сената, признавшихъ сдѣлки сіи недѣйствительными.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Каетана Неморшанскаго и чиновницы Розаліи Захаровой съ дворяниномъ Фердинандомъ Валицкимъ, о правахъ наслѣдства послѣ помѣщицы Анны Піотровской.*

Въ 1831 г. умерла бездѣтно и безъ завѣщанія помѣщица Анна Піотровская, урожденная Валицкая. Послѣ ея смерти остался домъ въ Минскѣ, пріобрѣтенный вмѣстѣ съ мужемъ, движимое имущество, капиталы у разныхъ лицъ, до 7.000 р. сер. и приданое въ 8000 злотыхъ, обезпеченное реформаціоннымъ документомъ.

Имѣніе сіе поступило во владѣніе мужа умершей, Предсѣдателя Борисовскаго Межеваго Суда, Станислава Піотровскаго, который вступилъ во второй бракъ съ Паулиною Войцеховскою.



Изъ имѣнія, оставленнаго первою женою, Піотровскій въ 1833 году домъ продалъ за 1.300 руб. сер., остальное же, послѣ его смерти, перешло во владѣніе его второй жены и малолѣтнихъ дѣтей ихъ.

18 Іюня 1835 г., Каетанъ Неморшанскій, въ правахъ матери своей Софьи, родной сестры Анны Піотровской, за себя и по довѣренностямъ другой ея сестры, Викторіи Колонтай, и Михаила Валицкаго, а также дворянинъ Фердинандъ Валицкій, по довѣренностямъ отца своего, Іосифа Валицкаго (другаго брата Анны Піотровской) и Августина Валицкаго (сына третьяго брата Піотровской, Адама), записали въ Минской Гражданской Палатѣ протестацію, которою заявили права свои на наслѣдство послѣ Анны Піотровской.

Въ 1837 г., адвокатъ Сущинскій началъ въ Борисовскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ, отъ имени довѣрителей своихъ Неморшанскаго, Михаила, Фердинанда, Ивана и Августа Валицкихъ и Викторіи Колонтай. По иску сему одержана въ Уѣздномъ Судѣ, 4 Февраля 1838 г., на Піотровскихъ, кондеманата, а 1 Іюля 1839 г. въ томъ же Судѣ состоялось опредѣленіе, въ которомъ сказано, что дѣло сіе окончено явившимися къ суду тяжущимися на миролюбіи.

Послѣ сего, въ 1839 г., по неокончаніи дѣла миромъ, Неморшанскій и Валицкій возобновили свой искъ, но, прежде явки зазванныхъ лицъ къ судебному разбирательству, состоялся Высочайшій указъ, 25 Іюня 1840 г., о распространеніи на западныя губерніи дѣйствія общихъ Россійскихъ законовъ.

23 Октября 1841 г., помѣщикъ Држиневичъ, по довѣренности Неморшанскаго, Михаила, Фердинанда, Ивана и Августа Валицкихъ и Викторіи Колонтай, подалъ въ Уѣздный Судъ исковое прошеніе, которымъ просилъ присудить вѣрителямъ его: 1) капитальныя суммы съ процентами по долговымъ обязательствамъ, 2) вознагражденіе за проданный домъ и захваченную движимость и 3) тяжebныя издержки и убытки.

12 Марта 1842 г., Фердинандъ Валицкій, въ просьбѣ своей Уѣздному Суду, между прочимъ, писалъ, что на наслѣдство, послѣ Анны Піотровской, имѣетъ право потомство ея троихъ родныхъ братьевъ: Адама, Михаила и Іосифа Валицкихъ; хотя же при началѣ сего дѣла предъявили свои претензіи и сыновья сестеръ Анны Піотровской, Неморшанскій и Фома Колонтай, но они права не имѣютъ, ибо по Литовскому статуту наслѣдство послѣ безпотомныхъ сестеръ не переходитъ къ сестрамъ, а возвращается въ домъ.

Прошеніе сіе приобщено было, для соображенія, къ дѣлу.

Послѣ сего, 19 Іюня 1842 г., Фердинандъ Валицкій выдалъ Паулиѣ Піотровской и опекуну ея дѣтей, при трехъ свидѣтеляхъ, квитанціонный документъ, составленный отъ имени его и довѣрителей родныхъ братьевъ

и сестеръ и двоюроднаго брата Августина Адамова Валицкаго (\*), съ ручательствомъ и за невыдавшихъ еще ему довѣренностей братьевъ, Леопольда и Адольфа Іосифовыхъ Валицкихъ. Въ документѣ этомъ онъ объяснилъ, что получилъ отъ Паулины Піотровской, принадлежащія умершей теткѣ его, Аннѣ Піотровской, заемныя обязательства: Мирскаго на 2.500 р., Ваньковича на 900 р., Домейки на 400 р., Грегоровича на 300 р., Минскихъ монахинь Базиліанокъ на 200 р., Оборской на 100 р., ея же Оборской на 100 р., Андрея Харевича на 300 р., Пржесмыцкихъ на 600 р. сер., съ процентами на всѣ эти суммы, исчисленными по 8 Марта 1842 г.; отказывается, за тѣмъ, въ пользу отвѣтчицы, съ полученіемъ за то отъ нея обязательства на 600 р. сер., отъ претензіи по долговому обязательству самаго Піотровскаго на 900 р. сер., по реформаціонному документу на 600 р. (8000 злот.), отъ процентовъ взысканныхъ какъ Піотровскою, такъ и покойнымъ мужемъ ея и опекунами малолѣтнихъ дѣтей, отъ капитальныхъ суммъ, слѣдовавшихъ съ Домейки, Харевича, Ваньковича, монахинь Базиліанокъ, Пржесмыцкихъ и Грегоровича, всего на 3.660 р., а также отъ оставшейся послѣ тетки движимости и отъ всякой претензіи за уступленныя ею еще при жизни своей Антонинѣ Пузиновской суммы, отъ Тышкевича 300 р. и Обромпальскаго 200 р., такъ какъ суммы сіи не входили въ составъ оставленнаго ею наслѣдства; за тѣмъ, прекращая начатое дѣло, обязывается, въ случаѣ какихъ либо претензій къ наслѣдственному фонду, защищать Піотровскую и дѣтей ея соразмѣрно полученнымъ имъ обязательствамъ и документамъ, съ тѣмъ, что Піотровская все имущество Анны Піотровской, если бы таковое впослѣдствіи было обнаружено, обязана отдать ему, Валицкому, и не препятствовать въ отысканіи онаго отъ другихъ лицъ.

Документъ сей явленъ 26 Іюня того же года въ Минской Гражданской Палатѣ, увѣдомившей о немъ и Уѣздный Судъ, который, признавъ, согласно Продол. 2422 ст. X Т. (\*\*), не нужнымъ отбирать отъ тяжущихся допросы, заключилъ: настоящее дѣло считать невозвратно конченнымъ.

Сія мировая сдѣлка не прекратила однакоже дѣла, а напротивъ Неморшанскій и жена чиновника Захарова, состоявшая въ первомъ бракѣ за Фоною Колонтаемъ и наслѣдовавшая имѣніемъ его по духовному завѣщанію, начали въ 1843 г. споръ, которымъ, подтверждая права свои на участіе въ наслѣдствѣ Анны Піотровской, доказывали кромѣ того, что мировая сдѣлка Фердинанда Валицкаго, совершенная безъ ихъ согласія, не имѣетъ для нихъ обязательной силы.

---

(\*) Къ дѣлу представлена также копія, никѣмъ не засвидѣтельствованная, съ совершеннаго 7 Іюня 1844 г. акта, коимъ Августинъ Валицкій, за отца своего Адама и дядю Михаила Валицкихъ, призналъ себя удовлетвореннымъ Фердинандомъ Валицкимъ.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 421 ч. II Т. X.

Въ просьбахъ своихъ истцы объяснили: 1) участвующіе въ наслѣдствѣ Анны Піотровской во всѣхъ бумагахъ, въ теченіи 12 лѣтъ (съ 1831 по 1842 г.), признавали ихъ имѣвшими право на сіе наслѣдство, а потому, за силою земской давности, не могутъ нынѣ устранять ихъ; 2) приведенный Валицкимъ законъ Литовскаго статута, сестеръ отъ наслѣдства по сестрѣ явно не устраняетъ, а не устраняетъ только братьевъ отъ наслѣдства послѣ сестры; 3) другіе законы Литовскаго статута относятся къ тому случаю, когда послѣ умершей безъ потомства женщины останется приданое ея имуществу; тетка же ихъ, Піотровская, оставила въ наслѣдство не приданое, а имущество, пріобрѣтенное собственными ея трудами, которое, на основаніи 21 Арт. 5 разд. Лит. Стат. принадлежитъ по наслѣдству и имъ; 4) мировая сдѣлка для нихъ не обязательна, за силою 2419 и прод. къ 2422 ст. Свод. Зак. Гражд. и по 3181 ст. тѣхъ же законовъ (\*) не освобождаетъ Піотровскую отъ отвѣтственности по ихъ иску; 5) Валицкій исчисляетъ оставшееся наслѣдство въ 6.000 р., тогда какъ оно простирается до 18.000 руб. серебромъ.

Противу сего Фердинандъ Валицкій возражалъ: 1) по 19 Арт. 5 разд. Литовскаго Статута, сестры наслѣдуютъ послѣ сестеръ только въ такомъ случаѣ, когда оставшіяся сестры незамужнія и не получили приданого, въ прочихъ же случаяхъ имѣніе возвращается въ родъ; слѣдовательно законъ ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ сестеръ къ наслѣдству послѣ безпотомственныхъ сестеръ, если онѣ получили приданое; 2) если приведенный законъ недостаточно ясенъ, то ссымаются на 954 и 956 ст. X Т. (\*\*), по силѣ которыхъ, сестры, при живыхъ братьяхъ, ни въ какомъ случаѣ не наслѣдуютъ послѣ сестеръ; 3) истцевъ по сему дѣлу онъ не признавалъ имѣющими право на наслѣдство; онъ дѣйствовалъ совмѣстно съ прочими при началѣ иска, когда предметомъ его были лишь обнаруженіе количества оставшагося фундаша; допускалъ же потомковъ отъ сестеръ умершей тетки своей къ сему хожденію безпрекословно, для скорѣйшаго и болѣе точнаго приведенія въ извѣстность наслѣдства.

Независимо отъ сего, истцы и отвѣтчикъ, въ просьбахъ своихъ, предъявили другъ къ другу претензіи, о понесенныхъ ими убыткахъ.

Паулина Піотровская, съ своей стороны, просила устранить ея, за миролюбивымъ квитанціоннымъ документомъ, отъ всякой, по сему иску, отвѣтственности, присудивъ съ Неморшанскаго въ ея пользу тяжёбныя издержки.

Уѣздный Судъ, 30 Іюля 1847 г., признавъ, что наслѣдство послѣ Анны Піотровской надлежитъ раздѣлу, по праву представленія, на 5 частей въ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 418, 421 и 1132 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1135 и 1137 ч. I Т. X.



родъ ея троихъ братьевъ и двухъ сестеръ, затѣмъ положилъ: по исключеніи, изъ оставшихся денежныхъ суммъ, обезпеченнаго реформаціоннымъ документомъ, приданаго Анны Піотровской, съ причитающимися отъ него по день уплаты указными процентами, каковое по статутному узаконенію принадлежитъ къ возврату однимъ братьямъ или ихъ потомству, и за исключеніемъ, не по домогательству помѣщика Неморшанскаго, а по уваженію Суда, 150 р. въ удовлетвореніе его издержекъ, всѣ остальные суммы съ процентами, какія будутъ причитаться, раздѣлить на равныя части на всѣхъ сонаслѣдниковъ, предоставивъ имъ сначала раздѣлъ учинить между собою самимъ.

На рѣшеніе сіе Валицкій, Неморшанскій и Захарова принесли апелляціонныя жалобы.

Минская Гражданская Палата, 24 Мая 1849 г., на основаніи Лит. Стат. разд. 17, Арт. 3 и разд. 5, Арт. 19, §§ 1 и 4, опредѣлила: къ оставшемуся, послѣ Анны Піотровской, имуществу признать наслѣдниками братьевъ ея: Іосифа, Михаила и Адама Валицкихъ и ихъ потомство мужескаго рода, съ предоставленіемъ права на полученіе частей, по представленнымъ довѣренности и сдѣлкамъ, Фердинанду Валицкому; въ апелляціонныхъ жалобахъ Неморшанскаго и Захаровой отказать; а о убыткахъ предоставить сторонамъ развѣдаться особо отъ сего дѣла, установленнымъ порядкомъ.

На сіе рѣшеніе повѣренный Неморшанскаго и Захаровой подалъ апелляцію, въ которой, изъясняя права ихъ на наслѣдство помѣщицы Піотровской, присовокупилъ однако, что они не простираютъ своего требованія на отдачу имъ приданаго Піотровской.

Въ сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 10 Сенаторовъ* находятъ, что въ семъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: имѣютъ ли право, по Литовскому Статуту, сестры при живыхъ братьяхъ, или ихъ потомствѣ, наслѣдовать въ родовомъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи бездѣтно умершей сестры? Литовскій Статутъ содержитъ положительныя правила о наслѣдствѣ въ линіи нисходящей. Правила сіи распространяются въ равной мѣрѣ на имущества родовыя и благопріобрѣтенныя, но въ отношеніи раздѣла сихъ имѣній между сыновьями и дочерьми, они опредѣляютъ особенный порядокъ, для наслѣдованія въ имѣніи отца или въ имѣніи матери. Въ имѣніи отца, какъ въ вотчинномъ, такъ и въ благопріобрѣтенномъ (послѣднее всегда обращалось въ вотчинное), наслѣдуютъ сыновья или ихъ потомство мужескаго пола, а дочери получаютъ приданое изъ четвертой части всего вотчиннаго и отцовскаго купленнаго имѣнія. Въ имѣніи матери наслѣдуютъ сыновья и дочери въ равныхъ частяхъ. Но это различіе въ порядкѣ наслѣдованія въ имѣніи отцовскомъ и материнскомъ существуетъ только для одной нисходящей линіи, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ принято за правило,

дѣлить наслѣдственное имѣніе по порядку, опредѣленному для наслѣдованія въ отцовскомъ имѣніи. Такимъ образомъ, по пресѣченіи нисходящей линіи, наслѣдственное имѣніе переходитъ въ боковыя линіи и дѣлится здѣсь какъ отцовское имѣніе въ линіи нисходящей, т. е. переходитъ къ однимъ лицамъ мужескаго пола; за недостаткомъ же сихъ послѣднихъ призываются къ наслѣдству лица женскаго пола. Относящіеся къ сему Артикулы Литовскаго Статута суть слѣдующіе: Разд. III, Арт. 17, § 2. «Если бы было нѣсколько братьевъ и сестеръ родныхъ, выданныхъ, или «невыданныхъ въ замужество, и тѣ братья между собою отческія и купленныя имѣнія (кои также за отческія признавать должно) раздѣлили, «или еще не раздѣляли, а изъ нихъ который либо братъ, не оставя по «себѣ дѣтей, умеръ, тогда его часть отческихъ и купленныхъ имѣній «идеть въ раздѣлъ токмо на братьевъ или на ихъ потомковъ, на сестеръ же слѣдуетъ выдѣлъ приданого, соразмѣрно четвертой части «всего отческаго и купленнаго имѣнія, и то тогда, когда бы которая «изъ нихъ, по смерти отца своего, при выходѣ замужъ, не получила «отъ братьевъ надлежащаго выдѣла. А если бы осталась материнская часть, «то братья съ сестрами по ровну между собою оное раздѣлить должны. «§ 3. Буде же бы, попущеніемъ Божіимъ, оныя братья всѣ померли и ни у «одного изъ нихъ потомства неосталось, а хотя бы и были но послѣ померли, въ такомъ случаѣ всѣ оныя отческія и всякимъ образомъ нажитыя «имѣнія сестрамъ и ихъ потомству принадлежать имѣютъ; а ежели бы изволеніемъ Божіимъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства и отраслей не «осталось, то всѣ тѣ ихъ отческія и всякимъ образомъ справедливо нажитыя «имѣнія, поступаютъ въ наслѣдіе родственникамъ, кои будутъ ближайшими «къ наслѣдству въ отческихъ и материнскихъ имѣніяхъ по мужскому колѣну. Также и материнскія имѣнія принадлежатъ тѣмъ, которые къ материнскому имѣнію состоятъ ближайшими по матери оныхъ умершихъ, ежели «тѣ имѣнія отъ нихъ никому законнымъ порядкомъ записаны не были. Разд. «V, Арт. 14, § 1. Повелѣваемъ, дабы все матернее имѣніе, никому ею не записанное, какъ недвижимое, такъ и движимое, какъ-то: наличныя деньги, «серебро, золото, жемчугъ, дорогіе камни, одежды и другія украшенія, «оловянная и мѣдная посуда, лошади, повозки, коровы, попоны и прочая «домашняя рухлядь, также приданое ея, никому ею незаписанное, было раздѣлено по равнымъ частямъ между всѣми дѣтьми, какъ сыновьями, такъ и «дочерьми. § 2. Однако, наслѣдство отцовскихъ недвижимыхъ и движимыхъ «имѣній и богатствъ слѣдовать будетъ только сыновьямъ и ближайшимъ, «по отцѣ, родственникамъ, такъ какъ о семъ пространнѣе сказано въ другомъ мѣстѣ, тѣмъ паче, если бы оныя ни за кѣмъ утверждены не были ни «записью, ни завѣщаніемъ отцовскимъ.» Изъ соображенія сихъ артикуловъ оказывается: 1) что въ отношеніи порядка наслѣдованія между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ не существуетъ никакого различія; 2) что

благопріобрѣтенныя имѣнія бездѣтно умершихъ обращаются всегда въ родовыя; 3) что наследственное имѣніе переходитъ всегда къ однимъ лицамъ мужескаго пола; 4) что лица женскаго пола допускаются къ наследству не прежде, какъ по совершенномъ пресѣченіи лицъ мужескаго пола, и 5) что въ боковыхъ линіяхъ, сестры, при братьяхъ или ихъ потомствѣ, не имѣютъ права на наследство. Для поясненія сего послѣдняго вывода, необходимо принять на видъ, что раздѣлъ материнскаго имѣнія между братьями и сестрами по равнымъ частямъ имѣетъ мѣсто только тогда, когда это имѣніе поступаетъ къ братьямъ и сестрамъ отъ матери. При открытіи же наследства послѣ умершей бездѣтно сестры, правило это, помѣщенное въ § 2 Арт. 17 разр. III, не можетъ уже имѣть примѣненія. Въ семъ случаѣ наименованіе «материнское имѣніе» теряетъ свой первоначальный смыслъ и означаетъ тоже, что «имѣніе жены». Слѣдовательно и раздѣлъ такого имѣнія не можетъ послѣдовать между братьями и сестрами по равнымъ частямъ. Правильность сего соображенія подкрѣпляется слѣдующими артикулами Литовскаго Статута: Разд. V Арт. 19 § 1. «Если бы жена, будучи замужемъ, умерла бездѣтна, или хотя бы и имѣла дѣтей, но они прежде или послѣ ея смерти въ несовершеннолѣтствахъ померли, въ такомъ случаѣ, приданое ея, какое она имѣла, ежели онаго никому не записала, возвращается въ однорядъ, а не двое, какъ мужъ записалъ къ родителямъ, отдавшимъ ее въ замужество, а когда ихъ не будетъ, къ роднымъ братьямъ ея. § 4. А если бы не выданной замужъ (дочери) не было, то приданое послѣ бездѣтной сестры достается братьямъ и дѣтямъ, или потомкамъ ихъ; а когда братьевъ и потомковъ ихъ не будетъ, то таковое, послѣ бездѣтной сестры оставшееся приданое достанется другимъ сестрамъ, хотя бы и получившимъ приданое, также дѣтямъ ихъ и потомкамъ.» Такимъ образомъ, изъ вышеприведенныхъ узаконеній, ясно видно, что ближайшее право на наследство въ боковыхъ линіяхъ принадлежитъ братьямъ и ихъ потомкамъ, и что благопріобрѣтенныя имѣнія бездѣтныхъ обращаются въ вотчинныя, въ вотчинныхъ же имѣніяхъ сестры при братьяхъ не имѣютъ права на наследство; а потому нельзя не признать, что по Литовскому Статуту, сестры при живыхъ братьяхъ и ихъ потомствѣ не наследуютъ какъ въ родовомъ, такъ и благопріобрѣтенномъ имѣніи умершей бездѣтной сестры. Переходя отъ сихъ соображеній къ обсужденію правъ Каэтана Неморшанскаго и Розаліи Захаровой на наследство, оставшееся послѣ Анны Піотровской, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 10 Сенаторовъ находятъ, что имѣніе сей послѣдней, какъ родовое, такъ и благопріобрѣтенное, должно поступить, на основаніи Разд. III Арт. 17 § 2 и 3 и разр. V Арт. 19 § 4, къ тремъ братьямъ ея: Адаму, Михаилу и Іосифу Валицкимъ, или ихъ потомству мужескаго пола; но ни Неморшанскій, ни Захарова, не могутъ простираť своихъ претензій къ сему имѣнію, какъ представители сестеръ



Анны Піотровской, Викторіи и Софіи, неимѣющихъ, по Литовскому Статуту, права на наслѣдство послѣ бездѣтно умершей сестры при живыхъ братьяхъ или ихъ потомствѣ. Въ настоящемъ положеніи сего дѣла Фердинандъ Валицкій, уполномоченный довѣренностями, со стороны своихъ братьевъ, на отысканіе наслѣдственного имѣнія и получившій, по сдѣлкѣ 9 Іюня 1844 года, отъ Августина Валицкаго право на часть, слѣдующую сему послѣднему въ степеняхъ отца его Адама и дяди Михаила Валицкихъ, долженъ быть признанъ законнымъ наслѣдникомъ въ имѣніи Анны Піотровской, а потому и квитанціонный документъ, выданный имъ, 19 Іюня 1842 года, Паулинѣ Піотровской, въ которомъ устранены только наслѣдники со стороны сестеръ Анны Піотровской не можетъ подлежать никакому измѣненію. Что же касается до протестаціи, записанной, 13 Іюня 1835 г., въ Минской Гражданской Палатѣ, по которой всѣ, простиравшіе къ наслѣдству Піотровской, права, признали другъ друга въ равной степени наслѣдниками, то она не въ какомъ случаѣ не служитъ утвержденіемъ наслѣдственного права Неморшанскаго и Захаровой, но представляетъ одно оглашеніе предъявленнаго въ послѣдствіи со стороны наслѣдниковъ Піотровской иска. По симъ основаніямъ, признавая состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Минской Гражданской Палаты правильнымъ и согласнымъ съ законами, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: это рѣшеніе утвердить, а въ искѣ Неморшанскаго и Захаровой отказать, подвергнувъ ихъ установленному штрафу, за неправую апелляцію.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ, разсмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, помѣщика Каэтана Неморшанскаго и чиновницы Розаліи Захаровой съ дворяниномъ Фердинандомъ Валицкимъ о правахъ наслѣдства, послѣ помѣщицы Анны Піотровской, и соглашаясь вполнѣ съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, находитъ только, что по случаю поступленія настоящаго дѣла, за произшедшимъ въ Сенатѣ разногласіемъ, въ Государственный Совѣтъ, Неморшанскій и Захарова, на основ. 2247 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), не могутъ уже подлежать взысканію штрафа за неправую апелляцію.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ сог-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II Т. X.

ласныхъ, утвердить, съ тѣмъ, однакоже, чтобы съ Неморшанскаго и Захаровой штрафы за неправоу апелляцію не взыскивать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюля 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о деньгахъ, употребленныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Базилевскимъ на починку церквей.*

Надворный Совѣтникъ Базилевскій, духовнымъ завѣщаніемъ, засвидѣтельствованнымъ въ Хорольскомъ Уѣздномъ Судѣ, отказалъ 60.000 руб. ассигн. на пять церквей, состоящихъ въ его имѣніяхъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія оставалась вѣчною и неприкосновенною принадлежностію тѣхъ церквей, а получаемые съ оной проценты употреблялись единственно на церковныя надобности.

При требованіи означенной суммы отъ наслѣдниковъ завѣщателя возникъ споръ, доходившій до разсмотрѣнія Сената, который, опредѣленіемъ 17 Марта 1841 года, постановилъ: сумму сію съ законными процентами, съ наслѣдниковъ Базилевскаго по равной съ cadaго части, взыскать и внести въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, для приращенія процентами; обращаясь же къ показаніямъ наслѣдниковъ, о употребленіи ими изъ завѣщанной суммы значительной части на починку тѣхъ же самыхъ церквей, Сенатъ нашелъ, что и въ случаѣ признанія права Базилевскихъ на какое либо возмездіе за поддержаніе помянутыхъ церквей, и сдѣланныя, по показанію ихъ, починки въ оныхъ, таковое возмездіе могло бы имъ быть назначено лишь изъ процентовъ, на завѣщанный Ѳедоромъ Базилевскимъ капиталъ слѣдуемыхъ, но отнюдь не изъ самаго капитала, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть неприкосновенъ; но какъ показанія Базилевскихъ о употребленіи ими значительныхъ суммъ на поддержаніе и починки вышеозначенныхъ церквей не подтверждены надлежащими доказательствами, то Сенатъ, не приступая къ рѣшительному по сему предмету заключенію, опредѣлилъ: произвести о томъ изслѣдованіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по законамъ.

Имѣнія завѣщателя наслѣдовали: Коллежскій Совѣтникъ Петръ и Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Базилевскіе.

Въ имѣніяхъ, поступившихъ во владѣніе перваго, находятся двѣ церкви, Родіоновская и Вергуновская, на починку коихъ употреблено владѣльцемъ

8664 руб. 72 коп., какъ сіе доказано представленными съ его стороны сче-тами, письменными документами и присяжными показаніями.

Объ издержкахъ же на церкви, находящіяся въ имѣніяхъ Ивана Базилевскаго, изъ слѣдствій видно:

### *І. Относительно Пустовойтовской церкви.*

Въ церковныхъ книгахъ никакого по сему предмету прихода и расхода денегъ не записано.

Священникъ отозвался, что церковь и колокольня починялись Базилевскими, какъ сіе извѣстно всему приходу, но когда и на какую сумму не знаетъ.

20 человѣкъ разнаго званія, подъ присягою, и одинъ безъ присяги, показали, что церковь, находящаяся въ с. Пустовойтовѣ два раза была починяема и окрашиваема, а въ третій, назадъ тому болѣе 10 лѣтъ, почти вся вновь перестроена отъ одной экономіи помѣщика Базилевскаго; при чемъ изъ нихъ присовокупили, 14-ть человѣкъ подъ присягою, и одинъ безъ присяги, что на все это, какъ они полагаютъ, употреблено было до 15.000 рублей ассигн., пять человѣкъ, что, по ихъ мнѣнію, издержано на это до 12.000 руб. ассигн., а одинъ, что не зная цѣны матеріаловъ, не можетъ показать количества издержекъ, употребленныхъ на всѣ означенныя перестройки.

### *ІІ. Относительно церкви села Кринокъ.*

Въ церковныхъ книгахъ никакого по сему предмету прихода и расхода денегъ не записано.

Священникъ далъ отзывъ, что церковь и колокольня починялись Базилевскими, въ 1837 и 1838 годахъ, на свой счетъ, но во что обошлась починка утвердить не можетъ.

28 человѣкъ подъ присягою и три безъ присяги показали, что Криковская Покровская церковь была возобновляема и окрашиваема два раза, а именно въ 1829 и 1837 годахъ, и кромѣ того, въ первый разъ была обнесена новою оградой, а во второй куполъ покрытъ желѣзомъ; при чемъ пять человѣкъ присовокупили, что одинъ ли Базилевскій возобновлялъ ее, или прочіе прихожане, не знаютъ; остальные же, утверждая, что всѣ поправки и передѣлки производимы были однимъ Базилевскимъ, отозвались: двадцать человѣкъ, что на все это издержано, какъ они полагаютъ, до 10.000 р. асс., одинъ, что одна послѣдняя перестройка, какъ онъ думаетъ, стоила до 5.000 руб. ассигн. и четыре человѣка, что о суммѣ, издержанной Базилевскимъ на изъясненныя постройки, они, по простотѣ своей, удостовѣрить не могутъ.



Иванъ Базилевскій далъ, 28 Іюня 1843 года, отзывъ, что онъ проситъ, по окончаніи слѣдствія, представить дѣло въ Хорольскій Уѣздный Судъ, куда онъ представитъ дополнительныя объясненія, но таковыхъ не представлялъ.

Экономія Ивана Базилевского отозвалась, что счетовъ по произведеннымъ постройкамъ не найдено, а потому просила принять въ основаніе отобранныя отъ прихожанъ показанія, по которымъ расходы простираются до 25.000 руб.

Уѣздный Судъ заключилъ: употребленныя Петромъ и Иваномъ Базилевскими деньги возвратить имъ изъ взыскиваемыхъ съ нихъ процентовъ на присужденную съ нихъ церковную сумму, ограничивъ только вознагражденіе въ сторону Ивана Базилевского семью тысячами рублей на серебро, по неопредѣлительности показанія въ дѣлѣ, объ употребленныхъ имъ на церкви издержкахъ.

Съ рѣшеніемъ симъ, утвержденнымъ Полтавскою Гражданскою Палатою, согласились Казенная Палата и Гражданскій Губернаторъ.

Но Сенатъ (по 2 Отдѣленію, 3 Департамента), истребовавъ мнѣніе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, нашелъ: 1) что въ 1841 году, при рѣшеніи дѣла, о завѣщанныхъ Ѳедоромъ Базилевскимъ, въ пользу церквей 60.000 руб. асс., Сенатъ присудилъ взыскать съ Ивана и Петра Базилевскихъ, завѣщанную дядею ихъ, Ѳедоромъ Базилевскимъ, на церкви сумму, съ законными процентами, по равной съ каждой части, съ тѣмъ, чтобы сумма сія, согласно волѣ завѣщателя, внесена была въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, для приращенія процентами; 2) что Сенатъ, въ отношеніи показанія тѣхъ наслѣдниковъ Базилевского, объ употребленіи ими изъ завѣщанной суммы значительной части на починку церквей, призналъ, что вознагражденіе, за поддержаніе помянутыхъ церквей и починку ихъ, могло бы имъ быть назначено изъ процентовъ, слѣдующихъ на завѣщанный Ѳедоромъ Базилевскимъ капиталъ, а не изъ самаго капитала, который, во всякомъ случаѣ, долженъ быть неприкосновеннымъ; при чемъ Сенатъ, имѣя въ виду, что показанія Базилевскихъ, объ употребленіи ими значительныхъ суммъ на поддержаніе и починки церквей, не подкрѣплены надлежащими доказательствами, предписалъ произвести о семъ надлежащее изслѣдованіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступить по законамъ; 3) что при производствѣ настоящаго дѣла, Петръ Базилевскій, представленными съ своей стороны счетами и контрактами, доказывалъ, что на починки, находящихся въ его владѣніи, церквей употреблено имъ 8664 руб. 72 коп. сер.; но Иванъ Базилевскій (въ послѣдствіи умершій) никакихъ счетовъ, ни другихъ доказательствъ, объ употребленіи суммъ на починку церквей, не представилъ. Основываясь на семъ и принимая въ соображеніе, что изъ настоящаго производства не видно, внесена ли, когда именно и кѣмъ изъ Базилевскихъ въ Опекунскій Совѣтъ присужденная съ нихъ, рѣше-

ніемъ Сената 1841 г., въ равномъ количествѣ сумма, Сенатъ опредѣляетъ, подтвердить Полтавской Палатѣ Гражданскаго Суда, о немедленномъ приведеніи въ исполненіе помянутаго рѣшенія Сената, но съ тѣмъ, что при взысканіи слѣдующихъ на капиталъ, въ равномъ количествѣ съ обѣихъ сторонъ, процентовъ и при оставленіи домогательства Ивана Базилевскаго, какъ ни чѣмъ недоказаннаго, о зачетѣ ему 25.000 руб. ассигн. въ счетъ процентовъ, безъ уваженія, приняты были въ уплату процентовъ, слѣдующихъ съ Петра Базилевскаго, деньги, употребленныя имъ на починку церквей, въ количествѣ 8.664 руб. 72 коп. сер.

Въ слѣдствіи сего Палата донесла, что 60.000 руб. съ Базилевскихъ взысканы и отосланы въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, а вдова Ивана Базилевскаго принесла на рѣшеніе Сената всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснила, что рѣшеніе сіе несогласно съ 2321 и 2402 ст. (\*) *Х Т.*, ибо болѣе 20 человѣкъ подтвердили показаніе ея мужа.

По Высочайшему повелѣнію, жалоба сія поступила на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, тринадцать Сенаторовъ* находятъ, что существующими узаконеніями возлагается на истца обязанность доказать свой искъ (ст. 2319 *Т. X Свод. Зак. Гражд.*) (\*\*); въ число такихъ доказательствъ пріемлются: свидѣтельскія показанія (*Т. X Свод. Зак. Гражд. ст. 2321*), но для сего требуется, чтобы показанія сіи содержали въ себѣ ясное и опредѣлительное изложеніе о томъ предметѣ, о которомъ нужно получить отъ нихъ удостовѣренія, всѣ же показанія, которыя основаны не на личномъ удостовѣреніи, считаются ничтожными (пунк. 2 ст. 2407 того же Тома) (\*\*\*) по настоящему же дѣлу: а) со стороны Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Базилевскаго счетовъ и другихъ установленныхъ въ законахъ доказательствъ, о количествѣ денегъ, издержанныхъ имъ на церковныя постройки и поправки въ селахъ Пустовойтовой и Кринкахъ, не представлено, и б) всѣ показанія, спрошенныхъ по дѣлу сему лицъ, ограничиваются удостовѣреніемъ, что дѣйствительно были производимы, со стороны экономіи Базилевскаго, церковныя постройки и поправки въ 1829, 1837 и 1838 годахъ; но ни одинъ изъ нихъ не свидѣтельствуетъ, по личному удостовѣренію, о томъ, чтобы было кому либо изъ нихъ положительно извѣстно, какое количество денегъ употреблено на это со стороны Базилевскихъ, а дѣлаютъ по сему предмету одни свои предположенія, ни на какихъ данныхъ неоснованныя.

Въ слѣдствіи сего, признавая, что изъясненныя свидѣтельскія показанія,

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 314 и 401 ч. II *Т. X.*

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II *Т. X.*

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 406 ч. II *Т. X.*

какъ заключающія въ себѣ не положительныя удостовѣренія, а одни предположенія, ни на какихъ данныхъ не основанныя, относительно количества сдѣланныхъ Базилевскимъ издержекъ, не могутъ быть приняты въ основаніе къ опредѣленію Базилевскому количества вознагражденія, тѣмъ болѣе, что и самыя тѣ показанія заключаютъ въ себѣ по сему предмету разнорѣчіе, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ жалобу Базилевской, на рѣшеніе 3 Департамента Сената, оставить безъ уваженія; объявить ей, что до представленія доказательствъ, о количествѣ сдѣланныхъ мужемъ ея на поддержаніе церквей издержекъ, просьба о вознагражденіи за сіи издержки изъ процентовъ, слѣдующихъ ко взысканію съ наслѣдниковъ мужа ея, удовлетворена быть не можетъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о деньгахъ, употребленныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Базилевскимъ на починку церквей, и находя, что Сенатъ, опредѣленіемъ 1841 года, вошедшимъ въ окончательную законную силу, постановилъ: «какъ показанія Базилевскихъ, объ употребленіи ими значительныхъ суммъ на поддержаніе и починки церквей, не подтверждены надлежащими доказательствами, то произвести о томъ изслѣдованіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ сего дѣла поступить по законамъ.» Отсюда слѣдуетъ, что, при разсмотрѣніи нынѣ всеподданиѣйшей жалобы вдовы Ивана Базилевского на другое опредѣленіе Сената 1849 г., коимъ ему окончательно въ домогательствѣ его отказано, предлежитъ къ разрѣшенію одинъ вопросъ: подтверждено ли, по произведенному изслѣдованію, *надлежащими законными доказательствами*, количество употребленныхъ имъ суммъ на починку означенныхъ церквей.

Изъ изслѣдованія сего видно, что изъ числа сиропенныхъ подъ присягою и безъ присяги лицъ показали: относительно Пустовойтовской церкви 15, что на починки и перестройку оной употреблено помѣщикомъ Базилевскимъ, какъ они полагаютъ, примѣрно до 15.000 руб. и 5-ть, что на то, по примѣрному ихъ соображенію, издержано до 12.000 руб. ассигн., а одинъ отозвался, что не зная цѣны матеріаламъ, не можетъ показать количества издержекъ; относительно же Кринковской церкви 20-ть, что на починки оной употреблено Базилевскимъ, также примѣрно, какъ они полагаютъ, до 10.000 руб., и одинъ, что одна послѣдняя перестройка стоила, какъ онъ думаетъ, до 5.000 руб. асс., а четверо, что о суммѣ, издержанной Базилевскимъ на изъясненныя постройки, они, по простотѣ своей, удостовѣрить не могутъ.



Такимъ образомъ, всѣ означенные свидѣтели, въ отношеніи количества употребленныхъ на починку церквей денегъ, не объявили положительной суммы, а опредѣляютъ оную приблизительно, по своему усмотрѣнію; по закону же, присяжныя показанія принимаются за доказательство, въ такомъ только случаѣ, когда они основаны на опредѣлительномъ удостовѣреніи свидѣтелей, всѣ же показанія, которыя основаны не на личномъ удостовѣреніи, считаются ничтожными (п. 2 ст. 2407 Свод. Зак. Гражд.). По сему нельзя не признать, что количество употребленныхъ Иваномъ Базилевскимъ на починку церквей суммъ, не подтверждено по изслѣдованію *надлежащими законными доказательствами* и слѣдовательно Сенатъ правильно и вполне согласно съ прежнимъ своимъ опредѣленіемъ отказалъ въ домогательствѣ, о вознагражденіи за издержки, количество которыхъ остается неизвѣстнымъ.

Обращаясь затѣмъ къ замѣчанію, что за подобныя же церковныя постройки и по однороднымъ, съ настоящими, доказательствамъ, брату Ивана Базилевского Петру Базилевскому присуждено въ вознагражденіе 8664 руб. 72 коп. сер., Государственный Совѣтъ, независимо отъ того, что вознагражденіе Петра Базилевского опредѣлено рѣшеніемъ Сената, подлежащимъ новому разсмотрѣнію, и что по точной силѣ 69 статьи Основныхъ Государственныхъ Законовъ (\*) «судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, ниже служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ», усмотрѣлъ, что Петръ Базилевскій представилъ подробные счета, подкрѣпленные, сверхъ того, отчасти, письменными документами, а экономія Ивана Базилевского, за смертію его, не представивъ ни счетовъ, ни другихъ, закономъ требуемыхъ, доказательствъ, ограничилась ссылкой на свидѣтелей, показанія которыхъ, какъ изъяснено выше, не имѣютъ качествъ, требуемыхъ закономъ, для признанія оныхъ совершеннымъ доказательствомъ.

Въ слѣдствіи сего, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и большинства Сенаторовъ *мнѣніемъ положилъ*: жалобу Базилевской на рѣшеніе 3 Департамента Сената оставить безъ уваженія, объявивъ ей, что, до представленія доказательствъ о количествѣ сдѣланныхъ мужемъ ея, на поддержаніе церквей, издержекъ, просьба ея о вознагражденіи за сіи издержки, изъ процентовъ слѣдующихъ ко взысканію съ наслѣдниковъ мужа ея, удовлетворена быть не можетъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюля 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; нумерація статьи не измѣнена.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи Еврея Пещанецкаго.*

Еврей Гершко Пещанецкій совершилъ, 1-го Сентября 1848 года, на еврейскомъ языкѣ, домашнее духовное завѣщаніе, коимъ предоставилъ, изъ недвижимаго имѣнія своего, домъ и фруктовый садъ въ м. Каменкѣ, а также виноградный садъ, съ принадлежащими къ оному постройками въ с. Строчицахъ князю Витгенштейну въ уплату занятыхъ у него имъ, Пещанецкимъ, 1.700 руб. сер. съ тѣмъ, что если князь Витгенштейнъ не пожелаетъ оставить означеннаго имѣнія за собою, то продать оное, и изъ вырученной суммы заплатить означенный долгъ, а остальную сумму раздѣлить между наслѣдниками его, Пещанецкаго.

Завѣщаніе сіе написано на гербовой бумагѣ 90 коп. достоинства Евреемъ Вургафтомъ и подписано, вмѣсто завѣщателя, по его болѣзни, тѣмъ же Вургафтомъ (\*) и двумя свидѣтелями: Евреями Давидомъ Сиротою и Земскимъ Раввиномъ Серебренникомъ. Подъ переводомъ онаго на Русскій языкъ, сдѣланномъ на самомъ завѣщаніи, находится слѣдующая надпись: «сіе переписывалъ съ еврейскаго на Русскій языкъ, по словамъ завѣщателя, Гершки Пещанецкаго, по просьбѣ его, въ здоровомъ разсудкѣ и твердомъ умѣ, по болѣзни паралича, росписался дворянинъ Аполіонъ Матвѣевъ сынъ Березовскій.» Вѣрность перевода засвидѣтельствована Ратманомъ Каменецкаго Магистрата.

По смерти Пещанецкаго, внукъ его, Іосъ Бернадцкій, представилъ означенное завѣщаніе къ утвержденію въ Подольскую Гражданскую Палату, которая, принявъ на видъ, что оно подписано не самимъ завѣщателемъ, а Евреемъ Вургафтомъ, при двухъ только свидѣтеляхъ, въ противность 869 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), по постановленію, 21 Сентября 1849 года состоявшемуся, возвратила Бернадцкому завѣщаніе, безъ засвидѣтельствованія.

На сіе распоряженіе повѣренный князя Витгенштейна Статскій Совѣтникъ Степановъ принесъ Сенату жалобу, объясняя, что въ числѣ свидѣтелей подписался на духовномъ завѣщаніи Пещанецкаго Земскій Раввинъ, который, по еврейскому закону, замѣняетъ духовнаго отца, и что, независимо отъ сего, дворянинъ Березовскій, писавшій переводъ съ завѣщанія и удостовѣрившій волю завѣщателя, долженъ почитаться свидѣтелемъ, а

---

(\*) Въ подлинномъ завѣщаніи Вургафтъ подписался свидѣтелемъ, а не переписчикомъ завѣщанія и подписавшимся за завѣщателя.

(\*\*) Изд. 1842; а по изд. 1857 г., ст. 1048 ч I Т. X.

потому просилъ предписать Гражданской Палатѣ, объ утвержденіи означеннаго завѣщанія.

Сенатъ, встрѣчая по сему дѣлу вопросъ: могутъ ли Раввины, въ случаѣ означенномъ 869 ст. X Т., быть признаваемы наравнѣ съ духовными отцами, требовалъ о томъ заключенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ: а Министръ, въ слѣдствіи сего, донесъ, что какъ, по Еврейскому закону, Раввинъ заступаетъ мѣсто Священника, то и подпись его на завѣщаніи, по мнѣнію его, Графа Перовскаго, можетъ быть сравнена съ подписью духовнаго отца.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 5 Сенаторовъ* находятъ, что завѣщаніе писано не рукою завѣщателя, подписано также не имъ самимъ, а Евреемъ Вургафтомъ писавшимъ самое завѣщаніе и двумя свидѣтелями, Евреями Сиротою и Земскимъ Раввиномъ Серебренникомъ, и сверхъ того, подъ русскимъ переводомъ, учиненнымъ дворяниномъ Березовскимъ, находится подпись сего послѣдняго, съ удостовѣреніемъ, что завѣщатель, при совершеніи сего акта, находится въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Т. X. Свод. Зак. Гражд. постановлено: ст. 869, когда завѣщаніе написано другимъ, то сверхъ собственноручной подписи завѣщателя должна быть на немъ подпись того, кто писалъ завѣщаніе и, сверхъ того, подпись трехъ свидѣтелей или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовный отецъ завѣщателя. Ст. 874 (\*). Если завѣщатель не умѣетъ, или за болѣзнію не можетъ подписать своеручно завѣщаніе, то сверхъ свидѣтелей, вмѣсто его, должна быть подпись другаго лица. Слѣдовательно, по точному смыслу сихъ узаконеній, духовное завѣщаніе, писанное и подписанное не самимъ завѣщателемъ, должно быть удостовѣрено подписями: а) лица, писавшаго завѣщаніе, б) лица, подписавшаго оное вмѣсто завѣщателя и в) трехъ свидѣтелей, или двухъ, если въ числѣ ихъ находится духовной отецъ завѣщателя. Сообразивъ все сіе, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что завѣщаніе Пещанецкаго не удовлетворяетъ ни одному изъ вышеприведенныхъ требованій закона, потому во 1-хъ, что завѣщаніе это писано и подписано вмѣсто завѣщателя однимъ и тѣмъ же лицомъ, и во 2-хъ, что удостовѣрено подписями не трехъ, а двухъ только свидѣтелей. А хотя повѣренный князя Витгенштейна въ жалобѣ своей Сенату и приводитъ, что въ числѣ свидѣтелей, подписавшихся подъ завѣщаніемъ Пещанецкаго находится Раввинъ, который, по еврейскому закону, замѣняетъ духовнаго отца и что дворянинъ Березовскій, подписавшій переводъ съ завѣщанія, долженъ почитаться также

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1053 ч. I Т. X.



за свидѣтеля, но выводы эти основаны не на смыслѣ закона, а на превратномъ толкованіи онаго, ибо, допуская даже, что Раввинъ замѣняетъ по еврейскому закону Священника, то и въ такомъ случаѣ подпись его на завѣщаніи Еврея не можетъ имѣть силы, присвоенной подписи духовнаго отца, такъ какъ по закону (ст. 869 Свод. Зак. Гражд.), подпись приходскаго Священника не замѣняетъ подписи третьяго свидѣтеля, если онъ въ то же время не есть духовный отецъ завѣщателя; званіе же духовнаго отца, коему законъ даетъ въ сихъ случаяхъ большую предъ прочими вѣру, присвоено единственно лишь лицамъ духовнаго званія христіанскаго вѣроисповѣданія; за тѣмъ, что касается указанія на подпись Березовскаго подъ переводомъ завѣщанія Пещанецкаго, то подпись сія, какъ сдѣланная не на самомъ завѣщаніи, а на переводѣ съ онаго, учиненномъ имъ же, Березовскимъ, не имѣетъ никакого значенія, ибо если по закону подпись лица, писавшаго завѣщаніе, не замѣняетъ подписи свидѣтеля, то тѣмъ менѣе еще можетъ замѣнять таковую подпись на переводѣ завѣщанія лица, оное переводившаго. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: постановленіе Подольской Гражданской Палаты, объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Еврея Пещанецкаго, какъ основанное на точной силѣ 869 и 874 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд., признать правильнымъ, а принесенную на оное повѣреннымъ князя Витгенштейна жалобу оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о духовномъ завѣщаніи Еврея Пещанецкаго, и раздѣляя вполнѣ причины, побуждающія Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, къ отказу въ утвержденіи завѣщанія Пещанецкаго, не можетъ не присовокупить, что хотя Вургафъ, Сирота и Серебренникъ, въ отобранныхъ отъ нихъ въ Гражданской Палатѣ допросахъ, и показали, что завѣщаніе подписано Вургафтомъ, по случаю болѣзни Пещанецкаго, но при обзрѣніи подлиннаго акта, оказалось, что Вургафъ значится на немъ какъ свидѣтель, а потому одного сего противорѣчія между словами завѣщанія и показаніями подписавшихся на немъ лицъ достаточно для признанія означеннаго акта недѣйствительнымъ. Въ слѣдствіи чего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* *положилъ*: заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3-го Іюля 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, о падежѣ скота въ казенномъ имѣніи Селищъ, во время аренднаго содержанія того имѣнія помѣщицею Анною Іодзевичевою.*

Въ Мартѣ 1844 года Іодзевичева заключила, въ Витебской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, контрактъ на взятіе казеннаго имѣнія Селище въ администраціонное содержаніе, съ 23 Апрѣля 1844 г. впредь до окончанія люстраціи сему имѣнію. Во 2 пунктѣ сего контракта она обязалась сдать взятое ею по описи имѣніе во всей исправности и, въ случаѣ какаго либо недостатка, отвѣчать своимъ залогомъ; въ прибавленномъ же потомъ 31 пунктѣ сказано: «обязываюсь я, арендаторша, по окончаніи аренды, принятой помѣщикомъ Герцынковымъ (арендаторомъ, отъ котораго Іодзевичева еще прежде сняла имѣніе Селище), 135 штукъ рогатаго скота сдать въ казенное вѣдомство, и, сверхъ того, оставить собственнаго 67 штукъ безъ всякаго за то вознагражденія.

Послѣ бывшаго въ 1845 году скотскаго падежа, Іодзевичева просила исключить павшій скотъ изъ инвентаря имѣнія и не обязать ее къ исполненію означеннаго контрактнаго условія.

Палата Государственныхъ Имуществъ предписала произвести по сей просьбѣ слѣдствіе, изъ коего видно:

1) Іодзевичева объяснила, что въ 1845 году, отъ скотскаго падежа, изъ 202 головъ, упало 161 и принадлежащихъ собственно ей 9 штукъ; для излеченія больнаго скота и предохраненія отъ заразы были приняты ею всѣ возможныя мѣры и исполнены всѣ указанія домашняго сельскаго лечебника; о появленіи падежа она своевременно доносила Окружному Управленію, въ слѣдствіе чего былъ командированъ ветеринарный врачъ, наставленіе котораго исполнила въ точности съ значительными на свой счетъ издержками.

Изъ представленнаго просительницею свидѣтельства Становаго Пристава и ветеринарнаго врача Витебской Палаты Государственныхъ Имуществъ 2 Іюля 1845 года видно, что они, согласно распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ, по случаю падежа въ имѣніи Селищахъ рогатаго казеннаго скота отъ повальной болѣзни, нѣсколько разъ выбывали въ это имѣніе, для дачи помощи и удостовѣрились, что, съ 23 Февраля по 20 Марта того года, изъ 211 штукъ упало 155, осталось на лицо 56 штукъ.

2) Селищскіе сельскіе старшины, подтверждая объясненіе Іодзевичевой, присовокупили, что, въ 1844 и 1845 г., падежъ существовалъ повсемѣстно и что Іодзевичева отъ принятыхъ противу сего средствъ, вѣроятно понесла значительные убытки.

3) 14 человекъ казенныхъ крестьянъ, въ томъ числѣ 12 домохозяевъ, подъ присягою, подтвердили объясненіе Іодзевичевой, дополнивъ во 1-хъ, что въ 1845 году, отъ повсемѣстной заразной болѣзни, до пріѣзда и окончательнаго освидѣтельствованія врача и земской полиціи, упало казеннаго скота 155 штукъ и во 2-хъ, что Іодзевичева заслуживаетъ отъ казны и крестьянъ вознагражденія за оказанное стараніе и понесенные убытки.

4) Двое дворовыхъ людей просительницы, спрошенные безъ присяги, показали согласно съ нею.

Второй Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ утвержденія Министра, предписалъ Палатѣ, чтобы она объявила Іодзевичевой, что домогательство ея удовлетворено быть не можетъ; произведенное же слѣдствіе передано на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, для опредѣленія ответственности тѣхъ лицъ, проступки и упущенія коихъ въ семъ дѣлѣ могли бы открыться.

Окружное Управленіе увѣдомило Уѣздный Судъ, что Іодзевичева, во все продолженіе аренды, арендные деньги вносила исправно, что имѣніе взято отъ нея до окончанія люстраціи, по распоряженію Палаты Государственныхъ Имуществъ, и что при заключеніи контрактовъ съ временными владѣльцами, на счетъ общихъ повальныхъ падежей скота, у всѣхъ арендаторовъ этого округа, кромѣ Іодзевичевой, въ условіи сказано: что таковую убыль казна принимаетъ на свой счетъ, если только будетъ доказано слѣдствіемъ, что для прекращенія болѣзни было ими принимаемы надлежащія мѣры и не окажется по сему ихъ виновности.

Іодзевичева, въ просьбѣ своей Уѣздному Суду, изъяснила, что хотя въ ея контрактѣ случай общаго скотскаго падежа упущенъ изъ виду, но сіи случаи всегда, по справедливости, оговариваются въ пользу временныхъ владѣльцевъ; со стороны казны было бы справедливо поступить съ нею какъ съ прочими владѣльцами, то есть упавшій скотъ взять на свой счетъ; за тѣмъ просительница ходатайствовала о рѣшеніи сего дѣла, по совѣсти и справедливости.

Городецкій Уѣздный Судъ, принявъ въ уваженіе: во 1-хъ, произведенное слѣдствіе, коимъ удостовѣряется падежъ скота, во 2-хъ, что во всѣхъ контрактахъ временныхъ владѣльцевъ имѣній Городецкаго уѣзда, на случай общаго падежа скота оговорено въ пользу ихъ и что за симъ нѣтъ повода къ исключенію отъ сего и Іодзевичеву, на основаніи 1291 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*), опредѣлилъ: весь упавшій въ имѣніи Селищѣ казенный скотъ, 161 штуку изъ инвентаря исключить.

Рѣшеніе сіе утвердила Витебская Гражданская Палата и съ нею согласился Начальникъ Губерніи.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1539 ч. I Т. X.



Палата же Государственныхъ Имуществъ, принявъ на видъ, во 1-хъ, что причину падежа скота, если онъ и былъ, слѣдуетъ отнести къ винѣ арендаторши Іодзевичевой, и во 2-хъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 27 день Мая 1847 года, арендаторамъ казенныхъ имѣній, пострадавшимъ отъ неурожаевъ и падежей скота, въ 1844 и 1845 году, допущена на 10-ть лѣтъ разсрочка арендной суммы съ сложениемъ пени, что Іодзевичева и должна считать вознагражденіемъ убытка за скотъ, если бы въ какой либо части она его лишилась, полагаетъ, что нѣтъ уважительной причины согласиться съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты, а слѣдуетъ, такъ какъ Іодзевичева никакого права по контракту, на дальнѣйшее возмездіе не имѣетъ, потребовать отъ нея, по законной оцѣнкѣ, платежа казнѣ за весь скотъ, который ею былъ принятъ, по инвентарю и особо за 67 штукъ по дополнительному контракту, или же сдачею натурою скота тѣмъ качествомъ, какъ значится въ описи и условіи.

Сенатъ посылалъ дѣло сіе на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ, что Іодзевичева обязалась сдать въ казну не только весь принятый ею наличный скотъ, 135 штукъ, но еще сверхъ того 67 штукъ собственнаго, и отвѣчать за цѣлость всего инвентарнаго имущества своимъ залогомъ, не выговоривъ, въ пользу свою, исключенія изъ сего обстоятельства, ни въ какомъ случаѣ. Посему, признавая домогательство Іодзевичевой незаслуживающимъ уваженія, Министръ полагаетъ, что на точномъ основаніи упомянутаго контракта, слѣдуетъ истребовать отъ нея, какъ недостающій казенный скотъ, такъ и тѣ 67 штукъ собственнаго ея скота, которыя она обязалась оставить въ казенномъ имѣніи натурою, или взыскать за оный, по законной оцѣнкѣ, деньгами.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 2 Сенатора* находятъ, что договаривающіяся стороны имѣютъ право, при совершеніи контракта, помѣстить въ немъ, по обоюдному согласію, всякія условія, для огражденія своихъ выгодъ (ст. 1282 Т. X Зак. Гражд.) (\*); но въ послѣдствіи, при исполненіи контракта, никакія возраженія контрагента, о невозможности выполненія, принятыхъ имъ на себя, обязанностей, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ семъ случаѣ прямое и безусловное требованіе закона заключается въ томъ, чтобы контрактъ былъ исполненъ по точному его разуму, не уважая подобныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ (ст. 1288) (\*\*). Важность и непоколебимость сего начала, усвоивающаго всю твердость контрактамъ, сохраняется даже въ томъ случаѣ, когда контрактъ заключенъ съ ущербомъ для казны (ст. 1289) (\*\*\*). Изъ этого слѣдуетъ, что сила и неприкосновенность

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1530 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1537 ч. I Т. X.

всякаго контракта зависитъ исключительно отъ точнаго и своевременнаго выполненія всѣхъ обязанностей, принятыхъ на себя контрагентомъ, почему, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ словесный смыслъ контракта не представляетъ сомнѣнія, строгое соблюденіе требованія закона должно служить главнымъ основаніемъ, при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ по сему предмету. Въ настоящемъ случаѣ контрактъ, заключенный Іодзевичевою въ Витебской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ опредѣляетъ съ точностію какъ обязанности, такъ и отвѣтственность арендаторши по управленію казеннымъ имѣніемъ Селище. При совершеніи сего контракта, какъ равно и въ послѣдствіи, при дополненіи его въ нѣкоторыхъ пунктахъ, Іодзевичева не просила Палату, о помѣщеніи оговорки на случай падежа скота; слѣдовательно, нынѣ, при положительныхъ словахъ 31 пункта заключеннаго контракта, Іодзевичева не можетъ быть освобождена отъ слѣдующаго съ нея взысканія, но должна въ точности исполнить принятую на себя обязанность возвращеніемъ въ казну показаннаго въ 31 пунктѣ дополнительнаго контракта количества скота. Переходя за симъ къ разсмотрѣнію положенія Іодзевичевой въ отношеніи къ другимъ арендаторамъ, пострадавшимъ также отъ неурожаевъ и падежа скота въ 1844 и 1845 годахъ, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы находятъ, что, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 27 день Мая 1847 года, означеннымъ арендаторамъ, а въ томъ числѣ и Іодзевичевой, допущена разсрочка на 10 лѣтъ арендной суммы, съ сложеніемъ пени; слѣдовательно и въ семъ случаѣ Іодзевичева, какъ не устраненная Правительствомъ отъ мѣры вознагражденія за понесенныя потери, дарованной другимъ арендаторамъ, должна безпрекословно подчиниться исполненію своего контракта, не отыскивая еще другаго вознагражденія, ей по закону не слѣдующаго. По симъ основаніямъ, признавая домогательство Іодзевичевой незаслуживающимъ уваженія, Министръ Юстиціи и 2 Сенатора полагаютъ, на точномъ основаніи упомянутаго контракта, истребовать отъ нея какъ недостающій казенный скотъ, такъ и тѣ 67 штукъ собственнаго, которыя она обязалась оставить въ казенномъ имѣніи натурою, или взыскать, по законной оцѣнкѣ, деньгами. Независимо отъ сего, нельзя однакожъ не принять во вниманіе, что контрактъ Іодзевичевой не вполнѣ соотвѣтствуетъ правиламъ устава о хозяйственномъ управленіи казенныхъ имѣній (Т. VIII Свод. Зак.). На основаніи сихъ правилъ, Палаты Государственныхъ Имуществъ обязаны совершать контракты съ администраторомъ сообразно съ формальнымъ контрактомъ (ст. 54 и Прил. къ оной Т. VIII) (\*), въ которомъ, при указаніи, какъ обязанностей, такъ и отвѣтственности администратора, по управленію казеннымъ имѣніемъ, объяснено, что администраторъ не отвѣчаетъ за убытки и истребленіе казеннаго

---

(\*) Изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 37—63 отмѣнены.

имущества, происшедшіе не по его винѣ, но по естественнымъ приключеніямъ или отъ пожара, по удостовѣренію въ томъ законнымъ изслѣдованіемъ (п. 50 форменнаго контракта). Сего условія въ контрактѣ, заключенномъ съ Іодзевичевою, не помѣщено и слѣдовательно допущено явное отступленіе отъ установленныхъ въ законахъ правилъ, потому Министръ Юстиціи и согласившіеся съ нимъ Сенаторы полагали бы: Витебской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, заключившей означенный контрактъ, сдѣлать за сіе выговоръ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, о падежѣ скота въ казенномъ имѣніи Селищѣ, во время аренднаго содержанія того имѣнія помѣщицею Анною Іодзевичевою, не могъ не согласиться исполнѣ съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что по буквѣ совершеннаго Іодзевичевою контракта, она обязана исполнить въ точности принятую на себя обязанность и сдать въ казну, какъ инвентарный рогатый скотъ, такъ и изъ собственнаго стада 67 головъ. Но, признавъ такимъ образомъ святость и ненарушимость означеннаго контракта по закону, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на то во 1-хъ, что Іодзевичева, еще до воспослѣдовавшаго въ 1847 г. Высочайшаго повелѣнія, о разсрочкѣ слѣдовавшихъ съ арендаторовъ платежей, сдала находившееся въ административномъ управленіи ея имѣніе Селище и, какъ Городецкое Окружное Управленіе Государственныхъ Имуществъ увѣдомило Уѣздный Судъ,—внесла исправно положенныя по контракту арендныя деньги, слѣдовательно, дарованною ей, въ числѣ прочихъ арендаторовъ, пострадавшихъ отъ неурожаевъ и скотскаго падежа, Монаршею милостію не воспользовалась; во 2-хъ, что падежъ въ имѣніи Селище произошелъ, не по винѣ Іодзевичевой, а былъ послѣдствіемъ общей по губерніи повальной болѣзни; Іодзевичева же припимала всѣ зависящія мѣры къ прекращенію падежа; въ 3-хъ, что на основаніи 1291 ст. Свод. Зак. Гражд. (п. 8.), не должно ставить въ вину, когда въ договорѣ упущено такое слово или выраженіе, которое вообще и обыкновенно въ договорахъ употребляется и которое потому само собою разумѣется; доказательствомъ же тому, что казна обыкновенно, въ заключавшихся съ временными владѣльцами договорахъ, включала условіе о приѣмѣ на свой счетъ убыли, происшедшей отъ падежа скота, служатъ а) удостовѣреніе Окружнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, что условіе сіе помѣщено во всѣхъ контрактахъ, заключенныхъ съ другими арендаторами и б) приложенная къ 54 ст. Устава о Хоз. Управ. Населен. Казен. Имѣн. (Свод. Зак. Т. VIII) форма контракта,



по которой казенныя имѣнія отдавались въ безотчетное администраціонное управленіе; наконецъ въ 4-хъ, что по содержанію 19 пунк. 64 ст. того же Устава (\*), казна, при администраціи своихъ имѣній, обязалась принимать на свой счетъ расходы, опредѣленные инвентарями или другими положеніями, давнимъ обычаемъ или общими узаконеніями; а въ 50 пунктѣ вышеприведенной формы контракта, послѣ изъясненія обязанности администратора, вознаградить казну за все неявившееся, утраченное или испорченное, изображено буквально: «исключая случаевъ, еслибъ что либо изъ казенной собственности было истреблено или попорчено пожаромъ, происшедшимъ не отъ моей или служащихъ у меня вины, неосторожности или непредусмотрительности, равно другими естественными приключеніями, по удостовѣренію въ томъ законнымъ изслѣдованіемъ.»

Сія обстоятельство не могутъ быть упущены изъ вида, при опредѣленіи отвѣтственности Іодзевичевой по контракту и если, съ одной стороны, буквальный смыслъ онаго подвергаетъ ее взысканію убыли, понесенной казною отъ павшаго въ имѣніи Селище скота, то, съ другой, невинность ея въ сей убыли, стараніе уменьшить оную, обычай и самое несовершенство съ нею контракта по установленной формѣ, даютъ Іодзевичевой право на снисхожденіе.

Усмотрѣвъ за тѣмъ изъ дѣла, что означенный контрактъ заключенъ былъ Витебскою Палатою на основаніи предписанія 2-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, Государственный Совѣтъ нашелъ невозможнымъ подвергнуть кого либо за то взысканію, прежде истребованія и разсмотрѣнія объясненій по сему предмету 2-го Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Признавъ, что Іодзевичева, по буквѣ контракта, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, обязана была сдать въ казну, какъ принятый предмѣстникомъ ея рогатый скотъ, такъ и 67 головъ изъ собственнаго стада, вышеизложенныя обстоятельства повергнуть на Монаршее воззрѣніе, съ тѣмъ, неблагоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, Всемилостивѣйше освободить ее отъ исполненія означенной обязанности.

2) Заключеніе съ нею контракта, не по дѣйствовавшей во время совершенія онаго формѣ, предоставить разсмотрѣнію и дальнѣйшему распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Іюля 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 85 Т. IX. Уст. о Упр. Насел. Казен. Имѣн.

*Определение 1 Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу  
объ оставленіи Бухарцевъ Миримовскихъ Юртъ при прежнемъ вла-  
дѣніи землею, Тобольской губерніи.*

По прошенію Государственныхъ крестьянъ Тобольскаго уѣзда Худяковской волости дер. Блинниковой, о надѣленіи ихъ землею, изъ излишне владѣемой Бухарцами, той же волости, Юртъ Миримовскихъ, губернской землемѣръ, въ слѣдствіи предписанія Тобольской Казенной Палаты, донесъ ей, что у государственныхъ крестьянъ недостаетъ, по числу душъ въ законенную 15 десятинную пропорцію, 283 дес. 75 саж., въ удостовѣреніе чего представилъ планъ, составленный окружнымъ землемѣромъ Завьяловымъ, по обмежеванію, учиненному имъ въ 1832 г., землямъ, находящимся во владѣніи Бухарцевъ, Юртъ Миримовскимъ, по которому вывелъ, что у нихъ, противъ слѣдующей имъ, по записи Стольника и Воеводы Нарышкина 1693 г. и упомянутой въ ней писцовой книгѣ писца Поскочина 1683 г., находится излишней земли 416 дес. 672 саж., почему, описавъ излишекъ сей, по урочищамъ и мѣстности въ полевомъ журналѣ, означилъ на планѣ особыми линіями подъ лит. В.

Тобольская Казенная Палата, основываясь на семъ представленіи, сдѣлала, въ 1837 г., распоряженіе, объ отрѣзкѣ излишка сего, съ тѣмъ, чтобы изъ онаго 283 дес. 75 саж. предоставить въ надѣленіе государственнымъ крестьянамъ дер. Блинниковой, а остальное за тѣмъ количество 133 дес. 597 саж. взять въ казенное вѣдомство.

По жалобѣ Миримовскихъ Бухарцевъ, на таковое распоряженіе Палаты, Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, находя дѣйствіе Казенной Палаты неосновательнымъ, въ томъ уваженіи, что она, безъ судебного опредѣленія правъ Бухарцевъ, по означеннымъ, имѣющимся у нихъ, документамъ на владѣніе землею, сама собою къ отобранію отъ нихъ земли приступить не могла, положила обстоятельство это передать судебному разсмотрѣнію.

Въ слѣдствіи чего дѣло изъ Палаты отослано было въ Тобольскій Окружной Судъ, рѣшеніемъ котораго, 29 Ноября 1839 г., опредѣлено было: излишнюю землю 283 дес. 75 саж. найденную землемѣромъ Завьяловымъ въ 1832 г. у Бухарцевъ, противъ выписи 1693 г. и писцовой книги 1683 года, предоставить во владѣніе крестьянъ дер. Блинниковой, а 133 дес. 597 саж. взять въ казну, каковое рѣшеніе утверждено было опредѣленіемъ Тобольскаго Губернскаго Суда 26 Іюня 1840 г., съ коимъ согласились тамошнія: Казенная Палата и Исправляющій должность Гражданскаго Губернатора, и за тѣмъ, указомъ Сената, 27 Января 1844 г., предписано было: означенное рѣшеніе привести въ исполненіе; при исполненіи же на мѣстѣ таковаго распоряженія открылось, что землемѣръ Завьяловъ, при обмеже-

ваніи въ 1832 г. дачи Миримовскихъ Бухарцевъ, по выписи и писцовой книгѣ, отмежевалъ къ нимъ неправильно участокъ изъ казенной согры, при вершинахъ рѣчки Подъемной, въ количествѣ 416 дес. съ сажеными, а вмѣсто онаго отмежевалъ такое же количество земли изъ середины дачи, принадлежащей по писцовой книгѣ Миримовскимъ Бухарцамъ, и хотя изъ сего послѣдняго участка 283 дес. 75 саж. отданы крестьянамъ дер. Ближниковой, а остальное количество взято въ казенное вѣдомство, но, по просьбѣ Бухарцевъ, началось вновь о сей землѣ дѣло и Казенная Палата, съ заключеніемъ которой согласились Совѣты: Тобольскій Губернскій и Главнаго Управленія Западной Сибири, 30 Апрѣля 1845 г., постановила: 1) отмежеванную изъ середины дачъ Миримовскихъ Бухарцевъ землю 416 дес. 672 саж. оставить въ ихъ неотъемлемомъ владѣніи, уничтожа межевые оной знаки, постановленные въ 1837 г. въ натурѣ землемѣромъ Машинскимъ; 2) излишне отмежеванную въ 1832 г. землемѣромъ Завьяловымъ, изъ казенной согры въ дачу Бухарцевъ Юртъ Миримовскихъ, землю, при вершинахъ рѣчки Подъемной, въ количествѣ 416 дес. 672 саж., отрѣзать въ казну и присоединить къ упомянутой согрѣ. А какъ крестьяне дер. Ближниковой, отъ принятія этой земли, въ пополненіе недостающей у нихъ въ 15 дес. пропорцію, рѣшительно отказались, то возвратить имъ, отрѣзанную у нихъ въ 1831 г., по распоряженію Казенной Палаты, землю, 330½ дес., такъ какъ земля эта, со времени поступленія ея въ казну, не приноситъ ей никакого дохода и Ближниковскіе крестьяне безъ того уже ею пользуются, какъ подворною. Если же они несогласятся принять и этой земли, то предоставить имъ отыскивать въ надѣлѣ себѣ другія свободныя земли, или ожидать общаго надѣла крестьянъ Худяковской волости на души 8 ревизіи и 3) землемѣра Завьялова, за противузаконныя дѣйствія при межеваніи, оставить безъ преслѣдованія, по Всемилостивѣйшему манифесту 16 Апрѣля 1841 г., внушивъ ему, чтобы онъ не позволялъ себѣ на будущее время ни малѣйшей несправедливости въ дѣлахъ службы, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности по законамъ.

Правительствующій Сенатъ, съ заключеніемъ котораго и Министръ Юстиціи согласенъ, соображая таковое заключеніе Казенной Палаты съ вышеизъясненными обстоятельствами дѣла, и принимая въ основаніе 946 ст. X Т. Свод. Зак. Меж., изд. 1842 г. (\*), не находитъ препятствія къ приведенію онаго въ исполненіе, такъ какъ заключеніемъ симъ рѣшеніе Тобольскаго Окружнаго Суда, указомъ Сената 27 Января 1844 г. утвержденное, не измѣняется, ибо онымъ опредѣлено отобрать отъ Бухарцевъ излишнюю землю, оказавшуюся въ дачѣ ихъ, противъ выписи 1693 г. и писцовой

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 1114 ч. III Т. X.



книги 1683 г., въ количествѣ 416 дес. и тоже самое количество земли предполагала взять отъ нихъ и Казенная Палата, но только не ту землю, которую Землемѣръ Завьяловъ въ 1832 г. показалъ излишнею, а ту, которую онъ отмежевалъ въ дачу Бухарцевъ изъ казенной дачи, почему, 14 Февраля 1852 г. заключилъ: разрѣшить Казенную Палату, опредѣленіе ея привести въ исполненіе, о чемъ объявить и повѣреннымъ крестьянъ дер. Блинной, Титулярному Совѣтнику Семенову, и Бухарцевъ Миримовскихъ Юртъ, Мусафору Кулаеву, чрезъ кого слѣдуетъ, съ тѣмъ, что просьба послѣдняго о вознагражденіи вѣрителей его за повесенные ими убытки, чрезъ неправильное отобраніе отъ нихъ принадлежащей имъ земли уважена быть не можетъ, такъ какъ вѣрители его, вмѣсто отобранной отъ нихъ земли, имѣли право пользоваться, отмежеваною къ нимъ землемѣромъ Завьяловымъ, казенною землею. Но какъ симъ опредѣленіемъ измѣняется мѣстность, обращаемою въ казну отъ Бухарцевъ Миримовскихъ Юртъ, земли, противу той, которую указомъ Сената, 27 Янв. 1844 г., предписано отобрать отъ нихъ, то, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 12 Февраля 1851 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ, на приведеніе настоящаго опредѣленія въ исполненіе, Высочайшее разрѣшеніе.

Опредѣленіе сіе подписано Министромъ Государственныхъ Имуществъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената 1 Департамента, по дѣлу объ оставленіи Бухарцевъ Миримовскихъ Юртъ при прежнемъ владѣніи землею Тобольской губерніи *мнѣніемъ положи*лъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Іюля 1852 года.

---

*Опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу, объ исключеніи изъ вѣдомства Башкиро-Мещерякскаго войска лѣсной дачи, принадлежащей государственнымъ крестьянамъ дер. Крещенской-Мушуги.*

Оренбургскій Военный Губернаторъ ходатайствовалъ у Министра Государственныхъ Имуществъ, о передачѣ изъ лѣснаго въ Войсковое вѣдомство лѣсныхъ дачъ, принадлежащихъ Башкирцамъ и Мещерякамъ, и состоящихъ на Башкирскихъ земляхъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, принимая въ основаніе, что лѣса Башкирцевъ и Мещеряковъ, заключающіеся въ 23 дачахъ, обмежеваны безспорно въ единственное ихъ, Башкирцевъ и Мещеряковъ, владѣніе, съ выдачею плановъ и межевыхъ книгъ, что казна въ этихъ дачахъ не имѣетъ участія и что, по 7 ст. Свод. Зак. Уст. Лѣсн. Т. VIII (\*), лѣса такого рода не должны состоять въ лѣсномъ вѣдомствѣ, объ исключеніи ихъ изъ сего вѣдомства испрашивалъ разрѣшенія Правительствующаго Сената.

Сенатъ, согласно сему представленію, 2 Іюня 1847 года, предписывалъ, объ исполненіи онаго, Оренбургской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ.

Въ слѣдствіи сего, помянутыя лѣсныя дачи переданы въ Войсковое вѣдомство, но, въ числѣ ихъ, передана была также дача государственныхъ крестьянъ дер. Крещенской Мушуги, на которую крестьяне тѣ имѣютъ планъ и межевую книгу. Оренбургскій Военный Губернаторъ, донося о томъ Правительствующему Сенату, испрашивалъ разрѣшеніе, на обращеніе означенной дачи опять изъ войсковаго въ казенное вѣдомство, съ чѣмъ согласились: Министры: Государственныхъ Имуществъ и Военный.

Правительствующій Сенатъ, опредѣливъ дѣчу ту исключить изъ вѣдомства Башкиро-Мещерякскаго войска и передать по прежнему въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, испрашиваетъ на сіе Высочайшее разрѣшеніе, такъ какъ симъ постановленіемъ измѣняется первое опредѣленіе Сената.

**Мнѣніе Государственнаго Совѣта.**

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ, рассмотрѣвъ опредѣленіе 1 Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу, объ исключеніи изъ вѣдомства Башкиро-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 7 Т. VIII.

Мещерякского войска лѣсной дачи, принадлежащей государственнымъ крестьянамъ дер. Крещенской-Мушуги, *мнѣніемъ положили*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Октября 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, мѣщанина Болдина съ наследниками купца Борисова, о вексельномъ искѣ.*

Калужскій купецъ Никита Борисовъ и Тульскій купецъ Илья Ливенцовъ выдали, 10 Августа 1817 года, Московскому мѣщанину Николаю Болдину вексель въ 5.000 руб. ассиг. срокомъ на 20 мѣсяцевъ.

Болдинъ, протестовавъ этотъ вексель, 19 Апрѣля 1819 года, представилъ его 1-го Сентября 1825 года въ Московское Губернское Правленіе при прошеніи, въ которомъ объяснилъ, что, освѣдомясь о припечатаніи Правленіемъ въ Московскихъ вѣдомостяхъ, 1 Августа 1825 года, объявленія о продажѣ съ публичнаго торга бумажной фабрики Борисова, состоявшей въ Серпуховскомъ уѣздѣ, онъ, Болдинъ, за смертію Ливенцова и нахожденіемъ Борисова въ Москвѣ, просилъ Губернское Правленіе, удовлетворить его, Болдина, по означенному векселю, изъ проданнаго имѣнія купца Борисова.

Правленіе 4 Сентября того же года заключило: принять прошеніе Болдина къ соображенію по продажѣ имѣнія Борисова.

Послѣ того Болдинъ подавалъ въ Губернское Правленіе еще два прошенія: 1) 26 Октября 1833 года, о продажѣ, на удовлетвореніе его претензій, домовъ Борисова въ Серпуховѣ и Калугѣ и 2) 30 Сентября 1843 года, объ удовлетвореніи его 5.000 руб. съ процентами изъ суммы, представленной въ Губернское Правленіе наследниками Борисова на уплату долговъ его.

По послѣднему прошенію Губернское Правленіе, принявъ на видъ, что дѣло о долгахъ Борисова производится въ Серпуховскомъ Уѣздномъ Судѣ, куда изъ Правленія уже отослано 5.728 руб. 7½ коп. сер. на уплату его долговъ, 28 Октября 1843 года, препроводило въ тотъ Судъ, на законное его опредѣленіе, и представленный Болдинымъ вексель съ протестомъ.

Въ Судѣ наследники Борисова объявили споръ, изъясняя, что хотя они и обязались уплатить всѣ предъявленные имъ долги Борисова и внести



для сего въ Московское Губернское Правленіе потребную сумму, по во 1-хъ, вексель, данный Борисовымъ и Ливенцовымъ Болдину, удержанъ былъ симъ послѣднимъ въ безгласности, въ продолженіи болѣе 6 лѣтъ и Борисову показанъ не былъ; во 2-хъ, самый протестъ векселя, въ противность 514 ст. век. уст. (Свод. Зак. Т. XI) (\*), не былъ предъявленъ Борисову; въ 3-хъ, означенный вексель, не будучи представленъ ко взысканію съ Борисова въ теченіи двухъ лѣтъ, со времени протеста, потерялъ по силѣ 2 пун. 531 ст. (\*\*) того же тома свою силу; въ 4-хъ, Болдинъ представилъ его ко взысканію не въ Полицію, какъ бы это слѣдовало на основаніи 540 и 542 ст. XI. Т. (\*\*\*), а въ Губернское Правленіе; въ 5-хъ, вексель выданъ Борисовымъ и Ливенцовымъ, а Болдинъ обращаетъ взысканіе на одного Борисова; въ 6-хъ, вексель сей безденежный и выданъ былъ Борисовымъ и Ливенцовымъ за ходатайство Безобразова по дѣлу ихъ о фабрикѣ, производившемся въ Сенатѣ, а какъ дѣло сіе было кончено не въ пользу Борисова, то Безобразовъ просилъ Болдина возвратить Борисову, какъ означенный вексель, такъ и другой, писанный 7 Августа 1817 года, въ 5.000 руб. еще 1 Сентября 1824 года; въ 7-хъ, самъ Болдинъ писалъ къ Тульскому мѣщанину Шалыгину, которому передалъ съ бланковою надписью вексель, писанный 7 Августа 1817 года, что бы онъ возвратилъ его векселедателю, Борисову или Ливенцову, не чиня съ нихъ никакого взысканія, что и подтверждаетъ безденежность векселей, выданныхъ Ливенцовымъ и Борисовымъ и въ 8-хъ, въ послѣдствіи вексель отъ 7 Августа 1817 года, достался отъ Шалыгина оружейнику Малевскому, который предъявлялъ его ко взысканію, но Калужскій Магистратъ въ удовлетвореніи его отказалъ. По всѣмъ симъ причинамъ наслѣдники Борисова просили объ освобожденіи ихъ отъ взысканія по представленному Болдинымъ векселю.

Наслѣдница же купца Ливенцова, дочь его, купеческая жена Бровина отказалась отъ платежа по векселю Болдина, на томъ основаніи, что, по продажѣ за долги Ливенцова принадлежащаго ему въ г. Тулѣ дома, сдѣланы были, въ 1825 году, публикаціи, коими вызывались всѣ кредиторы Ливенцова, но вышеозначеннаго векселя въ положенный срокъ представлено ко взысканію не было, а потому вырученная за домъ сумма роздана тѣмъ кредиторамъ, претензіи коихъ были въ виду Тульского Магистрата.

По требованію Серпуховскаго Уѣзднаго Суда, Калужскій Магистратъ представилъ въ оный копію съ письма Болдина къ Шалыгину слѣдующаго

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 619 векс. уст. ч. II Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 636 векс. уст. ч. II Т. XI.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 645 и 647 векс. уст. ч. II Т. XI

содержанія: «Государь мой, Акимъ Петровичъ! хотя я вамъ вексель и далъ для полученія денегъ съ бланковою надписью на Тульского купца Илью Ливенцова и калужскаго купца Никиту Борисова, суммою 5.000 руб., писанный на имя мое, но денегъ вы мнѣ по сіе время не доставили; получили ли вы, мнѣ неизвѣстно; то прошу васъ оный вексель отлатъ означенному векселедавцу купцу Борисову или купцу Ливенцову, не чиня съ нихъ взысканія никакого, или прислать мнѣ обратно въ Москву, поелику я съ нихъ по оному векселю взысканія не желаю. Николай Болдинъ, Москва. Ноября 13 дня 1828 года.» При семъ Магистратъ увѣдомилъ, что въ немъ дѣйствительно производилось дѣло, о взысканіи оружейникомъ Малевскимъ съ Ливенцова денегъ по векселю, данному Ливенцовымъ и Борисовымъ мѣщанину Болдину 7-го Августа 1817 года, въ 5.000 руб. и что дѣло это восходило до разсмотрѣнія 7-го Департамента Правительствующаго Сената, который, не усматривая изъ дѣла, чтобы вексель тотъ дѣйствительно принадлежалъ Малевскому, въ искѣ его съ Ливенцова отказалъ, предоставивъ ему, о принадлежности онаго векселя, доказывать узаконеннымъ порядкомъ. Хотя за тѣмъ Малевскій представлялъ въ Магистратъ доказательства, но Магистратъ, признавъ оныя недостаточными, по опредѣленію своему, состоявшемуся въ 1847 году, вновь въ искѣ Малевскаго по тому векселю отказалъ.

Болдинъ, съ своей стороны, представилъ слѣдующія возраженія: 1) вексель, выданный 10 Августа 1817 года, представленъ былъ не въ какое либо другое мѣсто, а именно въ Губернское Правленіе потому, что въ 1825 году назначена была въ ономъ продажа имѣнія Борисова; 2) извѣстясь о смерти Ливенцова, онъ, Болдинъ, просилъ о взысканіи по векселю съ Борисова, основываясь на законѣ, позволяющемъ по обязательствамъ производить взысканіе съ должниковъ, находящихся въ состояніи и на лицо; 3) если бы онъ не имѣлъ права предъявлять вексель въ Губернское Правленіе, то Правленіе возвратило бы ему оный съ надписью и вообще отъ Правленія зависѣло объявить Борисову, въ слѣдствіи поданнаго имъ, Болдинымъ, прошенія, и вексель и протестъ; 4) по закону, когда нѣтъ отрицательства отъ подписи руки, никакія опроверженія по сдѣланному обязательству не пріемлются; 5) возраженіе наслѣдниковъ Борисова, о несовременномъ представленіи имъ векселя ко взысканію неосновательно, потому, что всякое обязательство тогда только теряетъ силу и дѣйствіе, когда остается безгласнымъ въ теченіи десяти лѣтъ; 6) по дѣлу Борисова и Ливенцова, производившемуся въ Сенатѣ, онъ никогда не ходатайствовалъ и писемъ отъ Безобразова о возвращеніи векселя Борисову никакихъ не получалъ, ибо никто не имѣетъ права распоряжаться чужою собственностію, и наконецъ 7) по другому векселю, отъ 7 Августа 1817 года, посредствомъ оружейника Малевскаго онъ никакого удовлетворенія не получилъ, что доказывается письмомъ его, писаннымъ къ мѣщанину Шалыгину, которымъ

просилъ его выдать вексель Борисову не для чего другаго, какъ для того, чтобы вмѣсто онаго получить таковой же вновь или прислать къ нему обратно въ Москву прежній вексель.

Общее Присутствіе Серпуховскихъ: Магистрата и Уѣзднаго Суда, рассмотрѣвъ дѣло сіе, нашло, что уважительнымъ доказательствомъ безденежности представленнаго Болдинымъ векселя служить то обстоятельство, что Болдинъ подалъ оный въ 1825 году ко взысканію, не предъявивъ его Борисову, живущему въ то время, какъ онъ самъ, Болдинъ, объяснилъ, въ Москвѣ, чѣмъ самымъ закрылъ для Борисова всякую извѣстность о томъ векселѣ и лишилъ его всякой возможности при жизни своей раскрыть истину; посему Общее Присутствіе опредѣлило: на основаніи 2319 и 2320 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*) (изд. 1842 года.), Болдину въ удовлетвореніи, по изъясненному векселю, отказать, а предоставить ему право, если желаетъ, вѣдаться по этому дѣлу съ наслѣдниками Борисова и Ливенцова, на основаніи 3111 ст. того же Тома (\*\*), судомъ по формѣ.

Московская Гражданская Палата, куда дѣло сіе поступило, по апелляціонной жалобѣ Болдина, усматривала, что вексель, на основаніи котораго Болдинъ производитъ искъ, писанъ 10 Августа 1817 года срокомъ на 20 мѣсяцевъ, и что при жизни Борисова денегъ съ него по оному никто не требовалъ, а наслѣдникамъ его сдѣлался вексель извѣстенъ только въ 1843 году, когда онъ отосланъ былъ изъ Губернскаго Правленія на опредѣленіе въ Серпуховскій Уѣздный Судъ. А какъ со времени срока векселя до 1843 года, протекло нѣсколько десятилѣтій, всякое же обязательство имѣетъ силу по 1031 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*\*\*), только 10 лѣтъ по прошествіи которыхъ истецъ, за силою 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. по 6 Прол. (\*\*\*\*), лишается права требовать удовлетворенія, то вексель Болдина долженъ быть признанъ потерявшимъ, за давностію, свою силу, а наслѣдники Борисова должны быть освобождены отъ всякой по оному отвѣтственности; хотя же изъ дѣла видно, что Болдинъ, не пропуская 10 лѣтъ, и именно 1 Сентября 1825 года, представилъ вексель въ Губернское Правленіе, но во 1-хъ, по дѣйствовавшимъ въ 1825 году законамъ, вексельные иски начинались не въ Губернскомъ Правленіи, а въ Полиціи (указъ 28 Декабря 1821 года, о производствѣ дѣлъ по вексельнымъ и другимъ долговымъ обязательствамъ), и во 2-хъ, Болдинъ представилъ въ Правленіе вексель единственно потому, что въ ономъ продалось съ аукціоннаго торга имѣніе Борисова. Изъ сего слѣдуетъ, во 1-хъ, что Болдинъ обратился съ векселемъ не въ надлежащее мѣсто, и во 2-хъ, представленіемъ векселя въ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 312 и 313 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1062 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1857 г., ст. 1250 ч. I Т. X,

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.



Правленіе Болдинъ огласилъ только оный на случай продажи имѣнія Борисова; но иски, начатые не въ надлежащемъ мѣстѣ, и оглашеніе претензій безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ, порядкѣ, по указу 30 Октября 1834 года и основанному на немъ 1 Прим. къ 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. по 6 Прод., земской давности не прерываютъ, почему Болдинъ представленіемъ въ Губернское Правленіе векселя силы онаго, отъ дѣйствія давности, не предохранилъ. Для сохраненія силы векселя онъ обязанъ былъ, независимо отъ поданнаго въ Губернское Правленіе прошенія, начать искъ, не пропуская 10 лѣтъ въ надлежащемъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно было ни того, когда послѣдуетъ продажа имѣнія Борисова, ни того, какая сумма причлась бы въ случаѣ продажи на его удовлетвореніе. Въ слѣдствіи сихъ соображеній Палата, 5 Декабря 1849 года, опредѣлила: согласно съ рѣшеніемъ Общаго Присутствія Серпуховскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата, въ искѣ Болдина отказать.

На сіе рѣшеніе Болдинъ подалъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой, въ Сенатѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, 12 Сенаторовъ* находятъ, что вексель, по которому мѣщанинъ Болдинъ производитъ взысканіе, писанъ 10 Августа 1817 года, срокомъ на 20 мѣсяцевъ. При жизни Борисова денегъ съ него никто не требовалъ, а наслѣдникамъ его тотъ вексель предъявленъ не прежде, какъ въ 1843 году, по истеченіи двухъ десятилѣтій. Хотя мѣщанинъ Болдинъ представилъ вексель въ Московское Губернское Правленіе до истеченія 10 лѣтъ и именно 1 Сентября 1825 года, но тогда существовалъ законъ, изображенный въ Указѣ 28 Декабря 1821 года (ст. 2037 Т. X Зак. Гражд.) (\*), по которому заемныя обязательства безъ залога подлежали предъявленію ко взысканію въ городскія или Земскія Полиціи, по мѣстопробыванію отвѣтчика. Посему, представленіе Болдинымъ векселя въ Губернское Правленіе, не заключая въ себѣ предъявленія иска въ существовавшемъ тогда порядкѣ, но составляя одно лишь оглашеніе предмета, не предоохранило вексель отъ дѣйствія земской давности, за сіюю 1 прим. къ 2232 ст. X Т. Зак. Гражд. въ 6 Прод. Для сохраненія силы обязательства мѣщанинъ Болдинъ обязанъ былъ, независимо отъ прошенія, поданнаго въ Губернское Правленіе, начать искъ, до истеченія 10 лѣтъ, въ надлежащемъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстно было когда имѣніе Борисова будетъ продано и какая могла быть выручена сумма. За тѣмъ искъ Болдина, возникшій въ судебномъ мѣстѣ, по истеченіи двухъ земскихъ давностей, подлежитъ уничтоженію, на точномъ основаніи 2235 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*\*). Что касается до дѣйствій Московскаго Губернскаго Правленія,

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 14 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. II Т. X.

то оное не можетъ быть обвиняемо въ продержаніи представленнаго Болдинымъ векселя потому, что самъ Болдинъ въ прошеніи, 1 Сентября 1825 года, ходатайствовалъ, объ удовлетвореніи его изъ суммы, какая будетъ выручена продажею фабрики купца Борисова, и что Губернское Правленіе, имѣя у себя въ производствѣ дѣло объ этой продажѣ, прежде окончанія оной, не могло приступить къ какому либо распоряженію по просьбѣ Болдина; но по продажѣ фабрики, Губернское Правленіе отослало 28 Октября 1843 года, въ Серпуховскій Уѣздный Судъ, деньги, вырученныя чрезъ таковую продажу и за тѣмъ препроводило въ оный Уѣздный же Судъ вексель мѣщанина Болдина; слѣдовательно, Губернское Правленіе не сдѣлало въ дѣлѣ семъ никакого упущенія и поступило, согласно съ просьбою мѣщанина Болдина. По симъ соображеніямъ онъ, Министръ Юстиціи, и 12 Сенаторовъ полагаютъ: утвердить рѣшеніе по настоящему дѣлу 2 Департамента Московской Гражданской Палаты, объ отказѣ мѣщанину Болдину въ его искѣ, а принесенную отъ него жалобу оставить безъ уваженія, со взысканіемъ за оную установленнаго законами штрафа.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло мѣщанина Болдина съ наслѣдниками купца Борисова о вексельномъ искѣ, *мнѣніемъ* *положилъ*: утвердить (безъ взысканія штрафа) заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Октября 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ, государственными крестьянами Орловской губерніи, слободы Ламской, съ Елецкой Градской Думы доходовъ съ мельницы.*

Въ 1788 г., по прошенію купца Мясищева, Орловская Казенная Палата дозволила ему построить на собственный его счетъ мукомольную мельницу въ городѣ Ельцѣ, на рѣкѣ того же имени, въ берегахъ съ одной стороны города Ельца, а съ другой государственныхъ крестьянъ Ламской слободы.

По заключенному тогда же съ Мясичевымъ контракту, мельница сія предоставлена была въ 5 лѣтнее его владѣніе, начиная съ 1789 г., безъ платежа оброка въ казну, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи сего времени, обратить означенную мельницу въ казенное вѣдомство.

На семъ основаніи выстроенная купцомъ Мясичевымъ мельница поступила, по окончаніи 5 лѣтняго срока, въ вѣдомство казны и отдавалась въ оброчное содержаніе: по 1798 г. купцу Исаеву за 40 р. 50 к., а съ того года по 1802 г. Надворной Совѣтницѣ Милоновой за 403 р. въ годъ.

Между тѣмъ, Казенная Палата входила въ Сенатъ съ представленіемъ, объ отдачѣ означенной мельницы въ пользу города Ельца, съ предоставленіемъ поселянамъ Ламской слободы, за примкнутіе къ ихъ берегу плотины, половинной части получаемого съ ней дохода.

Въ разрѣшеніе сего представленія, Правительствующій Сенатъ, указомъ отъ 14 Января 1801 г., предписалъ Казенной Палатѣ, означенную мельницу, какъ состоящую на городской выгонной землѣ, по точнымъ словамъ Высочайшаго указа 16 Декабря 1797 г., отдать городу Ельцу, съ тѣмъ, чтобы, за предоставленный подъ оную берегъ казенныхъ поселянъ Ламской слободы, получаемый за половину той мельницы доходъ принадлежалъ на всегда въ пользу поселянъ означенной слободы.

По поступленіи, въ исполненіе сего указа, вышеупомянутой мельницы въ 1808 г. въ городское вѣдомство, Волостной голова Ламской слободы и однодворцы, въ числѣ 31 человѣка, съ согласія всего однодворческаго общества, подали, 28 Августа того же года, въ Елецкую Градскую Думу объявленіе, въ которомъ изъявивъ желаніе, вмѣсто слѣдующаго въ ихъ пользу половиннаго дохода съ мельницы по 403 р. въ годъ, получить за 6 лѣтъ впередъ 1.000 р., просили выдать означенную сумму подъ росписку однодворцевъ: Стягова и Чулошникова, присовокупивъ, что въ этомъ впрелъ спорить и прекословить, равно какъ остальныхъ за тѣ годы денегъ, ни подъ какимъ предлогомъ требовать не будутъ.

Согласно сему объявленію, Елецкая Градская Дума выдала, 7 Сентября 1808 г., по запискѣ въ книгу, Стягову и Чулошникову 1.000 руб.

Затѣмъ, по таковымъ же объявленіямъ однодворцевъ, поданнымъ въ Думу 19 Мая 1814, 24 Сентября 1819 и 22 Мая 1829 годовъ, выдано имъ: 28 Мая 1814, съ 1 Мая впрелъ за 5 лѣтъ, 1.000 р.; 26 Сентября 1819 г. 2.000 р. за 10 лѣтъ впередъ, и 22 Мая 1829 г., 2.000 руб. впередъ за 10 же лѣтъ.

Въ 1829 г., когда по предписанію Орловской Казенной Палаты, производилось Елецкимъ Исправникомъ и Ассесоромъ Палаты Малыгинымъ изслѣдованіе, о примкнутіи платинъ частныхъ лицъ къ дачамъ государственныхъ поселянъ однодворцевъ Ламской слободы, Трубицынъ объявилъ о правѣ крестьянъ той слободы на половину доходовъ, получаемыхъ съ мельницы; но однодворцы, въ числѣ 22 человѣкъ, подали въ Казенную



Палату прошеніе, въ которомъ объяснили, что они не давали своего дозволенія и согласія Трубицыну на учиненіе Ассесору Малыгину показанія, и что, получивъ изъ Думы, въ 1808, 1819 и 1829 годахъ, 5000 р. они этою суммою остаются довольны. Казенная Палата, съ своей стороны, находила, что плата, полученная крестьянами Ламской слободы, за примкнутіе къ ихъ берегу плотины, для нихъ не безвыгодна и за тѣмъ, начатое по сему предмету, изслѣдованіе было прекращено.

Въ 1843 г., Палата Государственныхъ Имуществъ, получивъ отъ крестьянъ Ламской слободы жалобу на неполное удовлетвореніе ихъ Градскою Думою доходами съ означенной мельницы, потребовала отъ сей послѣдней свѣдѣнія о собранныхъ съ мельницы доходахъ, вслѣдствіе чего, Дума донесла, что съ начала передачи мельницы съ 1808 г. въ принадлежность города по 1843 г., доходовъ съ оброчныхъ содержателей по контрактамъ надлежало получить всего 140.264 руб. 53 коп., а поступило дѣйствительно 135.914 р. 53 к. асс.

За тѣмъ Палата Государственныхъ Имуществъ, находя, что по точной силѣ Сенатскаго указа 14 Января 1801 г. крестьянамъ Ламской слободы причитается половина получаемыхъ съ мельницы доходовъ, предписывала Думѣ, чтобы, за исключеніемъ полученныхъ крестьянами 5.000 р., выданы имъ были еще 65.132 руб. 21½ коп. асс., за неисполненіемъ же сего Думою, относилась въ Губернское Правленіе, прося, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлать распоряженіе, объ обращеніи и на будущее время въ пользу крестьянъ половины мельничнаго дохода.

Но Губернское Правленіе отозвалось: 1) что крестьяне Ламской слободы, за полученіемъ ими, по собственному ихъ желанію, за 26 лѣтъ 5000 руб., на большее вознагражденіе права не имѣютъ; 2) что по 411 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*) владѣльцамъ, городамъ и селеніямъ, къ берегамъ коихъ примкнуты мельницы, слѣдуетъ доставлять ту самую выгоду, какую они, при построеніи тѣхъ мельницъ за примычку плотины получать условились и оную, не пропуская десятилѣтней давности получали или отыскивали; 3) что съ состоянія Сенатскаго указа протекло нѣсколько давностей, въ продолженіи коихъ никто не искалъ о предоставленіи крестьянамъ половины доходовъ съ городской мельницы, и хотя въ 1829 г. предъявленъ былъ искъ отъ одноворца Трубицына, но, по прекращеніи этаго дѣла въ томъ же году, со стороны крестьянъ Ламской слободы до 1840 г. никакого домогательства о томъ не было и потому право на требуемое Палатою Государственныхъ Имуществъ въ пользу ихъ взысканіе, утраченное земскими давностями, возобновлено быть не можетъ; 4) что Градская Дума, платившая за утвержденіе мельничной плотины къ берегу государственныхъ крестьянъ по 200 р. въ годъ, обязывается производить таковой платежъ и

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 443, ч. I Т. X.

на будущее время на прежнемъ основаніи, и наконецъ, 5) что если Палата признаетъ требованіе крестьянъ законнымъ, то, по предъявленному Градскою Думою по сему предмету спору, начала бы искъ о томъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, на основаніи 2025 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*).

Палата Государственныхъ Имуществъ, считая сей отзывъ Губернскаго Правленія неправильнымъ и находя себя при томъ не въ правѣ, за окончательнымъ въ 1801 г. разрѣшеніемъ Сената о доходахъ съ мельницы, начинать по сему предмету искъ, вошла въ Сенатъ съ представленіемъ, о постановленіи Губернскому Правленію въ обязанность исполнить ея требованіе, объясняя, сверхъ того, что крестьяне Ламской слободы изъявляли прежде согласіе получить отъ Градской Думы не всю слѣдующую имъ по силѣ Сенатскаго указа сумму, потому, что означенный указъ объявленъ имъ не былъ и что прошеніе, поданное крестьянами Ламской слободы, въ числѣ 22 человекъ, противъ претензій предъявленной Трубицынымъ, оказалось ложнымъ, напротивъ того, по удостовѣренію Ассесора, производившаго изслѣдованіе, повѣренный Трубицынъ дѣйствовалъ по довѣренности и къ пользѣ своего общества.

Крестьяне слободы Ламской и деревни Ламской Пальны поданнымъ, съ своей стороны, прошеніемъ домогаются также объ удовлетвореніи ихъ половиною всѣхъ доходовъ, полученныхъ Елецкою Думою съ городской мельницы.

Правительствующій Сенатъ отсылалъ настоящее дѣло на предварительное заключеніе Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ. Графъ Перовскій донесъ, что Военный Губернаторъ г. Орла и Орловскій Гражданскій Губернаторъ, съ которымъ онъ входилъ въ сношеніе по сему дѣлу, признаетъ отзывъ Орловскаго Губернскаго Правленія правильнымъ, а удовлетвореніе крестьянъ, по неосновательности и незаконности самаго требованія, невозможнымъ, и что онъ, Министръ, соглашается съ таковымъ мнѣніемъ Генералъ-Лейтенанта князя Трубецкаго. А Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, Товарищъ Министра, что на точномъ основаніи указа Сената 14 Января 1801 г., государственные крестьяне имѣютъ полное право получать половину доходовъ съ мельницы, подъ плотину которой предоставленъ ими свой берегъ, и что Губернское Правленіе неосновательно отозвалось, что крестьянами потеряно это право, за неприведеніемъ, будто бы, означеннаго указа Сената своевременно въ дѣйствіе. Напротивъ обстоятельства, что мельница передана въ 1808 г. въ городское вѣдомство и что въ то же время крестьяне воспользовались за свою землю отъ Градской Думы платою, которую получали также и въ послѣдующихъ годахъ, достаточно доказываютъ, что по

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1 ч. II Т. X

указу Сената исполненіе было, но только не въ надлежащей точности, ибо выданныя поселянамъ суммы составляли несравненно менѣе половины мельничныхъ доходовъ и это происходило собственно отъ упущенія мѣстнаго начальства, на обязанности котораго состояло буквальное исполненіе указа Сената. Въ слѣдствіи того, Товарищъ Министра полагалъ: предписать Губернскому Правленію сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе, чтобы на будущее время государственнымъ крестьянамъ, согласно вышеизъясненному указу Сената, предоставляема была Градскою Думою половина дохода, ежегодно получаемаго съ мельницы и чтобы, за тѣмъ, обстоятельство на счетъ удовлетворенія крестьянъ за прежнее время доходомъ въ такой же мѣрѣ, за сдѣланнымъ противъ сего Думою возраженіемъ, передано было на разсмотрѣніе подлежащаго судебного мѣста и дѣлу этому данъ ходъ, установленный законами.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 10 Сенаторовъ* находятъ, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) заслуживаетъ ли уваженія домогательство государственныхъ крестьянъ слободы Ламской и деревни Ламской Пальны, объ удовлетвореніи ихъ половиною, полученныхъ Елецкою Градскою Думою съ вышеупомянутой мельницы съ 1808 г., доходовъ? и 2) какимъ доходомъ съ мельницы той должны они пользоваться съ 1839 г., съ котораго по начатому крестьянами иску, прекратился платежъ слѣдующаго имъ съ мельницы дохода? Къ разрѣшенію перваго изъ сихъ вопросовъ, по мнѣнію Министра Юстиціи и 10 Сенаторовъ. главнѣйшимъ основаніемъ должны служить истребованныя Сенатомъ объясненія крестьянъ слободы Ламской, поданныя ими въ Елецкую Градскую Думу, въ 1808, 1814, 1819, и 1829 г. Изъ объявленій сихъ оказывается, что означенные крестьяне, объявивъ добровольно желаніе, вмѣсто слѣдовавшей имъ съ упомянутой мельницы половины ежегоднаго дохода, получаютъ впередъ за назначенное число лѣтъ опредѣленную ими въ объявленіяхъ плату, обязались оставаться оною довольными, безъ всякаго требованія достальныхъ за то время денегъ и ни подъ какимъ предлогомъ о семъ просьбъ не имѣть. Изъявивъ такимъ образомъ добровольно согласіе на полученіе дохода съ мельницы въ опредѣленномъ ими самими количествѣ и обязавшись никакихъ болѣе требованій, ни подъ какимъ предлогомъ, не простираеть, они, крестьяне слободы Ламской, очевидно никакого права отыскивать нынѣ съ Елецкой Думы половины тѣхъ доходовъ, которые ею получены съ мельницы съ 1808 по 1839 годъ, не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что они въ теченіи всего того времени на недостатокъ платежа не жаловались, а слѣдовательно, по закону о давности (ст. 2232 Т. X Свод. Зак. Гражд.) (\*) утратили

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214 ч. II Т. X.



всякое право на сей искъ. Обращаясь ко второму вопросу, какимъ доходомъ означенные крестьяне должны пользоваться съ упомянутой мельницы за послѣдующее съ 1839 г. время, Министръ Юстиціи и 10 Сенаторовъ находятъ, что вопросъ сей разрѣшается указомъ Сената отъ 14 Января 1801 г., коимъ признано, что крестьянамъ Ламской слободы, за представленный ими подъ означенную мельницу берегъ, долженъ принадлежать навсегда получаемый за половину мельницы той доходъ. Слѣдовательно, по буквальному смыслу сего указа, сохранившему свою силу, крестьяне упомянутой слободы имѣютъ неотъемлемое право получить половину чистаго дохода съ означенной мельницы, какъ за все съ 1839 г. время, за которое они остались безъ удовлетворенія, такъ и пользоваться онымъ на будущее время. По всѣмъ симъ соображеніямъ Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, Сенаторы полагали бы: 1) крестьянамъ слободы Ламской и деревни Ламской Пальны въ домогательствѣ, объ удовлетвореніи ихъ половиною, полученныхъ Елецкою Градскою Думою съ 1808 г. по 1839 г. съ вышеупомянутой мельницы, доходовъ, какъ неосновательномъ, отказать, и 2) за послѣдующее же съ 1839 г. время сдѣлать, на точномъ основаніи указа Сената отъ 14 Января 1801 г., надлежащее распоряженіе, какъ о выдачѣ означеннымъ крестьянамъ половинной части чистаго дохода, полученнаго Елецкою Градскою Думою съ означенной мельницы, такъ и объ удовлетвореніи ихъ въ этой же мѣрѣ доходами съ мельницы той на будущее время.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ дѣло, о взыскиваемыхъ государственными крестьянами, Орловской губерніи слободы Ламской, съ Елецкой Градской Думы доходахъ съ мельницы, *мнѣніемъ положила*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Октября 1852 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, крестьянъ Швиловыхъ, о свободѣ, отыскиваемой ими изъ владѣнія князей Вахваховыхъ.*

Житель селенія Курдгелауръ, Телавскаго уѣзда, Іосифъ Маркоза-Швили, въ поданныхъ, въ 1825 году Главноуправляющему въ Грузіи, а въ 1831 году въ Телавскій Окружной Судъ, прошеніяхъ объяснялъ, что предки его, перейдя изъ Осетіи въ дер. Курдгелауръ заняли подъ хлѣбопашество землю князя Герсевана Вахвахова, за что платили ему галлу, но что ни они, ни самъ онъ, проситель, никогда крѣпостными его крестьянами не были; а какъ князья Дмитрій и Герсеванъ Вахваховы требуютъ отъ него, просителя, исполненія крестьянскихъ повинностей, то, жалуясь на сіе, Маркоза-Швили просилъ освободить его отъ всякаго со стороны князей Вахваховыхъ притязанія.

Въ доказательство независимости своей отъ помѣщичьяго владѣнія, Маркоза-Швили представилъ двѣ грамоты: 1) Царя Константина, данная 8 Декабря 1720 года, слѣдующаго содержанія: «Сію твердую, наследственную и потомственную грамоту пожаловали вѣрному и много разъ безъ пощады жизни намъ служившему Телавскому нашему вѣрному дворянину Дмитрію и Маркоза Швилъ и сыновьямъ его Паатѣ, Машукѣ и Автандилу съ потомствомъ, въ томъ, что и прежде были у нихъ милостивыя бумаги на счетъ податей, которыя, во время созженія Телавской крѣпости, сгорѣли, но они, прійдя ко двору нашему просили объ уничтоженіи взысканія впредь съ нихъ податей и мы, услышавъ просьбу ихъ, повинности и всякаго рода подати, оброки намъ подлежащія, имъ потомственно прощаемъ, что и повелѣваемъ исполнить». Въ семъ документѣ, явленномъ, 6 Іюля 1826 года, Верховнаго Грузинскаго Правительства въ Экспедиціи Суда и Расправы, половина двѣнадцатой строки оторвана и приклеена новая бумага, на которой, по сдѣланной экспедиціею Суда и Расправы оговоркѣ, написаны слова: «нашему усердному дворянину». 2) Кахетинскаго Правителя Мирзы Ибрагима, данная 21 Января 1732 года, объ освобожденіи Дмитрія и Татика (безъ означенія фамиліи) съ домомъ, съ тѣмъ «что ни какой человекъ надъ нимъ и его имѣніемъ не имѣетъ никакого права.»

Противу иска Іосифа Швили, князья Герсеванъ и Дмитрій Вахваховы, объяснивъ, что предки его, Маркоза-Швили, издавна принадлежали предкамъ ихъ, Вахваховыхъ, какъ и всѣ прочіе Курдгелаурскіе жители и всегда исполняли всѣ крестьянскія повинности, представили въ доказательство правъ своихъ слѣдующіе документы: 1) два раздѣльные акта, оба отъ 27 Марта 1772 года, утвержденные подписями Ираклія, Мдивана, Отара, Амилахвриса Швили, Мурава Іесея и Сулхана. Изъ сихъ актовъ видно: а) что на часть Вамика достался Іесей Маркоза-Швили съ купленными и

некупленными имѣніями по уравнию Ивана Мествири Швили, и б) что на часть Вамика достался Нинія Маркоза-Швили съ купленными и некупленными имѣніями по уравнию Бера-Швили. 2) Раздѣльный актъ 27 Марта 1772 г., утвержденный подписями Царя Ираклія, Мдивана, Отара, Амилах-вриса-Швили, Маурава Іесея и Сулхана, изъ котораго видно, что по суду и раздѣлу, достался въ часть Вамику, Машука Маркоза-Швили съ сиротою отъ Шіо, со всѣмъ его покупнымъ и непокупнымъ имѣніемъ, въ замѣнъ Шермазана Маркоза-Швили. Подлинность сего послѣдняго документа утверждена Комиссіею, Высочайше утвержденною для разсмотрѣнія Грузинскихъ и Имеритинскихъ Царскихъ документовъ.

Между тѣмъ, жители того же селенія Курдгелауръ: Адамъ, Маркозъ, Яковъ и Иванъ Маркоза-Швили подали также Главноуправляющему Грузіею прошеніе, въ которомъ объяснили, что предки ихъ при Грузинскомъ Правительствѣ состояли въ казенномъ вѣдомствѣ и отбывали повинности одной казнѣ и Царямъ Грузинскимъ и что сами они, просители, живутъ на собственной своей землѣ и обложены Россійскимъ Правительствомъ казенною повинностію; но что за всѣмъ тѣмъ княгиня Варвара Кобіева, которую они вовсе не знаютъ, намѣревается продать ихъ родственникамъ своимъ князь-ямъ Вахваховымъ, почему и просили освободить ихъ отъ притязаній на нихъ Кобіевой.

16 Января 1832 года, прошеніе сіе передано было въ Телавскій Окружной Судъ, а 16-го Февраля 1832 года, князья Дмитрій и Герсеванъ Вахваховы, съ своей стороны, представили въ оный условіе, заключенное ими со вдовою Кобіевою (рожденною княжною Вахваховою) и сыномъ ея Симономъ, 21 Декабря 1831 года, явленное въ Душетской Управѣ Земской Полиціи, по которому Кобіевы продали имъ, Вахваховымъ, девять дымовъ крестьянъ, въ числѣ которыхъ пять: Сосія, Ивана, Николоза, Адама и Іова Маркозовыхъ-Швили, жительствовавшихъ въ селеніи Курдгелауръ, за 6.000 руб. сер. съ правомъ, до полученія купчей крѣпости, принять означенныхъ крестьянъ въ свое владѣніе.

По сдѣланной въ Телавскомъ Окружномъ Судѣ справкѣ по дѣлу о продажѣ Кобіевою крестьянъ Швилевыхъ, оказалось: а) что князь Григорій Вахваховъ, двумя духовными завѣщаніями, составленными 4 Декабря 1811 года, назначилъ крестьянъ своихъ Давида Маркоза-Швили съ его нераздѣльными братьями и Гигола Оркада Швили съ братомъ Федоромъ, въ пользу дворянина Джомарджидзева, а все прочее свое движимое и недвижимое имѣніе, какъ доставшееся ему по наслѣдству, такъ и самимъ имъ пріобрѣтенное, въ томъ числѣ и крестьянъ, въ пользу князя Дмитрія Вахвахова; б) что въ послѣдствіи князь Григорій Вахваховъ уничтожилъ эти завѣщанія и когда возникло въ Телавскомъ Окружномъ Судѣ дѣло по спору Дмитрія Вахвахова и Джомарджидзева, а также дочери завѣщателя вдовы Кобіевой, о имѣніи сего послѣдняго, то Григоріи Вахваховъ,



въ объясненіяхъ, поданныхъ 10-го Іюля 1818 и 31 Августа 1820 годовъ, предоставилъ, по смерти своей, изъ семи дымовъ крестьянъ четыре въ казну, а три въ пожизненное владѣніе дочери своей, Кобіевой; в) что рѣшеніемъ Суда, Кобіева признана наслѣдницею имѣнія отца и введена во владѣніе онымъ, а въ томъ числѣ Сосіемъ, Николозомъ, Адамомъ и Иваномъ Маркоза-Швили, которые однако тогда же объявили, что всѣ они крестьяне казенные; и г) что совершеніе купчей крѣпости на проданныхъ Кобіевою и сыномъ ея крестьянъ князьямъ Вахваховымъ, Грузинскою Экспедиціею Суда и Расправы приостановлено впредь, до окончанія дѣла о крестьянахъ Маркоза-Швилевыхъ.

При производствѣ по сему дѣлу слѣдствія, изъ 13 спрошенныхъ подъ присягою жителей селенія Курдгелауръ, показали: а) *о происхожденіи Швилевыхъ*, 7 человекъ, что предки Іосифа Маркоза-Швили перешли на жительство въ деревню Курдгелауръ не изъ Осетіи, а изъ бывшаго за Алазанью селенія Кики, но когда именно, не помнятъ; одинъ, что они перешли, какъ слышалъ онъ отъ умершаго своего отца, изъ бывшаго селенія Русіяны; пять человекъ, что имъ неизвѣстно откуда перешли предки Маркоза-Швили; и б) *о землѣ Швилевыхъ*, девять человекъ, что предки Маркоза-Швили занимались хлѣбопашествомъ на пожалованной имъ, дѣдомъ князей Вахваховыхъ, землѣ, безъ платы ему за то галлы, потому, что они были его крестьяне, и четыре человека, что они не знаютъ кѣмъ была пожалована земля для хлѣбопашества предкамъ Маркоза-Швили.

Кромѣ того показали: 8 человекъ жителей Курдгелаурскаго селенія, безъ присяги, что отецъ Іосифа Маркоза-Швили, Симонъ, дѣйствительно принадлежалъ князю Дмитрію Вахвахову и отбывалъ ему крѣпостную повинность, а по смерти Симона, Іосифъ и братъ его Иванъ (уже умершій) также находились въ повиновеніи князя Вахвахова; но послѣ Іосифъ переселился изъ Курдгелаура въ гор. Телавъ и съ тѣхъ поръ пересталъ отбывать повинности своему помѣщику.

Девять человекъ церковныхъ крестьянъ того же селенія, подъ присягою, что когда умеръ отецъ Іосифа Маркоза-Швили не помнятъ, и что сей послѣдній отлучился изъ селенія Курдгелауръ въ гор. Тифлисъ, а оставшійся послѣ него домъ проданъ княземъ Дмитріемъ Вахваховымъ.

И три человека Телавскихъ жителей, что Іосифъ Маркоза-Швили въ 1827 году, самовольно поселился въ гор. Телавъ, гдѣ купилъ домъ, и съ того времени ни въ какихъ повинностяхъ, на равнѣ съ городскими жителями, не участвовалъ.

По справкѣ въ Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ, оказалось, что въ камеральныхъ описаніяхъ Телавскаго уѣзда 1804 года, число дымовъ крестьянъ всѣхъ сословій показано общимъ итогомъ; въ 1821 году, по селенію Курдгелауръ, за князьями Ревазомъ и Григоріемъ Вахваховыми показаны крестьяне Маркозы-Швили, съ ихъ семействами; въ 1831 году,

по гор. Телаву показанъ, за князьями Дмитриемъ и Герсеваномъ Вахваховыми, Іосифъ Маркоза-Швили съ женою и мачихою, и въ томъ же году показаны разныя семейства Маркозовыхъ-Швили за князьями Саакомъ и Сулханомъ Вахваховыми, а съ 1840 года означенные крестьяне ни за какимъ вѣдомствомъ записанными не значатся.

Телавскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло 25 Октября 1840 года, опредѣлилъ: доказательство крестьянина Іосифа Маркозова и прочихъ его однофамильцевъ признать достаточнымъ, въ отношеніи свободы отъ помѣщичьяго притязанія, по слѣдующимъ убѣжденіямъ: 1) жительствомъ ихъ на землѣ помѣщика, безъ обязанности быта крестьянскаго, а по зависимости хизанства; 2) грамотами Царя Константина и Правителя Мирзы, по которымъ родъ Маркозовыхъ, за заслуги предковъ, освобожденъ отъ платежа подати и оброковъ; 3) неизвѣстною ихъ, Маркозовыхъ, передачею въ другой родъ поколѣнія Григорію Вахвахову, тогда какъ Герсеванъ Вахваховъ, имѣя раздѣльный актъ, по которому онъ доказываетъ въ свою принадлежность Маркозовыхъ, не долженъ быть оставленъ безъ вниманія, но здѣсь видно какое то сомнѣніе въ справедливости акта, вѣроятно даннаго, хотя и изъ фамиліи Маркозовыхъ, но чуждыхъ настоящимъ истцамъ. Однимъ словомъ, Князь Григорій имѣлъ ихъ хизанами безъ посредничества акта, Герсеваномъ Вахваховымъ представленнаго, вѣроятно только для запутанности правъ, или же на устойку въ томъ или другомъ случаѣ. Это подтверждается и намѣреніемъ Герсевича и брата его Дмитрія купить крестьянъ сихъ отъ дворянки Варвары Кобіевой. 4) Князь Григорій Вахваховъ, распоряжаясь этими крестьянами, пожертвовалъ ихъ, за отдачею другаго имѣнія, въ приданое дочери Варварѣ, въ казну, а это обстоятельство даетъ полное понятіе о томъ, что они не были въ принадлежности его по крѣпостнымъ актамъ, исключая хизанства; иначе онъ не рѣшился бы передать имѣніе въ вѣдомство стороннее, зная, что наследственное имущество переходитъ въ родство кровное, и 5) при разнообразныхъ случаяхъ зависимости помѣщичьей надъ крестьянами Маркозовыми, они всегда уклонялись отъ ввода ихъ во владѣніе и при каждомъ таковомъ разѣ объявляли споръ, основанный на одной постоянной мысли, что они хизаны; а потому, согласно 1 пункту 551 ст. Прод. IV части 1836 года, IX Т. о Сост. (\*) 546 и 687 ст. того же Тома (\*\*) и 1651 ст. X Т. (\*\*\*), оставить ихъ въ казенномъ вѣдомствѣ, согласно желанію самаго же Григорія Вахвахова, предоставляя Грузино-Имеретинской Казенной Палатѣ,

---

(\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., прим. къ ст. 922; по изд. же 1857 г. прим. къ ст. 1003 Т. IX.

(\*\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 917 и 1071; по изд. же 1857 г. ст. 998 и 1179 Т. IX.

(\*\*\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., прим. 3 ст. 2232; по изд. же 1857 г. прим. 3 ст. 213, ч. II Т. X.

по смыслу 94 ст. того же Тома (\*), причислить ихъ въ казенное вѣдомство туда, гдѣ они пожелаютъ, Князьямъ же Герсевану и Дмитрію Вахваховымъ, согласно 1733 ст. X Т. (\*\*) въ искѣ отказать, взыскавъ съ нихъ, по 2037 ст. сего Тома (\*\*\*), въ штрафахъ по 5 коп. сер. съ каждаго рубля, полагая душу мужескаго пола по 200, а женскаго по 100 рублей.

По апелляціи Князей Дмитрія и Герсевана Вахваховыхъ дѣло это поступило въ бывшую Грузино-Имеретинскую Палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, которая, 7 Января 1844 года, опредѣлила: крестьяне Маркоза Швили, начавъ искъ о свободѣ въ 1825 году, основываютъ права свои, на непринадлежность Князьямъ Вахваховымъ, на двухъ документахъ, ими представленныхъ, Царя Константина 1720 и Правителя Кахетіи 1732 годовъ; но эти документы нисколько не могутъ дать имъ права на свободу, потому во 1-хъ, что они нигдѣ не засвидѣтельствованы и не были въ разсмотрѣніи Коммисіи, по Высочайшему повелѣнію въ г. Тифлисѣ существовавшей; во 2-хъ, въ документѣ Правителя Кахетіи вовсе фамиліи Маркоза-Швилевыхъ необъяснено и въ 3-хъ, фальшивая поддѣлка документа Царя Константина въ самомъ главномъ содержаніи онаго рѣшительно дѣлаетъ этотъ актъ ничтожнымъ, ибо никакъ нельзя допустить мысли, чтобы при самомъ написаніи сего документа была вырвана половина написанной строчки: и гдѣ же, въ срединѣ самаго документа, вмѣсто чего приклеена съ ясною видимостію новая бумага, на коей написано: «нашему усердному дворянину,» а тѣмъ болѣе трудно повѣрить, чтобы предки крестьянъ Маркоза-Швилевыхъ и сами они, имѣя у себя истинно Царскій документъ не только на независимость ихъ отъ помѣщиковъ, но и на дворянское достоинство, слишкомъ 100 лѣтъ удерживали у себя безгласнымъ. Желаніе же Князя Григорія Вахвахова, объ оставленіи крестьянъ Маркоза-Швилевыхъ въ казенномъ вѣдомствѣ, имъ при жизни своей въ исполненіе не приведено. Напротивъ, принадлежность крестьянъ Маркоза-Швилевыхъ Князьямъ Вахваховымъ ясно доказывается свидѣтельскими показаніями, запискою ихъ за помѣщиками по камеральнымъ описаніямъ и тремя раздѣльными баратами, Царемъ Иракліемъ утвержденными, изъ коихъ одинъ, находясь въ разсмотрѣніи Коммисіи, признанъ ею дѣйствительнымъ; по симъ причинамъ, соображаясь съ 2 п. 916, 922 и прим. къ оной п. 2 Т. IX, (\*\*\*\*) 2319, 2320, 2 и 5 п. 2321, 2325, 2330, 2354 и 2402 ст. X Т. (\*\*\*\*\*), а также 61 ст. отдѣленія Агбуги закона Царя Вахтанга рѣшеніе Телавскаго Уѣзднаго Суда, какъ несообразное съ обстоятельствами дѣла и законами, отмѣнить, а крестьянъ Мар-

(\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 133; по изд. же 1857 г., ст. 138 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 2320; по изд. же 1857 г., ст. 313 ч. II Т. IX.

(\*\*\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 2659; по изд. же 1857 г., ст. 666 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 997 и 1003 Т. IX.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 313, 314, 318, 323, 347 и 401 ч. II Т. X.



коза-Швилевыхъ съ ихъ семействами оставить по прежнему, навсегда въ подданствѣ Князей Вахваховыхъ.

Въ присланныхъ въ Сенатъ на сіе рѣшеніе апелляціонныхъ жалобахъ, Исправляющій должность Грузино-Имеретинскаго Губернскаго Прокурора и крестьяне: Яковъ и Лазарь Маркозы-Швилевы объясняютъ: 1) что повальнымъ обыскомъ не подтверждается, чтобы Маркозовы отбывали Князьямъ Вахваховымъ крестьянскія повинности, что этотъ обыскъ произведенъ, въ противность 2384 ст. X Т. Свод. Зак. Гр. (\*), безъ бытности истцовъ и что вообще повальные обыски, по смыслу 942 ст. IX Т. о Состоян. (\*\*), принимаются не за полное доказательство; 2) что зачисленіе Маркозовыхъ по камеральнымъ описаніямъ за Вахваховыми произведено въ 1826 году, когда Маркозовыми былъ уже предъявленъ искъ о свободѣ, и что, во всякомъ случаѣ, камеральныя описанія не составляютъ доказательствъ о крѣпостномъ состояніи, за силою примѣч. къ 992 ст. IX Т. 3 п. (\*\*\*), что раздѣльные акты, какъ состоявшіеся между Вахваховыми, не могутъ быть приняты во вниманіе, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ не видно, въ чье владѣніе предоставляются по онымъ Маркозовы и въ 4) что независимость сихъ послѣднихъ доказывается: а) грамотою Царя Константина 1720 года, засвидѣтельствованною Верховнаго Грузинскаго Правительства Экспедиціею Суда и Расправы, которая при этомъ оговорила находящуюся въ ней подчистку и б) пожертвованіемъ Маркоза-Швилевыхъ въ казенное вѣдомство сдѣланнымъ еще Княземъ Григоріемъ Вахваховымъ, послѣ чего за подачею симъ послѣднимъ о томъ формальныхъ бумагъ, обращеніе ихъ въ казну оставалось уже на обязанности самаго Правительства.

Намѣстникъ Кавказскій, представляя это дѣло въ Сенатъ, донесъ, что какъ Палата Государственныхъ Имуществъ и Управляющій губерніею, такъ и они раздѣляютъ вполнѣ заключеніе Тифлисской Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому дѣло сіе препровождалось на заключеніе, нашелъ: 1) что грамота Царя Константина, писанная за сто лѣтъ до представленія къ настоящему дѣлу, истлѣла такъ, что нѣкоторыя части бумаги истерлись, почему вся она, а не одна вытертая строка подклеена другою бумагою, и на этой бумагѣ написаны три недостающія слова, которыя совершенно согласуются съ общимъ содержаніемъ грамоты; впрочемъ если бы эти слова исключить вовсе, то и тогда грамота имѣла бы полный смыслъ и служила яснымъ доказательствомъ, если не на дворянство Маркоза-Швилевыхъ такъ въ томъ, что они, какъ уволенные за вѣрную службу отъ всѣхъ податей и повинностей, принадлежатъ къ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 383 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1025 Т. IX.

(\*\*\*) Изд. 1842. г.; а по изд. 1857 г., ст. 1074 Т. IX.

свободному состоянію: слѣдовательно нѣтъ повода подозрѣвать въ ней подлогъ или поддѣлку; 2) въ документѣ Правителя Кахетин, данномъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ грамоты, хотя не означено фамиліи тѣхъ лицъ, коимъ оный данъ, но въ немъ написано тоже самое имъ что въ грамотѣ и какъ сей документъ находился почти 100 лѣтъ у той же фамиліи, у которой и грамота, то очевидно что онъ былъ выданъ и принадлежитъ одному и тому человѣку; 3) что желаніе Князя Григорія Вахвахова, объ обращеніи въ казенное вѣдомство четырехъ дымовъ крестьянъ Маркоза-Швилевыхъ, выражено ясно и опредѣлительно въ бумагахъ, поданныхъ имъ въ судебное мѣсто; но оно не могло быть приведено въ исполненіе при его жизни потому, что въ самыхъ прошеніяхъ было означено, чтобы это исполнить послѣ его смерти, а какъ увольненіе крестьянъ безъ земли въ свободное состояніе допускается по отпускнымъ и завѣщаніямъ при жизни и послѣ кончины владѣльца, то объявленіе Вахваховымъ воли своей предъ судомъ, должно имѣть законную силу; 4) что сторонніе люди, по сему дѣлу спрошенные, свидѣтельствуютъ, что Маркоза-Швилевы суть переселенцы, жившіе на землѣ Князей Вахваховыхъ безъ платежа оброка, какъ бы его крестьяне, но не удостовѣряютъ, что они были ихъ крѣпостные, ибо таковое удостовѣреніе было бы въ явномъ противорѣчій съ свидѣтельствомъ ихъ о происхожденіи Швилевыхъ; 5) что если по камеральнымъ описаніямъ они были записаны въ имѣніи Князей Вахваховыхъ, то потому только, что дѣйствительно въ ономъ проживали; 6) что подпись Царя Ираклія подъ раздѣльнымъ актомъ, учиненнымъ между Князьями Вахваховыми, слѣдуетъ принимать какъ свидѣтельство, что актъ дѣйствительно составленъ ими, но не за удостовѣреніе принадлежности Вахваховымъ дѣлимаго имущества, и наконецъ 7) что Князья Вахваховы никакихъ актовъ, по которому бы переселенцы Маркоза-Швилевы были имъ укрѣплены, не представили. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Маркоза-Швилевы, какъ переселенцы въ деревню Курдгелауръ Князей Вахваховыхъ изъ другихъ мѣстъ, освобожденные грамотами Царя Константина и Мирзы Ибрагима отъ всѣхъ податей и повинностей и за предоставленіемъ самимъ Княземъ Вахваховымъ изъ нихъ четырехъ дымовъ въ казенное вѣдомство, принадлежать наслѣдникамъ его, Вахвахова, въ крѣпостное владѣніе не могутъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ, что всѣхъ ихъ изъ такового владѣнія слѣдуетъ освободить.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, 5 Сенаторовъ* находятъ: 1) Князья Вахваховы права свои на крестьянъ Маркозовыхъ Швили основываютъ на трехъ раздѣльныхъ актахъ и на томъ, что семейства означенныхъ крестьянъ записаны были за ними въ камеральныхъ описаніяхъ. При разсмотрѣніи означенныхъ актовъ оказывается, что они не могутъ быть признаны достаточными доказательствами крѣпостнаго состоянія Мар-

козовыхъ-Швили, ибо, въ подтвержденіе сего, Князья Вахваховы не представили никакого документа, которымъ бы неоспоримо доказывалось законное укрѣпленіе тѣхъ крестьянъ во владѣніе ихъ семейства, и въ самыхъ тѣхъ актахъ нѣтъ никакого указанія на таковое укрѣпленіе; камеральныя же описанія, за силою Прим. къ 292 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. (\*), не составляютъ доказательства крѣпостнаго состоянія; 2) спрошенные по дѣлу крестьяне, показавъ подъ присягою, что Маркоза-Швили суть переселенцы, жившіе въ курдгелаурскомъ селеніи на землѣ Князей Вахваховыхъ, тѣмъ самымъ удостовѣрили, что они, Маркозы-Швили, не находились въ крѣпостномъ владѣніи Князей Вахваховыхъ и 3) представленные къ дѣлу, со стороны Маркоза-Швили, документы: грамота Царя Константина 1720 года, и документъ Правителя Кахетіи Ибрагима 1732 года, должны служить несомнѣннымъ доказательствомъ освобожденія предковъ Маркоза-Швили отъ платежа податей и повинностей и принадлежности къ свободному состоянію. Недостающее же въ первомъ изъ сихъ документовъ, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на немъ въ Исполнительной Экспедиціи Суда и Расправы, слово «дворянину» не можетъ при ветхости всего акта, на оборотѣ котораго подклѣена бумага, наводить сомнѣнія на документъ сей, тѣмъ болѣе, что недостатокъ означеннаго слова не нарушаетъ основнаго смысла грамоты. Что касается до документа Правителя Кахетіи Ибрагима, то хотя въ немъ и неозначено фамиліи лица, кому оный данъ, но какъ документъ этотъ по содержанію своему совершенно сходенъ съ грамотою Царя Константина, и находился въ семействѣ Маркоза-Швили болѣе ста лѣтъ, по сему со всѣмъ вѣроятіемъ предполагать можно, что онъ выданъ былъ тому же предку Маркозова-Швили, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ документахъ именованъ онъ Дмитріемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Маркозы-Швили, какъ переселенцы селенія Курдгелауръ, освобожденные, двумя грамотами Царя Константина и Правителя Кахетіи Ибрагима, отъ платежа повинностей, никогда укрѣплены за Князьями Вахваховыми не были, Министръ Юстиціи и 5 Сенаторовъ полагаютъ: означенныхъ Маркозовыхъ Швили изъ крѣпостнаго владѣнія Князей Вахваховыхъ освободить.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло крестьянъ Швилевыхъ о свободѣ, отыскиваемой ими

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 295 Т. IX.



изъ владѣнія Князей Вахваховыхъ, *мнѣніемъ положили*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Октября 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, титулярнаго совѣтника Михаила Козлинскаго и жены его Іозефины, о взаимныхъ претензіяхъ, по купленному ими у Графа Потоцкаго недвижимому имѣнію.*

7 Октября 1842 г., Михаилъ Козлинскій и жена его Іозефина совершили въ Могилевской Гражданской Палатѣ купчую крѣпость, на купленные ими, на общее имя у Графа Потоцкаго, 295 душъ крестьянъ за 33.428 р. 57 к. Для удовлетворенія Потоцкаго, Козлинскій употребилъ деньги, вырученныя имъ чрезъ продажу имѣнія (30 д.), отданнаго ему родителями его, а Козлинская 7114 р. 30 к. сер, полученные ею въ приданое по рядной записи; недостававшая же затѣмъ сумма была пріобрѣтена ими займами, какъ изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, такъ и у частныхъ лицъ.

4 Августа 1842 года, явлено было въ Гражданской Палатѣ вѣрующее письмо, которымъ Іозефина Козлинская предоставляла мужу своему полное управленіе имѣніемъ ея съ правомъ купли, продажи и заклада.

Затѣмъ, Михаилъ Козлинскій, изъ пріобрѣтеннаго имъ и женою его у Потоцкаго имѣнія, продалъ въ 1847 году 49 душъ дворянину Гумовскому, за 5640 руб., а въ 1848 г. 129 душъ помѣщику Сушинскому за 17,673 руб. Послѣ того, въ общемъ владѣніи Козлинскихъ осталось 117 душъ муж. пола, поселенныхъ въ деревняхъ Сивцово, Волковичъ и Застенкѣ Зайковщины.

Имѣніе сіе сдѣлалось предметомъ взаимныхъ между супругами споровъ: повѣренный Козлинской, въ прошеніи Начальнику Губерніи, объяснилъ, что Михаилъ Козлинскій, полученные имъ чрезъ продажу лѣса и имѣнія, деньги, равно какъ и ежегодные доходы употребилъ въ свою пользу; почему, довѣрительница его, уничтоживъ выданную мужу ея довѣренность, просила его, деньги полученные ею въ приданое и употребленные на покупку у Графа Потоцкаго имѣнія, обезпечить укрѣпленіемъ за нею фольварка Зайковщины, или заплатить ей наличными деньгами съ добавленіемъ 1.000 р. с., занятыхъ Козлинскимъ у матери его довѣрительницы. Но мужъ ея отъ

учиненія сего разсчета уклоняется, а потому повѣренный просилъ о побужденіи его къ исполненію означеннаго требованія, или, въ случаѣ отказа его, о разрѣшеніи дѣла судомъ Третейскимъ или Совѣстнымъ.

Козлинскій, съ своей стороны, принесъ также Начальнику Губерніи просьбу, въ которой, объяснивъ, что жена его прекратила сожитіе съ нимъ, просилъ имѣніе Зайковщину взять въ опеку съ тѣмъ, чтобы остальной, за уплатою податей и долга Приказу, доходъ былъ выдаваемъ ему и женѣ его впредь до разсчета, по равной части.

Просьбы сіи, послѣ примирительнаго, чрезъ Губернскаго Предводителя Дворянства и Совѣстнаго Судью разбирательства, были переданы на разсмотрѣніе Губернскаго Правленія и Правленіе, 11 Января 1850 года, заключило: какъ Козлинскій отъ предложеннаго Начальникомъ Губерніи частнаго разсчета уклоняется, изъ чего дѣло это оказывается спорнымъ, Губернское же Правленіе по закону (II Т. 6 прод. прил. къ 648 ст. § 4) (\*), само не судить, и всѣ дѣла не безспорныя отсылаеть въ судебныя мѣста; а дѣла о несогласіи супружеской жизни подлежатъ разсмотрѣнію Духовныхъ Консисторій, то, предоставивъ Козлинскому съ просьбою о несогласіи супружеской жизни обратиться въ Духовную Консисторію, въ отношеніи претензій по имѣнію, прошенія отослать къ разсмотрѣнію къ Копыскій Уѣздный Судъ, представивъ просителямъ дальнѣйшія доказательства по этому дѣлу представлять въ оный же Судъ, которому между тѣмъ велѣть сдѣлать заключеніе: въ чьемъ вѣдѣніи и распоряженіи должно находиться имѣніе Зайковщина.

Уѣздный Судъ нашелъ: Козлинскіе пріобрѣли покупкою имѣніе отъ Графа Потоцкаго на общее имя, кто же изъ нихъ болѣе платилъ за оное денегъ доказательствъ нѣтъ, и спора на купчую съ 7 Октября 1842 года ни одинъ изъ нихъ не предъявилъ; а управленіе имѣніемъ и продажа изъ онаго 178 душъ Гумовскому и Сушинскому производилась Козлинскимъ по довѣренности жены своей; по уничтоженіи же довѣренности, Козлинская начала оспаривать дѣйствія мужа, домогаясь оставленія за нею остальнаго отъ продажи имѣнія, но какъ дѣйствія Козлинскаго ограждаются 464 и 2016 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), то по одинаковому праву собственности ихъ, Козлинскихъ, на имѣніе Зайковщину съ деревнями Сивково и Волковичи, при возникшей денежной претензій, Уѣздный Судъ, 6 Марта 1850 года, опредѣлялъ: въ исполненіе указа Губернскаго Правленія и на основаніи 2664 и 2666 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*\*\*), вызвать Козлинскаго въ Судъ къ отвѣту съ законными доказательствами по сему дѣлу; относительно же имѣнія,

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 648 до 778 замѣнена ст. 714 до 1016 ч. I Т. II.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 546 и 2326 ч. I Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 672 и 674 ч. II Т. X.

какъ на основаніи 463 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*) доходы съ общаго, нераздѣльнаго имѣнія принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, а распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію; между же Козлинскими согласія нѣтъ, то, въ огражденіе обоюдныхъ ихъ правъ на доходы, подвергнуть имѣніе ихъ опекунскому управленію, съ тѣмъ, чтобы доходы съ имѣнія выдавались по равной части обоимъ Козлинскимъ и чтобы самое имѣніе до окончанія дѣла не могло перейти въ постороннія руки, наложить на оное, на основаніи 3772 и 3774 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*\*), въ письмѣ купчихъ и закладныхъ запрещеніе.

На сіе постановленіе обѣ стороны подали въ Гражданскую Палату жалобы, въ которыхъ объяснили:

Козлинскій, что на покупку имѣнія употреблено имъ капитала болѣе, нежели его женою, и что, за сдѣланными по имѣнію расходами, она остается у него въ долгу; доходами онъ не пользовался, а они употреблены женою его въ свою пользу; за тѣмъ, проситель ходатайствовалъ, чтобы имѣніе не оставлять во владѣніи его жены, а взять въ опеку и выдѣлить ему 58½ душъ съ причитающимся количествомъ земли, строеніемъ и имуществомъ.

Козлинская, что на покупку имѣнія употреблено капитала ею болѣе нежели ея мужемъ, который на спросъ Министра Юстиціи какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ недвижимое имѣніе во время служенія Засѣдателемъ Гражданской Палаты, отвѣчалъ, что купилъ оное на деньги, взятые за нею въ приданое. Мужъ ея, употребивъ во зло довѣренность ея, распродалъ большую часть имѣнія и вырученныя деньги употребилъ въ свою пользу; посему Козлинская просила уничтожить постановленіе Уѣзднаго Суда а имѣніе Зайковщину оставить въ ея владѣніи, устранивъ притомъ мужа ея отъ всякихъ по имѣнію распоряженій.

Гражданская Палата опредѣлила: предписать Уѣздному Суду: имѣніе Зайковщину немедленно подвергнуть опекунскому управленію, а выручаемые изъ онаго доходы отсылать прежде на удовлетвореніе долговъ кредитнаго и казенныхъ, обременяющихъ это имѣніе, а потомъ въ Могилевскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія, для приращенія процентами, опредѣливъ при томъ для Іозефины Козлинской какъ изъ означенныхъ доходовъ имѣнія, такъ и прочихъ хозяйственныхъ произведеній приличное содержаніе съ прислугою и свободное жительство въ фольварковыхъ строеніяхъ имѣнія Зайковщины, недопуская однако ея, Козлинскую, ни къ какому распоряженію по имѣнію, между же тѣмъ, сдѣлать согласное съ законами заключеніе обѣ обезпеченіи иска Козлинской, поступивъ въ дальнѣйшемъ по законамъ.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 545 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1813 и 1815 ч. II Т. X.



На рѣшеніе сіе Козлинскій принесъ Сенату жалобу, въ которой объяснилъ, что Палата въ заключеніи своемъ, вопреки закона, вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла, что за силою данной ему его женою довѣренности, онъ не обязанъ ей отчетностію въ своихъ дѣйствіяхъ, и что капиталъ ея вошелъ въ составъ имѣнія, которымъ онъ имѣлъ право распоряжаться безотчетно, почему Козлинскій просилъ имѣніе взять въ опеку, позволить ему имѣть въ немъ жительство и для любовнаго съ женою раздѣла назначить двухгодичный срокъ.

Независимо отъ сего, изъ дѣла видно, что Козлинскій, присылая Губернскому Предводителю Дворянства и Совѣстному Судѣ объясненіе, по переданной симъ лицамъ Начальникомъ Губерніи просьбѣ, адресовалъ сіе объясненіе въ Могилевскій Непремѣнный Третейскій Судъ мирового разбора особенный.— Губернское Правленіе, по сему поводу, заключило предварить Козлинскаго, чтобы впредь онъ оказывалъ къ начальствующимъ лицамъ должное уваженіе, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отвѣтственности по законамъ. Въ жалобѣ на сіе заключеніе Сенату, Козлинскій сослался на 1837 и 3177 ст. X Т. (\*), утверждая, что, на основаніи сихъ статей, онъ имѣлъ, якобы, право сдѣлать вышеозначенный адресъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 2 Сенатора* находятъ, что дѣло сіе заключаетъ въ себѣ взаимный споръ мужа и жены Козлинскихъ о томъ, что изъ нихъ первый несправедливо будто бы продалъ изъ общаго имѣнія 178 душъ, равно о количествѣ суммъ заплаченныхъ за то имѣніе, и о раздѣлѣ, остальнаго отъ продажи, общаго имѣнія между ними, Козлинскими. Споръ этотъ не разсмотрѣнъ до нынѣ въ томъ порядкѣ, какой законами установленъ для дѣлъ вотчинныхъ или исковыхъ, и слѣдовательно споръ сей, на основаніи 231 ст. Т. I Учрежд. Прав. Сената (\*\*), и 2224 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*\*\*), не можетъ подлежать непосредственному разрѣшенію Сената. Въ настоящемъ положеніи дѣла, представляется обсужденію одинъ вопросъ, слѣдуетъ ли, до разсмотрѣнія означеннаго, между супругами Козлинскими, спора въ опредѣленномъ законами порядкѣ, имѣніе Зайковщину подвергнуть опекѣ, или должно имѣніе это оставить въ общемъ владѣніи Козлинскихъ? Въ отношеніи сего вопроса, разсматриваемое производство показываетъ, что имѣніе Зайковщина куплено мужемъ и женою Козлинскими у Графа Потоцкаго на общее ихъ имя въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1842 года, и состоитъ до нынѣ въ нераздѣльномъ между ними владѣніи, а по закону до-

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2138 ч. I и 1128 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., нумерація ст. 206—317 неизмѣнена Т. I.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205. ч. II Т. X.

ходы, получаемые съ подобнаго имущества, принадлежатъ всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей (ст. 463 Т. X Зак. Гражд.). По сему, Козлинскіе до рѣшенія дѣла должны пользоваться каждый половиною частию доходовъ съ означеннаго имѣнія, уплачивая въ той же соразмѣрности, т. е. въ половинной части, и лежащія на этомъ имѣніи долги. Но, имѣя въ виду взаимные споры и возраженія супруговъ Козлинскихъ, въ коихъ они доказываютъ другъ передъ другомъ большее количество заплаченныхъ за имѣніе денегъ и неправильную однимъ изъ нихъ продажу части того имѣнія, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что, при такихъ видахъ дѣла не представляется справедливаго основанія къ оставленію сказаннаго имѣнія въ общемъ владѣніи ихъ, Козлинскихъ, ибо при несогласіи владѣльцевъ общаго имѣнія, совмѣстное управленіе онымъ оказывается уже совершенно невозможнымъ по послѣдствіямъ своимъ, которыя независимо отъ приведенія имѣнія въ болѣе разстроенное положеніе могутъ возродить между Козлинскими новые споры о расчетахъ въ доходахъ съ того имѣнія. Въ слѣдствіи сего, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ необходимымъ спорное имѣніе Козлинскихъ, на основаніи 3808 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), взять въ опекуное управленіе до окончанія, по взаимнымъ претензіямъ ихъ, производящагося въ Копыскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла, выдѣляя, до того времени, изъ чистаго дохода одну половину Козлинскому, а другую его женѣ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Титулярнаго Совѣтника Михаила Козлинскаго и жены его Іозефины, о взаимныхъ претензіяхъ, по купленному ими у Графа Потоцкаго недвижимому имѣнію, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 21 Октября 1852 года.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1849 ч. II Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Пермской губерніи Чердынскаго уѣзда пустопорожняго лѣса, именуемаго по рѣкѣ Лологѣ.*

Въ 1836 г., во время бывшаго въ Пермской губерніи генеральнаго межеванія, дача Чердынскаго уѣзда пустопорожняго лѣса, именуемаго по рѣкѣ Лологѣ, владѣнія Новоусольскихъ и Ленвенскихъ солепромышленниковъ: Графовъ Строгоновыхъ, Князей Голицыныхъ, Княгини Бутеро и помѣщиковъ Лазаревыхъ, обмежевана въ количествѣ 238.057 дес. съ саженьми Генеральнымъ Землемѣромъ Серегинымъ, а внутри этой дачи вымежевано казеннымъ крестьянамъ, по отводу Уѣзднаго Землемѣра Степанова, при повѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ, въ 19 разныхъ мѣстахъ, земли 4713 дес. и, кромѣ того, особо одна казенная оброчная статья подъ № 224, заключающая въ себѣ 39 дес. съ саженьми.

При разсмотрѣніи сочиненныхъ Серегинымъ плановъ съ производствами, повѣренныя Графа Строгонова и Княгини Бутеро объявили, что дача по рѣкѣ Лологѣ принадлежитъ вѣрителямъ ихъ съ другими владѣльцами; права ихъ на эту дачу основываются: во 1-хъ, на жалованныхъ грамотахъ 7200 и 7202 г.; во 2-хъ, на раздѣлахъ между Строгоновыми, бывшими въ 1747, 1749 и 1762 г.; въ 3-хъ, на отказныхъ книгахъ 1799 г.; въ 4-хъ, на рѣшеніяхъ Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 г., Вятской Межевой Конторы 1813 г., Межевой Канцеляріи 1815 г.; въ 5-хъ, на мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 20 Іюня 1841 г.; въ 6-хъ, на Высочайше утвержденныхъ правилахъ 1805 г., объ отводѣ казенныхъ лѣсовъ къ солянымъ промысламъ наследниковъ Строгонова, и въ 7-хъ, на экономическомъ описаніи Чердынскаго уѣзда, въ которомъ дача по рѣкѣ Лологѣ значится пожалованною Строгоновымъ.

Изъ документовъ сихъ видно:

1) Изъ грамоты 7200 года, Іюля 25, что имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строгонову, за многія прежнія службы и радѣнья и денежные многіе платежи прародителей его, также дѣда и отца его и за его службы жъ и радѣнья и за многіе денежные платежи, подтверждены въ потомственное владѣніе всѣ родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины, со всѣми тѣхъ вотчинъ, и съ оброчными угодьями и рѣкою Весляною съ упальми рѣчками и съ лѣсы и со всѣми угодьями, на томъ же основаніи, какъ владѣли изстари прародители его, Григорьевы, и дѣдъ и отецъ его и овъ, Григорій, по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной и по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ.



2) О грамотѣ 7202 г., Строгоновы объявили сперва, что она, хранясь въ Чердынскѣ Воеводской Канцеляріи, во время бывшаго въ городѣ Чердынѣ пожара, сгорѣла; но существованіе оной доказывается указомъ Пермской Провинціальной Канцеляріи, 30 Марта 1753 г., прописанномъ въ рѣшеніяхъ Вятской Межевой Конторы, 4 Апрѣля 1813 года, и Межевой Канцеляріи 9 Февраля 1815 года. Впослѣдствіи же, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Сергій Голицынъ представилъ въ Межевую Канцелярію, выданную ему изъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, копію съ найденнаго между дѣлами фамиліи Строгоновыхъ отпуска съ грамоты  $\frac{7202}{1693}$  года, Сентября 16 и 22, слѣдующаго содержанія: «Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынѣ ближнему Нашему стольнику и воеводамъ Семену Ѳедоровичу Нарышкину съ товарищи, билъ челомъ Намъ Великимъ Государямъ имянитый Нашъ человекъ Григорій Дмитріевичъ Строгоновъ: есть въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Лологъ, впала въ рѣку въ Косу, отъ Камы рѣки вверхъ тою Косою рѣкою до той рѣки Лологъ сорокъ верстъ, а въ ту рѣку Лологъ впади постороннія малыя рѣчки и дикія озера, а та рѣка Лологъ съ тѣми къ ней принадлежащими малыми рѣчками и озерками дикими въ пустыхъ мѣстахъ, въ дикихъ лѣсахъ, въ оброкъ никому не отдава, а у него да у варнишныхъ его промысловъ лѣсами и дровами скудно и намъ Великимъ Государямъ пожаловати бы его, велѣтъ тѣ пустыя мѣста рѣку Лологъ съ устьемъ до вершины и съ принадлежащими къ ней малыми рѣчками и дикими озерками, которыя впади въ ту рѣку Лологъ съ устьемъ и до вершинъ берега и лѣса, къ варнишнымъ его промысламъ для дровяной сѣчки и всякаго лѣсу и для расчистки подъ пашню и подъ сѣнные покосы и со всякими угодами отдать ему въ вѣчное владѣніе на оброкъ, безъ перекупки, а obroку будетъ платить въ Нашу, Великихъ Государей, казну на годъ, по два рубли и о томъ дать ему Нашу, Великихъ Государей, грамоту, по урочищамъ, какъ къ вамъ сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ, и тыбъ ближній нашъ Стольникъ и воевода Семенъ Ѳедоровичъ съ товарищи ту рѣку Лологъ, съ принадлежащими къ ней малыми рѣчками и съ дикими озерками, которые въ ту рѣчку Лологъ впади, также и по берегамъ около тѣхъ рѣчекъ лѣса никому въ дачу и на оброкъ не отданы и лежатъ впустъ, а никто ими не владѣтъ, велѣли отдать на оброкъ Имянитому Нашему человеку Григорію...» На этомъ словѣ отпускъ, съ вышеозначенной грамоты, прерывается и конца его нѣтъ, почему Межевая Канцелярія, не видя точно ли грамота была такого содержанія, какъ отпускъ, и въ какое время, за какимъ нумеромъ она была послана, требовала, по сему предмету, отъ архива свѣдѣній. Архивъ, въ слѣдствіи сего, увѣдомилъ, что изъ дѣлъ Посольскаго приказа, въ которомъ Имянитые люди Строгоновы, со всѣми ихъ вотчинами и соляными

варнищами, вѣдывались непосредственно судомъ и расправою, оказывается что въ дѣлѣ, начавшемся въ 7202 году, Сентября 16, находятся: а) прошеніе Имянитаго человѣка Григорія Строгонова Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ «о пожалованіи ему пустыхъ мѣстъ по рѣчкѣ Лологѣ, съ устья до вершины и съ принадлежащими къ ней малыми рѣчками и дикими озерками, которыя впади въ ту рѣчку Лологу, съ устей и до вершинъ берега и лѣса къ варнишнымъ его промышлешкамъ, для дровяной сѣчки и всякаго лѣса для расчистки подъ пашню и подъ сѣнные покосы и со всякими угодами, въ вѣчное владѣніе на оброкъ, безъ перекунки»; б) выписка и сказка, въ которой сказано: «противъ сего челобитья въ Новгородскомъ Приказѣ, выписать не изъ чего, потому что въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣка Лолога за Чердынцы въ тягѣ и въ приходныхъ книгахъ въ оброчныхъ статьяхъ на оброкъ ни за кѣмъ не сыскана; в) докладъ и выписка по сему предмету Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, въ концѣ коихъ находится резолюція: «202 года Сентября въ 27-й день, по указу Великихъ Государей, слушавъ сѣй выписки Думный Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ съ товарищами, приказалъ, послать ихъ Государеву грамоту къ Соликамской къ Воеводамъ, буде въ Чердынскомъ уѣздѣ та рѣка Лологъ и принадлежащія къ ней малыя рѣчки и дикія озера, которыя въ ту р. Лологъ впади, также и по берегамъ около рѣчекъ лѣса никому въ дачу и на оброкъ не отданы и лежатъ впустѣ, а никто ими не владѣетъ, велѣтъ тѣ угоды отдать на оброкъ Имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строгонову, безъ перекунки, и оброку платить ему въ Государеву казну по два рубля на годъ и пошлины по указу и о томъ велѣтъ имъ Воеводамъ къ Великимъ Государямъ писать». Листы, на которомъ писаны, какъ прошеніе, такъ выписка и сказка, равно докладъ и выписка и резолюція по склейкамъ скрѣплены Дьякомъ Иваномъ Волковымъ, а въ концѣ написано, что справилъ Ивашко Стелбицкій. За тѣмъ въ дѣлѣ слѣдуетъ черновой отпускъ грамоты Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, копію съ коей Московскій Главный Архивъ выдалъ Князю Сергію Голицыну, въ слѣдствіи его прошенія. Къ сему Московскій Главный Архивъ присовокупилъ, что окончаніе этой грамоты утратилось въ 1812 г., когда дѣла Московскаго Главнаго Архива увозимы были изъ Москвы отъ непріятеля.

3) Изъ выписки съ отказа 1799 г., Декабря 25, Чердынскаго Земскаго Суда, что Княгинѣ Варварѣ Шаховской отказано недвижимое имѣніе, доставшееся ей по наслѣдству, отъ предковъ ея, Бароновъ Строгоновыхъ, а имъ пожалованное по грамотамъ 7200 г. Іюля 20 и 7202 г. Сентября 29 и состоящее при рѣкахъ Веслянѣ и Лологѣ и по впадающимъ въ онѣя съ обѣихъ сторонъ рѣчкамъ и истокамъ съ находящимися вокругъ ихъ лѣсами; но что на часть сего имѣнія объявленъ споръ со стороны казенныхъ крестьянъ Кочинской, Селищенской и Юксѣвской волостей, которыя, въ

поданныхъ ими четырехъ прошеніяхъ доказывали принадлежность имъ съ давняго времени пахатныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ и лѣсныхъ угодій, и просили, чтобы ихъ за княгиню Шаховскую не утверждать; почему Земскій Судъ оспариваемую часть имѣнія за Княгиню Шаховскую не утвердилъ, а оставилъ въ спорѣ.

4) Изъ опредѣленія Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 года, Іюля 19, чтобы справленное и отказанное за Княгиню Шаховскую имѣніе внести въ пергаментныя книги; въ отношеніи же земель, лѣсовъ и прочихъ угодій, владѣемыхъ нынѣ казенными крестьянами, предоставить Шаховской доходить объ нихъ, буде оныя крестьяне завладѣли ими послѣ 1765 г., узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ особо.

5) Изъ опредѣленія той же Палаты, 1801 г. Сентября 3, что отказанное за Графа Александра Сергѣевича Строгонова, состоящее въ Чердынскомъ уѣздѣ, безспорное имѣніе, по рѣкамъ Весляной и Лологѣ, сколько на часть его причитаться будетъ утверждено за нимъ; что же касается до земель, владѣемыхъ крестьянами Кочинской, Селищенской и Юксѣвской волостей то Строгонову предоставлено доходить объ нихъ, буде сіи крестьяне завладѣли ими послѣ 1765 года, узаконеннымъ порядкомъ, гдѣ слѣдуетъ особо.

6 и 7) Изъ рѣшеній Вятской Межевой Конторы, 4 Апрѣля 1813 года, что пустошь по р. Лологѣ обмежевана отъ прикосновенныхъ дачъ безспорно, кромѣ смежности съ казеннымъ лѣсомъ Слободскаго уѣзда, по которому пройдено 39 верстъ съ саженьми, гдѣ повѣренный съ казенной стороны Кабрить, при окончаніи смежности, записалъ въ журналъ: какъ ему не извѣстна принадлежность о пустошѣ по р. Лологѣ, то и просить обязать повѣреннаго подпискою, о предъявленіи куда слѣдуетъ крѣпостей; въ слѣдствіи этого, а равно и въ отношеніи смежности отъ С до А казеннаго лѣса, представленъ спеціальныи планъ безъ межевой книги, съ однимъ полевымъ производствомъ. А какъ изъ представленныхъ повѣреннымъ Строгоновыхъ документовъ видно, что дача (съ прочими Пермской губерніи въ Чердынскомъ уѣздѣ состоящая) въ 7202 г. Сентября 29, пожалована предку Строгоновыхъ, а нынѣшнимъ владѣтелямъ дошла по наслѣдству и по утвержденнымъ Пермскою Палатою Суда и Расправы въ 1800 и 1801 г. отказамъ 1799 г. Декабря 21 и 25, казенные же крестьяне оспаривали земли не въ сихъ мѣстахъ, то Межевая Контора опредѣлила: означенную пустошь оставить въ обойденныхъ границахъ, за означенными владѣльцами; въ отношеніи же послѣдней части, состоящей въ Чердынскомъ уѣздѣ, которая еще не межевана, и значится не по числу четвертей или десятинъ, но по урочищамъ и безъ мѣры, согласно съ опредѣленіями Пермской Палаты предоставить разсмотрѣнію, по принадлежности, Гражданскому Правительству. Это рѣшеніе утверждено въ полной силѣ Межевою Канцеляріею, 29 Марта 1815 г.



8) Изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, по дѣлу о пустошѣ по р. Лологѣ въ Вятской губерніи, что пустошь сія отмежевана была во владѣніе Строгоновыхъ съ выдачею плана и межевой книги и что казна начала оспаривать сіе владѣніе болѣе нежели 10 лѣтъ спустя, почему Государственный Совѣтъ Высочайше утвержденнымъ, 20 Іюля 1841 года, мнѣніемъ положилъ: дѣло сіе пересмотру не подвергать.

9) Изъ экономическаго описанія и плана Чердынскаго уѣзда, что Лологская дача, въ количествѣ 422.426 десят. 837 саж., значится во владѣніи Строгоновыхъ, Бутеро, Голицыныхъ, Лазарева и Всеволжскаго.

Послѣ межеванія Лологской дачи землемѣрами Серегинымъ и Степановымъ, дѣйствія ихъ, по произведенному въ 1837 г. изслѣдованію, оказались самопроизвольными и незаконными, ибо они не принимали отъ казенныхъ крестьянъ показаній о владѣемыхъ ими въ той дачѣ угодьяхъ, и самое межеваніе производили, не смотря на жалобы крестьянъ, по пахотнымъ и сѣнокоснымъ ихъ землямъ, съ отрѣзкою оныхъ въ принадлежность наслѣдниковъ Строгоновыхъ; въ слѣдствіи чего, въ 1839 г., земли казенныхъ крестьянъ вновь были обмежеваны землемѣромъ Лобановымъ, который, по отводу повѣренныхъ казенныхъ крестьянъ Гавинской и Кочинской волостей, сверхъ прежде вымежеванныхъ имъ 19 участковъ, о коихъ тѣ повѣренные объяснили, что оставляютъ ихъ въ своей силѣ, отмежевалъ имъ еще 31 участокъ изъ пахатныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, которыми казенные крестьяне означенныхъ волостей, по показанію ихъ, владѣли издревле.

Въ полевыхъ журналахъ, повѣренные казенныхъ крестьянъ записали, что они отводятъ землю по древнему владѣнію, и что за вымежеваніемъ въ пользу ихъ Лобановымъ еще 31 участка, казенные крестьяне болѣе владѣнія въ Лологской дачѣ не имѣютъ; а повѣренные Строгоновыхъ и Бутеро, что означенные повѣренные захватили принадлежащіе довѣрителямъ ихъ лѣса, гдѣ по временамъ только казенные крестьяне самовольно распахивали землю и косили траву.

За вымежеваніемъ казеннымъ крестьянамъ, всего 50 участковъ, оказалось въ Лологской дачѣ по плану земли 237.539 десят. 1942 саж.

Планы по свидѣтельству землемѣровъ оказались вѣрными.

Еще прежде межеванія, произведеннаго Лобановымъ, Губернскій Землемѣръ, въ рапортѣ своемъ Пермской Казенной Палатѣ, изъяснялъ, что Лологская дача, по экономическому описанію, хотя и показана пожалованною Строгоновымъ, но по генеральному межеванію оказалась заселенною казенными крестьянами; что, напротивъ того, ни заселеній, ни пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель и никакихъ заведеній, принадлежащихъ Строгоновымъ и прочимъ владѣльцамъ на ней не оказалось; слѣдственно и прежде его никогда ихъ тамъ не было; что всѣми грамотами, прописанными въ

подтвердительной грамотѣ 7200 г. жалованы Строгоновымъ земли на условномъ правѣ, т. е. дозволено имъ было по урочищамъ, въ грамотѣ прописаннымъ, строить городки, селенія и заводы, заводить пашни и отыскивать руды; что грамота 7202 г. пожалована имъ съ тѣми же условіями и что какъ Лологская дача оказалась заселенною казенными крестьянами, то, примѣняясь къ мнѣніямъ Министровъ Юстиціи и Финансовъ, переданнымъ Казенной Палатѣ, при указѣ Сената, отъ 17 Мая 1828 года, по дѣлу о земляхъ, облегающихъ рѣку Каму и о надѣленіи изъ казенныхъ дачъ лѣсами заводовъ Строгоновыхъ, надлежитъ заключить, что Лологская дача принадлежать Строгоновымъ не можетъ, но какъ заселенная казенными крестьянами должна состоять во владѣніи сихъ послѣднихъ, съ предоставленіемъ впрочемъ Строгоновымъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 28 Февраля 1805 г. правилъ, лѣсовъ на продовольствіе соляныхъ промысловъ.

Въ слѣдствіи означеннаго рапорта, Пермская Казенная Палата, указомъ 9 Сентября 1818 г., предписала Межевой Конторѣ войти въ ближайшее разсмотрѣніе обстоятельствъ настоящаго дѣла и принять зависящія съ ея стороны мѣры къ защитѣ казенной собственности.

Межевая Контора, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, рѣшительнымъ опредѣленіемъ, 15 Декабря 1839 года, заключила: 1) какъ Лологская дача во владѣніе графовъ Строгоновыхъ, князей Голицыныхъ, княгини Бутеро и Лазаревыхъ, отъ всѣхъ прикосновенныхъ къ оной дачѣ, обмежевана при Депутатѣ съ казенной стороны и повѣренныхъ безспорно; то, на основаніи 262, 265, 302, 404, 563 и 565 ст. X Т. Гражд. Зак. (\*) и Межевыхъ, 558, 566, 579 и 654 ст. (\*\*) и дополнительныхъ правилъ на межеваніе Пермской губерніи 34 ст. оставить въ обмежеванныхъ границахъ, какъ неотъемлемую собственность во владѣніи графовъ Строгоновыхъ, князей Голицыныхъ, княгини Бутеро и Лазаревыхъ, потому, что она принадлежитъ имъ по Высочайше пожалованной грамотѣ, которой къ настоящему дѣлу, за истребленіемъ ея въ Чердынской Воеводской Канцеляріи пожаромъ, не представлено, но что она дѣйствительно была, сіе утверждается отказными книгами, по рѣшеніямъ Пермской Палаты Суда и расправы 1800 и 1801 г. выданными и рѣшеніемъ Вятской Межевой Конторы, 9 Февраля 1813 года утвержденнымъ Межевою Канцеляріею. Хотя же Пермская Казенная Палата, по выведеннымъ въ рапортѣ губернскаго землемѣра основаніямъ, полагала сдѣлать распоряженіе о принятіи впускѣ лежащихъ лѣсовъ по всей площади въ вѣдѣніе казны, но какъ Лологская дача, по камеральному описанію, значится пожалован-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 275, 281, 318, 436, 697 и 699 ч. I, Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 633, 641, 654 и 729 ч. III, Т. X.

ною владѣльцамъ и показана въ Чердынскомъ уѣздѣ подъ № 225 Строгоновыхъ, въ количествѣ удобной и неудобной 422.426 десятинъ 837 сажень и подъ заселеніемъ въ оной казенныхъ крестьянъ по тому же описанію особыми дачами показано удобной и неудобной 6683 десят. 2107 саж., при нынѣшнемъ межеваніи, всѣ, имѣемая во владѣніи казенныхъ крестьянъ, земли, по силѣ 15 и 24 статей дополнительныхъ правилъ, изъ Лологской дачи вымежеваны и повѣренныя тѣхъ крестьянъ въ полевомъ журналѣ записали, что болѣе сего внутри Лологской дачи владѣмыхъ крестьянами земель не имѣется; слѣдовательно на оставшіяся земли со стороны крестьянъ спора нѣтъ; а что по грамотѣ 7202 года Сентября 29 Строгоновы и ихъ наслѣдники, рѣкою Лологою, со всѣми втекающими въ оную рѣками и рѣчками и при нихъ состоящими угодьями, владѣли, сему служатъ неоспоримымъ доказательствомъ, представленныя при докладѣ Министра Финансовъ, свѣдѣнія въ 4 п. II отдѣленія и по онымъ Высочайше утвержденныхъ, 28 Февраля 1805 г., правилъ, объ отдѣленіи лѣсовъ къ солянымъ заводамъ, § VIII; то по всѣмъ симъ причинамъ, заключеніе губернскаго землемѣра въ уваженіе принять не можно; 2) хотя и при вымежеваніи, изъ Лологской дачи, особыхъ дачъ, принадлежащихъ Гаинской и Кочинской волостей казеннымъ крестьянамъ, повѣренныя владѣльцевъ въ показаніяхъ изъяснили, что въ нѣкоторые изъ нихъ захвачены дровяные сосновые лѣса, но какъ изъ нихъ же показаній видно, что крестьяне въ оныхъ мѣстахъ имѣли владѣніе 40 лѣтъ, а потому, на основаніи 9 ст. поданнаго, въ 1790 году графомъ Строгоновымъ прошенія, тѣ 50 особыхъ дачъ оставить во владѣніи казенныхъ крестьянъ и повѣреннымъ наслѣдниковъ Строгонова отказать, и 3) казенную оброчную статью, въ количествѣ 39 дес. 1838 саж., согласно 15 статьѣ дополнительныхъ правилъ, оставить въ вѣдомствѣ Казенной Палаты.

На это рѣшеніе повѣренныя князей Голицыныхъ и графа Строгонова удовольствія или неудовольствія не объявили; по неявкѣ же повѣренныхъ княгини Бутеро, графини Строгоновой и Лазаревыхъ, припечатано въ вѣдомостяхъ Московскихъ, 29 Іюня, 3 и 6 Іюля и въ С.-Петербургскихъ 9, 13 и 16 Августа, но отъ нихъ въ Межевую Канцелярію жалобъ не поступало.

Пермская Палата Государственныхъ Имуществъ на сіе рѣшеніе согласія не изъяснила, по тѣмъ же причинамъ, которыя прописаны были Казенною Палатою въ указѣ ея Межевой Канцеляріи, по поводу полученнаго ею рапорта отъ Губернскаго Землемѣра; но Межевая Канцелярія, опредѣленіемъ 30 Октября 1842 г., утвердила рѣшеніе Межевой Конторы въ полной силѣ.

Правительствующій Сенатъ, 22 Января 1845 года, нашелъ: а) Высочайшая грамота 7200 года, на которой повѣренныя Строгоновыхъ съ участниками основываютъ, между прочимъ, права вѣрителей ихъ, чтобы отно-



силась прямо къ Лологской дачѣ, того въ ней не значитъ, а видно только, что сею грамотою подтверждались прежнія крѣпостныя права рода Строгоновыхъ на земли, но какія именно, того въ оной грамотѣ не сказано, упоминается же въ ней о вотчинахъ съ оброчными угодьями и рѣкою Весляною, съ упальными рѣчками, съ лѣсами и со всѣми угодьями; б) грамота 7202 года не представлена къ дѣлу, за сгорѣніемъ будто бы ея во время бывшаго въ городѣ Чердынѣ пожара, но въ дѣйствительности сего не имѣется въ виду ни какихъ доказательствъ; в) отказныя книги 1799 года и рѣшенія Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 годовъ, въ коихъ упоминается объ этой грамотѣ 7202 года, полнымъ доказательствомъ въ настоящее время на принадлежность Лологской дачи означеннымъ лицамъ приняты быть не могутъ, какъ за непредставленіемъ со стороны ихъ къ оному дѣлу сказанной грамоты, такъ и потому еще, что, при отказѣ въ 1799 году за княгинею Шаховскою и графомъ Строгоновымъ, имѣнія предковъ ихъ, бароновъ Строгоновыхъ, по рѣкамъ Веслянѣ и Лологѣ, а также по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ, рѣчкамъ, истокамъ и озерамъ, казенные крестьяне трехъ волостей: Кочинской, Селищенской и Юксѣвской, тогда же предъявили споръ на древнее владѣніе ихъ пахатными и сѣнокосными землями и лѣсами по рѣкамъ Веслянѣ и Лологѣ, равно по впадающимъ въ нихъ рѣкамъ и рѣчкамъ, при каковомъ владѣніи они оставлены рѣшеніями Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 г., съ предоставленіемъ княгини Шаховской и графу Строгонову отыскивать тѣ уголья и доказывать свои права, гдѣ слѣдуетъ, особо, но предъявили ли владѣльцы свои права, изъ дѣла сего не видно, а также не приведено въ извѣстность, когда поселились въ той дачѣ казенные крестьяне, съ чьего дозволенія, какъ называлась тогда Лологская дача, т. е. казенною или принадлежащею частнымъ лицамъ, какія именно угодья и въ какомъ количествѣ состояли во владѣніи казенныхъ поселянъ, во время отказа въ 1799 году имѣнія бароновъ Строгоновыхъ за Шаховскую и Строгоновымъ; г) рѣшенія Вятской Межевой Конторы 1813 г., Межевой Канцеляріи 1815 г. и мнѣніе Государственного Совѣта, Высочайше утвержденное 20 Іюля 1841 года, къ настоящей Лологской дачѣ не относятся потому, что оныя послѣдовали по дѣлу, производившемуся о пустошѣ по р. Лологѣ въ другой губерніи и именно Вятской въ Слободскомъ уѣздѣ, при томъ Государственный Совѣтъ не входилъ въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, а отказалъ казнѣ въ искѣ ея, за пропущеніемъ срока къ предъявленію своихъ претензій на ту пустошь; д) по экономическому описанію, Лологская дача показана жалованною фамиліи Строгоновыхъ, но когда и кѣмъ пожалована, въ экономическомъ описаніи отмѣтки не сдѣлано, и на какихъ актахъ оно основано, о томъ по дѣлу свѣдѣній не собрано; е) дѣйствія генеральнаго землемѣра Серегина и депутата съ казенной стороны уѣзднаго землемѣра Степанова, при вымежеваніи въ 1836 г. изъ той дачи

19 участковъ, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ Гайнской и Кочанской волостей и оброчной статьи, по особо производившемуся изслѣдованію, оказались самопроизвольными и незаконными; ибо они, не только не принимали отъ казенныхъ крестьянъ отводовъ, или показаній о владѣемыхъ ими въ этой дачѣ угодьяхъ, но производили даже межеваніе, не смотря на жалобы крестьянъ, по пахатнымъ и сѣнокоснымъ землямъ, съ отрѣзкою ихъ въ принадлежность владѣльцамъ соляныхъ заводовъ, и хотя въ 1839 году отмежевано казеннымъ поселянамъ еще 31 участокъ земли съ лѣсною зарослью, но изъ дѣла положительно не видно, вошли ли въ сіи послѣдніе участки, отрѣзанныя въ 1836 году землемѣромъ Серегинымъ изъ владѣнія крестьянъ, пахатныя и сѣнокосныя земли, и ж) равнымъ образомъ, не приведено въ извѣстность, на какомъ основаніи графы Строгоновы съ прочими владѣли Лологскою дачею, прежде заселенія ея казенными крестьянами, т. е. по крѣпостнымъ ли правамъ или пользовались лѣсомъ по Высочайше утвержденнымъ въ 1805 года правиламъ, объ отводѣ казенныхъ лѣсовъ къ солянымъ промысламъ, а также, когда и по какому случаю образовалась въ Лологской дачѣ оброчная казенная статья. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ, Сенатъ, признавая невозможнымъ приступить къ окончательному разрѣшенію настоящаго дѣла, согласно мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, положилъ: обратиться оное въ Межевую Канцелярію, для дополненія выше изъясненными свѣдѣніями, съ тѣмъ, чтобы постановила по дѣлу сему вновь рѣшеніе и въ дальнѣйшемъ ходѣ его поступила по установленному въ законахъ порядку.

Въ слѣдствіи сего, по требованію Межевой Канцеляріи, увѣдомили: Губернское Правленіе, что, по учиненной по архивнымъ дѣламъ Чердынскаго Уѣзднаго Суда справкѣ, ни грамоты 7202 года, ни дѣлъ, ни переписки, съ прописаніемъ этой грамоты, не оказалось, равно былъ ли въ городѣ Чердынѣ пожаръ до 1753 года, изъ дѣлъ Суда не видно, а былъ такой, какъ достоверно извѣстно и истребилъ почти весь городъ и казенныя присутственныя мѣста, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1792 года, а изъ Соликамскаго Уѣзднаго Суда, въ Августѣ 1799 года выдана Новоусольскимъ Правленіемъ и Конторамъ копія съ указа Пермской Провинціальной Канцеляріи, 30 Марта 1753 года, которымъ предписывалось объ отысканіи грамоты на рѣку Лологъ, данной въ 7202 году, но въ надписи сказано, что грамоты не отыскано. Въ архивѣ Губернской Чертежной, свѣдѣній, когда и кѣмъ жалована дача по рѣкѣ Лологѣ фамиліи Строгоновыхъ, не отыскано, но изъ экономическаго описанія видно, что Лологская дача по атласу значится на обѣихъ сторонахъ рѣки Лологи и рѣчекъ Кадли, Собачкиной, большой и малой Кылчимы, Чурмана, Вежайки, Ужьи, большой Кайсаровки, большой и малой Вежайки, большой и малой Парви и вся сія дача навесена на планъ по живымъ урочищамъ, по жалованной грамотѣ предкамъ графа Строго-

нова съ участниками, но заселенія на оной землѣ не состоитъ. Когда и кѣмъ составлены описаніе и планъ свѣдѣнія нѣтъ.

Гражданская Палата, что грамотъ не отыскано, но въ рѣшеніяхъ, состоявшихся въ бывшей Палатѣ Суда и Расправы, и отказныхъ книгахъ оныхъ значутся.

Палата Государственныхъ Имуществъ, что старожилы казенныхъ селеній внутри Лологской дачи находящихся, 46 человекъ отъ 35 до 70 лѣтъ, показали положительно, давности первоначальнаго заселенія не помнютъ, а знаютъ, что дѣды и отцы ихъ владѣли тѣми угодьями, которыми и по нынѣ они владѣютъ, съ чьего же дозволенія въ началѣ засѣлились и сколько тогда было душъ, неизвѣстно. Лологская дача всегда считалась между крестьянами казенною, а только были между стариками толки, что рѣка Лологъ съ урочищами пожалована когда то Строгоновымъ. Къ сему Палата присовокупила, что образовавшаяся издревле въ Лологской дачѣ казенная оброчная статья служитъ, между прочимъ, доказательствомъ принадлежности этой дачи казнѣ.

Уральское Горное Правленіе, что Лологская дача по экономическому описанію значится пожалованною Строгоновымъ.

Вотчинный Департаментъ, что грамоты 7202 года, по алфавитамъ и реестрамъ не оказалось.

Кромѣ того, Палата Государственныхъ Имуществъ представила документы, свидѣтельствующіе о давности поселенія казенныхъ крестьянъ въ Лологской дачѣ, изъ коихъ видно: изъ благословенныхъ писемъ, которыя крестьяне давали своимъ родственникамъ, что находящіеся нынѣ внутри Лологской дачи деревни: 1) Чажегова, существовала въ 7136 и 7143 годахъ отъ сотв. міра; 2) Иванчина въ 1716 году; 3) Имасъ въ 1704 году; 4) Зимина за рѣкой Сухаломъ существовала въ 1746 и 1774 годахъ, какъ видно изъ продажнаго письма, даннаго крестьянами Ильиными таковому же Мордвинову, основателю сего селенія, и промѣннаго, даннаго Мордвиновыми Василью Кулакову, потомки котораго населяютъ нынѣ дер. Зимину. Изъ трехъ ордеровъ, данныхъ Имаскому сотнику отъ Земскаго Правленія Пысгорской волости Заводской Конторы въ 1766 году за № № 210, 517 и 621, что деревня Имасъ имѣла тогда въ окружности своей уже значительное число душъ, составляющее станъ и еще, сверхъ сего, представила выписку разнымъ крѣпостямъ и документамъ, по коимъ разными людьми пожертвованы были земли и угодья и прочее въ пользу существовавшей Троицкой Плесинской пустыни, изъ которой въ 13 ст. видно, что къ Плесинской пустыни пожертвована была, существующая нынѣ внутри Лологской дачи, постоялая изба въ 27 верстахъ отъ села Юксѣва на дорогѣ ведущей въ городъ Кай.

При новомъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, Межевая Канце-



лярія, 25 Іюля 1846 года, постановила опредѣленіе, вполнѣ согласное съ первымъ своимъ заключеніемъ.

По поступленіи настоящаго дѣла въ Сенатъ, оно препровождалось на заключеніе Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, которые донесли:

1) Министръ Государственныхъ Имуществъ, что владѣльцы: Графъ Строгоновъ, Графиня Строгонова, Бутеро, Князя Голицыны и помѣщики Лазаревы основываютъ права свои на дачу по рѣкѣ Лологѣ, во первыхъ, на грамотахъ  $\frac{7200}{1691}$  и  $\frac{7202}{1693}$  годовъ, во вторыхъ, на отказанныхъ книгахъ 1799 года и рѣшеніяхъ Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 годовъ, въ коихъ упоминается о грамотѣ 7202 года, въ третьихъ, на рѣшеніяхъ Вятской Межевой Конторы 1813 года, Межевой Канцеляріи 1815 года, и мнѣніи Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденномъ 20 Іюля 1841 года, въ четвертыхъ, на безспорномъ размежеваніи за наследниками Строгоновыхъ Лологской дачи, при генеральномъ въ 1836 году размежеваніи, Генеральнымъ Землемѣромъ Серегинымъ при депутатѣ съ казенной стороны Уѣздномъ землемѣрѣ Степановѣ, и наконецъ въ пятыхъ, на Высочайше утвержденныхъ въ 1805 г. правилахъ, объ отводѣ казенныхъ лѣсовъ къ солянымъ промысламъ наследниковъ Строгонова и на владѣніе ихъ Лологскою дачею. По разсмотрѣніи сихъ актовъ и соображеніи ихъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Генералъ-Адъютантъ Графъ Киселевъ находитъ: *По первому пункту:* грамота 7200 года, какъ и Правительствующій Сенатъ, въ указѣ отъ 24 Января 1845 года, замѣтилъ, не относится до Лологской дачи, ибо въ оной упоминается только объ угодьяхъ, состоящихъ по рѣкѣ Веслянѣ; грамота же 7202 года къ дѣлу не представлена, за сгорѣніемъ ея, будто бы во время бывшаго въ гор. Чердынѣ пожара, но на это никакихъ доказательствъ въ виду не имѣется. Хотя же отъ участвующаго въ дѣлѣ Князя Голицына представлена копія съ черновой грамоты 7202 года, но въ ней конца нѣтъ, при томъ изъ нея видно только, что велѣно было послать грамоту къ Стольникамъ и Воеводамъ, объ отдачѣ *въ оброкъ* къ солянымъ промысламъ Строгонова лѣса Чердынскаго уѣзда по рѣкѣ Лологѣ на 40 верстѣ, буде оный никому въ дачу и оброкъ не отданъ; но была ли послана та грамота и былъ ли отданъ тотъ лѣсъ Строгонову, сего не видно и доказательствъ никакихъ нѣтъ. *По второму пункту:* Отказныя книги 1799 года и рѣшенія Пермской Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 годовъ, въ коихъ упоминается о грамотѣ 7202 года, не могутъ служить, какъ и въ вышеприведенномъ указѣ объяснено, полнымъ доказательствомъ принадлежности Лологской дачи наследникамъ Строгонова, какъ за непредставленіемъ грамоты, такъ и потому еще, что при отказѣ въ 1799 году за Княгинею Шаховскою и Графомъ Строгоновымъ имѣнія предковъ ихъ бароновъ Строгоновыхъ по рѣкамъ Веслянѣ и Лологѣ, казенные крестьяне Кочинской, Селищевской и Юксѣевской волостей

тогда же предъявили споры на древнее ихъ владѣніе пахатными и сѣнокосными землями съ лѣсомъ, по означеннымъ рѣкамъ, при каковомъ владѣніи они оставлены рѣшеніями Палаты Суда и Расправы 1800 и 1801 годовъ, съ предоставленіемъ Шаховской и Строгонову отыскивать тѣ угодья и доказывать свои права гдѣ слѣдуетъ особо; но они донинѣ на то своего иска нигдѣ не предъявляли; между тѣмъ, сколько тогда было отказано и въ какихъ мѣстахъ или урочищахъ земель и лѣсовъ за Шаховскою и Строгоновымъ, а также сколько угодій оставлено было у казенныхъ крестьянъ, того въ извѣстность приведено не было; древнее же поселеніе крестьянъ ясно доказано представленными нынѣ Пермскою Палатою документами, изъ коихъ видно, что они въ Лологской дачѣ поселены съ 7136 года, т. е. прежде означенной черновой грамоты 7202 года, слѣдовательно эта грамота не имѣла послѣдствій, при томъ и въ самой черновой грамотѣ 7202 года о пожалованіи Лологской дачи Строгонову, ничего не сказано, а значится только объ отводѣ ея для пользованія на соляные промыслы изъ оброка. *По третьему пункту:* Рѣшенія Вятской Межевой Конторы 1813 года, Межевой Канцеляріи 1815 года и мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 20 Іюля 1841 года, не могутъ къ настоящей дачѣ относиться, какъ Правительствующій Сенатъ замѣтилъ въ вышеприведенномъ указѣ 1845 года, потому, что оныя послѣдовали по дѣлу, производившемуся о пустошѣ по рѣкѣ Лологѣ, состоящей Вятской губерніи въ Слободскомъ Уѣздѣ; при томъ Государственный Совѣтъ не входилъ въ разсмотрѣніе правъ владѣльцевъ, а отказалъ казнѣ въ искѣ ея той пустоши, за пропущеніемъ ею срока къ представленію своихъ претензій на оную. *По четвертому пункту:* Замежеваніе за наслѣдниками Строгоновыхъ Лологской дачи при генеральномъ въ 1836 году межеваніи Генеральнымъ Землемѣромъ Серегинымъ, при депутатѣ съ казенной стороны Уѣздномъ Землемѣрѣ Степановѣ, не можетъ служить основаніемъ къ подкрѣпленію правъ владѣльцевъ Соляныхъ заводовъ потому, что дѣйствія Серегина и Степанова, по особо произведенному изслѣдованію, оказались самопроизвольными и незаконными, такъ какъ они не только не принимали отъ казенныхъ крестьянъ отводовъ или показаній о владѣемыхъ ими въ той дачѣ угодьяхъ, но производили даже межеваніе, не смотря на жалобы крестьянъ, по пахотнымъ и сѣнокоснымъ ихъ землямъ, съ отрѣзкою ихъ въ принадлежность владѣльцамъ соляныхъ заводовъ; поэтому земли крестьянъ вновь обмежеваны, въ 1839 году, другимъ Землемѣромъ, съ вырѣзкою къ прежнимъ ихъ 19 участкамъ, еще 31 участка, владѣемыхъ ими съ давнихъ временъ; при томъ Пермскія Палаты: Казенная и Государственныхъ Имуществъ тогда же объявили споръ о принадлежности Лологской дачи казнѣ, а не наслѣдникамъ Строгоновыхъ; слѣдовательно это межеваніе есть спорное. *По пятому пункту:* сдѣланный, согласно Высочайше утвержденнымъ въ 1805 году правиламъ, отводъ ка-

зенныхъ лѣсовъ къ солянымъ промысламъ наслѣдниковъ Строгоновыхъ не можетъ служить доказательствомъ принадлежности имъ Лологской дачи потому, что къ ихъ солянымъ промысламъ отведены были казенные лѣса въ томъ числѣ по рѣкѣ Лологѣ для заготовки только дровъ и прочихъ лѣсныхъ угодій на заводскія надобности, а поэтому пользованіе сіе не даетъ имъ никакого права, на присвоеніе той дачи въ частную ихъ крѣпостную собственность, по вышеозначенной черновой и бездоказательной грамотѣ 7202 года, оставшейся безъ послѣдствій, и не бывшей въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, мнѣніями коего, Высочайше утвержденными въ 1828 и 1838 годахъ, оставлены Строгонову при тѣхъ только земляхъ и лѣсахъ въ Пермской губерніи, кои у нихъ состояли, по пожалованію во владѣніи до 1790 года; между тѣмъ ничѣмъ по дѣлу не доказано, чтобы дача по рѣкѣ Лологѣ была имъ когда либо пожалована въ частную ихъ крѣпостную собственность и они на семъ правѣ владѣли ею до 1790 года, однакоже пользованіе ими въ ней лѣсомъ для соляныхъ ихъ заводовъ, за силою 478 ст. VI Прод. къ X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), не можетъ служить поводомъ къ размежеванію ея за ними въ частную ихъ собственность. По всѣмъ такимъ обстоятельствамъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: лѣсную дачу, состоящую по рѣкѣ Лологѣ, Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда, и присвоюемую наслѣдниками Строгоновыхъ, за непредставленіемъ ими на принадлежность имъ оной въ частную ихъ собственность доказательствъ, слѣдующихъ по смыслу 693 ст. X Т. Свод Зак. Меж. (\*\*), а также по невладѣнію ими ею кромѣ одного пользованія для соляныхъ промысловъ, по правиламъ Высочайше утвержденнымъ въ 1805 году, оставить по принадлежности въ казнѣ по произведеннымъ въ 1839 году межамъ, съ предоставленіемъ тѣмъ наслѣдникамъ права пользоваться изъ нея лѣсомъ на заводскія надобности, согласно тѣмъ правиламъ и 1350 ст. VIII Т. Уст. Лѣсн. (\*\*\*), а вымежеванные въ той дачѣ 50 участковъ казеннымъ крестьянамъ предоставить въ ихъ владѣніе, съ тѣмъ, чтобы Палата Государственныхъ Имуществъ о уравниніи ихъ землею, по числу душъ, сдѣлала свое соображеніе и съ утвержденія Министерства Государственныхъ Имуществъ привела оное въ исполненіе; за тѣмъ, рѣшенія Межевыхъ: Конторы и Канцеляріи отмѣнить, а равно споры наслѣдниковъ Строгановыхъ, какъ неправильные, оставить безъ уваженія, предписавъ Межевой Канцеляріи, въ утвержденіи въ натурѣ границъ и межевыхъ признаковъ, а также и въ отсылкѣ на всѣ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 561 ч. I. Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 861 ч. III Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1324. Т. VIII.



тѣ земли и лѣса копій съ плановъ, поступить по точному смыслу 635, 641, 649, 930, 967 и 970 ст. Свод. Зак. Меж. (\*).

2) Министръ Финансовъ, что Совѣтъ его, которому поручалъ онъ рассмотреть это дѣло, нашелъ, что оно производится межевымъ порядкомъ, и хотя межевыя судебныя мѣста, основываясь на правильности дѣйствія межеванія означенной дачи, присудили оную наследникамъ Строганова въ обмежеванныхъ границахъ, по вѣдомство Министра Государственныхъ Имуществъ оспариваетъ самыя права наследниковъ Строганова на Лологскую дачу, опровергая силу актовъ, на коихъ они права сіи основываютъ; а какъ, по силѣ 43 ст. Меж. и 2657 Гражд. Зак. Т. X (\*\*), Межевыя Правительства рассматриваютъ споры только о границахъ владѣнія, споры же о самомъ правѣ на имущество предоставляются разбору гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, то Совѣтъ Министра Финансовъ, согласно съ заключеніемъ Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ, полагаетъ, что настоящее дѣло должно быть рассмотрѣно въ гражданскомъ порядкѣ; съ таковымъ заключеніемъ Совѣта Министра Финансовъ соглашается и Министръ Финансовъ.

Упоминаемыя въ заключеніи Министра Государственныхъ Имуществъ, Высочайше утвержденныя въ 1828 и 1838 годахъ, мнѣнія Государственного Совѣта заключаются въ слѣдующемъ:

*Первое.* Его Императорское Величество, рассмотрѣвъ разныя мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, по дѣлу рода Строгановыхъ, о земляхъ, отъ устья до вершины рѣки Чусовой, происшедшія, соизволилъ дать въ 1828 г. слѣдующую резолюцію: «Я совершенно раздѣляю мнѣніе Министра Юстиціи; но въ уваженіе заслугъ въ древнія времена фамиліи Строгановыхъ, равно въ память того, что послѣдній въ родѣ графовъ Строгановыхъ положилъ животъ на полѣ чести, велѣтъ Министру Финансовъ надѣлать заводы, нуждающіеся въ земляхъ и лѣсахъ, изъ казенныхъ пустопорожныхъ и казнѣ не нужныхъ, и симъ дѣло сіе считать на всегда конченнымъ». И, во исполненіе оной, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «какъ сію резолюцію, такъ и причины, на коихъ она основана, объявить Строгановымъ чрезъ Министерство Юстиціи; Министру же Финансовъ предоставить сдѣлать распоряженіе къ исполненію Высочайшей воли, о надѣленіи заводовъ Строгановыхъ лѣсами». Означенное же мнѣніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи Князя Долгорукова, слѣдующаго содержанія: существо дѣла сего заключается въ разрѣшеніи вопроса: дѣйствительно ли земли, по всей рѣкѣ Чусовой, имѣющей теченіе около 500 верстъ, составляютъ собственность рода Строгановыхъ? По внимательномъ

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 710, 716, 724, 1098, 1120 и 1123 ч. III Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 56 ч. III и 664 ч. II Т. X.

соображеніи всѣхъ актовъ, опредѣляющихъ права Строгоновыхъ, открывается слѣдующее: Первоначальное владѣніе сего рода по рѣкѣ Чусовой основано было на двухъ грамотахъ Царя Іоанна Васильевича 7066 и 7076 годовъ, но акты сіи давали имъ только права на обѣ стороны Чусовой, отъ устья и до вершины, занимать пустыя мѣста, т. е. земли ни кѣмъ не владѣмыя; на оныхъ строить городки и варницы и около владѣть землями и угодьями. Для занятія таковыхъ мѣстъ данъ срокъ, по первой грамотѣ 20, а по второй 10 лѣтъ, съ тѣмъ, что, по прошествіи оныхъ, будутъ посланы писцы, какъ для описанія владѣнія и назначенія съ него оклада, такъ и для удостовѣренія, дѣйствительно ли заняты подъ оное мѣста пустыя, безъ чего грамоты не въ грамоты. По минованіи означеннаго срока, отправленъ былъ писецъ Яхонтовъ, который учинилъ отводъ, вверхъ по Чусовой, токмо до рѣки Межевой Утки, не далѣе, потому, что за оною Строгоновы не сдѣлали никакихъ заведеній, да и мѣста обитаемы уже были Ясашными Вогуличами, каковыхъ ни Строгоновы занимать, ни писецъ имъ отводить не могли, по запрещенію, изображенному въ самыхъ грамотахъ. Симъ дѣйствіемъ писца Яхонтова опредѣлено было владѣніе Строгоновыхъ по Чусовой до рѣки Утки, названной Межевою по причинѣ означенія оною писцовой межи. Спустя болѣе 20 лѣтъ послѣ сего, Строгоновы сами въ мировой записи, заключенной ими съ жившими за Межевою Уткою Ясашными Вогуличами, подтвердили границу своего владѣнія сію рѣку. Потомъ чрезъ 40 слишкомъ лѣтъ, посланъ былъ другой писецъ Кайсаровъ, не для отвода владѣнія, а для частнаго описанія того, что заключалось въ отводѣ, учиненномъ Яхонтовымъ, и что подлежало платежу оброка. А что имъ нисколько не прибавлено ко владѣнію, противъ отвода Яхонтова, тому доказательствомъ служатъ его книги, равно и самая грамота, данная Строгоновымъ отъ Императора Петра I-го, въ которой написано, что книги обоихъ сихъ писцовъ были сличаемы и по онымъ въ межахъ и урочищахъ ни малѣйшей разности нѣтъ. Наконецъ, грамотою Императора Петра I-го, въ которой повторены всѣ прежде данныя грамоты и писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова, подтверждено Григорію Строгонову и будущимъ рода его наследникамъ, владѣть, какъ владѣли дѣдъ и отецъ его, по тѣмъ писцовымъ отводамъ, т. е. до Межевой Утки. При толико ясномъ доказательствѣ о неимѣніи Строгоновымъ права на владѣніе выше Межевой Утки, не можетъ уже быть принята въ уваженіе представленная ими къ дѣлу копія съ раздѣльной записи, по которой якобы предки ихъ раздѣлили между собою всю Чусовую. Если бы бумага сія, основанная на собственномъ произволѣ, оставалась и въ подлинникѣ, котораго однакоже нѣтъ, то и тогда бы не заключала въ себѣ никакой важности. При томъ же раздѣльная сія сдѣлана была между двумя братьями, изъ коихъ Максимъ, спустя нѣсколько лѣтъ, самъ же заключилъ мировую запись съ Вогуличами, о владѣніи до Межевой Утки, слѣдовательно соста-

вленную предъ тѣмъ раздѣльную онъ призналъ ничтожною. На семъ основаніи, Строгоновы владѣли по Межевую Утку спокойно болѣе 150 лѣтъ. По истеченіи же сего времени, когда Демидовъ купилъ отъ Башкирцевъ земли къ своему заводу, Строгоновы въ первый разъ объявили, что оныя и за Межевою Уткою почитаютъ своими, съ чего и начался искъ ихъ, доселѣ продолжающійся. Но могъ ли оный производиться, когда съ отвода писцомъ Яхонтовымъ протекло уже почти четыре сороколѣтія, а по законамъ тогдашняго времени пропущеніемъ сороколѣтней давности прекращалось всякое право на начатіе иска. Всѣ вышеписанныя доказательства достаточно убѣждаютъ, что владѣніе Строгоновыхъ по Чусовой должно простирается не далѣе Писцовой Межи, каковою въ крѣпостяхъ назначена рѣка Межевая Утка; что же касается до прочаго пространства земель, за оною лежащихъ и составляющихъ столь важную государственную и частную собственность, овъ, Управлявшій Министерствомъ, не находилъ никакого повода, чтобы признать оныя принадлежащими сему роду; притомъ же искъ сей должно почитать давно уже прекращеннымъ подачею въ 1790 г. Императрицѣ Екатеринѣ II-й прошенія отъ покойнаго Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Строгонова, въ которомъ онъ, какъ за себя, такъ и за всѣхъ съ ними участвующихъ, отрекся навсегда отъ всякихъ на казну требованій, ограничивая свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія.

*Второе.* Въ выпискѣ изъ журналовъ Государственнаго Совѣта, Гражданскаго Департамента 1 Февраля и Общаго Собранія 18 Апрѣля 1838 г., по дѣлу Графовъ Строгоновыхъ и участниковъ ихъ съ Всеволожскими о Заозерской дачѣ, изъяснено: Государственный Совѣтъ, въ Гражданскомъ Департаментѣ, обзрѣвъ обстоятельства сего дѣла, усматриваетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, при спорѣ двухъ сторонъ о Заозерской дачѣ, возобновляется вопросъ о силѣ жалованной Строгоновымъ грамоты 7082 г., вопросъ важный во многихъ отношеніяхъ и требующій рѣшительнаго объясненія, не только для развязки сей тяжбы, но и для опредѣленія единожды навсегда поземельныхъ правъ, истекающихъ изъ свойства означенной грамоты, объемлющей всю почти Западную Сибирь. Въ семъ соображеніи, Гражданскій Департаментъ признавалъ сужденіе свое по подлежащему дѣлу раздѣлить на двѣ части: а) на разсмотрѣніе силы и свойства грамоты 7082 года и б) на разрѣшеніе тяжбы о Заозерской дачѣ.

А) *О грамотѣ 7082 г.* По содержанію сего акта и болѣе еще потому, что о правахъ Строгоновыхъ, по всѣмъ жалованнымъ имъ грамотамъ, имѣется въ виду Высочайшее рѣшеніе, послѣдовавшее въ 1828 году, нынѣ надлежитъ разсмотрѣть грамоту 7082 года въ двоякомъ отношеніи: во 1-хъ, въ отношеніи къ политической цѣли того особенно условнаго пожалованія, какое ею было даровано, и во 2-хъ, въ отношеніи судебной силы, которую она, какъ судебный актъ, должна имѣть послѣ рѣшенія



1828 года. Изслѣдованіе перваго предмета, свойства пожалованія, показываетъ: грамотою 7082 года даровано Строгоновымъ право: на Тачеяхъ и на Тоболѣ на сторожевыхъ мѣстахъ построить крѣпости, около нихъ основать поселенія и въ теченіи 20 лѣтъ пользоваться тамъ безоброчно разными угодьями и рудными промыслами, допуская къ тому и иныхъ людей, кто похочетъ и, по минованіи льготнаго времени, платитъ въ казну дань, какою писцы обложатъ. За тѣмъ, въ концѣ грамоты сказано, что «позволяется также Строгоновымъ на Иртышѣ и Оби и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ нужно, строить крѣпости и содержать ихъ съ снарядомъ и изъ крѣпостей рыбу и звѣрей ловить безоброчно, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.» Сей особенный характеръ пожалованія не можетъ не обратить на себя вниманія: частнымъ людямъ дано право строить укрѣпленія и учреждать поселенія, преимущества очевидно по соображенію тогдашняго положенія страны, въ которой они были допущены, долженствовавшія имѣть цѣль политическую; Сибирь въ то время представляла обширную пустыню, изобилующую дарами природы и для населенія удобную, но не безопасную отъ набѣговъ Татарскихъ Ордъ, часть ее наводнявшихъ. Россійское Правительство знало по слухамъ о богатствѣ сей страны, но не могло имъ пользоваться, по недостатку средствъ. Вызвались Строгоновы основать въ пустыхъ пространствахъ Сибири поселенія, подъ защитою военныхъ укрѣпленій. Правительство приняло ихъ предложеніе и за исполненіе ихъ предложенія возводить крѣпости, предоставило имъ право: около тѣхъ крѣпостей пользоваться произведеніями страны безоброчно въ теченіи льготнаго времени. Мѣра сія ощутительно доказываетъ, что Правительство, при дарованіи Строгоновымъ описанныхъ правъ, дѣйствовало въ видахъ общей государственной пользы, какой ожидало отъ заселенія Сибири, ибо оно уступило Строгоновымъ только тѣ мѣста, на которыхъ они могли устроить крѣпости; слѣдственно на прочее за тѣмъ обширное пространство земли, частными способами не объемлемое, смотрѣло какъ на обильный источникъ будущихъ своихъ доходовъ и, въ сообразность сихъ преднамѣреній, оно тою же грамотою дозволило и другимъ промышленникамъ въ тѣхъ же мѣстахъ производить добычу и разработку рудъ, съ платежемъ въ казну подати. Вскорѣ послѣ пожалованія грамоты 7082 г. (въ 1581 г.), вся Сибирь была покорена Россійской Державѣ и Правительство въ 1585 г., вступивъ въ полное обладаніе сею страной, для обезпеченія ея отъ нападеній Татарскихъ Ордъ, приняло свои уже мѣры, безъ соучастія Строгоновыхъ. Съ симъ вмѣстѣ данная Строгоновымъ грамота 7082 г. естественно должна была подвергнуться ограниченію въ дальнѣйшемъ своемъ дѣйствіи; ибо изложенныя въ ней условія построить укрѣпленія на оборонительныхъ мѣстахъ и около нихъ основать поселенія, содѣлались ненужными по завоеваніи Сибири; а слѣдственно и права Строгоновыхъ на вотчинное пріобрѣтеніе Сибирскихъ

земель, какъ зависѣвшее собственно отъ исполненія сихъ положительныхъ условій, само собою уничтожилось. По сей то причинѣ Строгоновы ограничились одними промыслами на западной сторонѣ Уральскаго хребта, съ которою хотя они совершенно ознакомились, но не въ силахъ были и здѣсь основать единственнаго своего владѣнія. Тѣмъ менѣе можно было помышлять имъ о распространеніи онаго на восточной сторонѣ, какъ сіе достоверно заключить можно изъ слѣдующихъ обстоятельствъ: а) Писцы, единственные въ прежнія времена указатели границъ владѣнія, не производили никакихъ описаній и отводовъ по грамотѣ 7082 г., что на основаніи сего акта они обязаны были бы сдѣлать по истеченіи назначеннаго для Строгоновыхъ льготнаго срока, еслибъ тамъ оказалось ихъ владѣніе. б) Ни настоящее дѣло, ни прежнее производство о земляхъ по рѣкѣ Чусовой, въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находившіяся, не представляютъ доказательствъ на то, чтобы Строгоновы, или потомство ихъ, по грамотѣ 7082 г. владѣли заводами или деревнями за Уральскимъ хребтомъ, да и сами Строгоновы рѣшительнаго о семъ утвержденія со стороны Всеволожскаго ни чѣмъ не опровергаютъ. Въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя Графы Строгоновы и участники ихъ нынѣ присвоиваютъ, были устроены заводы Походяшинными, которые и продавали ихъ въ казну со всѣми принадлежавшими къ нимъ землями и лѣсами безпрепятственно со стороны Строгоновыхъ; молчаніе ихъ какъ въ то время, такъ и при доказываніи правъ своихъ на рѣку Чусовую, служитъ удостовѣреніемъ, что сами они не считали зауральскихъ земель своею принадлежностію, зная, что тамъ ничего они не засѣлили, не построили укрѣпленій, и слѣдственно не воспользовались правомъ владѣнія, которое условія грамоты 7082 г. предоставляли. За симъ предлежитъ соображеніе грамоты 7082 г. въ настоящемъ судебномъ ея значеніи. Здѣсь представляются два вопроса: 1) была ли сія грамота въ виду Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи прежняго дѣла Строгоновыхъ о земляхъ по рѣкѣ Чусовой, и 2) за воспослѣдовавшимъ въ 1828 г. Высочайшимъ разрѣшеніемъ, по означенному дѣлу, какую силу должна имѣть сія грамота? Для разрѣшенія сихъ вопросовъ, Гражданскій Департаментъ, обратясь къ прежнимъ производствамъ, извлекъ изъ нихъ слѣдующія свѣдѣнія. При разсмотрѣніи въ Департаментѣ Законовъ (по Гражданскому Отдѣленію) дѣла о земляхъ по рѣкѣ Чусовой, была въ виду всѣ безъ изъятія грамоты, жалованныя роду Строгоновыхъ, въ томъ числѣ и грамота 7082 года входила въ сужденія, какъ бывшаго Министра Финансовъ, признавашаго ее недѣйствительною, по невладѣнію Строгоновыхъ означенными въ ней землями, такъ и самаго Департамента Законовъ, объяснявшаго причины сего невладѣнія. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта слушаны были, между прочими актами, къ означенному дѣлу относящимися, грамоты, жалованныя роду Строгоновыхъ въ продолженіи 134 лѣтъ (съ 7066 по 7200 г.),

о точномъ смыслѣ копѣхъ были разныя мнѣнія: девять Членовъ признавали пожалованіе земель Строгоновымъ наравнѣ съ пожалованіемъ выслуженныхъ вотчинъ, и, на семъ основаніи, непринимая писцовыхъ книгъ за указаніе предѣловъ ихъ владѣнія, утверждали права Строгоновыхъ на обладаніе землями всей площади, по которой протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя. Но мнѣніе сіе, оканчивавшееся приговоромъ Строгоновымъ всей рѣки Чусовой, не удостоилось Высочайшаго утвержденія. Министръ Финансовъ объяснялъ, что Строгоновы по грамотамъ получили условное только владѣніе въ окружности площади, примѣрно рѣками обозначенной, но что самая площадь отнюдь не была имъ отдана, приводя въ доказательство изложенныя въ грамотахъ условія, которыя по мнѣнію его, министра, были бы излишни, если бы вся страна отдавалась въ ихъ собственность. 7-мъ Членовъ также не признавали въ грамотахъ достаточно ясности для утвержденія Строгоновымъ вотчиннаго права на владѣніе 40.000 квадратныхъ верстъ и полагали вообще утвердить за ними все то, чѣмъ они по грамотамъ владѣютъ, надѣливъ заводы и селенія, въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи въ Пермской губерніи состоящіе, узаконенною пропорціею лѣсовъ и земель, если есть въ оныхъ недостатокъ, и предоставивъ имъ отыскивать по генеральному межеванію то, что изъ дѣйствительнаго ихъ владѣнія выбыло въ другія руки кромѣ казны. Управлявшій же Министерствомъ Юстиціи (князь Долгорукій), разсуждая о правѣ Строгоновыхъ на рѣку Чусовую и принявъ писцовыя отводы, достигавшіе по сей рѣкѣ до Межевой Утки, за положительный предѣлъ дѣйствительнаго владѣнія Строгоновыхъ, заключилъ, что далѣе сей межи не должно простираться ихъ владѣніе; что нельзя признать принадлежащимъ сему роду пространство земель, за Межевою Уткою лежащихъ и составляющихъ столь важную Государственную и частную собственность, и что искъ сей должно считать давно прекращеннымъ всеподданнѣйшею просьбою графа Строгонова 1790 г., въ которой онъ, отрекшись отъ всѣхъ на казну требованій, ограничилъ свою земельную собственность въ Пермской губерніи предѣлами дѣйствительнаго въ то время владѣнія. Государь Императоръ въ 1828 г., утвердивъ сіе послѣднее мнѣніе и по особеннымъ только уваженіямъ назначивъ, чтобы заводы Строгоновыхъ, нуждающіеся въ земляхъ и лѣсахъ, были оными надѣлены изъ казенныхъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: «сѣмъ дѣло сіе считать конченнымъ». Гражданскій Департаментъ признавалъ, что сія Высочайшая резолюція, объемля и тяжбу графовъ Строгоновыхъ о рѣкѣ Чусовой и разныя мнѣнія, послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ вообще о разумѣ грамотъ, жалованныхъ роду Строгоновыхъ, разрѣшила: 1) что грамоты не даютъ Строгоновымъ права на присвоеніе всѣхъ площадей, по которымъ протекаютъ рѣки, въ грамотахъ поименованныя; 2) что на семъ основаніи не слѣдуетъ признавать Строгоновыхъ и обладателями



всей рѣки Чусовой съ ея отраслями; 3) что за ними должны быть утверждены только тѣ земли, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи, съ надѣленіемъ нуждающихся заводовъ (гдѣ бы они не находились) землею и лѣсами изъ казенныхъ, и 4) что послѣ сей Высочайшей резолюціи надлежитъ считать конченными навсегда дѣла не объ одной рѣкѣ Чусовой, но и вообще о поземельномъ правѣ Строгоновыхъ по грамотамъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію Департамента, грамота 7082 г., подобно тѣмъ, кои пожалованы на Чусовую, не даетъ права Строгоновымъ на обладаніе огромнымъ пространствомъ земли по Тоболу, Иртышу, Оби и другимъ рѣкамъ, протекающимъ въ Сибири, и, по силѣ вышеизложеннаго Высочайшаго рѣшенія, въ 1828 г. послѣдовавшаго, они за Уральскимъ хребтомъ имѣютъ право владѣть только заводами и деревнями, которыми дѣйствительно и безспорно владѣли до 1828 года.

Б) *О частной тяжбѣ графовъ Строгоновыхъ и участниковъ ихъ съ Всеволожскими, о Заозерской дачѣ.* Относительно сего предмета Гражданскій Департаментъ усматривалъ, что графы Строгоновы и участники ихъ, кромѣ грамоты 7082 года и послѣдствій ея, т. е. фамильныхъ между ними раздѣловъ, ничего не представляютъ въ подкрѣпленіе правъ на означенную дачу. А какъ вышеизложенными соображеніями доказано, что Высочайшее рѣшеніе 1828 года простирается и на грамоту 7082 года, послѣ чего никакія уже завладѣнія не могутъ быть допущены и что графы Строгоновы и участники ихъ, прежде сей эпохи, въ Заозерской дачѣ владѣнія не имѣли; то по симъ основаніямъ Департаментъ признавалъ, что Строгоновымъ въ притязаніи ихъ на сію дачу слѣдуетъ отказать. Обращаясь къ разсмотрѣнію правъ Всеволожскаго на Заозерскую дачу, Гражданскій Департаментъ находилъ, что Всеволожскій основалъ оныя на покупкѣ части имѣнія у Строгоновыхъ, по силѣ дарованныхъ имъ грамотъ, на пріобрѣтеніи земель отъ Походяшиныхъ и на давности владѣнія. Выше изложено, что по грамотѣ 7082 года не могутъ Строгоновы присвоить Заозерской дачи, слѣдовательно вмѣстѣ съ ними и другія лица, сдѣлавшіяся участниками ихъ въ тяжбахъ по покупкамъ у нихъ заводовъ; послѣ сего, естественно, казнѣ только принадлежатъ земли, въ грамотахъ поименованныя, которыми не владѣли Строгоновы. Но какъ казенный искъ на Заозерскую дачу Высочайшею волею Государя Императора въ 1827 году уничтоженъ, то по сей части новаго сужденія не требуется. Относительно пріобрѣтенныхъ Всеволожскимъ земель, по уступкѣ 1790 года, отъ заводчиковъ Походяшинныхъ, дѣло показываетъ, что Всеволожскій владѣлъ ими въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій безспорно. Хотя же противная сторона и оспариваетъ дѣйствительность той сдѣлки, доказывая, между прочимъ, что Походяшины не имѣли будто бы права на уступленныя земли, однако же сіе опровергается тѣмъ, что вскорѣ, послѣ помянутой сдѣлки, сама казна купила отъ Походяшинныхъ другую часть тѣхъ же земель вмѣстѣ съ заво-

дами; слѣдственно признала ихъ право распоряжать тѣми землями, какъ собственностію, что вообще давность владѣнія Всеволожскаго въ Заозерской дачѣ подтверждена свидѣтельствомъ постороннихъ лицъ, а по 316 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X (\*), спокойное безспорное и непрерывное владѣніе превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной законами давности, и что наконецъ всѣ сіи основанія, изложенныя въ мнѣніи Адмирала Мордвинова къ устраненію притязанія казны на Заозерскую дачу, удостоены Высочайшаго утвержденія и тогда же Всемилостивѣйше дозволено Всеволожскому разработывать въ ней золото на правѣ собственности; хотя же Высочайше утвержденнымъ въ 1829 году мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и было предоставлено графамъ Строгоновымъ доказывать участіе свое въ Заозерской дачѣ, однакоже и за тѣмъ пользованіе Всеволожскаго симъ участкомъ оставлено неприкосновеннымъ. По симъ уваженіямъ Гражданскій Департаментъ полагалъ: что съ отклоненіемъ претензій графовъ Строгоновыхъ и участниковъ ихъ на Заозерскую дачу, права на оную Всеволожскихъ должны оставаться въ той силѣ, въ какой они утверждены уже Высочайшею властію въ 1827 году. По выслушаніи сего дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, предложенъ былъ окончательный къ разрѣшенію сего дѣла вопросъ: должна ли Заозерская дача, согласно заключенію Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и принявшихъ оное Сенаторовъ, оставлена быть по прежнему въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Строгоновыхъ и тѣхъ, коими приобрѣтены отъ нихъ нѣкоторыя части, въ томъ числѣ и Всеволожскихъ, или же, примѣняясь къ заключенію Гражданскаго Департамента, слѣдуетъ присвоить оную въ единственное владѣніе Всеволожскихъ? Десять Членовъ разсуждали, что домогательство графовъ Строгоновыхъ завладѣть площадями земли по рѣкамъ, поименованнымъ въ грамотахъ, началось съ давнихъ уже временъ, въ царствованіи Императрицы Екатерины II; казна оградилась отъ сихъ притязаній прошеніемъ графа Александра Строгонова, который въ 1790 г. отказался отъ земель, занятыхъ казенными заводами. Послѣ сего вдова сына его, зная, что, за такимъ отреченіемъ, она не имѣетъ уже права на казну, хотѣла воспользоваться по тѣмъ же грамотамъ изъ частныхъ владѣній, издавна занятыхъ заведеніями по распоряженіямъ правительства. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ I, вѣроятно не желая нарушать долговременнаго владѣнія частныхъ лицъ, повелѣлъ оставить дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ безъ производства впредь до повелѣнія. Нынѣ царствующему Государю Императору благоугодно было рѣшить оное. По таковой Высочайшей воли Государственный Совѣтъ разсматривалъ всѣ грамоты, жалованныя роду Строгоно-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 336 ч. I Т. X.

выхъ, видѣлъ невозможность удовлетворить ихъ желаніе, клонящееся къ колебанію частныхъ владѣльцевъ, устроившихъ свои заведенія большимъ иждивеніемъ, и представилъ на Высочайшее разрѣшеніе разныя мнѣнія, между Членами его происшедшія. Его Величество, сообразивъ силу всѣхъ грамотъ, не соизволилъ согласиться съ тѣми Членами, кои признавали право Строгоновыхъ на всѣ площади, въ грамотахъ упомянутыя, а утвердилъ (въ 1828 году), согласно мнѣнію князя Долгорукова, право ихъ на земли только по рѣку Межевую Утку, присовокупивъ, чтобъ за тѣмъ дѣло сіе считать на всегда конченнымъ. Въ сихъ дѣйствіяхъ Самодержцевъ Россійскихъ видна одна цѣль: оставить какъ графовъ Строгоновыхъ владѣльцами того, чѣмъ они дѣйствительно по грамотамъ воспользовались, такъ и прочихъ владѣльцевъ при тѣхъ участкахъ, кои графы Строгоновы не могли занять на столь обширномъ пространствѣ. По симъ основаніямъ и по доводамъ, подробно въ журналѣ Гражданскаго Департамента изложеннымъ, десять Членовъ, отвѣтствуя собственно на предложенный въ Общемъ Собраніи вопросъ, полагали: Заозерскую дачу оставить во владѣніи однихъ Всеволожскихъ, а графамъ Строгоновымъ и участникамъ ихъ, въ притязаніи на совмѣстное владѣніе сею дачею, отказать, какъ по причинамъ въ журналѣ Гражданскаго Департамента изложеннымъ, такъ и по 572 ст. Свод. Меж. Зак. Т. X (\*), въ которой сказано: при межеваніи владѣльцевъ непринимать такихъ крѣпостей, по коимъ нѣтъ владѣнія, а графы Строгоновы и участники ихъ по грамотѣ 7082 года никакого владѣнія въ Заозерской дачѣ не имѣли. На поднесенной меморіи Государственнаго Совѣта Его Императорское Величество, подъ означеніемъ сихъ десяти Членовъ, собственноручно написать соизволилъ: «и Я».

Межевой Департаментъ Сената признавалъ рѣшенія Межевыхъ Конторы и Канцеляріи, о Лологской дачѣ совершенно правильными и въ слѣдствіи того полагалъ: утвердить Лологскую дачу за графами Строгоновыми, княгинею Бутеро, князьями Голицыными и Лазаревыми. Съ заключеніемъ Межеваго Департамента согласился и Министръ Финансовъ, но какъ Министръ Государственныхъ Имуществъ остался при своемъ мнѣніи, то дѣло перенесено въ Общее Собраніе, гдѣ произошло развогласіе:

*Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, семь Сенаторовъ, сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла, находятъ: а) что со стороны казны, во время межеванія Лологской дачи, предъявленъ былъ на всю эту дачу споръ о принадлежности ея казнѣ и представлены опроверженія противъ документовъ, на которыхъ наслѣдники Строгонова съ прочими участниками основываютъ права свои на сію дачу, и б) что въ такомъ положеніи сего дѣла въ настоящее время представляется къ разрѣшенію одинъ только*

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 647 ч. III. Т. X.



вопросъ: правильно ли межевыя правительства вошли въ разсмотрѣніе его, въ противномъ же случаѣ не надлежало ли ему дать направленіе, на основаніи существующихъ на подобные случаи законовъ и бывшихъ примѣровъ, чрезъ гражданскія судебныя мѣста. По мнѣнію Министра Юстиціи и семи Сенаторовъ, вопросъ сей разрѣшается положительно существующими узаконеніями. Въ нихъ постановлено: 1) что межевыя правительства, при производствѣ дѣлъ о генеральномъ межеваніи, отнюдь не должны входить въ разсмотрѣніе споровъ о самомъ правѣ на имущество, но обязаны предоставлять ихъ разбору гражданскихъ судебныхъ мѣстъ по принадлежности (ст. 2657 X Т. Свод. Зак. Гражд.) (\*); 2) что въ межевыхъ конторахъ разсматриваются споры только о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. Разсмотрѣніе тяжбъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежатъ общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 43 X Т. Свод. Зак. Межев.) (\*\*), и 3) когда споръ возникаетъ противу самыхъ крѣпостей, представленныхъ отъ владѣльца на его дачи, то оныя крѣпости должны быть отсылаемы изъ межевыхъ Правительствъ на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 46 Т. X Свод. Зак. Меж.) (\*\*\*). На основаніи сихъ узаконеній, дѣла о правахъ графовъ Строгоновыхъ съ участниками на земли: 1) по рѣкѣ Чусовой, 2) о Заозерской дачѣ, и 3) о дачѣ по рѣкѣ Веслянѣ производились въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ и достигали такимъ порядкомъ разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, гдѣ и получили рѣшительное окончаніе въ 1828, 1838 и 1851 годахъ. Имѣя все это въ виду, а равно принимая во вниманіе, что по настоящему дѣлу со стороны казны предъявлены права на цѣлую Лологскую дачу и представлены опроверженія противъ документовъ, на которыхъ наследники Строгоновы съ прочими участниками основываютъ права свои на сію дачу, Министръ Юстиціи и семь Сенаторовъ не могутъ не признать, что при таковыхъ обстоятельствахъ дѣло это не можетъ подлежать разсмотрѣнію межевыхъ Правительствъ, а потому, на точномъ основаніи вышеприведенныхъ узаконеній и бывшихъ примѣровъ, полагаютъ: обратить его для законнаго разсмотрѣнія въ гражданскія судебныя мѣста; до рѣшенія же сими послѣдними настоящаго дѣла, дачу по рѣкѣ Лологѣ оставить въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась до возникшаго о ней спора.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по разногласію въ Об-

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 664 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 56 ч. III Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 59 ч. III Т. X.

щемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о земляхъ Пермской губерніи, Чердынскаго уѣзда, пустопорожняго лѣса, именуемаго по рѣкѣ Лологѣ, нашелъ, что казною, еще во время межеванія Лологской дачи, возбужденъ былъ споръ, противъ принадлежности всей той дачи владѣльцамъ Новоусольскихъ и Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ, и потому настоящее дѣло подходитъ прямо подъ силу 2657 ст. Свод. Зак. Граж. и 43 ст. Свод. Зак. Меж., въ которыхъ изображено: *въ первой*, что «межевыя правительства, при производствѣ дѣлъ о генеральномъ межеваніи, отнюдь не должны входить въ разсмотрѣніе споровъ о самомъ правѣ на имущество, но обязаны предоставлять ихъ разбору гражданскихъ судебныхъ мѣстъ по принадлежности», а *во второй*, что въ Межевыхъ конторахъ разсматриваются только споры о границахъ земель, возникающіе при генеральномъ межеваніи, а не о цѣлыхъ недвижимыхъ имѣніяхъ.

Разсмотрѣніе тяжбъ о сихъ послѣднихъ и о крѣпостяхъ на оныя принадлежитъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

На основаніи сихъ узаконеній, нельзя не признать, что дошедшее нынѣ до Государственнаго Совѣта производство, въ коемъ представляется споръ казны противъ права собственности владѣльцевъ означенныхъ соляныхъ промысловъ на цѣлую Лологскую дачу, должно быть обращено къ разсмотрѣнію гражданскимъ порядкомъ съ нижнихъ судебныхъ инстанцій. При семъ возникаетъ только вопросъ: слѣдуетъ ли, въ такомъ случаѣ, предоставить казнѣ право начать искъ, или же дѣло сіе должно быть передано къ разсмотрѣнію гражданскимъ порядкомъ, по распоряженію Правительства?

Предоставленіе казнѣ начать искъ не соотвѣтствовало-бы, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, обстоятельствамъ дѣла, ибо во 1-хъ, искъ со стороны казны уже началъ въ 1838 г. отношеніемъ Пермской Казенной Палаты въ Межевую Контору и, слѣдовательно, казна не обязана начинать искъ снова, а можетъ продолжать оный; во 2-хъ, казна начала свой искъ до окончанія межеваго производства о генеральномъ межеваніи, такъ какъ послѣ того, а именно въ 1839 г., сама Пермская Межевая Контора постановила: заключеніе о Лологской дачѣ и противузаконныхъ дѣйствіяхъ землемѣра Серегина (при генеральномъ межеваніи) оставить къ общему разсмотрѣнію съ внутренними участками, по коимъ поручено было произвести новое обмежеваніе (Сен. Печ. Зап. стр. 17); въ 3-хъ, въ продолженіе настоящаго производства, казна представляла доказательства въ опроверженіе документовъ, на которыхъ владѣльцы Новоусольскихъ и Левенскихъ соляныхъ промысловъ основываютъ свои вотчинныя права и сіи доказательства, если признать нынѣ, что искъ казною еще не началъ, могутъ въ нижнихъ судебныхъ мѣстахъ быть подведены подъ законъ о пропускѣ земской давности, тогда какъ Государственный Совѣтъ не входилъ и не можетъ входить въ обсужденіе существа сихъ доказательствъ и вообще

дѣла, какъ не разсмотрѣннаго еще судебнымъ гражданскимъ порядкомъ, наконецъ въ 4-хъ, въ 46 ст. Свод. Межевыхъ Законовъ изъяснено, что когда споръ возникнетъ противъ самыхъ крѣпостей, представленныхъ отъ владѣльца на его дачи, то оныя крѣпости должны быть описываемы отъ Межевыхъ Правительствъ на предварительное разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ; а какъ въ ст. 65 Свод. Осн. Госуд. Зак. (\*) постановлено, что всѣ безъ изъятія мѣста, неисключая и высшихъ Правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои на точныхъ словахъ закона, не перемѣняя въ нихъ, безъ доклада Императорскому Величеству, ни единой буквы, то по буквальному смыслу 46 ст. дѣло сіе слѣдовало отослать въ гражданскія судебныя мѣста прямо изъ Межевыхъ Правительствъ и нынѣ слѣдуетъ слѣлатъ тоже, такъ какъ оно достигло Государственного Совѣта за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Сената, а до него дошло чрезъ Межевую Контору и Канцелярію и Межевой Сената Департаментъ.

Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, руководствуясь 2664 статьею Свод. Зак. Граж. (\*\*), по содержанію которой вотчинное дѣло начинается не только съ подачи прошенія, но и съ пересылки изъ какого либо судебного мѣста спора о правѣ на имущество, а равно упомянутая выше 46 ст. Свод. Зак. Меж., по силѣ коей Межевыя Правительства должны отсылать сами оспариваемыя крѣпости на разсмотрѣніе гражданскихъ судебныхъ мѣстъ, *мнѣніемъ положила*: обратить настоящее дѣло, для законнаго разсмотрѣнія, въ гражданскія судебныя мѣста, а до рѣшенія оныхъ, дачу по рѣкѣ Лологѣ оставить въ томъ положеніи, въ какомъ она находилась доселѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Ноября 1852 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 Т. I.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 672 ч. II Т. X.



*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взыскиваемыхъ съ Коллежскаго Совѣтника Соковнина штрафныхъ денегъ, выданныхъ ему по производству дѣла о долгахъ Маіора Хитрово.*

Коллежская Ассесорша Голубкова, въ качествѣ наслѣдницы Маіора Хитрово, объявила въ 1828 году споръ противъ предъявленныхъ на него долговыхъ документовъ, на сумму 130.000 руб. ассигн.

3 Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда, рѣшеніемъ своимъ, 31 Декабря 1828 года, споръ сей призналъ неправильнымъ и наложилъ на Голубкову штрафъ по 5 коп. съ рубля.

Голубкова подала сначала на рѣшеніе Надворнаго Суда апелляцію въ Гражданскую Палату, а въ послѣдствіи вошла туда съ просьбою, въ которой объявила, что споръ прекращаетъ и себя отъ дѣла устраняетъ. Посему Гражданская Палата возвратила дѣло въ Надворный Судъ 13 Іюня 1830 года и предписала Суду во взысканіи положеннаго съ Голубковой штрафа поступить на основаніи 7 пунк. указа 14 Января 1802 года.

Въ слѣдствіи сего, по распоряженію Надворнаго Суда, зачислено было съ Голубковой въ 1839 году, въ пользу казны, штрафа 696 руб. 42 $\frac{3}{4}$  коп. сер., но съ 1846 года, при разборѣ въ Казенной Палатѣ недоимокъ прежнихъ лѣтъ, Палата вошла въ переписку и о штрафныхъ деньгахъ, слѣдующихъ съ Голубковой. Открывъ сею перепискою, что съ Голубковой слѣдовало штрафныхъ денегъ съ 130.000 руб., по 2 $\frac{1}{2}$  коп. ас. съ рубля, всего 928 руб. 57 коп., но что таковыхъ зачислено было, въ слѣдствіи неправильнаго донесенія Надворнаго Суда, 696 руб. 42 $\frac{3}{4}$  коп., менѣе на 232 руб. 14 коп. сер., Казенная Палата, 9 Октября 1850 года, предписала Казначейству недостающее количество штрафа зачислить въ недоимку, а Надворному Суду вмѣнила въ обязанность, чтобы онъ деньги сіи, какъ неправильно распределенныя имъ въ пользу присутствующихъ, немедленно потребовалъ съ кого слѣдуетъ и отослалъ въ Уѣздное Казначейство.

Надворный Судъ, усматривая, что на часть бывшаго Судьи Коллежскаго Совѣтника Соковнина, причитается только 164 руб. 31 коп., тогда какъ ему выдано было 233 руб. 27 коп. сер., сдѣлалъ распоряженіе объ истребованіи отъ него излишне ему выданныхъ 68 руб. 95 $\frac{3}{4}$  коп. серебромъ. Но Соковнинъ подалъ на сіе жалобу, въ которой объяснилъ: 1) на часть его причитается 328 руб. 62 коп. сер. и слѣдовательно, онъ не только не обязанъ къ возврату чего либо изъ полученныхъ имъ денегъ, но долженъ дополучить 95 руб. 35 коп. сер.; 2) на рѣшеніе Надворнаго Суда, о количествѣ слѣдующаго въ казну штрафа, Стряпчій не подавалъ протеста, со времени того постановленія протекло двѣ давности и такимъ образомъ оно вош-

ло въ законную силу и отмѣнено быть не можетъ; 3) возвращеніе въ казну излишне выданныхъ денегъ не можетъ имѣть мѣста, за силою Манифеста 16 Апрѣля 1841 года; 4) штрафа въ пользу Судей и Секретарей не полагается только за тѣ рѣшенія, на которыя не было принесено апелляціи, а Голубковою апелляціонная жалоба принесена и оставлена безъ послѣдствій по сознанію ея въ несправедливости иска.

Казенная Палата, представляя объясненіе по жалобѣ Соковина, донесла, что ссылка его на 10 лѣтнюю давность неосновательна, ибо по силѣ 539 ст. V Т. Свод. Зак. (\*), на взысканіе государственныхъ повинностей давность не распространяется.

По справкѣ въ Сенатѣ оказалось:

1) Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о штрафѣ, взыскиваемомъ съ наслѣдниковъ графа Румянцева за неправую апелляцію, нашелъ заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, о взысканіи съ наслѣдниковъ графа Румянцева штрафа въ пользу одной казны и притомъ въ размѣрѣ опредѣленномъ въ означенномъ заключеніи, совершенно-соотвѣтствующемъ какъ буквѣ закона такъ и обстоятельствамъ дѣла, а потому мнѣніемъ, удостоеннымъ 7 Ноября 1849 года Высочайшаго утвержденія, положилъ утвердить заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Въ заключеніи же семъ объяснено, что разрѣшеніе означеннаго дѣла должно истекать отъ рассмотрѣнія слѣдующаго вопроса: какому именно штрафу должны подлежать наслѣдники графа Румянцева и въ пользу ли одной казны или также и въ пользу судей? Обращаясь къ рассмотрѣнію сего вопроса, Министръ Юстиціи находилъ, что въ Новозыбковскомъ Уѣздномъ Судѣ и Черниговской Гражданской Палатѣ послѣдовали рѣшенія и принесены были на оныя, со стороны наслѣдниковъ графа Румянцева, апелляціонныя жалобы, послѣ уже состоянія Высочайше подтвержденнаго, въ 29 день Мая 1840 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ распространены были узаконенія о штрафахъ на Черниговскую губернію и вполнѣ тамъ примѣнялись; слѣдовательно, и наслѣдники графа Румянцева должны были бы подлежать штрафамъ, установленнымъ въ 2658 и 2736 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), за продолженіе ими иска, послѣ распространенія на Черниговскую губернію узаконеній о штрафахъ; но какъ они, прежде рассмотрѣнія ихъ апелляціонныхъ жалобъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 572 Уст. о Подат. Т. V.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 665 и 746 ч. II Т. X.

въ Сенатѣ, всѣ дѣла съ Князьями Голицыными окончили миромъ; а въ существующемъ на подобные случаи узаконеніи постановлено: съ помирившихся прежде рѣшенія судебного мѣста никакихъ штрафныхъ денегъ не взыскивать; съ помирившихся же послѣ перваго и втораго рѣшенія, взыскивать изъ штрафа, въ казну первымъ или вторымъ рѣшеніемъ присужденнаго, одну токмо половину (ст. 2249 X Т. Свод. Зак. Гражд.) (\*), то, на основаніи сего узаконенія, съ наслѣдниковъ графа Румянцева долженъ быть взысканъ штрафъ въ пользу одной казны по  $2\frac{1}{2}$  коп. сер. съ рубля всей той суммы, на какую они предъявили и продолжали иски на Князей Голицыныхъ; въ пользу же Членовъ Судебныхъ мѣстъ они никакому взысканію не могутъ быть подвергаемы, потому съ одной стороны, что въ означенной 2249 ст., а равно и въ указѣ 29 Января 1802 года, на которомъ статья сія основана, не предписано съ помирившихся взыскивать какой либо штрафъ въ пользу Судей; а съ другой, что по силѣ 2252 ст. того же Т. X (\*\*), штрафы въ пользу Членовъ Судебныхъ мѣстъ полагаются единственно въ такомъ лишь случаѣ, если жалоба, принесенная на рѣшеніе ихъ, признана будетъ несправедливою; но коль скоро апелляціонная жалоба не была разсматриваема высшимъ Судебнымъ мѣстомъ, куда принесена была, то безъ такового разсмотрѣнія, нѣтъ законнаго основанія ни признавать ее несправедливою, ни опредѣлять какой либо въ пользу Членовъ Судебныхъ мѣстъ штрафъ, по настоящему же дѣлу тѣмъ болѣе, что Надворный Совѣтникъ Вальватъевъ на опредѣленіе Черниговской Гражданской Палаты, коимъ отказано было во взысканіи штрафа, со времени объявленія ему того опредѣленія, и именно съ 2 Іюля 1845 года, въ положенный 2 п. 2494 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*) срокъ жалобы Сенату не приносилъ, а прислалъ таковую 4 Февраля 1846 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи полагалъ, что наслѣдниковъ графа Румянцева, на основаніи 2249 статьи X Т. Свод. Зак. Гражд., слѣдуетъ подвергнуть одному только штрафу въ пользу казны по  $2\frac{1}{2}$  коп. сер. съ суммы, въ какую они объявили цѣну искамъ.

2) Правительствующій Сенатъ (по 7 Департаменту) опредѣленіемъ, состоявшимся 29 Января 1851 года по дѣлу купца Дьячкова-Тарасова, согласно съ мнѣніемъ Министра Финансовъ, въ отношеніи слѣдующаго съ Дьячкова-Тарасова въ казну штрафа, призналъ, что штрафъ сей долженъ быть взысканъ съ него, за прекращеніемъ дѣла его миромъ, до рѣшенія онаго въ Сенатѣ, въ половину менѣе того, который бы слѣдовало съ него взыскать по рѣшенію Палаты, если бы онъ дѣло это не прекратилъ миролюбно.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 234 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 237 ч. II Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 494 ч. II Т. X.



Министръ Финансовъ, которому Сенатъ передавалъ на заключеніе дѣло Соковнина, разсмотрѣвъ обстоятельства онаго, собственно до Министра Финансовъ относящіяся, и именно: въ какомъ количествѣ слѣдуетъ въ казну штрафъ, опредѣленный съ Голубковой по объявленному ею спору противъ представленныхъ на Хитрово долговыхъ документовъ, на сумму 130.000 р. асс., находилъ, что какъ споръ сей признанъ несправедливымъ, то штрафъ, положенный Надворнымъ Судомъ за вчинаніе онаго, по 5 коп. съ рубля спорной суммы, что составитъ 1857 руб. 14 коп. сер., весь бы долженъ былъ, по силѣ Прим. къ 2252 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (по VI Прод.) (\*), поступить въ казну; но какъ Голубкова, войдя въ Гражданскую Палату съ апелляціонною жалобою на рѣшеніе Надворнаго Суда, до рѣшенія дѣла въ Палатѣ, прекратила оное миролюбно, то штрафъ сей, на точномъ основаніи 2249 ст. того же X Т., долженъ быть взысканъ съ нея въ казну въ половину менѣе противъ слѣдующаго за вчинаніе ею неправильнаго иска и именно въ количествѣ 928 руб. 57 к. сер. Посему жалоба Соковнина, въ коей онъ опровергаетъ таковое исчисленіе въ пользу казны по дѣлу сему штрафа, по мнѣнію его, Министра, не подлежитъ удовлетворенію.

7 Департаментъ Сената находилъ, что въ ст. 2249 Т. X. Свод. Зак. Гражд. постановлено, съ помирившихся прежде рѣшенія Судебнаго мѣста, никакихъ штрафныхъ денегъ не взыскивать, съ помирившихся же послѣ перваго или втораго рѣшенія взыскивать изъ штрафа, въ казну первымъ или вторымъ рѣшеніемъ присужденнаго, одну токмо половину. Прилагая законъ этотъ къ настоящему дѣлу, оказывается, что съ Голубковой долженъ быть взысканъ штрафъ, въ пользу одной казны, по 1½ коп. серебромъ съ рубля той суммы, противъ которой она производила споръ, т. е. 464 руб. 28½ коп. сер., въ пользу же Членовъ Надворнаго Суда, Голубкова никакому оштрафованію не подлежитъ, потому что въ означенной 2249 ст., а равно и въ указѣ 1802 года, на которомъ статья сія основана, не предписано съ помирившихся взыскивать какой либо штрафъ въ пользу судей, и что штрафъ въ пользу Судебныхъ мѣстъ полагается единственно въ такомъ лишь случаѣ, если жалоба, принесенная на рѣшеніе ихъ, признана будетъ несправедливою, но коль скоро апелляціонная жалоба Голубковой не была въ разсмотрѣніи высшаго Судебнаго мѣста, то безъ сего нѣтъ законнаго основанія ни признавать ее несправедливою, ни опредѣлять въ пользу Членовъ Судебнаго мѣста какой либо штрафъ. А потому, и принимая на видъ, съ одной стороны, Высочайше утвержденное 7 Ноября 1849 года, мнѣніе Государственнаго Совѣта, по подобному же настоящему дѣлу, о штрафѣ съ наслѣдниковъ Графа Румянцова, а съ другой опредѣленіе Правительствующаго Сената, по дѣлу купца Дьячкова-Тарасова, 7 Депар-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 238 ч. II Т. X.

таментъ Сената полагалъ: а) слѣдующее по дѣлу сему въ пользу казны взысканіе штрафа произвести въ количествѣ 464 руб. 28½ к. сер. и б) домогательство Коллежскаго Совѣтника Соковнина, о довзысканіи въ пользу его 95 руб. 35 коп. сер. оставить безъ уваженія не требуя впрочемъ отъ него возвращенія полученной уже имъ штрафной суммы, по неимѣнію въ виду ходатайства объ этомъ Голубковой или наслѣдниковъ ея.

Но Исправляющій должность Товарища Министра Финансовъ отозвался, что за неправо вчинаніе исковъ, штрафъ, по силѣ 2749 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), взыскивается при первомъ рѣшеніи съ обвиненной стороны по 5 коп. съ рубля всей той суммы, въ какой кто обвиненъ будетъ, и штрафъ сей на основаніи Примѣч. къ 2252 ст. того же Тома (по 6 прод.) (\*\*) поступаетъ весь въ казну, безъ всякаго участія въ ономъ судей и секретарей, рѣшившихъ дѣло. А какъ по 2249 ст. X Т. съ помирившихся послѣ перваго или втораго рѣшенія постановлено взыскивать изъ штрафа,\* въ казну первымъ или вторымъ рѣшеніемъ присужденнаго, одну токмо половину, то съ помиришагося послѣ перваго рѣшенія должно взыскивать штрафъ въ пользу казны не по 5 коп. а по 2½ к. съ рубля; на семъ основаніи по дѣлу Голубковой, какъ прекращенному мировою сдѣлкою послѣ перваго рѣшенія Суда, слѣдуетъ исчислить въ казну штрафъ не по 1¼ коп. съ рубля (каковаго штрафа въ законахъ не опредѣляется), а по 2½ к. съ рубля, коего и причтется съ суммы 130.000 руб. асс., оспориваемой Голубковою, 928 р. 57 коп. сер.

Въ слѣдствіи сего, дѣло было перенесено въ Общее Собраніе Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 5 Сенатора* находятъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, какому штрафу слѣдуетъ подвергнуть Голубкову, за признаніемъ спора ея, изъявленнаго противъ должговыхъ документовъ Маіора Хитрово, на сумму 130.000 руб. асс., рѣшеніемъ Московскаго Надворнаго Суда несправедливымъ и за прекращеніемъ ею того дѣла, прежде разсмотрѣнія апелляціонной жалобы ея въ Гражданской Палатѣ?

Приступая къ разрѣшенію сего вопроса, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что въ узаконеніяхъ, относящихся до денежныхъ штрафовъ, постановлено:

Т. X Свод. Зак. Гражд. въ статьяхъ:

2242 (\*\*\*), въ предостереженіе неправильнаго вчинанія тяжбъ и исковъ опредѣляются съ тяжущихся, въ Судѣ обвиненныхъ, денежные штрафы,

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 759 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 года, а по изд. 1857 г. ст. 238 ч. II Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 227 ч. II Т. X.

на основаніи правилъ, ниже сего, по главнымъ родамъ тяжбъ, въ особенності постановленныхъ.

2249 (\*), съ помирившихся, прежде рѣшенія Судебнаго мѣста, никакихъ штрафныхъ денегъ не взыскивать; съ помирившихся же послѣ перваго или втораго рѣшенія, взыскивать изъ штрафа, въ казну первымъ или вторымъ рѣшеніемъ присужденнаго, одну только половину.

2252 (\*\*), одна половина штрафныхъ денегъ отдается Судьямъ и Секретарямъ, на которыхъ несправедливая жалоба была принесена, а другая причисляется къ государственнымъ доходамъ, и въ примѣчаніи къ ст. сей (въ VI Прод.): за рѣшенія судебныхъ мѣстъ, на которыя апелляціонныхъ жалобъ приносимо не было, никакого въ пользу Судей и Секретарей вознагражденія изъ штрафныхъ денегъ, за неправильное вчинаніе исковъ (ст. 2242) не полагается.

2749 (\*\*\*), для предостереженія неправильнаго вчинанія исковъ по дѣламъ сего рода взыскивается, при первомъ рѣшеніи, съ обвиненной стороны въ штрафъ по 5 коп. съ рубля; при второмъ по 10 коп. съ рубля, въ случаѣ же несправедливой жалобы на второе рѣшеніе, по 20 к. съ рубля всей той суммы въ какой кто обвиненъ будетъ, пріемля къ исчисленію сего штрафа основаніемъ ту цѣну, каковая въ исковой жалобѣ означена.

Изъ соображенія узаконеній сихъ оказывается, что съ помирившихся, прежде рѣшенія Судебнаго мѣста, никакихъ штрафныхъ денегъ не взыскивается, а съ помирившихся послѣ перваго или втораго рѣшенія взыскивается изъ штрафа, въ казну первымъ или вторымъ рѣшеніемъ присужденнаго, одна токмо половина; штрафы же въ пользу членовъ судебныхъ мѣстъ полагаются въ томъ лишь случаѣ, если жалоба, принесенная на рѣшеніе ихъ признана будетъ несправедливою. Руководствуясь симъ общимъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и усматривая изъ настоящаго дѣла, что Голубкова, объявленный ею противъ долговыхъ документовъ маіора Хитрово, споръ прекратила прежде разсмотрѣнія въ Московской Гражданской Палатѣ апелляціонной жалобы ея, на рѣшеніе тамошняго Надворнаго Суда, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признають, что ее, Голубкову, слѣдуетъ, на точномъ основаніи 2249 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., подвергнуть штрафу въ пользу одной казны по 2½ к. съ суммы долговыхъ актовъ Маіора Хитрово, противъ коихъ предъявленъ былъ ею споръ и именно съ 130.000 р. асс.; въ пользу же членовъ онаго Суда, она, Голубкова, никакому взысканію, за силою 2252 ст. того же Тома, не должна быть подвергаема. На семъ основаніи они полагають: 1) взысканіе

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 234 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 237 ч. II Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 759 ч. II Т. X.



штрафа, слѣдующаго съ Голубковой въ казну, по означенному дѣлу, произвести въ количествѣ 928 руб. 57 к. сер., зачисливъ въ эту сумму всѣ деньги, поступившія уже въ казну, на пополненіе сего штрафа, 2) жалобу Соковнина, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взыскиваемыхъ въ Коллежскаго Совѣтника Соковнина штрафныхъ деньгахъ, выданныхъ ему по производству дѣла о долгахъ Маіора Хитрово, и соглашаясь съ разсужденіями Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что съ помирившихся послѣ перваго рѣшенія взыскивается изъ штрафа, въ казну симъ рѣшеніемъ опредѣленнаго, одна токмо половина, а штрафы въ пользу судебныхъ мѣстъ полагаются тогда лишь, когда жалоба, принесенная на рѣшеніе ихъ, признана уже высшею инстанціею несправедливою, нашелъ, что, по буквѣ принятой въ основаніе перваго разсужденія 2249 ст. Свод. Зак. Граж., Голубкову слѣдуетъ подвергнуть штрафу въ пользу казны только  $1\frac{1}{4}$  коп. съ суммы оспариваемыхъ ею долговыхъ актовъ, ибо Голубкова помирилась послѣ рѣшенія первой инстанціи, присудившей ее къ штрафу по 5 к. съ рубля, изъ коихъ одна половина слѣдовала бы Судьямъ и Секретарю, а другая въ государственный доходъ, половина же сей половины составляетъ только  $1\frac{1}{4}$  к.

Въ слѣдствіи сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Взысканіе слѣдующаго съ Голубковой въ казну штрафа произвести въ количествѣ  $1\frac{1}{4}$  к. съ суммы оспариванныхъ ею долговыхъ актовъ.

2) Жалобу Коллежскаго Совѣтника Соковнина, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія, но при томъ, за неимѣніемъ въ виду просьбы Голубковой или наслѣдниковъ ея, не требовать отъ него возвращенія полученныхъ уже имъ штрафныхъ денегъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Декабря 1852 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи Ротмистра Гурова.*

Ротмистръ Петръ Гуровъ имѣлъ двухъ дѣтей: сына Федора и дочь Александру. Последняя вышла за мужъ за Вердеревскаго (нынѣ Статскаго Совѣтника) и получивъ по рядной записи, 10 Сентября 1826 г., у крѣпостныхъ дѣлъ совершенной, въ приданое имѣніе, въ актѣ семъ отказалась отъ всякаго участія въ наслѣдствѣ послѣ отца или матери. А сынъ Петра Гурова, Подпрапорщикъ Федоръ за прикосновеніе къ тайному обществу, открытому въ Москвѣ въ 1831 г., по Высочайшей конфирмаціи 26 Января 1833 г., лишенъ чина и дворянскаго достоинства и сосланъ былъ въ Сибирь въ каторжную работу.

Впослѣдствіе о Федорѣ Гуровѣ состоялись два Высочайшія повелѣнія. Первымъ, объявленнымъ 3 Августа 1837 г., Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: находящагося въ Сибири, въ каторжной работѣ; преступника Федора Гурова, который сосланъ туда по Высочайше утвержденной, въ 26 день Января 1833 г., конфирмаціи Генераль-Аудиторіата, съ лишеніемъ чина Подпрапорщика и дворянскаго достоинства, за прикосновенность къ открытому въ 1831 г. въ Москвѣ тайному обществу, опредѣлить на службу рядовымъ въ одинъ изъ полковъ Огдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Вторымъ, объявленнымъ 8 Октября 1843 г., Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Аншеронскаго пѣхотнаго полка Подпрапорщика Федора Гурова, который за прикосновенность къ тайному обществу, открытому въ Москвѣ въ 1831 г., имѣвшему цѣлію ввести въ Россію конституцію, посланъ былъ въ Сибирь въ каторжную работу, а въ 1837 г., по Высочайшему повелѣнію, зачисленъ на службу рядовымъ въ Кавказскій Корпусъ, уволить за ранами въ отставку, съ награжденіемъ чиномъ Прапорщика, съ воспрещеніемъ вѣзда въ обѣ столицы и съ учрежденіемъ за нимъ на мѣстѣ жительства секретнаго надзора.

Въ промежутокъ между обоими Высочайшими повелѣніями Гуровъ, по Высочайшей волѣ, произведенъ былъ, 10 Января 1841 г., въ унтеръ-офицеры; а 28 Января 1842 г. въ Подпрапорщики.

29 Октября 1837 г., отецъ его умеръ, оставивъ послѣ себя 167 душъ въ сельцѣ Липовкѣ Тамбовскаго уѣзда, во владѣніе которыми введена была Вердеревская, согласно съ поданною ею о томъ, 22 Сентября 1838 г., въ Уѣздный Судъ просьбою.

12 Февраля 1847 г., Федоръ Гуровъ началъ въ Уѣздномъ Судѣ искъ о томъ, что имѣніе отца его по праву наслѣдства принадлежитъ ему, а не его сестрѣ. Основанія, при производствѣ сего дѣла приведенныя истцемъ въ подкрѣпленіе своего домогательства, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) 3 Ав-

густа 1837 г., онъ опредѣленъ на службу рядовымъ; сіе званіе возвратило ему всѣ права, указанныя 220 ст. IX Т. (\*) и 924, 927 и 1075 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*); въ противномъ случаѣ онъ не могъ быть пожалованъ въ прапорщики, а какъ отецъ его умеръ послѣ поступленія его на службу рядовымъ, то онъ имѣетъ право на наслѣдованіе, оставшимся послѣ него, имѣніемъ; 2) 28 Января 1842 г., онъ былъ произведенъ въ Подпрапорщики, а по закону (472 и 477 ст. Т. V Свод. Воен. Пост.) (\*\*\*), званіе сіе присвоивается однимъ только потомственнымъ дворянамъ; 3) опредѣленъ онъ былъ съ выслугою, а не безъ выслуги, ибо получилъ на службѣ званіе унтеръ-офицера и чинъ Подпрапорщика, которые разжалованнымъ безъ выслуги не даются; 4) въ выданномъ ему указѣ объ отставкѣ онъ именуется сыномъ ротмистра лейбъ-гвардіи, а сельцо Липовка показана за нимъ; 5) 926 ст. Т. X (\*\*\*\*) и 2 п. 168 ст. Т. XV Свод. Зак. (\*\*\*\*\*) относятся только ко времени окончательнаго приговора и теряютъ силу съ полученія, по Высочайшей милости, правъ гражданственности, востановленныхъ въ пользу его опредѣленіемъ на Кавказъ рядовымъ; 6) сестра его, подписавшая рядную запись, за силою 824 и 827 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*\*\*), права на новое наслѣдство не имѣла и не имѣетъ; наконецъ 7) вводъ ея во владѣніе сдѣланъ былъ безъ соблюденія установленныхъ законами формъ.

Противу сего, Вердеревская возражала: 1) оставшееся послѣ отца ея движимое и недвижимое имѣніе поступило къ ней на основаніи 926 ст. Т. X и 2 п. 768 ст. Т. XV Свод. Зак., по силѣ которыхъ братъ ея лишился навсегда права на наслѣдованіе и по 22 и 221 ст. Т. IX Свод. Зак. (\*\*\*\*\*) не имѣетъ онаго и нынѣ какъ личный дворянинъ, ибо уволенъ въ отставку первымъ оберъ-офицерскимъ чиномъ; 2) возстановленіе утраченныхъ правъ зависитъ единственно отъ Верховной власти и опредѣляется въ томъ же постановленіи, коимъ даруется помилованіе, но ни при производствѣ брата ея въ Подпрапорщики, ни при увольненіи его съ чиномъ Прапорщика, Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи ему правъ состоянія не состоялось; 3) братъ ея не можетъ основать своего иска на 927 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*\*\*), ибо сей законъ, за силою 12 ст. Т. IX (\*\*\*\*\*) и 161 ст. Т. XV Свод. Зак. (\*\*\*\*\*), къ настоящему дѣлу

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 227 Зак. о Сост. Т. IX.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1105, 1108, 1304 и 1305 ч. I. Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1838 г.; а по изд. 1859 г., ст. 560 и 567 Кн. I Т. V.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1107 ч. I. Т. X.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 177. Т. XV.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1001 и 1004 ч. I. Т. X.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 21 и 228 Зак. о Сост. Т. IX.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1108 ч. I. Т. X.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 12 Зак. о Сост. Т. IX

(\*\*\*\*\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 170. Т. XV.



не относится; 4) свѣдѣнія о его дворянствѣ и принадлежности ему имѣнія, помѣщенные въ его формулярѣ, написаны вѣроятно по его указанію; 5) при ввѣдѣ ея во владѣніе, Уѣздный Судъ исполнилъ всѣ установленные для сего закономъ обряды; наконецъ 6) прошеніе брата ея должно быть оставлено безъ уваженія и по силѣ 29 и 32 ст. Улож. о Нак. (\*).

Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ 9 Марта 1848 г., признавъ Федора Гурова наслѣдникомъ имѣнія, принадлежавшаго его отцу, положилъ: имѣніе это предоставить Федору Гурову.

Гражданская Палата, по поступленіи туда сего дѣла, въ слѣдствіи апелляціи Вердеревской, вошла въ сношеніе съ Инспекторскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, который увѣдомилъ, что хотя сосланный по Высочайше утвержденному, 26 Января 1833 г., рѣшенію Генералъ-Аудиторіата, за государственное преступленіе въ каторжную работу, съ лишеніемъ званія Подпрапорщика и дворянскаго достоинства, Федоръ Гуровъ, впослѣдствіе, съ Высочайшаго разрѣшенія, поступилъ на службу въ Апшеронскій пѣхотный полкъ рядовымъ, произведенъ въ унтеръ-офицеры, потомъ переименованъ въ Подпрапорщики, наконецъ въ 1843 г. уволенъ за ранами отъ службы съ чиномъ Прапорщика; но какъ при этомъ не было объявлено особаго Высочайшаго повелѣнія о возвращеніи ему, Гурову, дворянскаго достоинства, то онъ не можетъ пользоваться дарованными сему сословію преимуществами. Лица, получившія оберъ-офицерскіе чины при отставкѣ, если въ семь чинѣ въ военной службѣ дѣйствительно не служили, по содержанію 1607 ст. кн. I ч. II Свод. Воен. Пост. (\*\*), потомственными дворянами не признаются; домогательство Гурова о признаніи его потомственнымъ дворяниномъ потому только, что онъ былъ переименованъ въ Подпрапорщики не имѣетъ правильнаго основанія, переименованіе это давало ему право, не на возвращеніе потеряннаго имъ дворянскаго достоинства, но только на производство въ первый офицерскій чинъ, въ установленный для дворянъ срокъ.

За симъ Палата, рѣшеніемъ 31 Октября 1849 г., опредѣлила: спорное имѣніе, на основаніи 923, 924, 926 и 951 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), оставить во владѣніи Вердеревской.

Въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ Сенату Гуровъ просилъ имѣніе возвратить ему, взыскавъ съ сестры его доходы за все время неправильнаго ею владѣнія; въ противномъ же случаѣ поступить съ имѣніемъ по ст. 927 и 1075 Свод. Зак. Гражд.

(\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 29 и 32 Т. XV.

(\*\*) Изд. 1838 г.; а по изд. 1859 г., ст. 2095 Т. V Свод. Воен. Пост.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1104, 1105, 1107 и 1132 ч. I. Т. X.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 10 Сенаторовъ* находятъ, что осужденіе въ каторжную работу сопровождается, независимо отъ потери правъ личныхъ, и потерей правъ по имуществу, какъ сіе ясно выражено въ ст. 11 Т. IX Зак. о Сост. (\*) и въ ст. 32 Улож. о Нак. Угол. и Исправ. (\*\*), въ которыхъ положительно говорится, что имущество, принадлежащее осужденному въ каторжную работу, а также и то имущество, какое могло бы достаться ему по наслѣдству послѣ осужденія, должно поступить къ его законнымъ наслѣдникамъ, какъ бы поступило оно въ слѣдствіи естественной его смерти.

По ст. 12 Т. IX (\*\*\*) возстановленіе правъ состоянія, потеряннаго преступленіемъ, зависитъ единственно отъ усмотрѣнія Верховной власти, и предѣлы и пространство сего возстановленія опредѣляются въ томъ же постановленіи, коимъ даруется помилованіе или прощеніе, а по ст. 172 Улож. о Нак. Угол. и Исправ. (\*\*\*\*) послѣдствія наказаній уже понесенныхъ виновными, отмѣняются лишь въ тѣхъ случаяхъ, если сіе въ дарующемъ прощеніе указѣ, или общемъ милостивомъ Манифестѣ, именно постановлено. Такимъ образомъ, при дѣйствіи сихъ узаконеній, возстановленіе потерянныхъ чрезъ преступленіе правъ на наслѣдство, при помилованіи осужденнаго и возвращеніи его изъ ссылки, не иначе можетъ имѣть мѣсто, какъ въ слѣдствіи особаго о томъ Высочайшаго повелѣнія или по удостоенной Монаршаго соизволенія просьбѣ тѣхъ лицъ, кои получили наслѣдство вмѣсто лишеннаго правъ состоянія и добровольно желаютъ уступить ему оное. Изъ буквального содержанія вышеприведенныхъ узаконеній и соображеній явствуется, что отставной Прапорщикъ Федоръ Гуровъ не можетъ домогаться возстановленія наслѣдственныхъ правъ на имѣніе, по смерти отца его, Ротмистра Петра Гурова, оставшееся, ибо во 1-хъ, по ст. 11 Т. IX Свод. Зак. и ст. 32 Улож., право Федора Гурова на наслѣдованіе какимъ бы то ни было имѣніемъ надлежитъ считать разрушеннымъ въ его лицѣ и принадлежащимъ законнымъ по немъ наслѣдникамъ, со времени осужденія его въ каторжную работу, т. е. съ 1833 г.; во 2-хъ, по ст. 12 Т. IX Свод. Зак. и ст. 172 Улож. предоставленіе наслѣдственного права Федору Гурову, послѣ возвращенія его изъ Сибири и опредѣленія въ рядовые, могло бы быть допущено въ такомъ только случаѣ, если бы въ Высочайшемъ повелѣніи 3 Августа 1837 года, на основаніи котораго онъ возвращенъ изъ Сибири и опредѣленъ въ полкъ, именно было упомянуто о возстановленіи утраченныхъ имъ, чрезъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 11. Т. IX.

(\*\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 32 Т. XV.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 12 Зак. о Сост. Т. IX.

(\*\*\*\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 182 Т. XV.

преступленіе, правъ состоянія и наслѣдства; а напротивъ того, изъ сего Высочайшаго повелѣнія видно только, что Федоръ Гуровъ переведенъ былъ рядовымъ на Кавказъ; и въ 3-хъ, званіе съ правами состоянія пріобрѣтено службою Федоромъ Гуровымъ послѣ уже открытія наслѣдства по смерти отца его Петра Гурова, а до пріобрѣтенія сего званія, онъ, какъ принадлежавшій къ числу лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, не могъ за силою 11 ст. Т. IX и 32 ст. Улож. вступать въ наслѣдство, а тѣмъ менѣе получить наслѣдство, перешедшее по закону къ другимъ лицамъ. По симъ соображеніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: рѣшеніе Тамбовской Гражданской Палаты, объ отказѣ Федору Гурову въ наслѣдованіи имѣніемъ послѣ отца его, какъ правильное, утвердить, а за неправую на оное апелляцію подвергнуть Федора Гурова установленному штрафу и взыскать съ него слѣдующія по производству дѣла сего гербовыя пошлины.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи Ротмистра Гурова и раздѣляя и съ своей стороны заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, считаетъ однако нужнымъ, въ отвращеніе всякихъ впослѣдствіи недоразумѣній, присовокупить, что за происшедшимъ въ Сенатѣ, по домогательству Гурова, разногласіемъ, онъ, на основаніи 2247 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), взысканію штрафа за неправую апелляцію не подлежитъ. Въ слѣдствіи сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ утвердить, съ тѣмъ, чтобы Гурова взысканію штрафа не подвергать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Декабря 1852 года.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II Т. X.



*Опредѣленіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о размежеваніи земель, Владимірской губерніи, дачи пустоши Насакиной.*

Межевая Канцелярія, отъ 30 Ноября 1849 года, донесла Сенату, что, при спеціальномъ размежеваніи Помощникомъ Землемѣра Гавриловымъ дачи, Владимірской Губерніи, Меленковского уѣзда, пустоши Насакиной, произведена была повѣрка окружной межи, по которой, противъ плана генеральнаго межеванія, оказалась разница въ ромбическихъ градусахъ и мѣрѣ линій; дача же во внѣшнихъ границахъ не подвергалась никакому измѣненію и разность сія согласована лишь на вновь сочиненныхъ планахъ съ натуральнымъ положеніемъ; годовой срокъ отъ повѣрки и размежеванія прошелъ, жалобъ отъ владѣльцевъ настоящей и смежныхъ дачъ, въ Канцелярію не поступало, и въ смежности казеннаго и другихъ вѣдомствъ земель нѣтъ; почему Межевая Канцелярія испрашивала дозволенія Сената утвердить сіе размежеваніе во всей силѣ, а объ открывшихся невѣрностяхъ, въ ромбическихъ градусахъ и мѣрѣ линій, сдѣлать надписи на планахъ и книгахъ генеральнаго межеванія.

Сенатъ, по опредѣленію 4 Января 1850 года, указомъ отъ 19 того же Января, разрѣшилъ Канцелярію привести сіе въ исполненіе.

Послѣ того, 31 Октября 1850 года, Межевая Канцелярія донесла Сенату, что до внесенія въ оный представленія ея, о сдѣланіи надписей на планахъ пустоши Насакиной, и именно 24 Сентября 1849 года, Владимірская Палата Государственныхъ Имуществъ, увѣдомляя Канцелярію, что произведенною Помощникомъ Гавриловымъ повѣркою окружной межи дачи Шуйскаго уѣзда пустоши Насакиной нарушены границы смежной казенной земли и отрѣзано изъ села Заколпья и деревень: Григорьевой, Борисовой, Дудара и Окатовой до 30 дес., просила произвести вновь повѣрку; но сіе отношеніе Палаты, по неосмотрительности дѣлопроизводителей, было записано въ журналъ такъ: «произведенною повѣркою границы смежной казенной земли не нарушены», почему Межевая Канцелярія испрашивала разрѣшенія Сената на сдѣланіе надписей на планахъ пустоши Насакиной. Получивъ же указъ Сената, отъ 19 Января 1850 г., Канцелярія объ исполненіи онаго предписала Директору Чертежнаго Архива, которымъ и учинены на подлинныхъ планахъ надлежащія надписи; но представленныхъ отъ него списковъ съ тѣхъ надписей, для сдѣланія таковыхъ же на копіяхъ плановъ, выданныхъ владѣльцамъ и хранящихся въ Архивахъ узаконенныхъ мѣстъ, по принадлежности еще не разослано, и копій съ участковыхъ плановъ и межевыхъ книгъ еще не изготовлено. Въ слѣдствіи чего, Межевая Канцелярія, остановивъ дальнѣйшее по указу Сената производство, согласно требованію Владимірской Палаты Государственныхъ Имуществъ, полагала бы:

произвестъ повѣрку дѣйствій Помощника Землемѣра Гаврилова въ натурѣ; на каковой предметъ, препроводивъ всѣ планы съ производствами во Владимірскую Посредническую Коммисію, просить оную распорядиться порученіемъ таковой повѣрки кому либо изъ Землемѣрныхъ чиновъ, старшему предъ Гавриловымъ; по исполненіи же сего въ натурѣ, дѣло представить въ Канцелярію съ расчетомъ объ издержкахъ. Но какъ о сдѣланіи надписей на планахъ и въ межевыхъ книгахъ дачи пустоши Насакиной послѣдовалъ указъ Сената, то, не приводя такового заключенія своего въ исполненіе, Межевая Канцелярія испрашивала, на отмѣну прежняго своего опредѣленія, предписанія Сената.

Сенатъ, усмотрѣвъ изъ двухъ вышензложенныхъ рапортовъ, что пустошь Насакина въ первомъ показана Меленковского уѣзда, а въ послѣднемъ Шуйскаго, указомъ 8 Января 1851 года, требовалъ отъ Межевой Канцеляріи объясненія: къ одной ли и той же дачѣ относятся оба ея представленія?

Въ слѣдствіи сего, Межевая Канцелярія, въ рапортѣ отъ 30 Апрѣля 1851 года, прописавъ снова ходъ дѣла, изложила, между прочимъ, бывшую свою переписку съ Владимірскою Палатою Государственныхъ Имуществъ по недоразумѣнію, встрѣченному въ размежеваніи Шуйскаго уѣзда пустоши Ломки, которая пустошь, какъ наконецъ увѣдомила ее означенная Палата, отъ 28 Іюня 1850 г., оказалась таже, что пустошь Насакина.

Сенатъ, сообразивъ это объясненіе съ обстоятельствами дѣла, нашелъ, что Межевая Канцелярія тогда обратилась въ оныи съ представленіемъ своимъ объ утвержденіи размежеванія пустоши Насакиной, когда въ ней находилось уже отношеніе, коимъ Владимірская Палата Государственныхъ Имуществъ просила о повѣркѣ размежеванія означенной пустоши. Въ означенномъ представленіи Межевая Канцелярія доносила Сенату, что въ смежности съ означенною дачею казенной и другихъ вѣдомствъ земли не находится. Послѣ же сего, усмотрѣвъ, что ходатайство ея было неправильно, и обращаясь въ Сенатъ съ новымъ представленіемъ о повѣркѣ окружной межи, согласно ходатайству Владимірской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Канцелярія присовокупила, что съ первымъ представленіемъ своимъ она потому входила въ Сенатъ, что отношеніе Палаты Государственныхъ Имуществъ, о повѣркѣ въ натурѣ размежеванія дачи пустоши Насакиной, по ошибкѣ дѣлопроизводителей, въ журналѣ Канцеляріи было вписано въ томъ видѣ, что границы смежной (съ вышеспоimenованною дачею) казенной земли не нарушены. Если и допустить даже, что различныя представленія Межевой Канцеляріи по настоящему дѣлу въ Сенатъ послѣдовали, какъ она объясняетъ, отъ ошибки дѣлопроизводителей, то, съ другой стороны, Канцелярія сія сама доноситъ, что отношеніе Владимірской Палаты Государственныхъ Имуществъ было записано въ журналъ съ объясненіемъ, что произведенною повѣркою (дачи пустоши Насакиной) гра-

ницы смежной казенной земли не нарушены, вслѣдствіе чего, она и не могла доносить за тѣмъ Сенату, что въ смежности съ означенною дачею не находится земель казеннаго и другихъ вѣдомствъ. Сіе послѣднее обстоятельство, при неправильныхъ дѣйствіяхъ Межевой Канцеляріи по сему дѣлу, заключаетъ въ себѣ особенную важность, такъ какъ подобное ложное донесеніе не можетъ быть отнесено къ ошибкѣ дѣлопроизводителей. Сверхъ того, изъ дѣла видно, что означенная канцелярія вовсе не исполнила указа Сената (8 Января 1851 года) о доставленіи свѣдѣній о причинахъ, по которымъ она въ первомъ рапортѣ своемъ показывала, что пустошь Насакина состоитъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, а во второмъ въ Шуйскомъ; вмѣсто сего исполненія Межевая Канцелярія доставила довольно сложное, но при всемъ томъ недостаточное и лишь затѣмняющее настоящее дѣло донесеніе; вслѣдствіе чего и можно предполагать, что, кромѣ обнаруженныхъ уже неправильностей, дѣло сіе заключаетъ въ себѣ и другія, еще болѣе неблаговидныя дѣйствія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не признавъ возможнымъ войти въ разсмотрѣніе существа настоящаго дѣла, впредь до собранія вышеозначенныхъ свѣдѣній, Сенатъ, 30 Ноября 1851 года, предписалъ Межевой Канцеляріи немедленно доставить оныя, съ подтвержденіемъ, о точномъ исполненіи на будущее время указовъ Сената.

Въ слѣдствіи сего, Межевая Канцелярія, 24 Декабря 1851 года, прописывая снова обстоятельства дѣла, объяснила, что: 1) Пустошь Насакина состоитъ въ Меленковскомъ уѣздѣ, въ Шуйскомъ же уѣздѣ въ представленіи выведено было совсѣмъ о другой пустошѣ Ломкахъ противу отношенія Палаты Государственныхъ Имуществъ. 2) Канцелярія, дѣлая представленіе 30 Ноября 1849 года въ Сенатъ, донесла, что будто бы Владимірская Палата Государственныхъ Имуществъ увѣдомила, что границы смежныхъ земель ея вѣдомства не нарушены, тогда какъ увѣдомленіе Палаты было противное, что произошло отъ ошибки при докладѣ бумаги этой присутствію Секретаремъ и при весьма значительномъ поступленіи въ Канцелярію дѣлъ и бумагъ, въ свое время осталось необнаруженнымъ. И наконецъ 3) какимъ образомъ послѣдовало, что въ рапортѣ Канцеляріи отъ 30 Ноября 1849 г. написано, какъ объяснено въ указѣ Сената, что по смежности съ дачею пустоши Насакиной земель казеннаго вѣдомства не имѣется, неизвѣстно; ибо въ опредѣленіи Канцеляріи, 7 Октября 1849 года, на основаніи коего сдѣлано было то представленіе Сенату, именно сказано, что земля казеннаго вѣдомства въ смежности имѣется, чему доказательствомъ служить самый отзывъ Владимірской Палаты Государственныхъ Имуществъ, котораго Канцелярія не имѣла бы надобности и требовать, если бы дача эта не находилась по смежности земли казеннаго вѣдомства.

Правительствующій Сенатъ, съ заключеніемъ котораго согласенъ и Министръ Юстиціи, разсмотрѣвъ представленіе Межевой Канцеляріи и находя ея заключеніе о произведеніи вновь повѣрки окружной межи пустоши



Насакиной правильнымъ, полагаетъ предписать ей привести оное въ исполненіе. Что же касается упущенія, обнаруженнаго при докладѣ настоящаго дѣла въ Межевой Канцеляріи, то, по значительности сего упущенія, Сенатъ признаетъ необходимымъ предоставить Управляющему Межевымъ Корпусомъ распорядиться производствомъ, о неправильномъ докладѣ въ Межевой Канцеляріи дѣла о пустошѣ Насакиной, подлежащаго изслѣдованія, которому и дать дальнѣйшій ходъ въ установленномъ порядкѣ. А какъ настоящимъ постановленіемъ отмѣняется прежнее опредѣленіе его отъ 4 Января 1850 года, которымъ утверждено заключеніе Межевой Канцеляріи, о сдѣланіи надписей на планахъ дачи Насакиной, то на приведеніе сего постановленія въ исполненіе, Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ опредѣленіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о размежеваніи земель, Владимірской губерніи, дачи пустоши Насакиной, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату, опредѣленіе свое по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Декабря 1852 года.

---

## 1853 ГОДЪ.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ искѣ, Коллежскимъ Ассесоромъ Мизандаровымъ съ чиновника Бакрадзе, 825 рублей серебромъ.*

Чиновникъ 10 класса Бакрадзе выдалъ, 10 Іюля 1846 г., Коллежскому Ассесору Мизандарову, на простой бумагѣ, росписку, что, продавъ ему домъ за 3000 руб. сер., получилъ, въ число оныхъ, въ задатокъ 800 рублей серебромъ и обязывается подать въ двухнедѣльный срокъ прошеніе о совершеніи купчей крѣпости, по врученіи коей долженъ получить отъ Мизандарова остальные 2200 руб. сер. Въ концѣ сей росписки Бакрадзе написалъ, что получилъ еще 25 руб. сер.

Мизандаровъ того же 10 Іюля 1846 г. далъ, съ своей стороны, чиновнику Бакрадзе росписку, которою обязался сверхъ 3.000 р., о коихъ дана ему обязательная задаточная бумага, заплатить еще сумму, потребную на пошлины, гербовую бумагу и прочія издержки, при совершеніи купчей крѣпости.

На другой день послѣ выдачи сихъ росписокъ, Мизандаровъ переѣхалъ въ домъ; 23 Іюля Бакрадзе подалъ въ Гражданскую Палату просьбу о совершеніи купчей; а 7 Ноября 1846 же года, Полиція, въ слѣдствіи жалобы Бакрадзе, о не платежѣ ему за домъ денегъ, объявила Мизандарову, чтобы онъ изъ дому выѣхалъ и въ данныхъ имъ въ задатокъ деньгахъ развѣдался съ Бакрадзе судебнымъ порядкомъ.

Вслѣдствіе чего Мизандаровъ началъ въ Уѣздномъ Судѣ искъ, и въ просьбахъ своихъ объяснялъ: 1) переѣхалъ онъ въ домъ не самовольно,

а по приглашенію Бакрадзе; чрезъ три дня послѣ переѣзда нашелъ домъ для себя не выгоднымъ и тогда же просилъ продавца принять домъ во свое распоряженіе, а задаточныя деньги ему возвратить; 2) на полученіе обратно сей суммы онъ имѣетъ право потому, что между ними не было заключено въ присутственномъ мѣстѣ акта, или условія, которымъ бы онъ обязывался заплатить неустойку или подвергалъ себя лишенію сихъ денегъ въ случаѣ не покупки дома; 3) на основаніи 1247 и 4069 ст. X Т. (\*), задатки даются лишь Правительству при продажѣ имъ съ публичнаго торга движимаго имущества частныхъ лицъ; Бакрадзе же дома своего продавать съ аукціона не имѣлъ права; 4) во время нахожденія дома въ распоряженіи его, Мизандарова, по 27 Ноября 1846 года онъ сдѣлалъ въ немъ на свой счетъ поправки и улучшенія; 5) Законы Царя Вахтанга о задаткахъ относятся только до движимаго имущества, а на счетъ актовъ на недвижимыя имѣнія, Правительство всегда руководствуется русскими законами.

Противу сего, Бакрадзе возражалъ, что возвращать полученныхъ имъ въ задатокъ 825 руб. сер. онъ не обязанъ, ибо 1) хотя между имъ и Мизандаровымъ не было заключено въ присутственномъ мѣстѣ акта, но самъ же истецъ въ роспискѣ своей назвалъ ее обязательною задаточною бумагою, далъ по оной ему деньги и наконецъ на основаніи этой же бумаги требуетъ ихъ обратно; 2) что если выданныя ими другъ другу бумаги не были засвидѣтельствованы и не помѣщено въ нихъ условія о неустойкѣ, то на это была его, Бакрадзе, воля, и кромѣ того было не нужно, при существованіи мѣстныхъ обычаевъ и законовъ о задаткахъ въ Уложеніи Царя Вахтанга въ Законахъ Греческихъ ст. 4 и Армянскихъ ст. 97, по силѣ которыхъ въ случаѣ отказа его, Бакрадзе, отъ продажи дома онъ былъ бы обязанъ возвратить задатокъ вдвое. Кромѣ сего Бакрадзе утверждалъ, что Мизандаровъ отвелъ другихъ покупателей и сверхъ того причинилъ ему убытки тѣмъ, что домъ его остается не занятымъ.

Уѣздный Судъ, имѣя въ виду во 1-хъ, что Бакрадзе, получивъ отъ Мизандарова наличныя деньги въ задатокъ, не имѣлъ надобности включать особыя условія въ предположеніи неустойки Мизандарова по состоявшейся между ними сдѣлкѣ; и во 2-хъ, что по силѣ 4 ст. уложенія Царя Вахтанга Греческихъ Законовъ и 97 ст. Законовъ Армянскихъ, покупатель, отказавшійся отъ покупки, теряетъ весь задатокъ, и принявъ за тѣмъ въ основаніе 2319 и 2320 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*) положилъ: въ искѣ Мизандарова о взысканіи съ Бакрадзева 800 руб. сер. отказать; что же касается остальныхъ 25 руб. сер., то какъ самъ Бакрадзе сознаетъ, что таковыя

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1494 ч. I; статьи же 3812—4077 замѣнены по послѣд. изд. ст. 1853—2216 ч. II. Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, и 313 ч. II. Т. X



деньги получены отъ Мизандарова на предстоящія издержки, по совершении купчей крѣпости, совершение коей впрочемъ не состоялось, то деньги сіи велѣтъ Бакрадзе возвратить по принадлежности Мизандарову, со взысканіемъ съ Бакрадзе съ этой суммы штрафа.

На рѣшеніе сіе Мизандаровъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ: 1) что подписка 10 Іюля не можетъ имѣть никакой силы потому, что писана не на гербовой бумагѣ и нигдѣ не засвидѣтельствована; 2) что Уѣздный Судъ примѣнилъ къ покупщику 4 ст. 2 кн. и 97 ст. 3 кн. Царя Вахтанга, тогда какъ статьи сіи относятся до продавца, о тѣхъ же статьяхъ (26 Зак. Арм. и 90 Агбуги), которыя говорятъ въ его пользу, умолчалъ вовсе и наконецъ 3) что онъ желаетъ, чтобы настоящее дѣло было рѣшено на основаніи русскихъ законовъ.

Тифлисская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда нашла: что дѣло сіе должно быть рѣшено на основаніи законовъ Имперіи, ибо въ 1 кн. Улож. Царя Вахтанга законовъ о задаткахъ нѣтъ, а помѣщенные во 2, 3 и 5 книгахъ между собою противорѣчатъ. За тѣмъ, принимая въ основаніе, что росписка Бакрадзе Мизандарову, 10 Іюля 1846 г., въ видѣ запродажной записи, писанная впрочемъ на простой бумагѣ и безъ засвидѣтельствованія у крѣпостныхъ дѣлъ, въ противность 1417 ст. того же Тома (\*), доказывая одно полученіе первымъ отъ послѣдняго 825 руб. сер., не заключаетъ въ себѣ никакого условія о неустойкѣ, закономъ же неустойка эта для подобныхъ случаевъ не опредѣлена, а при такомъ положеніи дѣла усиліе Бакрадзе оставить за собою, полученные отъ Мизандарова, 825 р. сер. оказывается неосновательнымъ и незаконнымъ, съ чьей бы то стороны изъ нихъ не была допущена неустойка, Палата 2 Декабря 1848 года опредѣлила: взыскавъ съ Бакрадзе 825 руб. сер. съ процентами, со дня полученія имъ по день взысканія, возвратить Мизандарову.

Въ апелляціонной Сенату жалобѣ Бакрадзе опровергалъ рѣшеніе Палаты тѣмъ, что дѣло сіе должно основываться не на законахъ Имперіи, а на Уложеніи Царя Вахтанга, въ которомъ между 26 ст. Зак. Армян. и 90 ст. Зак. Агбуги съ одной стороны, и 4 ст. Гречес. и 97 ст. Армянс. Зак. съ другой противорѣчія не заключается, ибо первыя двѣ статьи составляютъ исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ двухъ послѣднихъ; а именно: по 26 ст. продавецъ возвращаетъ двѣ части задатка тогда только, когда продажа или покупка учинена въ скорости, а по 90 ст. удерживается 10 часть, когда предметомъ покупки былъ рабочій скотъ. Но въ случаѣ, если продажа ни подъ одно изъ сихъ условій не подходитъ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, то по 4 ст. Греч. и 97 Армян. Зак., задатокъ обращается въ пользу продавца вполнѣ.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 года, ст. 1683 ч. I. Т. X.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

13 Сенаторовъ находятъ, что, по разсмотрѣніи сего дѣла, представляется необходимымъ прежде всего опредѣлить: въ чемъ именно заключается существо иска. Дѣло показываетъ, что ни Мизандаровъ, ни Бакрадзе, не требуютъ того, чтобы предположеніе о продажѣ дома послѣднимъ первому приведено было въ дѣйствіе; напротивъ Мизандаровъ, отказываясь отъ покупки онаго, подъ предлогомъ невыгодности, просятъ лишь о взысканіи обратно тѣхъ денегъ, которыя онъ отдалъ Бакрадзе въ задатокъ; равнымъ образомъ и Бакрадзе, не настаивая съ своей стороны, чтобы домъ его непременно былъ купленъ Мизандаровымъ, доказываетъ только, что за отказомъ сего послѣдняго отъ предположенной покупки, онъ не имѣетъ права требовать отъ него обратно задаточныхъ денегъ. Изъ сего слѣдуетъ, что существенный вопросъ дѣла заключается не въ томъ: можетъ ли, представленная Мизандаровымъ, записка имѣть силу и значеніе запродажной записи; но собственно въ томъ, въ правѣ ли Мизандаровъ, сторговавшій у Бакрадзе домъ, добровольно выдавшій ему задатокъ и за тѣмъ самъ отказавшійся отъ покупки, требовать отъ Бакрадзе обратно сіи задаточныя деньги? Хотя въ нашихъ законахъ и не постановлено особыхъ правилъ о задаткахъ при продажѣ частными лицами недвижимыхъ имуществъ, но изъ соображенія разныхъ статей Свод. Зак. можетъ быть съ точностію выведено, какъ самое понятіе о задаткѣ, такъ и тѣ случаи, когда онъ возвращается или не возвращается давшему оный. Въ ст. 4069 и 4071 Т. X, а равно въ замѣнившихъ оныя §§ положенія объ описи, оцѣнкѣ и публичной продажѣ имуществъ, подъ именемъ задатка разумѣется та часть предложенной на торгахъ цѣны, которую покупатель вноситъ при самомъ окончаніи торговъ (§§ 268, 269, 276, 347 и 349, прил. къ ст. 3812 въ 14 продолж. Т. X Зак. Гражд.) (\*). Въ одинаковомъ смыслѣ принимается задатокъ и въ законахъ о продажѣ имуществъ, заложенныхъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ (ст. 513 Уст. Кред. Устан. Т. XI) (\*\*). По 1248 статьи Т. X (\*\*\*), если бы покупатель, купившій казенное движимое имущество, потомъ отъ покупки отказался, то задатокъ его удерживается и остается въ пользу казны; то же самое правило соблюдается и при продажѣ казенныхъ недвижимыхъ (ст. 1256 Т. X) (\*\*\*\*), а равно при продажѣ имуществъ, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ (ст. 528 и 529 Уст. Кред. Установ.) (\*\*\*\*\*) и при

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 511 Уст. Кред. Устан. Т. XI.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1495 ч. I, Т. X.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1504 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 527 и 528 Уст. Кред. Устан. Т. XI.

продажѣ частныхъ имуществъ съ публичнаго торга (§§ 259, 305, 306 и 349 прил. къ ст. 3812 въ 15 прод. X Т.) и на оборотъ продавецъ движимаго имущества обязанъ по 1280 ст. Т. X. (\*) возвратитъ покупщику задатокъ, тогда лишь, когда проданное имущество будетъ признано въ Судѣ несоотвѣтствующимъ условію или образцамъ. Изъ совокупнаго соображенія всѣхъ вышеприведенныхъ статей слѣдуетъ заключить, что подъ словомъ задатокъ законъ разумѣетъ вообще часть договорной платы, вносимую впередъ, до исполненія договора, одною договаривающеюся стороною другой. Сумма эта обращается въ уплату, когда условіе бываетъ исполнено. Она возвращается внесшему оную покупщику, если условіе не будетъ выполнено по винѣ продавца и принимаетъ значеніе неустойки, когда самъ покупатель былъ виною неисполненія договора. Тоже самое видно и изъ мѣстныхъ Грузинскихъ Законовъ, въ которыхъ разнорѣчіе встрѣчается лишь въ опредѣленіи мѣры взысканія, которому подвергается виновный въ несостоявшейся продажѣ. Примѣняя сіи выводы къ задаточной сдѣлкѣ Бакрадзе съ Мизандаровымъ, 13 Сенаторовъ не усматриваютъ никакого законнаго основанія сдѣлку эту подвергать изъятію изъ тѣхъ общихъ началъ о задаткахъ, какія законами приняты. Отсутствіе же формальности въ задаточной сдѣлкѣ Бакрадзева съ Мизандаровымъ не можетъ быть препятствіемъ къ признанію ея дѣйствительною на Судѣ, ибо по 2328 ст. Зак. Гражд. (\*\*), предъ судомъ имѣютъ силу доказательства всякіе письменные акты, совершенные не только крѣпостнымъ и явочнымъ порядкомъ, но и домашнимъ. Означенную сдѣлку тѣмъ менѣе можно признавать по неформальности недѣйствительною, что положительнаго правила, о совершеніи таковыхъ сдѣлокъ порядкомъ крѣпостнымъ или явочнымъ, въ законахъ не содержится, и что между тѣмъ самъ Мизандаровъ въ своей запискѣ, того же числа выданной, признавая записку Бакрадзе обязательною задаточною бумагою, созналъ потомъ это и предъ Судомъ, а собственное признаніе, по 2322 ст. (\*\*\*), принимается совершеннымъ доказательствомъ. Что же касается до выраженія въ задаточной бумагѣ Бакрадзе, опредѣлительно не выражено условія о томъ, чтобы при отказѣ отъ покупки, онъ имѣлъ право удержать задаточныя деньги, то обстоятельство это разрѣшается не только общимъ свойствомъ задатка, выведеннымъ изъ законовъ, но также и 1291 ст. Т. X (\*\*\*\*), по силѣ которой (п. 4) въ тѣхъ случаяхъ, когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предметъ во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1528 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 321 ч. II Т. X.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 315 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1539 ч. I Т. X.



впрочемъ не опредѣлены они закономъ. Значеніе же задатковъ, установленное обычаемъ и соблюдаемое повсемѣстно на практикѣ, совершенно согласуется съ тѣмъ понятіемъ о задаткахъ, какое выводится изъ соображенія вышеприведенныхъ статей Свод. Зак. Такъ повсюду частныя лица имѣютъ обычай обезпечивать сдѣлки продажи и найма задатками, которые если и не обязываютъ договаривающіяся стороны къ непремѣнному и точному исполненію сихъ сдѣлокъ, подобно формально заключеннымъ обязательствамъ, то во всякомъ случаѣ падаютъ на невыполнившаго договоръ въ качествѣ неустойки. По таковымъ соображеніямъ, разрѣшеніе сего дѣла зависитъ отъ разсмотрѣнія только того, кто изъ двухъ договорившихся сторонъ, Бакрадзе или Мизандаровъ, не устоялъ въ предположенной ими продажѣ дома. А такъ какъ изъ настоящаго дѣла видно: 1) что взаимное добровольное согласіе Мизандарова и Бакрадзе на покупку дома первымъ у послѣдняго удостовѣрено сполна, какъ обстоятельствами дѣла и двумя записками, въ законную форму хотя не облеченными, но на Судѣ сознанными, такъ особенно выплатою покупщикомъ условленнаго задатка, и наконецъ немедленнымъ въѣздомъ на жительство въ проданный ему домъ; 2) что продавецъ Бакрадзе, съ своей стороны, сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло къ исполненію условія съ Мизандаровымъ, покупщикъ же Мизандаровъ безусловно вручившій продавцу задатокъ, потомъ самъ отказался отъ покупки дома, и какъ за симъ онъ, Мизандаровъ, оказывается единственнымъ виновникомъ въ несовершеніи добровольно и обоюдно согласенной съ Бакрадзевымъ продажи, то онъ и не можетъ требовать обратно выданнаго Бакрадзеву задатка. По всѣмъ симъ уваженіямъ и руководствуясь 1288, 1290, 1291, 1333 и 2322 ст. Зак. Гражд. (\*), 13 Сенаторовъ полагаютъ: рѣшеніе Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отмѣнить и утвердить рѣшеніе Тифлискаго Уѣзднаго Суда, подвергнувъ Мизандарова установленному штрафу и взысканію гербовыхъ пошлинъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ искѣ Коллежскаго Ассесора Мизандарова съ чиновника Бакрадзе, 825 руб. сер., нашелъ, что вопросъ: по какимъ законамъ оно должно быть обсуждено? разрѣшается Высочайше утвержденнымъ, 17 Декабря 1851 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу Полковника

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536, 1538, 1539, 1583 ч. I, и 315 ч. II Т. X.

Арцруни съ Прапорщикомъ Санасаровымъ, Государственный Совѣтъ, разсматривая тогда, возникшее въ Сенатѣ разномысліе о силѣ и дѣйствіи мѣстныхъ законовъ въ Грузіи, признавалъ, что въ случаѣ недостатка приличныхъ къ дѣлу узаконеній въ обычаяхъ Грузинскихъ, собранныхъ по распоряженію нашего Правительства, должно обращаться къ собственнымъ законамъ Вахтанга, т. е. къ первой, а не къ прочимъ частямъ его Собранія, что сіи другія части могли и прежде быть принимаемы въ руководство только тогда, когда ни обычаи, ни законы Вахтанга не разрѣшали судимаго дѣла, но что указомъ 1801 г. измѣненъ даже и сей порядокъ: по точному смыслу сего указа, надлежитъ руководствоваться сперва, приведенными по распоряженію Правительства въ извѣстность и ясность, мѣстными обычаями, потомъ, въ случаѣ недостаточности оныхъ, законами самого Царя Вахтанга, яко коренными, и наконецъ, когда и въ оныхъ не будетъ слѣдующаго къ дѣлу постановленія, общими законами Имперіи.

Въ настоящемъ случаѣ, искъ Мизандарова не можетъ быть разрѣшенъ, ни на основаніи обычаевъ и коренныхъ законовъ Царя Вахтанга, ни на основаніи общихъ законовъ Имперіи. Въ обычаяхъ и коренныхъ законахъ Вахтанга никакого постановленія о задаткахъ нѣтъ; а по общимъ законамъ Имперіи, задатокъ требуется и возвращается покупщику лишь при продажѣ казенныхъ имуществъ, или при продажѣ и частныхъ имѣній, но съ публичнаго торга;—слѣдовательно, въ случаѣ отчужденія частнымъ лицомъ своего имѣнія другому частному лицу, вносъ задатка и дальнѣйшее назначеніе его должно быть означено въ запродажной сдѣлкѣ, которой, въ тѣхъ формахъ, въ какихъ она требуется нашими законами, между Мизандаровымъ и Бокрадзе совершенно не было.

Но когда ни обычаи, ни коренные законы Вахтанга, ни общіе законы Имперіи не разрѣшаютъ прямо настоящаго дѣла, то остается прибѣгнуть къ прочимъ частямъ Вахтангова Собранія Законовъ, которыя, бывъ прежде постоянно признаваемы законами вспомогательными, могутъ и должны имѣть силу тамъ, гдѣ предметъ спора не разрѣшается постановленіями закона дѣйствующаго.

Во второй части Собранія Законовъ Царя Вахтанга, и именно въ законахъ Греческихъ, въ ст. 4 изображено: «Если покупщикъ, давшій задатокъ откажется послѣ отъ сторгованной вещи, то онъ лишается онаго»; а въ 3 части или въ законахъ Армянскихъ, ст. 97: «Если продавецъ, получивъ отъ покупщика задатокъ, не продастъ ему сторгованной вещи, то обязанъ оный задатокъ вдвойнѣ возвратить покупщику; буде же сей послѣдній самъ откажется отъ оной, то теряетъ весь задатокъ».

Такимъ образомъ, обѣ статьи, единогласно, приговариваютъ покупщика, въ случаѣ отказа съ его стороны отъ покупки, къ уtratѣ даннаго имъ задатка, и сверхъ того, судя по постановленіямъ въ общихъ законахъ Имперіи объ уtratѣ покупщиками задатковъ при продажахъ имѣній, по распо-

ряженію Правительства, можно полагать, что въ намѣреніи законодателя было, хотя сіе ясно и не выражено, распространить тоже правило и на продажныя сдѣлки между частными людьми; а какъ Мизандаровъ, сторговавъ у Бакрадзе домъ, далъ ему задатокъ и потомъ не смотря на то, что послѣдній сдѣлалъ все отъ него зависѣвшее для совершенія купчей, отказался отъ покупки, то Мизандаровъ долженъ лишиться данныхъ имъ въ задатокъ 800 руб. сер. и имѣетъ право на полученіе обратно только 25 руб., которые, по собственному показанію Бакрадзе, даны ему были на расходы по купчей.

Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ: согласно съ заключеніемъ 13 Сенаторовъ, рѣшеніе Тифлисской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда отмѣнить, а утвердить рѣшеніе Тифлискаго Уѣзднаго Суда, не подвергая однако Мизандарова штрафу, такъ какъ по иску его объявлены были въ Сенатѣ, разныя мнѣнія, а въ такихъ случаяхъ тяжущіеся, на основаніи 2247 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), отъ взысканія штрафа освобождаются.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Января 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ искѣ Семеномъ Дроздовскимъ съ родственниками, изъ владѣнія помѣщика Степана Голынскаго, свободы.*

19 Апрѣля 1840 года, Семенъ Дроздовскій началъ въ Мстиславскомъ Уѣздномъ Судѣ, отъ имени своего и родныхъ своихъ, искъ о свободѣ, изъ владѣнія помѣщика Голынскаго. Проситель объяснялъ, что предокъ его, продавши недвижимое свое имѣніе въ Чаусовскомъ уѣздѣ, переселился въ Мстиславскій въ имѣніе графа Поцѣя и арендовалъ у него землю, перешедшую въ послѣдствіи во владѣніе Голынскаго. Въ 1810 году, послѣ бывшихъ между ними несогласій, родственники его: Емельянъ, Дмитрій, Михаилъ, Захарій и Кондратій, на платежъ арендныхъ денегъ заключили съ экономіею графа Поцѣя формальный контрактъ, а въ 1811 году они были записаны въ ревизію.

Въ доказательство непринадлежности къ крѣпостному состоянію, проситель частію представилъ самъ, а частію Могилевское Дворянское Депутатское Собраніе къ дѣлу слѣдующіе документы:

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II, Т. X.



1) Контрактъ, заключенный 1 Юля 1810 года повѣреннымъ графа Поцѣя съ доказывающими дворянское происхожденіе, Дроздовскими, о платежѣ, за содержимый ими уволокъ земли Экономіи графа Поцѣя, 60 руб. асс. въ годъ. Условіе сіе, на основаніи довѣренности Литовскаго Обознаго графа Поцѣя, подписано Антоніемъ Марциновскимъ и явлено, 22 Октября 1810 года, въ Мстиславскомъ Земскомъ Судѣ.

2) Выпись изъ книгъ Чаусовскаго уѣзда, выданная 8 Января 1817 года, о томъ, что фамилія 7-хъ Дроздовскихъ, живущихъ въ экономическомъ имѣніи, постановленіемъ Чаусовскаго Повѣтоваго Суда, 17 Января 1787 года, по представленнымъ документамъ, признана за дѣйствительныхъ дворянъ.

3) Свидѣтельство, данное 1 Декабря 1804 года помѣщиками и дворянами Мстиславскаго уѣзда, въ удостовѣреніе, что фамилія, поименованныхъ въ свидѣтельствѣ, Дроздовскихъ дворянскаго происхожденія; въ прежніе годы предки ихъ жили въ Чаусовскомъ уѣздѣ, но, послѣ продажи вѣчистыхъ своихъ недвижимыхъ имѣній, поселились въ Мстиславскомъ уѣздѣ. Свидѣтельство сіе явлено, 16 Января 1805 года, въ Могилевскомъ Повѣтовомъ Судѣ.

4) Копія съ свидѣтельства, 16 Юня 1782 года, о томъ, что дворяне Дроздовскіе на вѣрность подданства выполнили присягу.

5) Выпись изъ книгъ исповѣдныхъ и метрическихъ, о рожденіи многихъ лицъ фамиліи Дроздовскихъ, въ которыхъ однако происхожденіе Дроздовскихъ не показано.

и 6) Свидѣтельство Губернскаго Правленія, что, по справкамъ въ Консисторіи, записаны въ метрическія книги Федоръ и Іосифъ Дроздовскіе.

Сверхъ того, въ объявленіи Земскому Суду, 7 Сентября 1833 года, Семенъ Дроздовскій, между прочимъ, писалъ, что документы ихъ на дворянство отосланы на разсмотрѣніе въ Герольдію.

Противу сего иска, повѣренный Голынскаго возражалъ: 1) предки истцевъ Дроздовскихъ были крѣпостными графа Поцѣя и записаны въ ревизіи 1782, 1795, 1811 и 1816 годовъ безъ всякаго съ ихъ стороны спора; 2) контрактъ 1810 года заключенъ съ ними, не какъ съ дворянами, но какъ съ крестьянами графа Поцѣя, состоящими на чиншѣ; 3) они не доказали происхожденія своего отъ дворянъ Дроздовскихъ, жившихъ въ Чаусовскомъ уѣздѣ; наконецъ 4) потеряли право на искъ за пропущеніемъ срока, установленнаго 551 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (изд. 1832 года) (\*). 27 человѣкъ крестьянъ Голынскаго, спрошенные Становымъ Приставомъ при

---

(\*) По изд. 1842 г., ст. 922 прим.; а по изд. 1857 г., ст. 1003 Т. IX.

Уѣздномъ Стряпчемъ, подъ присягою, 14 Іюля 1841 года, показали, что отцы и дѣды отыскивающихъ свободы Дроздовскихъ отбывали помѣщику прежде бывшему графу Поцѣю, а потомъ Голынскому, всѣ повинности на равнѣ съ другими, безъ всякаго облегченія и чтобы кто изъ нихъ назывался дворяниномъ, а предки ихъ жили въ Чаусовскомъ уѣздѣ и были ли дворянами не знаютъ и не слыхали.

Уѣздный Судъ, 14 Іюля 1842 года, опредѣлилъ: Дроздовскаго съ родственниками его, на основаніи 1 п. 693 ст. Свод. Зак. о Сост. (\*), изъ крестьянства помѣщика Голынскаго освободить.

По поступленіи дѣла сего, въ слѣдствіи апелляціи повѣреннаго Голынскаго въ Гражданскую Палату, — Казенная Палата прислала выписъ изъ ревизскихъ сказокъ, изъ которой видно, что по ревизіи 1782, 1795, и 1811 годовъ, Дроздовскіе были показаны за Графомъ Поцѣемъ, а по ревизіи 1816 года, за статскимъ совѣтникомъ Голынскимъ.

Гражданская Палата, рѣшеніемъ 4 Ноября 1847 года, опредѣлила: Дроздовскихъ съ ихъ потомствомъ, на основаніи 931 ст. и 942 ст. Свод. Зак. о Сост. (\*\*), оставить въ крѣпостномъ владѣніи Голынскаго.

На рѣшеніе сіе Дроздовскіе подали въ Сенатъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснили: 1) ревизскія сказки, по 58 ст. IX Т. Свод. Зак. (\*\*\*), не составляютъ совершеннаго доказательства крѣпостнаго владѣнія; 2) родство ихъ по прямой линіи съ тѣми Дроздовскими, которые утверждены въ дворянствѣ въ 1787 году, доказываются свидѣтельствомъ дворянъ Мстиславскаго уѣзда; и наконецъ 3) сослались на контрактъ 1810 года, облеченный въ законную форму.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 8 Сенаторовъ находятъ, что истцы Дроздовскіе единственнымъ основаніемъ иска своего о свободѣ представляютъ три документа, именно: опредѣленіе Чаусовскаго Повѣтоваго Суда, 17 Января 1787 года, свидѣтельство дворянъ Мстиславскаго уѣзда, 1 Декабря 1804 года, и контрактъ, заключенный ими съ повѣреннымъ графа Поцѣя, Антоніемъ Марциновскимъ, 1 Іюля 1810 года. Но всѣ эти три документа, порознь и въ совокупности взятые, не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ потому: а) что опредѣленіе Чаусовскаго Повѣтоваго Суда, 17 Января 1787 года, относится только до призванія въ дворянскомъ достоинствѣ поименованныхъ въ немъ семи человѣкъ, фамилію Дроздовскихъ носящихъ; а со стороны истцовъ, Дроздовскихъ, не представлено

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 700 Т. IX.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1014 и 1025 Т. IX.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 62 Т. IX.

никакихъ законныхъ доводовъ насчетъ того, чтобы они происходили отъ тѣхъ 7 человекъ, или состояли съ ними въ близкомъ кровномъ родствѣ. Слѣдовательно, опредѣленіе это нисколько не обнаруживаетъ происхожденія истцовъ отъ лицъ свободнаго состоянія. б) Что свидѣтельство дворянъ, 1 Декабря 1804 года, заключающее въ себѣ удостовѣреніе, о принадлежности фамиліи Дроздовскихъ къ дворянскому сословію, какъ не заключающее въ себѣ показанія присяжнаго и какъ данное внѣ суда, частнымъ образомъ, по разуму 2407 ст. X Т. (\*), не должно имѣть никакой обязательной силы тѣмъ болѣе, что свидѣтельство это, самими давшими оное дворянами, въ присутственномъ мѣстѣ не являлось и точно ли оно было ими подписано, ничѣмъ достовѣрно не подтверждается. в) Что контрактъ Антонія Марциновскаго, 1 Іюля 1810 года, въ которомъ Дроздовскіе названы людьми, отыскивающими дворянство не можетъ, по существу своему, быть отнесенъ къ числу доказательствъ о правильности ихъ иска; ибо одно показаніе Марциновскаго, объ отыскиваніи Дроздовскими правъ дворянскихъ, не составляетъ еще положительнаго доказательства о непринадлежности ихъ къ крѣпостному состоянію; и г) Что изъ присяжныхъ показаній 27 человекъ и изъ ревизскихъ сказокъ открывается, что отыскивающіе свободу Дроздовскіе и предки ихъ состояли всегда въ помѣщичьемъ владѣніи, отбывали помѣщичьи повинности и по ревзіямъ 1782, 1795, 1811, и 1816 годовъ значились въ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ. Принимая все сіе во вниманіе, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы признаютъ, что при отсутствіи доказательствъ со стороны Дроздовскихъ, о свободномъ ихъ состояніи, не представляется законнаго основанія къ изъятію ихъ нынѣ отъ крѣпостной зависимости, а посему и руководствуясь 2319, 2766 и 2767 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), полагаютъ: упомянутыхъ Дроздовскихъ, впредь до рѣшенія дѣла, объ отыскиваемомъ ими дворянствѣ, оставить въ настоящемъ положеніи, т. е. во владѣніи помѣщика Голынскаго, не возбраняя впрочемъ имъ возобновленія иска съ предъявленіемъ другихъ несомнѣнныхъ доказательствъ о происхожденіи своемъ изъ свободнаго состоянія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5; и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло объ искѣ Семеномъ Дроздовскимъ съ родственниками, изъ владѣнія помѣщика Степана Голынскаго, свободы, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 406 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 778 и 779 ч. II Т. X.



по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Января 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ отдѣленіи однопорцямъ Ранненбургскаго уѣзда земли, въ дачахъ села Климова.*

При генеральномъ межеваніи, бывшемъ въ 1779 году, дача села Климова и деревни Петелиной обмежевана одною окружною межею въ общее владѣніе однопорцевъ и помѣщиковъ: Поручицы Майковой и Прапорщика Жабина. По плану сего межеванія показано въ означенной дачѣ земли: удобной 2974 дес. 773 саж. и не удобной 367 дес. 90 саж., всего 3341 дес. 1673 саж., а крестьянъ: по послѣдне подаинымъ къ ревизіи сказкамъ, 259, на лицо же 358 душъ мужескаго пола.

27 Марта 1816 года, полковница Лихарева подала въ Ранненбургской Уѣздный Судъ прошеніе, о справѣ и отказѣ за нею земли въ селѣ Климовѣ 30 четв. и деревни Хмѣлевой 3 четв., купленной ею у мужа своего, а отцомъ сего послѣдняго у помѣщика Свиридова; при чемъ Лихарева представила, между прочимъ, на ту землю купчую, совершенную 13 Іюня 1811 года и явленную въ Скопинскомъ и Ранненбургскомъ Уѣздныхъ Судахъ.

Противъ сего, повѣренный однопорцевъ Жабинъ предъявилъ споръ, доказывая, что въ селѣ Климовѣ земли Лихаревой нисколько не слѣдуетъ и что Свиридовъ въ дачѣ означеннаго села никогда владѣнія не имѣлъ. Въ огражденіе же правъ однопорцевъ на сію дачу, Жабинъ представилъ: а) выданныя изъ Вотчиннаго Департамента копіи съ писцовыхъ книгъ 159 и 160 годовъ, изъ коихъ видно, въ дачу села Климова первоначальнымъ дачникамъ, боярскимъ дѣтямъ, отведено земли въ помѣстьѣ по жеребьямъ всего 465 четв. и сѣна 930 копенъ и представлялось имъ, «пашню пахать въ деревнѣ Климовѣ съ помѣщиками чрезъ десятину, а въ лѣсѣ слободскіи вѣзжать со всѣми помѣщиками вообще» и б) выданныя изъ Козловскаго Уѣзднаго Суда выписи съ помѣстныхъ книгъ 183, 186, 190 191, 200, 201, и 204 годовъ, въ коихъ обозначены дачи, положенныя заслужившими людьми въ селѣ Климовѣ, по исчисленію около 900 четвертей.

Кромѣ того, предъявили свои права на земли въ дачѣ села Климова слѣдующіе владѣльцы:

1) Поручица Марья Майкова. Она, при прошеніи 13 Августа 1817 года, представила въ Уѣздный Судъ на земли въ селѣ Климовѣ, дошедшія

свекру ея, капитану Ивану, женѣ его Аннѣ и мужу ея, просительницы, Федору Майковымъ а) отъ разныхъ однодворцевъ 17 купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ 1746, 1761, 1762, 1766 и 1770 годахъ и заключающихъ въ себѣ проданной земли всего 268 четв. съ осьминами; изъ сихъ купчихъ 10 совершены до 1765 года, а прочія 7 послѣ, и по первымъ продано было земли 198 чет. и б) отъ прапорщицы Федориновой купчую крѣпость, совершенную въ 1743 года, на 25 четвертей.

2) Сынъ, показаннаго на планѣ генеральнаго межеванія владѣльцемъ, прапорщика Федора Жабина, неслужащій дворянинъ Леонтій Жабинъ, доказывавшій въ прошеніи своемъ, поданномъ 7 Августа 1818 года принадлежность отцу его въ селѣ Климовѣ 4 чет. земли, которыми онъ проситель владѣетъ безспорно.

3) Вдова Дарья Исленьева, объяснявшая въ прошеніи, 22 Января 1818 года, что къ селу ея Новопокровскому принадлежитъ въ дачахъ села Климова участокъ, на который однако крѣпостей представить не можетъ.

и 4) Дочь Майковой, графиня Анна Толстая, которая въ прошеніи, поданномъ въ Уѣздный Судъ 5 Октября 1820 года, объяснила: а) что она имѣетъ права на земли въ дачѣ села Климова, принадлежавшія родственникамъ ея: Барковой и Аннѣ Майковой, владѣвшими еще въ 1740 году, въ селѣ Климовѣ: первая 27 а послѣдняя 36 душами: б) что яснымъ доказательствомъ давняго владѣнія Барковою и Майковою землями въ с. Климовѣ служить, между прочимъ, то, что въ самыхъ выписяхъ однодворческихъ, при пожалованіи имъ земель, сказано, чтобы пашню имъ пахать въ д. Климовѣ съ помѣщиками чрезъ десятину; в) что Барковы имѣли на означенныя земли крѣпости, которыя утратились въ 1812 году, при нашествіи въ Москву непріятелей и что повѣренный однодворцевъ сдѣлалъ неправильное исчисленіе о слѣдующемъ будто бы однодворцамъ количествѣ земли, ибо основывалъ свое исчисленіе на выписи и отказныхъ книгахъ порознь, между тѣмъ какъ въ нихъ значится одни и тѣже владѣльцы.

Изъ представленныхъ при прошеніи Графинею Толстой подлинныхъ квитанцій видно: а) что въ Козловской Воеводской Канцеляріи принято было за 1749 годъ подушныхъ денегъ отъ Майковой за 36 душъ и отъ Барковой за 27 д., итого за 63 д. крестьянъ въ с. Климовѣ; б) что въ 1754 году взяты рекрутскія повинности съ того же количества душъ и в) что 1779 и 1782 года, Даньковскимъ Уѣзднымъ Казначеемъ взяты были подушныя деньги съ поручика Федора Майкова за 155 д. крестьянъ деревни Петелиной.

По справкѣ въ Ранненбургскихъ Уѣздныхъ Казначействѣ и Судѣ оказалось: 1) что по 7-ой ревизіи показано было однодворцевъ въ селѣ Климовѣ 102 души, а въ деревнѣ Жабиной 99 д. и 2) что крестьяне помѣщицы Барковой по 3 (1762 года) ревизіи значатся дошедшими внуку ея поручику Федору Майкову, но сколько оныхъ за Барковою состояло, по неимѣнію

1-ой и 2-ой ревизскихъ сказокъ, не видно; также не имѣется крѣпостныхъ документовъ на принадлежащія Барковой земляныя дачи, кромѣ купчей крѣпости 1744 года, по которой прапорщица Федоринова продала Аннѣ Майковой въ с. Климовѣ земли 21 чет. съ 2 четвериками.

Повѣренный однодворцевъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою Уѣзднаго Суда объяснилъ, что Майкова не имѣетъ права на земли, купленныя ею у однодворцевъ послѣ запретительнаго указа 1765 года, ибо купчія крѣпости, совершенныя послѣ сего года, по силѣ 18 пун. 19 гл. Межевой Инструкціи, не могутъ имѣть никакой силы.

Уѣздный Судъ, разсмотрѣвъ сіе дѣло, нашелъ домогательство Ихаре-вой и Исленевой, по невластному ими землями въ дачѣ села Климова, неосновательнымъ и потому отказалъ имъ въ искѣ; въ отношеніи же прочихъ владѣльцевъ, 30 Декабря 1820 года, опредѣлилъ: государственнымъ крестьянамъ с. Климова и деревни Жабиной обмежевать особо изъ общей чрезполосной дачи, сверхъ находящихся у нихъ подъ поселеніемъ церковью и кладбищемъ, 56 дес. 900 саж. по представленнымъ отъ нихъ выписямъ, 1404 четв. и сѣна 930 копенъ, а десятинами 2199 дес., за исключеніемъ проданныхъ изъ оныхъ крестьянами до изданія Межевой Инструкціи, по купчимъ, помѣщикамъ Майковымъ 197½ четв. и дошедшихъ къ выслужившемуся изъ однодворцевъ прапорщику Жабину 4 четв., всего 302 дес. 600 с. б) Поручицѣ Майковой, а по ней графинѣ Толстой съ малолѣтними дѣтьми помѣщика Майкова, означенныя 197½ четв. и дошедшія по купчимъ отъ прапорщицы Федориновой 46¼ чет., всего 365 дес. 1800 саж. в) выслужившемуся изъ однодворцевъ прапорщику Федору Жабину, а по немъ сыну его неслужащему Леонтію Жабину 6 дес. и г) остальную за тѣмъ противъ плана землю 1016 д. 1973 саж. оставить въ прежнемъ безспорномъ владѣніи у крестьянъ, бывшихъ помѣщицы Барковой, значащихся по с. Климову еще въ 1749 году, въ числѣ 27 душъ и дошедшихъ въ 1762 году внуку ея Барковой, поручику Федору Майкову, а потомъ графинѣ Толстой.

Для выслушанія сего рѣшенія тяжущіеся вызывались въ Уѣздный Судъ. Со стороны однодворцевъ с. Климова, сотскій Максимъ Жабинъ изъяснилъ въ данной 1 Сентября 1821 года подпискѣ, что они обязываются явиться въ судъ сами или пришлютъ повѣреннаго въ надлежащій срокъ. Потомъ припечатано было объ этомъ рѣшеніи въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1821 года, но ни отъ кого изъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ жалобъ не принесено. Наконецъ въ Ноябрь 1825 года, Уѣздный Судъ сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи означеннаго рѣшенія въ исполненіе; въ слѣдствіи чего Равненбургскимъ Уѣзднымъ Землемѣромъ Максимовымъ произведено отдѣленіе земель владѣльцамъ дачи села Климова, согласно рѣшенію Уѣзднаго Суда.

Симъ дѣйствіемъ помѣщики и однодворцы остались довольными и дали въ томъ подписку Землемѣру и членамъ Земской Полиціи. Кромѣ того они



утвердили своимъ подписомъ сочиненные по сему размежеванію журналы и планы; которые однакоже имъ не выданы, по оказывавшемуся въ нихъ несоблюденію формъ, межевыми узаконеніями предписанныхъ.

За тѣмъ, 6 Марта 1833 года, повѣренный однодворцевъ Жабинъ принесъ Казенной Палатѣ жалобу, на отобравіе принадлежащей имъ земли и представленіе оной графини Толстой.

Казенная Палата доносила объ этомъ Министру Финансовъ и, въ слѣдствіи полученнаго отъ него предписанія, сообщила въ Губернское Правленіе, о сдѣланіи распоряженія, чтобы Уѣздный Судъ, по дополненіи надлежащаго дѣла свѣдѣніями, представилъ оное въ Гражданскую Палату на дальнѣйшее разсмотрѣніе слѣдственнымъ порядкомъ.

Когда Гражданская Палата въ 1838 году постановила опредѣленіе, о предписаніи Уѣздному Суду представить означенное дѣло на ревизію, то повѣренный графа Толстаго приносилъ на сіе въ 1842 году жалобу въ Сенатъ; но Сенатъ, усмотрѣвъ изъ истребованнаго противу ней объясненія Гражданской Палаты, что Уѣздный Судъ привелъ рѣшеніе свое въ исполненіе размежеваніемъ земель безъ депутата со стороны однодворцевъ и находя, что рѣшеніе сіе должно было подлежать ревизіонному порядку, указомъ, 26 Марта 1843 года, предписалъ Гражданской Палатѣ, чтобы она немедленно дала означенному дѣлу ходъ слѣдственнымъ порядкомъ.

Сіе опредѣленіе Сената со стороны графа Толстаго обжаловано не было, а между тѣмъ, при дознаніи на мѣстѣ, сторонніе люди подъ присягою показали въ 1837 году, что крестьяне Графа Толстаго издавна владѣли землею вмѣстѣ съ однодворцами и что при жеребьевомъ раздѣлѣ луговъ назначалось послѣднимъ 15½, а первымъ 16 жеребьевъ, и въ 1845 году, что спорная земля, въ количествѣ 1016 дес. съ саженьями, находилась до начатія спора во владѣніи крестьянъ Майковыхъ и Толстыхъ и по любовному размежеванію дачи села Климова деревни Жабиной съ деревнею Петелиною обмежевана болѣе 20 лѣтъ.

По измѣреніи дачи села Климова, сдѣланному въ 1845 году, оказалось у Графини Толстой и Майкова 1504 дес. 1349 саж., у однодворцевъ 1834 дес. 324 саж., а всего во всей окружной межѣ удобной и неудобной земли 3341 дес. 1675 саж.

Гражданская Палата, принявъ въ основаніе давность, протекшую отъ приведенія рѣшенія Уѣзднаго Суда 1820 года въ исполненіе и, признавая потому сіе рѣшеніе вошедшимъ въ окончательную законную силу, 27 Сентября 1846 года, опредѣлила: примѣрную землю въ дачѣ с. Климова, въ количествѣ 1016 д. съ саженьями, согласно съ означеннымъ рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, оставить во владѣніи графини Толстой и Майкова; однодворцамъ же въ искѣ отказать.

Къ выслушанію сего рѣшенія тяжущіеся вызывались чрезъ припечата-

ніе въ вѣдомостяхъ въ Августѣ 1847 года, но никто изъ нихъ въ годичный срокъ не явился.

Палата Государственныхъ Имуществъ, въ мнѣніи своемъ по сему дѣлу, изъяснила, что хотя нѣтъ въ виду положительныхъ основаній къ возраженію противъ рѣшенія Гражданской Палаты, но какъ доказательства Толстой на принадлежность ей земли недостаточны, то слѣдовало бы пополнить дѣло другими, болѣе основательными фактами и доводами.

Рязанскій Гражданскій Губернаторъ нашелъ рѣшеніе Гражданской Палаты правильнымъ.

Дѣло сіе препровождалось Сенатомъ на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ, что присуждать графинѣ Толстой 1016 дес. земли, оказавшейся въ дачѣ примѣрною, не представляется никакого основанія, потому во 1), что прежняя владѣлица помѣщица Майкова, при представленіи въ Уѣздный Судъ крѣпостныхъ документовъ, по которымъ присуждено ей 365 десят. 1800 саж. не объясняла, что ей принадлежитъ въ той дачѣ земля еще по другимъ документамъ, которые, какъ доказывала впоследствии графиня Толстая, утратились; напротивъ Майкова просила утвердить въ крѣпостное ея владѣніе, въ дачѣ села Климова, земли именно по тѣмъ документамъ, которые ею представлены; во 2) существованія утраченныхъ документовъ со стороны графини Толстой ни чѣмъ по дѣлу не доказано; въ 3) хотя послѣ сдѣланнаго по рѣшенію Уѣзднаго Суда размежеванія, сторонніе люди утверждали, что 1016 дес. находились прежде во владѣніи крестьянъ Майковыхъ, но это показаніе не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ за силою 2676 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), такъ и потому, что показаніе это противорѣчитъ тому дознанію, по которому оказалось невозможнымъ открыть количество прежняго владѣнія, бывшаго до размежеванія по рѣшенію Уѣзднаго Суда, и въ 4) если бы по дѣлу дѣйствительно было доказано, что крѣпостные документы на земли, бывшія во владѣніи крестьянъ помѣщицы Барковой утратились, и право ихъ на владѣніе въ дачѣ села Климова было отдѣльное отъ крестьянъ Майковой, то и въ такомъ случаѣ слѣдовало бы, по силѣ 770 ст. X Т. Свод. Зак. Меж. (\*\*), назначить, въ 8-ми десятинную пропорцію на 27 душъ, только 216 дес. Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ: а) признать, въ дачѣ с. Климова, писцовой земли 2199 д., изъ числа которой 365 дес. 1800 саж. отдать, по крѣпостному праву, графинѣ Толстой съ прочими наслѣдниками Майковой, а 1833 дес. 600 саж. предоставить государственнымъ крестьянамъ, въ томъ числѣ выслужившемуся изъ одноворцевъ Прапорщику Жабину 6 дес.; примѣрную въ дачѣ землю раздѣлить между госу-

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 684 ч. II, Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 938 ч. III, Т. X.

дарственными крестьянами и наследниками Майковой по числу присужденныхъ имъ земель, предоставивъ симъ послѣднимъ права свои на принадлежавшую, будто бы, по утраченнымъ документамъ, помѣщицѣ Барковой землю, отыскивать отъ сего дѣла особо, и в) согласно сему положенію, поручить Гражданской Палатѣ, для отдѣленія государственнымъ крестьянамъ земли особо отъ помѣщиковъ, проектировать, по взаимному ихъ согласію и подъ наблюденіемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, на планѣ наръзки, въ утвержденіи которыхъ поступить по закону.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, въ слѣдствіи чего дѣло это восходило до Государственнаго Совѣта.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 7 Января 1853 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія, по дѣлу объ отдѣленіи однодворцамъ Ранненбургскаго уѣзда земли, въ дачахъ села Климова, и уваживъ, что въ 1843 году Сенатъ, обращая дѣло къ слѣдственному производству, не входилъ въ сужденіе, пропущена или не пропущена по оному давность, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: предоставить Правительствующему Сенату войти въ пересмотръ настоящаго дѣла и постановить рѣшеніе, не стѣсняясь ни распоряженіемъ Сената въ 1843 г., ни объявленными доселѣ мнѣніями.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки, изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу, видно:

Главный въ дѣлѣ этомъ вопросъ заключается собственно въ томъ: пропущена ли со стороны казны давность, на отыскиваніе земли у графини Толстой.

Изъ дѣла видно, что еще до начала онаго, спорною землею владѣли крестьяне Барковой, принадлежащіе графинѣ Толстой. Въ 1820 году, рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, земля сія оставлена за нею и сіе рѣшеніе, къ выслушанію котораго однодворцы вызывались еще въ 1821 году, никѣмъ до 1833 года оспорено не было. Напротивъ, по приведеніи въ 1825 году означеннаго рѣшенія въ исполненіе, повѣренные однодворцевъ дали подписку, что они размежеваніемъ довольны и затѣмъ утвердили своимъ подписаніемъ полевые журналы и безспорные планы. Лишь въ 1833 году, на рѣшеніе Уѣзднаго Суда объявленъ былъ со стороны однодворцевъ споръ и когда, возникшее по сему поводу, производство дошло до Сената, то Сенатъ въ 1843 году предписалъ дать дѣлу слѣдственный ходъ; въ слѣдствіи чего оно нынѣ, за произшедшимъ въ Сенатѣ разногласіемъ, дошло и до Государственнаго Совѣта.

При такихъ обстоятельствахъ, ясно, что за оставленіемъ рѣшенія Уѣзднаго Суда, съ 1820 по 1833 годъ, безъ обжалованія, рѣшеніе сіе, равно какъ владѣніе Графини Толстой, на основаніи онаго спорною землею, а тѣмъ паче владѣніе ею издавна до рѣшенія, или до 1820 года покрывается давнос-



тію, ибо въ 2232 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), изображено буквально: «Срокъ законный, опредѣленный для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движимомъ имѣніи какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною, есть десятилѣтній. Истеченіе сего срока именуется земскою давностію. Кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи десяти лѣтъ или, предъявля оный, десять лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію».

Для ослабленія покрываемыхъ закономъ о давности правъ Графини Толстой приводится: во 1-хъ, Указъ 30 Мая 1820 года, коимъ дѣла, объ отдѣленіи земель дворянскихъ отъ одводворческихъ велѣно отсылать на заключеніе Казенныхъ Палатъ; во 2-хъ, вступленіе въ законную силу, сдѣланнаго въ 1843 году, распоряженія Сената, чтобы дѣлу сему, въ соотвѣтственность съ означеннымъ указомъ, данъ былъ слѣдственный ходъ; и въ 3-хъ, что срокъ для исчисленія давности, полагается со времени приведенія рѣшенія въ исполненіе, а не со времени объявленія онаго тяжущимся. Но противу сего нельзя не замѣтить, что хотя дѣйствительно, въ 1843 году, Сенатъ, ссылаясь, между прочимъ, на указъ 30 Мая 1820 года, предписалъ дать рѣшенію Уѣзднаго Суда ходъ слѣдственнымъ порядкомъ; но при томъ Сенатъ не входилъ въ сужденіе, пропущена или не пропущена по сему дѣлу давность, которая, впрочемъ, считается всегда со дня объявленія рѣшенія Суда тяжущимся, а не со времени приведенія онаго въ исполненіе; а отъ того произошло, что когда, въ исполненіе распоряженія Сената, дѣло слѣдственнымъ порядкомъ опять дошло до него, то какъ въ 8-мъ Департаментѣ, такъ и въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Сената, произошло разногласіе и дѣло дошло до Государственнаго Совѣта, тогда какъ, на основаніи 2 пункт. 238 ст. Учр. Пр. Сената (Свод. Зак. Т. I) (\*), онъ обязанъ былъ испросить прежде на пересмотръ дѣла Высочайшее соизволеніе.

А какъ при такомъ пересмотрѣ Сенатъ долженъ будетъ войти въ обсужденіе, оспариваемаго нынѣ, права Толстой на излишнее, противу крѣпостей, владѣніе землею и вопроса о давности, какъ мѣры, ограждающей права собственности и избавляющей самыя присутственныя мѣста отъ разныхъ, неправильно начинающихся и неправильно продолжающихся, дѣлъ, то по симъ уваженіямъ состоялось Высочайшее повелѣніе, по сему дѣлу объявленное.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 238 Т. I.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ Тайной Совѣтницы Панаевой, оспориваемымъ крестьянами Куминовской и Коркинской волостей.*

Въ 1841 г., доходило до Сената дѣло государственныхъ крестьянъ Тобольской губерніи, Туринскаго округа, Куминовской и Коркинской волостей, деревень Чернышевой и Голактіоновки, о земляхъ, оспориваемыхъ ими изъ владѣнія наслѣдниковъ Коллежской Совѣтницы Панаевой.

Изъ опредѣленія Общаго Сената Собранія, по сему дѣлу состоявшагося, видны слѣдующія обстоятельства:

1) Верхотурскій купецъ и заводчикъ Походяшинъ, для усиленія своихъ винокуренныхъ заводовъ, просилъ въ 1773 году Сибирскую Губернскую Канцелярію, объ отводѣ ему, отысканныхъ имъ, въ Туринскомъ вѣдомствѣ на рѣчкѣ Саругулкѣ, пустопорожныхъ мѣстъ. Въ слѣдствіи сей просьбы, сержантъ геодезіи Новоселовъ измѣрилъ и снялъ на планъ отысканные просителемъ земли и лѣса, а Губернская Канцелярія, 14 Ноября 1773 года, опредѣлила отдать ихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Походяшину съ выдачею ему плана и со взысканіемъ въ казну пошлинъ.

2) Въ 1789 году, недвижимое имѣніе Паходяшина со всѣми землями продано его наслѣдниками Надворному Совѣтнику Панаеву, а въ 1801 году Тобольское Губернское Правленіе предписало Туринскому Окружному Суду разсмотрѣть права Панаевыхъ на владѣніе означенными землями.

3) Изъ представленнаго Новоселовымъ плана видно было, что земли сіи состояли: во 1-хъ, изъ части, уступленной по любовному согласію изъ дачъ крестьянъ деревни Шевелевой и села Куминова ямщиковъ, подъ заводское строеніе и на выгонъ, мѣрою 3 квадратныя версты, во 2-хъ, изъ порожней земли, поросшей лѣсомъ, и вверхъ по рѣчкѣ Сарагулкѣ до вершины рѣчки Чайковки, въ длину на 30 верстъ, а въ поперечникѣ, вверхъ же по рѣчкѣ Бикбайкѣ, соединенной съ устьемъ рѣчки Чайковки, подлѣ болота на 15-ти верстахъ (\*).

4) Когда въ 1801 году возникло о сихъ земляхъ спорное дѣло, тогда

---

(\*) Въ давной Походяшину, 14 Ноября 1773 года, владенной выписи, мѣстность втораго участка описана слѣдующими словами: «вверхъ по рѣчкѣ Сарагулкѣ и до вершины рѣчки Чайковки въ длину на 30, и поперечнику вверхъ же по соединенной устьемъ съ показанной рѣчкой Чайковскою по рѣчкѣ Бикбайкѣ, подлѣ болота, на 15 верстъ».

Туринскій Окружный землемѣръ Тюнинъ отмежевалъ въ дачу Сарагульскаго завода 12212 дес. 2072 саж.

5) Тобольская Казенная Палата, разсмотрѣвъ сіе дѣло, опредѣляла землю, находящуюся при Сарагульскомъ заводѣ, въ количествѣ 12212 дес. 2072 саж. со всѣми строеніями, оставить до генеральнаго межеванія во владѣніи Панаевыхъ.

Общее Собраніе Сената опредѣлило: означенное заключеніе Казенной Палаты утвердить, съ тѣмъ, чтобы выдать Панаевымъ на означенныя земли данную, оставивъ владѣніе сими землями впредъ до генеральнаго межеванія въ томъ положеніи, въ какомъ оно находилось. Указы по сему опредѣленію посланы 26-го Апрѣля 1841 года.

15 Февраля 1843 года, Дѣйствительная Статская Совѣтница Панаева жаловалась Министру Государственныхъ Имуществъ, что государственные крестьяне Куминовской и Коркинской волостей, въ числѣ 12 или 13 дворовъ, сдѣлали самовольно поселенія внутри Сарагульской дачи подъ именемъ деревни Кузнецовой и Тязовскаго выселка, занявъ лучшія и удобнѣйшія для хлѣбопашества поляны.

Въ слѣдствіи распоряженія Министра Государственныхъ Имуществъ поручено было произвести мѣстное удостовѣреніе, сначала чиновнику особыхъ порученій Общаго Губернскаго Управленія Стемиковскому, а потомъ Ишимскому окружному Землемѣру Михелѣ, по межевому обходу котораго, въ Сарагульской дачи оказалось 31424 дес. 950 саж. т. е. 19.211 десятинами 1278 саж. болѣе противу плана Тюнина.

Казенная Палата, по поступленіи на ея разсмотрѣніе сего производства, вошла къ Управляющему Тобольскою Губерніею, 9 Октября 1844 года, съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія: отвести ли Панаевой столько земель, сколько показано на планѣ Землемѣра Тюнина 1827 года, и утверждена за нею рѣшеніемъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената, именно 12212 дес. 2072 саж? или сдѣлать отводъ земель такъ, какъ указываютъ въ натурѣ живыя урочища, означенныя въ выписи 1773 года, Ноября 14 дня, или наконецъ опредѣлить границы Сарагульской дачи мѣрою въ длину на 30, а въ ширину на 15 верстъ, какъ значится въ выписи 1773 года, по показанію геодезиста Новоселова?

Представленіе сіе доходило до Общаго Сената Собранія, которое, испросивъ Высочайшее соизволеніе на пересмотръ опредѣленія своего 1841 года, постановило слѣдующее заключеніе: по точному смыслу Высочайшаго разрѣшенія, въ настоящее время слѣдуетъ, не касаясь самаго основанія права владѣнія Панаевой землями Сарагульскаго завода, разрѣшить, въ какомъ количествѣ и въ какихъ границахъ должно заключаться это владѣніе? Разсматривая это дѣло въ 1841 г., Общее Собраніе утвердило рѣшеніе Казенной Палаты, признавъ эти права наследниковъ Панаева крѣпкими по акту, выданному Сибирскою Губернскою Канцеляріею въ 1773 г.; слѣдовательно,



такъ какъ эта часть рѣшенія должна оставаться въ своей силѣ, то посему, и имѣя въ виду, что не расчетъ составляетъ основаніе права, но напротивъ вотчинное право, актомъ подтвержденное, должно служить основаніемъ расчета, Общее Собраніе положило, что количество десятинъ, принятое не по вѣрному исчисленію Тюнина, какъ несогласное съ актомъ 1773 года, должно быть признано ошибочнымъ, и что за симъ слѣдуетъ предоставить представителницѣ правъ помянутыхъ наслѣдниковъ, Тайной Совѣтницѣ Панаевой, все пространство земли, опредѣленное выписью 1773 года и заключающееся въ двухъ участкахъ: одномъ въ количествѣ трехъ квадратныхъ верстъ; а въ другомъ длиною тридцать, а шириною въ 15 верстъ, и обращаясь за симъ къ тому: въ какомъ мѣстѣ и въ какихъ границахъ слѣдуетъ отвести Панаевой означенные два участка, изъ дѣла оказывается, что въ выписи 1773 года, которая служитъ основаніемъ права Панаевой, объяснена только мѣстность дачи, но границъ, опредѣляющихъ всю окружность оной, въ точности не объяснено; планъ же геодезиста Новоселова, который одинъ бы могъ нынѣ служить опредѣленіемъ границъ земли, принадлежащей Панаевой, сгорѣлъ; за тѣмъ, не упоминая уже о планѣ Тюнина, составленномъ не только съ нарушеніемъ живыхъ урочищъ, но и мѣръ, и по такой невѣрности, служившей отчасти поводомъ къ настоящему пересмотру дѣла, всѣ прочіе планы, данные въ руководство Михедѣ, найдены имъ, при повѣркѣ, неимѣющими сходства съ натурою. Кромѣ того, планы Комарова и Панькова не утверждены никѣмъ законнымъ порядкомъ, и потому не могутъ имѣть официальной довѣренности. Сверхъ этихъ плановъ, составленныхъ собственно на дачу Сарагульского завода, границы этой дачи показаны Землемѣромъ Козловскимъ на генеральномъ планѣ Куминовской волости. Хотя съ одной стороны планъ этотъ, какъ составленный въ 1795 году, Козловскимъ по распоряженію Правительства, повидимому, и могъ бы принять быть въ доказательство, при опредѣленіи пространства земли владѣнія Панаевой, тѣмъ болѣе, что онъ объемлетъ почти всѣ урочища и пространства, записью 1773 года опредѣленные; но съ другой стороны: во 1-хъ, планъ этотъ составленъ безъ всякаго участія со стороны владѣльцевъ дачи Сарагульского завода, которые имѣли право присутствовать при снятіи земель ихъ и могли объявить споръ, о неправильности межеванія, и во 2-хъ, по удостовѣренію Землемѣра Михеды и на планѣ Козловскаго, также какъ и въ прочихъ планахъ, положеніе живыхъ урочищъ, во второмъ, наибольшемъ участкѣ, не соотвѣтствуетъ положенію ихъ въ натурѣ; что, какъ утверждаетъ и Михеда, служитъ доказательствомъ, что землемѣромъ Козловскимъ этотъ второй участокъ не былъ снятъ на планъ съ натуры, а вѣроятно опредѣленъ съ какого нибудь чертежа или плана вымышленнаго, основаннаго на разказахъ о мѣстности и положеніи тѣхъ урочищъ, отъ крестьянъ старожиловъ Коркинской или Куминовской волостей. При такомъ по-

ложеніи дѣла, къ дознанію истины не остается другаго средства, какъ опредѣлить, чрезъ землебра, новымъ мѣстнымъ достовѣрнымъ дознаніемъ границы дачи Панаевой, по выписи 1773 года, а потому Общее Собраніе положило: возложить на Начальника Тобольской губерніи, чтобы онъ командировалъ на мѣсто Губернскаго Землебра и поручилъ ему въ присутствіи, какъ Панаевой или повѣреннаго ей и смежныхъ владѣльцевъ, такъ и депутата съ казенной стороны, открыть, по указанію ихъ и чрезъ спросъ свидѣтелей, границы Сарагульской дачи въ пространствѣ, поименованномъ въ выписи, и сообразно тому снять эту дачу на планъ, показавъ на немъ, въ какомъ именно мѣстѣ находятся селенія государственныхъ крестьянъ Кузнецовское и Тазовскій выселокъ, и чтобы затѣмъ, по снятіи означенной дачи на планъ и составленіи надлежащихъ межевыхъ книгъ, оныя представлены были въ Тобольскую Казенную Палату, которой и предписать, по разсмотрѣніи плана и межевыхъ книгъ, внести оныя съ своимъ заключеніемъ, установленнымъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, порядкомъ, въ 4-й Департаментъ Сената, для окончательнаго по дѣлу сему постановленія.

Указы по сему опредѣленію посланы 31 Іюля 1847 года, а исполненіе возложено Казенною Палатою на исправлявшаго должность Губернскаго Землебра Зубова, который, 31 Декабря 1848 года, представилъ свое полевое производство и 3 плана, донося: 1) что Панаевы, со времени пріобрѣтенія дачи бывшаго винокурнаго завода, отъ купца Максима Походяшина въ 1789 году, никогда не владѣли всѣмъ пространствомъ этой дачи, какое опредѣлено выписью Сибирской Губернской Канцеляріи 1773 года, потому что дача та никогда не была формально обмежевана въ натурѣ отъ смежныхъ казенныхъ земель; 2) что лѣсами большаго участка, на всемъ пространствѣ, о которомъ нынѣ ведутъ споръ крестьяне двухъ волостей, пользовались владѣльцы дачи только во время существованія винокурнаго завода; по уничтоженіи же онаго въ 1789 года, и по возведеніи вмѣсто завода мукомольной мельницы, оставались лѣса эти, до переселенія владѣльческихъ крестьянъ, т. е. до 1841 года, безъ всякаго употребленія, почему участкомъ тѣмъ, какъ находящимся безъ всякаго примотра, и пользовался кто хотѣлъ. Каковое положеніе дачи было основаніемъ самовольнаго завладѣнія оною казенными крестьянами Куминовской и Коркинской волостей и заселенія крестьянъ дер. Кузнецовой, ибо, хотя въ 1817 году Казенная Палата и разрѣшила казеннымъ крестьянамъ Куминовской волости переселиться на вновь избранное ими мѣсто, но это разрѣшеніе нисколько не относилось до дачи Панаевой, на которой поселена деревня Кузнецова, а до однихъ только казенныхъ пустопорожныхъ мѣстъ, облегающихъ въ натурѣ крестьянскія дачи, что доказывается и самой просьбой Куминовскихъ крестьянъ, поданной въ Палату, въ которой между прочимъ объяснили, что мѣсто, просимое ими къ заселенію, есть казенное, издревле

владѣемое крестьянами Коркинской волости, которые уступили имъ оное даннымъ приговоромъ, который нынѣ оказывается несправедливымъ, потому что земля уступленная Коркинскими крестьянами Куминовскимъ, не собственная, а принадлежащая къ дачамъ Сарагульского завода, чего Палатѣ, при разрѣшеніи просьбы Куминовскихъ крестьянъ, предвидѣть было невозможно, сколько по неимѣнію въ натурѣ формальныхъ границъ кругомъ заводской дачи и самыхъ крестьянскихъ, равно и по не имѣнію на всѣ эти земли вѣрныхъ плановъ; и 3-е, что казенные крестьяне двухъ смежныхъ волостей легко могли, увлекшись въ несправедливое владѣніе землями, принадлежащими Панаевой, и завести споры объ нихъ, доказывая права свои давностію владѣнія, потому что владѣнія ихъ неограничены.

Изъ полевого же производства Зубова видно: а) понятые отозвались, что о межахъ сержанта Новоселова не знаютъ и не отъ кого не слыхали, что въ теченіи рѣчекъ Сарагулки, Чайковки и Бикбайки никакого измѣненія не происходило, и другихъ рѣчекъ подъ подобными названіями близъ завода не существуетъ; но отъ указанія межъ отказались, объяснивъ (\*), что за силою объявленнаго имъ документа Панаевой на дачу Сарагульского завода и распоряженія начальства къ обмежеванію оной, они, крестьяне, прекращаютъ всякое притязаніе на тѣ мѣста и обязываются впредь не владѣть оными, и что общество казенныхъ крестьянъ обѣихъ волостей, на принятіе въ прежнія мѣста жительства крестьянъ деревень Кузнецовой и Тазовскаго выселка и возвращеніе во владѣніе ихъ прежнихъ земель, согласны, если это будетъ неизбежно; б) Зубовъ снялъ на планъ оба участка: первый въ количествѣ 1107 дес. 2246 саж. (болѣе противу выписи на 170 десятинъ 1046 саж.), а второй въ количествѣ 46.875 дес. и въ черту сего послѣдняго участка заграничилъ селеніе государственныхъ крестьянъ деревни Кузнецова.

Казенная Палата препровождала сіи планы и полевое производство къ старшему землемѣру Воронову, для освидѣтельствованія ихъ вѣрности, и получивъ отъ сего послѣдняго донесеніе, 8 Іюля 1849 года, постановила: границы квадратному трехъ-верстному участку утвердить, такъ, какъ предположилъ Зубовъ; второй же участокъ оставить въ такомъ видѣ, въ какомъ предположенъ на планѣ Казенною Палатою (въ количествѣ 21.44, десятинъ 400 сажень), не допуская нисколько Панаеву владѣніемъ на правую сторону теченія рѣчекъ Сарагулки и Чайковки и за вершину сей послѣдней, а основаніемъ ширины сего участка принять пространство, заключающееся между вершинами рѣчекъ Чайковки и Бикбайки, отмѣривъ

---

(\*) Въ подтвержденіе сего объясненія, представлены землемѣру два общественные приговора.



по оной отъ устья 15 верстъ, согласно съ выписью 1773 года, давнюю изъ Сибирской Губернской Канцеляріи купцу Максиму Походяшину. За симъ, выселки Тазовской и Кузнецовскіи останутся при настоящемъ владѣніи безъ переселенія, такъ какъ дача Панаевой должна лежать на лѣвой сторонѣ помянутыхъ рѣчекъ. Тобольскіи Губернскіи Совѣтъ нашелъ, что Казенная Палата вполнѣ постигла дѣйствительный смыслъ акта 1773 г., что межею участка съ одной стороны должны быть рѣчки Сарагулка и Чайковка, а измѣривъ по магистральнымъ линіямъ протяженіе сихъ рѣчекъ, опредѣляющее по выписи длину участка въ 30 верстъ, и протяженіе рѣчки Бикбайки, опредѣляющее ширину его въ 15 верстахъ, удостовѣрилась, что протяженіе ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ этому разстоянію. Въ сихъ самыхъ размѣрахъ, Палата постановила: ограничить лѣсной участокъ Сарагульской дачи, сообразно чему и сдѣлала на общемъ планѣ Землемѣра Зубова нарѣзки. Такимъ образомъ, основательность всѣхъ составленныхъ доселѣ плановъ на Сарагульскую дачу совершенно уничтожается, а вмѣстѣ съ тѣмъ деревни казенныхъ крестьянъ, Кузнецова и Тазовскіи выселокъ, остаются на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Почему Губернскіи Совѣтъ, вполнѣ сознавая основательность, сдѣланной Казенною Палатою, нарѣзки дачи Сарагульскаго завода Тайной Совѣтницы Панаевой, какъ совершенно сообразной съ выписью 1773 года, полагаетъ: предоставить Казенной Палатѣ распорядиться, объ отмежеваніи этой дачи въ такомъ видѣ въ натурѣ, о снятіи на планъ внутренней ситуации и о сочиненіи межевой книги; но какъ Сенатъ предписалъ отвести Панаевой второй участокъ, именно въ количествѣ длиною въ 30, а шириною въ 15 верстъ, то, не приступая къ таковому распоряженію, представилъ вновь открывшееся по сему дѣлу обстоятельство на благоусмотрѣніе Сената. Что же относится до дѣйствіи Землемѣра Зубова, по отводу дачи Панаевой, то предоставить Казенной Палатѣ истребовать отъ Зубова объясненіе и войти въ разсмотрѣніе сего обстоятельства не прежде, какъ по полученіи испрашиваемого нынѣ отъ Сената разрѣшенія и притомъ смотря по существу самаго разрѣшенія.

Гражданскіи Губернаторъ, представляя дѣло сіе Сенату, донесъ, что онъ, согласно съ мнѣніемъ Губернскаго Совѣта, признаетъ заключеніе Казенной Палаты, о нарѣзкѣ земли Панаевой, вполнѣ основательнымъ.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который нашелъ, что 1) земли, пріобрѣтенныя помѣщиками Панаевыми покупкою отъ купца Походяшина, не были обмежеваны формальнымъ порядкомъ и никакихъ границъ этимъ землямъ въ натурѣ не существуетъ; 2) что по изысканію Землемѣра Зубова оказалась, что Панаевы, со времени пріобрѣтенія тѣхъ земель покупкою, никогда такимъ пространствомъ земли, какое означено въ выписи 1773 года, не владѣли; 3) что самая выпись, служащая основаніемъ права первоначальнаго вла-

дѣльца купца Походяшина, какъ замѣтило уже Общее Собраніе Сената, недостаточна къ точному и безошибочному указанію границъ земель, принадлежащихъ нынѣ Панаевой; 4) межеваніе землемѣра Зубова и нарѣзки Казенной Палаты не могутъ быть приведены въ исполненіе: межеваніе потому, что оно основано на одномъ отводѣ повѣреннаго Панаевой, а нарѣзки проектированы Палатою на основаніи такой выписи, которая объясняетъ границы дачи только съ двухъ сторонъ; сверхъ того, изъ плановъ видно, что, какъ по межеванію Зубова, такъ и по нарѣзкамъ Казенной Палаты, должны отойти къ Панаевой земли, состоявшія до сего времени въ безспорномъ владѣніи государственныхъ крестьянъ Коркинской и Куминовской волостей, и наконецъ 5) что въ дѣйствительномъ владѣніи Панаевой оказалось по межеванію Землемѣра Зубова: въ первомъ участкѣ земли 1107 дес. 2246 саж. и во второмъ 428 дес. 320 саж., и чтобы болѣе этаго количества Панаева или предшественники ея владѣли, ни чѣмъ не доказано. Посему и по совершенной невозможности опредѣлить въ настоящее время точныя границы земель Панаевой, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: формальное обмежеваніе тѣхъ земель отложить до имѣющаго быть въ Сибири генеральнаго межеванія, а до того оставить у Панаевой то количество земли, какое нынѣ состоитъ въ ея владѣніи и показано по плану Землемѣра Зубова, именно въ первомъ участкѣ 1107 дес. 2246 саж. и во второмъ 428 дес. 720 саж. (\*).

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 10 Сенаторовъ*, рассмотрѣвъ дѣло сіе, находятъ, что въ ономъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ какомъ количествѣ и въ какихъ границахъ должно заключаться владѣніе Панаевой по выписи 1773 года? Сообразивъ вопросъ этотъ съ опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената 1847 года, которымъ велѣно было открыть границы владѣнія Панаевой по выписи 1773 года и съ содержаніемъ этой выписи, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы признаютъ: сдѣланное Землемѣромъ Зубовымъ назначеніе границъ перваго, 3-хъ верстнаго въ квадратѣ, участка правильнымъ и соотвѣтствующимъ означенной выписи, кромѣ найденнаго имъ въ семъ участкѣ излишка 170 д. съ сажеными, который слѣдуетъ предоставить въ казенное вѣдомство. Обращаясь за тѣмъ ко второму, лѣсному участку, находятъ, что пространство и положеніе сего послѣдняго въ выписи 1773 года опредѣлены слѣдующими словами: «лѣсныя урочища отъ № 2 (по плану перваго участка) вверхъ по рѣчкѣ Сарагулкѣ и до вершины рѣчки Чайковки въ длину на 30, и поперечнику, вверхъ же

---

(\*) Изъ послѣдняго участка, часть входитъ въ предположенную Казенною Палатою нарѣзку, а другая показана на планѣ подъ лит. С. с.

по соединенной устьемъ съ показанною рѣчкою Чайковкою по рѣчкѣ Бикбайкѣ подлѣ болота, на 15 верстѣ». Изъ сего явствуетъ, что участокъ этотъ долженъ получить границы именно по живымъ урочищамъ, въ выписи означеннымъ, а нерегулярною фигурою, какъ опредѣлили нарѣзками своими Землемѣры Михеда и Зубовъ, ибо по закону правильность фигуры въ дачахъ поверстныхъ лѣсовъ сохраняется лишь въ такомъ случаѣ, когда въ крѣпостяхъ на оныя не будетъ обозначено живыхъ урочищъ; но когда поверстные лѣса опредѣлены въ крѣпостяхъ не ровнымъ длинникомъ и поперечникомъ (какъ это усматривается изъ выписи 1773 года), то вѣрно оныя отводить по живымъ урочищамъ (ст. 761 Т. X Свод. Зак. Меж. изд. 1842 года) (\*). Примѣняя сей законъ къ настоящему дѣлу и имѣя притомъ въ виду, что по удостовѣренію Губернскаго Землемѣра Зубова, основанному на мѣстномъ изысканіи, показанныя въ выписи 1773 года, рѣчки суть единственныя урочища, которыя донинѣ существуютъ и носятъ присвоенныя имъ выписью наименованія, и что урочища сія никогда не перемѣняли своего теченія, нельзя не признать правильнымъ предположенія Казенной Палаты, что сими собственно урочищами должна опредѣляться какъ длина и ширина лѣснаго участка, такъ и положеніе оваго, тѣмъ болѣе, что по измѣренію, сдѣланному въ натурѣ Землемѣромъ Зубовымъ, протяженіе означенныхъ рѣчекъ соотвѣтствуетъ совершенно той мѣрѣ, которая означена въ выписи 1773 года, ибо измѣряя теченіе рѣчекъ Сарагулки и Чайковки, какъ оно показано на планѣ Зубова (отъ починнаго пункта втораго участка подъ № 2) по магистральнымъ линіямъ, оказывается, что протяженіе сихъ рѣчекъ заключаетъ въ себѣ именно 30 верстѣ, а рѣчка Бикбайка, измѣряя оную также по теченію вверхъ до болота, соотвѣтствуетъ 15 верстному разстоянію. Что касается до положенія дачи сей, то изъ тѣхъ же словъ выписи 1773 года видно, что предѣлами оной поставлены съ одной стороны № 2-ой по плану 3 верстнаго участка, съ другой вершина рѣчки Чайковки, а съ третьей, опредѣляющей ширину, рѣчка Бикбайка подлѣ болота. Усматривая изъ сего, что между означенными крайними пунктами должна быть расположена вся дача и далѣе ихъ она простираться не можетъ, въ противномъ случаѣ, какъ и послѣдовало по назначенію Землемѣра Зубова, дача сія выступитъ изъ предѣловъ, указанныхъ ей выписью 1773 года, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что широта дачи, какъ выше уже сказано, опредѣляется рѣчкою Бикбайкою, а Бикбайка цѣлымъ своимъ протяженіемъ лежитъ по лѣвую сторону Сарагулки и Чайковки, слѣдуетъ заключить, что весь этотъ лѣсной участокъ, имѣя рѣчки сія непремѣнною границею, долженъ лежать по лѣвую ихъ сторону, а за тѣмъ во

---

(\*) По изд. 1857 г. ст. 929 ч. III Т. X.



всѣхъ прочихъ пунктахъ границы сей дачи должны быть проведены такъ, чтобы длина и ширина оной повсюду были по возможности соотвѣтственны: первая протяженію рѣчекъ Сарагулки и Чайковки, а послѣдняя теченію рѣчки Бикбайки. Руководствуясь сими соображеніями и находя, что предположенная Казенною Палатою нарѣзка совершенно согласна съ основнымъ актомъ 1773 года, опредѣляющимъ вотчинное право Панаевой, и указаннымъ въ постановленіи Общаго Собранія Сената 1847 года, и что за неоткрытіемъ ни первоначальнаго плана Геодезиста Новоселова, ни межевыхъ признаковъ межеванія его въ натурѣ, всякое отступленіе отъ показанныхъ въ выписи урочищъ повлекло бы за собою нарушеніе существующаго на межеваніе закона, которымъ повелѣно: «въ каждомъ владѣніи принимать за основаніе написанныя въ крѣпостяхъ межи по живымъ урочищамъ, т. е. озера, рѣки рѣчки, никогда не пересыхающія, также буераки, никогда не перемѣняющіе своего состоянія» (ст. 718 Т. X. Свод. Зак. Меж.) (\*), Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 10 Сенаторовъ полагаютъ, что по всѣмъ вышеизъясненнымъ уваженіямъ слѣдуетъ, признавъ предложенную Казенною Палатою нарѣзку правильною, утвердить оную и предписать Палатѣ привести нарѣзку сію въ исполненіе въ натурѣ, съ тѣмъ чтобы, по сочиненіи, какъ на сей лѣсной участокъ, такъ и на первый участокъ 3-хъ верстнаго квадрата, съ отчисленіемъ отъ онаго въ казну оказавшагося излишка, плановъ съ межевыми книгами, въ утвержденіи оныхъ и выдачѣ владѣлицѣ Панаевой поступлено было по установленному въ законахъ порядку.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло, о земляхъ Тайной Совѣтницы Панаевой, оспориваемыхъ крестьянами Куминовской и Коркинской волостей, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Января 1853 года.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 886 ч. III Т. X.

*Определение Правительствующаго Сената (2 Департамента), о возстановленіи пахатнымъ солдатамъ Пикалевымъ права апелляціи на рѣшеніе Демянскаго Уѣзднаго Суда, по дѣлу объ искѣ ихъ съ наследниковъ Поручика Дирина, по заемному письму 1.000 руб. серебромъ.*

Старорусскій помѣщикъ, отставной Поручикъ Петръ Диринъ, по заемному письму, данному въ 1786 г., занялъ у экономическихъ крестьянъ (нынѣ пахатныхъ солдатъ) дер. Игнатицъ, 1.000 руб. сер., подъ залогъ собственной его, Дирина, земли, въ той же деревнѣ, со всѣми угодьями, съ тѣмъ, что если онъ, Диринъ, при жизни своей Пикалевымъ не уплатитъ занятыхъ денегъ, то вольно имъ, Пикалевымъ, женамъ, дѣтямъ и наследникамъ ихъ, какъ съ дачи того заемнаго письма при жизни, такъ и по смерти его, помянутою землею владѣть вѣчно и безповоротнo, а наследникамъ Дирина ни подъ какимъ предлогомъ въ ту землю не вступаться.

Диринъ умеръ не заплативъ своего долга Пикалевымъ, которые и владѣли спокойно взятою у него въ залогъ землею. Когда же послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената 30 Ноября 1817 г., коимъ повелѣно владѣльцамъ на всякія недвижимыя имѣнія имѣть узаконенные акты, то Пикалевы обратились въ Новгородское Губернское Правленіе съ просьбою, чтобы означенную землю, которою владѣютъ они и владѣли предки ихъ, оставить въ непосредственномъ ихъ владѣніи, а наследниковъ Дирина понудить къ выдачѣ имъ купчей крѣпости, или взыскать въ пользу ихъ, Пикалевыхъ, сколько слѣдуетъ будетъ по заемному письму денегъ.

Демянскій Уѣздный Судъ, войдя въ слѣдствіи предписанія Губернскаго Правленія въ разсмотрѣніе сего дѣла и не видя изъ заемнаго письма сколько именно заложено Диринимъ земли Пикалевымъ, производилъ о томъ изслѣдованіе, при которомъ Пикалевы, въ отзывѣ, данномъ въ Августѣ 1821 г., объяснили: что въ 1820 г. та земля, въ количествѣ 5 $\frac{1}{2}$  десятинъ, отъ нихъ, по распоряженію Земскаго Начальства, отобрана и отдана помѣщицѣ Веревкиной. А въ прошеніи, поданномъ въ Демянскій Уѣздный Судъ, 24 Января 1831 г., Пикалевы изъяснили, что таже земля отобрана у нихъ въ 1817 г., и отдана Полковницѣ Дериной, и просили о взысканіи въ пользу ихъ по заемному письму Дирина 1.000 руб. сер.

Дѣло по иску Пикалевыхъ рѣшено 22 Сентября 1837 г. Демянскимъ Уѣзднымъ Судомъ, который постановилъ: заложенную помѣщикомъ Диринимъ землю утвердить въ собственности крестьянъ Пикалевыхъ, а за смертію ихъ, наследниковъ ихъ, пахатныхъ солдатъ 14 округа деревни Игнатицъ Пикалевыхъ; при чемъ поставить имъ въ виду, чтобы они къ дальнѣйшему укрѣпленію той земли въ ихъ собственность исходатайствовали себѣ, буде

желаютъ, крѣпостный актъ, который и обязанъ имъ выдать наследникъ Дирина, помѣщикъ Петръ Дириновъ; относительно же того, что Пикалевы, въ данномъ отзывѣ, объяснили, что отобрано изъ ихъ владѣнія  $5\frac{1}{2}$  дес. земли, отданной помѣщицѣ Веревкиной, а въ прошеніи показали, что отобрано у нихъ  $5\frac{1}{2}$  дес. земли для отдачи Полковницѣ Дириной, то предоставить имъ отыскивать сію землю, или за оную вознагражденіе, и вѣдаться съ кѣмъ слѣдуетъ особо.

Это рѣшеніе объявлено было Пикалевымъ, кои, не обжаловавъ его, вошли 31 Августа 1838 г. въ Демянскій Уѣздный Судъ съ новою просьбою, въ которой объяснили, что заложенная помѣщикомъ Диринымъ за 1.000 р. сер. земля  $5\frac{1}{2}$  дес., отобрана изъ ихъ владѣнія, по распоряженію Старорусскаго Земскаго Суда, по той причинѣ, что она не принадлежала Дирину въ собственность; земля эта продана была въ 1818 г. помѣщицѣ Веревкиной, а потомъ дочерью сей послѣдней, Варварою Бостельманъ, продана въ казну въ пользу округа бывшей поселенной Гренадерской Артиллерійской Бригады въ 1830 г. Объяснивъ это, Пикалевы просили: прежнее дѣло разсмотрѣть вновь и дополнить дослѣдованіемъ о количествѣ заложенной Диринымъ земли, и когда окажется, что дѣйствительно не было заложено болѣе  $5\frac{1}{2}$  дес., отобранныхъ изъ ихъ владѣнія, то взыскать на удовлетвореніе ихъ съ наследниковъ Дирина по означенному заемному письму 1.000 р. сер. Въ слѣдствіи сего прошенія въ Демянскомъ Уѣздномъ Судѣ возникло новое дѣло и производилось изслѣдованіе, но ни по Уѣздному, ни по Земскому Судамъ, произвѣдствъ объ отобраніи отъ Пикалевыхъ земли не нашлось, а только оказалось: 1) изъ журнала Демянскаго земскаго Суда 20 Апрѣля 1820 г., что въ томъ году, согласно предписанію Новгородскаго Губернскаго Правленія, отсужденная, по рѣшенію Верховнаго Правительства, изъ владѣнія крестьянъ дер. Игнатицъ, земля, отдана помѣщицѣ Веревкиной, и 2) изъ копій съ плана генеральнаго межеванія 1779 г., что въ то время при дер. Игнатицахъ состояла земля, обмежеванная одною окружною межею, изъ 5 дес. 1.200 саж., бывшая общаго владѣнія Генералъ-Поручика Буткевича, Графа Сиверса и Коллежскаго Ассессора Веревкина, каковая земля въ 1830 г. отъ Штабсъ Капитанши Бостельманъ, урожденной Веревкиной, приобрѣтена, по купчей крѣпости, въ округъ бывшей поселенной Гренадерской Артиллерійской Бригады.

Демянскій Уѣздный Судъ, 19 Сентября 1840 г., опредѣлилъ: какъ Пикалевы отыскиваютъ съ помѣщика Петра Дирина, за отшедшую отъ нихъ землю, 1.000 руб. сер. потому, что та земля, отданная Диринымъ въ залогъ, присуждена рѣшеніемъ онаго суда, въ 1837 г. состоявшимся, въ принадлежность имъ, Пикалевымъ, и что она, по распоряженію земскаго Начальства, отобрана изъ владѣнія ихъ и нынѣ находится во владѣніи Артиллерійской Бригады; равномѣрно, хотя дѣйствительность имѣвшагося въ томъ судѣ особаго производства и признаніе по рѣшенію его заложенной Пика-



левымъ земли принадлежностію Веревкиной и точность перехода той земли удостовѣряется, но поелику покакому именно опредѣленію или постановленію судебного мѣста отошла изъ владѣнія Пикалевыхъ и именно та ли самая заложенная Диринымъ земля, ни сами Пикалевы доказательствъ не представили, ни по справки по Земскому Суду не обнаружено; почему Пикалевымъ въ искѣ ихъ отказать, а Дирина отъ взысканія освободить.—Рѣшеніе сіе заключено было объявить тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ, для чего и вызывались они къ выслушанію онаго чрезъ Демянское Городническое Правленіе, чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ, и дано знать Комитету 14 Округа пахатныхъ солдатъ; но никто изъ нихъ въ годовой срокъ къ исполненію апелляціоннаго обряда не явился.

Имѣя сіе въ виду, Новгородская Гражданская Палата, на отношеніе Командующаго округами пахатныхъ солдатъ, просившаго войти, на основаніи 2498 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), въ разсмотрѣніе неправильнаго рѣшенія Уѣзднаго Суда и постановить надлежащее опредѣленіе о взысканіи съ наслѣдниковъ Дирина въ пользу Пикалевыхъ по безспорному документу 1.000 руб. сер., увѣдомила, 30 Сентября 1844 г., Генералъ-Лейтенанта фонъ-Фрикена, что пахатные солдаты Пикалевы невозвратно потеряли право апелляціи, и что посему Палата никакого къ удовлетворенію ходатайства фонъ-Фрикена распоряженія учинить не можетъ.

Послѣ того Военный Министръ, въ слѣдствіи отношенія Генералъ-Лейтенанта фонъ-Фрикена по сему дѣлу въ Департаментъ Военныхъ Поселеній, отнесся къ Министру Юстиціи, прося распоряженія о пересмотрѣ этого дѣла и о дачѣ ему законнаго хода. Министръ Юстиціи предложилъ сіе дѣло на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, изъ всего вышеизложеннаго усматриваетъ, что въ Демянскомъ Уѣздномъ Судѣ, по одному и тому же дѣлу, объ удовлетвореніи претензій пахатныхъ солдатъ Пикалевыхъ къ помѣщику Дирину, по заемному письму въ 1.000 р. сер., состоялись два противурѣчащія одно другому рѣшительныя опредѣленія; первымъ: состоявшимся въ 1837 г., заложенная помѣщикомъ Диринымъ пахатнымъ солдатамъ Пикалевымъ въ обезпеченіе долга его по заемному письму земля, утверждена въ собственность Пикалевыхъ; а другимъ, 1840 г., Пикалевымъ въ искѣ ихъ отказано и Диринъ отъ взысканія въ пользу Пикалевыхъ денегъ освобожденъ. Допущеніе Демянскимъ Уѣзднымъ Судомъ таковыхъ противурѣчащихъ другъ другу двухъ опредѣленій по одному и тому же дѣлу, Сенатъ находитъ противнымъ закономъ утвержденному порядку производства дѣлъ, а потому, въ видахъ направленія дѣла сего къ законному порядку, принимая въ уваженіе, съ одной стороны, что настоящее ходатайство Пикалевыхъ, объ удовлетвореніи претензій ихъ къ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 498 ч. II Т. X.

Дирину, по заемному письму въ 1.000 руб. сер., основывается на прописанномъ выше рѣшеніи Демянскаго Уѣзнаго Суда, въ 1837 г. состоявшемся, и вошедшимъ въ законную силу; а съ другой стороны, что извиненіемъ Пикалевымъ, въ пропускѣ срока на обжалованіе рѣшенія Уѣзнаго Суда въ 1840 г. состоявшагося, можетъ служить, какъ то, что въ ихъ пользу состоялось прописанное выше въ 1837 г. рѣшеніе, самимъ Уѣзднымъ Судомъ отмѣнѣ не подлежащее, такъ и то, что они на рѣшеніе 1840 г. жаловались своему Начальству, — испрашиваетъ, на точномъ основаніи 2518 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), Высочайшаго соизволенія на возстановленіе Пикалевымъ права апелляціи на рѣшеніе Демянскаго Уѣзнаго Суда, состоявшееся 19 Сентября 1840 г., установленнымъ порядкомъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената (2 Департамента), о возстановленіи пахатнымъ солдатамъ Пикалевымъ права апелляціи на рѣшеніе Демянскаго Уѣзнаго Суда, по дѣлу объ искѣ ихъ съ наслѣдниковъ поручика Дирина, по заемному письму 1.000 руб. сер. *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 28 Января 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о командорственномъ имѣніи, проданномъ Княземъ Тюфякинымъ Князю Долгорукову.*

Въ 1799 году, Княгиня Марья Тюфякина установила родовое Командорство въ Россійскомъ Великомъ Пріорствѣ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) для сего Командорства учредительница отдаетъ въ залогъ 300 душъ крестьянъ Калужской губерніи Таруской Округи при селѣ Трубинѣ въ деревняхъ Сапыревой, Фатѣевой, Калескиной и Кочаевой; 2) Командорство сіе устанавливается для сына учредительницы Камергера Князя Петра Тюфякина и для потомковъ его мужескаго пола; по пресѣченіи сего рода, Командорствомъ наслѣдуетъ Лейбъ-Гвардіи Ковнаго полка Корнетъ Николай Ушаковъ и его потомство, а когда пресѣчется и этотъ родъ, то Командорство переходитъ въ полную собствен-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 518 ч. II Т. X.

ность Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; 3) ни одному Командору не позволяется отдавать въ залогъ, продавать или передавать въ другія руки то имѣніе, на коемъ учреждено Командорство; 4) съ имѣнія сего слѣдуетъ платить ежегодно ордену по 10 процентовъ, съ вѣрнаго годового дохода, то есть, по триста рублей; и наконецъ 5) преемникъ Командорства долженъ исполнить условія сего акта въ теченіи года со дня смерти послѣдняго Командора. На подлинной квитанціи Собственною рукою Государя Императора Павла I написано: «Быть по сему», а рукою Великаго Канцлера Графа Ростопчина: «Высочайше конфирмовано 11 Апрѣля 1799 года, въ С.-Петербургѣ».

Высочайше утвержденнымъ имѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Апрѣля 1811 года, о родовыхъ имѣніяхъ фамиліальныхъ Командорствъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, было, между прочимъ, постановлено: 1 Всѣмъ Командорамъ, фамиліальныя Командорства установившимъ, предоставить свободу внести въ казну капиталъ, соразмѣрный доходу, поступающему въ пользу Ордена съ Командорскихъ имѣній, и когда сіе ими будетъ исполнено, тогда оныя имѣнія обратить въ полное ихъ распоряженіе. 2 Командоры, кои не пожелаютъ внести всего капитала единовременно, обязаны продолжать по смерть ихъ вносить доходовъ въ казну, на основаніи правилъ, нынѣ существующихъ. Объявивъ о семъ повсемѣстно, Сенатъ, въ указѣ 20 Ноября 1811 года, предписалъ всѣмъ Гражданскимъ Губернаторамъ и Губернскимъ Правленіемъ, подъ наблюденіемъ коихъ родовыя Командорственныя имѣнія состоятъ, «дабы тѣ имѣнія изъ подъ присмотра ихъ освобождены были, коль скоро учредители фамиліальныхъ Командорствъ внесутъ въ Казенныя Палаты, отвѣчающіе по правиламъ Банка нынѣ платимому ими доходу, капиталы и числящіеся на нѣкоторыхъ Командорахъ недоимки».

Князь Петръ Тюфякинъ, жившій въ Парижѣ, продалъ все свое имѣніе, въ томъ числѣ и Командорственное, въ количествѣ 3252 д. по 8 ревизіи, Оберъ-Шталмейстеру Князю Василю Васильевичу Долгорукову, и далъ Тайному Совѣнику Булгакову довѣренность, засвидѣтельствованную Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ и явленную въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на совершеніе купчей крѣпости.

По предъявленіи сей довѣренности, 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты совершилъ, 7 Сентября 1834 года, купчую крѣпость, въ которой, между прочимъ, сказано, что Князь Тюфякинъ продалъ Князю Долгорукову недвижимыя имѣнія, доставшіеся пролаву, по наслѣдству послѣ покойныхъ родителей его; въ купчей поименованы такія деревни, о которыхъ неупомянуто въ довѣренности, а посему Булгаковъ и Князь Долгоруковъ дали отъ себя Палатѣ подписку, въ томъ, что непоименованныя въ довѣренности деревни къ упомянутымъ въ оной селамъ принадлежатъ дѣйствительно, и что всякую по сему предмету отвѣтственность они прини-



мають на себя. Затѣмъ о совершеніи сей купчей было опубликовано 13 Ноября 1834 года, въ № 91 С.-Петербургскихъ Сенатскихъ объявленій.

Между тѣмъ, за два дня до совершенія купчей и именно 5 Сентября 1834 года, Князь Долгоруковъ явилъ у публичнаго Нотаріуса условіе, коимъ обязался платить ежегодно Князю Тюфякину по день его кончины по 67.990 руб. асс., и вѣрность сего платежа обезпечилъ всѣмъ своимъ имѣніемъ.

20 Февраля 1845 г. Князь Тюфякинъ умеръ; а 2 Августа 1841 г. Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Ушаковъ подалъ въ Калужскую Казенную Палату прошеніе о перечисленіи за нимъ Калужскаго Командорскаго имѣнія и при семъ, согласно съ условіемъ конвенціи, представилъ 600 руб. асс., за 2 года (1846 и 1847) протекшіе послѣ смерти Князя Тюфякина и 1.500 руб. асс., единовременныхъ пошлинъ за перемѣщеніе.

Казенная Палата, выведя на справку, что сіе имѣніе, по опредѣленію оной отъ 5 Мая 1836 г., причислено съ того года окладомъ за Князя Долгорукова и что респонсія за сіе Командорство была вносима Княземъ Тюфякинымъ, а потомъ Княземъ Долгоруковымъ по 1845 г.,—заключила: объявить Ушакову, что Палата не можетъ сдѣлать распоряженія о ввѣдѣ его во владѣніе имѣніемъ, впредь до распоряженія Начальства и что удовлетворенія своего домогательства проситель долженъ ожидать отъ рѣшенія судебного мѣста.

Получивъ сіе разрѣшеніе, Ушаковъ 15 Іюня 1845 г. обратился, чрезъ повѣреннаго своего, съ просьбою въ Сенатъ, въ которой объяснилъ: 1) купчая крѣпость составлена въ варушеніе 1205, 1206, 1220 и 2016 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*); 2) поименованныя въ семъ актѣ 4 деревни: Фатѣева, Сапырева, Калескина и Качаева составляютъ Командорственное, не отчуждаемое имѣніе, долженствовавшее, по силѣ Высочайше утвержденной конвенціи, при бездѣтной смерти Кн. Тюфякина, перейти въ родъ Ушаковыхъ; 3) единовременнаго взноса, установленнаго указомъ 20 Ноября 1811 г., для освобожденія имѣній изъ Командорства, Кн. Тюфякинымъ представлено не было и имѣніе числилось по Казенной Палатѣ командорственнымъ до 1845 г., слѣдовательно Тюфякинъ не имѣлъ права продавать оное, ибо владѣлъ имъ не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія; 4) въ купчей сказано, что Тюфякинъ продалъ имѣніе, доставшееся ему по наслѣдству отъ покойныхъ родителей его, а такъ какъ Командорственное имѣніе досталось ему не по наслѣдству, то очевидно, что оно включено въ купчую по противозаконному произволу Палаты; 5) условіе, которымъ Кн. Долгоруковъ обязался выдѣлять ежегодно Кн. Тюфякину по 67.990 руб. асс. и данная имъ Палатѣ подписка доказываютъ, что купчая есть ничто иное какъ безденеж-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1450, 1451, 1466 и 2326 ч. I Т. X.

ный переводъ Кн. Тюфякинымъ Кн. Долгорукову родового имѣнія мимо ближайшихъ его родственниковъ; 6) законъ о десятилѣтней давности къ настоящему дѣлу примѣняемъ быть не можетъ, ибо хотя Кн. Долгоруковъ и владѣлъ имѣніемъ 10 лѣтъ, но платя за оное респонсію, какъ за командорственное Кн. Тюфякина, не владѣлъ онымъ до 1845 г., на правѣ полной собственности; кромѣ того, неотчуждаемыя имѣнія (маіораты) давности не подлежатъ; право же его, просителя, на Командорственное имѣніе открылось лишь послѣ бездѣтной смерти Кн. Тюфякина въ 1845 г. Въ заключеніе Ушаковъ просилъ: купчую крѣпость уничтожить, предоставивъ ему просить Калужскій Уѣздный Судъ о вводѣ его во владѣніе 4 Командорственными деревнями и право начать искъ о безленежномъ переводѣ Княземъ Тюфякинымъ остальнаго своего имѣнія, въ купчей поименованнаго.

Повѣренный Кн. Долгорукова возражалъ: 1) сила конвенціи 1799 г. не существуетъ съ 1810 г.; 2) Кн. Тюфякинъ изъ предоставленныхъ Командорамъ указомъ 1811 г. двухъ способовъ распоряжаться Командорственными имѣніями избралъ ежегодно взносъ респонсіонныхъ денегъ, и исполнялъ сіе до смерти; 3) купчая крѣпость совершена 7 Сентября 1834 г., а Ушаковъ огласилъ права свои 2 Августа 1847 г., то есть по прошествіи 13 лѣтъ; кромѣ 10 лѣтней давности онъ пропустилъ и годовой, установленный Командорскимъ актомъ срокъ; 4) истецъ имѣлъ право или опровергать купчую въ теченіи двухъ лѣтъ со дня ея совершенія, или, въ теченіи трехъ лѣтъ, выкупить проданное имѣніе, какъ родовое; но, не сдѣлавъ ни того, ни другаго, потерялъ всякое на искъ право; 5) 4 Командорственными деревнями Кн. Тюфякинъ владѣлъ на правѣ полной собственности со времени уничтоженія Пріорства Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, и слѣдовательно имѣлъ право распоряжаться ими по произволу, какъ по силѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Апрѣля 1811 г., такъ и по силѣ 388 и 391 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*); 6) родовое имѣніе свое Кн. Тюфякинъ не только могъ продать Кн. Долгорукову, но и передать оное въ его владѣніе, ибо мать перваго изъ рода Долгоруковыхъ; 7) право Кн. Долгорукова основывается на купчей крѣпости, которая по существующимъ законамъ, нынѣ оспариваема быть не можетъ; 8) давность распространяется на всѣ дѣла безъ изъятія; статья же 363 X Т. Свод. Зак. Гражд. въ 6 Прод. (\*\*) къ настоящему дѣлу непримѣнима, ибо относится до имѣній заповѣдныхъ и, какъ состоявшаяся въ Іюль 1845 г., обратной силы имѣть не можетъ.

4 Департаментъ Сената опредѣленіемъ своимъ, исполненнымъ 28 Марта 1849 г., заключилъ: прошеніе повѣреннаго Ушакова оставить безъ уваженія, а 6 Сентября 1851 г., Министръ Юстиціи объявилъ Сенату, что Государь

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 420 и 423 ч. I Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 395 ч. I Т. X.

Императоръ, разсмотрѣвъ докладную записку его по всеподданнѣйшей просьбѣ Ушакова о Командорствѣнномъ имѣніи, проданномъ Княземъ Тюфякинымъ Князю Долгорукову, Высочайше повелѣть соизволилъ: дѣло сіе безотлагательно и безъ очереди разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи.

На указы Сената донесли:

1) Владимірская, Калужская и Московская (по 2-му Департаменту) Палаты Гражданскаго Суда, что Кн. Долгоруковъ, безъ предъявленія съ чьей либо стороны спора введенъ во владѣніе купленнымъ имѣніемъ въ 1834 г.; Малоярославскій Уѣздный Судъ о явленной въ ономъ купчей Калужской Гражданской Палатѣ не доносилъ, и за тѣмъ, было ли, по 1276 ст. Свод. Законовъ Гражданскихъ (\*), объ отказѣ за Княземъ Долгоруковымъ имѣнія учинено распоряженіе того—какъ донесли Владимірская и Калужская Палаты, изъ дѣла не видно.

2) Управляющій Министерствомъ Финансовъ, что Командорственное имѣніе Князя Тюфякина облогалось всегда податями на равнѣ съ помѣщичьими; респонсіонныя деньги вносились въ Малоярославское Уѣздное Казначейство въ 1834 и 1835 г. бурмистромъ Князя Тюфякина, а съ 1836 по 1844 г. включительно бурмистромъ, Князя Долгорукова; но на какихъ условіяхъ изъ дѣла не видно; взносъ респонсіи прекращенъ въ 1845 г., а подлежащія ко взысканію, съ 1 Января по 8 Февраля 1845 г., зачислены въ недоимку.

Наконецъ повѣренный князя Долгорукова въ рукоприкладствѣ объяснилъ: 1) вводъ во владѣніе довѣрителя его совершенъ съ соблюденіемъ существовавшихъ правилъ; добавленіе же, сдѣланное въ 1276 ст. Свод. Зак. Гражд. къ сему случаю неотносится, ибо воспріяло силу и дѣйствіе лишь съ 1842 г.; 2) настоящимъ истцомъ по сему дѣлу могъ бы быть отецъ Ивана Ушакова, который однако умеръ въ 1843 году, и какъ онъ до смерти своей купчей неоспаривалъ и имѣнія не выкупилъ, то сынъ его потерялъ уже всякое право на оспариваніе купчей 14 лѣтъ спустя послѣ совершенія.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло перешло на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ заключеніе по дѣлу о командорствѣнномъ имѣніи князя Тюфякина, проданномъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику князю Долгорукову и отыскиваемомъ нынѣ Штабсъ-Ротмистромъ Ушаковымъ, 18 Февраля 1853 года изволилъ найти, что предоставленіемъ Ушакову права начать искъ, въ надлежащемъ порядкѣ, въ судебныхъ мѣстахъ Калужской губерніи, законный наслѣдникъ лишится на долго ему принадлежащаго, между тѣмъ права Ушакова на означенное имѣніе, ежели онъ дѣйствительно тотъ, о которомъ при учрежденіи Командорства было упо-

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1524 ч. I Т. X.



мянута, ясны, и отъ рѣшенія одного сего вопроса зависить все, ибо прочее естественно только послѣдствіе сего одного. Въ семъ соображеніи Его Величество признаетъ, что продажа упомянутаго командорственнаго имѣнія князю Долгорукову совершена въ противность Высочайше утвержденной 11 Апрѣля 1799 года Конвенціи объ учрежденіи княгиней Марією Тюфякиною для сына своего Петра Тюфякина родоваго командорства ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, такъ какъ по силѣ сей Конвенціи командорственное имѣніе не могло быть продаваемо, но должно было всегда оставаться въ родѣ Тюфякина, а въ случаѣ смерти его безъ потомства, перейти во владѣніе корнета лейбъ-гвардіи коннаго полка Ушакова, по смерти же сего послѣдняго, къ старшему изъ его сыновей. Посему Его Императорское Величество Высочайше повелѣть изволилъ: уничтоживъ продажу упомянутаго командорственнаго имѣнія, отдать оное Штабсъ-Ротмистру Ивану Ушакову, по представленіи имъ надлежащихъ доказательствъ въ томъ: во 1-хъ, что князь Петръ Тюфякинъ умеръ, не оставивъ послѣ себя потомства, и во 2-хъ, что онъ, Иванъ Ушаковъ, есть дѣйствительно старшій сынъ того Ушакова, о коемъ упоминается въ конвенціи 1799 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ.*

24 Марта 1844 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы на случай отчужденія въ казну пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго, или подъ другими наименованіями изъ отведенныхъ компаній Голубкова съ Кузнецовымъ и поручику Малевинскому и оспориваемыхъ купцомъ Рязановымъ, считать кандидатами на полученіе за увеличенную подать тѣхъ пріисковъ: первымъ, графиню Тизенгаузенъ; вторымъ, графа Орлова (\*) съ компанією (Тайнаго Совѣтника Танѣва и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова) и третьимъ кандидатомъ, князя Волконскаго, съ тѣмъ, чтобы никому болѣе одного изъ вышеозначенныхъ пріисковъ не отдавать.

При воспослѣдованіи сего Высочайшаго повелѣнія Платоновскіи пріискъ

---

(\*) Въ послѣдствіи графъ Орловъ отъ сего права отказался, при чемъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе: часть пріиска, какая по дарованному ему праву могла бы ему принадлежать, оставить, въ случаѣ отсужденія, въ вѣдомствѣ казны, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія.

находился во владѣніи Коллежскаго Совѣтника Голубкова, а Ольгинскій во владѣніи поручика Малевинскаго. Мѣстность сихъ пріисковъ, расположенная въ Енисейскомъ округѣ по р. Отколику, первоначально заявлена была въ 1839 году со стороны купца Рязанова, и явка его 14 Ноября того же года передана была Горнымъ Отдѣленіемъ горному ревизору, для надлежащаго распоряженія. Но въ 1840 году, на ту же самую мѣстность поданы были 30 Іюня заявки отъ Надворнаго Совѣтника Голубкова и поручика Малевинскаго. Явки означенныхъ лицъ Горное Отдѣленіе препроводило прямо къ горному отводчику, который, прежде полученія оныхъ, отвелъ часть мѣстности по рѣкѣ Отколику, подъ названіемъ Ольгинскаго пріиска, поручику Малевинскому, а другую часть, подъ именемъ Платоновскаго пріиска, Голубкову; при чемъ горный отводчикъ составилъ подписанный, кромѣ его, восемью свидѣтелями актъ, которымъ заявка Рязанова признана неопредѣлительною, заглавною и въ слѣдствіи того ничтожною.

Противъ таковыхъ дѣйствій Рязановъ возражалъ въ двухъ отзывахъ, поданныхъ имъ 31 Августа отводчику и 6 Сентября горному ревизору; но отзывы сіи оставлены были безъ послѣдствій, и 25 Октября того же года, бывшій Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири Рупертъ утвердилъ за Голубковымъ отведенный ему Платоновскій пріискъ.

Рязановъ обращался въ Іюлѣ и Сентябрѣ 1841 года съ просьбами къ Генералъ-Губернатору, а въ Январѣ 1842 года принесъ жалобу Сенату; получивъ же отъ 1-го Департамента отказъ, Рязановъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ слѣдствіи коей, по Высочайшему повелѣнію, дѣло внесено было въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената. По разсмотрѣніи сего дѣла, Общее Собраніе между прочимъ признало (\*), что доводы Голубкова не могутъ оправдывать преждевременнаго и самоуправнаго присвоенія повѣренными его права на развѣдку и заявку того пріиска и подлежатъ еще опроверженію со стороны Рязанова; что если бы въ явкѣ Рязанова и заключалась дѣйствительно какая либо неопредѣлительность, то и за тѣмъ, по смыслу 2358 ст. Горн. Уст. (\*\*), право Рязанова на пріискъ уничтожилось бы встрѣчею при отводѣ съ протяженіемъ другаго особаго смежнаго пріиска, а не самоуправною заявкою Голубковымъ одного и того же пріиска Рязанова. За тѣмъ Общее Собраніе находило, что право Голубкова на отведенный ему пріискъ, подъ названіемъ Платоновскаго, послѣ заявки купцомъ Рязановымъ, также какъ и право Рязанова, не очищенное отъ подозрѣнія въ заочности, или лучше сказать несправедливости заявки, представляются неимѣющими законной твердости, и потому не могутъ быть разрѣшены въ административномъ порядкѣ, но какъ взаимно оспори-

---

(\*) Указы по сему опредѣленію посланы 19 Октября 1844 года.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2455 Т. VII. Уст. Горн.

ваемыя, на основаніи 2431 ст. VII Т. Уст. Горн. (\*), подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе положило: обоюдныя притязанія Голубкова и Рязанова на спорный Платоновскій пріискъ предоставить судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію съ тѣмъ, что какъ Рязановъ доказываетъ, что и въ случаѣ признанія правъ его недѣйствительными, пріискъ долженъ поступить не къ Голубкову а въ казну, то къ сужденію по сему дѣлу, по силѣ упомянутой 2431 статьи, долженъ быть приглашаемъ депутатъ съ горной стороны. Исполнѣнокъ, принявъ въ соображеніе, что по неопредѣлительности правъ Голубкова и Рязанова на владѣніе спорнымъ пріискомъ и по соединенію съ симъ дѣломъ правъ казны, нельзя, въ видахъ вѣрнѣйшаго охраненія частнаго интереса до рѣшенія дѣла, примѣнить въ полной мѣрѣ правилъ, постановленныхъ въ 1489 ст. Уст. Горн. (\*\*), для охраненія спорныхъ рудняковъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената положило: поручить судебному мѣсту первой инстанціи, въ которое поступитъ настоящее дѣло, по полученіи онаго, прежде всего и немедленно постановить заключеніе о томъ: въ чѣмъ владѣніи долженъ быть пріискъ до окончанія дѣла, или о мѣрахъ, какія должны быть приняты къ охраненію правъ тяжущихся, а вмѣстѣ и казны отъ совершеннаго раззоренія пріиска.

Въ исполненіе сего опредѣленія послѣдовало въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ 5 Января 1845 года частное постановленіе, которымъ тотъ Судъ положилъ: 1) спорныя участки пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго оставить во владѣніи у того, у кого они были до начатія спора, т. е. первый у компаніи Голубкова, а послѣдній у поручика Малевинскаго; 2) владѣльцамъ спорныхъ участковъ, изъ суммы за секвестрованное золото, выдавать, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, часть, которая бы вполнѣ покрывала расходы на добычу металла и была бы достаточна на поддержаніе строеній, фабрикъ и проч.; 3) доходъ съ спорныхъ участковъ и штрафныя деньги за неправую апелляцію (коихъ Окружный Судъ исчислилъ до 5.714.000 руб. сер.) обезпечить наложеніемъ запрещенія на имѣніе Рязанова.

Опредѣленіе сіе Окружный Судъ представилъ на благоусмотрѣніе Генералъ-Губернатора, который внесъ оное въ Правительствующій Сенатъ, при чемъ Генералъ-Лейтенантъ Рупертъ присовокупилъ, что признавая опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, онъ полагаетъ выдавать владѣльцамъ спорныхъ участковъ половину суммы, слѣдующей за секвестрованное золото. А поручикъ Малевинскій обратился въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на распоряженіе Генералъ-Губерна-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2551 Т. VII Уст. Горн.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1591 Т. VII Уст. Горн.



тора Восточной Сибири о разработкѣ Ольгинскаго прииска подъ наблюдениемъ Рязанова и на отсылку денегъ за золото до окончанія спора въ Заемный Банкъ (\*). 1 Департаментъ Сената 21 Августа 1845 года опредѣлилъ: предоставивъ претензію Рязанова на Ольгинскій приискъ судебному разбирательству, на томъ же основаніи какъ предоставлена оному претензія его на Платоновскій Голубкова приискъ, за тѣмъ, до постановленія судебного рѣшенія на счетъ владѣнія Ольгинскимъ приискомъ, сдѣланное относительно его Генераль-Губернаторомъ распоряженіе какъ преждевременное отмѣнить.

Между тѣмъ, на разсмотрѣніе Сената поступили: а) переданная въ оный въ исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 29 Декабря 1845 г., просьба повѣреннаго трехъ кандидатовъ, Ермакова, доказывавшаго, что Платоновскій и Ольгинскій приiski ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать ни Голубкову, ни Рязанову, а должны быть признаны собственностію казны и подлежатъ обращенію во владѣніе оной порядкомъ административнымъ, а не судебнымъ; б) рукоприкладство повѣреннаго графини Тизенгаузенъ, Лерхе, объяснявшаго, что по имѣющимся въ виду Общаго Собранія фактамъ подлежащій разсмотрѣнію споръ долженъ быть разрѣшенъ судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ; в) производство 1 Департамента Правительствующаго Сената по жалобѣ Голубкова, отъ 14 Августа 1844 г., на распоряженіе Генераль-Губернатора Восточной Сибири, объ удержаніи денегъ за добытое золото, съ потребованнымъ по оной 1 Департаментомъ мнѣніемъ Министра Финансовъ, который отозвался, что до окончательнаго заключенія о томъ въ чьемъ владѣніи долженъ находиться Платоновскій приискъ до рѣшенія спора, денегъ у Голубкова за золото, какое до того будетъ имъ добыто, удерживать не слѣдуетъ, и распоряженіе Генераль-Губернатора подлежить отмѣнѣ; г) жалоба повѣреннаго Рязанова, Гринвальдта, на распоряженіе Генераль-Губернатора о неправильномъ порученіи Горному Исправнику Васильевскому производства уголовнымъ порядкомъ слѣдствія и на стѣснительныя для Рязанова дѣйствія Васильевскаго; д) рукоприкладство повѣреннаго Голубкова и компаніона его Бенардаки, ходатайствовавшихъ объ оставленіи въ своей силѣ рѣшеній Енисейскаго Окружнаго Суда, по которымъ Платоновскій приискъ оставленъ во владѣніи Голубкова, и о выдачѣ компаніонамъ денегъ за добытое золото; е) рапортъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири съ приложеніемъ: копіи съ рѣшенія, послѣдовавшаго въ Енисейскомъ

---

(\*) Распоряженіе это послѣдовало по поводу указа Сената о пріостановленіи исполненія по опредѣленію 1 Департамента, которымъ жалоба Рязанова оставлена была безъ уваженія, а самый указъ послѣдовалъ по поводу всеподданнѣйшей жалобы Рязанова.

ваемыя, на основаніи 2431 ст. VII Т. Уст. Горн. (\*), подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію судебныхъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ (Общее Собраніе положило: обоюдныя притязанія Голубкова и Рязанова на спорный Платоновскій пріискъ предоставить судебному изслѣдованію и разсмотрѣнію съ тѣмъ, что какъ Рязановъ доказываетъ, что и въ случаѣ признанія правъ его недѣйствительными, пріискъ долженъ поступить не къ Голубкову а въ казну, то къ сужденію по сему дѣлу, по силѣ упомянутой 2431 статьи, долженъ быть приглашаемъ депутатъ съ горной стороны. Напослѣдокъ, принявъ въ соображеніе, что по неопредѣлительности правъ Голубкова и Рязанова на владѣніе спорнымъ пріискомъ и по соединенію съ симъ дѣломъ правъ казны, нельзя, въ видахъ вѣрнѣйшаго охраненія частнаго интереса до рѣшенія дѣла, примѣнить въ полной мѣрѣ правилъ, постановленныхъ въ 1489 ст. Уст. Горн. (\*\*), для охраненія спорныхъ рудниковъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената положило: поручить судебному мѣсту первой инстанціи, въ которое поступитъ настоящее дѣло, по полученіи онаго, прежде всего и немедленно постановить заключеніе о томъ: въ чьемъ владѣніи долженъ быть пріискъ до окончанія дѣла, или о мѣрахъ, какія должны быть приняты къ охраненію правъ тяжущихся, а вмѣстѣ и казны отъ совершеннаго раззоренія пріиска.

Въ исполненіе сего опредѣленія послѣдовало въ Енисейскомъ Окружномъ Судѣ 5 Января 1845 года частное постановленіе, которымъ тотъ Судъ положилъ: 1) спорныя участки пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго оставить во владѣніи у того, у кого они были до начатія спора, т. е. первый у компаніи Голубкова, а послѣдній у поручика Малевинскаго; 2) владѣльцамъ спорныхъ участковъ, изъ суммы за секвестрованное золото, выдавать, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, часть, которая бы вполнѣ покрывала расходы на добычу металла и была бы достаточна на поддержаніе строеній, фабрикъ и проч.; 3) доходъ съ спорныхъ участковъ и штрафныя деньги за неправую апелляцію (коихъ Окружный Судъ исчислилъ до 5.714.000 руб. сер.) обезпечить наложеніемъ запрещенія на имѣніе Рязанова.

Опредѣленіе сіе Окружный Судъ представилъ на благоусмотрѣніе Генералъ-Губернатора, который внесъ оное въ Правительствующій Сенатъ, при чемъ Генералъ-Лейтенантъ Рупертъ присовокупилъ, что признавая опредѣленіе Окружнаго Суда правильнымъ, онъ полагаетъ выдавать владѣльцамъ спорныхъ участковъ половину суммы, слѣдующей за осеквестрованное золото. А поручикъ Малевинскій обратился въ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на распоряженіе Генералъ-Губерна-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2551 Т. VII Уст. Горн.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1591 Т. VII Уст. Горн.

тора Восточной Сибири о разработкѣ Ольгинскаго пріиска подъ наблюденіемъ Рязанова и на отсылку денегъ за золото до окончанія спора въ Заемный Банкъ (\*). 1 Департаментъ Сената 21 Августа 1845 года опредѣлилъ: предоставивъ претензію Рязанова на Ольгинскій пріискъ судебному разбирательству, на томъ же основаніи какъ предоставлена оному претензія его на Платоновскій Голубкова пріискъ, за тѣмъ, до постановленія судебного рѣшенія на счетъ владѣнія Ольгинскимъ пріискомъ, сдѣланное относительно его Генераль-Губернаторомъ распоряженіе какъ преждевременное отмѣнить.

Между тѣмъ, на разсмотрѣніе Сената поступили: а) переданная въ оный въ исполненіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 29 Декабря 1845 г., просьба повѣреннаго трехъ кандидатовъ, Ермакова, доказывавшаго, что Платоновскій и Ольгинскій пріиски ни въ какомъ случаѣ не могутъ принадлежать ни Голубкову, ни Рязанову, а должны быть признаны собственностію казны и подлежатъ обращенію во владѣніе оной порядкомъ административнымъ, а не судебнымъ; б) рукоприкладство повѣреннаго графини Тизенгаузенъ, Лерхе, объяснявшаго, что по имѣющимся въ виду Общаго Собранія фактамъ подлежащій разсмотрѣнію споръ долженъ быть разрѣшенъ судебнымъ, а не административнымъ порядкомъ; в) производство 1 Департамента Правительствующаго Сената по жалобѣ Голубкова, отъ 14 Августа 1844 г., на распоряженіе Генераль-Губернатора Восточной Сибири, объ удержаніи денегъ за добытое золото, съ потребованнымъ по оной 1 Департаментомъ мнѣніемъ Министра Финансовъ, который отзывался, что до окончательнаго заключенія о томъ въ чѣмъ владѣніи долженъ находиться Платоновскій пріискъ до рѣшенія спора, денегъ у Голубкова за золото, какое до того будетъ имъ добыто, удерживать не слѣдуетъ, и распоряженіе Генераль-Губернатора подлежить отмѣнѣ; г) жалоба повѣреннаго Рязанова, Гринвальдта, на распоряженіе Генераль-Губернатора о неправильномъ порученіи Горному Исправнику Васильевскому производства уголовнымъ порядкомъ слѣдствія и на стѣснительныя для Рязанова дѣйствія Васильевскаго; д) рукоприкладство повѣреннаго Голубкова и компаніона его Бенардаки, ходатайствовавшихъ объ оставленіи въ своей силѣ рѣшеній Енисейскаго Окружнаго Суда, по которымъ Платоновскій пріискъ оставленъ во владѣніи Голубкова, и о выдачѣ компаніонамъ денегъ за добытое золото; е) рапортъ Генераль-Губернатора Восточной Сибири съ приложеніемъ: копія съ рѣшенія, послѣдовавшаго въ Енисейскомъ

---

(\*) Распоряженіе это послѣдовало по поводу указа Сената о пріостановленіи исполненія по опредѣленію 1 Департамента, которымъ жалоба Рязанова оставлена была безъ уваженія, а самый указъ послѣдовалъ по поводу всеподданнѣйшей жалобы Рязанова.



Окружномъ Судѣ 1 Мая 1846 г. по существу спорнаго дѣла. Сими рѣшеніемъ Окружной Судъ опредѣлилъ: пріиски Платоновскій и Ольгинскій предоставить въ полное владѣніе Голубкова и Малевинскаго, а Рязанову въ претензіи его отказать, подвергнувъ взысканію нечисленнаго въ томъ рѣшеніи штрафа за неправильный искъ и предостаив Голубкову право на взысканіе съ Рязанова убытковъ.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, по разсмотрѣніи всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ между прочимъ, признало (\*), что Енисейскій Окружной Судъ не въ точности исполнилъ указъ Сената, ибо, не постановивъ положительнаго заключенія, опредѣленіемъ 5 Января 1845 г. предоставилъ усмотрѣнію Генералъ-Губернатора назначеніе количества денегъ, какое надлежитъ выдавать ежегодно за добываемое изъ спорнаго пріиска золото и сверхъ того, преждевременно постановилъ заключеніе о наложеніи на имѣніе Рязанова запрещенія въ обезпеченіе денежнаго штрафа, а Генералъ-Губернаторъ, одобливъ таковое постановленіе Окружнаго Суда и назначивъ выдавать половинную часть денегъ за золото, которое будетъ добываемо въ продолженіи спора, поступилъ въ этомъ случаѣ, съ одной стороны, противно указу Общаго Собранія, коимъ разсмотрѣніе опредѣленія Суда 1 степени предоставлено ему не было, а съ другой несогласно Свод. Зак. Т. II Учрежд. Губ. съ 272 и 617 ст. п. 8 (\*\*), которыми вмѣшательство въ дѣла тяжбныхъ Генералъ-Губернаторамъ воспрещается. Въ отношеніи жалобы Надворнаго Совѣтника Голубкова Общее Собраніе нашло, что предметъ жалобы Голубкова о деньгахъ за золото, которое добываемо будетъ Голубковымъ на спорномъ пріискѣ со времени начатія о немъ судебного производства до окончанія онаго, разрѣшается силою указа Общаго Собранія Сената 19 Октября 1844 г., по коему опредѣленіе о сихъ деньгахъ зависить отъ судебного мѣста 1 инстанціи, почему въ настоящее время слѣдуетъ разрѣшить вопросъ о томъ только: слѣдуетъ ли выдать Голубкову деньги за золото добытое на Платоновскомъ пріискѣ до учиненнаго Генералъ-Губернаторомъ въ 1844 г. распоряженія по указу 1 Департамента Правительствующаго Сената. Вопросъ сей разрѣшается тѣмъ, что надворный совѣтникъ Голубковъ съ компаніею, до учиненія Генералъ-Губернаторомъ того распоряженія, владѣлъ Платоновскимъ пріискомъ не самовольно а съ дозволенія Правительства по актамъ, выданнымъ ему въ узаконенной формѣ, въ слѣдствіи чего, по точной силѣ 527 ст. Свод. Закон. Гражд. (\*\*\*), нѣтъ основанія и къ удержанію выдачи Голубкову за добытое на капиталъ его золото денегъ, которыя по бывшимъ примѣрамъ слѣ-

(\*) Указы по сему опредѣленію посланы 10 Мая 1847 года.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 293 и 682 п. 8 Т. II.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

дуетъ, какъ признаетъ справедливымъ и Министръ Финансовъ, выдать ему, Голубкову, безпрепятственно. По симъ соображеніямъ и по другимъ приведеннымъ въ томъ опредѣленіи основаніямъ, Общее Собраніе постановило: 1) Просьбу Ермакова и рукоприкладство повѣреннаго графини Тизенгаузенъ препроводить къ Генералъ-Губернатору Восточной Сибири для предоставленія сихъ бумагъ, совокупно съ тяжбы между Голубковымъ и Рязановымъ дѣломъ, соображенію Енисейскаго Губернскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы дѣлу сему данъ былъ ходъ слѣдственно-апелляціонный, для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, установленный. 2) Поручить ему же, Генералъ-Губернатору, чтобы вмѣнилъ Енисейскому Окружному Суду въ обязанность постановить немедленно, не стѣсняясь прежнимъ, вновь опредѣленіе какъ о томъ, въ чьемъ владѣніи долженъ быть Платоновскій пріискъ до окончанія производящагося о немъ дѣла, такъ и о выдачѣ денегъ за золото, которое во время разсмотрѣнія дѣла добываемо будетъ, съ объявленіемъ такового опредѣленія участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ частнымъ порядкомъ. 3) Слѣдующія Голубкову и компаніи деньги за добытое на Платоновскомъ пріискѣ въ 1844 г. золото выдать ему, Голубкову, и 4) жалобу повѣреннаго Рязанова на Генералъ - Губернатора Восточной Сибири и на Горнаго Исправника Васильевского оставить безъ уваженія.

Въ исполненіе предписанія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири о постановленіи заключенія, указаннаго 2 пунк. означеннаго рѣшенія Общаго Собранія, Енисейскій Окружный Судъ 20 Августа 1847 г. опредѣлилъ: согласно съ 1489 ст. Т. VII Уст. Горн. (\*) и 2863 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*\*), оставить Платоновскій пріискъ во владѣніе Голубкова и К<sup>о</sup> до окончанія объ ономъ дѣлѣ и дозволить Голубкову съ 1848 г. разработку золота на этомъ пріискѣ по тому уваженію, что остановка разработки пріиска сопряжена съ неизбѣжнымъ убыткомъ для Голубкова и К<sup>о</sup>, а не менѣе того и съ потерей для казны, ибо въ настоящее время казна теряетъ тѣ выгоды, какія она могла бы пріобрѣсти отъ добываемаго золота, а Голубковъ и К<sup>о</sup> должны нести убытки отъ употребленія значительнаго капитала на обзаведеніе на томъ пріискѣ, т. е. на устройство фабрикъ, строеній, машинъ и прочихъ принадлежностей, и издержанный на сіе капиталъ можетъ вознаградиться единственно только добываніемъ золота; притомъ же, судя по ежегодному возвышенію цѣнъ на жизненные припасы, фуражъ и прочія потребности, а въ особенности на провозъ, нельзя ручаться, чтобы въ послѣдствіи цѣна не возвысилась еще, тогда и самая разработка будетъ стоять гораздо дороже. Относительно выдачи Голубкову и К<sup>о</sup> денегъ за золото, которое будетъ ими добываемо на Платоновскомъ пріискѣ до окончанія спорнаго объ ономъ

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1591 Т. VII Уст. Горн.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2826—2874 перенесены въ Уст. Горн. Т. VII.

дѣла Окружный Судъ заключилъ, что онъ не нашелъ никакого основанія къ удержанію у Голубкова денегъ за золото, ибо нѣтъ къ тому причины, ни закона, которымъ бы повелѣвалось бы удерживать у золотопромышленниковъ деньги въ подобныхъ случаяхъ. Равнымъ образомъ нельзя обязать Голубкова и обезпеченіемъ въ охраненіе правъ купца Рязанова и казны, потому собственно, что претензія Рязанова на означенный пріискъ по обстоятельствамъ дѣла оказалась несправедливою: въ чемъ ему опредѣленіемъ Окружнаго Суда и отказано. За тѣмъ, еслибы въ послѣдствіи открылись причины къ отсужденію Платановскаго пріиска въ казну то и самое это отсужденіе не можетъ лишить Голубкова предоставленнаго 527 ст. права на удержаніе въ пользу свою доходовъ по этому пріиску, ибо казна въ семъ случаѣ не имѣетъ исключительнаго права и законъ имѣетъ равную силу какъ для частныхъ лицъ, такъ и для казны, если нѣтъ особаго ограниченія. По симъ причинамъ, Окружный Судъ, руководствуясь 527 ст. Зак. Гражд., положилъ: слѣдующія Голубкову съ К<sup>о</sup> деньги за золото, которое будетъ имъ добываемо на Платановскомъ пріискѣ до окончанія дѣла, выдавать сполна, за удержаніемъ платимыхъ имъ казнѣ процентовъ и другихъ опредѣленныхъ закономъ расходовъ.

За тѣмъ въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ, 30 Октября того же 1847 г., постановлено было въ слѣдственно-апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе по существу спорнаго дѣла. Губернскій Судъ, не касаясь вопроса о владѣніи пріисками до рѣшенія дѣла, присудилъ оспариваемые Рязановымъ участки въ казну для отдачи за увеличенную подать другимъ, съ тѣмъ, чтобы когда рѣшеніе это войдетъ въ законную силу, то представить о томъ Генераль-Губернатору.

Опредѣленіе Губернскаго Суда 28 Ноября было объявлено повѣренными тяжущихся, и по изъявленнымъ неудовольствіямъ выданы апелляціонныя свидѣтельства: 2 Декабря повѣренному почетнаго гражданина Кузнецова Ковригину, 3 Декабря повѣренному Малевинскаго Дриневичу, 8 Декабря повѣренному Рязанова Егорову и 9 Декабря повѣренному Голубкова Теряеву. Но по поводу протестовъ Енисейскаго Губернскаго Прокурора и жалобы повѣреннаго Кузнецова Ковригина, на отступленіе Енисейскимъ Губернскимъ Судомъ отъ установленнаго закономъ порядка въ дѣйствіяхъ по сему дѣлу, возникло особое производство въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, которое разрѣшено было журналомъ онаго  $\frac{5}{12}$  Февраля 1848 г. Симъ журналомъ Совѣтъ между прочимъ постановилъ: а) журналъ Енисейскаго Губернскаго Суда 30 Октября 1847 г. и послѣдовавшее по оному рѣшительное опредѣленіе (подписанное 19 Ноября) считать какъ бы не состоявшимися и не бывшими; б) апелляціонныя свидѣтельства выданныя Губернскимъ Судомъ повѣренными: Ковригину, Дриневичу, Теряеву и Егорову признать не имѣющими силы и, истребовавъ отъ означенныхъ лицъ, перечеркнуть, приобщить къ дѣлу и затѣмъ возвратить



симъ повѣренными деньгами, внесенными ими въ залогъ правой апелляціи, и в) предложить Енисейскому Губернскому Суду возобновить производство дѣла о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ на точномъ основаніи законовъ.

Журналъ этотъ Исправлявшій должность Генераль-Губернатора (Муравьевъ) при рапортѣ отъ 25 Марта 1848 года, представилъ на усмотрѣніе 1 Департамента Правительствующаго Сената, испрашивая по поводу онаго разрѣшенія, въ какой обязанности должно состоять Главное Управленіе Восточной Сибири по тяжбынымъ дѣламъ о частной золотопромышленности, производимымъ судебнымъ порядкомъ.

Согласно распоряженію Губернскаго Суда, основанному на вышеизложенномъ журналѣ Совѣта Главнаго Управленія, повѣренный Кузнецова Ковригинъ 17 Марта представилъ въ Губернскій Судъ апелляціонное свидѣтельство, которое и было перечеркнуто и приобщено къ дѣлу. А повѣренный Голубкова Кушакевичъ и Малевинскаго Шухвостовъ принесли апелляціонныя жалобы Правительствующему Сенату: Кушакевичъ 17 Марта и Шухвостовъ 26 Марта 1848 года; жалобы сіи приняты Сенатомъ и о вступленіи оныхъ дано знать Енисейскому Губернскому Суду указами 20 и 23 Апрѣля 1848 года; жалоба же повѣреннаго Рязанова Гринвальдта, поступившая въ Сенатъ 1 Декабря 1848 года, за пропусценіемъ срока возвращена Гринвальдту съ надписью при указѣ 5 Января 1849 года.

За тѣмъ, на постановленіе Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Безобразовъ и Тайный Совѣтникъ Танѣевъ обратились съ жалобою въ Сенатъ. При производствѣ по означенной жалобѣ, Поручикъ Бенардаки 4 Марта 1849 года обращался съ просьбою о допущеніи его къ рукоприкладству, объясняя между прочимъ, что, состоя гласнымъ компаніономъ по владѣнію Платоновскимъ пріискомъ, онъ признаетъ необходимымъ представить доказательства въ защиту собственныхъ правъ своихъ и компаніоновъ его. На основаніи сего прошенія, повѣренный Бенардаки купецъ Кондоянаки, 24 Іюня 1849 года, допущенъ былъ къ рукоприкладству.

За тѣмъ дѣло сіе восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія 19 Іюня 1850 года, Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ заключеніемъ 4 Департамента Сената о признаніи дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири по настоящему дѣлу неправильными и о томъ, въ какихъ дѣлахъ должна быть примѣняема 2073 ст. Горн. Уст. (\*), соотвѣтственно тому же заключенію, нашелъ, что по поступленіи въ установленномъ порядкѣ рѣшенія Енисейскаго Губернскаго Суда о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ въ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2204 Т. VII Уст. Горн.

Правительствующій Сенатъ, Сенатъ обязанъ будетъ постановить надлежащее заключеніе, какъ объ отвѣтственности Членовъ Совѣта за произвольныя дѣйствія ихъ, такъ и о безпорядкахъ въ производствѣ Губернскаго Суда, если они были допущены. За тѣмъ, раздѣляя заключеніе о представленіи 4 Департаменту Сената принять въ точное исполненіе Высочайшей воли всеподданнѣйшія записки графини Тизенгаузенъ въ надлежащее вниманіе, при разсмотрѣніи дѣла о Платоновскомъ пріискѣ, Государственный Совѣтъ изъяснилъ, что онъ не могъ однако не обратить вниманія на необходимость ускорить представленіе и разсмотрѣніе въ Сенатѣ какъ сего дѣла, такъ и дѣла объ Ольгинскомъ пріискѣ. Оба дѣла, начавшіяся въ 1842 году, остановлены были въ 1848 въ законномъ теченіи Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, а между тѣмъ послѣдовавшее по нимъ рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда вступило, для нѣкоторыхъ тяжущихся, въ законную силу; отъ другихъ же принесены апелляціонныя жалобы въ срокъ, положенный для удержанія исполненія по судебнымъ рѣшеніямъ, слѣдовательно, съ отмѣною нынѣ неправильнаго распоряженія Совѣта Главнаго Управленія, рѣшеніе Губернскаго Суда подлежатъ будетъ пересмотру только въ отношеніи къ послѣднимъ, а потому и къ пересмотру сему въ Сенатѣ можно приступить безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ, для вызова и рукоприкладства тяжущихся, сроковъ. Переходя за симъ къ обсужденію правъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Безобразова и Статсъ-Секретаря Танѣева, Государственный Совѣтъ признавалъ что лицамъ симъ нельзя отказать въ участіи въ дѣлѣ и до отсужденія Ольгинскаго пріиска въ казну. Въ слѣдствіи всего вышензложеннаго Государственный Совѣтъ положилъ: 1) заключеніе 4 Департамента Сената, о неправильности дѣйствій Совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири и объ объясненіи Генераль-Губернатору Муравьеву въ какихъ дѣлахъ должна быть примѣняема 2073 ст. Гор. Уст., утвердить; 2) предоставить Правительствующему Сенату: а) сдѣлать надлежащее распоряженіе о возстановленіи по рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ слѣдственно-апелляціоннаго порядка, съ того самаго дѣйствія Губернскаго Суда, на коемъ означенное дѣло было неправильно пріостановлено Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири, т. е. съ истребованія по оному заключенія Енисейской Казенной Палаты, предписавъ какъ сей Палатѣ, такъ и тамошнему Гражданскому Губернатору дать по сему дѣлу свои заключенія въ самомъ скорѣйшемъ по возможности времени; и в) по поступленіи дѣла въ Сенатъ, рѣшить оное безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ для вызововъ и рукоприкладства тяжущихся сроковъ и охраненіемъ правъ казны и частныхъ лицъ по тѣмъ частямъ рѣшенія Губернскаго Суда, по коимъ оно вошло въ окончательную законную силу; 3) двѣ всеподданнѣйшія записки графини Тизенгаузенъ, въ точное исполненіе объявленной по нимъ Высочайшей воли, а равно и про-

шеніе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова и тайнаго совѣтника Танѣева, поданное ими въ Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣть въ 4 онаго Департаментѣ, совокупно съ дѣломъ о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ въ то время, когда оно въ установленномъ порядкѣ дойдетъ до Сената.

Въ слѣдствіи означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта возстановлены Правительствующимъ Сенатомъ права апелляціи наслѣдникамъ Кузнецова, губернской секретаршѣ Занадворовой 7 Марта и статской совѣтницѣ Булычевой 10 Октября 1851 года. А графиня Тизенгаузенъ 3 Юля 1850 года обратилась въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой изъяснила, что за объявленнымъ Рязановымъ 31 Августа и 6 Сентября 1840 г. споромъ на Платоновскій пріискъ, въ то время какъ пріискъ сей находился въ казенномъ вѣдомствѣ, онъ утвержденъ за Голубковымъ незаконно и во владѣніи Голубкова до рѣшенія дѣла оставленъ неосновательно и неправильно. Далѣе, ссылаясь на опредѣленіе Общаго Собранія 1844 и 1847 г., на мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 Юля 1850 г., Графиня Тизенгаузенъ просила: 1) На основаніи 2863 ст. Т. X Зак. Гражд. и 1489 ст. Горн. Уст., прекратить дальнѣйшую выработку Платоновскаго пріиска, какъ бывшаго до начатія спора въ казенномъ вѣдомствѣ и ни кѣмъ не разрабатываемого. 2) Согласно съ 2596 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*) остановить выдачу компаніи Голубкова денегъ, которыя будутъ причитаться изъ казны за добываемое въ 1850 г. изъ спорнаго Платоновскаго пріиска золото и отослать ихъ до рѣшенія дѣла въ Заемный Банкъ. 3) Между тѣмъ, на основаніи 521 и 530 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., обезпечить взысканіе съ компаніи Голубкова капиталовъ, полученныхъ ею изъ казны за самовольно добытое съ 1845 по 1850 годъ изъ спорнаго Платоновскаго пріиска золото съ указными по день платежа процентами.

Въ тоже почти время, а именно 11 Августа 1850 г., поступила въ Правительствующій Сенатъ просьба отъ статсъ-секретаря Танѣева и повѣреннаго дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова, статскаго совѣтника Николая Безобразова, въ которой они, ссылаясь также какъ и графиня Тизенгаузенъ на мнѣніе Государственнаго Совѣта 19 Юля 1850 г., которымъ возстановлено рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда и на самое рѣшеніе Губернскаго Суда и указывая, что участіе въ Ольгинскомъ пріискѣ Малевинскаго, который одинъ только принесъ апелляціонную жалобу Сенату, ограничивается 20 паями, просили Правительствующій Сенатъ, выведя на справку между прочимъ, отъ кого именно изъ тяжущихся принесены были апелляціи на означенное рѣшеніе Енисейскаго Губернскаго Суда, дать знать о семъ Министру Финансовъ.

---

(\*) Изд. 1842 года; а по изд. 1857 г., ст. 601 ч. II Т. X.



Въ рукоприкладствѣ подѣ запискою, повѣренный Голубкова Кушакевичъ, возражая противъ требованій графини Тизенгаузенъ и ссылаясь также на опредѣленіе Общаго Собранія 1844 и 1847 г., просилъ, отказавъ въ домогательствѣ графини Тизенгаузенъ, оградить отъ оныхъ на будущее время Голубкова и вмѣстѣ съ тѣмъ не оставить безъ удовлетворенія просьбы его, принесенной по сему дѣлу 4 Департаменту Сената, о вознагражденіи за проѣзды и волокиты.

Прошенія графини Тизенгаузенъ, тайнаго совѣтника Танѣева и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова, Сенатъ, при указахъ отъ 11 и 24 Августа 1850 г., препровождалъ на заключеніе Министра Финансовъ, который отозвался, что до рѣшенія спорнаго о Платоновскомъ пріискѣ дѣла, деньги, за добытое изъ него золото, были уже удерживаемы по распоряженію мѣстнаго Генералъ-Губернатора, но указами Правительствующаго Сената, 6 Сентября 1844 и 10 Мая 1847 г., велѣно выдать тѣ деньги компаніи Голубкова, такъ какъ она владѣетъ пріискомъ не самовольно, а по актамъ законнымъ порядкомъ выданнымъ. Хотя за тѣмъ объ удержаніи денегъ за добытое въ послѣдующіе годы золото изъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ неоднократно поступали въ Министерство Финансовъ отъ вышепоименованныхъ кандидатовъ просьбы, но по всеподданнѣйшемъ докладѣ о сихъ просьбахъ, равно о томъ, что дѣло объ означенныхъ пріискахъ, по рѣшенію Сената, производится судебнымъ порядкомъ, и что согласно сему рѣшенію первою инстанціею Суда опредѣлено, до окончанія дѣла получать деньги за золото настоящимъ владѣльцамъ пріисковъ,—Государю Императору благоугодно было отозваться (6 Февраля 1848 г.), что дѣло это должно быть предоставлено законному теченію, а въ другой разъ (13 Февраля 1848 г.), что сдѣланныя по сему дѣлу распоряженія не подлежатъ отмѣнѣ. На семъ основаніи деньги компаніямъ Голубкова и Малевинскаго, за добываемое изъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ золото, были до сихъ поръ выдаваемы сполна. Далѣе Министръ Финансовъ отозвался, что Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ, на разсмотрѣніе коего дѣло это было передано, сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, положилъ: до полученія по установленному порядку отъ надлежащаго мѣста или лица увѣдомленія объ окончательномъ отсужденіи какихъ либо частей Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ изъ владѣнія компаніи Голубкова и Малевинскаго, не дѣлать никакаго распоряженія объ удержаніи денегъ по представляемымъ сими компаніями квитанціямъ на добытое изъ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ золото. Призывая таковое заключеніе Совѣта Корпуса Горныхъ Инженеровъ правильнымъ и соотвѣтствующимъ, какъ точному смыслу 527 ст. X Т. Свод. Зак., такъ и распоряженіямъ, состоявшимся на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 28 д. Октября 1846 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по подобному же дѣлу о пріискѣ генералъ-маіора Максимовича, и донося о семъ Прави-

тельствующему Сенату, Министръ Финансовъ присовокупилъ, что кромѣ причинъ, по которымъ Совѣтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ не находитъ основанія удерживать въ настоящее время денегъ за золото, добытое въ Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ, онъ, графъ Вронченко, не считаетъ себя въ правѣ останавливаться выдачею таковыхъ денегъ и потому еще, что чрезъ это отнята была бы всякая возможность сдѣлать своевременно необходимыя заготовленія, для дальнѣйшей разработки означенныхъ пріисковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилось бы значительное количество поступающихъ въ казну съ частныхъ золотопромышленниковъ пода-тей, такъ какъ Платоновскій и Ольгинскій пріиски, по добычѣ золота, принадлежатъ къ разряду самыхъ богатыхъ въ Восточной Сибири золотосодержащихъ источниковъ.

За симъ въ поданныхъ Сенату прошеніяхъ объясняли: 1) графиня Тизенгаузенъ (4 Января 1851 г.), что она просила Министра Финансовъ остановить выработку Платоновскаго пріиска и выдачу компаніи Голубкова денегъ за добываемое золото, но Министръ Финансовъ отозвался, что онъ считаетъ себя не въ правѣ отмѣнить опредѣленіе Енисейскаго Окружнаго Суда 20 Августа 1847 г., которымъ Платоновскій пріискъ оставленъ во владѣніи компаніи Голубкова, до рѣшенія спорнаго дѣла. Возражая противъ отзыва сего тѣми же доводами, которые изъяснены въ предшествовавшемъ ей прошеніи, доказывая, что означенное опредѣленіе Окружнаго Суда, по словамъ закона, не имѣетъ той силы, въ какую оно облекается Министерствомъ Финансовъ, графиня Тизенгаузенъ просила, на основаніи 1489 статьи Горн. [Устава, прекратить дальнѣйшую выработку Платоновскаго пріиска и, остановивъ выдачу денегъ за добытое изъ онаго въ 1850 году золото, препроводить оныя въ Заемный Банкъ, обезпечивъ, согласно 521 и 530 ст. взысканіе съ компаніи Голубкова тѣхъ суммъ, какія получены ею изъ казны за самовольно добытое съ 1845 г. изъ спорнаго Платоновскаго пріиска золото съ указными по день платежа процентами.

Въ слѣдъ за тѣмъ, повѣренный дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова и тайнаго совѣтника Танѣева, Бѣльскій, въ прошеніи, поданномъ Сенату 8 Января 1851 года, объяснилъ, что послѣдовавшія по сему дѣлу два Высочайшія повеленія, за силою Высочайше утвержденнаго 19 Іюня 1850 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, получили уже вполнѣ надлежащее исполненіе. За симъ повторивъ нѣкоторые изъ тѣхъ доводовъ, которые приведены въ прошеніи графини Тизенгаузенъ, Бѣльскій просилъ, на основаніи 2628, 2632, 2633 и 2634 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), сдѣлать надлежащее распоряженіе о ввѣдѣ довѣрителей

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634, 638. 639 ч. II. Т X; статья же 2633 по изд. 1857 г. исключена.

его во владѣніе Ольгинскимъ пріискомъ въ тѣхъ частяхъ, которыя, согласно рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда, вошедшему въ окончательную законную силу, имъ принадлежатъ, предписавъ кому слѣдуетъ произвести расчетъ о добытомъ на тѣхъ частяхъ пріиска золотѣ лицами, потерявшими право, со дня пропущенія апелляціоннаго срока, пользоваться онымъ,— до того же времени наложить запрещеніе на имѣнія ихъ и остановить выдачу имъ денегъ за золото, добытое на Ольгинскомъ пріискѣ въ операцію минувшаго 1850 г. Равнымъ образомъ до окончанія дѣла по апелляціонной жалобѣ, поручикомъ Малевинскимъ принесенной, предписать кому слѣдуетъ остановить дальнѣйшую разработку по числу паевъ, ему принадлежащихъ, и тѣмъ обезпечить хотя малѣйшую часть мѣстности, еще не разработанной и по Всемилостивѣйше дарованному довѣрителямъ его праву, въ собственность ихъ слѣдующую. Изъ приложеннаго при семъ свѣдѣнія, составленнаго на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, между прочимъ видно, что отставному поручику Николаю Малевинскому въ Ольгинскомъ пріискѣ изъ 100 паевъ принадлежатъ токмо 20, надворному совѣтнику Ивану Базилевскому 39, коллежскому секретарю Виктору Базилевскому двадцать пять паевъ, остальные же 16 паевъ раздѣлены между четырьмя участниками.

Малевинскій, въ прошеніи, поданномъ Сенату 15 Ноября 1851 г., опровергая прошенія Сенатора Безобразова и Статсъ-Секретаря Танѣева, изъяснилъ, что въ 1850 г. подобнаго рода прошеніе было подано въ Енисейскій Губернскій Судъ повѣренными означенныхъ просителей, дворовымъ человѣкомъ Безобразова Краснощековымъ; но Губернскій Судъ въ той просьбѣ отказалъ, потому что неудовольствіе, изъявленное имъ, Малевинскимъ, на рѣшеніе Губернскаго Суда и поданная имъ въ срокъ апелляціонная жалоба (въ 4 Департаментъ Сената) защитили весь пріискъ и вполне остановили силу рѣшенія Енисейскаго Губернскаго Суда. Вслѣдствіе сего Малевинскій просилъ истребовать изъ Енисейскаго Губернскаго Суда рѣшеніе онаго, состоявшееся въ концѣ 1850 г. по прошенію повѣреннаго Краснощекова о семъ же самомъ предметѣ.

По несогласію резолюціи 4 Департамента Сената съ предложеніемъ, даннымъ 30 Мая 1851 года, состоящимъ въ должности Оберъ-Прокурора, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, которымъ при вѣдѣніи 30 Ноября 1851 года оно возвращено въ 4 Департаментъ для соображенія онаго съ Высочайше утвержденными 16 Іюля 1851 г. правилами о мѣрахъ къ охраненію золотonosныхъ пріисковъ во время производства спорныхъ о нихъ дѣлъ.

За симъ повѣренный гр. Тизенгаузенъ, Штабсъ-Капитанъ Эльстонъ, въ прошеніи, поданномъ Сенату 5 Сентября 1851 г., изъяснилъ, что въ послѣдствіе объявленнаго Сенату 29 Іюля 1851 г. Высочайшаго повелѣнія о мѣрахъ къ охраненію золотonosныхъ пріисковъ во время производства



спорныхъ о нихъ дѣлъ и для предупрежденія, чтобы компанія Голубкова не успѣла по прежнему воспользоваться суммою, причитающеюся за добытое въ 1851 г. золото, вошелъ онъ, Эльстонъ, съ просьбами къ Министру Финансовъ и въ Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, объ остановленіи выдачи денегъ той компаніи прямо съ монетнаго двора и подъ квитанцію изъ Коммерческаго Банка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ для огражденія правъ казны и довѣрительницы его, просилъ и Сенатъ, до окончательнаго рѣшенія дѣла, на основаніи упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, сдѣлать зависящее отъ Сената законное распоряженіе объ остановленіи выдачи компаніи Голубкова денегъ за добытое ею изъ спорнаго Платоновскаго пріиска въ 1851 г. золото, какъ прямо съ монетнаго двора, такъ и подъ квитанцію изъ Коммерческаго Банка и объ отсылкѣ ихъ въ одно изъ Кредитныхъ Установленій для приращенія процентами.

Статская совѣтница Булычева въ прошеніи, поданномъ Сенату 27 Ноября 1851 г., показывая, что она состоитъ наслѣдницею послѣ дяди ея, статскаго совѣтника Кузнецова, изъясняла, что вслѣдствіе состоявшихся по сему дѣлу въ 1848 г. особыхъ Высочайшихъ повелѣній, законъ отъ 16 Августа 1851 г. нельзя примѣнять къ оному, за силою Свод. Основ. Госуд. Зак. Т. I. ст. 70 (\*).

Повѣренный Голубкова, Кушакевичъ, въ прошеніи, поданномъ Сенату 6 Декабря 1851 г., называя домогательство Графини Тизенгаузенъ не основательнымъ, въ доводахъ своихъ по сему предмету изъяснилъ, между прочимъ, что права Голубкова подтверждены состоявшимся 1848 г. Высочайшимъ повелѣніемъ, которымъ именно разрѣшено выдавать деньги Голубкову и Компаніи впредь до окончанія дѣла. Самыя деньги объ издержаніи которыхъ проситъ графиня Тизенгаузенъ, ни въ какомъ случаѣ, какъ чужая собственность слѣдовать ей не могутъ, ни въ настоящее время, ни въ послѣдствіи, если бы даже пріискъ отсужденъ былъ въ казну. Въ заключеніе Кушакевичъ просилъ, принявъ въ соображеніе, что простирать къ Голубкову по этому дѣлу притязанія графиня Тизенгаузенъ въ настоящее время не имѣетъ никакого права и что дѣйствія закона 16 Августа 1851 г., къ дѣлу Голубкова какъ владѣющаго Платоновскимъ пріискомъ до рѣшенія дѣла сего въ существѣ, на основаніи рѣшеній Общаго Собранія Сената и Енисейскаго Окружнаго Суда, подтвержденныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 1848 г., за силою законовъ Т. I ст. 65, 68 и 70 (\*\*), не относится, оградить Голубкова отъ притязанія графини Тизенгаузенъ.

Въ представленномъ Сенату условіи, заключенномъ 7 Ноября 1842 г.,

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., нумерація этой статьи не измѣнена.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., нумерація этихъ статей не измѣнена.

Голубковымъ съ поручкомъ Бенардаки значитъ, что Голубковъ, имѣя дозволеніе на отысканіе и разработку золота въ казенныхъ земляхъ Сибири, составилъ по условіямъ 1833, 1835, 1836 и 1837 г. компанію съ почетнымъ гражданиномъ Кузнецовымъ и купцомъ Ковалевскимъ. Компанія эта долженствовала состоять изъ 10 разныхъ паевъ, изъ коихъ  $4\frac{1}{2}$  должны были принадлежать Голубкову,  $4\frac{1}{2}$  Кузнецову и 1 пай Ковалевскому. Въ послѣдствіи, по условію, заключенному 11 Октября 1841 г., Голубковъ принялъ въ свою часть товарищемъ Бенардаки, уступивъ ему одинъ пай съ одною осьюмою; а какъ Бенардаки, вступивъ въ это товарищество, участіемъ своимъ оказалъ большую пользу и принялъ на себя трудъ защищать отъ постороннихъ домогательствъ общія права ихъ по золотопромышленности, то Голубковъ счелъ обязанностію своею, независимо отъ участія, предоставленнаго уже Бенардаки, по условію 11 Ноября 1841 г., уступить Бенардаки и наслѣдникамъ его во всѣхъ пріискахъ ему, Голубкову, принадлежащихъ (кромѣ 2-хъ въ Канскомъ уѣздѣ) еще одинъ пай и одну осьмую, но съ тѣмъ чтобы Бенардаки по сему новому условію вступилъ въ свои права съ 1 Января 1844 г. Если же компаніонъ ихъ Кузнецовъ изъявитъ согласіе принять Бенардаки въ компанію гласнымъ товарищемъ, то съ написаніемъ Кузнецовымъ своего на то согласія въ семъ актѣ, Бенардаки вступаетъ во всѣ права и обязанности гласнаго компаніона. Таковое согласіе изъявлено было Кузнецовымъ 19 Декабря 1847 г., въ надписи на условіи, засвидѣтельствованной Иркутскимъ Губернскимъ Правленіемъ.

Енисейскій Губернскій Судъ, въ рапортѣ отъ 14 Апрѣля 1852 г., донесъ Сенату, что Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, руководствуясь указомъ 16 Августа 1851 г., о мѣрахъ къ охраненію золотыхъ пріисковъ и имѣя въ виду, что о пріискахъ Платоновскомъ и Ольгинскомъ не послѣдовало еще окончательнаго судебнаго рѣшенія, а между тѣмъ на первомъ изъ нихъ, въ лѣто 1851 г., добыто золота 45 пуд. 12 фун. 41 золот., предписывалъ Губернскому Суду 20 Декабря 1851 г. и 4 Февраля сего года, донести о тѣхъ распоряженіяхъ, какія сдѣланы со стороны Суда въ отношеніи какъ означеннаго количества золота, такъ и дальнѣйшей разработки обоихъ пріисковъ впредь до окончательнаго судебнаго рѣшенія. Губернскій Судъ донесъ Генераль-Губернатору, что онъ не счелъ себя въ правѣ входить въ какое либо разсмотрѣніе или распоряженіе объ охраненіи Ольгинскаго и Платоновскаго пріисковъ, такъ какъ дѣло объ оныхъ было рѣшено Губернскимъ Судомъ и представлено въ Сенатъ прежде, нежели состоялось Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ указѣ 16 Августа 1851 г. Въ слѣдствіи такового донесенія Генераль-Лейтенантъ Муравьевъ поручилъ Енисейскому Губернскому Суду возникшую по сему предмету переписку представить въ Сенатъ.

Въ разрѣшеніе сего представленія Общее Собраніе Сената, резолюціею, данною 30 Мая сего года, заключило: дать знать Губернскому Суду, что при дальнѣйшей разработкѣ Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ, надлежитъ

въ точности руководствоваться изъясненными въ указѣ 16 Августа 1851 г. правилами.

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Министерствѣ Юстиціи, представилось необходимымъ удостовѣриться положительно, не было ли со стороны Министерства Финансовъ принято, по поводу закона 16 Іюля 1851 г., касательно охраненія золотыхъ пріисковъ во время производства о нихъ спора, какихъ либо мѣръ въ отношеніи пріисковъ Платоновскаго и Ольгинскаго, и какія вообще законъ сей имѣлъ до нынѣ послѣдствія для означенныхъ пріисковъ. Управляющій Министерствомъ Финансовъ, на сдѣланный о семъ вопросъ отозвался, что по имѣющимся во ввѣренномъ ему Министерствѣ свѣдѣніямъ, дѣло о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ производится въ Енисейскомъ Губернскомъ Судѣ, которому на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Іюня 1850 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, вмѣнено Сенатомъ въ обязанность о возстановленіи по состоявшемуся о сихъ пріискахъ рѣшенію слѣдственно-апелляціоннаго порядка съ того самаго дѣйствія Губернскаго Суда, на коемъ означенное дѣло было неправильно пріостановлено Совѣтомъ Главнаго Управленія Восточной Сибири; въ слѣдствіи того и по буквальному смыслу 2431 ст. Уст. Горн. (\*), на основаніи которой мѣра къ охраненію золотыхъ пріисковъ во время производства о нихъ споровъ, зависитъ отъ опредѣленія того судебного мѣста, въ коемъ дѣло производится, со стороны Министерства Финансовъ не могло быть сдѣлано никакихъ распоряженій въ отношеніи Платоновскаго и Ольгинскаго пріисковъ, охраненіе коихъ въ порядкѣ, установленномъ 2431 ст. Уст. Горн., по мнѣнію его, Управляющаго Министерствомъ Финансовъ, лежитъ непосредственно на обязанности Енисейскаго Губернскаго Суда.

По отзыву исправляющаго должность Оберъ-Прокурора 4 Департамента Сената, слѣдственно-апелляціонное дѣло о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ останавливается за не истеченіемъ для нѣкоторыхъ изъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ лицъ апелляціонныхъ сроковъ, которые оканчивались въ половинѣ Ноября 1852 г. Между тѣмъ сдѣлано уже распоряженіе къ составленію изъ дѣла записки, по изготовленіи которой и по истеченіи установленнаго для явки къ рукоприкладству сроковъ, дѣло сіе немедленно будетъ доложено.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2551 Т. VII Уст. Горн.



Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о Платоновскомъ и Ольгинскомъ золотосодержащихъ пріискахъ, нашелъ, что Высочайше утвержденнымъ, 19 Іюня 1850 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, постановлено: по поступленіи апелляціоннаго дѣла о Платоновскомъ и Ольгинскомъ пріискахъ въ Сенатъ, «рѣшить оное безъ очереди, съ соблюденіемъ лишь установленныхъ для вызововъ и рукоприкладства тяжущихся сроковъ и съ охраненіемъ правъ казны и частныхъ лицъ по тѣмъ частямъ рѣшенія Губернскаго суда, по коимъ оно вошло въ окончательную законную силу».

Означенное дѣло представлено въ Сенатъ 11 Апрѣля 1851 года и резолюціею 11 Іюня того же года положено ожидать апелляціи отъ губернской секретарши Западворовой или минованія срока на принесеніе оной. Между тѣмъ, въ Сенатъ поступили прошенія: а) графини Тизенгаузенъ объ остановкѣ выдачи денегъ за добытое изъ Платоновскаго пріиска въ 1850 году золото и обезпеченія взысканія съ компаніи Голубкова полученныхъ овою съ 1845 года доходовъ; и б) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова и тайнаго совѣтника Танѣева о вводѣ ихъ во владѣніе тѣми частями Ольгинскаго пріиска, которыя принадлежатъ имъ по вошедшему въ законную силу рѣшенію Енисейскаго Губернскаго Суда и о разчетѣ, сколько извлечено изъ слѣхъ частей золота со времени пропущенія апелляціоннаго на это рѣшеніе срока. Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе сихъ прошеній и, по случаю возникшаго по нимъ разномыслія, равно какъ разныхъ мнѣній о времени примѣненія къ Платоновскому и Ольгинскому пріискамъ изданныхъ 16 Іюля 1851 года правилъ о мѣрахъ къ охраненію золотосныхъ пріисковъ, во время разсмотрѣнія спорныхъ о нихъ дѣлъ, производство Сената по симъ двумъ предметамъ дошло нынѣ до Государственнаго Совѣта.

Соображая это производство съ вышеприведеннымъ Высочайше утвержденнымъ 19 Іюня 1850 года мнѣніемъ, Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что всякое сужденіе по просьбамъ графини Тизенгаузенъ, Безобразова и Танѣева о вводѣ ихъ во владѣніе нѣкоторыми участками въ спорныхъ золотосныхъ пріискахъ и разчетѣ слѣдующихъ имъ суммъ, было бы вынѣ преждевременно, ибо дѣло по существу о сихъ пріискахъ еще не рѣшено, и какъ видно изъ предложенія товарища Министра Юстиціи Правительствующему Сенату въ 1852 году приготовлялось къ докладу; между тѣмъ, по точнымъ словамъ упомянутаго выше мнѣнія, охраненіе правъ и казны и частныхъ лицъ по тѣмъ частямъ рѣшенія Губернскаго Суда, по коимъ оно вошло въ окончательную законную силу, отнесено ко времени рѣшенія въ Сенатѣ означеннаго выше апелляціоннаго по существу дѣла. Но если, согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1850 года, просьбы графини Тизенгаузенъ,

Безобразова и Танѣева, по изложеннымъ выше сего предметамъ, не подлежатъ нынѣ разсмотрѣнію, то, съ другой стороны, Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что въ настоящее время не должно было и быть никакого вопроса о срокѣ, съ котораго изданныя въ 1851 году правила объ охраненіи золотоносныхъ пріисковъ во время производства спорныхъ о нихъ дѣлъ, надлежитъ примѣнить и къ Платоновскому и Ольгинскому пріискамъ. Правила сіи, какъ распространенныя на всѣ дѣла, начавшіяся до ихъ изданія, слѣдовало примѣнить къ означеннымъ пріискамъ тотчасъ по полученіи на мѣстѣ указа, въ которомъ они опубликованы, и хотя Енисейскій Губернскій Судъ, подъ предлогомъ отсылки апелляціоннаго дѣла въ Сенатъ, и усиливается доказать, что распоряженіе по сему предмету зависѣло уже отъ Сената,—но это объясненіе противно содержанію 2 пункта вышеозначенныхъ правилъ, ибо симъ пунктомъ всѣ распоряженія объ охраненіи золотосодержащихъ пріисковъ возложены на Судъ, въ которомъ начались спорныя о нихъ дѣла, а не на апелляціонную инстанцію. Посему теперь остается только, независимо отъ разрѣшенія апелляціоннаго дѣла въ существѣ, подчинить спорныя пріиски немедленно дѣйствию правилъ 1851 года.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Разсмотрѣніе прошеній графини Тизенгаузенъ, объ остановкѣ выдачи денегъ за добытое изъ Платоновскаго пріиска золото и обезпеченія взысканія полученныхъ компанією Голубкова съ 1845 года доходовъ, и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Безобразова и тайнаго совѣтника Танѣева, о вводѣ ихъ во владѣніе нѣкоторыми частями Ольгинскаго пріиска, и о расчетѣ могущихъ слѣдовать имъ денежныхъ суммъ,—отложить до окончательнаго рѣшенія въ Правительствующемъ Сенатѣ производящагося нынѣ тамъ спорнаго о сихъ обоихъ пріискахъ дѣла въ существѣ.

2) Не ожидая окончанія въ Сенатѣ означеннаго дѣла, спорныя пріиски немедленно подчинить дѣйствию Высочайше утвержденныхъ 16 Іюня 1851 года, правилъ объ охраненіи золотоносныхъ пріисковъ во время производства спорныхъ о нихъ дѣлъ.

и 3) Поставить на видъ Енисейскому Губернскому Суду, что, на точномъ основаніи 2 пункта сихъ правилъ, слѣдовало подчинить дѣйствию оныхъ Платоновскій и Ольгинскій пріиски, какъ находившіеся въ спорѣ, тотчасъ по полученіи указа съ препровожденіемъ правилъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Февраля 1853 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о цеховомъ Василіѣ Базановѣ, поступившемъ въ число вольноопредѣляющихся учениковъ Академіи Художествъ.*

Сынъ Нижегородскаго цеховаго, Базановъ просилъ Цеховое Общество уволить его изъ онаго для окончанія курса въ Императорской Академіи Художествъ.

Получивъ отказъ, основанный на неотправленіи семействомъ его рекрутской очереди, Базановъ обратился съ своею просьбою въ Казенную Палату, куда представилъ свидѣтельство Академіи, что онъ поступилъ въ число вольноопредѣляющихся учениковъ 28 Августа 1847 г., обучался прилежно и поведенія хорошаго.

Казенная Палата, принимая въ уваженіе удостовѣреніе Начальства Академіи о прилежаніи и хорошемъ поведеніи Базанова и имѣя въ виду, что въ семействѣ Базанова, назначенномъ на рекрутскую очередь, есть другой, годный по лѣтамъ въ рекруты, младшій братъ просителя, который находится въ отлучкѣ, предписала Градской Думѣ снабдить Базанова увольнительнымъ приговоромъ Общества и немедленно вытребовать брата его для сдачи въ рекруты, въ счетъ будущихъ наборовъ, согласно 465 ст. Рек. Уст. (\*).

Но Общество отозвалось, что какъ отецъ и братъ просителя находятся въ отлучкѣ, а семейство его по рекрутскому набору очередное, то онъ, какъ годный по лѣтамъ въ рекруты, не можетъ быть уволенъ изъ Общества.

Казенная Палата и Исправляющій должность Начальника Губерніи, признавая отказъ Общества не заслуживающимъ уваженія, тѣмъ болѣе, что Базановъ не укрывается отъ рекрутства, а обучается въ Академіи, братъ же его, напротивъ, находится въ отлучкѣ безъ всякой законной причины и явно уклоняется отъ рекрутства, донесли о томъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Министръ, имѣя въ виду, что на основаніи существующихъ узаконеній лица податныхъ сословій, желающія поступить и кончить курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, обязаны испросить для сего предварительно увольненіе отъ своихъ Обществъ, нашелъ, что Базановъ, какъ не имѣвшій такого увольненія, долженъ былъ, по состоянію своему на рекрутской очереди, явиться на мѣсто жительства при объявленіи 9 частнаго набора, дабы въ противномъ случаѣ, не быть отданнымъ въ военную службу за укрывательство; но принявъ во вниманіе, съ одной стороны, удостовѣреніе, что Базановъ не имѣлъ намеренія уклоняться отъ рекрутства, а съ другой свидѣтельство Академи-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 538 Т. IV Рек. Уст.



ческаго Начальства о поступленіи его въ число вольноопредѣляющихся учениковъ Академіи въ 1847 г. и о его прилежаніи и одобрительномъ поведеніи, дабы не отнять у него возможности окончить образованіе, на которое онъ употребилъ уже 4 года, и тѣмъ не лишить правъ, предоставляемыхъ по закону оканчивающимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, полагалъ бы дать Базанову увольненіе отъ общества для окончанія образованія въ Академіи Художествъ, о чемъ и представилъ на разрѣшеніе Сената.

Въ Сенатѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 13 Сенаторовъ* находятъ, что въ дѣлѣ семъ разрѣшенію подлежитъ вопросъ: можетъ ли находящійся въ Академіи Художествъ вольноприходящимъ ученикъ Василій Базановъ быть уволенъ изъ Нижегородскаго Цеховаго Общества, въ коемъ онъ записанъ и избавленъ отъ рекрутской повинности? Соображеніе настоящаго дѣла съ законами обнаруживаетъ: 1) Высочайше утвержденнаго 19 Декабря 1830 года прибавленія къ уставу Академіи Художествъ 2 § (№ 4199 Полн. Собр.) дозволено принимать въ Академію для образованія художниковъ изъ всѣхъ свободныхъ въ Россіи состояній, а для удостовѣренія въ таковомъ ихъ состояніи они обязываются представлять при приѣмѣ узаконенные виды или документы; посему Базановъ, происходящій хотя изъ свободного, но податнаго состоянія, не могъ поступить въ число учениковъ Академіи безъ представленія увольнительнаго свидѣтельства отъ Общества, къ которому онъ принадлежитъ. 2) Базановъ поступилъ въ число вольноопредѣляющихся учениковъ въ Августѣ 1847 г. и для окончанія шестилѣтняго Академическаго курса остается ему менѣе года. 3) Начальство Академіи удостовѣряетъ, что Базановъ обучается прилежно и поведенія хорошаго; хотя же цеховое общество и не соглашается на увольненіе Базанова, потому что семейство его состоитъ на рекрутской очереди, но изъ отзыва Нижегородской Казенной Палаты видно, что онъ имѣетъ другаго брата, годнаго по лѣтамъ въ рекруты и слѣдовательно могущаго очистить состоящую на семействѣ ихъ рекрутскую очередь. По симъ уваженіямъ и дабы не лишить Базанова возможности окончить курсъ Академическаго ученія, на которое онъ употребилъ уже болѣе четырехъ лѣтъ и тѣмъ не лишить его правъ, предоставленныхъ по закону оканчивающимъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, *Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы* полагаютъ: согласно заключенію Нижегородской Казенной Палаты и Исправляющаго должность Гражданскаго Губернатора, а равно и мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, уволить Василя Базанова изъ Нижегородскаго Цеховаго Общества испросить на сіе Высочайшее разрѣшеніе на томъ основаніи, что по силѣ § 2, Высочайше утвержденнаго 19 Декабря 1830 г., прибавленія къ Уставу Академіи Художествъ, онъ не могъ быть принятъ въ число учениковъ Академіи безъ увольнительнаго свидѣтельства отъ своего Общества.

## МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о цеховомъ Васи́лѣ Базановѣ, поступившемъ въ число вольноопредѣляющихся учениковъ Академіи Художествъ, *мнѣніемъ положи*лъ: заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить и, въ слѣдствіи того, Васи́лія Базанова изъ Нижегородскаго цеховаго общества уволить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 18 Февраля 1853 года.

*Дѣло, по несогласію Общаго Собранія Правительствующаго Сената первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, объ освобожденіи Подполковника Балашева отъ денежнаго взысканія, по неисправности въ доставкѣ къ С.-Петербургскому Адмиралтейству корабельныхъ лѣсовъ.*

24 Января 1846 года, отставной Подполковникъ Балашевъ заключилъ съ Департаментомъ Корабельныхъ Лѣсовъ контрактъ на поставку съ низовыхъ пристаней въ Петербургское Адмиралтейство въ навигацію 1846 года лѣсовъ 417.900 кубич. футовъ.

Изъ контракта сего видно, что Балашевъ: 1) сдѣлалъ его условія обязательными для себя на большую или меньшую операцію противу назначеннаго въ контрактѣ количества лѣсовъ; 2) предоставилъ Морскому вѣдомству право, въ случаѣ неисправности его, Балашева, дѣйствовать на его счетъ чрезъ своихъ комиссіонеровъ; 3) въ случаѣ вторичной зимовки лѣсовъ на пути подвергнулъ себя, сверхъ объявленія неисправнымъ, взысканію изъ установленной платы 15% съ рубля за все число зазимовавшихъ лѣсовъ; и наконецъ 4) выговорилъ для себя, между прочимъ, по прибытіи лѣсовъ въ Рыбинскъ, получить отъ казны 6% со всей договорной суммы, а по отправленіи оттуда по рѣкѣ Шекенѣ 10%.

Послѣ сего, 19 Февраля того же 1846 года, согласно съ постановленіемъ Адмиралтействъ-Совѣта, объявлено было Балашеву, что перевозка лѣсовъ будетъ произведена въ большемъ противу предположеннаго количествѣ; распоряженіе сіе оставлено имъ безъ возраженія.

По заключеніи контракта Балашевъ передалъ доставку лѣсовъ сначала купцу Татаринову, а потомъ, въ Февралѣ 1847 года, купеческому сыну Трофимову, но какъ право передачи не было предоставлено Балашеву контрактомъ, то Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ допустилъ Татаринова и Трофимова къ исполненію подряда только въ качествѣ повѣренныхъ Балашева.

26 Іюля 1847 года, работы по перегрузкѣ лѣсовъ въ Рыбинскѣ, для дальнѣйшаго отправленія по рѣкѣ Шекснѣ прекратились и Трофимовъ объявилъ, что онъ, за неполученіемъ отъ довѣрителя своего денегъ, отъ дальнѣйшихъ распоряженій отказывается. 4 Августа Балашевъ обратился съ требованіемъ выдачи ему денегъ; получивъ же отказъ, основанный на неисполненіи имъ контракта, ибо лѣса зимовали въ пути два раза, подалъ 5 Сентября въ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ объявленіе въ той силѣ, что по совершенному мелководью, удостовѣряемому 2 свидѣтельствами дистанціонныхъ Начальниковъ Путей Сообщенія, дальнѣйшій ходъ лѣсовъ сдѣлался невозможнымъ, а потому просилъ оставить лѣса на 3-ю зимовку, а его самого освободить по 1703 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*) отъ штрафа и процентовъ, обѣщая доставить лѣса въ Петербургъ въ Іюнѣ 1848 года.

Общее Присутствіе Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ и Морского Интендантства, съ утвержденія Адмиралтействъ-Совѣта, признало Балашева неисправнымъ; самая операція поступила сначала въ распоряженіе казенныхъ комиссіонеровъ, а потомъ окончена принявшимъ оную на себя по контракту купцомъ Синебрюховымъ.

Расчетъ Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ по означенной операціи заключаетъ въ себѣ къ 1-му Января 1851 года, слѣдующія суммы:

На доставку лѣсовъ израсходовано . . . . .	185.601 руб. 7 коп.
Причиталось же подрядчику за доставку по контракту . . . . .	145.138 — 79 —
Затѣмъ слѣдуетъ съ него ко взысканію . . . . .	40.462 — 28 —
Сверхъ сего слѣдуютъ съ него страховые, комиссіонерскіе и другіе расходы . . . . .	1.627 — 72 —
За употребленную вмѣсто гербовой, простую бумагу . . . . .	313 — 50 —
Процентовъ за предсрочныя выдачи . . . . .	8.245 — 40 —
За утраченные въ пути лѣса . . . . .	7.020 — 3 —
Штрафъ за вторичную зимовку лѣсовъ 15% съ провозной платы . . . . .	21.770 — 81 —

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1990 ч. I Т. X.



Штрафныя за просрочку доставки лѣсовъ по $\frac{1}{2}\%$	
въ мѣсяцъ . . . . .	7.779 — 3 —
<hr/>	
Всего . . . . .	87.218 руб. 24 коп.
На пополненіе сихъ денегъ поступило по 1 Января 1851 года . . . . .	
	52.961 руб. 57 коп.
<hr/>	
За тѣмъ остается за подрядчикомъ . . . . .	34.257 руб. 27 коп.

Балашевъ приносилъ на сей расчетъ Морскому Начальству жалобу, но Адмиралтействъ-Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Морскаго Интендантства, призналъ ее неуважительною.

Въ Ноябрь 1850 года, Балашевъ, чрезъ повѣреннаго своего, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою объ освобожденіи его, въ уваженіе потерѣнныхъ имъ убытковъ и на основаніи 2 пунк. 1703 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., отъ начтеннаго взысканія, опираясь: во 1-хъ, на дешевизну объявленной имъ цѣны, по 32 к. съ фута, тогда какъ по этой цѣнѣ корабельные лѣса съ низовыхъ пристаней никогда не доставлялись, при чемъ часть лѣсовъ предположено сплавить по р. Койвѣ, по которой сплавъ весьма затруднителенъ; во 2-хъ, на недопущеніе Татаринова къ исполненію операціи на правахъ и обязанностяхъ непосредственнаго контрагента казны; почему Татариновъ, освобождаясь отъ отвѣтственности предъ казною, не оказывалъ должной заботливости и усердія въ исполненіи контракта; въ 3-хъ, на позднее заключеніе контракта (24 Января 1846 года); въ 4-хъ, на перевозку лѣсовъ въ большемъ противу предположеннаго контрактомъ количествѣ, (по контракту предполагалось отправить до 417.000 куб. футовъ, а отправлено 459.386 ф.); въ 5-хъ, на невыдачу въ Рыбинскѣ 6%, а при отправленіи лѣсовъ по Шекснѣ 10% съ провозной платы; въ 6-хъ, на вмѣшательство коммиссіонеровъ въ распоряженіе операціею, въ слѣдствіи чего издержано ими на выгрузку и укрытіе лѣсовъ 22.000 р. сер.; въ 7-хъ, на неправильное веденіе ими счетовъ при распоряженіи операціею безъ бытности его, Балашева, или его повѣренныхъ; въ 8-хъ, на мелководіе р. Шексны въ 1847 году, которое доказывается свидѣтельствами мѣстнаго Начальства Путей Сообщенія; наконецъ въ 9-хъ, на томъ, что въ число взысканія съ него, Балашева, кромѣ 15% неустойки по контракту, положено еще на основаніи 1327 и 2695 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), штрафа по  $\frac{1}{2}\%$  въ мѣсяцъ. Таковое двойное взысканіе неустойки и штрафа Балашевъ признаетъ противнымъ 1324 1327 1333 и 1335 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*),

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1576 ч. I. 704 ч. II Т. X.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1573, 1576, 1583 и 1585 ч. I Т. X.

по точнымъ словамъ которыхъ взыскивается только или штрафъ по закону, или неустойка по контракту.

Изъ доставляемыхъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба противъ сей просьбы свѣдѣній видно: 1) *въ отношеніи дешевизны выпрошенной Балашевымъ цѣны*, что на доставку лѣсовъ къ С.-Петербургу изъ тѣхъ же мѣстъ, изъ которыхъ доставлялъ Балашевъ, были заключаемы контракты по цѣнамъ гораздо выгоднѣйшимъ, именно по  $27\frac{3}{4}$ ,  $26\frac{3}{8}$  и даже по  $25\frac{5}{8}$  коп. сер. съ фута; 2) *на счетъ неудовлетворенія процентными выдачами въ Рыбинскѣ и по отправленіи лѣсовъ за Рыбинскѣ*. Слѣдовавшіе Балашеву въ Рыбинскѣ 6% провозной платы первоначально, по его же просьбѣ, поданной въ Ноябрь 1846 года, были удержаны для пополненія израсходованныхъ въ томъ году комиссіонерами, наблюдавшими за ходомъ этой операціи, 22.174 руб., а потомъ, тоже въ слѣдствіи просьбы его, поданной 2-го Февраля 1847 года, (которою просилъ комиссіонерскія издержки вычестъ при послѣднемъ съ нимъ расчетѣ), помянутые 6% выданы были въ Рыбинскѣ. Лѣса, по прибытіи въ окрестностяхъ Рыбинска на р. Шекснѣ въ 1847 году, не только не были по той рѣкѣ отправлены, но даже не были приготовлены къ отправленію, которому предшествуетъ разгрузка судовъ, придѣланіе мачтъ и рулей и наемъ рабочихъ, почему выдача 10%, слѣдующая на основаніи контракта при отправленіи лѣсовъ по Шекснѣ, и не была произведена Балашеву; 3) *относительно комиссіонерскихъ расходовъ и веденія счетовъ комиссіонерами при распоряженіи операціею*: расходы денегъ насчетъ подрядчика произведены комиссіонерами три раза: а) съ 29 Августа по 27 Декабря 1846 года, на движеніе и выгрузку лѣсовъ, на основаніи контракта, по случаю медленности и непмѣнія у повѣреннаго подрядчика денежныхъ средствъ; б) съ 7 Апрѣля по 31 Мая 1847 года, на сбереженіе лѣсовъ отъ разноса весеннею водою и на нагрузку ихъ въ суда, на основаніи 1685 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*). Необходимость таковыхъ расходовъ была извѣстна Балашеву и повѣренный его, хотя при началѣ этихъ расходовъ не находился, но при возвратѣ издержанныхъ при этомъ случаѣ денегъ засвидѣтельствовалъ, что расходы были необходимы и признаются имъ правильными; в) съ 23 Октября по 17 Декабря 1847 года, на выгрузку лѣсовъ для зимовки. Расходы эти произведены на точномъ основаніи 1684 статьи, тѣхъ же Законовъ Гражданскихъ (\*\*), при чемъ находился и приказчикъ Балашева, назначенный именно для этого предмета. Выгрузка произведена съ торговъ, а контракты заключены частію по состоявшимся на оныхъ цѣнамъ, а частію дешевле, съ подрядчиками, указанными чрезъ повѣренныхъ Балашева. Вообще при выдачѣ на счетъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1969 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1968 ч. I Т. X.

Балашева денегъ и при веденіи денежныхъ шнуровыхъ книгъ, чиновники вѣдомства Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, кромѣ контракта и законовъ, руководствовались правилами отчетности Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и лицъ. При шнуровыхъ книгахъ, изъ которыхъ даны выписки Балашеву, приложены гдѣ нужно условія, справочныя цѣны, объявленія повѣренныхъ подрядчика, поименные списки рабочихъ и другіе документы, которые должны быть извѣстны Балашеву изъ отчетовъ его повѣренныхъ; 4) *о двойномъ штрафѣ*: 1335 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. ясно опредѣляетъ, что наложенный на Балашева штрафъ за вторичную зимовку, по 15% съ провозной платы, долженъ быть взысканъ, *по заключенію Адмиралтействъ-Совѣта*, независимо отъ штрафа по исполненію самаго договора; мѣра сего послѣдняго взысканія опредѣлена ст. 1695 X Т. Свод. Гр. Зак., (\*) въ первомъ пунктѣ которой именно указывается на штрафъ за просрочку по  $\frac{1}{2}\%$  въ мѣсяцъ, а штрафъ этотъ, по смыслу ст. 1335, могъ бы быть сложенъ только тогда, когда бы въ контрактѣ Балашева было объяснено, что платежемъ 15% штрафа, онъ освобождается отъ исполненія договора; но какъ условія этого въ контрактѣ Балашева не имѣется, то съ Балашева слѣдуютъ ко взысканію оба штрафа, тѣмъ болѣе, что и самый штрафъ 15% включенъ въ контрактъ на основаніи ст. 1333, какъ добровольное условіе для подкрѣпленія силы договора; 5) сверхъ того Балашевъ домогательство свое о сложеніи штрафа и процентовъ подкрѣпляетъ въ 1-хъ тѣмъ, что купцы Татариновъ и Трофимовъ, которымъ Балашевъ передалъ отвѣтственность въ исправномъ исполненіи поставки, не оказывали должной заботливости и сдѣлались лицами посторонними по сему подряду, потому что Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, не утвердивъ заключенныхъ между Балашевымъ, Татариновымъ и Трофимовымъ обязательствъ, считалъ послѣднихъ только повѣренными Балашева, и во 2-хъ тѣмъ, что встрѣченное Балашевымъ въ 1847 г. мелководье р. Шексны, по 2 п. 1703 статьи, избавляетъ подрядчика отъ взысканій штрафа и процентовъ. Но Балашевъ, заключая съ казною контрактъ, по которому права передачи ему не предоставлялось, зналъ впередъ, что отвѣтственность по исполненію контракта останется на немъ, Балашевѣ, а потому и долженъ былъ согласовать свои дѣйствія съ силою контракта; обязательства же Балашева съ Татариновымъ разсмотрѣнію Морскаго вѣдомства не подлежатъ. А что касается мелководья р. Шексны въ 1847 году, то въ представленныхъ Балашевымъ свидѣтельствахъ мѣстнаго Начальства говорится только, что въ Августѣ 1847 году, суда по рѣкѣ Шекснѣ могли слѣдовать въ углубленіи отъ 15 до 19 вершковъ; а

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1980 ч. I. Т. X.



въ такой мѣрѣ углубленіе признается тѣмъ болѣе достаточнымъ для сплава, что въ 1848 году, лѣса шли по рѣкѣ Шекснѣ съ несравненно меньшимъ углубленіемъ и большею частію благополучно достигли С.-Петербурга.

Въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената состоялось, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, слѣдующее опредѣленіе: Общее Собраніе находитъ, что приводимые Балашевымъ доводы въ оправданіе несвоевременнаго исполненія лежавшей на немъ по означенной поставкѣ обязанности не могутъ быть приняты ни въ какое уваженіе: дешевизна выпрошенной Балашевымъ цѣны опровергается бывшими примѣрами, да и принятіе оной зависѣло отъ его доброй воли; право передачи подряда другимъ лицамъ не было предоставлено ему контрактомъ, по этому и отвѣтственность предъ казною, минуя Татаринова и Трофимова, должна, по точному смыслу 1707 ст. Т. X. Свод. Зак. Гражд. (\*), упасть прямо на Балашева; о позднемъ заключеніи контракта, если Балашевъ находилъ это для себя отяготительнымъ, долженъ онъ былъ заявить въ свое время, а не при окончательномъ съ нимъ расчетѣ; перевозка лѣсовъ въ большемъ противу означеннаго въ контрактѣ количествѣ не составляетъ нарушенія контракта, такъ какъ о могущемъ быть превышеніи оговорено въ 1-мъ пунк. онаго:—вмѣшательство коммиссіонеровъ въ распоряженіе операціею и неудовлетвореніе подрядчика процентными выдачами въ Рыбинскѣ и по отправленіи лѣсовъ за Рыбинскъ, объясняются доставленными Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба свѣдѣніями и совершенно согласны какъ съ законами, такъ и съ помѣщенными въ договорѣ съ подрядчикомъ условіями; невозможность сплава лѣсовъ по мелководью, не подтверждается представленными самимъ подрядчикомъ свидѣтельствами, ибо въ одномъ, отъ 18 Августа 1847 года, сказано, что по 2-й дистанціи 1 Отдѣленія V Округа Путей Сообщенія суда съ грузомъ 6 четвертей аршина препятствій не встрѣчаютъ, а въ другомъ отъ 24 Августа 1847 года, что чрезъ Ниловецкую мель рѣки Шексны суда слѣдовали съ осадкою на 14½ вершковъ, а какъ этотъ пунктъ рѣки есть самый мелкій, то съ таковою осадкою можно слѣдовать и по всей Шекснѣ. Посему, и согласно съ мнѣніемъ Начальника Главнаго Морскаго Штаба, Общее Собраніе Сената положило: домогательство Балашева объ освобожденіи его отъ отвѣтственности въ неисправной поставкѣ, по контракту 1846 года, корабельныхъ лѣсовъ оставить безъ удовлетворенія.—Что же касается до количества слѣдующаго съ Балашева взысканія, то итогъ онаго слагается изъ слѣдующихъ четырехъ статей: 1) Сдѣланныя казною передержки при доставкѣ лѣсовъ на счетъ неисправнаго подрядчика, на 40.462 руб.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1994 ч. I. Т. X.

28 к. сер. 2) Страховые и комиссіонерскіе расходы, гербовыя пошлины, проценты на предсрочныя выдачи и деньги за утраченные на пути лѣса, на 17.206 р. 72 коп. сер. 3) Штрафъ 15% провозной платы за вторичную доставку лѣсовъ, 21.770 р. 81 $\frac{3}{4}$  к. сер. 4) Штрафъ  $\frac{1}{2}$ % въ мѣсяцъ за просрочку доставки лѣсовъ 7.779 р. 3 коп. сер. Относительно взысканія по 4 статьѣ штрафа по  $\frac{1}{2}$  процента въ мѣсяцъ, изъ соображенія узаконеній, относящихся до предмета сего, явствуется слѣдующее: на основаніи 1695 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. съ неисправнаго подрядчика взыскивается: 1) штрафъ на основаніи правилъ, постановленныхъ книги IV разд. 11 въ главѣ 2-й. 2) Полученныя въ задатокъ деньги. 3) Дѣйствительный казенный убытокъ отъ передачи при покупкѣ или наймѣ на счетъ его быть могущій, по сравненіи съ цѣною подряда или поставки, а при перевозкахъ взыскивается и за утраченное въ пути. По правиламъ, на которыя указано въ 3 пун. 1695 ст. неустойка опредѣляется или закономъ, или особымъ условіемъ, по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ (ст. 1324). Неустойка по закону составляетъ при перевозкѣ по  $\frac{1}{2}$ % въ мѣсяцъ съ провозной платы по мѣрѣ суммы (ст. 1327). Включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ (ст. 1333 Т. X). Неустойка опредѣленная въ самомъ договорѣ взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи самаго договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается (ст. 1333 и 1335). Въ настоящемъ случаѣ неустойка опредѣлена по обоюдному согласію сторонъ 6 пунк. контракта 24 Января 1846 года, въ 15% провозной платы; слѣдовательно Морское вѣдомство имѣетъ полное право, на точномъ основаніи 1333 и 1335 ст. Т. X, на взысканіе съ Балашева во 1-хъ денегъ, исчисленныхъ по первымъ двумъ статьямъ вышеизложеннаго разсчета, за неисполненіе самаго договора, и во 2-хъ назначенной по обоюдному согласію неустойки, согласно третьей статьи разсчета, 21.770 руб. 81 $\frac{3}{4}$  коп. сер.; но этимъ по точному разуму вышеизложенныхъ узаконеній, должно ограничиться взысканіе въ пользу Морскаго вѣдомства, которое за симъ не имѣетъ уже права взыскивать и неустойку по закону, ибо законъ предоставляетъ обоюдному соглашенію контрагентовъ включеніе добровольной неустойки въ контрактъ, или же взысканіе оной по закону ст. 1324, а при существованіи сего закона невозможно подвергать неисправнаго подрядчика двойному взысканію неустойки, т. е. при взысканіи добровольной неустойки, взыскивать и неустойку по закону. На основаніи сихъ соображеній Общее Сображеніе Сената полагаетъ: взыскать съ Балашева, согласно содержанію контракта 24 Января 1846 года, вышеисчисленныя три суммы: 1) 40.462 руб. 28 коп. сер.; 2) 17.206 руб. 72 коп. сер.; 3) 21.770

руб. 81<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп. сер., за тѣмъ четвертую сумму 7.779 руб. 3 коп. сер. съ Балашева сложить.

### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по несогласію Общаго Собранія Правительствующаго Сената первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, дѣло объ освобожденіи подполковника Балашова отъ денежнаго взысканія по неисправности въ доставкѣ къ С.-Петербургскому Адмиралтейству корабельныхъ лѣсовъ, раздѣляетъ вполнѣ единогласное заключеніе Общаго Собранія Сената и Адмиралтействъ-Совѣта, что Морское Вѣдомство имѣетъ полное право на взысканіе съ Балашова: во 1-хъ, передержанныхъ казною при доставкѣ лѣсовъ на его счетъ 40.462 р. 28 коп. сер.; во 2-хъ, страховыхъ и коммисіонерскихъ расходовъ, гербовыхъ пошлинъ, процентовъ на предсрочныя выдачи и денегъ за утраченные въ пути лѣса, всего 17.206 руб. 72 коп. сер.; и въ 3-хъ, опредѣленной по контракту неустойки 15%, въ количествѣ 21.770 р. 81<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп. сер.

Что же касается до взысканія, сверхъ этой неустойки еще штрафа по  $\frac{1}{2}\%$  въ мѣсяцъ, то Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что возникшее по сему предмету между Сенатомъ и Адмиралтействъ Совѣтомъ разномысліе происходитъ отъ различнаго понятія силы 1324 и 1335 ст. Свод. Зак. Гражд. Въ первой изъ сихъ статей сказано: «Неустойка опредѣляется: 1) закономъ, 2) особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ»; а во второй: «Неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается». Сенатъ находитъ, что 1324 ст. предоставляется обоюдному соглашенію контрагентовъ включать въ контрактъ, или добровольную неустойку, или взысканіе оной по закону;—Адмиралтействъ же Совѣтъ полагаетъ, что по содержанію 1335 ст. опредѣленная въ договорѣ неустойка должна быть взыскиваема *независимо* отъ слѣдующей по закону. По 1327 ст. съ неисправнаго подрядчика взыскивается за неустойку въ штрафъ по полпроцента въ мѣсяцъ; штрафъ сей (именно по полпроцента въ мѣсяцъ), на основаніи ст. 1697 (\*),

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1982 ч. I. Т. X.



причисляется къ общимъ государственнымъ доходамъ; между тѣмъ неустойка, взыскиваемая не по закону, а по договору, какъ видно изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, не обращается въ государственные доходы, а поступаетъ въ вѣдѣніе того мѣста, къ распоряженію коего относится предметъ подряда. При такомъ различіи въ понятіи о силѣ и существѣ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ взысканія штрафа и неустойки съ неисправнаго подрядчика, необходимо обозрѣть подробно какъ тѣ начала, на которыхъ сии законы основаны, такъ и всѣ вообще постановленія, относящіяся до порядка взысканія штрафа и неустойки съ подрядчиковъ, и за тѣмъ уже опредѣлить: слѣдуетъ ли съ неисправныхъ подрядчиковъ, согласно съ мнѣніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, взыскивать, сверхъ неустойки по договору, и штрафъ опредѣленный закономъ, или же, по мнѣнію Сената, взыскивать одну только неустойку по договору?

Принимая во вниманіе, что хотя по ст. 60 Зак. Осн. (\*), никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія; но какъ по силѣ ст. 61 тѣхъ же Законовъ Основныхъ (\*\*), изъ сего общаго закона исключаются случаи, когда въ законѣ именно будетъ сказано, что онъ есть токмо *подтвержденіе* или *разъясненіе* смысла закона прежняго, Государственный Совѣтъ нашелъ, что до разъясненія въ установленномъ порядкѣ вышеприведенныхъ, возникшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ и недоразумѣній, было бы неудобно освобождать теперь подрядчика Балашева отъ взысканія штрафа по закону, сверхъ неустойки по договору. Но какъ можетъ случиться, что при поясненіи закона, Балашевъ будетъ освобожденъ отъ сего послѣдняго штрафа, то дабы оградить его отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ неправильнаго удержанія въ казнѣ неслѣдующихъ ей денегъ, слѣдуетъ деньги сии, если оныя уже съ Балашева взысканы, до окончанія дѣла ввести въ кредитныя установленія для приращенія процентами.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* *положилъ*:

1) Единогласное заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Адмиралтействъ-Совѣта о взысканіи съ Балашева трехъ суммъ: первой, 40.462 р. 28 коп. сер.; второй, 17.206 р. 72 коп. сер.; и третьей, 21.770 р. 81<sup>3</sup>/<sub>4</sub> коп. сер., утвердить.

2) Вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли при взысканіи неустойки по контракту взыскивать и неустойку или штрафъ по закону? передать во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ тѣмъ, чтобы оно, сообразивъ сей вопросъ съ дѣйствующими о договорахъ законо-

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., нум. этой статьи не измѣнена.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. нум. этой ст. не измѣнена.

положеніями и съ тѣми началами, кои были приняты въ основаніе сихъ законоположеній, а также и съ примѣрами бывшихъ по дѣламъ сего рода рѣшеній, внесло заключеніе свое установленнымъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ.

3) По полученіи заключенія II Отдѣленія, разрѣшить спорную часть дѣла по существу, а между тѣмъ предоставить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отсылкѣ слѣдующихъ съ Балашова въ пополненіе неустойки по закону или въ штрафъ 7.779 руб. 3 коп. сер., въ одно изъ кредитныхъ установленій, для обращенія изъ процентовъ, впредь до разрѣшенія сомнѣній, возникшихъ на счетъ настоящаго смысла ст. 1324 и 1335 Свод. Зак. Гражд.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 25 Февраля 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о мировой сдѣлкѣ несостоятельнаго купца Николая Мясникова съ кредиторами его.*

14 Мая 1846 года Красноярскій 1-й гильдіи купецъ Николай Мясниковъ признанъ С.-Петербургскимъ Коммерческимъ Судомъ къ платежу долговъ несостоятельнымъ; послѣдняя о семъ публикація напечатана въ объявленіяхъ Московскихъ Сенатскихъ вѣдомостей 6 Юля 1846 г.; а по опредѣленію 5 Августа того же года Коммерческій Судъ учредилъ конкурсное управленіе, назначивъ въ оное членовъ, согласно съ желаніемъ большинства наличныхъ кредиторовъ.

Дѣла конкурса были ревизованы, и изъ указа Коммерческаго Суда отъ 8 Декабря 1847 года видно, что дѣлопроизводство онаго найдено въ порядкѣ.

2 Марта 1848 г., Николай Мясниковъ подалъ конкурсу объявленіе, въ коемъ изъяснилъ, что послѣ брата его, Никиты Мясникова, досталось ему наслѣдство, достаточное не только для того чтобы вывести его изъ настоящаго его положенія, но и возратить ему его прежнее благосостояніе; но что для разработки составляющихъ это наслѣдство золотыхъ пріисковъ въ Сибири требуется наличный и весьма значительный капиталъ, каковаго въ вѣдѣніи конкурса не имѣется, почему онъ просилъ предложить кредиторамъ уступить ему половину капитальной суммы, т. е. получить по 50 коп. за рубль, съ тѣмъ, чтобы онъ удовлетворилъ ихъ по мировой сдѣлкѣ.

Конкурсное управленіе чрезъ троекратную публикацію въ вѣдомостяхъ

созвало на 30-е Марта общее собраніе заимодавцевъ, которые по выслушаніи объявленія и предложенія Мясникова утвердили мировую съ нимъ сдѣлку. Главныя условія сей сдѣлки состоятъ въ слѣдующемъ: 1) всѣ кредиторы получаютъ въ уплату своихъ претензій вмѣсто рубля по 50 коп. сер.; 2) на удовлетвореніе ихъ поступаютъ въ первоначальный дивидендъ 250.000 руб. сер., задержанные на Монетномъ дворѣ, а остальные деньги они должны получить изъ доходовъ части золотиносныхъ пріисковъ, слѣдующей Николаю Мясникову, за исключеніемъ изъ доходовъ: а) одновременно на разработку пріисковъ 52.500 руб. сер.; б) ежегодно на расходы по 52.500 руб. сер. и в) ежегодно на содержаніе Николая Мясникова по 12.000 р. сер.; 3) 250.000 р. сер. должны быть выданы кредиторамъ по расчету, составленному конкурснымъ управленіемъ, согласно рѣшительному опредѣленію онаго. 4) Завѣдываніе дѣлами по золотопромышленности принимаетъ на себя Иванъ Мясниковъ, который долженъ предъавлять Коммерческому Суду примѣрный расчетъ суммъ, слѣдующихъ въ раздѣлъ кредиторамъ и самыя суммы для выдачи оныхъ кредиторамъ. 5) До окончательнаго удовлетворенія по сей сдѣлкѣ кредиторовъ, Николай Мясниковъ лишается всякаго права дѣлать новыя долги и отчуждать свое имущество. Въ особомъ проектѣ условій, предложенномъ къ совокупному съ сею сдѣлкою исполненію, постановлено: 1) По окончаніи раздѣла перваго дивиденда, 250.000 р. сер., самый конкурсъ безусловно прекращается со всѣми его послѣдствіями. 2) Николай Мясниковъ, изъ принадлежащей ему половины наслѣдственныхъ послѣ брата его, коммерціи совѣтника Никиты Мясникова, золотиносныхъ пріисковъ въ Сибири, уступаетъ вдовѣ Никиты Мясникова, Аннѣ Васильевой Мясниковой, въ неприкосновенную ея собственность, на правѣ вѣчнаго и потомственнаго владѣнія, участіе въ четвертой части. Такимъ образомъ оставшееся послѣ Никиты Мясникова наслѣдство раздѣляется на три части. Иванъ Мясниковъ получаетъ 50 паевъ, Николай 37½, а вдова Никиты Анна 12½ паевъ. 3) Анна Мясникова за уступку ей Николаемъ 12½ паевъ даетъ ему въ займы 250.000 руб. сер., въ уплату первоначальнаго дивиденда кредиторамъ. 4) Разработку пріисковъ Иванъ Мясниковъ принимаетъ исключительно на себя до уплаты всѣхъ долговъ Николая. 5) Изъ доходовъ съ части Николая Мясникова употребляется на необходимыя расходы по пріискамъ ежегодно 52.500 руб. сер., и выдается на содержаніе его по 12.000 р. сер. въ годъ. 6) Принадлежащіе Николаю Мясникову 37½ паевъ остаются по особому акту обезпеченіемъ вѣрнаго платежа долговъ Николая Мясникова. Независимо отъ сего конкурсъ обязанъ публиковать о семъ въ вѣдомостяхъ. 7) Первоначальный дивидендъ, 250.000 р. сер., отпускается въ Коммерческій Судъ. 8) Мясниковы обязываются въ исполненіи сихъ условій за себя и за наслѣдниковъ своихъ. 9) По утвержденіи мировой сдѣлки Коммерческимъ Судомъ, все принадлежащее Николаю Мясникову имѣніе освобождается



отъ запрещенія или секвестра и обращается по прежнему въ полное и независимое владѣніе его на правахъ собственности.

Изъ числа кредиторовъ трое: Блиновъ, Тевесъ и Коссовъ на означенную сдѣлку согласія не изъявили, отзываясь: 1) Блиновъ, что еще не приведены въ извѣстность и ясность дѣла Николая Мясникова, изъ коихъ бы оказывалась какая либо невозможность къ полученію полного удовлетворенія, а напротивъ изъ предложеннаго уже разсчета о добычѣ золота и покрытіи изъ онаго обязанностей Николая Мясникова совершенно очевидно, что однимъ только этимъ фактомъ въ теченіи трехъ лѣтъ произведется уплата опредѣленныхъ по 50 коп. за рубль; слѣдовательно въ теченіи шести лѣтъ заплатить можетъ и сполна рубль за рубль. 2) Тевесъ и Коссовъ: 1) что положеніе дѣла Мясникова имъ не извѣстно, ибо оное имъ отъ конкурснаго управленія по то число не показано; 2) что они не знаютъ, на какую сумму предъявлено на Мясникова исковъ, повѣрены ли они съ книгами и не находятся ли въ числѣ ихъ претензіи неправильныя; и 3) что не отыскано и не приведено въ извѣстность огромное имѣніе, оставшееся послѣ Никиты Мясникова. По симъ причинамъ они просили привести предварительно въ извѣстность настоящее положеніе дѣла и имѣнія Мясникова.

Конкурсное управленіе, по полученіи отзывовъ отъ Ивана и Анны Мясниковыхъ о согласіи ихъ на мировую сдѣлку, вошло въ разсмотрѣніе оной и при этомъ нашло: а) что общее собраніе заимодавцевъ, для обсужденія предложенной должникомъ мировой сдѣлки, созвано было отъ конкурснаго управленія, чрезъ троекратную публикацію въ вѣдомостяхъ, съ поясненіемъ самаго предмета собранія въ статьѣ объявленія; б) что все количество признанныхъ исковъ простирается на 1.309.767 руб. 9 коп. сер.; в) что сумма исковъ тѣхъ кредиторовъ, которые учинили мировую съ должникомъ сдѣлку составляетъ 992.231 р. 83 $\frac{3}{4}$  к. сер.; г) что за тѣмъ сумма претензій кредиторовъ, неучаствовавшихъ въ сдѣлкѣ, простирается на 317.535 руб. 25 $\frac{1}{2}$  коп. сер.; д) что изъ числа этой послѣдней суммы: во 1-хъ, тѣ изъ заимодавцевъ, кои, при предложенной должникомъ мировой сдѣлкѣ, не были согласны на оную и объявили причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, въ лицѣ Блинова, Тевеса и Коссова, составляютъ въ совокупности голосъ на сумму 68.750 р.; во 2-хъ, отсутствующихъ заимодавцевъ на 171.518 р. 96 $\frac{1}{2}$  коп. сер.; а какъ по словесному смыслу 1725 ст. XI Т. Свод. Уст. и Учрежд. Торг. (\*), всѣ заимодавцы обязаны являться сами въ то мѣсто, гдѣ открылась несостоятельность, или присылать вмѣсто себя повѣренныхъ съ надлежащимъ законнымъ уполномочіемъ, и только по незначительнымъ искамъ суммою въ 600 р. сер. и

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1890 Т. XI Уст. Торг.

менѣе, дозволено вмѣсто сего посылать отзы́вы съ надлежащими докумен-тами, то займода́вцы, владѣющіе исками свѣше 600 р. и неисполнившіе означеннаго правила, должны быть во всѣхъ случаяхъ, требующихъ, во время производства конкурса, разрѣшенія отъ общаго собранія займода́вцевъ, относимы къ большинству голосовъ наличныхъ займода́вцевъ, которымъ они такимъ образомъ довѣрили полное распоряженіе дѣлами и массою несостоятельнаго. Слѣдовательно, примѣняясь къ этому правилу, указуемому закономъ, сумма исковъ отсутствующихъ займода́вцевъ Мясникова 171.518 р. 96½ к. сер., должна быть причислена къ большинству голосовъ наличныхъ, и тогда сумма утверждающая сдѣлку составитъ всего 1.163.750 рублей 80 к. сер. За тѣмъ все вышеизложенное конкурсъ представилъ на утвержденіе Коммерческаго Суда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ тотъ же Судъ поступили: 1) просьбы кредиторовъ Тевеса и другихъ, о приведеніи въ извѣстность имѣнія и долговъ Мясникова, созваніи общаго собранія кредиторовъ, предъявленіи имъ дѣлопроизводства конкурса и наложеніи запрещенія на имѣнія Мясниковыхъ, съ тѣмъ, чтобы до исполненія сего мировая сдѣлка утверждаема не была; и 2) донесеніе конкурса, что всѣ предъявленные на Николая Мясникова претензіи разсмотрѣны въ одномъ общемъ рѣшеніи, состоявшемся 24 Января 1848 года; что денежныхъ капиталовъ, принадлежащихъ Николаю Мясникову въ распоряженіе конкурснаго управленія не поступало и въ виду онаго до открывшагося наслѣдства послѣ умершаго брата его Никиты Мясникова не было; что хотя къ массѣ имущества несостоятельнаго должника относится нѣкоторое недвижимое и движимое имущество, описанное въ городѣ Ростовѣ и на золотосныхъ пріискахъ въ Сибири, но оно въ сравненіи съ массою долговъ такъ ничтожно, и по оцѣнкѣ простирается на такую незначительную сумму, что нимало не можетъ служить средствомъ удовлетворенія кредиторовъ, и наконецъ, что главнѣйшее указаніе Николая Мясникова къ платежу его долговъ относится къ золотымъ пріискамъ въ Сибири, но это имущество заключается только въ одномъ правѣ, которое по многимъ случаямъ, а въ особенности при неимѣніи денежныхъ способовъ къ разработкѣ пріисковъ можетъ быть, по горнымъ правиламъ, потеряно и никакой въ настоящее время положительной цѣнности не представляетъ.

По разсмотрѣніи вышеозначенныхъ донесенія и жалобъ, а равно и объясненій противу оныхъ, Коммерческій Судъ постановилъ 5 Іюня 1848 г. слѣдующее заключеніе: на основаніи 1850 ст. Т. XI Свод. Учрежд. и Уст. Торг. изд. 1842 г. (\*), мировыя сдѣлки по открытіи несостоятельности учиненныя считаются дѣйствительными: 1) если они учинены въ общемъ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 2007 Т. XI Уст. Торг.

собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ; 2) если учинены по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ; 3) когда сдѣлка утверждена будетъ Коммерческимъ Судомъ. При чемъ предоставлено Коммерческому Суду право, принявъ въ уваженіе количество массы, свойство имуществъ и убытки заимодавцамъ съ дѣйствіемъ и продолженіемъ конкурса неминуемо сопряженные, утвердить мировую сдѣлку, если она, по количеству исковъ, близко подходитъ къ большинству выше сего опредѣленному. Соображая съ этими, ясно и опредѣлительно обозначенными въ законѣ правилами, мировую сдѣлку, Судъ находитъ, что первое условіе, закономъ предписываемое, оказывается въ настоящемъ дѣлѣ совершенно исполненнымъ, ибо Николай Мясниковъ объявленъ отъ Коммерческаго Суда должникомъ несостоятельнымъ 14 Мая 1846 г., а послѣдняя публикація о несостоятельности его напечатана въ объявленіяхъ, въ Московскихъ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 6 Іюля 1846 г., слѣдовательно установленные 1724 ст. Т. XI Свод. Учр. и Уст. Торг. (\*) сроки на предъявленіе претензій на Мясникова истекли и сдѣлка Мясникова, какъ изъ самаго содержанія оной видно, составлена въ общемъ собраніи кредиторовъ. Что же касается до втораго условія, закономъ требуемаго, т. е. до большинства трехъ четвертей признанныхъ исковъ, то и сіе условіе также оказывается вполнѣ удовлетворительнымъ; ибо по рѣшительному опредѣленію конкурснаго управленія признано всѣхъ претензій, подлежащихъ удовлетворенію, на сумму 1.309.767 руб. 8<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. сер.; подписали мировую сдѣлку кредиторы Мясникова имѣющіе претензій на сумму 992.231 р. 83<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. сер.; не подписали же и не согласились на оную кредиторы Мясникова, имѣющіе на него претензій на сумму 317.525 р. 25 к. сер.; слѣдовательно сумма претензій кредиторовъ Мясникова, подписавшихъ мировую сдѣлку, составляетъ болѣе трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Хотя же нѣкоторые изъ кредиторовъ Мясникова подали въ конкурсное управленіе отзывы и въ Коммерческій Судъ просьбы о неутвержденіи мировой сдѣлки, потому главнѣйше, что будто бы конкурснымъ управленіемъ не было приведено въ извѣстность все имущество Николая Мясникова и поэтому нельзя знать не представится ли возможности полнаго удовлетворенія, тѣмъ болѣе, что по разсчету, Николай Мясниковъ имѣетъ намѣреніе въ теченіе трехъ лѣтъ выплатить весь долгъ по мировой сдѣлкѣ, то въ теченіе шести или семи лѣтъ можетъ заплатить сполна всѣ свои долги и съ процентами; но сіе домогательство кредиторовъ не можетъ заслуживать уваженія: во 1-хъ потому, что конкурсное управленіе доноситъ Коммерческому Суду, что денежныхъ капиталовъ, принадлежащихъ Николаю Мясникову, въ распоряженіе

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1557 г., ст. 1888 Т. XI Уст. Торг.



конкурснаго управленія не поступало и въ виду онаго до открывшагося наслѣдства послѣ умершаго брата Никиты Мясникова не было; что хотя, къ массѣ имущества несостоятельнаго должника относится нѣкоторое недвижимое и движимое имущество, описанное въ городѣ Ростовѣ и на золотыхъ приискахъ въ Сибири, но въ сравненіи съ массою долговъ такъ ничтожно, и по оцѣнкѣ простирается на такую незначительную сумму, что ни мало не можетъ служить средствомъ удовлетворенія кредиторовъ, и что наконецъ главнѣйшее указаніе Николая Мясникова на способы платежа его долговъ заключается въ золотыхъ приискахъ, а сіе имущество состоитъ въ одномъ правѣ, которое по многимъ случаямъ, въ особенности при неимѣніи денежныхъ способовъ къ разработкѣ присковъ, можетъ быть по горнымъ правиламъ потеряно и никакой въ настоящее время положительной цѣнности не представляетъ; слѣдовательно указаніе несогласныхъ кредиторовъ Мясникова на сдѣлку, разумѣя здѣсь тѣхъ, которыхъ претензіи хотя въ нѣкоторой части признаны рѣшеніемъ конкурса правильными, на неприведеніе имущества должника въ извѣстность и на неотысканіе должествующаго будто бы остаться послѣ Никиты Мясникова значительнаго капитала и на то, что будто бы все это имущество можетъ покрыть долги Николая Мясникова, оказывается неосновательнымъ; и во 2-хъ, потому, что если законъ для дѣйствительности мировой сдѣлки требуетъ согласія трехъ четвертей признанныхъ исковъ и даетъ Коммерческому Суду право утвердить сдѣлку и даже въ томъ случаѣ, если она подходитъ близко къ большинству выше опредѣленному, то несогласіе въ настоящемъ случаѣ малой части кредиторовъ на сдѣлку и при утвержденіи оной кредиторами, имѣющими претензіи болѣе трехъ четвертей признанныхъ исковъ, не можетъ служить для Коммерческаго Суда никакимъ основаніемъ къ неутвержденію оной, ибо въ противномъ случаѣ законъ о мировыхъ сдѣлкахъ не могъ бы никогда достигнуть своей цѣли. По всѣмъ симъ уваженіямъ и на точномъ основаніи вышеприведенныхъ статей XI Т., Коммерческій Судъ опредѣляетъ: мировую сдѣлку утвердить.

Постановленіе сіе приведено въ исполненіе тѣмъ во 1-хъ, что Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ прислалъ въ Коммерческій Судъ 250.000 р. сер. изъ капитала Никиты Мясникова и деньги сіи внесены въ Заемный Банкъ; во 2-хъ, что утвержденіе мировой сдѣлки отъ Суда опубликовано; въ 3-хъ, что Иванъ Мясниковъ приступилъ къ разработкѣ золотоносныхъ присковъ; и наконецъ въ 4-хъ, тѣмъ, что составленъ расчетъ о причитающихся къ выдачѣ кредиторами деньгахъ. При семъ конкурсное управленіе исчислило сначала, что на признанные долги (1.225.767 р. 8¼ к.) причитается дивиденда по 22½ коп. на рубль и расчетъ сей по протоколу большинства кредиторовъ 22 Марта 1849 г. признанъ составленнымъ вѣрно; по повѣркѣ же, сдѣланной въ Декабрѣ 1849

же года Бухгалтеромъ и Секретаремъ Коммерческаго Суда оказалось, что въ раздѣлѣ кредиторами приходится по 12 к. на рубль.

О выдачѣ сего дивиденда изъ дѣла видно: 1 Февраля 1850 года Судъ опредѣлилъ выдачу произвести; получивъ изъ Сената просьбу Мальчевскаго, заключилъ выдачею дивиденда пріостановиться, а представивъ Сенату 10 Мая по сей просьбѣ объясненіе, положилъ опредѣленіе 1 Февраля привести въ исполненіе.

Кредиторы Тевесъ, Мальчевскій, Блиновъ и Рюкертъ подали 10 Марта и 11 Апрѣля 1849 года Коммерческому Суду просьбы. Въ первой они изъясляли подозрѣніе на злоупотребленіе конкурса и подлогъ при составленіи сдѣлки, такъ какъ Николай Мясниковъ подъ присягою показалъ, что всѣ долги его простираются до 810.000 рублей серебромъ, по расчету же конкурса до 2.190.000; во второй, жаловались на неправильное включеніе долга купчихи Мыльниковой въ 84.000 рублей въ число признанныхъ исковъ. Наконецъ Блиновъ, прошеніемъ 21 Мая, домогался уничтоженія мировой сдѣлки на слѣдующемъ основаніи: 1) Коммерческій Судъ, утверждая сдѣлку, не имѣлъ положительныхъ свѣдѣній, сколько именно на Мясникова предъявлено было всѣхъ долговъ, сколько изъ нихъ признанныхъ и спорныхъ, и дѣйствительно ли кредиторы, подписавшіе мировую сдѣлку, имѣютъ претензіи болѣе трехъ четвертей всѣхъ признанныхъ исковъ; 2) въ конкурсѣ Мясникова всѣ его долги состоятъ въ одномъ разрядѣ; 3) въ числѣ признанныхъ конкурсомъ исковъ значутся долги по векселямъ, представленнымъ отъ мѣщанъ не въ узаконенномъ размѣрѣ; 4) въ числѣ признанныхъ конкурсомъ претензій значутся долги Мясникова по векселямъ, доставшимся по переводу отъ другихъ лицъ: ротмистру Касселю и чиновникамъ Сафонову и Барескову, всего на сумму 111.500 руб. сереб., каковыхъ долговъ, по соображенію 441 и 465 ст. XI Т. Уст. о векселяхъ (\*) и 1797 ст. того же Тома Уст. Торг. (\*\*), также нельзя считать правильными; 5) въ числѣ признанныхъ исковъ значится: а) долгъ Мясникова по двумъ актамъ на имя жены своей выданнымъ суммою на 64.285 рублей, б) долги Мясникова по векселямъ, писаннымъ на Ивана Маріенгофа, который еще въ 1828 году былъ объявленъ несостоятельнымъ; в) обязательства, по коимъ бралъ деньги не банкротъ Мясниковъ, а сынъ его; г) претензія куратора конкурса Барескова въ 25.000 рублей серебромъ по словамъ многихъ кредиторовъ основана на заемныхъ письмахъ, выданныхъ Мясниковымъ за нѣсколько дней до открытія несостоятельности его.

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 439, 463 и 472 Т. XI Уст. Торг.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1962 Т. XI Уст. Торг.

Противу сихъ прошеній конкурсное управленіе объяснило: 1) кредиторы имѣли полное право предъявлять всѣ свои претензіи при общемъ собраніи, но этаго ими сдѣлано не было; нынѣ же, когда сдѣлка утверждена и во многомъ уже исполнена, а отзывы несогласныхъ кредиторовъ оставлены безъ уваженія, никто не имѣетъ права касаться дѣйствій Мясникова и конкурса, предшествовавшихъ заключенію сдѣлки, ибо по 152 ст. XI Т. Свод. Зак. (\*) мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія такъ точно, какъ бы оныхъ никогда не существовало; 2) обвиненіе, со стороны кредиторовъ конкурса въ непредъявленіи имъ дѣлопроизводства и свѣдѣній о состояніи долговъ, въ раздѣленіи долговъ только на два разряда, въ допущеніи къ сдѣлкѣ такихъ кредиторовъ, которыхъ претензіи должны быть отнесены къ 4 разряду, есть ложь и клевета, ибо дѣло кредиторамъ предъявлено было, всѣ долги раздѣлены на 3 рода и 4 разряда; изъ кредиторовъ 4-го разряда никто въ сдѣлкѣ не участвуетъ; разсужденія же Блинова произвольны, несогласны съ законами, и кромѣ того, за окончаніемъ дѣла мировою сдѣлкою, неумѣстны; 3) Тевесъ, Мальчевскій, Блиновъ, Рюкертъ и Гинандъ не показываютъ, чтобы претензія Мыльникова была вымышленною и несуществовавшею, а обстоятельство правильно ли она причислена къ долгамъ Мясникова и включена въ мировую сдѣлку, за вступленіемъ сдѣлки въ законную силу, не подлежитъ ни обжалованію, ни пересмотру. Впрочемъ, если представить претензію Мыльникова изъ всѣхъ по конкурсу счетовъ въ видѣ несуществующей, то и въ этомъ случаѣ остается по мировой сдѣлкѣ узаконенное большинство трехъ четвертей съ превышеніемъ слишкомъ на 9.000 руб., потому, что къ подписавшимъ мировую сдѣлку присоединились еще два кредитора, Лакомкинъ и Кузнецовъ на сумму безъ малаго 20.000 руб. сер.

Коммерческій Судъ, сообразивъ сіе объясненіе съ жалобами кредиторовъ, нашелъ, что на предложенную Мясниковымъ въ общемъ собраніи кредиторовъ сего должника, 30 Марта 1848 г., сдѣлку, изъявили несогласіе только Тевесъ, Блиновъ и Коссовъ, но причины ихъ несогласія не были Коммерческимъ судомъ уважены и сдѣлка та утверждена по опредѣленію Суда 5 Юня того же года состоявшемуся, и во всѣхъ почти частяхъ, за исключеніемъ одной раздачи кредиторамъ дивиденда, приведена уже въ исполненіе. При такомъ положеніи дѣла естественно возбуждается вопросъ: въ правѣ ли Коммерческій судъ входить въ какія либо распоряженія, относящіяся къ нарушенію помянутой сдѣлки, какъ того домогаются изъ числа помянутыхъ выше кредиторовъ: Тевесъ, Блиновъ и кромѣ того Мальчевскій, Рюкертъ и Гинандъ, приводя къ тому разныя обстоятельства, коихъ въ общемъ собраніи кредиторовъ не изъясняли? Вопросъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2017 ч. II Т. XI.



этотъ положительно разрѣшается 1850, 1851 и 1852 статьями XI Тома Устава о торговой несостоятельности (\*). Примѣняя сіи статьи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла оказывается: во первыхъ, что Тевесъ и Блиновъ, какъ объявившіе уже причины несогласія на мировую сдѣлку въ общемъ собраніи кредиторовъ Мясникова, каковыя причины, какъ выше значится, не были судомъ уважены, не имѣютъ права прибавлять новыя причины несогласія; Мальчевскій, какъ получившій часть претензій отъ Тевеса, не можетъ имѣть правъ большихъ противъ сего послѣдняго, а Рюкертъ и Гинандъ, первый какъ не находившійся по собственной волѣ при заключеніи сдѣлки и отъ того не объявлявшій въ свое время никакого мнѣнія, а второй, какъ подписавшій на сдѣлку безпрекословное согласіе, не имѣютъ вовсе никакого права на какое либо противурѣчіе; и во вторыхъ, что за утвержденіемъ Коммерческимъ судомъ мировой сдѣлки, при каковомъ положеніи слѣдуетъ уже считать ее дѣйствительною, Судъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе жалобъ, клонящихся къ нарушенію оной. Имѣя это въ виду и принимая въ соображеніе, что приводимое просителями обстоятельство на счетъ претензій Мыльниковъ не составляетъ подлога; принятіе же Маріенгофомъ векселей во время несостоятельности его, равно и другія изъясненія Блинова, которыя впрочемъ представляютъ болѣе одни разсужденія, если и могли подлежать разсмотрѣнію Коммерческаго суда, то до утвержденія мировой сдѣлки, Коммерческій судъ 10 Ноября 1849 г., опредѣлилъ: Тевесу, Мальчевскому, Блинову и Рюкерту въ просьбахъ ихъ отказать.

На рѣшеніе сіе Тевесъ, Блиновъ и Рюкертъ подали въ Судъ жалобу для представленія въ Сенатъ, но въ этомъ представленіи, по 1594 статьѣ (\*\*) XI Т., имъ отказано.

Между тѣмъ 27 Августа 1848 года Тевесъ просилъ Коммерческій Судъ объявить ему рѣшеніе, послѣдовавшее по жалобѣ его, поданной въ Апрѣль того же года; въ слѣдствіи сего Судъ 16 Сентября послалъ просителю выписку изъ журнала 5 Іюня 1848 года, а 2 Октября Тевесъ подалъ жалобу, но Судъ, имѣя въ виду, что она не относится ни до одного изъ случаевъ поименованныхъ въ 1594 ст. XI Т., 29 Октября заключилъ прошеніе озвратить съ надписью.

На сіе заключеніе Тевесъ жаловался 15 Декабря Сенату, объясняя, что никто не имѣетъ права понудить кредитора принять въ полную уплату часть своей претензій, когда онъ указываетъ у должника имѣніе съ избыткомъ достаточное для полнаго его удовлетворенія.

Кромѣ того, всѣ вышеизложенныя обстоятельства сдѣлались предметомъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2015, 2016 и 2017 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 150 Т. XI.

жалобъ, принесенныхъ Сенату (по четвертому Департаменту) 11 Января, 17 Апрѣля 1850 и 14 Марта 1851 года Тевесомъ, Блиновымъ и Мальчевскимъ.

Въ прошеніяхъ своихъ и рукоприкладствахъ подъ запискою просители объяснили: 1) дѣло о несостоятельности Мясникова возникло въ Управѣ Благочинія, которая, по причинѣ отказа его отъ платежа 22.500 руб. сер., сообщила 18 Ноября 1845 года въ Коммерческій Судъ для объявленія его несостоятельнымъ должникомъ; успѣвъ замедлить публикацію въ теченіе 6 мѣсяцевъ, Мясниковъ выдалъ новыхъ заемныхъ обязательствъ на 399.456 руб., да во время нахождения дѣла въ Управѣ Благочинія на 476.021 руб., а всего на 875.477 руб.; нынѣ же долги его дошли до 2.189.000 руб. сер.; 2) большинства трехъ четвертей голосовъ, согласныхъ на мировую сдѣлку не было, ибо это большинство составилось отъ включенія, въ число признанныхъ, иска Мыльниковой въ 84.000, а сей долгъ включенъ неправильно; 3) конкурсное управленіе не привело въ извѣстность имѣнія Мясникова, тогда какъ онъ объявлялъ 25 Апрѣля 1848 года Коммерческому Суду, что доставшееся ему отъ брата имѣніе дастъ возможность удовлетворить долги, а въ довѣренности 8 Іюля 1849 г., данной ротмистру Касселю написалъ, что у него своего имѣнія на 2.000.000 руб. и наследственного послѣ брата на 3, а всего на 5.000.000 рублей серебромъ, и симъ имѣніемъ предоставилъ Касселю распоряжаться на правахъ собственности; 4) долги не раздѣлены на разряды, не составлено оцѣнки имуществу банкрота и общаго счета долгамъ съ примѣрнымъ расчетомъ удовлетворенія; 5) общаго собранія займодавцевъ 30 Марта 1848 года не было; сіе доказывается тѣмъ, что въ этотъ день кредиторы не избирали Предсѣдателя собранія, безъ коего не могло быть открыто общаго собранія; 6) въ расчетъ включено долговъ тремъ мѣщанамъ на 98.000, тогда какъ долги сіи неправильны; ибо мѣщанамъ предоставлено заключать обязательства только на 1200 руб. серебромъ; и кромѣ того значутся признанными на 111.500 руб. долги Касселю, Сафонову и Барескову, которые не имѣли права принимать сихъ векселей по передачѣ; женѣ Мясникова на 64.285 руб., тогда какъ сей долгъ представляется сомнительнымъ; Маріенгофу на 80.000 руб. сер., тогда какъ онъ признанъ злостнымъ банкротомъ за неплатежъ 30.957 руб. 42 коп. ассигнаціями; Закатову въ 9.000 и Крылову въ 10.000, а сіи обязательства выданы не однимъ Мясниковымъ, а вмѣстѣ съ сыномъ. Наконецъ сюда же отнесены долги сына, сдѣланные за поручительствомъ отца, и наконецъ по заемныхъ письмамъ на 53.000, писаннымъ за нѣсколько дней до публикаціи на имя предсѣдателя и куратора конкурса и родственника Мясникова; 7) возвращеніе имъ жалобы съ надписью, на томъ основаніи, что прошеніе ихъ не подходитъ подъ правила 1594 ст. XI Т. Устава о Торгов. Несост. неправильно потому, что самъ же Коммерческій Судъ опредѣленіе

свое назвалъ не частнымъ, а рѣшительнымъ, и потому, что противно 1593 ст. того же устава (\*); 8) мировая сдѣлка не можетъ считаться вошедшею въ законную силу, ибо она была обжалована Сенату, и во всякомъ случаѣ обязательна лишь для тѣхъ, которые изъявили на нее согласіе; согласились же такіе только, которымъ не только по полтинѣ, но и по 5 коп. на рубль давать не слѣдуетъ; 9) кредиторы, несогласные на сдѣлку не были допущены къ разсмотрѣнію дѣлопроизводства и слѣдовательно не имѣли возможности дѣлать и возраженій; 10) ревизія 1847 года произведена секретаремъ Коммерческаго Суда Андреяновымъ, на котораго задолго до сего было объявлено подозрѣніе съ просьбою объ устраненіи отъ производства дѣла Мясникова.

Противу сего Коммерческій Судъ донесъ Сенату: 1) что Судъ при разсмотрѣніи сдѣлки руководствовался точнымъ смысломъ 1850 ст. XI Т. Уст. и Учрежд. Торг. и какъ сдѣлка та учинена въ общемъ собраніи заимодавцевъ Мясникова по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ явкѣ ихъ и по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, то по силѣ означенной статьи Судъ не имѣлъ ни права, ни основаній ее не утверждать; 2) что на это опредѣленіе Суда принесена Правительствующему Сенату жалоба отъ одного только кредитора Николая Мясникова Надворнаго Совѣтника Тевеса; 3) что изъ объясненій Конкурса оказывается, что претензіи кредиторовъ Мясникова раздѣлены конкурсомъ въ предписанномъ законами порядкѣ; 4) что Мыльниковъ, какъ видно изъ объясненій конкурса, имѣлъ претензію на Мясникова въ паяхъ или части золотовосныхъ пріисковъ, оцѣненныхъ въ 84.000 руб. сер.; претензія эта конкурсомъ признана, чего не оспариваетъ и Мальчевскій, слѣдовательно Мыльниковъ не могъ быть не допущенъ въ общее собраніе кредиторовъ Мясникова, при заключеніи симъ должникомъ съ тѣми кредиторами мировой сдѣлки; 5) что обстоятельство о векселяхъ, выданныхъ Маріенгофу, равно и другія возраженія противу мировой сдѣлки, заключенной Николаемъ Мясниковымъ съ кредиторами его, если и могли подлежать разсмотрѣнію Коммерческаго Суда, то до утвержденія онымъ означенной мировой сдѣлки, и входить въ разсмотрѣніе возраженій подобнаго рода, уже послѣ утвержденія сдѣлки, между тѣмъ какъ самая сдѣлка во всѣхъ почти частяхъ приведена уже въ исполненіе, значило бы со стороны Суда дѣйствовать въ явную противность 1850, 1851 и 1852 ст. XI Т. Уст. Торг.; 6) что если и дѣйствительно существуетъ довѣренность Касселю, упоминаемая въ просьбѣ Мальчевскаго, то обстоятельство это не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе, а тѣмъ болѣе на нарушеніе мировой сдѣлки, заключенной Николаемъ Мясниковымъ съ кредиторами его, ибо для удовлетворенія ихъ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1749 Т. XI.



опредѣлены въ той сдѣлкѣ источники, ни сколько къ означенной довѣренности не относящіяся.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, *семь Сенаторовъ* находятъ, что рѣшенію Сената подлежатъ нынѣ жалобы кредиторовъ несостоятельнаго должника Николая Мясникова на опредѣленіе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда 5 Іюня 1848 г., коимъ утверждена мировая сдѣлка большинства кредиторовъ Мясникова съ несостоятельнымъ должникомъ. Жалобы сіи принесены отъ надворнаго совѣтника Тевеса, дѣйствовавшего за себя и довѣрителей его купцовъ: Гротена, Клеменца и Дейтера, отъ Коллежскаго Секретаря Мальчевскаго и купца Блинова; Коммерческій Судъ въ объясненіяхъ своихъ Сенату противу сихъ жалобъ, между прочимъ, доноситъ: 1) что поданная въ судъ, для представленія Сенату, отъ Тевеса, 2 Октября 1848 г., жалоба возвращена ему съ надписью, потому, что она не относится ни къ одному изъ случаевъ, поименованныхъ въ 1594 ст. Т. XI Уст. Торг., и 2) что Коммерческій Судъ, по силѣ 1850 ст. Т. XI Уст. Торг., не имѣлъ ни права, ни основаній не утверждать мировой сдѣлки, ибо она учинена въ общемъ собраніи займодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ явкѣ ихъ и по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Посему, прежде разсмотрѣнія дѣла сего въ существѣ, представляется необходимымъ разрѣшить слѣдующіе два вопроса: 1) Правильно ли распоряженіе Коммерческаго Суда о возвращеніи Тевесу жалобы съ надписью на основаніи 1594 статьи, и не пропущенъ ли со стороны сего кредитора и довѣрителей его срокъ на обжалованіе рѣшенія Суда, и 2) долженъ ли былъ Коммерческій Судъ входить въ разсмотрѣніе изъясненныхъ меньшинствомъ кредиторовъ причинъ несогласія на утвержденіе мировой сдѣлки? По первому вопросу имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія обнаруживаютъ, что о содержаніи опредѣленія Коммерческаго Суда, послѣдовавшаго 5 Іюня 1848 г., Тевесу объявлено было 16 Сентября 1848 г., а жалоба Сенату подана въ Коммерческій Судъ 2 Октября 1848 г., и возвращена ему съ надписью 1 Декабря 1848 г., на томъ основаніи, что она не относится ни къ одному изъ случаевъ, означенныхъ въ 1594 ст. Т. XI Уст. Торг. На сіе послѣднее распоряженіе Суда Тевесъ принесъ Сенату жалобу 15 Декабря 1848 г. По закону: жалобы на рѣшеніе Коммерческаго Суда по дѣламъ о несостоятельности приносятся тѣмъ же порядкомъ, какъ вообще о жалобахъ на сей Судъ въ уставѣ его постановлено (ст. 1840 Т. XI Устава Торг.) (\*). Рѣшенія Коммерческаго Суда относятся или къ *существу дѣла* или къ *особеннымъ оного обстоятельствамъ*.

---

(\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2005 Т. XI. Уст. Торг.

Въ первомъ случаѣ Судъ полагаетъ опредѣленія *рѣшительныя*, а во второмъ *частныя* (ст. 1559) (\*). На *частныя* опредѣленія Суда жалобы не принимаются на основаніи 1593 ст. сего Устава, прежде опредѣленій *рѣшительныхъ* за исключеніемъ трехъ случаевъ, исчисленныхъ въ 1594 ст. Срокъ на подачу апелляціоннаго прошенія на *рѣшительное* опредѣленіе Коммерческаго Суда по дѣламъ конкурснымъ полагается мѣсячный со дня объявленія опредѣленія (ст. 1601) (\*\*). Точный разумъ сихъ узаконеній показываетъ, что 1594 ст. Т. XI относится только къ такимъ частнымъ опредѣленіямъ Коммерческаго Суда, которыя, по смыслу 1559 ст. касаются особыхъ обстоятельствъ дѣла и за которыми слѣдуютъ опредѣленія *рѣшительныя*, а какъ постановленіе Суда, 5 Іюня 1848 г., относится къ существу дѣла и представляетъ само по себѣ окончательное постановленіе, то за нимъ и не могло слѣдовать опредѣленія *рѣшительнаго*; слѣдовательно ст. 1594 Т. XI примѣнена была къ настоящему дѣлу Коммерческимъ Судомъ неправильно. Настоящее дѣло дошло до Коммерческаго Суда не по жалобамъ тяжущихся, а безспорнымъ порядкомъ, по представленію конкурса, а потому и рѣшеніе въ ономъ состоялось не апелляціоннымъ, а частнымъ порядкомъ; но рѣшеніе сіе относится къ существу дѣла, а не къ особеннымъ оного обстоятельствамъ, и потому по буквѣ закона (статья 1559) принадлежитъ къ *рѣшительнымъ* опредѣленіямъ по дѣламъ конкурснымъ, а на подачу жалобъ на такія рѣшенія установленъ въ ст. 1601 Т. XI мѣсячный срокъ, со дня объявленія рѣшенія; слѣдовательно непринятіе жалобы на подобныя постановленія Коммерческаго суда составляетъ не отсрочку принятія оной до состоянія *рѣшительнаго* опредѣленія, какъ это предписываетъ статья 1593, но отказъ въ правосудіи, т. е. окончательное прегражденіе всякаго пути къ защитѣ, какъ бы ни были неправильны дѣйствія Коммерческаго суда и на какую бы сумму не простиралось рѣшенное имъ дѣло; между тѣмъ какъ по учрежденіямъ Коммерческихъ Судовъ тѣ только дѣйствія и опредѣленія сихъ Судовъ признаются не подлежащими обжалованію, которыя происходятъ по дѣламъ непревышающимъ 3.000 руб. сер. въ суммѣ первоначальнаго иска (п. 1 ст. 1134) (\*\*\*). При такихъ видахъ настоящаго дѣла къ жалобѣ Тевеса необходимо примѣнить установленный въ дѣлахъ конкурсныхъ 1601 ст. Т. XI мѣсячный со дня объявленія рѣшенія срокъ. А какъ Тевесъ принесть на объявленное ему 16 Сентября рѣшеніе жалобу 2 Октябрю, а на возвращеніе ему Судомъ 1 Декабря оной съ надписью жаловался Сенату 15 Декабря 1848 г., то очевидно, что онъ, ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ случаѣ не пропустилъ установлен-

---

(\*) Изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1715 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1757 Т. XI.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1310 п. 1 Т. XI Уст. Торг.

наго въ законахъ срока на принесеніе жалобы, и слѣдовательно настоящее его прошеніе подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената въ существѣ. Для разрѣшенія *второго вопроса* слѣдуетъ принять во вниманіе, что меньшинство кредиторовъ, при самомъ совершеніи мировой сдѣлки, 30 Марта 1848 г., объявило того же числа *причины своего на оную несогласія*, и что отзывы несогласившихся на сдѣлку кредиторовъ были представлены Коммерческому Суду вмѣстѣ съ мирОВОЮ сдѣлкою. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній, заимодавцы, несогласные на мировую сдѣлку, обязаны объявить причины своего несогласія письменно общему собранію заимодавцевъ, которое доноситъ объ оныхъ Суду, при представленіи мировой сдѣлки на его утвержденіе (ст. 1851 Т. XI), причемъ мировая сдѣлка тогда только признается дѣйствительною когда будетъ утверждена Судомъ (3 п. ст. 1850). Изъ соображеній сихъ законовъ явствуетъ, что Коммерческій Судъ при утвержденіи мировой сдѣлки не только обязанъ наблюдать, чтобы всѣ предписанныя на сей предметъ въ законахъ правила были соблюдены со всевозможною точностію, но, независимо отъ сего, долженъ войти въ разсмотрѣніе объясненныхъ кредиторами причинъ несогласія ихъ на сдѣлку и постановить по домогательствамъ ихъ особое заключеніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Коммерческій Судъ вошелъ въ разсмотрѣніе означенныхъ причинъ и признавъ оныя неосновательными утвердилъ мировую сдѣлку; слѣдовательно объясненіе его, что онъ не имѣлъ ни права, ни основаній не утверждать мировой сдѣлки, противурѣчитъ собственному его рѣшенію и прямому разуму законовъ, а потому за такое неосновательное донесеніе Суда, и за отказъ въ правосудіи, возвращеніемъ жалобы Тевеса съ подписью, на основаніи 1594 ст. Т. XI, къ дѣлу сему неотносящейся, слѣдуетъ подвергнуть Коммерческій судъ законному взысканію, предписавъ ему руководствоваться впредь въ подобныхъ случаяхъ точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ узаконеній. Приступая, по симъ основаніямъ, къ разрѣшенію существа настоящаго дѣла, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что меньшинство кредиторовъ приводитъ слѣдующія причины несогласія на совершеніе мировой сдѣлки: 1) Неприведеніе Конкурсомъ въ извѣстность слѣдующаго по смерти Никиты Мясникова по праву наслѣдства несостоятельному должнику имѣнія, достаточнаго, по собственному его сознанію, на полное удовлетвореніе всѣхъ его долговъ. 2) Недопущеніе Конкурснымъ Управленіемъ къ обзорѣнію своего дѣлопроизводства и происшедшія отъ сего сомнительность принятыхъ конкурсомъ къ удовлетворенію претензій и неизвѣстность, исполнены ли конкурсомъ возложенныя на него 1765 ст. Т. XI Уст. Торг. (\*) обязанности. 3) Совершеніе мировой сдѣлки въ

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1930 Т. XI Уст. Торг.



противность законовъ не общимъ собраніемъ займодавцевъ, а Конкурснымъ Управленіемъ, и не по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. При подробномъ разсмотрѣніи каждой изъ вышеизложенныхъ причинъ, оказывается: 1) Относительно первой причины несогласія меньшинства, т. е. нерозысканія имѣнія должнику по наслѣдству послѣ брата принадлежащаго. Никита Мясниковъ умеръ въ Сентябрѣ 1847 году. Объявленіе несостоятельнаго Николая Мясникова объ оставшемся послѣ Никиты наслѣдствѣ, заключающемся въ золотыхъ приискахъ въ Сибири, и о намѣреніи его заключить съ кредиторами мировую сдѣлку, сдѣлано Конкурсному Управленію 2 Марта 1848 г., а мировая сдѣлка совершена 30 Марта 1848г.; при семъ Конкурсное Управленіе не сдѣлало никакихъ распоряженій о розысканіи и оцѣнкѣ наслѣдства несостоятельнаго и ограничилось только донесеніемъ Коммерческому суду, что имущество сіе заключается въ правѣ на золотые прииски въ Сибири и при неимѣніи денежныхъ способовъ къ разработкѣ оныхъ можетъ быть потеряно, а потому никакой положительной цѣнности не представляетъ. Существованіе наслѣдства послѣ Никиты Мясникова есть обстоятельство безспорное; а условіе мировой сдѣлки, чтобы изъ доходовъ съ части Николая Мясникова выдѣлять ежегодно на расходы 52.500 руб. сер. и на содержаніе несостоятельнаго 12.000 руб. сер. показываетъ, что имущество сіе, ни въ какомъ случаѣ нельзя считать непредставляющимъ никакой положительной цѣнности; слѣдовательно донесеніе по сему предмету Конкурса явно противно безспорнымъ обстоятельствамъ дѣла. По торговымъ установленіямъ къ обязанностямъ Конкурснаго Управленія относится: 1) Приведеніе положенія несостоятельнаго розысканіемъ имущества и долговъ его въ окончательную извѣстность (пун. 2 и 3 статьи 1765 Тома XI). 2) Производство оцѣнки имѣнія сколь можно къ истинной цѣнѣ его близкой (ст. 1809) (\*), при чемъ все, что къ несостоятельному дойдетъ по праву наслѣдства причисляется къ составу его имущества и составляетъ предметъ попеченія и обязанностей Конкурснаго Управленія (ст. 1785) (\*\*). 3) Постановленіе рѣшительнаго опредѣленія о долгахъ несостоятельнаго по выслушаніи объясненій и доказательствъ истцевъ (ст. 1803 и 1804) (\*\*\*). и 4) Назначеніе срока общему собранію займодавцевъ не иначе, какъ по исполненіи всѣхъ означенныхъ обязанностей (ст. 1820) (\*\*\*\*), и представленіе ему общаго счета имущества и долговъ несостоятельнаго и составленнаго на основаніи рѣшительныхъ опредѣленій Конкурса *примѣрнаго*

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1974 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1950 Т. XI.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1968 и 1969 Т. XI.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1985 Т. XI.

разчета удовлетворенія ст. 1825 (\*). Соображеніе настоящаго дѣла съ означенными узаконеніями показываетъ, что Конкурсное Управленіе оставило имущество, слѣдующее Николаю Мясникову по праву наследства послѣ брата его, безъ всякаго розысканія и оцѣнки, въ явную противность статей 1765, 1785 и 1809 Т. XI Устава Торг. (\*\*), опредѣляющихъ главнѣйшія обязанности онаго; что донесеніе Конкурса Коммерческому Суду о томъ, что право Николая Мясникова на золотые прииски въ Сибири не представляетъ никакой положительной цѣнности, оказывается совершенно неосновательнымъ и противнымъ самому изложенію мировой сдѣлки, коею предполагаются ежегодно выдачи изъ доходовъ съ части Николая Мясникова на разработку приисковъ по 52.500 рублей серебромъ и на содержаніе несостоятельнаго по 12.000 руб. сер. въ годъ и что въ такомъ положеніи дѣла всякое назначеніе общаго собранія заимодавцевъ для постановленія окончательнаго опредѣленія объ удовлетвореніи долговъ, при несогласіи нѣкоторыхъ кредиторовъ на оставленіе имущества несостоятельнаго безъ розысканія, представляется преждевременнымъ и послѣдовавшимъ въ совершенное нарушеніе порядка въ 1820 ст. Т. XI предписаннаго; 2) относительно второй причины несогласія меньшинства, т. е. непредъявленія кредиторамъ конкурснаго дѣлопроизводства и сомнительности нѣкоторыхъ претензій. Кредиторы Мясникова, въ Мартѣ 1848 г., еще прежде совершенія мировой сдѣлки, обратились въ Коммерческій Судъ съ просьбами о допущеніи ихъ къ разсмотрѣнію конкурснаго дѣлопроизводства. За тѣмъ въ первыхъ отзывахъ своихъ 30 Марта 1848 года противу мировой сдѣлки они, доказывая преждевременность совершенія оной, по неприведенію въ извѣстность дѣлъ Мясникова, объясняли именно, что они не знаютъ на какую сумму предъявлено на него исковъ, повѣрены ли они съ книгами его и не находятся ли въ числѣ оныхъ неправильныя претензіи; слѣдовательно они указывали въ самыхъ первыхъ отзывахъ своихъ противу мировой сдѣлки на сомнительность нѣкоторыхъ долговъ Мясникова, а потому объясненіе Коммерческаго Суда о несвоевременномъ предъявленіи со стороны меньшинства кредиторовъ возраженій противу сомнительныхъ претензій, оказывается неосновательнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ послѣдствіи кредиторы въ жалобахъ своихъ Коммерческому Суду выразили возраженія свои положительнѣе, объясняя, что Мясниковъ объявленъ несостоятельнымъ за неплатежъ 22.500 руб. сер., но при дѣйствіи конкурса увеличилъ значительно долги свои и подъ присягою показалъ уже долговъ 810.000 р. сер. а потомъ исковъ на него предъявлено болѣе нежели на 2.000.000 руб. сер., что въ числѣ причисленныхъ Конкур-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1990 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1930, 1950 и 1974 Т. XI.

сомъ къ тѣмъ, кои подлежатъ безспорному удовлетворенію, заключаются вексели безденежные, а такъ же вексели жены и сына несостоятельнаго. Коммерческій Судъ, по опредѣленію 10 Ноября 1849 г., признавая, что онъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе жалобъ, клонящихся къ нарушенію мировой сдѣлки, въ просьбахъ кредиторовъ объ истребованіи конкурснаго дѣлопроизводства и повѣрки онаго отказалъ. По закону, каждый изъ займодавцевъ имѣетъ право явиться въ конкурсъ для освѣдомленія о дѣлахъ его и Кураторы обязаны представить ему всѣ свѣдѣнія о состояніи массы (ст. 1751) (\*). Конкурсъ при разсмотрѣніи долговъ, при сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами и при распредѣленіи ихъ на роды, дѣлаетъ рѣшительныя опредѣленія не иначе, какъ по допущеніи истцевъ въ Присутствіе и по выслушаніи ихъ объясненій и доказательствъ (ст. 1803); а составленный на основаніи сихъ опредѣленій примѣрный расчетъ удовлетворенія представляетъ общему собранію займодавцевъ, вмѣстѣ съ подробнымъ отчетомъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ (п. 1 и 2 ст. 1825). Общее собраніе разсматриваетъ дѣйствія конкурса, утверждаетъ или отмѣняетъ по своему усмотрѣнію его предположенія (ст. 1827) (\*\*), въ случаѣ какихъ либо очевидныхъ злоупотребленій доносятъ о томъ Суду, которому конкурсъ подвѣдомъ, для наложенія на предсѣдателя и членовъ взысканія; членовъ отрѣшаетъ само собою, а о перемѣнѣ Предсѣдателя представляетъ Суду, который не можетъ отказать въ семъ общему собранію (ст. 1828) (\*\*\*) и за тѣмъ уже приступаетъ къ окончательному распоряженію, въ отношеніи порядка удовлетворенія долговъ (ст. 1829) (\*\*\*\*). Изъ соображенія означенныхъ узаконеній съ обстоятельствами настоящаго дѣла явствуется, что конкурсное управленіе Мясникова уклонялось отъ предъявленія кредиторамъ своего дѣлопроизводства въ нарушение 1751 и 1803 ст. Т. XI Уст. Торг. и вообще установленій о конкурсахъ, имѣющихъ главною цѣлью обнаружить каждому кредитору настоящее положеніе массы должника; что оно не созвало, въ установленномъ порядкѣ, общаго собранія, и не предъявило ему подробнаго въ своихъ дѣйствіяхъ отчета единственно для того, чтобъ скрыть свои неправильныя дѣйствія и избѣгнуть отъ возлагаемой на него за сіе ст. 1828 законной отвѣтственности. Посему кредиторы имѣли полное право принести на означенныя дѣйствія онаго жалобы, а исполнить сіе они могли только когда дѣйствія эти обнаружились совершеніемъ мировой сдѣлки прежде приведенія имущества несостоятельнаго въ окончательную из-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1916 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842; а по изд. 1857 г., ст. 1992 Т. XI.

(\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1993 Т. XI.

(\*\*\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1994 Т. XI.



вѣстность, не смотря на сдѣланные ими по сему предмету конкурсу возраженія. Обвиненія, взводимыя несогласными на сдѣлку кредиторами на конкурсное управленіе представляются по важности своей заслуживающими особаго вниманія; неумѣренное, по показаніямъ ихъ, преувеличеніе долговъ банкрота послѣ объявленія его несостоятельнымъ отъ 22.500 руб. сер. до 2.000.000 руб. сер., въ числѣ коихъ, послѣ объявленія его несостоятельнымъ, выдано векселей на 875.477 руб. сер.; выдача векселей несогласныхъ съ торговыми установленіями, причисленіе къ безспорнымъ претензіямъ векселей родственниковъ несостоятельнаго, сомнительность и безденежность нѣкоторыхъ претензій. Всѣ сіи показанія кредиторовъ при обнаруженіи незаконныхъ дѣйствій со стороны конкурснаго управленія въ отношеніи нерозысканія наслѣдства, несостоятельному принадлежащаго, составляютъ такіа обвиненія въ злоупотребленіяхъ, которыя не могутъ быть отвергнуты безъ всякаго разсмотрѣнія, но подлежатъ обсужденію, въ предписанномъ 1827, 1828 и 1829 ст. Т. XI порядкѣ, общаго собранія заимодавцевъ и Коммерческаго Суда и учиненію надлежащаго по сему предмету постановленія. 3) *Для обсужденія третьей причины несогласія меньшинства кредиторовъ на утвержденіе мировой сдѣлки, т. е. неформальнаго совершенія оной, слѣдуетъ обратиться сначала къ разсмотрѣнію существа самой сдѣлки, а потомъ къ обсужденію порядка, коимъ она была совершена. Существо мировой сдѣлки и условій исполненія оной заключается въ слѣдующемъ: оставшееся послѣ Никиты Мясникова имущество дѣлится на сто паевъ: старшій братъ несостоятельнаго должника Иванъ получаетъ 50 паевъ, Николай Мясниковъ получаетъ 37½ паевъ, уступая пзъ половины принадлежащаго ему имѣнія 12½ паевъ невѣсткѣ своей Аннѣ, вдовѣ умершаго Никиты Мясникова, которая, за уступку ей означенной части, даетъ Николаю Мясникову въ займы 250.000 руб. сер. на уплату его кредиторамъ первоначальнаго дивиденда; кредиторы соглашаются получать 50 коп. сер. вмѣсто рубля, въ первый разъ изъ означеннаго дивиденда, а потомъ изъ доходовъ съ слѣдующими на часть Николая Мясникова 37½ паевъ, которые должны по особому акту служить обезпеченіемъ уплаты долговъ его всѣмъ кредиторамъ и выданныхъ Анною Мясниковою 250.000 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы до окончательной уплаты всѣхъ сихъ долговъ, время коей въ мировой сдѣлкѣ не ограничено, часть Николая Мясникова находилась въ исключительномъ и безотчетномъ владѣніи его брата Ивана и чтобы Николай Мясниковъ не могъ ни продать ни заложить ниже обременять онаго какими бы то ни было долгами, получая впрочемъ изъ доходовъ съ своей части 12.000 руб. сер. ежегодно на свое содержаніе. Часть сихъ условій изложена въ самой мировой сдѣлкѣ, подписанной кредиторами, а другая часть въ особомъ проектѣ условій, заключенномъ Николаемъ Мясниковымъ съ братомъ его и невѣсткою. Особаго акта, о коемъ говорится въ семъ условіи, на обез-*

печеніе долговъ кредиторовъ. частью Николая Мясникова, къ дѣлу не представлено и не видно, чтобы онъ былъ совершенъ. Изъ сего оказывается, что мировая сдѣлка опредѣляетъ не только способъ удовлетворенія долговъ кредиторовъ Мясникова, но и распредѣленіе между несостоятельнымъ и его родственниками такого его имущества, которое не только не оцѣнено, но даже надлежащими розысканіями не приведено въ извѣстность; слѣдовательно, *по существу своему актъ сей представляетъ не мировую сдѣлку на удовлетвореніе долговъ несостоятельнаго, а раздѣльную запись на его имущество.* На основаніи предписанныхъ Торговымъ Уставомъ узаконеній, недвижимое имущество, переведенное по купчей крѣпости, дарственной, рядной или раздѣльной записи и другимъ актамъ на имя жены, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго во вредъ займодавцамъ, признается *безденежно отчужденнымъ* (ст. 1768) (\*); посему акты сіи, на основаніи 1769 ст. (\*\*) Т. XI, считаются ничтожными, и имѣніе, если состоитъ на лицо, обращается въ массу должника. Отнесеніе мировой сдѣлки къ обязанностямъ общаго собранія займодавцевъ и самая цѣль сдѣлки: *окончательное удовлетвореніе долговъ* показываетъ, что предметомъ мировой сдѣлки можетъ быть способъ удовлетворенія долговъ несостоятельнаго изъ *опредѣленной массы должника, но отнюдь не распоряженіе имуществомъ, которое еще не приведено въ извѣстность;* а проектъ условій исполненія мировой сдѣлки, коимъ утверждается раздѣлъ имѣнія Никиты Мясникова, съ отчужденіемъ изъ 50 паевъ слѣдующихъ Николаю 12½ паевъ въ пользу невестки его Анны, представляетъ въ себѣ ничто иное какъ *раздѣльную запись, учиненную во вредъ займодавцевъ и причисляемую, по буквѣ закона, къ актамъ безденежнаго отчужденія недвижимаго имущества* (ст. 1768 Т. XI) и потому проектъ сей подлежитъ, на точномъ основаніи 1769 ст., уничтоженію съ обращеніемъ имущества въ массу должника. Кромѣ того проектъ сей, какъ заключенный единственно между Мясниковыми, неутвержденный подписью займодавцевъ и не исполненный составленіемъ особаго акта на обезпеченіе претензій кредиторовъ, не можетъ быть обязательнымъ для лицъ въ ономъ не участвовавшихъ. Изъ сего видно, что мировая сдѣлка, заключенная большинствомъ кредиторовъ несостоятельнаго съ одной стороны, какъ заключающая въ себѣ предметъ, не подлежащій непосредственному распоряженію кредиторовъ, т. е. *раздѣлъ нерозысканнаго имѣнія несостоятельнаго, а съ другой, какъ составленная изъ двухъ различныхъ бумагъ, изъ коихъ одна неутверждена подписью займодавцевъ и не приведена въ исполненіе составленіемъ особаго*

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1933 Т. XI.

(\*\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1934 Т. XI.

акта на обезпеченіе долговъ, о коемъ въ ней упоминается,—ни по содержанію, ни по формѣ своей не можетъ имѣть той обязательной предѣ закономъ силы, которая, по точному разуму законовъ торговыхъ, требуя безусловнаго повиновенія меньшинства кредиторовъ, лишаетъ ихъ всякаго права на предъявленіе какихъ либо противу оной возраженій. Въ отношеніи порядка совершенія мировой сдѣлки необходимо принять во вниманіе, что главное условіе, предписанное въ законѣ для дѣйствительности совершенія мировой сдѣлки, есть учиненіе оной въ общемъ собраніи заимодавцевъ по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ (ст. 1850); слѣдовательно для опредѣленія законности настоящей сдѣлки необходимо разрѣшить вопросъ: соблюденъ ли это условіе? Совершеніе настоящей сдѣлки сопровождалось слѣдующими обстоятельствами: по объявленію несостоятельнаго Николая Мясникова о намѣреніи его прекратить дѣло миромъ, Конкурсное управленіе созвало общее собраніе заимодавцевъ. Въ общемъ собраніи прочитаны были: 1) Объявленіе Мясникова; 2) проектъ мировой сдѣлки и 3) примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ; по выслушаніи сихъ бумагъ, кредиторы составили и подписали мировую сдѣлку. Конкурсное управленіе, по разсмотрѣніи оной, находило, что все количество признанныхъ исковъ простирается на 1.309.767 р. 9 коп. серебромъ; что сумма исковъ тѣхъ кредиторовъ, которые учинили мировую съ должникомъ сдѣлку, составляетъ 992.231 рублей 83½ копѣекъ; что за тѣмъ сумма претензій кредиторовъ, не участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, простирается на 317.535 рублей 25½ копѣекъ серебромъ; что изъ числа кредиторовъ, не согласившихся на сдѣлку, причины своего несогласія объявили кредиторы, претензіи коихъ простираются до 68.750 рублей серебромъ; что претензіи отсутствовавшихъ кредиторовъ на сумму 171.518 рублей 96 коп. сер. слѣдуетъ, на основаніи 1725 ст. Т. XI, причислить къ подписавшимъ сдѣлку, претензіи коихъ будутъ въ такомъ случаѣ простираются до 1.163.750 р. 80 коп. сер., и что, при такомъ положеніи претензій кредиторовъ составляетъ узаконенное большинство трехъ четвертей признанныхъ исковъ для учиненія мировой сдѣлки. О такомъ заключеніи Конкурсное управленіе донесло Суду. По торговымъ установленіямъ мировая сдѣлка составляется и представляется на утвержденіе Коммерческаго суда не Конкурснымъ управленіемъ, а общимъ собраніемъ заимодавцевъ (ст. 1850), которое прежде всего выбираетъ по большинству голосовъ предсѣдателя (ст. 1824) (\*), потомъ разсматриваетъ представленные конкурснымъ управленіемъ подробный отчетъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ, общій

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1989 Т. XI.



счетъ имущества и долговъ и составленный, на основаніи рѣшительныхъ опредѣленій конкурса, примѣрный расчетъ удовлетворенія кредиторовъ (ст. 1825), и тогда уже приступаетъ къ окончательному постановленію о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 1826 и 1829) (\*). При семъ общее собраніе, рассмотрѣвъ представленіе Конкурса, отмѣняетъ или утверждаетъ предположенія его по своему усмотрѣнію (ст. 1827), и постановляетъ свое рѣшеніе за подписаніемъ предсѣдателя и всѣхъ займодавцевъ, согласившихся съ тѣмъ опредѣленіемъ и въ собраніи присутствовавшихъ (ст. 1826). Въ семъ постановленіи оно окончательно опредѣляетъ свойство претензій несостоятельнаго, которыя и причисляются къ признаннымъ искамъ, и за тѣмъ въ отношеніи удовлетворенія долговъ, или приступаетъ къ сему на точномъ основаніи 1829 ст., посредствомъ продажи имущества несостоятельнаго, или, на основаніи 1850 ст., прекращаетъ дѣло мировою сдѣлкою, которая составляется не иначе, какъ по большинству голосовъ сихъ признанныхъ исковъ; изъ сего видно, что совершеніе мировой сдѣлки, какъ обстоятельство, относящееся до окончательнаго удовлетворенія долговъ, отнесено къ исключительнымъ обязанностямъ общаго собранія займодавцевъ, а не Конкурснаго управленія. Въ настоящемъ случаѣ нарушеніе всѣхъ установленныхъ на сей предметъ узаконеній очевидно: общее собраніе займодавцевъ, въ противность 1785 и 1820 ст. Т. XI, созвано прежде приведенія имущества несостоятельнаго въ окончательную извѣстность; кредиторы, въ засѣданіи 30 Марта 1848 года, въ отступленіе отъ 1824 ст., не выбрали предсѣдателя, а безъ исполненія сего обряда и общее собраніе ихъ не представляетъ законнаго значенія того общаго собранія, которое имѣетъ право дѣлать окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи, и слѣдовательно совершать мировыя сдѣлки и представлять оныя на утвержденіе Коммерческаго суда. Конкурсное управленіе, въ уклоненіе отъ 1825 ст., не представило общему собранію ни подробнаго въ дѣйствіяхъ своихъ отчета, ни общаго счета имущества, коего даже не привело въ извѣстность, а при такихъ обстоятельствахъ всякое постановленіе общаго собранія займодавцевъ, относительно окончательнаго удовлетворенія долговъ несостоятельнаго посредствомъ продажи имущества или по мировой сдѣлкѣ, представляется преждевременнымъ и несогласнымъ съ порядкомъ, предписаннымъ въ существующихъ узаконеніяхъ. Мировая сдѣлка, въ нарушеніе статьи 1850, представлена въ Судъ не отъ общаго собранія, а отъ конкурснаго управленія, и вмѣсто того, чтобы общее собраніе, какъ предписываютъ статьи 1826 и 1829 Т. XI, рассматривало, утверждало или отмѣняло дѣйствія кон-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1991 и 1994 Т. XI.

курснаго управленія, сіе послѣднее, въ явное нарушеніе порядка законами предписаннаго, принимаетъ на себя право ревизовать дѣйствія общаго собранія и доносить о заключеніи своемъ Коммерческому Сулу. Окончательнаго постановленія общаго собранія займодавцевъ, за подписью предсѣдателя и всѣхъ кредиторовъ о долгахъ и ихъ удовлетвореніи, въ противность 1825 и 1829 ст., вовсе не было, а безъ сего никакого вопроса о большинствѣ исковъ признанныхъ, требуемомъ 1850 ст. для дѣйствительности мировой сдѣлки, и быть не можетъ, ибо опредѣленіе самаго конкурса, 24 Января 1848 года состоявшееся, по силѣ 1803 и 1804 ст. Т. XI, не можетъ служить при совершеніи мировой сдѣлки за основаніе разчета признанныхъ претензій. Опредѣленіе сіе служитъ только основаніемъ для представленія, по силѣ 3 пун. 1825 ст., общему собранію примѣрнаго разчета удовлетворенія, а за тѣмъ окончательное постановленіе, по которому иски считаются признанными, составляется порядкомъ, предписаннымъ въ 1826 и 1829 ст., только въ общемъ собраніи займодавцевъ, а не въ конкурсномъ управленіи. Наконецъ, при самомъ расчетѣ большинства претензій признанныхъ, конкурсное управленіе причислило къ большинству отсутствовавшихъ кредиторовъ, примѣняя на сей конецъ 1725 ст. Т. XI, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться до мировыхъ сдѣлокъ, необходимымъ условіемъ совершенія коихъ требуется учиненіе оныхъ по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ. Кромѣ того конкурсное управленіе, при разсмотрѣніи мировой сдѣлки, считало исковъ подлежащихъ удовлетворенію на 1.309.767 р. 9 к. сер., а при расчетѣ дивиденда само показало признанныхъ претензій лишь на сумму 1.225.767 р. 8 к. сер.; а при таковомъ положеніи претензій кредиторовъ, участвовавшихъ въ сдѣлкѣ, не составитъ даже большинства трехъ четвертей претензій, признанныхъ конкурсомъ, ибо если иски признанные простираются до 1.225.767 р., то претензіи кредиторовъ въ сдѣлкѣ не участвовавшихъ, простирающіеся до 317.525 руб., составляютъ болѣе одной четверти количества исковъ признанныхъ. Слѣдовательно въ донесеніяхъ конкурснаго управленія обнаруживается очевидная непослѣдовательность и противорѣчія, а причисленіе конкурсомъ, для пополненія большинства, къ числу кредиторовъ согласныхъ на сдѣлку, претензіи Лакошкина и Кузнецова, согласившихся на сдѣлку послѣ совершенія оной, не можетъ придать законной силы сдѣлкѣ, при совершеніи коей узаконеннаго большинства не состоялось. Изъ сего подробнаго обзора всѣхъ изъясненныхъ меньшинствомъ кредиторовъ причинъ несогласія на совершеніе сдѣлки, открывается, что причины сіи, по важности своей, не могутъ не заслуживать уваженія. Нерозысканіе имущества должника и передача онаго его родственникамъ во вредъ кредиторовъ, составляютъ не законное сокрытіе имущества и безденежное отчужденіе онаго, которые должны быть преслѣдуемы со всевозможною строгостію законовъ. Уклоненіе конкурса отъ предъявленія

кредиторамъ дѣлопроизводства своего, есть прямое нарушеніе основныхъ обязанностей конкурснаго управленія. Указываемыя кредиторами незаконность, сомнительность и безденежность нѣкоторыхъ претензій не могутъ остаться безъ надлежащаго разслѣдованія, а утвержденіе мировой сдѣлки конкурсомъ, а не общимъ собраніемъ займодавцевъ, есть произвольное измѣненіе всѣхъ, установленныхъ на сей предметъ въ законахъ торговыхъ, обрядовъ и установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы признаютъ, что мировая сдѣлка кредиторовъ Мясникова, въ слѣдствіи допущенныхъ при совершеніи оной отступленій отъ установленнаго въ законахъ порядка, утратила силу, предоставленную ей законами торговыми, требующими безусловнаго повиновенія меньшинства кредиторовъ большинству. Обращаясь за симъ къ обсужденію вопроса: слѣдуетъ ли признать сдѣлку сію недействительною для всѣхъ кредиторовъ Мясникова, или только для тѣхъ изъ нихъ, которые ее обжаловали, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ: 1) что по существующимъ узаконеніямъ въ дѣлахъ гражданскихъ, каждому предоставляется право мириться отдѣльно отъ другихъ (ст. 3181 Т. X Свод. Гражд. Зак.) (\*), а тяжба, прекращенная мировою сдѣлкою, почитается на всегда рѣшонною и посему какъ тяжущійся, учинившій мировую сдѣлку, такъ и наследники его, не могутъ возобновлять оной (ст. 3186 Т. X Свод. Гражд. Зак.) (\*\*); слѣдовательно мировая сдѣлка должна быть во всякомъ случаѣ обязательна для тѣхъ кредиторовъ Мясникова, которые изъявили согласіе получить вмѣсто рубля полтину, потому въ особенности, что сами они просятъ объ утвержденіи сдѣлки и отказываются отъ полученія полного удовлетворенія по своимъ претензіямъ, а въ дѣлѣ гражданскомъ нельзя предоставить или присудить кому либо болѣе того, чего онъ требуетъ; 2) что по несоблюденію при совершеніи означенной сдѣлки узаконеннаго порядка, она не можетъ быть обязательна для лицъ, несогласившихся на оную и потому условія сей сдѣлки не могутъ быть распространены на тѣхъ кредиторовъ, которые ее оспариваютъ. Сіи послѣдніе должны получить полное по своимъ претензіямъ удовлетвореніе изъ имущества несостоятельнаго, безъ всякаго ограниченія условіями мировой сдѣлки; о порядкѣ же удовлетворенія ихъ долженъ постановить опредѣленіе Коммерческій Судъ; 3) что окончательнаго постановленія общаго собранія займодавцевъ о долгахъ несостоятельнаго Мясникова и ихъ удовлетвореніи, установленнаго статьями 1825, 1826 и 1829 Т. XI Свод. Уст. Торг., по дѣлу сему, какъ выше доказано, не состоялось, а безъ сего постановленія нельзя приступить къ какому либо исполненію по мировой

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1132 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1137 ч. II Т. X.



сдѣлкѣ; посему въ настоящее время вмѣнить Коммерческому Суду въ обязанность сдѣлать прежде всего распоряженіе относительно обревизованія конкурснаго дѣлопроизводства и постановленія окончательнаго опредѣленія о долгахъ Мясникова и ихъ удовлетвореніи, на точномъ основаніи вышеозначенныхъ узаконеній. По симъ уваженіямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда, 5 Іюня 1848 года, объ утвержденіи мировой сдѣлки, отмѣнить въ отношеніи кредиторовъ Мясникова, неизъявившихъ согласія на сію мировую сдѣлку; 2) оставляя заключенную Николаемъ Мясниковымъ, съ частію его кредиторовъ, 30 Марта 1848 года, мировую сдѣлку въ своей силѣ въ отношеніи лицъ необжаловавшихъ оную, предоставить С.-Петербургскому Коммерческому Суду постановить о порядкѣ удовлетворенія по закону кредиторовъ, не согласившихся на сдѣлку, опредѣленіе, не стѣсняясь, въ отношеніи къ симъ лицамъ, прежнимъ своимъ рѣшеніемъ; 3) Вмѣнить Коммерческому Суду въ обязанность сдѣлать немедленно распоряженіе объ обревизованіи конкурснаго дѣлопроизводства, по указаніямъ кредиторовъ, на сдѣлку несогласившихся, и о постановленіи, на точномъ основаніи 1825, 1826 и 1829 ст. Т. XI Уст. Торг., окончательнаго опредѣленія о долгахъ Мясникова и ихъ удовлетвореніи, а по исполненіи сего приступить къ распоряженіямъ по мировой сдѣлкѣ на вышеизложенныхъ основаніяхъ. 4) Коммерческому Суду, за неправильное донесеніе и за отказъ въ принятіи отъ Тевеса жалобы, на рѣшеніе 5 Іюня 1848 года, сдѣлать строгій выговоръ, вмѣнивъ ему въ обязанность руководствоваться впредь точнымъ смысломъ существующихъ на сей предметъ узаконеній.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментахъ Правительствующаго Сената, дѣло о мировой сдѣлкѣ несостоятельнаго купца Николая Мясникова съ кредиторами его, и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что мировая сдѣлка кредиторовъ Мясникова, въ слѣдствіи допущенныхъ, при совершеніи оной, отступленій отъ установленнаго порядка, не можетъ имѣть присвоенной актамъ сего рода, по торговымъ законамъ, силы, нашелъ, что при такомъ, совершенно правильномъ и обстоятельствамъ дѣла вполне соответствующемъ воззрѣніи на дѣйствія общаго собранія кредиторовъ Мясникова, конкурснаго управленія и Коммерческаго Суда, нельзя признать за дѣйствительную означенной мировой сдѣлки, даже и для тѣхъ лицъ, кои необжаловали оной. Приложение гражданскихъ законовъ къ дѣламъ

о торговой несостоятельности можетъ быть допущено только тогда, когда они не противурѣчатъ особымъ, постановленнымъ для такихъ дѣлъ, правиламъ; а въ настоящемъ случаѣ, между силою мировыхъ сдѣлокъ по Гражданскимъ законамъ и дѣйствіямъ подобныхъ актовъ по учрежденіямъ торговымъ, существуетъ очевидная разность, ибо на основаніи 3181 ст. Свод. Зак. Гражд., «въ тяжбномъ и искомомъ дѣлѣ, въ коемъ участвуютъ нѣсколько лицъ, каждому предоставляется право мириться съ другимъ, отдѣльно отъ прочихъ»; а по содержанію 1850 ст. Учр. Торг. мировая сдѣлка, учиненная по большинству трехъ четвертей признанныхъ исковъ, по утвержденіи оной, становится обязательною и для лицъ, въ ней не участвовавшихъ. Слѣдовательно, по дѣламъ о торговой несостоятельности, частное лицо и противу своей воли—чего не дозволяютъ Законы Гражданскіе—можетъ быть принуждено къ миру съ своимъ противникомъ.

Въ семъ понятіи, руководствуясь 1183 ст. Учрежд. Торг. (\*), по содержанію который Коммерческій Судъ есть первая степень Гражданскаго Суда по всѣмъ дѣламъ, къ вѣдомству онаго принадлежащимъ, и 2544 статьею Свод. Зак. Гражд. (\*\*), предоставляющей высшему суду право, въ случаѣ, если дѣло въ нижнемъ судѣ будетъ произведено такъ неправильно, что безъ новаго производства рѣшить оное невозможно,—отмѣнять самое рѣшеніе и обращать дѣло къ новому производству, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по настоящему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, съ тѣмъ только измѣненіемъ, во 1-хъ, чтобы рѣшеніе С.-Петербургскаго Коммерческаго Суда 5 Іюня 1848 года, объ утвержденіи мировой сдѣлки, отмѣнено было и въ отношеніи тѣхъ кредиторовъ Мясникова, которые изъявили на нее согласіе и во 2-хъ, чтобы Коммерческій Судъ, нестѣсняясь прежнимъ своимъ рѣшеніемъ, далъ настоящему дѣлу ходъ по законамъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Марта 1853 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1309 ч. II Т. XI.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 545 ч. II Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти вдовы Штабсъ-Лекаря Маріи Нельсонъ.*

Сѣдельный мастеръ Яковъ Якоби по двумъ купчимъ крѣпостямъ, совершеннымъ въ Юстицъ Конторѣ 19 Декабря 1779 и 20 Января 1780 года, приобрѣлъ въ С.-Петербургѣ домъ и дворовое мѣсто.

Въ 1782 году, имѣніемъ симъ, послѣ смерти Якоби, наслѣдовали жена его и сынъ, который умеръ въ 1816 году, тогда первая, Анна Якоби, чрезъ публикацію въ С.-Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостяхъ отъ 20 Сентября 1816 же года вызывала кредиторовъ и должниковъ умершаго сына своего, и вступила во владѣніе всѣмъ означеннымъ имѣніемъ, которое и оставалось у нея безъ всякаго спора до ея смерти, послѣдовавшей въ 1817 году.

Къ наслѣдству послѣ нея 29 Сентября 1821 года, предъявила права дочь Анны Якоби отъ перваго ея брака съ Титулярнымъ Совѣтникомъ Зольтведелемъ Марья Нельсонъ. Дѣло о семъ рассматривалось во 2-мъ Департаментѣ здѣшняго Магистрата, который опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 28 Мая 1825 года, заключилъ: домъ и мѣсто утвердить за женою Штабсъ-Лекаря Марьею Нельсонъ, о чемъ увѣдомить Управу Благочинія и Градскую Думу, а для взысканія съ Нельсонъ пошлины недвижимое имѣніе оцѣнить.

Въ послѣдствіи 2 Департаментъ Магистрата увѣдомилъ, что означенная оцѣнка произведена; но что, по прошенію Нельсонъ отъ 29 Сентября 1821 года, заключенія о вызовѣ наслѣдниковъ и должниковъ сдѣлано не было. Изъ другихъ же свѣдѣній видно: а) что 15 Ноября 1821 года, Нельсонъ просила Магистратъ ввести ее во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, оставшимся послѣ смерти ея матери и брата и б) Управа Благочинія 27 Іюля 1823 года, увѣдомила Магистратъ, что принадлежавшій Аннѣ Якоби домъ состоитъ во владѣніи дочери ея Нельсонъ.

Въ 1840 году, Марья Нельсонъ умерла, а въ 1843 году сдѣлана Уѣзднымъ Судомъ публикація о вызовѣ ея наслѣдниковъ, между которыми и началось настоящее дѣло.

Права на наслѣдство предъявили: 1) родной племянникъ Якова Якоби кожевенный мастеръ Иванъ Якоби; 2) двоюродный братъ Нельсонъ, Датскій подданный Яковъ Зольтведель и наконецъ 3) казна.

Во время производства дѣла тяжущіеся, представивъ документы о своемъ происхожденіи, объяснили:

І. Якоби: 1) купчія крѣпости доказываютъ, что имѣніе принадлежало родному дядѣ его Якову Якоби и слѣдовательно ни жена его, ни падчерица на наслѣдство права не имѣли; владѣніе же было пользованіемъ чужою соб-



ственности, ибо имѣніе Якоби родовое и должно поступить въ родъ его кровныхъ родственниковъ; 2) наследникамъ Якоби вызововъ дѣлаемо не было, а потому законъ о давности къ дѣлу сему, за силою 1027 и 2233 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), примѣненъ быть не можетъ; 3) Нельсонъ крѣпостныхъ актовъ не имѣла и слѣдовательно не могла быть и введена во владѣніе имѣніемъ, а безъ сего ввода не можетъ быть и рѣчи о томъ, что имѣніе находилось будто бы въ ея владѣніи; 4) опредѣленіе Магистрата 1825 года недѣйствительно какъ потому, что постановлено безъ публикаціи о вызовѣ наследниковъ Якоби, такъ и потому, что оно, въ теченіи болѣе двухъ десятилѣтій со времени его постановленія, не было приведено въ исполненіе, и Нельсонъ о томъ не просила, а за симъ, на основаніи Прим. къ 2239 ст. (\*\*), Свод. Зак. Гражд. въ VI Прод. рѣшеніе сіе потеряло нынѣ законную силу по общимъ правиламъ о давности.

II. Зольтведель: 1) Марья Нельсонъ владѣла оставшимся послѣ смерти ея матери недвижимымъ имѣніемъ не самовольно, а по опредѣленію Магистрата 1825 года; 2) если въ то время не было сдѣлано публикаціи о вызовѣ наследниковъ, то это потому, что Анна Якоби въ Сентябрѣ 1816 году огласила смерть сына своего Петра; если же сіе упущеніе судебного мѣста и могло бы быть обращено ко вреду наследниковъ Нельсонъ, то и въ такомъ случаѣ законы о давности (450, 451 и 2232 ст. Свод. Зак. Гражд.) (\*\*\*), устраняютъ нынѣ подобное домогательство; 3) опредѣленіе Магистрата 1825 г., за силою законовъ о давности (2232 и 2628 ст. X. Т.) (\*\*\*\*), вошло въ законную силу и отмѣнѣ не подлежитъ; 4) рѣшеніе сіе исполнено было сдѣланіемъ оцѣнки имѣнію, зачисленіемъ онаго за Нельсонъ и тѣмъ, что она, на основаніи означеннаго опредѣленія, владѣла домомъ и мѣстомъ 15 лѣтъ сряду. За сими обстоятельствами, равно какъ потому, что новый законъ обратнаго дѣйствія не имѣетъ, 2239 ст. въ 6 Прод. Свод. Зак. Гражд. къ настоящему дѣлу примѣненія не имѣетъ; 5) по закону (1480 ст. Свод. Зак. Гражд.) (\*\*\*\*\*), давность считается не со времени ввода во владѣніе, а съ того времени, какъ началось безспорное владѣніе имуществомъ; сверхъ того, Нельсонъ владѣла имѣніемъ не самовольно, а по распоряженію судебного мѣста, спокойно, безспорно и непрерывно съ 1825 по 1840 годъ а по сему владѣніе сіе превратилось въ право собственности.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1244 ч. I и 218 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 224 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 533 ч. I и 213, 214 ч. II; статья же 440—450 замѣнены по послѣд. изд. ст. 523—532 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214 и 634 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1755 ч. I Т. X.

III. Губернскій Казенныхъ дѣлъ Стряпчій въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Уѣзднаго Суда приводилъ основанія, по которымъ спорное имѣніе слѣдуетъ признать выморочнымъ, и, какъ таковое, обратить въ казну.

Уѣздный Судъ и Гражданская Палата рѣшеніями своими опредѣляли спорное имѣніе отдать въ родъ Якоби. Опредѣленіе свое Палата основала на слѣдующихъ соображеніяхъ: имѣніемъ сѣдельнаго мастера Якоби Югана (Якова) Якоби по смерти владѣтеля долженъ былъ наследовать сынъ его Петръ, который однакожь, безъ утвержденія его въ правахъ наследства, умеръ въ 1816 году; послѣдующее же за тѣмъ владѣніе матери его, а тѣмъ болѣе владѣніе Нельсонъ есть уже совершенно незаконное, ибо сія послѣдняя, какъ происходящая по отцѣ изъ другаго рода, по силѣ 948 ст. X Т. (\*) не имѣла права на наследство такого имѣнія, которое досталось сводному ея брату Петру послѣ его отца, а ея вотчимъ, и которое будучи у него, Петра, родовымъ, за смертію его должно было поступить къ наследникамъ по отцѣ, а не по матери его, которая при жизни своей не просила даже изъ того имѣнія и о выдѣлѣ себѣ законной части; слѣдовательно таковое владѣніе, какъ вдовы Анны Якоби, такъ и дочери ея Нельсонъ не принадлежащимъ имъ имѣніемъ, нисколько не даетъ права воспользоваться онымъ ихъ наследникамъ и особенно тогда, какъ явно доказывается по дѣлу, что имѣнію давно бы слѣдовало поступить въ родъ пріобрѣтателя онаго Якова Якоби, но не поступило потому только, что ни жена, ни падчерица его, послѣ смерти сына того Якоби, не объявили судебному мѣсту о настоящемъ происхожденіи и принадлежности сего имѣнія и что отъ судебного мѣста не было сдѣлано публикаціи въ вѣдомостяхъ о вызовѣ наследниковъ Якоби, почему они, не будучи о томъ формально отъ судебного мѣста извѣщены и чрезъ то не зная объ оставшемся послѣ смерти Якоби имѣніи, по силѣ 1027 и 2233 ст. X Т. Зак. Гражд. не теряютъ права на искъ и полученіе принадлежащаго имъ наследства. Хотя же Нельсонъ, основываясь на частной отъ матери ея публикаціи, нисколько не относившейся до наследниковъ Якоби, самопроизвольно признавая себя наследницею къ тому имѣнію, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1821 года, подала о томъ въ 2-й Департаментъ Магистрата прошеніе, скрывъ въ представленной при ономъ о родѣ своемъ родословной родственниковъ Якоби, а Магистратъ, оставляя безъ должнаго вниманія то, что имѣніе, къ которому объявила себя наследницею Нельсонъ, по крѣпостнымъ актамъ принадлежало Якову Якоби, не сдѣлавъ о вызовѣ его наследниковъ надлежащей какъ бы слѣдовало по закону публикаціи, въ 1825 году, призналъ къ сему имѣнію наследницею ее Нельсонъ; но какъ таковое постановленіе Магистрата болѣе двухъ десяти-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1129 ч. I Т. X.

лѣтій осталось неприведеннымъ въ исполненіе, о чемъ и сама Нельсонъ не просила, почему она и во владѣніе симъ имѣніемъ до самой смерти ея введена не была; то на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, опубликованнаго въ Августѣ мѣсяцѣ 1845 года, въ дополненіе къ 2239 ст. X Т. оное опредѣленіе Магистрата есть недѣйствительно. Сверхъ того по закону (3 пункт. 445 ст. X Т.) всякое владѣніе признается насильственнымъ, когда оно не утверждается ни на правѣ наслѣдства, ни на крѣпостныхъ актахъ, чего ни жена, ни падчерица Якоби для владѣнія своего недвижимою его собственностію, вовсе не имѣли, и слѣдовательно онѣ пользовались и распоряжались оною къ обидѣ законныхъ наслѣдниковъ Якоби, произвольно и насильно. Что же касается до записи, учиненной Петромъ Якоби съ матерью своею Анною, по которой уступалъ онъ пустопорожнее мѣсто, то одна сія записъ не составляетъ крѣпостнаго акта, потому болѣе, что и самъ Петръ Якоби, послѣ смерти отца своего, за которымъ числилось имѣніе по крѣпостнымъ актамъ, не былъ еще утвержденъ наслѣдникомъ и за тѣмъ не имѣлъ права отчуждать отъ себя такого имѣнія, которое еще не было ему предоставлено судебнымъ приговоромъ (\*). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 Апрѣля 1845 года, въ которомъ, при разрѣшеніи предметовъ о 10 лѣтней давности, не только не относится къ сей давности такового владѣнія имѣніемъ, какое безъ вызова къ оному наслѣдниковъ допущено и открывается по сему дѣлу, но даже не предполагалось и случая, чтобы при существованіи въ законѣ опредѣленныхъ мѣръ для вызова наслѣдниковъ могло бы когда на противъ того послѣдовать, Палата опредѣляетъ: такъ какъ недвижимое имѣніе, о которомъ производится настоящее дѣло, по крѣпостнымъ актамъ принадлежало Якову Якоби, и послѣ смерти сына его слѣдуетъ въ родъ ихъ наслѣдниковъ, каковымъ и объявилъ уже себя родной племянникъ Якоби, доказывая свое право представленною родословною и прочими удостовѣреніями, которыя при неимѣніи въ виду другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, не могутъ быть не приняты въ уваженіе, то руководствуясь 123, 953, 1023, 1034, 2233 и 2239 ст. и Прим. къ ст. 759 Т. X Зак. Гражд. (\*\*), означенное недвижимое имѣніе обратить въ родъ владѣльца Якоби, съ тѣмъ, чтобы Уѣздный Судъ, для открытія и утвержденія наслѣдниковъ къ оному исполнилъ весь предписанный въ законахъ порядокъ.

---

(\*) Изъ опредѣленія Магистрата 1825 года видно, что по показанію вдовы Нельсонъ, записъ 1807 г. сдѣлана была только потому, что Петру Якоби понадобились деньги, которыя и даны ему были вдовою Нельсонъ подъ закладную, совершенную въ 1815 году.

(\*\*) По изд. 1842 г. а по изд. 1857 г. ст. 1134, 1239, 1253 ч. I и 218, 224 ч. II Т. X; ст. 121—132 по послѣдн. изд. замѣнены ст. 119—137 ч. I Т. X; ст. же 759 и прим. по изд. 1857 г. исключены.



Съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты, на которое повѣренный Зольтведеля подалъ апелляціонную жалобу, согласились Казенная Палата и Гражданскій Губернаторъ, а Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на заключеніе котораго Сенатъ посылалъ дѣло, донесъ, что онъ не находитъ основанія признать имѣніе Нельсонъ выморочнымъ, такъ какъ къ оному предъявлены законныя, наслѣдственныя права.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, четыре Сенатора находятъ: что по смерти въ 1817 году Анны Якоби, оставшіяся послѣ ея въ С.-Петербургѣ домъ съ землею поступилъ къ ея дочери, Маріи Нельсонъ, которая была утверждена въ правахъ владѣнія означеннымъ имуществомъ, по опредѣленію С.-Петербургскаго Городоваго Магистрата 28 Мая 1825 года, исполненному сообщеніемъ Градской Думѣ и Управѣ Благочинія и выдачею Маріи Нельсонъ копій съ опредѣленія Магистрата. Съ 1825 года, имѣніе сіе оставалось въ спокойномъ и безспорномъ владѣніи Маріи Нельсонъ до самой смерти ея, послѣдовавшей въ 1840 году. По закону, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности (451 ст. X Т. Свод. Гражд. Зак.). Общій срокъ земской давности, какъ въ недвижимыхъ, такъ и движимыхъ имуществахъ полагается десятилѣтній (ст. 479) (\*). Давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имѣніемъ (ст. 480) (\*\*). Вводъ во владѣніе и отказъ домовъ, заведеній и земель въ городахъ производится слѣдующимъ образомъ: Магистратъ, выдавъ пріобрѣтателю копию съ своего опредѣленія объ отказѣ за нимъ имущества, по обыкновенію ограничивается сообщеніемъ Думѣ и Полиціи, чтобы имущество было считаемо состоящимъ въ его владѣніи (Прим. къ 755 и Прим. къ 757 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*)). Примѣненіе сихъ законовъ къ настоящему дѣлу обнаруживаетъ: 1) что владѣніе Маріи Нельсонъ оставшимся по смерти матери ея Анны Якоби имѣніемъ было не насильственное и не самовольное, а основанное на приговорѣ Судебнаго мѣста и на отказѣ имущества, который былъ совершенъ съ соблюденіемъ предписаннаго въ Прим. къ 757 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. порядка. 2) Что владѣніе сіе было спокойное, безспорное, непрерывное и на правѣ собственности и продолжалось съ 1825 года болѣе 10 лѣтъ. Таковое ея владѣніе, никѣмъ при производствѣ настоящаго дѣла*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 565 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 567 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. прим. къ ст. 929 ч. I Т. X; статья же 757 и прим. по послѣд. изд. исключены.

не опровергается. 3) Что при такихъ обстоятельствахъ владѣніе сіе, силою закона о давности, превратилось въ право собственности, и слѣдовательно оставшееся послѣ Маріи Нельсонъ имѣніе должно быть признано неотъемлемою принадлежностію законныхъ ея наслѣдниковъ. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургскихъ Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты 22 Іюля 1846 и 29 Сентября 1847 годовъ, какъ неправильные, уничтожить со всѣми послѣдствіями. 2) Спорные домъ и мѣсто, оставшіеся послѣ Маріи Нельсонъ признать неотъемлемою собственностію ближайшаго родственника ея Датскаго подданнаго Якова Зольтведеля, представившаго о родствѣ съ нею требуемые закономъ документы. 3) Предоставить Якову Зольтведелю въ правахъ законнаго наслѣдія все оставшееся послѣ Маріи Нельсонъ движимое и недвижимое имущество, со всѣми собранными во время опекунаго завѣдыванія тѣмъ имѣніемъ доходами.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти вдовы штабсъ-лекаря Маріи Нельсонъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Марта 1853 года.

---

*Дѣло, по несогласію Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, съ положеніемъ Адмиралтействъ Совѣта, о выдачѣ купцу Ненюкову денегъ, удержанныхъ Департаментомъ Корабельныхъ Лѣсовъ по поставкѣ лѣса.*

15 Февраля 1847 года, Почетный Гражданинъ Ненюковъ заключилъ съ Департаментомъ Корабельныхъ лѣсовъ контрактъ на доставку въ навигаціи 1847 и 1848 годахъ, къ С.-Петербургскому Адмиралтейству кораблестроительныхъ лѣсовъ.

Контрактомъ симъ подрядчикъ обязался: 1) доставить лѣсовъ до 623.000 куб. фут.; «до какого количества, болѣе или менѣе вышеизъясненнаго, могутъ простираться предполагаемые къ доставкѣ лѣса, о томъ Правленіе «Низоваго Округа объявитъ Февраля 1847 года»; 2) расположить лѣса въ

1847 году, на зимовку не ниже Рыбинска; «если же при своей дѣятельности «и усердіи Ненюкова и его повѣренныхъ, лѣса зазимуютъ по не отвратимымъ препятствіямъ и независящимъ отъ него причинамъ ниже Рыбинска, то сего въ вину ему не ставить»; 3) за неисправность какъ свою, такъ и прикащиковъ и повѣренныхъ Ненюковъ отвѣчаетъ 15 процентною неустойкою, «но буде неисправность сдѣлается отъ мелководія и поломки «шлюзовъ и отъ другихъ причинъ отъ него независящихъ, то онъ за то не отвѣчаетъ».

По заключеніи сего контракта, выданы были повѣреннымъ Ненюкова свѣдѣнія о подлежащихъ къ отправкѣ лѣсахъ изъ Департамента 28 Февраля и изъ Правленія Низоваго Округа 19 Марта 1847 года, т. е. въ день ихъ явки въ Правленіе, съ оговоркою, что окончательныя свѣдѣнія могутъ они получить на пристаняхъ 28 Марта того же года.

За тѣмъ, по распоряженію Морскаго Начальства назначено было къ отпуску, вмѣсто 623.000,—533.600 куб. фут. Лѣса сіи отправлены изъ 6 отдѣленій: Свіажскаго, Нижнесурскаго, Костромскаго, Нижнекамскаго, Пермскаго и Оренбургскаго.

Во время слѣдованія къ С.-Петербургу лѣсовъ изъ первыхъ трехъ отдѣленій встрѣчались со стороны контрагента нѣкоторыя неисправности, но такъ какъ доставка сія кончена имъ къ назначенному сроку, то Ненюковъ получилъ по сей операціи полное удовлетвореніе.

Что же касается до лѣсовъ, отправленныхъ изъ послѣднихъ 3-хъ отдѣленій, то они доставлены въ С.-Петербургъ въ 1849 году. Таковое неисполненіе контракта послужило основаніемъ къ наложенію на Ненюкова взысканія, которое Морскимъ Вѣдомствомъ изчислено въ 28.513 руб. 81 коп. сер. и составляется изъ слѣдующихъ статей: а) 15 процентной неустойки 20.712 руб. 63¼ коп., б) полупроцента штрафныхъ 6711 руб. 92 коп. сер. и в) израсходованныхъ на коммисіонерскіе расходы 1.089 руб. 25¼ к. сер. Кромѣ сего обращено на Ненюкова же взысканіе 2.159 руб. 34¼ коп. (съ процентами 2.344 руб. 66¼ коп.) издержанныя казною при сплавлѣ лѣсовъ по р. Камѣ повѣреннымъ его Лисинымъ.

На расчетъ сей Ненюковъ приносилъ жалобы Морскому Вѣдомству; но, получивъ отказъ, обращался въ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи котораго состоялось опредѣленіе, признавшее, что домогательство Ненюкова, о сложеніи съ него взысканія: 1) по доставкѣ Нижнекамскихъ лѣсовъ, 2) израсходованныхъ казною при сплавлѣ лѣсовъ по р. Камѣ и 3) издержанныхъ на коммисіонерскіе расходы,—не заслуживаетъ уваженія; что же касается до взысканія, начтеннаго за Оренбургскіе и Пермскіе лѣса, то по сему предмету въ Общемъ Собраніи Сената состоялось опредѣленіе, не согласное съ заключеніемъ Адмиралтействъ Совѣта, и по причинѣ сего разномыслія настоящее дѣло внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.



Обстоятельства, сопровождавшія исполненіе подрядчикомъ сихъ частей контракта, состоятъ въ слѣдующемъ:

Ненюковъ обязанъ былъ доставить въ С.-Петербургъ, въ навигацію 1847 и 1848 годахъ, изъ Оренбургскаго отдѣленія 122.400 и изъ Пермскаго 238.200 куб. ф., лѣса же сіи пришли въ С.-Петербургъ въ 1849 году.

Медленность сію подрядчикъ объясняетъ двумя причинами, во 1-хъ, позднею сдачею и во 2-хъ, мелководіемъ.

А., Первая изъ сихъ причинъ относится до перевозки 88.100 куб. фут. изъ Оренбургскаго отдѣленія.

Изъ производства Морскаго Вѣдомства видно

Лѣса сіи Ненюковъ долженъ былъ принять отъ другихъ подрядчиковъ, которые обязаны были доставить ихъ до р. Камы; между тѣмъ лѣса сіи были разбиты бурей и повѣренный Ненюкова, 3 Іюня 1847 года, просилъ Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ дозволить ему не принимать въ 1847 г. тѣхъ изъ разбитыхъ и замелѣвшихъ лѣсовъ, которые до р. Камы дойдутъ слишкомъ поздно.

Адмиралтействъ Совѣтъ, согласно съ заключеніями Департамента и Общаго присутствія Морскаго Интендантства предоставилъ Ненюкову принять сіи лѣса, если пожелаетъ, вмѣсто 1848 въ 1847 году, и за тѣмъ, согласно съ контрактомъ, доставить ихъ въ С.-Петербургъ въ двухлѣтній срокъ, т. е. въ 1849 году.

Ненюковъ же принялъ эти лѣса въ 1847 году и оставилъ ихъ на вторичную зимовку въ Нижнемъ-Новгородѣ; а посему Адмиралтействъ Совѣтъ, журналомъ 23 Іюля 1848 года, постановилъ, что за принятіемъ лѣсовъ 1847 года, уничтожается и разрѣшеніе Совѣта кончить доставку въ 1849 году, и что затѣмъ Ненюковъ обязанъ сдѣлать это непременно въ навигацію 1848 года.

Б., Вторая причина мелководія приводится Ненюковымъ въ объясненіе медленной доставки остальной части (44.300 куб. фут.) Оренбургскихъ лѣсовъ и Пермскихъ, въ количествѣ 238.200 куб. фут.

Изъ дѣла видно, что вторично зимовали въ пути тѣ лѣса, которые зазимовали въ 1847 году у селеній Валки и у Нижняго и что по требованію Департаментомъ Корабельныхъ Лѣсовъ объясненія о причинѣ неисполненія контракта, Ненюковъ представилъ копіи съ объявленій, поданныхъ повѣреннымъ его дистанціоннымъ офицерамъ Путей Сообщенія и свидѣтельство сихъ послѣднихъ.

Сущность сихъ бумагъ заключается въ томъ, что во время слѣдованія лѣсовъ повѣренные Ненюкова подавали мѣстному Начальству Путей Сообщенія объявленія о томъ, что они встрѣчаютъ въ пути затрудненія отъ мелководія, холеры, вѣтровъ и дождей, буйства прибрежныхъ крестьянъ и трудности найма рабочихъ по случаю занятія полевыми работами. Въ слѣдствіи сихъ объявленій подаватели получали или свидѣтельства, подтвер-

ждавшія ихъ объясненія, или удостовѣреніе въ сдѣланіи такихъ заявокъ. На требованіе же Старшаго Чиновника Особыхъ Порученій Морскаго Вѣдомства отъ 14 Августа 1847 года, Ненюковъ въ тотъ же день отвѣчалъ, что транспортировка машины, остановившейся у Ветлямскаго переката, въ настоящее время послѣдовать не можетъ, ибо воды на верхнихъ перекатахъ стоитъ  $5\frac{1}{2}$  четвертей, т. е. то самое количество, на которое садится одна порожняя машина.

Департаментъ Корабельныхъ Лѣсовъ, найдя свидѣтельства сіи недостаточными, потому, что въ отношеніи Графа Клейнмихеля отъ 13 Сентября 1847 г. о сплавѣ судовъ съ хлѣбомъ по Вышневолоцкой и Маріинской системамъ, между прочимъ, сказано, что «судоходство до селѣ остановокъ не встрѣчало,»—вошелъ по сему предмету въ переписку съ вѣдомствомъ Путей Сообщенія, которое отвѣчало: 1) 6-й Округъ Путей Сообщеній, что упущеніе со стороны Ненюкова состояло въ томъ, что нѣкоторыя суда поздно отправлены съ мѣста нагрузки, но что во время слѣдованія упущеній со стороны его не было, или, что они происходили отъ причинъ, отъ него и его повѣренныхъ независящихъ; 2) Департаментъ Искусственныхъ Дѣлъ: а) что свидѣтельства дистанціонныхъ Начальниковъ съ современнымъ состояніемъ судоходства согласны, и б) что отзывъ Главноуправляющаго относится до судоходства того времени къ С.Петербургу вообще, а не въ частности къ судамъ Морскаго Вѣдомства. Сіе заключеніе Департамента утверждено Совѣтомъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Главноуправляющимъ.

Затѣмъ ходатайство свое предъ Сенатомъ объ освобожденіи отъ взысканія Ненюковъ основываетъ на слѣдующихъ доводахъ: 1) по контракту слѣдовало ему получить отъ Правленія Низоваго Округа, находящагося въ Казани, предварительныя свѣдѣнія о количествѣ лѣсовъ, подлежащихъ отправкѣ 28 Февраля, а окончательныя 28 Марта 1847 года; между тѣмъ предварительныя свѣдѣнія выданы ему Правленіемъ только 19 Марта, а окончательное разрѣшеніе на погрузку послѣдовало 30 Апрѣля, въ слѣдствіи чего произошло затрудненіе въ распоряженіяхъ и позднее отправленіе нѣкоторыхъ судовъ съ мѣста нагрузки; 2) вмѣсто назначенныхъ въ контрактѣ 623.000 кубическихъ футовъ лѣса, отпущено ему только 533.600 кубическихъ футовъ, и чрезъ это нанесены ему значительные убытки; 3) взысканію штрафа и неустойки, онъ могъ, по силѣ контракта, подлежать въ такомъ только случаѣ, когда причина недоставки лѣсовъ произошла отъ него или отъ его повѣренныхъ; а между тѣмъ представленныя имъ свидѣтельства доказываютъ, что причина эта заключалась въ необыкновенномъ мелководіи 1847 года. Притомъ, еслибы неисправность его послѣдовала дѣйствительно отъ недостатка его дѣятельности или отъ другихъ упущеній, то казна, не преминула бы сдѣлать на его счетъ надлежащія распоряженія къ ускоренію сплава, но изъ дѣла видно, что никакихъ подобныхъ распо-

ряженій дѣлаемо не было; 4) представленныя имъ свидетельства приняты за основаніе къ освобожденію его, по мелководію, отъ отвѣтственности за недоставку провіанта; слѣдовательно тѣмъ болѣе должны они служить доказательствомъ невозможности срочной доставки лѣса, такъ какъ суда, нагруженные лѣсомъ, имѣютъ гораздо большій осадокъ и требуютъ гораздо медленнѣйшей перегрузки; 5) несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ лѣсовъ, разбитыхъ и замелѣвшихъ на рѣкѣ Аи, произошло отъ несвоевременной сдачи ихъ ему, Ненюкову, и слѣдовательно отъ обстоятельства отъ него независѣваго; 6) купецъ Лисинъ, принявъ на себя, съ разрѣшенія Департамента Корабельныхъ Лѣсовъ, сплавъ лѣса по рѣкѣ Камѣ, принялъ на себя тѣмъ самымъ и отвѣтственность по этому сплаву, а потому Департаментъ не имѣлъ основанія привлекать къ отвѣтственности по сему сплаву его, Ненюкова, и подвергать его на семъ основаніи взысканію 2.159 р. 34  $\frac{1}{2}$  к. сер. Равномѣрно Департаментъ не имѣлъ основанія признавать, что имъ пропущенъ шестимѣсячный срокъ на обжалованіе этой статьи разсчета, ибо на основаніи 2138 и 2139 ст. X Т. (\*) шестимѣсячный срокъ исчисляется только со дня предъявленія окончательнаго разсчета по подряду, а такого разсчета по каждой отдѣльной статьѣ, о выдачѣ и удержаніи денегъ не допускается.

Въ опроверженіе этихъ доводовъ, Управлявшій Морскимъ Министерствомъ, на основаніи имѣющихся въ Департаментѣ Корабельныхъ Лѣсовъ свѣдѣній, донесъ Сенату: 1) что ссылка подрядчика на позднее сообщеніе ему свѣдѣній о количествѣ отправляемыхъ лѣсовъ и на позднее дозволеніе погрузки, какъ на причины замедленія въ отправленіи судовъ, не имѣетъ никакого основанія; ибо первоначальныя свѣдѣнія сообщены ему въ С.-Петербургѣ 28 Февраля, и за тѣмъ отъ него самого зависѣло прислать своихъ повѣренныхъ за требуемыми свѣдѣніями въ назначенныя контрактомъ мѣста и указанные сроки, но имъ сего не исполнено, такъ что въ Оренбургское Отдѣленіе повѣренные его вовсе не являлись, а въ Сурское явились только 12 Апрѣля; 2) что количество 623.000 куб. футовъ лѣса, опредѣлено было въ контрактѣ только примѣрно, что показывается выраженіями «болѣе или менѣе», а равномѣрно условіемъ о выдачѣ подрядчику на пристаняхъ окончательныхъ свѣдѣній о лѣсахъ, дѣйствительно удостоенныхъ къ отправкѣ; слѣдовательно отпускъ 89.000 куб. футами менѣе показаннаго въ контрактѣ количества не составляетъ нарушенія контракта; 3) что корабельные лѣса, какъ видно изъ полученныхъ отъ мѣстнаго Начальства Путей Сообщенія свѣдѣній, не дошли въ 1847 году до Рыбинска не по причинѣ мелководія, а по причинѣ поздняго подвода судовъ къ пристанямъ, долгаго простоя судовъ въ ожиданіи коноводныхъ машинъ и неимѣнія при караванахъ доста-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 118 и 119 ч. II Т. X.



точного количества паузковъ для разгрузки судовъ на меляхъ и перекатахъ. Устраненіе этихъ препятствій зависѣло отъ собственнаго усмотрѣнія подрядчика, а по контракту онъ могъ быть избавленъ отъ отвѣтственности только въ случаѣ такихъ препятствій, которыя бы отъ него не зависѣли; 4) что обстоятельства сопровождавшія поставку провіанта, не могутъ быть примѣнены къ доставкѣ лѣса, ибо провіантъ долженъ былъ быть доставленъ въ 1847 году въ С.-Петербургъ, а лѣсъ только въ Рыбинскъ, и при томъ провіантъ нагруженъ былъ въ барки и отправленъ въ путь своевременно, а въ лѣсной операціи сего именно исполнено не было; 5) что хотя часть Оренбургскихъ лѣсовъ, по случаю разбитія плотовъ на рѣкѣ Ан, дѣйствительно предъявлена была къ погрузкѣ поздно, но подрядчикъ былъ освобожденъ отъ принятія сихъ лѣсовъ въ 1847 году журналомъ Адмиралтействъ Совѣта 17 Іюня того же года, а какъ повѣренныя подрядчика, не смотря на это дозволеніе, приняли означенные лѣса въ 1848 году, то Ненюковъ былъ уже обязанъ, по точной силѣ контракта, всѣ лѣса, принятые имъ въ 1847 году, доставить въ С. Петербургъ въ навигацію 1848 года; 6) что по контракту 15 Февраля 1847 года, Ненюкову не было предоставлено права передавать своей обязанности другому лицу, а потому купецъ Лисинъ, принявшій на себя отъ Ненюкова по особому условію часть его, по сему контракту, обязанности, и именно сплавъ лѣсовъ по рѣкѣ Камѣ, могъ считаться только его повѣреннымъ, но частныя условія Лисина съ Ненюковымъ не избавляли сего послѣдняго отъ отвѣтственности передъ лицомъ Правительства въ случаѣ неисполненія контракта 15 Февраля 1847 года. Притомъ во всякомъ случаѣ Ненюковъ, за силою 2139 ст. X Т. пропустилъ шестимѣсячный срокъ на принесеніе высшему Начальству жалобы на окончательное опредѣленіе Адмиралтействъ Совѣта 28 Августа 1848 года, по коему положено взыскать съ него за купца Лисина 2.159 руб. 34½ коп. серебромъ.

Въ Общемъ Собраніи Сената, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: подрядчикъ для исполненія принятой операціи, обязался: 1) спускъ судовъ къ пристанямъ, нагрузку лѣсовъ на суда, отплытіе отъ пристаней, слѣдованіе въ пути и перегрузку на меляхъ начинать и производить при первой возможности по вскрытіи рѣкъ отъ льда и безъ малѣйшаго промедленія; 2) слѣдующіе въ С.-Петербургъ лѣса расположить на зимовку не ниже Рыбинска, если не встрѣтится къ тому, при всей его дѣятельности, неотвратимыхъ и независящихъ отъ него препятствій, и 3) въ случаѣ неисправности отвѣчать неустойкою въ 15%, если таковая неисправность произойдетъ отъ него или его повѣренныхъ, а не отъ мелководія, поломки шлюзовъ и другихъ независящихъ отъ него причинъ. Изъ совокупности этихъ условій явствуетъ, что по точному смыслу контракта, для освобожденія подрядчика отъ отвѣтственности на неисправность, необходимо: съ одной стороны, отсутствіе всякой вины

его въ произшедшей медленности, то есть, исполненіе всѣхъ операцій сплава «безъ малѣйшаго замедленія, при первой возможности и со всею дѣятельностію», а съ другой, существованіе «неотвратимыхъ и независящихъ отъ подрядчика препятствій къ успѣшному сплаву, и въ особенности существованіе мелководія». Разсматривая съ этихъ двухъ сторонъ движеніе судовъ съ лѣсами, принятыми Ненюковымъ для доставки къ С.-Петербургскому Адмиралтейству, Общее Собраніе Сената находитъ: 1) изъ числа 533.600 кубическихъ футовъ, принятыхъ Ненюковымъ для доставки, лѣса Свіяжскаго, Сурскаго и Костромскаго отдѣленій доставлены имъ къ С.-Петербургу въ опредѣленный контрактомъ срокъ, т. е. въ навигацію 1848 года. Посему, хотя по производству дѣла Морское Начальство и обвиняло Ненюкова въ томъ: а) что барка грузившаяся на рѣкѣ Свіягѣ, по упущенію его, не воспользовалась весенними водами; б) что при подходѣ къ ширмакшанской мели не было заготовлено имъ паузковъ, отъ чего машина его (съ Свіяжскими лѣсами) простояла около мѣсяца безъ всякаго дѣйствія, и в) что изъ числа лѣсовъ помянутыхъ отдѣленій, 23.300 куб. футовъ не дошли въ 1847 году до г. Рыбинска и остановились на зимовьѣ у города Кинешмы;—но всѣ эти упущенія не имѣютъ никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, ибо всѣ они относятся къ движенію такихъ лѣсовъ, которые были доставлены въ С.-Петербургъ къ назначенному сроку, и по коимъ Ненюковъ самимъ Морскимъ Министерствомъ освобожденъ отъ всякаго взысканія. 2) Изъ числа недоставленныхъ къ сроку Оренбургскихъ, Пермскихъ и Нижнекамскихъ лѣсовъ, главная часть Оренбургскихъ лѣсовъ, въ количествѣ 88.100 куб. футовъ, была разбита бурей на рѣкахъ Аи и Чусовой, и потому въ 1847 году не могла быть сдана своевременно подрядчику для доставленія въ С.-Петербургъ; въ слѣдствіи сего по журналу Адмиралтействъ-Совѣта 17 Іюня 1847 года дозволено было подрядчику, принявъ эту часть Оренбургскихъ лѣсовъ въ 1848 году, доставить ее въ С.-Петербургъ въ навигацію 1849 года. Лѣса сіи дѣйствительно были доставлены Ненюковымъ въ С.-Петербургъ въ 1849 году, то есть, къ назначенному Департаментомъ сроку; но какъ вмѣсто того, чтобы выжидать пріемъ ихъ до весны 1848 года, онъ принялъ ихъ въ Августѣ 1847 года, то Департаментъ призналъ, что за тѣмъ подрядчикъ былъ уже обязанъ доставить ихъ къ С.-Петербургу не въ 1849, а въ 1848 году, и что не исполнивъ этой обязанности, онъ подвергнулъ себя отвѣтственности за неисправность. Общее Собраніе Сената полагаетъ, что принятіе Ненюковымъ Оренбургскихъ лѣсовъ, вмѣсто весны 1848 года, въ Августѣ 1847 года, не могло лишить его предоставленной ему Адмиралтействъ-Совѣтомъ льготы, ибо подобное благовременное распоряженіе его клонилось единственно къ упроченію успѣшнаго движенія лѣсовъ въ послѣдующія навигаціи и нисколько не измѣняло обстоятельствъ, въ слѣдствіи коихъ помянутая льгота признана была Департаментомъ необходимою. Впрочемъ, если

бы даже и допустить, что чрезъ принятіе разбитыхъ лѣсовъ въ 1847 г. Ненюковъ безмолвно отказался отъ права доставить ихъ въ С.-Петербургъ лишь къ 1849 г., то и въ такомъ случаѣ онъ не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за неисправность. Дѣйствительно, на основаніи означеннаго контракта, Ненюковъ обязывался отвѣчать неустойкою въ такомъ только случаѣ, когда неисправность произошла отъ него или его повѣренныхъ, а не отъ причинъ отъ него независѣвшихъ. Напротивъ того, въ настоящемъ случаѣ, сознаніе самаго Морскаго Министерства въ поздней сдачѣ Ненюкову разбитыхъ бурею лѣсовъ, а равно и неимѣніе въ дѣлѣ никакихъ обвиненій въ недостаткѣ дѣятельности подрядчика по сплаву этой части лѣса, положительно удостовѣряютъ, что несрочное доставленіе разбитыхъ лѣсовъ къ Рыбинску и С.-Петербургу произошло не отъ упущенія подрядчика, а отъ поздней сдачи ему сихъ лѣсовъ, и слѣдовательно отъ причины, отъ него независѣвшей. 3) Остальная часть Оренбургскихъ лѣсовъ, въ количествѣ 44.300 куб. футовъ, и Пермскіе лѣса, въ количествѣ 238.200 куб. футовъ. были отправлены съ мѣстъ нагрузки, какъ удостовѣрило само мѣстное Начальство Путей Сообщенія, благовременно; но дошли до Ветлянскаго переката, близъ города Балахны, уже въ такое время, когда образовалось на ономъ значительное мелководіе, и посему, простоявъ у переката безъ движенія болѣе мѣсяца, не могли придти на зимовку въ Рыбинскъ и должны были остановиться у селенія Валокъ, Костромской губерніи. Посему, для опредѣленія отвѣтственности Ненюкова за несвоевременную доставку сихъ лѣсовъ, необходимо разсмотрѣть: во 1-хъ, не было ли допущено подрядчикомъ произвольной медленности въ сплавѣ судовъ до Ветлянскаго переката, и во 2-хъ, произошла ли остановка у сего переката отъ вины подрядчика, или отъ другихъ причинъ, отъ него независѣвшихъ? Въ отношеніи перваго вопроса изъ дѣла видно, что ни мѣстное Начальство Путей Сообщенія, ни чиновники Морскаго Министерства, наблюдавшіе за ходомъ сплава, не обвиняли подрядчика или его повѣренныхъ въ какомъ либо упущеніи, коему можно бы было приписать безуспѣшность плаванія судовъ до Ветлянскаго переката; напротивъ того, въ выданныхъ Ненюкову свидѣтельствахъ положительно удостовѣрено, что слѣдованіе судовъ встрѣчало препятствія и остановки отъ перемежающихся дождей и противныхъ вѣтровъ, слѣдовательно отъ обстоятельствъ, совершенно отъ подрядчика независѣвшихъ. Хотя въ опроверженіе этихъ свидѣтельствъ Морское Министерство и указываетъ на отзывъ Главноуправляющаго Путями Сообщеній и Публичными зданіями отъ 13 Сентября 1847 г., что судоходство дотолѣ остановокъ нигдѣ не имѣло, но отзывъ этотъ къ опроверженію свидѣтельствъ служить не можетъ, какъ потому, что онъ данъ въ отвѣтъ на отношеніе Начальника Главнаго Морскаго Штаба о медленномъ сплавѣ судовъ по Вышневолоцкой и Маринской системамъ, а не по Волгѣ, и при томъ Судовъ съ провіантомъ, а не съ лѣсами, которые



имѣютъ гораздо болѣе осадки,—такъ и потому, что въ послѣдствіи само Главное Управленіе Путей Сообщенія подтвердило, что свидѣтельства, выданныя Начальниками судоходныхъ дистанцій, о встрѣченныяхъ судами Ненюкова препятствіемъ, съ современнымъ, означеннымъ въ оныхъ, состояніемъ судоходства, согласны, и что отзывъ Главноуправляющаго отъ 13 Сентября 1847 г. относится до судоходства того времени къ С.-Петербургу вообще, а не въ частности къ судамъ Морскаго Министерства. Что касается до втораго вопроса, то въ семъ отношеніи обстоятельства дѣла показываютъ, что по прибытіи къ Ветлянскому перекату, Ненюковъ, на запросъ чиновника Мартьянова о мѣрахъ къ безотлагательной дальнѣйшей транспортировкѣ лѣса, отвѣчалъ, что, не смотря на сдѣланныя имъ распоряженія къ заготовленію паузковъ для разгрузки, транспортировка лѣсовъ въ настоящее время послѣдовать не можетъ, ибо вода на верхнихъ перекатахъ состоитъ только на  $5\frac{1}{2}$  четвертей и каждодневно убываетъ, а совершенно порожнія коноводныя машины имѣютъ осадку тоже  $5\frac{1}{2}$  четвертей; почему онъ, Ненюковъ, и другіе судопромышленники распорядились остановить дальнѣйшее слѣдованіе машинъ до прибыли воды; другихъ же средствъ никакихъ не предвидится. Таковое увѣдомленіе подрядчика, представленное чиновникомъ Мартьяновымъ въ Департаментъ Корабельныхъ лѣсовъ безъ всякаго опроверженія и совершенно согласное со всѣми другими свѣдѣніями о положеніи воды на перекатахъ, изложенными въ свидѣтельствахъ и отзывахъ мѣстныхъ Начальствъ Путей Сообщенія, положительно удостовѣряетъ, что причиною остановки судовъ у Ветлянскаго переката было не несвоевременное заготовленіе паузковъ, а мелководіе. Посему и принимая во вниманіе: что на основаніи контракта, мелководіе признается законною причиною къ освобожденію подрядчика отъ отвѣтственности за неисправность, и 2) что само Морское Министерство не обвиняетъ Ненюкова въ недостаткѣ распорядительности при переходѣ чрезъ Ветлянскій перекатъ, и указываетъ лишь на упущенія его при переходѣ чрезъ перекатъ Ширмакшанскій, каковая неисправность, произшедшая при сплавѣ Свіяжскихъ лѣсовъ, доставленныхъ въ С.-Петербургъ къ сроку, до Оренбургскихъ и Пермскихъ лѣсовъ не относится, Общее Собраніе Сената полагаетъ, что Ненюковъ не долженъ быть подвергаемъ взысканію, наложенному на него Морскимъ Министерствомъ за Оренбургскіе и Пермскіе лѣса. 4) Нижнекамскіе лѣса, въ количествѣ 35.100 куб. футовъ, не смотря на открытіе навигаціи 14 Апрѣля 1847 г., отплыли отъ пристаней только черезъ мѣсяцъ, а именно 24 Мая и за тѣмъ, прибывъ къ устью Камы 26 того же Мая, простояли здѣсь, въ ожиданіи Пермскихъ и Оренбургскихъ лѣсовъ, до 2 и 19 Іюля. Въ слѣдствіи сего они подвергнулись всѣмъ препятствіямъ къ успѣшному движенію, встрѣченнымъ соединенными караванами на Ветлянскомъ перекатѣ и послѣдующихъ меляхъ. Такимъ обра-

зомъ существенная причина недоставленія Нижнекамскихъ лѣсовъ къ назначенному сроку состояла въ позднемъ отправленіи ихъ съ мѣстъ нагрузки и въ продолжительной остановкѣ у устья рѣки Камы, ибо, бывъ отправлены ранѣе и не простоявъ болѣе мѣсяца безъ всякаго движенія въ ожиданіи прибытія Оренбургскихъ и Пермскихъ лѣсовъ, они достигли бы до перекатовъ за два мѣсяца до образованія мелководія и могли бы придти къ Рыбинску въ условленное время. Очевидно, что какъ позднее отплытіе такъ и остановка у устья рѣки Камы не могутъ быть признаны не отвратимыми и независѣвшими отъ подрядчика препятствіями къ успѣшному сплаву, а должны быть отнесены къ недостатку дѣятельности и распорядительности подрядчика; въ этомъ убѣждаютъ съ одной стороны, удостовѣренія 6 Округа Правленія Путей Сообщенія, что упущеніе со стороны Ненюкова состояло именно въ позднемъ отправленіи нѣкоторыхъ судовъ съ мѣстъ нагрузки, при чемъ положительно указано на позднее отправленіе судовъ съ Нижнекамскими лѣсами, а съ другой самыя условія контракта, по коимъ отплытіе судовъ отъ пристаней и дальнѣйшее слѣдованіе ихъ въ пути должны быть начинаемы и производимы при первой возможности, по вскрытіи рѣкъ отъ льда и безъ малѣйшаго промедленія. Хотя Ненюковъ, въ оправданіе несвоевременнаго отправленія судовъ съ мѣстъ нагрузки и приводитъ несвоевременное сообщеніе ему свѣдѣній о количествѣ лѣсовъ подлежащихъ отправленію, но изъ удостовѣренія Морскаго Министерства видно, что указываемая подрядчикомъ медленность произошла отъ вины его повѣренныхъ, которые или явились поздно или даже вовсе не являлись за полученіемъ требуемыхъ справокъ. По симъ уваженіямъ и принимая во вниманіе, что Ненюковъ съ своей стороны не представилъ никакихъ доводовъ, ни въ опроверженіе удостовѣренія Правленія 6 Округа о позднемъ отплытіи судовъ съ Нижнекамскими лѣсами, ни въ доказательство невозможности отправленія Нижнекамскихъ лѣсовъ особымъ караваномъ и предупрежденія продолжительной остановки у устья рѣки Камы въ ожиданіи Пермскихъ и Оренбургскихъ лѣсовъ, Общее Собраніе Сената полагаетъ, что недоставленіе Нижнекамскихъ лѣсовъ къ назначенному сроку произошло отъ вины Ненюкова, а не отъ независѣвшихъ отъ него причинъ, и что по сему означенный подрядчикъ не можетъ быть избавленъ отъ наложеннаго за Нижнекамскіе лѣса взысканія. 5) Независимо отъ взысканій, наложенныхъ на Ненюкова при окончательномъ расчетѣ за несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ, Пермскихъ и Нижнекамскихъ лѣсовъ, по опредѣленію Адмиралтействъ-Совѣта 26 Августа 1848 г., положено съ него ко взысканію 2159 р. 34 к. сер. (съ процентами 2344 р. 66 к.), израсходованныхъ казною при сплавѣ лѣсовъ Оренбургскаго и Пермскаго отдѣленій по рѣкѣ Камѣ купцомъ Лисивымъ. Опредѣленіе это, бывъ объявлено Ненюкову, осталось необжалованнымъ въ теченіи шести-мѣсячнаго срока, а потому на основаніи 2139

статьи X Т. Свод. Зак. Гражд., вступило въ окончательную законную силу. Хотя Ненюковъ въ опроверженіе сего и возражаетъ, что на основаніи 2139 статьи шестимѣсячный срокъ исчисляется только со дня предъявленія подрядчику окончательнаго расчета по подряду и что такого расчета при постановленіи опредѣленія 26 Августа 1848 г. еще не было; однако же возраженіе это не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, по точному смыслу приведенной статьи, шестимѣсячный срокъ считается со дня объявленія подрядчику окончательнаго рѣшенія по подряду, а опредѣленіе 26 Августа 1846 года было именно такимъ окончательнымъ рѣшеніемъ въ отношеніи расчетовъ по сплаву купцомъ Лисинымъ лѣсовъ по р. Камѣ; наконецъ, 6) при окончательномъ расчетѣ опредѣлено ко взысканію съ Ненюкова 1089 р. 25¼ к. сер., употребленныхъ казною въ 1849 г. на коммисіонерскіе расходы. Противу этой статьи начета Ненюковъ не представилъ Сенату никакого возраженія, и потому статья эта и не можетъ подлежать особому разсмотрѣнію. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Общее Собраніе опредѣлило: освободивъ Ненюкова отъ всякой отвѣтственности за несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ и Пермскихъ лѣсовъ, присудить его ко взысканію: 1) штрафа и неустойки за несвоевременное доставленіе 35.100 куб. фут. Нижнекамскихъ лѣсовъ, сколько на сіе количество причитаться будетъ; 2) 2.159 руб. 34 коп., а съ процентами 2.344 руб. 66 коп. сер., израсходованныхъ казной при сплавѣ лѣсовъ по р. Камѣ купцомъ Лисинымъ; 3) 1.089 руб. 25 коп., употребленныхъ казною въ 1849 г. на коммисіонерскіе расходы.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по несогласію Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената съ заключеніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, дѣло о выдачѣ купцу Ненюкову денегъ, удержанныхъ Департаментомъ Корабельныхъ лѣсовъ, по поставкѣ Ненюковымъ лѣса, раздѣляетъ мнѣніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, какъ объ освобожденіи Ненюкова отъ отвѣтственности за несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ лѣсовъ, такъ и о взысканіи съ него неустойки за несвоевременное доставленіе Нижнекамскихъ лѣсовъ и денегъ, израсходованныхъ казною при сплавѣ лѣсовъ по р. Камѣ купцомъ Лисинымъ и употребленныхъ ею въ 1849 году на коммисіонерскіе расходы.

Относительно же неисправнаго доставленія Пермскихъ лѣсовъ, Государственный Совѣтъ нашелъ, что лѣса сіи въ количествѣ 238.000 куб. футовъ были отправлены въ плотахъ въ концѣ Апрѣля; въ началѣ Мая вышли на р. Каму, а съ 15 Іюня начали приходить къ устью сей рѣки. Погрузка въ



суда лѣсовъ сихъ началась съ 19 Іюня. Потомъ съ устьевъ р. Камы лѣса были отправлены въ верховый ходъ двумя караванами. Первый вышелъ оттуда 2 Іюля, будучи нагруженъ 133.800 куб. фут. Пермскихъ лѣсовъ, а второй 12 Іюля съ грузомъ 104.400 куб. фут. лѣсовъ того же Пермскаго отдѣленія. Такимъ образомъ Пермскіе лѣса хотя и были отправляемы въ свое время съ мѣста заготовленія, но сплавъ ихъ по р. Камѣ, и погрузка ихъ въ суда на устьѣ Камы производились безъ надлежащей по позднему времени поспѣшности, и по сему отправились столь поздно, что не могли уже во время перейти чрезъ Волжскія мелководія, Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что по контракту, Ненюковъ освобождается отъ отвѣтственности за несвоевременное доставленіе лѣсовъ только тогда, когда оно произошло по причинамъ, отъ него независѣвшимъ и усматривая изъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, что ускореніе отправки Пермскихъ лѣсовъ зависѣло совершенно отъ его распорядительности, полагаетъ, что за несвоевременное доставленіе Пермскихъ лѣсовъ Ненюковъ подлежитъ взысканію также какъ и за несвоевременное доставленіе лѣсовъ Нижнекамскаго отдѣленія.

Что же касается до взысканія съ Ненюкова, за неисправное доставленіе лѣсовъ, сверхъ неустойки по договору, еще штрафа по закону, то Государственный Совѣтъ нашелъ, что подобное обстоятельство было уже предметомъ сужденія Совѣта по дѣлу о доставкѣ корабельныхъ лѣсовъ Подполковникомъ Балашевымъ. По сему послѣднему дѣлу Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ предоставить II Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи внести въ Совѣтъ заключеніе свое о томъ: слѣдуетъ ли при взысканіи неустойки по договору взыскивать неустойку или штрафъ по закону, съ тѣмъ, чтобы до разрѣшенія сего вопроса деньги, слѣдующія въ штрафъ съ Балашева, были внесены въ Кредитныя установленія для приращенія процентами. Какъ вопросъ о взысканіи съ Ненюкова неустойки или штрафа по закону сверхъ неустойки по договору совершенно одинаковъ съ обстоятельствомъ, возникшимъ по дѣлу Балашева, то Государственный Совѣтъ, положилъ: поступить и въ настоящемъ случаѣ такъ же, какъ предположено по сему послѣднему дѣлу, разрѣшивъ взысканіе штрафа тогда, когда будетъ разрѣшенъ общій, возникшій по сему предмету вопросъ.

Въ слѣдствіи сихъ разсужденій, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Освободивъ Ненюкова отъ всякой отвѣтственности за несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ лѣсовъ, присудить его ко взысканію: 1) неустойки за несвоевременное доставленіе всѣхъ Пермскихъ и всѣхъ Нижнекамскихъ лѣсовъ, сколько на сіи количества причитаться будетъ; 2) 2.159 р. 34 коп. сер., а съ процентами 2.344 руб. 66 коп. сер., израсходованныхъ казною при сплавѣ лѣсовъ по р. Камѣ купцомъ Лисинымъ; и 3) 1.089 руб.

25 коп. сер., употребленныхъ казною въ 1849 г. на коммисіонерскіе расходы; и

II) Вопросъ о взысканіи съ Ненюкова, за несвоевременное доставленіе Пермскихъ и Нижнекамскихъ лѣсовъ, сверхъ неустойки по договору, еще штрафа по закону, отложить до разрѣшенія сомнѣній, возникшихъ по подобному же дѣлу Подполковника Балашева, о точной силѣ существующихъ по сему предмету постановленій; а между тѣмъ предоставить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отсылкѣ слѣдующаго съ Ненюкова штрафа въ одно изъ кредитныхъ установленій для обращенія изъ процентовъ впредь до разрѣшенія означеннаго вопроса.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Марта 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ помѣщика Бѣлова.*

Въ 1835 году, послѣ бездѣтно-умершаго Поручика Павла Бѣлова осталось имѣніе Курскаго уѣзда въ деревнѣ Букрѣвой, состоящее изъ 51 души и около 200 десятинъ земли.

По разсмотрѣніи правъ различныхъ лицъ, предъявившихъ притязанія свои къ сему имѣнію, опредѣленіемъ Курскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата 29 Октября 1836 года, признаны единственными наследниками умершаго: Подпоручикъ Антонъ и братъ его, оставной солдатъ, Петръ Бѣловы.

15 Іюля 1837 года, Антонъ и Петръ Бѣловы составили между собою домашнее условіе, по коему Петръ Бѣловъ отрекся отъ слѣдующей ему по наследству части, предоставивъ оную брату своему Антону, а сей послѣдній, обязавшись заплатить ему за уступку своихъ правъ 4.500 руб., принялъ имѣніе въ свое единственное владѣніе.

На основаніи сего условія Антонъ Бѣловъ владѣлъ означеннымъ имѣніемъ до 1844 года, въ коемъ вышеупомянутое условіе облечено въ законную форму совершеніемъ обоими братьями въ Курской Гражданской Палатѣ формальнаго акта такого же содержанія въ видѣ раздѣльной записи.

Между тѣмъ, доставшіеся Бѣловымъ крестьяне, 1 Марта 1844 года, начали ходатайствовать объ освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго состоянія, на томъ основаніи, что Антонъ и Петръ Бѣловы, будучи однодворческаго происхожденія, не имѣютъ права владѣть крестьянами.

Курское Дворянское Депутатское Собраніе увѣдомило Уѣздный Судъ что Антонъ Бѣловъ, въ 1818 году, въ бытность его въ однодворческомъ

званіи, получивъ изъ онаго Собранія свидѣтельство о происхожденіи своемъ отъ предковъ, утратившихъ дворянское достоинство, поступилъ въ военную службу и полученіемъ въ оной Оберъ-Офицерскаго чина, возобновилъ дворянство; почему, по опредѣленію Собранія 29 Декабря 1844 года, велѣно его съ женою Марьею и сыномъ Васильемъ внести въ дворянскую родословную книгу Курской губерніи; Петра же Бѣлова въ числѣ потомственныхъ дворянъ сей губерніи не находится.

Курскій Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ, 28 Мая 1846 года состоявшимся, заключилъ оставить крестьянъ во владѣніи Антона Бѣлова.

Курская Гражданская Палата, имѣя въ виду, что Петръ Бѣловъ не возобновилъ утраченнаго дворянства и не сдѣлалъ отреченія въ то время, когда открылось наслѣдство, а напротивъ домогался такового, — рѣшеніемъ 14 Мая 1848 года, заключила: оставшееся послѣ смерти Подпоручика Бѣлова недвижимое имѣніе раздѣлить на двѣ половины, и часть, слѣдующую Петру Бѣлову, взять въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ его слѣдующими изъ казны деньгами.

Къ выслушанію сего рѣшенія, съ которымъ согласились Губернскій Прокуроръ, Казенная Палата и Гражданскій Губернаторъ, тяжущіеся вызывались чрезъ припечатаніе въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостяхъ. Антонъ Бѣловъ объявилъ на рѣшеніе удовольствіе, а отыскивающіе свободы крестьяне, изъявивъ неудовольствіе, подали апелляціонную жалобу, въ которой объяснили: 1) что ни Антонъ, ни Петръ Бѣловы владѣть ими права не имѣютъ, ибо послѣдній изъ нихъ не дворянинъ, а постановленіе Депутатскаго Собранія о дворянствѣ перваго, опредѣленіемъ Герольдіи не утверждено, и 2) что Палата, постановивъ заключеніе о взятіи половины имѣнія, оставшагося послѣ Павла Бѣлова, въ казну, не объяснила изъ какихъ именно крестьянъ должна состоять эта половина; почему просили объ уничтоженіи рѣшенія Палаты и о причисленіи ихъ всѣхъ въ казенное вѣдомство.

26 Іюня 1851 года, Антонъ Бѣловъ подалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ изъяснивъ, что братъ его Петръ умеръ и что онъ остается единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ всего имѣнія, просилъ о предоставленіи ему сего имѣнія въ полное его владѣніе безъ раздѣла, по тому болѣе уваженію, что при отчисленіи половины имѣнія въ казну, принадлежащіе ему крестьяне, помышляя о мнимой ихъ вольности, совершенно отклонятся отъ должнаго ему повиновенія.

Министръ Финансовъ, къ которому Сенатъ посылалъ дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что онъ находитъ рѣшеніе Гражданской Палаты правильнымъ и съ законами согласнымъ, а просьбу крестьянъ незаслуживающею уваженія; ибо одинъ изъ наслѣдниковъ умершаго Бѣлова, а именно Антонъ Бѣловъ, произведенъ былъ въ чинъ Подпоручика до изданія, въ 1845 году, закона о приобрѣтеніи потомственнаго дворянства чиномъ Штаба-Офицера,



и слѣдовательно имѣетъ право на владѣніе причитающеюся ему частію изъ имѣнія умершаго. Что же касается до объясненія крестьянъ, что Гражданская Палата не означила какіе именно крестьяне должны составлять часть, обращаемуую въ казенное вѣдомство, то обстоятельство сіе будетъ зависѣть отъ судебного мѣста при приведеніи въ исполненіе окончательнаго рѣшенія по сему предмету.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, 6 *Сенаторовъ* находятъ, что на рѣшеніе Палаты изъявлено неудовольствіе и пренесена апелляціонная Сенату жалоба со стороны однихъ только крестьянъ, отыскивающихъ свободы; но какъ по поступленіи дѣла въ Сенатъ, Антонъ Бѣловъ обратился въ оный съ частнымъ прошеніемъ о предоставленіи ему имѣнія въ полномъ его составѣ, то есть вмѣстѣ съ тою частью, которая признана Палатою принадлежащею Петру Бѣлову и предположена ею къ отобранію въ казенное вѣдомство; то, вслѣдствіе сего, въ Сенатѣ, независимо отъ обсужденія апелляціонной жалобы крестьянъ, возникъ вопросъ о томъ: какъ поступить съ крестьянами, слѣдующими на часть Петра Бѣлова, то есть обратить ли ихъ, согласно съ рѣшеніемъ Палаты, въ казенное вѣдомство, или предоставить, согласно съ ходатайствомъ Антона Бѣлова, въ крѣпостное его владѣніе? Обращаясь, предварительно обсужденія апелляціонной жалобы крестьянъ къ разсмотрѣнію сего послѣдняго вопроса, *Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, *Сенаторы* находятъ, что по закону рѣшеніе вступаетъ въ окончательную законную силу, когда тяжущимися не объявлено на оное неудовольствія или пропущены установленные сроки на принесеніе апелляціонной жалобы (2627, 2505 и 2516 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд.) (\*). Въ настоящемъ случаѣ Петръ Бѣловъ, бывъ вызванъ къ выслушанію рѣшенія Палаты, вовсе для сего не явился, а Антонъ Бѣловъ, явившись въ Палату и выслушавъ рѣшеніе ея, изъявилъ на оное удовольствіе; слѣдовательно, какъ въ отношеніи одного, такъ и въ отношеніи другаго, означенное рѣшеніе должно быть признано вступившимъ въ окончательную законную силу. А какъ на основаніи сего рѣшенія крестьяне, слѣдовавшіе на часть Петра Бѣлова и уступленные имъ брату его, Антону, предположены Палатою къ отобранію въ казенное вѣдомство, то за тѣмъ всякое домогательство Антона Бѣлова, о предоставленіи сихъ крестьянъ въ его владѣніе, какъ противное рѣшенію Палаты, вошедшему для него и брата его въ окончательную законную силу, не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Хотя Антонъ Бѣловъ, въ подтвержденіе своего домогательства, и объясняетъ, что отобраніе однихъ крестьянъ въ казну и оставленіе другихъ въ его владѣніи, могло бы породить различныя затрудненія, но и это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо нынѣ дѣйствующими законами положительно пос-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 633, 505 и 516 ч. II Т. X.

тановлено, чтобы деревни или крѣпостные люди съ землею или безъ земли, достаеміеся по наслѣдству личному дворянину или другому лицу, не имѣющему права владѣть ими, немедленно поступали въ казенное вѣдомство, 1075 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), и затѣмъ не существуетъ закона, чтобы постановленіе это не распространялось на тотъ случай, когда должно поступить въ казну не все наслѣдственное имѣніе, а только часть онаго, и чтобы въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣніе въ полномъ его составѣ предоставлялось въ помѣщичье владѣніе; а на основаніи 65 ст. I Т. Зак. Основ. (\*\*), всѣ безъ изъятія мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, во всякомъ случаѣ должны утверждать опредѣленія свои не иначе, какъ на точныхъ словахъ закона. Переходя, за симъ, къ апелляціонной жалобѣ крестьянъ, ходатайствующихъ о принятіи въ казну не только той части имѣнія, которая слѣдуетъ Петру Бѣлову, но и той, которая присуждена Антону, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы находятъ, что единственное основаніе, приводимое крестьянами въ подтвержденіе ихъ домогательства, состоитъ въ происхожденіи Антона Бѣлова изъ однодворческаго состоянія. Но какъ изъ дѣла видно, что Антонъ Бѣловъ, поступивъ въ военную службу, произведенъ былъ въ чинъ Подпоручика до изданія Манифеста 11 Іюня 1845 года, слѣдовательно въ такое время, когда Оберъ-Офицерскіе чины сообщали потомственное дворянство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право владѣть населеннымъ имѣніемъ, то, за симъ, домогательство крестьянъ, а слѣдовательно и апелляція ихъ на рѣшеніе Палаты, не могутъ быть признаны уважительными. Что касается до объясненія апелляторовъ, что Гражданская Палата не означила въ своемъ рѣшеніи, какіе именно крестьяне должны составлять часть имѣнія, обращаемуя въ казенное вѣдомство, то обстоятельство это можетъ быть разрѣшено только при исполненіи рѣшенія Палаты на основаніи существующихъ законовъ о судебномъ раздѣлѣ наслѣдства. По симъ уваженіямъ, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: рѣшеніе Курской Гражданской Палаты по сему дѣлу утвердить, а прошеніе помѣщика Антона Бѣлова и апелляціонную жалобу крестьянъ оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о крестьянахъ помѣщика Бѣлова, находитъ, что рѣшеніемъ Курской Гражданской Палаты 14 Мая 1848 г., опредѣлено: «оставшееся послѣ смерти под-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1304 и 1305 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 Т. I Зак. Осн.

поручика Павла Бѣлова недвижимое имѣніе, какое рѣшеніемъ Уѣзднаго Суда, 29 Октября 1836 г., присуждено и отдано наследникамъ его: Антону и Петру Бѣловымъ, на основаніи правилъ о раздѣлѣ наследства, раздѣлить на двѣ половины, а часть доставшуюся Петру Бѣлову, согласно 1075 ст. Свод. Зак. Гражд., взять въ казенное вѣдомство съ вознагражденіемъ слѣдующими изъ казны деньгами».

На сіе рѣшеніе Палаты Антонъ Бѣловъ изъявилъ удовольствіе, и потому смерть брата его Петра можетъ предоставить Антону только право на полученіе слѣдовавшаго Петру изъ казны вознагражденія, а не на отдачу самого имѣнія, какъ того домогается Антонъ въ присланномъ въ Сенатъ въ 1851 г. прошеніи.

Призывая за симъ, что разрѣшеніе возбужденнаго апелляціонною жалобою крестьянъ Павла Бѣлова вопроса объ удобствѣ или невозможности раздѣла оставшагося послѣ него недвижимаго имѣнія, относится къ обязанности мѣстъ исполнительныхъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ*: рѣшеніе Курской Гражданской Палаты по сему дѣлу утвердить, а прошеніе Антона Бѣлова и апелляціонную жалобу крестьянъ оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Марта 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о срокѣ владѣнія Графомъ Роникеромъ имѣніемъ Хвейданы.*

На основаніи Сеймовой Конституціи 1775 г., грамотою Короля польскаго Станислава-Августа 12 Іюня 1779 г., пожаловано было Чашнику Великаго Княжества Литовскаго, Графу Михаилу Роникеру въ Самогитскомъ княжествѣ староство Хвейданское, въ пожизненное владѣніе, съ тѣмъ, чтобы имѣніе сіе, по смерти Роникера, оставалось, въ теченіи 50 лѣтъ, на эфитевтическомъ правѣ, у законныхъ его наследниковъ.

По смерти графа Роникера, послѣдовавшей въ 1803 году, Виленская Казенная Палата, основываясь на Высочайшемъ повелѣніи 15 Августа 1798 года, о выполненіи всѣхъ обѣщаній Польской Республики, которыя начали приводиться въ дѣйствіе и объ оставленіи безъ всякаго исполненія тѣхъ, по коимъ никакого движенія не было, приступила къ приему Хвейданскаго староства въ свое вѣдомство. Наслѣдники Графа Роникера принесли на сіе жалобу въ Сенатъ, а между тѣмъ Хвейданское староство пожаловано именнымъ указомъ 22 Апрѣля 1803 года дѣйствительному тайному совѣтнику Селифонтову въ арендное содержаніе на 12 лѣтъ.



Въ слѣдствіи сего повѣренный малолѣтнихъ дѣтей графа Роникера, 3 Мая 1803 г., принесъ всеподданнѣйшую просьбу, о возвращеніи староства Хвейданскаго во владѣніе его довѣрителей.

Сіе прошеніе, по Высочайшему повелѣнію, разсматривалось въ Государственномъ Совѣтѣ и 5 Февраля 1804 г. блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе малолѣтнихъ дѣтей графа Роникера и уважая сиротство ихъ, Высочайше повелѣть соизвоилъ: староство Хвейданское, пожалованное дѣйствительному тайному совѣтнику Селифонтову въ аренду на двѣнадцать лѣтъ, по минованіи сего срока, отдать помянутаго Графа Роникера законнымъ наследникамъ въ пятидесятилѣтнее по праву эфитевтичному владѣніе, прибавя къ оному и тѣ двѣнадцать лѣтъ, въ продолженіе коихъ сіе имѣніе оставалось въ арендномъ содержаніи у Селифонтова.

Во исполненіе сего, староство Хвейданское, попрекращеніи права Селифонтова, передано было во владѣніе двухъ сыновей графа Роникера: Станислава и Казимира, и на содержаніе сего староства заключенъ былъ съ ними въ Виленской Казенной Палатѣ, 12 Февраля 1816 г., контрактъ.

31 Мая 1851 г. повѣренный графа Казимира Роникера подалъ въ Сенатъ прошеніе, въ которомъ изъяснялъ, что 2 Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, разрѣшая въ 1846 году прошеніе Роникера относительно люстраціи имѣнія Хвейданъ, въ предписаніи отъ 5 Февраля того же года замѣтилъ Ковенской Палатѣ, что владѣніе его, Роникера, симъ имѣніемъ оканчивается не въ 1877, а въ 1865 г., а потому, основываясь на Высочайшемъ указѣ 5 Февраля 1804 года, просилъ считать срокомъ владѣнія довѣрителемъ его Хвейданскимъ имѣніемъ 1877 годъ.

Сенатъ препровождалъ это дѣло на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который 30 Іюля 1851 г. донесъ: 1) что при возникшемъ вопросѣ о срокѣ владѣнія графами Роникерами Хвейданскимъ имѣніемъ, вопросъ этотъ былъ уже разсматриваемъ въ Совѣтѣ его, Министра, который нашелъ, что взятые отдѣльно слова Высочайшаго указа объ отдачѣ Роникерамъ имѣнія въ 50 лѣтнее владѣніе, съ прибавленіемъ къ оному 12 лѣтъ, могли породить недоразумѣніе, послужившее Роникеру къ его домогательству; но по соображеніи указа съ обстоятельствами дѣла, это недоразумѣніе положительно устраняется: конституціею 1775 года, обѣщано наследникамъ Роникера, по смерти его, отдать имъ Хвейданское имѣніе на 50 лѣтъ; на основаніи этой конституціи право ихъ на 50 лѣтнее владѣніе имѣніемъ должно было начаться съ 22 Апрѣля 1803 года, но вмѣсто того имѣніе отдано Селифонтову на 12 лѣтъ; когда же наследники Роникера стали ходатайствовать о возстановленіи ихъ права, то и состоялся указъ 1804 года, въ коемъ слова: «прибавя двѣнадцать лѣтъ» — помѣщены очевидно для поясненія, что 50 лѣтнее право, долженствовавшее начаться

22 Апрѣля 1803 года и кончиться въ 1853 году, возстановляется вполнѣ, безъ нарушенія однако, правъ Селифонтова, т. е. въ замѣнъ 12 лѣтняго срока Селифонтова съ 1803 по 1815 годъ, прибавляется къ 1853 году 12 лѣтъ; безъ этой прибавки наслѣдники Роникера владѣли бы имѣніемъ только 38 лѣтъ. Посему Совѣтъ призналъ показаніе по окладной вѣдомости, что срокъ 50 лѣтняго владѣнія Графа Роникера Хвейданскимъ имѣніемъ оканчивается 22 Апрѣля 1865 года, правильнымъ и согласнымъ съ содержаніемъ Высочайшаго указа 1804 года, о чемъ въ 1848 году дано знать Палатѣ для объявленія графу Роникеру. 2) По случаю раздѣла между графомъ Казимиромъ съ братомъ его Станиславомъ, этотъ послѣдній, обращаясь въ 1825 и 1826 годахъ съ просьбами о перемѣнѣ залоговъ, положительно писалъ, что имѣніе Хвейданы, на основаніи указа 1804 года, поступило съ 22 Апрѣля 1815 года въ 50 лѣтнее ихъ владѣніе. 3) Грамота Короля Станислава-Августа отъ 12 Іюня 1779 года еще болѣе подтверждаетъ, что пользованіе наслѣдниковъ умершаго Чашника Роникера имѣніемъ должно было, по кончинѣ его, продолжаться только въ теченіи 50 лѣтняго срока. 4) графы Роникеры, во время устраненія ихъ отъ владѣнія Хвейданскимъ имѣніемъ, не подвергались никакому ущербу, потому что Высочайшимъ указомъ 1804 года возстановленъ полный срокъ владѣнія на 50 лѣтъ, который принадлежалъ имъ по самой грамотѣ; при томъ изъ свѣдѣній, имѣющихся въ Министерствѣ, видно, что означенное имѣніе и при существованіи на оное правъ Селифонтова, будучи переуступлено отъ него графамъ Роникеромъ, состояло подъ собственнымъ ихъ управленіемъ; слѣдовательно не могло измѣниться въ своемъ устройствѣ, если они сами не были тому причиною. По всѣмъ симъ основаніямъ Министръ Государственныхъ Имуществъ, согласно прежнему заключенію Министерства, полагалъ ходатайство Графа Роникера оставить безъ уваженія.

1 Департаментъ Сената, опредѣленіемъ 19 Іюля 1851 года, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, оставилъ просьбу графовъ Роникеровъ безъ уваженія. А 30 Декабря того же года Графъ Адамъ Роникеръ принесъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой изъяснялъ, что въ указѣ 1804 года выражена Высочайшая воля съ положительностію, недопускающею никакого сомнѣнія, а именно симъ указомъ повелѣно: 1) чтобы Хвейданы возвратить Роникерамъ по окончаніи владѣнія Селифонтова, т. е. въ 1815 году; 2) чтобы Хвейданы на основаніи прежнихъ правъ Роникеровъ остались у нихъ въ 50 лѣтнемъ владѣніи, т. е. съ 1815 по 1865 г., и 3) чтобы къ этому 50 лѣтнему владѣнію прибавить и тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіи коихъ Хвейданы должны были оставаться въ арендномъ содержаніи у Селифонтова, т. е. продолжить срокъ владѣнія Роникеровъ съ 1815 по 1877 годъ. По сему графъ Роникеръ просилъ о подтвержденіи буквальнаго исполненія вышеозначеннаго Высочайшаго указа 1804 года.

Сіе прошеніе Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились, въ слѣдствіи чего дѣло это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о срокѣ владѣнія графомъ Роникеромъ имѣніемъ Хвейданы, призналъ, что для объясненія Высочайшаго указа 1804 года, въ такомъ случаѣ, когда словесный смыслъ онаго подвергается различнымъ толкованіямъ, слѣдуетъ обзрѣть въ совокупности: во 1-хъ, поводъ къ изданію этого указа; во 2-хъ, содержаніе онаго; и въ 3-хъ, разумѣнію Высочайшей воли тѣми мѣстами и лицами, къ коимъ она непосредственно относилась.

Въ настоящемъ случаѣ поводъ къ изданію Высочайшаго указа объ отдачѣ графомъ Роникеромъ Хвейданскаго имѣнія явствуется изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ дѣла:

Въ 1779 году король Польскій Станиславъ-Августъ пожаловалъ графу Михаилу Роникеру въ пожизненное владѣніе Хвейданское староство съ тѣмъ, чтобы послѣ смерти его, оно оставалось въ теченіи 50 лѣтъ, на эфитевтическомъ правѣ, у законныхъ его наслѣдниковъ.

Въ 1798 году послѣдовалъ Высочайшій указъ объ оставленіи безъ дѣйствія тѣхъ обѣщаній бывшей польской республики, по коимъ не было никакого движенія. Поэтому, въ 1803 г. со смертію графа Михаила Роникера, Виленская Казенная Палата отобрала имѣніе Хвейданы въ казну и 22 Апрѣля того же года оно пожаловано было въ аренду Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Селифонтову на 12 лѣтъ.

Въ 1803 же году, повѣренный малолѣтнихъ дѣтей графа Михаила Роникера всеподданнѣйше просилъ «о возвращеніи имъ того имѣнія» и, при разсмотрѣніи сего домогательства въ Государственномъ Совѣтѣ, мнѣнія раздѣлились: 4 члена, основываясь, между прочими, на указѣ 1798 года, полагали въ просьбѣ его отказать; а 5 членовъ признавали «что исканія графовъ Роникеровъ отвергнуть нельзя и что удовлетвореніе ихъ тѣмъ удобнѣе, что можно къ 50 лѣтнему ихъ праву присовокупить на будущее время тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіе коихъ должны владѣть имѣніемъ Селифонтовъ».

Изъ сихъ обстоятельствъ дѣла оказывается, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, что *поводомъ* къ изданію Высочайшаго указа объ отдачѣ наслѣдникамъ Роникера Хвейданскаго имѣнія были просьбы повѣреннаго ихъ о возвращеніи имъ онаго и мнѣніе большинства членовъ Государственнаго



Совѣта, что удовлетвореніе ихъ тѣмъ удобнѣе, что можно къ 50 лѣтнему ихъ праву присовокупить на будущее время и тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіе коихъ долженъ былъ владѣть имѣніемъ Селифонтовъ.

Въ слѣдствіи сего 5 Февраля 1804 года состоялся Высочайшій указъ слѣдующаго *содержанія*: «Снисходя на всеподданнѣйшее прошеніе малолѣтнихъ дѣтей графа Роникера и уважая сиротство ихъ, повелѣваю: Староство Хвейданское, пожалованное Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Селифонтову въ аренду на 12 лѣтъ, по минованіи сего срока, отдать помянутаго графа Роникера законнымъ наслѣдникамъ въ пятидесятилѣтнее, по праву эфитевтическому, владѣніе, прибавя къ оному и тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіе коихъ сіе имѣніе остается въ арендномъ содержаніи у Селифонтова».

Указъ сей, до начала настоящаго дѣла, *разумѣли*: Министерство Государственныхъ Имуществъ, какъ мѣсто обязанное наблюденіемъ за исполненіемъ Высочайшей воли, такъ и одинъ изъ взысканныхъ Монаршею милостію графъ Станиславъ Роникеръ, такимъ образомъ, что владѣніе Хвейданскимъ имѣніемъ предоставлено дѣтямъ Михаила Роникера, на эфитевтическомъ правѣ, до 1865 года. Имѣніе графа Станислава Роникера выражено было при раздѣлѣ съ братомъ его Казиміромъ и, какъ владѣніе Роникеровъ именно *Хвейданскимъ имѣніемъ* основано на эфитевтическомъ правѣ а не на особой Царской милости, то графъ Станиславъ просилъ дозволенія перемѣнить *залогъ*, которыхъ, при владѣніи по особой Царской милости, представлять не нужно.

Но въ 1851 году Графъ Казимиръ Роникеръ началъ домогаться, чтобы срокомъ владѣнія Хвейданскимъ имѣніемъ считать 1877 годъ, утверждая, что по буквальному смыслу указа 1804 года, имѣніе сіе дано Роникерамъ на 50 лѣтъ, съ прибавкою 12 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ владѣлъ онымъ Салифонтовъ, т. е. всего на 62 года.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, это домогательство, несоотвѣтствующее ни поводу, ни содержанію, ни разумѣнію до сихъ поръ указа 1804 г. неосновательно, тѣмъ болѣе, что во 1-хъ, по точной силѣ Высочайшаго указа 1798 г. дѣти графа Михаила Роникера, какъ не воспользовавшіяся, до воспослѣдованія онаго, пожалованнымъ имъ бывшимъ Польскимъ Правительствомъ имѣніемъ, не имѣли никакого права на оное. Имѣніе это возвращено имъ, согласно съ просьбою ихъ повѣреннаго, въ видѣ Монаршей милости и въ уваженіе ихъ сиротства. Во 2-хъ, бывшій король польскій Станиславъ-Августъ пожаловалъ имъ староство Хвейданское въ 50 лѣтнее владѣніе по праву эфитевтическому, и Высочайшимъ указомъ 1804 г. возстановлено только это право во всемъ его пространствѣ, безъ распространенія онаго еще на 12 лѣтъ и безъ прибавленія сего числа лѣтъ въ видѣ особой Монаршей милости, такъ какъ въ семъ послѣднемъ случаѣ было бы въ указѣ сказано, что Хвейданское имѣніе отдается имъ или въ

награду за какія либо особыя заслуги, или въ возмездіе за какую либо несправедливость, которыхъ однако никто не доказывалъ и Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи сего дѣла въ 1803 г., въ виду не имѣлъ. Въ 3-хъ, въ случаѣ невослѣдованія Высочайшаго указа 1798 г., дѣти графа Роникера вступили бы во владѣніе Хвейданскимъ имѣніемъ тотчасъ послѣ смерти его, еще въ 1803 г., и тогда имѣніе это оставалось бы во владѣніи ихъ до 1853 года. Но какъ это имѣніе, въ исполненіе означеннаго указа, отобрано было въ казну и отдано Селифонтову въ аренду на 12 лѣтъ, то для возстановленія права дѣтей Роникера на пятидесятилѣтнее послѣ Селифонтова владѣніе надлежало прибавить 12 лѣтъ, въ теченіе которыхъ владѣль означеннымъ имѣніемъ Селифонтовъ, т. е. по окончаніи владѣнія Селифонтова въ 1815 г., отдать имѣніе сіе во владѣніе дѣтей графа Роникера по 1865 г., иначе съ 1815 по 1853 г. дѣти Михаила Роникера владѣли бы Хвейданскимъ имѣніемъ только 38 лѣтъ, а не 50, на которые они имѣли право. По смыслу указа 1804 г., къ 50 лѣтнему праву эмфитевтическаго владѣнія графовъ Роникеровъ, возстановленному въ 1804 г., слѣдовало прибавить 12 лѣтъ и отдать имѣніе Роникеру на 62 года, считая со дня утраты сего права, т. е. съ 1803 г.; такимъ образомъ, въ счетъ 62 лѣтняго срока слѣдовало не прибавлять, а включить тѣ 12 лѣтъ, въ продолженіе коихъ Роникеры не могли пользоваться Хвейданскимъ имѣніемъ, такъ какъ оно въ это время было въ арендномъ содержаніи у Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Селифонтова. Наконецъ въ 4-хъ, это объясненіе совершенно согласно съ буквою указа 1804 г., ибо въ немъ именно сказано, чтобы къ 50 лѣтнему праву дѣтей Роникера прибавить и *тѣ* 12 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Хвейданское имѣніе оставалось въ арендномъ содержаніи у Селифонтова, а не *другіе* 12 лѣтъ, которые бы переходили за предѣлъ предоставленнаго имъ эмфитевтическаго права. Такимъ образомъ, если срокъ владѣнія Хвейданскимъ имѣніемъ опредѣлить до 1877 г., какъ нынѣ домогается графъ Казиміръ Роникеръ, тогда дѣйствительное владѣніе, продолжаясь не 50, а 62 года, будетъ не согласно ни съ тѣмъ срокомъ, на которое имѣніе пожаловано грамотою Польскаго Короля Станислава-Августа, ни съ существомъ вообще эмфитевтическаго права, ограничивающаго владѣніе 50 лѣтнимъ срокомъ. Тогда графамъ Роникерамъ дастся болѣе, чѣмъ было имъ пожаловано; болѣе чѣмъ имъ слѣдуетъ, и болѣе чѣмъ они сами прежде просили. При этомъ, Государственный Совѣтъ не могъ еще не замѣтить, что самое возвращеніе съ 1804 г. наслѣдникамъ графа Михаила Роникера Хвейданскаго имѣнія на 50 лѣтъ была уже милость, и что по этому теперь на новую Монаршую милость,—прибавку къ 50 еще новыхъ 12 лѣтъ,—они рѣшительно не имѣютъ никакого права.

Въ заключеніе Государственный Совѣтъ не могъ не замѣтить, что владѣніе дѣтей графа Роникера, какъ основанное на правѣ эмфитевтическомъ, было только ограниченное и никогда не лишало казну права собственности.

Всякая переуступка или отчужденіе графами Роникерами своего владѣнія могли послѣдовать не иначе какъ съ вѣдома Правительства, а изъ донесенія Министра Государственныхъ Имуществъ не видно, чтобы графы Роникеры передавали свое право какому нибудь третьему лицу, и потому опредѣленіе владѣнія ихъ, по буквальному смыслу Именнаго указа 1804 года, только до 1865 года не поколеблетъ ни чьего законнаго приобрѣтенія.

Въ слѣдствіи всѣхъ въ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, не находя никакого сомнѣнія въ смыслѣ Именнаго указа 1804 г. и не усматривая за тѣмъ никакого повода придать ему значеніе болѣе пространное, чѣмъ то, которое явствуется изъ всѣхъ предшествовавшихъ изданію онаго обстоятельствъ, согласно съ заключеніемъ 19 Сенаторовъ, *мнѣніемъ* положилъ, рѣшеніе 1 Департамента Сената, коимъ срокъ владѣнія графами Роникерами Хвейданскимъ имѣніемъ опредѣленъ до 1865 года, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Марта 1853 года.

*Опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу объ отыскиваемомъ дочерьми Азнауровъ Томаза и Кайхосро Абуладзевыхъ имѣніи изъ церковнаго вѣдомства.*

Послѣ умершаго въ 1812 году, церковнаго Азнаура Симона Абуладзева остались крестьяне, мельница, усадебное мѣсто и два участка пахатной земли. Имѣніе это, по существующему въ Имеретіи обычаю, принято было въ вѣдѣніе духовнаго Начальства. Наслѣдники Симона Абуладзе, какъ видно изъ дѣла, были родные сыновья Кайхосро, Томазъ и Гогій, и дочери Софія и Меланія. Первые предъявили право свое на имущество дѣда ихъ Симона Абуладзе, и, по рѣшенію бывшаго Имеретинскаго Временнаго Правленія, утвержденному Сенатомъ въ 1830 году, крестьяне отданы имъ, а о прочемъ имуществѣ предоставлено имъ доказывать права свои особо.

На этомъ основаніи Софія Абуладзе, по мужѣ Медзмарія начала отыскивать изъ духовнаго вѣдомства: 1) дворовое мѣсто, перешедшее во владѣніе Азнаура Копадзе, 2) половину мельничнаго мѣста, 3) два участка земли и 4) деревянный домъ. При произведеніи изслѣдованія 17 человекъ, подъ присягою, подтвердили о принадлежности означеннаго имѣнія отцу просительницы Азнауру Абуладзе и изъ нихъ нѣкоторые объяснили, что деревянный домъ, по смерти Абуладзе, подаренъ былъ Митрополитомъ Досифеемъ,



Какучъ Абуладзе, который продалъ домъ этотъ крестьянину Гулія. Основываясь на этихъ показаніяхъ, Имеретинское Временное Правленіе, рѣшеніемъ 5 Іюля 1840 года, заключило: находившіяся въ духовномъ вѣдомствѣ землю и мельничное мѣсто, отдать ей, Медзмаріи, въ потомственное владѣніе; что же касается до отыскиваемыхъ ею отъ Азнаура Кападзе и крестьянина Гулія деревянныхъ домовъ, то по непредставленію со стороны истицы ясныхъ доказательствъ, просьбу ея оставить безъ уваженія. На рѣшеніе это Медзмарія подписала удовольствіе, и съ нимъ согласились Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Сенатъ, одобливъ и съ своей стороны это рѣшеніе, 30 Сентября 1841 года, опредѣлилъ: внести оное на Высочайшее утвержденіе, такъ какъ симъ опредѣленіемъ отсуждается изъ духовнаго вѣдомства, состоящее въ дѣйствительномъ владѣніи церкви, имѣніе. Но прежде исполненія сего опредѣленія, именно 21 Ноября 1841 года, отъ дочерей Томаза Абуладзе, Софіи Гуладзе и Русудавы Месхіевой, поступила въ Сенатъ жалоба, что отыскиваемое имѣніе принадлежитъ не однимъ дочерямъ Кайхосро, а всѣмъ имъ вообще.

Въ слѣдствіи собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, и на основаніи Высочайше утвержденнаго 23 Октябрю 1844 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о предоставленіи Сенату войти въ новый пересмотръ сего дѣла, Сенатъ, сообразивъ вновь обстоятельства онаго дѣла, указомъ отъ 3 Февраля 1845 года, предписалъ Грузино-Имеретинской (нынѣ Тифлисской) Палатѣ Уголовнаго и Гражданскаго Суда, передать дѣло это надлежащему судебному мѣсту первой степени съ тѣмъ, чтобы оно, не стѣсняясь выше объясненными рѣшеніями, вошло вновь въ существенное разсмотрѣніе правъ дочерей Кайхосро и Томаза Абуладзевыхъ на оставшееся послѣ сихъ лицъ и брата ихъ Гогія Абуладзе общее имѣніе, и, постановивъ рѣшительное по оному опредѣленіе, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, поступило по законамъ.

Въ исполненіе такового указа, дѣло передано было въ Кутанскій Уѣздный Судъ, а за упраздненіемъ сего Суда, поступило въ Кутанскій Губернскій Судъ. При дополненіи дѣла, дочери Кайхосро и Томаза Абуладзевыхъ, раздѣливъ добровольно отыскиваемое имѣніе, подали въ Судъ мировое прошеніе.

Губернскій Судъ, признавая дочерей Абуладзевыхъ участницами въ дѣлѣ, согласно мировому ихъ прошенію и разсмотрѣвъ общее ихъ право на отыскиваемое изъ церковнаго вѣдомства имѣніе, призналъ вполнѣ правильными рѣшенія Имеретинскаго Временнаго Правленія, основанныя на показаніяхъ свидѣтелей и уложеніи Грузинскаго Царя Вахтанга, книги 2 ст. 279 и кн. 3 ст. 89, 196 и 258, а потому опредѣлилъ: предоставить дочерямъ Абуладзевымъ, указанныхъ тѣми рѣшеніями крестьянъ, землю и мельнич-

ное мѣсто; въ искѣ же отъ Азнаура Копадзе и крестьянина Гулія деревянныхъ домовъ отказать.

Рѣшеніе это объявлено просительницамъ: Медзмаріевой и Гуладзевой, которыя остались имъ довольны. Сверхъ того съ симъ рѣшеніемъ согласились: Губернское Правленіе по части Палаты Государственныхъ Имуществъ, Намѣстникъ Кавказкій и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода.

Правительствующій Сенатъ, опредѣленіе котораго разсматривалось въ Министерствѣ Юстиціи и призвано правильнымъ, находя рѣшенія судебныхъ мѣстъ основательными, полагаетъ: рѣшенія сіи утвердить; но какъ симъ отсуждается изъ Духовнаго вѣдомства состоящее во владѣніи церкви имѣніе, то, не приводя опредѣленія сего въ исполненіе, испрашиваетъ на сіе Высочайшее утвержденіе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената, по дѣлу объ отыскиваемомъ дочерью Азнауровъ, Томаза и Кайхосро Абуладзевыхъ имѣніи изъ церковнаго вѣдомства, *мнѣніемъ положи*лъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Марта 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ учрежденіи конкурснаго управленія надъ имѣніемъ умершаго купца Буренина.*

Въ 1849 году, въ 4 Департаментѣ Сената производилось дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ смерти купца Буренина, долги котораго простирались до 162.024 руб. 92 коп. сер. Опредѣленіемъ Сената, 11 Мая того же года состоявшимся, было междупрочимъ заключено: по дѣламъ Буренина учредить немедленно Конкурсное Управленіе, съ допущеніемъ въ оное и депутата со стороны Министерства Внутреннимъ Дѣломъ.

С.-Петербургскій Коммерческій Судъ, получивъ объ исполненіи сего опредѣленія указъ Сената отъ 11 Сентября 1849 года, объявилъ Буренина несостоятельнымъ и вызвалъ его кредиторовъ на 19 Сентября.

27 числа того же мѣсяца повѣренный кредиторовъ Буренина Колашниковъ подалъ въ Коммерческій Судъ объявленіе, которымъ просилъ избрать

въ составъ Конкурса предсѣдателемъ Титулярнаго Совѣтника Дьячкова, а кураторами Коллежскаго Совѣтника Грота, какъ депутата со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и Ганноверскаго подданнаго Шиллера.

Вслѣдъ за симъ представлено въ Коммерческій же Судъ постановленіе 5 кредиторовъ, бывшихъ 24 Октября въ собраніи для выбора предсѣдателя и кураторовъ, подписанное повѣреннымъ ихъ Лыжинымъ, объ избраніи ими въ первое изъ сихъ званій Дьячкова, а въ послѣднее Грота и Шиллера. Противу сего избранія въ томъ же постановленіи возражали повѣренный купца Борисовскаго Меркурьевъ и душеприкащикъ Буренина Коллежскій Секретарь Солововъ.

Коммерческій Судъ, разсмотрѣвъ сіи возраженія, опредѣленіемъ 27 Октября заключилъ: по дѣламъ Буренина учредить Конкурсное Управление съ назначеніемъ въ оное членами Дьячкова, Грота и Шиллера. Въ числѣ соображеній, которыми Судъ руководствовался при постановленіи означеннаго опредѣленія, помѣщено между прочимъ и то, что изъ явившихся въ собраніе кредиторовъ Буренина, пятеро, въ лицѣ повѣреннаго Лыжина, сумма претензій которыхъ составляетъ 54.507 руб. 31 коп. сер., избрали въ предсѣдателя Дьячкова, а въ кураторы Шиллера и Грота, а одинъ кредиторъ, претензіи котораго составляетъ 15.790 руб., на выборъ сей не согласился; слѣдовательно, на точномъ основаніи 1739 и 1740 ст. Т. XI Свод. Уст. Учрежд. Торг. изд. 1842 года (\*), никакого не состоитъ сомнѣнія въ томъ, что Конкурсное Управление по дѣламъ Буренина должно быть учреждено изъ вышеозначенныхъ лицъ, согласно выбору большинства кредиторовъ; тѣмъ болѣе Коммерческій Судъ не имѣетъ никакого основанія къ отступленію отъ сего кореннаго правила, что, съ одной стороны, несогласившійся на выборъ тотъ кредиторъ, отмѣтивъ на постановленіи просто свое несогласіе, не указавъ даже на лицъ, которыхъ онъ желаетъ выбрать, а съ другой стороны, что Судъ изъ прошенія, поданнаго кредиторами, имѣетъ въ виду, сверхъ присутствовавшихъ въ собраніи, согласіе на сей же самый выборъ 15 кредиторовъ, на сумму претензій 67.828 руб. 31 коп. сер.

На сіе опредѣленіе Коллежскій Секретарь Солововъ принесъ жалобу 4 Департаменту Сената, который, по разсмотрѣніи объясненія Коммерческаго Суда, нашелъ: 1) что по силѣ ст. 1738 и 1739 Т. XI (\*\*), собраніе кредиторовъ, для выбора кураторовъ и предсѣдателя конкурса, должно состоять изъ части займодавцевъ по суммѣ преимущественной, слѣдовательно представляющихъ не менѣе половины общаго итога долговъ; 2) что итогъ долговъ Буренина простирается до 162.000 рублей серебромъ, а количество долговой суммы, по претензіямъ лицъ, участвовавшихъ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 1904 и 1905 ч. II Т. XI Уст. Торг.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1903 и 1904 ч. II Т. XI Уст. Торг.



въ выборѣ членовъ нынѣшняго Конкурснаго Управленія, составляло, какъ видно изъ донесенія Коммерческаго Суда, съ небольшимъ 70.000 рублей, слѣдовательно менѣе половины всѣхъ вообще долговъ Буренина; 3) что по сему выборѣ этотъ не можетъ быть признанъ соотвѣтствующимъ закону, тѣмъ болѣе, что въ предсѣдатели Конкурса избранъ Дьячковъ, состоящій, какъ удостовѣряетъ Управа Благочинія, подъ уголовнымъ судомъ. Принимая въ уваженіе всѣ сіи обстоятельства, Сенатъ опредѣленіемъ 24 Января 1851 года, заключилъ: распоряженіе Коммерческаго Суда, объ утвержденіи неправильно избранныхъ въ члены Конкурснаго Управленія по имѣнію Буренина, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями, и предписать Коммерческому Суду, чтобы онъ немедленно велѣлъ приступить къ новому, на точномъ основаніи законовъ и указа Сената отъ 11 Сентября 1849 года, избранію кураторовъ и предсѣдателя, и въ дальнѣйшемъ поступить по закону (\*).

Дьячковъ принесъ на опредѣленіе 4 Департамента Сената всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснялъ: 1) выборъ членовъ Конкурса производится по большинству не всѣхъ вообще претензій, а лишь явившихся наличныхъ кредиторовъ; при томъ въ настоящемъ дѣлѣ избраніе наличныхъ кредиторовъ совершенно согласно съ письменнымъ выборомъ отсутствовавшихъ, такъ что на избраніе его, Дьячкова, Грота и Шиллера согласны кредиторы Буренина на сумму болѣе 110.000 р. с.; 2) бытность его подъ судомъ за нанесеніе обиды, за силою 1766 ст. XI Т. (\*\*), не могла служить препятствіемъ къ его избранію, тѣмъ болѣе, что дѣло о немъ нынѣ уже кончено тѣмъ, что принесенная на него жалоба признана недоказанною; 3) опредѣленіе Сената несогласно съ законами, ибо отмѣняетъ рѣшенія Конкурснаго Управленія, которыя по 2628 ст. X Т. (\*\*\*) вошли въ законную силу и приведены уже въ исполненіе; 4) нѣкоторыя части послѣдняго опредѣленія Сената, уничтожающаго распоряженіе Коммерческаго Суда со всѣми его послѣдствіями, не могутъ быть исполнены, такъ какъ товаръ Буренина уже проданъ и слѣдовательно возвратить его невозможно; требованіе же обратно отъ кредиторовъ розданныхъ имъ денегъ сопряжено съ затрудненіями и убытками, наконецъ, 5) Солововъ не имѣлъ и не имѣетъ права приносить по сему дѣлу жалобы, ибо онъ не кредиторъ, а лишь душеприкащикъ умершаго Буренина.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Обща-

(\*) Изъ послѣдующихъ донесеній Коммерческаго Суда, между прочимъ, видно, что хранившійся въ Судѣ капиталъ Буренина выданъ членамъ Конкурса для раздачи кредиторамъ.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1931 ч. II Т. XI. Уст. Торг.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634 ч. II Т. X

го Сената Собранія, гдѣ мнѣнія раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 1 Апрѣля 1853 г. послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу объ учрежденіи Конкурснаго Управленія надъ имѣніемъ умершаго Купца Буренина и признавая, что душеприкащикъ его, Солововъ, на выборъ членовъ въ означенное Конкурсное Управленіе не имѣлъ права жаловаться, Высочайше повелѣть изволилъ: объявить Соловову, что отъ него зависитъ, если желаетъ и считаетъ себя въ правѣ, обжаловать Коммерческому Суду дѣйствія Конкурснаго Управленія по существу ихъ; а Коммерческому суду предписать предоставить Соловову, примѣняясь къ 1808 ст. Свод. Учрежд. Торг. (Т. XI Свод. Зак.) (\*), на подачу жалобы на Конкурсное Управленіе семидневный срокъ со дня объявленія ему, Соловову, настоящаго рѣшенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить Коммерческому суду о точномъ и немедленномъ исполненіи указа 4 Департамента Сената 8 Марта 1851 г., относительно разсмотрѣнія поданныхъ уже Солововымъ жалобъ на дѣйствія бывшихъ по имѣнію Буренина ликвидаторовъ.

Изъ приложенной же у сего выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно: Дѣло это возникло по жалобѣ душеприкащика Буренина, Коллежскаго Секретаря Соловова, на выборъ въ члены Конкурснаго Управленія такихъ лицъ, къ которымъ онъ не имѣлъ довѣрія; и потому, *первый*, представляющійся, въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, относящійся собственно къ *формѣ* судопроизводства, заключается въ томъ: имѣлъ ли Солововъ право приносить такого рода жалобу? По закону и именно Уст. о Тор. Несост. Кн. IV разд. V главы 5 и 6, все имѣніе лица, объявленнаго несостоятельнымъ, поступаетъ въ управленіе его заимодавцевъ, которые, на основаніи 1738, 1739 и 1743 ст. упомятаго Устава, (\*\*) въ собраніи назначенномъ присяжнымъ попечителемъ, одни, безъ всякаго посторонняго вліянія, избираютъ предсѣдателя и членовъ Конкурса. Далѣе въ главахъ девятой и десятой IV же книги V Раздѣла Уст. о Торговой рос. изложены въ подробности обязанности Конкурснаго Управленія и общаго собранія заимодавцевъ по управленію имуществомъ несостоятельнаго и удовлетворенію его долговъ, но никогда въ сихъ законоположеніяхъ не предоставлено самому несостоятельному права вмѣшиваться въ сіи распоряженія Конкурса, потому, что съ объявленіемъ кого либо несостоятельнымъ все имѣніе его принадлежитъ его заимодавцамъ, а чего не предоставлено самому несостоятельному, того нельзя предоставить его душеприкащику, какъ представляющему только его лице. Слѣдовательно

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1973 ч. II Т. XI. Уст. Торг.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1903, 1904 и 1908 ч. II Т. XI Уст. Торг.

на что не имѣлъ права самъ Буренинъ, если бы онъ при жизни своей былъ объявленъ несостоятельнымъ, на то не имѣетъ никакого права и душеприкащикъ его Солововъ. Такимъ образомъ Солововъ не имѣлъ права жаловаться на выборъ членовъ Конкурса по дѣламъ Буренина, такъ какъ этого права не имѣлъ бы и самъ Буренинъ, если бы онъ былъ живъ.

Иное бы было дѣло, когда бы Солововъ былъ кредиторомъ Буренина. Тогда жалоба его, какъ недавно еще Государственный Совѣтъ признавалъ въ дѣлѣ о несостоятельности Мясникова, подлежала бы разсмотрѣнію и удовлетворенію, если бы она того заслуживала, по существу; но обращаясь къ разсмотрѣнію жалобы Соловова въ существѣ, открывается, что главнымъ основаніемъ оной служитъ отступленіе отъ установленнаго въ 1738 ст. Уст. о Торг. Несост. порядка въ назначеніи присяжнымъ попечителемъ дня собранія займодавцевъ. Въ сей статьѣ сказано, что день собранія займодавцевъ назначается присяжнымъ попечителямъ тогда, когда является лично, или чрезъ повѣренныхъ часть займодавцевъ, по суммѣ преимущественная. Между тѣмъ изъ настоящаго дѣла видно, что сумма всѣхъ признанныхъ на Буренинѣ долговъ составляетъ 162.000 руб. сер.; въ собраніи же, въ которомъ избраны были предсѣдатель и члены Конкурса, возбудившіе неудовольствіе Соловова, было займодавцевъ только на 70.000. Въ этомъ собраніи были кредиторы: Лыжинъ и Меркурьевъ; изъ коихъ первый выбралъ Дьячкова, Грота и Шиллера, а Меркурьевъ не согласился на выборъ Дьячкова и Шиллера. Лыжинъ имѣлъ довѣренность пяти другихъ кредиторовъ и сумма ихъ претензій составляла 54.507 р., а Меркурьевъ довѣренность одного, съ претензіею на 15.790 р. сер. Кромѣ Лыжина и Меркурьева былъ въ собраніи и Дьячковъ, избравшій Шиллера и Грота, по переданнымъ ему, Дьячкову, денежнымъ претензіямъ Прена и Якоби. При этомъ было только одно отступленіе отъ закона, именно то, что присяжный попечитель допустилъ собраніе займодавцевъ тогда, когда сумма претензій тѣхъ изъ нихъ, кои явились лично или чрезъ повѣренныхъ, не была преимущественная, составляя менѣе половины общей массы долговъ. Это отступленіе отъ буквы закона, но не отъ духа и смысла онаго, было бы важно, если бы выборъ предсѣдателя и членовъ Конкурса сдѣланъ былъ отъ тѣхъ займодавцевъ, кои были въ собраніи. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что означенное собраніе происходило 24 Октября 1849 года, а почти за мѣсяцъ предъ тѣмъ, именно 27 Сентября, 15 кредиторовъ Буренина на 67.828 р. сер., въ особомъ, поданномъ прямо въ Коммерческій судъ, прошеніи домогались назначенія въ предсѣдатели и члены Конкурса именно тѣхъ же самыхъ лицъ, Дьячкова, Грота и Шиллера, которые потомъ избраны были и тѣми кредиторами, кои находились въ собраніи 24 Октября 1849 года. По этому представляется къ разрѣшенію по настоящему дѣлу *второй* вопросъ: можно ли уничто-



жить выборъ въ предсѣдатели и члены Конкурснаго Управленія такихъ лицъ, которые при массѣ долговъ въ 162.000 р., избраны въ означенныя должности кредиторами на 137.000 р., и уничтожить этотъ выборъ потому только, что оный сдѣланъ нѣкоторыми изъ кредиторовъ въ собраніи, а другими внѣ собранія? Обстоятельства дѣла не представляютъ достаточнаго основанія къ уничтоженію сего выбора, такъ какъ во 1-хъ, по закону (ст. 1740 Т. XI Свод. Учрежд. Уст. Торг.) при собраніи кредиторовъ несостоятельнаго должника большинство голосовъ ихъ считается, не по числу лицъ, голоса подающихъ, а по количеству долговой суммы; во 2-хъ, по силѣ постановленій о конкурсахъ, выборъ въ предсѣдатели и члены Конкурса зависитъ отъ части кредиторовъ, по суммѣ преимущественной, слѣдовательно превышающей только половину всѣхъ долговъ; въ настоящемъ же случаѣ выборъ учиненъ кредиторами, коихъ претензіи простираются болѣе, чѣмъ на три четверти всѣхъ долговъ Буренина и въ 3-хъ, выборъ сей совершенъ не вслѣдствіе какой либо сдѣлки, и того менѣе еще цѣлаго ряда противузаконныхъ дѣяній, потому, что какъ объяснено выше, 15 кредиторовъ, почти за мѣсяцъ до общаго собранія, выбрали тѣхъ же самыхъ лицъ, которыя избраны были симъ собраніемъ.

Но когда, такимъ образомъ, домогательство Соловова, объ уничтоженіи дѣйствій бывшаго по дѣламъ Буренина Конкурснаго Управленія, ни по формѣ, ни по существу принесенной имъ въ 4 Департаментъ Сената жалобы, удовлетворено быть не можетъ, то, обращаясь къ разсмотрѣнію прочихъ заключающихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, обнаруживается, что и сіи обстоятельства не представляютъ никакого повода къ измѣненію сего заключенія. Изъ дѣла видно, что по смерти Буренина, все имущество его, не токмо въ присутствіи душеприкащика его Соловова, но и роднаго брата умершаго, Александра Буренина, оцѣнено было въ 206.869 руб. 92 коп. и при томъ Солововъ не заявлялъ, чтобы кромѣ сего имущества, были какіе то отправленные въ Нижній Новгородъ товары. Солововъ упомянулъ о томъ въ первый разъ при рукоприкладствѣ въ Сенатѣ и притомъ безъ всякихъ доказательствъ. Масса долговъ Буренина, опять въ присутствіи брата его Соловова, опредѣлена была въ 162.024 р. 92 к., и какъ удовлетвореніе сихъ долговъ зависѣло отъ времени и удачи, то кредиторы просили учредить по дѣламъ Буренина ликвидацію, съ назначеніемъ въ оную Соловова; Коммерческій судъ на это согласился; но 4 Департаментъ Сената, отмѣнивъ ликвидацію, приказалъ назначить Конкурсное Управленіе. Слѣдовательно, Солововъ былъ устраненъ отъ участія въ дѣлахъ Буренина не кредиторами его, которые обвиняются въ какихъ-то злоупотребленіяхъ, требующихъ розысканія, ни даже Коммерческимъ Судомъ, а самимъ Правительствующимъ Сенатомъ.

Теперь, когда Конкурсное Управленіе исполнило свою обязанность, когда кредиторы изъ вырученнаго уже съ имѣнія Буренина капитала удов-

летворены причитающимися имъ дивидендами и, въ суммѣ претензій слишкомъ на 132.000 руб., признали всѣ дѣйствія Конкурснаго Управленія правильными, теперь 4 Департаментъ Сената, опредѣленіемъ 16 Апрѣля 1851 года, отмѣнилъ распоряженія Коммерческаго Суда объ утвержденіи членовъ Конкурснаго Управленія со всѣми послѣдствіями, т. е. приказалъ считать Конкурсъ какъ бы несуществовавшимъ и такимъ образомъ возстановить то, чего уже нѣтъ, т. е. имущества Буренина. Это распоряженіе Сената нельзя привести въ дѣйствительное исполненіе, такъ какъ имущество Буренина, проданное для удовлетворенія кредиторовъ, не можетъ быть отобрано отъ покупателей и вновь подвергнуто Конкурсу. Притомъ же дѣйствіями Конкурса кредиторы были довольны и изъ нихъ, какъ лицъ, по закону имѣющихъ права жаловаться на сіи дѣйствія, никто не жаловался. Замѣчаютъ, что кредиторы не жаловались потому, что имъ досталось имѣніе, превышавшее долги Буренина; но это ни кѣмъ не доказано, такъ какъ одна оцѣнка имущества, безъ удачи въ сбытѣ, не можетъ служить мѣриломъ для опредѣленія стоимости имѣнія купца. На составъ и дѣйствія Конкурса жаловался и жалуется душеприкащикъ Солововъ. Справедливо, что душеприкащикъ, по общимъ законамъ, имѣетъ право и обязанность охранять ввѣренное ему имущество завѣщателя; но это право можетъ относиться только къ тому имуществу, которое остается за удовлетвореніемъ кредиторовъ по Конкурсу. По этому и предположено предоставить Соловову, на томъ же основаніи, на которомъ данъ ходъ жалобѣ его на дѣйствія ликвидаторовъ, права жаловаться на дѣйствія Конкурснаго Управленія, если онъ признаетъ ихъ неправильными. Назначеніе для сего семидневнаго срока вполне достаточно потому, что Соловову всѣ обстоятельства дѣла, какъ видно изъ настоящаго производства, извѣстны.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земель, проданной Башкирцами Сыгрянской волости дворянину Демидову.*

Въ 1759 г. Башкирцы Сыгрянской волости продали свою вотчинную землю (\*) за 80 р. дворянину Никитѣ Демидову. На продажу сію 23-го Іюня того же года была написана у крѣпостныхъ дѣлъ Уфимской Провинціальной Коммисіи купчая крѣпость; но подлинный актъ истребленъ пожаромъ, а изъ засвидѣтельствованной копіи, списанной въ 1779 г. съ крѣпостной

---

(\*) По межеванію землемѣра Собачкина 1839 г., дача сія имѣетъ 21650 дес. 1766 саж.

книги Уфимской Канцеляріи, видно, что Башкирцы предоставили себѣ и дѣтямъ своимъ право въ проданной землѣ владѣть бортными деревьями, побивать всякаго звѣря, пахать пашню, косить сѣно, щипать хмѣль и ловить рыбу; а Демидовъ и наслѣдники его вольны въ той землѣ рубить лѣсъ, довольствоваться угодьями, сыскивать и разрабатывать руду, наконецъ продать, заложить или отдать въ оброкъ.

3 Декабря 1792 г. Екатеринбургскій Земскій Судъ, въ слѣдствіи указа Уѣзднаго Суда, при повятыхъ и повѣренныхъ смежныхъ владѣльцевъ, землю сію безспорно справилъ и отказалъ за Демидова.

Между тѣмъ, за шесть лѣтъ до сего отказа, а именно въ 1786 г., Демидовъ просилъ Екатеринбургскую Нижнюю Расправу свести съ принадлежащей ему земли самовольно проживавшихъ на ней Башкирцевъ, оказавшихся въ послѣдствіи Терсятскими, и сіе прошеніе послужило поводомъ къ началу настоящаго спорнаго дѣла, ибо когда Терсятскимъ Башкирцамъ объявлено было рѣшеніе Расправы 6 Марта 1792 г. о томъ, чтобы ихъ съ обитаемыхъ ими земель свести, тогда они, въ 1793 г., подали исковое прошеніе, въ которомъ утверждали, что земля сія принадлежитъ имъ.

Споръ сей первоначально разсматривался въ межевыхъ инстанціяхъ, но 4-го Января 1836 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, коимъ положено рѣшеніе сего дѣла предоставить гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ.

Въ началѣ производства тяжбы, Башкирцы Терсятской волости объясняли, что спорная земля принадлежала еще ихъ прадедамъ по жалованнымъ грамотамъ, которыя сгорѣли; не смотря однакоже на сіе, они доказывали права свои тѣмъ, что они платили за сію землю ясакъ, въ пріемъ котораго съ 1714 по 1729 г. представили 10 квитанцій. Затѣмъ, Терсятскіе Башкирцы утверждали, что въ 1738 г. присоединились къ нимъ 4 Башкирскихъ семейства, которыя и образовали Сыгрянскую волость; въ 1754 г. они отдали Демидову часть земли въ оброкъ, но тогда же указомъ Челябинской Провинціальной Коммисіи было имъ запрещено землю эту продавать или закладывать. Послѣ этого указа, истребленнаго пожаромъ, владѣніе ихъ, Терсятскихъ Башкирцевъ, до 1792 г. не было нарушаемо ни Сыгрянскою волостью, ни Демидовымъ; а въ томъ году узнали они, что на землю ихъ совершена купчая еще въ 1759 г., но актъ сей не дѣйствителенъ потому, что земля Башкирцамъ Сыгрянской волости никогда не принадлежала.

Сыгрянскіе Башкирцы противу сего возражали, что первыми поселенцами проданной ими земли были они, на принадлежность ея имѣли документы, истребленные пожаромъ, безъ которыхъ Уфимская Канцелерія и не совершила бы купчей.

При слѣдствіи, произведенномъ въ 1795 г., по приводѣ къ алкорану, показали: 31 человѣкъ, что Терсятцы поселились ранѣе Сыгрянцевъ; а 23 человѣка, что Сыгрянцы жили на проданой землѣ преждѣ Терсятцевъ;



100 же человекъ Башкирцевъ (въ томъ числѣ нѣсколько Терсятцевъ) и поселянъ, что земля до продажи Демидову принадлежала Сыгрянской волости, съ позволенія которой жили на ней Терсятскіе Башкирцы.

Изъ отношеній Вотчиннаго Департамента и Оренбургскаго Губернскаго Правленія видно: изъ 1) что въ 1759, 1760, 1761 и 1762 годахъ жалованныхъ грамотъ Башкирцамъ Сыгрянской волости и купчей въ явкѣ не оказалось, а изъ 2) что въ архивѣ Уфимской Провинціальной Канцеляріи дѣлъ о продажѣ Демидову земли не имѣется, а если были, то въ бывшіе пожары сгорѣли.

По обращеніи сего дѣла въ гражданскія судебныя мѣста существо иска измѣнилось: Терсятскіе Башкирцы (число которыхъ простиралось до 173 душъ) начали утверждать, что спорная земля принадлежитъ казнѣ, и къ нимъ присоединился повѣренный Сысертскихъ заводовъ Сабуровъ, объясняя, что означеннымъ заводамъ изъ спорной дачи принадлежитъ 7637 десятинъ.

За тѣмъ истцы объясняли: 1) купчая на имя Демидова никогда не была совершаема, но если и допустить совершеніе оной, такъ тогда она не дѣйствительна, ибо явлена не въ той Канцеляріи, которой подвѣдомы Башкирцы и безъ дозволенія заводскаго вѣдомства; сверхъ того, она не явлена въ Вотчинномъ Департаментѣ и нигдѣ не опубликована; 2) копія съ купчей сомнительна, потому что г. Уфа былъ сожженъ во время Пугачевского бунта, слѣдовательно трудно допустить, чтобы при томъ сохранилась крѣпостная записная книга; 3) отказъ 1792 г. не можетъ служить основаніемъ права покупателя, ибо въ то время не было рѣчи о правахъ казны; 4) Демидовъ болѣе двухъ десятилѣтій со времени покупки земли (съ 1759 по 1786 г.) ею не владѣлъ; 5) показанія свидѣтелей въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ не пріемлются; основывать же право на давность заселенія противно 435 и 437 ст. Т. X Свод. Зак. (\*); 6) спорная земля пожалована предку Терсятскихъ Башкирцевъ въ 1705 г., что доказывается грамотою (\*\*); наконецъ 7) стряпчій Башкирцевъ ходатайствовалъ о нарѣзкѣ имъ изъ спорной земли 30 десятинной пропорціи на душу по 8 ревизіи.

Отвѣтчиками по сему дѣлу представляются наслѣдницы купца Расторгуева, который купилъ у Демидова спорную землю вмѣстѣ съ заводомъ въ 1809 г.

Онѣ возражали: 1) купчая дѣйствительна, ибо въ двухъ годичный срокъ оспорена не была; законъ о публикованіи такихъ актовъ сюда не относится, ибо изданъ послѣ 1750 г.; 2) земля принадлежитъ имъ какъ по отказу 1792 г., такъ и по давности владѣнія, которое съ 1759 по 1792 г. продолжалось спо-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 513 и 515 ч. I Т. X.

(\*\*) Изъ копій сей грамоты видно, что она дана Башкирцамъ Улукутайской и Салзаутской волостей.

койно, безспорно и непрерывно; 3) грамота 1705 г. представлена истцами 40 лѣтъ спустя послѣ начала дѣла; при томъ и изъ содержанія ея видно, что она дана не Терсятскимъ Башкирцамъ; 4) неосновательность иска видна и изъ того, что истцы называли сначала землю своею, а потомъ казенною; 5) надѣленіе ихъ землею изъ спорной дачи несогласно не только съ законами о правѣ собственности, но и съ узаконеніями о Башкирскихъ земляхъ; кромѣ того оно не возможно и потому, что спорная земля находится въ залогъ въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ.

Уѣздный Судъ рѣшилъ: 1) землю признать принадлежностію заводовъ Расторгуева; 2) Башкирцевъ Терсятской волости переселить на собственныя ихъ земли, или куда пожелаютъ ихъ начальство; 3) какъ о спорѣ Сысертскихъ заводовъ производится дѣло по межевымъ присутственнымъ мѣстамъ, то и предоставить Сабурову ожидать ихъ рѣшенія.

Пермская Палата Гражданскаго и Уголовнаго Суда рѣшеніемъ своимъ заключила: земли, значущіяся по купчей крѣпости, данной, въ 1759 г., Сыгрянскими Башкирцами Демидову на основаніи 551, 2232, 2320, 2321 и 2328 ст. Т. X Свод. Зак. (\*), оставить въ полномъ владѣніи Каслинскихъ и Киштымскихъ заводовъ, предоставивъ продавцамъ оной, т. е. Сыгрянскимъ Башкирцамъ, пользоваться изъ оной пашнями, лѣсами и другими угодьями, на точномъ основаніи означенной купчей крѣпости; затѣмъ, принимая въ соображеніе, что какъ Терсятскіе Башкирцы имѣютъ поселеніе на сей проданной Демидову землѣ тоже съ давняго времени, то переселеніе ихъ съ оной было бы противно Высочайшему Манифесту 1765 Сентября 19 числа и посему, примѣняясь къ правиламъ о надѣленіи принужденниковъ землею, изъясненнымъ въ приложеніи къ 1235 ст. того же Тома (\*\*), надѣлить ихъ изъ сей земли, какая значится въ крѣпости, по близости ихъ жительства, по отводу заводовъ, пятнадцати-десятиною пропорціею на душу по 7 ревизіи, кромѣ лѣса и рудъ, какъ необходимыхъ для заводовъ потребностей, поставивъ однакожъ заводы въ обязанность удовлетворять Терсятскихъ Башкирцевъ лѣсомъ на собственное ихъ строеніе и дровами, по собственному тѣхъ заводовъ отводу.

Палата Государственныхъ Имуществъ нашла, что какъ Сыгрянскіе Башкирцы на проданную Демидову землю не имѣли права собственности, то и данная ими купчая крѣпость, если таковая дѣйствительно совершена была въ 1759 г., въ Уфимской Провинціальной Канцеляріи, по силѣ 1144 и 1146 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), подлежить уничтоженію, а земля въ количествѣ 21.750 дес. должна принадлежать казнѣ;—что жъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214, 313, 314 и 321 ч. II Т. X; статьи же 521—555 по послѣдн. изд. замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1481 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1384 и 1386 ч. I Т. X.

касается до проживающихъ на оной Сыгрянскихъ Башкирцевъ, то ихъ, безъ всякаго между ними преимущества, согласно Высочайше утвержденному, въ 18 день Ноября 1838 г., мнѣнію Государственнаго Совѣта, слѣдуетъ надѣлать 15 десятинною пропорціею на душу по 8 ревизіи.

А Оренбургскій Военный Губернаторъ донесъ Сенату, что онъ не можетъ признать правильнымъ рѣшенія Гражданской Палаты въ отношеніи надѣленія Башкирцевъ землей, такъ какъ приведенный Палатою законъ относится только до людей податнаго состоянія, а Терсятскіе Башкирцы, какъ несущіе казачью службу, должны получить по 30 десятинъ на каждую душу, безъ каковой удвоенной нарѣзки они не въ состояніи будутъ содержать себя въ желаемомъ благосостояніи; почему онъ, Губернаторъ, полагалъ бы Терсятскихъ Башкирцевъ надѣлать, по мѣсту жительства, землею по 30 десятинъ на душу 8-й ревизіи со всѣми угодьями и нарѣзку эту произвести тѣми мѣстами или лицами, отъ коихъ будетъ зависѣть исполненіе сего, по силѣ приложенія къ 1235 ст. X Т.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Министровъ, которые донесли:

Военный Министръ, что Военный Совѣтъ нашелъ, что ни Сыгрянскіе, ни Терсятскіе Башкирцы не доказали правъ на занятые ими земли, ибо первые вовсе не представили документовъ на принадлежность этихъ земель и Вотчинный Департаментъ отозвался, что жалованныхъ имъ грамотъ не оказалось, а вторые сослались на отысканную въ копіи грамоту, подлинность которой не только ни чѣмъ не доказана, но дѣлается сомнительною, по показаніямъ большей части понятыхъ, объявившихъ, что земли эти, по первенству поселенія принадлежатъ Сыгрянскимъ, а не Терсятскимъ Башкирцамъ; изъ этого слѣдуетъ заключить, что оба общества поселились самопроизвольно на казенной землѣ; слѣдовательно Башкирцы Сыгрянской волости, не имѣя сами на землѣ эти права собственности, не могли отчуждать оныхъ продажею; а потому выданную ими Демидову купчую, Военный Совѣтъ призналъ, на основаніи 1144 и 1146 ст. Свод. Зак. Гражд. (Т. X. изд. 1842 г.), недѣйствительною. Но отвергая принадлежность означенныхъ земель Башкирцамъ и Каслинскимъ заводамъ по документамъ, нельзя не признать правъ ихъ на оныя по владѣнію. Находящіеся въ дѣлѣ розыски достаточно доказываютъ, что тѣ и другіе Башкирцы поселились на спорной землѣ за долго до продажи оной Демидову, что продажа эта случилась въ 1859 году, и что какъ Башкирцы, такъ и заводы владѣли этими землями безспорно до 1793 года; хотя по смыслу купчей владѣніе заводовъ было не полное, ибо продавцы оставили за собою право пользованія всѣми угодьями, однако договоръ этотъ, какъ и самая продажа, признаваемые незаконными, не могутъ ослабить права заводовъ, предоставляемаго имъ закономъ о давности: (ст. 451 и 2232 Т. X.) (\*). На основаніи этихъ соображеній Военный Со-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 533 ч. I и 213, 214 ч. II Т. X.



вѣтъ, положилъ: Сыгрянскихъ и Терсятскихъ Башкирцевъ, оставивъ на мѣстѣ водворенія, надѣлить землею, сообразно правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи къ ст. 1235 Свод. Зак. Гражд. (Т. X изд. 1842 г.), по 30 дес. на душу 7-й ревизіи, и остальное за тѣмъ количество изъ 21.650 дес. 1766 саж. земли, въ видахъ государственной и общественной пользы, и по уваженію давности владѣнія, отдать во владѣніе Каслинскихъ заводовъ; но положительное по этому предмету заключеніе предоставить сдѣлать Министру Финансовъ, которому нужды заводовъ и пользы, ими доставляемыя, ближе извѣстны.

Министръ Финансовъ, что хотя ни Каслинскіе заводы, ни Сыгрянскіе, ни Терсятскіе Башкирцы правъ своихъ на землю, о коей идетъ дѣло, законными актами не доказали, но заводы, владѣвъ землею этою безспорно въ теченіи болѣе 30 лѣтъ, тѣмъ самымъ, по закону о давности, пріобрѣли на нее право собственности, а Сыгрянскіе и Терсятскіе Башкирцы, за признаніемъ такового права заводовъ, становятся въ отношеніи къ нимъ пріупущенниками, и потому должны, на основаніи 1235 ст. Зак. Гражд., быть надѣлены по мѣсту ихъ водворенія землею, сообразно съ правилами, изложенными въ приложеніи къ означенной статьѣ. По симъ причинамъ графъ Вронченко полагалъ: тѣхъ и другихъ Башкирцевъ, оставивъ на мѣстѣ ихъ поселенія, надѣлить какъ несущихъ казачью службу, по точной силѣ того приложенія и согласно мнѣнію Военнаго Совѣта, изъ спорной земли по 30 десятинъ на душу по 7-й ревизіи; остальное же за тѣмъ количество этой земли отдать во владѣніе Каслинскимъ заводамъ.

Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, что онъ находитъ: во 1-хъ, что ни Сыгрянскіе, ни Терсятскіе Башкирцы не доказали правъ своихъ на занятую ими землю, ибо первые на принадлежность оной вовсе не представили документовъ и Вотчинный Департаментъ отзывался, что въ немъ не оказалось грамотъ, жалованныхъ тѣмъ Башкирцамъ; вторые же сослались на отысканную въ копіи грамоту, подлинность которой не только ничѣмъ не доказана, но еще подвергается сомнѣнію по показанію понятыхъ людей, объявившихъ, что земля та, по первенству заселенія ея, принадлежитъ не Терсятскимъ, а Сыгрянскимъ Башкирцамъ; изъ чего должно заключить, что оба помянутыя общества, самопроизвольно поселились на землѣ казенной. Слѣдовательно Башкирцы Сыгрянской волости, не имѣя сами права собственности на землю, не могли и отчуждать оной продажею Демидову; и во 2-хъ, въ отысканіи означенной земли изъ частнаго владѣнія срока земской давности не пропущено, ибо земля отказана за Демидовымъ и предоставлена въ его владѣніе 3 Декабря 1792 г. и вскорѣ же за тѣмъ, именно въ 1793 г., начатъ объ оной искъ Башкирцами; а потому Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ полагалъ спорную землю признать казенною и надѣливъ изъ оной Башкирцевъ волостей Терсятской и Сыгрянской узаконенною пропорціею, остальную за тѣмъ обратить въ казенное вѣдомство.

Съ послѣднимъ мнѣніемъ не согласился 4-й Департаментъ Сената и потому дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, *тринадцать Сенаторовъ* находятъ, что споръ Терсятскихъ Башкирцевъ представляется не заслуживающимъ уваженія, потому что купчая крѣпость Демидова совершена въ 1759 году установленнымъ порядкомъ въ присутственномъ мѣстѣ, какъ сіе удостовѣряетъ выданная въ 1779 году отъ Уфимской Провинціальной Канцеляріи выпись изъ крѣпостной книги, и ни при совершеніи сей купчей крѣпости, ни при выдачѣ означенной выписи, никакого подлога не обнаружено; что содержаніе купчей крѣпости соотвѣтствуетъ, какъ объясняемой въ ней мѣстности, такъ и обстоятельствамъ самаго дѣла, и что со стороны Терсятскихъ Башкирцевъ на исключительную имъ однимъ принадлежность спорной земли, никакого документа не предъявлено. Посему, при бездоказательности спора, не предстоитъ, по силѣ 2319 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*), законныхъ основаній къ признанію купчей крѣпости недействительною, тѣмъ болѣе, что право по оной Демидова и преемниковъ его, подкрѣпляемое еще и правомъ давности владѣнія, по содержанію 2232 и 2675 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*\*), должно почитаться неприкосновеннымъ, и что Терсятскіе Башкирцы, ни по крѣпостнымъ документамъ, ни за пропускомъ давности, не имѣли права отыскивать себѣ въ исключительную собственность такую землю, на коей построены Каслинскіе заводы за долго до начатія еще спора. Что касается до просьбы Никиты Демидова, о сводѣ Терсятскихъ Башкирцевъ съ пріобрѣтенной имъ по купчей крѣпости 1759 года отъ Сыгрянскихъ Башкирцевъ земли, то просьба сія оказывается не соотвѣтствующею законамъ и существу дѣла, потому: а) что земля эта, какъ ясно выражено въ купчей крѣпости, продана была Демидову не безусловно, но на такомъ условіи, чтобы покупатель добывалъ на на оной руду и пользовался лѣсомъ и чтобы продавцы и ихъ потомки сохраняли право прежняго пользованія на семъ пространствѣ всѣми собственными ихъ быту промыслами и хлѣбопашествомъ; а условіе сіе, какъ договоръ обоюдный, по ст. 1288 Т. X Зак. Гражд. (\*\*\*), не можетъ подлежать нарушенію и должно оставаться для обѣихъ договаривающихся сторонъ въ полной своей силѣ; б) что Терсятскіе Башкирцы, переселившіеся на упомянутую землю къ Сыгрянскимъ Башкирцамъ, за нѣсколько лѣтъ до продажи оной сими послѣдними въ 1759 году Демидову, проживали на на той землѣ 27 лѣтъ послѣ означенной продажи, безъ всякаго со стороны Демидова спора и препятствія. Слѣдовательно Терсятскіе Башкирцы, какъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214 и 683 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I Т. X.

проживавшіе на проданной землѣ до 1765 года и пользовавшіеся частию оной при владѣніи уже Демидова, въ продолженіи почти трехъ земскихъ давностей, по разуму 705, 727 и 737 ст. Т. X Зак. Меж., 475 и 480 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*), не должны быть признаваемы неимѣющими права на участіе во владѣніе тою землею; и в) что вообще Демидовъ, ни по содержанію купчей крѣпости, ни за пропускомъ земскоі давности, не могъ просить о высылкѣ, съ проданной ему земли, обитавшихъ на ней Башкирцевъ. Такимъ образомъ, при опредѣленіи достоинства купчей крѣпости 1759 года и правъ владѣнія по оной какъ покупателя земли Демидова и преемниковъ его, наслѣдницъ купца Расторгуева, такъ и продавцевъ Сыгрянскихъ Башкирцевъ, представляется необходимымъ назначить изъ той земли часть для надѣленія обитающихъ на ней съ давняго времени, въ видѣ припущенниковъ, Терсятскихъ Башкирцевъ, въ томъ уваженіи, что мѣрою сею устранился всякій поводъ къ замѣшательству и спорамъ, кои должны возникнуть въ случаѣ неназначенія симъ людямъ положительнаго количества земли, при совмѣстномъ владѣніи ихъ оною съ заводами и Сыгрянскими Башкирцами. Надѣленіе эго надлежитъ произвести не по тѣмъ правиламъ, которыя изданы 10 Апрѣля 1832 года о земляхъ Башкирскихъ и которыя вошли въ приложеніе къ ст. 1235 Т. X Зак. Гражд. (\*\*), но по прежнимъ узаконеніямъ, при существованіи которыхъ произведена была продажа земли Демидову и предъявленъ споръ со стороны Терсятскихъ Башкирцевъ; ибо правила 10 Апрѣля 1832 года не могутъ по ст. 60 Т. I Зак. основн. (\*\*\*), имѣть обратнаго дѣйствія на сдѣлки, до изданія оныхъ совершившіяся; а по прежнимъ узаконеніямъ, современнымъ совершенію купчей Демидова и начатію спора противу оной Терсятскими Башкирцами, назначалось, какъ казеннымъ крестьянамъ, такъ и инновѣрцамъ, въ томъ числѣ и Башкирцамъ, не болѣе пятнадцатидесятиной пропорціи на душу, какъ сіе явствуетъ изъ содержанія: а) генеральныхъ правилъ 20 Сентября 1765 года для составленія Межевой Инструкціи преподанныхъ; б) IV главы Межевой инструкціи 25 Мая 1766 года; в) дополненія постановленій къ Межевой Инструкціи, состоявшихся по случаю межеванія Оренбургской и Пермской губерній 16 Августа 1798 и 10 Февраля 1824 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы, полагаютъ: 1) споръ Терсятскихъ Башкирцевъ противъ купчей крѣпости 1759 года, оставить безъ уваженія, предоставивъ владѣльцамъ Каслинскихъ заводовъ и Сыгрянскимъ Башкирцамъ пользоваться правомъ владѣнія землею на основаніи постановленнаго въ той

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 873, 895 и 905 ч. III и 557, 567 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1481 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1854 г., ст. 60 Т. I Зак. Осн.



купчей условія; 2) обитающихъ въ Округѣ Каслинскихъ заводовъ Терсятскихъ Башкирцевъ надѣлить изъ значущейся въ упомянутой купчей крѣпости 1759 года земли, по пятнадцати десятинной пропорціи на каждую душу по 7-й ревизіи—не включая въ составъ сей пропорціи лѣсовъ, годныхъ къ заводскому производству.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскомъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о землѣ, проданной Башкирцами Сыгрянской волости дворянину Демидову, раздѣляетъ вполнѣ заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, какъ по изъясненнымъ ими уваженіямъ, такъ и въ особенности потому, что изданныя 10 Апрѣля 1832 года правила о земляхъ Башкирскихъ, не могутъ имѣть обратной силы. Въ слѣдствіи сего, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 8 Апрѣля 1853 года.

*1) По Высочайшему повелѣнію: Определеніе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, по дѣлу о денежной претензіи Баронессы Люце, по закладной, къ имѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Добржанскаго, и 2) отношеніе по сему же дѣлу Управляющаго военнымъ Министерствомъ.*

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Добржанскій владѣлъ недвижимымъ имѣніемъ, состоявшимъ изъ 130 душъ крестьянъ въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губерніи. На имѣніе сіе обратилось два взысканія: частное, по закладной, и казенное, по поручительству за сына.

Закладная совершена была 29 Мая 1820 г. во 2 Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты на имя Коллежскаго Ассессора Крылова, въ обезпеченіе займа 66.660 руб. ассигн., срокомъ на одинъ годъ. Изъ числа сей суммы должникъ заплатилъ 16.660 руб., но по неплатежу остальныхъ 50.000 руб. закладная была явлена въ той же Палатѣ 24 Мая 1823 года.

Между тѣмъ 20 Ноября 1820 года, Добржанскій поручился всеѣмъ своимъ имѣніемъ за сына своего, бывшаго Провіантскаго Коммиссіонера, по несостоятельности котораго пало на поручителя по немъ взысканіа до 800.000 руб. ассигн., за неисправную поставку въ 1818, 1819 и 1820 годахъ провіанта. Когда именно казна обратилась къ имѣнію поручителя Добржанскаго, того съ точностію опредѣлить невозможно, ибо изъ дѣла видно только то: во 1-хъ, что по сему начету еще въ 1822 году велѣно было имѣніе продать, но предписаніе сіе въ послѣдствіи измѣнено, и во 2-хъ, что по сему казенному взысканію имѣніе Добржанскаго еще до 17 Іюня 1824 года было описано, а доходы отсылались въ С.-Петербургское Губернское Правленіе, которое однако 17 Іюня 1824 года предписывало арестъ съ имѣнія снять, а собранныя деньги отдать Добржанскому.

Въ такомъ положеніи дѣло оставалось до 5 Іюня 1825 года, т. е. до того времени, когда повѣренный Крылова Брокгаузенъ представилъ закладную въ Уѣздный Судъ для взысканія.

Въ слѣдствіи сей просьбы, Уѣздный Судъ спрашивалъ разрѣшенія Губернскаго Правленія, можно ли приступить къ описи и продажѣ имѣнія по закладной, тогда какъ имѣніе это велѣно продать на пополненіе казеннаго взысканія до 1.000.000 руб. На представленіе сіе Губернское Правленіе 20 Мая 1826 г., отвѣчало, что по разсмотрѣніи дѣла оказывается: 1) закладная Добржанскимъ Крылову дана 29 Мая 1820 года; за казенный же начетъ на сынѣ Добржанскаго велѣно было подвергнуть продажѣ имѣніе Добржанскаго въ 1822 году, гораздо послѣ совершенія закладной; 2) закладная сія, какъ совершенная въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ въ то время, когда имѣніе Добржанскаго было свободно отъ запрещеній, въ правѣ своемъ и достоинствѣ, по силѣ 77 ст. 2 част. Уст. о Банкрот. ни въ какомъ случаѣ измѣниться не можетъ и за удовлетвореніемъ по оной займодавца одинъ только излишекъ, какой отъ продажи имѣнія быть можетъ, долженъ обратиться на пополненіе казеннаго взысканія; 3) хотя въ послѣдствіе требованія Главнокомандующаго 1-ю Арміею и велѣно было имѣніе Добржанскаго подвергнуть продажѣ по поручительству его за сына своего, но предписаніе сіе въ послѣдствіи времени измѣнилось, потому, что Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно означенное взысканіе произвести начально съ контрагентовъ Добржанскаго, потомъ съ самаго Коммиссіонера Добржанскаго и съ представленнаго имъ обеспеченія, а за симъ, чего доставать не будетъ, съ поручителя по немъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Добржанскаго. Но и въ семъ случаѣ право закладной, огражденной силою закона, подтверждено еще самымъ симъ положеніемъ Комитета Министровъ, потому что въ ономъ именно сказано, обратить въ продажу имѣніе его тогда только, когда оное не состоитъ въ залогъ Сохранной Казны, или не обеспечиваетъ законнымъ образомъ другихъ его обязанностей; слѣдовательно, за таковымъ съ одной стороны неопровер-

гаемымъ ничѣмъ правомъ закладной, а съ другой повелѣніемъ Комитета Министровъ, Ораніенбаумскій Уѣздный Судъ никакого не имѣлъ основанія обращаться съ представленіемъ о разрѣшеніи, можно ли подвергнуть описи и оцѣнкѣ имѣніе Добржанскаго; а посему Правленіе предписало Суду въ дальнѣйшемъ дѣйствіи по представленной ко взысканію закладной поступить по точной силѣ закона, во 2 част. Уст. о Банкротахъ изъясненнаго.

Предписаніе сіе осталось безъ исполненія потому, что Брокгаузенъ сдѣлалъ Добржанскому въ платежѣ отсрочку до 1828 года, въ слѣдствіи чего они оба, въ 1827 году, просили продажею имѣнія пріостановиться.

Послѣ представленія закладной, въ 1825 году, ко взысканію и въ то время, когда происходила вышеизложенная переписка, положеніе дѣла измѣнилось тѣмъ, что закладная перешла къ купеческой женѣ Кирьяковой, урожденной Баронессѣ Дризенъ.

Переходъ сего акта сопровождался слѣдующими обстоятельствами: 1) 5 Декабря 1825 года, Крыловъ заключилъ съ Брокгаузенъ условіе, въ которомъ объяснилъ, что капиталъ 66.660 руб. въ обезпеченіе котораго совершена закладная, принадлежитъ не ему, Крылову, а Генералъ-Маіору Вельяшеву; 2) оставшійся за уплатою 16.660 руб. капиталъ въ 50.000 руб. былъ раздѣленъ на двѣ части: изъ которыхъ 33.000 *Вельяшевъ* отдалъ, 19 Февраля 1826 года, купеческой женѣ Кирьяковой (нынѣ Баронесса Люце) а 17.000 руб. *Крыловъ* предоставилъ иностранкѣ Мейеръ въ обезпеченіе своего заемнаго письма; 3) въ послѣдствіи времени Мейеръ получила удовлетвореніе и рѣшеніями С.-Петербургскихъ Уѣзднаго Суда и 1 Департамента Гражданской Палаты закладная признана принадлежностію Кирьяковой въ суммѣ 50.000 руб.

Получивъ сей актъ Кирьякова вошла въ денежные по оному сдѣлки съ частными лицами. Сдѣлки сіи возбудили разныя жалобы и споры, которые окончательно разрѣшены опредѣленіемъ Общаго Собранія Сената; самая закладная была неоднократно представляема ко взысканію, но взысканіе пріостанавливаемо было владѣльцами оной. Съ другой стороны Высочайше утвержденнымъ 19 Іюля 1834 года, докладомъ Генералъ-Аудиторіата положено обратить взысканіе въ 800.000 руб. на Коммиссіонера Добржанскаго, а въ случаѣ несостоятельности на поручителя по немъ Дѣйствительнаго Статскаго-Совѣтника Добржанскаго, его отца. Наконецъ въ Декабрѣ 1838 года, Ораніенбаумское имѣніе Добржанскаго было продано въ С.-Петербургскомъ Губернскомъ Правленіи за 106.000 руб. асс. и объ утвержденіи сей продажи представлено было Сенату, на указъ котораго Военный Министръ доносилъ, что Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ рапортъ Губернскаго Правленія о продающемся, за казенное взысканіе, имѣніи Добржанскаго и находя, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Провіантскаго Департамента, что состоявшаяся на торгахъ за имѣніе Добржанскаго цѣна 106.000



руб., хотя не покрываетъ казеннаго съ него взысканія, но по огромности сего взысканія нельзя было и ожидать, чтобы оно могло пополниться продажей того имѣнія, цѣна же сія далеко превышаетъ и десятилѣтнюю сложность дохода и оцѣнку, положили: продажу имѣнія утвердить за покупщикомъ Дребсомъ, объявившимъ послѣднюю цѣну 106.000 руб., поступивъ за тѣмъ въ удовлетвореніе казны и частной претензіи дочери Генералъ-Лейтенанта Барона Дризена по закладной, на точномъ основаніи имѣнія Государственного Совѣта, Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1837 года.

Сенатъ, соглашаясь съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, указомъ отъ 29 Мая 1839 г., предписалъ привести оное въ исполненіе.

Въ слѣдствіи сего Губернское Правленіе, утвердивъ имѣніе за Дребсомъ, отослало внесенныя имъ деньги въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, а Ораниенбаумскому Уѣздному Суду предписало составить расчетъ объ удовлетвореніи числящихся на имѣніи претензій. Определеніе Суда о семъ расчетѣ, по несогласію на оный военнаго вѣдомства, восходило до разсмотрѣнія Сената, который нашелъ: во 1-хъ, что на Добржанскомъ, по поручительству его за сына, состоитъ весьма значительное казенное взысканіе; во 2-хъ, что остатокъ суммы, вырученной за имѣніе Добржанскаго, за удовлетвореніемъ кого слѣдуетъ по закладной на то имѣніе Добржанскаго данной, долженъ поступить не въ пользу Добржанскаго, а на пополненіе означеннаго казеннаго взысканія, слѣдовательно признаніе правильности составленнаго Уѣзднымъ Судомъ расчета въ отношеніи удовлетворенія Баронессы Люце по закладной капитальною суммою и процентами, должно быть подтверждено въ лицѣ Добржанскаго самою казною; и въ 3-хъ, что на счетъ требованія Люце излишнихъ по закладной, за произведенными ей уплатами, денегъ, отъ Добржанскаго принесена была уже С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору жалоба, и хотя начатое по оной слѣдствіе Сенатомъ прекращено, однакожъ жалоба Добржанскаго и приложенныя при оной доказательства, при учиненіи расчета съ Люце по закладной, неминусомъ должны быть приняты въ законное соображеніе. По симъ причинамъ Сенатъ, указомъ 26 Февраля 1841 г., предписалъ, состоявшееся въ Уѣздномъ Судѣ определеніе объ удовлетвореніи Люце по закладной Добржанскаго, а равно и самое дѣло, какъ сопряженное съ казеннымъ интересомъ, на основаніи 2066 ст. X Т. Св. Зак. Гр. (\*), внести на ревизію во вторую степень суда и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступить порядкомъ, для подобныхъ дѣлъ закономъ установленнымъ.

2 Департаментъ Гражданской Палаты, утвердивъ определеніе Уѣзднаго Суда о выдачѣ Баронессѣ Люце 72.873 руб. 57 ½ коп., заключилъ остальные за тѣмъ 33.126 руб. 42 ½ к. обратить на пополненіе казеннаго взысканія.

---

(\*) Изд. 1832 г.; а по изд. 1842 г., ст. 2697; по изд. же 1857 г., ст. 706 ч. II Т. X.

Съ рѣшеніемъ симъ согласились Казенная Палата и Гражданскій Губернаторъ, а Губернскій Казенныхъ Дѣлъ Стряпчій, изъяснивъ неудовольствіе, объяснилъ въ апелляціонной жалобѣ, что закладная не подлежитъ никакому удовлетворенію, потому, между прочимъ, что Кирьякова получила уже по ней удовлетвореніе изъ доходовъ съ имѣнія Добржанскаго и выплаченными заемными письмами его (\*).

Вмѣстѣ съ тѣмъ поступило въ Сенатъ прошеніе повѣреннаго Прапорщика Константина Добржанскаго Поручика Бѣлостоцкаго о сложеніи съ его довѣрителя казеннаго взысканія по силѣ IX ст. Манифеста 16 Апрѣля 1841 года и объ удовлетвореніи требованія его въ 34.616 рублей 14 копѣекъ изъ присужденной въ пользу Баронессы Люце по закладной суммы.

Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе Военнаго Министра, и получилъ отъ Генералъ-Адъютанта Князя Долгорукова слѣдующее донесеніе.

Военный Совѣтъ, сообразивъ обстоятельства этого дѣла съ законами, находитъ, что судебныя мѣста, при рѣшеніи этаго дѣла, вовсе удалились отъ настоящаго предмета, который по существу обстоятельствъ преимущественно подлежитъ разрѣшенію. Всѣ они разсуждали только о старшинствѣ долга по закладной предъ казеннымъ взысканіемъ, и о томъ въ какой мѣрѣ слѣдуетъ удовлетворить Кирьякову, нынѣ Баронессу Люце; но никто не обратилъ вниманія, исключая Стряпчаго Казенныхъ Дѣлъ, на то, можно ли закладную признать дѣйствительною. Въ закладной Добржанскаго при самомъ совершеніи ея скрывался подлогъ, обнаруженный въ послѣдствіи самимъ залогодержателемъ Крыловымъ, сознавшимся, что капиталъ по закладной былъ не его, а Вельяшева; послѣ этого Крыловъ долженъ быть совершенно устраненъ отъ участія въ семъ дѣлѣ; его слѣдовало бы за поступокъ этотъ судить, если бы онъ не избавлялся отъ суда Манифестами 22 Августа 1826 года, и 16 Апрѣля 1841 года. Нельзя также утвердить закладной этой за Вельяшевымъ, ибо подлогъ въ совершеніи оной на имя Крылова тогда, какъ капиталъ принадлежалъ Вельяшеву, наводитъ сомнѣніе, что обязательство это заключено между договорившимися лицами для достиженія какой либо непозволительной цѣли, а по закону (ст. 1280 и 1281 Т. X. Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 года) (\*\*), всякой договоръ, имѣющій такую побудительную причину, считается недѣйствительнымъ и обязательство по немъ признается ничтожнымъ. Кромѣ того Вельяшевъ въ

---

(\*) Изслѣдованіе по сему предмету было приостановлено Сенатомъ еще въ 1832 г. и Добржанскому предоставлено право, если онъ имѣетъ ясныя доказательства въ удовлетвореніи Кирьяковой вѣдаться о томъ судебнымъ порядкомъ.—Добржанскій умеръ въ 1836 г.; но воспользовался ли онъ предоставленнымъ ему Сенатомъ правомъ, изъ дѣла не видно.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1528 и 1529 ч. I Т. X.

теченіе установленной закономъ давности не представлялъ закладной этой отъ лица своего ко взысканію и хожденія по настоящему дѣлу не имѣлъ, слѣдовательно, по силѣ ст. 2232, 2235 и 2241 Т. X Зак. Гражд. (\*), всякое право на искъ по этому обязательству со стороны его потеряно. Крымовъ и Вельяшевъ, не имѣя права отчуждать заложенное имъ имѣніе, не должны были, по силѣ ст. 1365, 1367 и 1389 того же Тома Законовъ (\*\*), передавать закладной Добржанскаго другимъ лицамъ, а С.-Петербургскимъ Уѣздному Суду и Гражданской Палатѣ неслѣдовало допускать этихъ противузаконныхъ передачъ; по этому съ Баронессою Люце не должно входить ни въ какіе расчеты, ибо сдѣланная ей передача закладной Добржанскаго, на основаніи приведенныхъ законовъ, ничтожна и затѣмъ претензія ея не подлежитъ удовлетворенію изъ суммы, вырученной за имѣніе Добржанскаго. При настоящемъ положеніи дѣла не представляется надобности входить въ изслѣдованіе и удостовѣряться: точно ли выданные Добржанскимъ на имя Кирьяковой заемныя письма были безденежны. Обстоятельство это, какъ упущенное изъ вида судебными мѣстами и оставленное со стороны Добржанскаго съ 1832 года болѣе 10 лѣтъ не доказаннымъ, не можетъ уже подлежать преслѣдованію; къ тому же уплата денегъ по этимъ заемнымъ письмамъ дѣлаетъ показаніе Добржанскаго на счетъ безденежности оныхъ подозрительнымъ. Добржанскаго, если бы онъ не умеръ, слѣдовало бы самого подвергнуть отвѣтственности за то, что, заложивши имѣніе частному лицу и предоставивши оное казнѣ за сына своего, рѣшился обременить оное новыми долгами и выдать Кирьяковой заемныя письма. На основаніи этихъ соображеній Военный Совѣтъ положилъ: закладную Добржанскаго уничтожить; лицамъ, простирающимъ претензіи на эту закладную предоставить обратиться съ требованіями своими къ тѣмъ, съ кѣмъ они имѣли сдѣлки и просить удовлетворенія по законамъ гдѣ и какъ слѣдуетъ; дѣйствія С.-Петербургскихъ Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты, неправильно утвердившихъ передачу закладной Добржанскаго иностранкѣ Мейеръ и Кирьяковой, предоставить усмотрѣнію Сената; Баронессу Люце, за выданные ей Добржанскимъ заемныя письма, оставить безъ преслѣдованія; вырученныя за проданное имѣніе Добржанскаго деньги съ выросшими на оныя процентами обратить въ число казеннаго взысканія, слѣдующаго по поручительству Добржанскаго за сына его, такъ какъ продажа имѣнія и поступленіе за оное денегъ, случились до изданія Всемилостивѣйшаго Манифеста 16 Апрѣля 1841 года, а потому, на основаніи Высочайшаго указа 5 Мая того же года, деньги эти къ возврату подлежать не могутъ, хотя бы взысканіе съ Коммиссіонера Добржанскаго и слѣдовало по IX ст. Манифеста сложить.

По несогласію 4 Департамента Сената съ заключеніемъ Военнаго Совѣта

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214, 220 и 226 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1627, 1629 и 1653 ч. I Т. X.



дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ состоялось слѣдующее, принятое и управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, опредѣленіе: разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Общее Собраніе находитъ: 1) что въ слѣдствіи представленія С.-Петербургскаго Губернскаго Правленія, объ утвержденіи за Дребсомъ купленнаго имъ съ публичныхъ торговъ имѣнія Добржанскаго, Сенатъ, по первому Департаменту, далъ знать Губернскому Правленію указомъ 29 Мая 1839 года, что Сенатъ, согласно положенію Военнаго Совѣта, продажу имѣнія Добржанскаго, произведенную по представленной ко взысканію закладной, утверждаетъ за покупщикомъ Дребсомъ, съ тѣмъ, чтобы въ удовлетвореніе казны и частной претензіи дочери Генералъ-Лейтенанта Барона Дризена по закладной, поступлено было на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1837 года мѣнія Государственнаго Совѣта (ст. 4046 Т. X Зак. Гражд. Свод. изд. 1842 г.) (\*); 2) что въ слѣдствіи новаго представленія Губернскаго Правленія по предмету утвержденія сдѣланнаго Ораніенбаумскимъ Уѣзднымъ Судомъ разчета, относительно удовлетворенія по закладной баронесы Люце и казны, Сенатъ, по 1-му же Департаменту, находя между прочимъ, что остатокъ суммы, вырученной за имѣніе Добржанскаго, за удовлетвореніемъ кого слѣдуетъ по закладной на то имѣніе Добржанскаго данной, долженъ поступить не въ пользу Добржанскаго, а на пополненіе казеннаго съ него взысканія, и что слѣдовательно признаніе правильности составленнаго Ораніенбаумскимъ Уѣзднымъ Судомъ разчета, въ отношеніи удовлетворенія баронессы Люце по закладной капитальною суммою съ процентами, должно быть подтверждено въ лицѣ Добржанскаго самою казною, указомъ отъ 26 Февраля 1841 года предписалъ Губернскому Правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы состоявшееся въ Ораніенбаумскомъ Уѣздномъ Судѣ опредѣленіе, объ удовлетвореніи баронессы Люце по закладной Добржанскаго, а равно и самое дѣло, какъ сопряженное съ казеннымъ интересомъ, внесено было на ревизію во 2 степень суда; 3) что за силою сихъ указовъ Сената, признавшаго, согласно положенію Военнаго Совѣта, право баронессы Люце на удовлетвореніе ея по закладной, выданной Добржанскимъ, можетъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію, какъ видно изъ словъ послѣдняго изъ вышеизложенныхъ указовъ, собственно расчетъ въ отношеніи удовлетворенія баронессы Люце по означенной закладной; 4) что расчетъ этотъ, т. е. количество суммы, причитающейся Люце по закладной, въ томъ видѣ какъ онъ выведенъ судебными мѣстами, оказывается совершенно правильнымъ и противу онаго не представлено никакихъ уважительныхъ возраженій; 5) что доказываемое повѣреннымъ сына Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Дмитрія Добржанскаго, Поручикомъ Бѣлостоцкимъ, право на сложеніе съ довѣрителя его Константина Добржанскаго казеннаго взысканія по Всемилостивѣйшему

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 3812—4077 замѣнены ст. 1853—2216 ч. II Т. X.

Манифесту 16 Апрѣля 1841 года, не относится до разсмотрѣнія 4 Департамента Сената, такъ какъ обсужденіе этого предмета, за силою 32 ст. Т. I Учр. Правительствующаго Сената (\*), подлежитъ 1-му онаго Департаменту; равноѣрно не подлежитъ разсмотрѣнію Сената и просьба Поручика Бѣлостоцкаго объ удовлетвореніи довѣрителя его по условію 34.616 руб. 14 коп. изъ присуждаемой на удовлетвореніе боронессы Люце по закладной суммы, такъ какъ по силѣ 2559 ст. X Т. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) (\*\*) пополнительныя къ апелляціонному дѣлу прошенія въ Сенатъ не принимаются. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Общее Собраніе Сената опредѣлило: 1) рѣшеніе 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, собственно лишь въ отношеніи суммы, признаваемой принадлежащею Люце, утвердить съ тѣмъ, чтобы самую эту сумму, не выдавая нынѣ изъ приказа Общественнаго Призрѣнія, обратить на должное по закону удовлетвореніе всѣхъ лежащихъ на ней казенныхъ и частныхъ правильныхъ взысканій, о каковомъ распредѣленіи предоставить кому слѣдуетъ сдѣлать надлежащее постановленіе; и 2) просьбу Поручика Бѣлостоцкаго о сложеніи съ довѣрителя его, Константина Добржанскаго, на основаніи Всемилоствѣйшаго Манифеста 16 Апрѣля 1841 года, казеннаго взысканія и объ удовлетвореніи его по условію 34.616 руб. 14 коп. ассиг., за силою вышеприведенныхъ статей Тома I Учреж. Сената 32 и Т. X Зак. Гражд. 2559, оставить безъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія.

Указы объ исполненіи сего опредѣленія посланы 12 Марта 1851 года, а 11 Августа 1852 года Управляющій Военнымъ Министерствомъ увѣдомилъ Министра Юстиціи, что Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, Высочайше повелѣть соизволилъ: настоящее дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Сената, внести на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Причины, по коимъ Военный Совѣтъ признавалъ необходимымъ подвергнуть опредѣленіе Общаго Собранія Сената пересмотру, сообщены Генераль-Адъютантомъ Княземъ Долгоруковымъ и заключаются въ слѣдующемъ: Военный Совѣтъ, сообразивъ заключеніе свое съ опредѣленіемъ 4 Департамента Сената, присланнымъ къ подписанію Военнаго Министра, признавалъ невозможнымъ согласиться съ означеннымъ опредѣленіемъ, а потому журналомъ 30 Мая 1850 г. положилъ остаться при прежнемъ мнѣніи, доведя о томъ установленнымъ порядкомъ до свѣдѣнія Сената, и на основаніи сдѣланнаго между Министрами Военнымъ и Юстиціи соглашенія о томъ, чтобы въ случаѣ надобности доказывать несогласность мнѣній Сената съ законами, или вообще неправильность оныхъ, разсужденія о томъ Военнаго Совѣта были сообщаемы особо Министерству Юстиціи, Совѣтъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 32 Т. I Учреж. Прав. Сен.

(\*\*) По изд. 1857 г., ст. 561 ч. II Т. X.

предоставилъ Военному Министру увѣдомить Графа Панина, что принятыя въ опредѣленіи Сената за основаніе въ рѣшеніи дѣла сего два указа, послѣдовавшіе 29 Мая 1839 г. и 26 Февраля 1841 г. по 1-му Департаменту Сената, вовсе не утверждаютъ права Баронессы Люце на закладную Добржанскаго. Первымъ изъ этихъ указовъ утверждена продажа съ публичнаго торга имѣнія Добржанскаго, согласно съ мнѣніемъ Военнаго Совѣта, который не имѣя тогда въ виду ни закладной, ни дѣла объ ней производившагося, не могъ разсуждать о достоинствѣ этого акта и потому, не отвергая и не признавая онаго, положилъ только утвердить продажу имѣнія Добржанскаго, по выгоды предложенной за оное цѣны, а въ удовлетвореніи казны и частной претензіи по закладной, поступить на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 18 Іюня 1837 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта; но изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы претензія Баронессы Люце и самая закладная были въ то время признаны законными. Вторымъ указомъ предписанъ порядокъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла о закладной Добржанскаго, какъ сопряженнаго съ казеннымъ интересомъ; въ этомъ указѣ не только сказано о разсмотрѣніи правильности составленнаго Ораніенбаумскимъ Уѣзднымъ Судомъ расчета съ Баронессой Люце по закладной и о подтвержденіи онаго въ лицѣ Добржанскаго самою казною, но велѣно принять въ законное соображеніе и жалобу Добржанскаго съ приложенными при ней доказательствами, объ излишне требуемыхъ Баронессой Люце по закладной деньгахъ. Въ жалобѣ этой Добржанскій между прочимъ просилъ обратить вниманіе и на передачу закладной отъ одного лица другому. Для исполненія этого указа въ настоящемъ его смыслѣ и чтобы имѣть возможность дать, согласно оному, правильное заключеніе объ обстоятельствахъ дѣла, надо разсмотрѣть оное во всей подробности и каснуться не одной механической повѣрки цифръ, въ расчетѣ показанныхъ, но и самаго основанія, по которому присуждается удовлетвореніе претензіи Баронессы Люце; основаніемъ же служить закладная; слѣдовательно, теперь только по предъявленіи Военнымъ Министерствомъ спора противъ законности закладной Добржанскаго и доказательствъ о ея ничтожности, наступило время разсмотрѣть и разрѣшить въ законномъ порядкѣ достоинство этого акта и притязанія на оный разныхъ лицъ, а равно дѣйствія присутственныхъ мѣстъ по допущенію противузаконной передачи упомянутой закладной отъ одного лица другому, въ томъ числѣ и востравкѣ Мейеръ, которая по одному уже происхожденію своему не имѣла права на принятіе въ залогъ имѣнія, населеннаго крѣпостными людьми. Вообще по важности дѣла сего, Военный Совѣтъ положилъ просить Министра Юстиціи, чтобы на рѣшеніе онаго было обращено особенное вниманіе. Въ слѣдствіи чего и сдѣлано съ Министромъ Юстиціи надлежащее сношеніе.

Наконецъ дѣло это рѣшено въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената согласно съ опредѣленіемъ 4-го Департамента; но были ли въ раз-



смотрѣніи Общаго Собранія изложенные Военнымъ Совѣтомъ доводы и законы, которыми доказывалось подложное составленіе упомянутаго акта на чужое имя, переданнаго впослѣдствіи лицу, не имѣвшему права владѣть крестьянами, и по которымъ Военный Совѣтъ признавалъ невозможнымъ согласиться съ опредѣленіемъ 4 Департамента Сената, въ указѣ Общаго Собранія (отъ 12 Марта 1851 г.) ничего неупомянуто.

Военный Совѣтъ, оставаясь при прежнемъ убѣжденіи, что изъявленное Совѣтомъ согласіе на продажу имѣнія Добржанскаго за предложенную цѣну на удовлетвореніе казенной и частныхъ претензій, вовсе не заключало въ себѣ утвержденія закладной Добржанскаго, поступившей по передачамъ къ Баронессѣ Люце, ибо Военный Совѣтъ не имѣлъ тогда въ виду ни закладной, ни дѣла о ней производившагося—нашелъ, что въ рѣшеніи Общаго Собранія Сената обстоятельство это, принятое за основаніе къ утвержденію права Баронессы Люце, изложено противно событію. А какъ въ таковыхъ случаяхъ, по статьямъ 27 и 36 Т. I Учр. Комисіи Прошен. (\*), рѣшенія, даже и Высочайше утвержденныя, подвергаются пересмотру, то Военный Совѣтъ положилъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе на пересмотръ дѣла о закладной Добржанскаго въ Государственномъ Совѣтѣ. На что въ 29 день Іюля 1852 г. послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, во 1-хъ, опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о денежной претензій Баронессы Люце по закладной, къ имѣнію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Добржанскаго, и во 2-хъ, отношеніе по сему же дѣлу Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, и сообразивъ причины, по коимъ Военный Совѣтъ не согласился съ опредѣленіемъ Общаго Сената Собранія, нашелъ, что причины сіи заключаются, въ существѣ, во 1-хъ, въ сомнительности, по мнѣнію Военнаго Совѣта, достоинства закладной Добржанскаго; и во 2-хъ, въ неправильности: а) притязаній на оную разныхъ лицъ, и б) дѣйствій присутственныхъ мѣстъ, допустившихъ противузаконную передачу означеннаго акта отъ одного лица другому.

Вникая въ сіи главныя основанія къ возложенному на Государственный Совѣтъ, по Высочайшей волѣ, пересмотру опредѣленія Сената, Государственный Совѣтъ считалъ необходимымъ обозрѣть оныя въ той подробно-

---

! (\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 27 и 36 Т. I. Учреж. Ком. Прошен.

сти, въ которой заключеніе Военнаго Совѣта было представлено Сенату въ рапортѣ Военнаго Министра отъ 18 Февраля 1849 г.

Военный Совѣтъ признавалъ, что судебныя мѣста, при рѣшеніи дѣла, вовсе удалились отъ настоящаго предмета, который, по существу обстоятельствъ, преимущественно подлежитъ разрѣшенію. Всѣ они, по мнѣнію Военнаго Совѣта, разсуждали только о старшинствѣ долга по закладной предъ казеннымъ взысканіемъ, и о томъ, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ удовлетворить Кирьякову, нынѣ Баронессу Люце, но никто не обратилъ вниманія, исключая Стряпчаго Казенныхъ Дѣлъ, на то: можно ли закладную признать дѣйствительною? Въ закладной Добржанскаго, при самомъ совершеніи ея, скрывался подлогъ, обнаруженный впоследствии самимъ залогодержателемъ Крыловымъ, что капиталъ по закладной былъ не его, а Вельяшева. Послѣ того Крыловъ долженъ быть устраненъ отъ участія въ семъ дѣлѣ; его слѣдовало бы за поступокъ этотъ судить, если бы онъ не избавлялся отъ суда Манифестами 22-го Августа 1826 и 16 Апрѣля 1841 годовъ.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта единственный, заключавшійся въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ состоялъ именно въ опредѣленіи старшинства закладной, или казенной претензіи. Закладная совершена была 29 Мая 1820 г. и лишь 20 Ноября того же года Добржанскій поручился за своего сына; слѣдовательно судебныя мѣста признали совершенно правильно, что удовлетвореніе по закладной должно предшествовать удовлетворенію казеннаго взысканія; дѣйствительность же закладной, какъ совершенной крѣпостнымъ порядкомъ, не подлежитъ никакому оспариванію и подлогъ въ совершеніи оной можно бы было предполагать только тогда, когда Добржанскій доказывалъ бы, что онъ не получилъ значущихся по ней денегъ. Но Добржанскій никогда сего не утверждалъ, и потому чьи бы ни были деньги, полученныя имъ въ ссуду, обязанность его къ возврату оныхъ именно изъ заложеннаго имѣнія, оставалась неизмѣнною.

Затѣмъ, Военный Совѣтъ изъясняетъ, что нельзя также утвердить закладной за Вельяшевымъ, ибо подлогъ въ совершеніи оной на имя Крылова тогда, какъ капиталъ принадлежалъ Вельяшеву, наводитъ сомнѣніе, что обязательство это заключено между договаривавшимися лицами для достиженія какой либо непозволительной цѣли, а по закону (1280 и 1281 ст. Свод. Зак. Гражд.) (\*) всякій договоръ, имѣющій такую побудительную причину, считается недѣйствительнымъ и обязательство по немъ признается ничтожнымъ. Кромѣ того Вельяшевъ, въ теченіе установленной закономъ давности, не представлялъ закладной этой отъ лица своего ко взысканію и хожденія по настоящему дѣлу не имѣлъ; слѣдовательно, по силѣ 2232,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1528 и 1529 ч. I Т. X.

2235 и 2241 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), всякое право на искъ по этому обязательству со стороны его потеряно.

По мнѣнію Государственнаго Совѣта, одного сомнѣнія недостаточно для опроверженія акта, совершеннаго въ законномъ порядкѣ и сверхъ того никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ частныхъ лицъ не оглашалъ, что бы онъ былъ совершенъ для достиженія какой либо непозволительной цѣли,—а въ обязательство съ казною Добржанскій вступилъ почти чрезъ полгода послѣ совершенія закладной; слѣдовательно и въ семъ отношеніи трудно предполагать, что бы она была сдѣлана съ какимъ нибудь умысломъ. Затѣмъ оказывается изъ дѣла, что Вельяшевъ право свое по закладной передалъ другимъ лицамъ и сіи лица предъявили оную ко взысканію и имѣли по ней хожденіе не пропуская давности, а при такихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, что актъ сей не утратилъ своей силы.

Военный Совѣтъ признавалъ еще, что Крымовъ и Вельяшевъ, не имѣя права отчуждать заложенное имъ имѣніе, не должны были, по силѣ 1365, 1367 и 1389 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), передавать закладной Добржанскаго другимъ лицамъ, а С.-Петербургскому Уѣздному Суду и Гражданской Палатѣ не слѣдовало допускать этихъ противузаконныхъ передачъ. Посему Военный Совѣтъ полагалъ, что съ Баронессою Люце не должно входить ни въ какіе расчеты, ибо сдѣланная передача закладной Добржанскаго, на основаніи приведенныхъ законовъ, ничтожна и затѣмъ претензія ея не подлежитъ удовлетворенію изъ суммы, вырученной за имѣніе Добржанскаго.

Въ законахъ, приведенныхъ Военнымъ Совѣтомъ изображено:

Въ ст. 1365: «Отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать оное».

Въ ст. 1367: «Отдавать въ залогъ можно токмо то имущество, которое принадлежитъ отдающему по праву собственности. По сему:

1) Недѣйствительны залоги чужаго имущества безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія. Если залогъ учиненъ подлогомъ, то залогодатель не токмо обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки а заимодавцу заплатить полученныя отъ него подъ залогъ деньги, но и подвергается уголовному суду по законамъ.

2) Недѣйствителенъ залогъ имущества, въ пожизненномъ владѣніи состоящаго.»

Въ ст. 1389: «Закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ.»

Сообразивъ сіи постановленія съ существомъ дѣла, Государственный Совѣтъ нашелъ, что первыя двѣ статьи, очевидно, не относятся къ настоящей

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213, 214, 220 и 226 ч. II Т X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1627, 1629 и 1653 ч. I Т X.



му случаю, ибо самъ Военный Совѣтъ не утверждаетъ, чтобы заложенное Добржанскимъ имѣніе не принадлежало ему по праву собственности, или, чтобы оно было заложено подлогомъ. Что же касается до третьей статьи, то изъ дѣла видно, что закладная передаваема была иностранкѣ Мейеръ не по надписи въ собственность, а только въ обезпеченіе сдѣланнаго у ней по заемному письму займа,—передача же Баронессѣ Люце совершена по совокупному прошенію участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ и утверждена вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Гражданской Палаты и потому удовлетвореніе ея по закладной не можетъ подлежать никакому опроверженію.

Наконецъ Военный Совѣтъ объясняетъ, что при настоящемъ положеніи дѣла не представляется надобности входить въ изслѣдованіе и удостовѣряться: точно ли выданныя Добржанскимъ на имя Кирьяковой заемныя письма были безденежныя? Обстоятельство это, какъ упущенное изъ вида судебными мѣстами и оставленное со стороны Добржанскаго съ 1832 г. болѣе 10 лѣтъ недоказаннымъ, не можетъ уже подлежать преслѣдованію; къ тому же уплата денегъ по этимъ заемнымъ письмамъ дѣлаетъ показаніе Добржанскаго на счетъ безденежности оныхъ подозрительнымъ. По мнѣнію Военнаго Совѣта, Добржанскаго, еслибы онъ не умеръ, слѣдовало бы самого подвергнуть отвѣтственности за то, что заложивши имѣніе частному лицу и предоставивши оное казнѣ за сына своего, рѣшился обременить оное новыми долгами и выдать Кирьяковой заемныя письма.

По сей статьѣ заключенія Военнаго Совѣта, Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ онымъ, что теперь нельзя входить въ сужденіе о безденежности выданныхъ Добржанскимъ заемныхъ писемъ, не могъ однако незамѣтить, что Добржанскаго, еслибы онъ былъ живъ, нельзя было подвергнуть какой либо за выдачу оныхъ отвѣтственности потому, что заемныя письма выданы были безъ залога и слѣдовательно дѣйствіе это не заключало въ себѣ ничего противузаконнаго.

Обозрѣвъ, такимъ образомъ, въ подробности причины, по коимъ Военный Совѣтъ не раздѣляетъ заключенія по настоящему дѣлу Общаго Сената Собранія, Государственный Совѣтъ призналъ, что возраженія Военнаго Совѣта не имѣютъ законнаго основанія, и что посему предполагаемыя Военнымъ Совѣтомъ мѣры, именно уничтоженіе закладной со всѣми послѣдствіями, не могутъ подлежать удовлетворенію. Въ слѣдствіи того Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: опредѣленіе Общаго Сената Собранія объ образѣ удовлетворенія Баронессы Люце и казны изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи по закладной Ораніенбаумскаго имѣнія Добржанскаго, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Апрѣля 1853 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ имѣніи Князей Голицыныхъ.*

Ротмистръ князь Петръ Алексѣвичъ Голицынъ владѣлъ родовымъ имѣніемъ въ Гжатскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи (\*). Вознамѣрившись поселиться съ семействомъ своимъ во Франціи, князь Голицынъ имѣніе это (село Столбово съ деревнями) продалъ за 1.548.000 руб. асс. родному брату жены своей поручику Злотницкому. На продажу сію 8 Іюня 1837 г. совершена во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты купчая крѣпость.

Получивъ отъ Злотницкаго часть денегъ (отъ 800.000 до 900.000), князь Голицынъ выѣхалъ въ 1837 г. во Францію, гдѣ и жилъ до своей смерти, т. е. до Октября 1842 года.—При жизни его, между имъ и Злотницкимъ, по бывшимъ у нихъ счетамъ, никакихъ гласныхъ недоразумѣній не возникало.

Семейство умершаго состояло изъ 3 сыновей и двухъ дочерей; старшій сынъ князь Антонъ въ 1838 г. женился на графинѣ де Моранжъ; старшая дочь Марія въ 1840 году вышла замужъ за графа Бертъе; прочіе дѣти князя Августинъ и Петръ и княжна Александра (\*\*) были въ 1842 году малолѣтніе. По требованію вдовы и двоихъ старшихъ дѣтей, имуществу (\*\*\*) умершаго во Франціи была сдѣлана опись, при составленіи которой княгиня Голицына была опрашиваема о наслѣдствѣ, оставленномъ мужемъ ея въ Россіи, но отвѣчать на этотъ вопросъ она отказалась. Вслѣдъ за этимъ и по ея же требованію началось во Франціи о раздѣлѣ имѣнія дѣло, которое по жалобамъ графа Бертъе обратилось въ спорное.

Въ это время князь Антонъ Голицынъ пріѣхалъ въ Россію и купилъ у Злотницкаго с. Столбово, какъ видно изъ купчей въ количествѣ 3871 д. за 348.390 руб. сер., или 1.219.365 руб. ассигн. Купчая совершена во 2 Департаментѣ Московской Гражданской Палаты 19 Ноября 1843 г. на имя кн. Антона Голицына, который въ этотъ же день далъ Злотницкому «по собственному своему праву и по порученію матери и брата, князя Августа» росписку въ томъ, что получилъ отъ Злотницкаго сполна всѣ деньги, слѣдующія по документамъ, заемнымъ письмамъ и роспискамъ, выданнымъ въ разное время родителямъ его, а потому онъ, князь Антонъ, обязывается документы сіи въ 6 мѣсячный срокъ возвратить, а если возникнутъ

---

(\*) Половину годовыхъ доходовъ съ имѣнія кн. Голицынъ обязался платить женѣ своей, на что и была совершена 16 Марта 1822 г. запись.

(\*\*) Она впослѣдствіи вышла замужъ за Гр. Мощенскаго.

(\*\*\*) Кн. Голицынъ имѣлъ во Франціи мызу, замокъ и домъ.

по сему споры со стороны его братьевъ и сестеръ, то принимаетъ ихъ на свою отвѣтственность.

Послѣ ввода 25 Ноября того же года во владѣніе князь Антонъ Голицынъ открылъ, что земли и лѣсу на лицо менѣе нежели означено въ купчей, а потому тогда же началъ противъ Злотницкаго искъ въ 78.000 р. сер.; дѣло сіе прекращено третейской записью 3 Декабря 1844 года, въ слѣдствіи которой Злотницкій возвратилъ кн. Голицыну три заемныя письма въ 40.000 руб. сер., выданныя ему симъ послѣднимъ при покупкѣ въ 1843 г. с. Столбова.

По возвращеніи въ Парижъ кн. Антона Голицына братъ его Августинъ женился; при семъ въ брачномъ договорѣ 21 Іюня 1844 г. первый подарилъ послѣднему изъ с. Столбова 1000 душъ.

Наконецъ въ 1845 г. семейство князей Голицыныхъ, съ Высочайшаго соизволенія, возвратилось въ Россію.

Въ Февралѣ 1849 г. князь Августинъ Голицынъ принесъ жалобу на уклоненіе брата его Антона отъ раздѣла отцовскаго имѣнія, выкупленнаго имъ на общій семейный капиталъ.

Собранныя по сей жалобѣ свѣдѣнія были представляемы на Высочайшее воззрѣніе, и Государь Императоръ соизволилъ повелѣть рѣшеніе сего дѣла предоставить Дворянскому Собранію Смоленской губерніи.

При рѣшеніи этой семейной тяжбы дворянство имѣло въ виду слѣдующія обстоятельства:

1) Родные дяди кн. Антона, князья: Павелъ, Александръ и Алексей Голицыны объяснили, что племянникъ ихъ купилъ с. Столбово для всего семейства, и что по этой единственно причинѣ они приняли участіе въ семъ приобрѣтеніи; кн. Антонъ купилъ имѣніе не на наличныя деньги, а возвратилъ только Злотницкому документы, по коимъ сей послѣдній долженъ былъ отцу покупателя около 500.000 руб. асс., и сверхъ того выдалъ продавцу заемныя письма на 40.000 р. сер., которыя въ послѣдствіи уничтожены. Изъ сего слѣдуетъ, что имѣніе куплено на общій семейный капиталъ; племянникъ же ихъ, вопреки совѣсти и чести, завладѣвъ общимъ состояніемъ, отъ раздѣла уклоняется.

2) Злотницкій отвѣчалъ, что въ Сентябрѣ 1843 г. князь Антонъ Голицынъ, отъ имени матери, братьевъ и сестеръ, предложилъ ему уступить с. Столбово, которое онъ и продалъ за одну остававшуюся за нимъ въ долгу суммѣ съ придачею со стороны Антона 40.000 р. сер. въ заемныхъ письмахъ, которыя въ послѣдствіи были уничтожены; наличныхъ же денегъ не получилъ ни копейки. Имѣніе продано не одному князю Антову, а всему семейству, что согласно было и съ желаніемъ родной его, Злотницкаго, сестры княгини Елисаветы Голицыной, изъявившей въ представляемомъ Злотницкимъ письмѣ, отъ 20 Октября 1843 г., благодарность за благодѣянія, оказываемыя ея дѣтямъ. Купчая совершена на имя одного князя Антона съ



тѣмъ условіемъ, чтобы по возвращеніи семейства Голицыныхъ въ Россію, имѣніе было раздѣлено между всѣми наслѣдниками.

3) Сенаторъ графъ Сиверсъ и сынъ его, графъ Эммануилъ Сиверсъ, объяснили, что имъ и всему семейству Голицыныхъ извѣстно, что с. Столбово куплено княземъ Антономъ на счетъ и въ пользу всего семейства. Къ сему сенаторъ присовокупилъ, что у него сохранился расчетъ сей покупки, составленный имъ со словъ княгини Голицыной и повѣреннаго сына ея Антона. Изъ расчета сего, между прочимъ, видно, что князь Антонъ возвратилъ Злотницкому долговыхъ документовъ сего послѣдняго на 450.000 руб. ассигнаціями.

4) По воспослѣдованіи Высочайшаго повелѣнія о томъ, чтобы дѣло сіе было рѣшено Смоленскимъ дворянствомъ, князь Антонъ и Августинъ Голицыны составили запись объ окончаніи дѣла Третейскимъ Судомъ, а 19 Ноября 1849 г., подали въ тотъ Судъ мировое прошеніе, которымъ князь Антонъ обязался выдѣлить князю Августину 986, Петру 1.000 и сестрѣ графинѣ Александрѣ Мощенской 237 душъ. Но мужъ ея, по праву ея повѣреннаго, на сію мировую сдѣлку не согласился, и въ слѣдствіи того Губернскій Предводитель внесъ дѣло сіе на рѣшеніе дворянства.

Смоленское Дворянское Собраніе опредѣленіемъ, состоявшимся 15 Декабря 1849 года, по большинству 345 голосовъ противъ 22, убѣждаясь, что княземъ Антономъ Голицынымъ отцовское имѣніе выкуплено отъ помѣщика Злотницкаго на родовой капиталъ, положило: 1) Имѣніе это признать наслѣдственнымъ. 2) Изъ имѣнія сего, заключающаго ревизскихъ 3870 душъ, предоставить, на основаніи Свод. Зак. Гражд. Т. X (изд. 1842 г.) ст. 967 (\*), на указную часть матери князей Голицыныхъ 552 души, которыми она и имѣетъ право воспользоваться. 3) Остальное за тѣмъ имѣніе, три тысячи триста восемнадцать душъ, предоставить въ раздѣлъ по закону прочимъ членамъ семейства. 4) Что относится до прошенія, поданнаго, по довѣренности графини Мощенской, мужемъ ея, о выдѣлѣ ей 8 части изъ капитала, оставшагося по смерти отца ея, то этого прошенія дворянство не можетъ признать уважительнымъ, ибо въ первомъ прошеніи сама графиня Мощенская просила о выдѣлѣ ей части изъ имѣнія. 5) Какъ сказанное имѣніе признается наслѣдственнымъ, то рядное условіе, совершенное въ Парижѣ, равно и мировое прошеніе поданное князьями Антономъ и Августиномъ Голицыными въ Третейскій Судъ, признать недѣйствительными, такъ какъ по этимъ актамъ князь Антонъ предоставлялъ часть имѣнія князю Августину, безъ участія въ томъ прочихъ лицъ, а наслѣдственное имѣніе можетъ быть распредѣляемо не иначе, какъ или съ общаго согласія всѣхъ членовъ семейства, или по законному судебному опредѣленію. 6) За тѣмъ, какъ пріобрѣтеніе княземъ Антономъ отъ Злотницкаго имѣнія сдѣлано съ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 1148 ч. I Т. X.

согласія и для пользы всѣхъ членовъ семейства, находившихся тогда въ Парижѣ, то эту покупку для князя Антона Голицына не считать висколько укоризненною, и 7) Относительно личной претензіи къ князю Антону, высказываемой графомъ Моценскимъ въ прошеніи его, дворянство предоставило Губернскому Предводителю предложить графу Моценскому окончить эти претензіи семейнымъ образомъ или разобратъся въ нихъ узаконеннымъ порядкомъ.

16 Января 1850 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Генераль-Губернатора, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: выкупленное княземъ Антономъ Голицынымъ имѣніе покойнаго отца его, состоящее изъ 3870 душъ крестьянъ, согласно съ заключеніемъ дворянства Смоленской губерніи, признать наслѣдственнымъ и предоставить раздѣлить оное на законномъ основаніи, между всѣми дѣтьми покойнаго князя Петра Голицына и матерью ихъ. При семъ Его Величеству благоугодно было разрѣшить Генераль-Губернатору взять означенное имѣніе въ опеку впредь до окончательнаго раздѣла.

На рѣшеніе Дворянскаго Собранія, вдова княгиня Елисавета и князя Антонъ и Петръ Голицыны приносили всеподданнѣйшія жалобы, которыя по Высочайшему повелѣнію были переданы на разсмотрѣніе Министра Юстиціи. Въ 1850 году, Государь Императоръ, по разсмотрѣніи записки Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: передать дѣло князей Голицыныхъ на окончательное разсмотрѣніе и заключеніе Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Герольдіи Сената, въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда.

При возобновленіи сей тяжбы къ числу истцевъ присоединились князь Петръ Голицынъ и графиня де Бертъе.

Искъ сей послѣдней начатъ былъ еще въ 1845 г. въ Парижѣ. Изъ процесса ея видно, что, въ Апрѣлѣ 1845 г., судъ отбиралъ показанія отъ княгини Елисаветы и князя Антона Голицыныхъ. На вопросъ объ источникахъ князя Антона для покупки въ Россіи имѣнія, княгиня Голицына отвѣчала, что она думаетъ, что сынъ ея принялъ на себя уплату долговъ, лежавшихъ на этихъ имѣніяхъ, и что дѣлалъ займы для покрытія остальныхъ; а князь Антонъ отозвался, что «за имѣніе онъ ничего не платилъ изъ «собственныхъ денегъ; посредствомъ займа уплатилъ около 110.000 руб. «какъ самому Злотницкому, такъ и уплатою сдѣланныхъ имъ долговъ»; къ пріобрѣтенію сего имѣнія былъ побужденъ желаніемъ вступить во владѣніе имѣніями, принадлежавшими его отцу; это было желаніе и родственниковъ его, живущихъ въ Россіи, которые ему въ томъ помогли.

Во время производства сего дѣла въ Общемъ Собраніи Сената, истцы, родные дяди ихъ, Злотницкій, сенаторъ графъ Сиверсъ и сынъ его, единогласно и постоянно продолжали утверждать, что князь Антонъ Голицынъ выкупилъ отцовское имѣніе не для себя одного, а для всего семейства.

что наличныхъ денегъ за имѣніе онъ не платилъ, и ихъ не выѣлъ, а возвратилъ лишь Злотницкому долговые документы, выданные имъ покойному князю Петру Алексѣвичу въ слѣдствіи приобрѣтенія отъ него имѣнія въ 1837 г. Какіе именно были сіи документы, изъ дѣла не видно, а показанія о суммѣ ихъ разнорѣчивы.— Къ дѣлу не только не представлено ни одного безспорнаго разсчета о продажѣ имѣнія, но участвующіе въ сей тяжбѣ лица ссылаются на разные счета, которые несогласны и между собою и съ купчей крѣпостью 1843 года.

А. Подробности дѣла въ семъ отношеніи показываютъ:

1) По купчей 1843 Злотницкій продалъ имѣніе за 348.390 р. сер. или 1.219.365 р. асс.; изъ числа сей суммы Опекунскій Совѣтъ перевелъ на князя Антона Голицына 270.550 р. сер. и 13.527 р. 50 к. сер. процентовъ.

2) Изъ отвѣтовъ Злотницкаго видно, что онъ продалъ имѣніе за 1.526.845 р. асс., въ уплату которыхъ, за исключеніемъ 946.925 р., должныхъ Опекунскому Совѣту, получилъ, отъ князя Антона Голицына, заемныя письма на 140.000 асс. и долговые свои документы, данные отцу покупателя на 416.020 р. и матери на 23.900 р.

3) По счету, составленному княземъ Антономъ Голицынымъ, онъ купилъ имѣніе за 1.254.565 р.; изъ этой суммы 946.925 р. переведено на него Опекунскимъ Совѣтомъ; на 140.000 далъ заемныя письма; заплатилъ за Злотницкаго 46.640 р. Банкиру Марку и 121.000 матери своей княгинѣ Елисаветѣ Антоновнѣ Голицыной.—По сему разсчету выходитъ болѣе противу купчей на 35.200 р.; объ этомъ излишкѣ князь Антонъ объяснилъ сначала, что онъ прибавленъ въ удовлетвореніе требованія Злотницкаго за расходы сдѣланные для семейства послѣ разсчета 1843 г., а потомъ написалъ, что Злотницкій засчиталъ 35.200 р. за всѣ расходы, сдѣланные имъ въ прежнее время для него, князя Антона, и его жены. Но Злотницкій возражалъ, что 121.000 вошли въ общій счетъ его долга 416.020 руб., а уплату долга Марку князь Антонъ принялъ на себя отдѣльно, вмѣстѣ съ платежемъ процентовъ Опекунскому Совѣту, потому что онъ, Злотницкій, при продажѣ имѣнія уступилъ покупщику весь урожай 1843 г. и недоимку на крестьянахъ.

4) Княгиня Голицына представила счетъ, составленный княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Голицынымъ, по которому князь Антонъ на покупку Столбова употребилъ всего 1.285.475 руб. Сумма сія, за исключеніемъ 944.475 руб. казеннаго долга, уплачена княземъ Антономъ слѣдующимъ образомъ: онъ выдалъ заемныя письма на 140.000 руб., заплатилъ наличными 40.000 руб., принялъ на себя долгъ Злотницкаго княгинѣ Голицыной въ 21.000 руб., отдалъ бывшіе въ конторѣ имѣнія 30.000 руб. и для окончанія счетовъ, занялъ у князя Юсупова 110.000 руб., и того 1.285.475 р.; слѣдовательно на расходы при совершеніи купчей употреблено 66.100 р.—



Князь Алексѣй Голицынъ отвѣчалъ, что счетъ сей писанъ имъ по диктовкѣ княгини Елисаветы Голицыной.

5) Княгиня Голицына сама дѣлаетъ слѣдующій расчетъ: 1) сынъ ея принялъ на себя до 1.000.000 казеннаго долга; 2) занялъ у князя Юсупова 110.000 р.; 3) заплатилъ Марку 46.000 руб.; 4) отдалъ Злотницкому вырученные за хлѣбъ 30.000 р.; 5) заплатилъ ей за Злотницкаго 121.000 р. и 6) выдалъ заемныя письма на 140.000 р.; слѣдовательно болѣе 1.400.000 р.

Наконецъ 6) по счету сенатора графа Сиверса, князь Антонъ Голицынъ купилъ имѣніе за 1.578.925 р.; сумма сія слогается изъ слѣдующихъ цифръ: долгъ Опекунскаго Совѣта 946.925 руб.; получено отъ Голицына деньгами 42.000; по 3 заемнымъ письмамъ 140.000; возвращено Злотницкому 9 обязательствъ на 360.000 и надбавочныхъ на оныя 90.000 р.

Б. Относительно количества долга Злотницкаго умершему князю Петру Алексѣевичу Голицыну, уплаченнаго продажею въ 1843 г. имѣнія, въ дѣлѣ положительныхъ свѣдѣній нѣтъ; видно только, что счета между Злотницкимъ и княземъ Петромъ Голицынымъ основывались всегда на частныхъ роспискахъ. Затѣмъ о суммѣ сей участвующія въ тяжбѣ лица объяснили:

Злотницкій, что онъ оставался должнымъ 416.020 р.

Князь Антонъ Голицынъ, что при продажѣ имѣнія Злотницкій былъ долженъ не отцу, а его матери 100.000 р. Потомъ написалъ, что Злотницкій былъ долженъ его отцу 97.100 р. и матери 21.000 руб. и 2.900 р. и того 121.000 р.

Дяди князя Антона показываютъ о семъ долгѣ приблизительно: князь Александръ около 400.000 р.; а князь Павелъ и Алексѣй около 500.000 р.

Графъ Сиверсъ считаетъ этотъ долгъ въ 450.000 р.

Княгиня Голицына представила собственноручный счетъ Злотницкаго съ  $\frac{1}{10}$  Іюля 1841 по  $\frac{1}{10}$  Іюля 1843 г., изъ котораго видно, что Злотницкій оставался должнымъ 97.100 р., занялъ еще у нея 2.900 р., итого 100.000 р. Къ сей суммѣ княгиня Голицына присоединяетъ 21.000 за покупку у нея Злотницкимъ ея деревни. По объясненію послѣдняго, весь этотъ долгъ вошелъ въ общій счетъ.

Княгиня же Голицына представила другой счетъ Злотницкаго, время составленія котораго неизвѣстно. Въ этомъ счетѣ написано, что Злотницкому слѣдуетъ 186.640 р.; но съ кого, не сказано.

В. Существо прошеній и рукоприкладствъ cadaго изъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, заключается въ слѣдующемъ:

1) Князь Антонъ Голицынъ объяснялъ: 1) на покупку имѣнія онъ употребилъ капиталъ жены своей, занялъ у частныхъ лицъ, заплатилъ долгъ Злотницкаго банкиру Марку и выдалъ ему 3 заемныя письма; 2) имѣніе купилъ на собственные свои деньги и на капиталъ своей жены, а уплату Марку и 13.944 р. 2 к. на совершеніе купчей сдѣлалъ изъ денегъ, занятыхъ у князя Юсупова; 3) купленное имъ имѣніе не можетъ быть причисляемо

къ разряду имѣній наслѣдственныхъ и выкупу не подлежитъ; дѣло сіе, за окончаніемъ его мировымъ прошеніемъ, возобновляемо, а рѣшеніе Третейскаго Суда отмѣняемо, быть не могутъ; 4) на долгъ Злотницкаго его отцу въ 97.000 онъ, князь Антонъ, имѣлъ преимущественное предъ его братьями и сестрами право, такъ какъ долженъ былъ по брачному договору получить 400.000 франковъ; другаго долга, кромѣ 97.000 не было, а если Злотницкій говоритъ, что таковой былъ, то при продажѣ имѣнія скрылъ оный; 5) настоящаго смысла и значенія росписки 19 Ноября 1843 г. онъ въ то время, по нетвердому знанію отечественнаго языка и неопытности, не понималъ.

2) Княгиня Елисавета Голицына объяснила: 1) сынъ ея купилъ имѣніе на собственныя свои деньги и на капиталъ своей жены; въ другомъ прошеніи, что на покупку эту онъ употребилъ приданое жены своей, занятыя у князя Юсупова деньги и принялъ на себя долгъ Опекунскому Совѣту; въ отвѣтахъ же Сенату написала, что хотя сынъ ея и не имѣлъ значительнаго собственнаго капитала, но при покупкѣ онъ уплатилъ долгъ банкиру Марку и произвелъ самъ значительный расходъ на совершеніе купчей крѣпости. 2) Росписка 19 Ноября 1843 г. не доказываетъ, чтобы при продажѣ имѣнія принималъ былъ въ расчетъ капиталъ ея мужа, и при томъ росписка дана сыномъ ея въ то время, когда онъ не зналъ въ совершенствѣ ни Русскихъ законовъ, ни Русскаго языка. 3) Послѣ смерти мужа ея остались только 100.000 р., должныя покойному Злотницкому; деньги сіи принадлежали ей по записи 1822 г. 4) Злотницкій продалъ с. Столбово не по просьбѣ сына ея и его дядей, но по собственному желанію, ибо уже и прежде сего хотѣлъ продать это имѣніе, къ которому, какъ самъ писалъ, получилъ отращеніе. 5) Купчая 1843 г. въ теченіе 2 лѣтъ со дня ея совершенія оспариваема не была. 6) Если Злотницкій и далъ мужу ея заемныя обязательства, то они были имъ выплачены еще при жизни ея супруга. 7) Дѣло сіе возбуждено княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ Голицынымъ, который желалъ возстановить братьевъ своихъ противу ея семейства, изъ опасенія, чтобы они не сдѣлали дѣтей ея своими наслѣдниками.

3) Князь Августинъ Голицынъ объяснялъ: 1) что на подачу мирового прошенія онъ согласился для прекращенія семейныхъ раздоровъ, хотя тогда же видѣлъ всю невыгоду для себя предположеннаго братомъ его раздѣла; 2) что на допросахъ, отобранныхъ отъ него въ 1845 г. въ Парижѣ, онъ показывалъ, что получилъ отъ брата въ даръ 1000 душъ изъ принадлежащаго ему имѣнія потому, что въ то время о положеніи дѣлъ своего семейства въ Россіи зналъ только то, что говорили ему мать и старшій его братъ, и 3) что князь Антонъ получилъ приданое жены, 145.000 франковъ, въ 1845 г. и въ тоже время израсходовалъ ихъ въ Парижѣ.

4) Князь Петръ Голицынъ приносилъ вмѣстѣ съ Антономъ всеподданнѣйшую жалобу на рѣшеніе Смоленскаго Дворянскаго Собранія и ходатайство-

валъ объ утвержденіи приговора Третейскаго Суда. Но въ отвѣтахъ Сенату написалъ, что онъ считаетъ себя въ правѣ получить часть изъ купленнаго имѣнія, ибо въ семействѣ ихъ было извѣстно, что оно должно поступить въ раздѣлъ, не смотря на то, что куплено на имя одного князя Антона. Запись же Третейскаго Суда и мировое прошеніе состоялись во время пребыванія его на Кавказѣ.

5) Мужъ графини Мощенской объяснилъ: 1) князь Антонъ самъ показывалъ въ Парижѣ, что за имѣніе собственныхъ денегъ не заплатилъ, и что къ приобрѣтенію имѣнія содѣйствовали ему его родственники; теперь же участіе ихъ отвергаетъ и дѣлаетъ разнорѣчивыя показанія. 2) Употребить приданое жены на покупку въ 1843 г. имѣнія князь Антонъ не могъ потому, что приданое это получилъ два года спустя, т. е. въ 1845 г. 3) Запись 1822 г. не могла давать княгинѣ Голицыной права присвоить себѣ капиталъ мужа ея, ибо запись сія предоставляла ей только право получать половину дохода и 7 часть послѣ смерти ея мужа. 4) Объясненіе князя Антона относительно росписки не заслуживаетъ, по своему содержанію, ни вѣроятія, ни уваженія. 5) Женѣ его слѣдуетъ получить 8 часть оставшагося послѣ ея отца капитала въ 460.000 съ наросшими на сію сумму процентами.

6) Подобное сему требованіе предъявилъ и графъ Бертье за жену свою, рожденную княжну Голицыну.

7) Злотницкій отвѣчалъ: 1) въ роспискѣ 19 Ноября 1843 г. о документахъ сказано глухо, для того, чтобы не сдѣлать въ цифрахъ ошибки, такъ какъ всѣ документы находились въ Парижѣ въ рукахъ княгини Голицыной. 2) Цѣль сей росписки была огражденіе его, Злотницкаго, отъ претензій другихъ дѣтей князя Петра Голицына, которые на должную имъ сумму имѣли права, равныя съ правами брата ихъ князя Антона; по этой же причинѣ онъ, Злотницкій, не возвратилъ сему послѣднему означенной росписки. 3) Долговые документы возвращены ему княземъ Антономъ Голицынымъ при письмѣ отъ 9 Февраля 1844 года.

8) Князь Павелъ Голицынъ объяснилъ, что племянникъ его князь Антонъ при покупкѣ имѣнія занималъ у него 60.000, изъ которыхъ 58.000 ему возвратилъ, а 2.000 не заплатилъ и по настоящее время.

9) Князь Алексѣй Голицынъ подтвердилъ объясненіе Злотницкаго, относительно не точнаго смысла росписки 19 Ноября 1843 г.

10) Витебскій, Могилевскій и Смоленскій Генералъ-Губернаторъ, въ отношеніи къ Министру Юстиціи писалъ, между прочимъ, что онъ ходатайствовалъ предъ Государемъ о передачѣ сего дѣла на рѣшеніе Смоленскаго дворянства потому болѣе, что по буквальному смыслу закона дѣло князей Голицыныхъ, о наслѣдственномъ ихъ имѣніи, могло бы быть рѣшено въ пользу князя Антона потому, что купчая крѣпость на имѣніе дѣйствительно сдѣлана на одно его имя, но по совѣсти онъ самъ сознаетъ, что пріѣхалъ въ Россію изъ Парижа, чтобы выкупить имѣніе отца для всѣхъ сво-



ихъ братьевъ и сестеръ и денегъ своихъ нисколько на это не издержалъ, а просто заплатилъ за имѣніе дядѣ своему Злотницкому возвратомъ заемныхъ писемъ, данныхъ Злотницкимъ родителю его, каковыя письма принадлежали всѣмъ наслѣдникамъ; нужныя же деньги для совершенія купчей крѣпости завяты были у князя Бориса Николаевича Юсупова родными дядями тяжущихся, князьями: Павломъ, Александромъ и Алексѣемъ Алексѣевыми Голицыными, которые на сіе согласились не для одного князя Антона, но для всѣхъ наслѣдниковъ покойнаго ихъ брата, князя Петра; все сіе докажетъ передъ Дворянскимъ Собраніемъ, что имѣніе куплено было княземъ Антономъ для всѣхъ наслѣдниковъ, кои тогда не могли сомнѣваться въ томъ, что онъ, пользуясь случаемъ, завладѣетъ однимъ всѣмъ имѣніемъ. Лучшимъ доказательствомъ можетъ служить обѣщанная по договору княземъ Антономъ брату князю Августину изъ имѣнія 1000 душъ крестьянъ, которыхъ князь Антонъ вѣрно не подарилъ бы, если бы таковыя не слѣдовали князю Августину по совѣсти, каковое число душъ и составляетъ законную его часть.

Къ дѣлу сему приобщены доставленныя Французскимъ Посольствомъ бумаги о требованіи аббата Гу, на княгинѣ Елисаветѣ Голицыной за воспитаніе дѣтей ея.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

Семнадцать Сенаторовъ объявили, что соображеніе обстоятельствъ дѣла убѣдило ихъ въ томъ: что дѣйствія князя Антона Голицына, послѣдовавшія за совершеніемъ купчей 19 Ноября 1843 г., *не могутъ быть оправданы ни предъ судомъ совѣсти, ни законами.* Не подлежитъ, по убѣжденію ихъ, сенаторовъ, сомнѣнію, что обстоятельства, предшествовавшія означанной купчей, именно: удаленіе князя Петра Голицына во Францію и въ слѣдствіе сего невозможность сохранить имѣніе, оставшееся въ Россіи, а по передачѣ его брату жены, Злотницкому, получить отъ него на должныя суммы законныя документы и по нимъ гласныя уплаты—поставляли лица, участвовавшія въ совершеніи купчихъ 1837 и 1843 г. въ необходимость составлять преимущественно не акты законно совершенные, официальные, а частныя слѣлки и условія, исполненіе которыхъ зависѣло отъ чести и совѣсти договаривавшихся лицъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ необходимо было совершеніе документовъ официальныхъ, предшествовавшія совершенію ихъ обстоятельства вынуждали ихъ излагать событія и самые акты не вполне согласно съ истиною. Такимъ образомъ въ 1843 г. Коллежскій Ассессоръ Злотницкій и князь Антонъ Голицынъ, хотя совершили купчую на продажу имѣнія Столбова, заключающаго въ себѣ 3871 душу крестьянъ за сумму 1.219.365 р. ассиг., на имя одного князя Антона Голицына, но настоящую цѣлью совершенія купчей на сіе имѣніе было возвращеніе наслѣдникамъ князя Петра Голицына родового его достоянія, а главнымъ средствомъ къ уплатѣ цѣнности сего имѣнія—уничтоженіе долга Злотника-

го князю Петру Голицыну, при чемъ показана имѣнію цѣна нѣже дѣйстви-  
тельно условленной между договаривавшимися. Въ этомъ убѣждаютъ, какъ  
данныя по долгу совѣсти и чести показанія дядей князя Антона, князей  
Алексѣя, Павла и Александра Голицыныхъ и сенатора графа Сиверса, и  
объявленія продавца Злотницкаго, такъ дѣйствія и показанія самаго кня-  
зя Антона Голицына. *Князья Алексѣй, Павелъ и Александръ Голицыны*  
удостоверяютъ, что купчая 1843 г. совершена при ихъ посредствѣ, вслѣд-  
ствіе изъявленнаго княземъ Антономъ Голицынымъ желанія пріобрѣсти  
имѣніе въ пользу своего семейства и вслѣдствіе удостовѣренія ихъ, князей  
Голицыныхъ, о томъ, что пріобрѣтеніе сіе выгодно для семейства князя  
Петра Голицына; при семъ они, князья Голицыны, объясняютъ: что при  
князѣ Антонѣ, во время совершенія купчей, не было обязательствъ Злот-  
ницкаго, которыя, какъ объяснялъ князь Антонъ, находились въ Парижѣ;  
что посему цифра долга не могла быть опредѣлена договаривающимися  
съ точностію и имъ, князьямъ Голицынымъ, была извѣстна не въ точно-  
сти, а приблизительно; что сумма сія, какъ объясняли имъ Злотницкій и  
князь Антонъ, составляла, по показанію князя Александра, около 400.000  
рублей долга Злотницкаго князю Петру Алексѣевичу Голицыну, по пока-  
занію князя Алексѣя около 500.000 долга князю Петру и княгинѣ Елиса-  
вѣтѣ Голицынымъ, а по объясненію князя Павла около 500.000 р. *Сена-  
торъ Графъ Сиверсъ* объяснилъ: что никто изъ семейства князей Голицыныхъ  
никогда не сомнѣвался въ томъ, что князь Антонъ Голицынъ пріобрѣлъ  
для своего семейства отцовское родовое имѣніе Столбово, при посред-  
ничествѣ дядей своихъ Князей Голицыныхъ; что бывшій при покупкѣ  
разсчетъ сдѣлался извѣстнымъ ему, Графу Сиверсу, въ 1844 году изъ объ-  
ясненій княгини Елисаветы, повѣреннаго князя Антона и самаго Злотниц-  
каго, въ то время, когда онъ, Графъ Сиверсъ, былъ избранъ Княземъ Анто-  
номъ въ посредники при спорѣ, происшедшемъ между княземъ Антономъ и  
Злотницкимъ. Изъ представленнаго графомъ Сиверсомъ разчета видно, что  
въ счетъ покупной суммы зачтено 450.000 р., должныхъ Злотницкимъ  
князю Петру Голицыну. *Злотницкій* показалъ: что въ счетъ платы за  
имѣніе вошли долги: 1) Московскому Опекунскому Совѣту 946.925 р. 2)  
князю Петру Голицыну 416.020 руб., княгинѣ Елисаветѣ Голицыной  
за Краснобурку 21.000 и занятыя у нея 7 Іюля 1843 г. 2.900 р.; кромѣ того  
князь Антонъ Голицынъ выдалъ ему три заемныя письма на 140.000, все-  
го 1.526.845 р. Независимо отъ сего, по случаю предоставленія князю  
Антону наличнаго хлѣба и недвижимоу, бывшихъ на крестьянахъ, онъ,  
князь Антонъ, обязался, какъ объясняетъ Злотницкій, уплатить проценты  
въ Опекунскій Совѣтъ 47.334 р. асс. и банкиру Марку около 13.000 р. сер.  
*Князь Антонъ Голицынъ въ роспискѣ, данной 19 Ноября 1843 г. (т. е. въ  
день совершенія купчей крѣпости) и представленной къ дѣлу въ подлинни-  
къ, написалъ: что онъ, по собственному своему праву и по порученію ма-*

тери своей и брата Августина, всѣ деньги слѣдующія къ полученію по настоящему числу съ Дмитрія Злотницкаго, по документамъ, заемнымъ письмамъ и роспискамъ, выданнымъ въ разное время родителямъ его, князю Петру и княгинѣ Елисаветѣ Голицынымъ, получилъ отъ Злотницкаго сполна, и обязывается возратить ихъ Злотницкому въ 6-ти мѣсячный срокъ, принимая на свою отвѣтственность всякія претензіи, какія могли бы возникнуть со стороны матери его, братьевъ и сестеръ. При допросѣ въ Гражданскомъ Судѣ 1 инстанціи Департамента Сены 12 Апрѣля 1845 года, князь Антонъ Голицынъ показалъ: что за имѣніе Столбово онъ не платилъ собственныхъ денегъ, но посредствомъ займа уплатилъ около 100.000 р., дядѣ своему Злотницкому и долги имъ слѣдующія. Наконецъ послѣ различныхъ объясненій о средствахъ, которыми уплачена покупная за Столбовское имѣніе сумма, князь Антонъ Голицынъ, въ послѣднемъ своемъ, представленномъ имъ Общему Собранію расчетѣ, выводитъ: что въ число суммы 1.219.365 р. зачтено долга Опекунскому Совѣту 946.925 р.; переведены на него, князя Антона, 97.100, должныя Злотницкимъ отцу его князю Петру, 2.900 занятыя у его матери княгини Елисаветы, 21.000 должныхъ ей же за деревню Краснобурку, заплачено банкиру Марку 46.640 р. и выданы имъ, княземъ Антономъ, три заемныя письма въ 140.000 р. асс., въ послѣдствіи уничтоженныя безъ всякаго платежа. Всѣ сіи суммы, взятыя вмѣстѣ, составляютъ 1.254.565 р., т. е. болѣе противу показанной въ купчей суммы на 35.200 р., которые, по объясненію князя Антона, слѣдующему въ отвѣтахъ на предложенные ему Общимъ Собраніемъ вопросы, прибавлены въ удовлетвореніе требованія Злотницкаго за произведенные послѣ 1843 г. для нихъ, Голицыныхъ, расходы; а по показанію его, князя Антона, въ послѣднемъ рукоприкладствѣ, за произведенные Злотницкимъ въ разное время, для него, князя Антона, и жены его расходы, и какъ не относящіеся, по словамъ князя Антона, къ покупкѣ имѣнія, не вошли въ купчую крѣпость. Силу вышензложенныхъ показаній дядей своихъ и графа Сиверса князь Антонъ Голицынъ старается ослабить обвиненіемъ лицъ, ихъ давшихъ, въ злобѣ, враждѣ къ нему и клеветѣ, а равно тѣмъ, что они, будто бы излагаютъ обстоятельства вымышленныя изъ корыстныхъ видовъ. Семнадцать Сенаторовъ разсматривали сіи обвиненія и объясненія князя Антона Голицына во всей подробности, не только по отношенію къ нравственному ихъ значенію, но и въ примѣненіи къ положительнымъ законамъ о силѣ показаній. Это разсмотрѣніе привело ихъ къ полному убѣжденію въ томъ: что объясненія Князя Голицына, при всей обширности ихъ, не заключаая въ себѣ никакихъ доказательствъ того, что имѣніе Столбово куплено имъ на собственные средства безъ употребленія значительнаго капитала отца его, содержатъ только превратное истолкованіе показаній такихъ лицъ, къ которымъ князь Антонъ долженъ питать особое уваженіе и признательность: дяди князя Антона, князя Павла,



Алексѣй и Александръ Голицыны, изъ которыхъ первый при совершеніи купчей 1843 г. далъ князю Антону 60.000 р. асс., а за тѣмъ всѣ трое поручились въ уплатѣ княземъ Антономъ 46.000 банкиру Марку и 110.000 князю Юсупову, сенаторъ графъ Сиверсъ, котораго самъ князь Антонъ избралъ посредникомъ—*суть лица, не на словахъ только, но и на дѣлѣ доказавшія свое къ князю Антону участіе и расположеніе; лица, свидѣтельство которыхъ не можетъ быть отвергнуто, безъ особенно важныхъ причинъ.* Въ дѣлѣ не только не представляется такихъ причинъ, напротивъ содержатся указанія, удостовѣряющія въ томъ, что показаніе о покупкѣ княземъ Антономъ имѣнія Столбово для всего семейства его отца и на капиталъ сего послѣдняго совершенно согласно съ истиною. Не говоря о томъ, что показаніе дядями князя Антона, князьями Голицыными, суммы долга, зачтеннаго при уступкѣ имѣнія Столбово *къ приблизительной только цифрѣ*, не ослабляетъ, какъ старается доказать князь Антонъ, силы сего показанія, а напротивъ налагаетъ на него печать правдивости, потому, что трудно допустить предположеніе, чтобы точная цифра сего долга, еслибы она и была извѣстна князьямъ Голицынымъ, чего впрочемъ не доказано, могла въ теченіи 8-ми лѣтъ сохраниться въ ихъ памяти; и не останавливаясь даже на дѣйствіяхъ князя Антона, предшествовавшихъ началу дѣла, которыя ясно показываютъ, что князь Антонъ до тѣхъ поръ, пока голосъ его совѣсти не былъ заглушенъ желаніемъ присвоить себѣ все достояніе отца, признавалъ себя обязаннымъ раздѣлить имѣніе Столбово со своими братьями, 17 Сенаторовъ не могли не обратить особеннаго вниманія на собственныя показанія князя Антона Голицына и на объясненія, которыми, во все продолженіе дѣла, усиливалась подкрѣпить сіи показанія мать князя Антона, княгиня Елисавета Голицына: князь Антонъ Голицынъ старается преимущественно доказать *законность* своихъ дѣйствій по покупкѣ с. Столбово, и *законною* силою акта на имѣніе совершеннаго, устранить доказательства, что оно должно считаться наслѣдственнымъ. Между тѣмъ собственныя объясненія князя Антона показываютъ, что дѣйствія его, противныя совѣсти и нравственному долгу, *не могутъ быть признаны и законными*, потому: Во 1, что князь Антонъ, при допросѣ во Франціи 12 Апрѣля 1845 г., показалъ, что за имѣніе Столбово *не платилъ* собственныхъ денегъ; нынѣ же объясняетъ Верховному Совѣстному Суду, что на покупку имѣнія былъ употребленъ имъ и собственный его капиталъ. Одно изъ сихъ противорѣчащихъ одно другому показаній должно быть ложно и слѣдовательно противузаконно. Во 2, по собственному объясненію князя Антона, въ послѣднемъ его расчетѣ, изложенномъ выше, въ счетъ уплаты по купчей зачтено 97.100 р. асс., которые, по его показанію, Злотвицкій былъ долженъ отцу его, князю Петру, и которые онъ, князь Антонъ, признаетъ принадлежащими своей матери, потому будто бы что отецъ его не платилъ матери его доходовъ, слѣдовавшихъ ей по записи 16 Марта

1822 года. Объясненіе это *предъ лицомъ закона* не можетъ заслуживать никакого уваженія, какъ потому, что неполученіе доходовъ ни чѣмъ не подкрѣплено, такъ и по точному смыслу записи 1822 г., которою князь Петръ Голицынъ обязался выдавать женѣ часть доходовъ съ имѣнія, тогда какъ 97.100 р. составляли, по собственному показанію князя Голицына, *капиталъ*, должный за имѣніе, а не доходъ. При томъ: а) если князь Антонъ Голицынъ желалъ дѣйствовать законно, то могъ считать этотъ капиталъ принадлежащимъ матери *не иначе*, какъ на основаніи приговора о томъ надлежащаго судебного мѣста, тѣмъ болѣе, что со времени записи 1822 до времени купчей 1837 г., вслѣдствіе которой возникъ долгъ Злотницкаго отцу князя Антона, часть котораго составляла и сумма 97.100, прошло болѣе 15 лѣтъ, и б) какъ въ роспискѣ 19 Ноября 1843 г., силу которой князь Антонъ старается ослабить объясненіемъ, ни чѣмъ не доказаннымъ, что она подложна и что онъ подписалъ ее непонимая настоящаго ея смысла,—такъ и въ копіи съ сей росписки, находившейся у самаго его, князя Голицына, сказано: что онъ получилъ платежъ по документамъ, выданнымъ *отцу* и матери его. Въ 3, если принять выводимый княземъ Антономъ расчетъ за *совершенно достоверный*, то и въ семъ случаѣ, за исключеніемъ изъ суммы, показанной въ купчей долга Опекунскому Совѣту и 140.000, на которые хотя были выданы заемныя письма, но впослѣдствіи уничтожены безъ всякаго со стороны князя Антона платежа (всего 1.086.925 р.), останется 132.440 р., въ число которыхъ зачтено 97.100 р., составлявшихъ, какъ выше сказано, принадлежность не одного князя Антона, но всѣхъ наслѣдниковъ его отца. *Слѣдовательно и изъ собственного показанія князя Антона очевидно*, что имѣніе Столбово приобрѣтено преимущественно на капиталъ его отца, а не собственными его средствами. 4, Въ томъ же послѣднемъ расчетѣ князь Антонъ,—по счету котораго выходитъ, что при покупкѣ Столбова зачтено Злотницкому разныхъ суммъ на 1.254.565 р., т. е. болѣе суммы показанной въ купчей на 35.200, объясняетъ *въ первый, во все продолженіе дѣла, разъ*, что сіе излишнее количество денегъ уплачено Злотницкому за произведенные для него, князя Антона и жены его, въ прежнее время расходы, не представляя въ подкрѣпленіе сего новаго и несогласнаго съ прежними показаніями объясненія никакихъ доказательствъ, тогда какъ въ прежнихъ расчетахъ онъ и мать его, княгиня Елисавета Голицына объяснили, что вся сумма 46.460 р. зачтена въ покупную сумму. *Такимъ образомъ изъ расчетовъ самаго князя Антона Голицына, который для сокрытія капиталовъ, зачтенныхъ при продажѣ Столбова, показываетъ возможно меньшую сумму, оказывается*, что, въ купчей 1843 года, показана цѣна *меньше дѣйствительно уплаченной*. Это обстоятельство подтверждается, какъ даннымъ по совѣсти объясненіемъ коллежскаго ассесора Злотницкаго,—такъ и тѣмъ, что въ купчей означена *рубль въ рубль цѣна*, ниже которой, на основаніи законовъ,

нельзя было совершить оную. Что касается показаній княгини Елисаветы Голицыной, въ рукахъ которой послѣ смерти ея мужа остались всѣ семейныя дѣла, бумаги и капиталы, которой посему должно быть извѣстно, лучше чѣмъ кому либо, положеніе семейныхъ дѣлъ и расчетовъ, которая материнскою властью могла предупредить горестное положеніе, въ которое постановлены нынѣ ея дѣти, а безпристрастнымъ показаніемъ прекратить всѣ споры при самомъ ихъ началѣ и дать суду возможность безошибочно разрѣшить настоящее дѣло, то 17 Сенаторовъ, по разсмотрѣніи дѣла, убѣдились въ томъ: что дѣйствія княгини Елисаветы Голицыной несоотвѣтствуютъ достоинству ея званія, что она по пристрастію ли къ старшему сыну, или по другимъ побужденіямъ, постоянно дѣйствовала въ пользу князя Антона и во вредъ другимъ ея дѣтямъ, и что въ показаніяхъ ея замѣчаются тѣже противорѣчія, какъ и въ объясненіяхъ князя Антона. Такъ при допросѣ 12 Апрѣля 1845 года, въ Гражданскомъ Судѣ 1-й инстанціи Департамента Сены, княгиня Голицына на вопросъ о томъ, на какіе источники куплено въ Россіи княземъ Антономъ имѣніе, отвѣчала: «думаю, что онъ принялъ на себя уплату долговъ, лежавшихъ на этихъ имѣніяхъ и сдѣлалъ займы для покрытія остальныхъ»; при производствѣ же настоящаго дѣла княгиня Голицына начала положительно утверждать, что на уплату по купчей въ 1843 году употребленъ капиталъ ей принадлежавшій и слѣдовавшій ея мужу, но присвоиваемый ею, на основаніи записи 1822 года. Совокупность всѣхъ обстоятельствъ дѣла рождаетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что въ 1843 году имѣніе Столбово переуступлено коллежскимъ ассесоромъ Злотницкимъ князю Антону Голицыну для возвращенія его въ семейство князя Петра Голицына, и съ сею цѣлью, въ счетъ переуступочной суммы, принять долгъ его, Злотницкаго, князю Петру Голицыну. Посему, и имѣя въ виду, что Государю Императору благоугодно было: передать дѣло сіе разсмотрѣнію по совѣсти, для доставленія удовлетворенія правой сторонѣ, при чемъ Совѣстному Суду не повелѣно обратить на виновныхъ въ противу законныхъ дѣйствій, какіе по дѣлу откроются, строгость законовъ, 17 сенаторовъ полагаютъ: 1) Согласно съ постановленіемъ Смоленскаго Дворянскаго Собранія, имѣніе Столбово признать принадлежащимъ всѣмъ наследникамъ князя Петра Голицына и предоставить княгинѣ Елисаветѣ Голицыной и всѣмъ дѣтямъ князя Петра Голицына раздѣлить оное на точномъ основаніи 1081—1104 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*), оставя имѣніе, впредь до раздѣла, въ вѣдѣніи Опекы. 2) Мировую сдѣлку князей Антона и Августина Голицыныхъ, сдѣланную относительно наследственнаго имѣнія безъ участія въ томъ прочихъ сонаслѣдниковъ и съ предоставленіемъ въ ней князю Антону выдѣлить брату Августину часть по его усмотрѣнію, при-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1315—1340 ч. I Т. X.



знать недѣйствительною, такъ какъ общія и наслѣдственныя имѣнія могутъ быть распредѣляемы не иначе, какъ съ общаго согласія сонаслѣдниковъ, или по законному судебному опредѣленію. 3) Какъ изъ собранныхъ свѣдѣній и показаній обнаруживается, что въ счетъ суммъ за имѣніе Столбово, поступили 23.900 р. асс., принадлежащіе княгинѣ Елисаветѣ Голицыной и переданные ею князю Антону, то деньги сіи, не составляющія достоянія прочихъ братьевъ и сестеръ князя Антона, признать подлежащими возврату ему отъ сихъ лицъ. 4) За тѣмъ, переведенный на князя Антона долгъ Опекунскому Совѣту считать лежащимъ на имѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ, а равномерно изъ всего имѣнія возмѣстить въ пользу князя Антона 46.460 руб., заплаченные имъ бавкиру Марку и издержки, употребленныя на совершение купчей крѣпости, такъ какъ имъ на свое имя были выданы заемныя письма по займу у князя Юсупова денегъ, изъ которыхъ сдѣланы сіи уплаты; но вмѣстѣ съ симъ обязать его, князя Антона, къ отчету въ доходахъ за время владѣнія имѣніемъ Столбово и оставить на личной его отвѣтственности недоимки и долги, которыми онъ обременилъ имѣніе. По прочимъ же претензіямъ, какія могутъ имѣть сонаслѣдники другъ къ другу по сему имѣнію, предоставить имъ разобратся особо отъ сего дѣла. 5) Относительно виновности продавца и покупателя въ показаніи по купчей не настоящей цѣны имѣнія, ни въ какое сужденіе не входить, повергнувъ на Всемилоствѣйшее воззрѣніе, что обстоятельство сіе обнаружено Злотницкимъ не при формальномъ судебномъ производствѣ, котораго по настоящему дѣлу не было, но вслѣдствіе вызова Верховнаго Совѣстнаго Суда дать показаніе о семъ по долгу совѣсти и чести, и что по купчей 1843 года, имѣніе переуступлено не за наличныя деньги, а по однимъ семейнымъ расчетамъ. 6) По обстоятельствамъ относительно сдѣлокъ и обязательствъ, заключенныхъ во Франціи и по всѣмъ вообще претензіямъ собственно до послѣдней продажи имѣнія Столбово не относящимся, ни въ какое разсмотрѣніе не входить. Заключение сіе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе и всеподданнѣйше испросить въ разрѣшеніи Высочайшаго указа.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената и на тѣхъ же началахъ, на которыхъ разсматривалъ Сенатъ, т. е. по совѣсти, дѣло князей Голицыныхъ объ имѣніи, и соглашаясь вполне съ заключеніемъ по сему дѣлу Смоленскаго Дворянскаго Собранія и 17 Сенаторовъ, призналъ необходимымъ только присовокупить къ сему заключенію, что если князь Антонъ по расчетамъ съ семействомъ своимъ, имѣетъ какія либо основательныя претензіи, не-

бывшія въ виду, при производствѣ сего дѣла, то отъ него зависитъ разобратся въ нихъ особо, и преимущественно Третейскимъ Судомъ, дабы скорѣе положить конецъ ихъ семейному несогласію.

Посему Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Имѣніе Столбово, какъ купленное на деньги, принадлежавшія всѣмъ наслѣдникамъ князя Петра Голицына, признать принадлежащимъ имъ всѣмъ и предоставить княгинѣ Елисаветѣ Голицыной и всѣмъ дѣтямъ князя Петра Голицына раздѣлить оное на точномъ основаніи 1081—1104 ст. X Т. Свода Зак., оставя имѣніе впредь до раздѣла въ управленіе опеки.

2) Мировую сдѣлку князя Антона и Августина Голицыныхъ, совершенную относительно наслѣдственного имѣнія безъ участія въ томъ прочихъ сонаслѣдниковъ и съ предоставленіемъ въ ней князю Антону выдѣлить брату Августину часть по его усмотрѣнію, — признать недѣйствительною, такъ какъ общія и наслѣдственные имѣнія могутъ быть распредѣляемы не иначе, какъ съ общаго согласія сонаслѣдниковъ, или по законному судебному опредѣленію.

3) Какъ изъ собранныхъ свѣдѣній и показаній обнаруживается, что въ счетъ суммъ за имѣніе Столбово поступили 23.900 руб. ассигн., принадлежащія княгинѣ Елисаветѣ Голицыной и передавныя ею князю Антону, то деньги сіи, не составляющія достоянія прочихъ братьевъ и сестеръ князя Антона, признать подлежащими возврату ему отъ сихъ лицъ.

4) Затѣмъ переведенный на князя Антона долгъ Опекунскому Совѣту считать лежащимъ на имѣніе всѣхъ сонаслѣдниковъ, а равномерно изъ всего имѣнія возмѣстить въ пользу князя Антона 46.460 рублей, заплаченныхъ имъ банкиру Марку, и тѣ издержки по совершенію купчей крѣпости, которыя падаютъ на отсуждаемую отъ него часть имѣнія, такъ какъ имъ на свое имя были выданы заемныя письма по займу у князя Юсупова денегъ, изъ которыхъ сдѣланы сіи уплаты; но вмѣстѣ съ симъ обязать его, князя Антона, къ отчету въ доходахъ за время владѣнія имѣніемъ Столбова и оставить на личной его отвѣтственности недоимки и долги, которыми онъ обременилъ имѣніе, по прочимъ же претензіямъ, какія могутъ имѣть сонаслѣдники другъ къ другу по сему имѣнію или по другимъ, не бывшимъ доселѣ въ виду, разсчетомъ, предоставить имъ разобратся особо отъ сего дѣла и преимущественно Третейскимъ судомъ.

5) Относительно виновности продавца и покупателя въ показаніи по купчей не настоящей цѣны имѣнія, ни въ какое сужденіе не входитъ, повергнувъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе, что обстоятельство сіе обнаружено Злотницкимъ не при формальномъ судебномъ производствѣ, котораго по настоящему дѣлу не было, но въ слѣдствіе вызова Верховнаго Совѣстнаго Суда дать показаніе о семъ по дѣлу совѣсти и чести, и что по купчей

1843 года имѣніе переуступлено не за наличныя деньги, а вѣроятно по однимъ семейнымъ расчетамъ.

Наконецъ, 6) по обстоятельствамъ относительно сдѣлокъ и обязательствъ, заключенныхъ во Франціи, и по всѣмъ вообще претензіямъ собственно до послѣдней продажи имѣнія Столбова не относящимся, ни въ какое разсмотрѣніе не входить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 8 Апрѣля 1853 года.

Изъ приложенной же къ сему мнѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Государственный Совѣтъ, признавая, что не можетъ конечно подлежать сомнѣнію согласіе законовъ съ совѣстію, ибо законъ долженъ быть и есть ничто иное, какъ выраженіе естественнаго чувства справедливости, примѣняемаго разумомъ къ возникающимъ въ дѣлахъ случаямъ и вопросамъ, замѣтилъ однакожъ, что какъ всѣхъ случаевъ и вопросовъ, встрѣчающихся въ гражданскомъ обществѣ, весьма разнородныхъ по самому разнообразію интересовъ и положеній, предвидѣть и подробно опредѣлить въ законѣ не возможно, то въ сихъ, впрочемъ довольно рѣдкихъ, случаяхъ, совѣсть можетъ служить пособіемъ закону для объясненія разсматриваемаго событія и постановленія приговора, соотвѣтствующаго не буквѣ токмо, а цѣли и духу законовъ, т. е. правдѣ.

Прилагая сіи начала къ настоящему дѣлу, Государственный Совѣтъ нашелъ, что оно именно относится къ тѣмъ, въ которыхъ рѣшеніе, на одной буквѣ закона основанное, не могло бы соотвѣтствовать внутреннему, безпристрастнымъ обзрѣніямъ обстоятельствъ дѣла, внушаемому убѣжденію и слѣдственно справедливости. Князь Антонъ Голицынъ имѣетъ совершенную въ законномъ порядкѣ, въ положенный срокъ никѣмъ неоспоренную и выданную на имя его одного купчую крѣпость на пріобрѣтенное отъ Злотницкаго имѣніе. Слѣдовательно принадлежность сего имѣнія одному только князю Антону, по буквѣ закона, ничѣмъ не можетъ быть опровергнута. Но братья и сестры его доказываютъ, что означенное имѣніе куплено было и для нихъ, потому что на пріобрѣтеніе сего имѣнія употреблены были средства, принадлежавшія не одному князю Антону, но имъ всѣмъ. По этому настоящее дѣло, не составляя тяжбы въ юридическомъ смыслѣ, принимаетъ особенный, подлежащій совѣстному разбору характеръ, ибо домогательство братьевъ и сестеръ князя Антона, какъ произтекающее изъ сдѣлокъ неофициальныхъ, можетъ быть обсуждено только по разуму закона и по правдѣ.

Посему и Государь Императоръ извоилъ поручить домогательство братьевъ и сестеръ князя Антона Голицына разбору не обыкновенныхъ судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣла по формѣ и буквѣ закона, но сперва



Смоленскаго дворянства, а потомъ Общаго Собранія Сената, въ качествѣ Верховнаго Совѣстнаго Суда.

Приступая къ разбору, на тѣхъ же началахъ, обстоятельствъ настоящаго дѣла, Государственный Совѣтъ прежде всего счелъ нужнымъ объяснить, что для удовлетворенія братьевъ и сестеръ князя Антона Голицына нѣтъ никакой надобности нарушать купчую крѣпость; ибо съ признаніемъ оной недѣйствительною, имѣніе должно бы было поступить обратно во владѣніе Злотницкаго, чего никто не домогается. Просьбы братьевъ и сестеръ князя Антона возбуждаютъ одинъ только вопросъ: слѣдуетъ ли купленное княземъ Антономъ имѣніе оставить во владѣніе его одного, или же оно должно быть раздѣлено между всѣми наслѣдниками князя Петра Алексѣевича Голицына—другими словами: на свои ли исключительно деньги князь Антонъ купилъ отъ Злотницкаго имѣніе, или же для сего употреблены имъ были капиталы, оставшіеся послѣ отца его, и потому принадлежавшіе не ему одному, а вмѣстѣ съ нимъ, его братьямъ и сестрамъ?

Для разрѣшенія сего вопроса, Государственный Совѣтъ подробно и внимательно разсматривалъ всѣ вообще обстоятельства, приводимыя какъ истцами, такъ и отвѣтчикомъ и при этомъ разсмотрѣніи, по совѣсти убѣдился, что сколько требованіе первыхъ подтверждается представленными къ дѣлу документами и самыми дѣйствіями князя Антона, столько возраженія послѣдняго не доказаны и не согласны съ существомъ дѣла.

Къ документамъ, подтверждающимъ искъ, принадлежатъ росписки: 1) князя Антона Голицына отъ 19 Ноября 1843 года, отъ того самаго числа, въ которое совершена купчая на пріобрѣтенное отъ Злотницкаго имѣніе. Въ сей роспискѣ сказано, что, «князь Антонъ, по порученію родительницы его и брата Августина, свидѣтельствуя о полученіи отъ «Злотницкаго всѣхъ денегъ, слѣдующихъ по документамъ, заемнымъ письмамъ и роспискамъ, выданнымъ отъ него въ разное время родителямъ «князя Антона, князю Петру Алексѣевичу и княгинѣ Елисаветѣ Антоновнѣ, обязуется возвратитъ всѣ тѣ документы, заемныя письма и росписки Злотницкому въ теченіе шести мѣсяцевъ, къ уничтоженію, съ тѣмъ, «что если бы, по симъ обязательствамъ, возникли претензіи со стороны родительницы, братьевъ и сестеръ князя Антона, то онъ обязывается прінять онныя на свою отвѣтственность»; и 2) Княгини Елисаветы Голицыной, сдѣланная на счетѣ нотариуса Гіона въ Парижѣ, въ полученіи 115.000 франк. отъ князя Антона въ уплату всѣхъ счетовъ между имъ, братьями и сестрами его и княгинею Елисаветою, на основаніи чего онъ князь Антонъ, «освобождается со стороны семейства своего отъ обязательства, заключеннаго имъ 19 Ноября 1843 года съ Злотницкимъ», т. е. обязательства отвѣтствовать предъ нимъ, въ случаѣ требованія по прежнимъ долговымъ обязательствамъ его, Злотницкаго, съ семействомъ князя Голицына. Первая росписка положительно удостовѣряетъ, что Злотницкій,

въ уплату за проданное имъ князю Антоу Голицыну имѣніе, долженъ былъ получить разные денежные документы, принадлежавшіе не только ему одному, но и братьямъ и сестрамъ его; а вторая, выданная матерью князя Антона, княгиней Елисаветою, подтверждаетъ, что онъ дѣйстви-тельно употребилъ для сего означенныя въ долговыхъ обязательствахъ Злотницкаго денежные суммы, принадлежащія и братьямъ и сестрамъ его, ибо княгиня Елисавета отъ имени *своего семейства* освобождаетъ князя Антона отъ принятой имъ обязанности отвѣтствовать предъ нимъ, въ случаѣ, если бы сіе семейство не согласилось на уничтоженіе заемныхъ, принадлежащихъ оному, документовъ Злотницкаго. Сверхъ того изъ росписки князя Антона видно, что онъ купилъ у Злотницкаго имѣніе по согла-шенію или уговору съ семействомъ своимъ, ибо въ ней сказано буквально, что онъ, князь Антонъ, дѣйствуетъ *по порученію родительницы его и брата князя Августина*.

Такимъ образомъ, однихъ сихъ документовъ достаточно бы было для разрѣшенія вышеозначеннаго вопроса: на свои ли исключительно деньги князь Антонъ купилъ имѣніе, или же употребилъ для сего и капиталы, ос-тавшіеся послѣ отца? Потому, что вышеприведенныя росписки, по точному ихъ смыслу, доказываютъ во 1-хъ, что имѣніе куплено было у Злотницкаго на *общій* всѣхъ наслѣдниковъ князя Петра Алексѣевича Голицына капи-талъ; во 2-хъ, что купчая крѣпость совершена была на имя одного князя Антона, потому, что братья и сестры его, находясь за границею и бывъ тог-да частию не въ совершенныхъ лѣтахъ, не имѣли права пріобрѣтать въ Рос-сіи недвижимое имѣніе гласно на свое имя, и въ 3-хъ, что самый, при-нятый княземъ Антономъ не на себя, а на купленное имѣніе долгъ Опекун-скому Совѣту, долженъ быть уплачиваемъ не отъ него одного, а вмѣстѣ съ нимъ и отъ всѣхъ тѣхъ находящихся еще за границею членовъ семей-ства, коимъ имѣніе должно было принадлежать.

Выводы сіи, по мнѣнію Государственного Совѣта, не подлежащіе сомнѣ-нію, подтверждаются, между прочимъ и дѣйствіями князя Антона; онъ, еще въ Парижѣ, при вступленіи брата его князя Августина въ супруже-ство, обязался изъ купленного отъ Злотницкаго и простиравшагося до 4.000 душъ имѣнія, отдать князю Августину въ даръ тысячу душъ, но только черезъ десять лѣтъ. Потомъ здѣсь въ Россіи, когда другой братъ князя Антона, князь Петръ и сестра, графиня Мощенская, еще не подавали никакихъ на князя Антона жалобъ, онъ хотѣлъ подарить князю Петру также тысячу, а сестрѣ 237 душъ. Изъ этого нельзя не заключить, что князь Антонъ намѣревался отдать братьямъ и сестрѣ своей такія части пріобрѣтеннаго отъ Злотницкаго имѣнія, которыя соотвѣтствуютъ почти правамъ ихъ на наслѣдство послѣ покойнаго отца ихъ. Наконецъ князь Ан-тонъ, также какъ и мать его княгиня Елисавета Голицына въ принесен-ныхъ Государю Императору 17 Февраля 1850 г. всеподданиѣйшихъ,

на рѣшеніе Смоленскаго Дворянскаго Собранія, жалобахъ, изъясняли буквально, что «князь Антонъ хотѣлъ сдѣлать причастными во «владѣніи прочихъ членовъ семейства ихъ». Посему вышеприведенныя дѣйствія князя Антона, за выраженіе только родственной любви, принять нельзя; онѣ скорѣе суть послѣдствіе внутренняго, еще не помраченнаго семейнымъ раздоромъ, сознанія его въ принадлежности купленнаго у Злотницкаго имѣнія всему семейству, а не ему одному. При такихъ обстоятельствахъ, когда и въ продолженіе производства настоящаго дѣла князь Антонъ вынужденъ былъ сознаться, что онъ заплатилъ за имѣніе 97.000 рублей, оставшіеся по смерти отца его и слѣдовательно принадлежавшіе всему семейству, Государственный Совѣтъ не могъ не придти къ тому же заключенію, къ которому пришло Дворянское Собраніе и 17 Сенаторовъ, а именно, что истцы вполне доказали свой искъ, и что посему купленное княземъ Антономъ у Злотницкаго имѣніе должно принадлежать всѣмъ наследникамъ князя Петра Алексѣевича Голицына, а не одному только князю Антону.

Переходя за симъ къ обзорѣнію разныхъ возраженій на это заключеніе, Государственный Совѣтъ нашелъ, что они состоятъ главнѣйше: 1) въ нежеланіи будто-бы Злотницкаго сдѣлать проданное имѣніе достояніемъ всего семейства Голицыныхъ, потому, что онъ предлагалъ это имѣніе и другимъ покупателямъ; 2) въ переводѣ числившагося на имѣніи долга Опекунскому Совѣту на одного князя Антона; 3) въ неизвѣстности, на какую сумму простирался долгъ Злотницкаго умершему князю Петру Алексѣвичу Голицыну; 4) въ разнообразныхъ о томъ показаніяхъ дядей князя Антона и сенатора графа Сиверса, и 5) въ показаніи князя Августина въ Парижѣ, что братъ его купилъ у Злотницкаго имѣніе для себя одного.

Но сіи возраженія не только не ослабляютъ убѣжденія Государственнаго Совѣта, но даже подтверждаютъ справедливость онаго, ибо во 1-хъ, Злотницкій могъ желать продать имѣніе другимъ лицамъ, между прочимъ и для удовлетворенія семейства князя Петра Алексѣевича Голицына по выданнымъ имъ документамъ; но когда представился случай получить сіи документы обратно, безъ продажи имѣнія другимъ лицамъ, то онъ воспользовался этимъ случаемъ и уступилъ имѣніе семейству князя Петра Голицына, а не одному князю Антону, потому, что документы принадлежали всему семейству князя Петра Голицына, и князь Антонъ, какъ видно изъ росписки его, обязался возвратить ихъ Злотницкому по порученію матери своей и брата; во 2-хъ, долгъ Опекунскому Совѣту числился на имѣніи и переведенъ былъ на имя князя Антона только какъ на гласнаго пріобрѣтателя сего имѣнія безъ всякой *личной* со стороны его отвѣтственности; въ 3-хъ, сумма зачтеннаго при покупкѣ имѣнія долга Злотницкаго князю Петру Алексѣвичу Голицыну, совершенно положительно неизвѣстна потому, что обязательства Злотницкаго были ему возвращены, какъ видно изъ



росписки князя Антона, для уничтоженія; но въ 4-хъ, показанія о сей суммѣ дядей его, въ присутствіи которыхъ рѣшена была покупка у Злотницкаго имѣнія, равно какъ Сенатора графа Сиверса, не взирая на нѣкоторое несходство въ цифрахъ, заслуживаютъ всякаго вѣроятія, потому что князь Антонъ только за поручительствомъ дядей своихъ получилъ отъ князя Юсупова въ займы деньги, необходимыя на расходы по совершенію купчей крѣпости, а къ графу Сиверсу онъ питалъ такое уваженіе, что самъ избралъ его въ посредники при мировомъ разбирательствѣ спора своего съ Злотницкимъ. Впрочемъ показанія упомянутыхъ лицъ совершенно согласны въ томъ, что имѣніе у Злотницкаго куплено было для всего семейства умершаго князя Петра Алексѣевича Голицына, а не для одного только князя Антона; наконецъ въ 5-хъ, показаніе князя Августина въ Парижѣ, что братъ его купилъ имѣніе для себя одного, не можетъ быть теперь подвергнуто никакому обсужденію, на томъ же основаніи, на которомъ не привлекается къ отвѣтственности и князь Антонъ, объявившій въ Парижѣ, въ судѣ, что онъ за купленное у Злотницкаго имѣніе не заплатилъ изъ собственныхъ денегъ ничего, а здѣсь утверждающій напротивъ, что онъ пріобрѣлъ имѣніе своими средствами; ибо, какъ справедливо замѣтили семнадцать Сенаторовъ, Государю Императору не благоугодно было повелѣть Совѣстному Суду обращаться на виновныхъ, въ противозаконныхъ по сему дѣлу дѣйствіяхъ, строгость законовъ.

Кромѣ того Государственный Совѣтъ не могъ не изъяснить, что нѣтъ никакой причины, никакого повода полагать будто-бы съ того дня, въ который сдѣлается извѣстнымъ, что намѣреніе князя Антона отдать братьямъ и сестрамъ своимъ части пріобрѣтеннаго отъ Злотницкаго имѣнія, почтено признакомъ внутренняго сознанія его въ правѣ сихъ послѣднихъ на владѣніе тѣми частями, всѣ увѣщанія Совѣстныхъ Судовъ, всѣ частныя усилія къ примиренію сторонъ, всѣ побужденія великодушія и склонности къ миролюбію должны будутъ уступить мѣсто расчетливой осторожности и совершеніе мировыхъ прекратится повсемѣстно. При семъ Государственный Совѣтъ замѣтилъ: во 1-хъ, что имѣніе онаго по дѣлу князей Голицыныхъ вовсе не основано на одномъ, хотя и весьма естественномъ и весьма вѣроятномъ заключеніи о истинномъ свойствѣ побужденій князя Антона въ предложеніи братьямъ и сестрѣ нѣкоторыхъ частей имѣнія въ видѣ будто-бы дара; что сіе заключеніе не было даже однимъ изъ главныхъ основаній мнѣнія Совѣта и приведено только въ отвѣтъ на другое предположеніе, приписывающее дѣйствіе князя Антона чувству родственной любви и великодушія; во 2-хъ, что напротивъ сіе заключеніе можетъ быть полезно и для самого князя Антона, ибо оно предполагаетъ въ немъ желаніе и готовность, до возникшей въ семействѣ его распри, исполнить обязанности свои къ братьямъ и сестрѣ его; чѣмъ и объясняется свисходительное заключеніе Дворянскаго Собранія, которое положило, покупку имѣнія у

Злотницкаго на имя его одного не считать для него укоризною. По мнѣнію Государственнаго Совѣта никакая о томъ болѣе или менѣе общая гласность,—коей впрочемъ нельзя и ожидать, ибо въ подлежащемъ оглашенію рѣшеніи дѣла не прописываются всѣ, не относящіяся прямо въ сущности онаго разсужденія и соображенія,—не можетъ имѣть послѣдствій, противныхъ успѣху мировыхъ сдѣлокъ или согласію въ семействахъ: сіе согласіе скорѣе могло бы быть возмущаемо неблагонамѣренностію, при распространеніи мысли, что для пріобрѣтенія несправедливой на счетъ другихъ выгоды достаточно лишь оградить себя нѣкоторыми формами и обрядами.

*Опредѣленіе Правительствующаго Сената (3-го Деп. 1-го Отд.) по дѣлу, объ удовлетвореніи сонаслѣдниковъ мятежника Юліана Михаловскаго изъ казны деньгами, по оцѣнкѣ, за имѣніе Островъ.*

Помѣщица Холминская, завѣщаніемъ въ 1807 году, предоставила матери мятежника Юліана Михаловскаго въ пожизненное владѣніе 80.000 злот. (12.000 руб. сер.) съ тѣмъ, чтобы сумма сія, по смерти ея, перешла къ ея дѣтямъ.

За эту сумму, полученную отцемъ мятежника Севериномъ Михаловскимъ и имъ растраченную, выдѣленъ женѣ его Софѣѣ, по эксдивизіи изъ принадлежавшаго ему имѣнія Островъ, участокъ 9 крестьянскихъ дворовъ, оцѣненный эксдивизорскимъ судомъ въ 68.770 злот., съ оставленіемъ онаго въ пожизненномъ ея владѣніи, на основаніи завѣщанія Холминской. Изъ сего участка, по числу сонаслѣдниковъ мятежника, 5-ти братьевъ и 3-хъ сестръ, принадлежитъ ему, а въ степени его казнѣ,  $\frac{1}{9}$  часть.

Сенатъ, принявъ въ уваженіе, что обращеніе въ казну слѣдующей мятежнику Михаловскому изъ участка, выдѣленнаго ему съ прочими сонаслѣдниками, за материнскую ихъ сумму, части, по малозначительности оной, представлялось не удобнымъ, опредѣлилъ: участокъ сей, по прекращеніи пожизненныхъ правъ матери мятежника, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 2 Ноября 1837 года, положенія бывшаго Комитета Западныхъ губерній, взять въ казну въ полномъ составѣ, удовлетворивъ сонаслѣдниковъ деньгами по оцѣнкѣ.

Въ слѣдствіи сего, по распоряженію Виленской Палаты Государственныхъ Имуществъ, Помощникъ Окружнаго Начальника оцѣнилъ означенный участокъ, по 10 лѣтней сложности дохода, въ 3.338 руб., но соучастники потребовали за принадлежащія имъ изъ онаго  $\frac{8}{9}$  частей 10.666 рублей 66 копѣекъ, съ тѣмъ, что если казна найдетъ сію цѣну невыгодною, то они соглашаются или уплатить въ казну по сей оцѣнкѣ за  $\frac{1}{9}$  часть деньгами, или выдѣлить цѣлое семейство съ одною уволокою земли.

За признаніемъ ликвидаціонною комисіею выпрошенной Михаловскими цѣны высокою, было сдѣлано распоряженіе къ произведенію оцѣнки имѣнія по правиламъ, постановленнымъ въ 495—499 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*)

Составленная на семъ основаніи оцѣночная комиссія, все имѣніе, заключающееся въ 34 душахъ мужескаго пола и 241 дес. 592 саж. земли, оцѣнила въ 7.854 руб. 6 коп., но какъ сія оцѣнка была произведена безъ бытности сонаслѣдниковъ, и притомъ несообразно съ постановленными правилами, а между тѣмъ, по измѣненіи Гражданскою Палатою эксдивизорскаго рѣшенія, прибавилось къ имѣнію Острову до 66 дес. земли, съ коею составилось 315 дес. 450 саж., то для учиненія новой оцѣнки назначились въ разное время еще пять оцѣночныхъ комиссій; всѣ эти комиссіи опредѣлили цѣну принадлежащему Михаловскимъ имѣнію, въ коемъ нынѣ числятся 33 наличныхъ души, включительно съ слѣдующими на 9-ую часть казны, выше той, какую выпросили сами владѣльцы и именно отъ 11.047 до 18.732 руб. 20 коп. сер. и наконецъ послѣдняя комиссія изчислила 13.239 рублей.

Ликвидационная комиссія, не находя никакого возраженія противъ послѣдней оцѣнки, признала оную правильною, но, принявъ на видъ, что Михаловскіе требуютъ за имѣніе только 10.666 руб. 66 коп., заключила удовлетворить ихъ сею суммою.

Напротивъ Виленскій Военный, Гродненскій, Минскій и Ковенскій Генералъ-Губернаторъ, признавъ выводы оцѣночной комиссіи крайне преувеличенными, опредѣлилъ цѣну принадлежащимъ сонаслѣдникамъ Михаловскаго  $\frac{1}{2}$  частямъ имѣнія въ 8.590 руб., а какъ къ этой цѣнѣ слѣдуетъ прибавить еще 20% вознагражденія, то съ сею прибавкою причтется уплатить имъ 10.308 руб. 48 коп.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, сообразивъ изложенныя обстоятельства, нашель, что если уплатить Михаловскимъ опредѣленную даже Генералъ-Губернаторомъ сумму, какъ самую нисшую изъ всѣхъ оцѣнокъ, то и тогда каждая наличная мужескаго пола душа обойдется для казны до 350 рублей серебромъ, съ каковой суммы для выручки 6% потребуются обложить крестьянъ оброкомъ не менѣе 21 рубля серебромъ съ каждой души, уплачивать котораго они никогда не будутъ въ состояніи. Въ слѣдствіи сего, признавая пріобрѣтеніе въ казну имѣнія Михаловскихъ не только по выпрошенной ими, но и по назначенной Генералъ-Губернаторомъ цѣнѣ, крайне невыгоднымъ, и притомъ принявъ на видъ, что Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября 1837 года положеніемъ бывшаго Комитета по дѣламъ западныхъ губерній воспрещено дѣлить такія имѣнія, части которыхъ будутъ составлять въ душахъ менѣе одного семейства,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 582—587 ч. I Т. X.



а въ землѣ менѣе одной уволокѣ, изъ имѣнія же Михаловскихъ причитается въ казну земли болѣе полуторы уволокѣ, да и изъ крестьянъ сами владѣльцы обязываются выдѣлить цѣлое семейство, Министръ полагаетъ: устранивъ приобрѣтеніе въ казну имѣнія Острова въ полномъ составѣ, по сдѣланной оному оцѣнкѣ, какъ весьма невыгодное, выдѣлить изъ онаго одно семейство изъ 4 душъ крестьянъ съ причитающимся количествомъ земли, съ уплатою сонаслѣдникамъ денегъ за излишнія доли одной души по ликвидационной оцѣнкѣ, но какъ таковое распоряженіе измѣняетъ прежнее опредѣленіе Сената, то на приведеніе онаго въ исполненіе испросить Высочайшее разрѣшеніе.

Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаетъ, устранивъ приобрѣтеніе въ казну имѣнія Острова въ полномъ составѣ по сдѣланной ими оцѣнкѣ, какъ весьма невыгодное, выдѣлить изъ онаго одно семейство изъ 4 душъ крестьянъ съ причитающимся количествомъ земли, съ уплатою сонаслѣдникамъ денегъ за излишніе доли одной души по ликвидационной оцѣнкѣ, но какъ таковое распоряженіе измѣняетъ прежнее опредѣленіе Сената, то на приведеніе онаго въ исполненіе испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената (3 Департамента 1 Отдѣленія), по дѣлу объ удовлетвореніи сонаслѣдниковъ мятежника Юліана Михаловскаго изъ казны деньгами, по оцѣнкѣ, за имѣніе Островъ, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе свое привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 25 Марта 1853 года.

---

*Дѣло, по несогласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената съ Военнымъ Совѣтомъ, о земляхъ города Перми.*

Въ Общемъ Собраніи Сената производилось дѣло о выгонныхъ и селидебныхъ мѣстахъ г. Перми. По одному изъ предметовъ сего производства между Сенаторами и Членами Военнаго Совѣта возникло разномысліе, въ слѣдствіи котораго дѣло внесено на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта; по прочимъ же предметамъ состоялось въ Сенатѣ окончательное опредѣленіе.

Обстоятельства дѣла, возбудившія разногласіе въ мѣстностяхъ, состоятъ въ слѣдующемъ:

Въ 1829 г., при отводѣ г. Перми выгона и селидебныхъ мѣстъ изъ дачъ селъ Верхняго и Нижняго Муловъ, владѣнія князей Голицыныхъ, княгини Бутеро и Юговскихъ казенныхъ заводовъ, отмежеваны были между прочимъ земли отъ Башкирскихъ деревень Кояновой и Култаевой. Межеваніе сіе, при которомъ Землемѣры позволяли себѣ разныя отъ установленнаго порядка отступленія, указомъ Сената отъ 27 Сентября 1834 г., было уничтожено, съ тѣмъ, чтобы новое было произведено на основаніи дополнительныхъ на межеваніе Пермской Губерніи статей.

Исполненіе сего указа возложено было на землемѣра Васильева и за тѣмъ при межеваніи, произведенномъ въ 1837 г., Башкирцы деревень Култаевой и Кояновой возобновили прежній споръ, предъявленный ими противъ Голицыныхъ и княгини Бутеро, къ которымъ спорныя земли перешли по наслѣдству изъ рода Строгоновыхъ.

Повѣренные Башкирцевъ объявили, что на спорныхъ земляхъ предки ихъ поселились въ XIII столѣтіи. Испытывая притѣсенія отъ русскихъ Строгоновскихъ людей, старшина деревни приносилъ жалобу Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, который 27 Февраля 7100 г. пожаловалъ имъ на сіи земли грамоту (\*); права ихъ подтверждены были впоследствии и рѣшеніями присутственныхъ мѣстъ, состоявшимися въ 1746 и 1747 г., а самая жалованная грамота Именнымъ указомъ 13 Октября 1792 г.

Повѣренные князей Голицыныхъ и княгини Бутеро возражали, что заселеніе Башкирцевъ было самовольное, какъ сіе видно изъ спорныхъ дѣлъ, бывшихъ между ними въ 1701 и 1745 г. Сверхъ того указомъ Посольскаго приказа, присланнымъ въ 1701 г., Башкирцамъ владѣть сими землями запрещено, а грамоты 27 Февраля 7100 г. не существуетъ и Башкирцамъ жаловано никогда не было.

Повѣренные Башкирцевъ во время полевого производства неоднократно предъявляли Землемѣру Васильеву споръ и просили идти по ихъ отводу, но въ принятіи ихъ отводовъ Землемѣръ отказывалъ.

Противу дѣйствій Землемѣра Васильева возражала и Пермская Казенная Палата въ двухъ указахъ, посланныхъ въ Межевую Контору отъ 27 Августа 1835 и 8 Июля 1836 г.

По межеванію Васильева оказалось: 1) въ дачѣ д. Кояновой 8610 дес. 735 саж., да внутри ея Рыжевская мельница, принадлежащая Юговскому заводу, отведенная къ д. Кояновой, 36 дес. 909 саж. 2) Въ дачѣ дер. Култаевой 1843 дес., да споромъ отведено къ Юговскому заводу лѣса 2803 дес.

---

(\*) Грамоты 7100 при дѣлѣ нѣтъ.

Пермская Межевая контора, по разсмотрѣніи сего дѣла, резолюціею 6 Апрѣля 1837 г., заключила дѣйствія Землемѣра Васильева по обмежеванію Башкирскихъ деревень уничтожить и межеваніе сихъ деревень произвести вновь, ибо Васильевъ обмежевалъ д. Коянову только по спору, какъ будто она не имѣетъ земель въ безспорномъ владѣніи, а д. Култаева обмежевана имъ безъ депутата.

Копія съ сего рѣшенія для объявленія повѣренными Башкирцевъ отослана была 15. Іюля 1837 года къ Командующему Башкирскимъ и Мещерякскимъ войскомъ, съ тѣмъ, чтобы отъ повѣренныхъ сихъ отобраны были подписки и присланы въ межевую контору; въ слѣдствіи чего стряпчій со стороны Башкирцевъ, отобравъ отъ нихъ 8 Февраля 1838 г. въ неудовольствіи подписки, прислалъ оныя въ Контору.

По полученіи сихъ подписокъ Межевая Контора 16 Февраля заключила: хотя Башкирцы данными подписками неудовольствіе свое простираютъ еще и на то, что въ 1835 году, при обмежеваніи Землемѣромъ Васильевымъ дачи селъ Верхнихъ и Нижнихъ Муловъ, не принято имъ изъ нея по записаннымъ показаніямъ отводовъ къ помянутымъ деревнямъ; но какъ повѣренные, жалобъ на сіе, въ положенный 725 ст. X Тома Свода Межевыхъ Законовъ (\*) годовой срокъ, не принесли, а по минованіи такового срока, 729 ст. тѣхъ же Законовъ (\*\*) принимать оныя и въ дѣйство производить воспрещено; то сіе обстоятельство и къ разсмотрѣнію Межевой Канцеляріи уже не подлежитъ, а потому Контора и не считаетъ нужнымъ представлять въ канцелярію плановъ съ полевыми производствами по дачѣ селъ Верхнихъ и Нижнихъ Муловъ.

Стряпчій Башкирцевъ въ жалобѣ, поданной Межевой канцеляріи, объяснилъ, что неподача довѣрителями его жалобы на Землемѣра не можетъ быть поставлена имъ въ вину потому, что отряженный къ межеванію въ 1836 году командующимъ Башкирскимъ и Мещерякскимъ войскомъ Стряпчій Безруковъ получилъ отъ Землемѣра Васильева отзывъ, что отводъ Башкирцевъ не принять имъ по занятію другими дѣлами и оставленъ впредь до очереди; въ слѣдствіи чего Безруковъ, 26 Іюля 1836 года, просилъ его о принятіи отвода въ первое удобное время. Что же касается до земель Юговскаго завода, то принятые по онымъ отъ Башкирцевъ отводы должны остаться въ своей силѣ, ибо приграниченіе земель по чертежу 1766 года опредѣляло только границы заводскаго дѣйствія, а отнюдь не права собственности завода.

Командующій Башкирскимъ и Мещерякскимъ войскомъ, въ слѣдствіи требованія Межевой Канцеляріи увѣдомилъ, что а) отзывъ Васильева Безрукову былъ, какъ объяснилъ сей послѣдній, не письменный, а словесный;

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 893 ч. III Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 897 ч. III Т. X.



б) бытности Безрукова при межеваніи не значится по полевымъ журналамъ потому, что дача обойдена была до его прибытія и в) оказывающіеся по сему дѣлу безпорядки произошли отъ того, что Землемѣръ приступилъ къ дѣйствию безъ депутата, который въ свое время Межевою конторою не былъ къ нему командированъ.

Межевая Канцелярія, 20 Декабря 1840 г., опредѣлила: рѣшеніе Межевой конторы утвердить, съ тѣмъ, чтобы деревни Коянову и Култаеву оставить безъ вымежеванія особо изъ приграниченныхъ къ Юговскому заводу лѣсовъ, впредь до рѣшенія производящагося въ 1 Департаментѣ Сената дѣла, о вымежеваніи казенныхъ и иновѣрческихъ селеній изъ горно-заводскихъ дачъ; жалобу же Стряпчаго по дѣламъ Башкирцевъ Деотроптова въ томъ, чтобы принятые Землемѣромъ Васильевымъ изъ дачи казеннаго Юговскаго завода къ деревнямъ Кояновой и Култаевой отводы оставить въ своей силѣ и принять таковыя отъ Башкирцевъ оныхъ деревень изъ дачи селъ Верхнихъ и Нижнихъ Муловъ, отставить: въ первомъ случаѣ потому, что Васильевымъ, при межеваніи тѣхъ деревень, не соблюденъ узаконенный обрядъ; а во второмъ, что на непринятіе Васильевымъ изъ дачи селъ Верхнихъ и Нижнихъ Муловъ спорныхъ отводовъ, со стороны Башкирцевъ деревень Кояновой и Култаевой, по силѣ 729 ст. Свод. Меж. Зак. Т. X въ годовыи срокъ жалобъ въ контору не вступило; слѣдовательно оное дѣйствіе Васильева вошло въ законную силу, коего подвергнуть уничтоженію Межевая Канцелярія никакого права не имѣетъ.

На рѣшеніе сіе Стряпчій Башкирцевъ принесъ апелляціонную жалобу.

По справкѣ оказалось, что дѣло о вымежеваніи земель изъ заводовъ въ Пермской губерніи въ Сенатѣ еще не рѣшено.

Сенатъ отсылалъ сіе дѣло на заключеніе Военнаго Министра, вслѣдствіе чего Генералъ-Адъютантъ Князь Долгоруковъ донесъ, что Военный Совѣтъ находитъ рѣшенія межевыхъ правительствъ по настоящему дѣлу неправильными и несогласными съ силою 442, 673, 693, 722 и 868 ст. Свод. Меж. Зак. Т. X (изд. 1842 г.) (\*) и съ своей стороны полагаетъ: 1) Такъ какъ принадлежность Башкирцамъ земель, приграниченныхъ къ казеннымъ Юговскимъ заводамъ (прежде бывшимъ Ягошихинскому и Мотовилихинскому), доказывается какъ грамотою 1701 г., подтвержденною Высочайшимъ указомъ 13 Октября 1792 г., такъ и указомъ Государственный Бергъ Коллегіи 1774 г. Августа 28, то отведенные изъ этой дачи къ деревнѣ Култаевой два спорные отвода, на точномъ основаніи 442 ст., не подвергая уничтоженію, оставить въ своей силѣ, тѣмъ болѣе, что находившійся при межеваніи депутатъ съ горной стороны Ждановскій самъ утверждалъ, что земли съ давняго времени принадлежатъ Башкирцамъ, и что споръ со стороны заводовъ основанъ только на одномъ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 517, 841, 861, 890 и 1036 ч. III Т. X.

чертежѣ 1766 г. собственно на приграниченные лѣса. 2) Какъ дача деревни Кояновой Землемѣромъ Васильевымъ вся обмежевана спорными признаками, тогда какъ ни горный депутатъ Ждановскій, ни повѣренный князей Голицыныхъ о нѣкоторыхъ мѣстахъ владѣнія вовсе не спорили, а деревня Култаева обмежевана безъ депутата, то въ этомъ случаѣ дѣйствія Землемѣра Васильева подвергнуть уничтоженію и произвести межеваніе вновь, чрезъ другаго Землемѣра. 3) Приказать принять отъ Башкирцевъ деревень Кояновой и Култаевой спорные отводы изъ дачъ селъ Муллинскихъ потому, что Башкирцы не потеряли апелляціоннаго права на неправильныя дѣйствія Землемѣра Васильева, но, что безпорядки въ этомъ случаѣ допущены самою Межевою конторою, не требовавшею своевременно командированія депутата съ Башкирской стороны. 4) Поставить въ обязанность конторѣ при рѣшеніи споровъ съ селами Муллинскими принять въ основаніе акты на земли, у владѣльцевъ имѣющіеся, и 5) деревни Коянову и Култаеву вымежевать особыми отъ Юговскихъ заводовъ дачами по урочищамъ, объясненнымъ въ грамотѣ 1701 г., не ожидая окончанія производящагося въ Сенатѣ дѣла о вымежеваніи казенныхъ инновѣрческихъ селеній изъ горно-заводскихъ дачъ.

А Общее Собраніе Сената, по большинству голосовъ, принятыхъ и Министромъ Юстиціи, сообразивъ жалобу Стряпчаго по дѣламъ Башкирцевъ съ обстоятельствами дѣла и законами, находятъ, что Башкирцы, доказывая свои права на отыскиваемые ими земли, присвоиваютъ ихъ себѣ въ собственность на основаніи жалованныхъ имъ грамотъ и указа 13 Октября 1792 года; по смыслу же 298 и 299 ст. X Т. Свод. Зак. Меж. (\*), всѣ таковыя земли, которыми Башкирцы пользуются и владѣютъ на правѣ вотчинниковъ, безъ соучастія въ нихъ казны и казенныхъ поселянъ, должны быть межеваны по общимъ правиламъ, на такомъ точно основаніи, какъ о владѣльческихъ дачахъ положено и къ межеванію оныхъ депутатовъ съ казенной стороны посылать не велѣно. За тѣмъ, по указанію 866 и 868 ст. X Т. Зак. Меж. (\*\*), владѣльцы, недовольные межевыми дѣйствіями Землемѣра, должны приносить на него апелляціонную жалобу въ годовой срокъ, по прошествіи котораго, какъ сказано въ 871 ст., (\*\*\*) апелляціонныхъ жалобъ нигдѣ не принимать, въ дѣйство оныхъ не производить, да и на Высочайшее Имя подавать не дерзать подъ опасеніемъ наказанія виновнаго, яко противника Именнымъ указамъ. А такъ какъ на непринятіе Землемѣромъ Васильевымъ спорнаго отвода отъ Башкирцевъ въ годовой срокъ апелляціонной жалобы принесено не было, то настоящее ихъ о томъ домогательство, за силою прописанныхъ выше сего узаконеній уваже-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 374 и 375 ч. III Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1034 и 1036 ч. III Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1039 ч. III Т. X.

но быть не можетъ; равнымъ образомъ не представляется никакого законнаго основанія къ удовлетворенію ходатайства ихъ, о немедленномъ вымежеваніи деревнямъ Кояновой и Култаевой особо отъ приграничныхъ къ Юговскому заводу лѣсовъ, тогда какъ по рѣшенію Межевой Канцеляріи это вымежеваніе ихъ отлагается на общемъ основаніи, впредь до рѣшенія дѣла, производящагося въ Сенатѣ о вымежеваніи казенныхъ и инновѣрческихъ селеній изъ горно-заводскихъ дачъ, которое еще не получило въ Сенатѣ окончанія; а потому рѣшеніе Межевой Канцеляріи по обоимъ предметамъ спора Башкирцевъ оставить въ своей силѣ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ, по несогласію Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, съ Военнымъ Совѣтомъ дѣло, о земляхъ города Перми, нашелъ, что Военный Совѣтъ, признавая права Башкирцевъ на спорную землю основанными на жалованныхъ имъ грамотахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что упущеніе, въ несвоевременномъ принесеніи апелляціонной жалобы на дѣйствіе землемѣра Васильева, произошло отъ не требованія къ межевому производству депутата со стороны установленнаго надъ Башкирцами управленія. По силѣ 299 ст. Свод. Зак. Меж. (\*), къ межеванію земель, коими Башкирцы владѣютъ на правѣ вотчинниковъ, посылатъ съ казенной стороны депутатовъ не слѣдуетъ, а потому Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что со стороны межевыхъ мѣстъ никакого, въ семъ случаѣ, отступленія отъ установленнаго порядка не сдѣлано. Прилагая же къ упущенію Башкирцевъ приведенные Общимъ Собраніемъ Сената законы, Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться съ заключеніемъ Общаго Собранія, что домогательство Башкирцевъ о пріемѣ ихъ отвода, въ настоящее время удовлетворено быть не можетъ, такъ какъ по содержанію 868 статьи Свод. Зак. Меж., «годовой срокъ жалобы на землемѣра должно считать съ самаго того дѣйствія, на которое кто апелляцію взять желаетъ,» и въ ст. 871 тѣхъ же законовъ постановлено: «послѣ годового срока, апелляціонныхъ жалобъ нигдѣ не принимать и въ дѣйство оныхъ не производить, да и на Высочайшее Имя подавать не дерзать, подъ опасеніемъ наказанія виновнаго, яко противника Имяннымъ указомъ.»

Не усматривая за симъ достаточнаго повода къ немедленному вымежеванію деревень Кояновой и Култаевой, особо отъ приграничныхъ къ Юговскому заводу лѣсовъ, тогда какъ о вымежеваніи казенныхъ и едино-вѣрческихъ селеній изъ горнозаводскихъ дачъ производится въ Сенатѣ осо-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 375 ч. III Т. X.



бое дѣло, Государственный Совѣтъ, по всѣмъ симъ уваженіямъ, *мнѣніемъ* положилъ: заключеніе по настоящему дѣлу Общаго Сената Собранія утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 15 Апрѣля 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Почетнаго Гражданина Челышева, о возстановленіи ему права апелляціи на рѣшеніе Богородскаго Уѣзднаго Суда, по взаимнымъ претензіямъ его съ Надворнымъ Совѣтникомъ Мельгуновымъ.*

2 Ноября 1850 г., въ Богородскомъ Уѣздномъ Судѣ состоялось рѣшеніе по дѣлу Каммерціи Совѣтника Челышева съ Надворнымъ Совѣтникомъ Мельгуновымъ.

Получивъ увѣдомленіе Городничаго, что тяжущихся въ городѣ нѣтъ, Уѣздный Судъ, 22-го Декабря, представилъ Московскому Губернскому Правленію о вызовѣ ихъ къ выслушанію рѣшенія чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ.

Объявленіе о семъ напечатано было въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ 22 и 26 Февраля и 1 Марта; а въ Московскихъ 21, 24 и 28 Февраля 1851 года.

Челышевъ, выслушавъ рѣшеніе, 12 Сентября подписалъ неудовольствіе со взносомъ апелляціонныхъ пошлинъ и получилъ свидѣтельство, въ которомъ время припечатанія его вызова по Московскимъ вѣдомостямъ помѣщено не было.

Затѣмъ, 22 Февраля 1852 г., Челышевъ подалъ въ Гражданскую Палату апелляціонную жалобу. Но Палата, по разсмотрѣніи 10 Апрѣля самаго дѣла, признавъ, что апелляція подана послѣ годоваго срока, обратила рѣшеніе Уѣзднаго Суда къ исполненію.

Челышевъ, ссылаясь на 2522 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), обратился въ Сенатъ съ просьбою о возстановленіи ему апелляціоннаго срока въ уваженіе тяжелой болѣзни отъ ушиба, послѣдовавшаго 20 Февраля 1851 г. Въ удостовѣреніе сего Челышевъ представилъ свидѣтельство становаго пристава и врача.

Послѣ истребованія Сенатомъ объясненія по вышеозначенному прошенію, Челышевъ подалъ другое, въ которомъ просилъ предписать Палатѣ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 522 ч. II. Т X.

принять его апелляціонную жалобу на томъ основаніи, что Уѣздный Судъ, вопреки 2513 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), не означилъ въ свидѣтельствѣ времени припечатанія о вызовѣ въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

Прошеніе сіе приобщено было къ дѣлу для совокупнаго доклада.

Въ Сенатѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи*, и согласные съ нимъ, 12 *Сенаторовъ* находятъ, что Чельшевъ, въ оправданіе пропуска апелляціоннаго срока, приводитъ двѣ причины: 1) *болѣзнь*, въ удостовѣреніе коей представилъ Медицинское и Полицейское свидѣтельства, и 2) *непомѣщеніе* Богородскимъ Уѣзднымъ Судомъ въ апелляціонномъ свидѣтельствѣ времени вызова его чрезъ Московскія вѣдомости къ выслушанію рѣшенія Уѣзднаго Суда. При разсмотрѣніи перваго оправданія слѣдуетъ принять во вниманіе, что по закону просрочки нѣтъ, когда причиною несоблюденія апелляціонныхъ сроковъ были *необыкновенныя и непреодолимыя препятствія*, въ числѣ коихъ не поименовано *болѣзни тяжущагося* (ст. 2523 Т. X Свод. Гражд. Зак.) (\*\*). По точному смыслу 6 пунк. 2293 ст. Т. X (\*\*\*) болѣзнь служитъ препятствіемъ только для явки къ суду, а не для подачи апелляціонной жалобы; ибо для сего личнаго присутствія тяжущагося вовсе не требуется. Примѣненіе сихъ узаконеній къ настоящему дѣлу показываетъ, что свидѣтельства о болѣзни не могутъ быть признаваемы за достаточное основаніе къ возстановленію апелляціоннаго срока: ибо чрезъ это съ одной стороны открылся бы незатруднительный способъ отдалять на весьма продолжительное время окончаніе дѣлъ, и возражать противу рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу; а съ другой, свидѣтельства сіи получили бы значеніе, въ дѣлахъ гражданскихъ законами имъ неусвоенное. Посему, и принявъ на видъ, что чрезъ пропускъ апелляціоннаго срока, право переноса дѣла теряется безвозвратно (ст. 2518 Т. X) (\*\*\*\*), и рѣшеніе вступаетъ въ окончательную силу (ст. 2627 и 2628), (\*\*\*\*\*) и что допущеніе въ семъ случаѣ изъятія открыло бы тяжущимся новый путь къ поколебанію ненарушимости окончательныхъ рѣшеній, *Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, *Сенаторы* полагаютъ: въ домогательствѣ Чельшева о возобновленіи тяжбы, на основаніи представленныхъ имъ свидѣтельствъ о болѣзни, отказать. Въ отношеніи другой приводимой Чельшевымъ причины пропуска имъ срока, т. е. *непомѣщенія* въ выданномъ ему Богородскимъ Уѣзднымъ Судомъ апелляціонномъ свидѣтельствѣ времени публикаціи вызова въ Московскихъ вѣдомостяхъ, изъ дѣла видно, что причина эта объяснена Чельшевымъ только въ дополненіе поданной въ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 513 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 523, 284 ч. II. Т. X,

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 213 и 284 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 518 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 633 и 634 ч. II. Т. X.

Сенатъ просьбы, полученной 29 Мая 1852 г., т. е. послѣ доставленія Гражданскою Палатою, 27 того же Мая, объясненія по первой жалобѣ, и безъ представленія возвращеннаго Челышеву свидѣтельства. Обстоятельство это не приведено въ надлежащую ясность и не было подвергнуто, въ установленной постепенности инстанцій, разсмотрѣнію въ Гражданской Палатѣ. Посему Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: объявить Челышеву, что за силою 2224, 2225 и 2486 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), отъ него будетъ зависѣть обратиться по сему предмету, буде считаетъ себя въ правѣ и имѣетъ законныя основанія, по порядку съ жалобою въ Гражданскую Палату.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о возстановленіи почетному гражданину Челышеву права апелляціи на рѣшеніе Богородскаго Уѣзднаго Суда, по взаимнымъ претензіямъ его съ Надворнымъ Совѣтникомъ Мельгуновымъ, *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе по сему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 22 Апрѣля 1853 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о недопущеніи купца Роттермана къ подряду на перестройку Ревельской гавани.*

Строительный Департаментъ Морскаго Министерства публикаціею въ С.-Петербургскихъ Академическихъ вѣдомостяхъ 4 Января 1852 г. (\*\*), вызвалъ желающихъ принять работы на перестройку сѣвернаго болверка Ревельской военной гавани; торги были назначены 12, а переторжка 16 Января.

Работы по смѣтѣ, представленной въ Строительный Департаментъ 8 Ноября 1851 года, исчислены были на 142.999 руб. 26½ коп. сер. и хотя

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 205, 206 и 486 ч. II Т. X.

(\*\*) Публикація сія, для припечатанія, была препровождена Департаментомъ въ Правленіе Академіи Наукъ 31 Декабря 1851 года.



на производство оныхъ не было еще окончательно ассигновано суммы, но о предварительномъ назначеніи оной Государемъ Императоромъ Департаментъ былъ поставленъ въ извѣстность. На переторжкѣ послѣднюю цѣну 125.000 руб. объявилъ Почетный Гражданинъ Чернягинъ съ К<sup>2</sup>, въ которой участвовалъ и купецъ Роттерманъ; но тутъ же, не выходя изъ присутствія, сбавилъ добровольно 25.000 руб. и принялъ на себя всю работу оптомъ за 100.000 руб.

На другой день, т. е. 17 Января въ Общемъ Присутствіи Строительнаго Департамента состоялся журналъ, которымъ признано возможнымъ работы сіи произвести хозяйственнымъ образомъ за 98.000 руб. и за тѣмъ предположено Чернягину съ К<sup>2</sup>, въ подрядѣ отказать.

Адмиралтействъ Совѣтъ 18 Января положилъ: заключеніе Общаго Присутствія привести въ исполненіе; а 19 того же мѣсяца Общее Присутствіе заключило: какъ предоставленную въ хозяйственное распоряженіе Департаментовъ работу согласился выполнить купецъ Ильинскій за 98.000 руб., то, на основаніи 1610 ст. X Т. (\*), заключить съ Ильинскимъ контрактъ, а Чернягину въ подрядѣ отказать.

Контрактъ съ Ильинскимъ заключенъ 19 (въ Субботу), а отказъ Чернягину объявленъ 21 Января (въ Понедѣльникъ); при чемъ возвращены и представленные послѣднимъ залоги. Затѣмъ 22 числа того же мѣсяца Департаментъ далъ Ильинскому нарядъ объ отырытіи работъ.

23 Января купецъ Роттерманъ, бывшій компаніонъ Чернягина, подалъ въ Строительный Департаментъ, отъ лица своего и довѣрителей, безъ участія однакоже Чернягина, просьбу, которою предложилъ произвести работы за 95.000 руб.

Прошеніе сіе того же числа возвращено просителю съ надписью, въ которой объяснено, что оно, за совершеніемъ контракта съ Ильинымъ, удовлетворено быть не можетъ.

Повѣренный Роттермана обращался на сіе распоряженіе съ жалобами сначала къ Начальству Морскаго вѣдомства, а потомъ въ 1 Департаментъ Сената. Въ послѣдней жалобѣ онъ изъяснилъ: 1) Строительный Департаментъ, оставивъ за собою работу хозяйственнымъ распоряженіемъ и заключивъ въ то же время контрактъ съ лицомъ постороннимъ, поступилъ не совсѣмъ согласно съ 1610 ст. Свод. Зак. Гражд.; 2) подрядъ передалъ лицу, на торгахъ не бывшему, мимо участвовавшихъ въ переторжкѣ; 3) отказъ Департамента въ отдачѣ довѣрителю его работъ за 95.000 руб. нарушаетъ выгоды казны; наконецъ 4) многія работы отдаются Департаментомъ безъ торговъ и вызовы чрезъ публикаціи дѣлаются незаблаговременно. Въ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1894 ч. I. Т X.

заключеніе повѣренный Роттермана просить поставить Департаменту на видъ соблюденіе законнаго порядка и утвердить работы за довѣрителемъ его, или взыскать уступаемыя имъ 3.000 руб. съ виновныхъ въ его устраненіи.

Вслѣдствіе указа Сената Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба представилъ отъ Строительнаго Департамента слѣдующее объясненіе: 1) назначеніе краткаго срока торговъ отъ первой публикаціи въ вѣдомостяхъ было необходимо для выигранія времени къ выполнению предполагавшихся по смѣтѣ зимнихъ работъ; 2) послѣднее предложеніе Роттермана не было принято потому, что оно сдѣлано было послѣ заключенія контракта съ Ильинскимъ; 3) контрактъ сей заключенъ безъ предварительнаго извѣщенія о томъ Чернягина и Роттермана потому, что въ подрядѣ было имъ уже отказано, и притомъ подобная мѣра закономъ не устанавливается; 4) распоряженія Департамента по сему подряду основаны на точной силѣ 1610 ст. X Т. Въ заключеніе Департаментъ представилъ объясненія и противъ общихъ замѣчаній просителя относительно обязанности и дѣйствій морскаго вѣдомства при заключеніи подрядовъ и производствѣ работъ безъ торговъ.

Адмиралтействъ-Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего объясненія, положилъ повѣренному Роттермана въ просьбѣ его отказать.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 13 Сенаторовъ* находятъ, что на основаніи 1607 и 1610 ст. X Т. (\*), Строительный Департаментъ имѣлъ право, по окончаніи торговъ, на коихъ послѣдняя цѣна объявлена Чернягинымъ и Роттерманомъ, но до заключенія съ ними формальнаго обязательнаго контракта, распорядиться по своему усмотрѣнію о заключеніи договора съ другими лицами на всю сумму, въ хозяйственное его распоряженіе предоставленную. На семъ основаніи Строительнымъ Департаментомъ заключенъ былъ съ Ильинскимъ въ Январѣ 1852 году, установленнымъ порядкомъ, контрактъ на производство построекъ Ревельской гавани. Предложеніе Роттермана съ К<sup>о</sup>, объ оставленіи за ними работъ въ суммѣ 3.000 рублей меньшей противу предоставленной въ хозяйственное распоряженіе Департамента, сдѣлано послѣ заключенія сего контракта. По закону договоры вообще и контракты, заключенные съ казною, въ особенности должны быть соблюдаемы ненарушимо во всей законной силѣ и твердости (ст. 1288 и 1289 Т. X Свод. Зак.) (\*\*). Посему Строительный Департаментъ не имѣлъ права, за силою контракта съ Ильинскимъ, принять, въ нарушеніи онаго, сдѣланное послѣ того Роттерманомъ предложеніе, а въ настоящее

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1891 и 1894 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 и 1537 ч. I Т. X.

время, послѣ дачи подрядчику 22 Января 1852 года наряда о производствѣ работъ, минуло уже болѣе года и потому нарушение контракта, несогласное съ правилами, установленными въ законахъ, повлекло бы за собою значительныя затрудненія и могло бы быть причиною ущерба казны. Въ такомъ положеніи дѣла не представляется никакого уважительнаго основанія къ удовлетворенію домогательства повѣреннаго Роттермана, тѣмъ болѣе, что на производство настоящихъ работъ обращено особое Высочайшее вниманіе и самое назначеніе, требовавшейся на работы по болверкамъ, суммы послѣдовало по Высочайшему повелѣнію. По всѣмъ симъ основаніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 13 Сенаторовъ полагаютъ: жалобу повѣреннаго Роттермана оставить безъ всякихъ послѣдствій.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о недопущеніи купца Роттермана къ подряду на перестройку Ревельской гавани, нашель, что въ этомъ дѣлѣ заключаются два вопроса: 1) можно ли удовлетворить домогательство Роттермана о предоставленіи ему работъ по Ревельской гавани? и 2) Правильны ли и исполнѣ ли справедливы были въ этомъ дѣлѣ дѣйствія Строительнаго Департамента Морскаго Министерства?

По первому вопросу, Государственный Совѣтъ, усматривая изъ дѣла, что предложеніе Роттермана, объ оставленіи за нимъ работъ по Ревельской гавани въ суммѣ, меньшей противу предоставленной въ распоряженіе Строительнаго Департамента, сдѣлано послѣ заключенія Департаментомъ контракта съ Ильинскимъ, и имѣя въ виду, что по закону договоры вообще и контракты, заключенные съ казною въ особенности, должны быть соблюдаемы ненарушимо во всей законной ихъ силѣ и твердости (ст. 1288 и 1289 Свода Зак. Гражд.) нашель, что домогательство Роттермана, за заключеніемъ контракта съ Ильинскимъ не можетъ подлежать удовлетворенію.

По второму вопросу, Государственный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что Строительный Департаментъ отдалъ производство работъ по Ревельской гавани купцу Ильинскому за ту именно сумму, которая ассигнована была въ хозяйственное распоряженіе онаго, нашель, что Департаментъ поступилъ въ семъ случаѣ совершенно согласно съ ст. 1610 Свода Зак. Гражданскихъ. Его Императорское Высочество, Управляющій Морскимъ Министерствомъ, при слушаніи сего дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, изволилъ объяснить, что хотя вообще въ дѣйствіяхъ Строительнаго Департамента по настоящему дѣлу и неусматривается несогласія съ закономъ,



въ которомъ не находится подробныхъ на всевозможные случаи правилъ, но что дѣйствія сіи оказываются весьма неблаговидными, ибо при первомъ назначеніи торговъ, Департаментъ назначилъ слишкомъ краткіе сроки для явки желающихъ, а потомъ допустилъ неумѣстную торопливость при отдачѣ работъ купцу Ильинскому, не спросивъ даже первыхъ подрядчиковъ (Роттермана и К<sup>о</sup>) желаютъ ли они произвести новую сбавку цѣны. Подобный вопросъ былъ бы тѣмъ справедливѣе, что когда на торгахъ работы остались за Роттерманомъ, то онъ добровольно сбавилъ еще  $\frac{1}{5}$  часть цѣны. Посему Его Императорское Высочество поставилъ на видъ Строительному Департаменту Морскаго Министерства сіи неблаговидныя дѣйствія. Государственный Совѣтъ, находя такое распоряженіе Его Императорскаго Высочества, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, совершенно правильнымъ, призналъ, съ своей стороны, что за симъ нѣтъ уже надобности дѣлать какое либо новое по сему предмету постановленіе.

Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ разсужденій, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Мая 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Надворнымъ Совѣтникомъ Владиміромъ Глазовымъ съ купца Павла Сапунова, по условію, денегъ.*

15 Января 1830 г., поступило въ 7-й Департаментъ Сената апелляціонное дѣло купцовъ Сапунова и Старикова, возникшее изъ покупки первымъ изъ нихъ у Лазарева желѣза.—Искъ Сапунова простирался во 1-хъ, на выданные имъ Лазареву 50.000 р., во 2-хъ, на заплаченный Старикову барышъ 160.000 р. и въ 3-хъ, на потерянный прибытокъ въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Сенатъ, указомъ отъ 23 Іюня 1832 г., предписалъ взыскать съ Старикова въ пользу Сапунова: 40.000 р. по условію, 10.000 р. по довѣренности и 63.000 р. неустойки; относительно же иска о барышѣ 160,000 р. и другихъ претевзій — велѣлъ разсмотрѣть дѣло, начиная съ нижней инстанціи.

Сіе послѣднее дѣло восходило въ послѣдствіи до Общаго Собранія Сената и рѣшено онымъ въ 1843 г., когда указомъ отъ 14 Іюля Общее Собраніе

присудило взыскать въ пользу Сапунова 165.547 р. 45 к. асс. Взысканіе это произведено въ Январѣ 1844 г.

Между тѣмъ, 21 Марта 1831 г. Сапуновъ выдалъ Надворной Совѣтницѣ Глазовой два векселя, одинъ въ 20.000, другой въ 50.000 руб. асс. Вексели эти перешли по надписи къ мужу Глазовой, который 9 Іюля 1832 г. заключилъ съ Сапуновымъ условіе, обязываясь по содержанію онаго «получать съ Сапунова въ уплату по мѣрѣ и времени полученія имъ слѣдующихъ по дѣлу объ искомыхъ имъ, Сапуновымъ, съ купца Старикова за купленное у него, Сапунова, желѣзо, деньгахъ, удовлетворенія съ каждаго рубля, выдаваемой ему по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ или по какой либо сдѣлкѣ суммы, по 12 копѣекъ ассигнаціями, съ тѣмъ: 1) Если производство дѣла сего, или самое взысканіе по немъ съ Старикова суммы, по чему либо продлится болѣе 10 лѣтъ, то для сохраненія силы сказанныхъ векселей, переписать ему, Сапунову, оныя на новыя обязательства въ остальныхъ за уплатами деньгахъ. 2) Въ случаѣ присужденія рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, не всего исполнѣ удовлетворенія по иску его, Сапунова, удовольствоваться ему, Глазову, полученіемъ съ него по претензіи его условленныхъ 12 копѣекъ ассигнаціями съ каждаго рубля съ той только суммы, какою удовлетворенъ будетъ Сапуновъ по тѣмъ рѣшеніямъ и 3) когда, сверхъ всякаго чаянія ихъ, Сапунову въ искѣ его совершенно будетъ отказано рѣшеніемъ высшей судебной инстанціи, тогда и взысканія сказанныхъ 70.000 р. ассигнаціями ему, Глазову, съ него, Сапунова, не производить и вексели съ надраніемъ для уничтоженія выдать ему, Сапунову, потому что сію сумму причитается ему получить съ него по счету, бывшему между женою его, Глазова, и имъ Сапуновымъ, по участію ея въ покупкѣ Сапуновымъ у купца Старикова сказаннаго желѣза, по добровольному ихъ въ томъ согласію,—каковъиі счетъ ими былъ уже конченъ тѣми данными отъ него, Сапунова, ей векселями.»

21 Іюня 1835 г., Глазовъ представилъ сіе условіе въ Магистратъ и просилъ выдать ему по 12 к. съ рубля изъ той суммы, которая присуждена Сапунову указомъ 7-го Департамента Сената отъ 23 Іюня 1832 г.

Противъ сего требованія 8 Октября 1835 г. Сапуновъ возразилъ, что вексели въ 70.000 р. недѣйствительны, ибо дѣло, о коемъ упоминается въ 3 п. условія, не рѣшено и что къ рѣшенію онаго Магистратъ только что приступаетъ.

Требованіе Глазова и возраженіе Сапунова оставались безъ дальнѣйшаго производства до 24 Января 1844 г., а въ сіе число повѣренный вдовы Глазова, 18 же Декабря 1845 г. и дочь его, Мазурова, обратились въ Магистратъ съ просьбами, въ коихъ изъясняя, въ первой, что Сапуновъ долженъ получить значительныя суммы, хранящіяся въ Опекунскомъ Совѣтѣ, а во второй, что Магистратъ отдѣлилъ уже изъ сихъ суммъ нѣкоторую часть на удовлетвореніе претензіи Глазова,—просили объ удовлетвореніи оной согласно съ условіемъ 9 Іюля 1832 г. Наконецъ, въ 1847 г., повѣренный Мазуровой на-

чалъ требовать удовлетворенія какъ изъ суммъ, взысканныхъ въ пользу Сапунова по рѣшенію 7-го Департамента Сената, такъ и изъ тѣхъ, которыя причитаются ему по рѣшенію Общаго Сената Собранія.

Наслѣдники Сапунова отъ платежа по означеннымъ векселямъ денегъ отказались по слѣдующимъ основаніямъ: 1) дѣло со Стариковымъ отъ времени выдачи векселей продолжалось болѣе 10 лѣтъ, а такъ какъ вексели эти переписаны не были, то слѣдовательно, согласно съ условіемъ 9 Іюля 1832 г., потеряли силу и подлежатъ уничтоженію; 2) представленіе векселей ко взысканію въ 1835 г. не имѣетъ никакого значенія, какъ преждевременное, ибо взысканіе не могло быть произведено до полученія денегъ по окончательному судебному рѣшенію, т. е. до 1844 г.; 3) условіе 1832 г. не относится до суммъ, присужденныхъ рѣшеніемъ 7-го Департамента Сената, ибо: а) указъ 7-го Департамента отъ 23 Іюня 1832 г. послѣдовалъ до заключенія условія, совершеннаго лишь 9 Іюля того же года; б) буквальный смыслъ сего условія удостовѣряетъ въ томъ, что оно заключено не на прошедшее, а на будущее время; 4) требованіе Глазова, предъявленное въ 1835 г., было Сапуновымъ отвергнуто и вексели названы недѣйствительными; отзывъ сей со стороны Глазова и наслѣдниковъ его до 1847 г. оспориваемъ не былъ; слѣдовательно упомянутый отзывъ покрывается давностію; 5) условіе 1832 г. относится до 165.000 р. барышныхъ денегъ, отыскиваемыхъ Сапуновымъ, а не до тѣхъ суммъ, которыя были присуждены ему рѣшеніемъ 7-го Департамента Сената, ибо при заключеніи условія, рѣшеніе сіе было извѣстно Глазову и слѣдовательно непременно было бы оговорено въ условіи; 6) изъ совокупности сихъ основаній повѣренный наслѣдниковъ Сапунова дѣлаетъ тотъ выводъ, что какъ вексели 21 Марта 1831 г. остались непереписанными и векселедатель до смерти своей, послѣдовавшей въ Апрѣлѣ 1843 г., къ сему не былъ приглашаемъ Глазовымъ и его наслѣдниками, то сіи послѣдніе добровольно отказались отъ права получить по тѣмъ векселямъ удовлетвореніе.

Повѣренный Мазуровой возражалъ: 1) переписка векселей до истеченія 10 лѣтъ полагалась условіемъ для сохраненія ихъ силы, но какъ сила сихъ обязательствъ сохранена представленіемъ ихъ ко взысканію въ 1835 г., то и въ перепискѣ векселей надобности уже не было. 2) Предъявленіе ихъ въ 1835 г., было своевременное, ибо въ то время Сапуновъ получилъ 28.000 въ слѣдствіи рѣшенія 7-го Департамента, а по условію 1832 г. Глазовъ долженъ былъ получать удовлетвореніе по мѣрѣ и времени полученія Сапуновымъ денегъ. 3) Изъ самаго условія видно, что Глазова участвовала съ Сапуновымъ въ покупкѣ желѣза, слѣдовательно должна имѣть участіе и во всѣхъ послѣдствіяхъ оной. 4) Рѣшеніе 7-го Департамента 1832 г. и Общаго Собранія Сената 1843 г. относятся до одного и того же дѣла, возникшаго изъ одного и того же предмета и послѣднее изъ нихъ есть только послѣдствіе перваго; присужденныя же Сапунову, указомъ 23 Іюня 1832 г., деньги



изъ условія его съ Глазовымъ исключены не были. 5) При заключеніи означеннаго условія указъ 7-го Департамента не только не былъ исполненъ, но не былъ и объявленъ, слѣдовательно въ то время рѣшеніе Сената договаривавшимся сторонамъ было неизвѣстно. 6) Оставленіе Глазовыми отзыва Сапунова, давнаго въ 1835 г., безъ возраженія произошло оттого, что отзывъ сей Глазову никогда объявляемъ не былъ.

На основаніи сихъ объясненій повѣренный Мазуровой утверждаетъ, что ни она, ни Глазовъ, давности на производство иска не пропустили, ибо со дня подачи прошенія самимъ Глазовымъ, т. е. 21 Іюня 1835 г., до возобновленія иска вдовою Глазова 24 Января 1844 г. протекло только 8 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ. Въ заключеніе повѣренный Мазуровой объясняетъ, что право ея на полученіе по векселямъ 21 Марта 1831 г. удовлетворенія основывается, какъ на дѣйствительности сихъ обязательствъ, такъ и на условіи 1832 г.

С. Петербургскій Городовой Магистратъ (по 2 Деп.) заключилъ: претензію Мазуровой оставить безъ уваженія; но 1-й Департаментъ Гражданской Палаты, рассматривавшій дѣло апелляціоннымъ порядкомъ, нашелъ во 1-хъ, что просьба Глазова, поданная въ Магистратъ 21 Іюня 1835 г. съ представленіемъ условія и векселей, признанная по рѣшенію Магистрата не относящеюся къ дѣлу Сапунова съ Стариковымъ о желѣзѣ, а къ какому-то другому дѣлу, относится именно къ этому дѣлу, потому, что рѣшеніемъ 7-го Департамента Сената присуждено съ Старикова удовлетвореніе за желѣзо, а въ дальнѣйшихъ претензіяхъ ихъ по сему дѣлу велѣно низшей инстанціи постановить рѣшеніе, такъ, что послѣднее изъ сихъ дѣлъ было только продолженіемъ перваго; во 2-хъ, что вексели, выданные купцомъ Сапуновымъ Надворной Совѣтницѣ Глазовой 21 Марта 1831 г. въ 70.000 рублей, срокомъ по объявленіи, и переданные ею мужу своему Надворному Совѣтнику Глазову съ бланковыми надписями, симъ послѣднимъ вмѣстѣ съ условіемъ, заключеннымъ имъ съ Сапуновымъ 9 Іюля 1832 г., были представлены ко взысканію въ Магистратъ 21 Іюня 1835 г.; послѣ чего, за смертію Глазова, сначала вдова его 24 Января, 27 Іюля и 24 Ноября 1844 г., а потомъ наслѣдница ея, Статская Совѣтница Мазурова, 18 Декабря 1845 г., 18 Февраля, 15 Мая и 3 Іюля 1846 г. продолжали искъ, начатый самимъ Глазовымъ съ Сапунова; слѣдовательно со стороны ихъ не было пропущено 10 лѣтней давности, а потому для сохраненія силы этого условія и векселей вовсе не предстояло надобности переписывать ихъ на новыя обязательства; въ 3-хъ, что по силѣ 483 ст. X Т. (\*) всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ; по

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 570 ч. I Т. X.

неполученію же Глазовымъ по условію денегъ изъ присужденной Сапунову суммы, онъ, Глазовъ, и представилъ то условіе вмѣстѣ съ векселями ко взысканію 21 Іюня 1835 г. въ 3 Департаментъ Магистрата, и въ 4-хъ, что въ предполагаемой тѣмъ условіемъ перепискѣ векселей на новыя обязательства, не предстояло уже существенной надобности потому, что условіе это со стороны Сапунова было нарушено неуплатою денегъ изъ присужденной суммы. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: искъ Глазова съ Сапунова признать правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію.

По апелляціи повѣреннаго наслѣдниковъ Сапунова дѣло сіе поступило въ Сенатъ, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 11 Сенаторовъ находятъ, что въ дѣлѣ семь подлежатъ разрѣшенію собственно два предмета: 1) взысканіе процентовъ съ суммъ, присужденныхъ Сапунову указомъ 7 Департамента Сената 23 Іюня 1832 г. и 2) взысканіе процентовъ съ суммы, присужденной Сапунову Общимъ Собраніемъ Сената 14 Іюля 1843 г. При разрѣшеніи перваго предмета возникаютъ два вопроса: 1) распространяется ли договоръ 1832 г. на суммы, присужденныя указомъ 7 Департамента Сената и 2) сохранила ли Мазурова право требовать взысканія сихъ денегъ? Первый вопросъ разрѣшается положительно, какъ соображеніемъ времени заключенія договора и воспослѣдованія указа Сената, такъ и точнымъ смысломъ самаго договора. Рѣшеніе 7 Департамента Сената о взысканіи въ пользу Сапунова съ Старикова разныхъ суммъ до 160.000 руб. асс. послѣдовало въ 1832 г. и предписано къ исполненію 23 Іюня, а условіе Глазова съ Сапуновымъ заключено 9 Іюля 1832 г.; слѣдовательно послѣ того рѣшенія и даже послѣ послышки указа. Изъ условія видно, что оно имѣло предметомъ только искомыя Сапуновымъ со Старикова суммы, и при томъ допускало возможность случая, что Сапунову будетъ совершенно отказано въ искѣ; слѣдовательно по буквальному смыслу условія, оно не могло относиться къ такому дѣлу, которое, при заключеніи условія, было уже окончательно рѣшено, такъ какъ при семъ несовмѣстно было бы предположеніе условія объ отказѣ въ искѣ. Въ отношеніи втораго вопроса, сохранила ли Мазурова право требовать взысканіе денегъ на основаніи указа 7 Департамента Сената, слѣдуетъ принять во вниманіе, что претензія по сему предмету Глазова была предъявлена Городовому Магистрату 21 Іюня 1835 г. и, за отзывомъ Сапунова 8 Октября того же года, положительное возобновленіе требованія 12% отъ суммы, присужденной 7 Департаментомъ, послѣдовало не прежде, какъ 9 Іюня 1847 г. въ прошеніи повѣреннаго Мазуровой, т. е. по истеченіи болѣе 10 лѣтъ со времени предъявленія первоначальнаго иска въ Іюнь 1835 г.; слѣдовательно искъ сей, за силою закона о давности, подлежитъ уничтоженію. Разрѣшеніе сихъ двухъ вопросовъ приводитъ къ тому заключенію, что требованіе Мазуровой о взысканіи суммъ, присужденныхъ указомъ 7 Департамента Сената, не можетъ подлежать удовлетворенію во 1-хъ, потому, что*

условіе Глазова съ Сапуновымъ не простиралось на суммы, присужденныя еще до заключенія онаго; и во 2-хъ, что Мазурова, не возобновивъ требованія сего болѣе 10 лѣтъ, утратила, за силою 2232 ст. X Т. Зак. Гражд. въ VI Продолж. (\*), всякое право на искъ, остававшійся въ безгласности болѣе узаконенной земской давности. Основаніемъ къ разрѣшенію *второго предмета*, т. е. взысканія изъ суммы, присужденной Сапунову Общимъ Собраніемъ Сената, должно служить условіе 9 Іюля 1832 г. Этимъ условіемъ положительно опредѣлено, что въ томъ случаѣ, если дѣло Сапунова съ Стариковымъ, или самое взысканіе съ него денегъ продлится болѣе 10 лѣтъ, то находившіеся у Глазова вексели 21 Марта 1831 г., для сохраненія силы ихъ, должны быть замѣнены новыми обязательствами, и притомъ не только въ такомъ случаѣ, когда бы никакихъ по условію уплатъ прежде произведено не было, но и въ остальной за уплатами суммъ; требованіе сіе, опредѣляющее пространство дѣйствія векселей, а также способъ и мѣру удовлетворенія по онымъ, осталось невыполненнымъ и ни самъ Глазовъ, ни наслѣдники его на то, чтобы Сапуновъ, въ нарушеніе условія, уклонялся отъ выдачи новыхъ векселей, жалобы въ установленномъ порядкѣ никуда своевременно не приносили. Такимъ образомъ вексели 21 Марта 1831 г., оставшіеся, въ противность договора 1832 г., непереписанными на новыя обязательства болѣе 10 лѣтъ со времени заключенія онаго, утратили свою законную силу, а Глазова, не требуя отъ Сапунова исполненія принятой имъ на себя по условію обязанности, относительно переписки векселей на новыя обязательства, и не жалуясь на Сапунова за нарушеніе договора, лишилась уже затѣмъ, по точной силѣ 1299 ст. Т. X Свод. Гражд. Зак. \*\*, права взыскивать деньги по векселямъ, которые, по разуму условія 1832 г., утратили свою законную силу. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе ст. 1288 и 1290 Т. X Свод. Гражд. Зак. (\*\*\*), предписывающія исполнять договоры по точному оныхъ разуму и изъяснять по буквальному ихъ смыслу, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 11 Сенаторовъ полагаютъ: претензію Мазуровой оставить безъ уваженія, освободивъ Сапунова отъ всякой отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ Глазовой 21 Марта 1831 года.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Со-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1547 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 и 1538 ч. I Т. X.



брани 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи Надворнымъ Совѣтникомъ Владиміромъ Глазовымъ съ купца Павла Сапунова, по условію, денегъ, и принимая въ основаніе 1290 ст. Свод. Зак. Гражд., по содержанію которой договоры, при исполненіи, должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу, нашелъ что сею статьею разрѣшается весь споръ, возникшій между наслѣдниками Сапунова и Глазова. Глазовъ и Сапуновъ заключили между собою 9 Іюля 1832 г. условіе, по содержанію котораго Сапуновъ, по выданнымъ имъ на 70.000 руб. векселямъ, обязался заплатить Глазову по 12 коп. съ каждаго рубля, которыя получить Сапуновъ по производившемуся между имъ и Стариковымъ дѣлу; если Сапуновъ не получитъ ничего, то вексели должны быть уничтожены; но если производство дѣла съ Стариковымъ или самое взысканіе съ него почему либо продлится болѣе 10 лѣтъ, то «для сохраненія силы сказанныхъ векселей, переписать ему, Сапунову, оныя на новыя обязательства въ остальныхъ за уплатами деньгахъ». Дѣло со Стариковымъ кончилось только въ 1843 году, т. е. 11 лѣтъ послѣ совершенія условія, вексели Сапунова остались не переписанными и Глазовъ, а по смерти его, наслѣдники его нигдѣ не заявляли, чтобы Сапуновъ отъ переписки векселей уклонялся и, такимъ образомъ, по буквальному смыслу условія, составляющаго спеціальнѣйшій законъ для участвующихъ въ немъ лицъ, вексели утратили свою силу.

Но для отклоненія сего вывода приводится во 1-хъ, что переписка векселей поставлена была только для сохраненія силы оныхъ, а цѣль сія достигнута и безъ переписки, представленіемъ оныхъ въ 1835 г. ко взысканію съ Сапунова денегъ изъ присужденной ему, указомъ 7-го Департамента Сената отъ 23 Іюня 1832 г., суммы, и во 2-хъ, что наслѣдники Глазова возобновили искъ 1835 г. еще въ 1844 г.,—слѣдовательно давности съ своей стороны не пропустили.

*Первое* заключеніе устраняется положительно буквальнымъ содержаніемъ условія: въ немъ,—какъ выше изъяснено, сказано, что вексели должны быть переписаны, если производство дѣла съ Сапуновымъ продлится болѣе 10 лѣтъ, и потому сохраненіе силы векселей поставлено по условію въ зависимость, не отъ представленія оныхъ ко взысканію, а отъ переписки оныхъ *снова*. При томъ содержаніе условія показываетъ, что оно было заключено на будущее время, отъ чего сумма, полученная Сапуновымъ, по указу 7-го Департамента Сената отъ 23 Іюня 1832 года, независимо отъ онаго, получена ли она была по тому же дѣлу, или нѣтъ, подъ дѣйствіе онаго не подходитъ. Если даже предположить,—какъ утверждаютъ наслѣдники Глазова,—что она выплачена была Сапунову по дѣлу, на которое распространялось условіе, то тогда еще менѣе будетъ вѣроятно, чтобы присужденіе оной не было извѣстно Глазову при совершеніи условія, ибо послѣднее заключено было 9 Іюля 1832 г., а указъ 7-го Департамента Сената послѣдовалъ по рѣшенію 2 Іюля 1831 года, исполненному посылкою указа 23 Іюня 1832 го-

да, и состоявшемуся слѣдовательно за годъ и 15 дней до заключенія условія. Но главное обстоятельство, препятствующее удовлетворенію начатаго Глазовымъ въ 1835 году иска, — хотя удовлетвореніе онаго могло бы заключаться только въ присужденіи наслѣдникамъ его 12 коп. съ рубля той суммы, которая получена была Сапуновымъ по указу 7-го Департамента 1832 года, а они домогаются взысканія съ наслѣдниковъ Сапунова денегъ и по рѣшенію Общаго Собранія Сената 1843 года, — заключается въ томъ, что искъ 1835 года, возобновленъ былъ положительно лишь въ 1847 году; въ 1844 же предметъ онаго былъ только оглашенъ, а оглашеніе предмета иска безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, по точной силѣ 1-го примѣчанія къ 4-му пункту 2232 ст. Свод. Зак. Гражд. по VI Продолженію, не прерываетъ давности, чѣмъ и устраняется *второе* противу вышеприведеннаго вывода замѣчаніе.

Имѣя все это въ виду и принимая еще во вниманіе, что для поддержанія между частными людьми кредита необходимо охранять полное довѣріе къ святости и ненарушимости заключаемыхъ между ними договоровъ, Государственный Совѣтъ, по всѣмъ вышеприведеннымъ основаніямъ, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и 11 Сенаторовъ, *мнѣніемъ положила*: претензію наслѣдницы Глазова, Мазуровой, оставить безъ уваженія, освободивъ Сапунова отъ всякой отвѣтственности по векселямъ, выданнымъ Глазовой 21 Марта 1831 года.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1853 года.

---

*1) Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената Штабсъ-Капитанши Козловой съ Тайнымъ Совѣтникомъ Шереметевымъ о землѣ и II) по Высочайшему повелѣнію дополнительное по сему же дѣлу заключеніе Министра Юстиціи.*

11 Іюня 1843 года, Штабсъ-Капитанша Козлова начала въ Горбатовскомъ Уѣздномъ Судѣ искъ о насильномъ завладѣніи крестьянами помѣщиковъ Шереметевыхъ землею въ пустошѣ Козляковой, принадлежащею ей по крѣпостямъ и находящеюся во владѣніи ея рода 84 года.

Переходъ въ ея владѣніе пустоши Козляковой, имѣющей (какъ изъясняла просительница) по плану генеральнаго межеванія 1786 года, общее на-

именованіе Козляковой, Коркиной и Полецкой, Козлова объяснила слѣдующимъ образомъ: пустошь Козлякова принадлежала Яринскому жильцу Улаку Молостову и перешла вмѣстѣ съ другими имѣніями къ его наслѣдникамъ; въ 1755 году, всѣ имѣнія Улака соединились въ рукахъ Льва Молостова, который, въ 1757 году, продалъ ихъ Приклонскому, а сей послѣдній въ 1773 году, Прапорщику Нестерову. Нестеровъ передалъ имѣніе по дарственной записи 26 Февраля 1787 года Приклонской, а отъ нея, по наслѣдству, досталось оно сначала отцу ея, Козловой, а послѣ его смерти поступило въ ея владѣніе.

Въ подтвержденіе сего объясненія Козлова представила: 1) выписъ изъ писцовыхъ книгъ 129, 130 и 131 годовъ; 2) указъ Вотчинной Коллегіи Нижегородской Губернской Канцеляріи 29 Марта 1755 года; 3) купчую крѣпость 10 Марта 1757 г., и 4) дарственную запись 26 Февраля 1787 года. Въ послѣднихъ двухъ документахъ при переходѣ имѣнія употреблены слова: съ пустошами и угодьями.

Независимо отъ сего Козлова представила два условія, писанныя на простой бумагѣ и заключенныя въ 1830 и 1833 годахъ крестьянами Шереметева на взятіе ими Козляковской пустоши въ оброчное содержаніе.

По справкѣ въ Горбатовскомъ Уѣздномъ Судѣ оказалось, что въ опредѣленіи 16 Іюля 1780 года Вотчинной Коллегіи, объ отказѣ за Нестеровыми имѣнія, въ Березопольскомъ стану находившагося, спорныхъ нынѣ пустошей поименовано не было (\*).

Тайный Совѣтникъ Шереметевъ оспариваетъ искъ Козловой тѣмъ, что Левъ Молостовъ продалъ, въ 1757 году, Приклонскому имѣніе, не обозначивъ въ купчей «со всѣми пустошами,» какія были въ Березопольскомъ стану и состояли за Улакомъ Молостовымъ и что въ опредѣленіи Вотчинной Коллегіи 1780 года поименованы всѣ пустоши, а о Козляковской не говорится.

Оспориваемая Козловою пустошь находится во владѣніи Бестужева-Рюмина, Бахметева и его, между ними размежевана, полюбовная сказка утверждена Уѣзднымъ Судомъ и планы имъ выданы. Право же его доказывается купчею крѣпостью, совершенною отцомъ его съ помѣщикомъ Андреевымъ 16 Іюня 1803 у крѣпостныхъ дѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

Въ актѣ семъ пустоши Козлякова, Орипкина, Коркина тожъ и Полецкая поименованы.

Дальнѣйшія подробности сего дѣла состоятъ: во 1) изъ документовъ и свѣдѣній, истребованныхъ судебными мѣстами; 2) изъ слѣдствія, про-

---

(\*) Въ семъ опредѣленіи поименовано 6 пустошей, 2 деревни и 3 села.



изведеннаго Земскимъ Судомъ и наконецъ, 3) изъ объясненій тяжущихся сторонъ.

### *І. Документы и свидѣнія.*

1) По плану генеральнаго межеванія 25 Сентября 1786 года, въ пустошахъ Козляковой, Коркиной и Полецкой, земли 731 дес. 601 кв. саж., которая была во владѣніи Артиллеріи Маіора князь Сергѣя, Секундъ Маіора князь Василя Борисовыхъ Болховскихъ, Гвардіи Капитанши Натальи Яковлевой Шереметевой, Гвардіи Подпоручика Дмитрія Петрова Ханенева, малолѣтнихъ Христофора, Феогента и Порфирія Львовыхъ Молостовыхъ, Надворнаго Совѣтника Петра Оедоровича Нащокина, Прапорщиковъ Петра Матвѣева Нестерова и Афанасья Егорова Саламыкова.

2) Изъ отношенія Вотчиннаго Департамента отъ 15 Января 1848 года, видно, что въ 1846 году, Департаментъ отказалъ въ просьбѣ Козловой объ утвержденіи и отказѣ за ней спорной пустоши, пропущенной въ опредѣленіи Вотчинной Коллегіи 16 Іюля 1780 года.

3) Въ отказныхъ книгахъ, взятыхъ изъ архива Горбатовскаго Уѣзднаго Суда поименованы имѣнія, отказанныя въ 1799 году за Андреемъ Приклонскимъ, но въ семъ указѣ спорной пустоши не поименовано.

4) Гражданская Палата просила Вотчинный Департаментъ увѣдомить, все ли имѣніе Маіора Льва Молостова, отказанное за нимъ, по опредѣленію Вотчинной Коллегіи 11 Апрѣля 1755 года, поступило въ продажу по купчей 1757 года, Приклонскому, или за исключеніемъ какихъ частей, и къ кому именно, и слѣдуетъ ли за тѣмъ допустить вѣроятіе поясненію въ купчей, отъ Андреева на имя Шереметева совершенной о переходѣ отъ Льва же Молостова спорныхъ пустошей къ дѣвицѣ княжнѣ Вѣрѣ Борисовнѣ Болховской, и если слѣдуетъ, то съ какою мѣрою и когда, т. е. послѣ, или до продажи ихъ Приклонскому. Въ слѣдствіи сего Вотчинный Департаментъ доставилъ въ Палату писцовыя книги, крѣпости и опредѣленіе Вотчинной Коллегіи 1780 года и при этомъ увѣдомилъ, что доходило ли отъ Маіора Льва Молостова Нижегородское недвижимое имѣніе, справленное за нимъ въ 1757 году, къ дѣвицѣ княжнѣ Вѣрѣ Борисовнѣ Болховской, того по городу Нижнему по алфавитамъ и описямъ не оказалось.

### *ІІ. Слѣдствіе, произведенное Земскимъ Судомъ.*

Изъ слѣдствія, произведеннаго по распоряженію Гражданской Палаты въ Маѣ 1848 года видно:

1) 28 крестьянъ Шереметева дер. Выбылова показали: что они въ 1830 и 1833 годахъ нанимали у Приклонскаго пустошь Улакову; названа она была ими Козляковою по незнанію настоящаго ея названія и смежности съ

пустошью Козляковскою; настоящее же названіе узнали они лѣтъ 5 тому назадъ.

2) По свидѣтельству Становаго Пристава, при понятыхъ и повѣренныхъ тяжущихся, оказалось, что мѣсто, съ котораго увезенъ въ 1842 году крестьянами дер. Выбылова хлѣбъ, во время свидѣтельства находилось, по показанію повѣренныхъ, во владѣніи Шереметева; понятые же о семъ владѣніи отозвались незнаніемъ, но одинъ изъ нихъ объявилъ, что крестьяне Приклонскаго дер. Вѣнца имѣли пашню назадъ тому около 40 лѣтъ, но не въ этомъ мѣстѣ, а подъ селомъ Алешковымъ около Козляковскаго врага въ пустошѣ Козляковой, а потомъ лѣтъ тридцать уже оную пахутъ крестьяне дер. Выбыловой Шереметева.

3) Спрошенные по ссылкѣ повѣреннаго Козловой трое крестьянъ показали, что лѣтъ 15 тому назадъ одинъ изъ нихъ ходилъ въ Подвязье для найма пустоши Козляковой; но тамъ узналъ, что она отдана уже крестьянамъ дер. Выбылова; гдѣ именно отданная земля находилась не знаетъ и онъ ее не видалъ.

4) 12 человекъ государственныхъ крестьянъ, отозвавшись незнаніемъ, какъ о наймѣ земли и о ея принадлежности, такъ и объ увозѣ съ оной хлѣба, показали, что назадъ тому лѣтъ 40 или болѣе пахали частію около Козляковскаго врага крестьяне Приклонскаго; а по какому случаю они пахали имъ не извѣстно, но уже болѣе 30 лѣтъ пахутъ одни крестьяне дер. Выбылова, которые въ оной землѣ состоятъ владѣльцами съ незапамятныхъ временъ.

### III. Объясненія тяжущихся.

Козлова объясняла: 1) купчая крѣпость 1803 года относится до части сына Улака Молостова, Ивана, а ея часть идетъ отъ внука Дмитрія; при томъ въ писцовыхъ книгахъ не видно, чтобы выдана была какая нибудь часть Ивану Молостову. 2) Пропускъ въ опредѣленіи Вѣдѣнной Коллегіи 1780 года, пустошей Козляковой, Коркиной и Полецкой произошелъ вѣроятно отъ неосмотрительности, хотя, впрочемъ, это обстоятельство не можетъ вести ни къ какому заключенію, ибо весь переходъ земли отъ Улака Молостова къ дѣду ея показанъ ясно, и не видно, чтобы пустошь сія поступила къ другому лицу. 3) Если допустить, что земля сія продана Молостовымъ въ одно и тоже время и Приклонскому и Болховской, то и тогда право ея, Козловой, по силѣ 1171 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), остается неприкосновеннымъ по старшинству купчей крѣпости. 4) Сею землею, со

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1416 ч. I Т. X.

времени генеральнаго межеванія и до 1842 года, владѣли безспорно дѣдъ ея, отецъ и она сама. 5) Принадлежность ей земли доказывается условіями, заключенными крестьянами дер. Выбылова въ 1830 и 1833 годахъ. 6) Объясненіе Шереметева, что пустошь Козляковская, называется Козлякова, Коркина и Полецкая, опровергается планомъ генеральнаго межеванія, въ которомъ говорится, что сіи три пустоши разныя, и въ планѣ семь предокъ ея Нестеровъ значится наличнымъ владѣльцемъ. Наконецъ 7) полюбовный актъ недѣйствителенъ, ибо вопреки 448 ст. X Т. (\*), составленъ во время производства сего дѣла.

Шереметевъ объяснялъ: 1) что въ опредѣленіи Вотчинной Коллегіи 1780 года, пустоши Козляковой не поименовано; 2) крестьяне дер. Выбылова нанимали землю не въ Козляковой пустоши; представленныя условія, за неозначеніемъ на нихъ платежа денегъ, ничтожны; 3) если бы Козлова имѣла право на сію пустошь, то предъявила бы оное при полюбовномъ размежеваніи 1843 года; 4) отношеніе Вотчиннаго Департамента не только не подтверждаетъ правъ Козловой, но опровергаетъ ихъ; 5) извѣтъ ея о насильномъ завладѣніи опровергнутъ показаніями свидѣтелей, при слѣдствіи спрошенныхъ; 6) Козлова пишетъ, что спорная пустошь была деревня; слѣдовательно Молостовъ имѣлъ три населенныя имѣнія, изъ которыхъ Подвязье и Вѣнцы продалъ Приклонскому, а Козлякову могъ оставить непроданною; 7) Козлова отыскиваетъ пустошь, не имѣя на владѣніе никакихъ крѣпостей.

Дѣло сіе рѣшалось Уѣзднымъ Судомъ три раза и рѣшеніями сими было заключаемо Козловой въ искѣ ея отказать, взыскавъ съ нея установленный штрафъ; но Гражданская Палата, разсматривавшая дѣло, въ слѣдствіи апелляціи Козловой, 6 Марта 1850 года, опредѣлила: искъ Козловой изъ пустоши Козляковой земли въ показанномъ по писцовымъ дачамъ количествѣ утвердить, предоставля ей право понесенные убытки отъ невладѣнія оною съ 1842 года, получить съ Шереметева за все время, по оцѣнкѣ стороннихъ людей, а отъ увоза 6.000 сноповъ принадлежащаго ей хлѣба, искать на Шереметевѣ и Членахъ съ Секретаремъ Земскаго Суда, промедлившихъ въ произведеніи по просьбѣ ея изслѣдованія, съ доказательствами отъ сего дѣла особо; виновныхъ же въ насильственномъ завладѣніи, по окончаніи сего дѣла гражданскимъ порядкомъ, подвергнуть отвѣтственности на основаніи ст. 2094 и 2098-й Уложенія о Наказаніяхъ (\*\*), а полюбовный актъ, со всѣми послѣдствіями уничтожить, положивъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ на Шереметева.

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 440—450 замѣнены ст. 523—532 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1845 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2173 и 2177 кн. I Т. XV.



На рѣшеніе сіе повѣренный Шереметева подалъ апелляцію, а повѣренный Козловой просилъ истребовать отъ Вотчиннаго Департамента: 1) жалованную грамоту Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 7 Марта  $\frac{7187}{1689}$  г., данную Ивану Иванову Молостову и 2) выписку со всеподданнѣйшаго доклада Правительствующаго Сената 1769 года. Первый изъ сихъ документовъ доказываетъ, что княжна Вѣра Болховская получила землю въ дачѣ Козляковой не отъ Льва, а отъ Ивана Молостова, а послѣдній, что у Льва Молостова, послѣ продажи въ 1747 году имѣнія Приклонскаго, другаго въ Нижегородскомъ уѣздѣ не оставалось.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, четыре Сенатора*, разрѣшая споръ сей, согласно съ 2675 ст. X Том. Свод. Зак. Граж. (\*), на основаніи актовъ находятъ: 1) что изъ представленныхъ Козловою документовъ вовсе не видно того, чтобы спорная пустошь дѣйствительно перешла къ ней порядкомъ, ея указываемымъ, и ни одинъ изъ документовъ не подтверждаетъ владѣнія отыскиваемою Козловою землею предками ея или ея самою. Въ купчей крѣпости 1757 г. значится, что Молостовъ продалъ Богдану Приклонскому село Подвязье и дер. Вѣнецъ, но о пустошѣ Козляковой, какъ равно и о пустошахъ Коркиной и Полецкой вовсе не упоминается; подобно сему не упоминается о сихъ пустошахъ ни въ купчей крѣпости 1773 г., ни въ опредѣленіи Вотчинной Коллегіи 1780 г., ни въ дарственной записи 1788 г., ни въ отказныхъ книгахъ 1799 г. Хотя же, независимо отъ сего, Козлова, въ подкрѣпленіе права своего, опирается на планъ генеральнаго межеванія 1786 г., въ томъ отношеніи, что въ картушѣ этого плана, въ числѣ другихъ владѣльцевъ спорными пустошами, показанъ Прапорщикъ Петръ Нестеровъ, подарившій въ 1787 г. имѣніе свое въ Горбатовскомъ уѣздѣ Оедосьѣ Приклонской; но сіе обстоятельство представляетъ одинъ только фактъ, что Нестеровъ состоялъ во время генеральнаго межеванія въ числѣ владѣльцевъ означенныхъ пустошей, но нисколько не доказываетъ того, что пустоши эти дѣйствительно перешли ото него, Нестерова, къ Приклонской, а отъ нея, по праву наслѣдованія, къ ней, просительницѣ Козловой. 2) Напротивъ того, переходъ упомянутыхъ пустошей къ Шереметеву положительно доказывается представленною отъ него къ дѣлу сему купчею крѣпостью, 16 Іюня 1803 г. въ Нижегородской Гражданской Палатѣ совершенною, въ которой сказано, что пустоши Козлякова, Коркина и Полецкая отъ Льва Молостова достались княжнѣ Болховской, отъ нея Секундъ-Маіору Ивану Еремѣеву, а отъ сего послѣдняго Коллежскому Секретарю Михайлѣ и женѣ его Аннѣ Андреевымъ, которыми проданы Шереметеву. Законность сего акта, ни кѣмъ въ теченіе 40 лѣтъ неоспоренная, не опровергнута никакимъ другимъ равносильнымъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; по изд. 1857 г., ст. 683 ч. II Т. X.

актомъ, и хотя, какъ выводить въ рѣшеніи своемъ Гражданская Палата, означенные въ сей купчей крѣпости переходы имѣнія не могутъ быть признаны несомнѣнно вѣроятными, такъ какъ присутственныя мѣста, совершающія крѣпости, не обязаны справляться о переходахъ имѣній отъ первоначниковъ, но тѣмъ не менѣе актъ этотъ, какъ доказательство крѣпостныхъ правъ Шереметева, не можетъ терять усвоенной законами подобнымъ актамъ силы. 3) Основанія рѣшенія Гражданской Палаты не могутъ представляться заслуживающими уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) по смыслу Т. X. Свод. Зак. Гражд. ст. 2675, право на недвижимое имѣніе утверждается актами, установленнымъ порядкомъ у крѣпостныхъ дѣлъ совершенными, а потому неотысканіе слѣдовъ перехода имѣнія отъ Льва Молостова, кромѣ Приклонскаго, къ другому владѣльцу не можетъ служить основаніемъ правъ Козловой на отыскиваемыя ею земли, и лишать представленный Шереметевымъ крѣпостный актъ законной силы и твердости, и 2) условія крестьянъ Шереметева 1830 и 1833 г. не могутъ ни доказать давности владѣнія Козловою и отцемъ ея означенными пустошами, ни поколебать неприкосновенности правъ Шереметева, на крѣпостномъ актѣ основанныхъ, ибо условія сіи, какъ писанныя на простой бумагѣ, безъ согласія помѣщика, и нигдѣ не засвидѣтельствованныя, не должны имѣть законной силы, и не представляютъ никакого ручательства въ томъ, что земля, которую они нанимали, дѣйствительно была спорная пустошь Козлякова, чему противурѣчитъ показаніе при изслѣдованіи 12 челоѣкъ государственныхъ крестьянъ села Алешкова, что въ пустошѣ Козляковой крестьяне Шереметева пашутъ землю болѣе 30 лѣтъ и состоятъ владѣльцами оной съ незапамятныхъ временъ. 4) Кромѣ того нельзя не остановиться на обстоятельстве, что пустошь Козлякова, а вмѣстѣ съ нею и другія двѣ Коркина и Полецкая, состоя во владѣніи помѣщиковъ Шереметевыхъ, Бестужева-Рюмина и Бахметева, въ слѣдствіи полюбовной ихъ слѣлки, спеціально размежеваны между ими по указу Межевой Канцеляріи въ 1843 г. на три части, съ утвержденіемъ въ натурѣ формальныхъ межъ отъ всѣхъ смежныхъ постороннихъ земель и владѣльцевъ, и со стороны Козловой не были въ свое время и въ установленномъ законами порядкѣ обжалованы, ни утвержденіе Уѣзднымъ Судомъ полюбовной слѣлки, ни распоряженіе Межевой Канцеляріи по сему предмету, ни наконецъ самыя дѣйствія Землемѣра Чаплыгина 1-го по размежеванію означенныхъ пустошей, которое совершено на общемъ основаніи съ генеральнымъ межеваніемъ, съ выдачею плановъ, и которое по закону имѣетъ равную съ онымъ силу въ обезпеченіи владѣнія (ст. 974 и 1004 X Тома Межевыхъ Законовъ изд. 1842 года) (\*). Посему [и принимая

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 731 и 761 ч. III Т. X.

на видъ, что Козлова иска своего не доказала, по закону же обязанность истца есть доказать свой искъ, а буде доказать не можетъ, то отвѣтчикъ освобождается отъ суда (ст. 2319 Том. X Свод. Зак. Гражд.) (\*), Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, четыре Сенатора признаютъ, что по точному смыслу сего узаконенія, отвѣтчикъ Шереметевъ долженъ быть освобожденъ отъ суда и, въ слѣдствіи того, полагаютъ: пустоши Козлякову, Коркину и Полецкую, составляющія по купчей крѣпости 1803 г. и по давности владѣнія принадлежность Тайнаго Совѣтника Шереметева, оставить во владѣніи его, въ томъ пространствѣ и положеніи, въ какомъ пустоши сіи должны находиться по произведенному спеціальному размежеванію и по выданному плану, не лишая, впрочемъ, Козлову права отыскивать оныя съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ.

По поступленіи сего дѣла, за послѣдовавшими въ Сенатѣ разными мнѣніями, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ соизвоилъ: всеподданиѣйшее прошеніе Свиты Его Величества Генераль-Маіора Козлова и представленную имъ при ономъ, выданную невѣсткѣ его, Штабъ-Капитаншѣ Козловой, изъ Вотчиннаго Департамента 26 Апрѣля 1851 г., выпись препроводить къ Министру Юстиціи съ дѣломъ, съ тѣмъ, чтобы по содержанію упомянутаго документа Министръ представилъ Государственному Совѣту свое заключеніе, а потомъ дѣло Козловой разсмотрѣть вновь въ Гражданскомъ Департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Совѣта, не стѣсняясь прежними по оному мнѣніями.

Во всеподданиѣйшемъ прошеніи Козловъ изъясняетъ, что Шереметеву принадлежитъ совсѣмъ другая часть земли, въ доказательство чего повѣреннѣйшій Козловой просилъ Гражданскую Палату и Сенатъ истребовать отъ Вотчиннаго Департамента справку; но просьба его осталась безъ послѣдствій, такъ какъ дѣло было рѣшено въ ея пользу. Съ поступленіемъ дѣла въ Государственный Совѣтъ (\*\*) Козлова нашлась вынужденною сама исходатайствовать означенную справку и хотя представляла этотъ важный документъ въ Коммисію Прошеній, испрашивая Высочайшаго повелѣнія на передачу онаго въ Государственный Совѣтъ, но Коммисія въ представленіи просьбы ея на Высочайшее разрѣшеніе отказала, между тѣмъ именно отъ этого документа зависитъ правильное разрѣшеніе дѣла, а потому Козловъ

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II Т. X.

(\*\*) *Примѣчаніе.* Дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ поступило 14 Октября 1852 г., а документъ Козловой выданъ изъ Вотчиннаго Департамента 26 Апрѣля 1851 г.; слѣдовательно документъ сей, задолго до поступленія дѣла въ Государственный Совѣтъ, былъ уже въ рукахъ Козловой.



всеподданѣйше просилъ: передать оный въ Государственный Совѣтъ къ совокупному разсмотрѣнію съ дѣломъ.

Въ документѣ этомъ, заключающемся въ выписи, выданной изъ Вотчиннаго Департамента 26 Апрѣля 1851 г. по просьбѣ Штабъ-Капитанши Козловой, урожденной Приклонской, пожалованіе и переходъ части земель бывшей деревни Козляковой объясняются такимъ образомъ:  $\frac{1689}{7197}$  Марта 7 дня Ивану Иванову сыну Молостову въ сельцѣ, что была деревня Козлякова, 26 четвертей пожаловано въ вотчину. По смерти означеннаго Ивана, осталась жена вдова Агафья и сынъ Авраамъ, которые умерли, не справя за собою. Въ 1717 г. то имѣніе вдова Агафья съ невѣсткою своего сына, Авраама женою, вдовою Пелагеею и съ дочерью ея Марьею Князь Борисовою, женою Болховскою, раздѣлили и потому раздѣлу досталось ей, вдовѣ Пелагеѣ, изъ недвижимаго свекра ея Ивана Молостова Нижегородскаго имѣнія, въ Березовскомъ стану въ деревнѣ Козляковой и пустошѣ Полецкой пашни 21 четверть съ четверикомъ. Въ 1729 г., по смерти упомянутой вдовы Пелагеи, по второмъ мужѣ Кроткой, сей послѣдній съ падчерицею, княгинею Марьею Болховскою, раздѣлили также означенное имѣніе и по этому раздѣлу досталось княжнѣ Марьѣ Болховской на три части 16 четвертей безъ четверика, а Кроткову 4 часть 6 четвертей съ полуосминою.

Послѣ того княгиня Марья Болховская умерла и по смерти ея остались дочери княжны Вѣра и Надежда, которымъ и дана на оное имѣніе въ 1736 году выпись.

Затѣмъ въ документѣ этомъ излагается поколѣнная роспись отъ Ивана Молостова до означенныхъ княженъ Болховскихъ включительно, а далѣе въ немъ прописываются указъ 21 Февраля 1769 г. 2 Департамента Сената, Вотчинной Коллегіи и Высочайше конфирмованный докладъ Сената, изъ коихъ значить:

1) Что отставной Маіоръ Левъ Молостовъ былъ женатъ на двухъ женахъ: на первой Аграфѣ Воейковой и прижилъ съ нею сына Дмитрія, который имѣлъ совершенныя лѣта, а на второй княжнѣ Аннѣ Болховской и съ нею прижилъ одну дочь и трехъ сыновей, которые въ малолѣтствѣ, и оставшихъ дѣтей, вторая его жена умерла, а онъ въ 1776 г. повредился въ умѣ и тоже умеръ; послѣ его остались въ Казани домъ съ движимымъ имѣніемъ, а въ Казанской губерніи въ разныхъ уѣздахъ деревни, почему Сенатъ и представлялъ Ея Императорскому Величеству, чтобъ означенныхъ Молостовыхъ поручить въ воспитаніе дядѣ ихъ князю Болховскому, и

2) Что по утвержденіи сего доклада Сената Ея Императорскимъ Величествомъ о порученіи малолѣтнихъ дѣтей Льва Молостова въ воспитаніе до совершеннаго возраста дядѣ ихъ, по матери родному, Маіору князю Сергѣю Болховскому и о раздѣлѣ съ большимъ ихъ братомъ Дмитріемъ Молостовымъ имѣнія по частямъ подъ смотрѣніемъ Казанскаго Гу-

бернатора, а недвижимаго къ однимъ мѣстамъ отъ Вотчинной Коллегіи и по раздѣлу доставшагося малолѣтнимъ всего по описи объ отдачѣ оному-жъ дядѣ ихъ, означеннымъ указомъ Сената предписано Юстицъ и Вотчинной Коллегіи и Казанскому Губернатору.

Министръ Юстиціи, предварительно разсмотрѣнія дѣла въ отношеніи представленнаго Генераль-Маіоромъ Козловымъ новаго документа, призналъ съ своей стороны нужнымъ, для большей полноты и ясности настоящаго дѣла и для правильнаго за тѣмъ разрѣшенія онаго, истребовать планы какъ генеральнаго межеванія на спорныя пустоши, такъ и спеціальныя, составленные въ слѣдствіи размежеванія тѣхъ пустошей между владѣльцами оныхъ по полюбовной сказкѣ.

Въ слѣдствіи сего въ Министерство Юстиціи доставлены: во 1-хъ, планъ съ межевою книгою генеральнаго межеванія и во 2-хъ, три плана съ такими же межевыми книгами спеціальнаго размежеванія на спорныя пустоши. Всѣ эти планы съ книгами утверждены подписью членовъ межевой канцеляріи и государственною печатью.

Изъ актовъ сихъ видно: а) изъ плана и межевой книги генеральнаго межеванія, что пустоши Козлякова, Коркина и Полецкая съ принадлежащими къ нимъ землями, въ количествѣ удобной и неудобной 731 дес. 601 саж., обмежеваны 25 Сентября 1786 г. первокласнымъ Землемѣромъ Капитаномъ Хрущевымъ, и что при этомъ межеваніи владѣльцами состояли поименованные въ картушѣ сего плана и въ межевой книгѣ лица: Артиллеріи Маіоръ князь Сергѣй, Секундъ Маіоръ князь Василій Борисовы дѣти Болховскіе; Гвардіи Капитанша Наталья Яковлева дочь, жена Шереметева; Гвардіи Подпоручикъ Дмитрій Петровъ сынъ Хоненевъ; малолѣтныя Христофоръ, Феогентъ и Порфирій Львовы дѣти Молостовы; Надворный Совѣтникъ Петръ Оедоровъ Нащокинъ; Прапорщикъ Петръ Матвѣевъ сынъ Нестеровъ и Афанасій Егоровъ сынъ Саламыковъ.

Въ смежствѣ съ дачею сихъ трехъ пустошей по плану отъ лит. Е. до Г значится земля пустоши Улаковой, владѣнія Прапорщика Петра Матвѣева Нестерова.

и б) Изъ послѣднихъ трехъ плановъ и межевыхъ книгъ, сочиненныхъ 10 Мая 1843 г. Землемѣромъ Чаплыгинымъ 1 явствуетъ, что означенная дача трехъ пустошей Козляковой, Коркиной и Полецкой, по указу межевой канцеляріи и порученію Нижегородской Губернской Посреднической Комисіи размежевана, по полюбовной сказкѣ, между владѣльцами на три участка, съ утвержденіемъ каждому въ натурѣ безспорныхъ и формальныхъ межъ, а именно:

Первому участку: въ количествѣ 635 дес. 601 саж., въ общее и нераздѣльное владѣніе Тайнаго Совѣтника Сергѣя, Коллежскаго Совѣтника Николая и вдовы Подполковницы Елисаветы Семеновой съ малолѣтними ея дѣтьми, Шереметевыхъ.

Второму участку, съ числомъ 90 дес. земли во владѣніе Капитана Николая Бестужева-Рюмина.

Третьему участку, въ количествѣ 6 дес., во владѣніе Прапорщика Петра Бахметева.

По планамъ симъ на 1 участокъ отъ лит. Г до Н и на 3-й отъ лит. С до А состоитъ въ смежствѣ земля той же показанной выше пустоши Улаковой владѣнія Прапорщика Петра Нестерова.

На всѣ эти три участка планы съ межевыми книгами зарукоприкладствованы владѣльцами: Бестужевымъ-Рюминымъ и Бахметевымъ, а прочіе настоящей и смежныхъ дачъ владѣльцы и ихъ повѣренныя, по посланнымъ къ нимъ указнымъ повѣсткамъ, для такового рукоприкладства не прибыли, что засвидѣтельствовано подписавшимися владѣльцами и понятыми сторонними людьми, вмѣсто коихъ, за неграмотностію ихъ, по личной ихъ просьбѣ, села Богородскаго Понамарь Ѳедоръ Ивановъ ко всѣмъ симъ планамъ и межевымъ книгамъ руку приложилъ.

Внося дѣло сіе въ Государственный Совѣтъ, Министръ Юстиціи въ заключеніи своемъ объяснилъ, что изъ соображенія доказательствъ обѣихъ спорящихся сторонъ представляется несомнѣннымъ одно лишь то, что часть пустошей Козляковой, Коркиной и Полецкой, принадлежа по писцовымъ книгамъ первоначнику Улаку Молостову, оставалась въ родѣ его до праправнука Льва Молостова; по чтобы часть сихъ пустошей перешла потомъ отъ Льва Молостова въ родъ Приклонскихъ, по праву коихъ отыскивается земли въ оныхъ пустошахъ штабсъ-капитанша Козлова, этого ни однимъ изъ представленныхъ ею документовъ, начиная съ 1757 по 1840 г., т. е. по кончину отца ея статскаго совѣтника Андрея Приклонскаго, не доказывается, какъ сіе со всею положительностію удостоверяется обстоятельствами дѣла и изъясненными выше актами, самою Козловою къ дѣлу сему предложенными.

Напротивъ того, изъ купчей крѣпости Шереметева, въ 1803 г. совершенной, и изъ произведеннаго на мѣстѣ розысканія явствуется, что земли въ спорныхъ пустошахъ, бывъ въ родѣ Улака Молостова, отъ праправнука его, упомянутаго Льва Молостова, дошли къ княжнѣ Вѣрѣ Борисовой Болховской, и по довѣрію отъ нея, роднымъ братомъ ея майоромъ княземъ Сергѣемъ Борисовымъ Болховскимъ проданы секундъ-майору Ивану Еремѣеву, имъ же коллежскому секретарю Михайлѣ Андрееву, а симъ послѣднимъ, въ числѣ прочаго имѣнія, генераль-майору Василю Шереметеву, послѣ котораго наслѣдовалъ сынъ его Сергѣй Шереметевъ съ другими родственниками.

Купчая эта не только никѣмъ въ продолженіи почти 50 лѣтъ не была оспорена и нынѣ самою истицею Козловою не отвергается, но владѣніе землями въ спорныхъ пустошахъ крестьянъ Шереметева деревни Выболовой въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей и даже съ незапамятныхъ



временъ положительно утверждено при мѣстномъ розысканіи сторонними людьми.

Кромѣ сихъ основаній, Министръ Юстиціи обязанностію считаетъ обратить вниманіе на слѣдующее, замѣчательное въ дѣлѣ сего обстоятельство: Козлова искъ свой главнѣйше основываетъ на продажѣ въ 1773 г. Богданомъ Приклонскимъ, дѣдомъ ея, Козловой, прапорщику Петру Нестерову, брату жены его, Приклонскаго, Федосьи, имѣнія въ сельцѣ Подвязѣ и деревнѣ Вѣицѣ съ пустошами, которыхъ, какъ выше доказано, въ продажномъ актѣ не поименовано и на уступкѣ того имѣнія въ 1787 г. отъ Нестерова сестрѣ своей, означенной Федосьѣ Приклонской; при чемъ Козлова, въ подкрѣпленіе права своего, ссылагается на то, что Нестеровъ показанъ въ планѣ генеральнаго межеванія на спорныя пустоши. Но обстоятельство это, какъ уже признано Министромъ Юстиціи въ прежнемъ его по дѣлу сему заключеніи, есть одинъ только фактъ, что Нестеровъ состоялъ въ то время въ числѣ владѣльцевъ, а нисколько не доказываетъ того, чтобъ спорныя пустоши или часть оныхъ перешла отъ него, Нестерова, въ родъ Приклонскихъ. Это подтверждается положительно событіемъ, совершившимся послѣ таковой уступки, ибо по ближайшемъ соображеніи сего обстоятельства съ дѣломъ открывается, что та уступленная отъ Нестерова въ 1787 г. сестрѣ своей Федосьѣ Приклонской дача сельца Подвязья съ деревнею Вѣицомъ,—какъ показываетъ отказъ 1799 г. за отца Козловой статскаго совѣтника Андрея Приклонскаго всего вообще принадлежавшаго ему имѣнія, которымъ наслѣдовала она, Козлова,—обмежевана при генеральномъ межеваніи за означенною Федосьею Приклонскою и въ 1788 г., по рѣшенію бывшей Нижегородской Межевой Конторы, утверждена этой дачѣ формальная межа съ выдачею на оную въ 1791 г. плана и межевой книги. Изъ сего ясно, что уступленное отъ Нестерова Федосьѣ Приклонской имѣніе, при генеральномъ межеваніи получило особыя и отдѣльныя отъ спорныхъ пустошей границы, не имѣющія никакого даже прикосновенія къ землямъ сихъ пустошей, какъ сіе свидѣтельствуется планъ генеральнаго межеванія на оныя пустоши.

Переходя отъ сихъ соображеній прежнихъ обстоятельствъ дѣла къ разсмотрѣнію новаго документа, статсъ-секретарь графъ Панинъ усматриваетъ, что этотъ документъ заключается въ выписи, выданной по просьбѣ Козловой изъ Вотчиннаго Департамента 26 Апрѣля 1851 г. Въ ней значится: а) что въ 1689 г. Ивану Молостову въ сельцѣ, что была деревня Козлякова, пожаловано въ вотчину 26 четвертей; б) что по смерти Ивана и сына его Авраама въ 1717 г. то имѣніе вдова его Агафья съ невѣсткою его Пелагеею и съ дочерью ея Марьею, князь Борисовою женою Болховскою, раздѣлили и по тому раздѣлу досталось Пелагеѣ пашни 21 четверть съ четверикомъ; в) что въ 1729 г., послѣ смерти означенной Пелагеи, по второмъ мужѣ Кроткой, изъ того имѣнія досталось

княгинѣ Марьѣ Болховской на три части 16 четвертей безъ четверика, а Кроткову на 4-ю часть 6 четвертей съ полуосьминою; и г) что по смерти княгини Марьи Болховской остались дочери ея княжны Вѣра и Надежда, которымъ на оное имѣніе и дана выпись въ 1736 г. Далѣе въ этомъ новомъ документѣ прописываются указъ Сената 21 Февраля 1769 г. и Высочайше утвержденный докладъ онаго, которые содержатъ въ себѣ распоряженіе о порученіи малолѣтнихъ дѣтей Льва Молостова отъ втораго брака на воспитаніе родному дядѣ ихъ по матери, майору князь Сергѣю Болховскому и о раздѣлѣ ихъ со старшимъ братомъ въ имѣніи, оставшемся послѣ означеннаго отца ихъ въ городѣ Казани и въ разныхъ уѣздахъ Казанской губерніи. Но объ сии бумаги, докладъ и указъ, къ этому не относятся, потому, что въ нихъ говорится объ имѣніи Льва Молостова въ городѣ Казани и въ уѣздахъ тамошней губерніи; въ настоящемъ же дѣлѣ разсматривается споръ объ имѣніи, состоящемъ Нижегородской губерніи въ Горбатовскомъ уѣздѣ.

Отсюда возникаетъ вопросъ: можетъ ли существенное содержаніе изъясненнаго выше новаго документа подкрѣплять искъ Козловой на земли въ спорныхъ пустошахъ и ослаблять право на оныя Шереметева?

Отрицательный отвѣтъ на сей вопросъ, по мнѣнію Министра Юстиціи, не подлежитъ никакому сомнѣнію: документъ этотъ въ равной степени съ прежде представленными къ дѣлу сему отъ Козловой доказательствами не содержитъ въ себѣ ни одного основанія къ признанію иска ея, Козловой, на спорныя пустоши. Напротивъ того, онъ служитъ бѣльшимъ разъясненіемъ права Шереметева, потому что документъ сей удостовѣряетъ о принадлежности части спорныхъ пустошей княжнѣ Вѣрѣ Болховской, отъ которой перешло имѣніе въ тѣхъ пустошахъ, чрезъ другія руки, къ Шереметеву и родъ которой значится на планѣ генеральнаго межеванія; а что Шереметевъ владѣетъ землею въ сихъ пустошахъ и въ настоящее время не въ цѣломъ ихъ составѣ, а въ части, это подтверждается планами и межевыми книгами генеральнаго и спеціальнаго межеваній, и если по сему послѣднему межеванію Шереметевы, какъ изъ участковаго плана и межевой книги видно, владѣютъ бѣльшимъ противъ другихъ помѣщиковъ количествомъ, то это послѣдовало отъ того, что они, бывъ владѣльцами при генеральномъ въ 1786 г. межеваніи, приобрѣли послѣ онаго еще землю въ тѣхъ пустошахъ по крѣпости 1803 г. и потомъ размежевались съ совладѣльцами своими по полюбовному раздѣлу, при коемъ могли быть дѣлаемы уступки отъ одного владѣльца другому.

Изложивъ такимъ образомъ заключеніе о неправильности иска Козловой за представленіемъ даже со стороны ея новаго документа не измѣняющаго въ пользу ея нисколько прежнихъ видовъ сего дѣла, Министръ Юстиціи не излишнимъ считаетъ присовокупить, что еслибы наконецъ Козлова и успѣла въ настоящее время доказать искъ свой на какую либо часть спор-

ныхъ пустошей, то и въ семъ послѣднемъ случаѣ искъ ея не могъ бы подлежать удовлетворенію потому, что земли пустоши Улаковой, доставшейся ей по наследственному праву отъ прапорщика Нестерова, брата бабки ея, прилегаютъ смежствомъ къ спорнымъ пустошамъ, и слѣдовательно она не могла быть неизвѣстною при спеціальному въ 1843 г. размежеваніи сихъ пустошей между владѣльцами: ибо изъ вытребованныхъ Министерствомъ Юстиціи къ этому дѣлу плановъ и межевыхъ книгъ по сему размежеванію, утвержденныхъ государственною печатью и выданныхъ уже владѣльцамъ, явствуетъ, что ни она, Козлова, ни повѣренный со стороны ея, по посланнымъ къ ней указнымъ повѣсткамъ, не явились, что и засвидѣтельствовано на тѣхъ же актахъ подписью прочихъ владѣльцевъ и понятыхъ стороннихъ людей, согласно правилу, опредѣленному въ статьѣ 572 и 573 Т. X Свод. Зак. Меж. изд. 1842 г. (\*). Нарушеніе этого обряда при необжалованіи сверхъ того Козловою утвержденія Уѣзднымъ Судомъ полюбовной сказки, распоряженія Межевой Канцеляріи по сему предмету и наконецъ самаго размежеванія въ свое время и въ установленномъ законами порядкѣ, представляется особенно важнымъ въ межевомъ отношеніи, въ томъ вниманіи, что по законамъ межевымъ, всякое частное межеваніе производится по правиламъ генеральнаго и имѣетъ равную съ онымъ силу въ обезпеченіи владѣнія (ст. 974 и 1004 Т. X Зак. Меж.).

По всѣмъ таковымъ основаніямъ, Министръ Юстиціи, признавая, что существенное содержаніе новаго со стороны штабсъ-капитанши Козловой документа не можетъ имѣть никакого вліянія на обстоятельства настоящаго дѣла, представляетъ поколѣнную роспись, изъ которой видно, что имѣніе Льва Молостова раздѣлилось на три части и поступило во владѣніе: 1) княгини Вѣры Болховской; 2) сыновей Льва Молостова, Порфирія, Феогента и Христофора, и 3) Богдана Приклонскаго. Отъ Вѣры Болховской имѣніе досталось Шереметеву, а отъ Богдана Приклонскаго ищицѣ Козловой.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, во 1-хъ, дѣло по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената штабсъ-капитанши Козловой съ Тайнымъ Совѣтникомъ Шереметевымъ о землѣ и во 2-хъ, по Высочайшему повелѣнію дополнительное по сему же дѣлу заключеніе Министра Юстиціи совокупно съ представленною Генералъ-Маіоромъ Козловымъ выписью изъ Вотчиннаго Департа-

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 647 и 648 ч. III Т. X.



мента, нашелъ, что этотъ документъ не только не измѣняетъ, но скорѣе подтверждаетъ правильность воззрѣнія на настоящее дѣло Министра Юстиціи, въ предложеніи его Общему Собранію Сената; ибо изъ представленной Генералъ-Маіоромъ Козловымъ выписи оказывается, что часть спорныхъ пустошей принадлежала княгинѣ Болховской и слѣдовательно, документъ сей служитъ подтвержденіемъ показаннаго въ крѣпости Шереметева 1803 года перехода купленного имъ имѣнія, чрезъ Болховскую, Еремѣева и Андреева до него. Сверхъ того Шереметевъ, какъ справедливо замѣтилъ Министръ Юстиціи, владѣетъ пустошами Козляковою, Коркиною и Полецкою, не въ цѣломъ ихъ составѣ, а лишь въ части, которая не можетъ не превосходить участковъ, принадлежащихъ другимъ владѣльцамъ потому, что Шереметевы, бывъ владѣльцами при генеральномъ въ 1786 году межеваніи, послѣ онаго пріобрѣли въ помянутыхъ пустошахъ еще земли по крѣпости 1803 года и наконецъ размежевались съ совладѣльцами полюбовно, т. е. вошли съ ними въ такое соглашеніе, при которомъ могли быть дѣлаемы уступки отъ одного владѣльца другому.

Кромѣ того Государственный Совѣтъ не могъ еще не замѣтить, что Шереметевъ съ 1803 по 1842 годъ, слѣдовательно почти въ теченіи четырехъ сроковъ земской давности владѣлъ помянутыми пустошами безспорно и что на слѣдствіи крестьяне его, нанимавшіе землю у отца Козловой, по представленнымъ ею, неимѣющимъ, впрочемъ, законной силы условіямъ, объявили, что они нанимали собственно пустошь Улакову, а называли ее въ условіяхъ Козляковою, потому только, что не знали настоящаго ея имени и потому еще, что она прилегаетъ къ Козляковой.

Въ заключеніе Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться вполнѣ съ Министромъ Юстиціи, что если бы Козлова, въ настоящее время и успѣла доказать искъ свой на какую либо часть въ пустошахъ Козляковой, Коркиной и Полецкой, то и тогда домогательство ея не могло бы подлежать удовлетворенію, потому, что земли Улаковой, доставшіяся ей по наследственному праву отъ Нестерова, брата бабки ея, прилегаютъ къ спорнымъ пустошамъ и слѣдовательно она не могла не знать о спеціальномъ въ 1843 году размежеваніи сихъ пустошей между владѣльцами: ибо изъ вытребованныхъ Министерствомъ Юстиціи къ настоящему дѣлу плановъ и межевыхъ книгъ по сему размежеванію, утвержденныхъ Государственною печатью и выданныхъ уже владѣльцамъ, явствуетъ, что ни Козлова ни повѣренный со стороны ея *по посланнымъ къ ней указнымъ повѣсткамъ* не являлись, что и засвидѣтельствовано на тѣхъ же актахъ подписью прочихъ владѣльцевъ и понятыхъ стороннихъ людей, согласно правилу, опредѣленному въ ст. 572 и 573 Т. X Свод. Зак. Меж. изд. 1842 года. Нарушеніе этаго обряда, при необжалованіи сверхъ того Козловою утвержденія Уѣзднымъ Судомъ полюбовной сказки, распоряженіе Межевой Канцеляріи по сему предмету и наконецъ самаго размежеванія, въ свое

время и въ установленномъ законами порядкѣ, представляется особенно важнымъ въ межевомъ отношеніи, потому, что по законамъ межевымъ всякое частное межеваніе производится по правиламъ генеральнаго и имѣетъ равную съ онымъ силу въ обезпеченіи владѣнія (ст. 974 и 1004 Т. X Зак. Меж.).

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, находя, что представленная Генераль-Маіоромъ Козловымъ выпись не измѣняетъ нисколько существа дѣла, согласно съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положили*: пустоши Козлякову, Коркину и Палецкую, составляющія по купчей крѣпости 1803 года и по давности владѣнія принадлежность Шереметева, оставить во владѣніи его, а Козловой въ присвоеніи оной себѣ отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1853 года.

---

*Опредѣленіе Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу Воскресенскаго, Верхоломовской, Скуридиной и Сатинской, объ отрѣзкѣ отъ селенія ихъ Алексѣевки 195 десятинъ земли къ дачамъ города Саратова.*

6 Марта 1700 года пожалована ружникамъ г. Саратова и всѣмъ городскимъ жителямъ земля на горной сторонѣ рѣки Волги. Когда впослѣдствіи жители вошли съ жалобою на завладѣніе сею землею разнаго званія лицами, то Сенатъ предписалъ жалованныя земли снять чрезъ Уѣзднаго Землемѣра на планъ по описаннымъ въ грамотѣ урочищамъ. Земель сихъ оказалось 233.433 дес. и Высочайше утвержденнымъ 10 Октября 1799 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Сената постановлено: снятыя на планы земли утвердить городу Саратову вообще; но изъ сихъ земель намѣрить всѣмъ живущимъ на оныхъ казеннымъ поселянамъ, казакамъ и помѣщикамъ, тамъ владѣніе имѣющимъ, на каждую по ревизіи душу по 15 десятинъ, а остальные земли отмежевать городу Саратову, оставя заведенныя на оныхъ плодovitые сады и мельницы за тѣми, къ которымъ они заведены.

Саратовская Межевая Контора поручила исполненіе сего Землемѣру Томилину, на неправильныя дѣйствія котораго вошли въ Сенатъ съ жалобою: Саратовская Градская Дума и казацкій командиръ. Сенатъ, уничтоживъ сдѣланное Томилинымъ размежеваніе, указомъ 13 Августа 1803 г., предпи-

салъ произвести новое, причемъ подтвердилъ, что намѣромъ 15 десятинной пропорціи могутъ воспользоваться на основаніи Высочайшаго указа 28 Августа 1802 года, тѣ только души, которыя по сказкамъ 5 ревизіи дѣйствительно въ тѣхъ мѣстахъ показаны и тѣ, которыя послѣ сего узаконеннымъ порядкомъ изъ другихъ мѣстъ, до публикованія указа 1797 года о межеваніи въ Саратовской губерніи земель, переведены, платежемъ податей причислены и на лицѣ въ томъ селеніи, которое межуется, жительствоуютъ.

Послѣ сего Государь Императоръ, по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 30 Ноября 1804 года, между прочимъ повелѣтъ изволилъ: наравнѣ съ тѣми помѣщичьими крестьянами, которые на земляхъ, г. Саратову присвоенныхъ, до 1797 года населены и коимъ положеніемъ Сената 1803 года велѣно нарѣзать изъ сихъ земель по 15 десятинъ на душу, учинить изъ оныхъ таковую же нарѣзку по числу душъ и тѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ, кои послѣ 1797 года на земляхъ сихъ поселены, взыскавъ за земли сіи въ пользу города двойную цѣну противъ оклада, положеннаго за земли, до 1797 года заселенныя.

Во исполненіе означенныхъ Высочайшихъ повелѣній, Саратовская Межевая Контора распорядилась намежеваніемъ земель городу, казакамъ, пахатнымъ солдатамъ, бобылямъ, ясачнымъ и помѣщичьимъ крестьянамъ, къ хуторамъ, къ пожнямъ, садамъ и огородамъ, къ церквамъ и монастырю.

При производствѣ сего межеванія Землемѣръ Тимофѣевъ, снимавшій границы села Архангельскаго, Курдюмъ тожъ, прося разрѣшенія, представилъ въ Межевую Контору 1804 года объявленія помѣщиковъ Сторожевыхъ, домогавшихся устранить отъ намежеванія въ означенныхъ селеніяхъ, вмѣстѣ съ ихъ крестьянами, на 16 душъ 15 десятинной пропорціи, помѣщицѣ Огаревой, изъяснивъ притомъ, что въ натурѣ ни поселенія, ни владѣнія Огаревой не оказалось, а видно изъ присланныхъ Казенною Палатою вѣдомостей, что тѣ души числились при Курдюмскомъ уметѣ, оказавшемся на церковной землѣ; по произведенному же Землемѣромъ, вслѣдствіе полученнаго отъ Межевой Конторы предписанія, розысканію,—открылось, что уметъ сей, по контракту, снимаетъ крестьянинъ помѣщицы Огаревой, почему и души ея при томъ уметѣ показаны, и что внутри церковныхъ земель находятся двѣ пожни: одна помѣщика Звѣрева, а другая Огарева.

Межевая Контора, усматривая изъ дѣлъ своихъ, что по вѣдомости Казенной Палаты за Огаревыми показано душъ при уметѣ и хуторъ 16, въ деревнѣ Алексѣевкѣ, Корсаковка тожъ, 50, положенная же 15 десятинная пропорція намежевана и по смежности съ деревней Алексѣевкой имѣется свободная городская земля,—опредѣлила: состоящія внутри церковнаго умета пожни Огаревой и Звѣревой вымежевать особо, остальную же при уметѣ землю считать принадлежащею Собору; числившимся при уметѣ крестьянамъ Огаревыхъ 16 душамъ въ 15 десятинную пропорцію отмежевать при деревнѣ Алексѣевкѣ, гдѣ и прочіе крестьяне Огаревыхъ обитаютъ, для чего и пред-



ставленный на уметъ планъ препроводивъ къ Землемѣрамъ Тимофѣеву и Спиридонову, по деревнѣ Алексѣевкѣ, предписать во всемъ до cadaго относящагося привести въ натурѣ въ исполненіе, съ сочиненіемъ плановъ и книгъ, причемъ велѣтъ Тимофѣеву: владѣльцамъ Курдюмскаго умета объявить съ подписками, чтобы они впредь, до воспослѣдованія о сихъ земляхъ изъ Сената разрѣшенія, размежеваніе за нихъ утвердительнымъ не считали, и перепродажъ или покупокъ сихъ земель не дѣлали.

Опредѣленіе сіе въ 1807 году Землемѣрами исполнено и планы съ книгами освидѣтельствованы, но намежеванные въ пропорцію на 16 душъ помѣщиковъ Огаревыхъ, по смежности деревни Алексѣевки, подписомъ не утверждены, по случаю открывшейся въ нихъ невѣрности; почему Директоръ Чертежной полагалъ, что по неудобности составленія новаго плана на земли, нарѣзанные въ пропорцію на 16 душъ Огаревыхъ, должно сочинить общій планъ на всю дачу деревни Алексѣевки. Контора, утвердивъ таковое мнѣніе Директора, предписала объ исполненіи онаго Землемѣру Спиридонову, который, въ 1808 году, представилъ сочиненный имъ планъ на дачу деревни Алексѣевки, по коему показано за Огаревыми 66 душъ, и намежеванной имъ удобной земли 990 десятинъ, а какъ планъ сей, по свидѣтельству оказался вѣрнымъ, то съ онаго копія были выданы владѣльцамъ въ 1835 году и самые планы разосланы куда слѣдуетъ.

За тѣмъ Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, на разсмотрѣніе котораго поступило изъ Межеваго Департамента Сената дѣло о Саратовскихъ градскихъ земляхъ, въ опредѣленіи 1 Марта 1840 года, относительно намежеванныхъ крестьянамъ Огаревыхъ десятинъ постановило: въ 4-мъ пунктѣ: о назначеніи 15 десятинной пропорціи разнаго званія казенныхъ крестьянъ и на помѣщичьи души, Межевая Контора назначила на души, поселенныя до 1803 года 15 десятинную пропорцію изъ свободныхъ градскихъ земель къ разнымъ дачамъ, въ томъ числѣ къ № 326, деревнѣ Алексѣевкѣ, Корсаковка тожъ, помѣщиковъ Огаревыхъ. Такъ какъ всѣ оныя земли намежеваны согласно указу Сената 13 Августа 1803 года и Высочайшему указу 30 Ноября 1804 года, при межеваніи сихъ дачъ никакихъ споровъ не было, разводы по сему межеванію сдѣланы полюбовно и жалобъ на оное нѣтъ, и чтобы земли были намежеваны въ излишество, по дѣлу не видно, то и утвердить сдѣланное Конторою намежеваніе; и въ 8-мъ пунктѣ: о монастырскихъ и церковныхъ земляхъ: Троицкая Соборная церковь отвела земли, значащіяся подъ № 147, въ количествѣ удобной 658 дес.; о мѣстѣ семъ, по вѣдомости Уѣздныхъ Землемѣровъ, объяснено, что оное находилось прежде во владѣніи помѣщика Шахматова, коимъ отдано церкви, на что и выданъ указъ Воеводской Канцеляріи, но внутри сего мѣста помѣщикъ Огаревъ отвелъ подъ № 149, 8 десятинъ, а Контора, выводя, что на семъ 149 № считается за помѣщикомъ Огаревымъ 16 душъ, опредѣлила на оныя намѣрить пропорцію и не въ означенномъ подъ № 149 мѣстѣ, а со-

всѣмъ въ другомъ краѣ № 326 при деревнѣ Алексѣевской, по рѣчкѣ Сокуру лежащей, на что со стороны Огарева жалобы нѣтъ; а потому, уничтоживъ отводъ его и оставивъ всѣ земли за Соборомъ, предписать Межевой Канцеляріи учинить изысканіе: дѣйствительно ли было на земляхъ № 149, 16 душъ помѣщика Огарева и ежели откроется, что до 1803 года въ поселеніи не было, то сдѣланный Конторою намѣръ подъ № 326, яко учиненный въ противность Высочайшаго указа 30 Ноября 1804 года, уничтожить.

Розысканіе сіе было возложено Межевою Канцеляріею на Землемѣра Коршунова, который 9 Августа 1842 года донесъ, что спрошенные имъ понятые показали: *два человека*, что при Курдюмскомъ уметѣ водворено было крестьянъ Огаревыхъ три души, назалъ тому лѣтъ 45, т. е. до 1799 года, не почему другому, какъ по найму для своихъ выгодъ отъ постоя пріѣзжающихъ, и какъ они не имѣли при томъ уметѣ постоянной осѣдности, то оставили оный и перешли на жительство неизвѣстно куда, другихъ же крестьянъ при томъ уметѣ, равно и хуторъ, не было; *два человека*, что назадъ тому лѣтъ 35 ни по дачѣ церковнаго Курдюмскаго умета, ни по близости его, хутора и крестьянъ Огаревыхъ не было; а *остальные 6 человекъ* отозвались незнаніемъ. При семъ обыскѣ находились повѣренныя города и депутаты съ духовной стороны; помѣщицы же: Верхоломовская, Скуридина, Воскресенская и Сатинская (преемницы правъ Огаревыхъ по сему имѣнію), по присланнымъ къ нимъ повѣсткамъ, къ обыску ни сами не явились, ни повѣренныхъ не присылали. За тѣмъ Межевая Канцелярія опредѣлила: какъ по розысканію Землемѣра Коршунова открылось, что въ дѣйствительномъ поселеніи при Курдюмскомъ уметѣ вмѣсто показанныхъ по 5 ревизіи 16 душъ были только три, прочихъ же 13 никогда въ поселеніи не было, то согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Сената, сдѣланный на сіи души намѣръ земли въ 15 десятинной пропорціи уничтожить и излишнія села Алексѣевского (Корсаковка тожъ) земли отрѣзать въ число свободныхъ городскихъ земель.

На сіе распоряженіе Межевой Канцеляріи настоящія владѣльцы села Алексѣевского—помѣщицы Воскресенская, Верхоломовская, Скуридина и Сатинская вошли 20 Марта 1845 года въ Межевой Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою, въ которой изъясняя, что распоряженіе Межевой Канцеляріи противно Свод. Зак. Гражд. Т. X ст. 2325, 2329 (\*) и Зак. Меж. ст. 588, 668, 669, 796, 797, 807 и 812 (\*\*),—просили объ уничтоженіи онаго и утвержденіи за ними земель, намежеванныхъ на 16 душъ крестьянъ, приписанныхъ по 5 ревизіи къ Курдюмскому умету, и представили въ под-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 318 и 322 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 663, 836, 837, 964, 965, 975 и 980 ч. III Т. X.

твержденіе своей жалобы: а) копіи съ ревизскихъ сказокъ 5 ревизіи; б) выправки изъ окладныхъ книгъ, изъ которыхъ видно, что по 5 ревизіи за помещицею Огаревою состояло на земляхъ подъ № 149 при Курдюмскомъ уметѣ и хуторѣ 16 душъ крестьянъ и что съ 1796 по 1811 годъ ни причисленія другихъ душъ къ симъ мѣстамъ, ни исключенія въ другія мѣста не было, и в) копію съ произведеннаго Саратовскимъ Земскимъ Судомъ, по просьбѣ Воскресенской, 14 Января 1845 года, изслѣдованія, изъ котораго видно: что изъ 24 человекъ стариковъ 9 селеній казенныхъ и помещичьихъ, смежныхъ съ бывшимъ Курдюмскимъ уметомъ, показали *подъ присягою одинъ*, что не помнитъ, было ли при уметѣ поселеніе Огаревскихъ крестьянъ и *трое*, что они не одинъ разъ слышали о бывшемъ поселеніи отъ старожиловъ; прочіе же 20 человекъ стариковъ удостовѣрили: а) что на означенномъ мѣстѣ, поселеніе крестьянъ Огаревой расположено было по два отдѣленія, изъ коихъ одно называлось *уметомъ*, а другое *хуторомъ*; уметъ былъ на лѣвой сторонѣ большой дороги изъ Саратова на Петровскъ, около большаго Курдюмскаго моста, гдѣ теперь стоитъ церковный постоялый дворъ, а хуторъ лѣвѣе отъ него, около овражка въ лощинѣ; при уметѣ было двѣ избы, а при хуторѣ скотный дворъ и кожевенный заводъ; въ сихъ построеніяхъ имѣли постоянное жительство съ семействами и осѣдность крестьяне Огаревой и были водворены на сихъ мѣстахъ прежде еще 5 ревизіи, изъ нихъ однихъ взрослыхъ работниковъ мужескаго пола 12 человекъ и нѣкоторыхъ помнятъ по именамъ; всѣ сіи крестьяне занимались земледѣльствомъ и скотоводствомъ, а нѣкоторые кромѣ сего содержали при уметѣ постоялый дворъ и почтовыхъ лошадей; многимъ спрошеннымъ старикамъ они были лично знакомы; сселились они съ сихъ мѣстъ до 6 ревизіи. Сверхъ того Земскимъ Судомъ спрошенный по ссылкѣ нѣкоторыхъ изъ 20 человекъ стариковъ деревни Алексѣевки, Корсаковка тожъ, крестьянинъ Федоръ Игнатьевъ Уметчикъ безъ присяги показалъ, что еще до 5 ревизіи онъ, бывъ переведенъ въ уметъ помещицею Огаревою, нашелъ тамъ жительствовавшими всѣхъ крестьянъ, означенныхъ имъ по именамъ.

Межевой Департаментъ Сената, признавая дѣйствіе Землемѣра Коршунова правильнымъ, нашелъ, что при церковномъ уметѣ никакого постоянного селенія крестьянъ помещика Огарева не было, и хотя и проживали на ономъ назадъ тому 45 лѣтъ 3 души, но и тѣ не по праву владѣнія земли, а изъ найма отъ Собора постоялаго при большой дорогѣ двора, почему, по точной силѣ рѣшенія Общаго Сената Собранія 1840 года и на сіи три души никакого намѣра при селѣ Алексѣевкѣ дѣлать не слѣдуетъ; по симъ основаніямъ Межевой Департаментъ заключилъ жалобу просительницъ оставить безъ уваженія, и за тѣмъ всѣ излишне намежеванные при селѣ Алексѣевскомъ, Корсаковка тожъ, на 16 душъ земли, отрѣзать отъ онаго селенія и присоединить къ свободнымъ градскимъ землямъ; поступокъ же Земскаго Суда, принявшаго на себя по частной жалобѣ, послѣ произведеннаго по указу Сената,



чрезъ генеральнаго Землемѣра Коршунова, изысканія, производства новаго обыска, предоставить разсмотрѣнію Губернскаго Правленія.

На сіе опредѣленіе опекуны малолѣтнихъ Воскресенскихъ, Верхоломовская, Сатинская и Скуридина принесли всеподданнѣйшую жалобу, которая, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія.

Общее Собраніе, по разсмотрѣніи сего дѣла, единогласнымъ опредѣленіемъ, принятымъ и Министромъ Юстиціи, нашло во 1-хъ, что во исполненіе рѣшенія Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената отъ 1 Марта 1840 года, производство изысканія о томъ, дѣйствительно ли имѣли осядлость на земляхъ № 149,—16 душъ крестьянъ Огаревыхъ, слѣдовало возложить не на Землемѣра, но по точной силѣ ст. 2360 Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), на мѣстную Полицію, и посему распоряженіе Саратовской Межевой Конторы, какъ неправильное, подлежитъ уничтоженію со всѣми его послѣдствіями; 2) что въ 313 и 319 ст. X Т. Зак. Межевыхъ (\*\*) говорится о повѣсткахъ, владѣльцамъ посылаемыхъ при генеральномъ межеваніи, а не о повѣсткахъ для прибытія къ производству слѣдствія,—и потому неявка просительницъ къ Землемѣру не можетъ лишить ихъ права на опроверженіе его дѣйствій; 3) что дѣйствительная осядлость въ Курдюмскомъ уметѣ и хуторѣ 16 душъ крестьянъ Огаревыхъ вполне доказывается какъ ревизскими сказками и окладными книгами, такъ и произведеннымъ Саратовскимъ Земскимъ Судомъ 14 Января 1845 года слѣдствіемъ, и выданными на оныя межевыми планами и книгами. Вслѣдствіе сего, признавая, что утвержденная Общимъ Собраніемъ 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Сената, по 4 п. его рѣшенія 1 Марта 1840 года, на 66 душъ крестьянъ Огаревыхъ земля должна въ полномъ ея количествѣ остаться во владѣніи преемниковъ ихъ правъ, и, принимая на видъ, что земли сіи уже поступили въ казенное вѣдомство, Общее Собраніе Правительствующаго Сената положило: на возвращеніе оныхъ просителямъ, испросить Высочайшее соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, по дѣлу Воскресенскаго, Верхоломовской, Скуридинской и Сатинской, объ отрѣзкѣ отъ селенія ихъ Алексѣевки 195 дес. земли къ дачамъ города Саратова, *милні-*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 356 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 389 и 395 ч. III Т. X.

емъ положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о поименной разшивѣ, слѣдовавшей съ казеннымъ провіантомъ поставки Грузинскаго Дворянина Лорисъ-Мелихова.*

30 Января 1841 г., дворянинъ Лорисъ-Мелиховъ заключилъ контрактъ на перевозку изъ Астрахани моремъ казеннаго провіанта. Контрактомъ симъ подрядчикъ принялъ на себя, между прочимъ, слѣдующія обязанности: 1) перевозку произвести на собственныхъ или наемныхъ разшивахъ, которыя должны быть снабжены всѣми нужными для безопаснаго мореплаванія матеріалами, такъ, чтобы могли выдерживать штормы. На каждой разшивѣ должны быть документы, означенные въ постановленіи 13 Февраля 1830 г.; судно должно быть поручено опытному Лоцману и для груза въ 450 четв. должно находиться четыре судорабочихъ людей, въ томъ числѣ и Лоцманъ; 2) провіантъ позволяется грузить, кромѣ трюма, и въ каюты, но отнюдь не на палубѣ; 3) въ случаѣ крушенія или гибели казна лишается провіанта, а подрядчикъ судна и половинной части провозныхъ денегъ; все же, что будетъ спасено, остается въ пользу казны; 4) если гибель произойдетъ не отъ вторженія непріятеля, чумы, особенныхъ распоряженій Правительства, грома и молніи, то онъ, Мелиховъ, обязывается пополнить все утраченное.

Въ исполненіе сего контракта Мелиховъ нанялъ, какъ видно изъ судового паспорта, у татарина Абжалимова дощаникъ и нагрузилъ на него муки 380 четв., крупъ 40 кулей и 100 рогожъ; экипажъ судна состоялъ изъ Лоцмана (онъ же и хозяинъ судна), и двухъ рабочихъ.

При нагрузкѣ, предъ отправленіемъ въ путь, на палубѣ судна было положено 20 четв. муки.

7 Мая 1841 г. судно съ провіантомъ вышло въ море; чрезъ нѣсколько часовъ поднялся противный вѣтеръ; бросили якорь и увидѣли, что въ суднѣ оказалась сильная течь, которая начала подмачивать провіантъ. По сему подняли якорь и пустились по теченію къ берегу. Ночью судно сѣло на мель и на разсвѣтѣ волненіемъ было совершенно повреждено; руль отбило, мачту вышибло, вода ходила черезъ бортъ. Въ этомъ положеніи

судно находилось цѣлый день и на слѣдующее только утро экипажъ и часть провіанта были спасены постороннею помощію.

Обстоятельства сіи изъяснены Лоцманомъ и бывшими съ нимъ двумя судорабочими и подтверждены казакомъ Климовымъ, отправленнымъ на погибшемъ суднѣ Астраханскимъ Провіантскимъ Комитетомъ. Климовъ, согласно съ Лоцманомъ и однимъ судорабочимъ, утверждалъ кромѣ того, что несчастіе случилось не отъ вины Лоцмана, но отъ воли Божіей.

Въ первомъ своемъ показаніи Абжалимовъ погибшее судно назвалъ дощаникомъ, а во второмъ мореходною разшивою и судномъ.

Членъ Астраханскаго провіантскаго комитета подполковникъ Линицкій увѣдомилъ слѣдователей, что передъ нагрузкою провіанта разшива была имъ свидѣтельствована, найдена къ вояжу прочною и укомплектованною принадлежностями и матеріалами достаточно.

Убытокъ казны отъ сего происшествія изчисленъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1.381 р. 11 $\frac{3}{4}$  к. сер.

Астраханскіе Магистратъ обще съ Уѣзднымъ Судомъ, Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Начальникъ губерніи, признавая, что гибель судна произошла отъ воли Божіей, полагали: причиненный убытокъ принять на счетъ казны, а подрядчика лишить половинной части провозныхъ денегъ за погибшій провіантъ и не удовлетворять его за судно. А Казенная Палата заключила: понесенные казною убытки взыскать съ Мелихова, предоставивъ ему право иска съ Абжалимова.

Военный Министръ, которому Сенатъ посылалъ дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что Военный Совѣтъ, согласно съ Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, полагаетъ: убытокъ казны взыскать съ Мелихова или съ его залоговъ.

Послѣ сего Сенатъ требовалъ дополнительныхъ свѣдѣній отъ Астраханскаго Военнаго Губернатора, который 5 Сентября 1852 г. донесъ, что по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ оказалось, что погибшее судно было именно разшива, а не другой какой либо конструкціи, и что 20 четвер. провіанта были помѣщены на палубѣ при нагрузкѣ на мѣстѣ отправленія, а не во время затопленія судна.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 7 Сенаторовъ находятъ, что главнымъ основаніемъ къ разрѣшенію вопроса объ отвѣтственности Мелихова должно служить обстоятельство, какаго рода судно было представлено контрагентомъ для перевозки казеннаго провіанта: было ли это, согласно требованію контракта, разшива или дощаникъ. Въ контрактѣ сказано, что на каждой разшивѣ должны быть документы, установленные дополнительнымъ постановленіемъ о торговомъ судостроеніи и мореходствѣ 13 Февраля 1830 г.; слѣдовательно документы эти должны быть приняты, въ*



указанныхъ симъ узаконеніемъ предѣлахъ, за основаніе для опредѣленія рода погибшей барки. По закону 13 Февраля 1830 г., вошедшему въ Свод. Зак. Т. XI Устава о судостроеніи и мореплаваніи, необходимымъ для мореходнаго судна документомъ почитается крѣпость или засвидѣтельствованная съ оной копія. Актъ сей долженъ быть всегда при мореходномъ суднѣ, пока онымъ владѣтъ Россійскій подданный. Крѣпость есть письменный видъ, утверждающій собственность хозяина онаго. Въ ней означается, между прочимъ, мѣра корабля, сколько онъ поднимаетъ груза и родъ корабля или судна (ст. 683, 724 и 727 Т. XI Устава о судостроеніи и мореплаваніи) (\*). Въ паспортѣ, выданномъ Абжалимову 30 Апрѣля 1841 г., судно его названо дощаникомъ и экипажъ его показанъ изъ трехъ человѣкъ. Документъ сей, и по смыслу контракта 30 Января 1841 г. и по разуму вышеприведенныхъ узаконеній, долженъ быть принятъ единственнымъ основаніемъ для опредѣленія рода погибшаго судна. Содержаніе означеннаго паспорта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Лорисъ-Мелиховъ, въ нарушеніе контракта, представилъ не разшиву, а дощаникъ, т. е. большую лодку, которая употребляется только на рѣкахъ и не считается благонадежною для мореплаванія. Хотя Астраханскій Военный Губернаторъ донесъ Сенату, что судно Абжалимова, какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, было именно разшива, а не другой конструкціи судно; но свѣдѣнія сіи, собранныя въ 1852 г. чрезъ дѣсять лѣтъ послѣ крушенія, не только не могутъ уничтожить законнаго значенія паспорта 30 Апрѣля 1841 г., но и не могутъ имѣть надлежащей достовѣрности, ибо изъ путевого журнала лицъ, производившихъ слѣдствіе въ Іюнѣ 1841 г., вскорѣ по разбитіи судна, видно, что они не могли открыть на мѣстѣ крушенія даже обломковъ онаго. Независимо отъ сего должно принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, неблагонадежность судна къ перевозкѣ моремъ доказывается тѣмъ, что вскорѣ по выходѣ изъ пристани открылась течь и послѣдовало крушеніе; а хотя членомъ Провіантскаго Комитета, свидѣтельствовавшимъ судно предъ отправленіемъ изъ Астрахани, оно найдено достаточно укомплектованнымъ и къ вояжу на Серебряковскую пристань годнымъ; но одинъ наружный осмотръ не могъ удостовѣрить въ прочности судна, а вся отвѣтственность въ благонадежности онаго лежала, по силѣ контракта, на Лорисъ-Мелиховѣ; во 2-хъ, на суднѣ находилось, кромѣ лоцмана и воинскаго препровождавателя, только двое судорабочихъ, тогда какъ грузъ состоялъ изъ 420 четвертей хлѣба и 100 рогожъ; слѣдовательно былъ не многимъ менѣе 450 четвертей при которыхъ, на основаніи 4 п. контракта, надлежало употребить, кромѣ лоцмана, по крайней мѣрѣ трехъ судорабочихъ; и въ 3-хъ, на палубѣ судна, въ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 792, 834 и 837 ч. II Т. XI.

противность контракта, было сложено 20 кулей хлѣба. По симъ обстоятельствамъ, признавая Лорисъ-Мелихова виновнымъ въ нарушеніи заключеннаго имъ контракта, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: взыскать съ него или съ залоговъ, подрядъ его обеспечивающихъ, понесенный казною убытокъ на сумму 1.381 р. 11 $\frac{3}{4}$  к. сер.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о погибшей разшивѣ, слѣдовавшей съ казеннымъ провіантомъ поставки Грузинскаго дворянина Лорисъ-Мелихова *имѣніемъ* положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 5 Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената объ имѣніи, оставшемся послѣ Подполковницы Марьи Рукиной.*

Подполковница Марья Рукина, урожденная Высоцкая, оставила послѣ своей смерти недвижимыя родовое и благопріобрѣтенное имѣнія.

По неимѣнію прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдственныя права на сіи имѣнія предъявлены родственниками вотчинницы съ отцовской стороны: дворянами Черкасовыми и дѣвицей Шимаревой.

Родство сихъ лицъ съ Рукиной доказано; въ слѣдствіи чего благопріобрѣтенное ея имѣніе отсуждено имъ въ собственность; но относительно родоваго имѣнія, состоящаго въ селѣ Черенцовѣ, Вышневолоцкаго уѣзда Тверской губерніи, возникъ со стороны крестьянъ этого селѣца споръ.

Изъ документовъ на спорное имѣніе видно:

1) По межевой книгѣ 15 Октября 1777 года, и спеціальному плану селѣца Черенцово обмежевано во владѣніе Унтеръ-Офицера Ивана Иванова Высоцкаго; при чемъ въ сему имѣніи показано крестьянъ мужескаго пола 76, женскаго 78, а земли 346 дес. 542 саж.

2) Имѣніе сіе, по распоряженію Тверскаго Намѣстническаго Правленія назначено было въ публичную продажу 30 Октября 1778 года, за неплатежъ Высоцкимъ 3.000 руб. долга придворному камердинеру Норбергу. Желавшихъ на торги не явилось и самая продажа не состоялась потому,

что жена Высоцкаго, Авдотья Данилова Высоцкая, представивъ, должную мужемъ ея, сумму просила имѣніе отъ продажи освободить; въ слѣдствіи чего дѣло это и было прекращено.

3) Въ 1778 году Авдотья Высоцкая обращалась въ С.-Петербургскій Городовой Магистратъ съ просьбою о выдачѣ ей на означенное имѣніе данной, по причинѣ уплаты ею долга Норбергу. Но Тверское Намѣстническое Правленіе, получивъ отношеніе Магистрата, 13 Ноября 1778 года, опредѣлило: въ просьбѣ Высоцкой отказать, имѣніе отдать законнымъ наследникамъ Высоцкаго, а просительницѣ предоставить право отыскивать удовлетворенія по законамъ.

4) Авдотья Высоцкая, при вступленіи въ замужество за Рукина дочери ея Марьи (послѣ которой и открылось наследство), въ рядной записи 4 Января 1790 года, упомянула, что она отдаетъ ей сельцо Черенцово, принадлежавшее мужу ея, Высоцкой, и доставшееся ей по выкупу.

5) Но въ отказномъ листѣ 13 Января 1792 года, сельцо Черенцово, состоявшее во владѣніи Капитанъ-Лейтенантши Марьи Рукиной, отказано въ ея вѣчное владѣніе и сказано, что Черенцово досталось ей послѣ отца ея, Ивана Высоцкаго.

6) По 4 ревизіи сельцо Черенцово показано за Авдотьей Высоцкой и дочерью ея Марьей, какъ доставшееся первой изъ нихъ по выкупу отъ мужа ея Ивана Высоцкаго; по 5-же, 6, 7 и 8 ревизіямъ имѣніе сіе показано за Марьей Рукиной, урожденной Высоцкой.

Споръ противъ правъ Черкасовыхъ и Шишмаревой на наследованіе сельцомъ Черенцовымъ возникъ,—какъ сказано выше,—со стороны крестьянъ этого сельца. Они утверждали, что означенныя лица, какъ родственники Рукиной со стороны отца, имѣютъ право на наследство только въ отцовскомъ ея имѣніи, а не въ материнскомъ; сельцо же Черенцово, хотя и принадлежало нѣкогда самому Высоцкому, но въ 1778 году, по назначеніи въ публичную продажу, было выкуплено женою его Авдотьею Высоцкою и, слѣдовательно, на основаніи законовъ сдѣлалось съ того времени ея благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ. Сверхъ того, въ составъ сего имѣнія входитъ земля, купленная Высоцкою у свекра ея, на каковое пріобрѣтеніе выдава ей 9 Октября 1780 года данная. Наконецъ по 4 ревизіи Черенцово показано принадлежащимъ Авдотьѣ Высоцкой. А какъ, за смертію Рукиной, другихъ наследниковъ послѣ Высоцкой не осталось; то крестьяне просили признать имѣніе выморочнымъ и отдать въ казну.

Черкасовы и Шишмарева возражали, что с. Черенцово никогда Авдотьѣ Высоцкой не принадлежало, а было родовымъ имѣніемъ мужа ея Ивана Высоцкаго. Хотя же въ 1778 году, она и домогалась объ утвержденіи за нею сего имѣнія по праву выкупа; но Тверское Намѣстническое Правленіе въ просьбѣ сей отказало и, предоставивъ Высоцкой искать удовлетворенія по законамъ, опредѣлило имѣніе отдать законнымъ наследникамъ Высоцка-



го. На сіе опредѣленіе Высоцкая не жаловалась; въ слѣдствіи чего, въ 1792 году еще при ея жизни сельцо Черенцово отказано за дочерью ея, Рукиной, какъ имѣніе отцовское.

Тверская Гражданская Палата опредѣлила: сельцо Черенцово, какъ доставшееся Рукиной по наслѣдству отъ ея отца, съ выселенными впослѣдствіи изъ онаго деревнями Семенниковою и Гириною, отдать наслѣдникамъ Рукиной по отцѣ, дѣвицѣ Шишмаревой и Черкасовымъ.

На рѣшеніе сіе повѣренный крестьянъ Рукиной принесъ апелляцію во 2 Департаментъ Сената, который нашелъ, что хотя сельцо Черенцово принадлежало прежде отцу Рукиной, Ивану Высоцкому, но оно, бывъ назначено въ продажу на удовлетвореніе долга его Норбергу, по уплатѣ женою его Авдотьей Высоцкою, матерью Рукиной, того долга, показано за нею, Высоцкою, по 4 ревизіи; а посему 2 Департаментъ Сената опредѣлилъ: благопріобрѣтенное имѣніе Рукиной предоставить Шишмаревой и Черкасовымъ, а родовое, дошедшее къ ней отъ матери, въ томъ числѣ и сельцо Черенцово съ деревнями, признать выморочнымъ и, по истеченіи установленнаго 2233 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*), на явку наслѣдниковъ срока, обратить со всѣми, собранными съ учрежденія опекунскаго управленія, доходами въ казну.

На сіе опредѣленіе Черкасовы жалобы не приносили, а Шишмарева во всеподданнѣйшей отъ своего имени жалобѣ, между прочимъ, объяснила, что показаніе сельца Черенцова по 4 ревизіи принадлежащимъ Высоцкой сдѣлано сею послѣднею произвольно во время малолѣтства дочери ея Рукиной, которая, по достиженіи совершеннолѣтія и при жизни еще матери своей, была введена имъ во владѣніе. За тѣмъ Рукина имѣніемъ симъ, до смерти своей, владѣла безъ всякаго спора и по всѣмъ ревизіямъ числила его за собою; а потому Шишмарева просила отдать оное ей съ участвующими наслѣдниками.

По Высочайшему повелѣнію дѣло сіе поступило въ Общее Сената Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 14 Сенаторовъ* находятъ: 1) что въ настоящемъ положеніи дѣла подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли сельцо Черенцово признать родовымъ отцовскимъ имѣніемъ Подполковницы Рукиной и обратить въ родъ Высоцкихъ, или же имѣніе материнскимъ и обратить въ казну въ качествѣ выморочнаго? Вопросъ сей подлежитъ разсмотрѣнію и разрѣшенію Общаго Сената Собранія собственно въ отношеніи одной Шишмаревой, ибо со стороны Черкасовыхъ не принесено на рѣшеніе Сената всеподданнѣйшей жалобы и не дано на сіе Шишмаревой, въ порядкѣ, предписанномъ 2603 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*\*), уполномо-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 218 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 608 ч. II Т. X.

чія; 2) что представленные къ настоящему дѣлу документы положительно удостовѣряютъ, что село Черенцово принадлежало роду Высоцкихъ и досталось Марьѣ Рукиной, по отцѣ Высоцкой, въ качествѣ родового отцовскаго имѣнія; хотя же по 4 ревизіи, бывшей въ 1781 года, оно значилось за женою Ивана Высоцкаго, Авдотьей, и дочерью ея Марьею; но это одно показаніе въ ревизскихъ сказкахъ, не подкрѣпленное какимъ либо актомъ на право владѣнія Авдотьи Высоцкой, не можетъ уничтожить законной силы представленныхъ къ дѣлу документовъ; ибо во 1-хъ, ревизскія сказки не принадлежатъ къ актамъ укрѣпленія имущества, поименованнымъ въ 2328 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд. (\*), и во 2-хъ, означенное показаніе Авдотьей Высоцкою за собою имѣнія по 4 ревизіи сдѣлано во время несовершеннолѣтія дочери ея, за которою послѣ того, и именно въ 1792 году, село Черенцово было отказано какъ родовое отцовское имѣніе и за нею числилось по всѣмъ слѣдующимъ ревизіямъ 5, 6, 7 и 8 безспорно. На основаніи сихъ соображеній нельзя не признать, что оставшееся послѣ Подполковницы Рукиной село Черенцово, какъ принадлежавшее роду Высоцкихъ и изъ онаго не выходившее по какому либо законному переукрѣпленію, за смертію послѣдней вотчинницы Марьи Рукиной, не оставившей послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, должно поступить, по точной силѣ 930, 940 и 957 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*) въ родъ Высоцкихъ. По симъ основаніямъ Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: изъ отказаннаго Рукиной, 13 Января 1792 года, родового имѣнія Высоцкихъ, села Черенцова, выдѣлить половину дѣвицѣ Авдотѣ Шишмаревой, а въ отношеніи другой половины рѣшеніе 2 Департамента Сената, со стороны Черкасовыхъ необжалованное, оставить безъ разсмотрѣнія.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3 Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло объ имѣніи, оставшемся послѣ Подполковницы Марьи Рукиной, и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и большинства Сенаторовъ, что оставшееся послѣ смерти Подполковницы Рукиной село Черенцово должно поступить въ родъ Высоцкихъ, представителями котораго въ настоящемъ дѣлѣ являются Шишмарева и Черкасова,—оста-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 321 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1111, 1121 и 1138 ч. I Т. X.

появился лишь на предполагаемомъ устраненіи послѣднихъ отъ наслѣдства, потому только, что они не дали Шишмаревой предписаннаго 2603 ст. Свод. Зак. Гражд. уполномочія на обжалованіе опредѣленія 2 Департамента Сената.

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что 1) Шишмарева въ жалобѣ своей доказывала не одни свои права, но и права флота-Лейтенанта Черкасова и малолѣтнихъ Черкасовыхъ; въ концѣ же ходатайствовала объ отдачѣ того имѣнія во владѣніе не ея одной, но и ея сонаслѣдниковъ. 2) Коммисія прошеній, имѣя въ виду сіи обстоятельства, признала домогательство Шишмаревой основательнымъ, ибо испросила на пересмотръ рѣшенія 2 Департамента Сената Высочайшее соизволеніе, которое распространяется конечно на всѣ обстоятельства въ жалобѣ Шишмаревой изложенныя, а не на тѣ только, которыя относятся къ ея лицу, такъ какъ никакой по сему предмету оговорки въ Высочайшемъ повелѣніи не сдѣлано. 3) Соображеніе сіе въ настоящемъ случаѣ имѣетъ тѣмъ большую силу, что не правильность опредѣленія 2 Департамента Сената, полагавшаго отдать село Черенцово, въ качествѣ выморочнаго, въ казну, признана почти единогласно Общимъ Собраніемъ Сената, и слѣдовательно, достоинство Правительства требуетъ, чтобы съ отмѣною неправильнаго заключенія Департамента Сената, отмѣнены были и всѣ послѣдствія онаго. Наконецъ, 4) устраненіе нынѣ Черкасовыхъ отъ участія въ наслѣдствѣ Рукиной можетъ возбудить впослѣдствіи недоразумѣнія и затрудненія для судебныхъ мѣстъ, ибо въ родѣ Черкасовыхъ есть малолѣтніе, которые, по достиженіи совершеннолѣтія, могутъ ходатайствовать о возстановленіи имъ права жалобы, неогражденнаго ихъ матерью-опекуншею.

Въ слѣдствіи сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Признать, согласно съ заключеніемъ Гражданскаго Департамента, Министра Юстиціи и большинства Сенаторовъ, что оставшееся послѣ Подполковницы Рукиной село Черенцово, — какъ принадлежавшее роду Высоцкихъ и изъ онаго не выходившее по какому либо законному переукрѣпленію, — за смертію послѣдней вотчинницы Марьи Рукиной, не оставившей послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, должно, по точной силѣ 930, 940 и 957 ст. Свод. Зак. Гражд. поступить опять въ родъ Высоцкихъ.

2) Положеніе Черкасовыхъ, лишенныхъ правъ собственности по неправильному рѣшенію 2 Департамента Сената, повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора, на тотъ конецъ: не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству, Высочайше повелѣть, во вниманіе къ совершенному равенству ихъ правъ съ правами Шишмаревой отдать село Черенцово Черкасовымъ и Шишмаревой.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1853 года.



*Дѣло, по разногласію, въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, о суммѣ, завѣщанной помѣщикомъ, ксендзомъ Рожаловскимъ, въ пользу Римско-Католическаго духовенства.*

Рожаловскій отказалъ по духовному завѣщанію 10 Августа 1816 года четыремъ роднымъ братьямъ своимъ два селенія, съ тѣмъ, чтобы они между собою раздѣлились и чтобы всѣ доли собирали ежегодно по 30 руб. сер.; на эти деньги завѣщатель велѣлъ приглашать священниковъ для совершенія панихиды; остающееся же отъ уплаты имъ количество денегъ раздавать бѣднымъ.

Исполненіе сей обязанности приняли на себя двое изъ братьевъ умершаго Григорій и Антонъ и въ раздѣльной сдѣлкѣ, заключенной между всѣми наследниками 22 Сентября 1816 г., помѣстили обязательство получать ежегодно отъ настоятеля каплицы на Каменецкомъ кладбищѣ квитанціи въ уплатѣ за панихиды денегъ.

По обращеніи всѣхъ фундушей Римско-Католическаго духовенства въ вѣдѣніе казны, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало означенные 30 рублей аннуатою и причислило ихъ къ вспомогательному капиталу помянутаго духовенства.

На сіе распоряженіе Григорій Рожаловскій принесъ Сенату жалобу, въ которой объяснилъ, во 1-хъ, что 30 рублей церкви и духовенству завѣщаны не были, но назначены только въ видѣ вознагражденія тѣмъ священникамъ, которые будутъ совершать панихиды; и во 2-хъ, что выдача сихъ денегъ зависитъ отъ времени жизни его, просителя, и его братьевъ; для наследниковъ же ихъ, за силою 833 ст. X Т. Свода Зак. Гражд. въ VI Прод., (\*) обязательно быть не можетъ.

Сенатъ, признавъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли установленный Рожаловскимъ платежъ считаться аннуатою? предоставилъ разрѣшеніе сего вопроса судебнымъ мѣстамъ.

Каменецкій Уѣздный Судъ и Подольская Гражданская Палата рѣшеніями своими заключили, что установленный завѣщаніемъ платежъ считаться аннуатою не можетъ и на семъ основаніи къ вспомогательному капиталу Римско-Католическаго духовенства причисленъ быть не долженъ.

Съ рѣшеніями сими согласилась и Казенная Палата, а Начальникъ губерніи полагаетъ, что увольнять наследниковъ Василя Рожаловскаго отъ ежегоднаго платежа въ пользу духовенства 30 рублей не представляется основаній.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1011 ч. I Т. X.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились, вслѣдствіе чего дѣло это и поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 16 Іюня 1853 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по дѣлу о суммѣ, завѣщанной помѣщикомъ ксендзомъ Рожаловскимъ въ пользу Римско-Католическаго духовенства, Высочайше повелѣть извоилъ, распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о причисленіи назначенной братьями Рожаловскими по раздѣльной сдѣлкѣ 1816 года аннуаты къ составу вспомогательнаго капитала Римско-Католическаго духовенства оставить въ своей силѣ, но при томъ обязать настоятеля каплицы на Каменецкомъ кладбищѣ къ ежегодному служенію панихиды по умершихъ Иванѣ и Васи́лѣ Рожаловскихъ.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Завѣщаніемъ Васи́лія Рожаловскаго не установлено никакой въ пользу Католическаго духовенства аннуаты, потому, что изъ назначеннаго имъ ежегоднаго сбора по 30 руб. серебр., онъ не назначилъ, какую именно часть употреблять на плату священникамъ за совершеніемъ по немъ панихиды. Но сіе назначеніе завѣщателя измѣнено по общему соглашенію наслѣдовавшихъ послѣ него братьевъ. Они, въ совершенной въ 1816 г. раздѣльной сдѣлкѣ, обязали владѣльцевъ одного изъ оставшихся послѣ Васи́лія Рожаловскаго имѣній, селенія Соколъ, платить ежегодно 30 руб. сер. и изъ этихъ денегъ не произвольную только часть, а всю сумму сполна отдавать подъ квитанціи настоятеля каплицы на Каменецкомъ кладбищѣ, за отправленіе панихиды по завѣщателѣ и по умершемъ отцѣ ихъ. Слѣдовательно, на основаніи этой сдѣлки, 30 руб. сер. представляютъ уже опредѣлительную въ пользу католическаго духовенства аннуату, а духовенство сіе, въ замѣнъ того, обязано отправлять ежегодно панихиду, согласно съ назначеніемъ жертвователей.

Сверхъ того, означенная сдѣлка, въ продолженіи почти трехъ сроковъ земской давности, никѣмъ оспариваема не была и потому вступила въ полную обязательную для наслѣдниковъ Васи́лія Рожаловскаго силу. А какъ, при слушаніи настоящаго дѣла, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ объявилъ, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія объ обращеніи всѣхъ частныхъ въ пользу Римско-Католическаго духовенства пожертвованій въ вспомогательной капиталъ того духовенства, въ составъ помянутаго капитала вошло, подобныхъ установленной братьями Рожаловскими аннуаты, нѣскольکو тысячъ, и изъ нихъ отпускается нынѣ духовнымъ лицамъ Католическаго Исповѣданія жалованье, размѣръ котораго, безъ стѣсненія духовенства, уменьшенъ быть не можетъ, — то, опасаясь, чтобы освобожденіе братьевъ Рожаловскихъ отъ принятой ими на себя добровольно обязанности вносить ежегодно съ селенія Соколъ по 30 р. сер. въ каплицу на Каменец-

комъ кладбищѣ, не возбудило бы еще многихъ, подобныхъ же требованій удовлетвореніе которыхъ, по необходимости, должно будетъ уменьшить Высочайше указанныя средства къ обезпеченію содержанія Римско-Католическаго духовенства, Государю Императору благоугодно было дать Высочайшее повелѣніе, по сему дѣлу объявляемое.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи дѣвицы изъ дворянъ Лихаревой.*

19 Февраля 1851 г. дѣвица Лихарева составила домашнее духовное завѣщаніе, которымъ все движимое и родовое недвижимое имѣніе свое, помимо четырехъ родныхъ братьевъ, отказала родной сестрѣ своей Штабсъ-Капитаншѣ Мамаевой.

28 Февраля того же года Лихарева умерла, а 16 Марта Мамаева представила завѣщаніе во 2 Департаментъ Московской Гражданской Палаты для утвержденія и распоряженія о ввѣдѣ ея во владѣніе.

Кромѣ отобранія показаній отъ подписавшихъ завѣщаніе свидѣтелей, Палата потребовала свѣдѣній о томъ: нѣтъ ли у Мамаевой живыхъ братьевъ и наслѣдниковъ по нисходящей линіи, и отъ кого завѣщанное имѣніе досталось?—Получивъ отъ Мамаевой объясненіе, что она не есть ближайшая наслѣдница, ибо имѣетъ четыре родныхъ братьевъ, Палата 11 Мая 1851 г. заключила: не входя, по 863 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*), въ разсмотрѣніе законности содержащагося въ завѣщаніи распоряженія, подлинность его: на основаніи 836 869 871 и 882 ст. тѣхъ же Законовъ (\*\*), утвердить собственно объ одной движимости; а распоряженіе завѣщательницы о родовомъ ея имѣніи, какъ сдѣланное въ противность VI продолж. Свод. Зак. Гражд. 889 ст. (\*\*\*), оставить недействительнымъ.

7 Марта 1852 г. Мамаева обратилась въ Сенатъ съ просьбою, въ которой объяснила: 1) что сестра ея Лихарева, умершая 9 дней послѣ составленія завѣщанія, не имѣла, по болѣзни, времени совершить его у крѣпостныхъ дѣлъ или внести въ Опекунскій Совѣтъ для храненія; 2) Палата, вопреки 863 ст. Свод. Зак. Гражд., вошла въ разсмотрѣніе самыхъ завѣщательныхъ распоряженій; 3) 889 ст. тѣхъ же Законовъ въ VI продолж. имѣла бы при-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1042 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1014, 1048, 1050 и 1061 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1068 ч. I Т. X.



мѣненіе тогда только, когда наследники завѣщательницы предъявили бы споръ; а какъ въ настоящемъ случаѣ спора ни отъ кого не предъявлено, то завѣщаніе должно быть засвидѣтельствовано во всемъ его содержаніи. Въ заключеніе Мамаева просила сдѣланную Палатою надпись считать недѣйствительною, а ее, протительницу, ввести во владѣніе имѣніемъ, къ которому братья ея, за истеченіемъ годового срока, притязанія не имѣютъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, два Сенатора* находятъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Сената подлежитъ вопросъ: слѣдуетъ ли предписать Палатѣ засвидѣтельствовать, составленное на основаніи 889 ст. Свод. Зак. Гражд., домашнее духовное завѣщаніе Лихаревой, которое, въ противность сей же статьи, не было отослано для храненія ни въ Опекунскій Совѣтъ, ни въ Комитетъ Человѣколюбиваго Общества, или же распоряженіе Палаты, оставившей сіе завѣщаніе въ отношеніи родового имѣнія недѣйствительнымъ и утвердившей подлинность онаго въ отношеніи движимости, надлежитъ оставить въ своей силѣ. Вопросъ сей разрѣшается слѣдующими соображеніями: 1) относительно родового имѣнія, по точному разуму существующихъ узаконеній, Гражданская Палата не должна входить при засвидѣтельствованіи духовныхъ завѣщаній въ разсмотрѣніе законности распоряженій завѣщателя и дѣлать розысканія о родовомъ и благопріобрѣтенномъ свойствѣ завѣщаннаго имѣнія, но обязана ограничиться наблюденіемъ за сохраненіемъ формъ, установленныхъ для составленія завѣщаній; ибо изъ соображенія статей 836 и 863 Т. X Свод. Гражд. Зак. съ правилами, предписанными для ввода во владѣніе и отказа недвижимаго имущества по укрѣпленіямъ (ст. 751 760 и 916) (\*), явствуетъ, что разсмотрѣніе существа завѣщательныхъ распоряженій не иначе можетъ имѣть мѣсто, какъ по представленіи противъ оныхъ споровъ въ случаяхъ и въ сроки, кои опредѣлены для сего въ законахъ (ст. 755 756 и 863) (\*\*); а какъ въ 863 ст. сказано, что законность завѣщательныхъ распоряженій подлежитъ судебному разбору установленнымъ для сего порядкомъ, а сей порядокъ по ст. 2172, 2650 и 2651 (\*\*\*) есть вотчинный, то при засвидѣльствованіи духовныхъ завѣщаній, какъ дѣйствіи, составляющемъ только распорядительную часть обязанностей присутственныхъ мѣстъ, не слѣдуетъ касаться до предметовъ судопроизводства вотчиннаго, принадлежащихъ уже части судебной. Храненіе духовныхъ завѣщаній въ Опекунскомъ Совѣтѣ или Комитетѣ Человѣколюбиваго Общества относится исключительно

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 925, 933 и 1097 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 929 и 1042 ч. I Т. X. ст. же 756 по послѣдн. изд. исключена.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 153, 656 и 657 ч. II Т. X.

къ формамъ, а отнюдь не къ содержанію завѣщанія, и составляетъ положительное и единственное требованіе закона (ст. 889 Т. X Свод. Гражд. Зак. VI и I ч. XV прод.) установленное для составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній на родовыя имѣнія, завѣщаемыя мимо ближайшихъ родственниковъ дальнѣйшимъ; слѣдовательно невнесеніе завѣщанія Лихаревой въ Опекунскій Совѣтъ или Комитетъ Человѣколюбиваго Общества *есть нарушеніе основной формы*, установленной для завѣщаній сего рода, въ той самой статьѣ на основаніи коей завѣщаніе сіе составлено, между тѣмъ, какъ форма сія составляетъ единственное установленное закономъ правило, служащее къ огражденію родовыхъ имѣній отъ произвольныхъ распоряженій завѣщателя, въ законную форму не облеченныхъ. Засвидѣтельствованіе подобныхъ завѣщаній, при очевидномъ нарушеніи сей формы, изъ самаго завѣщанія явствующей, было бы отступленіемъ отъ единственнаго закона, именно для завѣщаній сего рода установленнаго и подало бы частнымъ лицамъ поводъ дѣйствовать при составленіи завѣщаній произвольно, нисколько не стѣсняясь формами, на сей предметъ въ законахъ предписанными; слѣдовательно Гражданская Палата, при засвидѣтельствovanіи домашнихъ духовныхъ завѣщаній сего рода, обязана наблюдать за сохраненіемъ сей формы, согласно установленному въ законахъ порядку. Соображенія сіи показываютъ, что духовное завѣщаніе Лихаревой, въ составленіи и храненіи коего не соблюдены формы, предписанныя въ 889 ст. Т. X Свод. Гражд. Зак. по VI и XV прод. на основаніи коей оно составлено, въ отношеніи родового ея имѣнія оставлено дѣйствительнымъ быть не можетъ; 2) что касается движимаго имѣнія, то примѣненіе точнаго разума 850 ст. X Т. (\*) къ настоящему дѣлу обнаруживаетъ, что духовное завѣщаніе Лихаревой, какъ совершенное въ отношеніи движимости съ соблюденіемъ предписанныхъ на сей предметъ формъ, подлежитъ засвидѣствованію въ установленномъ порядкѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, два Сенатора полагаютъ: послѣдовавшее по настоящему дѣлу 11 Мая 1851 г. опредѣленіе 2 Департамента Московской Гражданской Палаты утвердить въ своей силѣ, а жалобу Мамаевой оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о духовномъ завѣщаніи дѣвицы, изъ дворянъ, Лихаревой, и сообразивъ об-

---

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1029 ч. I Т. X.

стоятельства онаго съ законами, нашелъ во 1-хъ, что ст. 863 Свод. Зак. Гражд. вмѣнено Гражданскимъ Палатамъ въ обязанность, при засвидѣтельствovanіи духовныхъ завѣщаній, не входить въ разсмотрѣніе законности содержащихся въ нихъ распоряженій, наблюдая однакоже за тѣмъ, сохранены ли въ составѣ завѣщанія установленныя закономъ формы, и во 2-хъ, что 889 ст. тѣмъ же закономъ по XV продолженію, предоставлено бездѣльному владѣльцу родового имѣнія отказать оное по духовному завѣщанію кому либо изъ родственниковъ своихъ, но съ тѣмъ, чтобы такого рода завѣщанія были совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ; если же они будутъ совершены порядкомъ домашнимъ, то, для признанія оныхъ дѣйствительными, должны быть внесены самими завѣщателями въ Опекунскій Совѣтъ или Комитетъ Человѣколюбиваго Общества; при чемъ дозволено завѣщателю, въ случаѣ тяжелой болѣзни, препятствующей явиться въ присутственное мѣсто, просить надлежащей Судъ о засвидѣтельствovanіи завѣщанія въ мѣстѣ его жительства, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено въ ст. 866.

Прилагая сіи законы къ настоящему дѣлу, Государственный Совѣтъ нашелъ, что Палата, видя изъ самаго, представленнаго къ засвидѣтельствovanію, духовнаго завѣщанія Лихаревой, что актомъ симъ отдается Мамасвой имѣніе родовое, на основаніи 889 ст. Свод. Зак. Гражд., и что при семъ не былъ исполненъ предписанный тою же статьею обрядъ, установленный для полнаго удостовѣренія въ неподложности документа и требующій особаго, такъ сказать, свидѣтеля въ лицѣ судебнаго мѣста, или же Опекунскаго Совѣта, или Комитета Человѣколюбиваго Общества, не могла, съ одной стороны, не признать сего завѣщанія неправильнымъ въ отношеніи къ тому имуществу, для котораго именно опредѣленъ закономъ сей порядокъ; а съ другой, оставить его въ бездѣйствіи къ прочему имѣнію, на точномъ основаніи ст. 850, по которой незаконность однихъ распоряженій не влечетъ за собою недѣйствительности другихъ, съ законами согласныхъ. Гражданская Палата употребила однако при семъ ошибочное выраженіе, сказавъ, что она утверждаетъ *подлинность* завѣщанія объ одной движимости ибо, когда завѣщаніе признается *подлиннымъ*, то оно должно быть такимъ во всѣхъ отношеніяхъ. Палатѣ слѣдовало бы сказать, что она признаетъ завѣщаніе законно (т. е. съ соблюденіемъ всѣхъ формъ) *совершеннымъ* въ отношеніи къ имуществу движимому, но что другая часть завѣщанія совершена не такъ, какъ слѣдовало по закону. Впрочемъ эта ошибка не измѣняетъ существа сдѣланнаго Палатою распоряженія, котораго, какъ изъяснено выше, нельзя не признать совершенно правильнымъ, а потому Государственный Совѣтъ, по всѣмъ симъ уваженіямъ, *мнѣніемъ, положилъ*: заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ утвердить.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Іюня 1853 года.



*Определение 4-го Департамента Правительствующаго Сената по  
дѣлу, объ искѣ Азнауромъ Берика Тхелидзе земли изъ казеннаго  
вѣдомства.*

11 Юля 1835 г. житель Шарапанскаго уѣзда села Базалеты казенный Азнауръ Берика Тхелидзе, представивъ въ бывшее Имеретинское Правленіе грамоту, отъ 30 Августа 1803 года, по которой Имеретинскій Царь Соломонъ пожаловалъ ему крестьянина Мамука Гогнія-Швили, объяснилъ, что имѣніе сего крестьянина, послѣ безпотомной смерти его, поступило во владѣніе его, Тхелидзе, и хотя оно было оспариваемо въ послѣдствіи Священникомъ Иваномъ Деконоидзе, но по рѣшенію того Правленія оставлено за нимъ, Тхелидзе. А какъ помощникъ Окружнаго Начальника объявилъ ему, Тхелидзе, что доставшійся ему отъ Гогнія-Швили участокъ земли принадлежитъ будто бы казнѣ, то въ слѣдствіи сего Азнауръ Тхелидзе и просилъ, по разсмотрѣніи означенной грамоты, доставить ему справедливое удовлетвореніе.

По собраннымъ свѣдѣніямъ открылось: а) что спорное имѣніе, называемое Арабисъ-Соули, отдано было въ откупное содержаніе въ 1835 г. по случаю помѣщенія его въ числѣ казенныхъ земель въ Контрактъ; съ 1825 же по 1835 годъ доходъ съ сего имѣнія показывался поступившимъ въ казну въ количествѣ отъ 1 до 2 руб. 22 коп. сер., и б) что по спору Берика Тхелидзе съ жителями селенія Гарихевы, рѣшеніемъ Имеретинскаго Правленія, 28 Юня 1827 года послѣдовавшимъ и высшимъ Начальствомъ утвержденнымъ, оставшееся послѣ крестьянина Мамука Гогнія-Швили имѣніе оставлено за Тхелидзе.

Сирошенные, по распоряженію Правленія, свидѣтели, подъ присягою, показали: 7 человѣкъ, что участокъ Арабовскій входитъ въ составъ того мѣста, которое рѣшеніемъ Правленія присуждено Азнауру Тхелидзе; а 9 человѣкъ, что имѣніе Арабисъ-Соули, принадлежа по жалованному отъ Царя просителю Тхелидзе крестьянину Мамукъ Гогнія-Швили, за смертію сего послѣдняго, поступило во владѣніе Тхелидзе, и утверждено за нимъ въ послѣдствіи.

Посему Имеретинское Правленіе рѣшеніемъ 6 Сентября 1840 г. постановило: участокъ Арабовскій, исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать во владѣніе Тхелидзе.

Но Главноуправлявшій Закавказскимъ краемъ, къ которому это дѣло представлено было на разсмотрѣніе, замѣтивъ, что Тхелидзе не пояснилъ въ первоначальномъ прошеніи названія домового мѣста, доставшагося ему послѣ Гогнія-Швили, и что въ рѣшеніи Правленія не объяснено: точно ли мѣсто это называется Арабовскимъ, или оно извѣстно подъ другимъ названіемъ, предписалъ дополнить дѣло и постановить вновь рѣшеніе.

При дополненіи дѣла открылось, что мѣсто Арабисъ-Соули принадлежало крестьянину Гогніа-Швили, котораго именovali Арабомъ и потому мѣсто это названо Арабисъ-Соули, т. е. послѣ Араба оставшееся. При обмежеваніи же сего мѣста, заключающаго въ себѣ 2152 кв. сажени, 12 человекъ понятыхъ, подъ присягою, показали, что этимъ мѣстомъ владѣлъ съ давняго времени Азнауръ Тхелидзе.

Кутаисскій Уѣздный Судъ, сообразивъ вышензложенныя обстоятельства съ 1732, 1734, 1738, 1739 и 1815 ст. Т. X Свод.Закон. Гражд. изд. 1832 г. (\*) рѣшеніемъ 29 Мая 1843 г. опредѣлилъ: мѣсто подъ названіемъ Арабовскаго, исключивъ изъ казеннаго вѣдомства, отдать во владѣніе Тхелидзе.

Но бывшая Грузино-Имеретинская Палата Уголовнаго и Гражданскаго Суда, получивъ означенное дѣло къ своему разсмотрѣнію и находя, что при производствѣ онаго, въ противность 2696 ст. X Т. изд. 1842 года (\*\*), не требовалось отъ Попечителя Государственныхъ Имуществъ доказательствъ въ защиту правъ казны, и что самое рѣшеніе Уѣзднаго Суда не было ему объявлено, возвратило дѣло въ тотъ Судъ для новаго производства.

По предъявленіи, въ слѣдствіи сего, иска Тхелидзе Кутаисскому Уѣздному Начальнику, помощникъ его призналъ необходимымъ открыть: во 1-хъ, названіе спорнаго двороваго мѣста, во 2-хъ, дѣйствительно ли мѣстомъ симъ владѣлъ Священникъ Деконоидзе и потомъ по какому случаю поступило оно въ казну, такъ какъ слѣдствіе произведено объ участкѣ Арабисъ-Соули, который завладѣвъ казною въ 1835 году и котораго Тхелидзе не отыскивалъ, а казна владѣла и пользовалась имъ спокойно болѣе 10 лѣтъ. Почему Помощникъ Уѣзднаго Начальника просилъ, не принимая темныхъ выводовъ прежняго производства дѣла, открыть посредствомъ слѣдствія: въ чьемъ нынѣ владѣніи состоитъ спорное дворовое мѣсто, и какое имѣетъ оно названіе.

По учиненному за симъ повальному обыску, 35 человекъ, подъ присягою, подтвердили, какъ принадлежность спорной земли Тхелидзе по Царской грамотѣ, такъ и то, что дворовое мѣсто, называемое Арабисъ-Соули, послѣ смерти крестьянина Гогніа-Швили, состояло въ непрерывномъ пользованіи просителя Тхелидзе, и что ни Священникъ Деконоидзе, ни казна онымъ не владѣли.

При такихъ видахъ дѣла Уѣздный Судъ, основываясь на 2319, 2321,

(\*) По изд. 1842 г., ст. 2319, 2321, 2325, 2326 и 2402; а по изд. 1857 г., ст. 312, 314, 318, 319 и 401 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 705 ч. II Т. X.

2325, 2326, 2336 и 2402 ст. Т. X Зак. Гражд. изд. 1842 г. (\*), рѣшеніемъ, 10 Февраля 1847 г., опредѣлилъ: мѣсто подъ названіемъ Арабисъ-Соули, исключивъ изъ вѣдомства казны, отдать во владѣніе просителю Тхелидзе.

Симъ рѣшеніемъ, за смертію Тхелидзе, наслѣдникъ его остался довольнымъ, а Уѣздный Начальникъ для выслушанія онаго не явился.

Съ открытіемъ Кутаисской губерніи, дѣло это было передано въ Кутаисскій Губернскій Судъ, который, разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, нашелъ, что по силѣ Царской грамоты и по единогласному отзыву свидѣтелей и понятыхъ, при межеваніи спорной земли бывшихъ, мѣсто подъ названіемъ Арабисъ-Соули, безъ всякаго сомнѣнія, принадлежа Азнауру Тхелидзе, состояло въ его владѣніи и слѣдовательно записано въ казну неправильно; а доходъ съ онаго въ числѣ казенныхъ земель показывался по ошибкѣ, почему Губернскій Судъ 26 Февраля 1848 г. опредѣлилъ: рѣшеніе упраздненнаго Кутаисскаго Уѣзднаго Суда утвердить во всей силѣ.

Съ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ согласились: Кутаисское Губернское Правленіе, по Отдѣленію Государственныхъ Имуществъ, Кутаисскій Военный Губернаторъ, управляющій и Гражданскою частію, и Намѣстникъ Кавказскій, представившій настоящее дѣло 29 Октября 1851 года на ревізію Сената.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому настоящее дѣло отсылаемо было на заключеніе, не находя правильнаго основанія къ устраненію рѣшеній судебныхъ мѣстъ, полагаетъ рѣшенія сіи утвердить.

Правительствующій Сенатъ, опредѣленіе котораго признано Министромъ Юстиціи правильнымъ, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и признавая послѣдовавшія по этому дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ правильными и съ законами согласными, въ соотвѣтственность съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, положилъ: означенныя рѣшенія утвердить.

Но такъ какъ изъ настоящаго дѣла усматривается, что упомянутый участокъ отдаваемъ былъ въ откупное содержаніе въ числѣ казенныхъ и съ 1825 по 1835 годъ доходъ съ онаго показывался поступавшимъ въ казну, по силѣ же 2706 ст. Т. X Зак. Гражд. (\*\*), въ случаѣ отчужденія чего либо изъ вѣдомства казеннаго, дѣла рѣшаются въ Сенатѣ не иначе, какъ по внесеніи рѣшительнаго опредѣленія на Высочайшее утвержденіе,—то по точному разуму сего закона, Правительствующій Сенатъ на утвержденіе изъясненнаго заключенія своего испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

(\*) По изд. 1857 г., ст. 312, 314, 318, 319, 329 и 401 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 715 ч. II Т. X.



## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ опредѣленіе 4 Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу объ искѣ Азнауромъ Берика Тхелидзе земли изъ казеннаго вѣдомства, *мнѣніемъ положила*: предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1853 года.

---

*Опредѣленіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу, о возстановленіи владѣнія землями по планамъ генеральнаго межеванія, между казенными крестьянами Новгородской губерніи Демьянскаго и Валдайскаго уѣздовъ, Мошенскаго и Городовскаго обществъ.*

Въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената производилось дѣло, по прошенію крестьянъ 12 деревень Новгородской губерніи, Валдайскаго уѣзда, экономической Сосницкой вотчины, о возвратѣ имъ предоставленной Казенною Палатою и Министерствомъ Финансовъ во владѣніе, отшедшимъ отъ ихъ вотчины въ Демьянскій уѣздъ къ Ильиногорской волости крестьянамъ, земли, которая принадлежитъ имъ, Сосницкимъ, по плану генеральнаго межеванія.

Къ дѣлу сему вытребована была Сенатомъ изъ Казенной Палаты копія съ мірскаго приговора, постановленнаго между крестьянами Сосницкой вотчины 1821 г., о томъ, что они, крестьяне, съ общаго согласія, предположили во всей ихъ вотчинѣ всю землю смѣрить и раздѣлить вновь на ревизскія души, съ тѣмъ, чтобы таковой раздѣлъ существовалъ до состоянія ревизіи.

Сенатъ, по рассмотрѣніи дѣла, нашелъ, что хотя повѣренный Сосницкой волости 12 деревень, въ поданныхъ въ Сенатъ прошеніяхъ и показываетъ, что между ими и отшедшими въ Демьянскій уѣздъ девятью селеніями, приписанными къ Ильиногорской волости, не только формальнаго въ 1821 году приговора, но и никакого раздѣла въ земляхъ не было, а владѣли съ давнихъ лѣтъ полюбовно Ильиногорскіе въ дачахъ довѣрителей его пашенными землями, а сіи послѣдніе въ дачахъ Ильиногорскихъ сѣнными покосами; но напротивъ того изъ копій, вытребованной Сенатомъ изъ Новгородской Казенной Палаты видно, что о раздѣлѣ земель по числу душъ между всѣми упоминаемыми селеніями, составлявшими прежде одну Сосницкую волость, дѣйствительно былъ учиненъ въ 1821 году мірской приговоръ, по которо-

му и владѣніе, до отдѣленія Ильиногорскихъ крестьянъ въ Демянскій уѣздъ, продолжаемо было безспорно; а потому Сенатъ опредѣлилъ: оставя просьбы Сосницкихъ крестьянъ безъ уваженія, согласно заключенію Министра Финансовъ, предоставить право, какъ оставшимся въ Сосницкой волости Валдайскаго уѣзда крестьянамъ, такъ и отошедшимъ изъ онаго въ Демянскій уѣздъ, по уваженію недостатка у сихъ послѣднихъ въ землѣ, пользоваться землями, на точномъ основаніи сдѣланнаго между ими полюбовнаго раздѣла, т. е. Сосницкихъ допустить ко владѣнію сѣнными покосами, принадлежащими Ильиногорскимъ крестьянамъ, а сихъ послѣднихъ, въ замѣнъ того, оставить при владѣніи 2435 десятинами, принадлежащими Сосницкимъ. О приведеніи сего въ исполненіе предписано было Новгородской Казенной Палатѣ, которая донесла, что опредѣленіе Сената приведено въ исполненіе.

Послѣ сего, повѣренный казенныхъ крестьянъ Валдайскаго уѣзда, Новинковской волости, крестьянинъ Савинъ просилъ Сенатъ объ оставленіи за вѣрителями его тѣхъ земель, которыя по рѣшенію Сената 1829 года, предоставлены въ пользованіе казенныхъ крестьянъ Демянскаго уѣзда, Филипогорской волости.

Сенатъ, согласно съ истребованнымъ отъ Министра Государственныхъ Имуществъ заключеніемъ, опредѣленіемъ 5 Ноября 1840 года, отказавъ въ означенной просьбѣ, предписалъ Новгородскому Губернскому Правленію 26 того же Ноября объявить объ этомъ Савину.

Нынѣ Министръ Государственныхъ Имуществъ изъяснилъ: что хотя двумя рѣшеніями Сената велѣно оставить Мошенскихъ и Городовскихъ крестьянъ при томъ пользованіи, какое опредѣлено по заключенному ими въ 1821 году договору; но при постановленіи сихъ рѣшеній имѣлось въ виду сохранить у сихъ крестьянъ уравнительность въ пользованіи угодьями, тогда какъ теперь обнаруживается, что Городовскіе крестьяне, допустившіе Мошенскихъ крестьянъ къ пользованію до 8-й ревизіи землею въ Городовской дачѣ, въ настоящее время имѣютъ въ пользованіи своемъ, противъ Мошенскихъ крестьянъ, почти вдвое менѣе. Въ слѣдствіи того и принимая въ соображеніе, что крестьяне сіи состоятъ въ разныхъ уѣздахъ и въ разныхъ дачахъ, что изъ нихъ Мошенскіе, которымъ изъ своей дачи причитается около 8 дес. не могутъ быть признаваемы малоземельными и что у Городовскихъ не оказывается излишка противу узаконенной пропорціи, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ бы: возстановить у сихъ крестьянъ владѣніе по планамъ.

Правительствующій Сенатъ, не встрѣчая препятствія къ оставленію казенныхъ крестьянъ Мошенскаго и Городовскаго обществъ при владѣніи землями по планамъ генеральнаго межеванія, опредѣлилъ: представленіе Министра Государственныхъ Имуществъ по сему предмету утвердить, и о приведеніи онаго въ должное исполненіе предписать Новгородской Палатѣ

Государственныхъ Имуществъ, о чемъ увѣдомить и его, Министра. Но какъ таковымъ постановленіемъ отмѣняются прежнія опредѣленія Сената 1829 и 1840 годовъ, то на приведеніе онаго въ исполненіе Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго соизволенія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о возстановленіи владѣнія землями по планамъ генеральнаго межеванія, между казенными крестьянами Новгородской губерніи Демянскаго и Валдайскаго уѣздовъ, Мошенскаго и Городовскаго обществъ, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1853 года.

---

*По Высочайшему повелѣнію: 1) всеподданнѣйшая жалоба Архимандрита Іоанникія на опредѣленіе Общаго Собранія Сената о земляхъ Охорскаго Преображенскаго монастыря, оспариваемыхъ помѣщиками Голынскими и 2) Сенатское по сему дѣлу производство.*

Въ 1776 г. пожаловано было Князю Потемкину Таврическому мѣстечко и староство Кричевское, а въ 1780 г. кончено произведенное по Высочайшему повелѣнію размежеваніе сего имѣнія со смежными владѣльцами.

Изъ геометрическаго спеціальнаго плана, составленнаго 26 Октября 1780 г., видно: 1) что на немъ обозначена ситуація пашенной, сѣнокосной и лѣсной земли, но количество не объяснено, равно не показано границъ и межевыхъ знаковъ, а обведено все вообще староство окружною межею; въ картушѣ написано, что это планъ Кричевскаго староства съ сѣломъ, фольваркомъ, деревнями и Охорскаго монастыря; подъ строеніемъ его въ картушѣ означено 4 д. 198 саж., а въ межевой книгѣ 4. д. 197 саж. 2) Учрежденная для сего межеванія Коммисія, повѣсткою 1-го Апрѣля 1780 г., требовала отъ монастыря копій съ привилегій Короля Польскаго Августа, и получила 11 Марта 1782 г., отъ игумена Леонида съ братіею доношеніе, въ которомъ они писали, что какъ земли, принадлежащія монастырю по доставленной копіи съ привилегій не отмежеваны, то просятъ слѣдующее по законамъ количество земли къ монастырю, для ихъ продовольствія вымежевать.



Послѣ сего 27 Октября 1787 г. Князь Потемкинъ продалъ мѣстечко Кричевъ со староствомъ Статскому Совѣтнику Голынскому.

Въ 1816 г. Могилевская Духовная Консисторія предъявила противъ владѣнія Голынского споръ; поводомъ къ сему было то, что повѣренный города Кричева Петръ Мечниковъ представилъ въ 1814 г. Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода изъ Кричевской Магдебургской книги выпись 5 Октября 1669 г., доказывающую, что Голынскіе захватили монастырскую землю, въ количествѣ 711 д. 742 саж.

При дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Охорскій монастырь представилъ и другіе документы. Акты, на которыхъ онъ основываетъ права свои, слѣдующіе:

1) Выпись 5 Октября 1669 г., изъ которой видно, что Панъ Сегинъ, подстароста и Лянтвойтъ Кричевскій и Олучецкій предъ бургомистрами, радцами, Ловнипами и всѣмъ посольствомъ подалъ листъ отъ Пана Паца, извѣщавшаго его, что старшій Ксендзъ Охорскаго монастыря Панъ Кругликъ покладалъ предъ нимъ Королевскую привилегію, которою пожалованы монастырю земли за рѣкою Сожемъ въ три стороны, по полумили въ каждую, съ лѣсами, озерами, рыбными ловлями, сѣнокосомъ и съ данью изъ Кричевской волости по 50 осьмухъ хлѣба и 80 фунтовъ воску.

2) Привилегія Короля Августа 20 Декабря 1735 г., которою подтверждены привилегіи, данныя прежде разнымъ монастырямъ, въ числѣ коихъ есть монастырь Вохорскій, а не Охорскій.

3) Грамота Православнаго Епископа Іеронима 8 Марта 1746 г. о назначеніи новаго начальника въ Охорскій монастырь, который при необширномъ своемъ фундушѣ, получаетъ содержаніе отъ ежегодной ординаріи и благочестивыхъ людей.

4) Промеморія отъ 9 Ноября 1777 г. Государева Намѣстника Графа Чернышева Епископу Конисскому, въ которой выражены слова Государыни Императрицы, что староство Кричевское пожаловано Князю Потемкину, отнюдь не нарушая правъ на земли по привилегіямъ отъ Польскихъ Королей, и ежели церкви имѣютъ земли менѣе указаннаго количества, то должны дополнить по общему узаконенію.

5) Ревизская сказка Охорскаго монастыря 1772 г., въ которой сказано, что монастырю принадлежатъ по привилегіи земли и лѣса въ 3 стороны отъ р. Сожи на полмили.

О достовѣрности двухъ изъ числа приведенныхъ документовъ, въ дѣлѣ находятся слѣдующія свѣдѣнія:

1) 10 Мая 1823 и 16 Сентября 1829 г. Чериковской Повѣтовый Судъ, въ слѣдствіи слѣланной повѣрки заключилъ: а) что промеморія Графа Чернышева писана рукою Мечникова, вклеена въ середину, съ настоящими не сходна; б) актъ 5 Сентября 1669 г. въ книгу вклеенъ и по всѣмъ видамъ оказывается подложнымъ.

2) Слѣдственная по сему дѣлу Коммисія 3 и 8 Іюня 1840 г. заключала, что актъ 5 Сентября 1669 г. подложнымъ признанъ быть не можетъ.

3) По замѣчаніямъ чиновниковъ метрики достовѣрность сего акта представляется сомнительною.

4) Археографическая Коммисія манускрипта сего подложнымъ или сомнительнымъ не находитъ.

5) Могилевское Губернское Правленіе, журналомъ 28 Августа 1828 г., постановило, что промеморія Графа Чернышева составлена Мечниковымъ и, какъ подложная, подлежитъ уничтоженію.

Окольные люди подъ присягою при слѣдствіи показали, что Охорскіи монастырь землями по привилегіямъ владѣлъ, а что Голынскіе оказываютъ ему притѣсненія.

Существо представленныхъ Голынскими опроверженій заключается въ слѣдующемъ: 1) выписъ изъ Магдебургской книги 1669 г. не можетъ служить доказательствомъ какъ потому, что она подложна, такъ и потому, что въ ней дѣлается лишь ссылка на привилегію, а сей послѣдней вовсе не представлено; при томъ, еслибы привилегія сія и существовала, то и тогда недѣйствительна, какъ не подтвержденная въ Конституціяхъ отъ Сейма. 2) Привилегія 1735 г. недѣйствительна, ибо не подтверждена въ конституціяхъ отъ Сейма; притомъ подлежитъ сомнѣнію, дѣйствительно ли упоминается въ этомъ актѣ объ Охорскомъ монастырѣ. 3) Промеморія Графа Чернышева признана Губернскимъ Правленіемъ подложною. 4) Въ грамотѣ Іеронима нѣтъ ни слова о привилегіяхъ монастыря, напротивъ видно, что онъ по бѣдности довольствовался пожертвованнымъ. 5) Показанія свидѣтелей не имѣютъ никакой силы въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимыя имущества. 6) Съ другой стороны право ихъ, Голынскихъ, основывается на купчей крѣпости, по которой покупатель Кричевскаго староства пріобрѣлъ все то, чѣмъ владѣлъ Князь Потемкинъ. 7) Владѣніе ихъ было спокойно съ 1787 по 1814 г. 8) При размежеваніи спорнаго имѣнія монастырю отмежевано 4 д. 197 саж.; планъ и межевая книга удостоились собственноручнаго Высочайшаго утвержденія; на межеваніе сіе со стороны монастыря жалобъ не было.

Уѣздный Судъ, Гражданская и Казенная Палаты, Начальникъ Губерніи и 2 Департаментъ Сената искъ Охорскаго монастыря признали правильнымъ и заключили 711 д. 742 саж. оставить въ его владѣніи.

По всеподданнѣйшей жалобѣ Голынскихъ, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе Сената, гдѣ по большинству голосовъ, согласныхъ съ Министромъ Юстиціи, состоялось слѣдующее опредѣленіе: Общее Собраніе Сената находитъ: 1) что въ представленной Охорскимъ монастыремъ выписи 1669 г. изъ Кричевской Магдебургской книги невидно ни полного содержанія Королевской привилегіи на пожалованныя монастырю земли и угодья, ни того, когда и кѣмъ она дана, что именно пожаловано, и была ли упомя-

нутая привилегія подтверждаема постановленіемъ Сейма, безъ согласія коего Короли Польскіе не имѣли, за силою 15 Артикула III раздѣла Литовскаго Статута, власти давать привилегіи всякаго рода; слѣдовательно выпись та, безъ подлинной привилегіи, не можетъ, по закону (ст. 2337 Т. X Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г.) (\*), составлять доказательства въ пользу монастыря. Сверхъ сего по свидѣтельству Коммисіи, наряженной въ 1829 г. Могилевскимъ Губернскимъ Правленіемъ, признана оная выпись подложною. Хотя же Археографическая Коммисія при Министерствѣ Народнаго просвѣщенія состоящая, не находитъ сомнѣнія въ выписи, но заключеніе ея основано главнѣйше на ореографіи и современной формѣ юридической письменности въ Бѣлорусскомъ краѣ. Между тѣмъ, рассматривавшіе сію выпись чиновники метрики при Правительствующемъ Сенатѣ, не могли не замѣтить, какъ видно изъ рапорта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Малевскаго, что въ выписи заключаются выраженія, отличительныя отъ содержащихся въ другихъ актахъ; что духовныя лица въ древнихъ Литовскихъ актахъ называются отцами, Велебными отцами, Архимандритами, Владыками, а не панами Ксендзами, и что названный въ выписи Олучацкимъ Державцею Оома Сегинъ не состоялъ въ этомъ званіи, а какъ значитъ изъ той же книги и другихъ актовъ, въ метрикахъ имѣющихся, былъ въ ономъ званіи прежде и послѣ 1669 г. самъ Воевода Паць; 2) что выпись изъ книгъ Мстиславскаго Гродскаго Суда, въ которой изложена привилегія 1735 г. Польскаго Короля Августа, также не можетъ, за силою вышеприведенной 2337 ст. Т. X Свод. Зак. Гражд., служить подкрѣпленіемъ въ искѣ Охорскаго монастыря, ибо въ оной выписи не только не объяснено какой именно фундушъ имѣлъ монастырь и сколько земли ему было пожаловано, но даже вовсе не упоминается объ Охорскомъ монастырѣ; 3) что грамота Епископа Иеронима 1746 г. не только не подтверждаетъ правъ монастыря, отыскивающего земли и угодья, какъ выше значитъ, на пространствѣ 711 дес. 742 саж., но служить болѣе къ опроверженію сего иска, ибо въ грамотѣ сказано, что монастырь имѣетъ небольшой фундушъ; 4) что ревизская сказка 1772 г. не составляетъ документа, имѣющаго силу доказательства и противорѣчитъ доношенію Игумена Леонида, который въ 1782 г. писалъ, что монастырь не имѣетъ во владѣніи своемъ особой собственности; 5) что отношеніе Государева Намѣстника Графа Чернышева къ Епископу Конисскому 1777 г., въ которомъ упоминается о земляхъ и угодьяхъ, Охорскому монастырю предоставленныхъ, оказалось, по произведенному губернскихъ казенныхъ дѣлъ Стряпчимъ и Засѣдателемъ бывшаго Главнаго Суда слѣдствію, подложно составленнымъ, въ чемъ подозрѣвался умершій крестьянинъ Мечниковъ, и 6) что свидѣтельство постороннихъ лицъ въ дѣлахъ

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 330 ч. II Т. X.



о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имѣніе, за силою 2676 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., изд. 1842 г. (\*), не допускается; сверхъ сего лица эти не имѣли смежности съ Охорскимъ монастыремъ и спрошены были безъ ссылки на нихъ со стороны Голынскихъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что Охорскій Преображенскій монастырь не доказалъ законнымъ образомъ правъ своихъ на принадлежность оному отыскиваемыхъ имъ земель и угодій. Съ другой стороны по дѣлу значитъ: а) что староство Кричевское Могилевской губерніи, было, по Высочайшему повелѣнію, обмежевано и выданъ планъ генеральнаго межеванія, удостоенный Высочайшаго утвержденія, въ которомъ показано у церковнослужителей усадебной и пахатной земли и сѣянаго покоса 39 дес. 2056 саж., да подъ строеніемъ Охорскаго монастыря 4 дес. 198 саж. и самыя границы церковной земли означены на планѣ желтою краскою подъ литерами W и X; остальное же количество земли, всего 43893 десятинъ 2258½ сажень, примежевано къ староству Кричевскому, состоящему во владѣніи помѣщиковъ Голынскихъ; слѣдовательно, земли какъ Охорскаго монастыря, такъ и помѣщиковъ Голынскихъ обойдены генеральною межею, и б) что на неправильность межеванія монастырь не жаловался ни при составленіи плана, ни при вводѣ Голынскихъ во владѣніе; а напротивъ Игуменъ онаго монастыря Леонидъ, съ братіею, поданнымъ, какъ выше значитъ, въ Межевую Коммисію доношеніемъ 11 Марта 1782 года, послѣ уже размежеванія, просилъ о намежеваніи монастырю слѣдуемаго по закону количества земли и тѣмъ самымъ подтверждалъ правильность размежеванія, по силѣ же 695 и 715 ст. и прим. къ ст. 797 X Т. Свод. Зак. Меж. изд. 1842 г. (\*\*), въ губерніяхъ размежеванныхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и Могилевская, споры по землямъ слѣдуетъ разсматривать и разрѣшать единственно по планамъ и межевымъ книгамъ, и сіи планы и книги должны служить несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія всѣми тѣми землями, которыя къ селеніямъ или пустошамъ примежеваны. По симъ соображеніямъ, признавая искъ Охорскаго Преображенскаго монастыря не имѣющимъ законнаго основанія, Общее Собраніе Сена-та опредѣлило: отказать въ ономъ, спорную же землю оставить во владѣніи помѣщиковъ Голынскихъ.

Архимандритъ Іоанникій принесъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой, повторяя прежде представленныя объясненія, изложилъ:

1) Хотя полного содержанія Королевскихъ привилегій на пожалованныя Охорскому монастырю земли и угодья въ выписи 1669 г. и не означено, но въ оной положительно подтверждается существованіе означенныхъ привилегій и ясно обозначено, что именно тѣми привилегіями было монастырю по-

---

(\*) По изд. 1857 г., ст. 684 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1857 г., ст. 863, 883 и прим. къ ст. 965 ч. III Т. X.

жаловано, а за симъ безспорное владѣніе въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій, до 1810 г., предоставленными монастырю землями и угодьями, подтвержденное свидѣтельскими показаніями и другими представленными къ дѣлу доказательствами, устраняютъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительномъ существованіи помянутыхъ привилегій. Приводимое Общимъ Собраніемъ Сената обстоятельство, что изъ выписи не видно, была ли данная монастырю привилегія подтверждена постановленіемъ Сейма,—ни сколько не измѣняетъ сущности настоящаго дѣла, ибо сила 15 Артикула Литовскаго Статута относится до правъ, преимуществъ и вольности Дворянства и до содержанія Королевскаго Двора, но отнюдь не до привилегій, дарованныхъ Духовнымъ Учрежденіямъ, потому что на Сеймахъ и вообще во всѣхъ договорахъ подтверждены были всѣ права и привилегіи Королевскія, Православнымъ церквамъ и монастырямъ дарованныя, да и въ собраніи Конституцій сказано: церковные фондуши въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и уступленія Королевскихъ имѣній, по предварительному Королевскому изволенію, также для церквей учиненныя, не подлежатъ никакому сомнѣнію, и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть нарушаемы. Правило сіе подтверждено и въ Литовской Конституціи 1677 г.

2) Заключение Коммисіи, существовавшей въ 1828 г., не можетъ быть принято въ основаніе, ибо дѣйствія ея признаны были незаконными, какъ произведенныя безъ депутата со стороны Духовной; и другая Коммисія, наряженная въ 1840 г., не нашла въ выписи 1669 г. никакого подлога; Археографическая же Коммисія положительно признала означенный актъ подлиннымъ и несомнѣннымъ. Убѣжденіе Археографической Коммисіи въ подлинности означеннаго акта столь вѣрно, что она напечатала сей актъ въ своихъ изданіяхъ. За такимъ положительнымъ удостовѣреніемъ Археографической Коммисіи, заключеніе чиновниковъ метрики представляется неосновательнымъ.

3) Сдѣланное Сенатомъ толкованіе выраженія «не большой фондушъ» представляется произвольнымъ, ибо сравнительно съ другими монастырями, имѣвшими въ своемъ владѣніи десятки тысячъ десятинъ земли, фондушъ Охорскаго монастыря, составлявшій съ небольшимъ 700 дес., весьма основательно могъ быть названъ не большимъ фондушемъ.

4) Ревизская сказка, если и не заключаетъ въ себѣ по закону силы крѣпостнаго акта, то тѣмъ не менѣе, въ совокупности съ другими фактами, можетъ служить сильнымъ подтвержденіемъ дѣйствительности владѣнія монастыремъ оспариваемой у него земли. Употребленное Игуменомъ Леонидомъ выраженіе, что монастырь не имѣетъ особой собственности, относилось къ недвижимому населенному имѣнію, каковаго Охорскій монастырь дѣйствительно не имѣлъ, тогда какъ всѣ Западно-Русскіе монастыри, сверхъ фондушевой земли, имѣли еще населенныя имѣнія.

5) Вводимый подлогъ на отношеніе Графа Чернышева не имѣетъ ника-

каго законнаго основанія; ибо оно было явлено въ бывшемъ Мстиславскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ въ 1777 г., а копія съ него сообщена изъ Могилевскаго Главнаго Суда въ Могилевскую Духовную Консисторію въ 1816 г.; обвиненіе же крестянина Мечникова, лица къ дѣлу сему вовсе непричастнаго и не имѣвшаго никакого побужденія дѣлать подлога въ актахъ, до него вовсе неотносящихся, — не доказано и судебнымъ рѣшеніемъ не утверждено; слѣдовательно вымыселъ подлога, взведенный чрезъ 14 лѣтъ послѣ начатія иска, не можетъ имѣть мѣста, въ особенности теперь, когда Мечниковъ уже умеръ, и служить основаніемъ къ опроверженію представленнаго къ дѣлу акта, тѣмъ болѣе, что процесъ сей производился безъ депутата съ духовной стороны.

6) Въ настоящемъ дѣлѣ права монастыря, на оспориваемыя у него земли, основываются на документахъ, въ теченіи почти двухъ столѣтій не подвергавшихся никакому оспориванію, а показанія свидѣтелей приведены только въ подтвержденіе того, что монастырь, основываясь на помянутыхъ документахъ, дѣйствительно владѣлъ означенными землями до отторженія оныхъ Голынскими. Въ подобныхъ случаяхъ спросъ свидѣтелей изъ окрестныхъ жителей, въ видѣ повальнаго обыска, не только закономъ не воспрещенъ, а напротивъ признается однимъ изъ юридическихъ фактовъ, составляющихъ доказательство существенное, и требовать, чтобы свидѣтели подобнаго рода были спрашиваемы не иначе, какъ по ссылкѣ на нихъ помѣщиковъ Голынскихъ, не представляетъ никакого законнаго основанія.

7) Староство Кричевское обмежевано не при генеральномъ межеваніи, а прежде онаго, по особой инструкціи, данной Бригадиру Нефедьеву, который обмежевалъ староство одною окружною межею и, руководствуясь 13 и 14 пунктами означенной инструкціи, монастырскихъ владѣній не межевалъ, а означилъ только ситуацію монастыря безъ межевыхъ знаковъ; пространство же монастырскихъ владѣній, которое по измѣренію, произведенному въ 1840 г., составляетъ 711 дес. 742 саж., означилъ на планѣ желтою краскою и сдѣланною по всему тому пространству надписью «Охорскій монастырь.» Изъ сего явствуетъ, что во время обмежеванія Кричевскаго староства окружною межею, спеціальнаго отмежеванія монастырскихъ земель произведено не было и какъ, сверхъ того, означенное межеваніе дѣлалось безъ депутата съ духовной стороны, то Игуменъ Леонидъ, въ 1782 г. и просилъ Межевую Канцелярію объ отмежеваніи монастырскихъ владѣній по привилегіямъ Королевскимъ. Впрочемъ монастырь и послѣ помянутаго межеванія, произведеннаго Нефедьевымъ, продолжалъ владѣть всѣми принадлежавшими оному землями на прежнемъ основаніи, безъ всякой съ чьей либо стороны претензіи, а потому не имѣлъ и повода къ жалобамъ, пока помѣщики Голынскіе, пріобрѣтшіе староство Кричевское отъ Князя Потемкина, не начали отторгать монастырской собственности. По сему приводимыя Общимъ Собраніемъ Сената статьи изъ Свода Законовъ Межевыхъ,



къ настоящему дѣлу примѣняемы быть не могутъ, а напротивъ, въ настоящемъ случаѣ слѣдовало руководствоваться 3 пун. 2879 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), на основаніи коего споры по дачамъ, неразмежеваннымъ во внутреннемъ общемъ владѣніи спеціально при генеральномъ межеваніи, повелѣно рѣшать по прежнимъ писцовымъ книгамъ.

22 Января сего года Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ, что Государь Императоръ, по просьбѣ Настоятеля и братіи Охорскаго Преображенскаго монастыря и согласно ходатайству Могилевскаго Епархіальнаго Начальства, Высочайше повелѣть соизволилъ: пересмотрѣть дѣло сіе въ Государственномъ Совѣтѣ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, во 1) всеподданнѣйшую жалобу Архимандрита Іоанникія на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, о земляхъ Охорскаго Преображенскаго монастыря, оспориваемыхъ помѣщиками Голынскими и 2) Сенатское по сему дѣлу производство, нашелъ, что планъ на всемілостивѣйше пожалованное Князю Потемкину Таврическому Кричевское Староство составленъ не при генеральномъ межеваніи Могилевскій губерніи, а особо наряженными для сего чиновниками и удостоился Высочайшаго утвержденія, посему, если бы симъ планомъ монастырская земля была отписана въ пользу Князя Потемкина, то и тогда монастырю не кому было бы жаловаться, подобно тому, какъ онъ могъ бы сіе сдѣлать при составленіи плана во время генеральнаго межеванія. Но при обзрѣніи плана Кричевскаго Староства оказывается, что въ составъ онаго вошли земли Староства и земли Охорскаго Преображенскаго монастыря, безъ всякаго внутренняго размежеванія, какъ сіе признано Слѣдственной Коммисіею еще въ 1840 г. и какъ сіе видно изъ самаго картуша на планѣ, въ которомъ написано, что планъ этотъ «Кричевскаго Староства, села Комаровичъ, фольварка Колоблина, деревень Веприна, Гронова и другихъ и Охорскаго монастыря съ принадлежащими къ нимъ пустошами и всякими угодьями.»

Когда, такимъ образомъ, ясно, что выданный Князю Потемкину планъ не можетъ служить ни подтвержденіемъ, ни опроверженіемъ правъ монастыря на земельную собственность и когда дознано мѣстнымъ изслѣдованіемъ, что монастырь имѣлъ всегда владѣніе землею въ Кричевскомъ Староствѣ и началъ терпѣть стѣсненіе только со времени перехода означеннаго Староства во владѣніе помѣщиковъ Голынскихъ, то обращаясь къ вопросу: на какое же именно количество земли распространяется право вла-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 855 ч. II Т. X

дѣнія монастыря, Государственный Совѣтъ нашелъ, что вопросъ сей разрѣшается представленными къ дѣлу привилегіями, подложность которыхъ ни чѣмъ не доказана: ибо во 1) хотя ревизскія сказки не служатъ актомъ укрѣпленія имущества, но какъ въ ревизской сказкѣ 1772 г. именно упоминается о данныхъ Преображенскому монастырю привилегіяхъ на владѣніе землею въ три стороны за рѣкою Сажею по полу мили въ каждую, т. е. почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ которыхъ владѣніе монастыря означено въ выписи изъ Кричевской Магдебурской книги 1669 г., то, независимо отъ противорѣчія въ понятіяхъ между чиновниками метрики и Археографическою Коммисіею, признавать сію выпись составленною подложно крестьяниномъ Мечниковымъ, начавшимъ ходатайствовать о пользахъ монастыря лишь въ 1814 г., нѣтъ никакого основанія, и во 2) хотя Королевская привилегія, о которой упоминается въ выписи, и не подтверждена Сеймомъ, но сіе не лишаетъ ее силы, потому, что 15 Ар. Лит. Статута, требующій согласія Сейма съ Королевскими привилегіями, относится только до правъ, преимуществъ и обычаевъ дворянства, а отнюдь не до привилегій, пожалованныхъ духовнымъ учрежденіямъ, которыя, по содержанію Конституціи 1677 г., кн. 5, на стр. 540, ни подъ какимъ предлогомъ, не могутъ быть нарушаемы.

На семъ основаніи Государственный Совѣтъ, признавая право владѣнія Преображенскаго монастыря въ земляхъ Кричевскаго Староства, на основаніи представленной къ дѣлу выписи 1669 г., несомнѣннымъ, но имѣя въ виду, что дѣло это продолжается нѣсколько лѣтъ, находилъ, съ своей стороны необходимыми принять мѣры къ скорѣйшему его окончанію.

Въ слѣдствіи сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*.

1) Признавъ право владѣнія Охорскаго Преображенскаго монастыря въ земляхъ Кричевскаго Староства, на основаніи выписи 1669 г., несомнѣннымъ, предоставить монастырю размежеваться съ Голынскими полюбовно, на основаніи предписанныхъ въ Именномъ указѣ 12 Іюля 1850 г. правилъ полюбовнаго размежеванія.

2) Для полюбовнаго размежеванія Охорскаго монастыря съ Голынскими назначить срокъ одинъ годъ, съ тѣмъ, чтобъ мѣстное губернское начальство имѣло особое наблюденіе за окончаніемъ этого размежеванія въ теченіе сего срока.

и 3) Спорное имѣніе, до совершеннаго прекращенія настоящей тяжбы полюбовно, или, въ случаѣ несоглашенія сторонъ, судомъ на основаніи указа 12 Іюля 1850 г., оставить въ Опеѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Іюля 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, о претензіи казеннаго Трипутинскаго имѣнія къ помѣщику Ивану Цѣхановецкому, за удержанныхъ имъ въ своемъ имѣніи казенныхъ крестьянъ.*

Умершій въ 1813 году дѣйствительный статскій совѣтникъ Цѣхановецкій имѣлъ въ пожизненномъ владѣніи своемъ староство Трипутинское въ Могилевской губерніи. Крестьяне сего староства въ 1814 году начали искъ о возвращеніи въ оное тѣхъ крестьянъ, которые переведены были Цѣхановецкимъ въ свое имѣніе. Дѣло по сему иску доходило до Общаго Собранія Сената, которое состоявшимся въ 1830, а исполненнымъ въ 1831 году опредѣленіемъ постановило, выведенныхъ Цѣхановецкимъ казенныхъ крестьянъ и дѣвокъ, выданныхъ имъ въ замужство за собственныхъ и помѣщицы Ивановской крестьянъ, съ ихъ мужьями и дѣтьми, возвратить въ Трипутинское имѣніе, и, за отданнаго ими за имѣніе свое въ рекруты одного крестьянина, удовлетворить Трипутинское староство по Рекрутскому Уставу.

Въ 1836 году Могилевская Казенная Палата, сообщая тамошнему Губернскому Правленію, что рѣшеніе Сената, за разными изворотами наследника Цѣхановецкаго, еще не исполнено, требовала произведенія на мѣстѣ розысканія, какія именно крестьяне должны быть возвращены въ Трипутинское староство.

При таковомъ розысканіи открылось, что часть выведенныхъ помѣщикомъ Цѣхановецкимъ крестьянъ возвращена уже по принадлежности; изъ числа же отыскиваемыхъ, за тѣмъ, Трипутинскимъ Казеннымъ имѣніемъ крестьянъ, оказавшіеся въ мѣстечкѣ Костюковичахъ на лицо, показали: 1) Ксенія Григорьева, жена отданнаго помѣщикомъ Цѣхановецкимъ въ рекруты Якова Войтешенка, что она имѣетъ дочь Варвару, прижитую до отдачи мужа ея въ рекруты, находящуюся въ замужствѣ за крестьяниномъ Цѣхановецкаго Карнѣемъ Ивановымъ, жительствующую съ мужемъ въ Костюковичахъ и имѣющую трехъ сыновей и одну дочь. Сестра же ея Агриппина Семенова была въ замужствѣ за крестьяниномъ Цѣхановецкаго Иваномъ Кулякою, ови давно уже умерли и отъ нихъ остался только сынъ Иванъ Ивановъ, имѣющій дѣтей и жительствующій въ Костюковичахъ. 2) Варвара Яковлева, что отца своего Якова Войтешенка не помнитъ и находясь въ замужствѣ за крестьяниномъ Цѣхановецкаго, Карнѣемъ Ивановымъ, прижила съ нимъ сыновей: Федора, Ивана, Егора и дочь Катерину; о чемъ подтвердилъ и мужъ ея Карнѣй Ивановъ. 3) Иванъ Ивановъ, что у него была мать Агриппина Семенова, которая, равно и отецъ его умерли; онъ же, Ивановъ, женившись на крестьянкѣ Цѣхановец-



каго, Ульянѣ Ивановой, имѣетъ сына Игнатія и дочь Наталью, о чемъ подтвердила и жена его Ульяна Иванова. 4) Солдатская жена Васса Егорова, что отецъ ея назывался Егоромъ Анисимовымъ, но отъ куда былъ родомъ, не знаетъ; она, въ числѣ прочей родни, имѣла сестру Авдотью, уже умершую, находившуюся въ замужствѣ за крестьяниномъ помѣщицы Ивановой, Федосомъ Евдокимовымъ, пребывающимъ нынѣ Минской губерніи, въ имѣніи ея помѣщицы; у нихъ остались сыновья: Емельянъ, Астархъ и Николай; дочери: Проса, Марья и Зена, изъ коихъ Емельянъ находится при отцѣ въ Минской губерніи, а прочіе въ Костюковичахъ у дяди своего Григорья Евдокимова. 5) Леонъ Ооминъ, что отецъ его Оома Ивановъ, уже умершій, былъ крестьяниномъ и поваромъ помѣщика Цѣхановецкаго; мать же его была именемъ Алина; но какъ по отчеству называлась и отъ куда родомъ, не знаетъ, ибо остался послѣ нея въ малолѣтствѣ; слышалъ только отъ отца своего, что она привезена была изъ имѣнія Тирасполя Витебской губерніи. Но послѣ того Ооминъ въ прошеніи Уѣздному Суду, измѣняя свое показаніе, объявилъ, что происходитъ отъ крестьянки Трипутинскаго казеннаго имѣнія Елены Парфеновой, вышедшей безъ вѣдома и согласія старшинъ того имѣнія за крестьянина помѣщика Цѣхановецкаго, повара Оому Иванова,—почему и считаетъ онъ себя принадлежащимъ по матери Трипутинскому имѣнію; но сего прежде, по запрещенію Цѣхановецкаго, на допросѣ не говорилъ.

При дальнѣйшемъ по сему дѣлу изслѣдованіи 18 человекъ крестьянъ м. Костюковичъ помѣщицы Ивановой, подъ присягою показали, что отданный Цѣхановецкимъ въ рекруты Яковъ Семеновъ Войтешенка, сколько имъ извѣстно, былъ уроженецъ Трипутинскаго казеннаго имѣнія, а женатъ на крестьянкѣ Цѣхановецкаго Ксеніи Григорьевой, находящейся на жительствѣ въ Костюковичахъ; что дочь ихъ Варвара дѣйствительно состоитъ въ замужствѣ за крестьяниномъ Цѣхановецкаго, Кариѣмъ Ивановымъ, а сестра сказаннаго Войтешенка, Агриппина Семенова, уже умершая, была въ замужствѣ за крестьяниномъ Цѣхановецкаго, Иваномъ Кулякою, съ коимъ оставила прижитаго сына Ивана Иванова; что крестьянка Авдотья Егорова точно была за мужемъ за крестьяниномъ помѣщицы Ивановской, Федосомъ Евдокимовымъ, но откуда она была родомъ, не знаютъ, и что за поваромъ Цѣхановецкаго, Оомою Ивановымъ, была въ замужствѣ дворовая дѣвка Алина, но какъ она по отчеству называлась и откуда происходила, не слыхали.

9 человекъ крестьянъ деревни Бони, Помѣщицы Ивановской, также подъ присягою показали, что крестьянинъ той деревни Илья Федоровъ, неизвѣсто куда отлучившійся, точно былъ женатъ на крестьянкѣ Трипутинскаго казеннаго имѣнія, Агриппинѣ Тереховой; они имѣли сыновей Якова и Григорья, изъ коихъ первый отданъ помѣщицею Ивановскою въ рекруты, а другой бѣжалъ; крестьянинъ же Ивановской, Федосъ Евдо-

кимовъ дѣйствительно былъ женатъ на дѣвкѣ Авдотѣ Григорьевой, которая взята была имъ изъ м. Костюковичъ, но откуда были родомъ, не знаютъ; дѣти же ихъ, кромѣ старшаго сына, живутъ у дяди Григорья Евдокимова.

Наконецъ 13 человекъ крестьянъ села Чернявки, малолѣтнихъ помѣщиковъ Цѣхановецкихъ, подъ присягою отозвались, что назадъ тому 20 или болѣе лѣтъ, въ то время, когда владѣлъ селомъ Чернявкою и Трипутинскимъ казеннымъ имѣніемъ Цѣхановецкій, былъ въ Чернявкѣ Войтомъ Трипутинскій крестьянинъ Несторъ Ивановъ и вмѣстѣ съ нимъ находился братъ его Степанъ, но по смерти Цѣхановецкаго, они отправлены въ имѣніе Трипутино.

Священники Костюковицкой и Прусинской церкви отозвались и представленными къ дѣлу выписками изъ метрическихъ книгъ удостовѣрили, что крестьянинъ Иванъ Ивановъ Куляка и Агриппина Семенова вѣнчаны въ 1759 году, а умерли они, равно какъ крестьянка Авдотья Григорьева, первый въ 1811, а послѣднія въ 1832 и 1834 годахъ, что Илья Федоровъ съ Агриппиною Терентьевою и Карнѣй Ивановъ съ Варварою Яковлевою вѣнчаны въ 1824 году и что прочихъ крестьянъ ни рожденій, ни браковъ по книгамъ не оказалось.

Мстиславльскій Уѣздный Судъ, рѣшеніемъ 27 Ноября 1843 года, по большинству голосовъ состоявшимся, принимая въ руководство 916, 941, 942, 943, 959 и 1076 статей Т. IX Свод. Законовъ о Состояніяхъ (\*), заключилъ: отыскиваемыхъ Трипутинскимъ казеннымъ имѣніемъ изъ владѣнія помѣщика Цѣхановецкаго крестьянъ и крестьянокъ съ ихъ семействомъ и имуществомъ, исключая дѣвки Лукерьи Антоновой, вышедшей въ замужество за отставнаго солдата Ивана Парфенова и Агриппины Семеновой, жены Ивана Куляка, возвратитъ въ Трипутинское имѣніе.

По апелляціи Цѣхановецкаго, Могилевская Гражданская Палата, на основаніи 2319, 2326 и 2327 ст. Свода Законовъ Гражданскихъ (\*\*); 17 Іюля 1847 года положила: опредѣленіе Мстиславскаго Уѣзднаго Суда, поему дѣлу послѣдовавшее, уничтожить, отыскиваемыхъ Трипутинскимъ казеннымъ имѣніемъ крестьянъ оставить на прежнемъ жительствѣ, предоставивъ Трипутинскому имѣнію, если о принадлежности крестьянъ тѣхъ имѣетъ ясныя доказательства, начать особое дѣло по подсудности отвѣтчиковъ.

А Могилевская Палата Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: находящихся въ имѣніяхъ помѣщиковъ Цѣхановецкихъ и Ивановской крестьянъ Трипутинскаго казеннаго имѣнія, а также семейства отъ тѣхъ крестьянъ, и чрезъ браки сестеръ и дочерей ихъ съ помѣщичьими крестьянами

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 997, 1024, 1025, 1026, 1042 и 1185 Т. IX.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312, 319 и 320 ч. II, Т. X.

произшедшія, возвратитъ въ казенное имѣніе съ зачетомъ за оное и отданнаго помѣщицею Ивановскою въ рекруты крестьянина Якова Иванова, взыскавъ съ отставнаго солдата Ивана Парфенова, по силѣ 959 ст. IX Т. Свод. Зак. о Сост. (\*), за взятую въ замужество государственную крестьянку Гликерію Антонову выводныя деньги.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 8 Сенаторовъ* усматриваютъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли признать правильнымъ искъ казеннаго вѣдомства, о возвращеніи изъ владѣнія помѣщиковъ Цѣхановецкаго и Ивановской крестьянъ въ Трипутинское казенное имѣніе? Помѣщикъ Цѣхановецкій въ опроверженіе иска казеннаго вѣдомства представляетъ, что указъ Общаго Собранія 1831 года, приведенъ въ исполненіе возвращеніемъ крестьянъ въ Трипутинское имѣніе; что по настоящему производству со стороны казны никакихъ доказательствъ на принадлежность казенному вѣдомству отыскиваемыхъ крестьянъ не представлено и для начатія новаго иска пропущена узаконенная земская давность. Напротивъ того, обстоятельства дѣла показываютъ, что настоящее производство не заключаетъ въ себѣ новаго иска казны, а есть послѣдствіе неисполненія указа Сената отъ 10 Февраля 1831 года, по которому всѣ неправильно выведенные бывшимъ аренднымъ владѣльцемъ Трипутинскаго староства Цѣхановедкимъ въ собственное имѣніе казенные крестьяне и крестьянки, съ ихъ семействами и потомствомъ, должны быть возвращены тому староству. Указъ этотъ въ теченіе 10 лѣтъ не оставался въ безгласности, но объ исполненіи онаго происходила переписка, и по настоящее время въ дѣйствительное исполненіе не приведенъ; потому законъ о земской давности къ дѣлу сему не можетъ быть примѣняемъ, тѣмъ болѣе что по силѣ 931 ст., IX Т. Зак. о Сост. (\*\*) и 2238 ст., X Т. Зак. Гражд. (\*\*\*), десятилѣтняя давность на дѣла сего рода о возвращеніи людей свободнаго состоянія изъ неправильнаго крѣпостнаго владѣнія не распространяется. Находя за симъ, что происхожденіе изъ казеннаго Трипутинскаго имѣнія и принадлежность оному всѣхъ отыскиваемыхъ имъ и поименованныхъ въ настоящемъ дѣлѣ крестьянъ и крестьянокъ доказываются, какъ обстоятельствами дѣла, такъ и отобранными при слѣдствіи, на основаніи 942 ст., IX Т. Зак. о Сост. (\*\*\*\*) отъ родственниковъ ихъ и стороннихъ людей показаніями, въ опроверженіе коихъ со стороны помѣщиковъ никакихъ актовъ укрѣпленія или законныхъ возраженій не представлено, Управляющій Министерствомъ Юстиціи, и 8 Сенаторовъ, согласно съ заключеніемъ Министра Государ-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 1042 Т. IX.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1014 Т. IX.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 223 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1025 Т. IX.



ственныхъ Имуществъ, полагають: по изложеннымъ въ заключеніи Могилевской Палаты Государственныхъ Имуществъ основаніямъ, находящимся въ имѣніяхъ помѣщиковъ Цѣхановецкимъ и Ивановской крестьянъ Трипутинскаго казеннаго староства, а также семейства отъ тѣхъ крестьянъ и чрезъ браки сестеръ и дочерей ихъ съ помѣщичьими крестьянами происшедшія, возратить въ означенное староство, съ зачетомъ за оное и отданнаго помѣщицею Ивановскою въ рекруты крестьянина Якова Иванова; но отставнаго солдата Парфенова не подвергать никакому взысканію за взятую имъ въ замужество государственную крестьянку Антонову потому, что по основанію 1 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*), браки людей свободнаго состоянія представляются взаимному согласію вступающихъ въ оныя, а пренятая Палатою Государственныхъ Имуществъ, въ основаніе къ обращенію взысканія на Парфенова выводныхъ денегъ, 959 ст., IX Т. Зак. о Сост. опредѣляетъ таковое взысканіе только за бѣглыхъ помѣщичьихъ вдовъ и дѣвокъ, вышедшимъ въ замужество за вольныхъ людей.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о претензій казеннаго Трипутинскаго имѣнія къ помѣщику Ивану Цѣхановецкому, за удержанныхъ имъ въ своемъ имѣніи казенныхъ крестьянъ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Октября 1853 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1 ч. I Т. X.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о падежѣ скота въ казенныхъ имѣніяхъ Изабелино и Франополье, арендуемыхъ помѣщикомъ Кусцинскимъ.*

Кусцинскій взялъ казенныя имѣнія Франополье и Изабелино въ 12 лѣтнее арендное содержаніе съ 23 Апрѣля 1836 года, обязавшись 2-мъ пунктомъ заключеннаго по сему предмету въ Витебской Казенной Палатѣ контракта, сдать, по истеченіи аренднаго срока, все принятое имущество въ исправности, съ обезпеченіемъ недостатка на представленномъ залогѣ.

31 Марта 1845 г. Кусцинскій доносилъ Полоцкому Окружному Управленію, что отъ худаго качества корма, на который имѣло вліяніе дождливое лѣто, изъ числа Экономическаго казеннаго скота упало рогатаго 72 головы и всѣ овцы числомъ 67, что одержимыхъ болѣзнію осталось рогатаго скота 29 головъ и что хотя къ леченію сего скота принимаемы были всѣ мѣры, но онѣ не имѣли успѣха.

Въ Декабрѣ того же года, Кусцинскій подалъ прибывшему въ имѣнія Изабелино и Франополье по дѣламъ службы, Помощнику Полоцкаго Окружнаго Начальника Государственныхъ Имуществъ Мацилевичу, просьбу о производствѣ изслѣдованія о падежѣ казеннаго скота и во время слѣдствія представилъ свидѣтельство Лепельскаго Уѣзнаго Врача Штабъ Лекаря Савича, данное 1 Марта 1845 г., въ томъ, что онъ нѣсколько разъ бывалъ въ имѣніи Изабелино и Франополье для подачи рогатому скоту помощи, но всѣ средства, принятыя имъ Савичемъ и Кусцинскимъ, оказались безуспѣшными потому, что падежъ скота произошелъ отъ повальной болѣзни, открывшейся отъ злокачественнаго корма и что отъ сей болѣзни упало рогатаго скота, собственно Кусцинскому принадлежащаго, 85 головъ, а казеннаго 101 голова и 67 овецъ.

За тѣмъ, спрошенные при слѣдствіи пастухи, въ числѣ 4-хъ и подъ присягою 24 человѣка крестьянъ единогласно показали, что падежъ скота появился въ началѣ 1845 г., что къ излеченію онаго принимаемы были арендаторомъ Кусцинскимъ домашнія средства и именно больной скотъ былъ отдѣляемъ отъ здороваго, упавшій съ кожами зарываемъ былъ въ ямы, и что присмотръ за скотомъ былъ хорошій, помѣщеніе выгодное, корма отпущалось вдоволь и что падежъ произошелъ, по мнѣнію ихъ, отъ корма, занесеннаго иломъ.

Показаніе сіе подтвердили Франопольское сельское управленіе и арендаторъ Кусцинскій, съ тою только разницею, что упавшій скотъ былъ зарываемъ въ ямы или сожигаемъ.

Кусцинскій входилъ въ Палату Государственныхъ Имуществъ съ прось-

бою, объ исключеніи упавшаго скота изъ инвентаря и Палата представляла о томъ Министерству Государственныхъ Имуществъ; но Министерство, имѣя въ виду, что Кусцинскій, на основаніи контракта, обязался передать въ казну въ надлежащей исправности все принятое имъ по описямъ и не только ничего не выговорилъ въ свою пользу на случай падежа скота, но даже согласился за всякіе недостатки, могущіе оказаться при сдачѣ имѣній, отвѣчать своимъ залогомъ, неизъявило на то согласія и посему дѣло передано было на разсмотрѣніе судебного мѣста, для опредѣленія отвѣтственности тѣхъ лицъ, проступки или упущенія коихъ могли бы открыться.

Кусцинскій, съ своей стороны, вошелъ въ Лепельскій Уѣздный Судъ съ просьбою, какъ объ освобожденіи его отъ отвѣтственности за упавшій скотъ, такъ и о зачетѣ ему въ счетъ аренднаго платежа потеряннаго имъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ отъ него дохода 306 р. сер.

Лепельскій Уѣздный Судъ и Витебская Палата Гражданскаго Суда приняли въ уваженіе, во 1-хъ, что произведеннымъ слѣдствіемъ вины Кусцинскаго въ падежѣ скота не открыто; во 2-хъ, что на случай появленія скотскаго падежа отъ повальной болѣзни не по винѣ арендатора, въ контрактѣ заключенномъ съ Кусцинскимъ, ни къ защитѣ его, ни къ обезпеченію казны нѣкакаго условія и ограниченія не сдѣлано, и что при такихъ обстоятельствахъ слѣдуетъ руководствоваться ст. 1291, 1701 и 1702 Свод. Зак. Гражд. Т. X (\*), въ коихъ сказано: «если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть исполняемы по намѣренію и доброй совѣсти»;—въ слѣдствіи чего, по принятому въ Витебскомъ краѣ обычаю, падежъ скота отъ повальной болѣзни, происходившей не по винѣ арендатора, относится на счетъ владѣльцевъ, которые отдають въ аренду имѣніе; въ 3-хъ, что послѣ падежа казеннаго скота, сѣно, коимъ продовольствуется скотъ, хотя и оставалось въ пользу арендатора Кусцинскаго, но какъ по силѣ 11 пункта заключеннаго съ нимъ контракта воспрещена продажа корма, который дозволено употреблять на собственный Кусцинскаго скотъ и удобреніе полей; то за симъ онъ, Кусцинскій, неправильно лишился исчисленнаго по инвентарю дохода отъ павшаго казеннаго скота въ теченіе 3-хъ лѣтъ на 306 р. сер. Посему Уѣздный Судъ и Гражданская Палата опредѣлили Кусцинскаго, за павшій въ бывшихъ у него въ арендѣ казенныхъ имѣніяхъ Изабелино и Франополье, казенный скотъ 101 голову рогатаго и 67 овецъ, оставить отъ взысканія свободнымъ съ исключеніемъ онаго изъ инвентаря, а слѣдующій по исчисленію отъ того скота доходъ 306 р. сер. зачесть ему, Кусцинскому, въ счетъ арендной суммы.

Палата Государственныхъ Имуществъ нашла: а) что слѣдствіе, на коемъ Гражданская Палата основалась, не подтверждаетъ того, чтобы дѣйствительно въ казенныхъ имѣніяхъ Изабелино и Франополье, упалъ отъ поваль-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1539, 1988 и 1989 ч. I. Т. X.



ной болѣзни казенный скотъ 101 голова рогатаго и 67 овецъ, и что если падежъ скота въ какой либо части существовалъ, то по имѣющимся въ лѣтъ свѣдѣніямъ нельзя заключить, чтобы Кусцинскій, къ предохраненію скота отъ болѣзни и падежа, принималъ законныя мѣры, ибо во 1-хъ, падежъ начался въ Январѣ мѣсяцѣ, а Кусцинскій донесъ Начальству въ концѣ Марта мѣсяца 1845 г., когда уже, по показанію его, весь почти скотъ упалъ, между тѣмъ какъ по силѣ 1289 ст. Свод. Зак. Т. XIII, Уст. Мед. Полиціи (\*) для леченія больного скота, не только своевременно, но даже вовсе не былъ приглашаемъ ветеринарный врачъ Палаты Имуществъ. Хотя же Кусцинскій сослался на свидѣтельство Лепельскаго Уѣзднаго Лекаря Савича, выданное 1-го Марта 1845 г., но имѣя въ виду во 1-хъ, что арендаторъ Кусцинскій, въ донесеніи отъ 31 Марта того года, считалъ меньшее число упавшаго казеннаго скота, чѣмъ Савичъ; во 2-хъ, что въ имѣніяхъ Изабелинѣ и Франополье былъ кромѣ казеннаго, и собственный Кусцинскаго скотъ и лекарь Савичъ не сдѣлалъ соображенія съ инвентаремъ и Экономическими реестрами (гдѣ примѣты и время падежа скота означены), въ свидѣтельствѣ вѣроятно счелъ по ошибкѣ вмѣсто собственного Кусцинскаго, казенный скотъ, почему свидѣтельство Лекаря слѣдуетъ счесть только удостовѣреніемъ въ количествѣ павшаго, но не съ раздѣленіемъ казеннаго и собственного Кусцинскаго скота, ибо казенный скотъ, состоя въ 12-ти лѣтней арендѣ Кусцинскаго, и безъ повальнаго падежа могъ измѣниться по разнымъ случаямъ, какъ то: отъ продажи неспособнаго и падежа по старости лѣтъ и естественнымъ болѣзнямъ, и въ 3-хъ, что помѣщикъ Кусцинскій, имѣя въ виду недоброкачественный кормъ сѣна отъ мокраго въ 1844 г. лѣта, не только не заботился объ учиненіи присмотра и корма для скота, но даже когда зимою открылся падежъ, продолжалъ давать скоту тотъ же вредный кормъ и при падежѣ, кромѣ мѣръ, кои по показанію пастуховъ, не иначе слѣдуетъ счесть какъ ничтожными, не принималъ другихъ средствъ и не исполнялъ условій, подробно объясненныхъ въ ст. 1292 и 1293-й, XIII Т. Уст. Мед. (\*\*); в) что на основаніи 1 и 2 пунктовъ контракта, заключеннаго съ Кусцинскимъ на аренду имѣній Изабелино и Франополье, онъ обязанъ сдать все то въ исправности, что пріялъ по описи и въ случаѣ падежа скота, въ избѣжаніе за то отъ отвѣтственности никакого права ему не предоставлено, да этого и не могло быть потому, что приплодъ отъ скота въ теченіе всей аренды Кусцинскаго, предоставленъ былъ въ пользу его, отъ коего и дохода въ исчисленіи не предположено; въ слѣдствіи чего и включено въ контрактъ условіе, что при приѣмѣ отъ Кусцинскаго имѣній, если чего либо не будетъ доставать по описи, то онъ обязанъ отвѣчать за то представленнымъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1714, 1715, Т. XIII.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1724 и 1725 Т. XIII.

залогомъ, а чтобы по заключенію Гражданской Палаты смыслъ упомянутыхъ пунктовъ контракта представлялъ сомнѣніе и требовалъ поясненія, то къ тому не предвидится никакихъ уважительныхъ причинъ; напротивъ, условія этихъ пунктовъ контракта слѣдуетъ исполнить буквально, какъ о томъ установлено въ 1288 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X. (\*). При томъ не имѣется въ виду фактовъ, чтобы, какъ Гражданская Палата полагаетъ, по существующему будто бы въ Витебскомъ краѣ обычаю, падежъ скота не по винѣ арендаторовъ, долженъ быть относимъ на счетъ владѣльцевъ, тогда когда всякое условіе зависитъ отъ доброй воли; с) что исключеніе изъ аренднаго платежа Кусцинскаго дохода за скотъ, буде даже онъ дѣйствительно палъ, ни въ какомъ случаѣ допущено быть не можетъ, по слѣдующимъ уваженіямъ: во 1-хъ, что исчисленіе дохода съ имѣній дѣлается примѣрно, а имѣнія отдавались въ аренду съ торговъ за условленный платежъ, и изъ онаго въ условіяхъ контракта, заключеннаго съ Кусцинымъ, по какимъ бы то ни было случаямъ не дозволено никакихъ исключеній; и во 2-хъ, что этого и не могло быть потому, что арендаторы имѣній, теряя по одной статьѣ доходъ, по другимъ статьямъ выигрываютъ съ избыткомъ, за что казна никакой претензіи не имѣетъ и Кусцинскій, буде потерялъ казенный скотъ отъ падежа, могъ поставить на мѣсто его собственный, или воспользоваться продажей сѣна, что ему, за неимѣніемъ скота, контрактомъ не было воспрещено, ибо хотя Гражданская Палата по 11 пункту контракта и считаетъ въ томъ воспрещеніе, но оно относится до соломы отъ хлѣба, служащей удобрѣніемъ полей, и d) что нѣтъ въ виду ни закона, ни основанія, по заключенію Гражданской Палаты примѣнять къ настоящему дѣлу разрѣшеніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, объ исключеніи изъ инвентаря по другимъ имѣніямъ упавшаго скота, тогда какъ Министерство, не имѣя въ виду контрактовъ, сочло сіе только въ видѣ предположенія, впредь до произведенія слѣдствія, если не окажется вины временныхъ владѣльцевъ; слѣдственно это не значитъ, что оно уже предположило исключить, и при томъ по настоящему дѣлу Министерство отказало Кусцинскому въ просьбѣ его объ освобожденіи отъ отвѣтственности за скотъ. Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ соображеній и имѣя въ виду, во 1-хъ, что причину падежа, если онъ и былъ на основаніи упомянутыхъ данныхъ, нельзя не отнести къ винѣ Кусцинскаго; и во 2-хъ, что согласно Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося въ 27 день Мая 1847 г., пострадавшимъ отъ неурожая и падежей скота въ 1844 и 1845 годахъ арендаторамъ, въ томъ числѣ и Кусцинскому, допущена разсрочка на 10 лѣтъ арендной суммы съ сложеніемъ пени, что Кусцинскій и долженъ считать вознагражденіемъ убытка за скотъ, если въ какой либо части онъ его лишился,—Палата Государственныхъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I. Т. X.

Имущество признаетъ, что нѣтъ уважительной причины согласиться съ рѣшеніемъ Гражданской Палаты, а слѣдуетъ, такъ какъ Кусцинскій никакаго права по контракту на дальнѣйшее возмездіе не имѣетъ, потребовать отъ него по законной оцѣнкѣ платежа казнѣ за весь тотъ скотъ, который имъ былъ принятъ по инвентарю, или же, сдачи натурою скота тѣмъ количествомъ, какъ значится въ описи и за тѣмъ о зачетѣ въ счетъ арендной суммы дохода отъ скота, Кусцинскому отказать.

Начальникъ Витебской губерніи полагаетъ ущербъ, происшедшій отъ падежа скота, на основаніи 1291, 1701 и 1702 ст. X Т. и согласно рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, отнести на счетъ казны; относительно же домогательства Кусцинскаго о зачетѣ ему въ счетъ аренды понесеннаго отъ падежа скота убытка 306 р. сер., согласенъ съ заключеніемъ Палаты Государственныхъ Имуществъ.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, сообразивъ просьбу Кусцинскаго съ заключеннымъ съ нимъ контрактомъ и съ имѣющимися въ Министерствѣ свѣдѣніями, находитъ: 1) что 2-мъ пунктомъ контракта проситель обязался сдать въ казну по описи все принятое имъ инвентарное имущество сполна и въ цѣлости, отвѣчая въ случаѣ недостатка онаго своимъ залогомъ и не выговоривъ въ пользу своего исключенія изъ сего обязательства ни въ какомъ случаѣ; и 2) что арендаторамъ другихъ имѣній въ освобожденіи отъ сдачи въ казну скота по случаю падежа онаго отъ повальной болѣзни, Министерствомъ отказано. Посему, согласно съ заключеніемъ Витебской Палаты Государственныхъ Имуществъ и Начальника губерніи, призывая домогательство Кусцинскаго незаслуживающимъ уваженія, графъ Киселевъ полагаетъ, что на точномъ основаніи упомянутаго контракта слѣдуетъ истребовать отъ него весь недостающій казенный скотъ натурою или взыскать за оный по законной оцѣнкѣ деньгами, отказавъ ему равнымъ образомъ и въ просьбѣ объ исключеніи изъ аренднаго платежа за сей скотъ 306 р. сер., такъ какъ сего тѣмъ же контрактомъ ему предоставлено не было.

Въ Правительствующемъ Сенатѣ положено единогласно въ домогательствѣ Кусцинскаго объ исключеніи изъ аренднаго платежа 306 р. сер. отказать; но объ освобожденіи его отъ отвѣтственности за павшій скотъ мнѣнія раздѣлились:

*Управляющій Министарствомъ Юстиціи и 4 Сенатора признаютъ, что договаривающіяся стороны имѣютъ право при совершеніи контракта помѣстить въ немъ, по обоюдному согласію, всякія условія для огражденія своихъ правъ (ст. 1282 (\*) X Т. Свод. Зак. Гражд.); но въ послѣдствіи, при исполненіи контракта, никакія возраженія контрагента о невозможности*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1530 ч. I Т. X.



выполненія принятыхъ имъ на себя обязанностей, не могутъ быть приняты въ уваженіе. Въ семъ случаѣ прямое и безусловное требованіе закона заключается въ томъ, чтобы контрактъ былъ исполненъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ (ст. 1288) (\*).—Важность и непоколебимость сего начала, усвоивающаго всю твердость контрактамъ, сохраняется даже и въ томъ случаѣ, когда контрактъ заключенъ съ ущербомъ для казны (ст. 1289) (\*\*).—Изъ этого слѣдуетъ, что сила и неприкосновенность всякаго контракта зависитъ исключительно отъ точнаго и своевременнаго выполненія всѣхъ обязанностей, принятыхъ на себя контрагентомъ; почему во всѣхъ случаяхъ, гдѣ словесный смыслъ контракта не представляетъ сомнѣнія, строгое соблюденіе требованія закона должно служить главнымъ основаніемъ при разрѣшеніи споровъ. Въ настоящемъ случаѣ контрактъ, заключенный Кусцинскимъ съ Витебскою Казенною Палатою, опредѣляетъ съ точностію, какъ обязанности такъ и отвѣтственность арендатора по управленію казенными имѣніями Изабелино и Франополье. При совершеніи сего контракта Кусцинскій не просилъ Палату о помѣщеніи оговорки на случай падежа скота; слѣдовательно нынѣ, за силою 2 пунк. аренднаго контракта, коимъ Кусцинскій обязался, по окончаніи срока аренды, сдать во всей исправности по описи все, что сдано ему при приѣмѣ означенныхъ имѣній, онъ, Кусцинскій, не можетъ по закону быть освобожденъ отъ слѣдующаго съ него за упавшій скотъ взысканія, но долженъ въ точности исполнить принятую на себя обязанность, возвращеніемъ въ казну сданнаго ему по инвентарю экономического скота. Опредѣливъ такимъ образомъ отвѣтственность Кусцинскаго по закону и обращаясь за тѣмъ къ соображенію обстоятельствъ настоящаго дѣла съ послѣдовавшимъ по совершенно однородному дѣлу (о падежѣ скота въ казенномъ имѣніи Селище, во время содержанія онаго въ арендѣ помѣщицею Іодзевичевою) (\*\*\*), Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля 1852 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта оказывается: 1) что въ настоящемъ дѣлѣ, подобно какъ и по дѣлу Іодзевичевой, Министерство Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: подвергнуть арендатора Кусцинскаго отвѣтственности, единственно по причинѣ невключенія въ арендный контрактъ условія на случай падежа скота по независящимъ отъ арендатора причинамъ; 2) что падежъ въ имѣніяхъ Изабелинѣ и Франополье произошелъ, какъ это было и по дѣлу Іодзевичевой, не по винѣ арендатора, а былъ послѣдствіемъ общей по губерніи повальной болѣзни, и что со стороны Кусцинскаго были принимаемы всѣ зависящія отъ него мѣры къ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1537 ч. I Т. X.

(\*\*\*) *Справка.* Изъ дѣла Іодзевичевой было видно, что она не воспользовалась Высочайше дарованной разсрочкой въ платежѣ аренды.

прекращенію падежа; 3) что на основаніи 1291 ст. X Т. Свод. Закон. Гражд. (пун. 8) не должно ставить въ вину когда въ договорѣ упущено такое слово или выраженіе которое вообще и обыкновенно въ договорахъ употребляется и которое потому само собою разумѣется; доказательствомъ же тому, что казна обыкновенно въ договорахъ съ временными владѣльцами включала условіе о приѣмѣ на свой счетъ убыли, произшедшей отъ падежа скота, служитъ приложенная къ 54 ст. Уст. о хозяйств. управ. насел. казен. имѣній (Свод. Закон. Т. VIII) (\*) форма контракта, по которой казенныя имѣнія отдаются въ администраціонное управленіе; 4) что по принятому въ Витебской губерніи обычаю, какъ удостовѣряютъ Лепельскій Уѣздовый Судъ и Витебская Гражданская Палата, падежъ скота отъ повальной болѣзни, произшедшей не по винѣ арендатора, относится на счетъ владѣльцевъ имѣній, и наконецъ 5) что по содержанію 19 п. 64 ст. VIII Т. (\*\*) казна, при администраціи своихъ имѣній, обязалась принимать на свой счетъ расходы, опредѣленные инвентарями или другими положеніями, давнимъ обычаемъ или общими узаконеніями, а въ 50 пунк. вышеприведенной формы контракта, послѣ изъясненія обязанности администратора вознаградить казну за все неявившееся, утраченное или испорченное, изображено буквально: «исключая случаевъ, еслибъ что либо изъ казенной собственности было истреблено или испорчено пожаромъ, произшедшимъ не отъ моей или служащихъ у меня вины, неосторожности или непредусмотрительности, равно и другими естественными приключеніями, по удостовѣренію въ томъ законнымъ изслѣдованіемъ». Всѣ сіи обстоятельства по мнѣнію Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и 4 Сенаторовъ, не могутъ быть упущены изъ виду при опредѣленіи отвѣтственности Кусцинскаго по контракту, потому, что если, съ одной стороны, буквальный смыслъ онаго подвергаетъ его взысканію убыли, понесенной казною отъ павшаго въ имѣніяхъ Изабелино и Франополье скота, то съ другой невинность его въ сей убыли, стараніе уменьшить оную и обычай даютъ Кусцинскому право на снисхожденіе. По симъ основаніямъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи и 4 Сенатора полагаютъ: признавъ, что Кусцинскій, по буквѣ контракта, обязанъ былъ сдать въ казну принятой имъ рогатый скотъ, вышеизложенныя обстоятельства повергнуть на Монаршее воззрѣніе, съ тѣмъ, не благоугодно ли будетъ Его Императорскому Величеству Всемилоостивѣйше освободить его отъ означенной обязанности.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Граждан-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 37—63 отмѣнены.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 85 ч. I Т. VIII Уст. Каз. нас. им.

скомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о падежѣ скота въ казенныхъ имѣніяхъ Изабелнѣ и Франополье, арендуемыхъ помѣщикомъ Кусцинскимъ, и, соглашаясь съ заключеніемъ Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, *мнѣніемъ положилъ*: признавъ, что Кусцинскій, по буквѣ контракта, былъ обязанъ сдать въ казну принятой имъ рогатый скотъ, освободить его отъ этой обязанности, въ видѣ особой Монаршей милости.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Октября 1853 года.

*Опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными во Всемиловѣйше пожалованномъ въ 1799 году наслѣдникамъ Княгини Гикъ, Подольской губерніи, имѣніи селъ Шершенцахъ, принадлежащемъ нынѣ помѣщицѣ Сумароковой.*

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, 24 Февраля 1799 г., въ замѣнъ назначеннаго Княгинѣ Гикъ пенсіона, Всемиловѣйше пожаловано наслѣдникамъ ея мужескаго и женскаго пола въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ Побѣрежнаго имѣнія, купленнаго въ казну у Князя Любомирскаго, Подольской губерніи, Ольгопольскаго уѣзда ключа Рашковскаго, села: Грушка и Шершенцы, въ которыхъ по ревизіи 1795 года значилось крестьянъ: *въ первомъ* 156, а *во второмъ* 348 душъ мужескаго пола, со всѣми принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Оба сіи селенія сданы и зачислены за наслѣдниками Княгини Гикъ 12 Марта 1800 года.

Затѣмъ сіи наслѣдники, по силѣ Высочайшаго указа 1 Декабря 1799 года, которымъ дозволялось въ теченіи 1800 года объявить о прописныхъ и ввести ихъ въ окладъ съ 1800 года, безъ дальнѣйшаго взысканія, объявили, что въ селеніи Шершенецъ оказалось прописныхъ крестьянъ 43 души мужескаго пола. Сіе число причислено было за наслѣдниковъ Гикъ на основаніи Высочайшаго указа 8 Мая 1801 года, коимъ, въ отношеніи прописныхъ, объявленныхъ по пожалованнымъ съ 1797 года деревнямъ, повелѣно было: тѣхъ, которые дѣйствительно происходятъ изъ того селенія и къ оному принадлежатъ, не бывъ впрочемъ нигдѣ писаны по другимъ мѣстамъ въ ревизію, причислить въ окладъ за помѣщиковъ, коимъ цѣлыя селенія (разумѣя со всѣмъ ревизскимъ тогда числомъ душъ) пожалованы; по такимъ же селеніямъ, кои не всѣ, но частію, т. е. отдѣльнымъ изъ ревиз-



скаго числомъ душъ пожалованы, съ оставленіемъ прочихъ въ казнѣ, причислять за помѣщиковъ тѣхъ только прописныхъ, которые по родству, а малолѣтвые и по воспитанію принадлежатъ къ семействамъ, по пожалованію во владѣніе ихъ поступившимъ; прочихъ за тѣмъ признать казенными и причислить къ семействамъ, въ казенномъ вѣдомствѣ оставшимся, съ надѣленіемъ ихъ пропорціею земли.

Послѣдняя владѣтельница селеній Грушка и Шершенцы Княжна Елена Гикъ, духовнымъ завѣщаніемъ 29 Января 1842 года, предоставила въ собственность родственникамъ своимъ, дочерямъ Генералъ-Адъютанта Еленѣ и Зои Сумароковымъ: первой селеніе Грушка, а второй селеніе Шершенецъ, которыми онѣ владѣютъ и до нынѣ.

Между тѣмъ въ 1805 году Подольская Казенная Палата доносила Сенату и бывшему тогда Государственному Казначею, что, на основаніи указа 8 Мая 1801 года, въ пожалованныхъ съ 1797 г. разнымъ лицамъ изъ Побѣрежскаго имѣнія деревняхъ, причислено за помѣщиковъ прописныхъ крестьянъ 3489 душъ, сверхъ пожалованнаго имъ количества и въ томъ числѣ 480 душъ прописныхъ въ имѣніяхъ Графу Ягужинскому и Гаскойну въ замѣнъ ихъ собственности. Сенатъ, по представленію о семъ Государственнаго Казначая, указомъ 21 Января 1807 года разрѣшилъ: за сихъ прописныхъ душъ, отданныхъ помѣщикамъ, кромѣ тѣхъ, кои поступили къ Ягужинскому и Гаскойну, взыскать пошлыны по 50 копѣекъ за каждую душу.

Въ 1819 году Министръ Финансовъ потребовалъ отъ Подольской Казенной Палаты свѣдѣнія: какимъ образомъ приведенъ въ исполненіе по тамошней губерніи Высочайшій указъ 8 Мая 1801 года и, получивъ отъ нея о томъ донесеніе, призналъ дѣйствіе ея несоотвѣтственнымъ съ силою сего указа, а потому представилъ о семъ Сенату, съ мнѣніемъ, чтобы въ тѣхъ имѣніяхъ, кои пожалованы цѣлыми селеніями, объ излишне отданныхъ крестьянахъ сдѣлать, чрезъ особо составленную Коммисію, дознаніе, раздѣливъ ихъ на 10 разрядовъ: 1) уроженцевъ, принадлежащихъ родителямъ и родственникамъ; 2) уроженцевъ которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 3) зашедшихъ изъ другихъ губерній и поженившихся на коренныхъ крестьянкахъ этихъ имѣній; 4) младенцевъ; 5) зашедшихъ, но изъ какихъ мѣстъ неизвѣстно, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ, несовершеннолѣтнихъ, полагая до 18 лѣтъ; 6) зашедшихъ изъ владѣльческихъ имѣній той губерніи; 7) зашедшихъ изъ разныхъ губерній по присоединеніи того края; 8) зашедшихъ, изъ какихъ мѣстъ не извѣстно, которые родственниковъ не имѣютъ и ни къ какимъ семействамъ не принадлежатъ; 9) зашедшихъ изъ старостинскихъ имѣній той губерніи, и 10) зашедшихъ до присоединенія того края изъ Россійскихъ, Бѣлорусскихъ и Литовскихъ губерній. Изъ нихъ по первымъ пяти разрядамъ при-

знать принадлежащими къ пожалованнымъ имѣніямъ, по 6 и 7 разрядамъ предоставить владѣльцамъ отыскивать ихъ, а по тремъ послѣднимъ разрядамъ причислить въ казенное вѣдомство и розысканіе это съ мнѣніемъ Палаты, чрезъ Начальника губерніи, представить на разсмотрѣніе Сената. Въ имѣніяхъ же, кои не цѣлыми селеніями назначены въ пожалованіе, а только опредѣленнымъ количествомъ душъ, о людяхъ сверхъ того излишне оставленныхъ, учинить Казенной Палатѣ повѣрку съ тогдашними ревизіями и съ количествомъ пожалованнымъ и представить также Сенату.

Сенатъ таковое мнѣніе Министра Финансовъ утвердилъ и объ исполненіи онаго указомъ 21 Іюля 1821 года предоставилъ ему учинить распоряженіе; Министръ же Финансовъ предписалъ о томъ Подольской Казенной Палатѣ.

Палата, основываясь на семъ, для открытія излишне отданныхъ душъ по имѣніямъ въ Балтскомъ уѣздѣ, учредила въ 1826 году Коммисію, которая къ розысканію поселенія Шершенцы приступила въ Январѣ 1848 года и окончила 30 Октября того же года.

Розысканіемъ симъ обнаружено, что изъ числа 43 душъ, прописныхъ по ревизіи 1795 года по селенію Шершенцамъ и введенныхъ въ окладъ съ 1800 г. въ теченіи 48 лѣтъ, 41 душа выбыла по разнымъ естественнымъ случаямъ; осталось на лицо еще два хозяина, но потомства изъ всѣхъ прописныхъ состоитъ нынѣ на-лицо 55 душъ мужескаго пола. Въ числѣ упомянутыхъ прописныхъ 43 душъ состоитъ: 1) уроженцевъ, принадлежащихъ родителямъ и родственникамъ 12; 2) уроженцевъ, кои родственниковъ не имѣютъ и къ семействамъ не принадлежатъ 7; 3) зашедшихъ изъ другихъ мѣстъ, женившихся на Шершенецкихъ коренныхъ крестьянкахъ 11; 4) зашедшихъ въ Шершенцы изъ владѣльческихъ имѣній сей губерніи 12, и 5) одинъ, зашедшій неизвѣстно откуда по присоединеніи сего края.

Повѣренный помѣщицы Елены Сумароковой, дворянинъ Григорій Сарнецкій объяснилъ, что претензія казны, о излишне якобы отданныхъ Князьямъ Гикъ крестьявахъ, ни вѣрительницѣ его, ни ея предкамъ Князьямъ Гикъ никогда извѣстна не была и что послѣ 49 лѣтняго безспорнаго владѣнія симъ имѣніемъ, съ исходомъ 4 земскихъ давностей, претензія эта мѣста имѣть не можетъ, тѣмъ болѣе, что мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ 28 день Октября 1846 г. Высочайше конфирмованнымъ, таковая же претензія казны за прописныя души по пожалованному имѣнію Епископа Сѣраковскаго, селенію Малому Бобрику, признана неосновательною.

Подольская Палата Государственныхъ Имуществъ, разсмотрѣвъ произведенное розысканіе и сообразивъ оное съ обстоятельствами дѣла, нашла, что послѣ сдачи 12 Марта 1800 г. наслѣдникамъ Княгини Гикъ, Всемилоствѣйше пожалованныхъ Высочайшимъ указомъ 24 Февраля 1799 г., въ потомственное владѣніе селеній Грушка и Шершенецъ, имѣніемъ этимъ

они безспорно владѣютъ по настоящее время; распоряженіе же объ излишне отданныхъ сверхъ пожалованія душахъ крестьянъ, послѣдовало въ 1826 году,—по истеченіи болѣе двухъ десятилѣтнихъ давностей.

По симъ уваженіямъ и руководствуясь указами Сената 5 Октября 1832 года и 25 Ноября 1846 года, послѣдовавшимъ по дѣламъ подобнаго рода, Палата положила: дѣло, заведенное объ излишне отданныхъ въ с. Щершенцахъ крестьянахъ, сверхъ количества, пожалованнаго наслѣдникамъ Княгини Гикъ, по которому въ теченіи 27 лѣтъ не было со стороны казны иска, на основаніи 2232 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., (\*) производствомъ прекратить, о каковомъ своемъ заключеніи, вмѣстѣ съ дѣломъ, Палата представила Подольскому Гражданскому Губернатору, который, находя таковое заключеніе Палаты съ обстоятельствами дѣла и законами согласнымъ, представилъ о томъ 3 Департаменту Сената.

3 Департаментъ Сената дѣло сіе препровождалъ на заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который, сообразивъ все вышеизложенное, находитъ: 1) что настоящее дѣло происходитъ по исполненію Высочайшаго указа 8 Мая 1801 года и съ того времени до нынѣ переписка по оному, какъ выше изъяснено, не прекращалась; 2) что дѣйствіе Высочайшаго указа, по коему производился розыскъ объ излишне отданныхъ въ пожалованіе крестьянахъ, по силѣ 2739 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., (\*\*) не можетъ покрываться ни какою давностію, и 3) что если, по Высочайше утвержденному 28 Октября 1846 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, предписанному къ исполненію въ приведенномъ Палатою Государственныхъ Имуществъ указѣ Сената отъ 25 Октября того же года, оказавшіеся въ пожалованномъ Графу Сѣраковскому имѣніи излишніе крестьяне оставлены за симъ владѣльцемъ, то напротивъ, таковымъ же Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Мая 1817 года повелѣно: всѣхъ излишнихъ людей открытыхъ въ пожалованномъ Статскому Совѣтнику Денискѣ имѣніи, обратить въ казну, положеніе же Комитета Министровъ 1832 года послѣдовало о прекращеніи дѣлъ объ излишнихъ крестьянахъ, оказавшихся въ имѣніяхъ только до 1797 г., на которыя сила и дѣйствіе указа 8 Мая 1801 г. распространены не были; почему изъясненныхъ постановленій, какъ сепаратныхъ, за силою 67, 68 и 69 статей I Т. Свод. Учрежд. Зак. Госуд. (\*\*\*) примѣнять къ настоящему дѣлу не слѣдуетъ. Вслѣдствіе сего Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: по точнымъ словамъ Высочайшаго указа 8 Мая 1801 года, изъ открытыхъ въ пожалованномъ Княгини Гикъ, а нынѣ дошедшемъ дочерямъ Генералъ-Адъютанта Сумарокова имѣніи прописныхъ, составляющихъ ны-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 749 ч. II. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 67, 68 и 69 Т. I Свод. Учрежд. Зак. Госуд.



нѣ на лицо 55 душъ, обратить въ казенное вѣдомство тѣхъ, которые происходятъ отъ 11 человѣкъ, зашедшихъ изъ другихъ мѣстъ и женившихся на коренныхъ крестьянкахъ, а за тѣмъ уроженцевъ того имѣнія оставить во владѣніи помѣщичь Сумароковыхъ. Обстоятельства же объ 11 душахъ, зашедшихъ въ означенное имѣніе изъ другихъ владѣльческихъ имѣній и объ одномъ неизвѣстно откуда, какъ до Министерства Государственныхъ Имуществъ неотносящіяся, представляетъ на собственное разрѣшеніе Сената.

3 Департаментъ Сената, примѣняясь къ 25, 30, 33 и 35 ст. I Т. Свод. Учрежд. Сената, (\*) означенное дѣло передалъ, по принадлежности, въ 1 Департаментъ Сената.

1 Департаментъ, входя въ разсмотрѣніе сего дѣла, находитъ, что изъ оказавшихся въ пожалованномъ въ 1797 году наслѣдникамъ Княгини Гикъ селенія Шершенцахъ, прописныхъ по ревизіи 1795 года 43 душъ, и за нихъ наслѣдниковъ въ окладъ съ 1800 года причисленныхъ, только объ 11 душахъ зашедшихъ изъ другихъ мѣстъ и женившихся на коренныхъ того селенія крестьянкахъ, слѣдовало бы обсудить, правильно ли они причислены за наслѣдниковъ Княгини Гикъ; но какъ со времени причисленія ихъ къ селенію Шершенцамъ и до произведенія въ 1848 г. объ нихъ и о прочихъ прописныхъ розысканія, протекло 47 лѣтъ и въ продолженіи сего времени о томъ, чтобы ихъ наслѣдникамъ Гикъ отдавать не слѣдовало, иска со стороны казны не было, то посему, считая, что въ настоящее время входить въ сужденіе сего предмета, по точной силѣ 2238 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), не слѣдуетъ 1 Департаментъ Сената полагать: дѣло о семъ, прекратя дальнѣйшимъ производствомъ, зачислить конченнымъ, но какъ *во первыхъ* подобныя настоящему дѣла о прописныхъ душахъ по пожалованнымъ имѣніямъ Графу Сѣраковскому и Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Гаскойну прекращено по Высочайше утвержденнымъ 29 Октября 1846 и 9 Іюня 1852 годахъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, *во вторыхъ* на основаніи Высочайше утвержденного 12 Февраля 1851 года мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣла, въ коихъ предполагается измѣненія въ чемъ либо сущности окончательнаго рѣшенія, или отмѣна распоряженій о признаніи или не признаніи правъ собственности на какое либо имущество, казенное или частное, вносятся въ Государственный Совѣтъ; то, не приводя настоящаго заключенія въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 25, 30, 33 и 35 Т. I Учрежд. Прав. Сен.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 223 ч. II. Т. X.

## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе 1-го Департамента Правительствующаго Сената, по дѣлу о крестьянахъ, оказавшихся излишне отданными во Всемиловѣйше пожалованномъ въ 1799 году наслѣдникамъ княгинѣ Гикъ, Подольской губерніи, имѣніи селѣ Шершенцахъ, принадлежащемъ нынѣ помѣщицѣ Сумароковой, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату заключеніе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Сентября 1853 года.

---

*По Высочайшему повелѣнію дѣло, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о претензіи Великобританскаго подданнаго Фридриха Кортацци къ конфискованному имѣнію мятежника Александра Собанскаго.*

По случаю мятежа, возникшаго сперва въ Царствѣ Польскомъ, а потомъ въ Западныхъ губерніяхъ, послѣдовали три Высочайшіе указа: *первымъ*, отъ 21 Декабря 1830 года, распубликованнымъ 24 того же мѣсяца и года, повелѣно было: 1) на имѣніе тѣхъ владѣльцевъ движимыхъ и недвижимыхъ въ Россіи имуществъ, о коихъ извѣстно, что они находятся въ Царствѣ Польскомъ, нынѣ же и немедленно наложить запрещеніе въ письмѣ купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей закладныхъ, или иныхъ какихъ бы то ни было сдѣлокъ, для отчужденія или передачи оныхъ; 2) всѣ, послѣ возникшаго въ Царствѣ Польскомъ возмущенія, совершенные о такихъ имѣніяхъ акты, считать недѣйствительными; 3) имѣнія брать подъ присмотръ мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ. *Вторымъ* отъ 22-го, а распубликованнымъ 24 Марта 1831 года: 1) всѣхъ дворянъ или шляхту, принявшихъ участіе въ бунтѣ, судить военнымъ судомъ и 2) недвижимыя имѣнія сихъ преступниковъ брать въ казну. Наконецъ *третьимъ*, отъ 6 Мая 1831 года, распубликованнымъ 8 того же мѣсяца и года: въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спокойствіе возстановлено, наложить немедленно секвестръ на имѣніе дворянъ, достаточно изобличенныхъ въ дѣйствительномъ распространеніи мятежа и, по наложеніи секвестра, имѣнія сіи передать въ завѣдываніе казенныхъ Палатъ.

25 Апрѣля 1831 года, получено было въ Одессѣ Исправлявшимъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графомъ Паленомъ офиціальное свѣдѣніе, что записанный въ Одесскомъ купечествѣ

Подольской губерніи помѣщикъ Александръ Собанскій, принявъ участіе въ возмущеніи и предводительствуя мятежническимъ отрядомъ разбилъ 13 Апрѣля 1831 года Одесскую экстр-почту на дорогѣ отъ города Ольгополя.

По сему поводу Исправлявшій должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора предписалъ Одесскому Градоначальнику конфисковать имѣніе Александра Собанскаго и тогда открылось: а) что Собанскій имѣлъ въ Одессѣ домъ съ магазиномъ, два отдѣльные каменные магазина, два мореходные судна подъ Россійскими флагами, вина и мебель; б) что Собанскій былъ долженъ Одесской Конторѣ Коммерческаго Банка по учетнымъ векселямъ 90.000 руб. подъ обезпеченіе дома и одного магазина; в) что по довѣренности Собанскаго, Ришардъ Кортацци заключилъ съ братомъ своимъ, Одесскимъ 1-й гильдіи купцомъ Фридрихомъ Кортацци, четыре акта: 1-й, 15 Апрѣля 1831 года, по содержанію котораго Ришардъ занялъ у Фридриха Кортацци 20.000 руб. ассигн. на счетъ Собанскаго, предоставивъ ему, Фридриху, въ обезпеченіе, одно мореходное судно Собанскаго; 2-й, также 15 Апрѣля 1831 года, о продажѣ Ришардомъ Фридриху Кортацци находящихся въ погребѣ, при домѣ Собанскаго, винъ за 7600 руб.; 3-й, того же числа о продажѣ Ришардомъ Фридриху Кортацци находившейся въ домѣ Собанскаго мебели за 10.000 руб. и 4-й, 24 Апрѣля 1831 года, по коему Фридрихъ Кортацци нанялъ на три года домъ Собанскаго и два магазина за 45.000 руб. Первое изъ сихъ обязательствъ засвидѣтельствовано у Морскаго Маклера, а послѣднія три у Нотаріуса и по этимъ обязательствамъ, какъ видно было изъ надписи на оныхъ Ришарда Кортацци, деньги съ Фридриха Кортацци сполна получены имъ, Ришардомъ.

Довѣренность, на основаніи коей дѣйствовалъ Ришардъ Кортацци, писана 31 Декабря 1830 года, и 2 Января 1831 года явлена Подольской губерніи въ Ольгопольскомъ Земскомъ Судѣ; сею довѣренностію Собанскій уполномочивалъ Ришарда Кортацци распорядиться принадлежащимъ ему въ Одессѣ имѣніемъ, продавать оное и производить отъ имени его займы подъ вексели и другія долговыя обязательства.

Коммиссія, учрежденная въ Одессѣ по случаю конфискаціи имѣній Собанскаго, требовала отъ Ришарда Кортацци денегъ, которыя въ вышеозначенныхъ четырехъ документахъ показаны полученными въ наличности отъ Фридриха Кортацци; но Ришардъ Кортацци отозвался 26 Мая 1831 года, что братъ его, Фридрихъ Кортацци, будучи кредиторомъ Собанскаго въ значительной суммѣ, поставилъ на счетъ его значущіяся въ означенныхъ четырехъ актахъ деньги, а 3 Іюня, что значущіеся по актамъ полученными отъ Фридриха Кортацци 82.600 руб. зачтены имъ, Ришардомъ, за долгъ Собанскаго ему, Фридриху, простирающійся до 246.000 руб. Коммиссія требовала отъ Фридриха Кортацци представленія документовъ, по ко-



имъ Собанскій долженъ ему, какъ объяснилъ Ришардъ Кортацци, значительную сумму; но Фридрихъ Кортацци 4 Іюня 1831 года отозвался, что документъ о должной ему Собанскимъ суммѣ предъявленъ имъ Исправляющему должность Одесскаго Градоначальника. Послѣ того, на требованіе Полиціи 23 Сентября 1831 года, Фридрихъ Кортацци отозвался, что претензія его на Собанскомъ простирается до 242.625 руб. 40 коп. по курантному счету до 31 Декабря 1820 года, Собанскимъ подписанному и надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованному.

Въ Октябрѣ 1831 году, по распоряженію Одесскаго Градоначальника дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесскаго Городоваго Магистрата; а 24 того же Октября Фридрихъ Кортацци, по случаю отъѣзда за границу, далъ довѣренность брату своему Ришарду Кортацци, на управленіе своимъ торговымъ домомъ въ Одессѣ и ходатайство по всѣмъ дѣламъ.

Ришардъ Кортацци, на сдѣланный ему въ Присутствіи Магистрата вопросъ, 25 Мая 1832 года, показалъ, что узнавъ въ Апрѣлѣ 1831 года, по носившимся въ Одессѣ народнымъ слухамъ объ участіи Александра Собанскаго въ мятежническихъ дѣйствіяхъ Поляковъ, онъ, дабы охранить частный интересъ своего брата Фридриха, коему Собанскій остался долженъ значительную сумму, отдалъ, на основаніи довѣренности Собанскаго Фридриху въ наймы принадлежащіе Собанскому домъ и магазинъ, заложилъ судно и продалъ разное имущество, не предвидя отъ сего противузаконныхъ дѣйствій къ ущербу казны; но чтобы Собанскій дѣйствительно принадлежалъ къ шайкѣ Польскихъ мятежниковъ, того ему, Ришарду Кортацци, въ то время офиціально или достовѣрно извѣстно не было. Потомъ, на вопросъ Магистрата, когда именно оба Кортацци узнали о Высочайшемъ указѣ 21 Декабря 1830 года, Ришардъ Кортацци въ отвѣтахъ объяснилъ, что указъ сей не относится къ Собанскому, который, во время управленія его имѣніемъ, не былъ участникомъ въ мятежѣ, а свободно распоряжался своимъ имуществомъ.

Спустя пять мѣсяцевъ по поступленіи дѣла въ Магистратъ, и именно 29 Марта 1832 года, Одесскій Градоначальникъ препроводилъ въ Магистратъ вступившую къ нему отъ повѣреннаго Фридриха Кортацци, Ришарда Кортацци, просьбу, съ приложеніемъ при ней курантнаго счета Александра Собанскаго и письма сего послѣдняго отъ 9 Марта 1831 года, посланнаго въ Одессу изъ Гайсана. Счетъ составленъ на Французкомъ языкѣ и веденъ съ 15 Мая 1828 года по 31 Декабря 1830 года; въ долгу на Собанскомъ означено всего 6 статей на сумму 310.625 руб. 40 коп., изъ коихъ по четыремъ статьямъ значатся наличныя денежныя выдачи на сумму 295.000 руб.; въ одной статьѣ показаны условныя проценты на 200.000 руб. за полтора года по 5 на сто 15.000 руб. и въ одной статьѣ за посылку писемъ, гербовую бумагу и проч. означено 625 руб. 40 коп., полученными въ уплату значатся три статьи на сумму 70.000 руб., и именно двѣ статьи налич-

ными деньгами, а по одной на 25.000 руб. пшеницы; за тѣмъ показаны слѣдующими къ доплатѣ 242.625 руб. 40 коп. На счетѣ изъяснено, что онъ, какъ Фридрихомъ Кортацци, такъ и Александромъ Собанскимъ подписанъ въ одно и тоже число, 31 Декабря 1830 года, Фридрихомъ Кортацци въ Одессѣ, а послѣднимъ въ деревнѣ Пеньковкѣ, которая, какъ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, отдалена отъ Одессы на 250 верстъ; при чемъ, въ особой надписи, Собанскій призналъ точность вышесказаннаго счета и дѣйствительность своего долга Фридриху Кортацци, обязываясь заплатить ему 242.625 руб. 40 коп. асс. по первому востребованію и поручилъ брату своему, Исидору, знающему всѣ дѣла его, особенно это дѣло, заплатить долгъ сей первый, если онъ сдѣлается его наслѣдникомъ; впрочемъ Собанскій предоставилъ Кортацци всѣ возможные права на полученіе уплаты изъ Одесскаго его имѣнія. Дѣйствительность подписи Александра Собанскаго засвидѣтельствовалъ 2 Апрѣля 1831 года, находящійся въ Одессѣ, Великобританскій Консулъ Джемсъ-Ямсъ, по случаю предъявленія къ нему Фридрихомъ Кортацци счета, для записки онаго въ книгу Генеральнаго Консульства. Въ письмѣ 9 Марта 1831 года, при коемъ присланъ счетъ Фридриху Кортацци, Александръ Собанскій, повторяя удостовѣреніе о точности и дѣйствительности подписи подъ онымъ, благодаритъ вмѣстѣ съ тѣмъ Фридриха Кортацци за терпѣніе и сохраненіе его кредита.

Во время производства настоящаго дѣла, Одесское имѣніе Собанскаго, кромѣ дома, продано съ публичныхъ торговъ и вырученныя чрезъ сію продажу деньги, обращены на пополненіе долга его, Собанскаго, Одесской Конторѣ Коммерческаго Банка, а домъ отданъ въ распоряженіе Начальства Военныхъ Поселеній.

Одесскій Магистратъ, принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что официальное извѣстіе объ участіи Александра Собанскаго въ мятежѣ получено въ Одессѣ 25 Апрѣля 1831 года, а съ другой, что счетъ о должныхъ Собанскимъ Фридриху Кортацци 242.625 руб. асс., равно и выданные отъ повѣреннаго его, Ришарда Кортацци, акты на продажу, залогъ и отдачу имѣнія въ наймы, учинены и засвидѣтельствованы были прежде полученія въ Одессѣ того извѣстія, и, не находя въ дѣлѣ доказательствъ, чтобы Фридрихъ и Ришардъ Кортацци, прежде составленія означенныхъ документовъ, знали о возмутительныхъ дѣйствіяхъ Александра Собанскаго, рѣшеніемъ 4 Іюля 1833 года, заключилъ: освободить Ришарда Кортацци и Фридриха Кортацци отъ всякой личной предъ закономъ отвѣтственности за совершеніе показанныхъ документовъ; но всѣ эти документы, какъ совершенные послѣ Высочайшаго указа 21 Декабря 1830 года, считать, по силѣ 2 п. сего указа, ничтожными.

Херсонская Уголовная Палата, утвердивъ рѣшеніе Магистрата объ освобожденіи Фридриха и Ришарда Кортацци отъ личной отвѣтственности, предписала оному 13 Сентября 1833 года, по предмету достоинства докумен-

товъ, до имѣнія и долговъ Александра Собанскаго относящихся, дать дѣлу ходъ порядкомъ гражданскимъ.

Въ слѣдствіи сего, повѣренный Фридриха Кортацци, Ришардъ Кортацци, по выслушаніи рѣшенія Магистрата, подалъ 14 Января 1834 года, въ Херсонскую Гражданскую Палату апелляціонную жалобу, въ которой просилъ оставить уничтоженные Магистратомъ акты въ своей силѣ и удовлетворить довѣрителя его изъ имѣнія Александра Собанскаго должными ему по счету 242.625 руб. асс.; но Гражданская Палата, утвердивъ, 27 Января 1842 года, рѣшеніе Магистрата, апелляцію Фридриха Кортацци оставила безъ уваженія, сколько потому, что выданные отъ Ришарда Кортацци, въ качествѣ повѣреннаго Александра Собанскаго, на имѣніе его Фридриху Кортацци документы, также и счетъ о 242.625 руб. асс., какъ совершенные послѣ Высочайшаго указа 21 Декабря 1830 года, должны считаться недействительными столько же и потому, что означенный счетъ, составленный и подписанный обѣими сторонами 31 Декабря 1830 года, не можетъ быть принятъ за актъ неподлежащій никакому сомнѣнію, ибо остается въ невѣѣстности: а) какимъ образомъ счетъ могъ быть подписанъ въ одно и тоже число (31 Декабря 1830 года), въ Одессѣ Фридрихомъ Кортацци и въ деревнѣ Пеньковкѣ Александромъ Собанскимъ, тогда какъ Одесса и Пеньковка расположены другъ отъ друга въ дальнемъ разстояніи; б) по какому случаю дѣйствительность подписи Александра Собанскаго на счетѣ (31 Декабря 1830 года), спустя уже три мѣсяца послѣ составленія онаго, засвидѣтельствована 2 Апрѣля 1831 года не присутственнымъ мѣстомъ или маклеромъ, но Великобританскимъ Консуломъ, т. е. такимъ лицомъ, до котораго не относится такого рода засвидѣтельствованіе, и в) по какимъ обстоятельствамъ Ришардъ Кортацци не предъявилъ счета, если онъ дѣйствительно былъ доставленъ Фридриху Кортацци при письмѣ Александра Собанскаго отъ 9 Марта 1831 года, прежде оглашенія Собанскаго мятежникомъ, и даже не упомянулъ о счетѣ въ отобранныхъ отъ него 26 Мая и 3 Іюня 1831 года отвѣтахъ, а представилъ оный чрезъ десять мѣсяцевъ во время отсутствія Фридриха Кортацци за-границу.

Съ рѣшеніемъ Херсонской Гражданской Палаты согласились тамошняя Палата Государственныхъ Имуществъ и Гражданскій Губернаторъ.

Въ принесенной 11 Ноября 1845 г. на это рѣшеніе 8-му Департаменту Сената апелляціонной жалобѣ (\*), повѣренный Фридриха Кортацци Титулярный Совѣтникъ Москолевъ, представлялъ слѣдующія обстоятельства: 1) Высочайшій указъ 21 Декабря 1830 года къ счету Фридриха Кортацци съ Александромъ Собанскимъ не относится потому, что ука-

---

(\*) Утраченное на принесеніе сей апелляціи право было Всемилостивѣйше восстановлено.



зомъ симъ предписывалось признавать недѣйствительными тѣ только сдѣлки на состоящія въ Россіи имѣнія, которыя учинены находившимися въ Царствѣ Польскомъ владѣльцами ихъ, а Александръ Собанскій находился не въ Царствѣ Польскомъ, а въ Подольской губерніи, и объ участіи его въ возмущеніи получено извѣстіе въ Одессѣ лишь 25 Апрѣля 1831 г.; 2) ни Фридрихъ Кортацци, ни повѣренный его, Ришардъ Кортацци, нигдѣ и никогда не показывали, чтобы Александръ Собанскій подписалъ курантный счетъ именно 31 Декабря 1830 г., а напротивъ, изъ представленнаго Фридрихомъ Кортацци письма Собанскаго, отъ 9 Марта 1831 года должно заключить, что Собанскій подписалъ счетъ того же 9 Марта, или не задолго предъ тѣмъ, и что, по принятому въ коммерческихъ дѣлахъ порядку, Собанскій, получивъ счетъ подписанный Фридрихомъ Кортацци 31 Декабря 1830 г., не могъ подписывать утвержденія или признанія своего на ономъ позднѣйшимъ числомъ, ибо иначе слѣдовало бы помѣстить въ счетъ новые послѣ 31 Декабря обороты, а все это принадлежало бы къ новому текущему счету, долженствовавшему начаться съ 1 Января 1831 года. 3) Счетъ представленъ былъ къ засвидѣтельствованію не Маклера, а Великобританскаго Консула потому, что Александръ Собанскій находился въ отлучкѣ, а Консулу были совершенно извѣстны, какъ подпись Собанскаго, такъ и его къ Фридриху Кортацци отношенія. 4) Фридрихъ Кортацци не спѣшилъ представить счета Александра Собанскаго единственно въ ожиданіи развязки дѣла сего должника, или вызова его кредиторовъ, но, не видя ни того, ни другаго, вынужденъ уже былъ съ искомъ своимъ по тому счету обратиться къ Градоначальнику, который предоставилъ оный разбору Магистрата.

Сенатъ препровождалъ дѣло на предварительное заключеніе Министра Государственныхъ Имуществъ, который, усматривая, что дѣла по всѣмъ вообще претензіямъ къ конфискованному имѣнію Собанскаго подлежатъ разсмотрѣнію Военнаго Министерства, передавалъ дѣло Военному Министру, по принадлежности.

Приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла Военный Совѣтъ принялъ въ соображеніе: а) Высочайше утвержденный 14 Мая 1834 года журналъ Комитета по дѣламъ Западныхъ Губерній, въ коемъ опредѣлено: срокомъ для признанія недѣйствительными совершенныхъ владѣльцами, въ Россіи оставшимися, заемныхъ обязательствъ, закладныхъ, купчихъ, арендъ и другихъ сдѣлокъ и договоровъ, обоюдно обязательныхъ, считать начало мятежныхъ дѣйствій въ самомъ томъ уѣздѣ, или прилегающихъ къ оному гдѣ акты сіи совершены и явлены, хотя бы подписавшій актъ принялъ дѣйствительное въ мятежѣ участіе позже сего срока, и б) Свод. Воен. Пост. ч. I кн. IV прил. CXVI стр. 538, гдѣ въ ст. 13 между прочимъ изображено: «изъ безспорныхъ долговыхъ актовъ, необезпеченныхъ закладнымъ пра-

вомъ, приняты будутъ въ долговую массу, какъ слѣдующіе къ удовлетво-  
ренію, только тѣ, которые совершены до начала возмущенія въ предѣлахъ  
Россіи». По соображеніи претензіи Фридриха Кортацци съ изъясненными  
постановленіями, Военный Совѣтъ находилъ, что по силѣ сихъ постано-  
вленій представленный Фридрихомъ Кортацци счетъ о должныхъ ему  
Александромъ Собанскимъ 242.625 руб. асс., можно бы признать дѣйстви-  
тельнымъ по времени составленія его; но счетъ этотъ могъ быть обязатель-  
нымъ собственно для Александра Собанскаго, если бы онъ не представилъ  
противъ него никакого законнаго спора, какъ между тѣмъ для казны упо-  
мянутый счетъ не составляетъ достаточнаго документа для того, чтобы  
уплатить по оному такую значительную сумму; ибо основаніемъ къ призна-  
нію счета дѣйствительнымъ служитъ теперь одна имѣющаяся на немъ  
надпись Александра Собанскаго, засвидѣтельствованная Консуломъ, безъ  
личнаго признанія оной самимъ Собанскимъ; а засвидѣтельствованіе Консула  
не должно имѣть значенія предъ закономъ потому, что ни одному изъ осо-  
быхъ установленій, для совершенія актовъ существующихъ, не предоста-  
влено права свидѣтельствовать акты заочно, безъ удостовѣренія въ подлин-  
ности ихъ и самоличности тѣхъ, кои представляли оныя къ признанію, и вся-  
кое отступленіе отъ этого правила дѣлаетъ акты ничтожными. Вообще въ  
настоящемъ положеніи дѣла, нельзя предоставить Фридриху Кортацци  
требуемаго имъ по счету удовлетворенія, такъ какъ для сего нужно, чтобы  
долгъ Собанскаго былъ доказанъ документами, а доказательства эти могли  
бы состоять въ конторскихъ книгахъ, если бы Собанскій, по званію и обя-  
занности купца, имѣлъ и велъ оныя по установленнымъ правиламъ и съ  
надлежащею исправностію. Повѣрка же счета съ книгами Собанскаго необ-  
ходима еще и для того, чтобы получить убѣжденіе: не сдѣлано ли должни-  
комъ послѣ заключенія счета новыхъ платежей; но къ этой мѣрѣ ни истецъ  
Фридрихъ Кортацци, ни судебныя мѣста не обращались, тогда какъ Фрид-  
риху Кортацци, обязанному доказать свой искъ, первому слѣдовало бы при-  
бѣгнуть къ такого рода доказательствамъ, которыя преимущественно упо-  
требляются въ дѣлахъ торговыхъ и могли бы подтвердить его счетъ. По  
симъ соображеніямъ Военный Совѣтъ положилъ: признать представленный  
отъ Фридриха Кортацци счетъ недоказаннымъ и удовлетворенію неподле-  
жащимъ.

Во время производства дѣла сего въ Военномъ Министерствѣ, Управляю-  
щій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ въ оное ноту  
Повѣреннаго въ дѣлахъ Великобританіи, который, съ своей стороны, при-  
знавая долгъ Кортацци на Собанскомъ правильнымъ, просилъ о справедли-  
вомъ разрѣшеніи сего дѣла.

Сенатъ (по 8 Департаменту), раздѣляя вполнѣ мнѣніе Военнаго Совѣта,  
рѣшеніемъ 23 Января 1850 года опредѣлилъ: Фридриху Кортацци въ про-

изводимомъ имъ по счету искъ отказать, подвергнувъ его за неpravую на Гражданскую Палату апелляцію установленному штрафу и платежу гербовыхъ пошлинъ. При постановленіи сего рѣшенія 8 Департаментъ, принявъ на видъ обстоятельство, до преданія уголовному суду Фридриха и Ришарда Кортацци относившееся, рассуждалъ, что послѣ состоявшагося о нихъ въ Одесскомъ Магистратѣ рѣшенія, въ законную силу вошедшаго, устраняется уже всякій поводъ къ дальнѣйшему преслѣдованію тѣхъ лицъ, по передачѣ ими имущества Собанскаго.

На рѣшеніе 8 Департамента Сената Фридрихъ Кортацци подавалъ всеподданнѣйшую жалобу, которую Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Общемъ Собраніи Сената. Въ поднесенной при сей жалобѣ запискѣ, Фридрихъ Кортацци приводилъ къ опроверженію рѣшенія Сената слѣдующіе доводы: 1) что счетъ, какъ заключенный прежде открывшагося участія Александра Собанскаго въ мятежъ, не можетъ признаваться за актъ, подлежащій уничтоженію, тѣмъ болѣе, что самое содержаніе счета показываетъ, что дѣла по которымъ Собанскій задолжалъ Фридриху Кортацци, происходили гораздо ранѣе преступныхъ дѣйствій Собанскаго, обнаруженныхъ въ Апрѣлѣ 1831 г. и именно, частію въ 1830, и болѣею частію въ 1828 году; 2) что счетъ, должникомъ Собанскимъ подписанный и въ узаконенный срокъ не протестованный, долженъ, по ст. 2349 (\*) Т. X и 1486 (\*\*) Т. XI, приниматься за полное доказательство. 3) Что независимо отъ счета, онъ, Фридрихъ Кортацци, отнюдь не былъ въ обязанности, къ подкрѣпленію своего иска, представлять еще другія, какія либо дополнителныя доказательства, которыя впрочемъ и судебными мѣстами, въ продолженіи 19 лѣтъ, требованы отъ него не были. 4) Что если счетъ былъ обязателенъ для самаго должника Собанскаго, то онъ равномѣрно обязателенъ и для казны, вступившей, по конфискаціи имѣнія Собанскаго, во всѣ его обязанности по имуществу. Въ заключеніе Фридрихъ Кортацци объяснялъ, что никакой законъ, а также коммерческій обычай не требуетъ чтобы являть счета у маклера или въ судебномъ мѣстѣ, что счетъ Собанскаго онъ, Фридрихъ Кортацци, представлялъ Великобританскому Консулу къ засвидѣтельствованію единственно для вѣщаго, въ случаѣ надобности, удостовѣренія иностранцевъ, болѣею частію англійскихъ кредиторовъ, въ значительности своей претензіи, и что если засвидѣтельствованіе Консула не придаетъ особой важности счету, то по крайней мѣрѣ оно не можетъ уничтожать довѣренности къ оному.

Общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Сената, разсмотрѣвъ всѣ сіи обстоятельства, по большинству голосовъ, согласныхъ съ предложеніемъ Министра Юстиціи, нашло: 1) что счетъ между Кортацци и Собан-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 342 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1846 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1642 ч. II Т. XI. Уст. Торг.



скимъ, если бы онъ былъ составленъ правильно, не представляетъ окончательнаго между ними разсчета, такъ какъ сношенія по оному между ними еще продолжались; а потому разсчетъ сей не можетъ имѣть силы акта, совершеннаго установленнымъ порядкомъ, въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ; 2) что разсчетъ сей не могъ быть подписанъ въ одно и тоже время обѣими сторонами, и потому представляется не обыкновеннымъ торговымъ разчетомъ, но условною сдѣлкою; 3) что въ купеческихъ и вообще въ торговыхъ счетахъ, статьи расхода обозначаются всегда съ достаточною точностію и не заключаютъ въ себѣ валовыхъ значительныхъ денежныхъ выдачъ съ одной лишь стороны, когда съ другой не произведено соотвѣтствующихъ, хотя въ нѣкоторой степени, выдачъ товаровъ, или другихъ цѣнныхъ предметовъ, служащихъ, если не къ торговымъ оборотамъ, то къ обезпеченію платежей; ссуды же въ большомъ размѣрѣ обезпечиваются не торговыми счетами, а заемными обязательствами, въ особенности когда ссуды сіи произведены не уравнительно и не по срокамъ; 4) что счетъ слѣдовало предъявить немедленно, по обнаруженіи участія Собанскаго въ мятежѣ, не пропуская значительнаго времени, и 5) что выдача денегъ Собанскому, не за хлѣбъ, или товары, а въ огромныхъ суммахъ, далеко превышающихъ его поставки, ни чѣмъ по дѣлу не доказана, кромѣ предъявленія означеннаго счета, между тѣмъ какъ требованія и выдача значительныхъ суммъ и самое свойство оборотовъ между займодавцемъ и должникомъ могли быть доказаны происходившею между ними перепискою и обстоятельствами, сопровождавшими отправленіе и полученіе денегъ и послужившими займодавцу ручательствомъ въ дѣйствительномъ принятіи сихъ суммъ его должникомъ. По всѣмъ симъ причинамъ, Общее Собраніе Сената признало, что искъ Фридриха Кортацци долженъ быть признанъ бездоказательнымъ и удовлетворенію не подлежащимъ.

Рѣшеніе сіе Государь Императоръ, во вниманіи къ особенному ходатайству Великобританскаго Посланника, Сэра Гамильтона Сеймура, Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

По объявленіи сей Высочайшей воли Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, требовава отъ него была копія съ ноты Великобританскаго Посланника, или же копія съ прошенія Кортацци, дабы Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи рѣшенія Сената, могъ обсудить и тѣ возраженія противу этого рѣшенія, которыя представлены просителемъ.

Изъ доставленныхъ въ слѣдствіе сего перевода съ ноты Великобританскаго Посланника и копій съ просьбы Кортацци видно изъ *перваго*: что Сэръ Гамильтонъ Сеймуръ, принимая живое участіе въ дѣлѣ Кортацци, препроводилъ къ Государственному Канцлеру Иностранныхъ Дѣлъ копію съ рѣшенія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Сената, для составленія доклада Его Императорскому Величеству; а изъ *второй*,

писанной на французскомъ языкѣ, въ существѣ что: а) Общее Собраніе Сената признало недостаточными тѣ доказательства, которыя представляются Кортацци, на основаніи 2349 ст. Свод. Зак. Гражд. и 1486 ст. Уставовъ Торговыхъ; б) что онъ двадцать лѣтъ преслѣдуется подозрѣніями, изъ которыхъ нѣкоторыя признаны въ судебномъ порядкѣ неимѣющими основанія, а другія имѣли бы ту же участь, еслибы не скрывались отъ свѣта; и в) что разоренный отъ неполученія слѣдующихъ съ Собанскаго денегъ, онъ принужденъ былъ оставить торговлю, и въ старости, почти ослѣпнувъ, страдаетъ подъ гнѣтомъ какого-то невыраженного подозрѣнія, которое не соотвѣтствуетъ благонамѣренности его дѣйствій въ Россіи и въ Англіи,—въ чемъ можно удостовѣриться чрезъ Посольство въ Лондонѣ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ по Высочайшему повелѣнію, дѣло, рѣшенное въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о претензіи Великобританскаго подданнаго Фридриха Кортацци къ конфискованному имѣнію мятежника Александра Собанскаго и сообразивъ истребованную изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ копію съ прошенія Кортацци съ обстоятельствами дѣла нашелъ, что если нѣкоторые изъ сдѣланныхъ присутственными мѣстами выводовъ не имѣютъ силы полныхъ доказательствъ юридическихъ, то однакоже послѣдовавшія по сему дѣлу судебныя рѣшенія, при ближайшемъ рассмотрѣніи оныхъ, совокупно съ открывающимися изъ всего производства обстоятельствами и съ законами, оказываются совершенно соотвѣтствующими какъ буквѣ, такъ и духу нашего законодательства.

Кортацци, основываясь на 2349 ст. Свода Зак. Гражд. и 1486 ст. Уст. Торг., требуетъ удовлетворенія по представленному имъ, по подписанному якобы Собанскимъ счету. Между тѣмъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, что счетъ сей дѣйствительно подписанъ Собанскимъ. На актѣ дѣйствительность подписи засвидѣтельствована Великобританскимъ консуломъ въ Одессѣ; но консулъ сей, неимѣющій ни обязанности, ни даже права свидѣтельствовать подпись Русскихъ подданныхъ, сверхъ того, по собственному показанію Кортацци, засвидѣтельствовалъ подпись Собанскаго заглазно, а по закону, ст. 714 Свода. Зак. Гражд. (\*), для удостовѣренія въ подлинности акта требуется, чтобы онъ былъ явленъ самимъ дающимъ оный, или, въ случаѣ невозможности явиться лично, чтобы лицо свидѣтельствующее получило отъ предъявителя на дому со-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 879 ч. I Т. X.

знаніе въ дѣйствительности акта. За тѣмъ Кортацци изъясняетъ, что никакой законъ и даже коммерческій обычай не предписываютъ того, чтобы счетъ являть у маклера, или въ судебномъ мѣстѣ, но Государственный Совѣтъ нашелъ, что законъ этого не требуетъ только тогда, когда должникъ находится на лицо; а въ настоящемъ случаѣ видно изъ дѣла, что должникъ подписалъ счетъ въ отлучкѣ и слѣдовательно, подпись его не должна бы подлежать никакому и, въ особенности столь важному сомнѣнію, какое возникаетъ изъ того, что на счетѣ значатся подписи Кортацци въ Одессѣ и Собанскаго въ дер. Пеньковкѣ, Подольской губерніи, т. е. въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, совершенными *въ одинъ и тотъ же день* и именно 31 Декабря 1830 года.

Такимъ образомъ, въ подтвержденіе справедливости предъявленнаго Кортацци счета, надлежало ему тогда же представить свои купеческія и конторскія книги, которыя, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностію, по содержанію 1464 ст. Свод. Уст. Торгов. (\*), имѣли бы въ то время силу доказательства; но Кортацци сего не сдѣлалъ и въ оправданіе свое изъясняетъ, что онѣ отъ него не были требованы. По принятому въ законодательствахъ всѣхъ государствъ правилу, въ дѣлахъ исковыхъ судъ можетъ и долженъ постановлять свое рѣшеніе не иначе, какъ на основаніи доказательствъ, представленныхъ самими тяжущимися. У насъ правило сіе выражено въ 2330 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*). Въ сей статьѣ, какъ относящейся прямо къ настоящему дѣлу, заключающему въ себѣ искъ одного частнаго лица на другое, въ права и обязанности котораго вступила казна, изображено буквально: «всякаго рода письменныя доказательства, *представленныя* тяжущимися, должны быть рассмотрѣны судебнымъ мѣстомъ.» А какъ Кортацци не представилъ своихъ купеческихъ книгъ въ подтвержденіе справедливости своего счета, то онъ и не можетъ обвинять въ нетребованіи ихъ присутственныя мѣста, которыя *должны* разсматривать лишь доказательства, представленные самими тяжущимися, втеченіи всего производства дѣла; почему и всякій убытокъ, если дѣйствительно Кортацци понесъ оный отъ неудовлетворенія его претензій, онъ можетъ приписать только собственной оплошности, а не слагать вину свою на присутственныя мѣста, исполнившія въ точности всѣ законныя обязанности.

Переходя за симъ къ обзрѣнію четырехъ, составленныхъ братомъ Кортацци по довѣренности Собанскаго, актовъ, такъ какъ акты сіи, всего на сумму 77.600 руб., по отзыву брата Кортацци, выданы были для удовлетворенія его претензій на Собанскаго, Государственный Совѣтъ нашелъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1620 ч. II Т. XI Уст. Торг.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 323 ч. II Т. X.



что Собанскій, предводительствуя мятежническимъ отрядомъ, разбилъ 13 Апрѣля 1831 года Одесскую экстра-почту на дорогѣ отъ Ольгополя, 15 того же мѣсяца братъ Кортацци, по выданной Собанскимъ довѣренности, совершилъ три акта, а 24 Апрѣля еще одинъ актъ и 25 Мая 1832 въ присутствіи Одесскаго Магистрата, показалъ (\*), что, узнавъ въ Апрѣлѣ 1831 года о мятежническихъ дѣйствіяхъ Поляковъ, въ коихъ участвовалъ и Собанскій, онъ совершилъ означенные четыре акта для охраненія интереса брата его Фридриха Кортацци, коему Собанскій остался долженъ значительную сумму.

По закону, и именно 2210 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), «повѣренный, дѣйствуя въ Судѣ вмѣсто вѣрителя, представляетъ его лице»; а по Высочайше утвержденному 14 Мая 1834 года журналу Комитета по дѣламъ Западныхъ губерній, «срокомъ для признанія недѣйствительными совершенныхъ владѣльцами, въ Россіи оставшимися, заемныхъ обязательствъ, закладныхъ, купчихъ, арендъ и другихъ сдѣлокъ и договоровъ, обоюдно обязательныхъ, считается *начало* мятежническихъ дѣйствій въ самомъ томъ уѣздѣ, или прилегающихъ къ оному, гдѣ акты сіи совершены и явлены, хотя бы подписавшій актъ принялъ дѣйствительное въ мятежѣ участіе позже срока». Наконецъ Свод. Воен. Постан. части I книги IV прил. CXVI стр. 358, въ ст. 13 между прочимъ, изображено: «изъ безспорныхъ домовыхъ актовъ, необезпеченныхъ закладнымъ правомъ, приняты будутъ въ долговую массу, какъ слѣдующія къ удовлетворенію, только тѣ, которые совершены *до начала* возмущенія въ предѣлахъ Россіи».

Прилагая сіи законоположенія къ вышеизъясненнымъ обстоятельствамъ совершенія четырехъ актовъ братомъ Кортацци, Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что акты сіи не имѣютъ никакой силы, ибо они совершены повѣреннымъ Собанскаго 15 и 24 Апрѣля, тогда какъ самъ Собанскій уже 13 того же мѣсяца лишился права совершать какія либо сдѣлки и, сверхъ того, братъ Кортацци, по собственному его показанію, при выдачѣ означенныхъ актовъ, зналъ, хотя только по народнымъ слухамъ, что въ начавшемся въ Подольской губерніи мятежѣ участвовалъ его вѣритель; слѣдовательно, какъ законъ признаетъ подлежащими удовлетворенію только тѣ акты, которые совершены до начала возмущенія, то и акты, совершенные братомъ Кортацци, отъ лица Собанскаго тогда, когда послѣдній завѣдомо уже участвовалъ въ ономъ, не могутъ быть считаемы дѣйствительными.

---

(\*) Силу сего показанія Ришардъ Кортацци старался ослабить изъясненіемъ, что оно дано было по незнанію русскаго языка; но и прежде и послѣ того Кортацци отвѣчалъ на русскомъ языкѣ, не дѣлая такой оговорки.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 191 ч. II Т. X.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, признавая претензію Кортацци, ни въ общей сложности по представленному имъ счету, ни въ части, по выданнымъ братомъ его, по довѣренности Собанскаго актамъ, не подлежащею удовлетворенію, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: въ домогательствахъ Кортацци отказать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Октября 1853 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о растратѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Шишко суммъ 10-го заведенія транспортовъ.*

Коллежскій Секретарь Александръ и Поручикъ Петръ Яковлевы, Капитанъ (нынѣ Надворный Совѣтникъ) Аполлинарій Шишко и Коллежскій Ассесоръ (оказавшійся въ послѣдствіи отставнымъ унтеръ-офицеромъ) Платонъ Зубовъ составили, по заключенному между ними 3 Мая 1840 года условію, товарищество на устройство заведенія для перевозки тяжестей и пассажировъ, допуская къ тому вкладчиками и постороннихъ лицъ.

Въ числѣ вкладчиковъ находился и Полковникъ Николай Матюшкинъ, который, не получая дивиденда, 13 Марта 1842 года, просилъ С.-Петербургскій Надворный Судъ о дачѣ ему съ товариществомъ суда по формѣ. А 19 того же мѣсяца повѣренный Петра Яковлева, Павелъ Кокуевъ, объясняя Надворному Суду, что о растратѣ повѣреннымъ товарищества, Шишко, принадлежащаго оному капиталу производится по распоряженію Шефа Жандармовъ гр. Бенкендорфа и Военнаго Генералъ-Губернатора изслѣдованіе и что претензія Матюшкина можетъ быть удовлетворена не иначе, какъ по окончаніи изслѣдованія и разсмотрѣніи онаго въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, просилъ претензію сію приобщить къ изслѣдованію.

Но Надворный Судъ 15 Іюня 1843 года опредѣлилъ: предоставить тяжущимся разобратся Третьейскимъ Судомъ, и, въ послѣдствіи, когда дѣло по сему предмету дошло до Правительствующаго Сената, то 4 Департаментъ въ опредѣленіи отъ 4 Октября 1844 года нашелъ, что искъ Матюшкина, какъ проистекающій изъ сотоварищества, принадлежитъ, при возникшемъ въ сотовариществѣ на счетъ удовлетворенія его спорѣ, разсмотрѣнію не судебныхъ мѣстъ а Третьякаго Суда, по точнымъ словамъ 1884 ст. X Т. (\*), о чемъ и посланъ былъ указъ 9 Декабря 1844 г.

Между тѣмъ, еще въ 1842 году Яковлевы, Шишко и вкладчица Маіор-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2187 ч. I Т. X.

ша Мельникова, вошли со взаимными жалобами къ гр. Бенкендорфу, обвиняя, первые: Шишко, въ недачѣ товариществу отчета въ истраченныхъ имъ суммахъ по управленію заведеніемъ, равно какъ растратѣ и расхищеніи принадлежащихъ товариществу капиталовъ; а Шишко, напротивъ, жалуясь на притѣсненія товарищей и бездѣйствіе ихъ повѣренныхъ; Мельникова же жаловалась на неудовлетвореніе ея вкладочнымъ капиталомъ и устраненіе отъ товарищества.

Гр. Бенкендорфъ, по сношенію съ бывшимъ С.-Петербургскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ графомъ Эссеномъ, къ раскрытію справедливости сихъ жалобъ поручилъ въ Январѣ 1842 года С.-Петербургской Управѣ Благочинія произвести, совмѣстно съ командированнымъ отъ Корпуса Жандармовъ Штабъ-Офицеромъ, на законномъ основаніи, слѣдствіе, съ тѣмъ, чтобы слѣдователи не стѣснялись обрядами и формами, въ законѣ постановленными и, въ случаяхъ сомнительныхъ, всякой разъ доводили бы до свѣдѣнія его, графа Бенкендорфа, для доклада Государю Императору и испрошенія особаго по сему предмету повелѣнія.

На семъ основаніи въ Февралѣ 1842 года, приступлено было къ производству слѣдствія.

Во время производства онаго Коллежскій Секретарь Яковлевъ и повѣренный его, Коллежскій Ассесоръ Семенчиновъ, изобличали главноуправлявшаго и завѣдывавшаго всѣми дѣлами заведенія, Аполлинарія Шишко, равно какъ и другихъ частныхъ управляющихъ въ томъ, что они неправильно произвели расходъ значительной суммы, принадлежавшей заведенію, простиравшейся до 368.000 руб. асс. и что расходъ этотъ произведенъ съ разнородными подлогами: а) въ составленіи фальшивыхъ кассовыхъ книгъ въ двойномъ числѣ, съ показаніемъ прихода и расхода въ однихъ болѣе, а въ другихъ менѣе; б) въ фальшивомъ составленіи контрактовъ съ держателями лошадей; в) въ выдачѣ жалованья, подъ видомъ служащихъ при заведеніи, лицамъ, не бывшимъ на службѣ; г) въ истратѣ суммъ на подкупъ чиновниковъ въ присутственныхъ мѣстахъ, а именно: что 26 Марта 1840 года, употреблено при заключеніи акта въ Гражданской Палатѣ о передачѣ привилегіи 232 рублей ассигнаціями, а 1 Іюля 1840 года, въ Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли издержано при подачѣ прошенія о дозволении транспортировки 200 рублей ассигнаціями; въ разцѣнкѣ же заведенія, писанной рукою Аполлинарія Шишко, 6 Октября 1841 года, показано, что пріобрѣтеніе привилегіи стоило 50.000 руб. асс. Затѣмъ по книгѣ главной кассы показано, будто бы Квартальному Надзирателю Нарвской части 1 квартала дано за прописку паспортовъ 50 руб. асс. и сверхъ того, по книгѣ Московской Конторы и тому же отчету, что дано за прекращеніе слѣдствія о умершемъ неизвѣстнаго званія пассажирѣ 165 руб. асс. и употреблено при свидѣтельствѣ того мертваго тѣла болѣе 20 руб. асс. Кромѣ того Яковлевы и Семенчиновъ объясняли, что Шишко, главноуправ-



ляющій всѣмъ заведеніемъ, приглашалъ роднаго брата своего Платона, бывшаго управляющимъ Московскою Конторою, составить фальшивую кассовую книгу Московской конторы съ начала дѣйствія компаніи по 20 Ноября 1840 года и фальшивую опись имуществу и лошадямъ и сжечь происходившую между ними переписку. По всѣмъ симъ дѣйствіямъ Яковлевы и Семенчиновъ просили произвести слѣдствіе и обезпечить искъ товарищества 10 заведенія на имѣніи обоихъ братьевъ Шишко въ количествѣ 314.452 р. 81 коп. асс.

Во время производства слѣдствія, Шишко обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою, при коей, представляя копію съ указа 4 Департамента Сената отъ 9 Декабря 1844 года, послѣдовавшаго по дѣлу вкладчика Матюшкина, просилъ о прекращеніи слѣдствія. А графъ Перовскій, находя, что производство онаго было бы несогласно съ указомъ Сената, по сношенію съ графомъ Орловымъ, предписалъ 5 Іюня 1845 года производителю слѣдствія прекратить дальнѣйшія свои дѣйствія и представить подлинное дѣло къ Военному Генералъ-Губернатору. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отвесилъ къ сему послѣднему о передачѣ дѣла въ надлежащее присутственное мѣсто для зависящаго распоряженія, согласно съ указомъ Сената отъ 9 Декабря 1844 года.

По сему поводу С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, при предписаніи отъ 13 Іюля 1845 года, передалъ это дѣло на дальнѣйшее распоряженіе Надворнаго Гражданскаго Суда.

Повѣренный Яковлева, Семенчиновъ, узнавъ о такомъ распоряженіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обратился въ С.-Петербургскій Гражданскій Надворный Судъ 23 Іюля того же 1845 г., съ просьбою, чтобы тотъ судъ уголовное дѣло о расхищеніи капиталовъ 10 заведенія не присоединялъ къ дѣламъ и искамъ гражданскимъ, какъ это предписалъ слѣловать Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, но обратилъ бы оное, согласно 900 и 1144 ст. XV Т. Свод. Зак. Угол. (\*) по прежнему къ уголовному производству.

Надворный Гражданскій Судъ, по выслушаніи предписанія Военнаго Генералъ-Губернатора и прошенія Семенчинова, выведя на справку указъ Сената 4 Декабря по дѣлу Матюшкина, опредѣлилъ: какъ ни Шишко и никто изъ участвующихъ съ нимъ въ расхищеніи капиталовъ заведенія транспортовъ въ С.-Петербургѣ не проживаетъ, а Шишко находится на службѣ въ Кронштадтской Таможнѣ и имѣетъ жительство въ Кронштадтѣ, и слѣдовательно по закону, изображенному въ 4282 ст. II Т. Свод. Губ. Учр. (изд. 1842 г.) (\*\*), Надворному Суду ни по гражданскому, ни по уголовному премедамъ не подвѣдомъ, а состоитъ въ подсудности Ораниен-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 22 и 280 кн. II Т. XV.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 4516 ч. I Т. II.

баумскаго Уѣзднаго Суда, то препроводить сіе производство въ тотъ Уѣздный Судъ.

Ораніенбаумскій Уѣздный Судъ, по полученіи сего дѣла, не войдя ни въ какое разсмотрѣніе онаго, 2 Октября 1845 года, испрашивалъ разрѣшенія Губернскаго Правленія на обратную передачу онаго въ тотъ же Надворный Судъ; по подачѣ Семенчиновымъ 10 Декабря 1845 года прошенія о дачѣ дѣлу сему опять хода уголовнаго, Ораніенбаумскій Уѣздный Судъ, журналомъ 10 Декабря 1845 года, заключилъ: какъ дѣло о преступленіи Шишко, находившагося во время совершенія онаго въ военной службѣ, по смыслу 900 ст. XV Т. Свод. Зак. Угол. изд. 1842 года, подлежитъ Суду военному, то испросить разрѣшенія Губернскаго Правленія на передачу означеннаго дѣла къ обсужденію военнаго Суда.

На сіи представленія Уѣзднаго Суда Губернское Правленіе 19 Марта 1846 года дало знать, что, принимая въ соображеніе распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, основанное на указѣ Сената, Правленіе не считаетъ себя въ правѣ разрѣшить исполненіе заключенія Уѣзднаго Суда; а Семенчиновъ на таковое распоряженіе Правленія принесть Сенату по 1 Отдѣленію 5 Департамента жалобу и, по составленіи записки, въ рукоприкладствѣ просилъ Сенатъ при рѣшеніи настоящаго дѣла обратить вниманіе, между прочимъ, на слѣдующія обстоятельства: 1) имѣли ли право полицейскія власти въ 1845 году, вопреки 900 ст. XV Т., какъ существовавшаго въ то время закона, дать настоящему дѣлу ходъ гражданскій, не окончивъ Суда Уголовнаго не только въ высшихъ, но и низшихъ судебныхъ мѣстахъ, тогда какъ по 912 ст. XV Т. (\*) повелѣно производить слѣдствіе не только по доносамъ съ ясными доказательствами, но и по простымъ извѣщеніямъ и жалобамъ; 2) если настоящее дѣло, по мнѣнію полицейскихъ властей, должно было быть производимо Судомъ Гражданскимъ, то могли ли оныя допустить въ семъ дѣлѣ разборъ Третейскаго Суда, вопреки 3207 ст. X Т. (\*\*); 3) въ какомъ смыслѣ товарищество 10 заведенія транспортовъ, согласно распоряженію тѣхъ же властей, должно составить, на основаніи 3187, 3188 и 3197 ст. X Т. (\*\*\*) запись о мертвомъ тѣлѣ, лиходательствѣ, похищеніи чужой собственности и другихъ разнородныхъ подлогахъ, сопряженныхъ съ преступленіями Шишко; 4) въ чемъ должны разбираться Третейскимъ Судомъ товарищи, вкладчики и кредиторы 10 заведенія транспортовъ и мириться чрезъ посредниковъ, когда кассовыхъ книгъ, документовъ и другихъ бумагъ, хранящихся въ Ораніенбаумскомъ Уѣздномъ Судѣ, въ виду неимѣется, а самый капиталъ, отыскиваемый товариществомъ, болѣе 368.000 руб. асс., находится въ рукахъ у разныхъ лицъ и расхитители онаго

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 34 кн. II Т. XV.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1158 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1138, 1139 и 1148 ч. II Т. X.

остаются не только безъ преслѣдованія, но даже на имѣніе ихъ не наложено запрещенія; наконецъ 5) не должно ли, посему, товарищество 10 заведенія транспортовъ, по необеспеченію иска, обратиться съ требованіемъ на тѣхъ лицъ, которыя окажутся виновными въ необеспеченіи иска.

Первое Отдѣленіе 5 Департамента Сената, по разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, опредѣленіемъ 19 Ноября 1846 года, постановило: изслѣдованіе о выводимыхъ на Шишко обвиненіяхъ не находилось въ разсмотрѣніи ни въ 1-й, ни во 2-й степени Суда Уголовнаго; а по силѣ 1303 ст. XV Т. Свод. Зак. Угол. (изд. 1842 года) (\*), Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе дѣлъ уголовныхъ, прежде нежели они поступятъ къ нему по порядку. Въ слѣдствіи чего и на основаніи означенной 1303 ст. XV Т. Зак. Угол., 5 Департаментъ Сената опредѣлилъ: прошеніе Семенчинова оставить безъ уваженія.

По объявленіи сего постановленія 5 Департамента Семенчинову, онъ, 21 Апрѣля 1847 года, обратился съ прошеніемъ, о дачѣ сему дѣлу хода уголовного, въ Ораніенбаумскій Уѣздный Судъ; но Судъ 15 Мая 1847 года опредѣлилъ: какъ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ 5 Департамента Сената дѣло сіе не обращено въ уголовное, то Уѣздный Судъ и не считаетъ себя въ правѣ производить оное порядкомъ уголовнымъ, почему въ прошеніи Семенчинова отказалъ.

Семенчиновъ 18 Іюня 1847 г. жаловался на заключеніе Уѣзднаго Суда С.-Петербургской Уголовной Палатѣ, но и Палата 18 Августа того же года въ домогательствѣ его отказала. А когда Семенчиновъ принесъ на сіе жалобу 5-му Департаменту Сената, то Сенатъ, истребовавъ къ себѣ все производство и усмотрѣвъ изъ онаго, между прочимъ, что по слѣдствію остались неспрошенными 277 человѣкъ, допустилъ Семенчинова къ рукоприкладству, въ которомъ онъ 6 Іюня 1849 г. изъяснилъ, что проситъ Сенатъ обратить вниманіе на поданныя имъ прошенія: 1) 23 Апрѣля 1846 г., 2) 7 Октябрю 1847 г., 3) 15 Октябрю 1848 г., 4) 26 Января 1849 г., прежнее рукоприкладство, вопросные пункты, данныя Шишко слѣдственной Коммисіею, назначенною по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 г. и приложенныя при оныхъ подлинныя письма его, Шишко, писанныя имъ къ родному его брату Платону Шишко и Смотрителю Цепинскому и опредѣленіе Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Суда, послѣдовавшее по настоящему дѣлу въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1845 г., равно какъ на копію съ постановленія С.-Петербургской Палаты Уголовнаго Суда, представленную при прошеніи въ Сенатъ 7 Октябрю 1847 г., коимъ Ораніенбаумскій Уѣздный Судъ не соглашается съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разборѣ по настоящему дѣлу уголовныхъ преступленій Третьимъ Судомъ, т. е. такимъ, кото-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 444 кн. II Т. XV.



рый, за силою 3230 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), осуществиться не можетъ. Семенчиковъ присовокупилъ, что означенное рѣшеніе Ораніенбаумскаго Уѣзднаго Суда до сихъ поръ неотвергнуто никакимъ рѣшеніемъ высшаго уголовного судебного мѣста и остается въ своей силѣ, и наконецъ ежели Сенату благоугодно будетъ отмѣнить XV Т. Свод. Зак. Угол. 900, 912, 919 и 1144 ст. и X Т. Зак. Гражд. ст. 3214 и 3230 (\*\*) и, соглашаясь съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предоставить всѣ значущіяся по подлинному дѣлу уголовныя преступленія разбору Третейскимъ Судомъ, то для ускоренія разрѣшенія сего дѣла приказать тому судебному мѣсту, въ которое имѣетъ поступить оное, научить товарищество 10 заведенія транспортовъ, какъ составить повелѣнную закономъ запись въ предметахъ: мертваго тѣла, лиходательства, похищенія чужой собственности и другихъ подлогахъ, сопряженныхъ съ сими преступлениями.

5-й Департаментъ Сената 13 Іюня 1849 г. нашелъ, что жалоба Семенчикова не подлежитъ разрѣшенію того Департамента; но какъ просьба Семенчикова существенно заключаетъ въ себѣ жалобу на обращеніе дѣла къ гражданскому порядку, по правильному примѣненію къ оному указа 4-го Департамента Сената, то 5-й Департаментъ, принимая на видъ, что жалобы на неправильное исполненіе рѣшенія Сената подлежатъ разсмотрѣнію того же Департамента, въ коемъ рѣшеніе состоялось, опредѣлилъ жалобу Семенчикова, съ истребованными свѣдѣніями, передать при вѣдѣніи на разсмотрѣніе и разрѣшеніе въ 4-й Департаментъ Сената, что и сдѣлано было 29 Ноября 1849 г.

Въ 4-мъ Департаментѣ Сената, равно какъ въ Общемъ Собраніи объявлены по сему дѣлу разныя мнѣнія:

*Министръ Юстиціи и, согласившіеся съ нимъ, 14 Сенаторовъ признаютъ, что существенный вопросъ, подлежащій нынѣ разрѣшенію при обстоятельствахъ, въ коихъ настоящее дѣло передано на разсмотрѣніе 4-го Департамента Сената, заключается единственно въ томъ, какимъ порядкомъ дѣло это должно производиться, уголовнымъ или гражданскимъ и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, слѣдуетъ ли предоставить оное разбирательству Третейскаго Суда?—Дѣло сіе возникло въ 1842 году по обвиненіямъ, вводимымъ товарищами 10 заведенія транспортовъ на бывшаго товарища Шишко, въ растратѣ принадлежащихъ товариществу капиталовъ, сопровождаемой разпорядными подлогами. Производившееся, въ слѣдствіи сихъ жалобъ по распоряженію Шефа Жандармовъ съ 1842 года изслѣдованіе прекращено было*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1181 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 22, 34, 41 и 280 кн. II Т. XV и 1265 и 1181 ч. II Т. X.

въ 1845 г., на основаніи сношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ съ Графомъ Орловымъ, по примѣненію къ дѣлу сему указа 4-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 9 Декабря 1844 г. по дѣлу Матюшкина. Послѣ того возникло производство о направленіи этаго дѣла гражданскимъ или уголовнымъ порядкомъ. Производство сіе, начавшееся въ 1845 году, переходя различныя судебныя инстанціи, доходило до разсмотрѣнія Сената, причемъ въ мѣстахъ судебныхъ и распорядительныхъ неоднократно постановлены были по сему дѣлу заключенія, а какъ окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось (ст. 68 Т. I Свод. Зак. Осн.) (\*), то прежде всего необходимо разрѣшить вопросъ: послѣдовало ли по настоящему дѣлу опредѣленіе мѣста судебного, или же распоряженіе правительственнаго мѣста или лица, коимъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о направленіи дѣла и надлежитъ ли опредѣленіе сіе считать имѣющимъ для настоящаго дѣла силу закона. При разсмотрѣніи дѣла въ семъ отношеніи обнаруживаются слѣдующія обстоятельства: 1) указъ 4-го Департамента Сената 9 Декабря 1844 года послѣдовалъ по особому отъ настоящаго дѣла иску одного изъ вкладчиковъ Матюшкина, относительно полученія слѣдовавшаго ему изъ капиталовъ товарищества дивиденда. При разсмотрѣніи иска Матюшкина въ 4-мъ Департаментѣ Сената не было въ виду какихъ либо обвиненій со стороны Матюшкина въ уголовныхъ преступленіяхъ товарищей заведенія и предметомъ дѣла былъ исключительно гражданскій искъ Матюшкина о полученіи имъ удовлетворенія по обязательству, данному ему товариществомъ 10 заведенія о принятіи отъ него вкладочнаго капитала. Искъ сей не имѣетъ существенной связи съ дѣйствіями Шишко, относительно растраты капитала товарищества, о коихъ еще прежде возбужденія иска Матюшкина предписано, по распоряженію высшаго начальства, произвести формальное изслѣдованіе. Сенатъ, обращая вниманіе, какъ это именно сказано въ указѣ Сената, собственно на ходъ сего дѣла и на свойство предъявленнаго Матюшкинымъ иска, нашелъ, что онъ подлежитъ разсмотрѣнію Суда Третейскаго. Изъ сего видно, что означенный указъ 4-го Департамента Сената, послѣдовавшій по совершенно особому гражданскому иску, не можетъ имѣть для настоящаго дѣла силы закона и быть обязательнымъ въ отношеніи направленія онаго. 2) Послѣдовавшими собственно по настоящему дѣлу распоряженіями и рѣшеніями правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ и лицъ не разрѣшенъ окончательно вопросъ о направленіи настоящаго дѣла, какъ это видно изъ слѣдующихъ выводовъ; слѣдствіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ Шишко прекращено по особому распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи сдѣлан-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 68 Т. I Зак. Осн.

наго съ Графомъ Орловымъ сношенія. При чемъ Графъ Перовскій предписалъ передать дѣло сіе въ надлежащее судебное мѣсто на зависящее распоряженіе, согласно съ указомъ Правительствующаго Сената отъ 9 Декабря 1844 года. Основаніе сего распоряженія, произведенное съ Графомъ Орловымъ сношеніе, не было въ виду судебныхъ мѣстъ и Правительствующаго Сената и не подлежитъ нынѣ обсужденію. Самое распоряженіе, въ коемъ сказано передать дѣло въ надлежащее судебное мѣсто, не разрѣшило окончательно вопроса о направленіи дѣла, и за симъ отъ судебныхъ мѣстъ зависитъ направить дѣло къ гражданскому или уголовному порядку, смотря по обстоятельствамъ дѣла и существующимъ узаконеніямъ. Послѣдовавшія за тѣмъ рѣшенія судебныхъ и распорядительныхъ мѣстъ относились только до передачи дѣла изъ одного мѣста въ другое, такъ какъ ни одно мѣсто не рѣшалось принимать, по различнымъ основаніямъ, дѣла сего къ своему разсмотрѣнію. Рѣшенія сіи, за своевременнымъ обжалованіемъ ихъ, не могли войти въ законную силу; а два опредѣленія 1-го Отдѣленія 5-го Департамента Сената не заключаютъ въ себѣ также ничего положительнаго, относительно направленія дѣла; ибо первымъ изъ нихъ, послѣдовавшимъ 18 Ноября 1846 г., жалоба Семенчинова на незаконное направленіе дѣла сего оставлена безъ дѣйствія потому только, что дѣло сіе не прошло еще двухъ уголовныхъ инстанцій и слѣдовательно не подлежало разрѣшенію Уголовнаго Департамента Сената; а послѣднимъ, исполненнымъ 29 Ноября 1849 г., разрѣшеніе сего вопроса передано въ 4 Департаментъ Сената потому, что въ дѣлѣ заключается жалоба на неправильное исполненіе указа 4-го Департамента Сената 9 Декабря 1844 г. Такимъ образомъ, когда вопросъ о направленія дѣла сего нигдѣ еще не получилъ окончательнаго разрѣшенія и ни одно изъ послѣдовавшихъ, собственно по настоящему дѣлу, рѣшеній судебныхъ мѣстъ и распоряженій мѣстъ и лицъ правительственныхъ не имѣетъ для онаго, по разуму основнаго закона, обязательной силы,—вопросъ сей долженъ быть разрѣшенъ иначе, какъ по соображеніи въ совокупности обстоятельствъ дѣла и примѣненіи къ нимъ точнаго разума существующихъ узаконеній. При разрѣшеніи, на семъ основаніи, сего вопроса, надлежитъ принять во вниманіе, что въ 1842 г. былъ предъявленъ споръ не между лицами, соединенными на законномъ основаніи въ одинъ составъ и дѣйствовавшими въ семъ составѣ подъ общимъ именемъ товарищества; но обвиненія, вводимыя товарищами заведенія на бывшаго товарища и управлявшаго дѣлами этаго заведенія, вышедшаго уже въ то время изъ компаніи, Гвардіи Капитана Шишко, состоящаго нынѣ въ отставкѣ. Истцы обвиняютъ Шишко не только въ растратѣ и расхищеніи капиталовъ заведенія, но и въ составленіи фальшивыхъ кассовыхъ книгъ и описей имуществу, въ уничтоженіи подписей товарищей и въ израсходованіи суммъ на предметы противозаконныя, и именно: на подкупъ служащихъ лицъ и на прекращеніе слѣдствія объ умершемъ пассажирѣ. Кромѣ того обвиненія сіи распространены



и на другихъ постороннихъ въ отношеніи товарищества лицъ въ полученіи ими денегъ за другихъ подъ свои росписки и въ полученіи жалованья за то время, когда они не состояли на службѣ. Къ дѣлу представленъ списокъ такихъ лицъ, число коихъ простирается до 277 человекъ. Обвиненія пестцовъ подтверждаются кассовыми книгами товарищества, письмомъ Шишко къ брату своему и сдѣланною имъ разцѣлкою имуществу заведенія. Независимо отъ сего, повѣренный товарищей проситъ о заключеніи подъ стражу главныхъ виновниковъ въ растратѣ капиталовъ заведенія и обезпеченіи имѣніемъ ихъ означенной растраты. По обвиненіямъ товарищей заведенія, съ 1844 по 1845 годъ производилось изслѣдованіе, и слѣдователи, по разсмотрѣніи нѣкоторыхъ документовъ, нашли, что одинъ разборъ кассовыхъ книгъ можетъ служить поводомъ къ сильному подозрѣнію бывшаго товарища Шишко въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, въ коихъ онъ обвиняется; но для положительнаго разрѣшенія возбужденныхъ товарищами обвиненій, слѣдователи признали необходимымъ предоставить товариществу сдѣлать подробную повѣрку отчета Шишко, что со стороны товарищей исполнено съ представленіемъ документовъ.—По общимъ законамъ объ учрежденіи властей и мѣстъ уѣздныхъ и городскихъ по производствѣ уголовного слѣдствія, дѣло поступаетъ въ судебное мѣсто даже и въ такомъ случаѣ, когда слѣдствіемъ вовсе не открыто виновнаго въ совершеніи преступленія и не имѣется въ виду даже подозрѣнія въ преступленіи (ст. 2373 и 3963 Т. II. Свод. Губ. Учр.) (\*). Правило сіе повторяется въ ст. 1143 и 1144 Т. XV Свод. Зак. Угол. (\*\*), а по смыслу 900 ст. Т. XV и примѣч. къ оной въ VI прод. дѣло уголовное не измѣняется въ образѣ его производства и подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. На основаніи постановленій о Судѣ Третейскомъ, узаконенный Третейскій Судъ допускается только между лицами, соединенными на законномъ основаніи въ одинъ составъ и дѣйствующими въ семъ составѣ подъ общимъ именемъ товарищества, ноотнюдь не между товарищами и лицами посторонними (ст. 3234, 3235 и 3236 Т. X. Свод. Гр. Зак.) (\*\*\*); но при семъ изъ вѣдомства Третейскаго Суда, какъ добровольнаго, такъ и узаконеннаго, изъеются дѣла, соединенныя съ уголовными преступленіями, или съ полицейскими проступками, а въ случаѣ извѣста о подлогѣ акта, если актъ сей существенъ въ дѣлѣ, Третейскому Суду ввѣренномъ, Судъ отсылаетъ документъ сей въ судебное мѣсто и останавливаетъ свое производство до рѣшенія дѣла о подлогѣ (ст. 3207, 3214 и 3255 Т. X) (\*\*\*\*). Посему рѣше-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2548 и 3198 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 279 и 280 кн. II Т. XV.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1185, 1186 и 1187 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1158, 1165 и 1208 ч. II Т. X.

нія Третейскаго Суда не имѣютъ никакой силы и дѣйствія: 1) въ отношеніи къ третьему лицу, которое въ записи неучаствовало, и 2) по дѣламъ, соединеннымъ съ уголовными преступленіями или полицейскими проступками (ст. 3230 и 3259 Т. X) (\*). Узаконенный Третейскій Судъ принимаетъ къ своему вѣдомству споры соучастниковъ обществъ, которые состоятъ большею частію въ расчетахъ товарищества и не иначе могутъ быть разрѣшаемы, какъ посредствомъ разсмотрѣнія книгъ, счетовъ и другихъ документовъ, въ торговлѣ и промышленности употребляемыхъ. Посему узаконенный Третейскій Судъ въ производствѣ дѣлъ, на него возлагаемыхъ, руководствуется правилами и обычаями, дѣламъ сего рода свойственными и въ общей торговой практикѣ принятыми (ст. 3251 Т. X) (\*\*). По торговымъ узаконеніямъ, узаконенный Третейскій Судъ учреждается только въ спорахъ по товариществу (ст. 1416 Т. XI уст. торг.) (\*\*\*); но въ спорахъ многосложныхъ, коихъ существо не относится къ товариществу, когда по первоначальному объясненію сторонъ не будетъ найдено очевиднаго рѣшительнаго перевѣса ни въ доказательствахъ, ни въ опроверженіяхъ, и когда сей перевѣсъ можетъ открыться не иначе, какъ въ послѣдствіи продолжительною тяжбою, затруднительными справками, свидѣтельствами, или дополнительною присягою, узаконеннаго Третейскаго Суда не назначается, и, если стороны несогласны ни на мировое соглашеніе, ни на разборъ дѣла добровольнымъ Третейскимъ Судомъ, то дѣло рѣшается на законномъ основаніи (ст. 1418 и 1419 Т. XI) (\*\*\*\*).—Примѣненіе къ настоящему дѣлу вышеозначенныхъ узаконеній обнаруживаетъ, что, по совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла оно не можетъ подлежать, при строгомъ соблюденіи законнаго порядка, разбору узаконеннаго Третейскаго Суда по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ дѣлѣ нѣтъ, согласно требованію ст. 3234, 3235 и 3237 Т. X (\*\*\*\*\*), спора между товарищами, но обвиненія, предъявленныя въ 1842 г. товарищами 10-го заведенія на бывшаго прежде того ихъ товарища, а потомъ въ отношеніи къ нимъ лица посторонняго. 2) Шишко обвиняется въ уголовныхъ преступленіяхъ и полицейскихъ проступкахъ, въ отношеніи коихъ рѣшенія Третейскаго Суда, за силою 3207, 3214, 3230, 3255 и 3259 ст. Т. X, недѣйствительны. 3) Шишко, какъ управлявшій дѣлами заведенія, или Директоръ компаніи, обвиняется въ такихъ законопро-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1181 и 1212 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1204 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1572 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1574 и 1575 ч. II Т. XI.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1185, 1186 и 1188 ч. II Т. X.

тивныхъ дѣйствіяхъ, которыя, по силѣ 1878 ст. Т. X (\*) изъемятъ дѣло изъ вѣдомства Третейскаго Суда и подвергаютъ управляющихъ дѣлами Компаніи отвѣтственности на общемъ основаніи законовъ. 4) Къ дѣлу сему привлечены постороннія лица, болѣе 250 человекъ, не имѣющія права участвовать въ записи, и въ отношеніи конхъ рѣшенія Третейскаго Суда, за силою вышеприведенныхъ законовъ, не дѣйствительны. 5) Самое дѣло, по многосложности своей и свойству доказательствъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ, на основаніи 3254 ст. Т. X (\*\*) и 1418 и 1419 ст. Т. XI, узаконеннаго Третейскаго Суда не назначается, но дѣло разрѣшается на законномъ основаніи; ибо дѣло сіе, по словамъ 1418 ст. Т. XI, заключается въ спорахъ многосложныхъ, въ коихъ по первоначальному объясненію сторонъ не усматривается очевиднаго и рѣшительнаго перевѣса, ни въ доказательствахъ, ни въ опроверженіяхъ, и перевѣсъ сей можетъ открыться иначе, какъ продолжительною тяжбою, затруднительными справками, свидѣтельствами или дополнительною присягою. Узаконенный Третейскій Судъ, по смыслу сего закона, можетъ быть учрежденъ только въ дѣлахъ не многосложныхъ, въ коихъ имѣются уже опредѣлительныя данныя для постановленія опредѣленія. Законъ сей именно указываетъ на невозможность учрежденія узаконеннаго Третейскаго Суда въ подобномъ настоящему дѣлѣ, гдѣ при многосложности обстоятельствъ и разнородности возбужденныхъ вопросовъ, составленіе третейской записи несовмѣстно, а исполненіе оной по силѣ закона недѣйствительно. 6) При повѣркѣ отчетовъ, товарищество объяснило, что Шишко дѣйствовалъ противузаконно вмѣстѣ съ Зубовымъ, прежде его управлявшимъ дѣлами заведенія, преданномъ потомъ военному суду за неправильное присвоеніе себѣ чина Коллежскаго Ассесора, и что при производствѣ дѣла Зубова Шишко сознался, что онъ вступилъ въ товарищество безденежно и принятъ Зубовымъ съ выдачею на 15.000 руб. сер. паевъ, за какія то оказанныя ему услуги. Слѣдовательно товарищи указываютъ на самое сознаніе Шишко въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ и въ сообщничествѣ съ уголовнымъ преступникомъ, а такое указаніе не можетъ быть оставлено безъ дальнѣйшаго разслѣдованія и по существу своему не относится къ вѣдомству Суда Третейскаго. 7) По дѣлу сему произведено относительно взводимыхъ на Шишко обвиненій слѣдствіе и потому оно за силою 900 ст. Т. XV и 2373 и 3963 ст. Т. II Свод. Губ. Учр., не можетъ быть измѣнено въ образѣ производства, но подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовномъ. 8) Слѣдователи, по первоначальному обзорѣ документовъ, нашли уже основаніе къ подозрѣнію въ преступленіи, а со стороны товарищества сдѣлана, по требованію слѣ-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2181 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1207 ч. II Т. X.



дователей въ 1844 году, окончательная повѣрка отчета, заключающая въ себѣ многосложныя соображенія и расчеты, окончательное разсмотрѣніе коихъ не можетъ подлежать самому товариществу, въ коемъ обвиняемый Шишко съ 1841 года не участвуетъ. Посему взаимная оцѣнка обвиненій и расчетовъ одной стороны и возраженій, сдѣланныхъ противу оныхъ другою стороною, за учиненными уже слѣдователями вопросными пунктами и за полученіемъ на нихъ отъ Шишко отвѣтовъ, можетъ подлежать только судебнымъ мѣстамъ и должна быть учинена на точномъ основаніи законовъ.—При всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствахъ, составленіе третейской записи для разрѣшенія настоящаго дѣла было бы невозможно, а рѣшеніе Третейскаго Суда недѣйствительно: записъ должна имѣть предметомъ искъ или тяжбу (ст. 3187 и 3242 Т. X) (\*), а не обвиненіе въ преступленіи (ст. 3207 и 3230), и можетъ быть составлена только между товарищами, а не между товариществомъ и посторонними лицами, число коихъ даже еще не приведено въ извѣстность, ибо многія изъ нихъ еще не отысканы. При такихъ обстоятельствахъ и ст. 2228 Т. X Свод. Гражд. Зак. (\*\*) не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо она точно также какъ и ст. 899 и 959 Т. XV Свод. Зак. Угол. (\*\*\*), касается лишь тѣхъ случаевъ, когда во время производства гражданского дѣла откроются такія обстоятельства, которыя подлежатъ уголовному суду, а въ настоящемъ случаѣ поступки Шишко, подлежащія уголовному суду, обнаружены не во время производства гражданского дѣла, но оглашены до начала спора жалобами товарищей 10 заведенія по поводу непредставленія со стороны Шишко отчетовъ по управленію дѣлами товарищества, а останавливать разрѣшеніе сихъ жалобъ въ уголовномъ порядкѣ, при многосложности дѣла и разнообразіи обвиненій, было бы тѣмъ неудобно, что, за теченіемъ съ 1842 г. болѣе 10 лѣтъ, слѣды преступленія могутъ изгладиться и изобличеніе виновныхъ сдѣлаться невозможнымъ. Такимъ образомъ, совокупность всѣхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла исключаетъ всякую возможность, какъ учрежденіе Третейскаго Суда и составленія записи, такъ и приведенія на законномъ основаніи въ дѣйствіе рѣшенія Третейскаго Суда по предметамъ, къ вѣдомству его не относящимся; слѣдовательно дѣло сіе не можетъ подлежать иному ходу, какъ только уголовному, на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній; а потому произведенное по дѣлу сему изслѣдованіе необходимо передать, на основаніи 896 и 1143 ст. Т. XV (\*\*\*\*) въ надлежащее судебное мѣсто, отъ коего

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1138 и 1195 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 209 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 21 и 84 кн. II Т. XV.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 18 и 279 кн. II Т. XV.

уже зависѣтъ будетъ назначить на законномъ основаніи новыя дослѣдованія по тѣмъ предметамъ обвиненія, которые представляютъ для сего достаточное основаніе и не разъясняются совершенно имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями. Что касается до ходатайства повѣреннаго товарищей, Семенчинова, о заключеніи подъ стражу главныхъ виновниковъ, то онъ можетъ обратиться о семъ къ тому полицейскому начальству, отъ коего, на основаніи ст. 1007 Т. XV Свод. Зак. Угол. (\*), будетъ зависѣть сдѣлать законное распоряженіе, какъ по сему предмету, такъ и касательно домогательства Семенчинова объ обезпеченіи растраченныхъ капиталовъ заведенія.—По всѣмъ симъ основаніямъ, имѣя притомъ въ виду Высочайше утвержденное 13 Марта 1850 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по совершенно подобному дѣлу о растратѣ капиталовъ компаніи громоздкихъ движимостей, Министръ Юстиціи и 14 Сенаторовъ полагаютъ: 1) Все настоящее производство препроводить по принадлежности въ надлежащее судебное мѣсто, на точномъ основаніи ст. 896 и 1143 Т. XV Свод. Зак. Угол. 2) Семенчинову предоставить обратиться съ просьбою о заключеніи виновныхъ подъ стражу и объ обезпеченіи капиталовъ заведенія къ полицейскому начальству, коему подчинены обвиняемые по мѣсту нахождения своего и ихъ имущества.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разпогласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о растратѣ Надворнымъ Совѣтникомъ Шишко суммъ 10-го заведенія транспортовъ, *мнѣніемъ положили*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Октября 1853 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 132 кн. II Т. XV.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о продажѣ имѣнія Полковника Малиновскаго на удовлетвореніе долговъ его.*

Могилевское Губернское Правленіе, для удовлетворенія долговъ Полковника Викентія Малиновскаго, продало съ публичнаго торга его имѣнія, въ томъ числѣ слободку Горбачевскую, состоящую изъ 71 души и оцѣненную въ 4610 руб.

Дѣйствія Губернскаго Правленія по сей продажѣ состояли въ слѣдующемъ: постановленіемъ 13 Сентября 1849 года, имѣніе сіе назначено было 9 Января 1850 года въ продажу, о чемъ сосѣдственныя Губернскія Правленія увѣдомлены были 21 Октября, а въ Губернскихъ вѣдомостяхъ припечатано 5 Ноября 1849 года. Замѣтивъ же, что въ вѣдомостяхъ по ошибкѣ напечатано, что торги назначены 2 Января, Губернское Правленіе назначило продажу имѣнія на 19 Января 1850 года и объ этомъ измѣненіи разослало публикаціи 23 Декабря, а въ вѣдомостяхъ напечатало 31 Декабря 1849 года (\*).

На переторжкѣ, бывшей 23 Января, высшая цѣна, 7560 руб., предложена была служившимъ въ Могилевскомъ Губернскомъ Правленіи дворяниномъ Квѣцинскимъ, который въ послѣдствіи объявилъ Губернскому Правленію, что онъ право свое на купленное имѣніе передалъ помѣщику Прушановскому.—Получивъ послѣ того отзывъ крестьянъ Горбачевской слободки, что они выкупить себя не въ состояніи, Губернское Правленіе заключило: имѣніе утвердить за Прушановскимъ, который въ Іюлѣ 1850 года получилъ на оное данную и введенъ во владѣніе.

Поручикъ Иванъ Малиновскій въ жалобахъ своихъ Сенату (по 2-му Департаменту) объяснялъ: 1) Горбачевская слободка принадлежитъ не одному брату его Викентію, но и ему, просителю, такъ какъ по совершенному имъ съ братомъ раздѣльному акту, послѣдній долженъ ему заплатить 3.000 руб. сер. за уступку того имѣнія, но сего еще не слѣлалъ; 2) при продажѣ означеннаго имѣнія нарушены Высочайше утвержденныя  $\frac{19}{31}$  Іюля 1849 года, правила о порядкѣ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, ибо ни владѣльцы, ни кредиторы къ составленію описи и дню торга вызываемы не были, а публикаціи о продажѣ разосланы несвоевременно; наконецъ 3) Губернское Правленіе допустило къ торгу своего чиновника Квѣцинскаго.

На указъ Сената Губернское Правленіе объяснило: 1) Горбачевская слободка состоитъ во владѣніи одного Викентія Малиновскаго; братъ его о

---

(\*) Свѣдѣніе сіе подтверждается экземплярами губернскихъ вѣдомостей.



раздѣлъ того имѣнія не просилъ и никакихъ доказательствъ на принадлежность ему онаго не представилъ; 2) продажа совершена согласно съ Высочайше утвержденными правилами, а опечатка въ публикаціи была исправлена своевременно; 3) Квѣцинскій дѣйствительно, во время торга, былъ въ Правленіи на службѣ канцелярскимъ чиновникомъ; 4) имѣніе утверждено за Прушановскимъ, неучаствовавшимъ въ торгѣ, по добровольной уступкѣ ему имѣнія Квѣцинскимъ, но взяты ли Гражданскою Палатою съ перваго изъ нихъ двойныя пошлины, Губернскому Правленію неизвѣстно; по чему Правленіе, вмѣстѣ съ объясненіемъ Сенату, сообщило о томъ Палатѣ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Товарищъ Министра Юстиціи и, согласные съ нимъ, 9 Сенаторовъ* находятъ во 1-хъ, что въ объясненіяхъ, доставленныхъ Могилевскимъ Губернскимъ Правленіемъ, не заключается свѣдѣній о томъ, были ли представлены просителями возраженія и жалобы противу неправильной публикаціи вызова къ торгу на имѣніе Горбачевскую слободку въ установленныя 196 § положенія сроки; во 2-хъ, не видно, кто именно изъ членовъ Правленія виновенъ въ допущеніи безпорядковъ при продажѣ означеннаго имѣнія и были ли отъ всѣхъ виновныхъ требуемы надлежащія объясненія. Посему и принимая въ основаніе 231 ст. II Т. и доп. къ сей статьѣ во 2-мъ Пр. (\*), *Товарищъ Министра Юстиціи и, согласные съ нимъ, 9 Сенаторовъ* полагаютъ: предварительно разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, предписать Могилевскому Губернскому Правленію доставить дополнительное свѣдѣніе: 1) соблюдены ли лицами, принесшими на дѣйствія Правленія жалобы, всѣ сроки, предоставленные истцамъ и владѣльцамъ для обжалованія неправильныхъ распоряженій при публичной продажѣ имуществъ, и 2) кто именно изъ членовъ Правленія участвовалъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при продажѣ Горбачевской слободки и въ утвержденіи имѣнія сего за помѣщикомъ Прушановскимъ, и подписаны ли представленные Сенату объясненія всѣми членами участвовавшими въ означенныхъ дѣйствіяхъ, съ тѣмъ, что буде объясненія эти не были подписаны кѣмъ либо изъ участвовавшихъ, то истребовать отъ него, или въ случаѣ смерти его, отъ его наслѣдниковъ, подлежащее объясненіе и представить Правительствующему Сенату.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскомъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 255 ч. I Т. II.

дѣло о продажѣ имѣнія Полковника Малиновскаго на удовлетвореніе долговъ его, не могъ не согласиться съ Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи и Сенаторами, принявшими его предложеніе, что, прежде разрѣшенія настоящаго дѣла по существу, необходимо потребовать отъ Могилевскаго Губернскаго Правленія свѣдѣнія: соблюдены ли лицами, принесшими на дѣйствія Правленія жалобы, всѣ сроки, предоставленные истцамъ и владѣльцамъ для обжалованія неправильныхъ распоряженій при публичной продажѣ имуществъ? Но за тѣмъ Государственный Совѣтъ, нашедъ, что до поступленія донесенія по сему предмету, не представляется никакой надобности въ истребованіи другаго свѣдѣнія: кто именно изъ Членовъ Губернскаго Правленія участвовалъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ при продажѣ Горбачевской слободы и въ утвержденіи имѣнія сего за помѣщикомъ Прушановскимъ, такъ какъ на основаніи 198 ст. Положенія о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажѣ имуществъ (Прил. къ 3812 ст. Свод. Зак. Гражд. по XIV Прод.)(\*), «послѣ подписанія крѣпостнаго акта на продаваемое съ публичнаго торга имущество никакія возраженія, *въ свое время не предъявленныя*, уже не принимаются, за исключеніемъ того лишь случая, когда, не взирая на всѣ предосторожности, окажется въ послѣдствіи, что проданное съ публичнаго торга имущество не принадлежало владѣльцу, который подвергался взысканію». Такого случая изъ настоящаго дѣла не видно и потому, признавая истребованіе свѣдѣнія о Членахъ Губернскаго Правленія преждевременнымъ, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: утвердить, по возникшему въ Правительствующемъ Сенатѣ разномыслію, заключеніе Управляющаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, въ томъ, чтобы до разрѣшенія въ существѣ дѣла сего, вытребованы были свѣдѣнія: соблюдены ли просителями сроки для обжалованія дѣйствій Губернскаго Правленія?

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 4 Ноября 1853 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2181 (въ прилож.) ч. II Т. X.

*І. Записка Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи по вопросу: слѣдуетъ ли съ неисправнаго подрядчика взыскивать, сверхъ неустойки по договору, и <sup>\*</sup>опредѣленный закономъ штрафъ и II, справка изъ производствъ Государственнаго Совѣта: а) по дѣлу Подполковника Балашова и б) по дѣлу купца Ненюкова.*

По несогласію Общаго Собранія Сената съ заключеніемъ Адмиралтействъ Совѣта восходило до Государственнаго Совѣта дѣло, объ освобожденіи Подполковника Балашова отъ денежнаго взысканія по неисправности въ доставкѣ къ С.-Петербургскому Адмиралтейству корабельныхъ лѣсовъ.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи, раздѣляя въполнѣ принятое Соединенными Департаментами Гражданскимъ и Законовъ единогласное заключеніе Общаго Сената Собранія и Адмиралтействъ Совѣта, что Морское вѣдомство имѣетъ полное право на взысканіе съ Балашова: во 1) передержанныхъ казною при доставкѣ лѣсовъ на его счетъ 40.462 р. 28 к. сер., во 2) страховыхъ и Коммисіонерскихъ расходовъ, гербовыхъ пошлинъ, процентовъ на предсрочныя выдачи и денегъ за утраченные въ пути лѣса, всего 17.206 р. 72 к. сер., и въ 3) опредѣленное по контракту неустойки 15%, въ количествѣ 21.770 р. 81<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. сер.

Что же касается до взысканія, сверхъ этой неустойки, еще штрафа по  $\frac{1}{2}$  % въ мѣсяцъ, то Государственный Совѣтъ усматривалъ изъ дѣла, что возникшее по сему предмету между Сенатомъ и Адмиралтействъ-Совѣтомъ разномысліе происходитъ отъ различнаго понятія силы 1324 (\*) и 1335 (\*\*) ст. Свод. Зак. Гражд. Въ первой изъ сихъ статей сказано: «Неустойка опредѣляется: 1) закономъ; 2) особымъ условіемъ въ договорѣ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ;» а во второй: «Неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается.» Сенатъ находитъ, что 1324 ст. предоставляется обоюдному соглашенію контрагентовъ включать въ контрактъ или добровольную неустойку, или взысканіе оной по закону; Адмиралтействъ же Совѣтъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1573 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1585 ч. I Т. X.



пологаетъ, что по содержанію 1335 ст. опредѣленная въ договорѣ неустойка должна быть взыскиваема *независимо* отъ слѣдующей по закону. По 1327 ст. (\*), съ неисправнаго подрядчика взыскивается за неустойку въ штрафъ по полпроцента въ мѣсяцъ; штрафъ сей (именно по полпроцента въ мѣсяцъ), на основаніи ст. 1697 (\*\*), причисляется къ общимъ государственнымъ доходамъ; между тѣмъ неустойка, взыскиваемая не по закону, а по договору, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не обращается въ государственные доходы, а поступаетъ въ вѣдѣніе того мѣста, къ распоряженію коего относится предметъ подряда. При такомъ различіи въ понятіи о силѣ и существѣ законовъ, опредѣляющихъ порядокъ взысканія штрафа и неустойки съ неисправнаго подрядчика, по мнѣнію Государственного Совѣта, необходимо обозрѣть подробно какъ тѣ начала, на которыхъ сіи законы основаны, такъ и всѣ вообще постановленія, относящіяся до порядка взысканія штрафа и неустойки съ подрядчиковъ, и затѣмъ уже опредѣлить: слѣдуетъ ли съ неисправныхъ подрядчиковъ, согласно съ мнѣніемъ Адмиралтействъ-Совѣта, взыскивать сверхъ неустойки по договору и штрафъ, опредѣленный закономъ, или же, по мнѣнію Сената, взыскивать одну только неустойку по договору?

Принимая во вниманіе, что хотя по ст. 60 Зак. Основ. (\*\*\*), никакой законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія; но какъ по силѣ ст. 61 (\*\*\*\*) тѣхъ же Зак. Основ., изъ сего общаго закона исключаются случаи, когда въ законѣ именно будетъ сказано, что онъ есть токмо *подтвержденіе* или *изъясненіе* смысла закона прежняго, Государственный Совѣтъ находилъ, что до разъясненія въ установленномъ порядкѣ вышеприведенныхъ, возникшихъ по настоящему дѣлу вопросовъ и недоразумѣній, было бы неудобно освободить подрядчика Балашова отъ взысканія штрафа по закону, сверхъ неустойки по договору. Но какъ можетъ случиться, что при поясненіи закона, Балашевъ будетъ освобожденъ отъ сего послѣдняго штрафа, то дабы оградить его отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ неправильнаго удержанія въ казнѣ неслѣдующихъ ей денегъ,—по мнѣнію Государственного Совѣта, слѣдуетъ сіи деньги, если оныя уже съ Балашова взысканы, до окончанія дѣла, внести въ кредитныя заведенія, для приращенія процентами.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ положилъ:

1) Единогласное заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената и Адмиралтействъ-Совѣта о взысканіи съ Балашова трехъ суммъ:

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1576 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1982 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 60 Т. I Зак. Осн.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 61 Т. I Зак. Осн.

первой, 40,462 р. 28 к. сер.; второй, 17.206 р. 72 к. сер., и третьей, 21.770 р. 81<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. сер., утвердить, какъ полагали и Соединенные Департаменты.

2) Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли, при взысканіи неустойки по контракту, взыскивать и неустойку или штрафъ по закону, передать во II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ тѣмъ чтобы оно, сообразивъ сей вопросъ съ дѣйствующими о договорахъ законоположеніями и съ тѣми началами, кои были приняты въ основаніе сихъ законоположеній, а также и съ примѣрами бывшихъ по дѣламъ сего рода рѣшеній, внесло заключеніе свое, установленнымъ порядкомъ, въ Государственный Совѣтъ, на что и испросить Высочайшее соизволеніе.

3) По полученіи заключенія II Отдѣленія, разрѣшить спорную часть дѣла по существу, а между тѣмъ предоставить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, объ отсылкѣ слѣдующихъ съ Балашова въ пополненіе неустойки по закону или въ штрафъ 7.779 р. 3 к. сер. въ одно изъ Кредитныхъ Установленій, для обращенія изъ процентовъ, впредь до разрѣшенія сомнѣній, возникшихъ на счетъ настоящаго смысла ст. 1324 и 1335 Свод. Зак. Гражд.

Мнѣніе сіе удостоилось 2-го Марта 1853 г. Высочайшаго утвержденія; а 9-го того же мѣсяца Высочайше подтверждено заключеніе Государственного Совѣта по внесенному, также за несогласіемъ Общаго Собранія Сената съ Адмиралтействъ-Совѣтомъ, дѣлу о выдачѣ купцу Ненюкову денегъ, удержанныхъ Морскимъ вѣдомствомъ по поставкѣ лѣса.

Симъ заключеніемъ Государственный Совѣтъ положилъ:

I. Освободивъ Ненюкова отъ всякой отвѣтственности за несвоевременное доставленіе Оренбургскихъ лѣсовъ, присудить его ко взысканію: 1) неустойки за несвоевременное доставленіе всѣхъ Пермскихъ и всѣхъ Нижнекамскихъ лѣсовъ, сколько на сіи количества причитаться будетъ; 2) 2.159 рублей 34 коп., а съ процентами 2.344 руб. 66 коп. сер., израсходованныхъ казною при сплавѣ лѣсовъ по р. Камѣ купцомъ Лисинымъ, и 3) 1.089 руб. 25 коп., употребленныхъ казною въ 1849 г. на коммисіонерскіе расходы, и

II. Вопросъ о взысканіи съ Ненюкова за несвоевременное доставленіе Пермскихъ и Нижнекамскихъ лѣсовъ, сверхъ неустойки по договору, еще штрафа по закону, отложить до разрѣшенія сомнѣній, возникшихъ по подобному же дѣлу Подполковника Балашева, о точной силѣ существующихъ по сему предмету постановленій; а между тѣмъ предоставить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, объ отсылкѣ слѣдующаго съ Ненюкова штрафа въ одно изъ Кредитныхъ Установленій, для обращенія изъ процентовъ, впредь до разрѣшенія означеннаго вопроса.

Нынѣ Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи представляетъ Государственному Совѣту, что онъ входилъ въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи, о доставленіи справки о бывшихъ по дѣламъ сего рода рѣшеніяхъ.

Въ слѣдствіи сего Управляющій Министерствомъ Юстиціи доставилъ справку объ одномъ дѣлѣ, по коему Сенатъ, въ слѣдствіи представленія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣленіемъ 1852 г. Декабря 15-го, предписалъ исключить изъ условій, составленныхъ Могилевскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія для торговъ на поставку разныхъ потребностей, назначенную въ оныхъ на случай невыполненія контракта со стороны Приказа или подрядчика взаимную неустойку, на томъ основаніи, что исправное исполненіе договора съ казною со стороны подрядчиковъ должно обеспечиваться благонадежными залогами и вообще силою существующихъ на сей предметъ узаконеній, а со стороны Приказа не должно быть встрѣчаемо препятствія къ своевременному расчету съ приказчиками.

Войдя за симъ въ подробное разсмотрѣніе и соображеніе, какъ тѣхъ именно статей, изъ толкованія коихъ произошли разныя по настоящему дѣлу мнѣнія, такъ и вообще узаконеній о договорахъ и неустойки и принятыхъ въ основаніе онымъ началъ, II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи находитъ, что Адмиралтействъ-Совѣтъ едвали правильно основывалъ мнѣніе свое на 1335 статьѣ. Въ статьѣ сей дѣло идетъ не о договорахъ для коихъ установленъ штрафъ, какъ сіе будетъ подробнѣе объяснено ниже сего, и употребленное въ оной выраженіе: *независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора*, относится къ самому исполненію договора. Здѣсь постановляется только, что взысканіе положенной договоромъ неустойки не освобождаетъ отъ исполненія самаго договора; сіе явствуется изъ слѣдующихъ словъ той же статьи: «который (т. е. договоръ) и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается.»

Обращаясь къ общимъ правиламъ о договорахъ, усматривается, что статьею 1282 (\*) договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, о обезпеченіяхъ и тому подобныя.

За симъ въ раздѣлѣ «о обезпеченіи договоровъ и обязательствъ» помѣщена особая глава «о неустойкѣ», въ которой по раздѣленіи въ статьѣ 1324 неустойки, на два рода: 1) опредѣляемой закономъ и 2) опредѣляемой особымъ условіемъ по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ, помѣщены сначала статьи о неустойкѣ опредѣляемой закономъ (ст. 1325—

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1530 ч. I Т. X.



1332) (\*), а за тѣмъ статьи о неустойкѣ по добровольному условію (ст. 1333—1336) (\*\*).

Относительно неустойки опредѣленной закономъ, независимо отъ воли самихъ договаривающихся, въ ст. 1325 постановлено, что она опредѣляется 1) по обязательствамъ между частными лицами лишь за неисправность по заемнымъ обязательствамъ, не обеспеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, единожды по три процента со всего незаплаченного капитала (ст. 2325 и 1326); 2) по обязательствамъ съ казною вообще (статья 1325, 1327—1332).

Въ ст. 1327—1330 постановлено, что законная неустойка, взыскиваемая съ неисправныхъ казенныхъ подрядчиковъ или поставщиковъ, состоитъ въ штрафѣ полупроцента на мѣсяцъ съ той суммы, коей стоили по договорной цѣнѣ просроченныя поставкою вещи, припасы и т. п., что сей штрафъ исчисляется со дня окончанія сроковъ поставки до исполненія обязательства или же до тѣхъ поръ, когда штрафъ составитъ 6%.

Послѣ опредѣленія такимъ образомъ случаевъ, для коихъ именно опредѣлена законная неустойка, количества оной и порядка взысканія въ самомъ началѣ особыхъ постановленій о неустойкѣ по добровольному условію, именно въ ст. 1333 сказано: «включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ въ такихъ случаяхъ, когда она не опредѣлена закономъ, а равно и другихъ какихъ-либо добровольныхъ условій въ подкрѣпленіе силы долговыхъ обязательствъ, предоставляется обоюдному согласію договаривающихся лицъ; таковыя условія къ разряду лихвенныхъ процентовъ не причитаются.»

Очевидно, что здѣсь допущено условіе о добровольной неустойкѣ, коей мѣра и количество предоставляются взаимному соглашенію договаривающихся, для тѣхъ только обязательствъ, для коихъ не опредѣлено неустойки самимъ закономъ и что слѣдовательно законъ не предполагаетъ уже особыхъ условій о неустойкѣ между договаривающимися въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ установлена законная неустойка (\*\*\*), именно по необезпеченнымъ залогами недвижимаго имѣнія заемнымъ между частными лицами обязательствамъ и по всѣмъ договорамъ съ казною о подрядахъ и поставкахъ.

Совершенно согласно съ симъ допускается и въ практикѣ помѣщеніе условія о неустойкѣ въ закладныхъ крѣпостяхъ, а не допускаются таковыя въ простыхъ заемныхъ письмахъ безъ залога недвижимой собственности. Съ другой стороны въ положеніи о подрядахъ и поставкахъ 1830 г. Октября 17 (4007) упомянуто о взысканіи съ неисправныхъ подрядчиковъ законной

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1574—1582 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1583—1586 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По сему и статья 1335 относится къ такимъ только договорамъ, для коихъ не установлено законной неустойки.

неустойки, т. е. штрафа  $\frac{1}{2}$  % въ мѣсяцъ, но нигдѣ не упомянуто, ни о включеніи въ договоры о подрядахъ условія о добровольной неустойкѣ, ниже о взысканіи оной въ случаѣ неисправности подрядчика; напротивъ, въ основанной на § 156 упомянутаго положенія 1830 года статьѣ Свод. Зак. Гражд., 1695 (\*) сказано именно: «съ неисправнаго подрядчика взыскивается:

1) Штрафъ, согласно правиламъ выше сего въ Разд. II Гл. II (о неустойкѣ) постановленнымъ.

2) Полученныя въ задатокъ деньги, сколько оныхъ на подрядчикѣ въ долгу остается, безъ процентовъ на оныя.

3) Дѣйствительный казенный убытокъ, отъ передачи при покупкѣ или наймѣ на счетъ его быть могущій, по сравненію съ цѣною подряда или поставки; а при перевозкахъ взыскивается и за утраченное или поврежденное въ пути, ежели таковую отвѣтственность принялъ на себя подрядчикъ по договору.»

Согласно съ симъ и на тѣхъ же основаніяхъ и въ статьѣ 92-й Устава о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ опредѣлены взысканія, коимъ подвергается неисправный содержатель оброчныхъ статей.

Если бы законъ предполагалъ, независимо отъ опредѣленной законной неустойки, или въ замѣнъ оной, допускать и по обязательствамъ съ казною назначеніе неустойки по добровольному согласію отдающаго подрядъ или поставку присутственнаго мѣста и подрядчика или поставщика, то о взысканіи оной конечно было бы упомянуто въ приведенныхъ выше сего статьяхъ, и было бы упомянуто въ самыхъ постановленіяхъ о условіяхъ, заключаемыхъ съ казною, договоровъ и обязательствъ; они изложены въ нашихъ законахъ весьма подробно (ст. 1523—1553) (\*\*). Здѣсь же сказано, что обязательства съ казною обезпечиваются залогомъ или залогомъ, вмѣсто которыхъ допускаются иногда (ст. 1314—1320) (\*\*\*) поручительства; и лишь ст. 1549 (\*\*\*\*) въ видѣ изъятія допускается для подряда или заказа предметовъ, коихъ недоставка или непредставленіе къ сроку не влечетъ за собою никакого казеннаго убытка, вмѣсто залоговъ ограничиваться опредѣленіемъ неустойки, назначая оной размѣръ въ контрактѣ съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ. Но сіе постановленіе, какъ изъ всего вышеизложеннаго явствуется, должно быть почитаемо изъятіемъ изъ общихъ правилъ, коими установлена для нѣкотораго рода обязательствъ опредѣленная разъ на всегда мѣра неустойки. За симъ въ законѣ уже не предполагается назначенія въ сихъ обязательствахъ другой неустойки по согласію сторонъ и въ семъ смыслѣ послѣдовало вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сена-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1980 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1806—1841 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1563—1569 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 1835 ч. I Т. X.

та, коимъ уничтожено помѣщенное Могилевскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія, въ договорѣ о поставкѣ разныхъ припасовъ, условіе о неустойкѣ.

Вникая въ самый смыслъ и значеніе установленнаго такимъ образомъ порядка, нельзя не убѣдиться, что Правительство имѣло въ виду только оградить себя отъ ущерба и убытка могущаго произойти для него отъ неисправности подрядчика и подвергнуть сего послѣдняго опредѣленному взысканію за неисправность; но не имѣло въ виду извлечь какую либо для себя прибыль изъ самой сей неисправности, а тѣмъ менѣе обращать сію прибыль въ пользу того именно мѣста или вѣдомства, коимъ заключенъ договоръ. Посему велѣно обращать взыскиваемыя капитальныя деньги на пополненіе тѣхъ суммъ, изъ которыхъ сдѣланы первоначальныя отпуска; но штрафы съ неисправныхъ подрядчиковъ по полупроценту въ мѣсяцъ безъ всякаго различія вѣдомствъ, изъ коихъ упомянутые отпуска произведены, отсылать въ Уѣздныя Казначейства для причисленія къ государственнымъ доходамъ, (ст. 1697 Свод. Зак. Гражд.), за исключеніемъ лишь штрафа взыскиваемаго съ неисправныхъ держателей оброчныхъ статей, который обращается въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія (ст. 95 Уст. Казен. Оброч. статей) (\*). Кажется, что въ самомъ дѣлѣ было бы неудобно предоставлять произволу заключающихъ договоръ присутственныхъ мѣстъ назначать, хотя и съ согласія вступающихъ въ подрядъ, мѣру неустойки, независимо отъ взысканія всѣхъ понесенныхъ отъ неисправности подрядчика потерь и убытковъ, и обращать сію неустойку въ пользу тѣхъ мѣстъ или вѣдомствъ, которыя сами разрѣшаютъ и вопросъ о неисправности подрядчика.

Должно присовокупить къ сему, что установленная закономъ неустойка, возрастая по мѣрѣ самой просрочки, кромѣ возмездія за неисправность, въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть при томъ и средство побужденія просрочившаго уже подрядчика или поставщика (напримѣръ, если ему дана отсрочка по ст. 1328 и 1681 Свод. Зак. Гражд.) (\*\*) поспѣшить исполненіемъ обязательства.

Изъ всего вышесказаннаго очевидно, что въ законахъ нашихъ нѣтъ, да кажется и не могло быть положительнаго разрѣшенія вопроса о томъ, должно ли, за постановленіемъ въ договорѣ съ казною добровольной неустойки, освободить подрядчика отъ опредѣленной самимъ закономъ: ибо сими законами и не допускается постановленіе добровольной неустойки въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она уже опредѣлена закономъ. Но на основаніи общаго основнаго правила о твердости и непоколебимости договоровъ съ казною, столь положительно выраженнаго въ статьѣ 1659 Свод. Зак. Гражд. (\*\*\*), при раз-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 98 ч. I Т. VIII.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1578 и 1965 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1943 ч. I Т. X.



смотрѣніи настоящаго вопроса нельзя не признать, что необходимо издѣсь охранить вполнѣ точное исполненіе договора и сверхъ того принимая въ соображеніе, что опредѣленная въ договорѣ неустойка, которой подчинилъ себя подрядчикъ добровольнымъ условіемъ, въ контрактѣ помѣщеннымъ, значительно превышаетъ ту, которой онъ подлежалъ бы на основаніи закона общаго, кажется не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ справедливости освобожденія его отъ сей послѣдней. При семъ однакожь должно замѣтить, что присутственное мѣсто, помѣстивъ въ договорѣ условіе о добровольной неустойкѣ, съ обращеніемъ оной въ вѣдомство заключившее договоръ, едва-ли поступило вполнѣ правильно и что чрезъ сіе оно лишило казну той суммы, которая по закону слѣдовала бы въ государственный доходъ.

Независимо отъ рѣшенія настоящаго случая II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи полагаетъ, что если Государственнымъ Совѣтомъ будетъ найдено нужнымъ для вѣщаго огражденія пользы казны дозволить заключающимъ договоры на подряды и поставки присутственнымъ мѣстамъ, впрочемъ не иначе какъ съ разрѣшенія непосредственныхъ начальствъ ихъ, помѣщать въ договоры и условіе о платежѣ подрядчикомъ неустойки въ случаѣ неисправности, то сія неустойка, замѣняя опредѣленную закономъ, должна по крайней мѣрѣ равняться той, которая могла бы быть съ него взыскана по закону общему за самую продолжительную неисправность, т. е. 6 процентамъ съ договорной суммы и во всякомъ случаѣ обращаться, на томъ же основаніи какъ постановлено въ ст. 1697 Свод. Зак. Гражд., о неустойкѣ закономъ опредѣленной, въ Уѣздное Казначейство для причисленія къ государственнымъ доходамъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ: 1) записку Главнуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по вопросу: слѣдуетъ ли съ неисправнаго подрядчика взыскивать, сверхъ неустойки по договору, и опредѣленный закономъ штрафъ, и 2) справку изъ дѣлъ Подполковника Балашева и купца Ненюкова, внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ, за несогласіемъ Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената съ заключеніемъ Адмиралтействъ—Совѣта, не могъ не признать, согласно съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Графа Блудова, что въ законахъ нашихъ нѣтъ и не могло быть положительнаго разрѣшенія вопроса о томъ, должно ли, за постановленіемъ въ договорѣ съ казною добровольной неустойки, освободить подрядчика отъ неустойки, опредѣленной самимъ закономъ: ибо, по буквальному содержанію 1333 ст. Свод. Зак. Гражд., включеніе въ договоръ условія о неустойкѣ дозволено лишь въ такихъ случаяхъ,

«когда оная не опредѣлена закономъ». А какъ, на основаніи 1325 ст. тѣхъ же законовъ, неустойка по закону или штрафъ постановляется независимо отъ воли договаривающихся сторонъ: во 1-хъ, по обязательствамъ между частными лицами только за неисправность по заемнымъ обязательствамъ, необезпеченнымъ залогомъ недвижимаго имѣнія, единожды по три процента со всего незаплаченного капитала (ст. 1326), и во 2-хъ, по обязательствамъ съ казною *вообще* (ст. 1325, 1327—1332), то и нельзя не придти къ тому заключенію, что законами нашими постановленіе добровольной неустойки въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она опредѣлена законами, и именно по договорамъ съ казною, не допускается. Правительство, обезпечивая себя въ исправности подрядчика залогомъ и допуская лишь въ видѣ изъятія, въ ст. 1549, для подряда или заказа предметовъ, коихъ недоставка или недоставленіе къ сроку не влечетъ за собою никакого казеннаго убытка, вмѣсто представленія залоговъ, постановляютъ въ контрактахъ неустойку съ обоюднаго согласія договаривающихся сторонъ, имѣло въ виду только оградить себя отъ ущерба и убытка, могущаго произойти отъ неисправности подрядчика и подвергнуть сего послѣдняго опредѣленному за неисправность взысканію, а не извлекать для себя какую либо прибыль изъ самой сей неисправности, и того менѣе еще обращать сію прибыль въ пользу мѣста или вѣдомства, коимъ заключенъ договоръ и которое слѣдовательно, имѣло бы право на полученіе неустойки. Посему, взыскиваемые капитальныя деньги велѣно обращать на пополненіе тѣхъ суммъ, изъ которыхъ сдѣланы первоначальныя отпуска; но штрафы съ неисправныхъ подрядчиковъ, по полупроценту въ мѣсяцъ, безъ всякаго различія вѣдомствъ, изъ коихъ упомянутые отпуска произведены, отсылать въ Уѣздное Казначейство, для причисленія въ государственнымъ доходамъ (ст. 1697), за исключеніемъ лишь штрафа, взыскиваемаго съ неисправныхъ содержателей оброчныхъ статей, который обращается въ Приказъ Общест. Призр. (ст. 95 Уст. Каз. Обр. Статей).

На практикѣ, однако, какъ видно изъ поступившихъ въ Государственный Совѣтъ Дѣлъ, нѣкоторыя мѣста, заключая контракты на поставку разныхъ потребностей, съ обезпеченіемъ залогами, постановляютъ, для грядущаго охраненія казеннаго интереса, въ договорахъ неустойку и потомъ, въ случаѣ неисправности подрядчика, взыскиваютъ ее независимо отъ опредѣленнаго законами штрафа, хотя о таковомъ двойномъ, подлежащемъ на подрядчика взысканію даже не оговорено въ контрактахъ. Отсюда возникаютъ жалобы подрядчиковъ и недоумѣнія разрѣшающихъ оныя Установленій, которыя иногда полагаютъ взыскать съ неисправнаго подрядчика и неустойку и штрафъ, а иногда одну только неустойку, поступающую, по установившемуся обыкновенію, въ пользу тѣхъ мѣстъ и лицъ, коими заключенъ контрактъ, сполна, безъ обращенія какой либо части въ государственный доходъ. Сіе послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особаго вни-

манія: казна ни въ какомъ случаѣ не должна лишаться слѣдующаго ей дохода и, если въ противность закона, практика допускала въ казенныхъ подрядахъ, обезпечиваемыхъ залогомъ, постановленіе добровольной неустойки, то слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ вычитать изъ оной, соотвѣтствующее штрафу, количество и отсылать сіе послѣднее, на точномъ основаніи 1697 ст. Свод. Зак. Гражд., въ Уѣздное Казначейство для причисленія къ государственнымъ доходамъ. Посему Государственный Совѣтъ, хотя и раздѣляетъ въполнѣ изъясненіе Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что законы наши не допускаютъ постановленія добровольной неустойки въ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ она опредѣлена закономъ, но въ предметъ столь тѣсно связанномъ съ казеннымъ интересомъ считаетъ необходимымъ, до постановленія окончательнаго заключенія по возбужденному въ Государственномъ Совѣтѣ вопросу: слѣдуетъ ли съ неисправнаго подрядчика взыскать, сверхъ неустойки по договору, и опредѣленный закономъ штрафъ, или же взыскивать одну только неустойку по договору, потребовать предварительно отъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, по вѣдомству коихъ наиболѣе производятся казенные подряды, мнѣній: не нужно ли подтвердить о повсемѣстномъ исполненіи законовъ, что бы при заключеніи контрактовъ на подряды и поставки, обезпеченные залогомъ, не включать въ договоры условій о платежѣ добровольной неустойки, а довольствоваться взысканіемъ съ неисправнаго подрядчика одного положеннаго по закону штрафа, или же представляется болѣе соотвѣтствующимъ пользѣ казны обратить въ законъ вошедшее по нѣкоторымъ вѣдомствамъ въ употребленіе помѣщеніе въ такихъ договорахъ добровольной неустойки, съ тѣмъ, чтобы неустойка сія всегда превышала, въ нѣкоторомъ извѣстномъ размѣрѣ, опредѣленный по закону штрафъ и за тѣмъ подрядчикъ не подвергался бы уже взысканію неустойки по закону, а вычтенный изъ опредѣленной добровольно неустойки штрафъ отсылался въ Уѣздное Казначейство для причисленія къ государственнымъ доходамъ?

Переходя за симъ къ разсмотрѣнію остающихся неразрѣшенными частей дѣла Балашева и Ненюкова, Государственный Совѣтъ соглашается съ заключеніемъ Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что, на основаніи общаго основнаго правила о твердости и непоколебимости договоровъ съ казною, столь положительно выраженнаго въ ст. 1659 Свод. Зак. Гражд., нельзя не признать, что и здѣсь необходимо сохранить точное исполненіе договора; но при томъ, слѣдуя изъясненному выше, при разсмотрѣніи общаго вопроса, понятію, Государственный Совѣтъ нашелъ, что изъ взысканныхъ съ Балашева и Ненюкова денегъ, въ пополненіе принятой ими на себя, добровольно, неустойки, должна быть вычтена, по расчету времени, неустойка по закону, которую слѣдуетъ отослать въ Уѣздное Казначейство



для причисленія въ государственный доходъ, и за тѣмъ уже не подвергать Балашева и Ненюкова взысканію за ихъ неисправность штрафа. Впрочемъ не распространять силы сего распоряженія на другія дѣла сего рода, уже рѣшенныя по какимъ бы то ни было, хотя и несогласнымъ съ настоящими разсужденіями правиламъ, дабы не возбудить исковъ со стороны подрядчиковъ, имѣющихъ участіе въ сихъ дѣлахъ.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Предоставить Его Императорскому Высочеству Управляющему Морскимъ Министерствомъ и поручить Военному Министру и Главноуправляющему Путиами Сообщенія и Публичныхъ Зданій, обозрѣвъ ходъ подрядныхъ дѣлъ въ ихъ вѣдомствахъ, сообщить Государственному Совѣту, въ самомъ непродолжительномъ времени, свои заключенія: пужноли подтвердить о повсемѣстномъ исполненіи законовъ, чтобы при заключеніи контрактовъ на подряды и поставки, обеспеченные залогомъ, не включать въ договоры условій о платежѣ добровольной неустойки, а довольствоваться взысканіемъ съ неисправнаго подрядчика одного положеннаго по закону штрафа, сверхъ происшедшихъ отъ его неисправности убытковъ, или же представляется болѣе соотвѣтствующими пользѣ казны, обратить въ законъ вошедшее по нѣкоторымъ вѣдомствамъ въ употребленіе помѣщеніе въ такихъ договорахъ добровольной неустойки, съ тѣмъ, чтобы сія неустойка всегда превышала, въ нѣкоторомъ извѣстномъ размѣрѣ, опредѣленный по закону штрафъ, и за тѣмъ подрядчикъ не подвергался бы уже взысканію неустойки по закону, а изъ опредѣленной добровольно неустойки вычиталась сумма, слѣдующая въ штрафъ, и отсылалась въ Уѣздное Казначейство для причисленія къ государственнымъ доходамъ.

2) Балашева и Ненюкова отъ взысканія штрафа, сверхъ неустойки, освободить, возвративъ имъ слѣдовавшія на пополненіе онаго деньги, если онѣ уже взысканы, съ узаконенными процентами; Впрочемъ, не распространять силы сего распоряженія на другія дѣла сего рода, уже окончательно рѣшенныя, хотя бы по онымъ съ неисправныхъ подрядчиковъ и взысканъ былъ, сверхъ неустойки по договору, и опредѣленный по закону штрафъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 11 Ноября 1853 года.

---

*Определение Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія по дѣлу о выдѣлѣ князьямъ Шаховскимъ 7 части, слѣдовавшей прабабкѣ ихъ княгинѣ Козловской изъ имѣнія мужа ея князя Козловскаго.*

По иску князей Шаховскихъ, указной части имѣнія, слѣдовавшаго прабабкѣ ихъ, княгинѣ Козловской, послѣ мужа ея, князя Козловскаго, состоялись 15 Марта 1810 и 23 Декабря 1838 года Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, которыми положено, *первымъ*: слѣдовавшую ей, Козловской, изъ мужняго недвижимаго имѣнія часть, за исключеніемъ изъ оной только того, что ею самою, при жизни было получено и продано, выдѣлить наслѣдникамъ ея, Князьямъ Шаховскимъ; а *последнимъ*: возложить на Московскую Палату Гражданскаго Суда, чтобы она, сдѣлавъ точнѣйшія изысканія, сколько именно слѣдовало княгинѣ Козловской имѣнія, въ какихъ мѣстахъ и сколько изъ онаго ею получено и продано, остальную за тѣмъ, слѣдующую княгинѣ Козловской, часть отдѣлить князьямъ Шаховскимъ немедленно.

Во исполненіе сихъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, Московскою Гражданскою Палатою хотя и были собраны свѣдѣнія объ имѣніи князя Козловскаго, но какъ свѣдѣнія сіи не объясняли, какая именно часть слѣдовала Козловской изъ имѣнія, оставшагося послѣ мужа ея, то Палата, встрѣтивъ затрудненіе въ выдѣлѣ Шаховскимъ имѣнія, доставшагося отъ князя Козловскаго Тайному Совѣтнику Зиновьеву, а отъ него дошедшаго дочерямъ его, Новицкой и Шулепниковой, входила о томъ съ представленіемъ въ Сенатъ. Въ слѣдствіи сего дѣло это вновь доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, 20 Декабря 1843 года, Высочайше утвержденнымъ, положено: предписать Московской Гражданской Палатѣ, чтобы она, истребовавъ отъ князей Шаховскихъ, а также отъ тѣхъ лицъ, у коихъ, по указанію истцовъ состоитъ нынѣ во владѣніи имѣніе, изъ котораго слѣдуетъ произвести выдѣлъ, всѣ нужныя для сего свѣдѣнія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступила на точномъ основаніи мнѣній Государственнаго Совѣта 15 Марта 1810 и 23 Декабря 1838 г.

Получивъ послѣдовавшій о семъ указъ Общаго Собранія Сената и просьбу повѣреннаго Шаховскихъ Звѣздѣева, Палата сдѣлала распоряженіе о выдѣлѣ Шаховскимъ изъ имѣнія Шулепниковой и Новицкой 7 части, слѣдовавшей прабабкѣ Шаховскихъ княгинѣ Козловской, но по принесенной Шулепниковою на это распоряженіе Палаты жалобѣ, Общее Собраніе Сената, усмотрѣвъ, что Палата приступила къ выдѣлу Шаховскимъ

имѣнія не потребовавъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта 23 Декабря 1843 года, отъ Шулепниковой и Новицкой, у коихъ, по указанію Звѣздѣва, состоитъ будто бы во владѣніи имѣніе князя Козловскаго, всѣхъ нужныхъ для сего свѣдѣній, отмѣнило означенное распоряженіе Палаты и указами отъ 2 Мая 1845 и 3 Апрѣля 1846 года, подтвердило, чтобы она немедленно приступила къ точному и непремѣнному исполненію сего мнѣнія и чтобы по полученіи всѣхъ, какія окажутся нужными, свѣдѣній по сему дѣлу, немедленно постановила опредѣленіе и, не приводя онаго въ исполненіе, представила Общему Собранію.

Послѣ сего 25 Января 1853 года, 1 Департаментъ Московской Гражданской Палаты донесъ Сенату, что бывшій повѣренный Шаховскихъ, хотя и указывалъ, что имѣніе князя Козловскаго, изъ коего слѣдуетъ произвести выдѣлъ состоитъ въ Рязанской и Костромской губерніяхъ и находится во владѣніи Шулепниковой и Новицкаго, но на представленныя со стороны сихъ послѣднихъ доказательства о полученіи княгинею Козловскою слѣдовавшей ей, послѣ мужа, 7 части, истцы, князья Шаховскіе, не только не сдѣлали никакихъ возраженій и не представили съ своей стороны никакихъ доказательствъ, а напротивъ, князья Валентинъ и Александръ Шаховскіе отъ представленія таковыхъ доказательствъ отозвались не имѣніемъ ихъ; наследники же князя Василія Шаховскаго, несовершеннолѣтніе внуки его, князь Василій и княжна Юлія Шаховскіе, съ согласія попечительницы и матери ихъ княгини Александры Шаховской, отъ ходатайства по сему дѣлу рѣшительно отказались, а опекуны малолѣтнихъ наследниковъ князя Павла Шаховскаго, по не имѣнію никакихъ бумагъ, относящихся до сего дѣла, просятъ предоставить самимъ наследникамъ князя Павла Шаховскаго, по достиженіи ими совершеннолѣтія, доказывать права свои на имѣніе, слѣдовавшее прабабкѣ ихъ княгинѣ Козловской. Посему Палата, не имѣя никакихъ средствъ ни къ приведенію въ извѣстность того, сколько именно слѣдовало княгинѣ Козловской имѣнія, въ какихъ мѣстахъ и сколько ея изъ онаго получено и продано, ни къ самому выдѣлу князьямъ Шаховскимъ слѣдовавшей княгинѣ Козловской части, испрашиваетъ разрѣшенія на зачисленіе сего дѣла конченнымъ, за не представленіемъ отъ самихъ истцовъ никакихъ доказательствъ, какъ бы слѣдовало по 2319 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*).

Общее Собраніе Сената признаетъ представленіе Палаты вполнѣ заслуживающимъ уваженія тѣмъ болѣе, что за рѣшительнымъ отказомъ князя Валентина и Александра Шаховскихъ отъ представленія доказательствъ, а наследниковъ князя Василія Шаховскаго отъ самаго ходатайства, настоящее дѣло въ отношеніи ихъ уже не можетъ подлежать никакому производству; что же касается до наследниковъ князя Павла Шаховскаго, то, по

(\*) Изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II Т. X.



пришествіи ихъ въ совершеннолѣтіе, они до истеченія установленной Свод. Зак. Гражд. Т. X ст. 2232 въ 6 прод. (\*), давности, могутъ сами, если пожелаютъ, предъявить свои права и представить доказательства Московской Гражданской Палатѣ, которая въ то время и обязана будетъ поступить по точной силѣ вышеприведенныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, по сему дѣлу состоявшихся. Въ слѣдствіи сего Общее Собраніе Сената опредѣлило Московской Гражданской Палатѣ предписать, чтобы она, прекративъ производство по этому дѣлу, зачислила оное оконченнымъ; но какъ распоряженіе это не согласуется съ помянутыми Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта и состоявшимися на основаніи оныхъ опредѣленіями Общаго Собранія Сената, то на приведеніе постановленія сего въ исполненіе, Общее Собраніе Сената испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія по дѣлу о выдѣлѣ князьямъ Шаховскимъ 7-й части, слѣдовавшей прабабкѣ ихъ княгинѣ Козловской изъ имѣнія мужа ея князя Козловскаго, нашель, что по поводамъ къ испрашиваемому нынѣ Сенатомъ, въ слѣдствіи представленія Московской Гражданской Палаты, разрѣшенію зачислить настоящее дѣло конченнымъ, не есть затрудненіе исполнить Высочайше утвержденныя по оному мнѣнію, а не возможность постановить по симъ мнѣніямъ судебное опредѣленіе, когда нѣтъ истцовъ. Въ первомъ Высочайше утвержденномъ 15 Марта 1810 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта изображено буквально: «слѣдовавшую ей, Козловской, изъ мужняго недвижимаго имѣнія часть, за исключеніемъ изъ оной только того, что ею самою при жизни было получено и продано, выдѣлить наслѣдникамъ ея, князьямъ Шаховскимъ.»

Точный смыслъ сего положенія показываетъ, что если право Козловской на часть изъ имѣнія покойнаго ея мужа признано было положительно, то удовлетвореніе ея сею частію подчинено условіямъ, что бы ей выдѣлена была вся слѣдующая ей часть, если она не получала ничего, или, чтобы ей выдѣлено было только то, чего она еще не получала, или наконецъ, чтобы ей невыдѣлено было ничего, если она уже получила все, что ей слѣдовало.

Затрудненія, возникавшія при исполненіи сего Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, сперва въ слѣдствіи неявки князей Ша-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

ховскихъ на сдѣланные въ вѣдомостяхъ вызовы, а потомъ, за неотысканіемъ въ дѣлахъ 2-го Департамента Сената тѣхъ свѣдѣній о принадлежавшихъ умершему вотчиннику князю Козловскому имѣніяхъ, на которыя ссылался повѣренный князей Шаховскихъ, отстранены были Высочайше утвержденными мнѣніями Государственного Совѣта 1838 и 1843 г. Последнимъ изъ сихъ мнѣній признано было, между прочимъ, что если для князей Шаховскихъ стѣснительна отнести единственно къ ихъ обязанности представленіе требуемыхъ по дѣлу доказательствъ, къ собранію коихъ Гражданская Палата, какъ присутственное мѣсто, имѣетъ болѣе способовъ, то съ другой стороны, несправедливо лишать преждевременно наследниковъ Зиновьева (преемника князя Козловскаго), ихъ собственности въ удовлетвореніе иска князей Шаховскихъ и лишать сей собственности въ высшемъ, можетъ быть, размѣрѣ противъ дѣйствительно слѣдующаго, только потому, что въ точномъ опредѣленіи сего количества встрѣтились затрудненія. По симъ соображеніямъ, Государственный Совѣтъ тогда положилъ: предписать Московской Гражданской Палатѣ, чтобы она, истребовавъ отъ князей Шаховскихъ, а также и отъ тѣхъ лицъ, у коихъ, по указанію истцовъ, состоитъ нынѣ во владѣніи имѣніе, изъ котораго слѣдуетъ произвести выдѣлъ, всѣ нужныя для сего свѣдѣнія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступила на точномъ основаніи мнѣній Государственного Совѣта, Высочайше утвержденныхъ 15 Марта 1810 и 25 Декабря 1838 г.

Повѣренный князей Шаховскихъ, въ противность сего заключенія Государственного Совѣта, потребовалъ, чтобы изъ состоящаго нынѣ во владѣніи наследниковъ Зиновьева, Шулепниковой и Новицкой, имѣнія выдѣлена была, безъ всякаго удостовѣренія что могло быть получено изъ сего имѣнія самою Козловскою при жизни ея, въ пользу довѣрителей его 7 часть и Гражданская Палата постановила соотвѣтствующее таковому домогательству опредѣленіе; но по жалобѣ Шулепниковой, Общее Собраніе Сената, сдѣлавъ въ 1845 и 1846 г. Палатѣ за сіе замѣчаніе, подтвердило о точномъ исполненіи Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственного Совѣта 1843 г., т. е. чтобы Палата потребовала сперва отъ Шулепниковой и отъ другой наследницы Зиновьева, Новицкой, свѣдѣнія о томъ, что уже получено и продано было самою Козловскою, и потомъ постановило новое опредѣленіе.

По объявленіи сего распоряженія Шулепниковой и Новицкой, онѣ начали доказывать, что княгиня Козловская уже все слѣдовавшее на ея часть имѣніе получила и что потому, преемникамъ ея князьямъ Шаховскимъ не слѣдуетъ ничего; а совершеннолѣтніе князья Шаховскіе отказались отъ представленія доказательствъ и хожденія по сему дѣлу; за несовершеннолѣтнихъ же, опекуны объявили, что для подачи отзыва, сообразнаго существу дѣла они должны знать всѣ факты онаго, и что за неимѣніемъ никакихъ бумагъ и документовъ по сему дѣлу, они просятъ предоставить подать отзывъ самимъ князьямъ Шаховскимъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія.

Такимъ образомъ въ настоящее время, невозможность въ исполненіи Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, происходитъ отъ отказа самихъ истцовъ, въ пользу коихъ сіи мнѣнія состоялись, представить требуемыя отъ нихъ доказательства. А какъ, на основаніи 257 ст. II Т. Свод. Учр. Губерн. (\*), «никакое гражданское судебное дѣло не начинается безъ иска, прошенія или жалобы, узаконеннымъ порядкомъ принесенныхъ»; по содержанію же 2319 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), «обязанность истца есть доказать свой искъ, буде же доказать не можетъ, то отвѣтчики освобождаются отъ суда»; то по буквальному смыслу сихъ узаконеній не представляется никакой возможности дать теперь настоящему дѣлу какой либо ходъ, тѣмъ болѣе, что малолѣтныя князья Шаховскіе, по достиженіи ими совершеннолѣтія, могутъ, если пожелаютъ, до истеченія установленной въ 2232 ст. Свод. Зак. Гражд. (по 6 прод.) давности, предъявить сами свои права и представить доказательства Московской Гражданской Палатѣ, которая тогда и будетъ обязана поступить по точной силѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 1810, 1838 и 1843 годовъ.

Въ слѣдствіи всѣхъ сихъ разсужденій Государственный Совѣтъ, раздѣляя по настоящему дѣлу вполнѣ заключеніе Общаго Сената Собранія, согласно съ онымъ, *мнѣніемъ положилъ*: предписать Московской Гражданской Палатѣ, чтобы она, прекративъ производство по этому дѣлу, зачислила оное конченнымъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 9 Декабря 1853 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, о взысканіи крестьяниномъ Трофимовымъ съ Почетнаго Гражданина Мѣняева денегъ.*

19 Марта 1847 года, въ Петербургѣ торговый домъ подъ фирмою П. Мѣняевъ съ сыномъ заключилъ условіе съ повѣреннымъ крестьянина Трофимова на перевозку 30.000 четвертей хлѣба изъ С.-Петербурга въ Кронштадтъ, по 20 коп. за четверть. Условіемъ симъ обязались: Трофимовъ перевозку совершить въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ, а Мѣняевъ за каждый простой день выставленнаго по требованію его перевознаго судна

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 276 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 312 ч. II Т. X.



платить по 10 руб. серебромъ; наконецъ за несоблюденіе сего условія договаривающіеся постановили обоюдную неустойку въ 2.000 руб. сер.

16 Марта 1848 года, повѣренный Трофимова началъ въ Коммерческомъ Судѣ искъ съ Мѣняева во 1-хъ, 1.757 руб. 90 коп. привозныхъ денегъ, и во 2-хъ, 3.100 руб. за 310 простойныхъ дней, при чемъ объявилъ, что въ счетъ отыскиваемыхъ имъ 4.857 руб. 90 коп., Мѣняевы заплатили ему 500 руб.

Въ доказательство справедливости иска Трофимовъ представилъ: а) явочное прошеніе отъ 18 Іюля 1847 года, поданное имъ Приставу Исполнительныхъ Дѣлъ Каретной части, коимъ заявлялъ, что 9 судовъ простояли напрасно въ Апрѣлѣ и Маѣ 153 дня, въ Іюнѣ 8 судовъ—36 дней и что наконецъ во время подачи явки стоятъ 9 судовъ; б) 9 росписокъ судовщиковъ, удостовѣрившихъ, что они получили съ Трофимова, кромѣ платы за перевозъ, и деньги за напрасный простой судовъ.

Мѣняевы возражали: 1) Трофимовъ выставялъ суда не по ихъ требованію, а когда напротивъ они нуждались въ судахъ, то доставлялъ ихъ несвоевременно, такъ что они, Мѣняевы, неоднократно нанимали суда у постороннихъ за высшую противъ контракта сумму; 2) въ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ мѣсяцахъ Трофимовъ перевезъ въ Кронштадтъ не 30.000, а только 26.114 четвертей; 3) справедливость сего могутъ подтвердить купецъ Клеменцъ, Овандеръ и Вавулинъ и кромѣ того оно оказывается изъ 8 счетовъ о платежѣ постороннимъ лицамъ за перевозку 3540 четвертей; 4) что касается до провозныхъ денегъ 1.757 руб. 90 коп., то за произведенными уплатами они, Мѣняевы, остаются должными Трофимову только 11 руб. 6 коп. Въ заключеніе Мѣняевы предъявили встрѣчный искъ о взысканіи съ Трофимова неустойки по контракту 2.000 руб.

Для объясненія сихъ споровъ Коммерческій Судъ подвергнулъ допросу Вавулина прикащика Мѣняевыхъ и повѣрилъ карманную книжку его съ представленными Трофимовымъ счетами.

Вавулинъ безъ присяги показалъ, что онъ 24 и 25 Апрѣля осматривалъ 9 судовъ, представленныхъ Трофимовымъ и нашелъ ихъ годными; нагрузка началась 2 Мая, но не вдругъ во всѣ суда, а постепенно, такъ что первоначально грузилось 2 судна, что продолжалось сутокъ двое или трое; прочіе же суда начали грузить чрезъ недѣлю или полторы.

Изъ представленной Вавулинымъ тетради и черновой книжкѣ о нагрузкѣ судовъ оказалось по сравненію ихъ съ расчетомъ Трофимова, что относительно первыхъ 9 судовъ, отмѣтки Вавулина сходны со счетомъ Трофимова, исключая двухъ нумеровъ судовъ, нагрузка коихъ у Вавулина показана начавшеюся позднѣе, чѣмъ у Трофимова; начало же нагрузки остальныхъ судовъ, кромѣ первыхъ 9-ти, изъ записокъ Вавулина съ точностію не видно.

С.-Петербургскій Коммерческій Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ Мѣ-

няева въ пользу Трофимова 11 руб. 6 коп. провозной платы и 1.160 руб. простойныхъ денегъ за простой первоначально поставленныхъ 9 судовъ; 2) въ искѣ Трофимова простойныхъ денегъ за простой остальныхъ судовъ, согласно счету имъ поданному, при исковой запискѣ за 191 день 1.910 руб. предоставить ему, Трофимову, выполнить присягу въ томъ, что дѣйствительно означенные суда простояли 191 день и что за это слѣдуетъ ему съ Мѣняева получить 1.910 руб. сер.; по выполненіи каковой присяги, присудить съ Мѣняева, въ пользу Трофимова, всего 3.081 р. 6 к. сер.; если же Трофимовъ отъ выполненія присяги откажется, то въ такомъ случаѣ, присудить въ пользу его съ Мѣняева только 1.161 руб. 6 коп. сер. и 3) въ искѣ Мѣняева съ Трофимова 2.000 руб. неустойки по бездоказательности отказать.

На рѣшеніе сіе Трофимовъ изъявилъ удовольствіе, а Мѣняевы подали апелляціонную жалобу.

4-й Департаментъ Сената опредѣлилъ: рѣшеніе Коммерческаго Суда утвердить, а апелляцію Мѣняевыхъ оставить безъ уваженія.

На опредѣленіе сіе Потомственный Почетный Гражданинъ Мѣняевъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, которая, по Высочайшему повелѣнію разсматривалась въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената.

Въ Общемъ Собраніи мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились.

Десять Сенаторовъ находятъ: 1) что предметомъ сего дѣла споръ не о существѣ условія, которое обѣими тяжущимися сторонами признается безспорнымъ во всѣхъ частяхъ онаго, но о томъ, не было ли при исполненіи сего условія такихъ дѣйствій со стороны договорившихся лицъ, которыя сдѣлались причиною убытка для одного изъ нихъ, и если были, то какое вознагражденіе должна получить обиженная сторона на точномъ основаніи условія; 2) что по дѣламъ объ ущербахъ и убыткахъ, на основаніи 2759 статьи X Т. Зак. Гражд. (\*), приѣмлются, въ числѣ прочихъ доказательствъ и показанія свидѣтелей, и 3) что 1491 ст. XI Т. Уст. Торгов. (\*\*), не можетъ служить основаніемъ къ устраненію сего рода доказательства въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ сею статьею вовсе не воспрещено доказывать свидѣтелями нарушеніе договора или обязательства, законно совершеннаго и мѣру ущерба или убытка, происшедшаго отъ сего нарушенія. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что для разясненія дѣла слѣдовало спросить выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей: Овандера, Яковлева и судовщиковъ, такъ какъ симъ лицамъ, участвовавшимъ въ исполненіи по условію 19 Марта 1847 года, могутъ быть извѣстны обстоятельства, составляющія пред-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 769 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1647 ч. II Т. XI.

метъ спора, и принимая во вниманіе, что по силѣ ст. 1510 Т. XI (\*), присяга можетъ быть предложена истцу или отвѣтчику, лишь тогда, когда Судъ по точномъ разсмотрѣніи дѣла, не найдетъ никакихъ другихъ способовъ усилить доказательства, 10 Сенаторовъ полагаютъ: состоявшееся въ С.-Петербургскомъ Коммерческомъ Судѣ по дѣлу сему постановленіе, какъ преждевременное, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями и вмѣнить Суду въ обязанность, чтобы допросилъ указываемыхъ Мѣняевымъ и Трофимовымъ свидѣтелей, и за тѣмъ дополнивъ дѣло всѣмъ, что по обстоятельствамъ, при сихъ допросахъ обнаружившимся, можетъ оказаться нужнымъ, постановилъ по дѣлу сему новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ, и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла поступилъ по установленному въ законахъ порядку.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи крестьяниномъ Трофимовымъ съ Почетнаго Гражданина Мѣняева денегъ, нашелъ, что Коммерческій Судъ, основываясь на 1491 ст. Уст. Торг. (Свод. Зак. Т. XI), отвергнулъ ссылку Мѣняева на свидѣтелей въ доказательство того, что Трофимовъ поставлялъ суда не по требованію его, Мѣняева, а по собственному произволу. Но приводимая Коммерческимъ Судомъ статья вовсе не относится къ предмету настоящаго спора; по буквальному ея содержанію, доказательство чрезъ свидѣтелей не пріемлется въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законами требуются письменныя доказательства. Въ примѣрѣ сему, между прочимъ, приведены споры о наймѣ корабля. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла видно, что найма Мѣняевымъ у Трофимова судовъ ни одна сторона не оспариваетъ и только противу образа исполненія заключеннаго о семъ наймѣ условія возражаетъ Мѣняевъ. Посему отказать въ допросѣ выставленныхъ имъ свидѣтелей нельзя, тѣмъ болѣе, что степень уважительности ихъ показаній теперь еще не можетъ быть опредѣлена и что, по содержанію 1510 ст. Уст. Торг., присяга предлагается истцу или отвѣтчику въ такомъ только случаѣ, когда Коммерческій Судъ; по точномъ разсмотрѣніи дѣла не найдетъ *никакихъ другихъ способовъ* усилить доказательства, или опроверженія и привести ихъ въ достовѣрность безъ присяги.

Вслѣдствіе сего Государственный Совѣтъ, раздѣляя по настоящему дѣлу исполнѣ заключеніе 10 Сенаторовъ, согласно съ онымъ, *мнѣніемъ* *положилъ*: состоявшееся въ Коммерческомъ Судѣ по дѣлу сему постановленіе, какъ преждевременное, отмѣнить со всѣми его послѣдствіями и вмѣнить

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1666 ч. II Т. XI.



Суду въ обязанность постановить по дѣлу сему новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ и поступить въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла по установленному въ законахъ порядку.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 16 Декабря 1853 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о продажѣ дома купца Чеодаева за долгъ, по закладной, Почетному Гражданину Москвину.*

Чеодаевъ занялъ у Москвина по закладной 20.000 р. сер. подъ залогъ дома въ С.-Петербургѣ.

По минованіи срока закладной, Москвинъ представилъ се 27 Января 1848 г. ко взысканію и просилъ домъ Чеодаева продать съ публичнаго торга. Въ слѣдствіи сей просьбы составлена была дому опись и оцѣнка, по которой онъ оцѣненъ въ 6.000 р. сер., а въ Іюль 1848 же года Москвинъ введенъ былъ во временное владѣніе онымъ.

Опись и оцѣнка подписаны Москвинымъ безъ сдѣланія какихъ либо возраженій.

10 Января 1851 года 1 Департаментъ С.-Петербургской Управы Благочинія назначилъ на продажу означеннаго дома торги на 12 Марта того же года, съ переторжкою черезъ три дня; одинъ экземпляръ сего объявленія былъ выставленъ въ домъ Чеодаева, а другой выданъ Москвину подъ росписку, отобранную отъ него 20 Января.

Послѣ сего Москвинъ подалъ въ Управу Благочинія просьбу объ утвержденіи дома за нимъ въ такомъ случаѣ, когда на торгахъ не будетъ предложено цѣны, покрывающей всю претензію по его закладной съ процентами; но 1 Департаментъ Управы Благочинія предписалъ 30 Января 1851 года частному приставу объявить Москвину, что домъ Чеодаева останется за нимъ только тогда, когда онъ самъ будетъ участвовать въ торгѣ и предложитъ высшую цѣну, или когда для покупки дома не явится желающихъ.

6 Февраля частный приставъ донесъ, что означенное предписаніе не можетъ быть объявлено Москвину за смертію его, послѣдовавшею 2 Февраля; въ слѣдствіи чего Управа, для извѣщенія наслѣдниковъ кредитора, предписала 15 Февраля полиціи выставить въ продаваемомъ домѣ объявленіе о продажѣ онаго.

За тѣмъ, въ назначенный срокъ произведены были въ Управѣ торги; на переторжкѣ, бывшей 16 Марта, домъ остался за дворяниномъ Прехтль

за 14.010 р. сер. Управа, на основаніи § 293, прил. къ ст. 3812 X Т. Свод. Зак. въ 14 Прод. (\*), утвердила домъ за Прехтль и 12 Апрѣля сообщила 2-му Департаменту Гражданской Палаты о выдачѣ ему данной.

19 Апрѣля 1852 года къ двумъ малолѣтнимъ дѣтямъ Москвина назначены Сиротскимъ Судомъ опекуны: вдова умершаго и купецъ Потаповъ, которые въ тотъ же день объявили словесно о неправильной продажѣ дома Чеодаева, а 24 Апрѣля подали во 2-й Департаментъ Палаты просьбу о невыдачѣ Прехтлю данной, о чемъ того же числа поступилъ въ Гражданскую Палату и рапортъ Сиротскаго Суда.

2-й Департаментъ Гражданской Палаты опредѣленіемъ 26 Апрѣля заключилъ: Прехтлю выдать на домъ данную, а опекунамъ объявить, что Палата, имѣя въ виду требованіе 1 Департамента Управы Благочинія, не можетъ, за силою 263 ст. II Т. Свод. Зак. (\*\*), удовлетворить ихъ прошенія и представленія Сиротскаго Суда.

Дѣйствительно, данная выдана была Прехтлю 30 Апрѣля; а во владѣніе домомъ онъ введенъ 8 Іюня.

На изложенныя выше распоряженія 1-го Департамента Управы Благочинія и 2-го Департамента Гражданской Палаты опекуны Москвиныхъ принесли жалобу 4-му Департаменту Сената, прося объ уничтоженіи продажи съ отдачею дома малолѣтнимъ дѣтямъ Москвина, или о назначеніи новыхъ торговъ.

Въ представленныхъ Сенату объясненіяхъ Управа объясняла, что наследники Москвина должны были знать о продажѣ дома потому, что о томъ выставлено было объявленіе на домѣ, который находился во временномъ владѣніи Москвина. Распоряженіе же объ утвержденіи продажи вошло въ законную силу, по необжалованію онаго въ 8 дневный послѣ переторжки срокъ (§ 196 Пол. объ Оп.).

Приводимыя опекунами возраженія заключаются существенно въ слѣдующемъ: 1) Управа, имѣвшая въ виду просьбу Москвина объ утвержденіи дома за нимъ и получившая донесеніе о смерти просителя прежде торговъ, должна была или объявить свой отказъ наследникамъ умершаго, или назначить новый срокъ продажи; 2) на торги Москвинъ явиться не могъ по случаю смерти, а они, опекуны, потому, что назначены были въ свое званіе болѣе мѣсяца спустя послѣ продажи дома; за тѣмъ они въ самый день назначенія ихъ опекунами представили противъ продажи возраженія; 3) утвержденіемъ продажи за Прехтль нарушены законы о порядкѣ удовлетворенія закладныхъ на недвижимыя имущества.

Сенатъ (по 4-му Департаменту) опредѣлилъ: уничтоживъ продажу дома

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2181 въ прилож. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 282 ч. I Т. II.

отдать оный наслѣдникамъ Москвина въ удовлетвореніе претензій ихъ по закладной, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе, на основаніи 526 ст. X Т. Свод. Зак. (\*), удовлетворили Прехтль, по судебной оцѣнкѣ, за сдѣланныя имъ въ означенномъ домѣ постройки, буде таковыя дѣйствительно окажутся, и сверхъ того возвратили ему уплаченную имъ, числившуюся на домѣ недоимку; дворянину же Прехтль предоставить убытки отъ уничтоженія продажи отыскивать съ ясными доказательствами съ Членовъ 1-го Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія.

На опредѣленіе сіе Прехтль принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе Сената противно §§ 198, 275, 283 и 293 прил. къ 3812 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. въ 14 прод. и что при продажѣ дома, цѣнность коего, послѣ сдѣланныхъ имъ издержекъ на перестройку и за уплатою недоимки, превышаетъ нынѣ 25.000 р. сер. Управа не предъявляла ему просьбы Москвина объ утвержденіи онаго за нимъ.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Управлявшій Министерствомъ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, 5 Сенаторовъ, сообразивъ дѣйствія Управы Благочинія съ законами и принимая во вниманіе, что наслѣдники Москвина не могли принять участія въ торгахъ по малолѣтству, а опекуны за утвержденіемъ ихъ въ семъ званіи послѣ состоянія самой продажи дома Чеодаева, находятъ, что Управа утвердила домъ сей за дворяниномъ Прехтль въ суммѣ 14.010 р. сер., далеко не покрывающей иска Москвина по закладной; въ совершенное нарушеніе 302 § прил. къ ст. 3812 Т. X Свод. Зак. Гражд., по силѣ коего заложенное имѣніе, буде предложенною за оное на торгѣ цѣною не покрывается долгъ по закладной, предоставляется залогодержателю. Въ слѣдствіи сего, признавая продажу дома Чеодаева произведенною въ явное нарушеніе вышеприведеннаго закона, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: уничтоживъ оную со всѣми послѣдствіями, домъ сей отдать наслѣдникамъ Москвина въ удовлетвореніе претензій ихъ по закладной, съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе: 1) возвратили Прехтль всю сумму, заплаченную имъ за сей домъ; 2) на точномъ основаніи 526 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., удовлетворили его, по судебной оцѣнкѣ, за сдѣланныя имъ въ домѣ постройки, если таковыя дѣйствительно окажутся, и 3) возвратили ему уплаченную имъ на домѣ числившуюся недоимку; дворянину же Прехтль предоставить убытки, какіе имъ понесены быть могутъ по уничтоженной продажѣ дома купца Чеодаева, отыскивать съ ясными доказательствами съ Членовъ 1 Департамента С.-Петербургской Управы Благочинія, отъ дѣла сего особо.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X. къ 38



## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о продажѣ дома купца Чеодаева за долгъ, по закладной, Почетному Гражданину Москвину, *мнѣніемъ* положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Декабря 1853 года.

---

## 1854 ГОДЪ.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дворянина Мечислава и Штабсъ-Ротмистра Александра Комаровъ съ Графами Комаровскими о мировой сдѣлкѣ.*

Послѣ смерти Графа Балтазара Комаровскаго, умершаго во время производства дѣла о его долгахъ, остались наслѣдниками: два сына его, Августъ, родившійся 22 Августа 1822 г. и Казиміръ, родившійся 19 Марта 1824 г. и дочь Теофиля, родившаяся 22 Апрѣля 1825 г.

Въ 1841 г. Графъ Августъ Комаровскій, имѣвшій тогда отъ роду 18 лѣтъ, назначенъ былъ, по опредѣленію Ковельской Дворянской Опекы, опекуномъ къ имѣнію покойнаго отца своего и къ малолѣтнимъ своимъ сонаслѣдникамъ брату Казиміру и сестрѣ Теофилѣ.

Въ слѣдующемъ за тѣмъ 1842 году помѣщикъ Подольской губерніи Стецкій, по довѣренностямъ, выданнымъ ему Графомъ Августомъ и матерью его Графиней Людвигою Комаровскими, заключилъ съ кредиторами графовъ Комаровскихъ мировую сдѣлку, по которой принадлежавшее наслѣдникамъ должника имѣніе Сушично, оцѣненное въ 80.000 р. сер., уступлено, въ суммѣ 90.000 р., кредиторамъ Комарамъ, претензія коихъ простиралась до 114.766 руб. серебромъ.

Въ сдѣлкѣ сей помѣщены кромѣ того условія, относящіяся до расчетовъ Графовъ Комаровскихъ съ Графомъ Ильинскимъ и Духовною Консисторіею.

Съѣздовой Конкурсовый судъ, по разсмотрѣніи сей сдѣлки и прошенія Графа Августа Комаровскаго, поданнаго имъ отъ имени своего и въ качествѣ

опекуну брата и сестры,—нашелъ, что актъ сей составленъ согласно съ 1484 и 1485 ст. XI Т., а потому 24 Марта 1842 г. означенную мировую сдѣлку утвердилъ.

Волынская же Гражданская Палата, по разсмотрѣніи сего постановленія, 8-го Мая 1842 г. по большинству голосовъ заключила: за прекращеніемъ долговыхъ претензій миромъ, дѣло о долгахъ считать конченнымъ, документы роздать по принадлежности, а табель о пошлинахъ, слѣдующихъ въ казну, передать надсмотрщику крѣпостныхъ дѣлъ.

28 Апрѣля и 7 Мая 1847 г. Графъ Августъ Комаровскій за себя и по довѣренности брата и сестры подалъ въ Волынскую Гражданскую Палату прошеніе, въ которомъ, признавая миролюбивую сдѣлку обязательною, просилъ на основаніи оной Палату о присужденіи имъ съ графовъ Ильинскихъ денежныхъ суммъ.

А 25 Сентября 1847 г. онъ же Графъ Августъ Комаровскій обратился въ Сенатъ съ просьбою, въ которой объяснилъ, что мировая сдѣлка, утвержденная Волынскою Гражданскою Палатою, заключена во время его несовершеннолѣтія и въ ущербъ прочимъ малолѣтнимъ его сонаслѣдникамъ, а посему просилъ означенную сдѣлку уничтожить; 3 Марта 1848 г. вошли въ Сенатъ съ подобною же просьбою Графъ Казиміръ и Теофія Комаровскіе, доказывая, что мировая сдѣлка, по случаю совершенія оной во время ихъ малолѣтства, не должна имѣть для нихъ обязательной силы.

Сенатъ (по 1-му Отдѣленію 3-го Департамента), разсмотрѣвъ сіе дѣло и находя мировую сдѣлку отъ имени графовъ Комаровскихъ заключенною въ противность 211—216 и 264 (\*) ст. X Т. Свод. Зак. 21 Февраля 1849 г. опредѣлплъ: оную уничтожить, а виновнымъ Членамъ Палаты Товарищу Предсѣдателя Гроховскому и Засѣдателю Лисовскому, за явное отступленіе отъ законовъ при дачѣ резолюціи объ утвержденіи означенной сдѣлки, сдѣлать строгій выговоръ.

На сіе опредѣленіе Александръ и Мечиславъ Комары принесли всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснили: 1) что Сенатъ неправильно вошелъ въ непосредственное разсмотрѣніе упомянутаго дѣла, подлежащаго обсужденію низшихъ судебныхъ мѣстъ и при томъ безъ истребованія заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; и 2) что Графы Комаровскіе, по достиженіи совершеннолѣтія, пропустили установленный закономъ двухгодичный срокъ на опроверженіе мировой сдѣлки.

Жалоба сія по Высочайшему повелѣнію передана была на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и, согласныя съ нимъ, 10 Сена-*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 217—222 и 277 ч. I Т. X.



торовъ находятъ, что въ семь дѣлъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) подлежало ли настоящее дѣло обсужденію Сената или же слѣдовало предоставить его разсмотрѣнію низшихъ судебныхъ мѣстъ; и 2) пропустили ли Графы Комаровскіе установленный закономъ срокъ на опроверженіе мировой сдѣлки? По *первому вопросу*, буквальное примѣненіе 2548 ст. (\*) Х Т. и 263 ст. (\*\*) П Т. показываетъ, что дѣло сіе, возникшее по частной жалобѣ на постановленіе Гражданской Палаты, подлежало разсмотрѣнію 3-го Департамента Сената, какъ мѣста, которому Палата сія непосредственно подчинена, и что предоставленіе его обсужденію низшихъ судебныхъ мѣстъ могло бы имѣть послѣдствіемъ отмѣну низшимъ мѣстомъ такого постановленія Гражданской Палаты, которое, по смыслу 263 ст. Т. II Свод. Зак. не могло быть уничтожено даже со стороны самой Палаты, а тѣмъ менѣе мѣста, подчиненнаго ей въ порядкѣ судопроизводства. По *второму вопросу*, относительно пропущенія Графами Комаровскими срока на опроверженіе мировой сдѣлки, оказывается, что 2496 ст. (\*\*\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд. хотя и установлены сроки на обжалованіе постановленій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ тяжбы и исковымъ, но ни въ упомянутой, ни въ послѣдующихъ за нею статьяхъ закона не содержится правила, чтобы сроки сіи могли быть примѣняемы къ случаямъ обжалованія актовъ, утвержденныхъ судебными мѣстами. Напротивъ того въ отношеніи сихъ актовъ, въ примѣчаніи къ 2496 ст. того же Тома положительно выражено, что сила закона, установившаго шестимѣсячный срокъ на обжалованіе постановленій судебныхъ мѣстъ по дѣламъ тяжбы и исковымъ, не простирается на частныя жалобы, приносимыя по дѣламъ судебного управленія, каковы суть акты въ судебныхъ мѣстахъ какъ крѣпостнымъ, такъ и явочнымъ порядкомъ совершенные. Если такимъ образомъ для обжалованія неправильнаго утвержденія актовъ, не постановлено законами особаго срока, то за симъ не представляется правильнаго основанія примѣнять къ таковымъ дѣламъ другой какой либо срокъ кромѣ общаго дѣсятилѣтняго, пропущеніемъ котораго, по словамъ 2232 ст. (\*\*\*\*) Х Т. по VI прод., утрачиваются права собственности, не отсужденныя постановленіемъ судебного мѣста. Изъ сего слѣдуетъ, что Графы Комаровскіе, какъ достигшіе совершеннолѣтія: Августъ въ 1843, Казиміръ въ 1845 и Теофиля въ 1846 годахъ, не пропустили срока, 2232 ст. Х Т. Свод. Зак. Гражд. установленнаго, а потому и не могутъ быть лишены права на оспариваніе мировой сдѣлки, совершенной въ 1842 г. По симъ основаніямъ и принимая при томъ во вниманіе: 1) что упомянутая ми-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 549 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 282 ч. I Т. II;

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 496 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 213 и 214 ч. II Т. X.

ровая сдѣлка совершена во время малолѣтства графовъ Комаровскихъ и при томъ съ отчужденіемъ изъ ихъ владѣнія недвижимаго имѣнія, безъ испрошенія на то, согласно 264 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), разрѣшенія Правительствующаго Сената; и 2) что прошеніе, поданное въ Волынскую Гражданскую Палату 7 Мая 1847 г. Графомъ Августомъ Комаровскимъ отъ своего имени и отъ имени своихъ сонаслѣдниковъ, заключаая въ себѣ одно только предположеніе, что прописанная въ мировой сдѣлкѣ цѣна имѣнія Сушично есть цѣна настоящая, не содержитъ однакоже формальнаго признанія Графами Комаровскими правильности упомянутой сдѣлки, Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: опредѣленіе 3 Департамента Правительствующаго Сената, 21 Февраля 1849 г. по настоящему дѣлу послѣдовавшее, утвердить, а принесенную на оное помѣщиками Комарами всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло дворянина Мечислава и штабсъ-ротмистра Александра Комаровъ съ Графами Комаровскими о мировой сдѣлкѣ, нашелъ, что графъ Августъ Комаровскій назначенъ былъ опекуномъ къ имѣнію покойнаго отца и къ малолѣтнимъ сонаслѣдникамъ своимъ, брату и сестрѣ, въ 1841 г., тогда, какъ ему, Августу, было только 18 лѣтъ отъ роду. Въ 1842 году, помѣщикъ Стецкій, по довѣренности Августа Комаровскаго, совершилъ отъ имени его и находившихся въ опекѣ его брата и сестры съ кредиторами умершаго отца ихъ мировую сдѣлку, по содержанію которой принадлежавшее ему имѣніе Сушично уступлено кредиторамъ за 90.000 руб. сер. Наконецъ по достиженіи Графомъ Августомъ Комаровскимъ въ 1843 г., а братомъ и сестрою его въ 1845 и 1846 годахъ совершеннолѣтія всѣ они въ 1847 и 1848 годахъ обратились въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою о признаніи означенной мировой сдѣлки для нихъ не обязательною.

Изъ сихъ обстоятельствъ дѣла возникаетъ одинъ только вопросъ: можетъ ли актъ, заключенный несовершеннолѣтнимъ за себя и за другихъ несовершеннолѣтнихъ, имѣть обязательную силу, или нѣтъ? Вопросъ сей разрѣшается приложеніемъ 212 (\*\*) и 214 ст. (\*\*\*) Свод. Зак. Гражд., по содержанію которыхъ запрещено всякіе акты и сдѣлки, совершенные несовершеннолѣтними, признавать дѣйствительными и потому, нѣтъ сомнѣнія, что составленная по-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 277 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 218 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. I Т. X.

мѣщикомъ Стецкимъ отъ имени Графа Августа Комаровскаго, брата и сестры его мировая сдѣлка, для нихъ необязательна.

Въ слѣдствіи сего Государственный Совѣтъ, признавая, согласно съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ, что Комаровскіе срока на обжалованіе помянутой мировой сдѣлки, т. е. 10 лѣтъ отъ времени совершенія оной, не пропустили, *мнѣніемъ положилъ*: сдѣлку сію уничтожить, а дѣло о долгахъ умершаго Графа Комаровскаго и оставшемся послѣ него имѣніи обратитъ въ то положеніе, въ которомъ оно было до совершенія сдѣлки.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 27 Января 1854 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о лѣсѣ, проданномъ на срубъ купцу Леонову женою Генераль-Маіора Татищевой.*

Татищева въ дачахъ одного изъ своихъ имѣній (села Саватьмы Тамбовской губерніи) имѣла 1524 десятины лѣса, изъ которыхъ 400 д. продала 28 Іюля 1848 г. на срубъ купцу Леонову за 8.000 р. сер. Продажа сія совершена по условію, явленному въ Московской Полиціи и записанному въ книгахъ Городоваго Магистрата.

Условіемъ симъ повѣренный покупателя обязался: а) вырубить лѣсъ въ 12 лѣтній срокъ, а если не успѣетъ, то ему дается 2 года отсрочки; б) платежъ 8.000 сдѣлать въ два срока: 4985 р. внести въ Московскій Опекунскій Совѣтъ немедленно, а остальные 3015 р. въ половинѣ Августа 1849 г. Татищева съ своей стороны приняла на себя обязательство: а) дозволить Леонову рубить лѣсъ по его выбору; б) если она вздумаетъ продать имѣніе по вольной цѣнѣ, то въ совершаемой на имѣніе купчей крѣпости проданный Леонову лѣсъ изъ продажи исключить и упомянуть въ купчей о всѣхъ предоставленныхъ Леонову правахъ, что обязаны сдѣлать въ случаѣ ея смерти и ея наслѣдники; но буде она, Татищева, или ея наслѣдники сего не выполнятъ, а Леоновъ понесетъ чрезъ сіе убытокъ, то она или ея наслѣдники обязаны вознаградить его за всѣ понесенные отъ того убытки.

По заключеніи сего условія, Леоновъ внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 2 и 3 Августа 1848 г. 4997 р. 50 к.

Послѣ сего Татищева запродала Тамбовское имѣніе, за исключеніемъ 13 душъ дворовыхъ людей, Статскому Совѣтнику Никифорову, въ слѣдствіе чего 10 Іюня 1849 г. лица сіи, при общемъ прошеніи, представили на утвержденіе во 2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты запродажную записъ



въ которой между прочимъ было сказано, что со дня ея утвержденія, Татищева не можетъ ничего ни вывозить, ни продавать изъ имѣнія, а все доходы съ онаго, равно какъ деньги за лѣсъ, проданный Леонову, должны быть обращены въ пользу Никифорова.

По отобраніи при свидѣтеляхъ отъ Татищевой и Никифорова допросовъ, запродажная записъ, по резолюціи Палаты 13 Іюня, къ явкѣ принята.

Затѣмъ 23 Іюня того же 1849 г. Татищева на запродажное ею Никифорову имѣніе совершила у крѣпостныхъ дѣлъ 2-го Департамента Московской Гражданской Палаты купчую крѣпость. Въ сей купчей означено: 1) что въ составъ проданнаго имѣнія входитъ отхожая лѣсная дача села Саватьмы; 2) что изъ имѣнія, кромѣ 13 д. дворовыхъ людей, отъ продажи не изъемлется ни одной души, а земли и всякихъ угодій ни одной сажени, но продается все, безъ остатка; наконецъ 3) что прежде сей продажи имѣніе никому не продано, ни за кѣмъ по крѣпостямъ не укрѣплено и ни за что не отписано.

Во владѣніе симъ имѣніемъ Никифоровъ введенъ 10 Іюля 1849 г.; при чемъ ни отъ кого спора предъявлено не было. Затѣмъ Никифоровъ запретилъ Леонову рубку лѣса и вывозку изъ рощи лѣсныхъ матеріаловъ; на предъявленную же ему жалобу Леонова отозвался, что онъ не принялъ на себя обязанности выполнить договоръ Татищевой и что допустить Леонова къ рубкѣ лѣса не можетъ потому, что лѣсъ, по купчей крѣпости, принадлежитъ исключительно ему.

Независимо отъ сего Леоновъ представлялъ въ Московскій Опекунскій Совѣтъ, въ Елатомскій Земскій Судъ и предлагалъ самому Никифорову остальные по условію 28 Іюля 1848 г. 3002 р. 50 к. сер.; но деньги сіи отъ него приняты не были.

Общее Присутствіе Елатомскихъ Уѣзднаго Суда и Гороваго Магистрата, по разсмотрѣніи жалобъ Леонова, принесенныхъ Земскому Суду, нашло, что имѣніе Татищевой введено Никифорову во владѣніе со всеми угодьями безъ остатка, слѣдовательно Земскій Судъ долженъ былъ предоставить Леонову, не требуя отъ него и не входя въ разсмотрѣніе представленныхъ имъ письменныхъ доказательствъ, отыскивать права свои судебнымъ порядкомъ, а потому Общее Присутствіе заключило производство это, для направленія его къ законному порядку, возвратить въ Земскій Судъ.

Заключеніе сіе признано Томбовскою Гражданскою Палатою правильнымъ.

Въ жалобѣ своей Сенату Леоновъ объяснялъ: 1) что заключенное имъ съ Татищевой условіе принято къ исполненію и самимъ Никифоровымъ, ибо въ запродажной записи говорится о продажѣ ему, Леонову, лѣса и Никифоровъ изъявилъ согласіе на полученіе отъ него недоплаченныхъ денегъ; 2) содержаніе записи доказываетъ, что, покупая имѣніе, Никифоровъ зналъ о продажѣ ему, Леонову, лѣса; продажа сія, будучи ограждена актомъ, совершеннымъ прежде купчей и покупщику имѣнія извѣстная, обратила лѣсъ въ собственность его, просителя; 3) если въ купчей о томъ оговорки не сдѣлано, то это

до него не относится, а притомъ повторять условіе было необходимо тогда только, когда бы оно отмѣнялось, но какъ сего не произошло, то и условіе осталось въ своей силѣ.

Противъ сего Никифоровъ возражаетъ: 1) условіе 1848 г. не дѣйствительно, ибо заключено на 14 лѣтъ, не явлено въ судебномъ мѣстѣ и по количеству задатка не было наложено на имѣніе запрещенія; 2) на основаніи сего условія Татищева, при продажѣ ему имѣнія, имѣла право лѣсъ исключить и не исключить, обязываясь въ послѣднемъ случаѣ вознаградить Леонова; 3) запродажная записъ имѣла силу только до совершенія купчей крѣпости и была обязательна только въ отношеніи Татищевой; 4) право его, Никифорова, основывается на купчей крѣпости, по которой онъ введенъ уже во владѣніе и въ которой именно сказано, что Татищева продала ему имѣніе со всѣми землями, угодьями и отхожимъ лѣсомъ с. Саватьмы, безъ всякаго исключенія; 5) о продажѣ Татищевою лѣса Леонову онъ не зналъ, и въ противномъ случаѣ отказался бы отъ пріобрѣтенія имѣнія; слова о полученіи съ Леонова денегъ, помѣщенные въ запродажной записи, выражали въ его понятіи право его, Никифорова, на всѣ безъ изъятія доходы и совершенное отъ нихъ отреченіе со стороны Татищевой. Наконецъ 6) условіе 1848 г. даетъ нынѣ Леонову право не на продолженіе владѣнія, а на возмездіе за потерю владѣнія.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ 5 Сенаторовъ* находятъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ къ разрѣшенію вопросъ: имѣетъ ли право Леоновъ требовать отъ Никифорова удовлетворенія по контракту, заключенному имъ, Леоновымъ, съ Татищевой о рубкѣ лѣса, проданнаго сею послѣднею Никифорову вмѣстѣ съ имѣніемъ? Сообразивъ вопросъ сей съ обстоятельствами дѣла, они находятъ: 1) Въ условіи, заключенномъ Татищевою съ Леоновымъ, положительно сказано: «должна я, Татищева, въ совершаемой на имѣніе купчей крѣпости, проданный Леонову лѣсъ изъ продажи исключить и упомянуть въ купчей обо всѣхъ предоставленныхъ правахъ Леонову, что обязаны сдѣлать за смертію моей и наслѣдники по мнѣ». Далѣе въ условіи опредѣляется обязанность Татищевой или ея наслѣдниковъ вознаградить Леонова за всѣ убытки, въ случаѣ если она, Татищева, или ея наслѣдники сего не исполнять. Дополненіе сіе, очевидно распространяющее обязанности Татищевой на ея наслѣдниковъ и, на случай неисполненія ими сего условія, подвергающее ихъ законной отвѣтственности въ убыткахъ, понесенныхъ Леоновымъ, не могло давать поводъ Татищевой не включать въ купчую крѣпость правъ Леонова на проданный ему лѣсъ; 2) Въ запродажной записи на имѣніе, заключенной съ Никифоровымъ, условіе съ Леоновымъ о проданномъ ему прежде лѣсѣ ничѣмъ нарушено не было. Напротивъ по 2 ст. сей записи Никифорову предоставлены въ числѣ прочихъ доходовъ съ имѣнія и деньги за лѣсъ, проданный купцу Леонову; изъ сего видно, что Никифоровъ, приступая къ покупкѣ имѣнія, не только не оставался въ неизвѣстности о правѣ Леонова на лѣсъ,

но принялъ на себя и обязанность Татищевой вмѣстѣ съ правомъ получить съ Леонова и остальные за лѣсъ деньги; а за тѣмъ не вправѣ уже быть считать тотъ лѣсъ собственностію Татищевой, поступающею вмѣстѣ съ имѣніемъ въ продажу, ибо не могъ въ одно и тоже время пользоваться принятымъ правомъ на полученіе денегъ за проданный лѣсъ и удерживать право на самый лѣсъ, цѣну коего представляли означенныя деньги; 3) Такимъ образомъ Никифоровъ, получивъ въ свое владѣніе купленное имѣніе, долженъ былъ, по первому требованію Леонова, допустить его къ рубкѣ роши, составлявшей не его уже Никифорова, а чужую собственность; ибо покупка завѣдомо чужаго имущества воспрещена положительно 1166 ст. (\*) Т. X. Свод. Гражд. Зак.; не допустивъ же, въ противность сего закона, Леонова къ рубкѣ лѣса, Никифоровъ подвергъ тѣмъ себя отвѣственности предъ Леоновымъ въ случаѣ понесенія имъ какихъ либо отъ сего убытковъ; 4) Домогаясь освобожденія отъ обязанности по условію Леонова съ Татищевой, Никифоровъ ссылается на купчую крѣпость, въ которой о правахъ Леонова не упомянуто и доказываетъ недействительность самого условія Татищевой съ Леоновымъ по несоблюденію будто бы въ ономъ необходимыхъ формъ и отсутствію законныхъ принадлежностей, постановляемыхъ 1428 ст. (\*\*) Т. X. Свод. Зак. Гражд.; но первое обстоятельство, за силою предшествовавшего признанія Никифорова въ запродажной записи, не можетъ имѣть никакого вліянія на права Леонова, не принимавшаго участія въ написаніи купчей и выполнившего всѣ принятыя на себя по условію съ Татищевой обязанности, а 1428 ст. не можетъ быть примѣняема къ настоящему дѣлу, ибо она исключительно относится къ контрактамъ на отдачу имущества въ арендное содержаніе, тогда какъ договоръ Леонова съ Татищевой, по предмету своему, сообразно 1419 ст. (\*\*\*) Т. X. Свод. Зак. Гражд., входитъ въ разрядъ условій о продажѣ движимаго имущества; 5) Право Леонова по условію съ Татищевой относится не къ лицу Татищевой или Никифорова, но къ имѣнію, перешедшему по купчей крѣпости во владѣніе сего послѣдняго: слѣдовательно изъ имѣнія сего Леоновъ долженъ получить и слѣдующее ему удовлетвореніе. По всѣмъ симъ уваженіямъ и принимая въ основаніе, что договоры не могутъ заключать въ себѣ уступки правъ во вредъ третьяго лица (ст. 1299 (\*\*\*\*) Т. X. Свод. Зак. Гражд.) Управлявшій Министерствомъ Юстиціи и согласные съ нимъ 5 Сенаторовъ полагаютъ: уничтоживъ постановленіе Тамбовской Гражданской Палаты, 28 Сентября 1851 г. послѣдовавшее, предписать ей сдѣлать немедленно распоряженіе о допущеніи Леонова къ рубкѣ купленнаго имъ лѣса; и сверхъ того предоставить Леонову

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1409 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1703 ч. I. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1690 ч. I. Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1547 ч. I Т. X.



право отыскивать, съ кого слѣдуетъ, особо отъ сего дѣла, тѣ убытки, которые онъ дѣйствительно понесъ отъ неправильнаго воспрещенія пользоваться лѣсомъ.

### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о лѣсѣ, проданномъ на срубъ купцу Леонову женою Генераль-Маіора Татищевой, нашелъ, что искъ Леонова нельзя не признать во всѣхъ отношеніяхъ совершенно справедливымъ. 28 Іюля 1848 г. Татищева продаетъ ему въ дачѣ собственнаго ея имѣнія на срубъ 400 десятинъ лѣса за 8.000 р. с., съ тѣмъ, чтобы вырубка была кончена въ 12 лѣтъ, а платежъ былъ произведенъ въ два срока: при написаніи условія и потомъ черезъ годъ, именно въ Августѣ 1849 года. Леоновъ въ точности исполняетъ эту часть условія: по написаніи условія вноситъ 4.997 р. с., слѣдовательно болѣе половины той суммы (8.000 р. с.), которая слѣдуетъ за весь проданный ему лѣсъ,—и приступаетъ къ рубкѣ. Не проходитъ года послѣ этого, какъ Татищева продаетъ сіе имѣніе Никифорову и заключаетъ съ нимъ 10-го Іюня 1849 года запродажную записъ, по коей предоставляетъ Никифорову получить доходы съ имѣнія, въ томъ числѣ и остальные деньги за лѣсъ, проданный Леонову. Черезъ 13 послѣ того дней Татищева и Никифоровъ совершаютъ купчую крѣпость, въ которой уже ни слова не говорятъ о лѣсѣ, проданномъ Леонову. Въ слѣдствіи сей купчей Никифоровъ воспрещаетъ Леонову рубку лѣса. Такимъ образомъ Леоновъ, добросовѣстно исполнившій все, что отъ него требовалось по условію, заключенному съ Татищевой, единственно потому только, что Татищева и Никифоровъ не упомянули въ купчей крѣпости о проданномъ ему лѣсѣ, лишается денегъ, взятыхъ съ него за лѣсъ, который онъ могъ рубить 12 лѣтъ и рубка коего воспрещена ему почти въ первый годъ послѣ продажи.

Сообразивъ обстоятельства сего дѣла съ законами, Государственный Совѣтъ нашелъ, что законъ, уничтожая покупку завѣдомо чужаго имущества, требуетъ для обнаруженія такого свойства онаго, конечно, не огражденія купчею крѣпостію,—въ которой ни продавецъ, ни покупатель не могутъ изъяснить, что они продаютъ или покупаютъ не принадлежащее продавцу имѣніе, иначе ни одна Гражданская Палата не совершила бы купчей,—а другихъ доказательствъ, свидѣтельствующихъ о непринадлежности продаваемаго имѣнія тому, кто отчуждаетъ оное. Въ настоящемъ случаѣ доказательствомъ того, что Никифоровъ долженъ былъ знать о принадлежности продаваемаго ему Татищевой лѣса не ей, а Леонову служить запродажная между Никифоровымъ и Татищевой записъ. Во 2 пунктѣ сей записи, между прочимъ, изъяснено: «всѣ доходы съ имѣнія, а равно и деньги за лѣсъ, *проданный* Скопинско-

му купцу Леонову, должны быть обращены въ пользу покупателя Никифорова.» Ясно, что какъ ни объяснять сіи слова, но буквальный смыслъ ихъ останется тотъ же, что Никифоровъ не только зналъ о продажѣ Леонову лѣса, но даже согласился получить за оныя деньги. Возраженіе, что сіи слова не доказываютъ, чтобы Никифорову извѣстно было о содержаніи условія между Татищевой и Леоновымъ и что первый могъ предполагать, что купленный послѣднимъ лѣсъ уже вывезенъ, не оправдываетъ Никифорова потому, что онъ, до представленія запродажной записи въ Гражданскую Палату, обязанъ былъ освѣдомиться: на какомъ основаніи лѣсъ проданъ былъ въ чужія руки. Не сдѣлавъ сего и утвердивъ, напротивъ, во всей силѣ содержаніе записи, на допросѣ въ Гражданской Палатѣ при свидѣтеляхъ, Никифоровъ принялъ на себя отвѣтственность предъ Леоновымъ, тѣмъ болѣе, что Леоновъ, почти за годъ до совершенія за продажной записи, заплатилъ слѣдовавшія съ него болѣе чѣмъ за шесть лѣтъ впередъ деньги и началъ уже рубить лѣсъ. Принявъ на себя право, предоставленное Татищевой, получить съ Леонова и остальные за лѣсъ деньги, Никифоровъ уже былъ не въ правѣ считать этотъ лѣсъ собственностію Татищевой, поступающею вмѣстѣ съ имѣніемъ въ безусловное его распоряженіе, ибо не могъ въ одно и тоже время пользоваться принятымъ правомъ на полученіе денегъ за проданный лѣсъ и удерживать право на самый лѣсъ, цѣну коего представляли означенныя деньги.

Но кромѣ сихъ основныхъ, такъ сказать, обстоятельствъ, разрѣшающихъ настоящую тяжбу, нельзя также не принять во вниманіе, что:

Во 1-хъ, ни запродажная записъ, ни Купчая крѣпость не могли нарушать правъ третьяго лица, въ совершеніи сихъ сдѣлокъ не участвовавшего и огражденного условіемъ, заключеннымъ почти за годъ до продажи. Включеніе особаго постановленія о силѣ сего условія въ купчую было бы необходимо для огражденія Татищевой отъ иска Никифорова, если бы сему послѣднему продажа лѣса была неизвѣстна; но противное сему доказывается запродажною записью, а упущеніе Никифорова или Татищевой, умышленное или неумышленное, не можетъ быть поставлено въ вину Леонову, который не имѣлъ ни права, ни надобности домогаться какого либо участія въ совершеніи купчей крѣпости.

Во 2-хъ, если бы Никифоровъ не имѣлъ свѣдѣнія о состоявшемся до продажи условіи, то конечно Леонову слѣдовало бы обратиться только къ Татищевой съ требованіемъ вознагражденія за убытки; но какъ изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Никифорову извѣстна была сія сдѣлка и онъ даже предоставилъ себѣ получить деньги, слѣдовавшія Татищевой съ Леонова за проданный лѣсъ, то очевидно, что неповтореніе постановленія по сему предмету въ купчей не измѣняетъ положенія сего дѣла.

Въ 3-хъ, сила купчей крѣпости не уничтожается исполненіемъ условія, заключеннаго между продавцемъ и лѣсопромышленникомъ, ибо, по окончаніи

рубки, право собственности на остальной лѣсъ и на пространство, занимаемое вырубленнымъ лѣсомъ, останется неприкосновеннымъ.

Въ 4-хъ, продажи, подобныя той, которая сдѣлана Татищевой Леонову, могутъ быть предметомъ справедливаго иска къ продавцу, если онѣ умышленно или неумышленно скрыты отъ покупателя; но нарушать права торговцовъ, вообще стороннихъ лицъ въ сдѣлкахъ о переуступкѣ имѣній, значило бы допустить явную несправедливость и потрясти довѣріе къ сдѣлкамъ, заключеннымъ на временное пользованіе отдѣльными угодами;

и въ 5-хъ, Леоновъ, въ поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, домогается единственно отдачи ему купленнаго у Татищевой лѣса; о причиненныхъ же ему убыткахъ проситъ произвести изслѣдованіе. По сей причинѣ и настоящимъ рѣшеніемъ можетъ быть опредѣлено только: слѣдуетъ ли возвратить Леонову лѣсъ, или оставить оный въ исключительномъ распоряженіи Никифорова? Объ убыткахъ же, какъ недоказанныхъ еще въ установленномъ порядкѣ, нельзя даже въ настоящее время постановить какое либо заключеніе.

По всѣмъ симъ уваженіямъ и законамъ, Государственный Совѣтъ, убѣждаясь съ своей стороны, что купчая крѣпость, совершенная на продажу Татищевой Никифорову имѣнія, не должна лишать Леонова права на лѣсъ, Татищевой прежде совершенія сей купчей проданный на срубъ Леонову,—согласно съ заключеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и принявшихъ предложеніе его Сенаторовъ, *мнѣніемъ положили*: уничтоживъ постановленіе Тамбовской Гражданской Палаты, 28 Сентября 1851 года послѣдовавшее, предписать ей сдѣлать немедленно распоряженіе о допущеніи Леонова къ рубкѣ купленнаго имъ и Татищевой и проданнаго ею въ послѣдствіи Никифорову лѣса, на основаніи заключеннаго Леоновымъ съ Татищевой условія, предоставивъ ему, Леонову, право отыскивать, съ кого слѣдуетъ, особо отъ сего дѣла, тѣ убытки, которые онъ дѣйствительно понесъ отъ неправильнаго воспрещенія пользоваться лѣсомъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 5 Марта 1854 года.

---



*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о земляхъ въ дачѣ села Слободки.*

Въ 1801 году возникло дѣло объ отдѣленіи земель Лебедянского уѣзда села Слободки казенныхъ поселянъ отъ помѣщиковъ по крѣпостямъ особо. Въ 1853 году оно разсматривалось въ Общемъ Собраніи Сената, гдѣ по одному обстоятельству, а именно: относительно раздѣла примѣрной земли, произошло разногласіе; по прочимъ же частямъ состоялось единогласное заключеніе, принятое Министромъ Юстиціи и согласное съ мнѣніями Министра Государственныхъ Имуществъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (\*).

Изъ обстоятельствъ дѣла, до примѣрной земли относящихся, видно:

Дача села Слободки въ общую округу съ пустошью Утреннею поляною межевана 24 Іюля 1781 года а межа утверждена по рѣшенію Межевой Канцеляріи 16 Сентября 1796 года; всей земли означено 2473 дес. 2252 саж., а владѣльцами показаны 8 помѣщиковъ и однодворцы.

По начатіи дѣла, на основаніи указа 21 Іюля 1798 года, объ отдѣленіи земель представлены были крѣпостные документы и тогда же между лицами, оныя представившими, возникли споры.

Дѣло сіе было рѣшено Уѣзднымъ Судомъ въ 1811 году, а Гражданскою Палатою въ 1814 году, но указомъ Сената въ 1818 году обращено для дополненія и новаго рѣшенія.

При семъ дополненіи, по дознанію на мѣстѣ, сдѣланному въ 1822 году Уѣзднымъ Судомъ съ Землемѣромъ, оказалось въ дачѣ села Слободки земли удобной 2059 дес. 668 саж. и неудобной 92 дес. 2207 саж.; изъ сего числа во владѣніи помѣщиковъ находится: у Кошелевой 17 д. 993 саж., Ивановыхъ 109 дес. 1547 саж. и сверхъ того 42 дес. 954 саж. въ спорномъ отводѣ, у Нащокина 14 дес. 1220 саж.; остальное же количество показано въ спорномъ отводѣ экономическихъ крестьянъ.

Тамбовская Гражданская Палата рѣшила это дѣло вновь 13 Октября 1829 года и, опредѣливъ права cadaго изъ истцевъ, заключила: поелику опредѣляемое рѣшеніемъ количество земли составляетъ 1010 десятинъ 25 сажень, за тѣмъ остается, кромѣ церковной, 1443 дес. 2227 сажень, каковое количество, на основаніи Межевой Инструкціи 19 гл. 2 пункт. и указа 1800 года

---

(\*) Симъ единогласнымъ заключеніемъ положено, между прочимъ: церковныя земли села Слободки ограничить установленными межевыми знаками и снять на планъ въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставить при церкви, другой отослать для храненія въ Духовную Канцелярію, а третій въ мѣстный Уѣздный Судъ.

Декабря 17, отдать въ 8-ми десятинную пропорцію села Слободки однодворцамъ на написанныя по 3-й ревизіи 182 души.

Изъ числа помѣщиковъ, до которыхъ относилось сіе рѣшеніе, жаловались Сенату Нащокины, Ивановы и Уваровъ, которымъ отказано было въ правѣ на владѣніе землею по представленнымъ ими документамъ (\*).

Рѣшеніе Гражданской Палаты 1829 года Сенатомъ отмѣнено и указомъ отъ 30 Сентября 1838 г., предписано сдѣлать изчисленіе: сколько и кому по крѣпостямъ принадлежитъ четвертей и какое количество причитается на оныя примѣрной земли.

Во исполненіе сего указа Гражданская Палата 24 Декабря 1838 года заключила: крѣпостное право въ дачѣ села Слободки утверждается помѣщикамъ на  $68\frac{1}{2}$  четвертей, экономическимъ крестьянамъ села Сергіевского на 460 четвертей, Подмонастырской слободы на 60 четвертей, а особо 10 десятинъ, а села Слободки однодворцамъ на 167 четвертей, а всего на  $755\frac{1}{2}$  четвертей и особо 10 десятинъ, а приводя въ десятины, составляетъ 1133 дес. 600 саж., да церковно-служителямъ села Слободки предоставить указную пропорцію вмѣсто прежде назначенныхъ 20, 33 десятины, а остающуюся за тѣмъ примѣрную землю 1307 дес. 1673 саж. раздѣлить на каждую присуждаемую четверть какъ помѣщикамъ, экономическимъ крестьянамъ, такъ и однодворцамъ поровну.

По несогласію съ симъ заключеніемъ Палата Государственныхъ Имуществъ и по апелляціямъ частныхъ лицъ дѣло было представлено въ Сенатъ, который при указѣ 5 Мая 1844 года обратилъ оное для истребованія свѣдѣній изъ Межевой Канцеляріи и постановленія новаго рѣшенія.

5 Сентября 1844 года Межевая Канцелярія донесла; что Томбовская Межевая Контора рѣшительнымъ опредѣленіемъ 18 Декабря 1788 года между прочимъ признавала, что по дачѣ села Слободки, при межеваніи нашлось въ безспорномъ владѣніи и съ 2-мя спорными отводами 2376 дес. 2240 саж., и лишнихъ 28 дес. 1040 сажень. По утвержденіи формальныхъ межъ оказалось всего 2473 дес. 2252 сажени.

По разсмотрѣніи дополнительныхъ свѣдѣній Гражданская Палата 19 Декабря 1844 года заключила: рѣшеніе свое, состоявшееся 24 Декабря 1838 г., оставить безъ измѣненія.

Палата Государственныхъ Имуществъ съ симъ не согласилась и Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому Сенатъ отсылалъ дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что Палата изчислила примѣрной земли 1307 дес., тогда какъ оной должно быть только 29 дес. 1040 саж. и что только сіе послѣднее количество должно быть раздѣлено между помѣщиками и государственными крестьянами.

---

(\*) Нащокинъ и Уваровъ просили утвердить за ними ту землю, въ которой Палата имъ отказала, а одинъ изъ Ивановыхъ домогался утвержденія за нимъ и примѣрной земли.

Въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились:

*Шестнадцать Сенаторовъ* находятъ, что Гражданская Палата, основательно отказавшая помѣщикамъ Ивановымъ въ присужденіи земли, не приняла къ своему разсмотрѣнію отъ другихъ лицъ тѣхъ документовъ, по коимъ въ Слободской дачѣ владѣнія не оказалось,—въ слѣдствіе чего первоначальная писцовая дача уменьшилась, а противъ четвертной дачи, утвержденной Палатою, образовался въ натурѣ излишекъ: 1307 десятинъ съ саженьями. А такъ какъ въ настоящее время нѣтъ въ виду никакихъ опроверженій противъ изчисленія Палатою крѣпостной земли, то означенный излишекъ, не принадлежа по крѣпостямъ ни помѣщикамъ, ни государственнымъ крестьянамъ и составляя примѣрную землю, долженъ быть, по точному смыслу 6 пункта ст. 2879 (\*) Т. X Зак. Гражд. (изд. 1842 года), раздѣленъ по числу четвертной дачи. На семъ основаніи 16 Сенаторовъ полагаютъ: утвердить крѣпостное количество помѣщиковъ: Кошелевой и Ивановыхъ на  $63\frac{1}{2}$  четверти, одноворцевъ и государственныхъ крестьянъ селъ Слободки, Сергіевскаго и Подмонастырской слободы—на 687 четвертей и 10 десятинъ, раздѣливъ между ними и помѣщиками примѣрную землю 1314 десятинъ съ саженьями.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о землѣ въ дачахъ села Слободки, остановился лишь на возбуждившемъ разномысліе въ Сенатѣ раздѣлѣ примѣрной въ дачѣ села Слободки земли. Всѣ Сенаторы въ Общемъ Собраніи Сената единогласно признавали справедливымъ раздѣлить вычисленную Гражданскою Палатою въ рѣшеніи ея 1844 года, примѣрную землю въ количествѣ 1314 десятинъ съ саженьями, между помѣщиками, одноворцами и государственными крестьянами, а Министръ Юстиціи, принимая въ основаніе, что въ рѣшеніи Межевой Конторы 1788 года, изчислено въ дачѣ села Слободки примѣрной земли только 29 дес. 1040 саж; что количество сіе увеличилось въ послѣдствіи до 1307 дес. (\*\*), съ саженьями отъ того, что многія лица, представившія къ дѣлу крѣпости, бывшія въ виду при генеральномъ межеваніи, не доказали родства своего съ первоначальниками и что рѣшеніе Гражданской Палаты 1829 года, отказавшее помѣщикамъ въ надѣленіи изъ примѣрной земли свыше 29 десятинъ, со стороны помѣщиковъ не было обжаловано,—полагалъ: назначить въ раздѣлѣ между помѣщиками, одноворцами и государственными крестьянами по числу присуждаемыхъ имъ четвертей только 29 десятинъ, а остальную примѣрную землю раздѣлить

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 855 ч. II Т. X.

(\*\*) Съ отчуждаемою отъ князя Одоевскаго, по невладебію, землею 1314 десятинъ.



между обществами однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, безъ всякаго участія частныхъ владѣльцевъ.

Государственный Совѣтъ нашелъ, что во 1-хъ, въ рѣшеніи межевой Конторы опредѣлено было крѣпостной земли 2374 дес. 1200 саж., а рѣшеніемъ Гражданской Палаты только 1133 дес. 600 сажень и сіе послѣднее исчисленіе, въ отмѣну рѣшенія Межевой Конторы, признается нынѣ правильнымъ, то нѣтъ никакого основанія оставлять сіе рѣшеніе въ своей силѣ въ отношеніи къ примѣрной землѣ,—иначе въ рѣшительномъ опредѣленіи по сему дѣлу допущено бы было противорѣчіе. Во 2-хъ, изъ настоящаго дѣла видно, что на рѣшеніе Гражданской Палаты 1829 года, именно на счетъ отказа въ надѣленіи примѣрною землею, жаловались Сенату канцеляристъ Александръ Ивановъ, а другіе помѣщики Ивановы просили отставить рѣшеніе Палаты и во всемъ поступить какъ законы повелѣваютъ; по законамъ же, 6 п. 2879 ст. (\*), Свод. Зак. Гражд. примѣрныя земли должны быть раздѣляемы по числу четвертной дачи, на основаніи межевыхъ законовъ, которые (727 (\*\*)) статьи Свод. Зак. Меж.,) въ свою очередь, повелѣваютъ отписывать примѣрныя земли въ казну лишь въ видѣ мѣры взысканія за нарушеніе спокойнаго и безспорнаго владѣнія, чего въ настоящемъ дѣлѣ не обнаружено. Наконецъ въ 3-хъ, рѣшеніе Гражданской Палаты 1829 года отмѣнено Сенатомъ и въ посланныхъ по сему случаю указахъ отъ 30 Сентября 1838 года, изъяснено буквально:» обративъ оное дѣло въ Тамбовскую Гражданскую Палату, предписать, чтобы она, войдя въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ къ сему дѣлу крѣпостей, сдѣлала изчисленіе, сколько по онымъ и которой сторонѣ принадлежитъ четвертей и на оныя какое количество причитается примѣрной земли? Сіе опредѣленіе Сената вошло въ окончательную законную силу и на основаніи онаго Гражданская Палата предположила раздѣлить всю оказавшуюся въ дачѣ села Слободки примѣрную землю между помѣщиками, однодворцами и государственными крестьянами, по числу четвертей.

По всѣмъ симъ уваженіямъ Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться вполнѣ съ заключеніемъ 16 Сенаторовъ и вслѣдствіе сего *мнѣніемъ* положилъ: утвердить крѣпостное количество помѣщиковъ Кошелевой и Ивановыхъ на 63½ четверти, однодворцевъ же и государственныхъ крестьянъ села Слободки, Сергіевскаго и Подмонастырской Слободы на 687 четвертей и 10 десятинъ, раздѣливъ между ними и помѣщиками примѣрную землю 1.314 дес., съ саженьями и поступивъ въ отношеніи плановъ на церковныя земли села Слободки согласно съ 412 ст. (\*\*\*) Свода Законовъ Межевыхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Марта 1854 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 855 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 895 ч. III Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 487 ч. III Т. X.

*Определение Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о взысканіи пошлинныхъ денегъ за копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ на земли духовнаго вѣдомства по Архангельской губерніи.*

Управляющій Межевымъ Корпусомъ въ Іюлѣ 1850 года, относился къ Начальнику Архангельской губерніи о принятіи рѣшительныхъ мѣръ ко взысканію недоимокъ за планы и межевыя книги, всего 5.747 руб. 32½ коп., по дачамъ ввѣренной ему губерніи. Въ слѣдствіи сего между Архангельскимъ Губернскимъ Правленіемъ и тамошними Палатою Государственныхъ Имуществъ, Удѣльною Канторою и Духовною Консисторіею происходила по этому предмету переписка, изъ которой видно, что на требованія Губернскаго Правленія отозвались: Палата Государственныхъ Имуществъ, что слѣдующія за планы на дачи ея вѣдомства пошлины, до освидѣтельствованія въ натурѣ земель, согласно съ предписаніемъ Департамента Сельскаго Хозяйства, взысканы быть не могутъ, а Удѣльная Кантора, что упомянутыя пошлинные деньги будутъ отосланы прямо въ Межевую Канцелярію; Духовная же Консисторія отъ уплаты таковыхъ денегъ отказалась по несходству плановъ съ натурою. Послѣ сего Межевая Канцелярія увѣдомила Губернское Правленіе, что всѣ копіи съ плановъ и книгъ, за кои взыскиваются пошлины, были освидѣтельствованы и признаны вѣрными; притомъ со времени размежеванія, которому минуло 60 лѣтъ, жалобъ на оное не поступало и какъ нѣтъ закона, чтобы предварительно повѣрять планы съ натурою, а потомъ взыскивать слѣдующія за оныя деньги, которыя, на основаніи 612 ст. (\*) Х Т. Меж. Зак. должны быть взысканы при самой выдачѣ плановъ и книгъ,—то Канцелярія, не признавая нужнымъ подвергать повѣркѣ отосланные въ Губернское Правленіе планы, просила принять надлежащія мѣры ко взысканію числящихся недоимокъ. Но Правленіе, имѣя въ виду, что за силою 766 ст. (\*\*) II Т. Учр. Губ. оно отмѣнить распоряженія разныхъ мѣстъ не можетъ, представило о томъ Сенату.

Министры и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, къ которымъ настоящее дѣло отсылаемо было на заключеніе, донесли Сенату:

Министръ Государственныхъ Имуществъ, что онъ, находя отзывъ Палаты отъ платежа межевыхъ недоимокъ несогласнымъ съ послѣдовавшими по сему предмету отъ Министерства распоряженіями, предписалъ ей въ отношеніи помянутой недоимки немедленно поступить на точномъ основаніи предписан-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 687 ч. III Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 648—778 замѣнены ст. 714—1016 Учр. Губ. Правл.

ныхъ ей правилъ и о послѣдующемъ донести Министерству для окончательнаго разрѣшенія на выдачу требуемыхъ денегъ.

Товарищъ Министра Удѣловъ, что пошлинные деньги 10 руб. 63½ коп. сер. отосланы въ Межевую Канцелярію изъ Московской Удѣльной Конторы, и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, что онъ дѣло это предлагалъ на разсмотрѣніе Синода, который нашелъ: 1) что требуемая нынѣ съ церковей по генеральному межеванію 1782 и 1784 годовъ за планы и книги пошлины 2.212 руб. 77 коп. должны бы быть сложены со счетовъ на точномъ основаніи Всемилоствѣйшихъ манифестовъ 1814, 1826 и 1841 годовъ, и 2) что деньги за межевые документы на остальные 19 дачъ не слѣдуютъ ко взысканію и потому, что документы сіи оказались несходными съ участками, состоящими въ дѣйствительномъ владѣніи духовенства. Посему Синодъ, какъ по сущности дѣла сего, такъ и въ видахъ огражденія церковной собственности, при генеральномъ межеваніи за церквами утвержденной, полагалъ бы: всѣ означенные межевые акты, какъ тѣ, за которые деньги уже уплачены, такъ и остальные, по давности ихъ составленія, подвергнуть повѣркѣ въ натурѣ, чрезъ мѣстныхъ присяжныхъ землеѣровъ, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіи таковой повѣрки донесено было Сенату и Синоду на дальнѣйшее разсмотрѣніе, съ точнымъ объясненіемъ: какого именно количества земель будетъ недоставать противъ плановъ и книгъ и въ чьемъ владѣніи оныя находятся, а также съ какого именно времени и по какимъ случаямъ выбыли изъ владѣнія церковнаго.

Межевой Департаментъ Сената, усматривая изъ донесеній Министровъ, что слѣдующія за планы на удѣльные дачи Архангельской губерніи пошлинные деньги уже уплачены, объ уплатѣ же таковыхъ за планы на дачи государственныхъ имуществъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, не находилъ за тѣмъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся ко взысканію тѣхъ денегъ за планы на дачи казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ; что же касается до отзыва Архангельской Духовной Консисторіи, которая отказывается отъ платежа пошлинныхъ за планы денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что сказанные планы не повѣрены въ натурѣ, то таковой отзывъ Сенатъ призналъ совершенно противнымъ 613 ст. (\*), Свод. Меж. Зак., по которой владѣльцы обязаны немедленно явиться для полученія копій съ плановъ и межевыхъ книгъ, закона же о томъ, чтобы, прежде взысканія пошлинныхъ денегъ, слѣдовало повѣрять планы съ натурою, не только никогда не было и нынѣ не существуетъ, но еще напротивъ того, по буквальному указанію 612 ст. X Т. Зак. Меж., эти деньги вѣрно взыскивать при самой выдачѣ

---

(\*) По изд. 1848 г.; а по изд. 1857 г. ст. 688 ч. III Т. X.



плановъ,—а потому Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Межевой Канцеляріи, полагалъ: предписать Архангельскому Губернскому Правленію, дабы немедленно были взысканы съ духовнаго вѣдомства пошлинныя деньги, не лишая впрочемъ оное права просить о повѣркѣ границъ и возобновленіи межъ генеральнаго межеванія, гдѣ и какъ слѣдуетъ по закону установленнымъ порядкомъ, отъ сего дѣла особо.

По несогласію резолюціи сей съ заключеніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, копія съ оной препровождена была къ нему, Оберъ-Прокурору, на соглашеніе; но графъ Протасовъ отозвался, что означенную резолюцію Сената онъ предлагалъ Святѣйшему Синоду, который, входя вновь въ разсмотрѣніе дѣла сего, нашелъ, что 1) изъ доставленныхъ Архангельскому Эпархіальному Начальству плановъ и межевыхъ книгъ на церковныя и монастырскія земли, 19 не имѣютъ существенной принадлежности, актами сего рода по закону предвѣщенной, т. е. вѣрности и исправности, необходимыхъ для того, какъ сказано въ законѣ (ст. 609) (\*), дабы каждый, получа ихъ, оставался въ твердой надеждѣ, что владѣніе, утвержденное сими государственными актами, перемѣнѣ подвержено быть не можетъ. Слѣдственно снабженіе монастырей и церквей планами и книгами, не содержащими въ себѣ вѣрности, противно закону и самой цѣли межеванія, а взысканіе денегъ за неправильныя книги было бы несправедливо и обременительно въ отношеніи монастырей и церквей, которые, уплативъ деньги за акты, не утверждающіе правъ владѣнія, обязывались бы просить вновь о повѣркѣ земель, получать новыя акты и вновь уплачивать за оныя пошлины. 2) Поелику всѣ сообщенныя въ 1846 и 1847 годахъ Архангельскому Эпархіальному Начальству планы и межевыя книги относятся къ генеральному межеванію, произведенному въ 1782 и 1784 годахъ, а какъ съ того времени до 1846 года, прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ и воспослѣдовали Всемиловѣйшіе манифесты о сложеніи слѣдующихъ въ казну взносовъ, то представляется вопросъ: можно ли за силою десятилѣтней давности и Всемиловѣйшихъ манифестовъ производить взысканіе означенныхъ денегъ, и если слѣдуетъ, то съ кого именно, такъ какъ въ настоящемъ положеніи дѣла не объяснено, отъ чего въ теченіи столь долгаго времени не выданы межевые акты? По симъ основаніямъ Святѣйшій Синодъ остался при прежнемъ своемъ заключеніи.

Въ слѣдствіе сего настоящее дѣло поступило на разсмотрѣніе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе, соглашаясь съ резолюціею Межеваго Департамента относительно пошлинныхъ денегъ за планы съ казеннаго и удѣльнаго вѣдомствъ, по вопросу о томъ, не слѣдуетъ ли освободить духовное вѣдомство отъ взыска-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 684 ч. III Т. X.

нія означенныхъ пошлинъ за силою десятилѣтней давности и Всемилости-шихъ манифестовъ, нашло, что въ Высочайше утвержденномъ 8 Декабря 1841 года мнѣніи Государственнаго Совѣта разъяснено, что недоимки по межевымъ сборамъ подъ правила десятилѣтней давности не подходятъ, и что Всемиловѣйшіе манифесты 1826 и 1841 годовъ могутъ быть примѣнены только къ такимъ межевымъ недоимкамъ, которыя не пополнены взысканіемъ долѣе 10 лѣтъ до изданія сихъ манифестовъ, при чемъ, дабы подобныя недоимки впредь не могли накопляться, постановлено, чтобы планы и межевыя книги, безъ платежа за нихъ положенныхъ пошлинъ, никому выдаваемы не были; а потому, принимая въ соображеніе, что какъ по разуму этого мнѣнія Государственнаго Совѣта, такъ и по самому существу предмета, пошлины, слѣдующія за планы и межевыя книги тогда только могутъ считаться въ недоимкѣ, когда самые планы и книги розданы, или, по крайней мѣрѣ, присланы для раздачи, до тѣхъ же поръ, пока они не розданы, невозможно и взыскивать за нихъ пошлинъ, а слѣдовательно нельзя и считать ихъ въ недоимкѣ; планы же на дачи духовнаго вѣдомства по Архангельской губерніи присланы для раздачи ихъ по принадлежности не прежде 1846 года, почему и слѣдующія за нихъ пошлины могутъ считаться въ недоимкѣ только съ этого времени, слѣдовательно и недоимка сія, какъ накопившаяся послѣ Всемиловѣйшихъ манифестовъ, за силою приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, не можетъ подлежать сложенію ни по десятилѣтней давности, ни на основаніи означенныхъ манифестовъ,—Общее Собраніе 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніемъ Межевой Канцеляріи, опредѣлило: предписать Архангельскому Губернскому Правленію, дабы немедленно были взысканы съ духовнаго вѣдомства слѣдующія, за высланныя изъ Межевой Канцеляріи копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ на дачи того вѣдомства, пошлинные деньги, не лишая впрочемъ духовное вѣдомство права просить о повѣркѣ границъ и возобновленіи междъ генеральнаго межеванія, гдѣ и какъ слѣдуетъ по закону установленнымъ порядкомъ, отъ сего дѣла особо; о чемъ, для надлежащаго исполненія, предписать Архангельскому Губернскому Правленію, увѣдомивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода; наблюденіе же за исполненіемъ этого рѣшенія возложить на Межевой Департаментъ Сената, но на приведеніе въ исполненіе настоящаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ предварительно Высочайшее соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о взысканіи пошлинныхъ денегъ за копіи съ плановъ и межевыхъ книгъ на

земли духовнаго вѣдомства по Архангельской губерніи, *мнѣніемъ положили*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 17 Марта 1854 года.

*По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба Директоровъ Правленія Общества акціонеровъ Первоначальнаго заведенія Транспортовъ на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о 160 цыбикахъ чая купцовъ Борисовскихъ, похищенныхъ извозчиками, везшими тотъ чай въ 1840 году изъ Нижняго-Новгорода въ Москву.*

2 Августа 1840 г. Нижегородская Временная Контора Первоначальнаго заведенія Транспортовъ приняла отъ Борисовскихъ 160 ящиковъ чая для отправления къ нимъ въ Москву съ 12 дневнымъ транспортомъ и того же числа выдала имъ квитанцію, изъ которой видно, что Борисовскіе заплатили конторѣ часть денегъ, слѣдовавшихъ за провозъ, а остальную за сіе сумму обязались отдать въ Москвѣ.

Служитель конторы нанялъ извозчиковъ и взялъ отъ нихъ паспорта. Извозчиками этими, какъ видно изъ номерациі цыбиковъ, составленной тою же Конторою, были Ивановъ и Алексѣевъ.

Московская Контора Транспортовъ, не получая въ назначенный срокъ этихъ ящиковъ, отправила своего надзирателя Рязанской губерніи въ Зарайскій уѣздъ, въ которомъ, судя по паспортамъ, нанятые извозчики имѣли постоянное жительство. Дознаніе надзирателя обнаружило, что паспорта извозчиковъ были фальшивые, а взятый ими чай расхищенъ; въ слѣдствіе сего 29 Августа 1840 г. Контора просила Зарайскій Земскій Судъ о производствѣ по сему предмету слѣдствія, изъясняя, что чай отправленъ былъ съ извозчиками Ивановымъ и Федоровымъ.

5 Сентября того же года Борисовскіе подали въ Московскую Управу Благочинія объявленіе о понужденіи Конторы къ выдачѣ имъ 160 цыбиковъ чая. 8 Сентября Контора, объяснивъ положеніе дѣла, отвѣчала Управѣ Благочинія, что обстоятельства онаго, Борисовскимъ уже извѣстныя, составляютъ причину невыдачи имъ чая; но какъ скоро онъ отыщется, то будетъ имъ доставленъ безъ малѣйшей медленности и во всемъ прочемъ будетъ поступлено по правиламъ Общества; Высочайше утвержденнымъ 10 Ноября 1833 года.



Между тѣмъ приступлено было къ производству слѣдствія о виновныхъ въ похищеніи; отысканные при этомъ 17 цыбиковъ чая на 11.265 р. асс., выданы Конторою Борисовскимъ. По окончаніи же слѣдствія, оно было передано на судебное разсмотрѣніе военно-судной Коммисіи (\*) и Рязанскаго Уѣзднаго Суда обще съ Городовымъ Магистратомъ.

По поступленіи дѣла въ Уголовную Палату, Борисовскіе объяснили Палатѣ, что отправленный ими чай былъ Конторою неосторожно отданъ извозчикамъ, имѣвшимъ подложные паспорта; что товаръ сей не былъ застрахованъ отъ расхищенія его фальшивыми извозчиками, коимъ, по неосторожности Конторы Транспортовъ, былъ ею отданъ, потому, что на это нѣтъ ни закона, ни правилъ. Они, Борисовскіе, ввѣрили собственность свою Обществу акціонеровъ и транспортовъ и отъ него ожидаютъ полного удовлетворенія; застраховка же могла относиться только къ извѣстнымъ несчастнымъ случаямъ, — если бы въ пути товаръ ихъ сгорѣлъ, потонулъ, подмокъ, былъ потертъ, или подрѣзанъ съ воза, — чего не случилось.

Уголовная Палата, постановивъ 13 Ноября 1844 г. рѣшеніе о мѣрѣ личной отвѣтственности прикосновенныхъ къ сему дѣлу дворянки Мельгуновой и купца Зайцевскаго, относительно денежнаго взысканія, заключила: убытки, понесенные Конторою отъ похищенія чая, въ суммѣ 77.577 р. 15 к., взыскать съ Мельгуновой и другихъ 19 человѣкъ; съ Зайцевскаго же взыскать 13.000 р. асс. и деньги эти отослать въ Контору Транспортовъ для удовлетворенія Борисовскихъ.

На рѣшеніе сіе трое подсудимыхъ подали въ 1845 г. отзывы, въ слѣдствіе чего дѣло представлено 14 Марта 1850 г. на ревизію Сената, куда 5 Ноября того же года обратились съ просьбою и Борисовскіе. Въ прошеніи семъ они объяснили, что въ надеждѣ на справедливость общества, они въ началѣ сего дѣла не требовали возвращенія ихъ собственности; замѣтивъ однакоже, что Контора не принимаетъ мѣръ къ ихъ удовлетворенію, они, Борисовскіе, обратились къ бывшему главному начальнику заведенія Транспортовъ графу Бенкендорфу, который тогда же предложилъ Комитету Общества о немедленномъ ихъ удовлетвореніи; но Комитетъ отъ сего уклонился подъ тѣмъ предлогомъ, что товаръ ихъ не былъ застрахованъ и поставлялъ между прочимъ, въ защиту явной безпечности и неосторожности Транспортной Конторы, доводъ: «что извозчики, коимъ ввѣренъ тою Конторою чай, не были люди подозрительные, ибо имѣли хорошихъ 15 лошадей и повозокъ». Изъ чего очевидно, что Контора Транспортовъ, поручая ихъ товаръ, стоящій важной цѣнности, людямъ, совершенно ей неизвѣстнымъ, безъ всякаго сторонняго ручательства и удостовѣренія о ихъ благонадежности, приняла ручательствомъ въ томъ хорошихъ 15 лошадей и повозокъ, и основавшись на такомъ

---

(\*) Дѣло разсматривалось въ военно-судной Коммисіи потому, что одинъ извозчикъ оказался военнымъ дезертиромъ.

неслыханномъ ручательствѣ, Контора сочла излишнимъ, какъ Комитетъ заключилъ, удостовѣриться о самомъ даже званіи извозчиковъ, и не пославъ при транспортѣ своего надзирателя, какъ требовали правила ея, изданныя въ 1833 г., ввѣрила товаръ произволу неизвѣстныхъ ей людей, предъявившихъ ей свои фальшивые письменные виды. Понеся убытки чрезъ утрату, происшедшую по одной неосторожности Конторы, Борисовскіе на основаніи 1810 ст. (\*) Х Т., просили Сенатъ: 1) предписать о взысканіи съ общества порядкомъ административнымъ 26.037 р. 35 к. сер. (\*\*), не ожидая полученія Конторою суммъ, присужденныхъ ко взысканію Уголовною Палатою; и 2) предоставить имъ, просителямъ, взыскивать кромѣ того съ общества и убытки, понесенные отъ утраты ихъ товара.

По разногласію въ 6 Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, опредѣленіемъ коего, состоявшимся 6 Іюня 1852 г., относительно вознагражденія Борисовскихъ, заключено: имѣя въ виду, что утрата принятаго Конторою Транспортныхъ чайнаго товара купцовъ Борисовскихъ послѣдовала не отъ несчастныхъ какихъ либо, непредвидимыхъ и независимыхъ отъ Транспортнаго Заведенія случаевъ, а дѣйствительно отъ неосторожности временной въ Нижнемъ-Новгородѣ Конторы Транспортныхъ, ввѣрившей этотъ товаръ, такъ сказать, на удачу неизвѣстнымъ ей людямъ, безъ всякаго охраненія, и что дѣло о сей утратѣ чая, начатое Транспортнымъ Заведеніемъ, никакой связи съ настоящею претензіею Борисовскихъ и Общества акціонеровъ этого заведенія имѣть не можетъ; принятіе же тѣмъ заведеніемъ отъ Борисовскихъ сказаннаго чая, для доставленія онаго въ Москву въ 12 дневный срокъ, за условную плату, доказывается представленною Борисовскими квитанціею Конторы Транспортныхъ, которая однако же обязанности своей не исполнила,—Общее Собраніе Сената опредѣлило: предписать Московскому Губернскому Правленію, дабы оно, въ удовлетвореніе Борисовскихъ, вытребовало отъ Общества акціонеровъ Транспортнаго Заведенія всю недостающую сумму денегъ, сколько таковой, за сказаннымъ удовлетвореніемъ Борисовскихъ, причитаться будетъ за утраченный Транспортнымъ Заведеніемъ чайный ихъ товаръ; въ понесенныхъ же чрезъ утрату означеннаго чайнаго товара убыткахъ и долговременное неудовлетвореніе ихъ, предоставить имъ, Борисовскимъ, право искать на Обществѣ акціонеровъ Транспортнаго Заведенія порядкомъ, установленнымъ въ законахъ 2174 (\*\*\*) и 2747 (\*\*\*\*) ст. Х Т. Свод. Зак. Гражд., для исковаго судопроизводства, отъ дѣла сего особо.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1805—1821 замѣнены статьями 2100—2123 ч. I Т. X.

(\*\*) По расчету Московской Конторы 160 пудовъ стоили 104.165 р. асс.; Борисовскимъ возвращено 17 пудовъ, стоящихъ 11.265 р. ассигн.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 155 ч. II. Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 757 ч. II. Т. X.

Директоры Правленія Общества принесли на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой изложили слѣдующія возраженія: 1) Общее Собраніе коснулось несвоевременно разсмотрѣнія требованія Борисовскихъ, предъявленнаго ими лишь въ 6 Департаментѣ Сената; а между тѣмъ, искъ сей, по 1884 ст. (\*) Х Т., долженъ быть разсмотрѣнъ судомъ гражданскимъ, а не уголовнымъ; 2) домогательство Борисовскихъ уже въ 1840 г. признано Управою Благочинія неуважительнымъ; распоряженіе сіе, по непринесенію на оное жалобы, вошло въ окончательную законную силу и за тѣмъ Борисовскіе, по 2628 ст. Х Т. (\*\*), лишились права вчинать требованія объ удовлетвореніи ихъ порядкомъ административнымъ. Сверхъ того Сенатъ не долженъ былъ входить въ разсмотрѣніе сего иска, за силою 231 ст. (\*\*\*) Учрежд. Сената, и разрѣшать оный безъ истребованія отъ общества объясненій; 3) Борисовскіе, получивъ отъ общества отказъ 8 Сентября 1840 г., до 7 Ноября 1850 иска не начинали; а пропустивъ такимъ образомъ срокъ давности, лишились всякаго права на искъ; 4) При отправленіи товара, Нижегородская Контора исполнила обыкновенный образъ отправки: наняла извозчиковъ, по видимому, весьма состоятельныхъ и благонадежныхъ и для вѣщей въ томъ увѣренности отобрала ихъ паспорта и препроводила въ Московскую Контору; фальшивости сихъ документовъ Контора не могла предполагать, ибо подложность ихъ не была замѣчена даже Нижегородскою Полиціею; отправлять же съ незастрахованнымъ транспортомъ особаго надзирателя Контора обязана не была, хотя она для отысканія товара, не щадя издержекъ, посылала своихъ нарочныхъ; 5) На основаніи § 19 Устава Общества, оно отвѣтствуетъ только за застрахованныя посылки; товаръ же Борисовскихъ застрахованъ не былъ и въ приводимой ими 1810 ст. (\*\*\*\*) Х Т. говорится объ обязанностяхъ принявшаго чужія вещи на сохраненіе, а Контора приняла чайный товаръ единственно для отправки. По симъ уваженіямъ Директоры Общества просятъ, состоявшееся въ Общемъ Собраніи Сената рѣшеніе по статьѣ объ искѣ Борисовскихъ, какъ преждевременное и потому недѣйствительное, отмѣнить, предоставляя впрочемъ Борисовскимъ, буде они, за силою ст. 2048 (\*\*\*\*\*), 2051 (\*\*\*\*\*), 2118 (\*\*\*\*\*), 2486 (\*\*\*\*\*\*) и 2628 (\*\*\*\*\*\*) Т. Х, не потеряли еще права

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2187 ч. I. Т. Х.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634 ч. II. Т. Х.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 231 Т. I. Учр. Пр. Сен.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1805—1821 замѣнены статьями 2100—2123 ч. I Т. Х.

(\*\*\*\*\* По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 26 ч. II. Т. Х.

(\*\*\*\*\* По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 29 ч. II. Т. Х.

(\*\*\*\*\* По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 97 ч. II. Т. Х.

(\*\*\*\*\* По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 486 ч. II. Т. Х.

(\*\*\*\*\* По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 634 ч. II. Т. Х.



своего на какую либо законную претензію, обратиться о томъ съ искомъ сначала въ низшую степень гражданского суда, по установленному для того порядку; допущеніемъ же нынѣ столь противузаконнаго взысканія съ Общества требуемой купцами Борисовскими суммы, по собственной ихъ оцѣнкѣ, отправленнаго ими, на свой рискъ, безъ застрахованія товара, нарушаются совершенно Высочайше утвержденные 10 Ноября 1833 года правила и 18 Юня 1843 года самый Уставъ сего Общества, и если чрезъ сіе уничтожится существовавшее доселѣ различіе въ отвѣтственности за вещи застрахованныя, и не застрахованныя, то низпровергнется на всегда существенное основаніе Общества Акціонеровъ, которое болѣе 30 лѣтъ пользуется довѣріемъ публики и принесло самой казнѣ весьма значительную денежную выгоду (112.000 руб. сереб.) отправленіемъ въ теченіи 19 лѣтъ казенныхъ посылокъ, съ почты оному до открытія С.-Петербурго-Московской Желѣзной дороги переданныхъ и скорого доставленія не требовавшихъ.

Коммисія Прошеній, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашла: 1) что притязаніе Борисовскихъ, не обвинявшихъ Общество Заведенія Транспортовъ въ участіи въ похищеніи ихъ товара, но требовавшихъ отъ Общества только вознагражденія за товаръ, ему ввѣренный и, будто бы, по неосторожности его, утраченный, составляя, какъ искъ о вознагражденіи убытковъ отъ неумышленной утраты чужой собственности, предметъ вѣдомства гражданского суда, не могло подлежать разсмотрѣнію 6 Департамента Сената, какъ мѣста, для уголовного суда установленнаго; 2) что притязаніе сіе, предъявленное Борисовскими въ Сенатѣ, не бывъ разсмотрѣно низшими инстанціями, въ установленномъ законами для подобныхъ претензій порядкѣ, не подлежало разсмотрѣнію и въ высшей степени Суда; и 3) что самое присужденіе Транспортнаго Общества къ удовлетворенію претензіи Борисовскихъ произошло безъ предъявленія оной сему Обществу и безъ истребованія отъ него надлежащаго противъ прошенія Борисовскихъ объясненія. Независимо отъ сего, и по самому существу дѣла, Общество Заведенія Транспортовъ не подлежитъ нынѣ дальнѣйшей предъ купцами Борисовскими отвѣтственности, ибо, 19 § Высочайше утвержденныхъ 10 Ноября 1833 г. правилъ сего Общества, постановлено: за потерю и порчу вещей и товаровъ незастрахованныхъ (каковъ былъ чайный товаръ Борисовскихъ) Заведеніе Транспортовъ отвѣтствовать не можетъ такъ, какъ за застрахованные, но обязывается стараться отыскивать пропавшее и убытокъ вознаграждать по мѣрѣ возможности, взысканіемъ съ виновныхъ извозчиковъ и нѣкоторымъ пожертвованіемъ съ своей стороны, (что обществомъ и исполнено); чего же оно сдѣлать не успѣетъ, или не можетъ, то остается на счетъ пересылателя, или хозяина вещей и товаровъ. По сему, и, имѣя въ виду ст. 1221 Т. XV Свод. Зак. Угол. (изд. 1842 г.), по смыслу коей приговоры и мнѣнія признаются недѣйствительными, когда формы и обряды, для судопроизводства предписанные, были нарушены,—Коммисія заключила: всеподданнѣйшую жалобу Директоровъ внести въ Государственный Совѣтъ

на разсмотрѣніе; на что и послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

#### СПРАВКА.

Въ правилахъ первоначальнаго Заведенія Транспортъ, разсмотрѣнныхъ Государемъ Императоромъ 10 Ноября 1833 года, между прочимъ постановлено:

§ 9. Можно отправлять вещи и товары просто безъ застрахованія, или отдавать оныя на страхъ Заведенія, котораго и отвѣтственность, смотря по сему, различна.

§ 18. Въ случаѣ, если застрахованныя вещи или товары будутъ потеряны, или украдены, или если испортятся не по своему естественному качеству, но отъ подмочки или подтирки и вообще отъ того, что должно приписать къ неисправности въ пути, то первоначальное Заведеніе Транспортъ платитъ хозяину оныхъ, не позже какъ чрезъ четыре недѣли, объявленную при застрахованіи сумму изъ своего капитала, какой оно въ то время имѣетъ.

§ 19. Само собою слѣдуетъ, что за *потерю* и порчу вещей и товаровъ незастрахованныхъ Заведеніе Транспортъ отвѣтствовать не можетъ такъ, какъ за застрахованные, но обязывается стараться отыскивать пропавшее и убытокъ вознаграждать по мѣрѣ возможности, взысканіемъ съ виновныхъ извозчиковъ и нѣкоторымъ пожертвованіемъ съ своей стороны, чего же оно сдѣлать не успѣетъ, или не можетъ, то остается на счетъ пересылателя или хозяина вещей или товаровъ. Для предупрежденія однако въ семъ случаѣ неудовольствій и споровъ, Заведеніе Транспортъ облегчило всякому способъ къ совершенному обезпеченію, посредствомъ застрахованія.

§ 30. Контора Транспортъ обязывается неусыпно наблюдать, чтобъ пересылаемые вещи и товары были исправно принимаемы, безъ замедленія отправляемы и въ *пути сохраняемы*, а по привозѣ къ мѣсту назначенія вѣрно по принадлежности доставляемы. Для сего Заведеніе содержитъ комисіонеровъ и надзирателей, но никто изъ пересылателей или получателей вещей и товаровъ не можетъ касаться распоряженій конторъ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, во 1-хъ, всеподданнѣйшую жалобу Директоровъ Правленія Общества Акціонеровъ Первоначальнаго Заведенія Транспортъ на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о 160 цыбикахъ чая купцовъ Борисовскихъ, похищенныхъ извозчиками, везшими тотъ чай въ 1840 г. изъ Нижняго Новгорода въ Москву и во 2-хъ,

Сенатское по сему дѣлу производство, нашелъ, что Сенатъ, при разсмотрѣніи поступившихъ въ оный отзывовъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ на рѣшеніе Уголовной Палаты по дѣлу о расхищеніи въ пути чая, отправленнаго Нижегородскою Конторою Транспортъ, принадлежавшаго купцамъ Борисовскимъ, постановилъ также свое заключеніе и по предъявленному въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената домогательству ихъ, Борисовскихъ, о взысканіи съ общества Акціонеровъ цѣны чая, не ожидая полученія Транспортною Конторою суммъ, присужденныхъ ко взысканію Уголовною Палатою. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что Борисовскіе, объяснивъ въ Уголовной Палатѣ, по требованію ея, обстоятельства сдѣланной Конторою Транспортъ отправки и изъясняя, что они ожидаютъ отъ Общества Акціонеровъ полного удовлетворенія, собственно о томъ иска, составляющаго, по справедливому замѣчанію Коммисіи Прошеній, предметъ суда гражданскаго, а не уголовного, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ, не подлежавшаго разсмотрѣнію 6 Департамента Сената,—еще и не начинали.

А какъ на основаніи 2224 ст. (\*) Свод. Зак. Гражд. «судебное дѣло не «можетъ подлежать разсмотрѣнію въ высшей степени суда, если не было оно «рѣшено въ низшей, или не окончено еще тамъ производствомъ;» по содержанію же 2225 ст. (\*\*) тѣхъ же законовъ «судебное мѣсто не можетъ входить въ разсмотрѣніе дѣлъ, ему не подлежащихъ и къ вѣдомству другаго «суда относящихся,» то Государственный Совѣтъ, не касаясь претензій Борисовскихъ въ существѣ, какъ нигдѣ въ установленномъ порядкѣ еще не обсужденной, въ удовлетвореніе просьбы Директоровъ Первоначальнаго Заведенія Транспортъ *мнѣніемъ положилъ*: отмѣнивъ опредѣленіе Общаго Собранія Сената 6 Іюня 1852 г. по предмету вознагражденія Борисовскихъ, предоставить имъ, буде они желаютъ и считаютъ себя въ правѣ, начать съ общества Акціонеровъ Первоначальнаго Заведенія Транспортъ искъ гражданскимъ порядкомъ съ первой степени суда.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 24 Марта 1854 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 205 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 206 ч. II Т. X.



*По Высочайшему повелѣнію: всеподданнѣйшая жалоба опекуна по имѣнію и дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ наследниковъ помѣщика Северина Орловскаго, Коллежскаго Совѣтника Оскара Квиста, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о доляхъ Графини Ржевуской и о правахъ заставныхъ владѣльцевъ на ея имѣніе.*

Графиня Констанція Ржевуская имѣла въ Подольской и Волынской губерніяхъ болѣе 6.000 душъ крестьянъ и, сверхъ того, въ пожизненномъ ея владѣніи находилось около 13.000 душъ, принадлежавшихъ ея мужу.

Имѣнія Графини Ржевуской отданы были ею самою и ея повѣреннымъ въ заставное владѣніе разнымъ лицамъ; когда же масса всѣхъ долговъ ея возросла до 2.000.000 руб. сер., то Высочайшимъ указомъ 18 Іюля 1821 года, для доставленія кредиторамъ скорago и справедливаго удовлетворенія, учреждена была особая Коммиссія.

Въ числѣ заставныхъ владѣльцевъ были помѣщикъ Орловскій и помѣщица Витославская.

Права перваго изъ нихъ на имѣніе называемое, Глинскій Ключъ, образовались изъ того, что имѣніе сіе, по особой транзакціи, или закладному контракту, принято было Орловскимъ въ обезпеченіе 180.000 руб. сер., данныхъ имъ Графинѣ Ржевуской подъ заемныя письма отъ 18 Января 1819 года. По неплатежу сего долга въ назначенный срокъ, Орловскій, въ Іюнѣ 1820 г., былъ введенъ во владѣніе Глинскимъ Ключемъ, и въ томъ же году вступилъ въ заставныя права помѣщиковъ Доманевскаго и Лончинскаго, у которыхъ выкупилъ два селенія, у перваго за 22.500 руб., а у послѣдняго за 20.000 руб. сер. По учрежденіи Коммиссіи, она разсматривала дѣйствительность долговыхъ документовъ и признала сдѣлку Орловскаго неправильною и подлежащею уничтоженію. На рѣшеніе Коммиссіи Орловскій жаловался Сенату, Общее Собраніе коего указомъ 15 Ноября 1834 года признало сдѣлку неподлежащею ни малѣйшему оспариванію, и предписало: 1) чтобы Коммиссія выкупила у Орловскаго имѣніе какъ въ слѣдуемой ему по сдѣлкѣ суммѣ, такъ и въ прочихъ суммахъ, употребленныхъ имъ на очистку того имѣнія отъ другихъ кредиторовъ, а до выкупа оставила его при владѣніи имѣніемъ, обезпечивающимъ занятую у него сумму; 2) чтобы Орловскому не полагать процентовъ на занятую у него сумму, такъ какъ онъ выручилъ оныя изъ доходовъ владѣемаго имъ имѣнія; 3) чтобы съ Орловскаго не брать отчета въ доходахъ за время владѣнія имъ Глинскимъ Ключемъ, какъ съ заложенныхъ ему душъ, такъ и съ прочихъ, имъ Орловскимъ выкупленныхъ отъ другихъ кредиторовъ, кромѣ тѣхъ, кои оказались бы излишними, и 4) утвердить заключеніе Ком-

миссіи о признаніи Орловскаго заставнымъ владѣльцемъ въ правахъ Доманевскаго и Лончинскаго.

Права Витославской на заставное владѣніе селеніями Григоровкою и другими основываются на закладной сдѣлкѣ, заключенной 16 Января 1819 года повѣреннымъ Графини Ржевуской въ обезпеченіе займа 53.000 червонцевъ. По неплатежу сего долга въ срокъ, имѣнія отданы, согласно съ указомъ Сената, во владѣніе Витославской, а отъ нея по наслѣдству перешли къ дочери ея Дембовской. Коммиссія, учрежденная по долгамъ Графини Ржевуской, положила закладную сдѣлку признать ничтожною, а заложенное имѣніе взять въ конкурсную администрацію. На постановленіе сіе Витославская жаловалась Сенату, который призналъ означенную сдѣлку, въ формальности и законности ея, подлежащею ни малѣйшему спору и за тѣмъ указомъ 16 Ноября 1834 года предписалъ: 1) предоставить Коммиссіи выкупить Витославскую въ слѣдующей ей по закладной сдѣлкѣ суммѣ, а впредь до выкупа оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложеннымъ ей имѣніемъ; 2) процентовъ на 53.000 червонцевъ Витославской не полагать, послѣльку она владѣла заложеннымъ ей имѣніемъ, доходы съ котораго должны замѣнить проценты и наконецъ, 3) отчета въ доходахъ съ Витославской не требовать.

Между тѣмъ въ 1833 году Коммиссія представила въ Сенатъ составленную ею табель долговъ Графини Ржевуской. Табель сія найдена неправильною и Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября 1836 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта начертаны правила для составленія новой.—Образъ исполненія сего Высочайшаго повелѣнія возбудилъ новыя жалобы и дѣло въ 1839 году восходило вновь до Государственнаго Совѣта. Въ мнѣніи его, удостоенномъ 10 Іюня 1839 года Высочайшаго утвержденія, сказано: по внимательномъ разсмотрѣніи сего важнаго и многосложнаго дѣла, Государственный Совѣтъ съ сожалѣніемъ убѣдился, что оно и донинѣ почти въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ засталъ его указъ 1821 года Іюля 18, когда во вниманіе къ просьбѣ Графини Ржевуской и къ стѣсненнымъ обстоятельствамъ ея кредиторовъ, блаженные памяти Императору Александру І-му благоугодно было окончаніе ихъ расчетовъ и ликвидацію долговъ ввѣрить спеціальной Коммиссіи, снабдивъ ее особымъ полномочіемъ и подробною инструкціею.

Указомъ симъ возлагалось на Коммиссію: 1) доставить кредиторамъ скорое и справедливое удовлетвореніе; 2) привести въ извѣстность имѣніе какъ собственно Графини Ржевуской, такъ и состоящее у нея въ пожизненномъ владѣніи и всему сдѣлать справедливую оцѣнку; 3) для усиленія ликвидаціонной массы, обращать доходы первоначально на выкупъ имѣній, въ заставномъ владѣніи состоящихъ; 4) привести въ извѣстность суммы, уплаченныя Графинею Ржевускою за покойнаго мужа и сына и взыскать оныя съ имѣнія мужа для причисленія равномѣрно къ общей массѣ; 5) составить табель долгамъ по старшинству. Но что доселѣ изъ всего этого исполнено?

никто изъ кредиторовъ не получилъ удовлетворенія и напротивъ масса долговъ, составлявшая во время учрежденія Коммиссіи, по показанію Графини Ржевуской, до 2.000.000 рублей серебромъ, возрасла (по 1 Января 1833 года), съ аддитаментами и процентами, почти до 4.000.000 рублей серебромъ, оцѣнка сдѣлана одному только собственному имѣнію Графини Ржевуской, но и то по произволу, безъ мѣстнаго удостовѣренія въ настоящей цѣнности по старымъ инвентарямъ, которые сама Коммиссія считаетъ нужнымъ замѣнить новыми; по самой даже составленной на столь неудовлетворительныхъ основаніяхъ оцѣнкѣ, произошло между членами разногласіе въ такой степени, что одни цѣнятъ имѣніе слишкомъ на миліонъ рублей серебромъ болѣе другихъ; имѣнія, состоящія въ заставахъ, не выкуплены, и, по удостовѣренію Коммиссіи, не предвидится средствъ выкупить оныя изъ доходовъ и впредь; суммы, уплаченныя Графиною Ржевускою за покойнаго мужа и сына, изъ имѣнія перваго невозмѣщены, и не видно даже, чтобы они были приведены въ точную извѣстность и чтобы Коммиссія озаботилась надзоромъ за правильнымъ употребленіемъ полученныхъ съ сего имѣнія доходовъ, хотя указомъ 1821 года именно предписано ей было принять оное въ свое завѣдываніе точно также, какъ собственное Графини Ржевуской. Табель долгамъ, предметъ, съ котораго Коммиссія должна была начать, представлена Сенату не прежде, какъ въ 1833 году, и потомъ, бывъ возвращена ей для передѣлки, до сихъ поръ еще вновь не прислана. Наконецъ содержаніе самой Коммиссіи, принесшей столь мало пользы, поглотило болѣе 500.000 руб. серебр.

Въ такомъ положеніи, когда кредиторы, послѣ истеченія столькихъ лѣтъ, все еще остаются въ тщетномъ ожиданіи возврата своей собственности, когда дѣло запутано, между тѣмъ, отдѣльнымъ разрѣшеніемъ претензій, требовавшихъ необходимо совокупнаго со всѣми прочими разсмотрѣнія, и когда оно, бывъ уже въ самомъ началѣ своемъ выведено изъ обыкновеннаго порядка, не представляетъ при продолженіи нынѣшнихъ мѣръ никакой надежды увидѣть его конецъ,—по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не остается ничего инаго, какъ обратиться къ чему либо рѣшительному, удерживая постоянно одну цѣль: доставленіе многочисленнымъ кредиторамъ скорѣйшаго и по возможности безобиднаго удовлетворенія.

Въ указѣ 1821 года, составляющемъ для настоящаго дѣла спеціальный законъ, поставлены въ виду два главные къ удовлетворенію кредиторовъ способа: 1) продажа имѣнія, и 2) назначеніе онаго кредиторамъ въ вотчинничество въ пропорцію ихъ претензій. Сверхъ того дозволено имѣніе закладывать и отдавать въ аренду.—Очевидно, что раздѣленіе имѣнія кредиторамъ въ вотчинничество, въ пропорцію ихъ претензій, требовало бы предварительно самой точной его оцѣнки, что и въ указѣ 1821 года предполагалось. Но составленныя донынѣ оцѣнки, какъ уже упомянуто, гадательны, не имѣютъ вѣрныхъ основаній и даже несоглашены между членами



Коммисіи, а обращаться теперь къ новой оцѣнкѣ, при недостаткѣ всякихъ ближайшихъ данныхъ и при неудачѣ первыхъ двухъ опытовъ, значило бы отдалять окончаніе дѣла еще на десятки лѣтъ безъ всякаго ручательства въ успѣхѣ. Сверхъ того раздѣлъ имѣнія между 178 кредиторами, изъ которыхъ многіе не дворяне, при самомъ даже существованіи правильной оцѣнки, былъ бы крайне затруднителенъ и едва ли возможенъ. Отдача свободныхъ имѣній въ закладъ или въ аренду въ настоящемъ положеніи дѣла представляется средствомъ не болѣе надежнымъ и еще далѣе отсрочивающимъ окончательную уплату долговъ. Гдѣ около двухъ сотъ кредиторовъ, разсѣянныхъ притомъ въ разныхъ губерніяхъ; гдѣ значительнѣйшая часть имѣнія находится въ заставахъ на безсрочное время и на безотчетномъ правѣ; гдѣ въ продолженіи 18 лѣтъ остальная часть имѣнія управлялась посредствомъ администраціи, тамъ подобныя мѣры, безъ сомнѣнія, не обѣщаютъ успѣха. И такъ остается одинъ способъ, хотя и неуказываемый прямо въ общихъ узаконеніяхъ того края, но именно предназначенный спеціальнымъ постановленіемъ 1821 года. Онъ состоитъ въ продажѣ имѣнія. Способъ сей, предложенный въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената однимъ Сенаторомъ, съ которымъ согласились потомъ еще 4 Сенатора и бывшій Министръ Юстиціи, конечно должно признать теперь единственнымъ и послѣднимъ для возможнаго удовлетворенія кредиторовъ. И хотя Государственный Совѣтъ не скрываетъ отъ себя, что по точной силѣ указа 1821 г., предложеніе о продажѣ долженствовало бы возбуждено быть отъ самой Коммисіи, въ которой есть представители и отъ кредиторовъ, но при неимѣніи правильной оцѣнки, при уклоненіи нѣкоторыхъ кредиторовъ отъ раздѣла, при общихъ жалобахъ на дѣйствія Коммисіи и при всѣхъ допущенныхъ донынѣ безпорядкахъ и неустройствахъ, не усматриваетъ никакого другаго пути, чтобы выдти изъ затрудненій, окружающихъ настоящее дѣло. Но здѣсь возникаетъ другой вопросъ: въ какомъ порядкѣ исполнить таковую мѣру, когда съ одной стороны представляются права заставныхъ владѣльцевъ огражденные рѣшеніями Сената, въ законную силу вошедшими, а съ другой стороны самое свойство дѣла требуетъ охраненія, — въ приступѣ къ продажѣ и въ совершеніи оной извѣстной постепенности для выгоды прочихъ кредиторовъ. Въ отношеніи къ первому предмету, правамъ заставныхъ владѣльцевъ, конституціи 1588 и 1726 годовъ положительно опредѣляютъ, что при конкурсахъ относительное преимущество долговыхъ требованій зависитъ не отъ рода актовъ, а отъ старшинства внесенія ихъ въ подлежащія судебныя книги; далѣе по артикулу 11 Раздѣла 7 Литовскаго Статута заставные владѣльцы, коихъ контракты старше долговыхъ документовъ другихъ кредиторовъ, въ случаѣ раздѣла имѣнія по конкурсу, остаются при владѣніи такой только части, которая бы болѣе ихъ суммы не стоила; наконецъ, по артикулу 10, приобрѣтающій обремененное долгами имѣніе даже въ вотчинничество, обязанъ съ того же имѣнія платить тѣ долги. Законы сіи совер-

шенно ясны. Ими устанавливаются двѣ различныя эпохи и въ каждой различныя права заставныхъ владѣльцевъ: пока не предназначено общаго между кредиторами раздѣла, заставный владѣлецъ остается при полномъ и безотчетномъ пользованіи тѣмъ имѣніемъ, которымъ занятая у него сумма обезпечена; но коль скоро опредѣляется раздѣлъ, тогда заставный владѣлецъ долженъ или удерживая имѣніе за собою, удовлетворить всѣ лежащія на немъ старшія по времени записки долговья требованія, или же имѣніе возвратить и, давъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ, по собственному своему удовлетворенію стать въ ряду прочихъ кредиторовъ соотвѣтственно старшинству его претензіи. Въ семъ самомъ смыслѣ послѣдовали и означенныя рѣшенія Сената, въ то время, когда не было еще предполагемо удовлетворить кредиторовъ посредствомъ раздѣла имѣнія и когда каждый долженъ былъ оставаться при своемъ по роду долговыхъ его контрактовъ и сдѣлокъ. Если бъ сіе положеніе продолжалось и впредь, то помянутыя рѣшенія Сената, а съ ними и права заставныхъ владѣльцевъ непремѣнно надлежало бы оставить въ своей силѣ и на будущее время. Но теперь, когда дѣло вступаетъ во вторую эпоху и назначается раздѣлъ, или, что все равно, замѣняющая оный мѣра, продажа, а на заставныхъ имѣніяхъ оказываются многіе старшіе долги, всѣ права и обязанности кредиторовъ сами собою должны возвратиться въ предѣлы законовъ, именно на сію вторую эпоху постановленные. Слѣдственно все, чего теперь заставные владѣльцы могутъ требовать для огражденія ихъ правъ, есть предоставленіе имъ самимъ выбора одного изъ вышеприведенныхъ средствъ, т. е. безотчетнаго удержанія имѣній за собою съ уплатою старшихъ претензій, или обращенія тѣхъ имѣній въ общую массу для предназначенной продажи и для удовлетворенія за симъ владѣльцевъ по расчету и старшинству. Въ отношеніи ко второму предмету, постепенности мѣръ, въ настоящемъ дѣлѣ ясно, что всему должно предшествовать положительное опредѣленіе количества и старшинства претензіи каждаго кредитора, такъ какъ иначе невозможно бы было опредѣлить и суммъ, долженствующихъ упасть на счетъ заставныхъ владѣльцевъ, если они пожелаютъ удержать за собою находящіяся въ заставѣ ихъ имѣнія. Начать должно съ утвержденія долговой таблицы, потомъ сдѣлаться съ заставными владѣльцами и въ заключеніе уже приступить къ продажѣ. Къ сему побуждаетъ и общій интересъ самихъ кредиторовъ; ибо если при продажѣ имѣнія Графини Ржевуской съ публичныхъ торговъ требовать уплаты одними наличными деньгами, то, при общемъ въ нихъ недостаткѣ въ томъ краѣ и при огромности самаго имѣнія, оно вѣроятно продано бы было за безцѣнокъ; напротивъ, если къ продажѣ приступлено будетъ послѣ окончательнаго утвержденія долговой таблицы и Сенату предоставится снабдить каждаго кредитора надлежащимъ свидѣтельствомъ на присужденную ему сумму и степень старшинства, то на торгахъ сіи свидѣтельства замѣнятъ наличныя деньги, и при семъ пособіи за имѣніе выручена будетъ, вѣроятно, гораздо значительнѣйшая сум-

ма. Обозрѣвъ такимъ образомъ со всею подробностію главные въ дѣлѣ вопросы, и переходя къ окончательному заключенію, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: предписать къ исполненію, между прочимъ, слѣдующее:

1) Послѣ предварительныхъ распоряженій, Государственнымъ Совѣтомъ указанныхъ, отъ всѣхъ законно признанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отобрать отзывы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые по времени записки на имѣніи Графини Ржевуской въ надлежащихъ судебныхъ книгахъ имѣютъ старшинство передъ заставными ихъ записями, или же предпочитаютъ имѣнія тѣмъ возвратить въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему порядку по старшинству.

2) Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ-перваго способа, каждый изъ таковыхъ обязанъ, при первыхъ за тѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться со старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить въ томъ надлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утверждается за нимъ въ вотчинничество, и онъ на всегда уже освобождается отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простираť оное и къ массѣ. Но у тѣхъ, которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представляютъ такового удостовѣренія, или и въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ, имѣнія, состоящія въ заставномъ ихъ владѣніи, немедленно должны быть отобраны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковые со времени открытія конкурса по 6-ти, и въ общей массѣ не свѣше самыхъ капиталовъ, зачтена въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ.

3) По окончаніи такимъ образомъ дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, возвращенные отъ первыхъ участки, а равно какъ и всѣ прочія имѣнія Графини Ржевуской, а также часть имѣнія ея мужа, соотвѣтственную упдающему на оное по 3 статьѣ взысканію, обратитъ немедленно въ продажу.

4) Продажу произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ, подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ Кіевского Военнаго Губернатора, вмѣстѣ съ чѣмъ, для возможно значительнѣйшей выручки, допустить при сей продажѣ: а) нужное раздробленіе имѣній: не только по цѣлымъ ключамъ, но и по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ, соотвѣтственно мѣстнымъ обстоятельствамъ и удобству; б) замѣнъ наличныхъ денегъ выданными отъ Сената свидѣтельствами (ст. 4), по подробному о томъ положенію, которое



имѣть быть нынѣ же составлено Коммиссіею и внесено чрезъ Кіевскаго Военнаго Губернатора, съ его мнѣніемъ, на утвержденіе Сената.

5) Доходы съ имѣнія, въ пожизненномъ владѣніи Графини Ржевуской состоящаго, какъ нынѣ въ полномъ его составѣ, такъ и впредь съ той части, которая останется за продажею, если кредиторы не получаютъ полного удовлетворенія предписанными выше сего мѣрами, обращать равнымъ образомъ въ общую долговую массу до кончины Графини Ржевуской, или до уплаты всѣхъ сполна долговъ, удѣляя изъ сихъ доходовъ на собственное ея содержаніе одну ту сумму, которая по усмотрѣнію самихъ кредиторовъ назначена будетъ, а все прочее на удовлетвореніе ихъ претензій.

Наконецъ 6) независимо отъ всѣхъ вышеизложенныхъ распоряженій и не останавливая хода оныхъ, собственно въ отношеніи къ Коммиссіи, по долгамъ Графини Ржевуской учрежденной, постановить слѣдующее: а) предоставить 3-му Департаменту Сената истребовать отъ нее подробный за все время ея существованія отчетъ въ употребленіи доходовъ съ тѣхъ частей имѣнія Графини Ржевуской, которыя состояли въ непосредственномъ ея завѣдываніи, а также и съ имѣнія покойнаго Графа Ржевускаго, состоящаго въ пожизненномъ владѣніи его вдовы, и, постановивъ о сихъ доходахъ законное свое опредѣленіе, рассмотреть равнымъ образомъ: не должны ли члены Коммиссіи за ущербъ, нанесенный кредиторамъ медленностію и дѣйствіями ихъ, подвергнуты быть законной отвѣтственности.

Во исполненіе послѣдняго пункта приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта началось особое производство о дѣйствіяхъ Коммиссіи. 3-й Департаментъ Сената полагалъ: повѣрить ихъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ чрезъ благонадежныхъ чиновниковъ и на приведеніе сего заключенія въ исполненіе испрашивалъ Высочайшее соизволеніе. Государственный Совѣтъ, соглашаясь въполнѣ съ заключеніемъ Сената о необходимости обревизованія дѣйствій Коммиссіи на мѣстѣ, не могъ однакоже оставить безъ вниманія, что, на основаніи Прил. къ 1305 ст. (\*) Свод. Зак. Гражд. (по I-му Продолж.) и къ 2087 ст. (\*\*) тѣхъ же законовъ (по IV Продолж.), опредѣлены особыя правила для удовлетворенія по заставнымъ договорамъ и для взысканія по долговымъ обязательствамъ въ Западныхъ губерніяхъ. Сими правилами установлена именно *продажа* имѣнія должника, которая въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1839 года признавалась единственнымъ, окончательнымъ средствомъ къ удовлетворенію кредиторовъ Графини Ржевуской. А какъ кредиторы сіи, со времени учрежденія Коммиссіи, остаются неудовлетворенными въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, изъ настоящаго же доклада Правительствующаго Сената видно, что заставное владѣніе

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1554 (въ прилож.) ч. I. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 65 ч. II. Т. X.

нѣкоторыхъ изъ нихъ продолжается и по нынѣ, хотя и въ мнѣніи Государственнаго Совѣта и въ вышеупомянутыхъ законахъ преподаны мѣры къ прекращенію онаго, то, независимо отъ обривизованія дѣйствій Коммиссіи, Государственный Совѣтъ считалъ, что при имѣющемъ послѣдовать въ Сенатѣ окончательномъ по дѣлу о долгахъ Ржевуской постановленіи, надобно будетъ имѣть въ виду и скорѣйшій образъ удовлетворенія кредиторовъ посредствомъ продажи имѣній должницы.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго объ обривизованіи дѣйствій Коммиссіи привести въ исполненіе и, независимо отъ того, при окончательномъ разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла о долгахъ Графини Ржевуской, войти въ соображеніе: nebude ли слѣдовать, на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 1839 года, и Прим. къ 1305 ст. Свод. Зак. Гражд. 1842 года (по I Прод.) и къ 2087 ст. тѣхъ же Законовъ (по IV Прод.) продать имѣніе должницы для удовлетворенія кредиторовъ ея? Мнѣніе это удостоено, 9 Апрѣля 1851 года, Высочайшаго утвержденія.

Независимо отъ производства о дѣйствіяхъ Коммиссіи, въ Сенатѣ вновь разсматривались передѣланныя табели долговъ графини Ржевуской. Общее Собраніе Сената 1 Февраля 1852 года постановило, по сему предмету, опредѣленіе, которымъ, по разсмотрѣніи каждой претензіи отдѣльно, заключило: 1) по окончательномъ утвержденіи табели, обратить оную въ Высочайше учрежденную по долгамъ Графини Ржевуской Коммиссію и предписать: назначивъ на капитальныя суммы, подлежащія удовлетворенію съ процентами, по 6%, не превышая капиталовъ, — табель объявить всѣмъ кредиторамъ и, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 10 Юня 1839 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта, истребовать отъ всѣхъ законно признанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отзывы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно бывшимъ мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записки на имѣніи графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство предъ заставными ихъ записями, или же предпочтутъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему порядку по старшинству. Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ перваго способа, вмѣнить имъ въ обязанность, согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, при первыхъ затѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться съ старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить о семъ надлежащее удостовѣреніе; послѣ чего имѣніе утвердить за ними въ вотчинничество, съ освобожденіемъ навсегда отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишась права взаимно простирать оное и къ массѣ. Но у тѣхъ,

которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представляютъ тако-  
ваго удостовѣренія, или въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ—имѣ-  
нія, состоящія въ заставномъ ихъ владѣніи, немедленно отобрать и обратить  
въ общую массу, а съ ними самими произвести расчетъ съ полученныхъ за  
все время заставнаго владѣнія доходовъ, и количество оныхъ, превышающее  
слѣдующіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по  
6-ти, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачесть въ уплату дол-  
говыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обеспеченныхъ. По окончаніи на  
сихъ основаніяхъ дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетво-  
ренія прочихъ кредиторовъ, возвращенные отъ первыхъ участки, равно какъ  
и всѣ прочія имѣнія Графини Ржевуской обратить немедленно въ продажу.  
Продажу эту произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ,  
подъ особеннымъ надзоромъ и попеченіемъ Кіевского Военнаго, Подольскаго и  
Волинскаго Генералъ-Губернатора; 2) вмѣнить въ обязанность Коммиссіи удо-  
влетвореніе долговъ произвести въ порядкѣ, указанномъ въ Высочайше ут-  
вержденномъ 2 Ноября 1836 года мнѣніи Государственнаго Совѣта, а именно:  
сперва удовлетворить кредиторовъ первой таблицы въ капитальныхъ суммахъ,  
потомъ въ присужденныхъ податяхъ и наконецъ въ процентахъ. За уплатою  
такимъ образомъ принадлежностей кредиторовъ первой таблицы, которые, по  
силѣ того мнѣнія Государственнаго Совѣта, должны получить удовлетвореніе  
во всѣхъ своихъ принадлежностяхъ со всякаго имѣнія Графини Ржевуской,  
подверженнаго конкурсу, поступить такимъ же образомъ и порядкомъ въ удо-  
влетвореніи кредиторовъ второй таблицы; тѣмъ же кредиторамъ, которые не по-  
лучаютъ въ чемъ либо удовлетворенія изъ имѣнія, какое есть въ виду, предо-  
ставить отыскивать всякое другое имѣніе графини Ржевуской, гдѣ какое от-  
крыться можетъ и просить изъ онаго удовлетворенія; 3) предписать Коммиссіи  
прекратить производимыя ею уплаты нѣкоторымъ кредиторамъ, а деньги, ка-  
кія могутъ оставаться отъ необходимыхъ расходовъ ея, отсылать въ кредит-  
ныя установленія; тѣже уплаты, которыя будутъ сдѣланы до полученія указа  
по сему дѣлу и не были въ виду Правительствующаго Сената, Коммиссія обя-  
зывается исключить при окончательномъ удовлетвореніи кредиторовъ, а меж-  
ду тѣмъ о сихъ уплатахъ и вычетахъ, не бывшихъ въ виду Правительст-  
вующаго Сената, оному донести; 4) принимая во вниманіе, что Коммиссія по долгамъ  
графини Ржевуской была учреждена съ цѣлію доставить кредиторамъ скорое  
удовлетвореніе, и что, несмотря на неоднократныя Высочайшія повелѣнія, въ  
дѣлѣ семъ допущена значительная медленность, поставить въ строгую обязан-  
ность Коммиссіи, дабы приведеніе въ извѣстность массы имѣнія графини Ржеву-  
ской и удовлетвореніе ея кредиторовъ были окончены безъ малѣйшаго замедле-  
нія, и возложить это на личную отвѣтственность членовъ Коммиссіи, предоставля  
2-му Отдѣленію 3-го Департамента имѣть за симъ дѣломъ особенное наблюденіе;  
Коммиссіи же велѣть, чтобы о своихъ дѣйствіяхъ доносила ежемѣсячно 2 Отдѣле-  
нію 3-го Департамента Сената, который, въ случаѣ медленности въ распоряже-



ніяхъ Коммисіи, войдетъ съ представленіемъ объ измѣненіи ея состава, или о прекращеніи выдаваемого членамъ содержанія; 5) независимо отъ сего, принимая во вниманіе, что Г. Государственный Совѣтъ указалъ уже въ 1839 г. на возможность предоставить займодавцамъ Графини Ржевуской оставлять за собою имѣнія какъ на средство удобное, но не какъ на мѣру, основанную на требованіи закона, и что, по минованіи двѣнадцати лѣтъ и по приведеніи въ полную извѣстность по оцѣнкѣ массы имущества къ покрытію долговъ, очевидно, что продажа всѣхъ имѣній съ публичнаго торга представляетъ болѣе средствъ къ уплатѣ долговъ по увеличенію соревнованія, особенно въ настоящее время, когда благопріятныя обстоятельства возвысили цѣнность недвижимыхъ имѣній въ сихъ губерніяхъ, Общее Собраніе Правительствующаго Сената полагало: произвести публичную продажу сихъ имѣній чрезъ шесть мѣсяцевъ по учиненіи о томъ публикаціи и, въ слѣдствіе того, поручить Генералъ-Губернатору опредѣлить, по ближайшему его усмотрѣнію, и самый порядокъ постепеннаго назначенія имѣній въ продажу, при соблюденіи всѣхъ предписанныхъ для сего правилъ, предоставивъ лишь займодавцамъ представлять, вмѣсто наличныхъ денегъ, присужденныя въ ихъ пользу суммы въ зачетъ уплаты. Но такъ какъ сею мѣрою не въ точности исполняется прежнее предположеніе Государственнаго Совѣта, то на приведеніе оной въ исполненіе испросить Высочайшее соизволеніе всеподданнѣйшимъ докладомъ.

По разсмотрѣніи сего всеподданнѣйшаго доклада, Государственный Совѣтъ, не встрѣчая препятствія къ приведенію опредѣленія Сената о продажѣ имѣній Графини Ржевуской въ исполненіе, усмотрѣлъ сверхъ того изъ внесенной при означенномъ докладѣ печатной записки, что на 49 страницѣ принятаго Сенатомъ предложенія Министра Юстиціи, Статсъ-Секретарь Графъ Панинъ изъясняетъ, что о свойствѣ права преемницы Витословской, Дембовской, производилось особое дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, окончательнымъ рѣшеніемъ котораго, состоявшимся въ 1833 г. и приведеннымъ въ исполненіе посылкою указовъ 16 Ноября 1834 г., признано, что Дембовская имѣетъ на заложенное ей имѣніе только права заставныя, и это рѣшеніе, какъ въ установленный срокъ Дембовскою необжалованное, вошло для нея въ полную законную силу. Въ указѣ же Правительствующаго Сената отъ 16 Ноября 1834 г., находящемся на 244 стр. печ. зап., изображено, что Сенатъ, соображая шестой вопросъ—обязана ли Коммисія выкупить заключенную Вальдштейномъ съ Витославскою закладную сдѣлку съ имѣющеюся при дѣлѣ закладною сдѣлкою,—находилъ, что она послѣдовала во всей законной формальности, ибо заключена на основаніи Статута Литовскаго разд. 21, каковой законъ изданъ именно для подобнаго рода актовъ и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненъ, писана на 300 р. сер. гербовой бумагѣ, при трехъ свидѣтеляхъ, подписана самимъ дателемъ лично имъ же, Вальдштейномъ, 22-го того жъ Января признана предъ актами Кіевскаго Главнаго Суда и до истеченія года и 6 недѣль, т. е. 19 Февраля 1820 г., записана въ свойственныхъ имѣнію актахъ

Староконстантиновскаго Повѣтоваго Суда; а по сему въ формальности и законности не подлежитъ нисколько спору; но такъ какъ именнымъ Высочайшимъ указомъ 18 Юля 1821 г. объ учрежденіи Коммиссіи въ пунктѣ 10 повелѣно: «администрація, собирая доходы, будетъ съ утвержденія Коммиссіи обращать оныя первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя состоятъ въ заставахъ за низшія противъ достоинствъ оныхъ суммы, дабы симъ способомъ усилить массу имѣнія на удовлетвореніе кредиторовъ, то посему Сенатъ предоставляетъ Коммиссіи выкупить ее, Витославскую, въ слѣдуемой ей позакладной сдѣлкѣ суммѣ, а впредь до выкупа оставить ее при спокойномъ владѣніи всѣмъ заложенымъ ей имѣніемъ, какъ то селеніями: Григоровкою, Пашковцами и селеніемъ Новиками со Стариками, которыя и нынѣ находятся въ ея владѣніи, такъ равно и отобраться имѣющими по сему рѣшенію отъ помѣщика Кучальскаго фольварками Голюнками и Баглайками со всѣми прописанныхъ имѣній принадлежностями. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе онаго о продажѣ имѣній Графини Ржевуской привести въ исполненіе, съ сохраненіемъ при томъ, согласно съ принятымъ Сенатомъ предложеніемъ Министра Юстиціи, правъ Дембовской, по точному содержанію вошедшаго въ законную силу указа Правительствующаго Сената отъ 16 Ноября 1834 года. Мнѣніе это удостоено 21 Января 1852 г. Высочайшаго утвержденія.

Получивъ указъ объ исполненіи вышеизложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта и опредѣленія Общаго Собранія Сената, Коммиссія заключила, что предоставленіе заставнымъ владѣльцамъ удерживать за собою имѣнія съ удовлетвореніемъ претензій старшихъ кредиторовъ, — Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, — отмѣнено и что послѣ сего заставные владѣльцы не могутъ уже оставлять за собою имѣнія на вотчинничество, съ уплатою старшими кредиторами, а напротивъ, они обращены ко второму способу, указанному мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Юня 1839 г., которое въ отношеніи отобранія отъ заставныхъ владѣльцевъ для публичной продажи имѣній, съ отчетомъ за все время владѣнія, удостоилось вторично 21 Января 1852 г. Высочайшаго утвержденія. По симъ основаніямъ Коммиссія положила: имѣнія, состоящія доселѣ во владѣніи заставныхъ владѣльцевъ, немедленно отъ нихъ (кромѣ Дембовской) отобрать и обратить въ общую массу, а впредь до продажи оныхъ, принять таковыя въ вѣдѣніе сей Коммиссіи, для выручки доходовъ къ увеличенію конкурсовой массы, равно потребовать отъ заставныхъ владѣльцевъ съ доходовъ, вырученныхъ за все время владѣнія оными имѣніями, отчета, требуемаго отъ нихъ въ частности и совокупности означеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; имѣніе же, состоящее въ заставномъ владѣніи Дембовской, оставить въ ея владѣніи впредь до выкупа, по поводу тому, что Коммиссія на удовлетвореніе ея принадлежности не имѣетъ нынѣ источниковъ, равно, что еще и неизвѣстно, сколько по учиненіи съ Дембовскою расчета на ея принадлежность причитаться будетъ.

На сіе распоряженіе заставные владѣльцы принесли Сенату жалобы, въ которыхъ объяснили, что оно не согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 Января 1852 года, и законами, изображенными въ конституціи 1726 и 1768 годовъ и въ §§ 162 и 172 прил. къ 3812 ст. (\*) въ 14 прод. X Т., по силѣ коихъ заставные владѣльцы остаются во владѣніи заложеннымъ имѣніемъ до продажи, и отчету въ вырученныхъ доходахъ не подвергаются. Повѣренный же кредиторовъ Гр. Ржевуской ходатайствовалъ напротивъ того предъ Сенатомъ о томъ, чтобы заключеніе Комиссіи было утверждено.

Въ объясненіе противъ сихъ жалобъ, Комиссія донесла Сенату о содержаніи вышеизложеннаго своего постановленія, приводимаго ею въ исполненіе, (\*\*) и вмѣстѣ съ тѣмъ представила общія свѣдѣнія о положеніи сего дѣла. Изъ свѣдѣній сихъ видно: 1) вся масса имѣній графини Ржевуской по оцѣнкѣ и, слѣдующіе конкурсу съ разныхъ лицъ и вѣдомствъ, капиталы составляютъ 1.349.308 руб. 83¾ коп.; 2) есть основаніе ожидать, что на торгахъ имѣнія будутъ проданы за сумму выше настоящей ихъ оцѣнки, т. е. дороже 791.142 руб. 7 коп. и 3) всѣ заставные владѣльцы, полученными ими съ имѣній доходами, не только выручили должныя имъ Графиней Ржевускою капиталныя суммы, съ причитающимися на нихъ 6 процентами, но сверхъ того перебрали 466.210 руб. 33 коп., въ томъ числѣ долгъ Орловскимъ безъ процентовъ составляетъ 222.500 руб. сер., а они получили 708.175 руб. 86 коп. т. е. 485.675 руб. 86 коп. болѣе.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената постановило 27 Марта и 5 Юня 1853 года, согласно съ предложеніемъ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, слѣдующее опредѣленіе: Въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) слѣдуетъ ли имѣнія Графини Ржевуской, бывшія въ заставномъ владѣніи нѣкоторыхъ ея кредиторовъ, отобрать отъ нихъ, впредь до продажи оныхъ, а ихъ подвергнуть отчету въ вырученныхъ доходахъ—и если слѣдуетъ, то должно ли въ семъ случаѣ сдѣлать какое либо различіе между владѣльцами, коихъ заставные акты признаны формальными, отъ тѣхъ, у которыхъ акты отнесены къ неформальнымъ; 2) слѣдуетъ ли подвергнуть заставную владѣлицу Дембовскую таковому же отчету, какъ и прочихъ владѣльцевъ и какимъ порядкомъ должно ее удовлетворить въ занятой у нея суммѣ Графиней Ржевускою; 3) какія должно принять мѣры къ точному исполненію указа Правительствующаго Сената отъ 14 Марта 1852 года, относительно продажи имѣній Гр. Ржевуской и приведенія въ извѣстность всей массы имущества ея, подлежащаго раздѣлу между кредиторами ея. Въ разрѣшеніе перваго вопроса должно принять во вниманіе, что права заставныхъ владѣль-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2181 въ прил. Т. X.

(\*\*) По указу Сената исполненіе пріостановлено.



цевъ и порядокъ ихъ удовлетворенія были уже въ обсужденіи Сената и Государственнаго Совѣта и по предметамъ симъ состоялись окончательныя постановленія. Такимъ образомъ въ отношеніи правъ заставныхъ владѣльцевъ, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 10 Іюня 1839 года, находилъ: 1) что конституціи 1588 и 1726 годовъ положительно опредѣляютъ, что при конкурсахъ относительное преимущество долговыхъ требованій зависитъ не отъ рода актовъ, а отъ старшинства внесенія ихъ въ подлежащія судебныя книги; 2) что заставные владѣльцы, на основаніи законовъ—Статута Литовскаго арт. 10 и 11 разд. VII остаются при полномъ и безотчетномъ пользованіи заложеннымъ имѣніемъ до тѣхъ поръ, пока не предназначено общаго между кредиторами раздѣла, но коль скоро опредѣляется раздѣлъ, то заставные владѣльцы должны или, удерживая имѣніе за собою, удовлетворить всѣ лежащія на немъ старшія, по времени записи, долговыя требованія, или же имѣніе возвратитъ въ общую массу, и, давъ отчетъ въ полученныхъ доходахъ, по собственному своему удовлетворенію, стать въ ряду прочихъ кредиторовъ соотвѣтственно старшинству его претензій; 3) что хотя права заставныхъ владѣльцевъ и ограждаются вошедшими въ законную силу отдѣльными рѣшеніями Правительствующаго Сената, но сіи постановленія могли сохранять законную силу тогда, когда бы имѣнія оставались въ томъ самомъ положеніи, при коемъ оныя послѣдовали, и такъ какъ по несостоятельности Графини Ржевуской имѣнія предназначаются къ раздѣлу, или все равно замѣняющей оный продажѣ, а на заложенныхъ имѣніяхъ оказываются многіе старшіе долги, то права заставныхъ владѣльцевъ не могутъ уже быть охраняемы отдѣльными рѣшеніями Сената. По симъ основаніямъ Государственный Совѣтъ постановилъ: по полученіи изъ Коммиссіи таблицы, обратить оную въ 3-й Департаментъ съ тѣмъ, чтобы, нестѣсняясь никакими предшествовавшими рѣшеніями, сдѣлалъ окончательное на счетъ количества и старшинства претензій постановленіе. За тѣмъ, по приведеніи въ опредѣлительность массы имущества графини Ржевуской, отобрать отъ заставныхъ владѣльцевъ отзывы: желаютъ ли они оставить заложенные имъ имѣнія на изъясненномъ основаніи, или же предпочитаютъ оныя возвратитъ въ общую массу для продажи, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству. Въ случаѣ избранія ими послѣдняго способа, имѣнія, состоящія въ заставномъ владѣніи, немедленно должны быть отъ нихъ отобраны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ расчетъ въ полученныхъ во все время заставнаго владѣнія доходахъ и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшее имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6-ти, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачесть въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ. Предположенія, изъясненные въ семъ мнѣніи, относительно предоставленія заставнымъ владѣльцамъ уплатить, старшія по

времени записи, долговыя требованія, какъ видно изъ дѣла, отмѣнено послѣдовавшимъ послѣ того мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 года, коимъ заключено: обратить всѣ вообще имѣнія Графини Ржевуской въ публичную продажу. Мнѣніе это, состоявшееся въ слѣдствіе представленія Правительствующаго Сената, основано было на томъ, что, по минованіи 12 лѣтъ, продажа всѣхъ имѣній съ публичнаго торга представляетъ болѣе средствъ къ уплатѣ долговъ по увеличенію соревнованія особенно въ настоящее время, когда благопріятныя обстоятельства возвысили цѣнность недвижимыхъ имѣній въ сихъ губерніяхъ. Буквальный смыслъ изложеннаго выше сего мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 года, за отмѣною предположенія другимъ мнѣніемъ 21 Января 1852 г. о предоставленіи заставнымъ владѣльцамъ расчитаться съ старшими по нимъ кредиторами, положительно указываетъ, что имѣнія, бывшія у нихъ во владѣніи, должны быть немедленно отъ нихъ отобраны, съ учиненіемъ расчета въ вырученныхъ доходахъ за время владѣнія. Необходимость отобранія отъ заставныхъ владѣльцевъ имѣній подкрѣпляется съ одной стороны тѣмъ, что по точному смыслу упомянутыхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, на Коммиссію, учрежденную по дѣламъ Графини Ржевуской, возложено, предварительно удовлетворенія кредиторовъ ея и продажи имѣній, привести въ извѣстность массу имущества ея, подлежащую раздѣлу, а съ другой, что по удостоверенію сей Коммиссіи, заставные владѣльцы, кромѣ слѣдующихъ имъ капитала и процентовъ, перебрали еще изъ доходовъ съ имѣній 466.210 руб. 33 к., Приведеніе массы имущества въ извѣстность и опредѣленіе количества платежей слѣдующихъ по расчету заставнымъ владѣльцамъ, обусловливая время, за которое должны быть отобраны отчеты, вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на необходимость удаленія владѣльцевъ изъ имѣній и сдачи оныхъ въ распоряженіе Коммиссіи; въ противномъ случаѣ не представлялось бы возможности, по неудаленію владѣльцевъ изъ имѣній и неучиненію съ ними расчета, ни опредѣлить массы имущества подлежащаго раздѣлу, ни сдѣлать назначенія уплаты, слѣдующей каждому кредитору. Пріемъ же имѣнія въ управленіе Коммиссіи и выручка изъ оныхъ доходовъ, впредь до продажи, совершенно согласуется со смысломъ Высочайшаго указа 18 Іюля 1821 года, объ учрежденіи сей Коммиссіи, на которую именно возложена сія обязанность. Изложивъ необходимость устраненія заставныхъ владѣльцевъ изъ имѣній и отобранія отъ нихъ отчетовъ, и обращаясь къ разсмотрѣнію возраженій ихъ по сему предмету, изложенныхъ въ жалобахъ Сенату, Общее Собраніе находитъ, что сущность сихъ жалобъ состоитъ собственно въ томъ, что будто бы распоряженія Коммиссіи объ отобраніи отъ нихъ заложенныхъ Графиней Ржевускою имѣній противны какъ мнѣнію Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденному въ 21-й д. Января 1852 года, такъ и законамъ, изложеннымъ въ Конституціи 1762 и 1768 годовъ, а также Свод. Зак. Гражд. Т. X ст. 3812 (XIV прод. п. 162 и 172), по силѣ коихъ закладные владѣльцы остаются при владѣніи до продажи

имѣній и не подвергаются отчету въ вырученныхъ доходахъ. Возраженія сіи опровергаются съ одной стороны мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 года, въ коемъ положительно сказано объ отобраніи отъ заставныхъ владѣльцевъ имѣній и отчетовъ, а съ другой тѣмъ, что заставнымъ актамъ, совершеннымъ въ прежнее время, на основаніи законоположеній Литовскаго Статута, не можетъ быть присвояема сила и значеніе закладныхъ, заключенныхъ по законамъ дѣйствующимъ. Положеніе сіе основывается на томъ, что заставные акты, въ случаѣ несостоятельности должника, на основаніи Конституцій 1588 и 1726 г. г. и Литовск. Стат. арт. 10 и 11 разд. 7, какъ объяснено въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 10 Іюня 1839 г., нисколько не имѣютъ преимущества предъ другими актами, обеспеченными на имѣніи должника и совершенными прежде заставныхъ, тогда какъ закладныя, совершенныя на основаніи нынѣ дѣйствующихъ узаконеній, не теряютъ силы и значенія своего ни въ какомъ случаѣ и подлежатъ преимущественному и полному удовлетворенію изъ заложеннаго имѣнія, даже и при несостоятельности должника (ст. 1385 (\*), 2067 (\*\*) и 3062 (\*\*\*) Т. X Свод. Зак. Гражд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе Сената полагаетъ: жалобы заставныхъ владѣльцевъ, помѣщиковъ: Залѣскаго, Орловскаго, повѣренныхъ: Корнеліовскаго, — опекуновъ помѣщиковъ Грохольскаго, Млодецкаго и Клюковскаго на учрежденную по дѣламъ Графини Ржевуской Коммиссію, за отобраніе отъ нихъ имѣній и отчетовъ, оставить безъ уваженія. Переходя за симъ къ обсужденію предмета о томъ: слѣдуетъ ли въ настоящемъ положеніи дѣла Графини Ржевуской, т. е. при отобраніи отъ заставныхъ владѣльцевъ заложенныхъ имъ имѣній, съ отчетомъ, сдѣлать какое либо различіе между заставными владѣльцами, коихъ акты признаны формальными, отъ тѣхъ, у которыхъ оныя оказались неформальными, и, въ слѣдствіе того, взыскать съ неформальныхъ владѣльцевъ вырученные ими доходы, Общее Собраніе находитъ, что для разрѣшенія сего вопроса нужно принять во вниманіе, что по смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 2 Ноября 1836 г. и 10 Іюня 1839 г. различіе заставныхъ владѣльцевъ, коихъ долговые акты признаны формальными, отъ неформальныхъ, состоитъ въ размѣщеніи ихъ по табелямъ и въ порядкѣ удовлетворенія. Въ слѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Государственный Совѣтъ, постановляя заключеніе объ отобраніи вообще у заставныхъ владѣльцевъ имѣній и отчетовъ въ вырученныхъ процентахъ, не сдѣлалъ никакого различія и слѣдовательно въ настоящее время, при неучиненіи таковыхъ отчетовъ и при неприведеніи въ извѣстность всей массы имущества, нѣтъ основанія заключать о томъ, что неформальные владѣльцы не будутъ подлежать удовлетворенію,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1649 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 45 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1013 ч. II Т. X.



Общее Собрание полагаетъ, что нынѣ не представляется законнаго повода дѣлать распоряженіе о возвратѣ вырученныхъ ими доходовъ, но что слѣдуетъ ихъ подвергнуть таковому же отчету какъ и прочихъ заставныхъ владѣльцевъ, тѣмъ болѣе, что они владѣли имуществомъ не самовольно. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ общій вопросъ о томъ, что заставные владѣльцы въ вырученныхъ ими доходахъ подлежатъ безразлично отчету, съ устраненіемъ ихъ изъ заставныхъ имѣній и обращаясь за симъ ко второму вопросу о томъ, слѣдуетъ ли заставную владѣлицу Дембовскую подвергнуть такому же отчету, какъ и прочихъ владѣльцевъ, Общее Собрание находитъ, что для разрѣшенія сего вопроса должно обратить вниманіе во 1) на обстоятельства, при коихъ послѣдовалъ указъ Сената 16 Ноября 1834 г. о правахъ Витославской на заложенное ей Графинею Ржевускою имѣніе и на объясненіе, сдѣланное въ 1839 году Государственнымъ Совѣтомъ, относительно отдѣльных рѣшеній, состоявшихся въ пользу заставныхъ владѣльцевъ, и во 2) на поводъ, по которому послѣдовало мнѣніе Государственного Совѣта, Высочайше утвержденное 21 Января 1852 г. и на буквальный смыслъ, въ силу коего должны быть сохранены права Дембовской. По первому предмету, изъ дѣла видно, что упомянутый указъ Сената 1834 г. объ оставленіи Витославской при владѣніи заложеннымъ ей графинею Ржевускою имѣніемъ впредь до выкупа и неотобрания отъ нея отчетовъ, послѣдовалъ въ то время, когда не было сдѣлано окончательнаго постановленія о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ Графини Ржевуской, въ томъ числѣ и Витославской и когда Коммисія, въ точную силу Высочайшаго указа 18 Іюля 1821 г., должна была выкупить состоящія въ заставномъ владѣніи имѣнія. Но въ послѣдствіи времени, когда никто изъ кредиторовъ не получилъ удовлетворенія, когда масса долговъ Графини Ржевуской, составлявшая при открытіи Коммисіи 2 милліона, возрасла до 4 милліоновъ и когда наконецъ положительно обнаружилось, что имѣнія, бывшія въ заставѣ, не могутъ быть выкуплены, тогда Государственный Совѣтъ, разсуждая о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ Графини Ржевуской вообще, находилъ, что отдѣльныя рѣшенія Сената, состоявшіяся въ пользу заставныхъ владѣльцевъ, при предположенномъ раздѣлѣ, или все равно замѣняющей оный продажѣ, не могутъ уже сохранять силы на будущее время и что при такомъ положеніи заставные владѣльцы не имѣютъ никакого преимущества предъ старшими по записи кредиторами. Въ сихъ видахъ Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 10 Іюня 1839 г., постановилъ, чтобы Сенатъ, по полученіи таблицы, разсмотрѣлъ предъявленныя къ должницѣ претензіи, не стѣсняясь никакими предшествовавшими по сему распоряженіямъ и отдѣльными рѣшеніями, что и исполнено опредѣленіемъ Общаго Собранія, по коему послѣдовалъ указъ Сената отъ 14 Марта 1852 г. По второму предмету обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что Витославская, а въ степени ея Дембовская, просила объ обращеніи заложенныхъ у нея имѣній въ вотчинныя, и Правительствующій

Сенатъ, разсматривая въ семъ отношеніи ея ходатайство, находилъ между прочимъ, что предметъ этотъ разрѣшенъ уже указомъ Сената отъ 16 Ноября 1836 г., вошедшимъ для Дембовской въ окончательную законную силу, и коимъ опредѣлено, что она на имѣніе, заложенное ей, имѣетъ только права заставныя, а не вотчинныя. За тѣмъ Общее Собраніе, разсуждая о порядкѣ удовлетворенія всѣхъ кредиторовъ, и находя, что продажа имѣній Графини Ржевуской представляетъ болѣе средствъ къ уплатѣ ея долговъ, представило о томъ на разрѣшеніе Государственного Совѣта, такъ какъ сею мѣрою не въ точности исполняется предположеніе Совѣта, изъясненное въ мнѣніи онаго отъ 10 Іюня 1839 г. Въ сихъ видахъ, т. е. въ отношеніи продажи, Государственный Совѣтъ, разсматривая дѣло Графини Ржевуской и усматривая изъ онаго, что указомъ онаго отъ 16 Ноября 1834 г. велѣно оставить Дембовскую при владѣніи заложеннымъ имѣніемъ впредь до выкупа, призналъ нужнымъ при общей продажѣ имѣній Графини Ржевуской сохранить права ея, предоставленныя ей означеннымъ указомъ Сената. Соображая всѣ вышеизложенныя обстоятельства, оказывается: 1) что Государственный Совѣтъ въ 1839 г., постановляя заключеніе о порядкѣ удовлетворенія заставныхъ владѣльцевъ, имѣлъ между прочимъ въ виду, что права ихъ ограждаются рѣшеніями Сената; но, не смотря на это, призналъ, что заставные владѣльцы, въ случаѣ продажи имѣній, должны подвергнуться отчету; 2) что мнѣніе это, разрѣшающее общій вопросъ о правахъ заставныхъ владѣльцевъ, должно быть распространено и на Дембовскую, ибо въ ономъ въ семъ отношеніи не сдѣлано никакого исключенія; 3) что ни Общее Собраніе, ни Государственный Совѣтъ въ 1852 г. не входили въ разсмотрѣніе вопроса о подтвержденіи заставныхъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и Дембовской, отчету потому, что предметъ этотъ окончательно былъ разрѣшенъ вышеизъясненнымъ мнѣніемъ Государственного Совѣта 10 Іюня 1839 г.; наконецъ 4) что точный смыслъ мнѣнія Государственного Совѣта 21 Января 1852 г. и основаннаго на немъ указа Сената отъ 14 Марта 1852 г. состоялъ только въ томъ, чтобы Дембовскую оставить во владѣніи заложеннымъ ей имѣніемъ впредь до выкупа, что и должно быть буквально исполнено. Такимъ образомъ, указъ Сената отъ 16 Мая 1834 г., по вышеизъясненнымъ основаніямъ, не можетъ быть въ настоящее время оставленъ во всей его силѣ, а слѣдовательно Дембовская должна на равнѣ съ прочими заставными владѣльцами подвергнуться отчету. Что же касается до вопроса, который наиболѣе затрудняетъ Коммиссію, именно: слѣдуетъ ли помѣщицѣ Дембовской считать выкупомъ въ порядкѣ удовлетворенія полученные ею доходы, или же независимо отъ вырученной уже ею суммы, вновь заплатить ей выкупную сумму 159.000 р. сер. и исчислить въ другой разъ слѣдующую ей за время невладѣнія заложеннымъ имѣніемъ сумму, Общее Собраніе находитъ, что какъ Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 г. мнѣніемъ Государственного Совѣта повелѣно: выкупить Дембовскую въ слѣдующей ей по закладной суммѣ и до выкупа оставить ее при спокойномъ

владѣніи всѣмъ заложеннымъ имѣніемъ, то для исполненія сего слѣдуетъ Коммиссіи, по продажѣ имѣнія, находящагося въ заставномъ владѣніи Дембовской, выкупить ее, т. е. удовлетворить заставною суммою съ установленными процентами по день окончательнаго расчета, какъ въ вырученныхъ ею доходахъ, такъ и по взаимнымъ претензіямъ Коммиссіи къ Дембовской и сей послѣдней къ Коммиссіи. По симъ уваженіямъ Общее Собраніе Сената полагаетъ: предписатьъ Коммиссіи, чтобы по точному разуму мнѣнія Государственнаго Совѣта 1852 г. выкупила Дембовскую, произведя съ нею предварительный расчетъ на вышеизложенномъ основаніи. Что же касается до прочихъ предметовъ ходатайства Дембовской, относительно учиненія съ нею расчета за невлѣдѣніе заложеннымъ имѣніемъ и о невзысканіи съ нея на содержаніе членовъ Коммиссіи, то такъ какъ предметы сіи разрѣшены Общимъ Собраніемъ Сената, то въ семъ отношеніи, Коммиссія должна исполнить послѣдовавшій по означенному опредѣленію Сената указъ онаго отъ 14 Марта 1852 г. Обращаясь за симъ къ третьему вопросу относительно мѣръ, какія должно принять къ точному приведенію въ исполненіе указа Общаго Собранія Сената 14 Марта 1852 г. Общее Собраніе находитъ, что въ разрѣшеніе сего представляются слѣдующія обстоятельства: 1) указомъ симъ возложено на Генералъ-Губернатора, въ слѣдствіе назначенія имѣнія Гр. Ржевуской въ публичную продажу, опредѣлить, по ближайшему его усмотрѣнію, и самый порядокъ постепеннаго назначенія оныхъ въ продажу. Нынѣ Исправляющій должность Генералъ-Губернатора Князь Васильчиковъ доноситъ, что имѣніе сіе уже описано и оцѣнено и что продажу для общей пользы онъ предполагаетъ произвести въ Январѣ 1854 г. во время контрактовъ; 2) на основаніи того же указа Сената, Коммиссія обязана безотлагательно привести въ извѣстность массу имущества Графини Ржевуской и удовлетворить ея кредиторовъ безъ малѣйшаго замедленія. Къ массѣ имѣнія Графини Ржевуской, кромѣ недвижимаго имѣнія, какъ видно изъ дѣла, принадлежатъ, между прочимъ: а) депортаты, т. е. уплаченные за мужа и сына долги; б) цѣнность Мизовскаго имѣнія, поступившаго въ казну и собранные съ онаго доходы; в) аддитаменты, неуплаченные нѣкоторыми заставными владѣльцами, равно взысканіе съ оныхъ за провладѣніе излишними статьями дохода, исключенными Гр. Ржевускою въ свою пользу, при отдачѣ имъ въ заставу имѣній; г) взысканіе съ Орловскаго за провладѣніе 120 душами крестьянъ; е) суммы, слѣдующія за управленіе Казенными Палатами и Военнымъ поселеніемъ пожизненными Гр. Ржевуской Савранскимъ и Нагуржанскимъ имѣніемъ, а также и присужденныя въ пользу конкурсной массы за розданный Савранскимъ крестьянамъ хлѣбъ; ф) недоимки арендныхъ денегъ и чиншей по заведеннымъ самою Коммиссіею претензіямъ къ бывшимъ администраторамъ и прочимъ лицамъ. По всѣмъ симъ статьямъ, а также и по другимъ, какія въ дѣлѣ окажутся, Коммиссія обязана произвести какъ точные расчеты, такъ и самое взысканіе, дабы, за утвержденіемъ Сенатомъ таблицы и учиненіемъ продажи, не было



ни малѣйшей остановки въ опредѣленіи массы имѣнія и удовлетвореніи кредиторовъ. Кромѣ сего Коммисія обязана сдѣлать расчетъ: какая именно сумма позаймствована ею изъ доходовъ конкурсной массы на собственное ея содержаніе по настоящее время, и на чей счетъ слѣдуетъ отнести возвратъ этой суммы. Изъ рапорта Коммисіи отъ 21 Февраля 1853 г. усматривается, что она только по нѣкоторымъ статьямъ произвела расчетъ, а по другимъ производитъ переписку съ мѣстными полицейскими и губернскими мѣстами, или наконецъ ожидаетъ разрѣшенія отъ Кіевскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Главнаго Начальства Военныхъ Поселеній Кіевской и Подольской губерній и Правительствующаго Сената. Наблюденіе за приведеніемъ массы имущества Графини Ржевуской въ извѣстность предоставлено, рѣшеніемъ Общаго Собранія, 2 Отдѣленію 3 Департамента Сената. По симъ предметамъ Общее Собраніе Сената полагаетъ: увѣдомить исправляющаго должность Генералъ-Губернатора, что на предложенную имъ продажу имѣній Графини Ржевуской во время контрактовъ 1854 г. со стороны Сената препятствій не имѣется; 2) строго предписать Коммисіи, чтобы расчеты какъ съ заставныхъ владѣльцевъ за владѣніе ими имѣніями, такъ и съ другихъ лицъ окончены были ею непремѣнно до срока, назначеннаго для продажи имѣній, равно и въ прочихъ статьяхъ исполнены въ точности послѣдовавшія по сему дѣлу Высочайшія повелѣнія и указы Правительствующаго Сената; 3) представленный Коммисіею при рапортѣ отъ 3 Февраля 1853 г. балансъ о состояніи имѣній Графини Ржевуской передать во 2 Отдѣленіе 3 Департамента Сената, какъ для соображенія при наблюденіи за приведеніемъ въ извѣстность всей массы имѣнія и удовлетворенія изъ оной кредиторовъ, такъ и понужденія, кого слѣдуетъ, къ исполненію требованій Коммисіи по сему предмету и скорѣйшимъ разрѣшеніемъ представленія ея изложеннаго въ упомянутомъ рапортѣ.

Опекунъ по имѣніямъ и дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ Орловскихъ, Коллежскій Совѣтникъ Квистъ, принесъ на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что Общее Собраніе, лишая Орловскихъ права оставленія Глинскаго имѣнія за собою, съ уплатою всѣхъ старшихъ претензій, и подвергая ихъ отчетности за все время владѣнія симъ имѣніемъ, принимаетъ къ тому одно основаніе: «Что права выкупа лишены заставные владѣльцы Высочайшимъ повелѣніемъ 21 Января 1852 г. и, слѣдовательно, подлежатъ отчетности, ибо по буквальному смыслу мнѣнія Государственнаго Совѣта 1839 г. отчетность есть послѣдствіе назначенія имѣній въ продажу.»

По такому изложенію основаній, принятыхъ Общимъ Собраніемъ, и по настоящему положенію дѣла представляются, слѣдовательно, къ рѣшенію два вопроса: 1) дѣйствительно ли въ 1852 г. заставные владѣльцы лишены права выкупа имѣній, и 2) дѣйствительно ли, въ такомъ случаѣ, буквальный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 1839 г. обязываетъ ихъ къ сдачѣ отчетности?

Отвѣчая на оба вопроса отрицательно, проситель ссылается въ томъ на собственныя слова опредѣленій Общаго Собранія и на подлинный текстъ Высочайшихъ повелѣній 1839 и 1852 г.

Высочайше утвержденнымъ 21 Января 1852 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта «разрѣшено Сенату привести въ исполненіе опредѣленіе свое о продажѣ имѣній Графини Ржевуской». Въ опредѣленіи семъ положено: «приступить къ этой мѣрѣ удовлетворенія кредиторовъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ правилъ.» Правила сіи изложены въ самомъ опредѣленіи Сената. Они основаны буквально на Высочайшемъ повелѣніи 1839 г. и заключаются въ томъ, между прочимъ, чтобы при общей продажѣ имѣній Графини Ржевуской, распространить мѣру сію и на заставныхъ владѣльцевъ въ томъ случаѣ, когда они или вовсе откажутся отъ удержанія имѣній за собою съ уплатою старшихъ кредиторовъ по табели, настоящимъ опредѣленіемъ утвержденной, или, принявъ на себя эту обязанность, не исполнять оной до наступленія первыхъ Кіевскихъ контрактовъ. Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго внесено было опредѣленіе Сената, не касаясь сужденіемъ заключенія Общаго Собранія о старшинствѣ и достоинствѣ каждой претензіи, не нашелъ съ своей стороны препятствій къ исполненію основаннаго на сихъ правилахъ опредѣленія Сената. Отдѣльствія сихъ правилъ, т. е. отъ обязанности выкупа имѣнія уплатою старшимъ кредиторамъ, Государственный Совѣтъ призналъ только необходимымъ изъять одну лишь заставную владѣлицу Дембовскую. Въ отношеніи всѣхъ прочихъ заставныхъ владѣльцевъ предположенный Общимъ Собраніемъ порядокъ и правила остались безъ измѣненія, и за тѣмъ, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, опредѣленіе Сената безусловно получило Высочайшее утвержденіе. Въ слѣдствіе сего указомъ 14 Марта предписано о продажѣ имѣній Графини Ржевуской; но тѣмъ же самымъ указомъ велѣно исполнить это «по опредѣленію Сената,» которое въ семъ же указѣ прописано и которымъ положено: общую мѣру о продажѣ распространить и на заставныхъ владѣльцевъ, въ случаѣ отказа ихъ отъ выкупа заставныхъ имѣній. Такимъ образомъ ни опредѣленіемъ Сената 1852 г., ни послѣдовавшимъ по оному Высочайшимъ повелѣніемъ не были заставные владѣльцы лишены права оставить имѣнія за собою.

Инаго рѣшенія и быть не могло. Право выкупа окончательно утверждено за владѣльцами заставныхъ имѣній еще въ 1839 году, когда дѣло именно по сему предмету, о взаимныхъ правахъ заставниковъ и кредиторовъ, доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта. Разсуждая тогда о необходимости продажи имѣній графини Ржевуской, какъ единственнаго и послѣдняго средства для возможнаго удовлетворенія кредиторовъ, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ: какъ привести эту мѣру въ исполненіе, когда представляются права заставныхъ владѣльцевъ, огражденные рѣшеніями Сената, вошедшими въ законную силу? И въ семъ отношеніи нашелъ справедливымъ,

для огражденія заставныхъ владѣльцевъ, предоставить ихъ собственному выбору: или безотчетное удержаніе за собою имѣній, съ уплатою старшихъ претензій, или обращеніе имѣній сихъ въ продажу, съ полученіемъ удовлетворенія по расчету и по старшинству. Мѣру эту призналъ Государственный Совѣтъ не только законною, но необходимою, говоря, что заставные владѣльцы «могутъ требовать» этаго права выбора. И потому, если съ того времени не измѣнились ни ихъ права, ни права кредиторовъ, не могло быть нарушено это право выбора, однажды признанное и Высочайшею властію утвержденное.

Этого и не было.

Въ доказательство сего проситель приводитъ подлинникомъ собственныя слова опредѣленія Сената, Высочайше утвержденного 21 Января по мнѣнію Государственного Совѣта.

Разобравъ прежде всего по порядку претензіи кредиторовъ, которыя должны быть помѣщены въ первый разрядъ первой таблицы, Общее Собраніе говоритъ: «помѣщеніе сихъ претензій на одномъ какомъ либо имѣніи Графини Ржевуской было бы неправильно, ибо послужило бы къ обремененію однихъ заставныхъ владѣльцевъ того имѣнія, тогда какъ мнѣніемъ Государственного Совѣта 1839 года возлагается на заставныхъ владѣльцевъ обязанность уплатить долги всѣхъ старшихъ кредиторовъ, если они пожелаютъ оставить за собою находящіяся у нихъ въ заставѣ имѣнія». Разсматривая потомъ, въ долгахъ втораго разряда, претензіи Орловскаго и между прочимъ жалобу его на не выкупъ у него имѣнія, Общее Собраніе находитъ эту жалобу незаслуживающею уваженія со стороны Сената» въ настоящее время, потому, что силою Высочайше утвержденного 10 Іюня 1839 года мнѣнія Государственного Совѣта велѣно: по утвержденіи таблицы, отобрать отъ всѣхъ заставныхъ владѣльцевъ отзывы: желаютъ ли они находящіяся у нихъ имѣнія оставить за собою съ уплатою старшихъ долговъ, или предпочтутъ имѣнія сіи обратить въ общую массу, а сами подвергнуться расчету за все время владѣнія; подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству». Далѣе, въ самой резолюціи Общаго Собранія сказано: «Сенатъ опредѣляетъ: 1) по окончательномъ утвержденіи таблицы, обратить оную въ Высочайше учрежденную по долгамъ Графини Ржевуской Коммиссію и предписать: назначивъ на капитальныя суммы, подлежащія удовлетворенію съ процентами, по 6%, не превышая капиталовъ, таблицъ объявить всѣмъ кредиторамъ и, на основаніи Высочайше утвержденного 10 Іюня 1839 года мнѣнія Государственного Совѣта, истребовать отъ всѣхъ законопризнанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отзывы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые по времени записки на имѣніи Графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство предъ заставными ихъ записями, или же предпочтутъ имѣнія тѣ возвратить въ общую массу, подверг-



нувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему порядку по старшинству. Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ, перваго способа, вмѣнить имъ въ обязанность, согласно означенному Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, при первыхъ затѣмъ Кіевскихъ контрактахъ сдѣлаться съ старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить о семъ надлежащее удостовѣреніе, послѣ чего имѣніе утвердить за ними въ вотчинничество, съ освобожденіемъ навсегда отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простираť оное и къ массѣ. Но у тѣхъ, которые, по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ, не представляютъ такового удостовѣренія, или въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ, имѣнія, состоящія въ заставномъ ихъ владѣніи, немедленно отобрать и обратить въ общую массу, а съ ними самими произвести расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, и количество оныхъ, превышающее слѣдующіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачесть въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ. По окончаніи, на сихъ основаніяхъ, дѣла собственно съ заставными владѣльцами, для удовлетворенія прочихъ кредиторовъ, возвращенные отъ первыхъ участки, равно какъ и всѣ прочія имѣнія Графини Ржевуской обратить немедленно въ продажу. Продажу эту произвести на Кіевскихъ контрактахъ съ публичныхъ торговъ.»

Послѣ такого рѣшительнаго приговора нельзя понимать послѣдняго пункта опредѣленія Сената о продажѣ всѣхъ вообще имѣній Графини Ржевуской иначе, какъ изложеніемъ въ общихъ словахъ мѣры удовлетворенія, которую Сенатъ признаетъ необходимою, при соблюденіи однако предписанныхъ имъ правилъ. И если въ семъ случаѣ редакція этого пункта опредѣленія затемняетъ настоящій смыслъ того, что именно желалъ выразить Сенатъ сими общими словами, когда въ первыхъ девяти пунктахъ подробно и положительно изложенъ весь порядокъ удовлетворенія,—то за всѣмъ тѣмъ, нельзя этой статьѣ опредѣленія дать смысла инаго, какъ согласнаго съ принятыми Сенатомъ основаніями и съ самымъ смысломъ всего опредѣленія. Въ этомъ отношеніи проситель оправдываетъ слова свои подлинной резолюціей указа 14 Марта: «Приказали: о точномъ и немедленномъ исполненіи вышепрописаннаго опредѣленія Общаго Собранія и Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта послать указы и т. д.»

Переходя за симъ къ второму вопросу, ясно, что разрѣшеніе его едва ли становится необходимымъ, когда законное право Орловскихъ на оставленіе имѣній за собою, съ освобожденіемъ отъ всякой отчетности, ограждено уже и Правительствующимъ Сенатомъ и Высочайшими повелѣніями Его Императорскаго Величества. Опекуны Орловскихъ считаетъ необходимымъ указать только на то, что въ этомъ отношеніи опредѣленіе Сената опровергается само

собою. «Ни Общее Собрание,—говоритъ Сенатъ,—ни Государственный Совѣтъ въ 1852 г. не входили въ разсмотрѣніе вопроса о подтвержденіи заставныхъ владѣльцевъ отчету, потому что предметъ этотъ окончательно былъ разрѣшенъ мнѣніемъ Государственного Совѣта 10 Іюня 1839 г.» Принимая это Высочайшее повелѣніе, какъ оно и слѣдовало,—за законъ, которымъ надлежало рѣшить возникшій по исполненіи указа 14 Марта вопросъ, между прочимъ и объ отчетности, Общее Собрание въ тоже время прилагаетъ его обратно. Въ 1839 г. повелѣно: подвергнуть заставныхъ владѣльцевъ отчету, когда они сами откажутся отъ уплаты старшихъ кредиторовъ. Орловскіе отъ того не отказывались и не отказываются и въ настоящее время. Къ выкупу имѣнія и къ сдѣлкѣ съ старшими кредиторами они не допущены; «слѣдовательно,—говоритъ Общее Собрание, «буквальный смыслъ мнѣнія Государственного Совѣта 1839 г. положительно указываетъ, что имѣніе, бывшее въ заставномъ ихъ владѣніи, должно быть неминуемо отобрано съ учиненіемъ расчета въ доходахъ,»—а потомъ прибавляетъ что «и заставные владѣльцы не формальные должны подвергнуться отчету, какъ и прочіе формальные, пбо они владѣли не самовольно». По закону, Т. X ст. 527 (\*), кто владѣлъ имѣніемъ не самовольно, тотъ не обязанъ возвращать полученныхъ доходовъ, и слѣдовательно давать въ томъ отчета. Такимъ образомъ Общее Собрание Сената въ одномъ и томъ же опредѣленіи, признавая, что заставные владѣльцы не обязаны отчетомъ по закону, требуетъ этого отчета по мнѣнію Государственного Совѣта; но мнѣніе это излагаетъ различно и собственною властію поясняетъ Высочайшее повелѣніе.

Точно также упадаютъ и прочія соображенія, коими Сенатъ объясняетъ необходимость отобранія имѣній отъ заставныхъ владѣльцевъ. «Необходимость эта,—по словамъ Общаго Собранія,—подкрѣпляется съ одной стороны тѣмъ, что по точному смыслу мнѣній Государственного Совѣта возложено на Комиссію привести въ извѣстность массу имущества прежде удовлетворенія кредиторовъ и продажи имѣній; а съ другой тѣмъ, что, по удостовѣренію Комиссіи, заставные владѣльцы перебрали изъ доходовъ имѣній свыше 460.000 рублей сер.» Сіе послѣднее удостовѣреніе самимъ Сенатомъ обращено къ повѣркѣ отчетности и потому не могло быть принято основаніемъ судебного опредѣленія. Что же касается перваго, то обязанности, о которой говоритъ Общее Собрание, не было возлагаемо на Комиссію ни Высочайшимъ повелѣніемъ 1839 г., ни Высочайшимъ повелѣніемъ 1852 г.

Защищая права Орловскихъ, прибавляетъ проситель, онъ защищаетъ въ тоже время достоинство закона и святость Высочайшихъ повелѣній. Четыре раза въ теченіи этого процесса, Правительство ручалось Орловскому, что права его не будутъ нарушены. Въ 1820 г. Сенатъ далъ Орловскому право требовать исполненія сдѣлки Графини Ржевуской и утвердилъ потомъ вводъ его

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I т. X.

во владѣніе. Въ 1821 г., при учрежденіи Коммисіи, оставлено это владѣніе не нарушимымъ впредь до выкупа. Въ 1834 г. подтверждено его право владѣнія и объявлено Орловскому, что онъ, получивъ вводъ, по распоряженію Правительства, не обязанъ отчетностію. Въ 1839 г. еще разъ объявлено Орловскому, что до окончанія дѣла можетъ онъ спокойно оставаться при владѣніи имѣніемъ и обратить его потомъ въ вотчинное право, освобождаясь отъ всякаго отчета и отвѣтственности за доходы, если только по окончаніи дѣла заплатитъ долги старшихъ кредиторовъ. Основываясь на таковыхъ ручательствахъ Правительства и рѣшаясь оставить имѣніе за собою, Орловскій на улучшеніе его обратилъ всѣ свои средства и всѣ доходы. Онъ заложилъ для этого даже собственное имѣніе Севериновку. Дать нынѣ отчета нѣтъ возможности, ибо нѣтъ книгъ за прежнее время и документовъ расхода. Они уничтожены на основаніи того, что Орловскому и закономъ и особыми указами и наконецъ Высочайшимъ повелѣніемъ обѣщано было не требовать отъ него отчета и, за уплатой старшихъ кредиторовъ, получить на имѣніе право вотчинничества. И потому, когда распоряженіями самаго Правительства Орловскіе поставлены нынѣ въ такое положеніе, изъ котораго могутъ они выдти только воспользовавшись правомъ, имъ уже однажды обѣщаннымъ, нельзя нарушать этого права, не нарушая достоинства Правительства и святости закона.

Оно и бесполезно на дѣлѣ. Орловскіе, уплачивая старшимъ кредиторамъ до 240.000 р. сер., получаютъ имѣніе въ уплату претензій, имъ собственно присужденныхъ по старшинству на 288.000 р. сер. Такимъ образомъ, безъ публичной продажи, Глинское имѣніе выручитъ долгу свыше полумилліона, т. е. сумму, до какой оно, по числу 2.400 душъ, не можетъ никогда дойти при публичной продажѣ.

Повергая обстоятельства сіи на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе, Опекунъ Орловскихъ всеподданнѣйше проситъ о Высочайшемъ повелѣніи разсмотрѣть настоящее дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ, съ пріостановленіемъ до того времени назначенной продажи всего Глинскаго имѣнія Орловскихъ; а по разсмотрѣніи дѣла утвердить за Орловскими право выкупа Глинскаго имѣнія по транзакціи 1819 г. и по Высочайшему о томъ повелѣнію 1839 г., или, согласно тому, какъ это сдѣлано уже Государственнымъ Совѣтомъ относительно Дембовской,—обязать Коммиссію, по продажѣ всѣхъ имѣній Графини Ржевуской, выкупить заставныя права Орловскихъ, согласно вошедшему въ законную силу указу Сената 15 Ноября 1834 г., Высочайшею властію подтвержденному.

Вслѣдствіе вышеизложенной просьбы опекуна Орловскихъ, дѣло это было перенесено Коммиссіею прошеній на разсмотрѣніе Государственного Совѣта.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ



и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ въ 1-хъ, внесенную, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу опекуна по имѣнію и дѣла несовершеннолѣтнихъ и малолѣтнихъ наслѣдниковъ помѣщика Северина Орловскаго, Коллежскаго Совѣтника Оскара Квиста, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о долгахъ Графини Ржевуской и о правахъ заставныхъ владѣльцевъ на ея имѣніе, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, вмѣстѣ съ доставленнымъ отъ Министра Юстиціи, въ копіи, рапортомъ въ Сенатъ Исправляющаго должность Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, отъ 6 Марта 1854 года, о послѣдствіяхъ публичныхъ торговъ на продажу означенныхъ имѣній, остановился на возбужденныхъ опекуномъ Орловскихъ, во всеподданнѣйшей жалобѣ его, двухъ вопросахъ: 1) дѣйствительно ли въ 1852 году заставные владѣльцы лишены права выкупа имѣній и 2) дѣйствительно ли, въ такомъ случаѣ, буквальный смыслъ Высочайшаго повелѣнія 1839 года обязываетъ ихъ къ дачѣ отчетности за время заставнаго владѣнія?

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что продажа имѣнія Графини Ржевуской признана была необходимою еще въ 1821 году, при учрежденіи особой для удовлетворенія кредиторовъ ея Коммиссіи, и въ 1829 г., по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, слѣдовательно еще при дѣйствіи Литовскаго статута, отмѣненнаго только въ 1840 г. Такимъ образомъ статутъ не препятствовалъ назначенію имѣнія Ржевуской въ продажу и если въ 1852 г. Государственный Совѣтъ, съ Высочайшаго утвержденія, принялъ сію мѣру окончательно для всѣхъ имѣній должницы, то это доказываетъ, что по мѣстнымъ, равно какъ по общимъ законамъ, настоящее дѣло могло имѣть одинъ только исходъ—продажу, необходимость которой еще болѣе открывается изъ нпжеслѣдующихъ обстоятельствъ: учрежденной въ 1821 г., по Высочайшему Именному указу, Коммиссіи поручено было, между прочимъ, принявъ въ завѣдываніе свое все имѣніе Графини Ржевуской, собирать съ онаго доходы и употреблять ихъ первоначально на выкупъ тѣхъ имѣній, которыя отданы были въ заставу за нисшія противъ оныхъ суммы, дабы симъ средствомъ усилить массу имѣнія для погашенія всѣхъ ея долговъ. По приведеніи же въ извѣстность массы имѣнія и долговъ Графини Ржевуской, предоставлено было Коммиссіи право свободныя имѣнія Графини Ржевуской продать.

Масса имѣній Ржевуской состояла, во 1-хъ) изъ собственнаго ея имѣнія болѣе 6.000 душъ съ городомъ Староконстантиновымъ и каменнымъ домомъ въ Одессѣ, и во 2-хъ) изъ находившихся въ пожизненномъ владѣніи ея около 13.000 душъ, принадлежавшихъ ея мужу. Сумма долговъ ея простиралась до 2.000.000 р. с. Лишь въ 1833 г. Коммиссія представила въ Сенатъ составленную ею табель долговъ Ржевуской; но табель сія найдена была неправильно и Высочайше утвержденнымъ 2 Ноября 1836 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта начертаны были правила для составленія новой. Образъ исполненія сего

Высочайшаго повелѣнія возбудилъ опять жалобы и дѣло въ 1839 г. дошло вновѣ до Государственнаго Совѣта, который нашелъ, что оно тогда было въ томъ же положеніи, въ какомъ засталъ его указъ 1821 г. Никто изъ кредиторовъ не получилъ удовлетворенія, заставныя имѣнія не выкуплены, масса долговъ Ржевуской возрасла до 4.000.000 р. с., а содержаніе Коммиссіи поглотило болѣе 500.000 р. с. Посему Государственный Совѣтъ въ 1839 г. находилъ, что для удовлетворенія кредиторовъ остается одинъ только способъ, указанный и въ Высочайшемъ повелѣніи 1821 г., именно *продажа* имѣнія Графини Ржевуской; для огражденія же правъ заставныхъ владѣльцевъ, покрывавшихся рѣшеніями Сената, вошедшими въ законную силу, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 10 Іюня 1839 г. Высочайшаго утвержденія, положилъ: отъ всѣхъ законнопризнанныхъ заставныхъ владѣльцевъ отобрать отзвы: желаютъ ли они находящіяся у каждаго изъ нихъ имѣнія оставить за собою, принявъ на себя вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно мѣстнымъ законамъ, удовлетвореніе тѣхъ долговъ, которые, по времени записи на имѣніе Графини Ржевуской въ подлежащихъ судовыхъ книгахъ, имѣютъ старшинство предъ заставными ихъ записями, или же предпочитаютъ имѣнія тѣ возвратитъ въ общую массу, подвергнувшись расчету за время своего владѣнія и подчинясь въ удовлетвореніи своихъ претензій общему распорядку по старшинству. Въ случаѣ избранія всѣми, или нѣкоторыми изъ числа заставныхъ владѣльцевъ перваго способа, каждый изъ таковыхъ *обязанъ*, при *первыхъ* затѣмъ Кіевскихъ контрактахъ, сдѣлаться съ старшими кредиторами на упомянутомъ выше основаніи и представить въ томъ надлежащее удостовѣреніе, послѣ чего имѣніе утверждается за нимъ въ вотчинничество и онъ навсегда уже освобождается отъ всякаго по настоящему дѣлу притязанія, лишаясь права взаимно простирать оное къ массѣ. Но у тѣхъ, которые *по минованіи первыхъ Кіевскихъ контрактовъ*, не представляютъ такового удостовѣренія, или и въ самомъ началѣ предпочтутъ второй способъ, имѣнія, состоящія въ заставномъ владѣніи, немедленно должны быть отобраны и обращены въ общую массу, а съ ними самими имѣетъ быть произведенъ расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачестъ въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ.

Потомъ, въ 1842 г. изданы были правила относительно дѣйствія въ западныхъ губерніяхъ тѣхъ заставныхъ договоровъ, которые были заключены до изданія Высочайшаго указа 25 Іюня 1840 г. о введеніи въ сихъ губерніяхъ общихъ законовъ Имперіи. Въ правилахъ сихъ, вошедшихъ въ прилож. къ 1305 ст. (\*) Свод. Зак. Гражд. по 1-му прод., изъяснено въ 1 пунктѣ бук-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1554 (въ прилож.) ч. I т. X.

важно: « *Всякое заставное владѣніе, какого либо рода, продолжающееся долѣе срока, дозволеннаго указомъ 14 Іюля 1827 г., т. е. болѣе девяти лѣтъ, должно прекратиться или выкупомъ не позднѣе какъ въ два года, или же, по истеченіи сего срока, публичною находящагося въ заставѣ имѣнія продажею.*

Въ 1851 г., когда Сенатъ испрашивалъ разрѣшенія на повѣрку дѣйствій Коммисіи по дѣламъ Графини Ржевуской, то Государственный Совѣтъ въ Высочайше утвержденномъ тогда мнѣніи, соглашаясь съ предположеніемъ Сената, обратилъ однако вниманіе онаго на вышеизъясненныя правила и предоставилъ Сенату, при окончательномъ по дѣлу о долгахъ Графини Ржевуской постановленіи, имѣть въ виду и скорѣйшій образъ удовлетворенія кредиторовъ посредствомъ продажи имѣній должника.

Наконецъ въ 1852 г., Государственный Совѣтъ, съ Высочайшаго утвержденія, разрѣшилъ опредѣленіе Общаго Сената Собранія о продажѣ всѣхъ имѣній Графини Ржевуской и изъяснилъ изъ сего только то имѣніе, которое находится въ заставномъ владѣніи Дембовской, по уваженіямъ, въ мнѣніи Совѣта изложеннымъ.

Изъ сихъ обстоятельствъ дѣла открывается; во 1-хъ, что предложенный заставнымъ владѣльцамъ, по Высочайше утвержденному въ 1839 году мнѣнію Государственного Совѣта, способъ оставить владѣмыя ими имѣнія за ними, когда они удовлетворятъ старшія, записанныя на сихъ имѣніяхъ претензіи, дѣйствительно измѣненъ въ 1852 году, какъ справедливо замѣтило Общее Собраніе Сената, назначеніемъ всѣхъ имѣній въ продажу; во 2-хъ, что мѣра сія была принята не только въ слѣдствіе неуспѣшности предложеннаго прежде заставнымъ владѣльцамъ способа, но и въ исполненіе закона, изображеннаго въ приложеніи къ 1305 ст. Свод. Зак. Гражд. по 1 Прод., въ 3-хъ, что законъ сей распространялся и на рѣшеніе Государственного Совѣта 1839 года, хотя оно послѣдовало въ видѣ сепаратнаго, ибо въ немъ сказано, что *всякое заставное владѣніе, какого либо рода, т. е. огражденное сепаратными рѣшеніями или нѣтъ, уничтожается выкупомъ, или продажею въ теченіи двухъ лѣтъ и сверхъ того Статутъ Литовскій въ Раздѣлѣ 7 Артикула X, о имѣніи, обременномъ долгами, въ § 2 устанавливаетъ буквально: «А если тотъ должникъ, не удовлетворивъ, умретъ, то взысканіе простирается на недвижимое и движимое имѣніе, если какое по немъ останется;»* наконецъ въ 4-хъ, что Орловскій, до сего времени, не изъявлялъ желанія воспользоваться предоставленнымъ ему, рѣшеніемъ 1839 года, правомъ оставить находившееся въ заставѣ его имѣніе, Глинскій Ключъ, за собою, хотя сумму старшихъ, записанныхъ на семъ только имѣніи, какъ сказано въ рѣшеніи 1839 года, а отнюдь не на всей массѣ претензій, онъ могъ узнать изъ подлежащихъ судовыхъ книгъ еще до составленія таблицы; старшинство же внесенія таковыхъ претензій въ судовыя книги явствуется изъ самыхъ книгъ, и ожиданіе, чтобы Коммиссія отобрала отъ заставныхъ владѣльцевъ



отзывы, подтверждаетъ только справедливость, изъясненной въ 16 пунктѣ Высочайшаго указа 1821 года, жалобы графини Ржевуской, что нѣкоторые лица, въ обиду прочихъ кредиторовъ, по однимъ условіямъ, завладѣли значною частію ея имѣнія, далеко превышающею ихъ претензіи, и доказываетъ стачку съ членами Коммиссіи, о дѣйствіяхъ которыхъ производится теперь особое изслѣдованіе.

Но если къ сему присовокупить, что Орловскій выкупомъ у помѣщиковъ Доманевскаго и Лончинскаго двухъ имѣній графини Ржевуской увеличилъ только собственное владѣніе, *не удовлетворивъ ни одного изъ старшихъ* предъ собою кредиторовъ, что въ настоящемъ производствѣ есть даже прошеніе помѣщицы Марьи Орловской отъ 26 Мая 1852 года, въ коемъ она возражала не противъ продажи имѣнія, а только противъ требованія отъ нихъ отчета и что капитальная сумма требованій заставныхъ владѣльцевъ простирается всего съ небольшимъ на 600.000 руб. сер., а съ процентами вдвое, тогда какъ почти все имѣніе Ржевуской находилось въ ихъ владѣніи и на удовлетвореніе другихъ кредиторовъ, претензія коихъ съ процентами составляетъ болѣе 3.000.000 руб. сер., оставалась лишь малая часть онаго, то необходимость принятой Правительствомъ мѣры, продажи всѣхъ имѣній Ржевуской, становится столь очевидною, что нельзя не признать жалобы опекуна Орловскихъ доказывающею только желаніе не пріобрѣсти законное удовлетвореніе, а отдалить, по возможности, отдачу имѣнія, дабы еще болѣе пользоваться доходами съ онаго, въ ущербъ другимъ кредиторамъ, изъ коихъ нѣкоторые, напримѣръ служители графини Ржевуской, въ суммѣ 25.210 руб. сер., и старшіе кредиторы, въ суммѣ 344.564 руб. сер., имѣютъ предъ ними преимущество. При этомъ Государственный Совѣтъ не могъ не обратить вниманія на то еще, что Правительство давно уже замѣтило чрезвычайную медленность въ движеніи общаго дѣла о долгахъ Графини Ржевуской. Изъ дѣлъ Комитета Министровъ видно, что Государю Императору неоднократно благоугодно было указывать особая мѣры къ скорѣйшему окончанію сего дѣла. Не взирая на все это, дѣло о долгахъ графини Ржевуской до сихъ поръ не кончено и если, удовлетворяя просьбамъ и претензіямъ заставныхъ владѣльцевъ, отмѣнится продажа имѣній, или примется такая мѣра, послѣдствіемъ коей будетъ отсрочка сей продажи, тогда, безъ сомнѣнія, общее дѣло о долгахъ графини Ржевуской продлится надолго въ ущербъ ея кредиторовъ, изъ коихъ, напримѣръ, о немедленномъ удовлетвореніи наслѣдника генерала графа Раипа состоялось Высочайшее повелѣніе еще въ 1820 году.

Переходя за симъ вновь къ обсужденію просьбы опекуна Орловскихъ и усматривая изъ предъявленнаго Государственному Совѣту рапорта въ Правительствующій Сенатъ Исправляющаго должность Кіевскаго Военнаго Губернатора отъ 6 Марта сего года, что находившееся въ заставѣ наслѣдниковъ Орловскаго имѣніе, вмѣстѣ съ другимъ имѣніемъ графини Ржевуской, уже продано, Государственный Совѣтъ нашелъ, что неоправдываемое ни справед-

ливостію, ни законами возобновленіе чрезъ 15 лѣтъ мѣры, указанной Высочайше утвержденномъ въ 1839 году мнѣніи Государственного Совѣта, но съ того времени неприведенной въ исполненіе и несогласной съ постановленіемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 1852 году, породило бы только новыя затрудненія въ удовлетвореніи кредиторовъ Ржевуской, ожидающихъ онаго напрасно болѣе 30 лѣтъ.

Приступивъ за симъ къ обсужденію обжалованнаго также опекуномъ Орловскихъ требованія отъ нихъ отчета, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ изъ дѣла, что въ Высочайше утвержденномъ въ 1839 году мнѣніи Государственного Совѣта постановлено, чтобы въ случаѣ назначенія имѣній, находящихся въ заставѣ, въ продажу, они были немедленно отобраны и обращены въ общую массу, а съ заставными владѣльцами «произведенъ расчетъ въ полученныхъ за все время заставнаго владѣнія доходахъ, и количество оныхъ, превышающее слѣдовавшіе имъ проценты, считая таковыя со времени открытія конкурса по 6, а въ общей массѣ не выше самыхъ капиталовъ, зачестъ въ уплату долговыхъ ихъ требованій, на тѣхъ имѣніяхъ обезпеченныхъ.»

Сія часть мнѣнія Государственного Совѣта, при разрѣшеніи въ 1852 году продажи всѣхъ имѣній Ржевуской, оставлена безъ измѣненія. Она, въ отношеніи къ нѣкоторымъ кредиторамъ Ржевуской приведена уже и въ исполненіе безъ извѣстной съ ихъ стороны жалобы, и потому Государственный Совѣтъ не могъ не признать, что расчетъ съ заставными владѣльцами, какъ не представившій на опытѣ никакихъ особенныхъ затрудненій, потому, что онъ долженъ быть основанъ на тѣхъ же инвентаряхъ, по которымъ заставные владѣльцы вступили во владѣніе имѣніями Ржевуской и какъ спеціальный по настоящему дѣлу законъ, на основаніи 70 ст. (\*) Зак. Основ., долженъ быть произведенъ при продажѣ заставныхъ имѣній графини Ржевуской. Къ заключенію сему Государственный Совѣтъ побуждается тѣмъ болѣе, что безъ расчета, съ одной стороны, нельзя будетъ удостовѣриться въ степени дѣйствительнаго удовлетворенія владѣльцевъ сихъ имѣній слѣдующими имъ суммами, а съ другой, не упоминая даже о вексельныхъ кредиторахъ, нельзя будетъ, по незначительности свободнаго отъ заставъ имѣнія Ржевуской, удовлетворить можетъ быть и тѣхъ, коихъ претензіи имѣютъ предъ требованіями заставныхъ владѣльцевъ старшинство, хотя обязанность заплатить послѣднимъ возлагаема была на заставныхъ владѣльцевъ даже тогда, когда бы они оставили находящіяся въ ихъ заставѣ имѣнія за собою въ вотчинничество.

Въ слѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Государственный Совѣтъ, на основаніи вышензъясненныхъ обстоятельствъ дѣла, законовъ, изданныхъ для западнаго края и преподанныхъ спеціально для настоящаго производства пра-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 70 Т. I, Зак. Осн.

вилъ, мнѣніемъ положилъ: всеподданиѣйшую жалобу опекуна Орловскихъ на опредѣленіе Общаго Сената Собранія оставить безъ уваженія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 14 Апрѣля 1854 года.

---

*По Высочайшему повелѣнію, рѣшенное въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло по вопросу о планѣ генеральнаго межеванія на дачу удѣльнаго вѣдомства, Владимірскаго имѣнія, слободы Рыбной.*

По плану генеральнаго межеванія 1771 года Переславльской удѣльной слободѣ Рыбной отмежевано 22 дес. 1911 саж.; по Высочайше подтвержденному же въ 1778 году плану города Переславля-Залѣскаго дача сія вошла въ черту города. Сія черта и прежде настоящаго времени была уже предметомъ двухъ спорныхъ дѣлъ:

*Первое* изъ нихъ состояло въ отыскиваніи ловцами удѣльной слободы усадебной земли и садоваго мѣста, заселенныхъ купцами, мѣщанами и разночинцами города Переславля.—Переславльскія Межевая Канцелярія усматривая, что оспариваемая земля, равно какъ Рыбная слобода по Высочайше подтвержденному въ 1778 году плану вошла въ городскую черту безъ назначенія въ замѣнъ какого либо удовлетворенія, рѣшеніемъ 23 Декабря 1801 года заключила, что за симъ планомъ Межевая Канцелярія никакого другаго положенія, относящагося до удовлетворенія ловцовъ Рыбной слободы учинить не можетъ. Рѣшеніе сіе было тяжущимся объявлено; купцы и мѣщане остались онымъ довольны, а Департаментъ Удѣловъ 21 Февраля 1803 года увѣдомилъ, что Рыбные ловцы, по выслушаніи означеннаго рѣшенія, согласились о спорномъ мѣстѣ никакого иска впредь не производить.

*Второе* дѣло имѣло предметомъ искъ Коннозаводскаго вѣдомства, который разрѣшенъ указомъ Сената 10 Октября 1823 года слѣдующаго содержанія: какъ оспариваемыя коннозаводскимъ вѣдомствомъ части луговъ, по Высочайше подтвержденному въ 1788 г. плану городу Переславию-Залѣскому вошли въ черту города, слѣдственно и должны принадлежать уже городу, а не коннозаводскому вѣдомству и, въ согласность того Высочайше подтвержденнаго плана, съ того самаго времени и по нынѣ граждане всѣми вошедшими по оному въ градскую черту частями и владѣніе имѣютъ; коннозаводское же вѣдомство право свое на возвращеніе оныхъ отъ города основываетъ на выданныхъ генеральнаго межеванія планахъ потому только, что тѣ, вошедшія въ градскую черту, части луговъ показаны на тѣхъ генеральнаго межеванія планахъ; но какъ они уже вошли въ Высочайше подтвержденную



городу черту, то и должны быть уже изъ тѣхъ генеральныхъ плановъ исключены и для того Межевой Канцеляріи предписать, дабы планы на означенные луга генеральнаго межеванія сообразила съ Высочайше подтвержденнымъ въ 1788 году городу Переславлѣ-Залѣскому планомъ, велѣла оныя пересочинить вновь, согласно съ тѣмъ Высочайше подтвержденнымъ городу планомъ и потомъ выдать оныя кому слѣдуетъ узаконеннымъ порядкомъ. Въ слѣдствіе сего указа Межевая Канцелярія предписала землемѣру пересочинить планы не на одни луга, но и на Рыбную слободу, такъ какъ и она по Высочайше подтвержденному плану вошла въ черту города. Такимъ образомъ, составлены новые планы, которые и выданы владѣльцамъ въ томъ же 1824 году, и при томъ на дѣйствія землемѣра жалобъ ни отъ кого не поступало.

Послѣ окончанія сихъ двухъ дѣлъ Владимірская Удѣльная Контора начала въ 1842 году *третье*—объ отобраніи изъ владѣнія мѣщанина Дьякова двухъ участковъ земли въ пользу крестьянъ удѣльной Рыбной слободы. Такъ какъ удѣльное вѣдомство основывало право свое на планъ генеральнаго межеванія 1771 года, то Владимірское Губернское Правленіе, — во исполненіе постановленія Гражданской Палаты, куда дѣло поступило по изъявленному со стороны удѣльнаго вѣдомства на рѣшеніе Переславльской Думы обще съ Уѣзднымъ Судомъ неудовольствію, — 2 Августа 1848 года вошло въ Сенатъ съ представленіемъ: долженъ ли сей планъ, за пересочиненіемъ онаго въ 1824 году вновь, подлежать уничтоженію? А Переславльскіе купецъ Чечелевъ и мѣщанинъ Лепетовъ, отстаивая права свои на занятія въ слободѣ Рыбной мѣста, въ присланномъ въ Сенатъ прошеніи изъясняютъ, что Удѣльный стряпчій, съ одобренія Удѣльной Конторы, завелъ столько дѣлъ, сколько домовъ гражданъ въ Рыбной слободѣ, а ихъ счетомъ болѣе сорока.

Бывшій Товарищъ Министра Удѣловъ и бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ которыхъ Сенатъ требовалъ по сему предмету заключеній, донесли: *первый*, что планъ генеральнаго межеванія слѣдуетъ оставить въ своей силѣ, а заключеніе Межевой Канцеляріи о пересочиненіи онаго уничтожить. *Второй*, что какъ на дачу Рыбной слободы имѣются всѣ изъясненные въ 713 статьѣ Межевыхъ Законовъ документы, то городъ не имѣетъ основанія присвоивать себѣ на оную права собственности, а Высочайше подтвержденный планъ города, означая окружность онаго, не утверждаетъ за нимъ всѣхъ тѣхъ участковъ земли, кои находятся въ сей окружности, напротивъ, права собственности каждаго вѣдомства и лица на извѣстные участки земли остаются какъ и прежде неприкосновенными, если только не послѣдуетъ на то особыхъ распоряженій высшаго правительства.

Въ Общемъ Собраніи Сената по большинству голосовъ, принятому Министромъ Юстиціи, состоялось 6 Іюня 1853 года слѣдующее опредѣленіе: На составленномъ въ 1824 году на дачу Рыбной Слободы и озера Плещеева планѣ окружныя границы показаны тѣ же самыя, которыя были обойдены

въ 1771 году при генеральномъ межеваніи, исключая той только части, которая, по Высочайше подтвержденному въ 1788 году на городъ Переславль-Залѣскій плану, вошла въ черту города; а потому и принимая на видъ: во 1-хъ) что по совершенно однородному дѣлу указомъ Сената отъ 10 Сентября 1823 года велѣно было Межевой Канцеляріи пересочинить генеральный планъ на дачи коннозаводскаго вѣдомства во всемъ согласно съ Высочайше подтвержденнымъ на городъ Переславль планомъ; во 2-хъ) что заключеніе Межевой Канцеляріи о пересочиненіи плана на дачу Рыбной слободы и озера Плещеева объявлено жителямъ Рыбной слободы, которые изъявили на оное свое согласіе, и наконецъ въ 3-хъ) что означенное заключеніе послѣдовало и приведено въ исполненіе гораздо прежде указа отъ 22 Декабря 1827 года, которымъ Межевой Канцеляріи запрещено дѣлать безъ разрѣшенія Сената какія либо въ планахъ генеральнаго межеванія измѣненія и надписи, а потому это заключеніе за силою 59 (\*) и 60 ст. (\*\*) I Т. Свод. Зак., и не могло подлежать утвержденію Сената, тѣмъ болѣе, что Межевая Канцелярія пересочинила только планъ 1771 года на тѣхъ основаніяхъ, которыя ей были указаны Сенатомъ,—Общее Собраніе полагаетъ: признать пересочиненные въ 1824 году Межевою Канцеляріею планы на дачи Рыбной слободы и озеро Плещеево правильными; въ разсмотрѣніе же споровъ о правѣ собственности между городомъ и удѣльнымъ вѣдомствомъ не входитъ, такъ какъ этотъ предметъ до настоящаго межеваго производства не относится.

А 18 Ноября 1853 года Министръ Удѣловъ сообщилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ пересмотрѣть настоящее дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ.—При семъ Графъ Перовскій препроводилъ записку, въ которой изложилъ, что изъ соображенія плановъ 1771, 1788 и 1824 годовъ, равно имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, явствуется: 1) Что планъ генеральнаго въ 1771 году межеванія, выданный на слободу Рыбную, по силѣ 715 ст. (\*\*\*) X Т. Меж. Зак., служитъ несомнѣннымъ и непоколебимымъ доказательствомъ правъ удѣльныхъ крестьянъ на владѣніе усадебными землями въ той слободѣ, и что всякій споръ о сихъ земляхъ долженъ быть разбираться и разрѣшаемъ единственно по тому плану; 2) что принятый Правительствующимъ Сенатомъ въ основаніе означеннаго своего опредѣленія Высочайше подтвержденный въ 1788 году планъ города Переславля не отчуждаетъ въ пользу гражданъ сего города принадлежащихъ удѣльному и другимъ вѣдомствамъ участковъ въ слободѣ Рыбной, вошедшихъ въ черту города. По симъ уваженіямъ графъ Перовскій полагаетъ, что въ планѣ, составленномъ въ 1824 году на градскую дачу, слѣдуетъ показать владѣль-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 59 Т. I Учр. Пр. Сенат.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 60 Т. I, Учр. Пр. Сенат.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 883 ч. III Т. X.

цами не однихъ купцовъ и мѣщанъ города Переславля, но и удѣльныхъ крестьянъ. Такое дѣйствіе будетъ согласно какъ съ упомянутымъ закономъ, такъ и съ Именнымъ Высочайшимъ указомъ 25 Февраля 1798 года.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, рѣшенное въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло по вопросу о планѣ генеральнаго межеванія на дачу удѣльнаго вѣдомства, Владимірскаго имѣнія, слободы Рыбной и сообразивъ, по соглашенію съ Министрами Удѣловъ и Юстиціи, внесенную первымъ записку съ обстоятельствами настоящаго дѣла, не могъ не признать, что планъ города Переславля-Залѣскаго, означая только распланированіе и окружность онаго, не нарушаетъ правъ собственности каждаго; а посему Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: препроводивъ записку Министра Удѣловъ въ Правительствующій Сенатъ, предоставить оному сдѣлать, сообразно съ симъ, надлежащее распоряженіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1854 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подпоручика Карпова съ наследниками Подпоручицы Марьи Марковичевой объ имѣніи.*

Съ 1827 г. Помѣщица Марковичева, а потомъ ея наследники имѣли съ подпоручикомъ Карповымъ тяжбу объ имѣніи, которое было ему отдано въ 1824 г., какъ единственному наследнику родного ихъ дяди.

Богодуховскій Уѣздный Судъ рѣшеніемъ 31 Октября 1846 г. заключилъ: 1) спорное имѣніе со всѣми угодьями и движимостью раздѣлить между тяжущимися пополамъ и 2) въ вознагражденіе наследниковъ Марковичевой за провладѣніе принадлежавшею имъ частію взыскать съ Карпова сумму по показанной ими цѣнѣ доходовъ съ 29 Января 1819 г. по день полученія имѣнія въ свое распоряженіе.

Харьковская Гражданская Палата опредѣлила: означенное рѣшеніе Уѣзднаго Суда утвердить, а апелляціонную жалобу Карпова оставить безъ дѣйствія, взыскавъ съ него штрафъ, опредѣленный въ 2244 ст. (\*) X Т.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 229 ч. II Т. X.



Общее Собрание Московскихъ Департаментовъ Сената, гдѣ оно разсматривалось въ слѣдствіе происшедшаго въ восьмомъ Департаментѣ разногласія, указомъ отъ 16 Мая 1852 г., предписало рѣшеніе Палаты объ отдачѣ одной половины имѣнія наслѣдникамъ Марковичевой, а другой Карпову—утвердить, предоставивъ первымъ взыскивать съ послѣдняго половинную часть доходовъ, полученныхъ имъ съ сего имѣнія со времени начатія Марковичевою тяжбы, т. е. съ 17 Февраля 1827 г.

Порядокъ исполненія сего указа возбудилъ со стороны Карпова жалобы, которыя и сдѣлались предметомъ настоящаго дѣла. Существо его состоитъ въ слѣдующемъ:

Получивъ указъ Общаго Собранія, Гражданская Палата 11 Юня 1852 г. предписала объ его исполненіи Земскому Суду, которому, кромѣ того, велѣла взыскать съ Карпова деньги за негербовую бумагу и штрафъ, опредѣленный Палатою по 2244 ст. X Т. Потомъ, въ слѣдствіе просьбы одного изъ наслѣдниковъ Марковичевой Бержинскаго, Палата, резолюціею 4 Юля 1852 г., исполненною 9 числа того же мѣсяца, постановила слѣдующее заключеніе: 1) предписать Земскому Суду немедленно исполнить рѣшеніе Уѣзднаго Суда о раздѣленіи по-поламъ села Кузьевахи и всей движимости; 2) что же касается до взысканія съ Карпова доходовъ за провладѣніе, то таковое должно быть произведено, по буквальному смыслу Сенатскаго рѣшенія, на основаніи рѣшенія Уѣзднаго Суда, въ то время, когда со стороны наслѣдниковъ Марковичевой поступить о томъ просьба, такъ какъ взысканіе это предоставлено означеннымъ наслѣдникамъ.

Копія съ сего постановленія выдана 20 Августа повѣренному Карпова Евреиннову, который былъ уполномоченъ участвовать вмѣсто Карпова въ выдѣлѣ всякаго рода изъ имѣнія, подавать во временное отдѣленіе Земскаго Суда отзывы и протесты, выслушивать его опредѣленіе и подавать жалобы, доставляя со всѣхъ сихъ бумагъ тогда же довѣрителю копіи.

Въ этомъ заключались дѣйствія Палаты; что же касается до распоряженій Земскаго Суда, то они были слѣдующія:

а) 1 Юля 1852 г. Судъ донесъ Палатѣ о постановленіи своемъ взыскать съ Карпова за провладѣніе имѣніемъ по 3.000 р. сер. въ годъ, а всего 76.064 р. 80 к. (\*). На постановленіе сіе, объявленное 18 Юля повѣсткою отъ 3 числа, Карповъ подалъ въ Уѣздный Судъ 28 Юля жалобу, которая была возвращена ему съ надписью, какъ поданная не въ надлежащую инстанцію.

б) Второю повѣсткою отъ 20 Августа Земскій Судъ объявилъ Карпову

---

(\*) Сія сумма опредѣлена на томъ основаніи, что Бержанскій 23 Октября 1846 г. изчислилъ годовой доходъ съ имѣнія въ 6000, а цѣну иска объявилъ въ 40.000 р. сер.

о постановленіи своемъ взыскать съ него 8.000 р. сер. штрафныхъ денегъ (\*).

На распоряженія сія Карповъ Палатѣ не жаловался, а обратился съ двумя просьбами, поступившими 21 Ноября и 17 Декабря 1852 г. въ Сенатъ. Въ нихъ, а равно и въ другихъ во время производства дѣла поступившихъ, онъ объяснялъ: 1) Сумма за владѣніе имѣніемъ изчислена произвольно и голословно по одному показанію Бержинскаго; притомъ количество сего взысканія не можетъ быть опредѣлено нынѣ административнымъ порядкомъ, а наследники Марковичевой, согласно съ указомъ Общаго Собранія Сената отъ 16 Мая 1852 г., должны вчинать о томъ особый искъ порядкомъ судебнымъ; 2) распоряженіе объ отдачѣ половины движимости также неправильно, ибо движимое имущество пріобрѣтено имъ, или на его собственные деньги, или на доходы съ имѣнія, половина коего отъ него нынѣ отобрана; 3) цѣна иска въ 40.000 р. сер. объявлена Бержинскимъ голословно въ 1846 г.; 4) взысканіе штрафа присуждено съ него неправильно, ибо въ указѣ Общаго Собранія Сената объ этомъ не сказано; 5) дѣло о доходахъ и о взысканіи за владѣніе имѣніемъ не имѣетъ ничего общаго съ производствомъ Земскаго Суда о выдѣлѣ половины спорнаго имѣнія; довѣренность же Евреинову дана имъ была на участіе только въ семъ послѣднемъ, а посему онъ, Карповъ, не можетъ быть обвиненъ въ пропущеніи срока на обжалованіе постановленія Гражданской Палаты 4 Юля 1852 г.; постановленіе сіе сдѣлалось ему частнымъ образомъ пзвѣстно 21 Октября, а 21 Ноября принесена на оное Сенату жалоба; что же касается до выдачи 20 Августа съ означенной резолюціи Евреинову копій, то сей послѣдній, не имѣя на то отъ него довѣренности, не могъ о томъ и просить, а Палата не должна была копій выдавать.

Независимо отъ сего, Карповъ изложилъ въ своемъ прошеніи Сенату разсужденія о томъ, что въ дѣлѣ есть новыя обстоятельства, которые требуютъ пересмотра существа рѣшенія Общаго Собранія Сената, изложеннаго въ указѣ его отъ 16 Мая 1852 г.

Но домогательство о таковомъ пересмотрѣ, по единогласному заключенію Общаго Собранія, принятому и Министромъ Юстиціи, признано незаслуживающимъ уваженія; по прочимъ же предметамъ въ Сенатѣ объявлены разныя мнѣнія:

*Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ девять Сенаторовъ* находятъ, что отдѣльное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла приводитъ къ разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ:

1) Заслуживаетъ ли уваженія жалоба Карпова на заключеніе Харьковской Гражданской Палаты о взысканіи съ него штрафа въ количествѣ 8.000 руб. серебромъ;

---

(\*) См. выше подстрочное замѣчаніе.

2) правильно-ли объяснила Гражданская Палата указъ Сената о взысканіи съ Карпова денегъ за провладѣніе имѣніемъ, и

3) правильно-ли отдана повѣренному Марковичевыхъ, Брежинскому, вся движимость съ половины Купьеваха?

Буквальное содержаніе 2242 (\*) и 2247 ст. (\*\*) Свод. Зак. Гражд. показываетъ, что штрафъ составляетъ необходимое послѣдствіе всякаго апелляціоннаго рѣшенія, по которому апелліація не уважена, и не взыскивается только въ такомъ случаѣ, когда самое дѣло, по происшедшему въ Правительствующемъ Сенатѣ разногласію, переносится въ Государственный Совѣтъ. Изъ сего слѣдуетъ, что и Карповъ, коего апелліаціи оставлены были безъ уваженія и Гражданскою Палатою и Правительствующимъ Сенатомъ и тяжба коего до Государственнаго Совѣта не доходила, не можетъ быть освобожденъ отъ платежа взыскиваемого съ него штрафа, тѣмъ болѣе, что *рѣшеніе Гражданской Палаты, присудившее съ него сей штрафъ, утверждено въ этомъ отношеніи Правительствующимъ Сенатомъ.* Относительно количества подлежащаго ко взысканію съ Карпова штрафа представляется, что, по рѣшеніямъ Гражданской Палаты и Сената, апелліація Карпова оставлена безъ уваженія только въ отношеніи одной половины Купьевахскаго имѣнія, присужденной наследникамъ Марковичевой, а что касается до другой половины сего имѣнія, то оная упомянутыми рѣшеніями признана собственностію Карпова, а потому Карповъ, какъ необвиненный по суду въ неправильномъ присвоеніи сей части, не можетъ, по 2246 ст. (\*\*\*) Х Т., подлежать и взысканію причитающагося на оную штрафа. А какъ все Купьевахское имѣніе оцѣнено въ 40.000 руб. и противу сей оцѣнки Карповъ не представлялъ возраженій ни при началѣ дѣла, ни во время его производства, то слѣдовательно присужденный съ Карпова штрафъ долженъ быть исчисленъ съ половины означенной суммы, т. е. съ 20.000 руб. серебромъ.

По второму вопросу, относительно взысканія съ Карпова денегъ за провладѣніе имѣніемъ, изъ дѣла видно, что при исполненіи рѣшенія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената состоялись два заключенія относительно взысканія съ Карпова доходовъ, одно 26 Іюня 1852 года въ Богодуховскомъ Земскомъ Судѣ, а другое 4 Іюля въ Харьковской Гражданской Палатѣ. Первое изъ сихъ заключеній, которымъ мѣра взысканія съ Карпова доходовъ опредѣлена согласно рѣшенію Богодуховскаго Уѣзднаго Суда, вступило въ окончательную законную силу, ибо Карповъ, въ установленный 2649 ст. (\*\*\*\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд. четырехъ-не-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 227 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 231 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 655 ч. II Т. X.



дѣльный срокъ жалобы своей куда слѣдовало не возобновлять. Второе заключеніе, согласное въ существѣ съ заключеніемъ Земскаго Суда и не приведенное еще въ исполненіе, равнымъ образомъ вступило въ законную силу, потому что жалоба Карпова на сіе заключеніе, объявленное повѣренному Карпова Евреинову 20 Августа, поступила въ Правительствующій Сенатъ только 21 Ноября 1852 года, т. е. по истеченіи установленнаго 2494 ст. (\*) Х Т. трехмѣсячнаго срока со дня полученія Евреиновымъ копіи съ упомянутаго заключенія. Хотя же Карповъ въ оправданіе свое и представляетъ, что будтобы довѣренность, данная Евреинову, не уполномочивала его получать ту копію, но оправданіе это не можетъ быть принято въ уваженіе: ибо Карповъ довѣренностію своею поручилъ Евреинову подавать по дѣлу о раздѣлѣ села Купьевахи куда слѣдуетъ прошенія и жалобы, и какъ означенное заключеніе Палаты относилось и до раздѣла имѣнія и до взысканія доходовъ, то изъ сего слѣдуетъ, что Евреиновъ могъ подать, а Палата должна была удовлетворить просьбу его о выдачѣ копіи съ заключенія Палаты для принесенія на оное жалобы. Сію самую копію Карповъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что образъ исполненія рѣшенія Сената, принятый Богодуховскимъ Земскимъ Судомъ и Харьковскою Гражданскою Палатою, какъ своевременно Карповымъ необжалованный, долженъ быть оставленъ неприкосновеннымъ.

По третьему вопросу изъ дѣла видно, что Карповъ, по рѣшенію Сената, признанъ былъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, а потому въ отношеніи къ нему долженъ имѣть примѣненіе 3 п. прилож. къ 521 ст. (\*\*) Х Т. по XV Прод., опредѣляющій послѣдствія недобросовѣстнаго владѣнія имуществомъ.

Согласно сему положенію, Карповъ обязанъ возвратитъ имѣніе въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно находилось во время начатія Марковичевою иска, т. е. съ 1827 года, и имѣетъ право на оставленіе за собою все то, что устроено въ ономъ, по словамъ его, на доходы со всего спорнаго имѣнія, равно и на доходы съ другихъ имѣній, по представленіи впрочемъ на это надлежащихъ доказательствъ, если только это возможно безъ приведенія имѣнія въ разстройство или въ состояніе, худшее противу того, въ которомъ оно находилось до 1827 года.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагали: 1) оставивъ безъ удовлетворенія просьбу Карпова объ освобожденіи его отъ платежа штрафа, взыскать съ него сей штрафъ, на основаніи 2246 ст. Х Т., съ половины всей суммы, въ которую

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 494 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

отмѣнено село Купьеваха, т. е. съ 20.000 руб. сер.; 2) жалобы Карпова на взысканіе съ него доходовъ по рѣшенію Уѣзднаго Суда оставить, за пропускомъ имъ установленныхъ на обжалованіе сроковъ, безъ уваженія; 3) съ отдачею Марковичевымъ половины села Купьевахи, отдать и находящуюся въ ней движимость, съ соблюденіемъ при этомъ правила, предписаннаго 3 пунк. Прил. къ 521 ст. X Т. по XV прод.; 4) постановленія Харьковской Гражданской Палаты, 30 Мая и 4 Іюня 1852 года по дѣлу сему состоявпіяся, въ чемъ оныя съ настоящимъ положеніемъ несогласны, отмѣнить, а въ прочихъ частяхъ оставить въ своей силѣ.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло Подпоручика Карпова съ наследниками Подпоручицы Марьи Марковичевой объ имѣніи, и соглашаясь съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, остановился только на предполагаемомъ взысканіи съ Карпова штрафа.

Въ семъ отношеніи оказывается изъ дѣла, что штрафъ былъ наложенъ на Карпова по прежнему производству, не доходившему до Государственнаго Совѣта; а посему Государственный Совѣтъ, хотя и не могъ не согласиться съ заключеніемъ Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, что Карповъ не подходитъ подъ силу 2247 ст. (\*), Свод. Зак. Гражд., на основаніи которой штрафы за неправую апелляцію, въ случаѣ переноса, за происшедшимъ въ Сенатѣ разногласіемъ, самой тяжбы въ Государственный Совѣтъ, не взыскиваются; но, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ возникъ и разрѣшается вопросъ, между прочимъ и о количествѣ присужденнаго съ Карпова по тяжбѣ его съ наследниками Марковичевой штрафа, Государственный Совѣтъ нашелъ справедливымъ распространить и на него, въ видахъ Монаршаго милосердія, до нѣкоторой степени, дарованное тяжущимся вышеприведенною 2247 ст. преимущество. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что, по содержанію 2252 ст. (\*\*), Свод. Зак. Гражд., одна половина штрафныхъ денегъ отдается судьямъ и секретарямъ, на которыхъ принесена была несправедливая жалоба, другая же причисляется къ государственнымъ доходамъ, — Государственный Совѣтъ призналъ, что часть слѣдующаго съ Карпова въ пользу Судей и Секретарей штрафа, какъ составляющая уже принадлежность частныхъ лицъ, сложена быть не можетъ и что за симъ испрашиваемая для

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 232 ч. II т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 237 ч. II т. X.

Карпова милость можетъ относиться только къ той части штрафа, которая слѣдуетъ къ поступленію въ казну.

Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе по настоящему дѣлу Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, утвердить, представивъ Государю Императору, не благоудно ли будетъ Его Императорскому Величеству, во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, Высочайше повелѣть, чтобы изъ штрафа, по этому заключенію присуждаемаго съ Карпова, на основаніи 2246 ст. (\*), была взыскана только та часть, которая слѣдуетъ судьямъ и секретарямъ, а другая, въ пользу государственныхъ доходовъ, прощена.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1854 года.

---

*По Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшая жалоба Подканцеляриста Василія Неймарка на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о процентахъ на сумму, выданную ему изъ казны по заемному письму жены его, дошедшему къ нему отъ Надворной Совѣтницы Зубовой.*

Зубова передала Неймарку заемное письмо жены его, умершей въ Іюлѣ 1827 г. Заемное письмо выдано было 25 Іюня 1827 же года на сумму 50.000 рублей асс., срокомъ на одинъ годъ. О дѣйствительности сего акта возникло дѣло, восходившее до Государственного Совѣта, въ мнѣніе котораго, удостоенномъ 19 Іюня 1843 г. Высочайшаго утвержденія, изображено, что Государственный Совѣтъ принялъ въ уваженіе: 1) что во время выдачи обязательства Зубовой, попечитель умершей Неймаркъ, Подполковникъ Ефремовъ, какъ явствуется изъ представленнаго по дѣлу письма его, былъ въ отсутствіи по дѣламъ службы; что Неймаркъ испрашивала на заемъ его согласія письменно, и что онъ самъ писалъ къ Зубовой и просилъ ее сдѣлать ссуду, обѣщая, по возвращеніи, утвердить заемное письмо своею подписью; 2) что Ефремовъ, въ отобранномъ отъ него по сему предмету объявленіи, не только утвердилъ подпись свою на означенномъ письмѣ, но дополнилъ, что онъ самъ совѣтовалъ Неймаркъ сдѣлать сей заемъ, во избѣжаніе непрерывныхъ требованій отъ многихъ кредиторовъ и происходящаго отъ того безпокойства, и что въ слѣдствіе сего Неймаркъ, съ согласія его, Ефремова, заняла, какъ ему извѣстно, у

---

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 231 ч. II Т. X.



Зубовой 50.000 руб. асс. и прежнихъ кредиторовъ удовлетворила; 3) что Ефремовъ, какъ изъ сношеній съ подлежащими начальствами открылось, дѣйствительно въ началѣ Мая 1827 г. командированъ былъ изъ Москвы, по Высочайшему повелѣнію, для производства слѣдствія по удѣльнымъ имѣніямъ и 31 Іюля доносилъ еще своему начальству изъ села Карпова; а какъ Неймаркъ умерла въ Москвѣ 6 Іюля того же года, то и не можетъ предстоять ни малѣйшаго сомнѣнія, что Ефремовъ не могъ подписать заемнаго обязательства Неймаркъ, хотя и совершенно былъ согласенъ на выдачу сего акта; и 4) что въ такомъ положеніи дѣла, когда съ одной стороны неоспоримо доказано, что попечитель Ефремовъ былъ совершенно согласенъ на заемъ, произведенный Неймаркъ у Зубовой, а съ другой, что онъ дѣйствительно не могъ, по причинамъ, совершенно отъ него независѣвшимъ, утвердить заемъ тотъ своею подписью на обязательствѣ, нельзя не признать, что единственно, по несоблюденію сей послѣдней формы, сомнѣваться въ добросовѣстности сдѣланнаго Неймаркъ займа нѣтъ повода, тѣмъ болѣе, что упущенная въ дѣлѣ сего формальность (подпись попечителя установлена для воздержанія несовершеннолѣтнихъ отъ расточительности, а не для охраненія въ цѣлости выморочныхъ имѣній). По симъ соображеніямъ Государственный Совѣтъ, находя опредѣленіе по настоящему дѣлу Сената основаннымъ на буквальномъ смыслѣ закона, вмѣстѣ съ тѣмъ положи: въ видахъ Монаршаго милосердія признать заемное обязательство, выданное отъ Неймаркъ Зубовой, подлежащимъ удовлетворенію и потому утвердить по сему дѣлу докладъ 7-го Департамента Правительствующаго Сената, съ такимъ однако же дополненіемъ, чтобы изъ оцѣночной суммы имѣнія Неймаркъ, поступившаго въ казну, произвести законное удовлетвореніе по заемному письму, выданному отъ нея Зубовой.

Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія Неймаркъ получилъ въ Августѣ 1846 г. изъ казны: капитала 50.000 руб., процентовъ съ 25 Іюня 1827 г., ограниченныхъ суммою капитала и рекамбіо 50.000 руб. и неустойки 1.500 р., а всего 101.500 руб. асс., или 29.000 руб. сер. Но Неймаркъ снѣмъ расчетомъ остался недоволенъ и просилъ выдать ему 5.500 руб. сер. процентовъ, причитающихся со времени воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по день уплаты.

Изъ возникшаго по сей просьбѣ производства видно:

а) Имѣніе Марьи Неймаркъ поступило въ казенное вѣдомство въ 1844 г. какъ выморочное:

б) Для оцѣнки сего имѣнія была учреждена Коммиссія, которая 28 Марта 1846 г. донесла Уѣздному Суду, что имѣніе оцѣнено въ 37.650 руб. сер.; но Министерство Финансовъ, найдя сію оцѣнку высокою, опредѣлило стоимость имѣнія въ 30.120 руб. сер.

в) О сдѣланіи имѣнію оцѣнки Министерство Финансовъ получило донесеніе 26 Іюня 1846 г., выдача же Неймарку денегъ не могла быть произведена, какъ донесъ Министръ Финансовъ, ранѣе Августа того же года за производив-

шимися со стороны мѣстнаго губернскаго начальства распоряженіями о принятіи въ казну и объ оцѣнкѣ имѣнія Марьи Неймаркъ.

Сенатъ отсылалъ сіе дѣло на заключеніе бывшаго Министра Финансовъ, который въ трехъ донесеніяхъ своихъ излагалъ мнѣніе, что Неймарку въ просьбѣ о выдачѣ 5.500 руб. сер. слѣдуетъ отказать.

7-й Департаментъ Сената опредѣленіемъ 13 Декабря 1849 г. заключилъ: просьбу Неймаркъ оставить безъ удовлетворенія.

Проситель принесть на сіе рѣшеніе всеподданнѣйшую жалобу, которая, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Исправлявшій должность Товарища Министра Финансовъ, отъ котораго Общее Собраніе требовало заключенія, донесъ, что если Сенатъ признаетъ справедливымъ присудить Неймарку проценты, то въ семъ случаѣ слѣдуетъ принять оныя на счетъ Государственнаго Казначейства.

Общее Собраніе Сената, согласно съ предложеніемъ Министра Юстиціи, постановило 23 и 30 Ноября 1851 г. слѣдующее опредѣленіе: Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, Общее Собраніе находитъ: 1) что просимыя Неймаркомъ процентныя деньги на полученную имъ изъ казны сумму со времени состоянія Высочайше утвержденнаго 19 Іюня 1843 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, по день окончательной выдачи ему денегъ, на основаніи 2094 ст. (\*) X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.), полагаются на суммы, присужденныя частному лицу, или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Присутственнаго мѣста; въ настоящемъ же дѣлѣ удовлетвореніе претензій Неймарка по заемному жены его письму, непризнанному судебными мѣстами, послѣдовало единственно въ видахъ Монаршаго милосердія; 2) что по силѣ той же ст. X Т. проценты взыскиваются съ виновныхъ въ удержаніи присужденныхъ кому-либо суммъ, но удовлетвореніе претензій Неймарка могло быть произведено, согласно буквальному смыслу приведеннаго выше мнѣнія Государственнаго Совѣта, не прежде, какъ по сдѣланіи имѣнію жены его надлежащей оцѣнки; 3) что время, употребленное на сію оцѣнку, было, какъ изъ дѣла видно, слѣдствіемъ мѣстныхъ затрудненій и не можетъ служить основаніемъ къ правильному притязанію, тѣмъ болѣе, что по окончаніи распоряженій, предшествовавшихъ выдачѣ подлежащей къ уплатѣ суммы, со стороны Министерства Финансовъ сдѣлано было безъ всякаго замедленія ассигнованіе оной. Считаая, на основаніи сихъ соображеній, невозможнымъ присуждать Неймарку проценты на выданную ему изъ казны сумму, Общее Собраніе полагало: постановленное по дѣлу сему 7-мъ Департаментомъ Сената опредѣленіе 13 Декабря 1849 года оставить въ своей силѣ, а принесенную отъ Неймаркъ жалобу признать незаслуживающею уваженія.

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.

Во всеподданнѣйшей на сіе опредѣленіе жалобѣ Неймаркъ объяснилъ, что право его на полученіе процентовъ основывается на 2094 ст. X Т. Въ несвоевременной выдачѣ ему суммы Сенатъ не признаетъ никого виновнымъ и находитъ, что замедленіе это было слѣдствіемъ мѣстныхъ затрудненій. Какъ устраненіе тѣхъ затрудненій еще менѣе могло зависѣть отъ истца, то и подвергать его, просителя, лишенію процентовъ было бы дѣйствіемъ стѣснительнымъ, тѣмъ болѣе, что на основаніи Высочайше утвержденнаго 19 Іюня 1843 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, (рѣшенія котораго только одни и не подлежатъ апелляціи), удовлетвореніе по заемному письму повелѣно произвести ему, просителю, на законномъ основаніи. За симъ никакое ограниченіе означеннаго рѣшенія Государственнаго Совѣта, ни своеобразное судебными инстанціями примѣненіе закона о процентахъ къ его иску не можетъ считаться положительнымъ до окончательнаго разрѣшенія Государственнымъ Совѣтомъ означеннаго вопроса, по совокупномъ разсмотрѣніи онаго съ прежнимъ дѣломъ объ удовлетвореніи его просителя по заемному письму.

Вслѣдствіе сей жалобы, дѣло это было внесено Коммиссіею Прошеній на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ 26 Мая 1854 года послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по всеподданнѣйшей жалобѣ подканцеляриста Василя Неймарка на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о процентахъ на сумму, выданную ему изъ казны по заемному письму жены его, дошедшему къ нему отъ Надворной Совѣтницы Зубовой и признавая состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Общаго Собранія Сената совершенно правильнымъ, Высочайше повелѣть соизвоилъ: принесенную на оное всеподданнѣйшую жалобу Неймарка оставить безъ уваженія.

Изъ приложенной же къ сему Высочайшему повелѣнію выписки изъ журналовъ Государственнаго Совѣта по настоящему дѣлу видно:

Неймаркъ, по дошедшему къ нему заемному письму умершей жены его въ 50.000 р. ас., получилъ уже капиталъ, проценты въ количествѣ, равномъ капиталу, и сверхъ того неустойку, всего 29.000 р. с. Возникшее теперь домогательство его о выдачѣ ему процентовъ и на послѣднюю сумму основано на 2094 ст. (\*) Свод. Зак. Гражд., по содержанію которой «если суммы, присужденныя частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ присутственнаго мѣста, вошедшимъ въ законную силу, или не подлежащимъ апелляціи, будутъ удерживаемы послѣ сего безъ согласія лица или мѣста, коему онѣ присуждены, то онѣ взыскиваются съ виновнаго въ такомъ удержаніи съ указными шестью процентами, начиная исчисленія оныхъ по истеченіи

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.



мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику упомянутаго рѣшенія по день платежа, безъ всякаго ограниченія. Сіи предметы исчисляются въ совокупности со всей суммы, *окончательнымъ* рѣшеніемъ присужденной, т. е. какъ съ самага капитала, такъ и съ выросшихъ на оный, во время продолжавшагося спора и производства, процентовъ, хотя бы, до постановленія того рѣшенія, сумма послѣднихъ сравнялась уже съ первымъ».

Прилагая сей законъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что Высочайше утвержденнымъ 19 Іюня 1843 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено было: въ видахъ Монаршаго милосердія признать заемное обязательство, выданное отъ Неймарка Зубовой, (а отъ Зубовой дошедшее къ мужу Неймаркъ), подлежащимъ удовлетворенію и потому изъ *оцѣнкой* суммы имѣнія Неймаркъ, поступившаго въ казну, произвести законное удовлетвореніе по заемному письму, выданному отъ нея Зубовой. По точнымъ словамъ сего постановленія нельзя не признать, что оно не можетъ быть поставлено въ уровень съ рѣшеніемъ *окончательнымъ*, по коему, на основаніи 2094 ст. Свод. Зак. Гражд., въ случаѣ удержанія платежа болѣе мѣсяца послѣ объявленія онаго, взыскиваются проценты на присужденный капиталъ съ процентами; ибо выдача Неймарку удовлетворенія по заемному письму жены его поставлена была въ зависимость отъ *оцѣнки*. Лишь по окончаніи оной, казна вообще могла рѣшить: приметъ ли она оставшееся послѣ жены Неймарка или нѣтъ, и, еслибы спустя мѣсяцъ послѣ оцѣнки, казна, принявъ имѣніе, не выдала ему слѣдовавшей по заемному обязательству суммы, то конечно, она обязана была бы удовлетворить его процентами на всю слѣдовавшую ему сумму, но изъ дѣла видно, что въ Министерствѣ Финансовъ получено было 26 Іюня 1846 года отъ Калужской Казенной Палаты донесеніе объ окончаніи оцѣнки и вслѣдъ за тѣмъ, въ Августѣ, ассигнованы были Неймарку въ выдачу, по желанію его, изъ Главнаго Казначейства, присужденные ему 29.000 р. с., такъ что въ уплатѣ оныхъ не было никакого замедленія.

Сверхъ того, нельзя не принять въ уваженіе, что на основаніи 2094 ст. Свод. Зак. Гражд., проценты за удержаніе присужденныхъ суммъ взыскиваются съ виновныхъ, а въ настоящемъ случаѣ виновныхъ въ долговременномъ производствѣ оцѣнки не обнаружено, и доходы, поступившіе съ имѣнія въ казну, столь ничтожны что оправдываютъ вполнѣ уменьшеніе Министерствомъ Финансовъ произведенной особою Коммиссіею оцѣнки. Впрочемъ отъ Министерства Финансовъ, какъ отъ представителя казны, никакъ нельзя отнять права, которымъ пользуется каждое частное лицо, права пріобрѣтать имѣніе по такой цѣнѣ, которая кажется Министерству соотвѣтствующею стоимости имѣнія, а какъ Министерство Финансовъ оцѣнило поступившее въ казну имѣніе жены Неймарка только въ 30.120 р. сер., противъ чего не представлено въ надлежащее время никакихъ возраженій, то и оказывается, что удовлетвореніе его, сверхъ полученныхъ имъ 29.000 р.

сер. еще 3.500 р. сер. которыхъ онъ теперь отыскиваетъ, превысило бы стоимость имѣнія на 4.380 р. сер., а между тѣмъ, по основному правилу удовлетворенія изъ казны долговыхъ обязательствъ въ видахъ Монаршаго милосердія, выраженному въ Высочайшемъ повелѣніи 28 Іюня 1836 г. по дѣлу мятежника Радзисhevскаго, казна свыше оцѣнки имѣнія никакихъ долговъ не платитъ.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія на необходимость, при удовлетвореніи долговыхъ обязательствъ лицъ, имѣнія которыхъ, какъ выморочныя, поступаютъ въ казну, руководствоваться всею строгостію законовъ;— иначе законъ о наслѣдованіи казны въ выморочныхъ имѣніяхъ оставался бы мертвою буквою, и послѣдній въ родѣ, умирая, всегда выдавалъ бы приближеннымъ своимъ безденежныя заемныя письма, дабы лишить казну слѣдующаго ей достоянія. Сіе соображеніе возбуждаетъ опасеніе, что рѣшеніе настоящаго дѣла въ пользу Неймарка не по буквѣ состоявшагося о немъ мнѣнія Государственнаго Совѣта 1843 г., а по уваженію того, что казна, принявъ имѣніе, обязана отвѣтствовать за долги, превышающіе даже стоимость онаго, послужитъ вреднымъ и неоправдываемымъ вышеприведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта примѣромъ; ибо цѣлію означеннаго мнѣнія было именно огражденіе казны отъ подобной переплаты, почему и постановлено было удовлетворить Неймарка изъ оцѣночной лишь суммы, а не прямо изъ казны, безъ всякаго соображенія съ дѣйствительною стоимостью имѣнія.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Мая 1854 г.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ освобожденіи Почетнаго Гражданина Ненюкова отъ штрафа за несвоевременное предъявленіе билетовъ на проплавленные мимо Шлиссельбургской лѣсной заставы суда.*

Ненюковъ доставлялъ изъ Рыбинска въ С.-Петербургъ провіантъ на 12 судахъ, изъ числа которыхъ три лодки подошли 10 Октябрю 1851 года, къ Шлиссельбургской лѣсной заставѣ. При сплавлявшемъ сіи лодки мѣщанинѣ Кудряшевѣ судовыхъ билетовъ не было, въ слѣдствіе чего приставъ заставы, на основаніи 732 ст. (\*) VIII Т. и 1533 ст. (\*\*) того же тома въ VI прод.,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 696 ч. I Т. VIII Уст. Лѣн.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 1492 ч. I Т. VIII Уст. Лѣн.

взыскалъ съ судохозяевъ Горшечникова и Локтева 282 руб. 42 коп. сер. на другой день, т. е. 11 Октября Кудряшевъ представилъ Приставу тѣ судовые билеты, за неимѣніе которыхъ взысканъ былъ штрафъ.

Ненюковъ жаловался Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, которая вошла по сему предмету съ представленіемъ по начальству. Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, принимая въ основаніе приведенныя статьи Свода Законовъ и опредѣленіе Сената, по дѣлу Билибина состоявшееся, предписалъ Палатѣ вышеозначенный штрафъ взыскать.

Въ Октябрѣ 1852 года Ненюковъ обратился съ просьбою въ первый Департаментъ Сената и ходатайство свое о сложеніи съ него штрафа основывалъ на слѣдующихъ причинахъ; 1) судовые билеты на всѣ 12 судовъ, согласно съ 732 ст. VIII Т. Свод. Зак. хранились у караваннаго приказчика Сыромятникова, который оставался въ Новой Ладогѣ для надзора за приходомъ другихъ судовъ и не могъ прибыть въ Шлиссельбургъ ко времени прохода 3 лодокъ по болѣзни, въ удостовѣреніе которой представилъ свидѣтельство уѣзднаго лекаря; 2) билеты сіи были представлены Приставу лѣсной заставы нѣсколько часовъ спустя послѣ прохода лодокъ, и 3) по 1533 ст. VIII Т, въ VI прод. взыскивается штрафъ съ судовъ, неимѣющихъ вовсе билетовъ, а не съ такихъ судовъ, которыя, имѣя билеты, замедляютъ въ предъявленіи ихъ на лѣсной заставѣ въ самый часъ прихода.

По справкѣ оказалось, что Коммерціи Совѣтникъ Билибинъ, жалуюсь Сенату на взысканіе съ него штрафа, 918 руб., за проплавленные, въ 1834 году, чрезъ Шлиссельбургскую лѣсную заставу суда, ему принадлежащія, безъ установленныхъ яко бы свидѣтельствъ, изъяснялъ, что, при проплавѣ чрезъ упомянутую заставу 12 судовъ его, узаконенныя свидѣтельства имѣлись и неизвѣстно почему приказчикомъ его, купцомъ Соколовымъ при проплавѣ судовъ чрезъ означенную заставу не предъявлены, а представлены уже на другой день мѣщаниномъ Григоровымъ; почему, не считая себя обязаннымъ за чужую вину отвѣчать, просилъ отъ платежа положеннаго на него Казенною Палатою взысканія освободить. Но какъ доказательствомъ тому, что во время проплава чрезъ Шлиссельбургскую лѣсную заставу 12 судовъ его, Билибина, сплавныхъ билетовъ при оныхъ не имѣлось, служить данная приказчикомъ его, Билибина, купцомъ Соколовымъ подписка, коею онъ обязался заплатить положенный штрафъ за непредставленіе на тѣ суда узаконенныхъ свидѣтельствъ, то, по силѣ 562 ст. (\*) VIII Т. Свод. Уст. Лѣсн., Сенатъ, 14 Іюля 1838 года, опредѣлилъ: прошеніе Билибина оставить безъ уваженія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ котораго Сенатъ требовалъ заключеніе по прошенію Ненюкова, донесъ, что онъ полагаетъ просьбу сію оставить безъ уваженія.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 503 ч. I Т. VIII Уст. Лѣсн.



По несогласію съ симъ заключеніемъ перваго Департамента Сената, дѣло поступило въ Общее Собраніе, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 7 Сенаторовъ находятъ, что буквальное примѣненіе ст. VIII Т. 723, (\*), 733, (\*\*), 818 (\*\*\*), 817, (\*\*\*\*), и 1533 (\*\*\*\*\*) въ VI прод. и 1367 прим. 2 по 14 прод. къ настоящему дѣлу показываетъ, что Ненюковъ, не вручивъ билетовъ на каждое судно отдѣльно тому лицу, которому было поручено самое управленіе судномъ и не представивъ оныхъ въ свое время при проходѣ трехъ судовъ мимо заставы, нарушилъ этимъ въ законахъ установленныя по сему предмету правила лѣснаго устава, по точному смыслу коихъ, судохозяева обязаны передавать билеты на суда во время сплава оныхъ непременно тѣмъ лицамъ, кому суда поручены: слѣдовательно не караваннымъ приказчикамъ, но каждому лицу, коему непосредственно поручено управленіе судномъ. Если же всѣ судовые билеты отъ цѣлаго каравана ввѣряются одному главному приказчику, то приказчикъ сей долженъ постоянно имѣть при себѣ всѣ суда и вести ихъ безъ разъединенія; для того чтобы при всякой остановкѣ тѣхъ или другихъ судовъ въ готовности былъ, по требованію подлежащаго начальства, наблюдающаго за сплавами, въ тоже время представить оному имѣющіеся у него на суда билеты; въ противномъ случаѣ слѣдовало бы во вредъ судоходства и въ противность законовъ или останавливать сплавъ нѣкоторыхъ судовъ въ ожиданіи прибытія всего каравана, или же пропускать суда безъ билетовъ. Болѣзнь приказчика Сыромятникова не можетъ быть принята въ уваженіе къ оправданію Ненюкова: ибо приказчикъ, заболѣвъ, обязанъ былъ на точномъ основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, передать управлявшему судами установленные на сплавъ билеты. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что Ненюковъ подвергнутъ взысканію штрафа на точномъ основаніи ст. 1533 по VI прод. Т. VIII Уст. Лѣсн., Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ прпрнесенную по сему предмету Ненюковымъ Сенату жалобу оставить безъ уваженія.*

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собра-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 681 ч. I Т. VIII Уст. Лѣсн.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 697 ч. I Т. VIII Уст. Лѣсн.

(\*\*\*) } По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 775 ч. I Т. VIII Уст. Лѣсн.  
(\*\*\*\*) }

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 1842 ч. I Т. VIII Уст. Лѣсн.

нія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло объ освобожденіи почетнаго гражданина Ненюкова отъ штрафа за несвоевременное предъявленіе билетовъ на проплавленные мимо Шлиссельбургской лѣсной заставы суда, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Іюня 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о денежномъ взысканіи съ почетнаго гражданина Михаила Кафтанникова за казенный рыбный товаръ, погибшій на корабль: «Архангелъ-Михаилъ».*

13 Сентября 1839 года Кафтанниковъ заключилъ съ Астраханскимъ Отдѣленіемъ Сальянской Опекі контрактъ на отдачу въ годичное распоряженіе Управленія Сальянскими рыбными промыслами принадлежащаго ему судна, корабль «Архангелъ-Михаилъ».

Въ контрактѣ семъ, у публичнаго нотаріуса явленномъ, помѣщены, между прочимъ, слѣдующія условія: а) судно имѣеть быть крѣпкое и благонадежное для сильныхъ вѣтровъ; на немъ должны находиться лоцманъ, носовщикъ и 16 человекъ музуръ опытныхъ и свѣдущихъ въ мореплаваніи (пунктъ 1), и б) если судно во время вояжа погибнетъ со всѣмъ грузомъ отъ власти Божіей, то есть, отъ молніи, грома, шторма, то Кафтанниковъ за погибшій грузъ не отвѣчаетъ, а Управленіе не платитъ ему за судно, кромѣ той суммы которая до того времени ему будетъ уже выдана; но съ лоцманомъ, потерявшимъ судно, или утратившимъ что либо изъ груза, можетъ поступить по законамъ; если же произойдетъ подмочка рыбныхъ товаровъ, или припасовъ, сверху, снизу или съ боковъ, разумѣя уже отъ худости судна, или отъ безпечности лоцмана, то обязанъ онъ, Кафтанниковъ, отвѣтствовать за товаръ по высшимъ того времени, а за припасы, по покупнымъ цѣнамъ (пунктъ 6).

Въ 1840 году означенное судно, управляемое лоцманомъ Желѣзновымъ (\*) и нагруженное казеннымъ рыбнымъ товаромъ на 35.073 р. 31 $\frac{1}{2}$  коп. сер., отправилось изъ Сальянскаго рейда въ Астрахань; но въ ночь съ 5 на 6-е

---

(\*) Желѣзновъ, по особому контракту, заключенному съ Кафтанниковымъ, принялъ на себя исполненіе договора съ казною и въ особенности статьи объ отвѣтственности. Но контрактъ сей нигдѣ не явленъ.

Апрѣля близъ Шаховой косы сѣло на мель и потерпѣло крушеніе. Бѣольшая часть товара (на 32.261 руб. 22½ коп. сер.) была спасена; а происшедшій отъ крушенія убытокъ казны исчисленъ въ 5.687 руб. 80½ коп.; за исключеніемъ же изъ сей суммы 2076 руб. 19 коп., причитающихся Кафтанникову за наемъ судна, остается ко взысканію 3611 руб. 61½ коп. сер.

О подробностяхъ крушенія судна видно изъ дѣла:

1) 7 человекъ музуръ, бывшихъ на суднѣ, показали, что во время сего происшествія вѣтеръ былъ тихій.

2) Рулевой, мѣщанинъ Петровъ, что лотъ бросалъ лоцманъ Желѣзновъ и о глубинѣ никому не говорилъ.

3) Желѣзновъ, что желая пройти мель фарватеромъ въ наступившую темную ночь, не зналъ, въ какомъ разстояніи находился отъ берега Шаховой косы; въ 2 часа ночи сдѣлался усиленный вѣтеръ, и какъ судно находилось уже на мелкомъ мѣстѣ, то тутъ же отбило руль, разбило подводную часть судна и въ немъ оказалась сильная течь; въ это время, для спасенія экипажа, онъ отрубилъ якорь и судно волнами загрузило въ грунтъ моря.

4) Капитанъ-Лейтенантъ Фофановъ увѣдомилъ старшаго опекуна Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, что изъ показаній судорабочихъ и отвѣтовъ лоцмана слѣдуетъ заключить, что гибель корабля произошла какъ отъ худаго управленія имъ, который при бывшемъ тогда вѣтрѣ очень бы могъ обогнуть Шахову косу, если бы былъ управляемъ какъ должно, такъ и отъ оплошности самаго лоцмана, который, въ ночное время подходя къ такому опасному мѣсту, какъ Шахова-коса, не позаботился прежде по часту накидывать лотъ, дабы по уменьшавшейся постепенно глубинѣ, могъ съ точностію судить о приближеніи своемъ къ косѣ и во время остановиться на глубинѣ 8 или 9 сажень на якорѣ, гдѣ навѣрное отстоялся бы, бросивъ другой якорь. Киданіе же самимъ лоцманомъ лота, по показанію рулевого, безъ объявленія глубины кому либо на шкаутѣ, еще болѣе даетъ поводъ къ сомнѣнію въ словахъ лоцмана, будто онъ на 6 саженной глубинѣ бросилъ якорь; но вѣроятно не зная въ точности своего мѣста и думая, что обходитъ косу, допустилъ до 4 саженной глубины, съ которой, при медленной уборкѣ парусовъ, снесло его на 3 сажени и менѣе, гдѣ и претерпѣлъ онъ крушеніе.

Астраханскіе Городовой Магистратъ, Уголовная и Казенная Палаты и Военный Губернаторъ полагали: всѣ убытки, отъ гибели судна происшедшіе, отнести на отвѣтственность лоцмана Желѣзнова; въ случаѣ же его несостоятельности, принять на счетъ прибылей Сальянской Опеки.

Но 7 Департаментъ Правительствующаго Сената, согласно съ заключеніями Министровъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ, опредѣлилъ: убытокъ казны, на основаніи 6 п. контракта взыскать съ Кафтанникова, предоставивъ ему, буде желаетъ, отыскивать возмѣщеніе онаго съ Желѣзнова въ силу особаго, заключеннаго ими между собою контракта.



На опредѣленіе сіе Кафтанниковъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что гибель судна отъ худаго управленія и отъ оплошности лоцмана ничѣмъ не подтверждается; опытность Желѣзнова доказывается тѣмъ, что онъ и прежде крушенія его судна постоянно управлялъ ходомъ судовъ и продолжаетъ сіе занятіе въ настоящее время; въ опытности его не сомнѣвалось и Сальянское Управленіе, ибо въ противномъ случаѣ не ввѣрило бы ему товара. А какъ слѣдствіемъ обнаружено, что корабль погибъ отъ шторма, слѣдственно отъ воли Божіей, то онъ, Кафтанниковъ, на основаніи 6 п. контракта, за погибшій грузъ отвѣтствовать не обязанъ, а долженъ только лишиться слѣдующей ему за наемъ его судна платы.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіе заключенія Коммиссіи прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и, согласные съ нимъ, 8 *Сенаторовъ* находятъ:

Разсмотрѣніе сего дѣла въ порядкѣ, установленномъ 59 (\*), 60 (\*\*) и 122 ст. (\*\*\*) Т. I Учрежд. Прав. Сената, приводитъ къ разрѣшенію вопроса, не слѣдуетъ ли препроводить настоящее дѣло на заключеніе Морскаго Министерства.

Въ семъ отношеніи нѣкоторое по видимому сомнѣніе представляетъ то обстоятельство, что въ дѣлѣ семъ, имѣющемъ предметомъ опредѣлить причину крушенія корабля «Архангелъ-Михаилъ», встрѣчаются многія морскія техническія выраженія, кои могутъ быть разъяснены только при полномъ знаніи морскаго дѣла.

По точному смыслу 1003 (\*\*\*\*) и 1010 (\*\*\*\*\*) ст. Т. XI Уст. Тор. дѣла о гибели и крушеніи судовъ, въ такомъ только случаѣ должны подлежать предварительному разсмотрѣнію Морскаго Министерства, когда оныя имѣютъ соотношеніе съ интересами морскаго вѣдомства; а какъ въ настоящемъ случаѣ погибшій корабль «Архангелъ-Михаилъ» принадлежалъ частному лицу, Кафтанникову и въ морскомъ вѣдомствѣ не находился; нагруженный на семъ кораблѣ товаръ составлялъ принадлежность Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ, находящихся въ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, а экипажъ погибшаго корабля состоялъ изъ нанятыхъ Кафтанниковымъ людей: то изъ сего слѣдуетъ, что настоящее дѣло, какъ не имѣющее соотношенія съ интересами морскаго вѣдомства, не должно, на точномъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 59 Т. I Учр. Прав. Сен.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 60 Т. I Учр. Прав. Сен.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 122 Т. I Учр. Прав. Сен.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 1123 ч. II Т. XI Уст. Торг.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 1130 ч. II Т. XI Уст. Торг.

основаніи 1010 ст. XI Т., подлежатъ предварительному разсмотрѣнію Морскаго Министерства.

По симъ соображеніямъ и въ томъ вниманіи, что по этой именно причинѣ Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба 19 Января 1852 года отказался уже отъ разсмотрѣнія подобнаго сему дѣлу Келемъ-Мегмета, производившагося по Московскому Общему Собранію Правительствующаго Сената, слѣдовало бы, не отсылая настоящаго производства на заключеніе Морскаго Министерства, нынѣ же приступить къ разсмотрѣнію онаго въ существѣ. Обращаясь къ сему разсмотрѣнію, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 8 Сенаторовъ находятъ, что по точному содержанію заключеннаго Кафтанниковымъ контракта, долженствующаго по 1288 (\*), 1289 (\*\*) и 2090 (\*\*\*) ст. X Т., быть исполненнымъ по буквальному его смыслу, онъ обязанъ отвѣтствовать предъ казною за поврежденіе груза во всѣхъ случаяхъ, когда поврежденіе сіе будетъ слѣдствіемъ несправности судна, или неопытности и безпечности лоцмана, и освобождается отъ сей отвѣтственности единственно въ случаѣ гибели корабля отъ шторма, молніи и грома. Изъ показаній же лоцмана, семи человѣкъ корабельной прислуги и отношенія Капитанъ-Лейтенанта Фофанова видно, что въ ту ночь, когда корабль «Архангелъ-Михаилъ» потерпѣлъ крушеніе, *ни шторма, ни молніи не было*, напротивъ того, дурное управленіе судномъ и оплошность лоцмана положительно дѣлаются, какъ officialнымъ отзывомъ Капитанъ-Лейтенанта Фофанова, такъ въ особенности и собственнымъ показаніемъ Желѣзнова, объяснившаго при слѣдствіи, что онъ, проходя мимо Шаховой косы, не зналъ, въ какомъ разстояніи находился отъ берега, каковое показаніе служитъ яснымъ доказательствомъ оплошности Желѣзнова и незнанія имъ морскаго дѣла. Слѣдовательно крушеніе корабля «Архангелъ-Михаилъ» произошло не отъ тѣхъ причинъ, кои, по словамъ контракта, освобождаютъ Кафтанникова отъ всякой отвѣтственности предъ казною за погребшій грузъ, а по сему онъ и не можетъ быть освобожденъ отъ принятой имъ на себя по контракту отвѣтственности. На основаніи сихъ соображеній, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 8 Сенаторовъ полагаютъ: 1) опредѣленіе 7 Департамента Правительствующаго Сената. 21 Мая 1851 года по настоящему дѣлу послѣдовавшее, утвердить и 2) принесенную на сіе рѣшеніе почетнымъ гражданиномъ Кафтанниковымъ всенеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

Заключеніе Министра Юстиціи по существу дѣла раздѣляютъ и Министры Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1537 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 68 ч. II Т. X.

## МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о денежномъ взысканіи съ почетнаго гражданина Михаила Кафтанникова за казенный рыбный товаръ, погибшій на кораблѣ «Архангелъ-Михаилъ», *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ:

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 16 Іюня 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи кредиторовъ Почетнаго Гражданина Доброхотова-Майкова съ купца Балашева денегъ.*

До рассмотрѣнія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената восходили жалобы кредиторовъ несостоятельнаго должника Бѣляева, и, въ числѣ ихъ, Доброхотова-Майкова на утвержденіе Пензенскою Гражданскою Палатою мировой сдѣлки между Бѣляевымъ и другимъ его кредиторомъ Балашевымъ. По единогласному заключенію Общаго Собранія опредѣлено было: обжалованное рѣшеніе Гражданской Палаты, какъ незаконное, отмѣнить; выданныя по оному Балашеву деньги взыскать съ него обратно съ процентами для удовлетворенія кредиторовъ Бѣляева; а если Балашевъ не уплатитъ сихъ денегъ и имущества его не достанетъ на покрытіе сего взысканія, то недостающее количество, на основаніи 231 ст. (\*) II Т. Учр. Губ., взыскать съ Членовъ и Секретаря Гражданской Палаты, подписавшихъ опредѣленіе 22 Января 1842 г.

Независимо отъ сужденія по существу дѣла, Общее Собраніе Сената усмотрѣло въ дѣйствіяхъ Пензенской Гражданской Палаты неисполненіе указовъ Сената, но, при постановленіи заключенія о мѣрѣ отвѣтственности за сіе Членовъ и Секретаря Палаты, произошло разномысліе.

Неправильныя дѣйствія Палаты состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Конкурсное Управленіе купца Доброхотова-Майкова принесло Палатѣ жалобу на рѣшеніе Пензенскаго Городоваго Магистрата о выдачѣ Балашеву денегъ. Палата, находя, что рѣшеніе Магистрата вошло въ законную силу, ос-

---

(\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г.; ст. 255 ч. I Т. II.



тавила сію просьбу безъ разсмотрѣнія. Но Сенатъ, имѣя въ виду, что рѣшеніе Магистрата относилось только до несостоятельности Бѣляева, о правильности же мировой сдѣлки сужденія не было, — указомъ отъ 15 Сентября 1847 г. предписалъ Палатѣ немедленно войти въ разсмотрѣніе правильности сдѣлки, учиненной между Балашевымъ и Бѣляевымъ.

Получивъ сей указъ, Палата 29 Октября 1847 г. заключила: предписать Магистрату, чтобы онъ въ отношеніи правильности мировой сдѣлки постановилъ немедленно опредѣленіе и въ дальнѣйшемъ ходѣ поступилъ по законамъ.

2) Одинъ изъ кредиторовъ Бѣляева принесъ на сіе заключеніе жалобу. Сенатъ, признавъ оное несогласнымъ съ Сенатскимъ указомъ 15 Сентября 1847 года, — другимъ указомъ отъ 15 же Сентября 1848 г. предписалъ Палатѣ, чтобы, не возлагая на Магистратъ порученнаго ей самой исполненія Сенатскаго указа, — исполнила оный неотлагательно и точно, не дозволяя себѣ никакихъ отступленій.

Во исполненіе сего указа, Палата 22 Декабря 1848 г. заключила, что мировой сдѣлки и рѣшенія Магистрата, какъ вошедшихъ въ окончательную законную силу, она отмѣнить не можетъ.

Между тѣмъ открылось, что при вызовѣ кредиторовъ Бѣляева къ выслушанію рѣшенія Магистрата не были соблюдены установленныя правила.

3) Упущеніе сіе было заявлено Сенату однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Сенатъ, указомъ 19 Іюля 1851 г., предписалъ Палатѣ донести, дѣйствительно ли въ вызовѣ займодавцевъ Бѣляева къ выслушанію рѣшенія Магистрата не соблюдено законнаго порядка. Палата отвѣчала, что за силою 2486, (\*) 2487 (\*\*) и 2489 ст. (\*\*\*) X Т. Зак. Гражд., она не могла входить въ разбирательство порядка дѣлопроизводства. Признавъ такое донесеніе ничего необъясняющимъ, Сенатъ, указомъ 19 Ноября 1852 г., повторилъ свое предписаніе, на которое Палата донесла, что въ объявленіи рѣшенія Магистрата установленный законами порядокъ соблюденъ не былъ.

По разсмотрѣніи вышензложенныхъ обстоятельствъ, Общее Собраніе нашло, что указами Правительствующаго Сената отъ 15 Сентября 1847 и 1848 г. г. предписано было Палатѣ войти въ разсмотрѣніе обстоятельства относительно правильности мировой сдѣлки Бѣляева съ Балашевымъ, но Палата, въ явное нарушеніе своей обязанности, не исполнила двукратно ей предписаннаго, и оставила обстоятельство это безъ всякаго сужденія, подъ неосновательнымъ предлогомъ, что будто бы рѣшеніе Магистрата, у котораго сдѣлка сія была въ виду, по необжалованію ею въ законный срокъ, вошло въ окончатель-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 486 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 487 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 489 ч. II Т. X.

ную силу, тогда какъ въ первомъ изъ помянутыхъ указовъ именно сказано было, что рѣшеніе Магистрата относилось только до несостоятельности Бѣляева къ платежу долговъ, но правильно ли Бѣляевъ учинилъ съ Балашевымъ мировую сдѣлку, о томъ сужденія не было, и когда самое рѣшеніе Магистрата, на которое опираясь, Палата усиливается оправдать себя въ неисполненіи указовъ Сената, не могло получить окончательной силы, по несоблюденію установленнаго обряда въ вызовѣ отсутствующихъ кредиторовъ Бѣляева къ выслушанію онаго. Столь упорное противодѣйствіе Палаты предписаніямъ Сената явно нарушаетъ 2632 ст. (\*) X Т., въ коей изображено: «указы Правительствующаго Сената исполняются всѣми, какъ собственные Его Императорскаго Величества.» На указъ же Сената отъ 19 Іюля 1851 года, требовавшій донесенія дѣйствительно ли въ вызовѣ займодавцевъ Бѣляева къ выслушанію рѣшенія Магистрата не соблюдено законнаго порядка, Палата отвѣтствовала только, что она, за силою 2486, 2487 и 2489 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., не могла входить въ разбирательство порядка дѣлопроизводства, тогда какъ Палата обязана была сдѣлать это по указу Сената. Это новое уклоненіе Палаты отъ буквального исполненія указа Сената, вовлекло его въ новую переписку и, уже на подтвердительный указъ, Палата донесла, что въ объявленіи рѣшенія Магистрата кредиторамъ Бѣляева порядокъ, закономъ установленный, несоблюденъ, чѣмъ самымъ обнаружила ничтожность предлога, по которому оставила безъ исполненія двукратныя предписанія Сената. Затѣмъ, о мѣрѣ отвѣтственности виновныхъ, произошло, какъ выше сказано, разномысліе:

15 Сенаторовъ полагаютъ: означеннымъ членамъ и Секретарю Палаты, на основаніи 235 ст. II Т. сдѣлать строгій выговоръ. Заключение сіе согласно съ предложеніемъ, даннымъ по сему дѣлу 8 Департаменту Сената Управлявшимъ Министерствомъ Юстиціи, полагалъ достаточнымъ ограничиться сдѣланіемъ строгаго выговора безъ опублкованія, по тому особенно уваженію, что при оставленіи безъ обсужденія обстоятельства относительно правильности мировой сдѣлки, Палата принимала въ основаніе опредѣленіе свое 1842 года, коимъ сдѣлка сія утверждается.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи кредиторовъ почетнаго гражданина Доброхотова-Майкова съ купца

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 638 ч. II Т. X.

Балашева денегъ, *мильнѣмъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 16 Іюня 1854 года.

*Опредѣленіе Правительствующаго Сената (8 Департамента) по дѣлу о духовномъ завѣщаніи Губернскаго Секретаря Поторочина, предоставившаго свои капиталы на благотворительные предметы.*

Поторочинъ духовнымъ завѣщаніемъ, составленнымъ 19 Ноября 1834 года, назначилъ изъ должныхъ ему разными лицами денегъ, всего 14.676 руб., передать въ пользу бѣдныхъ: въ Тамбовскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія 4.000 руб., въ Саратовскій 8.080 руб., солдаткѣ Акулинѣ Никифоровой 596 руб., на поминаеніе его Архіепископу горы Оаворской Іерофею 500 руб., въ монастыри: Сенаксарскій, Саровскій и Сканскій по 200 руб. въ каждый, на похороны и поминаеніе Сердобскаго собора священно-церковно-служителямъ 250 руб. и въ церковь 50 руб.; оставшіяся за тѣмъ деньги завѣщалъ раздать бѣднымъ съ тѣмъ, чтобы со всѣхъ должниковъ его процентовъ и неустойки не взыскивать. Къ исполненію сего завѣщанія назначилъ душеприкащиками: Сердобскаго Уѣзднаго Судью Евсюкова и Коллежскаго Секретаря Петрова. Актъ сей подписанъ завѣщателемъ и двумя свидѣтелями, безъ означенія переписчика.

23 Ноября 1834 года, Поторочинъ представилъ означенное завѣщаніе при прошеніи въ Сердобскій Уѣздный Судъ для отобранія отъ него, въ подтвержденіе онаго, допроса, по болѣзни, на дому и засвидѣтельствowanія; но Уѣздный Судъ, не считая себя въ правѣ исполнить просьбу Поторочина по суммѣ завѣщаннаго капитала и потому, что наличные капиталы Приказамъ Общественнаго Призрѣнія принимать воспрещено, обратилъ прошеніе съ надписью.

Послѣ сего Поторочинъ составилъ 14 Декабря 1834 года довѣренность на имя душеприкащика Петрова, засвидѣствованную духовнымъ отцемъ его, Священникомъ Лаврентьемъ Петровымъ и тремя посторонними лицами, но нигдѣ неявленную. Сею довѣренностію, онъ предоставилъ Петрову исполнить завѣщаніе, не представляя его никуда къ засвидѣствованію.

Основываясь на сей довѣренности, Петровъ, по смерти Поторочина, продалъ движимое имущество его за 200 руб. ассигн. и получивъ отъ Свиридова бывшіе у него на сохраненіи 2.596 руб., выдалъ изъ нихъ солдаткѣ Акулинѣ Никифоровой 596 р., отослалъ: Архіепископу горы Оаворской Іерофею 500 руб., въ монастыри: Сенаксарскій, Саровскій и Сканскій по 200 р. (каковая выдача подтверждается представленными Петровымъ къ дѣлу роспискою Ники-



форовой и письмами Архіепископа Іерофея и настоятелей помянутыхъ монастырей), Священно-церковно-служителямъ Сердобскаго собора 250 руб., на церковь 50 руб. и употребилъ на похороны Поторочина 537 руб. (на сіи послѣдніе раздачи и расходы документовъ нѣтъ), а остальные деньги роздалъ бѣднымъ; 4-же заемныя письма, вмѣстѣ съ духовнымъ завѣщаніемъ, представилъ въ Саратовскій, а одно заемное письмо отослалъ въ Тамбовскій Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Саратовскій Приказъ отослалъ завѣщаніе для засвидѣтельствованія въ Палату Гражданскаго Суда, которая находя, что актъ этотъ подписанъ двумя только свидѣтелями, въ числѣ коихъ нѣтъ духовнаго отца Поторочина, и что онъ не подписанъ тѣмъ лицомъ, которое писало завѣщаніе, препроводила его на разсмотрѣніе въ Сердобскій Уѣздный Судъ.

По учиненнымъ Уѣзднымъ Судомъ вызовамъ, наслѣдниковъ Поторочина не явилось.

Между тѣмъ, по заемнымъ обязательствамъ поступили отъ разныхъ лицъ въ Приказы: Тамбовскій 4.000 р. и въ Саратовскій 847 р. 34 1/2 к., изъ коихъ 347 руб. 34 1/2 коп. выданы, по рѣшенію Уѣзднаго Суда, Капитану Мосолову, присужденные ко взысканію съ Поторочина.

Уѣздный Судъ, по истребованіи отъ Петрова объясненій, признавая, что 648 ст. (\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд. не отъемлетъ права у пріобрѣтателя распоряжаться его движимымъ имѣніемъ, что по-сему должно вѣрить свидѣтельству шести человѣкъ благороднаго званія, и въ числѣ ихъ духовнаго лица, изъ коихъ двое подписались на завѣщаніи и 4 на довѣренности, а потому нельзя счесть завѣщаніе фальшивымъ, а распоряженія Поторочина противными закону, опредѣлилъ: завѣщаніе утвердить во всей его силѣ.

По принесенной на это рѣшеніе Уѣзднымъ Стряпчимъ апелляціонной жалобѣ, доказавшимъ выморочность имѣнія Поторочина, Гражданская Палата, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлила: завѣщаніе Поторочина, за силою 633 ст. (\*\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд., не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, какъ подписанное только двумя свидѣтелями, въ числѣ коихъ нѣтъ духовнаго отца завѣщателя, что довѣренность не можетъ служить доказательствомъ дѣйствительности сего завѣщанія, тѣмъ болѣе, что она, вопреки 1450 (\*\*\*) и 1451 ст. (\*\*\*\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд., ни въ какомъ присутственномъ мѣстѣ не засвидѣтельствована; что за неявкою наслѣдниковъ Поторочина въ установленный срокъ, имѣніе его должно быть обращено въ казну, что такъ какъ Петровъ приступилъ къ исполненію такого завѣщанія, которое не было

(\*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 888; а по изд. 1857 г., ст. 1067 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 869; а по изд. 1857 г., ст. 1048 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 1999; а по изд. 1857 г., ст. 2309 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 2000; а по изд. 1857 г., ст. 2310 ч. I Т. X.

еще утверждено, то издержанныя имъ деньги 2796 руб., за исключеніемъ употребленныхъ на погребеніе Поторочина 537 руб., должно взыскать съ него и также обратить въ казну.

Петровъ къ выслушанію этого рѣшенія не явился.

Съ симъ рѣшеніемъ Палаты согласились Саратовскіе: Губернскіи Прокуроръ, Палата Государственныхъ Имуществъ и Начальникъ Губерніи.

Дѣло это препровождалось на заключеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Оберъ Прокурору Синода и Министру Государственныхъ Имуществъ, изъ коихъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ призналъ, что завѣщаніе Поторочина, какъ не имѣющее уставленнаго 869 ст. (\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.) числа свидѣтелей, не можетъ подлежать утвержденію и что за симъ Приказы Общественнаго Призрѣнія Тамбовскій и Саратовскій не имѣютъ права воспользоваться назначеннымъ Поторочнымъ въ пользу бѣдныхъ деньгами.

Оберъ-Прокуроръ Синода призналъ также, что духовное завѣщаніе Поторочина, какъ составленное вопреки установленнаго законами порядка, не можетъ быть принято къ засвидѣтельствуванію; но принимая въ уваженіе, что по сдѣланнымъ вызовамъ наслѣдниковъ къ имѣнію Поторочина не оказалось, и что избранный Поторочнымъ душеприкащикъ Коллежскій Секретарь Петровъ, внеся въ пользу монастырей и церквей назначенныя завѣщателемъ суммы, выполнилъ лишь благочестивую волю Поторочина, выраженную въ означенномъ завѣщаніи и данной ему покойнымъ Поторочнымъ особой довѣренности, полагалъ: оставивъ внесенныя Петровымъ суммы въ пользу монастырей и церквей не подвергать его за сіе никакому взысканію.

А Министръ Государственныхъ Имуществъ, принимая во вниманіе, что Петровъ не обжаловалъ рѣшенія Палаты, полагаетъ оное, какъ правильное, утвердить.

Правительствующій Сенатъ, по соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ съ законами, находитъ, что духовное завѣщаніе Поторочина, какъ составленное безъ соблюденія всѣхъ условій, требуемыхъ закономъ, не можетъ быть принято къ засвидѣтельствуванію, и что рѣшенія Гражданской Палаты объ обращеніи оставшихся послѣ Поторочина денежныхъ суммъ, въ казну и о взысканіи съ душеприкащика его Петрова употребленныхъ имъ по назначенію Поторочина суммъ, по необжалованію его Петровымъ на основаніи 2627 ст. (\*\*) Х Т. Зак. Гражд., вошло въ отношеніи къ нему въ окончательную законную силу, но съ другой стороны принимая въ уваженіе, что Петровъ, внеся въ пользу монастырей и церквей назначенныя самимъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 1048 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 633 ч. II Т. X.

завѣщателемъ суммы, выполнилъ благочестивую волю Поторочина, выраженную въ его завѣщаніи и въ особой данной имъ довѣренности и слѣдовательно Петровъ невинно подвергнется взысканію помянутыхъ суммъ, если рѣшеніе Палаты въ этомъ отношеніи приведено будетъ въ исполненіе, Сенатъ, согласно заключенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, полагаетъ: оставивъ внесенныя Петровымъ суммы въ пользу монастырей и церквей, не подвергать его за сіе никакому взысканію. Въ отношеніи же прочихъ частей рѣшеніе Гражданской Палаты утвердить. А какъ оно получило окончательную законную силу, то, не приступая къ отмѣнѣ онаго, Правительствующій Сенатъ испрашиваетъ на приведеніе заключенія своего въ исполненіе Высочайшее соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената (восьмаго Департамента) по дѣлу о духовномъ завѣщаніи губернскаго секретаря Поторочина, предоставившаго свои капиталы на благотворительные предметы, *мнѣніемъ положилъ*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 23 Іюня 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о долгахъ Полковницы Графини Орловой-Денисовой.*

Отставной Поручикъ Шидловскій принесъ Сенату, 19 Августа 1852 года, жалобу на медленность Изюмскаго Уѣзднаго Суда и Харьковскаго Губернскаго Правленія въ наложеніи запрещенія на имѣніе Графини Орловой-Денисовой въ обезпеченіе иска его, Шидловскаго, по заемнымъ письмамъ.

Изъ истребованныхъ Сенатомъ свѣдѣній видно:

1) Первое прошеніе истца о наложеніи запрещенія было имъ подано 20 Іюля 1830 года, Губернскому Правленію, которое 28 Февраля 1831 года заключило: прошеніе сіе, какъ не подлежащее разсмотрѣнію Губернскаго Правленія, возвратитъ просителю съ надписью.

Послѣ этого въ судебныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи началось дѣло о взысканіи долговъ умершаго Прапорщика Романа Шидловскаго съ его наслѣдницы Графини Орловой-Денисовой, урожденной Шидловской, при чемъ возникъ вопросъ и объ обезпеченіи представленныхъ ко взысканію пре-



тензій. По сему предмету Губернское Правленіе, 14 Августа 1842 года, предписало Изюмскому Уѣздному Суду постановить опредѣленіе объ обеспеченіи долговъ Шидловской ея имѣніемъ и Судъ донесъ, что онъ опредѣлилъ на имѣніе Шидловской наложить запрещеніе, чего требуетъ отъ нея чрезъ Земскій Судъ деньги. Губернское Правленіе, имѣя въ виду, что Николай Шидловскій представилъ, 10 Марта 1843 года, для наложенія запрещенія 10 руб. сер., 24 Марта того же года заключило (\*), деньги сіи отослать въ Уѣздный Судъ съ тѣмъ, чтобы онъ составилъ запретительныя объявленія и представилъ оныя куда слѣдуетъ. Въ слѣдствіе сего указа, Уѣздный Судъ, 30 Апрѣля 1843 года, потребовалъ свѣдѣнія о свободномъ имѣніи Шидловской и затѣмъ о наложеніи запрещенія не было дѣлаемо никакихъ распоряженій до Ноября 1852 года. Запретительныя статьи отосланы въ Сенатскую типографію лишь 8 Января 1853 года.

Такое бездѣйствіе и ненаблюденіе за Уѣзднымъ Судомъ Губернское Правленіе оправдываетъ тѣмъ, что оно неоднократно предписывало о скорѣйшемъ окончаніи дѣла о долгахъ Романа Шидловскаго и что, по понятію Правленія, сіи предписанія служили и настояніемъ о скорѣйшемъ наложеніи запрещенія на имѣніа Шидловской; за медленность же, по сему предмету допущенную, членамъ и Секретарю Уѣзднаго Суда сдѣланъ 19 Декабря 1852 года, выговоръ.

II. Получивъ жалобу Шидловскаго о медленности въ наложеніи запрещенія, Сенатъ указомъ отъ 29 Августа 1852 года, предписывалъ Губернскому Правленію представить объясненіе въ установленный 203 ст. (\*\*). II Т. срокъ; объясненіе же представлено 10 Ноября, т. е. чрезъ 2½ мѣсяца.

Въ оправданіе свое Губернское Правленіе приводитъ, что медленность въ представленіи объясненія произошла оттого, что надлежало для сего извлечь справку изъ дѣла, заключающаго въ себѣ болѣе 2500 листовъ, потомъ составить журналъ написанный на 102 листахъ и наконецъ сдѣлать по оному исполненіе, требовавшее тоже значительнаго времени.

По справкѣ оказалось, что въ 7 Департаментѣ Сената производилось частное дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ присутственныхъ мѣстъ по взысканію съ Графини Орловой-Денисовой должныхъ ею Поручику Шидловскому денегъ. Опредѣленіемъ Сената, удостоеннымъ, по положенію Комитета Министровъ, Высочайшаго утвержденія и исполненнымъ 25 Сентября 1852 года, заключено: 1) съ членами и Секретаремъ Изюмскаго Уѣзднаго Суда, виновными въ медленномъ производствѣ дѣла съ 1840 до 1847 года, въ несоблюденіи

---

(\*) Заключено сіе исполнено 3 Апрѣля 1843 г.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 229 ч. I Т. II.

правилъ, установленныхъ въ 2478 ст. (\*) Х Т. для вызова участвующихъ въ дѣлѣ къ выслушанію рѣшенія, въ представленіи въ Губернское Правленіе о вызовѣ спорящихъ, въ противность 2485 ст. (\*\*) того же тома, почти черезъ годъ послѣ постановленія рѣшенія и наконецъ, въ неприведеніи въ исполненіе въ продолженіи 4 лѣтъ рѣшенія своего, состоявшагося 29 Сентября 1847 года, поступить по законамъ; 2) Харьковскому Губернскому Правленію: 1) за ненаблюденіе надъ Изюмскимъ Земскимъ Судомъ относительно скорѣйшаго окончанія дѣла и въ неприведеніи въ исполненіе сдѣланнаго самимъ Правленіемъ, въ 1830 году, распоряженія на счетъ удовлетворенія долговъ Шидловскаго, не смотря на подтвержденія о семъ Сената; 2) за двукратное испрашиваніе разрѣшенія у Сената объ удовлетвореніи кредиторовъ Графини Орловой-Денисовой посредствомъ залога имѣнія ея, тогда какъ оно имѣло строгія предписанія Сената о продажѣ того имѣнія; и 3) за продержаніе у себя безъ всякаго движенія въ продолженіи трехъ лѣтъ, представленныхъ Изюмскимъ Уѣзднымъ Судомъ 23 Іюня 1848 года, объявленій о вызовѣ тяжущихся къ выслушанію рѣшенія его и потомъ за неотсылку по принадлежности сихъ объявленій, въ противность 2485 и 3715 (\*\*\*) статьямъ Х Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, за недоставленіемъ Изюмскимъ Уѣзднымъ Судомъ свѣдѣній о времени отправленія въ Типографію денегъ за печатаніе сихъ объявленій, сдѣлать выговоръ.

Въ Сенатѣ на счетъ взысканія за медленность въ наложеніи запрещенія на имѣнія должницы имѣнія раздѣлились.

*Управляющій Министерствомъ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 5 Сенаторовъ* находятъ, что Харьковское Губернское Правленіе дѣйствительно не принимало надлежащихъ мѣръ для устраненія бездѣйствія Изюмскаго Уѣзднаго Суда въ производствѣ и окончаніи дѣла о долгахъ Графини Орловой-Денисовой, а между тѣмъ и не имѣло должнаго наблюденія за наложеніемъ, согласно просьбѣ кредитора Шидловскаго, запрещенія на имѣніе должницы. Но при семъ нельзя не обратить вниманія на то, что въ слѣдствіе жалобы Шидловскаго, именно за ненаблюденіе надъ Уѣзднымъ Судомъ объ окончаніи сего дѣла, по Высочайшему повелѣнію, сдѣланъ Губернскому Правленію выговоръ указомъ Сената отъ 25 Сентября 1852 г., и что вторичная жалоба Шидловскаго на бездѣйствіе Губернскаго Правленія поступила въ Сенатъ еще до разрѣшенія первой и относится къ тому самому времени, въ продолженіе котораго Губернское Правленіе оказало бездѣйствіе, имѣвшее послѣдствіемъ наложеніе на оное означеннаго взысканія, ибо бездѣйствіе это заключалось, между прочимъ, и въ ненаблюденіи за наложеніемъ запрещенія

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 478 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 485 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1752 ч. II Т. X.

на имѣніе должницы. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что Губернское Правленіе, по полученіи выговора за неправильныя и медленныя дѣйствія вообще по сему дѣлу, вторично уже не можетъ быть подвергнуто тому же взысканію за одно изъ общихъ его опущеній по этому дѣлу. По сему уваженію не представляется правильнаго основанія къ испрошенію Высочайшаго соизволенія на сдѣланіе Губернскому Правленію вторичнаго выговора; но такъ какъ Губернское правленіе сверхъ того обвиняется Сенатомъ въ медленномъ представленіи требуемаго объясненія, то достаточно подтвердить Правленію, чтобы на будущее время указы Сената исполнялись немедленно и въ назначенный срокъ. Что же касается до предположенія о порученіи Губернскому Правленію постановить опредѣленіе объ отвѣтственности членовъ Уѣзднаго Суда за несвоевременное наложеніе запрещенія, то и въ этомъ отношеніи не видно особаго повода къ новому потому же предмету распоряженію, потому, что указомъ Сената отъ 25 Сентября 1852 г. предписано уже Губернскому Правленію съ виновными въ медленности и безпорядкахъ членами Уѣзднаго Суда поступить по законамъ. За симъ, по мнѣнію управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ, въ настоящее время остается только строго подтвердить Губернскому Правленію о точномъ и безотлагательномъ исполненіи указа отъ 25 Сентября 1852 г.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о неправильныхъ распоряженіяхъ Харьковскаго Губернскаго Правленія по производству о долгахъ полковницы Графини Орловой-Денисовой, *мнѣніемъ положила*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Іюля 1854 года.

---



*По Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшая жалоба графини  
Натали Кутайсовой на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ  
Департаментовъ Правительствующаго Сената о домахъ умершаго  
мужа ея.*

Въ 1842 г. коллежскій секретарь графъ Ипполитъ Кутайсовъ, по раздѣльному съ сонаслѣдниками послѣ дѣда и отца акту, утвержденному 1 Департаментомъ Московской Гражданской Палаты, получилъ въ свое владѣніе недвижимое имѣніе Тамбовской губерніи, въ Тамбовскомъ и Моршанскомъ уѣздахъ 1810 душъ по 8-й ревизіи.

При семъ раздѣлѣ графъ Кутайсовъ принялъ на себя, между прочимъ, обязанность сдѣлать уплаты нѣкоторымъ членамъ своего семейства; но, по неимѣнію въ то время наличныхъ денегъ, выдалъ имъ заемныя письма.

Между тѣмъ еще съ Февраля 1840 г. начали поступать ко взысканію долговые документы, выданные графомъ Кутайсовымъ частнымъ лицамъ. По предъявленіи ему первыхъ шести претензій, онъ далъ 9 Марта 1844 года отзывъ, что на уплату ихъ денегъ въ наличности не имѣетъ, а обязуется учинить съ кредиторами расчетъ въ скоромъ времени; въ обезпеченіе же сихъ исковъ представляетъ одно изъ принадлежащихъ ему недвижимыхъ имѣній.

Вмѣстѣ съ этимъ, въ томъ же 1844 г. возникла переписка объ описи и продажѣ имѣнія графа Кутайсова за неплатежъ долга графинѣ Васильевой и процентовъ Опекунскому Совѣту. Тамбовское Губернское Правленіе указомъ 19 Мая 1844 г. предписало Тамбовскому и Моршанскому Земскимъ Судамъ и Дворянскимъ Опекамъ имѣнія графа Кутайсова немедленно описать и отдать въ Опекунское Управленіе. Повторивъ сіи указы 3 Іюня (\*) того же года, Губернское Правленіе вмѣнило въ обязанность Моршанскому Уѣздному Суду, по полученіи описей и согласія Опекунскаго Совѣта, тотчасъ постановить приговоръ о продажѣ имѣній.

Такимъ образомъ дѣло о долгахъ графа Кутайсова сосредоточилось для производства въ Моршанскомъ Уѣздномъ Судѣ, который постановилъ по оному четыре заключенія: *первымъ*, 13 Іюня 1844 г., опредѣлилъ: потребовать отъ должника уплаты, а въ случаѣ отказа его отъ платежа,—имѣніе, находящееся въ Моршанскомъ уѣздѣ, описать и оцѣнить, и сверхъ того наложить на всѣ его имѣнія, гдѣ бы они ни оказались, запрещеніе. *Вторымъ*, 16 Августа 1844 г., заключилъ: во 1-хъ) просить Опекунскій Совѣтъ, если

---

(\*) Опись имѣнія, въ Моршанскомъ уѣздѣ находящагося, кончена въ Іюнѣ 1844 года.

онъ отложить продажу имѣній за свой долгъ, разрѣшить оную за частные долги и во 2-хъ представить Губернскому Правленію о наложеніи на всѣ имѣнія графа Кутайсова запрещенія. *Третьимъ* постановленіемъ, 10 Января 1845 г., заключилъ: какъ имѣній Кутайсова едва ли будетъ достаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ, то слѣдовало бы принять мѣру, предписанную въ 3054 (\*) и послѣдующихъ статьяхъ X Т.; но имѣя въ виду, что сіе можетъ быть сдѣлано однимъ Губернскимъ Правленіемъ, или съ его разрѣшенія, Уѣздный Судъ полагаетъ: имѣніе графа Кутайсова, находящееся въ Моршанскомъ уѣздѣ, продать съ публичнаго торга, о чемъ и представить Губернскому Правленію. Наконецъ *четвертымъ* постановленіемъ 13 Августа 2846 г. заключилъ, между прочимъ, просить Губернское Правленіе сдѣлать публикацію, установленную 3054, 3055 (\*\*), 3057 (\*\*\*) и 3058 (\*\*\*\*) ст. Свод. Закон. Гражд.

Независимо отъ сего Уѣздный Судъ входилъ въ Губернское Правленіе съ представленіемъ о припечатаніи вызововъ кредиторовъ и должниковъ графа Кутайсова 19 Января, 27 Марта и 7 Августа 1845 г.; Губернское же Правленіе о припечатаніи сихъ вызововъ сдѣлало распоряженіе 2 Сентября 1846 г., такъ что вызовы были напечатаны лишь 23 Сентября. Одна изъ кредиторшъ Трофимова еще 5 Марта 1845 представила въ Уѣздный Судъ 3 р. сер. и просила сдѣлать публикацію о вызовѣ кредиторовъ и о несостоятельности графа Кутайсова къ платежу долговъ. Изъ отношенія Дворянской Опекѣ видно, что имѣніе графа Кутайсова взято въ вѣдѣніе опеки въ слѣдствіе указа Губернскаго Правленія отъ 4 Мая 1843 г.; въ распоряженіе же опекуна сдано 15 Февраля и 12 Декабря 1845 года.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному 28 Марта 1845 г. и послѣдовавшему въ слѣдствіе просьбы графини Натальи Кутайсовой, продажа имѣній переведена изъ Тамбовскаго въ Петербургское Губернское Правленіе, гдѣ они и проданы 7 Юня 1846 г. за 410.000 руб. серебромъ (\*\*\*\*\*).

Въ продолженіе всего этого времени и даже послѣ продажи имѣній, поступали на графа Кутайсова ко взысканію долговые документы. Нѣкоторые изъ нихъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1005 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1006 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1008 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1009 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) Долги графа Кутайсова слѣдующіе: Опекунскому Совѣту 149.921 р. 5 к., просрочки по займу у Совѣта—25.082 р. 75 к.; наследственный долгъ—63.420 р. 70 к.; личный долгъ: по сохраннымъ роспискамъ 15.135 р. 71½ к., по заемнымъ письмамъ 371.220 р. 85 к. На уплату частныхъ долговъ отъ продажи имѣнія выручено 201.702 р. 35½ коп.

По четыремъ заемнымъ письмамъ отъ 14 Октября 1835 г. въ 11.736 р. асс., 25 Мая 1839 г. въ 5.000 р. асс., отъ 17 Ноября 1839 г. въ 8.000 р. асс. и отъ 27 Января 1841 г. въ 1.715 р. сер.; поручительницею была жена должника графиня Наталья Кутайсова.

были ему предъявляемы, при чемъ должникъ давалъ слѣдующіе отзывы: 1) 26 Іюня 1844 г., что въ наличности денегъ не имѣетъ и никакого обезпеченія представить не можетъ, ибо все его имѣніе заложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ; 2) въ Іюль 1844 г., что денегъ на уплату въ наличности не имѣетъ и никакого обезпеченія представить не можетъ потому, что все его имѣніе описано; 3) 18 Декабря 1844 г., что денегъ не имѣетъ; Моршанское же имѣніе его описано и взято во владѣніе Опекі; 4) 19 Декабря 1844 г., что денегъ нисколько не имѣетъ, а какъ имѣніе его назначено въ продажу, то предоставляетъ кредитору обратиться въ Губернское Правленіе; 5) 9 Марта 1845 года, что денегъ въ наличности не имѣетъ, а впредь до предполагаемой имъ въ скоромъ времени развязки дѣла обезпечиваетъ долгъ имѣніемъ, имѣющимся въ виду Уѣзднаго Суда; 6) въ одномъ частномъ письмѣ отъ 30 Августа 1844 г. Кутайсовъ писалъ, что при содѣйствіи Министра Киселева надѣется не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ, получить отъ Его Величества пособіе для окончательной развязки съ частными долгами; наконецъ; 7) въ просьбѣ Моршанскому Уѣздному Суду отъ 9 Марта 1845 г. графъ Кутайсовъ объяснялъ, что сумма всѣхъ долговъ его равняется 3 или 4 части цѣнности его имѣнія, почему надѣется въ скоромъ времени, чрезъ приведеніе въ исполненіе предполагаемаго оборота, сдѣлать развязку дѣла съ освобожденіемъ имѣнія отъ опеки.

14 Іюля 1846 г. графиня Наталья Кутайсова представила ко взысканію 10 заемныхъ писемъ на 146.000 р. сер., выданныхъ ей мужемъ ея графомъ Ипполитомъ Кутайсовымъ. Акты сіи выданы въ Іюль 1845 г. въ г. Моршанскѣ, срокомъ на три мѣсяца, два въ 15.000 каждое 18 числа, два въ 13.000 каждое 19 и шесть каждое въ 15.000 р. 22 числа. Въ просьбѣ своей графиня Наталья Кутайсова написала, что какъ тогда ей сдѣлалось извѣстнымъ, что имѣніе мужа ея описано и назначено въ продажу (\*), то и представляетъ заемныя письма ко взысканію.

Первыя противъ дѣйствительности сихъ актовъ возраженія сдѣланы 31 Іюля и 28 Августа 1846 г. Штабсъ-Капитаномъ Загряжскимъ и Титулярнымъ Совѣтникомъ Княземъ Енгальчевымъ, которые назвали заемныя письма безденежными и данными графомъ Кутайсовымъ послѣ оглашенія себя несостоятельнымъ.

Графиня Наталья Кутайсова 24 Января и 24 Мая 1847 г. объяснила: 1) дѣйствительность заемныхъ писемъ не подлежитъ сомнѣнію, ибо они даны съ

---

(\*) Въ дѣлѣ прописано предложеніе бывшаго Товарища Министра Юстиціи Правительствующему Сенату отъ 28 Марта 1845 г., изъ котораго видно, что графиня Наталья Кутайсова тогда еще просила Государя Императора о переводѣ продажи имѣнія ея мужа въ С.-Петербургъ.



соблюденіемъ всѣхъ законныхъ формъ и признаны ея мужемъ; 2) объ оглашеніи мужа несостоятельнымъ она не знала, ибо публикаціи о томъ сдѣлано не было; 3) мужъ ея бралъ у нея деньги въ разное время и гораздо прежде выдачи ей заемныхъ писемъ по партикулярнымъ роспискамъ и безъ оныхъ; если она и знала объ описи имѣнія, то это нисколько не могло имѣть вліянія на ея кредитъ; давая деньги, она желала содѣйствовать улучшенію имѣнія и дѣлу мужа ея, въ числѣ которыхъ заключался и платежъ тѣхъ долговъ, по которымъ она состоитъ за него поручительницею; при этомъ она не предполагала чтобы мужъ ея былъ доведенъ до затруднительнаго положенія при расплатѣ; но когда въ Іюль 1845 г. онъ объявилъ ей, что по бывшимъ неурожаямъ дѣла его исправиться не могутъ, тогда она была вынуждена потребовать отъ него въ должныхъ ей деньгахъ заемныя обязательства; наконецъ 4) въ законѣ нѣтъ запрещенія на означеніе одного долга въ разныхъ заемныхъ письмахъ.

Кредиторы (\*) графа Кутайсова въ прошеніяхъ своихъ и апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе Уѣзднаго Суда и Гражданской Палаты доказывали, что заемныя письма, данныя графинѣ Натальѣ Кутайсовой, удовлетворенію не подлежатъ и въ доказательство приводили: 1) заемныя письма выданы графомъ Кутайсовымъ послѣ оглашенія себя несостоятельнымъ и послѣ признанія его таковымъ со стороны Уѣзднаго Суда; 2) акты сіи выданы въ то время когда имѣніе было описано, назначено въ продажу и взято въ Онекунское Управленіе; 3) по закону (2746 ст. (\*\*)) X Т). несостоятельные должники раздѣляются на огласившихъ себя таковыми и признанныхъ несостоятельными судебнымъ приговоромъ; графъ Кутайсовъ, послѣ оглашенія себя несостоятельнымъ, не имѣлъ права выдавать долговыхъ документовъ, которые, какъ выданные во вредъ кредиторовъ, по 1727 ст. (\*\*\*) X Т. подлежатъ уничтоженію; 4) признаніе графомъ Кутайсовымъ заемныхъ писемъ дѣйствительными не можетъ дать имъ никакой силы, ибо признаніе долга, сдѣланнаго несостоятельнымъ должникомъ, зависитъ не отъ него, а отъ судебного рѣшенія; 5) безденежность заемныхъ писемъ доказывается объясненіемъ самой графини Кутайсовой, которая объявила, что она взяла эти акты не за ссуду наличными деньгами, а въ замѣнъ суммъ, выданныхъ ею прежде по партикулярнымъ роспискамъ и безъ росписокъ; росписки сіи, послѣ полученія заемныхъ писемъ, къ уничтоженію представлены не были и вообще

---

(\*) Графъ Иванъ Кутайсовъ, графиня Прасковья Кутайсова, князь Енгальчевъ, канцеляристъ Сорокинъ, прапорщикъ Рахмановъ, мѣщанка Дугина, титулярный совѣтникъ Малиновкій, коллежская секретарша Кожина, наслѣдницы барона Кюссенъ, мѣщанинъ Остроумовъ и воспитанница воспитательнаго дома Моисеева.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 756 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2014 ч. I Т. X.

нѣтъ никакого доказательства, чтобы онѣ существовали; во всякомъ же случаѣ росписки, на простой бумагѣ писанныя, по закону, (169 (\*) и 172 (\*\*)) статьи V Т. и 708 (\*\*\*) ст. X Т.), актами дѣйствительными не считаются; 6) графъ Кутайсовъ не имѣлъ права долги, сдѣланные по партикулярнымъ роспискамъ и безъ оныхъ, облекать въ законную форму; если бы даже онѣ и существовали, то взысканіе по роспискамъ, согласно съ 2741 ст. (\*\*\*\*) X Т., должно было производиться не общимъ судебнымъ порядкомъ, а судомъ по формѣ; 7) если бы графиня Кутайсова и доказала выдачу денегъ мужу подѣ росписки, то и въ такомъ случаѣ не имѣла бы права получить удовлетвореніе на равнѣ съ другими кредиторами по заемнымъ письмамъ и другимъ обязательствамъ; ея претензію слѣдовало бы удовлетворить послѣ полного расчета другихъ кредиторовъ и при томъ согласно съ 3065 (\*\*\*\*\*) и 3066 (\*\*\*\*\*) ст. X Т.; 8) сама графиня Кутайсова объясняетъ, что взяла съ мужа заемныя письма тогда уже, когда узнала, что долговья дѣла его исправиться не могутъ; слѣдовательно о несостоятельности мужа своего узнала она прежде другихъ и потому не въ правѣ ссылаться на несдѣланіе публикацій о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ. Медленность въ этомъ произошла отъ вины Уѣзднаго Суда и Губернскаго Правленія, за которую кредиторы отвѣчать не обязаны; 9) по 114 (\*\*\*\*\*) ст. въ 7 прод. и 3080 (\*\*\*\*\*) ст. X Т. при производствѣ дѣлъ о несостоятельныхъ должникахъ не дозволено принимать въ уваженіе актовъ, выданныхъ должникомъ на имя жены; 10) нельзя счесть займомъ выдачу женою мужу своему денегъ, сдѣланную во время ихъ сожитія по партикулярнымъ роспискамъ, или безъ оныхъ. Графиня Кутайсова не доказала, откуда она пріобрѣла столь значительную сумму, тогда какъ извѣстно, что при ея замужествѣ ей почти ничего не дано, а послѣ она не получала ни отъ кого ни дарственныхъ записей, ни наслѣдства; 11) графиня Кутайсова говоритъ, что она ссужала мужа деньгами для улучшенія имѣній; но изъ дѣла видно, что на посѣвъ заняты были деньги изъ Коммисіи Народнаго Продовольствія; 12) въ заемныя письма, по словамъ самой Кутайсовой, включены и тѣ суммы, въ займѣ которыхъ мужемъ она была поручительницею; 13) если бы Графъ Кутайсовъ занималъ у жены своей деньги, то безъ сомнѣнія употребилъ бы ихъ на уплату процентовъ Опекунскому Совѣту, чтобы остановить продажу имѣнія.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 195 Т. V. Уст. о Пошлин.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 198 Т. V. Уст. о Пошлин.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 873 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 751 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1016 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1017 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 112 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1031 ч. II Т. X.

Независимо отъ сего канцеляристъ Сорокинъ представилъ 2 письма къ графу Кутайсову: одно отъ мѣщанина Кривомазова, управлявшаго имѣніемъ графа, отъ 25 Марта 1844 г. слѣдующаго содержанія: «Г. Лебедевъ совѣтуетъ вамъ, покуда время терпитъ, выдать документъ вашей женѣ графинѣ, «а съ моей стороны, кому знаете, а пропустите время и документа не можете «выдать». Въ другомъ письмѣ купеческій сынъ Болотинъ пишетъ 16 Іюля 1844 г. графу Кутайсову, что Лебедевъ сожалеетъ, что графъ раздумалъ привести въ дѣйствіе намѣреніе по другому предмету, тогда какъ безъ него нечего будетъ дѣлать; вмѣстѣ съ этимъ Лебедевъ проситъ довести до свѣдѣнія, что акты при написаніи не явленные, могутъ безъ сомнѣнія имѣть дѣйствіе въ Посреднической Коммиссіи и что останавливающіе предпріятіе будутъ раскаяваться въ необдуманномъ совѣтѣ, когда время такъ дорого.

Мѣщанинъ Остроумовъ, бывшій у графа Кутайсова управляющимъ, вызвался утвердить присягою, что графъ Кутайсовъ у жены своей денегъ никогда не бралъ.

Тамбовскій Уѣздный Судъ въ Общемъ присутствіи съ Магистратомъ, 26 Ноября и 11 Декабря 1847 г., заключилъ, что споръ противъ заемныхъ обязательствъ, данныхъ графомъ Кутайсовымъ графинѣ Натальѣ Кутайсовой, состоящій въ томъ, что обязательства эти даны Кутайсовымъ будто во время его несостоятельности, не заслуживаетъ уваженія потому, что самъ Кутайсовъ несостоятельнымъ себя никогда не показывалъ; что несостоятельность эта обнаружена и утверждена Судомъ только 13 Августа 1846 года; сдѣлалась же извѣстною только съ 23 Сентября того же года; долгъ же сдѣланъ прежде несостоятельности болѣе нежели за годъ, именно въ Іюлѣ 1845 г.; споръ этотъ, начатый порядкомъ исковаго судопроизводства, не можетъ быть принятъ въ уваженіе потому, что Кутайсовъ законности иска по этимъ обязательствамъ не отрицаетъ, а признаетъ оный правильнымъ и слѣдующимъ къ удовлетворенію и что слѣдовательно эти обязательства, по 1 п. 2739 (\*) статьи, суть ясныя и разбору не подлежащія требованія. По сему Уѣздный Судъ опредѣлилъ выдать графини Кутайсовой 74.596 рублей 3¼ копѣекъ.

На рѣшеніе сіе изъявлено было разными лицами неудовольствіе; не смотря на это, Уѣздный Судъ, до истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока, исполнилъ свое рѣшеніе тѣмъ, что нѣкоторымъ кредиторамъ выдалъ 76.194 р. 48 коп. безъ обезпеченія и поручительства, въ томъ числѣ и 29.000 р. графинѣ Натальѣ Кутайсовой.

Тамбовская Гражданская Палата рѣшеніемъ 31 Мая 1849 г. заключила,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 749 ч. II Т. X.



что отзывомъ, даннымъ въ Іюнѣ 1844 г., графъ Кутайсовъ, по точному разуму 3054 ст. (\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд., не признавалъ себя несостоятельнымъ, но обратилъ только платежъ долговъ къ имѣніямъ своимъ, изъ которыхъ находящееся въ Моршанскомъ уѣздѣ, по приговору Моршанскаго Уѣзднаго Суда 10 Ноября 1845 г., назначено было продать съ аукціоннаго торга, а послѣ того и другое имѣніе, находившееся въ Тамбовскомъ уѣздѣ, также назначено въ продажу по опредѣленію Моршанскаго Уѣзднаго Суда, состоявшемуся 3 Августа 1845 г., по этимъ обоимъ приговорамъ вызовы кредиторовъ припечатаны въ столичныхъ вѣдомостяхъ 21 и 23 Сентября 1846 г., послѣ которыхъ представлено на графа Кутайсова въ продолженіи назначеннаго 3055 (\*\*) и 3056 ст. (\*\*\*) Х Т. девятимѣсячнаго срока, графиней Натальей Кутайсовой десять заемныхъ писемъ въ 146.000 р., слѣдовательно несостоятельность Кутайсова, по точному смыслу 3054 ст. (\*\*\*\*) Х Т. обнаружилась со времени припечатанія въ публичныхъ вѣдомостяхъ вызова кредиторовъ: т. е. въ Сентябрѣ 1846 года, а графъ Кутайсовъ выдалъ заемныя письма до предъявленія его несостоятельнымъ должникомъ, т. е. до 23 Сентября 1846 года. Что же касается до безденежности заемныхъ обязательствъ, то графиня Кутайсова объясняетъ, что капиталы, значущіеся въ выданныхъ ей актахъ, отданы должнику во время супружеской жизни съ нимъ для пользы имѣнія, которое по стоимости своей было въ то время достаточнымъ ручательствомъ, и противъ этого объясненія никто изъ кредиторовъ не спорилъ. По этимъ убѣжденіямъ заемныя письма графини Кутайсовой, за силою 1747 (\*\*\*\*\*), 1749 (\*\*\*\*\*\*) и 1761 (\*\*\*\*\*\*) ст. Х Т. Зак. Гражд., Палата не имѣетъ достаточныхъ основаній признать безденежными, выданными во вредъ кредиторовъ, какъ такіе, по которымъ соблюдены всѣ предписанныя закономъ формы. Руководствуясь 2 п. 3062 ст. (\*\*\*\*\*\*) Х Т. и имѣя въ виду, что по расчету причитается на каждый рубль долга по 33½ к. Палата опредѣлила выдать графини Кутайсовой 51.110 р. 95 коп.

По разногласію въ 8-мъ Департаментѣ Сената, дѣло сіе поступило въ Общее Собраніе, гдѣ состоялось, согласно съ предложеніемъ Министру Юстиціи, опредѣленіе, коимъ положено: Графъ Ипполитъ Кутайсовъ выдалъ, женѣ своей 10-ть заемныхъ писемъ, два 18-го Іюля 1845 г. въ пятнадцать

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1005 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1006 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1007 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1005 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2036 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2039 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2056 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1013 ч. II Т. X.

тысячъ рублей каждое, два 19 Юля 1845 года по тридцати тысячъ рублей и шесть 22 Юля 1845 года по пятнадцати тысячъ рублей, всего во сто сорокъ шесть тысячъ руб. сер. Тамбовская Гражданская Палата признала сіи заемныя письма подлежащими удовлетворенію по соразмѣрности, сколько причтется на рубль. Кредиторы: Генералъ-Лейтенантъ Полозовъ, наслѣдники Барона Клоссянъ, Остроумовъ, Моисѣева и Рахмановъ доказываютъ безденежность сихъ актовъ. Изъ дѣла видно, что Ипполитъ Кутайсовъ въ 1844 году отзывался неимѣніемъ денегъ на уплату долговъ и представлялъ въ обезпеченіе свое имѣніе, а потомъ отзывами въ Іюнѣ и Іюлѣ объяснялъ, что ни денегъ не имѣетъ, ни обезпеченія представить не можетъ, потому что все имѣніе описано за долгъ Опекунскому Совѣту и свободного нѣтъ. 10 Января 1845 года опредѣленіемъ Уѣзднаго Суда было признано, что всего имѣнія Ипполита Кутайсова, за удовлетвореніемъ Совѣта, не будетъ достаточно на покрытіе прочихъ долговъ. Графиня Кутайсова сама объяснила, что давала мужу своему деньги въ разное время безъ всякихъ актовъ и по роспискамъ, а когда увидѣла затруднительное положеніе его дѣлъ, то потребовала заемныя обязательства, дабы получить деньги, наравнѣ съ другими кредиторами. Этотъ отзывъ, кромѣ другихъ обстоятельствъ, доказываетъ выдачу безденежно означенныхъ обязательствъ, во вредъ другимъ заимодавцамъ Графа Ипполита Кутайсова. Посему тѣ заемныя обязательства, по точному смыслу 1727 ст. (\*) 2 пунк., 3065 (\*\*) и 3080 ст. (\*\*\*) X Т. Зак. Гражд., не могутъ быть признаны законными и подлежащими удовлетворенію изъ имѣнія должника. На семъ основаніи Общее Собраніе опредѣлило: претензію Графини Натальи Кутайсовой уничтожить.

На опредѣленіе сіе Графиня Кутайсова принесла всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснила: въ 1842 году при раздѣлѣ имѣнія, оставшагося по смерти Оберъ-Гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества Графа Павла Кутайсова между наслѣдниками, на часть, принятую покойнымъ мужемъ ея, упали значительные платежи Кредитнымъ Установленіямъ и частнымъ лицамъ, какъ по обязательствамъ отца и даже еще дѣда, такъ и въ пользу другихъ сонаслѣдниковъ, по смыслу раздѣльнаго акта, во избѣжаніе раздробимости населенныхъ имѣній.

Вступивъ въ распоряженіе имѣніями, доходы которыхъ представляли единственный источникъ для покрытія платежей, принятыхъ по раздѣлу, мужъ ея былъ постигнутъ бѣдствіями неурожаевъ 1842, 1843 и даже 1844 годовъ.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2014 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1016 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1031 ч. II Т. X.

Тамбовская губернія, гдѣ сосредоточены были всѣ имѣнія, на часть мужа ея доставшіяся, какъ прямо хлѣбопашенная, а не промысловая, представляла въ бѣдственную эпоху неурожаевъ, не только лишеніе всякихъ доходовъ для помѣщиковъ, но кромѣ того святую обязанность: воспособленіе крестьянамъ въ прокормленіи ихъ семействъ.—На этотъ предметъ мужъ ея вынужденъ былъ прибѣгнуть къ займамъ у частныхъ лицъ.

Значительное состояніе, принесенное ею въ приданое и заключавшееся въ наличныхъ деньгахъ, брилліантовъ и вещахъ, первѣе всего было жертвою тѣхъ нуждъ, которыхъ требовало поддержаніе имѣній. Какъ жена и мать дѣтей, она безотчетно ввѣрила мужу все достояніе, надѣясь чрезъ то сохранить имѣніе.—Но всѣ ея пожертвованія были для того недостаточны.—Частію неопытность мужа ея, частію же, и можетъ быть, главнѣйше, неблагонамѣренность лицъ, основывающихъ свои расчеты на стѣсненныхъ обстоятельствахъ другаго, поставили ихъ въ затруднительное положеніе.—Въ началѣ 1844 года, то есть спустя едва два года послѣ раздѣла имѣнія, возникли недоимки по платежамъ Кредитнымъ Установленіямъ и по правиламъ оныхъ имѣніе подвергнуто было опекунскому управленію. Въ одно и тоже время минули сроки обязательствамъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Узнавъ о недоимкахъ по займамъ казеннымъ, они настоятельно требовали уплатъ и по ихъ обязательствамъ, не соглашаясь ни на какія отсрочки.—Предоставивъ всѣ доходы съ имѣній на скорѣйшее пополненіе недоимокъ Кредитнымъ Установленіямъ, мужъ ея вынужденъ былъ требованія частныхъ лицъ или погашать посредствомъ новыхъ займовъ, или обращаться на самыя имѣнія, которыя между тѣмъ при опекунскомъ управленіи и послѣ раззорительныхъ неурожаевъ не могли приносить должныхъ доходовъ.

При этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ масса значительныхъ долговъ мужа ея, упавшая на часть его по раздѣлу и увеличившаяся займами собственными для поддержанія имѣній, превзошла уже норму возможныхъ съ нихъ доходовъ, какъ сами кредиторы въ послѣдствіи признали и домогались самага уничтоженія раздѣла, сдѣланнаго съ обидою для ея мужа.

Предвидя разстройство дѣлъ и необходимость продать имѣнія, она, въ 1845 году, упросила мужа своего выдать ей въ занятыхъ имъ у нея суммахъ, какъ наличными деньгами, такъ равно брилліантами и другими вещами, законныя заемныя обязательства, которыя онъ и выдалъ на сумму 146.000 руб. сер. въ Іюлѣ 1845 года.

Между тѣмъ и сонаслѣдники мужа ея, которымъ онъ обязанъ былъ по раздѣлу выдать изъ доходовъ съ имѣній значительныя суммы, предъявили на него свои требованія, чрезъ что несостоятельность его къ платежу долговъ сдѣлалась гласною и о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ его припечатаны были объявленія 23 Сентября 1846 года. Исполняя законную формальность и она просительница претензію свою предъявили въ числѣ прочихъ кредиторовъ.



Присутственными мѣстами Тамбовской губерніи и самимъ 8-мъ Департаментомъ Правительствующаго Сената обязательства, мужемъ ея ей выданныя, признаны законными и удовлетворенію подлежащими наравнѣ съ другими. Каковое единогласное рѣшеніе судебныхъ мѣстъ приведено было частію и въ исполненіе: имѣніе мужа ея продано съ публичнаго торга и изъ вырученной суммы, въ число причитающихся по расчету 31.000 руб. сер., выдано ей 29.000 руб. подъ залогъ однакожъ принадлежащей ей въ Тамбовской губерніи земли.

Но общее Собраніе Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по извѣстамъ нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ для нея лицъ изъ среды кредиторовъ, при пересмотрѣ дѣла о долгахъ мужа ея, рѣшеніемъ 13 Мая 1853 года, нашло заемныя письма ея противозаконными, потому что онѣ выданы одно послѣ другаго въ теченіи четырехъ дней и притомъ въ то будто бы время, когда несостоятельность мужа ея къ платежу долговъ была извѣстна, что изъ занятой у нея суммы въ имущество мужа ея въ 1845 году ничего не поступало, что якобы самое показаніе, ею данное, что она давала мужу деньги въ разное время безъ всякихъ актовъ, служить доказательствомъ безденежности самаго займа и что по сему и, по точному смыслу 1727, 3065 и 3080 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X, заемныя письма ея невозможно признать законными и подлежащими удовлетворенію изъ имѣнія ея мужа.

Это оскорбляющее честное имя дворянина рѣшеніе, обвиняющее мужа ея въ совершеніи подложныхъ документовъ, въ соучастіи съ нею, она считаетъ не только несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, но, какъ основанное на однихъ произвольныхъ сужденіяхъ, а не на соотвѣтствующихъ законахъ, совершенно противнымъ самимъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Сената, законамъ, по слѣдующимъ уваженіямъ: во 1-хъ, По приведенной Сенатомъ ст. 1727 Т. X заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію найдено будетъ, что онъ безденежный и учиненъ подложно. Но по дѣлу ни подлога, ни безденежности не доказано. Произвольныя сужденія Сената въ дѣлѣ *подлога*, сопряженномъ съ потерю честнаго имени дворянина, недостаточны; для этого нужны факты и притомъ факты неоспоримые. Того требуетъ не только справедливость, о которой она смѣетъ умолять у престола Его Императорскаго Величества, но и самый законъ, изображенный въ 1438 ст. Свод. Зак. Т. XI, гдѣ сказано, что незаконность актовъ не можетъ быть признана ни въ какомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ это ясно доказано. Что же касается до *безденежности актовъ*, то въ законахъ нѣтъ постановленія, чтобы обязательства, выданныя въ такихъ суммахъ, кои взяты не во время самаго совершенія обязательствъ, а прежде выдачи оныхъ, должно было считать безденежными; напротивъ въ дѣловой практикѣ, подтвержденной многочисленными примѣрами, еще ни однимъ конкурсомъ не были исключены изъ общей массы долговъ претензіи такихъ кредиторовъ, обязательства коихъ совершены при подобнаго рода условіяхъ.

во 2-хъ, Въ приведенныхъ Сенатомъ статьяхъ того же X Тома узаконено: 3065—по обязательствамъ, кои окажутся данными послѣ огласки по присутственнымъ мѣстамъ казеннаго взысканія, удовлетвореніе производится послѣ полного удовлетворенія казны; 3080:—неоплатный должникъ, перекрѣпившій или передавшій свое имѣніе безденежно въ другія руки, во вредъ другимъ заимодавцамъ, признается должникомъ злостнымъ и подвергается уголовному суду. Но по дѣлу видно, что обязательства выданы ей мужемъ ея задолго прежде огласки о его несостоятельности и что имѣнія своего онъ никому не перекрѣплялъ и злостнымъ должникомъ признанъ по суду не былъ. Заемныя письма выданы въ Іюль 1845 года, а публикація о несостоятельности его сдѣлана 23 Сентября 1846 года, слѣдовательно спустя болѣе года послѣ выдачи обязательствъ. Самая несостоятельность его ранѣе этого времени не была извѣстна и имъ самимъ нигдѣ не признана, напротивъ по дѣлу видно, что въ прошеніи 9 Марта 1845 года въ Моршанскій Уѣздный Судъ онъ писалъ, что имѣніе его стоитъ гораздо болѣе и онъ надѣется рассчитаться съ кредиторами по продажѣ части его имѣнія. Даже по закону, изъясненному въ 3054 и 3055 ст. Свод. Зак. Гражд. Т. X должникъ признается несостоятельнымъ тогда лишь, когда *или самъ покажетъ*, или безъ того извѣстно будетъ, что имѣнія его недостаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ, и въ слѣдствіе таковой его несостоятельности будутъ сдѣланы публикаціи.

въ 3-хъ, Далѣе обращаясь къ самымъ сужденіямъ Сената, въ рѣшеніи его изложеннымъ, нельзя умолчать, что въ законахъ нѣтъ воспрещенія писать заемныя обязательства и въ занятыхъ деньгахъ дробными суммами, т. е. выдавать вмѣсто одного заемнаго письма нѣсколько. Имѣя это въ виду, мужъ ея имѣлъ полное право выдать ей 10-ть заемныхъ писемъ, одно послѣ другаго, по мѣрѣ того какъ они оканчивали между собою домашніе свои расчеты. Равномѣрно ни онъ, ни она не имѣли надобности объявлять, сколько и когда изъ занятой у нея суммы поступило въ его имущество; онъ занималъ у нея деньги, какъ видно изъ самаго показанія ея въ дѣлѣ, на поддержаніе и улучшеніе имѣнія и занималъ тогда, когда распоряжалъ имъ лично и безотчетно.

Наконецъ въ 4-хъ, Дѣлая подобныя произвольныя умозаключенія, Сенатъ упустилъ однакожъ изъ виду то важное обстоятельство, что по дѣйствовавшимъ до 1846 года узаконеніямъ, на коихъ основана ст. 119 Свод. Зак. Гражд. Т. X (изд. 1842 г.), супругамъ не воспрещено было взаимно вступать во всѣ законныя между собою обязательства, а по ст. 114, въ случаѣ казенныхъ даже взысканій съ мужа, равно и при описи въ казну его имѣнія, имущество жены долженствовало оставаться неприкосновеннымъ, хотя бы оное дошло къ ней отъ самаго мужа чрезъ даръ, продажу или другой законный актъ, прежде открытія начета. На основаніи этихъ статей закона, имущество ея, заключающееся въ капиталѣ на заемныхъ письмахъ мужа ея, не только слѣдуетъ считать неприкосновеннымъ, но даже самое удовлетвореніе

по этимъ письмамъ должно бы сдѣлано быть преимущественно предъ прочими кредиторами, подобно тому какъ присуждено преимущественно и въ полной суммѣ удовлетворить сонаслѣдниковъ мужа ея, по обязательствамъ его, выданнымъ въ слѣдствіе раздѣльнаго акта. Если въ послѣдствіи, именно 17 Іюня 1846 года, законъ въ означенныхъ 114 и 119 статьяхъ Свода получилъ нѣкоторое измѣненіе и ограниченіе, то измѣненія эти, какъ постановленные послѣ выдачи ей мужемъ ея законныхъ обязательствъ, именно послѣ Іюля 1845 года, по обще принятому въ законодательствѣ правилу, обратнаго дѣйствія имѣть не могутъ, ибо каждый въ своихъ распоряженіяхъ руководствуется дѣйствующими узаконеніями, слѣдовательно и самыя дѣйствія его должны быть подчинены тѣмъ узаконеніямъ.

Просьбу свою Графиня Кутайсова кончаетъ такъ:

Государь! честное мое имя, а слѣдовательно и дѣтей моихъ, вынуждаетъ меня припасть къ Августѣйшимъ стопамъ Вашимъ и умолять о правосудіи, повелѣвъ дѣло о долгахъ мужа моего пересмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ. Отъ строгой справедливости высшихъ сановниковъ, избранныхъ Вами, Всемилостивѣйшій Монархъ, въ это верховное судилище, я надѣюсь полной защиты и довѣрія къ показаніямъ моимъ, основаннымъ на точной справедливости. Безъ этой милости Вашего Императорскаго Величества дѣти мои лишатся послѣдняго достоянія. Подающій добрыя надежды сынъ мой, имѣющій быть выпущеннымъ въ Офицеры Гвардіи, не только лишится этого счастія, но даже средствъ къ существованію и послѣднее достояніе мое, земля въ Тамбовской губерніи, служащая обезпеченіемъ въ выданныхъ уже мнѣ изъ имѣнія мужа 29.000 руб., должна будетъ быть подвергнута публичной продажѣ, а мы останемся въ совершенной нищетѣ.

Министръ Юстиціи сообщилъ, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ всеподданнѣйшую жалобу Графини Кутайсовой внести въ Государственный Совѣтъ.

#### МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ во 1-хъ, внесенную, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу Графини Натальи Кутайсовой на опредѣленіе Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и во 2-хъ, Сенатское по сему дѣлу производство, нашелъ, что возраженія Графини Кутайсовой на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената заключаются существенно въ томъ: во 1) что по дѣлу будтобы не доказано ни подлога, ни безденежности заемныхъ писемъ; во 2) что обязательства сіи выданы были мужемъ ея болѣе нежели за годъ до публикаціи о несостоятельности его, которая до того времени не была изъ-



вѣстна и имъ самимъ нигдѣ не признана, и въ 3) что, по силѣ 114 (\*) и 119 ст. (\*\*) Свод. Зак. Гражд. изд. 1842 г., она, просительница, имѣетъ право на преимущественное предъ прочими кредиторами удовлетвореніе.

Возраженія сіи не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ:

1) Общее Собраніе Правительствующаго Сената, не говоря вовсе въ своемъ опредѣленіи о подложности выданныхъ Графомъ Ипполитомъ Кутайсовымъ женѣ своей заемныхъ писемъ, признало только, что письма сіи выданы безденежно, во вредъ кредиторамъ. Съ сямъ заключеніемъ нельзя не согласиться потому, что объясненія Графини Кутайсовой, будто бы мужъ ея бралъ у нея деньги въ разное время и гораздо прежде выдачи ей заемныхъ писемъ по партикулярнымъ роспискамъ и безъ росписокъ, ничѣмъ не доказано; а между тѣмъ изъ собственнаго признанія Графа Ипполита Кутайсова, выраженного въ 6 отзывахъ, данныхъ имъ въ періодъ времени отъ 9 Марта 1844 по 9 Марта 1845 г., т. е. до выдачи женѣ его заемныхъ писемъ, явствуетъ, что онъ на уплату долговъ денегъ въ наличности не имѣлъ; изъ числа сихъ отзывовъ, въ двухъ, данныхъ 26 Іюня и въ Іюль 1844 года, онъ именно удостовѣрилъ, что не можетъ представить никакого обезпеченія, а въ одномъ, отъ 19 Декабря того же года, написалъ, что какъ имѣніе его назначено въ публичную продажу, то предоставляетъ кредитору обратиться за удовлетвореніемъ въ Губернское Правленіе.

2) Дѣйствительно Графъ Кутайсовъ выдалъ женѣ своей заемныя письма до публикаціи о вызовѣ его кредиторовъ и должниковъ; но обстоятельство сіе не можетъ измѣнить заключенія о безденежности сихъ актовъ, ибо несостоятельность его къ уплатѣ долговъ была признана судебнымъ мѣстомъ и оглашена имъ самимъ до выдачи означенныхъ заемныхъ писемъ. Признаніе судебного мѣста видно изъ постановленія Моршанскаго Уѣзднаго Суда отъ 10 Января 1845 года, въ которомъ сказано, что имѣній Графа Кутайсова едва ли будетъ достаточно для удовлетворенія всѣхъ его долговъ, а собственное оглашеніе сдѣлано въ выше приведенныхъ отзывахъ, данныхъ въ 1844 и 1845 годахъ. Сіе оглашеніе доказываетъ вполне несостоятельность должника потому, что, на основаніи 3034 ст. X (\*\*\*) Т. Свод. Зак. Гражд, несостоятельность лицъ неторговаго званія открывается и тогда, когда они сами о томъ покажутъ, а по ст. 2322 (\*\*\*\*) того же тома: «признаніе, на письмѣ въ судъ представленное или въ самомъ судѣ учиненное, принимается совершеннымъ доказательствомъ». Сверхъ того, въ отношеніи къ просительницѣ нельзя не замѣтить, что о несостоятельности мужа ея къ уплатѣ долговъ она

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 112 ч. I т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 117 ч. I т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1005 ч. II т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 313 ч. II т. X.

знала не только прежде публикаціи 23 Сентября 1846 г. о вызовѣ кредиторовъ и должниковъ, но и до выдачи ей въ продолженіи трехъ дней: 18, 19 и 22 Іюля 1845 года десяти заемныхъ писемъ на 146.000 р. сер. Это доказывалось предложеніемъ Правительствующему Сенату бывшаго Товарища Министра Юстиціи отъ 18 Марта 1845 года, изъ котораго видно, что Графиня Наталья Кутайсова тогда уже просила Государя Императора о переводѣ продажи имѣнія мужа ея въ С.-Петербургъ.

Наконецъ 3) не ограничиваясь домогательствомъ о признаніи заемныхъ писемъ мужа ея дѣйствительными, Графиня Кутайсова, кромѣ того, утверждаетъ, что по силѣ 114 и 119 ст. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842), она имѣетъ право на преимущественное предъ прочими кредиторами удовлетвореніе. Но статья сіи къ настоящему дѣлу не относятся; въ первой говорится о неприкосновенности имущества жены въ случаѣ казеннаго съ ея мужа взысканія; изъ дѣла же не видно, чтобы имѣніе Графини Кутайсовой было обращено на уплату какого либо предъявленнаго къ мужу ея требованія казны; а въ послѣдней устанавливается общее право супруговъ вступать между собою въ законныя обязательства. Право Графини Кутайсовой на полученіе отъ мужа заемныхъ писемъ не подлежитъ ни спору, ни сомнѣнію; изъ обстоятельствъ дѣла возникъ нынѣ лишь вопросъ о ихъ дѣйствительности. Въ семъ отношеніи заемныя обязательства супруговъ отнюдь не изъмлются отъ дѣйствія общихъ законовъ; а какъ по судебному разсмотрѣнію оказывается, что заемъ Графа Кутайсова у жены его былъ безденежный, то заемъ сей, по точной силѣ 1 п. 1727 ст. (\*) Х Т., долженъ быть признанъ ничтожнымъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, признавая всеподданнѣйшую жалобу Графини Натальи Кутайсовой не подлежащею удовлетворенію, Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по сему дѣлу состоявшееся, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 1 Іюля 1854 г.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2014 ч. I т. X.

*По Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшая жалоба опекуна несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго Статскаго Совѣтника Лѣнницева, Тайнаго Совѣтника Ѳедора Дурасова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о суммахъ, подлежащихъ къ выдачѣ наслѣдникамъ Лѣнницева изъ казны по питейнымъ откупамъ, бывшимъ въ содержаніи его съ 1811 по 1815 г.*

Статскій Совѣтникъ Лѣнницевъ съ 1811 по 1815 г. содержалъ питейные откупа въ разныхъ городахъ 14 губерній. Въ 1816 и 1818 г. 1-й Департаментъ Сената призналъ его умышленнымъ накопителемъ недоимокъ по питейнымъ сборамъ, почему на погашеніе недоимокъ были обращены не только залогомъ и откупное имущество, но и все прочее его имѣніе. Но въ послѣдствіи, въ отмѣну опредѣленій 1-го Департамента Сената 1816 и 1818 г., Лѣнницевъ отъ обвиненія въ умышленномъ накопленіи недоимокъ освобожденъ, и о вознагражденіи его за отобранное имѣніе и откупное имущество состоялись два мнѣнія Государственнаго Совѣта, удостоенныя Высочайшаго утвержденія 8 Мая 1839 и 2 Ноября 1842 г. *Первымъ*, между прочимъ, положено: 1) за собственное имѣніе Лѣнницева, не входившее въ обезпеченіе обязательствъ его съ казною, если таковое было подвергнуто взысканію, удовлетворить по оцѣнкѣ, слѣдующею суммою, съ законными процентами, наслѣдниковъ Лѣнницева; а 2) недоимку, какая по всѣмъ откупамъ Лѣнницева (кромѣ Ярославскаго) можетъ еще оставаться, за обращеніемъ на пополненіе оной всѣхъ залоговъ, со счетовъ сложить. *Послѣднимъ* заключено утвердить опредѣленіе Общаго Собранія Сената, въ 1-мъ пунктѣ котораго сказано: за откупное Лѣнницева имущество, не входившее въ обезпеченіе обязательствъ его съ казною, вознаградить наслѣдницъ его такимъ же образомъ и по тѣмъ же причинамъ, по которымъ присуждено имъ, по Высочайше утвержденному 8 Мая 1839 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, вознагражденіе за прочее, не входившее въ обезпеченіе обязательствъ съ казною имѣніе.

Самое дѣло о семъ вознагражденіи поступило въ Общее Собраніе Правительствующаго Сената, гдѣ въ 1851 г. состоялось опредѣленіе, на которое опекунъ наслѣдниковъ Лѣнницева, Тайный Совѣтникъ Дурасовъ подалъ всеподданнѣйшую жалобу. Въ жалобѣ сей онъ просилъ о пересмотрѣ означеннаго опредѣленія по тремъ предметамъ: 1) относительно расчета по Московскому откупу; 2) на счетъ удовлетворенія за вино, купленное для Вологодскихъ откуповъ и 3) въ отношеніи количества процентовъ, причитающихся на слѣдующія изъ казны суммы.

Обстоятельства дѣла, до cadaго изъ сихъ предметовъ относящіяся, состоятъ въ слѣдующемъ:



*І. Разсчетъ по Московскому откупу.*

Московская Казенная Палата донесла, что по откупамъ съ 1811 по 1815 г. причитается въ пользу Лѣнивцева 28.312 р. 54½ к. асс. (8089 р. 29¼ к. серебромъ).

Дурасовъ на разсчетъ сей изъявилъ согласіе.

Усматривая изъ дѣлъ Департамента Разныхъ Податей и Сборовъ, что выше-означенныя деньги, по предписанію прежняго Министра Финансовъ Графа Канкринна отъ 4 Марта 1825 г., зачтены на пополненіе недоимки, числившейся на Лѣнивцевъ по Коммиссіонерской поставкѣ его въ С.-Петербургъ на 1811 г. вина, бывшій Министръ Финансовъ графъ Вронченко полагалъ, что наслѣдникамъ Лѣнивцева по откупу въ Московской губерніи не слѣдуетъ никакого вознагражденія.

Дурасовъ возражаетъ, что 28.312 р. 54½ к. асс. обращены на пополненіе недоимки сверхъ залога, представленнаго Лѣнивцевымъ въ количествѣ 7.837 р.; но какъ Высочайше утвержденное 17 Декабря 1842 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объемлетъ всю недоимку, какая только на Лѣнивцевъ числилась, а по опредѣленію Общаго Собранія Сената 10 Октября 1847 г. взысканіе съ Лѣнивцева надлежитъ ограничить исключительно только тою суммою, въ какой залогъ въ казну были представлены, не изъемя изъ сего и залоговъ по винной поставкѣ,—то наслѣдники Лѣнивцева имѣютъ право получить изъ казны 28.312 р. 54½ к. асс.

Изъ дѣла видно:

1) Недоимка по Коммиссіонерской поставкѣ взыскивалась по указу Сената отъ 28 Декабря 1816 г.; по сей операціи Лѣнивцевъ представилъ залогъ въ 7.836 р. 62½ к. асс.; за обращеніемъ на пополненіе недоимки 28.312 р. 54½ к., оставалось за нимъ 6.697 р. 33 к. асс., которые, на основаніи Высочайше утвержденного 8 Мая 1839 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, со счетовъ сложены.

2) Высочайше утвержденнымъ 17 Декабря 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу о купцѣ Евреиновѣ положено: а) количество взысканія съ Евреинова по бывшимъ съ 1811 по 1815 г. откупамъ ограничить исключительно суммою представленныхъ отъ него залоговъ; б) обращенное на пополненіе недоимки собственное сверхъ залоговъ имущество Евреинова возвратить его наслѣдникамъ, а за проданное уже удовлетворить ихъ изъ казны по оцѣнкѣ съ законными процентами; недоимку же, какая по упомянутымъ откупамъ можетъ еще остаться, за обращеніемъ на пополненіе оной всѣхъ залоговъ, со счетовъ сложить; в) на семъ основаніи предоставить Министру Финансовъ, составивъ надлежащіе разсчеты, объявить оные участвующимъ установленнымъ порядкомъ.

3) Во исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія были составлены разсчеты; по разсмотрѣніи оныхъ въ Общемъ Собраніи Сената состоялось 10 Октября

1847 г. опредѣленіе, которымъ, между прочимъ, заключено: а) что взысканіе съ Евреина слѣдуетъ ограничить исключительно только тою суммою, въ какой залоги въ казну были представлены; б) что мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 Декабря 1842 г. относится и къ залогамъ дополнительнымъ, представленнымъ какъ въ обезпеченіе недоимки, накопившейся на откупщикахъ въ началѣ или въ теченіи откупа, такъ и по винной поставкѣ; в) силу сего мнѣнія распространять на компаніоновъ Евреина по Оренбургскому и Томскому откупамъ, но на дѣло по содержанію Евреинымъ и Лѣнивцевымъ въ арендѣ винокуренныхъ заводовъ въ Тобольской и Томской губерніи мнѣнія сего не распространять.

## *II. Удовлетвореніе за вино, купленное для Вологодскихъ откуповъ.*

По контракту 14 Декабря 1810 г. казна обязалась отпускать для Вологды Лѣнивцеву съ Вятскихъ казенныхъ заводовъ по 69.329 ведръ вина, по 1 р. 50 к. за ведро. Обязательства сего, какъ изъясняетъ Дурасовъ, казна не исполнила; почему Лѣнинецъ долженъ былъ покупать вино у частныхъ лицъ по цѣнѣ, высшей противъ условленной въ контрактѣ, отчего и понесъ убытокъ въ 25.257 р. 14½ к. сер.

Министръ Финансовъ полагалъ, что наслѣдники Лѣнинцева на полученіе сей суммы права не имѣютъ, ибо Высочайше утвержденными 8 Мая 1839 г. и 2 Ноября 1842 г. мнѣніями Государственнаго Совѣта велѣно вознаградить ихъ только за собственное и откупное имущество, въ казну поступившее, а о вознагражденіи убытковъ ничего не сказано.

Дурасовъ возражаетъ, что ни Общее Собраніе Сената, ни Государственный Совѣтъ не входили и, за силою 1659 (\*) и 1660 ст. (\*\*) X Т., не могли входить въ сужденіе о вознагражденіи Лѣнинцева за убытки, понесенные отъ того, что казна не исполнила своего обязательства.

Изъ дѣла видно:

1) Въ опредѣленіи Общаго Собранія Сената, которое было утверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 8 Мая 1839 г., между прочимъ, упоминалось, что неисполненіе казною обязательства о выставкѣ вина было одною изъ причинъ, которая конечно могла разстроить виды Лѣнинцева, съ коими онъ бралъ нитейные сборы въ содержаніе и дѣлалъ значительную наддачу противу той откупной суммы, какая была платима съ 1807 по 1811 годъ.

2) Наслѣдники Евреина предъявили требованіе, подобное тому, съ которымъ обращается нынѣ Дурасовъ, но Общее Собраніе Сената опредѣленіемъ 10 Октября 1847 г. заключило: предметъ сей, до разсмотрѣнія его не относящійся, оставить безъ разрѣшенія.

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1943 ч. I. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1944 ч. I. Т. X.

*III. О количествѣ процентовъ.*

Министръ Финансовъ донесъ Сенату, что причитающіеся наслѣдникамъ Лѣнивцева 129.709 р. 73 к. сер. слѣдуетъ выдать съ процентами, не превышающими капитала и сверхъ того, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 19 Апрѣля 1848 г. мнѣнію Государственного Совѣта по дѣлу Еврепнова, назначить по 6% со дня истеченія одного мѣсяца со времени послѣдовавшаго въ Государственномъ Совѣтѣ 2 Ноября 1842 г. рѣшенія по дѣлу Лѣнивцева, т. е., съ 2 Декабря 1842 г. по день отсылки суммы куда слѣдуетъ.

Дурасовъ же ходатайствуетъ, чтобы на основаніи приведеннаго Высочайше утвержденного мнѣнія Государственного Совѣта по дѣлу Еврепнова всѣ причитающіеся наслѣдникамъ Лѣнивцева изъ казны деньги были выданы съ процентами на сравнявшійся съ оными капиталъ за собственное имѣніе ихъ съ 8 Іюня 1839, а за откупные съ 2 Декабря 1842 г. по день удовлетворенія.

Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственного Совѣта 19 Апрѣля 1848 г. по дѣлу Еврепнова сказано: «Обращаясь къ вопросу о томъ, на какомъ основаніи должны быть исчислены проценты, Государственный Совѣтъ находитъ, что въ 2094 (\*) ст. Свод. Гражд. Зак. изображено: когда сумма процентовъ равна будетъ капиталу, тогда проценты пресѣкаются. Если, однакоже, суммы, присужденныя частному лицу или казнѣ окончательнымъ рѣшеніемъ присутственнаго мѣста, вошедшимъ въ законную силу, или не подлежащимъ апелляціи, будутъ удерживаемы послѣ сего безъ согласія лица или мѣста, коему онѣ присуждены, то онѣ взыскиваются съ виновнаго въ таковомъ удержаніи съ указными шестью процентами, начиная исчисленіе оныхъ по истеченіи мѣсяца со дня объявленія отвѣтчику упомянутаго рѣшенія по день платежа, безъ всякаго ограниченія. Сии проценты исчисляются въ совокупности со всей суммы, окончательнымъ рѣшеніемъ присужденной, т. е., какъ съ самаго капитала, такъ и съ выросшихъ на оный, во время продолжавшагося спора и судопроизводства, процентовъ, хотя бы до постановленія того рѣшенія, сумма послѣднихъ сравнялась уже съ первымъ. Въ примѣчаніи же къ сей статьѣ сказано: правила относительно присуждаемыхъ окончательнымъ рѣшеніемъ суммъ, въ сей статьѣ постановленныя, не распространяются на тѣ казенныя, и на частныя дѣла по которымъ расчеты, въ свое время необжалованные, были уже кончены до изданія мнѣнія Государственного Совѣта 1842 года Марта 25, и по которымъ самое удовлетвореніе сдѣлано безъ причисленія новыхъ процентовъ.» Изъ точнаго и яснаго смысла сего закона слѣдуетъ: во 1) что дѣйствительно сумма процентовъ пресѣкается, когда она сравняется съ капиталомъ; но во 2) что незаплаченные въ теченіи одного мѣся-

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 года исключена.



ца, въ противность окончательнаго рѣшенія, суммы взыскиваются съ процентами, какъ съ первоначальнаго капитала, такъ и съ наросшихъ, во время судопроизводства, процентовъ, и въ 3) правила сіи не распространяются лишь на дѣла, по которымъ расчеты кончены и самое удовлетвореніе было сдѣлано до 25 Марта 1842 г. Искъ наслѣдниковъ Евреина на казнѣ признанъ окончательно подлежащимъ удовлетворенію Высочайше утвержденнымъ 17 Декабря 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта; съ того времени и до сдѣланныхъ со стороны Министерства Финансовъ распоряженій, по опредѣленію Общаго Собранія Сената 10 Октября 1847 г., объ отсылкѣ въ разныя мѣста суммъ, причитавшихся наслѣдникамъ Евреина, прошло пять лѣтъ и слѣдовательно, наслѣдники Евреина, по точному содержанію 2094 ст. Свод. Зак. Гражд., имѣютъ полное право на полученіе шести процентовъ съ капитала и наросшихъ на оный до 1842 г., но не превышающихъ капиталъ, процентовъ, потому, что суммы сіи съ того времени составляютъ одинъ незаплаченный имъ въ теченіи одного мѣсяца, со дня рѣшенія Государственнаго Совѣта, капиталъ. Въ слѣдствіе сего, Государственный Совѣтъ положилъ: 1) Опредѣленіе Правительствующаго Сената Общаго Собранія 10 Октября 1847 г. въ отношеніи процентовъ на присужденныя наслѣдникамъ Евреина суммы отмѣнить; 2) означенныя суммы исчислить въ пользу наслѣдниковъ Евреина съ наросшими, до уравниенія съ оными процентами, и сверхъ того съ процентами на весь составившійся такимъ образомъ капиталъ съ 17 Января 1843 г. по день отсылки упомянутыхъ суммъ куда слѣдовало.

По разсмотрѣніи дѣла Лѣнивцева Общее Собраніе Правительствующаго Сената относительно трехъ предметовъ всеподданнѣйшей жалобы Дурасова, опредѣленіемъ 4 Мая и 21 Сентября 1851 г., заключило:

### *І. По Московскому откупу.*

Признавая, что 28.312 р. 54½ к. зачтены въ пополненіе не откупной недоимки, а недоимки, состоящей на Лѣнивцевѣ по Коммисіонерской поставкѣ его въ С.-Петербургъ на 1811 г. вина; что мнѣніями Государственнаго Совѣта 1839 и 1842 г. возложено на Общее Собраніе разсмотрѣніе о мѣрѣ вознагражденія Лѣнивцева за собственное и откупное имущество, не входившее въ обезпеченіе обязательствъ его съ казною по откупамъ, о производствѣ же расчетовъ по Коммисіонерской поставкѣ ничего не сказано, Общее Собраніе признало, что правильность или неправильность удержанія сей суммы не подлежитъ сужденію Общаго Сената Собранія и если Тайный Совѣтникъ Дурасовъ находитъ удержаніе сіе неправильнымъ, то отъ него зависитъ, буде желаетъ и считаетъ себя въ правѣ, просить о семъ гдѣ слѣдуетъ по порядку.

## *II. По Вологодскому откупу.*

Относительно купленного Лѣнивцевымъ для Вологодскихъ откуповъ вина съ передачею 25.257 р. сер., по причинѣ неотпуска вина казною съ Вятскихъ винокуренныхъ заводовъ, Общее Собраніе опредѣлило: просьбу Тайнаго Совѣтника Дурасова по сему предмету оставить безъ уваженія, потому что изложенныя въ оной обстоятельства были въ виду Сената и Государственного Совѣта, но въ мнѣніяхъ онаго 8 Мая 1839 и 2 Ноября 1842 г. велѣно вознаградить Лѣнивцева только за собственное его откупное имущество, въ казну поступившее; о вознагражденіи же убытковъ отъ непоставки казною вина ничего не сказано.

## *III. По вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ слѣдуетъ исчислить проценты на присуждаемыя наследникамъ Лѣнивцева суммы.*

Общее Собраніе находитъ: 1) что по законамъ, дѣйствовавшимъ до обнародованія Высочайше утвержденнаго 25 Марта 1842 г. мнѣнія Государственного Совѣта, проценты пресѣкались, когда сумма ихъ сравнивалась съ капиталомъ; симъ же мнѣніемъ постановлено, что незаплаченные въ противность окончательнаго рѣшенія, въ теченіе одного мѣсяца, суммы должны быть взыскиваемы съ процентами, которые слѣдуетъ исчислять какъ на капиталъ, такъ и на не заплаченные проценты. Правило сіе повелѣно примѣнять ко всѣмъ дѣламъ, по которымъ не сдѣлано окончательнаго разсчета и удовлетворенія до 25 Марта 1842 г.; 2) что о вознагражденіи Лѣнивцева за собственное его имущество состоялось Высочайшее повелѣніе 8 Мая 1839 года., т. е. до обнародованія мнѣнія 25 Марта 1842 г., а о подобномъ же вознагражденіи за откупное имущество 2 Ноября 1842 г. По сему, руководствуясь 2094 ст. X Т. Зак. Гражд. и мнѣніемъ Государственного Совѣта по дѣлу о процентахъ на присужденныя Еврепнову суммы, Высочайше утвержденнымъ 18 Апрѣля 1848 г., Общее Собраніе опредѣляетъ: исчислить на всѣ присужденныя по настоящему дѣлу наследникамъ Лѣнивцева суммы проценты до сравненія ихъ съ капитальною суммою, и сверхъ того проценты на весь составившійся такимъ образомъ капиталъ за собственное имущество Лѣнивцева и въ томъ числѣ на 2.248 р. 4<sup>к</sup>, отосланные 29 Мая 1844 г. въ Государственный Заемный Банкъ, въ слѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 14 Марта того же года, съ обнародованія мнѣнія Государственного Совѣта 25 Марта 1842 г., а за откупное имущество съ 2 Декабря 1842 по день отсылки сихъ суммъ, куда слѣдуетъ, или выдачи наследникамъ Лѣнивцева.

На опредѣленіе сіе Дурасовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ:

1) *Относительно 28.512 р. 54 к. асс.* Общее Собраніе Сената 1-мъ и 2-мъ пунктами опредѣленія 10 Октября 1847 г. постановило, что взысканіе съ

Евреинова, на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 Декабря 1842 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, надлежитъ ограничить одними залогами, какъ по откупамъ, такъ и по винной поставкѣ отъ него представленными, и что это мнѣніе по 6-му пункту того же опредѣленія распространено и на компаніона Евреинова Статскаго Совѣтника Лѣнивцева; слѣдственно за обращеніемъ въ казну по винной поставкѣ залога въ количествѣ 7.837 р. Общему Собранію надлежало только постановить опредѣленіе о выдачѣ наслѣдникамъ Лѣнивцева удержанныхъ Министерствомъ Финансовъ 28.312 р. 54 к., а не предоставлять имъ право просить о томъ, гдѣ слѣдуетъ, по порядку.

2) *Относительно 25.257 р. 14 к. сер.* Сумма сія употребленная Лѣнивцевымъ по нарушенію казною контракта, составляетъ неотъемлемую его собственность, то по сему и слѣдуетъ оную наслѣдникамъ Лѣнивцева выдать безпрепятственно съ установленными процентами.

3) *По предмету исчисленія процентовъ.* Дѣла о вознагражденіи казною наслѣдниковъ Лѣнивцева по откупамъ послѣ долговременнаго процесса получили окончательное рѣшеніе въ Государственномъ Совѣтѣ за собственное имущество Лѣнивцева 8 Мая 1839 г., за откупное—2 Ноября 1842 г. Съ этого времени всѣ суммы, слѣдовавшія имъ въ выдачу изъ казны съ процентами, составляютъ, по точной силѣ Высочайше утвержденнаго 19 Апрѣля 1848 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, одинъ ихъ нераздѣльный капиталъ; по чему накопившіеся на этотъ капиталъ проценты, должны быть выданы наслѣдникамъ Лѣнивцева за собственное его имѣніе съ 8 Іюня 1839 г. На сему основаніи, до воспослѣдованія мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 Марта 1842 г., разрѣшались Государственнымъ Совѣтомъ и удовлетворялись претензіи многихъ лицъ, а именно: 21 Сентября 1830 г. Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Гагарина; 1838 г. Князя Шаховскаго и комисіонера Александрова и 29 Мая 1839 г. Гамбургскаго Сенатора Іениша. Въ дѣлѣ послѣдняго мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, постановлено, какъ заключенія по дѣламъ Шаховскаго и Александрова послѣдовали по дѣламъ частныхъ лицъ съ казною, гдѣ первымъ могло быть сдѣлано нѣкоторое списхожденіе, то и возникаетъ вопросъ, должны ли тѣже самыя начала прилагаемы быть и къ дѣламъ между частными лицами, гдѣ нельзя оказывать списхожденія одному на счетъ другаго, и гдѣ въ рѣшеніи не должно быть другаго основанія, кромѣ точнаго разума закона? Сей вопросъ ясно разрѣшается самими словами рѣшеній по упомянутымъ дѣламъ. Въ нихъ именно сказано было: 1) что они основываются не на какой либо милости, а на законѣ естественной правоты и вмѣстѣ на законѣ положительномъ, непредоставляющемъ никому безмезднаго пользованія чужою собственностію, и 2) что казна не можетъ быть изъята отъ обязанности заплатить за время, протекшее между рѣшеніемъ и дѣйствительнымъ его исполненіемъ, проценты на двойной капиталъ потому, что въ такомъ случаѣ и частное лицо, безъ сомнѣнія, подвергнуто было бы пла-



тежу сихъ процентовъ. Имѣя въ виду сія разсужденія, равносильныя и для казны и для частныхъ лицъ, Государственный Совѣтъ не могъ не согласиться въполнѣ съ мнѣніемъ большинства Сенаторовъ Общаго Собранія Сената и бывшаго Министра Юстиціи, что наслѣдники Лениша, не получивъ отъ Бландова, принадлежащей имъ по окончательному рѣшенію дѣла, суммы, должны воспользоваться со времени сего рѣшенія, независимо отъ количества, до котораго достигли проценты прежде сего, новыми на всю сумму процентами. Принимая въ основаніе силу сихъ двухъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственного Совѣта 29 Мая 1839 г. и 19 Апрѣля 1848 г., коими повелѣно: первымъ: что казна не можетъ быть изъята отъ обязанности заплатить за время, протекшее между рѣшеніемъ и дѣйствительнымъ онаго исполненіемъ, проценты на двойной капиталъ, а вторымъ: чтобы проценты на двойной капиталъ исчислять со дня рѣшенія дѣла, спустя одинъ мѣсяць, наслѣдники Лѣнивцева имѣютъ неотъемлемое право получить изъ казны присужденныя имъ за собственное имѣніе суммы съ процентами съ 8 Юня 1839 г., а не съ 25 Марта 1842 г., какъ постановило Общее Собраніе. Всѣ исчисленныя суммы подлежатъ въ выдачу наслѣдникамъ Лѣнивцева и по тому уваженію, что сама казна, какъ признано и Общимъ Собраніемъ, нарушила всѣ заключенныя съ Лѣнивцевымъ по откупамъ контракты.

Вслѣдствіе сей жалобы дѣло это было перенесено Коммиссіею Прошеній на разсмотрѣніе Государственного Совѣта.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, во 1-хъ, внесенную по Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшую жалобу опекуна несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго статскаго совѣтника Лѣнивцева, тайнаго совѣтника Ѳедора Дурасова, на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената по дѣлу о суммахъ, подлежащихъ къ выдачѣ наслѣдникамъ Лѣнивцева изъ казны по питейнымъ откупамъ, бывшимъ въ содержаніи его съ 1811 по 1815 годъ, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что предметы жалобы Дурасова суть: во 1-хъ, расчеты по Московскому откупу; во 2-хъ, удовлетвореніе за вино, купленное для Вологодскихъ откуповъ, и въ 3-хъ, изчисленіе процентовъ съ суммъ, причитающихся наслѣдникамъ Лѣнивцева. Сообразивъ подробно каждый изъ сихъ предметовъ въ особенности, Государственный Совѣтъ, усмотрѣвъ, что по первому предмету относительно расчетовъ по Московскому откупу, заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената совершенно правильно; что по второму предмету, объ удовлетвореніи за вино, купленное для Вологодскихъ откуповъ, было бы несправедливо не предоставить Дурасову права иска, и что наконецъ по третьему предмету относительно порядка исчисленія процентовъ съ суммъ,

причитающихся наслѣдникамъ Лѣнивцева изъ казны, принятыя Сенатомъ въ руководство ст. 2094 (\*) Свод. Зак. Гражд. и Высочайше утвержденное въ 1848 году мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Евреина подтверждаютъ вполне основательность домогательства Дурасова, такъ какъ домогательство это соотвѣтствуетъ буквѣ и разуму закона. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) О расчетѣ по Московскому откупу утвердить заключеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

2) Объ удовлетвореніи за вино, купленное для Вологодскихъ откуповъ предоставить Дурасову, буде желаетъ и считаетъ себя въ правѣ, искать гдѣ слѣдуетъ отъ настоящаго дѣла особо; и

3) Предоставить Правительствующему Сенату сдѣлать надлежащее распоряженіе объ удовлетвореніи наслѣдниковъ Лѣнивцева процентами съ причитающихся имъ изъ казны за собственное имущество его суммъ, не съ 1842 г., а чрезъ мѣсяцъ послѣ объявленія, кому слѣдуетъ, Высочайше утвержденного 8 Мая 1839 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о вознагражденіи наслѣдниковъ за означенное имущество.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 30 Іюня 1854 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Подпоручика Безобразова съ помѣщицею Нелидовою о денежномъ взысканіи.*

Надворный Совѣтникъ Хотяинцевъ владѣлъ во Владимірской губерніи двумя имѣніями. Одно изъ нихъ сельцо Спасъ-Юрцово съ пустошами продалъ по купчей крѣпости 16 Іюня 1831 г. Коллежской Регистраторшѣ Нелидовой; въ купчей крѣпости было сказано, что Нелидовой продается имѣніе съ отхожими пустошами, въ числѣ коихъ Кислякова пустошь на рѣкѣ Тезѣ, именуемая Сухаревъ Лугъ съ пашнею. Другое имѣніе сельцо Афонасьевское и Мансурово и деревни Кислякову и Ниву Хотяинцевъ продалъ Подпоручику Безобразову по купчей 27 Сентября 1835 года; въ этой купчей было объяснено, что имѣніе продано Безобразову со всѣмъ тѣмъ, что въ имѣніи состоитъ въ его, Безобразова, владѣніи и находится на лицо, безъ малѣйшаго исключенія. По введеніи Нелидовой въ Августѣ 31 года во владѣніе купленнымъ ею имѣніемъ, она въ 1832 г. подала жалобу, что крестьяне Хотяинцева деревни Ки-

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.

сляковой не допускаютъ ея до владѣнія Сухаревымъ лугомъ. Противъ сей жалобы Хотяинцевъ, 31 Января 1835 года, возражалъ, что онъ Нелидовой пустоши «Сухаревъ Лугъ» никогда не продавалъ. 28 Октября 1837 года подалъ въ Уѣздный Судъ прошеніе и Подпоручикъ Безобразовъ, домогаясь оставленія означенной пустоши въ безпрепятственномъ его распоряженіи, такъ какъ она входитъ въ составъ купленнаго имъ у Хотяинцева имѣнія деревни Кисляковой и Маншиной. Спорный лугъ оцѣненъ въ 20.000 руб., а годовой доходъ съ онаго исчисленъ въ 2.000 руб. асс.

По сему спору Ковровский Уѣздный Судъ, 25 Мая 1838 года, заключилъ: Нелидовой въ искѣ отказать, а Сухаревскій лугъ оставить во владѣніи Безобразова, ежели представить доказательства на принадлежность онаго къ купленному имъ у Хотяинцева имѣнію. Но Владимірская Гражданская Палата, въ отмѣну сего рѣшенія, 14 Юня 1840 года, опредѣлила: спорный лугъ оставить въ крѣпостномъ владѣніи Нелидовой, Безобразову же въ присвоеніи онаго отказать, предоставивъ претензію свою отыскивать, за смертію Хотяинцева, съ кого слѣдуетъ, особо.

Рѣшеніе Палаты никѣмъ не обжаловано и Сухаревскій лугъ, 2 Юля 1842 года, отданъ во владѣніе Нелидовой.

По окончаніи такимъ образомъ сего дѣла, повѣренный Нелидовой началъ, 17 Марта 1844 года, искъ о взысканіи съ Безобразова и наследниковъ Хотяинцева по 2.000 руб. асс. за каждый годъ самовольнаго ихъ владѣнія.

Безобразовъ возражалъ, что искъ сей до него касаться не можетъ, потому во 1-хъ, что споръ противъ Нелидовой начать не имъ, а Хотяинцевымъ; во 2-хъ, что во владѣніе Сухаревскимъ лугомъ, основанное на законномъ актѣ, былъ онъ, Безобразовъ, введенъ Правительствомъ установленнымъ порядкомъ, и 3) что онъ не подлежитъ никакому взысканію, какъ по 446 ст. (\*) Х. Т., такъ и потому, что Хотяинцевъ купчею крѣпостью обязался не подвергать его никакимъ убыткамъ.

Изъ собранныхъ по сему предмету свѣдѣній оказалось: а) по плану генеральнаго межеванія, 7 Августа 1775 года, сѣнной покосъ подъ полурѣкою Тезою вымежеванъ одною окружною межею и б) 23 человекъ крестьянъ подъ присягою показали, что Сухаревъ лугъ издревле принадлежалъ къ деревнямъ Кисляковой и Маншиной, а поступилъ ли онъ въ продажу и когда именно, имъ неизвѣстно.

Безобразовъ не представилъ къ дѣлу вводнаго листа. Ковровский Уѣздный Судъ и Владимірская Гражданская Палата заключили: Безобразова взысканію въ пользу Нелидовой не подвергать. Но 7-й Департаментъ Сената, указомъ, 14 Марта 1852 года, предписалъ: на основаніи 442 (\*\*) и 521 ст. Х. Т. Зак.

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 441—450 замѣнены 523—532 ч. I т. X.



Гражд., взыскивать съ Безобразова отыскиваемые съ него Нелидовою доходы за провладѣніе имъ Сухаревымъ лугомъ съ 1837 по 1842 годъ, т. е. съ того времени, съ котораго по дѣлу о предъявленномъ противу владѣнія его спорѣ имъ подано было въ Судъ прошеніе и, стало быть, сдѣлалось ему съ достовѣрностію о томъ извѣстно, по время отдачи луга сего во владѣніе Нелидовой, именно по 2.000 руб. асс. или 571 руб. 42<sup>6</sup>/<sub>4</sub> коп. сер. за каждый годъ.

На сіе опредѣленіе Безобразовъ принесъ всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснилъ, что отъ возвращенія Нелидовой собранныхъ доходовъ освобождаетъ его 527 ст. (\*) Х. Т. Зак. Гражд., изд. 1842 г., такъ какъ владѣніе его спорнымъ лугомъ было не самовольное, но основанное сперва на безспорномъ вводѣ его во владѣніе Земскою Полиціею, а потомъ на рѣшеніи Уѣзднаго Суда 1838 года.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему вслѣдствіе представленія Коммиссіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились.

*Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 9 Сенаторовъ* находятъ, что въ огражденіе правъ своихъ, Безобразовъ ссылается на слѣдующіе документы: 1) на купчую крѣпость, 27 Сентября 1835 года, и вводный по оной листъ Земскаго Суда, 2) на планъ генеральнаго межеванія 1775 года, по коему Сухаревъ лугъ обойденъ особою межею, 3) на рѣшеніе Ковровскаго Уѣзднаго Суда, 25 Мая 1838 года.

Отдѣльное разсмотрѣніе cadaго изъ доводовъ Безобразова обнаруживаетъ:

1) Въ купчей крѣпости, 27 Сентября 1835 года, по коей Хотяинцевъ продалъ Безобразову сельцо Афонасьевское съ деревнею Кисляковою, о Сухаревомъ лугѣ ничего не сказано; помѣщенное въ семъ актѣ общее выраженіе о продажѣ имѣнія «съ принадлежащею землею, съ лѣсами, сѣнными покосами и всякими угодьями, какія значатся по планамъ, межевымъ и отказнымъ книгамъ,» не давало Безобразову права на владѣніе Сухаревымъ лугомъ, какъ это доказывается рѣшеніемъ Владимірской Палаты, 14 Іюня 1840 года, представившимъ спорный лугъ во владѣніе Нелидовой; а ссылка Безобразова на вводный листъ, какъ неподкрѣпленная представленіемъ сего документа, не можетъ заслуживать уваженія.

2) Изъ плана генеральнаго межеванія 1775 года и изъ показанія самаго Безобразова видно, что Сухаревъ лугъ, при генеральномъ межеваніи 1775 года, обойденъ особою межею и получилъ чрезъ то свойство отхожей пустоши или дачи, съ особымъ на оную планомъ; слѣдовательно планъ генеральнаго межеванія не давалъ сему лугу качества нераздѣльнаго, съ принадлежащими Безо-

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.

бразову деревнями, имущества, и не отнималъ у прежняго владѣльца сихъ имѣній права продать Сухаревъ лугъ, особо отъ прочихъ деревень, другому лицу, какъ это имъ и сдѣлано; ибо по купчей крѣпости, 16 Іюня 1831 года, Хотяинцевъ продалъ Сухаревъ лугъ Нелидовой, вмѣстѣ съ сельцомъ Спасъ-Юрцовомъ, а по купчей, 27 Сентября 1835 года, продалъ село Афонасьевское съ деревнею Кисляковою Безобразову, *безъ включенія Сухарева луга.*

3) Хотя рѣшеніемъ Ковровскаго Уѣзднаго Суда, состоявшимся, 25 Мая 1838 года, Сухаревъ лугъ оставленъ во владѣніи Безобразова, но съ *условіемъ, чтобы онъ представилъ крѣпостные документы на принадлежность ему означенной пустоши.* Такое условное рѣшеніе Уѣзднаго Суда не было приведено въ дѣйствіе ни представленіемъ со стороны Безобразова законныхъ документовъ, ни вводомъ его во владѣніе спорнымъ лугомъ, по установленному порядку; слѣдовательно владѣніе Безобразова означеннымъ лугомъ не можетъ быть признано основаннымъ на судебномъ рѣшеніи. Изъ дѣла не видно, чтобы Безобразовъ до 1837 года зналъ о продажѣ Нелидовой, въ 1831 году, Сухарева луга, и слѣдовательно до того времени владѣніе имъ непринадлежащею ему землею не составляло нарушенія ея права. Въ послѣдствіи Безобразовъ, *не смотря на то, что ему сдѣлалось извѣстнымъ основанное на крѣпостномъ актѣ право Нелидовой на спорный лугъ,* вошелъ, 28 Октября 1837 года, въ Ковровскій Уѣздный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ оспаривалъ сіи права, и за тѣмъ продолжалъ владѣть Сухаревымъ лугомъ до 1842 года. Владѣніе это не можетъ не быть признано самовольнымъ, ибо, на основаніи данной ему Хотяинцевымъ купчей крѣпости, Безобразовъ имѣлъ право владѣть только тѣмъ, что принадлежало къ пріобрѣтенному имъ имѣнію *во время продажи онаго,* а не пользоваться землею, отчужденною еще въ 1831 году другому лицу.

Изъ сего обнаруживается, что какъ Безобразовъ ни по крѣпостямъ, ни по отдачѣ отъ присутственнаго мѣста, не могъ считать себя законнымъ владѣльцемъ Сухарева луга, то владѣніе его, по смыслу 1 и 2 пункта 446 ст. X. Т. Свод. Зак. Гражд., имѣетъ свойство самовольнаго; почему онъ обязанъ, на точномъ основаніи ст. 527-й (\*) X. Т. Свод. Зак. Гражд., возвратитъ полученные съ сего имущества доходы. По всѣмъ симъ основаніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ 9 Сенаторовъ полагаютъ: рѣшеніе 7-го Департамента Правительствующаго Сената о взысканіи съ Безобразова за провладѣніе Сухаревымъ лугомъ съ 28 Октября 1837 года по 13 Іюня 1842 года, по 571 руб. 42%, коп. сер. за каждый годъ, утвердить въ своей силѣ, а принесенную на оное Безобразовымъ всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

---

(\*) По изд 1842 г.; а по изд. 1857 г. ст. 521—555 замѣн. ст. 609—689 ч. I т. X.

## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло подпоручика Безобразова съ помѣщицею Нелидовою о денежномъ взысканіи, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 7 Іюля 1854 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената о взысканіи съ имѣнія вдовы Коллежскаго Ассесора Кузьминой денегъ въ пользу мѣщанина Кондырина.*

Кузьминъ, взявъ въ откупное содержаніе съ 1831 по 1835 годъ города Петрозаводскъ и Повѣнецъ, передалъ сей откупъ по контракту, заключенному 14 Іюня 1830 года, въ полное управленіе и распоряженіе Кондырина на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: 1) вся, по откупу, наличность вина, разныя питія и конторское имущество принадлежатъ Кондырину, какъ въ теченіи откупа, такъ и по окончаніи онаго, и 2) если со стороны сего послѣдняго послѣдуетъ неисправность въ платежѣ откупной суммы или въ выборѣ казеннаго вина, то Кузьминъ въ правѣ удалить Кондырина отъ управленія, безъ суда, и всѣ отъ сего убытки, какіе Кузьминымъ показаны будутъ, обязанъ Кондыринъ заплатить безпрекословно, не доводя до суда, а буде не заплатитъ, то въ правѣ Кузьминъ удовлетворить себя изъ наличнаго имущества по сборамъ питей, а если сего будетъ недостаточно, то изъ представленныхъ Кондыринымъ залоговъ.

Въ силу сего условія Кондыринъ вступилъ съ 1831 года въ управленіе откупомъ и по Ноябрь мѣсяцъ 1833 года контрактъ свой исполнялъ исправно; въ Ноябрь же мѣсяцъ, по случаю невзноса на выборъ вина 5269 р. 70 к., и откупныхъ 2679 руб. 16½ коп., а всего 7948 руб. 86½ коп. асс. по журналу Казенной Палаты, отъ 19 Ноября, приставленъ къ сборамъ казенный надзоръ и постановлено взять откупъ въ казенное управленіе за взносомъ Кондыринымъ недоимочной суммы, Палата 27 Ноября того же года заключила: учрежденіемъ казеннаго управленія остановиться и дѣйствіе надзора прекратить.

1 Февраля 1834 года Кузьминъ заявилъ Городничему и Городническому



Правленію о вторичной неисправности Кондырина; 2 Февраля объявилъ, что данную ему довѣренность уничтожаетъ, а въ управленіе Петрозаводскимъ откупомъ вступаетъ самъ. Къ этому времени, какъ видно изъ свидѣтельства Казенной Палаты отъ 19 Марта 1846 года, оставалось въ недоимкѣ отъ управленія Кондыринымъ за невыборъ вина 2561 руб. 85¼ коп., за усышку и утечку 236 руб. 77½ коп. и откупной суммы 5358 руб. 33 коп., всего 8156 руб. 95¾ коп. асс., взысканіе которыхъ казенною Палатою обращено на Кузьмина.

Вслѣдъ за симъ Кузьминъ 3 Февраля того же года просилъ понудить Кондырина къ передачѣ ему имущества и питей. Для нахожденія при приѣмѣ отъ Кондырина питейныхъ сборовъ отряжены были по требованію Кузьмина частный Приставъ и Ратманъ Полиціи; но когда Кондыринъ отъ возвращенія, безъ судебного рѣшенія, довѣренности и передачи управленія и имущества отказался, то обстоятельство сіе передано Городничимъ на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Городоваго Магистрата и Уѣзднаго Суда, которое частнымъ рѣшеніемъ, объявленнымъ обѣимъ сторонамъ 9 Февраля безъ права апелляціи, заключило, что требованія Кузьмина вполнѣ удовлетворить нельзя, кромѣ удаленія Кондырина отъ управленія питейными сборами; питей же и имущества безденежно выдавать не слѣдуетъ, поелику Кузьминъ не взыскиваетъ еще на Кондырина никакихъ убытковъ. Посему Общее Присутствіе сообщило Городничему, чтобы онъ управленіе откупомъ предоставилъ Кузьмину или его повѣренному, не лишая однакоже Кондырина его собственности, такъ какъ Кузьминъ по необъявленію понесенныхъ имъ убытковъ, не можетъ оную получить иначе, какъ покупкою за наличныя деньги.

По выслушаніи сего рѣшенія Кузьминъ 10 Февраля объявилъ, что понесенныя имъ убытки простираются на 28.014 руб. 26¾ коп. асс. и за тѣмъ просилъ Начальника губерніи сдѣлать распоряженіе объ отобраніи отъ Кондырина для передачи ему, просителю, питей и имущества. Въ слѣдствіе предписаній Губернатора, Городничій составилъ 7 и 10 Апрѣля 1834 года описи питей, хранящихся въ подвалахъ Кондырина, которыя и сданы въ городской винный магазинъ; (\*) питья же, оказавшіяся въ питейныхъ домахъ, лавкахъ и городовомъ ведерномъ подвалѣ, отданы Кузьмину.

4 Іюля 1838 года Кондыринъ началъ дѣло о взысканіи съ Кузьмина денегъ за самовольно захваченныя имъ питья и имущество и о вознагражденіи за понесенныя имъ отъ сего убытки.

Въ искѣ сихъ убытковъ, исчисленныхъ въ 51.379 руб. 27 коп., вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ Правительствующаго Сената Конды-

---

(\*) Питья сіи въ 1842 году, съ согласія Кондырина, проданы на удовлетвореніе его долговъ.

рину отказано и за симъ настоящее дѣло продолжается производствомъ только о взысканіи съ Кузьмина за взятыя имъ питея и имущество.

Относительно сего предмета изъ дѣла видно:

Кондыринъ въ прошеніяхъ и другихъ поданныхъ имъ бумагахъ объяснялъ, что Кузьминъ не имѣлъ права удалять его отъ управленія откупомъ, ибо откупныя условія были соблюдаемы имъ въ точности, и что взятіе Кузьминымъ питей и имущества, безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства, не только нарушило святость заключеннаго между ними контракта, но, вопреки закона лишило его безъ суда собственности. Отобраніе Кузьминымъ питей и имущества безденежно воспрещено было ему и рѣшеніемъ Общаго Присутствія Уѣзднаго Суда и Магистрата, вошедшимъ въ законную силу.

Кузьминъ возражалъ, что неисправность Кондырина въ содержаніи откупа доказывается какъ распоряженіемъ Казенной Палаты въ Ноябрь 1833 г. объ учрежденіи казеннаго надзора, такъ и тѣмъ, что по принятіи откупа въ Февраль 1834 г., онъ, Кузьминъ, долженъ былъ внести Январской недоимки 8156 р. 95¾ к. Неисправность сія, согласно съ условіемъ 14 Іюня 1830 г., давала ему полное право Кондырина отъ управленія удалить. Имущества и питей насильно не захватывалъ, но по упорству Кондырина отъ передачи ему оныхъ, обращался по сему предмету съ просьбою къ Начальнику губерніи, а въ управленіе сборовъ вступилъ по волѣ мѣстнаго начальства. Имущества сего считать своимъ истецъ не можетъ, ибо оно могло сдѣлаться его собственностію по окончаніи лишь откупнаго четырехлѣтія. Питея и имущества приняты имъ по вѣдомости, которую онъ и представилъ въ Городническое Правленіе; обращаться къ нему съ претензіею Кондыринъ не имѣетъ права, ибо, по условію 14 Іюня 1830 года, предоставилъ ему, въ случаѣ убытковъ, пополнить оныя безъ суда изъ имущества и питей, а если ихъ не достанетъ, то изъ залоговъ.

Цѣнность отобранныхъ у Кондырина имущества и питей показывается истцемъ и отвѣтчикомъ различно; точныхъ доказательствъ и документовъ не представлено ни спорящими сторонами, ни мѣстною полиціею. Заключающіяся о семъ предметѣ въ дѣлѣ свѣдѣнія и показанія состоятъ въ слѣдующемъ:

Кондыринъ представилъ 5 Февраля 1834 года вѣдомость, по которой значится, что Кузьминъ отобралъ 1 Февраля безденежно питей на 6398 р. 21¾ коп., а имущества на 4041 руб. 64 коп., всего на 10.439 руб. 85¾ коп. асс. Изъ листочковъ же, выданныхъ изъ питейной конторы и представленныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Кондырина, видно, что къ 1 Февраля питей оставалось не на 6398 руб. 21¾ коп., а на 5870 руб. 66¾ коп.; заготавливались они: вино по 4 руб. 50 коп. и 6 руб. а водки по 10 руб. 50 коп. за ведро.

Изъ копій съ вѣдомости, засвидѣтельствованной Петрозаводскимъ Городничимъ, видно, что къ 1 Февраля 1834 года поступило остаткомъ питей на 3489 руб. 3½ коп. Въ описи, составленной Городничимъ 7 Апрѣля 1834 года,

значится, что въ продажномъ подвалѣ Кондырина найдено 145 руб. 22½ коп. денегъ, изъ которыхъ 116 руб. поступили въ Градскую Полицію, а остальные отданы рабочимъ за перевозку.

Въ засвидѣтельствованной копіи съ описи 2 Февраля 1834 года въ подвалахъ при домѣ Кондырина показано разныхъ питей 795½ ведеръ. По описи же, по которой принялъ отъ Кузьмина имущество новый его управляющій Григоровичъ, значится, что къ нему поступило спорнаго съ Кондыринымъ имущества на 1552 руб 92 коп.

Городничій увѣдомилъ, что вѣдомости о количествѣ поступившаго къ Кузьмину имѣнія Кондырина въ Полиціи не имѣется; въ вѣдомости же, представленной Григоровичемъ, показано, что онъ принялъ спорнаго съ Кондыринымъ имущества на 1573 руб. 92 коп.

Противу расчета Кондырина Кузьминъ представилъ слѣдующія возраженія: 1) оцѣнка имущества въ 4041 руб. 64 коп. произвольна; отвѣчать за оное не считаетъ себя обязаннымъ и потому, что имущество это отъ Григоровича отобрано и продано на удовлетвореніе долговъ самого Кондырина; 2) въ вѣдомостяхъ 5 Февраля 1834 года цѣны вина выставлены по 4 руб. 50 коп. и 6 руб. за ведро, тогда какъ по условію, заключенному Кондыринымъ съ Обрѣзковымъ, вино покупалось по 2 руб. 50 коп. за ведро, а посему означенныя въ сей вѣдомости питья стоятъ не 6398 руб. 21¾ коп., а 2571 руб. 30 коп.; 3) съ 1 по 10 Февраля 1834 года Кондыринъ самовольно взялъ изъ питейныхъ домовъ 2838 руб.; за недоимки его отобрано Городничимъ 1290 р. 22½ коп. и внесено за него же въ Уѣздное Казначейство за усышку и утечку 476 руб. 43 коп. (\*), такимъ образомъ не только онъ Кондырину ничего не долженъ, но еще ему причитается съ него 1550 руб. 91¼ коп.

Повѣренный Кузьмина Турыгинъ, 10 Февраля 1834 года, донесъ своему довѣрителю, что принятые Городничимъ отъ сидѣльцевъ питейныхъ домовъ съ 1 по 10 Февраля 1145 руб. 30 к. отосланы въ Уѣздное Казначейство, а остальные 1034 руб. 28 коп., какъ объявили сидѣльцы, выданы Кондырину. Показаніе сіе подтверждено и счедами сихъ послѣднихъ.

Общее Присутствіе Рыбинскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата заключило: съ Кузьмина за питья и имущество взыскать въ пользу Кондырина 8852 руб. 30¾ коп. асс.

Ярославская Гражданская Палата, разсматривавшая дѣло сіе въ слѣдствіе апелляціонныхъ жалобъ истца и отвѣтчика, опредѣлила: Кузьмина по иску съ него Кондыринымъ убытковъ отъ всякаго взысканія освободить.

По апелляціи на сіе рѣшеніе повѣренной Кондырина настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ ( по 2-му Департаменту), который нашелъ,

---

(\*) Къ дѣлу представлены 3 квитанціи Уѣзднаго Казначейства въ полученіи за усышку и утечку 130 руб. 51½ коп., 153 руб. 61 коп. и 92 руб. 41 коп.



что Кузьминъ, при всемъ своемъ правѣ на уничтоженіе довѣренности и удаленіе потому Кондырина отъ управленія Петрозаводскими сборами, не имѣлъ по самому условію съ нимъ законнаго основанія, а за тѣмъ и права взять въ свое распоряженіе и пользованіе откупное его имущество и питья, не только безъ суда и расправы, но и безъ описи и безъ разсчета съ Кондыринымъ. Въ слѣдствіе сего Сенатъ не находитъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Присутствія Рыбинскихъ Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата и признавая оное правильнымъ съ обстоятельствами дѣла и съ закономъ согласнымъ, опредѣляетъ: рѣшеніе сіе о взысканіи съ Кузьмина въ пользу Кондырина 9852 руб. 30<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. асс. за питья и откупное имущество сего послѣдняго утвердить, со взысканіемъ упомянутой суммы съ процентами, на основаніи 2094 статьи (\*), Т. X Свод. Зак. Гражд. и за тѣмъ рѣшеніе Гражданской Палаты по сему дѣлу оставить.

Вдова Коллежскаго Ассесора Кузьмина принесла на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу, въ которой объяснила: 1) что питья и имущество, оставшіяся въ питейныхъ домахъ послѣ удаленія Кондырина, обращены мужемъ ея въ свою пользу не самовольно, а на точномъ основаніи контракта 14 Іюня 1830 года; 2) по силѣ сего контракта для удовлетворенія себя изъ наличнаго имущества мужъ ея не обязанъ былъ доказывать убытки, а долженъ былъ только заявить о ихъ количествѣ, что онъ и исполнилъ 10 Февраля 1834 г.; 3) въ составъ сего иска помѣщено и откупное имущество, тогда какъ оно продано на удовлетвореніе долговъ самого Кондырина, и наконецъ 4) просительница приводитъ, что Сенатъ, назначивъ исчисленіе процентовъ съ 1834 года, поступилъ вопреки закона, въ силу коего проценты должны быть положены со времени присужденія суммы окончательнымъ рѣшеніемъ суда.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, четырнадцать Сенаторовъ* находятъ, что во всеподданнѣйшей жалобѣ на рѣшеніе Сената Кузьмина опровергаетъ какъ самое право Кондырина на полученіе какого либо вознагражденія за отобранныя у него имущества по сбору и питья, такъ и исчисленное Сенатомъ количество сего вознагражденія. Право Кондырина на вознагражденіе Кузьмина отвергаетъ на томъ основаніи, что часть имущества по сборамъ и питей отобрана у него Кузьминымъ не самовольно, а на точномъ основаніи условія 14 Іюня 1830 г. въ слѣдствіе неисправности Кондырина, удостовѣренной отношеніемъ Олонецкой Казенной Палаты отъ 2 Декабря 1833 г. Количество сего вознагражденія Кузьмина оспариваетъ какъ потому, что Кондыринъ не представилъ по сему предмету законныхъ доказательствъ, такъ и потому, что онъ и послѣ удаленія его отъ управленія Пет-

---

(\*) По изд. 1857 года статья эта исключена.

розаводскимъ откупомъ съ 1 и по 10 Февраля 1834 г. отбиралъ у сидѣльцевъ значительныя суммы, вырученныя за питья и кромѣ того за невыборъ пмъ вина произведены Кузьминымъ уплаты казенной недоимки, на основаніи 1288 (\*), 1290 (\*\*) и 2742 (\*\*\*) ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., всѣ дѣла, возникшія изъ договоровъ, должны быть рѣшаемы на точномъ разумѣ самаго договора, почему и въ настоящемъ случаѣ право Кондырина на полученіе вознагражденія за отобранное у него имущество по сборамъ и питья должно быть основано на точныхъ словахъ контракта 14 Іюня 1830 г., имѣющаго обязательную силу закона для сторонъ, оный совершившихъ. Точный смыслъ сего договора показываетъ, что относительно имущества Кондырина въ ономъ постановлены два условія: одно на случай, если Кузьминъ останется содержателемъ откупа, а другое на случай неисправности Кондырина. Изъ сихъ случаевъ только въ первомъ постановлено, что еслибы Кузьминъ остался содержателемъ, то онъ обязанъ купить питья у Кондырина; въ послѣднемъ же случаѣ, т. е. при неисправности сего послѣдняго, таковой обязанности на Кузьмина не возложено, а предоставлено ему право удалить Кондырина отъ управленія откупомъ безъ суда; при чемъ Кондыринъ обязанъ заплатить убытки, какіе Кузьминымъ показаны будутъ, а въ противномъ случаѣ Кузьмину предоставлено удовлетворить себя, не доводя до суда изъ наличнаго имущества по сборамъ и питей, такимъ образомъ, по точному разуму сего договора право Кузьмина на удовлетвореніе за убытки изъ наличнаго имущества по сборамъ и питей условливается двумя обстоятельствами: неисправностію Кондырина и показаніемъ со стороны Кузьмина понесенныхъ имъ отъ сего убытковъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ отношеніи сихъ двухъ обстоятельствъ, оказывается: 1) *Относительно неисправности Кондырина.* Неисправность Кондырина въ управленіи Петрозаводскимъ откупомъ доказывается документами, имъ же самимъ представленными, а именно указомъ Олонеккой Казенной Палаты отъ 27 Февраля 1834 г. и свидѣтельствомъ оной отъ 19 марта 1846 г. *Относительно показанія Кузьминымъ понесенныхъ имъ убытковъ.* При первоначальномъ производствѣ сего дѣла Кузьминъ не показалъ убытковъ, понесенныхъ имъ по случаю неисправности Кондырина, почему рѣшеніемъ общаго присутствія Петрозаводскаго Уѣзднаго Суда и городского Магистрата, объявленнымъ Кузьмину 9 Февраля 1834 г., признано, что требованія Кузьмина объ удовлетвореніи его изъ наличнаго имущества по сборамъ и питей вполнѣ еще удовлетворить нельзя, кромѣ удаленія Кондырина отъ управленія питейными сборами, потому, что Кузьминъ на Кондырина никакихъ еще убытковъ не выказываетъ, по причи-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1536 ч. I. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1538 ч. I. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 752 ч. II. Т. X.

нѣ коихъ онъ только, въ согласность условія 14 Юня 1830 г., можетъ получить питья и имущество Кондырина. Въ слѣдствіе сего Кузьминъ въ объявленіи, поданномъ 10 Февраля 1834 г. Городничему, показалъ причиненныхъ ему Кондыринымъ убытковъ на 28.014 р. 26¼ коп.; въ числѣ коихъ выставилъ казенную недоимку, накопившуюся по неисправности Кондырина, а также деньги за невыборъ вина и за усышку и утечку по 1 Февраля 1834 г. Хотя по буквальному смыслу контракта 14 Юня 1830 г. и вышеизложеннаго рѣшенія общаго присутствія Петрозаводскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата достаточно одного показанія Кузьминымъ сихъ убытковъ, но нельзя при семъ не обратить вниманія на то, что дѣйствительность понесенія оныхъ Кузьминымъ подтверждается слѣдующими документами: 1) Указами Олонецкой Казенной Палаты 15, 17 и 28 Февраля 1834 г. о томъ, что за Кондыринымъ къ Февралю 1834 г. дѣйствительно состояло казенной недоимки на 8.156 р. 95 коп. и что съ Кузьмина взыскано за Кондырина 236 р. 77 коп. за усышку и утечку и 1145 р. 30 коп. за невыборъ вина. Сія послѣдняя сумма, какъ видно изъ рапорта повѣреннаго по сборамъ Турыгина, взыскана изъ денегъ, вырученныхъ чрезъ продажу питей съ 1 по 10 Февраля 1834 г.; 2) Описью питьямъ 7 Апрѣля 1834 г. за скрѣпою Городничаго, изъ коей видно, что при составленіи оной найдено въ подвалѣ 145 р. 22½ коп., которые и отобраны Городничимъ въ казну въ послѣдствіе неисправности Кондырина; 3) Три квитанціи Петрозаводскаго Уѣзднаго Казначейства объ уплатѣ Кузьминымъ за усышку и утечку 376 р. 53 коп.; и 4) представленными Городничимъ счетами сидѣльцевъ, изъ коихъ видно, что Кондыринъ съ 1 по 10 Февраля, послѣ уже удаленія его отъ управленія откупомъ, получалъ отъ нихъ деньги за продажу питей. При такихъ обстоятельствахъ, когда двукратная неисправность Кондырина доказывается положительно распоряженіями Казенной Палаты, а дѣйствительность понесенія Кузьминымъ убытковъ подтверждается представленными къ дѣлу документами, нельзя не признать, что онъ имѣлъ полное право удалить Кондырина отъ управленія откупомъ и удовлетворить себя по словамъ контракта 14 Юня 1830 г. за показанные имъ убытки изъ наличнаго имущества по сборамъ и питей. Рѣшеніе Общаго Присутствія Петрозаводскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата, объявленное Кузьмину 9 Февраля 1834 г., не можетъ служить къ сему препятствіемъ, какъ потому, что симъ рѣшеніемъ именно признано, что въ случаѣ показанія Кузьминымъ убытковъ, онъ имѣетъ право на получение наличнаго имущества и питей Кондырина, такъ и потому, что рѣшеніе сіе, какъ частное, не должно, за силою ст. 2496 (\*) Т. X Свод. Зак. Гражд., стѣснять судебныя мѣста при окончательномъ рѣшеніи дѣла, въ коемъ част-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 496, ч. II. Т. X.



ныя опредѣленія могутъ быть отмѣняемы. Обстоятельства сіи приводятъ къ заключенію, что опроверженія Кузьминой противу права Кондырина на получение удовлетворенія за отобранныя у него имущества и питей заслуживаютъ уваженія; ибо, на точномъ основаніи контракта 14 Іюня 1830 г., Кузьминъ имѣлъ полное право воспользоваться оными по неисправности Кондырина. Относительно исчисленія количества отыскиваемого Кондыринымъ вознагражденія слѣдуетъ принять во вниманіе, что истецъ въ доказательство количества и стоимости отобраннаго у него имущества и питей представилъ за своею скрѣпою: 1) вѣдомость заводскому имуществу, находившемуся въ городѣ и уѣздѣ 1 Февраля 1834 г. на 4.041 р. 64 коп. асс.; 2) вѣдомость и учетъ отобраннѣмъ у него питеямъ на 6.398 р. 21 $\frac{3}{4}$  коп. Въ вѣдомости сей Кондыринъ показалъ питей 1429 $\frac{3}{4}$  ведра по слѣдующимъ цѣнамъ: за спиртъ 6 р. 75 коп., за полугарное 4 р. 50 коп., за пенное вино 6 р., водки 10 р. 50 коп., наливки 7 р., ерофейчу 5 р. и пива 1 р. 50 коп. за ведро. Документы сіи, какъ засвидѣтельствованные самимъ истцомъ и непризнанные отвѣтчикомъ, за силою 2336 (\*), 2343 (\*\*) и 2347 (\*\*\*) ст. X Т. Свод. Зак. Гражд., не могутъ быть приняты за несомнѣнное въ пользу Кондырина доказательство. Напротивъ того, отвѣтчикъ представилъ въ опроверженіе претензіи Кондырина доказательства, изъ коихъ усматривается: 1) что въ то время, когда Кондыринъ былъ удаленъ отъ управленія откупомъ, питей, ему принадлежащія, находились въ подвалѣ, при питейной конторѣ состоящемъ, и въ питейныхъ домахъ въ городѣ и уѣздѣ, равно и въ оптовыхъ подвалахъ. Первыя, въ слѣдствіе предписанія Олонецкаго Гражданскаго Губернатора, перевезены были для храненія въ казенный магазинъ и въ 1842 г. проданы, съ согласія Кондырина, на удовлетвореніе его долговъ, а послѣднія остались у Кузьмина, на точномъ основаніи договора 14 Іюня 1830 г.; 2) что Кондыринъ неправильно показалъ въ представленной имъ вѣдомости цѣну вина отъ 4 р. 50 коп. до 10 р. 50 коп., ибо по заключенному 21 Декабря 1831 г. съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Обрѣзковымъ контракту, онъ покупалъ вино по 2 р. 5 коп. асс., а по договору 14 Іюня 1830 г. Кондыринъ обязанъ покупать своекоштное вино по цѣнамъ, какія значатся въ контрактѣ съ Обрѣзковымъ. Въ слѣдствіе такого несогласнаго съ контрактомъ показанія, исковая сумма значительно увеличена Кондыринымъ противу стоимости питей, за которыя онъ отыскиваетъ вознагражденіе. Вышеизложенныя обстоятельства обнаруживаютъ, что Кузьминъ, имѣя полное право при доказанной несправности Кондырина, удовлетворить себя на точномъ основаніи контракта 14 Іюня 1830 г. за показанные убытки изъ имущества по сборамъ и питей,

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 329 ч. II. Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 336 ч. II. Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 340 ч. II. Т. X.

не воспользовался симъ правомъ исполнѣ, но предоставилъ въ собственность Кондырина часть имущества и питей, которыя и проданы съ согласія Кондырина на удовлетвореніе его долговъ и что за симъ сей послѣдній, какъ нарушитель условія, не можетъ уже простираť къ Кузьмину какихъ либо претензій за остальное имущество, отобранное у него на точномъ основаніи договора 1830 г., тѣмъ болѣе, что съ его стороны не представлено надлежащихъ доказательствъ количества отыскиваемого имъ вознагражденія. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь общимъ закономъ гражданского судопроизводства, по коему истецъ долженъ доказать свой искъ (ст. 2319 (\*) Т. X Свод Гражд. Зак.), Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ Кондырину въ искѣ его за отобранное у него имущество и питея, какъ недоказанномъ, согласно съ рѣшеніемъ Ярославской Гражданской Палаты, 10 Іюля 1846 г. послѣдовавшимъ, отказать, освободивъ наслѣдниковъ Кузьмина отъ всякой по сему предмету отвѣтственности.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи съ имѣнія вдовы Коллежскаго Ассесора Кузьминой денегъ въ пользу мѣщанина Кондырина, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и согласныхъ съ нимъ Сенаторовъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 3 Ноября 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, объ исключеніи изъ податнаго оклада крѣпостной земли крестьянъ Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда, села большаго Яблонаго, Антюфѣева и Рядинскаго.*

Однодворцы Антюфѣевъ и Рядинскій, по купчей крѣпости, совершенной въ Корочанскомъ Уѣздномъ Судѣ 17 Мая 1832 г.. купили у однодворца Зайцова собственную его землю, въ количествѣ 20 четвертей, доставшуюся

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 312 ч. II. Т. X.

ему по наслѣдству отъ прадѣда, а симъ послѣднимъ приобрѣтенную по купчей крѣпости 26 Іюня 1722 г. отъ однодворца Чумакова.

На землю сію предъявлялъ споръ помѣщикъ Цуриковъ, но по рѣшенію Курской Гражданской Палаты 3 Декабря 1841 г. въ искѣ ему отказано, а право владѣнія землею предоставлено Антюфѣеву и Рядинскому.

Въ 1849 г., при введеніи въ Курской губерніи поземельной подати, означенная земля была оцѣнена и положена въ окладъ. Владѣльцы оной жаловались на сіе распоряженіе Курской Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, которая заключила землю изъ оклада не исключать, а предоставить просителямъ права свои на оную доказывать судебнымъ порядкомъ.

На заключеніе сіе Антюфѣевъ и Рядинскій принесли жалобу Сенату и объяснивъ, что купчая крѣпость 1832 и рѣшеніе Гражданской Палаты 1841 года суть доказательства ихъ права собственности на землю,—просили утвердить ее въ крѣпостномъ ихъ владѣніи, а изъ подушнаго оклада исключить.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, къ которому Сенатъ посылалъ дѣло сіе на заключеніе, донесъ, что онъ находитъ распоряженіе Палаты Государственныхъ Имуществъ правильнымъ.

По справкѣ оказалось, что по тремъ подобнымъ дѣламъ состоялись Высочайше утвержденныя мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъ которыхъ видно:

а) По дѣлу крестьянки Воронкиной (2 Января 1850 г.), Государственный Совѣтъ, находя, что, по буквальному содержанію 1 п. 745 ст. (\*) Свод. Зак. о Сост., земли, данныя однодворцамъ до 1724 г. для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы, составляютъ собственность казны или общества,—не могъ не признать правильности настояній Министра Государственныхъ Имуществъ, чтобы земли такого рода всегда были обращены во владѣніе казны. Утвердивъ по существу дѣла заключеніе Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ положилъ: на будущее время принять по управленію государственными имуществами за правило, чтобы при отобраніи во владѣніе казны или общества розданныхъ однодворцамъ помѣстныхъ земель, земли сіи оставляемы были въ пользованіи потомковъ ихъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ, и лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда потомки однодворцевъ на сіе не согласятся, отдаваемы были безусловно въ пользу общества, для раздѣла по положенію.

б) По дѣлу крестьянина Щетинина съ товарищами (6 Февраля 1850 г.), Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что отыскиваемые истцами земли въ представленныхъ ими 13 купчихъ крѣпостяхъ именуются помѣстными и слѣдовательно, по точному содержанію 1 п. 745 ст. Свод. Зак. о Сост.. принад-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 755 Т. IX Зак. о Сост.



лежать въ собственность казнѣ или обществу; если же означенныя земли послѣ 1724 г. и перешли по продажамъ отъ однихъ дворянъ къ другимъ и совершенные о томъ акты, равно какъ самое владѣніе послѣдующихъ пріобрѣтателей покрываются нѣсколькими сроками земской давности, то сіи обстоятельства не ослабляютъ ни мало правъ казны. Перейдя за симъ къ обзорѣннѣ другимъ документовъ и именно: къ записи 1722 г., на основаніи которой дворянинъ Гречихинъ предоставилъ зятю своему Шеховцеву землю и къ завѣщанію 1815 г. дворянина Лабынцева, отказавшаго внукамъ свою предковскую писцовую землю, Государственный Совѣтъ усмотрѣлъ, что въ обоихъ документахъ происхожденія значущихся въ нихъ земель не означено; но какъ предъявители сихъ документовъ, требуемыхъ 2 п. 744 ст. (\*) Свод. Зак. о Сост., доказательство о принадлежности продавцу Гречихину и завѣщателю Лабынцеву уступленныхъ ими земель въ частную собственность не представили, то и признать ихъ таковою теперь нельзя, а слѣдуетъ, какъ справедливо замѣтили Министръ Юстиціи и одинъ Сенаторъ, обративъ тѣ земли въ распоряженіе общества, предоставить предъявителямъ означенныхъ документовъ войти съ просьбами о признаніи значущихся въ нихъ земель частною ихъ собственностію, отъ сего дѣла особо.

в) По дѣлу объ освобожденіи земель Мурзы Кугушева отъ платежа оброчной подати, Государственный Совѣтъ, усматривая, что Кугушевъ состоитъ на означенной землѣ въ подушномъ окладѣ и соображая сіе обстоятельство съ Высочайшею волею о переложеніи оброчной подати съ душъ на землю, не могъ не признать, что исполненіе означенной Высочайшей воли не должно быть пріостановлено потому только, что на принадлежность Кугушеву означенной земли въ собственность онъ предъявилъ съ своей стороны притязаніе, ни однимъ еще судебнымъ мѣстомъ не утвержденное. Въ слѣдствіе сего Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 15 Января 1851 г. Высочайшаго утвержденія, положилъ: отказавъ Кугушеву въ домогательствѣ объ освобожденіи его отъ платежа поземельной подати, предоставить Сенату дѣлу о присвоеніи имъ обложенной сею податью земли въ личную собственность дать ходъ съ первой степени суда, въ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ, съ казеннымъ интересомъ сопряженныхъ, съ тѣмъ, чтобы дѣло сіе во всѣхъ инстанціяхъ было рѣшено безъ очереди и въ случаѣ признанія спорной земли собственностію Кугушева, заплаченные за нее поземельныя деньги немедленно были ему возвращены.

Въ Сенатѣ мнѣнія по дѣлу Антюфѣева и Рядинскаго раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, 6 Сенаторовъ* находятъ, что подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію вопросъ заключается въ томъ: слѣдуетъ ли находящуюся во владѣніи дворянъ Антюфѣева и Ря-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 754 Т. IX Зак. о Сост.

динскаго землю подвергать оцѣнкѣ при опредѣленіи причитающейся съ сихъ лицъ поземельной подати, или, другими словами, слѣдуетъ ли представленныя Антюфѣевымъ и Рядинскимъ доказательства принадлежности имъ упомянутой земли въ личную собственность признать достаточными или нѣтъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ какъ поступить въ отношеніи обложенія ихъ поземельною податю и дальнѣйшаго владѣнія землею? Олнодворцы Антюфѣевъ и Рядинскій въ доказательство принадлежности владѣемой ими земли къ разряду земель, составляющихъ собственность ихъ, а не общества, приводятъ два обстоятельства: во 1-хъ) то, что земля эта куплена ими въ 1832 г. отъ олнодворца Козьмы Зайцова, пріобрѣвшаго ту землю, по купчей же, въ 1722 г. отъ олнодворца Петра Чумакова; и во 2-хъ) рѣшеніе Курской Палаты Гражданскаго Суда 3 Декабря 1841 года, коимъ, въ слѣдствіе предъявленнаго помѣщикомъ Пуриковымъ спора на означенную землю, сія послѣдняя предоставлена имъ, Антюфѣеву и Рядинскому. Въ отношеніи перваго обстоятельства усматривается, что оно само по себѣ, за силою 676 (\*), 743 (\*\*), 744 (\*\*\*), 745 (\*\*\*\*) ст. IX Т. и примѣч. къ 745 ст. того же Тома по XV продолж., не можетъ составлять прямаго доказательства принадлежности владѣемой Антюфѣевымъ и Рядинскимъ земли къ разряду земель, личную собственность олнодворцевъ составляющихъ; ибо изъ купчей крѣпости 1832 г. на эту землю видно только, что она въ 1722 г. пріобрѣтена отъ олнодворца Чумакова олнодворцемъ Зайцевымъ, а потомкомъ сего послѣдняго въ 1832 г. продана олнодворцамъ Антюфѣеву и Рядинскому; но о томъ, чтобы земля эта не принадлежала къ числу розданныхъ Правительствомъ въ помѣстье прежде 1724 для первоначальнаго поселенія и для исправленія службы, или чтобы она была куплена отъ постороннихъ (не олнодворческаго званія) людей, доказательствъ никакихъ не представлено. Равнымъ образомъ переходъ этой земли по наслѣдству съ 1722 г. въ родъ олнодворцевъ Зайцевыхъ и продажа оной въ 1832 г. олнодворцамъ Антюфѣеву и Рядинскому, по соображеніямъ, изложеннымъ въ Высочайше утвержденнымъ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта по подобнымъ дѣламъ о земляхъ: государственныхъ крестьянъ Воронкиной (2 Января 1850 г.), Андрѣя Щетинина съ товарищами (6 Февраля 1850 г.) и состоящаго въ подушномъ окладѣ изъ Мурзъ Батарши Кугушева (15 Января 1851 г.), не можетъ служить доказательствомъ непринадлежности этой земли къ числу казенныхъ или общественныхъ; ибо во 1-хъ) Антюфѣевъ и Рядинскій не представили требуемыхъ 2 п. 744 ст.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 669 Т. IX.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 753 Т. IX.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 754 Т. IX.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 755 Т. IX.

Т. IX документовъ, по коимъ земля та досталась продавцу оной, однодворцу Зайцеву, въ частную собственность; во 2-хъ) изъ приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 2 Января 1850 г. видно, что потомки многихъ жалованныхъ помѣстными землями однодворцевъ считали оныя въ прежнее время неотъемлемымъ достояніемъ своимъ по невѣдѣнію законовъ и давнему владѣнію, и въ 3-хъ) по силѣ 1 дополн. къ 478 ст. (\*) X Т. Свод. Зак. Гражд. по 6 продолж. давность владѣнія казенною землею не сообщаетъ правъ собственности на оную. Что же касается втораго обстоятельства, приводимаго однодворцами Антюфѣевымъ и Рядинскимъ въ подтвержденіе того, что владѣемая ими земля не есть казенная или общественная, рѣшенія Курской Гражданской Палаты 1841 г., то и этотъ доводъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ, ибо помянутое рѣшеніе Палаты, какъ объясняютъ сами просители и доносятъ Курская Палата Государственныхъ Имуществъ, состоялось по спору сихъ однодворцевъ съ помѣщикомъ Цуриковымъ и онымъ признано, что сей послѣдній права на оную не имѣетъ и земля та должна оставаться во владѣніи Антюфѣева и Рядинскаго; слѣдовательно рѣшеніе это вовсе не можетъ служить основаніемъ отчужденія сказанной земли изъ казеннаго вѣдомства въ частную собственность Антюфѣева и Рядинскаго, такъ какъ, съ одной стороны, казна вовсе не участвовала въ спорѣ сихъ лицъ съ помѣщикомъ Цуриковымъ, а съ другой, по силѣ Свод. Зак. Т. X ст. 2703 (\*\*) и примѣч. по XVI продолж., рѣшенія второй степени суда, коими отчуждается что либо изъ вѣдомства казеннаго, не могутъ считаться окончательными безъ изъясненія согласія на оныя Палатами Государственныхъ Имуществъ и Начальниками губерній или безъ утвержденія оныхъ Сенатомъ. Такимъ образомъ изъ всего вышеизложеннаго оказывается, что предъявленные Антюфѣевымъ и Рядинскимъ доказательства недостаточны для признанія владѣемой ими земли собственностію ихъ и что утвержденіе правъ ихъ на оную можетъ послѣдовать не иначе, какъ по судебному рѣшенію, въ предписанномъ законами порядкѣ. Обращаясь за симъ ко второму вопросу, о томъ, кому слѣдуетъ предоставить начатіе иска о сказанной землѣ: казнѣ или однодворцамъ Антюфѣеву и Рядинскому, а равно какъ поступить съ землею до окончательнаго рѣшенія дѣла по сему предмету и слѣдуетъ ли до того освободить сихъ однодворцевъ отъ платежа поземельной подати, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы находятъ, что при разрѣшеніи сего вопроса необходимо принять во вниманіе: во 1-хъ) что нѣтъ закона, коимъ бы возлагалось на обязанность Палаты Государственныхъ Имуществъ отыскивать въ казну присвояемыя государственными крестьянами въ собственность земли, предоставленныя имъ отъ казны въ пользованіе; во 2-хъ) что допущеніе сего дало

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 561 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 712 ч. II Т. X.



бы поводъ всѣмъ другимъ крестьянамъ, имѣющимъ неутвержденные закономъ и судебными рѣшеніями документы, отказываться отъ платежа поземельнаго оклада и такимъ образомъ Высочайшее повелѣніе о переложеніи оброчной крестьянской подати съ душъ на землю осталось бы безъ исполненія; въ 3-хъ) что изображенное въ 2671 (\*) и 2672 (\*\*) ст. Т. X Зак. Гражд. правило о томъ, чтобы спорное имѣніе оставалось до рѣшенія спора во владѣніи того, у кого было предъ начатіемъ спора, къ Антюфѣеву и Рядинскому не можетъ быть примѣнено, ибо земля, которую они присвояютъ себѣ въ собственность, не состояла въ ихъ владѣніи до начатія ими иска, а была только въ ихъ пользованіи изъ оброка казнѣ, и въ 4-хъ) что съ оставленіемъ земли по прежнему въ пользованіи однодворцевъ Антюфѣева и Рядинскаго изъ платежа казнѣ оброка впредь до опредѣленія правъ ихъ судебнымъ порядкомъ, означенные однодворцы не понесутъ никакого ущерба; ибо, доказавъ свое право, они вмѣстѣ съ землею могутъ получить въ возвратъ уплаченные за оную подати; между тѣмъ какъ казна, если на нее возложена будетъ обязанность вести тяжбу, можетъ лишиться безвозвратно слѣдующаго ей съ той земли оброка за все время, въ теченіи котораго будетъ продолжаться тяжба. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеупомянутыми Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта 1850 и 1851 г., Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: однодворцамъ Антюфѣеву и Рядинскому въ домогательствѣ о признаніи присвояемой ими земли собственностію ихъ отказать, оставивъ оную въ пользованіи сихъ однодворцевъ изъ платежа оброка, равнаго платимому крестьянами за другія общественныя земли по цѣнности ихъ и лишь въ томъ случаѣ, когда лица сіи на сіе не согласятся, отдать землю эту въ пользу общества для раздѣла по положенію; отыскиваніе же права собственности на оную предоставить Антюфѣеву и Рядинскому отъ дѣла сего особо.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло объ исключеніи изъ податнаго оклада крѣпостной земли крестьянъ Курской губерніи, Корочанскаго уѣзда, села большаго Яблonsаго, Антюфѣева и Рядинскаго, *мнѣніемъ положили*: утвер-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 679 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 680 ч. II Т. X.

дять по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 26 Октября 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о взысканіи Титулярнымъ Советникомъ Матвѣемъ Семеновымъ денегъ съ братьевъ своихъ купцовъ Егора и Григорія Семеновыхъ.*

Довѣренностію, засвидѣтельствованною 8 Января 1821 года, купчиха Ое-дѣра Семенова предоставила старшему сыну своему Егору Семенову распоряжаться капиталомъ и вмѣсто нея отъ своего имени заниматься торговлею, заключать контракты, выдавать кредитные документы, всякія заключать сдѣлки, начинать иски и подавать апелляціонныя жалобы.

Въ силу сей довѣренности купеческіе сыновья Егоръ и Григорій Семеновы заключили съ купцомъ Лисицынымъ контракты на поставку льна, получивъ въ задатокъ до 85.000 руб. сер.

По неисполненію сихъ контрактовъ возникло въ 1822 году уголовное дѣло о взводимомъ Лисицынымъ на Семеновыхъ обманѣ, во время производства коего мать Семеновыхъ 13 Января 1828 года умерла. Дѣло сіе рѣшено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 17 Января 1834 года, коимъ, между прочимъ, положено: освободить купеческихъ дѣтей Семеновыхъ отъ дальнѣйшаго слѣдствія и суда, предоставивъ имъ право отыскивать и доказывать понесенные чрезъ тяжбу сію и чрезъ прекращеніе торговли, въ продолженіи долговременнаго содержанія ихъ подъ стражею, убытки съ Лисицына и Алифанова.

Въ слѣдствіи сего Егоръ и Григорій Семеновы о взысканіи сихъ убытковъ начали дѣло, но въ Ноябрѣ 1835 г. прекратили оное мировымъ актомъ, по которому Лисицынъ и Алифановъ должны были заплатить 30.000 руб. сер.; для того же, чтобы сумму получить наличными деньгами, Семеновы согласились взять 29.400 руб., (по тогдашнему курсу 105.840 руб.).—Составивъ послѣ того расчетъ, по которому изъ сихъ денегъ третьему брату ихъ, Матвѣю, причитается на его часть только 5.855 р., отправили сумму сію 12 Декабря къ нему.

Но такимъ расчетомъ Матвѣй Семеновъ остался недоволенъ, и по жалобѣ его состоялся 12 Іюля 1837 г. указъ Сената, коимъ предписано: полученный съ Лисицына и Алифанова капиталъ раздѣлить по ровну между Егоромъ, Григоріемъ и Матвѣемъ Семеновыми, включивъ въ часть сего послѣдняго и

полученную имъ отъ братьевъ его сумму, а до совершеннаго раздѣла сихъ денегъ наложить на имѣніе Егора и Григорія запрещеніе.

На требованіе объ исполненіи сего указа Сената Егоръ и Григорій Семеновы 24 Августа 1837 г. отзывались: 1) что по духовному завѣщанію отца ихъ, тотъ изъ нихъ, который отдѣлится отъ семейства, долженъ довольствоваться тѣмъ, что выдастъ ему при жизни своей ихъ мать; братъ же ихъ Матвѣй, не занимавшійся торговлею ни при жизни матери, ни послѣ ея смерти, и не составляя, подобно имъ, общими трудами капитала, вышелъ изъ семейства и поступилъ въ гражданскую службу, а потому не имѣетъ никакого права на участіе въ полученномъ ими капиталѣ; отправленные ему деньги удѣлили они не по обязанности, а по братской любви; 2) что дѣло производили они одни отъ своего имени, безъ всякаго участія брата ихъ Матвѣя и Высочайше утвержденное 17 Января 1834 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта предоставляло имъ однимъ право отыскивать убытки; 3) Матвѣй Семеновъ получилъ отъ нихъ деньги по слѣдующему разсчету: изъ 105.840 руб. асс. они уплатили по долговымъ документамъ 36.287 руб. 50 коп. асс., употребили на производство уголовного дѣла и другаго дѣла съ крестьяниномъ Алексѣевымъ 51.987 р. 50 коп., а всего 88.275 руб. асс.; а какъ третья часть сихъ расходовъ, 29.425 руб. асс. падаетъ на брата ихъ Матвѣя, то ему слѣдовало получить всего 5.855 руб., которыя ему и доставлены.

Въ доказательство сего отвѣтчики представили: 1) *Десять подлинныхъ поквитованныхъ документовъ* (\*), выданныхъ при жизни ихъ матери, всего на 36.287 руб. асс., а именно: а) вексель и росписку, выданные Егоромъ Семеновымъ Протоіерею Лихинѣ 24 Октября 1821 г. на 1227 руб. 50 коп. асс., уплаченные 22 Апрѣля 1836 г.; б) пять векселей, выданныхъ Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми, по довѣренности матери, купцу Хлѣбникову 31 Іюля 1822 г. на 25.000 руб., уплаченныхъ въ Ноябрь 1835 г.; в) вексель, выданный Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми купцу Рябухину 1 Апрѣля 1822 г. на остальные 1.500 руб., уплаченный 28 Ноября 1835 г.; г) вексель, выданный Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми купцу Баркану 16 Апрѣля 1822 г. на остальные 7.000 руб., уплаченный 18 Ноября 1835 г. и д) вексель, выданный Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми чиновнику Жданкѣ 8 Января 1828 г. на 1.500 руб., уплаченный 26 Ноября 1836 года; (\*\*) 2) *два счета* судебнымъ

---

(\*) Представленные документы возвращены отвѣтчикамъ, а при дѣлѣ оставлены копія съ нихъ.

(\*\*) Кромѣ того отвѣтчики представили четыре подлинныя поквитованные документа, выданные по смерти ихъ матери Городецкому и Семеновой, но документовъ сихъ сами они не приняли въ разсчетъ уплатъ, сдѣланныхъ брату ихъ Матвѣю.



пздержкамъ по дѣлу съ Лисицынымъ и Алифановымъ и по дѣлу съ удѣльнымъ крестьяниномъ Алексѣевымъ на 51. 987 руб. 50 коп. асс. (\*).

Въ другихъ прошеніяхъ и рукоприкладствахъ Григорій и Егоръ Семеновы противъ иска брата своего представили слѣдующія возраженія: 1) братъ ихъ Матвѣй, родившійся въ Августѣ 1803 г. (\*\*) вступилъ въ совершеннолѣтіе въ 1824 году; искъ же свой по дѣлу, начавшемуся въ 1822 г., предъявилъ въ 1836 г., слѣдовательно послѣ пропущенія десятилѣтней давности; 2) Егоръ Семеновъ имѣлъ право дѣлать займы, ибо уполномоченъ былъ къ тому довѣренностію своей матери. Въ заключеніе отвѣтчики просили взыскать въ ихъ пользу съ истца 10.000 руб. сер., въ вознагражденіе за понесенные ими отъ начатія сего дѣла убытки.

Вышеизложенные отзывы по указу Сената отъ 24 Января 1838 г. были объявлены Матвѣю Семенову, который опровергалъ ихъ слѣдующими объясненіями: 1) право его на полученіе третьей части основывается на Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 17 Января 1834 г. и на указѣ Правительствующаго Сената отъ 12 Іюля 1837 года; 2) братья его не имѣли право кончить дѣло съ Лисицынымъ и Алифановымъ мировою сдѣлкою безъ его, Матвѣя Семенова, согласія; 3) ихъ мать никакихъ долговъ не имѣла, а о сдѣланныхъ на ея счетъ не знала; ссылка отвѣтчиковъ на довѣренность, выданную ихъ матерью, не заслуживаетъ уваженія, ибо актъ сей, съ прекращеніемъ въ 1822 г. торговли и съ переходомъ ихъ матери съ 1825 г. въ мѣщанское званіе, никакого дѣйствія не имѣлъ, а съ 13 Января 1828 г., т. е. со дня смерти ихъ матери долженъ считаться уничтоженнымъ; 4) послѣ полученія отъ Лисицына и Алифанова денегъ братья его, за силою 339 ст. (\*\*\*) Х Т., не имѣли права распоряжаться его частію безъ его вѣдома; 5) земской давности на начатіе сего дѣла онъ не пропустилъ, ибо братья его заключили мировую сдѣлку 11 Ноября 1835 г.; неправильный же расчетъ съ нимъ по сей сдѣлкѣ принесъ онъ жалобу въ Августѣ 1836 г.; 6) уступка братьями его Лисицыну 600 руб. сер. ничѣмъ не доказана. За тѣмъ противъ представленныхъ отвѣтчиками долговыхъ документовъ и судебныхъ издержекъ истецъ возражалъ:

1) *Относительно документовъ*: а) о векселѣ и роспискѣ, выданныхъ Лихинѣ: обязательства сіи выданы не по довѣренности матери, а отъ собственнаго лица брата его Егора, уплата по нимъ произведена по истеченіи земской давности, въ теченіи коей они не были представлены ко взысканію; б) о пяти векселяхъ, выданныхъ Хлѣбникову: вексели сіи выданы срокомъ: 1-й на одинъ

---

(\*) Въ первомъ счетѣ съ 1822 г. по 6 Марта 1835 г. показано издержекъ 41.527 руб. 72 коп., а во второмъ, дополнительномъ, по Декабрь того же года 10.459 руб. 78 коп.

(\*\*) Въ метрическихъ книгахъ рожденіе Матвѣя Семенова записаннымъ не оказалось.

(\*\*\*) По изд. 1832 г.; по изд. 1842 г., ст. 473; а по изд. 1857 года, ст. 555 ч. I Т. X.

годъ, 2-й на два, 3-й на три 4-й на четыре и 5-й на пять лѣтъ; подписаны за неграмотную мать Егоромъ Семеновымъ, который въ этотъ день, будучи привезенъ Рижскимъ Частнымъ Приставомъ изъ Полоцка въ Себежъ и, находясь на станціи подъ крѣпкимъ карауломъ, въ тотъ же день увезенъ былъ также за карауломъ въ Ригу и къ нему никто допускаемъ не былъ, слѣдовательно онъ не могъ подписать этихъ векселей; изъ сихъ пяти векселей три, за пропусченіемъ земской давности до платежа, не имѣютъ законной силы, а остальные два не были предъявлены ни матери его, ни ему, Матвѣю, также болѣе 10 лѣтъ; наконецъ сами же братья его объявили по уголовному дѣлу, что сіи вексели, безъ сознанія, подтвержденія и согласія того лица, которымъ они выданы, не могутъ быть приняты за существенные и неопровержимые; в) о векселяхъ, выданныхъ Рябухину, Баркану и Жданкѣ: они даны его братьями не по довѣрію ихъ матери, а на ихъ собственный счетъ, потому и не могутъ относиться къ нему, Матвѣю; братья его состояли тогда неотдѣленными купеческими сыновьями, слѣдовательно не могли отъ своего имени обязываться векселями; притомъ же уплаты по симъ векселямъ, не представленнымъ ко взысканію болѣе 10 лѣтъ, безъ предъявленія ихъ ему, братья его за часть его не имѣли права дѣлать; къ сему противъ векселя, выданнаго Жданкѣ, присовокупилъ, что въ день его выдачи 8 Января 1828 года мать ихъ названа умершею, тогда какъ она умерла только 13 Января, слѣдовательно здѣсь скрывается умышленный подлогъ; въ семъ актѣ сказано, что онъ написанъ въ замѣнъ выданнаго по довѣренности матери ихъ въ 1820 году, но сей довѣренности къ дѣлу не представлено. 2) *Относительно судебныхъ издержекъ*: торговля, которую производили его братья отъ имени и на капиталъ матери, простиралась нѣсколько лѣтъ сряду до 500.000 руб. въ годъ; самъ онъ по несовершеннолѣтію въ ней не участвовалъ, а въ 1824 году, по прекращеніи уже торговли, вступилъ въ службу. Братья его, какъ они сами показывали по уголовному дѣлу, и какъ оказалось изъ розысканія, производившагося по Высочайшему повелѣнію, никакой собственности не имѣли и раззореніе по торговлѣ отнесено къ ихъ матери: собственныхъ убытковъ они нигдѣ не показывали, а напротивъ вездѣ по дѣлу утверждали, что убытки относятся къ матери, а какъ всѣ убытки по уголовному дѣлу были производимы изъ имѣнія ихъ матери, то въ нихъ была и его часть. Счетъ объ издержкахъ по дѣлу съ Алексѣевымъ къ нему не относится, ибо ему объ немъ совершенно неизвѣстно и, судя по времени расходовъ, оно было производимо уже послѣ полученія братьями по мировой сдѣлкѣ капитала и слѣдовательно по личнымъ ихъ дѣламъ съ Алексѣевымъ. Въ доказательство справедливости своихъ показаній о томъ, что братья его не имѣли своей собственности и вели дѣла на капиталы, составлявшіе ихъ общее достояніе, Матвѣй Семеновъ сослался на свѣдѣнія, изложенныя въ печатной запискѣ Общаго Собранія Сената, слушанной 30 Октября 6 и 13 Ноября 1831 года, (\*) и представилъ въ подлинникъ семь пи-

(\*) Вѣрность сихъ ссылокъ удостовѣрена Сенатомъ.

семъ, три отъ братьевъ Егора и Григорія и четыре отъ зятя перваго изъ нихъ Городецкаго. Въ заключеніе своихъ объясненій Матвѣй Семеновъ просилъ: 1) взыскать съ братьевъ въ его пользу 30.145 руб. асс. съ процентами съ 11 Ноября 1835 года и 612 руб. 76 коп. сер., понесенныхъ имъ отъ ихъ спора убытковъ и 2) въ домогательствѣ отвѣтчиковъ о подвергнутии его уплатѣ имъ 10.000 руб. сер. отказать, а за извѣтъ поступить по законамъ.

Себежскій Городовой Магистратъ обще съ Уѣзднымъ Судомъ заключилъ: произведенное Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми удовлетвореніе кредиторовъ по вексямъ и заемнымъ обязательствамъ на 36.287 руб. асс. признать дѣйствительнымъ и за тѣмъ третью часть изъ этаго удовлетвореннаго долга 12.095 руб. 83 коп. асс., а на серебро 4098 руб. 79 коп., (\*) на основаніи 1040 ст. (\*\*) Т. X Свод. Гражд., изд. 1842 года, отнеся на счетъ просителя Матвѣя Семенова, зачислить въ число слѣдующей ему изъ общаго капитала третьей части; относительно же тяжёбныхъ издержекъ назначить Егору и Григорію Семеновымъ очистительную присягу въ томъ, что они сумму 51.987 р. 50 коп. асс. дѣйствительно издержали и если они таковую присягу отъ дня вступленія сего опредѣленія въ окончательную законную силу, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ учинятъ, тогда изъ сей суммы третью часть отнести на счетъ Матвѣя Семенова, и зачислить въ число слѣдующей ему изъ означеннаго капитала части; въ случаѣ же отвѣтчики таковой присяги въ назначенный срокъ учинить не согласятся, то тогда третью часть изъ суммы 51.987 руб. 50 коп. асс. съ процентами, взыскавъ съ нихъ, удовлетворить оными Матвѣя Семенова.

На рѣшеніе сіе Матвѣй Семеновъ принесъ апелляціонную жалобу, по разсмотрѣніи которой Витебская Гражданская Палата опредѣлила: 1) назначить Егору и Григорію Семеновымъ очистительную присягу въ томъ, что они 51.987 руб. 50 коп. асс. издержали по торговой ихъ тяжбѣ съ Лисицынымъ и Алифановымъ и по торговому дѣлу съ Алексѣевымъ; что въ сіе количество нисколько не поступило изъ особыхъ суммъ и долговъ, принадлежавшихъ матери ихъ Ѳедорѣ Сееновой, и что за всѣмъ тѣмъ они въ число упомянутой суммы 51.987 р. 50 асс. ничего изъ имущества матери ихъ не получили, а весь этотъ расходъ и издержки удовлетворены изъ полученныхъ отъ Лисицына и Алифанова 29.400 руб. серебр. Если Сееновы таковой присяги выполнить не согласятся, то тогда третью часть изъ означенной суммы, то есть 17.329 руб. 17 коп. асс. съ процентами, съ Декабря мѣсяца 1835 г. причитающимися, взыскать съ нихъ и удовлетворить Матвѣя Семенова, а если сей послѣдній не пожелаетъ братьевъ своихъ допустить къ вышеозначенной присягѣ, то предо-

---

(\*) Такъ въ дѣлѣ.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1259 ч. I Т. X.



ставить ему, на основаніи 151 ст. (\*) Т. XI Уст. Торг., съ братьями своими разобратся узаконеннымъ Третейскимъ Судомъ, не далѣе какъ въ четырехмѣсячный срокъ отъ объявленія имъ сего рѣшенія, буде не послѣдуетъ на оное отъ которой либо стороны аппеляціи; за симъ аппеляціонную жалобу Титулярнаго Совѣтника Матвѣя Семенова, какъ неосновательную, оставить безъ уваженія; 2) о взысканіи съ него убытковъ 10.000 р. сер. предоставить Семеновымъ, буде не потеряли на оныя права и имѣютъ законныя основанія, просить особо отъ сего дѣла.

Матвѣй Семеновъ подалъ на сіе опредѣленіе аппеляцію, а въ рукоприкладствѣ, между прочимъ, объяснилъ, что Палата предоставляет ему разбираться съ братьями третейскимъ судомъ на основаніи 151 ст. XI Т., тогда какъ статья сія относится до торговаго товарищества, котораго между ними не было.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, тринадцать Сенаторовъ* находятъ, что право Матвѣя Семенова на 3-ю часть суммы 30.000 руб., полученной по мировой сдѣлкѣ его братьевъ съ купцами Лисицынымъ и Алифановымъ, положительно опредѣлено указомъ Сената отъ 12 Іюля 1837 года. За симъ въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію одинъ только вопросъ: слѣдуетъ ли признать Матвѣя Семенова обязаннымъ участвовать въ произведенномъ его братьями по представленнымъ ими документамъ платежѣ долговъ и исчисленныхъ ими судебныхъ издержекъ по дѣлу съ Лисицынымъ и Алифановымъ и по особому производству по иску крестьянина Алексѣева. Разсмотрѣніе настоящаго дѣла въ семъ отношеніи приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1) о платежѣ долговъ по представленнымъ документамъ. Платежи долговъ, относимые Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми на счетъ третьяго ихъ брата, учинены, какъ это видно изъ собственныхъ ихъ показаній и изъ надписей на долговыхъ актахъ въ Ноябрь 1835 и въ Январѣ и Апрѣлѣ 1836 года, на основаніи выданной ихъ матерью 8 Января 1821 года Егору Семенову довѣренности, дѣйствіе которой, со смертію матери Семеновыхъ, послѣдовавшей 13 Января 1828 года, прекратилось на точномъ основаніи закона 1818 г., (вошедшаго въ 2020 ст. (\*\*), X Т. Свод. Зак: Гражд. изд. 1842 года,) слѣдовательно уплата Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми долговъ въ 1835 и 1836 годовъ, по смерти ихъ матери, выходя изъ круга дѣйствія довѣренности, относится лично къ ея наслѣдникамъ, которые по смерти матери обязаны были дѣйствовать уже не по довѣренности ея, утратившей свое значеніе, но въ качествѣ ея наслѣдниковъ и за тѣмъ въ платежѣ наслѣдственныхъ дол-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по 1857 г.; ст. 175 ч. II Т. IX Уст. Торг.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2330 ч. I Т. X.

говъ обязаны отвѣтствовать, на основаніи 1040 (\*) ст. X Т., каждый за себя соразмѣрно наслѣдственной своей доли. Изъ сего явствуетъ, что Егоръ и Григорій Семеновы, за силою 2182 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*), (изд. 1842 года,) не имѣли права безъ согласія брата ихъ Матвѣя, уплачивать изъ слѣдовавшей ему въ полученномъ ими отъ Лисицына и Алифанова капиталѣ части долги по документамъ, которые Матвѣемъ Семеновымъ не только не признаны, но и не были предъявлены ему установленнымъ порядкомъ. Независимо отъ сего общаго основанія, по коему уплата долговъ по представленнымъ отвѣтчиками документамъ не можетъ быть отнесена на счетъ третьяго ихъ брата, документы сіи не могутъ быть признаны дѣйствительными въ отношеніи къ Матвѣю Семенову по слѣдующимъ причинамъ: всѣ документы сіи представлены въ копіяхъ и отвѣтчики, не смотря на возраженія Матвѣя Семенова, не представили ни подлинныхъ документовъ, ни уважительныхъ въ непредставленіи оныхъ оправданій. Вексель и росписка, выданные въ 1821 г. Протоіерею Лихинѣ, три векселя выданные Хлѣбникову въ 1821 году срокомъ на одинъ, на два и на три года, а также векселя Баркана и Рабухина, выданные въ 1822 году, во время производства по онымъ въ 1835 году платежей, по непредставленію кредиторами въ теченіе 10 лѣтняго срока ко взысканію, за силою 2235 ст. (\*\*\*) X Т. Свод. Зак. Гражд. и 532 ст. (\*\*\*\*) Уст. о векс. XI Т. (изд. 1842 года,) не имѣли никакой силы и, если должники Егоръ и Григорій Семеновы могли по доброй волѣ уплатить относящуюся къ нимъ часть долговъ по документамъ, утратившимъ свою силу, то они ни въ какомъ случаѣ не имѣли права распоряжаться за третьяго брата, не даваго имъ на это никакого уполномочія. Остальные два векселя, выданные Хлѣбникову въ 1821 года срокомъ на 4 года и на 5 лѣтъ, не были также предъявлены Матвѣю Семенову болѣе 10 лѣтъ. Кромѣ того Егоръ и Григорій Семеновы не представили никакого опроверженія на весьма важное возраженіе ихъ брата противу 5 векселей Хлѣбникова, заключающееся въ томъ, что сіи векселя подписаны Егоромъ Семеновымъ въ тотъ день, когда онъ находился подъ карауломъ и къ нему никто допускаемъ не былъ. Возраженіе сіе, въ коемъ заключается извѣтъ о подлогѣ, по непредставленію со стороны отвѣтчиковъ никакого противъ сего опроверженія не обсуждено судебными мѣстами и за симъ векселя сіи не могутъ быть признаны дѣйствительными въ отношеніи къ Матвѣю Семенову, какъ за точною силою 2336 ст. (\*\*\*\*\*) Т. X Свод. Зак. Гражд., такъ и потому въ особенности, что, при такомъ его возраженіи, не

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1259 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 163 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 220 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 637 ч. II Т. X. Уст. Торг. (о векс.).

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 329 ч. II Т. X.

предъявленіе ему сихъ векселей установленнымъ порядкомъ составляетъ весьма важное упущеніе, лишшающее сіи документы судебной достовѣрности. Уплата по векселю, выданному 8 Января 1828 года, чиновнику Жданкѣ, не можетъ быть отнесена къ Матвѣю Семенову за силою 2337 ст. (\*) Х Т. Зак. Гражд. (изд. 1842 г.,) потому, что въ этомъ обязательствѣ объяснено, что оно выдано Жданкѣ въ замѣнъ векселя 1820 года, выданнаго по довѣренности матери; но ни векселя 1820 года, ни самой довѣренности, на основаніи которой оный былъ выданъ, къ дѣлу не представлено. Кромѣ того отвѣтчики не представили никакого опроверженія на возраженія Матвѣя Семенова о подлогѣ въ семъ актѣ, заключающемся въ томъ, что мать ихъ названа въ семъ актѣ 8 Января 1828 года умершею, между тѣмъ, какъ она умерла послѣ того. Наконецъ возраженія отвѣтчиковъ, что братъ ихъ Матвѣй Семеновъ пропустилъ давность на оспариваніе ихъ документовъ, не имѣетъ никакого основанія; ибо документы сіи предъявлены ему въ копіяхъ въ первый разъ въ 1838 году, и съ сего только времени можно исчислять для Матвѣя Семенова срокъ давности на оспариваніе оныхъ. 2) О судебныхъ издержкахъ. Счеты судебнымъ издержкамъ представлены отвѣтчиками съ 1822 по 6 Марта 1835 и съ Марта по Декабрь 1835 года. Показанныя въ сихъ счетахъ издержки не подкрѣплены законными доказательствами и самые счета, какъ самопроизвольно составленные и не подписанные отвѣтчикомъ, не могутъ быть признаны, за силою 2347 ст. (\*\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд., несомнѣннымъ доказательствомъ въ пользу того, къ кому они были ведены. Изъ дѣла видно, что отвѣтчики, до полученія въ Ноябрь 1835 года мирового капитала, 30.000 руб. сер., не имѣли собственнаго капитала и распоряжались имуществомъ ихъ матери, сдѣлавшимся, по смерти ея въ 1828 г., общимъ наслѣдственнымъ достояніемъ. Въ 1822 г. они получили отъ Лисицына Алифанова по кантрактамъ за поставку льна до 85.000 руб сер., слѣдовательно имѣли въ рукахъ значительный капиталъ, составлявшій общее достояніе, который они и могли употреблять на судебныя издержки. До 1835 года они не получили мирового капитала и не представили никакихъ документовъ, изъ коихъ можно бы было видѣть, что они дѣлали займы для производства дѣла; слѣдовательно Егоръ и Григорій Семеновы вели дѣло на суммы, составлявшія общее всѣхъ братьевъ достояніе, которое раздѣлено между ими не было. Изъ сего обнаруживается, что отвѣтчики не представили никакихъ доказательствъ какъ въ томъ, что судебныя издержки по уголовному дѣлу съ Лисицынымъ и Алифановымъ дѣйствительно были уплачены изъ полученной отъ Лисицына и Алифанова суммы, а не изъ суммъ ихъ матери, такъ и въ самомъ количествѣ этихъ издержекъ, а счетъ ихъ по дѣлу съ Алексѣевымъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ относиться къ Матвѣю Семенову; ибо противу возраженія

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 330 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 340 ч. II Т. X.



его, что этотъ искъ ему совершенно неизвѣстенъ, отвѣтчики никакихъ опроверженій не представили; а изъ настоящаго дѣла вовсе не видно, чтобы дѣла сіи имѣли между собою какую либо связь. Наконецъ Матвѣй Семеновъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ участвовать въ уступкѣ 600 руб. сер., сдѣланной его братьями Лисицыну и Алифанову при полученіи мирового капитала 30.000 руб. сер., сколько по не представленію Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми доказательствъ о дѣйствительности оной, столько и потому, что они не могли дѣлать никакихъ уступокъ безъ согласія третьяго ихъ брата, имѣвшаго на слѣдовавшій къ полученію капиталъ равное съ ними право. При такихъ обстоятельствахъ предоставленіе отвѣтчикамъ присяги было бы не согласно 2424 ст. (\*) Х Т. Свод. Зак. Гражд. потому, что по силѣ сего закона, назначеніе отвѣтчику, для достиженія въ дѣлѣ истины, присяги, допускается не при совершенномъ отсутствіи съ его стороны доказательствъ, но лишь при недостаточности или неполнотѣ оныхъ для совершенной очистки противу доказательствъ, представленныхъ противною стороною. На основаніи сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что отвѣтчики, предъявленіемъ словеснаго спора сего останавливаютъ съ 1837 года, въ продолженіи 17 лѣтъ, исполненіе указа Сената, Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, Сенаторы полагаютъ: 1) рѣшеніе Себежскаго Городоваго Магистрата и Витебской Гражданской Палаты отмѣнить; 2) не относя къ Титулярному Совѣтнику Матвѣю Семенову произведенныхъ братьями его Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми, безъ всякаго съ его стороны полномочія, уплатъ долговъ, а также сдѣланной будто бы ими уступки Лисицыну и Алифанову и издержекъ какъ по дѣлу съ сими послѣдними, такъ и по дѣлу съ Алексѣевымъ, взыскать съ нихъ, Егора и Григорія Семеновыхъ, на точномъ основаніи указа Сената отъ 12 Іюля 1837 г., въ пользу Матвѣя Семенова, къ полученнымъ уже имъ 5855 р., остальные деньги къ полной третьей части значущаго въ заключенной Егоромъ и Григоріемъ Семеновыми съ купцами Лисицынымъ и Алифановымъ мировой сдѣлкѣ капитала 30.000 р. сер. съ слѣдующими со дня полученія ими сей суммы процентами.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, дѣло о взысканіи Титулярнымъ Совѣтникомъ Матвѣемъ Семеновымъ денегъ съ братьевъ своихъ купцовъ Егора и Григорія Семеновыхъ, *мнѣніемъ*

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 423 ч. II Т. X.

положилъ: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Октября 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о возвращеніи изъ военной службы сына Екатеринославскаго мѣщанина Николая Максимова—Ивана.*

При производствѣ въ 1851 г. десятаго частнаго рекрутскаго набора, до семейства Екатеринославскаго мѣщанина Николая Максимова, которое состояло изъ трехъ душъ: самага Максимова 53 лѣтъ, сына его Ивана 20 и брата Ивана же 53 лѣтъ,—дошла рекрутская очередь, въ слѣдствіе которой отданъ въ рекруты сынъ означеннаго мѣщанина Иванъ.

Вскорѣ послѣ того Николай Максимовъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ просьбою о возвращеніи изъ военной службы сына его Ивана, какъ единственнаго работника семейства.

Изъ сообщеннаго Министру Внутреннихъ Дѣлъ по этой просьбѣ отзыва исправляющаго должность Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора видно, что по донесенію Екатеринославской Градской Думы, семейство Максимова, чрезъ отдачу Ивана въ военную службу, дѣйствительно должно лишиться единственной подпоры какъ въ содержаніи, такъ и въ платежѣ казенныхъ и другихъ повинностей; почему Екатеринославское мѣщанское общество, признавая ходатайство Николая Максимова заслуживающимъ уваженія, положило представить, на перемѣну сына его, другаго рекрута изъ слѣдующаго подочереднаго семейства.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, находя по изложеннымъ уваженіямъ, и съ своей стороны, согласно заключенію бывшаго главнаго мѣстнаго начальника, возможнымъ удовлетворить просьбу Николая Максимова, вошелъ о томъ съ представленіемъ въ Сенатъ, гдѣ мнѣнія по сему предмету раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и, согласные съ нимъ, другіе одиннадцать Сенаторовъ, имѣя въ виду, что отецъ и дядя отданнаго въ рекруты Ивана Максимова находятся не въ такихъ лѣтахъ (53 г.), въ которыхъ не могли бы снискивать пропитанія трудами рукъ своихъ, не находятъ достаточныхъ основаній ходатайствовать, въ видѣ изъятія изъ закона, о возвращеніи въ первобытное состояніе поступившаго въ военную службу сына мѣщанина Максимова Ивана, а потому полагаютъ: въ просьбѣ о семъ Максимова отказать.*

## Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло о возвращеніе изъ военной службы сына Екатеринославскаго мѣщанина Николая Максимова Ивана, *мнѣніемъ положилъ*, утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 13 Октября 1854 года.

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, о правахъ дворянъ Лучаниновыхъ на владѣемую ими землю въ дачѣ деревни Мачулищъ.*

При полюбовномъ размежеваніи въ 1845 г. дачи деревни Мачулищъ (Курской губерніи Путивльскаго уѣзда) между государственными крестьянами и частными владѣльцами, нѣкоторые изъ государственныхъ крестьянъ представили въ доказательство принадлежности имъ земли въ личную собственность выписъ 1685 г. и 6 купчихъ крѣпостей, совершенныхъ въ періодъ времени съ 1743 по 1825 годъ.

По рассмотрѣніи сихъ документовъ въ Путивльскомъ Уѣздномъ Судѣ, Судъ, рѣшеніемъ 25 Ноября 1847 г., призналъ: отыскиваемую истцами землю принадлежащую къ разряду помѣстныхъ и потому долженствующую поступить въ распоряженіе всего общества, а не въ личную собственность крестьянъ. Рѣшеніе сіе, по необжалованію со стороны истцовъ, вошло въ окончательную законную силу.

Но 28 Ноября того же года Штабсъ-Капитанъ Иванъ и Подпоручикъ Андріанъ Лучаниновы начали въ Путивльскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло объ отдѣленіи земли, принадлежащей имъ въ дачѣ деревни Мачулищъ, особо отъ однопорцевъ.

При производствѣ сего дѣла истцы Лучаниновы объясняли, что предку ихъ, солдату Гаврилъ Лучанинову, по выписи 193 и 194 годовъ (1685 г.), дано въ земляное владѣніе въ Путивльскомъ уѣздѣ, въ Подгорномъ станѣ изъ Дикомачулинскаго поля, вмѣстѣ съ другими солдатами, 124 четверти доброй земли и особо Гаврилъ Лучанинову 20 четвертей; что впослѣдствіи, по указу Вотчинной Коллегіи 25 Сентября 1742 г., за смертію Гаврилы и сына его Данилы Лучаниновыхъ, недвижимое ихъ имѣніе отказано ихъ наслѣдникамъ и что наконецъ отецъ ихъ, просителей, Прапорщикъ Петръ Лучаниновъ



около 80 лѣтъ тому назадъ владѣлъ въ дачѣ деревни Мачулищъ землею, которая перешла къ нимъ, просителямъ, по наслѣдству; но въ 1845 г., при полюбовномъ размежеваніи сей дачи, неправильно включена уполномоченнымъ Малѣевымъ въ число принадлежащей государственнымъ крестьянамъ.

Въ доказательство принадлежности имъ земли въ личную собственность на правѣ дворянъ, Лучаниновы ссылались на находящуюся въ дѣлѣ Путивльскаго Уѣзднаго Суда выпись 1685 г., представленную государственными крестьянами при производствѣ дѣла о владѣніи землею въ дачѣ деревни Мачулищъ (\*) и на указъ Вотчинной Коллегіи 23 Сентября 1742 г. объ отказѣ недвижимаго имѣнія предка ихъ Гаврилы Лучанинова его наслѣдникамъ (\*\*).

Путивльскій Уѣздный Судъ нашелъ, что отыскиваемая Лучаниновыми земля не можетъ быть признана принадлежащею имъ въ личную собственность; но такъ какъ Лучаниновы пріобрѣли службою право дворянства, то заключилъ: отдѣливъ землю Лучаниновыхъ отъ однопорческихъ къ одному мѣсту, оставить оную во владѣніи Лучаниновыхъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что они могутъ продать эту землю, если пожелаютъ, только однопорцамъ, а не людямъ посторонняго вѣдомства.

Курская Гражданская Палата, съ рѣшеніемъ которой согласился и начальникъ губерніи, опредѣлила: находящуюся у Лучаниновыхъ въ наличномъ владѣніи землю предоставить въ личную ихъ собственность, съ правомъ распоряженія оною, на правѣ дворянству предоставленномъ.

Курская же Палата Государственныхъ Имуществъ и Министръ Государственныхъ Имуществъ положили: признавъ присвоеную Лучаниновымъ землю принадлежностію казны, предоставить имъ право пользоваться ею наравнѣ съ государственными крестьянами изъ платежа въ казну установленнаго оброка.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и 10 Сенаторовъ* находятъ, что содержаніе документовъ, представленныхъ Лучаниновыми, показываетъ, что въ 1685 г. Путивльскому солдату Гаврилъ Лучанинову, принадлежавшему къ сословію однопорцевъ, отмежевана земля, но изъ означенныхъ актовъ вовсе не видно, чтобы

(\*) Въ означенной выписи объяснено, что Гаврилъ Лучанинову и другимъ Путивльскимъ солдатамъ *отмѣрено и отмежевано* изъ Дикомачулинскаго поля 124 четв. доброй земли, да особо Гаврилъ Лучанинову 20 четвертей, и что сія выпись дана Гаврилъ Лучанинову *впредь для землянаго владѣнія*.

(\*\*) Въ семъ указѣ изъяснено: 1) въ писцовыхъ книгахъ 1685 и 1686 г. въ Подгорномъ Стану *въ помѣстьяхъ* написано, что Путивльскимъ солдатамъ Гаврилъ Лучанинову и другимъ отмежевано изъ Дикомачулинскаго поля доброй земли 124 четв. и, кромѣ того, Гаврилъ Лучанинову 20 четвертей; и 2) что за смертію Гаврилы и сына его Данилы Лучаниновыхъ, недвижимое ихъ Путивльское имѣніе надлежитъ *справить* за ихъ наслѣдниками.

она была пожалована ему въ вотчину. По закону, къ собственнымъ землямъ однодворцевъ принадлежатъ земли, пожалованныя нѣкоторымъ изъ нихъ въ вотчину до 1724 г., т. е. до введенія ихъ, по силѣ плаката 26 Іюня 1724 г. (Полн. Собр. № 4533), въ подушный окладъ (ст. 745 (\*) Т. IX. Свод. Зак. о Сост.); земли сіи принадлежатъ имъ въ личную собственность и могутъ подлежать продажѣ и передачѣ только въ такомъ случаѣ, когда однодворцы представляютъ документы, по коимъ тѣ земли достались имъ или предкамъ ихъ въ частную собственность (ст. 632 (\*\*\*) Т. X. Свод. Гражд.). Напротивъ того земли, данныя однодворцамъ отъ Правительства для первоначальнаго поселенія, или для отправленія службы, въ помѣстье, составляютъ собственность казны или общества (ст. 745 Т. IX. Свод. Зак. о Сост.). Владѣніе такими землями предоставляется мірскому обществу селенія, къ которому однодворцы принадлежатъ, съ платежемъ установленнаго оброка (ст. 676 (\*\*\*) и 2 прим. къ 745 ст. (\*\*\*\*) въ 1 час. XV прод.), а однодворцы имѣютъ на оныя только право пользованія которое, какъ бы долго ни продолжалось, не можетъ обратиться, силою закона о давности, въ право собственности (ст. 478 (\*\*\*\*\*) Т. X. Свод. Гражд. Зак. въ VI продол.). Примѣненіе сихъ законовъ къ настоящему дѣлу показываетъ, что документы, представленные Лучаниновыми, изъ коихъ видно только, что отмежеванная Гаврилъ Лучанинову земля по писцовымъ книгамъ 1685 г. написана въ помѣстьяхъ, не только не доказываютъ, чтобы спорная земля досталась Гаврилъ Лучанинову въ личную собственность; но, напротивъ того, открываютъ, что та земля оставалась въ разрядѣ земель помѣстныхъ и находилась у Гаврилы Лучанинова и у другихъ Путивльскихъ солдатъ на правѣ пользованія, а какъ Лучаниновы не представили никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы означенная земля послѣ 1685 г. вышла изъ разряда помѣстныхъ, то и владѣніе ихъ означенною землею на правѣ пользованія, какъ бы долго оно ни продолжалось, не можетъ обратиться, силою закона о давности, въ право собственности. Полученіе предками просителей дворянскаго достоинства не лишаетъ находившейся въ ихъ владѣніи однодворческой земли помѣстнаго ея свойства; ибо, по точному разуму ст. 750 (\*\*\*\*\*) IX Т. Свод. Зак. о Сост., по возведеніи однодворцевъ въ дворянство, имѣніе, которымъ они владѣли на правѣ личной собственности, дѣлается дворянскимъ, но они не устраняются отъ наслѣдства и въ однодворческомъ имѣніи, которое подчиняется узаконеніямъ о казенныхъ земляхъ. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что ни

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 755 Т. IX.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 780 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 669 Т. IX.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 755 Т. IX.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 561 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 758 Т. IX.

представленные Лучаниновыми документы, ни давность владѣнія, не могутъ служить основаніемъ къ признанію отыскиваемой Лучаниновыми земли частною ихъ собственностію, Министръ Юстиціи и 10 Сенаторовъ, согласно съ мнѣніемъ Министра Государственныхъ Имуществъ, полагаютъ: признавъ спорную землю принадлежностію казны, предоставить Лучаниновымъ право пользоваться оною наравнѣ съ государственными крестьянами, съ платежемъ въ казну установленнаго оброка, на точномъ основаніи Т. IX. Свод. Зак. о Сост. ст. 676 и 2 примѣч. къ 745 ст. въ 1 час. XV Продолж.).

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Гражданскомъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, внесенное по разногласію въ Общемъ Собраніи Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дѣло о правахъ дворянъ Лучаниновыхъ на владѣмую ими землю въ дачѣ деревни Мачулищъ, не могъ не признать, что по разуму дѣйствующихъ законовъ объ однодворческихъ земляхъ, земли, данныя однодворцамъ отъ Правительства для первоначальнаго поселенія, или для отправленія службы, въ помѣстье и не отчужденныя по совершеннымъ, до изданія Межевой Инструкціи, въ законномъ порядкѣ, актамъ, составляютъ собственность казны или общества. Означенныя земли не теряютъ сего свойства и тогда, когда кто либо изъ поселенныхъ на нихъ однодворцевъ, вступивъ въ военную службу, дослужится до офицерскаго чина. Но, для поощренія однодворцевъ къ достиженію сего отличія, кажется справедливо предоставить имъ, въ видѣ Монаршей милости, за службу, пользованіе прежними ихъ землями, съ платежемъ слѣдующихъ за оныя, по общей раскладкѣ, поземельныхъ сборовъ изъ состоящаго въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ особаго вспомогательнаго для отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ капитала. А какъ Товарищъ Министра Государственныхъ Имуществъ, въ присутствіи Государственнаго Совѣта, объявилъ, что Министерство Государственныхъ Имуществъ къ приведеніи сей мѣры въ исполненіе не встрѣтитъ затрудненія, то Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*:

1) Однодворческія незаселенныя крестьянами земли, находящіяся во владѣніи однодворцевъ, дослужившихся въ военной службы до офицерскихъ чиновъ, оставить и на будущее время, если не могутъ доказать на нихъ права собственности, *въ пользованіи* ихъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующая за то въ казну поземельная плата производима была изъ суммъ Министерства Государственныхъ Имуществъ; и

2) На семъ основаніи разрѣшить и домогательство Лучаниновыхъ, давшее поводъ къ настоящему постановленію.

Мнѣнія это удостоено Высочайшаго утвержденія 15 Декабря 1854 года.



*По Высочайшему повелѣнію всеподданнѣйшая жалоба потомственнаго почетнаго гражданина Александра Попова, принесенная имъ отъ имени своего брата Николая Попова на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу покойнаго отца ихъ Коммерціи Совѣтника Степана Попова съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Асташевымъ объ убыткахъ, отъ нарушенія симъ послѣднимъ товарищескаго условія по золотопромышленности.*

Въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената состоялось по дѣлу Коммерціи Совѣтника Степана Попова съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Асташевымъ опредѣленіе, на которое сыновья Попова принесли всеподданнѣйшую жалобу. Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіи заключенія Коммиссіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ отношеніи наложеннаго на Поповыхъ апелляціоннаго штрафа.

Обстоятельства дѣла, до сего предмета относящіяся, заключаются въ слѣдующемъ:

Условіемъ 27 Февраля 1832 г. Коллежскій Ассесоръ Асташевъ и Коммерціи Совѣтникъ Федотъ Поповъ составили компанію золотопромышленности. Въ условіи семъ было, между прочимъ, постановлено, что всякія, въ спорныхъ съ кѣмъ либо случаяхъ, сдѣлки и условія должны зависѣть отъ общаго обоихъ ихъ согласія и что означенное условіе имѣетъ обязательную силу и для наслѣдниковъ обѣихъ договаривающихся сторонъ.

Черезъ мѣсяцъ послѣ сего, а именно 29 Марта 1832 г., Асташевъ, отъ своего и Федота Попова имени, заявилъ мѣстному начальству 6-ть золотосодержащихъ розсыпей по рѣчкѣ Кундустуюлу. Противъ этой заявки предъявленъ былъ со стороны купцовъ Рязанова и Баландина споръ, который прекращенъ мировою сдѣлкою 19 Сентября 1832 года, заключенною сими послѣдними съ Асташевымъ.

30 Іюля 1841 г. наслѣдники Федота Попова (\*) Коммерціи Совѣтникъ Степанъ Поповъ, почетные граждане Андрей Поповъ и Филимоновъ (\*\*) начали въ Томскомъ Окружномъ Судѣ дѣло, объ уничтоженіи означенной мировой сдѣлки на томъ основаніи, что она, вопреки условію, заключена однимъ Асташевымъ безъ согласія наслѣдниковъ Федота Попова. Независимо отъ сего домогательства истцы предъявили требованіе и о взысканіи въ пользу ихъ съ

---

(\*) Федотъ Поповъ умеръ 20 Апрѣля 1832 года.

(\*\*) Андрей Поповъ и Филимоновъ съ Асташевымъ помирились до подписанія опредѣленія Томскаго Губернскаго Суда.

Асташева убытковъ, понесенныхъ ими отъ прекращенія миромъ спора съ Рязановымъ и Баландинымъ. Цѣна сего иска цифрою опредѣлена Степаномъ Поповымъ тогда только, когда дѣло поступило въ Губернскій Судъ; при производствѣ же онаго въ первой степени суда количество отыскиваемыхъ убытковъ истцы опредѣляли слѣдующимъ образомъ:

Въ просьбѣ отъ 30 Юля 1841 года Степанъ Поповъ просилъ изъ уступленнаго Асташевымъ Рязанову пріиска возвратить наслѣдникамъ Федота Попова половину и привести въ извѣстность количество золота, выработанное компаніею Рязановыхъ съ начала 1832 года.

5 Января 1846 года Андрей Поповъ, отъ своего имени и по довѣренности Степана Попова и Филимонова, просилъ Томскаго Гражданскаго Губернатора обезпечить законнымъ порядкомъ искъ ихъ съ Асташева. Въ просьбѣ сей, между прочимъ, сказано: «претензія ихъ, впредь до рѣшенія дѣла, должна обезпечиться имѣніемъ Асташева, Рязанова и Баландина, но сумма иска ихъ по этому дѣлу не могла и не можетъ быть положительно объявлена ими до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится судомъ.»

Въ просьбѣ, поданной Губернскому Прокурору, Степанъ Поповъ и Филимоновъ объясняли, что они ходатайствуютъ объ удовлетвореніи за отнятый у нихъ пріискъ взысканіемъ половинной части капитала, полученнаго компаніею Рязанова за добытое ею золото.

Томскій Окружный Судъ, рѣшеніемъ 19 Марта 1847 года, заключилъ: 1) просьбу Степана и Андрея Поповыхъ и Николая Филимонова оставить безъ уваженія и 2) за неправильное вчинаніе сего иска взыскать съ нихъ, по 2749 ст. (\*) Х Т. Зак. Гражд., въ штрафъ по 5 коп. съ рубля всей той суммы, на которую они простирали свою претензію, а именно съ половины прибылей, полученныхъ компаніею Рязанова отъ платы изъ казны за добытое и сданное ею золото въ теченіи 14 лѣтъ, съ 1833 по 1847 годъ включительно, а какъ свѣдѣній о количествѣ сей суммы въ Окружномъ Судѣ не имѣется, то и потребовать оныя изъ главной конторы К.<sup>о</sup> Рязанова.

Повѣренный истцевъ, въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ, между прочимъ, объяснялъ, что контора компаніи Рязанова можетъ доставить о полученныхъ ею въ продолженіи 14 лѣтъ суммахъ свѣдѣнія преувеличенныя и тѣмъ возбудить новую тяжбу. Въ заключеніи же апелляціи повѣренный повторилъ просьбу истребовать по иску его довѣрителей отъ кого слѣдуетъ обезпеченіе.

18 Юня 1848 года Степанъ Поповъ представилъ въ Губернскій Судъ копію съ увѣдомленія Алтайскаго Горнаго Правленія о количествѣ денегъ, выданныхъ компаніи Рязанова за золото и вмѣстѣ съ симъ просилъ представленное имъ увѣдомленіе дополнить истребованіемъ свѣдѣній отъ Департамента Гор-

---

(\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г., ст. 759 ч. II Т. X.

ныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, чѣмъ и предоставить ему всѣ средства ко взысканію съ Асташева убытковъ въ опредѣленномъ ихъ размѣрѣ.

Въ рукоприкладствѣ подъ запискою повѣренный Попова написалъ, что искъ довѣрителей его составляетъ половина денегъ, выданныхъ компаніи Рязанова за золото, добытое на спорномъ Воскресенскомъ приискѣ. Имѣя въ виду, что цифра сего взысканія необходима какъ для обезпеченія иска, такъ и для наложенія штрафа съ виновной стороны, повѣренный ходатайствовалъ истребовать по сему предмету свѣдѣнія отъ Алтайскаго Горнаго Правленія и Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ.

18 Февраля 1849 года Степанъ Поповъ подалъ въ Губернскій Судъ прошеніе, въ которомъ сумму отыскиваемыхъ имъ на свою часть съ Асташева убытковъ опредѣлилъ въ 1.000.000 руб. сер. и просилъ сумму сію при рѣшеніи дѣла принять во вниманіе къ должному дѣйствию и во взысканіи оной съ Асташева, а равно и въ случаѣ потребности обезпеченія, поступить по законамъ.

Томскій Губернскій Судъ, опредѣленіемъ 30 Марта 1849 года, заключилъ: 1) Поповымъ и Филимонову въ искѣ съ Асташева убытковъ отказать, и 2) за неправильное вчинаніе сего иска и несправедливо принесенную на рѣшеніе Окружнаго Суда жалобу, на основаніи 2749 ст. X Т. Зак. Гражд., подвергнуть Поповыхъ и Филимонова штрафу съ предъявленной суммы ко взысканію 1.000.000 руб. сер. съ каждаго рубля по 10 коп. сер., что всего составитъ 100.000 руб. сер., и по взысканіи одну половину, по силѣ 2252 ст. (\*) X Т., отдать Членамъ и Секретарю Окружнаго Суда, а другую половину причислить къ государственнымъ доходамъ.

Рѣшеніе сіе, въ слѣдствіи апелляціонной жалобы Степана Попова, поступило въ 4 Департаментъ Сената, который, 13 Іюня 1850 года, опредѣлилъ: Степану Попову въ искѣ его съ Асташева отказать, подвергнуть притомъ Попова, за неправильную апелляцію на рѣшеніе Губернскаго Суда, взысканію установленнаго штрафа и платежу гербовыхъ пошлинъ.

Во всеподданнѣйшей на сіе опредѣленіе жалобѣ Степанъ Поповъ объяснялъ, что къ платежу штрафа онъ ни въ какомъ случаѣ присужденъ быть не можетъ, ибо заключенное между Асташевымъ и Федотомъ Поповымъ условіе нарушено и этого судебныя мѣста не отвергають, а даютъ только сему обстоятельству такой видъ, что будто Асташевъ прекращеніемъ спора дѣйствовалъ къ пользѣ своей и его, Попова.

Разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, сію жалобу, Общее Собраніе Сената нашло, что споръ Степана Попова на счетъ мировой сдѣлки, какъ не заключающій въ себѣ прямыхъ основаній и не сопровождающійся законными доказательствами, не долженъ имѣть мѣста, а при отсутствіи доказательствъ о

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 237 ч. II Т. X.



правильности спора и искъ Попова на Асташева, какъ собственно изъ того спора проистекающій, не можетъ подлежать удовлетворенію. Въ семъ соображеніи Общее Собраніе опредѣлило: споръ Попова противу мировой сдѣлки и искъ его на Асташева оставить безъ уваженія, взыскавъ съ него Попова опредѣленный 4 Департаментомъ Сената штрафъ.

На сіе опредѣленіе сыновья Степана Попова Александръ и Николай принесли двѣ всеподданнѣйшія жалобы и въ послѣдней изъ нихъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ положеннаго на нихъ штрафа, объяснили, что отецъ ихъ предъявилъ въ Томскомъ Окружномъ Судѣ споръ о неправильности заключенной Асташевымъ, въ нарушение основнаго договора 27 Февраля 1832 года, мировой сдѣлки съ компаніею Рязановыхъ и Баландина, слѣдовательно, по существу его спора, и подлежалъ разрѣшенію лишь вопросъ о значеніи мировой сдѣлки, въ противность договора 27 Февраля 1832 г. самопроизвольно Асташевымъ учиненной, но какъ вопросъ этотъ Окружнымъ Судомъ, введшимъ для разрѣшенія его постороннія и противныя означенному условію обстоятельства, разрѣшенъ былъ неправильно, то отецъ ихъ приносилъ аппеляціонную жалобу Губернскому Суду и въ этомъ уже Судѣ исчислилъ и проситъ на Асташева искъ объ убыткахъ въ 1.000.000 руб. сер.

При такомъ положеніи дѣла, какія бы ни послѣдовали рѣшенія въ Аппеляціонномъ Судѣ, въ четвертомъ Департаментѣ и въ Общемъ Собраніи Правительствующаго Сената, но опредѣленія ихъ о наложеніи на отца ихъ штрафа, во всякомъ случаѣ, несовмѣстны съ 2545 ст. (\*) Х Т. зак. Гражд. и противны закону, изъясненному въ 2246 статьѣ (\*\*) того же Тома. (\*\*\*)

Коммисія Прошеній находитъ, что о взысканіи съ Асташева убытковъ Сте-

(\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г.; ст. 546 ч. II.

(\*\*) По изд. 1842 г., а по изд. 1857 г.; ст. 231 ч. II.

(\*\*\*) Въ приложенной къ сей жалобѣ запискѣ Поповы говорятъ, что семейство ихъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ было извѣстно правотою и усердіемъ Государю и Отечеству.—Поповымъ принадлежитъ: а) первое открытіе частной золотопромышленности, доставившей важный источникъ богатства для Государства; б) пожертвованіе капитала для учрежденія въ городѣ Томскѣ Маріинскаго Института; в) открытіе въ Киргизскихъ степяхъ серебросвинцовыхъ рудъ и каменнаго угля, г) открытіе не бывшаго въ Россіи извѣстнымъ средства: расплавлять руду при воспаленіи каменнаго угля, и усовершенствованіе единственнаго въ Россіи свинцовосереброплавильнаго завода, приносящаго пользу казнѣ, на что Степаномъ Поповымъ употреблено 25 лѣтъ труда и болѣе 600.000 руб. сер. капитала; д) начало торговыхъ сношеній съ обитателями Киргизскихъ степей и притомъ споспѣшествованіе разнымъ видамъ правительства; е) открытіе торговли съ Бухаріею и Коканіею; ж) первоначальная торговля съ Китаемъ чрезъ Семипалатинскъ, нынѣ соперничающая съ Кяхтинскою торговлею; и з) учрежденіе на собственный капиталъ частнаго въ городѣ Верхотурѣ банка, съ цѣлію сдѣлать пособіе самымъ бѣднѣйшимъ людямъ имѣть скорѣйшее обращеніе капиталовъ, на предметъ торговли въ Сибири употребляемыхъ.

панъ Поповъ просилъ въ законномъ порядкѣ, съ означеніемъ цѣны иска, не прежде какъ при производствѣ дѣла по его апелляціи, въ Томскомъ Губернскомъ Судѣ; а о такихъ притязаніяхъ, которыя, не бывъ въ виду суда первой степени, предъявлены лишь при апелляціи, статьею 2545 X Т. Свод. Зак. Гражд. (изд. 1842 года) повелѣно предоставлять тяжущимся начать особый искъ въ нижнемъ судебномъ мѣстѣ. По сему, въ настоящемъ положеніи дѣла, подлежалъ разрѣшенію единственно споръ Попова противу мировой сдѣлки; отыскиваемые же имъ съ Асташева убытки должны, по силѣ вышеприведенной статьи X Т., составлять предметъ особой тяжбы; а за симъ и сужденіе о штрафѣ, которому Поповъ нынѣ уже подвергнутъ, по объявленному имъ количеству убытковъ, могло бы имѣть мѣсто, по содержанію 2246 ст. того же X. Т., лишь въ случаѣ начатія имъ и продолженія особаго о сихъ убыткахъ иска. По сему уваженію Коммисія заключила: всеподданнѣйшую жалобу наслѣдниковъ Коммерціи Совѣтника Степана Попова, въ отношеніи положеннаго на него штрафа, внести на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ, на что и воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственного Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ во 1-хъ, по Высочайшему повелѣнію, всеподданнѣйшую жалобу потомственного почетнаго гражданина Александра Попова, принесенную имъ отъ имени своего и брата его Николая Попова на опредѣленіе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по дѣлу покойнаго отца ихъ Коммерціи Совѣтника Степана Попова съ Коллежскимъ Совѣтникомъ Асташевымъ, объ убыткахъ отъ нарушенія симъ послѣднимъ товарищескаго условія по золотопромышленности, и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, усмотрѣлъ изъ объявленнаго статсъ-секретаремъ у принятія прошеній Высочайшаго повелѣнія, что Его Величеству, по представленію Коммисіи Прошеній, благоугодно было повелѣть: внести жалобу Александра Попова въ Государственный Совѣтъ на разсмотрѣніе въ отношеніи наложеннаго на него и на брата его апелляціоннаго штрафа. По сему, ограничиваясь, въ исполненіи таковой Высочайшей воли, обсужденіемъ жалобы Попова и обстоятельствъ дѣла только въ отношеніи сего штрафа, Государственный Совѣтъ нашелъ, что хотя, дѣйствительно, по справедливому замѣчанію Коммисіи Прошеній, отецъ Поповыхъ объявилъ сумму иска положительно лишь во второй степени суда, но онъ столь же ясно требовалъ возвращенія своихъ мнимыхъ убытковъ и въ продолженіи производства дѣла въ Окружномъ Судѣ. Именно въ первой исковой просьбѣ отъ 30 Іюля 1841 г. Степанъ Поповъ просилъ: изъ уступленнаго Асташевымъ Рязанову пріиска возвратить наслѣдникамъ Федота Попова половину и привести въ извѣст-

ность количество золота,—выработаннаго компанією Рязанова съ 1832 г. Потомъ въ просьбѣ Гражданскому Губернатору отъ 5 Января 1846 года, переданной Окружному Суду, Андрей Поповъ отъ своего имени и по довѣренности Степана Попова и Филимонова просилъ обезпечить законнымъ порядкомъ искъ ихъ съ Асташева. Наконецъ, въ сообщенной также въ Январѣ 1847 года Окружному Суду просьбѣ, поданной Губернскому Прокурору, Степанъ Поповъ и Филимоновъ объяснили, что они домогаются удовлетворенія за отнятый у нихъ пріискъ взысканіемъ половинной части капитала, полученнаго компанією Рязанова за добытое ею золото.

Соображая сіи просьбы отца просителей Степана Попова съ законами, Государственный Совѣтъ нашелъ, что по содержанію 2663 ст. (\*) Свод. Зак. Гражд. Т. X, штрафы за неправыя апелляціи опредѣляются вообще *по оцѣнкѣ* рудниковъ и золотыхъ розсыпей, а потому въ тяжбахъ по имуществамъ сего рода, можно и не опредѣлять тотчасъ цѣну иска, а достаточно только указать на предметъ спора, съ требованіемъ удовлетворенія за владѣніе онымъ, дабы Судъ, при рѣшеніи дѣла, имѣлъ право наложить штрафъ въ соотвѣтственность съ имѣющею оказаться по оцѣнкѣ стоимостію предмета тяжбы. А какъ въ настоящемъ случаѣ, цѣна иска опредѣлена самимъ Степаномъ Поповымъ въ 1.000.000 р. сер. и просители наслѣдовали отъ него настоящую тяжбу, то Государственный Совѣтъ, не находя въ законахъ повода къ освобожденію ихъ отъ взысканія, наложеннаго всѣми инстанціями штрафа, *мнѣніемъ* *положилъ*: опредѣленіе Общаго Собранія Сената, въ семъ отношеніи, оставить въ своей силѣ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 13 Октября 1854 года.

---

*Опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ споръ между удѣльнымъ вѣдомствомъ и Благовѣщенскимъ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой заводомъ.*

При генеральномъ межеваніи въ 1799 г. Оренбургской губерніи отдѣлена въ Уфимскомъ уѣздѣ особа дача Николаевской слободы съ Благовѣщенскимъ заводомъ, принадлежавшая тогда Статской Совѣтницѣ Полторацкой и перешедшая въ 1835 г. отъ нея по покупкѣ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Дашкову, а въ 1836 г. также по покупкѣ къ женѣ сего послѣдняго. На границѣ этой дачи и частію внутри оной протекаютъ рѣка Бѣлая и рѣчка Абызова.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 670 ч. II т. X.



При обращеніи въ 1797 г. дворцовыхъ имѣній въ удѣльныя, Оренбургская Казенная Палата препроводила въ 1798 году въ Департаментъ Удѣловъ описную удѣльному имѣнію книгу, въ которой подъ № 6-мъ при селѣ Государственныхъ Дуваняхъ показаны собственностію удѣла рыбныя ловли въ Дуванейской волости по рѣкѣ Бѣлой, противъ села Краснаго Яра. По неозначенію въ сей книгѣ положительно пространства тѣхъ ловель, произведено было въ то время на мѣстѣ дознаніе, по которому оказалось, что онѣ продолжаются отъ высыпокъ выше Краснаго-Яра, внизъ по теченію рѣки Бѣлой до рѣчки Абызовой.

По передачѣ означенныхъ ловель въ удѣлъ, онѣ составляли оброчную статью и были отдаваемы отъ удѣльнаго вѣдомства разнымъ лицамъ въ оброчное содержаніе.

Бывшая владѣлица дачи слободы Николаевской съ Благовѣщенскимъ заводомъ, Полторацкая, въ границахъ владѣнія которой находятся сіи рыбныя ловли, ни во время генеральнаго межеванія, ни послѣ того не предъявляла никакого спора противъ владѣнія удѣльнаго вѣдомства въ теченіи болѣе 35 лѣтъ, по переходѣ же этого имѣнія къ Дашковымъ повѣренныя ихъ начали въ 1836 и 1842 годахъ искъ о принадлежности тѣхъ ловель ихъ довѣрителямъ и въ доказательство правъ ихъ довѣрителей на оныя представили: 1) купчую крѣпость 1836 года, выданную Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Дашковымъ женѣ его на Николаевскую слободу; 2) описаніе плана генеральнаго межеванія на дачу Николаевской слободы съ Благовѣщенскимъ заводомъ, сдѣланнаго въ 1799 году, по коему межа утверждена рѣшеніемъ Межеваго Департамента Сената, Высочайше утвержденнымъ 2 Октября 1825 г., и 3) межевую книгу на ту же дачу, выданную изъ Оренбургской Межевой Конторы 30 Апрѣля 1827 года.

Удѣльное вѣдомство съ своей стороны утверждало, что отыскиваемыя Дашковою рыбныя ловли принадлежатъ удѣлу и въ доказательство сего ссылалось, на пользованіе сими ловлями съ 1797 г., на Высочайшій указъ 10 Января 1803 года, на описныя книги объ имѣніяхъ, принятыхъ въ удѣлъ изъ дворцоваго вѣдомства и наконецъ на мѣстныя вѣдомости.

Уфимскій Уѣздный Судъ и 2-й Департаментъ Уральскаго Горнаго Правленія рѣшеніями своими, съ которыми согласился и Главный Начальникъ Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, опредѣлили: спорныя рыбныя ловли оставить въ вѣчномъ по крѣпостному праву владѣніи Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой и изъ удѣльнаго вѣдомства исключить.

Сенатъ же нашелъ: 1) что удѣльное вѣдомство, оспаривая принадлежность Благовѣщенскому Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой заводу рыбныхъ ловель въ рѣкѣ Бѣлой, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, въ

подтвержденіе своихъ правъ на оныя, въ противность ст. 2320 (\*) и 2675 (\*\*)  
 X Т. Свод. Зак. Гражд. (изданія 1842 года), ни крѣпостныхъ актовъ, ни дру-  
 гихъ несомнѣнныхъ доказательствъ не представило; напротивъ того владѣли-  
 ца упомянутаго имѣнія утверждаетъ свое на означенныя рыбныя ловли право  
 на крѣпостяхъ, по коимъ переходило все вообще имѣніе со всякими урочи-  
 щами и угодьями отъ одного владѣльца къ другому и поступило въ полную ея,  
 Дашковой, собственность, на планѣ и межевой книгѣ генеральнаго межеванія,  
 которые, по точной силѣ ст. 2675 Зак. Гражд. и 715 (\*\*\*) Зак. Меж. X. Т.,  
 (изд. 1842 года), въ губерніяхъ обмежеванныхъ должны служить главнѣй-  
 шимъ и непоколебимымъ доказательствомъ владѣнія землями, всякими урочи-  
 щами и угодьями, и на законахъ, охраняющихъ право собственности, 2) что  
 въ приводимомъ удѣльнымъ вѣдомствомъ Высочайшемъ указѣ, послѣдовав-  
 шемъ 10 Января 1803 г. на всеподданнѣйшій докладъ Министра Удѣловъ Тро-  
 щинскаго, равно въ вѣдомости оброчнымъ статьямъ, предположеннымъ къ от-  
 дачѣ удѣльнымъ крестьянамъ, тѣхъ рыбныхъ ловель, о коихъ идетъ дѣло, во-  
 все незначится; въ описной книгѣ объ имѣніяхъ, принятыхъ въ удѣлъ изъ  
 Дворцоваго вѣдомства и въ выпискѣ изъ особой подробной вѣдомости упоми-  
 нается о рыбной ловлѣ на рѣкѣ Бѣлой, но въ Дуванейской волости, противу  
 села Государственныхъ Дуваней или, какъ по свидѣтельству оказалось, подъ  
 селомъ Краснымъ-Яромъ, и на сколько верстъ и въ какихъ именно границахъ  
 не показано; распространены же эти ловли на воды, въ предѣлахъ Благовѣ-  
 щенскаго завода состоящія, единственно по указанію, какъ въ тѣхъ же свѣдѣні-  
 яхъ изъяснено, крестьянъ села Краснаго-Яра; 3) что удѣльное вѣдомство, хотя  
 и ссылается на продолжавшееся нѣсколько земскихъ давностей пользованіе  
 состоящими нынѣ въ спорѣ рыбными ловлями, но одно пользованіе, какъ объяс-  
 нено въ I-мъ доп. по VI Пр. къ 478 ст. (\*\*\*\*) Зак. Гражд. X. Т. (изд. 1842 г.),  
 не составляетъ основанія къ праву собственности, ибо для силы давности на-  
 добно владѣть на правѣ собственности, а не на иномъ основаніи; 4) что право  
 пользованія въ имуществахъ выгодами, къ коимъ причисляются и рыбныя  
 ловли, можетъ составлять отдѣльное отъ собственности право, но на точномъ  
 основаніи 431 (\*\*\*\*\*) и 436 ст. (\*\*\*\*\*) того же X. Т. не иначе, какъ по  
 договору, дарственной записи, или другому какому либо акту и съ тѣми огра-  
 ниченіями, которыя опредѣлены актами, это особое право установившими; къ  
 дѣлу же сему подобнаго акта на отчужденіе права рыболовства отъ законныхъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 313 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 683 ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1857 г., ст. 683 ч. II и 883 ч. III Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1857 г., ст. 561 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 463 ч. I Т. X.

(\*\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 514 ч. I Т. X.

владѣльцевъ дачъ Благовѣщенскаго мѣдиплавильнаго завода не представлено; и 5) что по 396 ст. (\*) Зак. Гражд. Т. X., владѣльцы рѣки, составляющей границу между прилежащими къ оной владѣніями, по береговому праву, могутъ ею пользоваться отъ своего берега до середины; по силѣ 392 ст. (\*\*), по праву полной собственности на землю, владѣлецъ имѣетъ право и на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, а на основаніи 625 ст. (\*\*\*) пост. о Гор. и Сельск. Хоз. Т. XII (изд. 1842 г.), рыбныя ловли на рѣкахъ судоходныхъ и несудоходныхъ составляютъ собственность владѣльцевъ береговъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ловъ рыбы предоставленъ по особымъ постановленіямъ кому либо другому; слѣдовательно спорныя по настоящему дѣлу рыбныя ловли, какъ находящіяся не въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ по особымъ постановленіямъ промыселъ этотъ разрѣшенъ кому либо другому, на точномъ основаніи приведенныхъ узаконеній, должны принадлежать помянутому селенію Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой. По всѣмъ симъ соображеніямъ и законамъ, признавая состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, съ коими согласился и Главный Начальникъ Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, правильными, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: спорныя рыбныя ловли, исключивъ изъ удѣльнаго вѣдомства, оставить въ вѣчномъ по крѣпостному праву владѣніи Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой; на исключеніе же помянутыхъ рыбныхъ ловель изъ удѣльнаго вѣдомства испросить, на основаніи 2801 ст. (\*\*\*\*) Свод. Зак. Гражд., Высочайшее повѣленіе.

Съ симъ опредѣленіемъ Сената согласились Министры Удѣловъ, Финансовъ и Юстиціи.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ разсмотрѣвъ опредѣленіе Правительствующаго Сената по дѣлу о рыбныхъ ловляхъ, состоящихъ въ спорѣ между удѣльнымъ вѣдомствомъ и Благовѣщенскимъ Дѣйствительной Тайной Совѣтницы Дашковой заводомъ, *мнѣніемъ положи*лъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Сентября 1854 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 428 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 424 ч. I Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 734 ч. II Т. XII Уст. Гор. и Сельск. Хоз.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 824 ч. I Т. X.



*Опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу дворянъ Александровича и Россудовскихъ объ имѣніи Дзиту Шеміотовской.*

Въ 1821 году помѣщикъ Россудовскій, сдѣлавъ у помѣщицы Жоравской заемъ въ 70.000 злотыхъ, выдалъ ей, въ обезпеченіе онаго, закладную на имѣніе Дзитву Шеміотовскую, доставшееся ему по дарственной записи отъ жены его, а у сей послѣдней состоявшее во владѣніи по временному раздѣлу отцовскихъ имѣній съ сестрою ея Рѣчинскою.

За неуплатою Россудовскимъ долга въ условленный срокъ, Жоравская вступила въ закладное владѣніе означеннымъ имѣніемъ, а когда и прочіе кредиторы Россудовскаго потребовали отдачи сего имѣнія на традицію, то Жоравская, пріобрѣвъ ихъ претензіи, по опредѣленію Литскаго Градскаго Суда 17 Января 1825 года, получила въ традиціонное владѣніе имѣнія должника Шейбакполь и Дзитву. Въ 1833 году Жоравская передала означенныя права свои дочери своей Розѣ Александровичъ, а по смерти послѣдней онѣ перешли къ дѣтямъ ея, малолѣтнимъ Александровичамъ.

По смерти Россудовскаго въ 1836 году наследники его начали въ Гродненской Гражданской Палатѣ иски: съ теткою своею Рѣчинскою о раздѣлѣ, а съ кредиторами отца объ эксдизизіи. Въ слѣдствіи сего Палата, по опредѣленію 25 Февраля 1836 года назначила въ имѣніи Россудовскаго эксдизизорскій судъ предписавъ ему прекратить традиціонное владѣніе кредиторовъ, въ томъ числѣ и Жоравской, и произвести раздѣлъ наследственныхъ имѣній между наследниками Россудовскаго и Рѣчинскою, а вскорѣ послѣ того (12 Марта того же года) приняла къ совершенію миролюбивый раздѣльный актъ, заключенный означенными лицами.

По жалобамъ Жоравской на упомянутыя распоряженія, дѣло доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія Сената, которое двумя указами 26 Іюня 1846 и 26 Іюня 1847 года предписало Палатѣ, уничтоживъ дѣйствіе раздѣльнаго акта, совершеннаго наследниками Россудовскаго и Рѣчинскою, обратить дѣло къ разсмотрѣнію подлежащаго Уѣзднаго Суда, для разрѣшенія, по точной силѣ существующихъ узаконеній, всѣхъ обстоятельствъ, не исключая и правъ Жоравской на имѣніе, бывшее у нея въ залогъ; послѣднимъ изъ означенныхъ указовъ Общее Собраніе Сената, кромѣ того, предписало чтобы Судъ постановилъ свое заключеніе и о томъ, въ чьемъ владѣніи должно оставаться имѣніе Дзита до рѣшенія дѣла, и кому должно принадлежать право иска въ настоящемъ дѣлѣ: самой ли Жоравской, или внукамъ ея Александровичамъ.

Лидскій Уѣздный Судъ, на который было возложено исполненіе означенныхъ указовъ Сената, постановилъ: 1) имѣніе Дзитву, до рѣшенія дѣла, оставить во владѣніи наследниковъ Россудовскаго и 2) право иска въ настоящемъ дѣлѣ предоставить внукамъ Жоравской, малолѣтнимъ Александрови-

чамъ. Это рѣшеніе Уѣзднаго Суда было утверждено опредѣленіемъ Гродненской Гражданской Палаты отъ 18 Іюня 1842 года.

Внуки Жоравской Александровичи въ прошеніяхъ, присланныхъ въ 3-й Департаментъ Сената въ 1847 и 1848 годахъ, просили возвратить имѣніе Дзитву въ ихъ владѣніе, или же подвергнуть опекунскому управленію, а дѣло, начатое въ Лидскомъ Уѣздномъ Судѣ, предписать разрѣшить безъ замедленія. Наслѣдница же Россудовскаго Желиховская и опекунъ другаго наслѣдника, малолѣтнаго Покемпиновича, объяснивъ, что претензіи Александровичей обезпечены на другомъ имѣніи Россудовскаго, Мыто, просили домогательство Александровичей оставить безъ уваженія.

3-й Департаментъ Сената передалъ производство по означеннымъ жалобамъ въ Общее Собраніе Сената, которое нашло, что указы его, состоявшіеся по настоящему дѣлу въ 1840 и 1841 годахъ приведены въ исполненіе, и что за симъ разсмотрѣніе жалобъ Александровичей и наслѣдниковъ Россудовскаго и обсужденіе частныхъ постановленій Палаты относительно владѣнія имѣніемъ Дзитвою, состоявшихся по апелляціонному дѣлу, которое должно поступить въ установленномъ порядкѣ въ 3-й Департаментъ Сената, не относятся до Общаго Собранія Сената, а до 3-го Департамента, а посему 26 Мая 1850 года опредѣлило передать означенное производство обратно въ сей Департаментъ; каковое опредѣленіе Общаго Собранія и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Въ слѣдствіи сего 3-й Департаментъ Сената 27 Сентября 1850 года, разрѣшилъ означенныя жалобы Александровичей и наслѣдниковъ Россудовскаго.

Между тѣмъ одинъ изъ Александровичей обратился 28 Октября 1850 года въ 3-й Департаментъ Сената съ жалобою на постановленія Виленской Палаты 8 Іюля 1848 и 22 Іюля 1849 годовъ, прося отмѣнить отдачу Желиховской и Покемпиновичу имѣнія Дзитвы и отдать оное во владѣніе его, просителя, или же оставить въ администраціи, наложивъ запрещеніе и на прочее имѣніе Россудовскаго, по причинѣ увеличенія претензіи его, Александровича, выросшими на капитальную сумму процентами; а наслѣдники Россудовскаго 23 Апрѣля 1852 года жаловались тому же Департаменту Сената на Виленскую Палату, за предоставленіе Александровичамъ права начать на нихъ, Россудовскихъ, искъ по истеченіи годового срока со времени объявленія имъ постановленія Лидскаго Уѣзднаго Суда 19 Февраля 1842 года.

3-й Департаментъ Сената, имѣя въ виду, что распоряженіе о разсмотрѣніи дѣла Александровичей возникло отъ исполненія указовъ Общаго Собранія 26 Іюня 1840 и 21 Мая 1841 года, передалъ 4 Декабря 1853 года сіи послѣднія жалобы Александровича и Россудовскихъ, съ истребованными отъ Виленской Гражданской Палаты объясненіями, на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената.

Общее Собраніе находитъ: 1) что опредѣленіемъ сего Собранія Сената 26 Мая 1850 года признано, что указы онаго Собранія по настоящему дѣлу 26

Іюня 1840 года и 21 Мая 1841 года приведены во всѣхъ частяхъ въ исполненіе, и что за симъ обсужденіе, по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, правильности или неправильности постановленій нисшихъ инстанцій, при дальнѣйшемъ теченіи дѣла по иску Александровичей къ наследникамъ Россудовскаго должно относиться не до Общаго Собранія, а до 1 Отдѣленія 3 Департамента Сената; 2) что опредѣленіе Общаго Собранія Сената 26 Мая 1850 года удостоено Высочайшаго утвержденія и слѣдственно настоящія жалобы Александровича и Россудовскихъ, касательно права Александровичей на искъ къ Россудовскимъ и обезпеченія сего иска на имѣніи Россудовскихъ, какъ относящіяся къ предметамъ дѣла, которые были уже въ виду Общаго Собранія Сената при постановленіи опредѣленія 26 Мая 1850 года, не могутъ подлежать въ настоящее время разсмотрѣнію сего Собранія; 3) что, наконецъ, примѣненіе вновь послѣдовавшаго въ 1848 году закона (ст. 2221 (\*) Т. X Свод. Зак. Гражд. въ 12 Прод.) о началѣ иска по дѣламъ, къ коимъ прикосновенны отвѣтчики, живущіе въ разныхъ уѣздахъ, въ Палатахъ Гражданскаго Суда, не можетъ относиться къ объясненію образа исполненія опредѣленій Общаго Собранія Сената 1840 и 1841 годовъ, которыя послѣдовали до изданія сего узаконенія, и разсмотрѣніе правильности или неправильности начатія иска преемникомъ правъ Александровичей Грабовскимъ, въ Виленской Гражданской Палатѣ, при настоящихъ обстоятельствахъ дѣла и по силѣ нынѣ дѣйствующихъ законовъ, за силою Высочайше утвержденнаго опредѣленія Общаго Собранія Сената 26 Мая 1850 года должно, равнымъ образомъ, послѣдовать въ 1 Отдѣленія 3-го Департамента Сената. Въ слѣдствіи сего, Общее Собраніе Сената опредѣлило; предоставить 1 Отдѣленію 3-го Департамента Сената войти въ разсмотрѣніе прошеній Александровича и Россудовскихъ, присланныхъ въ сей Департаментъ 28 Октября 1850 года и 23 Апрѣля 1852 года на законномъ основаніи; но какъ настоящее заключеніе служить отмѣною распоряженія 3-го Департамента Сената 4 Декабря 1853 года, то испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе онаго въ исполненіе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по дѣлу дворянъ Александровича и Россудовскихъ объ имѣніи Дзигтвѣ Шеміотовской, *мнѣніемъ положили*: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 6 Октября 1854 года.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 202 ч. II Т. X.



*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, Турецкаго подданнаго Полихроніади объ убыткахъ по тяжбѣ съ Одесскимъ купцомъ Манессомъ.*

По денежнымъ расчетамъ между Турецкимъ подданнымъ Грекомъ Полихроніади и Нѣжинскимъ Грекомъ Попандопуло, находившимся въ торговыхъ связяхъ съ Одесскимъ купцомъ Манессомъ, возникло дѣло о взаимныхъ претензіяхъ между Полихроніади и Попандопуло, которое рѣшено Константинопольскою Коммисіею 30 Мая 1817 года, тѣмъ, что съ Попандопуло присуждено взыскать въ пользу Полихроніади капитальную сумму 29.462 піастра, а съ процентами, разными расходами и на содержаніе Полихроніади всего 43.248 піастровъ.

По объявленіи 7 Іюня 1817 года сего рѣшенія Попандопуло, онъ отозвался несостоятельностью, присовокупивъ, что никакого участія въ дѣлахъ съ Полихроніади не имѣлъ, а дѣйствовалъ только въ качествѣ приказчика Манесса, къ которому отправилъ всѣ капиталы и книги.

Одесскій Коммерческій Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, 23 Сентября 1819 года опредѣлилъ: рѣшеніе Константинопольской Коммисіи признать недѣйствительнымъ, а Попандопуло и Манесса, за безвинное вовлеченіе ихъ въ тяжбу и понесенные имъ чрезъ то убытки, предоставить отыскивать удовлетвореніе съ виновныхъ.

По несогласію съ симъ рѣшеніемъ бывшаго въ Константинополѣ полномочнаго Министра нашего, дѣло сіе доходило до Государственнаго Совѣта, по Высочайше утвержденному мнѣнію коего 13 Ноября 1828 года оно передано во 2-й Департаментъ Сената.

Во время дальнѣйшаго производства сего дѣла Манессъ призналъ Попандопуло неправильно привлеченнымъ къ отвѣтственности по дѣлу его съ Полихроніади и отвѣтственность по предмету удовлетворенія претензіи послѣдняго принялъ на себя.

2-й Департаментъ Сената, разсмотрѣвъ дѣло, 29 Іюня 1827 года предписалъ Коммерческому Суду рѣшеніе Константинопольской Коммисіи привести въ исполненіе и присужденную Полихроніади сумму по курсу Турецкой монеты на Русскую съ слѣдующими процентами взыскать съ Манесса; относительно же показываемыхъ со стороны Попандопуло съ Полихроніади убытковъ и издержекъ, то о семъ предоставить имъ съ надлежащими доказательствами отыскивать особо. Рѣшеніе сіе утверждено указомъ Общаго Собранія Сената отъ 31 Августа 1828 года.

Такъ какъ при исполненіи означеннаго рѣшенія встрѣтилось затрудненіе на счетъ исчисленія процентовъ по рѣшенію Константинопольской Коммисіи,

то дѣло объ этомъ разсматривалось сперва во 2-мъ Департаментѣ, а потомъ въ Общемъ Собраніи Сената, указомъ котораго отъ 19 Октября 1832 года было предписано: присужденныя съ Манесса въ пользу Полихроніади суммы взыскать съ процентами по день платежа по шести на сто, не превышая по общимъ Русскимъ законамъ капитальной суммы; при чемъ исчислить сіе взысканіе по курсу, бывшему 7 Іюня 1817 года (во время объявленія Попандопуло рѣшенія Константинопольской Коммисіи), именно по 68 копѣекъ за каждый піастръ.

Выдача суммъ, слѣдовавшихъ Полихроніади на основаніи означенныхъ рѣшеній Сената, была остановлена въ слѣдствіи предъявленнаго Манессомъ на Полихроніади иска; но Общее Собраніе Сената, указомъ 9 Августа 1834 года, признало искъ Манесса неправильнымъ и подтвердило Коммерческому Суду о немедленномъ приведеніи въ исполненіе рѣшенія Сената.

Въ слѣдствіи сего Одесскій Коммерческій Судъ исчислилъ присужденное Коммисіею съ Манесса взысканіе (43.248 піастровъ) въ 29.408 рублей 64 копѣйки ассигнаціями, а съ удвоенными процентами въ 58.817 рублей 28 копѣекъ ассигнаціями. Этою суммою Полихроніади удовлетворенъ сполна въ разное время съ 1822 по 1836 годъ.

Вскорѣ послѣ того Полихроніади началъ дѣло о присужденіи ему процентовъ на двойной капиталъ. Дѣло сіе доходило до Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 23 Октября 1839 года, было признано, что по неисполненію Манессомъ указа Сената отъ 19 Октября 1832 года въ свое время, Полихроніади не пользовался своею собственностію, чрезъ что лишенъ выгодъ, которыя бы могъ имѣть посредствомъ своихъ оборотовъ, а потому положено: взыскать съ Манесса въ пользу Полихроніади и проценты на проценты, не смотря на уравнианіе ихъ съ капиталомъ, безъ всякаго ограниченія.

На семъ основаніи указомъ Сената отъ 23 Ноября 1843 года исчислены въ пользу Полихроніади проценты по день удовлетворенія. Всѣ сіи суммы въ пользу Полихроніади взысканы.

Между тѣмъ, повѣренный Полихроніади, Палеологъ, 4 Октября 1829 года началъ въ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ искъ объ *убыткахъ*, понесенныхъ довѣрителемъ его по дѣлу съ Манессомъ съ 7 Іюня 1817 года по 4 Октября 1829 года (то есть со времени объявленія Попандопуло рѣшенія Коммисіи по день начатія иска объ убыткахъ), показавъ оныхъ всего на сумму 125.476 рублей 3 копѣйки ассигнаціями.

Въ представленномъ при семъ случаѣ со стороны Палеолога счетъ, издержки и убытки Полихроніади показаны въ слѣдующемъ видѣ:

1) Судебныя издержки 20.985 рублей 69 копѣекъ, а съ процентами, причитываемыми къ суммѣ, образовавшейся за каждый годъ, 27.517 рублей 99 копѣекъ.

2) Убытковъ, понесенныхъ за два года, 1815 и 1817, отъ удержанія Ма-

нессомъ присужденной Полихроніади собственности (43.248 левовъ), на которую онъ получилъ бы процентовъ, всего 43.783 рубля 62 копѣйки.

3) Убытковъ, понесенныхъ отъ вовлеченія въ тяжбу и невозможности опредѣлиться въ должность конторщика и бухгалтера, полагая по 3.000 руб. ежегодно, съ 1 Іюня 1817 по 1 Октября 1829 года, 38.250 рублей.

4) Издержки на наемъ квартиры въ Одессѣ и С.-Петербургѣ, на отопленіе, прислугу и одежду, считая съ 1 Мая 1821 по 1 Октября 1829 г., по 150 руб. въ мѣсяць, 15.150 руб.

и 5) Проценты, уплаченные на позайствованные и употребленные на издержки по судопроизводству денежные суммы, всего 774 руб. 50 коп. и того всѣхъ издержекъ 125.476 руб. 3 коп.

Одесскій Коммерческій Судъ, опредѣленіемъ 19 Сентября 1830 года, въ искѣ Полихроніади отказалъ.

Полихроніади подалъ 1 Апрѣля 1836 г. во 2-й Департаментъ Сената апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что если прежній счетъ убыткамъ, представленный въ 1829 году въ Одесскій Коммерческій Судъ, окажется несогласнымъ съ Русскими законами, то онъ представляетъ другой, на сумму 101.881 руб. 72 коп. ассигнаціями.

Въ этомъ второмъ счетѣ убытки и издержки, отыскиваемые съ Манесса, Полихроніади показалъ въ слѣдующемъ видѣ:

Въ основаніе поставлена сумма 4.264 рубли 50 копѣекъ, которую, по объясненію Полихроніади, Манессъ остался ему долженъ по 20 Ноября 1814 года.

Потомъ за каждый годъ, начиная съ 1814, Полихроніади присчитываетъ:

1) Проценты на сумму, показанную за каждый предъидущій годъ: (по 6% на 100).

2) Выгоды, которыхъ Полихроніади лишился отъ невозможности продолжать свои занятія, считая оныя по количеству выгодъ, коими пользовался онъ въ торговомъ домѣ негоціанта Янопула (всего по 3.400 руб. въ годъ).

3) Издержки на процессъ, полагая оныхъ согласно первоначальному его расчету.

и 4) Проценты, уплаченные за занятія суммы на веденіе процесса (по 6% на 100).

Полихроніади за всѣ годы, начиная съ 1814 по Октябрь мѣсяць 1829 г. выводитъ слѣдующій расчетъ:

1) Расхода на процессъ 20.986 руб. 39 коп.

2) Процентомъ на суммы сихъ расходовъ по случаю занятія оныхъ у другихъ лицъ за всѣ годы 596 руб. 29 коп.

3) Потерь, причиненныхъ отъ незанятія торговыми дѣлами по 3.200 руб. въ годъ, а за всѣ годы 39.466 руб. 66 коп.

4) Процентомъ (по 6% на 100) причитающихся на сумму, образующуюся отъ общаго итога за каждый годъ, со включеніемъ въ каждый послѣдующій



годъ суммы всѣхъ предъидущихъ годовъ, начиная съ 1814 года, 31.770 рублей 98 копѣекъ.

Къ сему Полихроніади присоединяетъ:

5) Убытковъ отъ неуплаты долга купцу Амвросію и на отысканіе обезпеченія противъ иска, предъявленнаго Манессомъ, всего съ процентами 4.800 руб.

и 6) Долга, оставшагося за Манессомъ по счету 20 Ноября 1814 года, 4.264 руб. 50 коп.

Такимъ образомъ изъ прописанныхъ суммъ образуется слѣдующій итогъ . . . . . 20.986 руб. 39 коп.

596	—	29	—
39.466	—	66	—
31.770	—	98	—
4.800	—	»	—
4.264	—	50	—

всего . . . 101.884 руб. 82 коп.

На основаніи сихъ двухъ счетовъ, представленныхъ въ 1829 и 1836 годахъ, Полихроніади отыскивалъ удовлетворенія съ Манесса и въ прошеніяхъ, объясненіяхъ и рукоприкладствахъ во время производства сего дѣла какъ въ Коммерческомъ Судѣ, такъ и въ Сенатѣ, показывалъ: 1) что первый счетъ составленъ по обычаямъ Турецкимъ потому, что захватъ его собственности сдѣланъ въ этой странѣ, а другой основанъ на правилахъ Россійскихъ и что оба они простираются по день подачи исковаго прошенія; 2) что принять въ основаніе тотъ или другой счетъ онъ предоставляетъ Правительству, и 3) что показываемые имъ убытки и издержки онъ готовъ подтвердить присягою.

Противъ объясненій Полихроніади, отвѣтчикъ Манессъ, а по смерти его наслѣдники его представляли слѣдующія возраженія: 1) Манессъ, какъ Русскій подданный, не былъ подсуденъ Константинопольской Коммисіи, рѣшеніемъ которой обвиненъ былъ одинъ Попандопуло; 2) издержки, насчитываемыя истцомъ по судопроизводству, не заслуживаютъ уваженія потому, что: а) онѣ всѣ преувеличены; б) нѣкоторыя изъ нихъ показаны по два раза, а другія прямо вымышлены; в) въ переводахъ документовъ Коммерческому Суду, послѣ препровожденія въ оный рѣшенія Коммисіи, не было надобности, а равно не было надобности въ переводахъ указовъ съ Русскаго на Италіанскій, а съ сего послѣдняго на Греческій языкъ; г) съ 1821 г. исполненіе по рѣшенію Коммисіи было пріостановлено до 1828 г., когда послѣдовало о томъ рѣшеніе Общаго Собранія Сената, посему и не было надобности ни въ многочисленныхъ просьбахъ, ни въ переводахъ, ни въ гербовой бумагѣ; д) убытки, понесенные въ 1815 и 1817 годахъ, истецъ выводитъ по одному только гадательному предположенію, что тѣ суммы онъ могъ бы получить отъ

закупки пшеницы на присужденную ему сумму и не представляетъ никакого доказательства въ дѣйствительности этого факта; отъ этой закупки, вмѣсто предполагаемыхъ барышей, истецъ также легко могъ понести и убытки, при томъ же вмѣсто убытковъ, понесенныхъ за лишеніе выгодъ, какія Полихроніади могъ имѣть посредствомъ оборотовъ, ему присуждены проценты и на нихъ еще проценты по день удовлетворенія; е) издержки на наемъ квартиры и содержаніе по 150 руб. сер. въ мѣсяцъ, всего 15.150 руб., не заслуживаютъ никакого вниманія потому, что нигдѣ въ законахъ не положено, чтобы отвѣтчикъ въ продолженіи иска кормилъ истца, одѣвалъ, нанималъ для него квартиру съ прислугою и отопленіемъ; ж) процентовъ 774 руб. 50 коп. на занятія суммы отвѣтчикъ пополнять не обязанъ потому, что дѣйствительность сего займа ничѣмъ не доказана, а если Полихроніади и занималъ ихъ, то не для него, Манесса, который не давалъ на то приказанія и вообще не обязывался отвѣчать за оныя. На основаніи всѣхъ изложенныхъ возраженій Манессъ и его наслѣдники просили: избавить ихъ отъ дальнѣйшихъ притязаній Полихроніади и утвердить во всей силѣ рѣшеніе по сему дѣлу Коммерческаго Суда.

Возраженія отвѣтчиковъ Полихроніади опровергалъ слѣдующимъ образомъ: 1) указами Сената признано, что онъ, Полихроніади, въ правѣ отыскивать убытки съ Манесса; слѣдовательно слагательство Манесса на Попандуло доказываетъ только умыселъ его продлить дѣло; притомъ же сами отвѣтчики не отвергаютъ существованія расходовъ Полихроніади, а только голословно показываютъ, что они имъ преувеличены; 2) судебныя издержки Полихроніади вынужденъ былъ нести, не зная ни языка, ни законовъ и защищая себя чрезъ стряпчихъ и переводчиковъ; въ расходахъ на гербовую бумагу, на сочиненія, переписку и переводы тысячи бумагъ, въ платежѣ за растолкованіе ихъ, въ издержкахъ на проѣзды и въ тому подобныхъ расходахъ невозможно имѣть письменныхъ росписокъ и документовъ, которыхъ никто не согласится и дать; издержки эти были неизбежны и достовѣрность ихъ должна быть основана на добросовѣстности показанія его, или ограничена его присягою; 3) убытки, понесенные Полихроніади отъ непользованія въ 1815 и 1817 годахъ присужденною суммою, доказываются: а) въ 1815 г. въ количествѣ 24.218 руб. 88 коп., считая по 70 левовъ на сто, копіею съ фактуры 100 Молдавскихъ килъ пшеницы, купленной въ Измаилѣ его комисіонеромъ и проданной въ Константинополѣ и б) въ 1817 году убытки въ количествѣ 19.564 руб. 74 коп., считая по 52 лева на 100, доказываются фактурами и очистками пшеницы, купленной въ Измаилѣ и проданной въ Константинополѣ; 4) потери, происшедшія отъ прекращенія торговли, не могутъ быть замѣнены процентами на присужденной капиталъ, потому, что проценты, составляя принадлежность капитала, получаютъ и безъ тяжбы. Этихъ потерь слѣдуетъ положить по крайней мѣрѣ по 3.000 руб. ежегодно, потому, что если бы истецъ не былъ вовлеченъ въ продолжительную тяжбу,

то онъ могъ бы опредѣлиться въ какую нибудь должность по торговой части, но лишаясь сихъ выгодъ, онъ долженъ былъ издерживаться на содержаніе и пропитаніе себя; 5) издержки на наемъ квартиры и на содержаніе, по 150 рублей въ мѣсяцъ, (съ 1 Мая по 1 Октября 1829 г.) всего 15.150 рублей переведены только въ счетъ жалованья и выгодъ, которыя бы Полихроніади могъ получить, бывъ на свободѣ, отнятой у него Манессомъ, ибо проситель содержался подъ поручительствомъ не только въ Одессѣ, но и въ Петербургѣ, и если нѣтъ закона истцу содержаться коштомъ отвѣтчика, то тѣмъ болѣе нѣтъ такого закона, который бы позволялъ захватить капиталъ невиннаго человѣка и у него же отнять свободу и задержать его по неволѣ въ чужомъ государствѣ, и 6) занятыя просителемъ суммы употреблены на необходимыя издержки по судопроизводству и дѣйствительность ихъ, въ случаѣ надобности, не отречется утвердить присягою.

Въ подкрѣпленіе своихъ претензій и возраженій Полихроніади, кромѣ двухъ счетовъ издержкамъ и убыткамъ, представилъ и сослался на слѣдующіе документы: 1) на рѣшеніе Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 года; 2) на копію съ прошенія Манесса 28 Декабря 1814 г. Одесскому Коменданту, въ коемъ Манессъ, называя Полихроніади должникомъ своимъ и объясняя о тайномъ его выѣздѣ, просилъ о выдачѣ посылаемому отъ него купцу Перакію открытаго листа для отысканія должника; 3) на формальную копію съ прошенія Манесса тому же лицу 24 Февраля 1815 года, въ которомъ Манессъ, объясняя о должной ему Полихроніади суммѣ, просилъ о сношеніи съ нашимъ Министромъ въ Константинополь на счетъ истребованія оной съ Попандопуло, обязываясь въ обезпеченіе сего дать поручительную росписку; 4) на формальную копію съ письма Коменданта Кобле къ Тайному Совѣтнику Италинскому 27 Февраля 1815 г., въ коемъ Кобле просилъ объ удовлетвореніи просьбы Манесса на счетъ взысканія съ Полихроніади должной Манессу суммы; 5) на таковую же копію съ прошенія Манесса въ Одесскій Коммерческій Судъ 17 Ноября 1815 г., въ которомъ Манессъ, объясняя что Попандопуло не есть формальный компаніонъ его, просилъ объ огражденіи его посредствомъ нашего Посольства въ Константинополь, изъявляя впрочемъ всегдашнюю готовность отвѣчать Полихроніади, если онъ докажетъ справедливость своей претензіи; 6) на такую же копію съ прошенія Манесса въ тотъ же Судъ 3 Ноября 1816 года, въ которомъ Манессъ просилъ о прекращеніи дѣйствія учрежденной въ Турціи по притязаніямъ Полихроніади Коммисіи и о предоставленіи сему послѣднему развѣдаться съ нимъ въ Русскомъ присутственномъ мѣстѣ (\*); 7) на копіи съ фактуры и очистки 100 Молдавскихъ вѣлъ пшеницы, купленной въ Измаилѣ комиссіонеромъ

---

(\*) Документы, означенные подъ № № 2, 3, 4, 5 и 6, представлены въ Судъ отвѣтчикомъ Манессомъ.



Христодуломъ Конари и проданной въ Константинополѣ Анастасіемъ Конари, а также съ фактуры и очистки пшеницы, купленной въ Измаилѣ Статиѣмъ Кумбари и проданной въ Константинополѣ Кириакѣмъ Кумбари (\*); 8) на условіе Янопуло и К° съ Полихроніади 19 Іюля 1811 года, по которому за исправленіе должности писмоводителя назначается Полихроніади ежегоднаго жалованья по 1.000 р. и для производства торговли посредствомъ двухъ торговыхъ домовъ Янопуло 5000 р. безъ процентовъ, и 9) на выписку изъ счета между Янопуло и Полихроніади, изъ котораго видно, что на долю Полихроніади пришлось отъ оборотовъ упомянутыхъ 5.000 руб. чистой прибыли 3.727 р. 8 к., и наконецъ 10) на рѣшеніе Третейскаго Суда 16 Февраля 1814 года, изъ котораго видно, что въ торговыхъ дѣлахъ по обычаю въ южномъ краѣ берутся проценты по 2 въ мѣсяць, или 24% въ годъ.

2-й Департаментъ Сената разсмотрѣвъ, въ слѣдствіи упомянутой апелляціонной жалобы Полихроніади, настоящее дѣло, нашелъ, что истцу Полихроніади право отыскивать вознагражденія за убытки, происшедшіе отъ долговременнаго неполученія имъ приговоренной суммы, предоставлено 2-мъ Департаментомъ и Общимъ Собраніемъ Сената и что искать сихъ убытковъ собственно съ Манесса Полихроніади въ правѣ по возложенной на Манесса обязанности отвѣчать во всѣхъ присужденныхъ Коммисіею въ пользу Полихроніади съ Поладопуло суммахъ, съ чѣмъ вмѣстѣ падаетъ на него же Манесса и отвѣтственность за несвоевременность такового удовлетворенія, причиною которой признало Манесса въ 1834 году и Общее Собраніе Сената, а по сему 2-й Департаментъ Сената 23 Декабря 1838 года предписалъ: 1) обратиться дѣло сіе въ Коммерческій Судъ, съ тѣмъ, чтобы онъ постановилъ по оному новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ и далѣе поступилъ по порядку и 2) счета, представленные въ 1836 году при апелляціонной жалобѣ Полихроніади, какъ учиненные по собственному его показанію на другихъ основаніяхъ, нежели поданные при первомъ его прошеніи въ Коммерческій Судъ, возвратить ему, Полихроніади, съ тѣмъ, чтобы онъ со всѣми по иску своему доказательствами обратился въ Коммерческій Судъ. Рѣшеніе сіе, по всеподданнѣйшей жалобѣ Манесса, разсматривалось Временнымъ Общимъ Собраніемъ и было утверждено онымъ 1-го Августа 1841 года.

Въ слѣдствіи означенныхъ указовъ Сената Одесскій Коммерческій Судъ вновь разсматривалъ дѣло объ убыткахъ, и сообразивъ доказательства и возраженія сторонъ, 31 Августа 1840 года опредѣлилъ: Полихроніади въ искѣ его съ Манесса 125.476 руб. 3 коп. отказать, предоставивъ ему право обратиться съ этимъ домогательствомъ, если имѣетъ доказательства, къ прямому отвѣтчику Поладопуло.

По принесенной на сіе рѣшеніе со стороны истца Полихроніади жалобѣ,

---

(\*) Эти счета подписаны Ваіаномъ Палеологомъ.

2-й Департаментъ Сената указомъ 16 Марта 1844 года снова обратилъ дѣло сіе въ Коммерческій Судъ для подробнаго разсмотрѣнія.

Во исполненіи сего Одесскій Коммерческій Судъ, по новомъ разсмотрѣніи иска Полихроніади, рѣшеніемъ 31 Августа 1844 года, постановилъ опять въ искѣ его отказать.

На сіе послѣднее рѣшеніе повѣренный Полихроніади принесъ апелляціонную жалобу 2-му Департаменту Сената, который нашелъ: а) что Полихроніади отъ иска за барыши убытковъ, показанныхъ по его счетамъ въ двухъ суммахъ (24.218 руб. 88 коп. и 19.564 руб. 74 коп.), самъ отказался въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Коммерческаго Суда 1830 года, сознавъ, что за указомъ Сената отъ 8 Іюля 1834 года на искъ убытковъ по означенному предмету онъ уже не имѣетъ права; слѣдовательно предметъ этотъ въ существенномъ его отношеніи разсмотрѣнію Сената подлежать не можетъ; б) что вмѣсто отыскиваемыхъ Полихроніади издержекъ по производству тяжбы, исчисленныхъ имъ въ суммѣ 20.986 руб. 39 коп. асс. за сочиненія, переписку и переводъ разныхъ бумагъ, за пересылку просьбъ и проч. онъ, Полихроніади, имѣетъ право получить съ наслѣдниковъ Манесса вознагражденіе только за судебныя издержки, которыя объяснены въ четырехъ пунктахъ 3691 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), и в) что всѣ остальные претензіи Полихроніади, какъ то: о жалованьѣ и издержки на содержаніе себя, какъ не опредѣленные закономъ, не могутъ заслуживать уваженія, тѣмъ болѣе, что сверхъ указанныхъ въ упомянутомъ выше законѣ издержекъ, Полихроніади можетъ отыскивать проѣсти и волокиты, которыя и могутъ ему замѣнить показанные убытки. Въ слѣдствіи сихъ соображеній Сенатъ указомъ 7 Февраля 1850 года предписалъ: 1) предоставить Полихроніади о тѣхъ издержкахъ, которыя поименованы въ четырехъ пунктахъ 3691 ст., предъявить Одесскому Коммерческому Суду счетъ по время уплаты всей слѣдующей ему по рѣшенію Коммисіи суммы, съ объясненіемъ, когда и по какому случаю онѣ происходили, а Суду велѣть поступить въ удовлетвореніи Полихроніади за нихъ по закону и 2) объявивъ Полихроніади, что претензіи его за жалованье и за издержки на содержаніе не могутъ быть по закону удовлетворены, предоставить ему отыскивать съ Манесса проѣсти и волокиты порядкомъ, изъясненнымъ въ 3770 и 3771 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*\*).

На сіе опредѣленіе Полихроніади принесъ всеподданнѣйшую жалобу, по разсмотрѣніи которой въ Общемъ Собраніи Сената мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи и одиннадцать Сенаторовъ*, съ нимъ согласныхъ, находятъ, что предварительно разсмотрѣнія въ существѣ представленныхъ

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1725, ч. II, X Т.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1811 и 1812 ч. II, Т. X.

обѣми тяжущимися сторонами доказательствъ и возраженій, подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе три вопроса: 1) имѣетъ ли Полихроніади права на отысканіе объявляемыхъ имъ претензій за издержки и убытки; 2) если право это ему принадлежитъ, то за какія именно издержки можетъ онъ искать вознагражденія; и 3) заслуживаетъ ли уваженія домогательство наслѣдниковъ Манесса объ освобожденіи ихъ отъ отвѣтственности по иску Полихроніади?

По *первому* вопросу обстоятельства дѣла показываютъ, что указомъ 2-го Департамента Сената 29 Іюня 1827 года, утвердившимъ рѣшеніе Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 г., предоставлено были Полихроніади, между прочимъ, отыскивать отъ дѣла особо убытки и издержки. Рѣшеніе 2-го Департамента было подтверждено указомъ Общаго Собранія 31 Августа 1828 года. Послѣ того право Полихроніади на отысканіе убытковъ снова было подтверждено указами Сената 2-го Департамента 23 Декабря 1838 года и Общаго Собранія 1 Августа 1841 года. За силою означенныхъ указовъ Сената право Полихроніади на отысканіе убытковъ и издержекъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, а представляемое отвѣтчикомъ Манессомъ возраженіе, о непредоставленіи будто бы Полихроніади сего права по рѣшенію Константинопольской Коммисіи, уваженія не заслуживаетъ.

По *второму* вопросу, о видахъ издержекъ и убытковъ, изъ дѣла видно, что Полихроніади раздѣляетъ отыскиваемое имъ вознагражденіе, независимо отъ проѣстей и волокитъ, на издержки по судопроизводству и на потери и убытки, понесенные имъ отъ незанятія торговыми дѣлами и непользованія присужденною суммою. Указомъ 2-го Департамента Сената 1827 г., подтвержденнымъ тремя послѣдующими и прописанными выше указами 2 Департамента и Общаго Собранія 1828, 1838 и 1841 г., предоставлено было Полихроніади отыскивать вообще убытки и издержки. По закону, потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ (ст. 3696 Свод. Зак. Гражд. Т. X изд. 1842 г.) (\*). Судебныя издержки по дѣламъ тяжбы суть: а) пошлины съ прошеній, приносимыхъ въ судебныя мѣста; б) деньги за переносъ тяжбы по апелляціи; в) деньги за припечатаніе объявленій; г) пошлины съ гербовой бумаги (ст. 3691 Свод. Зак. Гражд. Т. X изд. 1842 г.) (\*\*). Проѣсти и волокиты полагаются съ одной стороны въ наказаніе виновному, а съ другой въ удовлетвореніе оправданному (ст. 3767 и примѣч. къ статьѣ 3770 Т. X) (\*\*\*). Содержаніе сихъ постановленій показываетъ, что законъ различаетъ судебныя издержки отъ проѣстей и волокитъ, а сіи послѣднія

(\*) По изд. 1857 г., ст. 1733, ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1857 г., ст. 1725, ч. II Т. X.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1808 и 1811, ч. II Т. X.



отъ убытковъ вообще, и такимъ образомъ, предоставляемое оправданной стороной вознагражденіе законъ раздѣляетъ: во 1-хъ, на расходы, возлагаемые на тяжущихся казною, къ которымъ отнесены судебныя издержки; во 2-хъ, на убытки, причиняемые одною стороною другой, подлежащіе вознагражденію на основаніи общаго закона, предписывающаго вознагражденіе за незаконное владѣніе чужимъ имуществомъ (ст. 521 Т. X) (\*); и въ 3-хъ, на проѣсты и волокиты, налагаемые на виновную сторону въ пользу оправданной, въ видѣ штрафа и наказанія за неправый искъ. Слѣдовательно Полихроніади на основаніи дѣйствующихъ законовъ, и послѣдовавшихъ въ отношеніи его указовъ Сената по настоящему дѣлу имѣетъ право, кромѣ судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, и на отысканіе убытковъ вообще.

По *третьему* вопросу, изъ дѣла обнаруживается, что рѣшеніемъ Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 г. прописанная въ оной сумма присуждена была ко взысканію въ пользу Полихроніади съ Грека Попандопуло. Указомъ 2 Департамента Сената 29 Іюня 1827 г., подтвержденнымъ таковымъ же указомъ Общаго Собранія 31 Августа 1828 г., присужденную рѣшеніемъ Коммисіи сумму предписано было взыскать вмѣсто Попандопуло съ Манесса, по вызову на это сего послѣдняго. Въ послѣдующихъ за тѣмъ указахъ Сената 2 Департамента, 23 Декабря 1838 и 16 Марта 1844 годовъ, положительно объяснено, что Полихроніади въ правѣ производить искъ объ убыткахъ не съ Попандопуло, а собственно съ Манесса по возложенной на Манесса обязанности отвѣтствовать во всѣхъ, присужденныхъ Коммисіею въ пользу Полихроніади съ Попандопуло, суммахъ. На основаніи сихъ указовъ, искъ Полихроніади объ убыткахъ и издержкахъ долженъ быть обращенъ на Манесса, а за его смертію на его наслѣдниковъ, и хотя Манессъ въ рукоприкладствѣ подъ запискою во 2-мъ Департаментѣ Сената и ссылается на указы Сената 2 Апрѣля 1832 и 12 Марта 1839 годовъ, которыми не было присуждено Полихроніади никакихъ убытковъ, но указы эти, какъ состоявшіеся по отдѣльнымъ дѣламъ (по спорамъ Грека Попазогло съ Манессомъ, и Попазогло съ Полихроніади) и подругимъ предметамъ, за силою 68 и 69 ст. I Т. Свод. Осн. Зак. (\*\*), не могутъ быть приняты за основаніе при разрѣшеніи настоящаго дѣла.

Изъ соображенія вышеизложеннаго оказывается, что Полихроніади имѣетъ несомнѣнное право на вознагражденіе за понесенные имъ по тяжбѣ убытки, закономъ опредѣленные, и что наслѣдники Манесса не могутъ быть освобождены отъ отвѣтственности въ платежѣ сихъ убытковъ. По обсужденіи сихъ предварительныхъ вопросовъ слѣдуетъ рассмотретьъ въ отдѣльности каждый родъ убытковъ и издержекъ, отыскиваемыхъ Грекомъ Полихро-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 521—555 замѣнены ст. 609—689 ч. I Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 68 и 69 Т. I Зак. Осн.

ніади. Убытки и расходы свои Полихроніади показываетъ въ двухъ счетахъ, раздѣляя ихъ на слѣдующіе виды: 1) судебныя издержки на 20.985 р. 69 к. асс.; 2) убытки, понесенные отъ задержанія принадлежащаго Полихроніади хлѣба 43.783 р. 62 к.; 3) вознагражденіе за отвлеченіе отъ занятій торговыми дѣлами на 39.466 р. 66 к. асс.; 4) проѣсты и волокиты; 5) издержки на наемъ квартиры, на содержаніе, прислугу и одежду, и 6) проценты уплаченные на заимствованныя суммы.

*По первому предмету.* Изъ дѣла видно, что издержекъ по судопроизводству, Полихроніади въ счетѣ 1829 года показываетъ съ 7 Іюня 1817 года т. е. со времени объявленія ему рѣшенія Константинопольской Коммисіи по 1829 годъ, всего 20.985 рублей 69 копѣекъ. Обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что дѣйствительность судебныхъ издержекъ, понесенныхъ Полихроніади съ 1817 года по настоящее время, въ продолженіи 37 лѣтъ, по производству дѣла о приведеніи въ исполненіе окончательнаго рѣшенія Константинопольской Коммисіи, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, въ особенности если принять во вниманіе тѣ затрудненія, коимъ Полихроніади не могъ не подвергаться при неоднократныхъ переходахъ онаго изъ Константинопольской Коммисіи въ Одесскій Коммерческій Судъ, и оттуда въ С.-Петербургскіе Департаменты Сената и обратно. Изъ самаго хода настоящаго дѣла открывается, что взысканіе въ пользу Полихроніади присуждено Константинопольскою Коммисіею въ 1817 году, рѣшеніе о семъ Коммисіи объявлено Попандопуло 7 Іюня 1817 года, а окончательное удовлетвореніе Полихроніади послѣдовало лишь въ 1849 г., т. е. чрезъ 32 года послѣ объявленія означеннаго рѣшенія. Удовлетвореніе Полихроніади присужденною ему рѣшеніемъ Константинопольской Коммисіи и указами Сената суммою замедлялось по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, и главнымъ образомъ въ слѣдствіи уклоненія сперва Грека Попандопуло, а потомъ преемника правъ по его отвѣтственности купца Манесса отъ несвоевременной уплаты слѣдующей Полихроніади суммы. Всѣ таковыя уклоненія сихъ лицъ были признаны неправильными и хотя въ послѣдствіи отвергнуты, но тѣмъ не менѣе неизбежно вовлекли Полихроніади въ напрасную тяжбу и заставляли его нести всѣ издержки, сопряженные съ веденіемъ дѣла. Отвѣтчикъ Манессъ не отвергаетъ существованія сихъ издержекъ, а только говоритъ, что оныя преувеличены; между тѣмъ изъ показанныхъ Полихроніади судебныхъ издержекъ *расходы на гербовую бумагу, по вышеизложеннымъ уваженіямъ, заслуживаютъ полного вѣроятія.* Расходы сіи показаны въ счетѣ 1829 г. на сумму 1.589 р. 40 к. асс. Пошлины съ гербовой бумаги, по 4 п. ст. 3691 Т. X Свод. Гражд. Зак. (\*), принадлежатъ къ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1725 ч. II Т. X.

законнымъ видамъ судебныхъ издержекъ, а посему, при несомнѣнности сихъ издержекъ, слѣдовало бы по симъ статьямъ удовлетворить Полихроніади, но одно его показаніе о количествѣ сихъ издержекъ хотя оно представляется умѣреннымъ, не можетъ служить основаніемъ къ окончательному расчету. Посему слѣдуетъ предоставить Полихроніади, собравъ изъ судебныхъ мѣстъ и различныхъ вѣдомствъ, въ коихъ производилось дѣло, вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ употребленной по оному гербовой бумаги, представить сіи свѣдѣнія въ Одесскій Коммерческій Судъ для учиненія окончательнаго по сему предмету расчета суммы, подлежащей ко взысканію съ наслѣдниковъ Манесса. На семъ же основаніи слѣдуетъ учинить расчетъ о деньгахъ за переносъ тяжбы и за припечатаніе объявленій, составивъ по всѣмъ четыремъ предметамъ (со включеніемъ расхода на гербовую бумагу и на уплату пошлинъ) одно общее исчисленіе.

*По второму предмету*, о вознагражденіи за убытки отъ продажи принадлежащаго Полихроніади хлѣба, изъ дѣла видно, что Полихроніади убытковъ сихъ высчитываетъ на 43.783 рубли 62 копѣйки ассигнаціями и въ доказательство оныхъ представилъ фактуры и очистки пшеницы, купленной въ Измаилѣ его коммисіонерами и проданной въ Константинополь. Противу иска о сихъ убыткахъ отвѣтчикъ Манессъ объясняетъ что они ничѣмъ не доказаны и основаны на предположеніи; но въ подкрѣпленіе такового объясненія ни самъ Манессъ, ни наслѣдники его никакихъ письменныхъ документовъ, ни другихъ доказательствъ не представили. Между тѣмъ искъ Полихроніади о сказанныхъ убыткахъ отъ продажи хлѣба не подлежитъ сомнѣнію: ибо дѣйствительность произвольнаго распоряженія симъ хлѣбомъ отвѣтчикомъ не отрицается, а цѣнность товара опредѣлена письменными документами. Необходимость вознагражденія явствуетъ изъ самаго хода настоящаго дѣла и основана на точной силѣ 3696 ст. Свод. Зак. Гражд. (\*).—Манессъ удержалъ въ 1814 году деньги, полученные чрезъ продажу двухъ грузовъ пшеницы, принадлежавшихъ Полихроніади. Обстоятельство сіе вполне доказано окончательнымъ рѣшеніемъ Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 года. *Присужденная Полихроніади* за таковыя неправильныя дѣйствія Манесса капитальная сумма, 29.462 піастра, составляющая (по принятому Правительствующимъ Сенатомъ курсу по 68 копѣекъ за каждый піастръ) 20.034 рубли 16 копѣекъ, *возвращена ему окончательно съ процентами лишь въ 1849 г.* Сумма, равная капиталу, была получена Полихроніади въ 1833 году. Слѣдовательно Полихроніади, не пользуясь въ теченіи 16 лѣтъ присужденною ему въ 1817 году капитальною суммою, необходимо долженъ былъ понести значительные убытки. Полихроніади показалъ по сей статьѣ убытки только

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1733, ч. II Т. X.



въ счетъ 1829 года и исключилъ оныя вовсе изъ счета 1836 года. Обстоятельство сіе не можетъ служить препятствіемъ къ вознагражденію его по сей статьѣ, потому что, какъ выше объяснено уже, Полихроніади представилъ оба счета на благоусмотрѣніе Сената и представляя послѣдній счетъ, не отрицалъ тѣмъ дѣйствительности перваго. По всѣмъ симъ уваженіямъ Министръ Юстиціи и 11 Сенаторовъ полагаютъ: опредѣлить Полихроніади по сей статьѣ особое вознагражденіе, исчисляя узаконенные проценты съ капитала, оставшагося невозвращеннымъ съ 1817 года по день окончательной уплаты сего капитала въ 1833 г., т. е. за 16 лѣтъ. Хотя Полихроніади домогается уплаты по коммерческому расчету, но домогательства сего удовлетворить нельзя потому, что расчетъ сей нельзя признать общимъ, ни какому сомнѣнію не подлежащимъ правиломъ, и правильнѣе будетъ слѣдовать общему порядку подобныхъ взысканій при уплатѣ неправильно удержанныхъ капиталовъ. Но такъ какъ полагаемые въ настоящемъ случаѣ проценты замѣняютъ прибыль оборотнаго коммерческаго капитала, то они не должны быть пресѣкаемы при сравненіи съ онымъ, тѣмъ болѣе, что достиженіе ими сего размѣра послѣдовало единственно отъ уклончивости отвѣтчиковъ, неподчинившихся добровольно исполненію окончательныхъ судебныхъ приговоровъ. Слѣдующая по расчету за 16 лѣтъ сумма подлежитъ нынѣ же взысканію съ наследниковъ Манесса и немедленной выдачѣ Полихроніади. Полагая, на основаніи 1733 ст. Т. X Свод. Гражд. Закон. (\*), узаконенные проценты по шести на сто въ годъ, на присужденную Полихроніади въ 1817 году сумму, 20.034 рубля 16 копѣекъ ассигнаціями, причитается съ 1 по 16 годъ всего 30.859 руб. 59 копѣекъ.

*По третьему предмету*, о вознагражденіи Полихроніади за отвлеченіе отъ занятій торговыми дѣлами, изъ обстоятельствъ дѣла открывается, что убытки, понесенные отъ сего Полихроніади, не подлежатъ также никакому сомнѣнію при продолжительномъ веденіи тяжбы, замедлявшейся главнымъ образомъ чрезъ уклоненіе Манесса отъ своевременной уплаты суммы присужденной съ него рѣшеніемъ Константинопольской Коммисіи и многократными указами Сената. Убытковъ сего рода Полихроніади показываетъ по счету 1829 года по 3.000 рублей ассигнаціями въ годъ, всего съ 1 Іюня 1817 по 1 Октября 1829 года за 12 лѣтъ и 4 мѣсяца 38.250 рублей, а по счету 1836 года по 3.200 рублей въ годъ, а всего 39.466 рублей 66 коп. ассигнаціями. Въ основаніе сего расчета Полихроніади ссылается на слѣдующіе документы, находящіеся въ дѣлѣ: 1) условіе, заключенное 19 Іюля 1811 года Иваномъ Полихроніади съ купцомъ Янопуло и комп.; 2) выписку изъ счета между Янопуломъ и Полихроніади о выгодахъ, полученныхъ Полихроніади отъ

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 2020 ч. I Т. X.

суммы, предоставленной въ его пользу отъ Янопуло; и 3) рѣшеніе Третейскаго Суда 16 Февраля 1814 года о процентахъ, присужденныхъ въ пользу Полихроніади съ Понадіоти Никопуло.

Въ настоящемъ случаѣ надлежитъ, по мнѣнію Министра Юстиціи и 11-ти Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, принявъ за основаніе расчета контрактъ Янопуло, по которому Полихроніади получалъ ежегодно по 1000 руб. опредѣлить ему ежегодную выдачу означенной суммы съ узаконенными процентами за 12 лѣтъ и 4 мѣсяца (такъ какъ самъ Полихроніади ограничиваетъ этимъ временемъ свой расчетъ), всего 17.874 р. 5 к. Въ отношеніи удовлетворенія Полихроніади проѣстами и волокитами изъ дѣла оказывается, что онъ ходатайствуетъ о вознагражденіи его по 6 к. сер. въ сутки со дня рѣшенія Константинопольской Коммисіи по день окончательнаго его исполненія. Манессъ не опровергаетъ права Полихроніади на полученіе проѣстей и волокитъ, объясняя только, что оныя взыскиваются по всѣмъ дѣламъ гражданскимъ по 10 к. на день со времени начатія по день рѣшенія дѣла. Примѣненіе ст. 3767, 3770 съ примѣчаніемъ (\*) къ вышеизложенному показываетъ, что Полихроніади имѣетъ право на полученіе съ Манесса проѣстей и волокитъ: ибо рѣшеніемъ Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 г. онъ оправданъ и медленность въ удовлетвореніи Полихроніади присужденною тѣмъ рѣшеніемъ суммою не зависѣла отъ Полихроніади, а происходила единственно по винѣ Попандопуло и Манесса, которые неправильно домогались освобожденія ихъ отъ исполненія рѣшенія Коммисіи и подавали о семъ разнаго рода прошенія и жалобы. По сему Манессъ, а за его смертію его наслѣдники, не могутъ быть освобождены отъ взысканія въ пользу Полихроніади проѣстей и волокитъ. Такъ какъ Полихроніади предъявилъ уже ходатайство свое о вознагражденіи его проѣстами и волокитами, а отвѣтчикъ Манессъ права Полихроніади на сіе вознагражденіе не опровергаетъ и какъ по закону (ст. 3770 и 3771) (\*\*) для опредѣленія въ пользу истца проѣстей и волокитъ не требуется отобранія объясненія и вознагражденія отъ отвѣтчика, а предписывается одно исчисленіе оныхъ въ пользу оправданной стороны, то и слѣдуетъ нынѣ же присудить съ наслѣдниковъ Манесса въ пользу Полихроніади проѣстей и волокитъ, считая со дня рѣшенія Константинопольской Коммисіи 30 Мая 1817 г., по день рѣшенія 2-го Департамента Сената 15-го Ноября 1849 г., послѣ коего со стороны Манесса не было уже подаваемо ни какихъ возраженій, по 3 к. сер. въ день за 32 года 5 мѣсяцевъ и 16 дней, всего 355 руб. 38 к. сер. (1.245 р. 30 к. асс.). Наконецъ прочіе убытки, показываемые истцемъ Полихроніади: 1) на наемъ квартиры, на содержаніе прислуги и одежду, и 2) проценты уплаченные на заимствованныя у разныхъ лицъ сум-

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1808 и 1811 ч. II Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1811 и 1812 ч. II Т. X.

мы, какъ не подкрѣпленные доказательствами и отвѣтчикомъ непризнанные, не могутъ, за силою ст. 2323 Т. X Зак. Гражд. (\*), подлежать удовлетворенію. По всѣмъ изъясненнымъ основаніямъ, и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что Общее Собраніе Правительствующаго Сената въ 1834 г. признало, что Манессъ былъ причиною несвоевременнаго удовлетворенія Полихроніади присужденною суммою и въ указахъ 2-го Департамента Сената 23-го Декабря 1836 и 16 Марта 1844 годовъ положительно выражено, что на Манесса должна упасть отвѣтственность за таковую несвоевременность въ удовлетвореніи Полихроніади, Министръ Юстиціи и 11-ть Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, полагаютъ: съ наслѣдниковъ купца Манесса взыскать въ пользу Полихроніади: 1) за удержаніе принадлежащаго ему хлѣба 30.859 р. 59 к. асс.; 2) за жалованье 17.874 р. 5 к. асс.; 3) проѣсти и волокиты 1.245 р. 30 к. асс., а всего взыскать 49.978 р. 94 к. асс., возложивъ исполненіе по сему предмету на Одесскій Коммерческій Судъ; 4) предоставить Полихроніади, собравъ изъ Суда и изъ различныхъ вѣдомствъ, въ коихъ производилось его дѣло, вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ употребленной по оному гербовой бумаги, пошлинъ съ прошеній, денегъ за припечатаніе объявленій и денегъ за переносъ тяжбы по апелляціи, т. е. всѣхъ видовъ судебныхъ издержекъ, исчисленныхъ въ 3691 ст. Т. X Свод. Гражд. Зак., представить сіи свѣдѣнія въ Одесскій Коммерческій Судъ для учиненія окончательнаго по сему предмету расчета суммы, подлежащей ко взысканію съ наслѣдниковъ Манесса въ пользу Полихроніади.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло турецкаго подданнаго Полихроніади объ убыткахъ по тяжбѣ съ одесскимъ купцомъ Манессомъ, и соглашаясь вообще съ разсужденіями и выводами Министра Юстиціи и Сенаторовъ, принявшихъ его предложеніе, остановился только на предполагаемомъ ими удовлетвореніи Полихроніади 30.859 р. 59 к. асс. за удержаніе принадлежащаго ему хлѣба. Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что Полихроніади присужденную ему Константинопольскою Коммисіею за удержанный у него хлѣбъ, суммою въ 43.248 піастровъ, или въ 29.408 руб. 64 к. асс., а съ процентами, до уравненія ихъ съ капиталомъ, въ 58.817 р. 28 коп. асс. удовлетворенъ съ 1822 по 1836 годъ. Потомъ, на основаніи указа Сената отъ 23 Ноября 1843 г., Полихроніади заплачены окончательно въ 1849 г.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 315 ч. II Т. X.



еще проценты на вышеозначенный, удвоившійся уже капиталъ, и такимъ образомъ, взысканіе въ пользу его, въ видѣ особаго вознагражденія, еще процентовъ, въ количествѣ 30.859 р. 59 коп. асс. не оправдывается обстоятельствами дѣла. Государственный Совѣтъ призналъ, что понятіе его по сему предмету раздѣлялъ и самъ Полихроніади, исключивъ статью объ убыткахъ за удержанный у него хлѣбъ изъ счета 1836 г. А какъ удовлетвореніе его по счету 1829 г., въ которомъ статья сія помѣщена, или по счету 1836 г., Полихроніади предоставилъ усмотрѣнію Правительства; по закону же, и именно 2094 (\*) и 2636 ст. (\*\*) Свод. Зак. Гражд. о удовлетвореніе присужденными частному лицу или казнѣ суммами подчинено особымъ правиламъ, которыя взысканіемъ въ пользу Полихроніади двойнаго капитала съ процентами исполнены, то Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ положилъ*: заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ, съ нимъ согласныхъ, по настоящему дѣлу утвердить, съ тою только отмѣною, чтобы съ наслѣдниковъ Манесса псчисленнаго въ удовлетвореніе Полихроніади особаго вознагражденія въ 30.859 р. 59 коп. асс. не взыскивать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 10 Ноября 1854 года.

---

*По Высочайшему повелѣнію всеподданныйшія жалобы Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Гринвальда на опредѣленіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ управленіи Вормскими барона Штакельберга мызами.*

Въ Общемъ Собраніи 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената состоялось въ 1851 году опредѣленіе по дѣлу объ управленіи Вормскими барона Штакельберга имѣніями. По всеподданныйшей жалобѣ Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гринвальда на сіе опредѣленіе, означенное дѣло, въ слѣдствіи заключенія Коммисіи Прошеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ Государственномъ Совѣтѣ.

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія:

Островъ Вормсъ (Эстляндской губерніи) находится болѣе ста лѣтъ во владѣніи фамиліи фонъ-Штакельбергъ; нѣкоторыя мызы сего острова населены вольными Шведами.

---

(\*) Статья эта по изд. 1857 г. исключена.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 641 ч. II Т. X.

Между сими послѣдними и владѣльцами издавна существовали неудовольствія, которыя были предметомъ многихъ судебныхъ рѣшеній, начиная съ 1747 года. Взаимныя жалобы жителей и владѣльца не прекратились и тогда, когда имѣніе поступило во владѣніе барона Аренда-Фридриха Штакельберга; напротивъ, вслѣдъ за переходомъ къ нему острова Вормса, увеличилось число жалобъ, разсматривавшихся въ 1816 и 1821 годахъ судебнымъ порядкомъ; наконецъ въ 1819 году за притѣсненія и жестокое обращеніе съ Вормскими крестьянами баронъ Штакельбергъ былъ преданъ суду; дѣло сіе рѣшено Оберъ Ландгерихтомъ 14 Юня 1822 г. и симъ приговоромъ, утвержденнымъ указомъ Общаго Собранія Сената 2 Ноября 1827 года, подсудимый былъ присужденъ, кромѣ платежа штрафа и вознагражденія крестьянъ за побои, къ строгому выговору съ предостереженіемъ, что «если когда нибудь противъ него поступитъ подобная жалоба и окажется основательною, то онъ лишенъ будетъ управленія своими имѣніями».

Не взирая на сіе опредѣленіе и разныя административныя мѣры, неудовольствія и несогласія между Штакельбергомъ и поселенными на островѣ Вормсѣ Шведами не прекращались.

Въ 1835 году бывшій Генераль-Губернаторъ баронъ фонъ-деръ-Паленъ предписалъ Эстляндскому Гражданскому Губернатору опредѣлить повинности Вормскихъ крестьянъ формальнымъ положеніемъ, а барону Штакельбергу внушить, чтобы онъ отказался добровольно отъ управленія Вормскими имѣніями и удалился съ острова. Тогда Штакельбергъ объявилъ Генераль-Губернатору и Гражданскому Губернатору, что онъ отказывается отъ управленія своими Вормскими имѣніями, а 17 Августа 1835 года обратился къ Гражданскому Губернатору съ просьбою объ учрежденіи Коммисіи для устраненія всѣхъ недоразумѣній и распрей между учрежденнымъ имъ вотчиннымъ управленіемъ и крестьянами. Въ слѣдствіи сего послѣдовало 31 Августа 1835 года отъ Генераль-Губернатора барона Палена на имя Гражданскаго Губернатора предписаніе, въ которомъ было сказано: «что на намѣреніе Штакельберга оставить островъ Вормсъ и болѣе не управлять тѣми имѣніями лично, такъ какъ онъ, Штакельбергъ, рѣшился добровольно на то, что въ противномъ случаѣ слѣдовало бы предписать отъ Начальства, надлежитъ согласиться безъ сомнѣнія». Въ то же время Генераль-Губернаторъ, по просьбѣ Штакельберга, учредилъ для надзора за управленіемъ имѣнія администраціонную Коммисію съ порученіемъ составить положеніе о повинностяхъ Вормскихъ крестьянъ; управитель имѣній опредѣленъ самимъ Штакельбергомъ и утвержденъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Но въ слѣдующемъ году Штакельбергъ протестовалъ противъ этой Коммисіи Генераль-Губернатору, который передалъ все дѣло въ Эстляндскій Оберъ-Ландгерихтъ; управленіе же имѣніями, впредь до окончанія дѣла, поручено опредѣленному самимъ владѣльцемъ управителю, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Коммисіи.

Такимъ образомъ въ Оберъ-Ландгерихтѣ были разсматриваемы два дѣла:

*гражданское*, по спору Шведскихъ крестьянъ съ Штакельбергомъ о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ и *уголовное*, по жалобѣ ихъ на притѣсненія со стороны владѣльца.

*Первое* (гражданское) дѣло рѣшено Оберъ-Ландгерихтомъ 30 Марта 1840 года тѣмъ, что Вормскимъ Шведамъ вмѣнено въ обязанность заключить съ владѣльцемъ контракты, а въ случаѣ несогласія на сію мѣру, предоставлено имъ право отказаться отъ воздѣлыванія принадлежащей Штакельбергу земли, и на оборотъ Штакельбергу дозволено также отказаться имъ отъ мѣста жительства. Рѣшеніе сіе вошло въ законную силу и на основаніи его Штакельбергъ предложилъ крестьянамъ заключить съ нимъ контракты; за изъявленнымъ тогда же несогласіемъ на то Шведовъ, онъ объявилъ имъ при трехъ свидѣтеляхъ отказъ, съ назначеніемъ на выходъ ихъ изъ имѣнія шестимѣсячнаго срока и въ то же время обратился въ Эстляндское Губернское Правленіе съ просьбою о переселеніи тѣхъ крестьянъ изъ Вормскихъ мызъ. Въ удовлетвореніе сей просьбы Правленіе отказало на томъ основаніи, что Штакельбергъ, въ слѣдствіи отреченія отъ управленія имѣніемъ и предписанія Генералъ-Губернатора, долженъ воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе, впредь до окончанія дѣла.

По *второму* (уголовному) дѣлу состоялся въ Оберъ-Ландгерихтѣ 30 Мая 1841 года приговоръ, которымъ заключено: 1) жалобу Вормскихъ крестьянъ на разные недозволенные съ ними поступки Штакельберга, за сіюю 1 п. Всемиловѣйшаго манифеста 16 Апрѣля 1841 года, прекратить, предоставля однакожъ всѣмъ лицамъ, кои бы могли считать интересъ свой чрезъ означенные поступки нарушеннымъ, отыскивать права свои особо по законамъ и 2) состоящую въ связи съ симъ дѣломъ администраціонную Коммисію упразднить, возвративъ Штакельбергу Вормскія мызы въ неограниченное его распоряженіе.

Приговоръ сей былъ представленъ 6 Іюня 1841 года на утвержденіе тогдашнему Эстляндскому Гражданскому Губернатору Бенкендорфу, который 20 того же мѣсяца возвратилъ его Оберъ-Ландгерихту для представленія Генералъ-Губернатору о прекращеніи учрежденной имъ Коммисіи, что и было исполнено Оберъ-Ландгерихтомъ 26 Іюня того же года.

Въ Январѣ 1842 года вступилъ въ управленіе Эстляндскою губерніею дѣйствительный статскій совѣтникъ Гринвальдъ, а вскорѣ послѣ того, Штакельбергъ объявилъ готовность удовлетворить претензіи Вормскихъ крестьянъ внѣ суда и представилъ предложенія свои къ полюбовной сдѣлкѣ съ ними, въ слѣдствіи чего и начались формальные переговоры о примиреніи при содѣйствіи администраціонной Коммисіи.

27 Мая того же года Главный Начальникъ края препроводилъ приговоръ Оберъ-Ландгерихта 1841 года на заключеніе Гражданскаго Губернатора. Губернаторъ, находя приговоръ сей противнымъ 1 пункту Всемиловѣйшаго манифеста 16 Апрѣля 1841 года, въ которомъ именно сказано, что



«симъ не прекращаются дѣла, съ коими сопряжены частные искъ», въ рапортѣ своемъ Генералъ-Губернатору отъ 10 Юля 1842 года изъяснилъ свои сомнѣнія касательно законности означеннаго приговора и изъяснилъ мнѣніе, что, не касаясь сего дѣла въ юридическомъ отношеніи и обращая только вниманіе на правительственную часть онаго, онъ находитъ неумѣстнымъ и даже невозможнымъ вновь предоставить Штакельбергу управленіе Вормсомъ, присовокупивъ, что Штакельбергъ намѣревается отдать свое имѣніе на продолжительный срокъ (12 лѣтъ) въ аренду и кончить споры съ крестьянами мировою сдѣлкою, такъ что есть надежда устроить дѣло миролюбиво. Въ отвѣтъ на сей рапортъ Генералъ-Губернаторъ фонъ-деръ-Паленъ предложеніемъ отъ 27 Юля 1842 года далъ знать Гринвальду, что онъ соглашается съ возраженіями его относительно существа приговора Оберъ-Ландгерихта 30 Мая 1841 года, а равно и съ заключеніемъ о невозможности отмѣнить учрежденное надъ Вормскими имѣніями управленіе и возвратить полное распоряженіе крестьянами барону Штакельбергу потому, что отъ такой мѣры, при безпрестанномъ, достигшемъ уже высочайшей степени неудовольствіи между ними и помѣщикомъ, должно опасаться пагубнѣйшихъ послѣдствій, и что по симъ обстоятельствамъ желательно, чтобы съ согласія владѣльца мызы были отданы въ аренду на продолжительное время, съ тѣмъ, чтобы со вступленія арендатора въ самостоятельное управленіе прекратилось всякое дальнѣйшее вліяніе владѣльца на оное. За симъ Главный Начальникъ края предложилъ Губернатору продолжать начатые уже переговоры къ достиженію сей полезной цѣли и обратилъ вниманіе его на крайнюю осторожность въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ прекращенію споровъ между владѣльцемъ и крестьянами.

По неуспѣшности мировыхъ переговоровъ барона Штакельберга съ крестьянами и по невозможности согласиться на отдачу имѣнія въ аренду лицу, предложенному Штакельбергомъ, Губернаторъ возвратилъ 19 Января 1843 года приговоръ въ Оберъ-Ландгерихтъ для перевода и внесенія въ Сенатъ, а Генералъ-Губернатору представилъ свои предположенія о дополненіи инструкціи администраціонной Коммисіи.

Между тѣмъ баронъ Штакельбергъ началъ вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ; тогда Генералъ-Губернаторъ, основываясь на добровольномъ отреченіи владѣльца и на необходимости сей мѣры, 5 Февраля 1843 г. предписалъ, чтобы Штакельбергъ желанія свои относительно управленія приводилъ въ дѣйствіе чрезъ Коммисію. Скоро послѣ сего Штакельбергъ уѣхалъ за границу и передъ отъѣздомъ выдалъ Полковнику Фитингофу довѣренность, засвидѣтельствованную Эстляндскимъ Оберъ-Ландгерихтомъ 7 Мая 1843 года, на заступленіе его, довѣрителя, во всѣхъ случаяхъ какъ владѣльца имѣній (\*). 6 Апрѣля 1844 года Фитингофъ явилъ въ Оберъ-Ландгерихтъ

---

(\*) Въ этой довѣренности (п. 4), между прочимъ, сказано, что баронъ Штакельбергъ уполномочиваетъ Фитингофа «вообще къ учиненію всего того, что онъ за благо рассудитъ»

декларацію въ томъ, что поелику Штакельбергъ принялъ по побудительнымъ причинамъ намѣреніе отказаться навсегда отъ управленія Вормскими мызами, то, имѣя въ виду письмо къ нему Штакельберга изъ Мангейма отъ 13 Марта 1844 года, онъ, Фитингофъ, въ силу даннаго ему уполномочія, объявляетъ, что коль скоро будетъ прекращена администрація надъ Вормскими мызами, въ силу рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 30 Мая 1841 года, то баронъ Штакельбергъ не вступитъ уже въ личное управленіе оными и удержится отъ всякаго въ оное вмѣшательства.

Вслѣдъ за симъ 8 Апрѣля 1844 года Гражданскій Губернаторъ утвердилъ приговоръ Оберъ-Ландгерихта отъ 30 Мая 1841 года, объяснивъ въ своемъ предложеніи, что присужденное барону Штакельбергу неограниченное распоряженіе мызами его, за добровольнымъ его навсегда отреченіемъ отъ такового распоряженія, никакого дѣйствія воспріять не можетъ.

На сіе рѣшеніе Оберъ-Ландгерихта жалобъ приносимо не было и такимъ образомъ оно вошло въ законную силу; Коммисія была упразднена, а имѣніе, по волѣ барона Штакельберга, передано старшему его сыну. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, послѣ возвращенія изъ за границы, баронъ Штакельбергъ въ Январѣ 1845 года прибылъ на островъ Вормсъ и приказалъ двумъ дворовымъ служителямъ своимъ описать въ двухъ деревняхъ все имущество тамошнихъ крестьянъ; по жалобѣ на сіе Губернскому Правленію сіе послѣднее объявило Штакельбергу, чтобы онъ воздерживался отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе Вормскими мызами, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ принятія законныхъ мѣръ.

11 Декабря 1845 года Штакельбергъ обратился въ Сенатъ съ жалобою на Эстляндское Губернское Правленіе и тамошняго Гражданскаго Губернатора за то, что они учредили надъ его Вормскимъ имѣніемъ администраціонную Коммисію безъ суда и отчетности; пріостановили исполненіе приговора Оберъ-Ландгерихта 1841 года; не исполнили рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 1840 года, вошедшаго въ законную силу; воспретили ему вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ, предоставленнымъ сыну, въ пользу котораго послѣдовало отреченіе его въ деклараціи повѣреннаго его Фитингофа. Изъяснивъ, что послѣдствіемъ такого неправильнаго со стороны Губернскаго Начальства распоряженія его имуществомъ были значительные убытки, простирающіеся по меньшей мѣрѣ на сумму 17.340 руб. 55 коп., Штакельбергъ просилъ: предоставить ему полное право владѣнія, управленія и распоряженія Вормскимъ имѣніемъ, а въ причиненныхъ ему незаконными распоряженіями его имѣніемъ убыткахъ признать отвѣтственными всѣхъ лицъ въ томъ участвовавшихъ, съ обязанностію доставить ему за то полное удовлетвореніе.

По смерти просителя, сынъ его и наслѣдникъ Вормскихъ имѣній Оттонъ

---

*учинить и что онъ Штакельбергъ могъ бы учинить лично, что имъ признаваемо и утверждаемо будетъ такъ, какъ будто учинилъ то онъ самъ».*

Штакельбергъ просилъ Сенатъ сдѣлать законное постановленіе объ отвѣтственности правительственныхъ лицъ за неправильныя распоряженія тѣми имѣніями и о вознагражденіи его за понесенные отъ того убытки.

Общее Собраніе Правительствующаго Сената, рассмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, нашло, что дѣйствія Губернскаго Начальства преимущественно основаны на добровольномъ отреченіи Штакельберга отъ личнаго управленія островомъ Вормсомъ; но таковое отреченіе, состоящее въ простомъ объявленіи намѣренія отказаться отъ управленія, не утвержденное никакимъ формальнымъ актомъ, ни даже какимъ либо письменнымъ со стороны его, Штакельберга, документомъ, не могло быть для него обязательнымъ и стѣснять въ перемѣнѣ его намѣренія, а тѣмъ болѣе служить Губернскому Начальству поводомъ къ ограниченію его правъ. Другимъ основаніемъ къ стѣсненію сихъ правъ и къ удаленію барона Штакельберга изъ имѣнія была приписываемая ему жестокость съ крестьянами; но и это основаніе не могло быть принимаемо, ибо жестокость барона Штакельберга ничѣмъ не доказана. На такихъ началахъ, каковы словесное отреченіе отъ управленія и ничѣмъ недоказанная жестокость барона Штакельберга, основаны были: а) неупраздненіе администраціонной Коммисіи въ теченіи 8 лѣтъ; б) пріостановленіе приговора Оберъ-Ландгерихта 1841 г.; в) неисполненіе рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 1840 г. и воспрещеніе въ 1845 г. Штакельбергу вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ, предоставленнымъ имъ же самимъ своему сыну. Обращаясь къ рассмотрѣнію сихъ дѣйствій, оказывается: 1) что баронъ Штакельбергъ, хотя и просилъ объ учрежденіи Коммисіи для посредничества въ спорахъ его съ крестьянами и точнаго опредѣленія ихъ повинностей, но самъ же онъ въ 1836 г. протестовалъ противъ нея, и за тѣмъ, хотя имѣлъ право требовать возвращенія имѣнія въ его распоряженіе, однакоже Коммисія не только не прекращена, но послѣ дополненія инструкціи ея въ 1843 г. безъ всякаго повода приняла видъ вложенія администраціи, съ совершеннымъ лишеніемъ барона Штакельберга владѣльческихъ правъ безъ суда и въ явную противность Т. II Свод. Губ. Учрежд. ст. 327 (\*) и 347 (\*\*) и Т. XIV Уст. о пред. и прес. прест. ст. 366 (\*\*\*); 2) что удержаніе приговора Оберъ-Ландгерихта безъ утвержденія и безъ представленія въ Сенатъ не согласно съ ст. 1269 Т. XV Свод. Зак. Уголов. Признавъ приговоръ сей противозаконнымъ, Гражданскій Губернаторъ утвердилъ однакоже оный спустя полгода, подъ предлогомъ, что тѣ обстоятельства, по коимъ онъ былъ незаконнымъ, болѣе не существуютъ, тогда какъ качество сего приговора, противнаго 162 ст. Т. XV и смыслу Всемиловѣйшаго Мани-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 392 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 412 Т. II.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 424 Т. XIV Уст. предупр. прест.



феста 16 Апрѣля 1841 г., не могло зависѣть ни отъ какихъ обстоятельствъ, и подобныя дѣйствія воспрещены закономъ (Т. II ст. 617 (\*) п. 10). Равнымъ образомъ долговременное удержаніе означеннаго приговора не можетъ быть оправдано и тѣмъ, что между барономъ Штакельбергомъ и крестьянами происходили тогда переговоры о примиреніи касательно частныхъ претензій; ибо 1269 ст. XV Тома Зак. Уголов. опредѣляется на утвержденіе приговора шестинедѣльный срокъ безусловно; мировая же сдѣлка о претензіяхъ могла быть предъявлена и въ высшей инстанціи. Посему вмѣшательство Гражданскаго Губернатора въ заключеніе аренднаго контракта, съ предложеніемъ съ своей стороны условій касательно срока аренды и качествъ арендатора, нельзя признать умѣстнымъ. Наконецъ 3) что Губернское Правленіе не могло также само собою останавливать дѣйствія рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 1840 г. въ одной половинѣ уже исполненнаго со стороны крестьянъ принятіемъ отказа помѣщика, съ обязательствомъ оный исполнить, и притомъ тогда, когда рѣшеніе это, какъ вошедшее въ окончательную законную силу, подлежало исполненію [(Т. I. Осн. Зак. ст. 68 (\*\*); Т. X. Зак. Гр. ст. 2627 п. 3 и 2639 (\*\*\*) и Т. II Свод. Губ. Учрежд. ст. 263 (\*\*\*\*)]. Воспрещеніе же отъ Губернскаго Правленія въ 1845 г. барону Штекельбергу вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ, предоставленнымъ сыну, въ пользу котораго послѣдовало отреченіе въ деклараціи повѣреннаго, оказывается не основательнымъ; ибо возраженія на вмѣшательство барона Штакельберга и нарушеніе той деклараціи могъ объявить только сынъ его, въ пользу котораго послѣдовало отреченіе. Руководствуясь сими соображеніями и законами и принимая на видъ: а) что въ 1845 г. баронъ Штакельбергъ не пропустилъ еще давности на обжалованіе дѣйствій по неупраздненію, вопреки его желанію, Коммисіи, учрежденной для опредѣленія крестьянскихъ повинностей и превращенной потомъ въ администрацію, ни на обжалованіе послѣдующихъ дѣйствій, стѣснительныхъ для него, какъ владѣльца имѣнія, и б) что сила 1 ст. Всемиловѣйшаго Манифеста 16 Апрѣля 1841 г., хотя и освобождаетъ отъ взысканія за упущенія по должности, но не устраняетъ законной отвѣтственности виновныхъ въ причиненіи кому либо убытковъ,—Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: предоставить барону Штакельбергу, доказавъ, что означенныя дѣйствія Губернскаго Начальства имѣли прямое и непосредственное отношеніе къ понесеннымъ имъ убыткамъ, по приведеніи въ точную извѣстность слѣдующей въ вознагражденіе его суммы, отыскивать убытки сіи, съ ясными и точными доказательствами, съ виновныхъ установленнымъ для того порядкомъ.

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 682 ч. I Т. II.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 68 Т. I Зак. Осн.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 633 и 645 ч. II Т. X.

(\*\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 282 ч. I Т. II.

На сіе опредѣленіе Эстляндскій Гражданскій Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Гринвальдъ принесъ всеподданнѣйшія жалобы, въ слѣдствіи коихъ дѣло это поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію объявленному Статсъ-Секретаремъ у принятіи прошеній: во 1-хъ, всеподданнѣйшія жалобы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гринвальда на опредѣленіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу объ управленіи Вормскими барона Штакельберга мызами и во 2-хъ, подлинное по сему дѣлу производство, нашелъ, что Сенатъ обвинилъ Эстляндское Губернское Начальство: во 1-хъ, въ неупраздненіи въ теченіи восьми лѣтъ учрежденной надъ имѣніемъ Штакельберга администраціонной Коммисіи и воспрещеніи въ 1845 году Штакельбергу вмѣшиваться въ управленіе имѣніемъ, предоставленныхъ имъ своему сыну; во 2-хъ, въ пріостановленіи утвержденія приговора Оберъ-Ландгерихта 1841 года и неисполненіи рѣшенія онаго 1840 года. Посему Сенатъ предоставилъ Штакельбергу, доказавъ, что означенныя дѣйствія Губернскаго Начальства имѣли прямое и непосредственное отношеніе къ понесеннымъ имъ убыткамъ, отыскивать сіи послѣдніе съ виновныхъ въ установленномъ порядкѣ.

Обращаясь къ сужденію о томъ: долженъ ли Эстляндскій Гражданскій Губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Гринвальдъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по сему дѣлу, Государственный Совѣтъ нашелъ, что первоначальныя распоряженія объ учрежденіи Коммисіи по Вормскимъ барона Штакельберга имѣніямъ были сдѣланы въ 1835 году, тогда когда Гринвальдъ не былъ еще Эстляндскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Изъ дѣла видно, что въ слѣдствіи многократныхъ жалобъ Вормскихъ крестьянъ на Штакельберга, Остзейскій Генералъ-Губернаторъ предписалъ точнѣе опредѣлить повинности крестьянъ и поручилъ Губернатору внушить барону Штакельбергу, чтобы онъ добровольно отказался отъ управленія имѣніями, на о. Вормсѣ находящимися. Въ слѣдствіи сего Штакельбергъ 17 Августа 1835 года подалъ прошеніе бывшему Гражданскому Губернатору объ учрежденіи Коммисіи для устраненія, подъ непосредственнымъ присмотромъ Губернатора, всѣхъ недоумѣній и распрей между учрежденнымъ самимъ Штакельбергомъ вотчиннымъ управленіемъ и крестьянами. Предложеніемъ отъ 31 Августа 1835 года Генералъ-Губернаторъ согласился на это и предписалъ учредить Коммисію по просьбѣ Штакельберга, съ тѣмъ, чтобы ей былъ порученъ главный надзоръ надъ управленіемъ имѣніями о. Вормса. Въ 1836 году баронъ Штакельбергъ протестовалъ противу Коммисіи, въ слѣдствіи чего

Генераль-Губернаторъ передалъ дѣло сіе на обсужденіе Эстляндскаго Оберъ-Ландгерихта. Сей послѣдній приговоромъ, состоявшимся въ 1841 году, между прочимъ, полагалъ упразднить учрежденную въ 1835 году Коммисію. Приговоръ сей былъ представленъ тогдашнему Гражданскому Губернатору Бенкендорфу, который возвратилъ его Оберъ-Ландгерихту для представленія Генераль-Губернатору. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Гринвальдъ вступилъ въ управленіе губерніею только въ Январѣ 1842 года. Въ Маѣ того же года Генераль-Губернаторъ передалъ ему приговоръ Оберъ-Ландгерихта на заключеніе. Мнѣніе по сему приговору Гринвальдъ представилъ Генераль-Губернатору въ Іюнѣ 1842 года. Въ Іюлѣ того же года Генераль-Губернаторъ сообщилъ Гринвальду, что онъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, полагаетъ невозможнымъ отмѣнить учрежденную надъ Вормскими имѣніями Коммисію и возвратить распоряженіе сими имѣніями барону Штакельбергу. Изъ послѣдующихъ обстоятельствъ дѣла видно, что Генераль-Губернаторъ въ 1843 году предписалъ, дабы Штакельбергъ всѣ распоряженія свои по управленію Вормскими имѣніями приводилъ въ дѣйствіе чрезъ Коммисію. Наконецъ въ 1844 году, когда повѣренный Штакельберга, полковникъ баронъ Фитингофъ подалъ декларацію, что Штакельбергъ отказывается навсегда отъ управленія Вормскими имѣніями, былъ утвержденъ приговоръ Оберъ-Ландгерихта 1841 года объ упраздненіи Коммисіи.

Изъ сего обзора первоначальнаго хода дѣла объ управленіи Вормскими барона Штакельберга имѣніями видно, что поводомъ къ учрежденію особой Коммисіи для надзора за симъ управленіемъ былъ самъ баронъ Штакельбергъ и притомъ не по словесному только объявленію, а по письменному прошенію. Затѣмъ Коммисія эта была учреждена съ утвержденія Генераль-Губернатора, по распоряженію коего она была обращена въ Коммисію административную. По предписанію же Генераль-Губернатора Коммисія оставлена была даже тогда, когда Оберъ-Ландгерихтъ полагалъ ее упразднить. Такимъ образомъ учрежденіе Коммисіи и существованіе ея были прямымъ послѣдствіемъ распоряженій самого Генераль-Губернатора. Усматривая изъ этого, что всѣ особыя дѣйствія эстляндскаго губернскаго начальства относительно управленія Вормскими имѣніями барона Штакельберга состояли лишь въ исполненіи предписаній и распоряженій Генераль-Губернатора, въ которыхъ съ ихъ стороны, ничего небыло противозаконнаго, Государственный Совѣтъ невидитъ основанія подвергать за сіи дѣйствія какой либо отвѣтственности настоящаго Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гринвальда, какъ бывшаго въ этомъ дѣлѣ только исполнителемъ распоряженій Главнаго Начальника края. Государственный Совѣтъ находитъ, что и послѣ упраздненія Коммисіи, Губернское начальство въ 1845 году дѣйствительно находилось въ затруднительномъ положеніи, имѣя въ виду распоряженіе Генераль-Губернатора, положительно устранившаго Штакельберга отъ управленія Вормскими имѣніями, и что сверхъ того самъ Штакельбергъ



въ 1843 году формальнымъ, чрезъ повѣреннаго своего, актомъ отрекся отъ личнаго управленія Вормскими имѣніями. Что же касается до обвиненія Эстляндскаго губернскаго начальства въ несвоевременномъ утвержденіи приговора Оберъ-Ландгерихта 1841 года и оставленіи безъ исполненія рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 1840 года, то изъ обстоятельствъ дѣла видно, что означенный приговоръ, во время вступленія Гринвальда въ должность Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора, находился у Генералъ-Губернатора и что также сей послѣдній, а не Гражданскій Губернаторъ, представлявшій только Главному Начальнику края свое мнѣніе, останавливался утвержденіемъ того приговора по случаю начатыхъ съ Штакельбергомъ переговоровъ объ отдачѣ Вормскихъ имѣній его въ аренду на продолжительные сроки. Неисполненіе же рѣшенія Оберъ-Ландгерихта 1840 года нельзя ставить въ вину Эстляндскаго губернскаго начальства потому, что на основаніи онаго Штакельбергъ требовалъ выселенія Вормскихъ Шведовъ изъ его имѣній, между тѣмъ какъ онъ, по назначенію Генералъ-Губернатора, не имѣлъ права распоряжаться сими имѣніями.

Убѣждаясь изъ всего вышензложеннаго, что было бы несправедливо отвѣтственность по настоящему дѣлу возложить на Гринвальда, дѣйствовавшаго не по собственному усмотрѣнію а по распоряженію Генералъ-Губернатора, и не находя основанія къ предоставленію Штакельбергу права иска на Гринвальда, Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: Эстляндскаго Гражданскаго Губернатора дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гринвальда никакой отвѣтственности по настоящему дѣлу ни передъ правительствомъ, ни передъ Штакельбергомъ не подвергать.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 20 Октября 1854 года.

*Опредленіе Общаго Собранія 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ  
Правительствующаго Сената, по дѣлу помѣщицы Александровичевой  
о крестьянахъ имѣнія Вишубки.*

Въ слѣдствіи Высочайше утвержденнаго 23 Ноября 1837 года положенія Комитета Министровъ о разборѣ вольныхъ людей, помѣщица Александровичева, по первому мужу Гинцева, обратилась въ 1838 году въ Виленскую Казенную Палату съ просьбою о признаніи крѣпостными крестьянъ, принадлежащихъ къ имѣнію ея Вишубкѣ съ фольваркомъ Гайлаше, Виленской губерніи и уѣзда, и записанныхъ по ревизіи 1795 года вольными. Въ доказательство принадлежности просительницѣ означенныхъ крестьянъ, она представила: 1) выписъ изъ Высочайшей грамоты 24 Апрѣля 1799 года на Всемилостивѣйшее пожалованіе дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю

Лошкареву въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ казенныхъ имѣній Литовской губерніи староства Пурець и Войтешуны, да маестности Виршубки, въ которыхъ числится 550 душъ мужескаго пола, совсѣми принадлежащими къ симъ имѣніямъ землями и угодьями и съ имѣвшимися въ оныхъ наличными и бѣглыми крестьянами и 2) купчую крѣпость 30 Ноября 1814 года на пріобрѣтеніе Александровичевою, вмѣстѣ съ дѣтьми ея, отъ генералъ-маіора Павла Лошкарева имѣнія Виршубки и фольварка Гайлаше съ крестьянами въ числѣ 77 душъ по ревизіи 1811 года.

Казенная Палата, принявъ во вниманіе, что крестьяне имѣнія Виршубки показаны по ревизіи 1795 года вольными, а по слѣдующимъ ревизіямъ коренными, обратила сіе дѣло къ судебному разсмотрѣнію.

Виленскіе: Уѣздный Судъ и Гражданская Палата полагали: оставить крестьянъ означеннаго имѣнія въ окладѣ помѣщичьихъ; Сенатъ же, на разсмотрѣніе котораго сіе дѣло поступило слѣдственнымъ порядкомъ, принявъ на видъ, что въ Высочайшей грамотѣ 1799 года Всемиловѣйше пожалованные Лошкареву крестьяне показаны не поименно, а въ общемъ итогѣ и что при разсмотрѣніи сего дѣла въ Виленскихъ судебныхъ мѣстахъ не было въ виду ни описи, по которой имѣніе Виршубка было сдано изъ казеннаго вѣдомства Лошкареву, ни ревизскихъ сказокъ 1795 года и послѣдующихъ лѣтъ, возвратилъ въ 1846 году сіе дѣло въ Виленскую Гражданскую Палату, съ тѣмъ, чтобы она, истребовавъ означенные документы, сличила ихъ между собою и, сообразивъ съ оными домогательство Александровичевой, постановила новое рѣшеніе, не стѣсняясь прежнимъ.

Въ исполненіе сего помѣщикъ Александровичъ представилъ въ Гражданскую Палату слѣдующіе документы: 1) ревизскую сказку 1795 года, поданную управителемъ бывшаго казеннаго артиллерійскаго имѣнія Виршубки Вороновичемъ, который въ заглавіи ея изъяснилъ, что подаетъ сію сказку о числящихся въ томъ имѣніи вольныхъ людяхъ. Въ этой сказкѣ показано состоящихъ въ деревнѣ Тартакъ съ застѣнками мужескаго пола 66 душъ, въ томъ числѣ 10 человѣкъ наемныхъ, 2 души евреевъ и 8 шляхтичей; кромѣ того, по добавочнымъ къ этой ревизіи сказкамъ 1800 года, показано въ деревнѣ Тартакъ 7 душъ крѣпостныхъ. 2) Опись имѣнію Виршубкѣ, составленную 30 Мая 1797 года, въ слѣдствіи Всемиловѣйшаго пожалованія того имѣнія, въ числѣ прочихъ, Сергѣю Лошкареву. Въ этой описи показано поименно душъ мужескаго пола въ д. Гайлаше 40 и въ деревнѣ Тартакъ съ застѣнками 46, итого 86 душъ, а въ примѣчаніи пояснено, что всѣ поименованные въ описи крестьяне суть люди вольные, которые съ обрабатываемой въ собственную пользу земли платятъ оброкъ (чиншъ). 3) Ревизскія сказки 1811, 1816 и 1834 годовъ, изъ коихъ въ первой показано за Лошкаревымъ крѣпостныхъ, изъ поступившихъ въ сдачу 86 душъ, въ деревняхъ Гайлаше и Тартакъ съ застѣнками, 75 душъ и сверхъ того 2 души вольныхъ, которые по ревизіи 1816 года показаны Александровичевою убылыми; крѣ-

постныхъ же по сказкѣ сей ревизіи, за воспослѣдовавшею убылью, показано 53 души, а по сказкамъ 1834 года, за исключеніемъ убылыхъ и новорожденныхъ, 74 души.

Виленская Гражданская Палата, принявъ въ соображеніе, что крестьяне имѣнія Виршубки и фольварка Гайлаше, до Всемиловѣйшаго пожалованія оныхъ Лошкареву, не были крѣпостными, что они по первой ревизіи, производившейся въ тамошнемъ краѣ въ 1795 году, неправильно показаны крѣпостными и что Александровичева, пріобрѣвшая отъ Лошкарева означенное имѣніе, по слѣдующимъ ревизіямъ обращать ихъ въ крѣпостное состояніе не имѣла права, опредѣлила: замѣченныхъ Виленскою Казенною Палатою крестьянъ, неправильно отданныхъ въ крѣпостное владѣніе Александровичевой, признать вольными.

Дѣло сіе, поступившее въ Сенатъ по апелляціи Александровичевой, восходило, за разногласіемъ, до разсмотрѣнія Государственного Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 4 Декабря 1850 года мнѣніемъ призналъ, что хотя въ описи, составленной въ 1797 году при отдачѣ имѣнія Виршубки Лошкареву, показано было въ семъ имѣніи 86 душъ мужескаго пола, съ изъясненіемъ въ примѣчаніи, что люди сіи вольные, но въ Высочайше данной въ 1799 году грамотѣ сказано, что Лошкареву пожалованы въ потомственное владѣніе староства Пурецъ, Войтешуны и маетность Виршубка, въ которыхъ числится 550 душъ мужескаго пола; изъ дѣла же не видно, входило ли въ число сихъ 550 душъ и 86, показанныхъ по описи вольными, или во владѣніе Лошкарева отдано было 550 душъ, за исключеніемъ означенныхъ 86 душъ; посему и въ томъ вниманіи, что сила Высочайшей грамоты колеблена быть не можетъ, Государственный Совѣтъ положилъ: предоставить Сенату, истребовавъ, откуда слѣдуетъ, означенныя свѣдѣнія, войти въ разсмотрѣніе сего дѣла и постановить по оному заключеніе, не стѣсняясь объявленными мнѣніями.

Изъ собранныхъ въ слѣдствіи сего и представленныхъ Сенату свѣдѣній оказывается: 1) что имѣніе Виршубки съ фольваркомъ Гайлаше, состоящее въ Виленскомъ уѣздѣ, принадлежало къ составу имѣній Литовской Артилеріи, а по присоединеніи Литовскихъ губерній къ Россіи, перешло въ казенное вѣдомство; 2) что Высочайшимъ указомъ 6 Февраля 1797 года Всемиловѣйше пожалованы дѣйствительному статскому совѣтнику Лошкареву въ вѣчное и потомственное владѣніе изъ казенныхъ имѣній Литовской губерній староства Пурецъ и Войтешуны, да маетность Виршубка, въ которыхъ числилось 550 душъ мужескаго пола, на что и выдана Лошкареву Высочайшая грамота 24 Апрѣля 1799 года; 3) что ордеромъ бывшаго Литовскаго Вице-Губернатора было предписано чиновнику Гофману отдать имѣніе Виршубку съ крестьянами повѣренному Лошкарева Сламинскому по описи; изъ каковой описи или инвентаря, представленнаго Гофманомъ Вице-Губернатору 15 Іюня 1797 года, видно, что Лошкареву отдано изъ имѣнія



Виршубки 86 душъ; 4) что значащіяся въ представленной Александровичевымъ копіи съ инвентаря 3 Іюня 1797 года, составленнаго чиновникомъ Гофманомъ, наличныя души имѣнія Виршубки сходны съ имѣющимся въ дѣлахъ Палаты подлиннымъ передаточнымъ инвентаремъ того имѣнія; но въ концѣ сихъ обоихъ инвентарей сдѣлано примѣчаніе, что крестьяне, въ нихъ поименованные, суть люди вольные, платящіе съ обрабатываемой въ собственную пользу земли оброкъ (чиншъ); 5) что Виленская Казенная Палата по опредѣленію 14 Октября 1797 года отдала, въ число пожалованныхъ Лошкареву 550 душъ, въ Виленскомъ уѣздѣ 117 душъ, а именно изъ Виршубки 86 душъ, да изъ Войтешунъ 31 душу, и что о вводѣ Лошкарева во владѣніе сими имѣніями она предписала тогда же Виленскому Земскому Суду; 6) что въ дѣлѣ имѣется росписка повѣреннаго Лошкарева, отъ 15 Октября 1797 года, въ томъ, что означенныя имѣнія съ населенными въ нихъ крестьянами онъ принялъ въ управленіе своего вѣрителя, и наконецъ 7) что недостающее до 550 душъ число крестьянъ предположено было выдѣлить по назначенію изъ Гродненской экономіи и Лидскаго уѣзда изъ староства Пурець. Сверхъ того Виленская Казенная Палата донесла, что хотя изъ произведенной ею съ разными правительственными мѣстами и лицами переписки, а равно изъ дѣлъ ея не оказалось вѣрныхъ данныхъ: сколько и изъ какихъ губерній отдано было Сергѣю Лошкареву крестьянъ, въ число пожалованныхъ ему 550 душъ, но въ томъ, что 86 душъ имѣнія Виршубки дѣйствительно входили въ составъ пожалованныхъ 550 душъ, сія Палата убѣждается находящимся въ дѣлѣ подлиннымъ передаточнымъ инвентаремъ съ роспискою повѣреннаго Лошкарева въ томъ, что означенное имѣніе съ поселенными въ немъ людьми онъ принялъ въ управленіе вѣрителя его Лошкарева.

Общее Собраніе 4-го, 5-го и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ сіе дѣло, приняло во вниманіе, что принадлежность имѣнія Виршубки Александровичевой на полномъ правѣ собственности никѣмъ по дѣлу не оспаривается и доказывается положительно представленными къ дѣлу документами, изъ коихъ видно, что имѣніе Пурець, Войтешуны и Виршубка, состоявшія въ Литовской губерніи въ повѣтахъ Лидскомъ и Виленскомъ, пожалованы въ 1797 г., въ числѣ 550 душъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Лошкареву, съ правомъ продажи, залога и всякаго укрѣпленія, и приняты 15 Октября 1797 г. въ управленіе съ крестьянами повѣреннымъ его Лошкарева, а также что въ 1814 году генералъ-маіоромъ Павломъ Лошкаревымъ имѣніе Виршубка съ жильцами по ревизіи 1811 года 77 душъ продано дворянкѣ Гинць, по второму мужу Александровичевой, и ея дѣтямъ. Тожество Всемилоствѣйше пожалованнаго Лошкареву имѣнія съ тѣмъ, которое нынѣ находится во владѣніи Александровичевой, не подлежитъ никакому сомнѣнію. Лошкареву пожаловано имѣніе въ Литовской губерніи въ 1799 году, когда, послѣ присоединенія къ Россіи 14 Декабря 1795 г. (Полн.

Собр. № 17418) части Великаго Княжества Литовскаго, образованныя изъ одной двѣ губерніи Виленская и Слонимская соединены 12 Декабря 1796 года (№ 17634) въ одну подъ названіемъ Литовской. Въ 1801 году Литовская губернія раздѣлена на Виленскую и Гродненскую, при чемъ имѣніе Виршубка, состоящее въ Виленскомъ уѣздѣ, осталось въ Виленской губерніи, а имѣніе Пурецъ, находившееся въ Лидскомъ уѣздѣ, перешло вмѣстѣ со всѣмъ уѣздомъ въ составъ Гродненской губерніи; но въ 1843 г., при образованіи Ковенской губерніи, Лидской уѣздъ отдѣленъ отъ Гродненской губерніи и присоединенъ къ Виленской. Такимъ образомъ все первоначально пожалованное Лошкареву въ Литовской губерніи имѣніе находилось прежде въ губерніяхъ Виленской и Гродненской, а нынѣ сосредоточилось въ одной Виленской губерніи. На основаніи 916 ст. (\*) Т. IX Свод. Зак. о Сост., пожалованіемъ устанавливается потомственное крѣпостное состояніе лица, а въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что таковыя пожалованія производились до 1801 года, съ того же времени они совершенно прекратились. По 919 ст. (\*\*) того же Тома люди духовнаго, однодворческаго, а также солдатскаго происхожденія, приписавшіеся къ казенной деревнѣ, которая потомъ пожалована частному лицу, по иску ихъ, освобождаются отъ помѣщичьяго владѣнія, вмѣстѣ съ ихъ семействами. Наконецъ, по силѣ 770 ст. (\*\*\*) Т. X Свод. Зак. Гражд., люди, по роду и званію своему неподлежащіе крѣпостному праву, хотя бы при пожалованіи деревни и включены были въ сдаточную опись, изъ частнаго владѣнія исключаются и владѣльцы пожалованнаго имѣнія получаютъ законное вознагражденіе. Примѣненіе означенныхъ узаконеній къ настоящему случаю показываетъ, что пожалованіе Лошкареву крестьянъ въ числѣ 550 душъ, послѣдовавшее въ 1797 году, слѣдовательно до 1801 года, должно служить основаніемъ къ признанію числящихся въ имѣніи Виршубки крестьянъ крѣпостными, ибо имѣніе Виршубка, принадлежавшее при бывшемъ Польскомъ Правительствѣ Артиллерійскому вѣдомству, по возвращеніи отъ Польши западныхъ губерній, причислено къ составу казенныхъ имѣній, слѣдовательно и населяющіе оное жители сельскаго состоянія должны были обратиться въ сословіе государственныхъ крестьянъ, которые хотя и называются вольными, для отличія отъ крѣпостныхъ, но не могутъ быть смѣшиваемы съ вольными людьми въ западныхъ губерніяхъ, для которыхъ установлены въ законѣ особыя правила. Предположеніе, что означенные крестьяне принадлежали къ числу вольныхъ людей, основывается только на отмѣткѣ сдѣланной подъ описью имѣнія Виршубки чиновникомъ Гофманомъ, но отмѣтка сія, учиненная въ 1797 году, т. е. до воспослѣдованія Высочай-

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 997 Т. IX.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1000 Т. IX.

(\*\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 942 ч. I Т. X.

шей грамоты 24 Апрѣля 1799 года, ни въ какомъ случаѣ не можетъ ослаблять силы позднѣйшаго документа, удостоившагося Высочайшаго утвержденія и составляющаго несомнѣнное доказательство принадлежности имѣнія Виршубки съ числящимися въ ономъ крестьянами въ частную собственность Лошкарева. Указанное въ 919 ст. Т. IX Свод. Зак. о Сост. изъятіе объ освобожденіи изъ Всемиловѣйше пожалованныхъ имѣній людей свободного происхожденія, какъ исключительно относящееся къ лицамъ духовнаго, дворянскаго и солдатскаго происхожденія, не можетъ имѣть примѣненія къ казеннымъ поселянамъ, Всемиловѣйше пожалованнымъ въ частное владѣніе до 1801 года, а установленное 770 ст. Т. X Свод. Зак. Гр. запрещеніе включать въ сдаточную опись пожалованныхъ имѣній людей, неподлежащихъ крѣпостному праву, очевидно относится къ лицамъ, по происхожденію ихъ изъятыхъ навсегда изъ крѣпостнаго состоянія; слѣдовательно узаконенія сіи не могутъ служить основаніемъ къ предоставленію свободы крестьянамъ имѣнія Виршубки, въ нарушеніе силы Высочайшей грамоты 1799 года, которая, какъ уже признано Высочайше утвержденнымъ 4 Декабря 1850 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, поколеблена быть не можетъ. При семъ однакоже Общее Собраніе Сената не могло не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство: по Высочайшей грамотѣ, данной Сергѣю Лошкареву въ 1799 году, ему пожалованы имѣнія, въ коихъ числялось 550 душъ; но изъ представленной при производствѣ настоящаго дѣла отъ самого Александровича копіи съ инвентаря 3 Іюня 1797 года видно, что во владѣніе Лошкарева поступило 605 душъ, т. е. 55 душъ болѣе противъ слѣдовавшаго ему числа душъ по Всемиловѣйшему пожалованію. Значащіяся въ сей копіи съ инвентаря наличныя души имѣнія Виршубки сходны, какъ удостовѣряетъ Виленская Казенная Палата, съ имѣющимся въ дѣлахъ Палаты подлиннымъ передаточнымъ инвентаремъ того имѣнія; слѣдовательно копія сія должна быть принята за доказательство числа душъ, перешедшихъ въ частное владѣніе. Изъ дѣла видно, что крестьяне сіи принадлежали къ отданному имѣнію въ нераздѣльномъ составѣ и перешли отъ Сергѣя Лошкарева также въ полномъ и нераздѣльномъ составѣ къ сыну его генералъ-маіору Павлу Лошкареву, коимъ въ 1814 году проданы дворянкѣ Гинцевой, по второму мужу Александровичевой, оставаясь со времени Всемиловѣйшаго пожалованія въ безспорномъ владѣніи частныхъ лицъ; ибо со стороны казны, въ продолженіи болѣе 50 лѣтъ, никакого по сему предмету иска возбуждено не было. Такимъ образомъ безспорное владѣніе Лошкарева и преемниковъ его правъ всѣми крестьянами имѣнія Виршубки въ теченіи болѣе пяти земскихъ давностей не подвергалось никакому спору и въ такомъ видѣ владѣніе сіе перешло къ преемникамъ правъ Лошкарева. За симъ возбужденіе въ настоящее время вопроса о принадлежности означенныхъ излишнихъ крестьянъ казнѣ не имѣетъ правильнаго основанія, ибо нѣкоторыя имѣнія, и въ томъ числѣ Виршубка, поступили въ полномъ составѣ къ Лошкареву,



а населявшіе какъ сіи имѣнія, такъ и отдѣленные изъ другихъ крестьяне всѣ поименованы при сдачѣ по инвентарю; слѣдовательно оказавшіеся въ болѣе-шемъ числѣ противъ пожалованія крестьяне не могутъ быть нынѣ отыскиваемы казною и отчисляемы отъ имѣній, къ нераздѣльному составу коихъ они принадлежатъ, но по точному разуму общаго закона объ отчужденіи казенныхъ имуществъ (ст. 2706 Т. X Свод. Зак. Гр.) окончательное утвержденіе ихъ за владѣльцами не иначе можетъ послѣдовать, какъ по испрошеніи на сіе Всемилостивѣйшаго соизволенія. На основаніи сихъ соображеній и Высочайше утвержденнаго 4 Декабря 1850 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Общее Собраніе Сената полагаетъ: послѣдовавшее по дѣлу сему 12 Іюня 1847 года опредѣленіе Виленской Гражданской Палаты отмѣнить и крестьянъ имѣнія Виршубки оставить въ ненарушимомъ полномъ владѣніи помѣщицы Александровичевой, испросивъ на приведеніе сей мѣры въ исполненіе Высочайшее соизволеніе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу помѣщицы Александровичевой о крестьянахъ имѣнія Виршубки, *мнѣніемъ положи*лъ: предоставить Правительствующему Сенату опредѣленіе его по сему дѣлу привести въ исполненіе.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 29 Декабря 1854 года.

---

*Дѣло, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, о духовномъ завѣщаніи штабсъ-капитанши Ольги Саладыной.*

18 Іюля 1851 г. штабсъ-капитанша Саладына составила духовное завѣщаніе, которымъ, между прочимъ, предоставила всѣмъ своимъ крестьянамъ, со всею ихъ землею, свободу, съ условіемъ уплатить кому слѣдуетъ изъ ея наслѣдниковъ, въ теченіи трехъ лѣтъ, по 50 руб. сер. за каждую душу мужескаго пола и назначила выдать церковнослужителямъ и въ церковь въ имя Св. Пророка Іліи 30 руб. сер. на отправленіе сорокоуста. Завѣщаніе сіе, подписанное завѣщательницею, писано ея духовнымъ отцомъ священникомъ Чернавскимъ и скрѣплено свидѣтелями лейтенантомъ Грековымъ и приходской Ильинской церкви дьячкомъ Покровскимъ и пономаремъ Образцовымъ.

По смерти Саладьиной, завѣщаніе ея было представлено въ Вологодскую, Гражданскую Палату, которая нашла, что Саладьина предоставила на отправленіе сорокоуста выдать церковнослужителямъ и въ церковь 30 руб. сер.; служители же сіи суть подписавшіеся свидѣтелями священникъ Чернавскій, дьячекъ Покровскій и пономарь Образцовъ; слѣдовательно, по 875 ст. X Т. Зак. Гражд. (\*), во свидѣтельство приняты быть не могутъ; за исключеніемъ же ихъ, остается одинъ только свидѣтель лейтенантъ Грековъ, а посему Палата, на основаніи 869 (\*\*) и 875 ст. того же тома, означеннаго завѣщанія засвидѣтельствовать не можетъ; почему и опредѣлила: духовное завѣщаніе Саладьиной оставить безъ засвидѣтельствованія.

На постановленіе сіе крестьяне Саладьиной принесли Сенату жалобу, въ которой объяснили, что непризнание Палатою священника Чернавскаго, дьячка Покровскаго и пономаря Образцова законными свидѣтелями неправильно потому, что въ завѣщаніи назначена денежная выдача не въ даръ, а за поминовеніе и не лично имъ, а церковнослужителямъ, каковыми могутъ быть и не тѣ лица, которыя подписались свидѣтелями.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, отъ котораго Сенатъ требовалъ заключенія, донесъ, что онъ полагаетъ предписать Палатѣ завѣщаніе Саладьиной засвидѣтельствовать установленнымъ порядкомъ.

Въ Сенатѣ мнѣнія по сему дѣлу раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и согласные съ нимъ 8 *Сенаторовъ* находятъ, что духовное завѣщаніе Саладьиной подписано самою завѣщательницею, переписчикомъ и тремя свидѣтелями и явлено въ Гражданской Палатѣ по смерти завѣщательницы въ установленный срокъ. Хотя же въ числѣ подписавшихся на завѣщаніи Саладьиной свидѣтелей и находятся церковнослужители Ильинской церкви, въ пользу коихъ назначено въ завѣщаніи 30 руб. сер., но это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ засвидѣтельствованію завѣщанія Саладьиной, ибо въ завѣщаніи семъ упомянутая сумма назначена не въ личную собственность подписавшихся на завѣщаніи дьячка Покровскаго и пономаря Образцова, а вообще въ пользу всего церковнаго причта, который, во время исполненія завѣщанія Саладьиной, можетъ измѣниться, такъ что назначенная завѣщательницею сумма можетъ поступить и не къ Покровскому и Образцову, а къ совершенно инымъ лицамъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается, что духовное завѣщаніе Саладьиной въ отношеніи порядка его составленія и явки вполне соотвѣтствуетъ правиламъ, при соблюденіи коихъ завѣщанія признаются по закону дѣйствительными, и что посему завѣщаніе это въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ оно не противно закону, должно подлежать засвидѣтельствованію. По существу завѣщательныхъ распоряженій Саладьиной представляется, что Саладьина, дѣлая

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1054 ч. I, Т. X.

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1048 ч. I, Т. X.

распредѣленіе своему имуществу, между прочимъ, изъяснила, что она крестьянамъ своимъ, всѣмъ безъ исключенія, со всею ихъ землею, предоставляетъ свободу, при внесеніи ими по 50 р. съ каждой мужескаго пола души въ теченіи трехъ лѣтъ. Распоряженіе сіе, въ существѣ своемъ, есть ни что иное, какъ увольненіе крестьянъ по завѣщанію въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ; а какъ на основаніи 890 ст. X Т. Свод. Зак. Гражд. (\*), по XII Прод., помѣщичьи крестьяне ни въ какомъ случаѣ не могутъ по завѣщаніямъ ихъ владѣльцевъ поступать въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, то изъ сего слѣдуетъ, что и настоящее завѣщаніе Саладиной въ отношеніи отпуска крестьянъ ея на волю, за силою приведеннаго закона, не можетъ подлежать исполненію. По симъ основаніямъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: отмѣнивъ постановленіе Вологодской Гражданской Палаты, 29 Октября 1852 г. по настоящему дѣлу послѣдовавшее, предписать Палатѣ, чтобы она приняла завѣщаніе Саладиной къ засвидѣтельствуванію въ установленномъ порядкѣ, а при засвидѣтельствovanіи оговорила, что назначенное Саладиной увольненіе крестьянъ ея съ землею на основаніи 890 ст. X Т. не должно быть приведено въ исполненіе.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ, внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департаментовъ Правительствующаго Сената дѣло о духовномъ завѣщаніи штабсъ-капитанши Ольги Саладиной, *мнѣніемъ положили*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 8 Декабря 1854 года.

*Дѣло, по разногласію, въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, вдовы коллежскаго советника Ольги Салтыковой съ купеческою женою Полетаевою о порубкѣ лѣса.*

Генералъ-лейтенантъ князь Волконскій, по условію 24 Мая 1830 года, отдалъ купцамъ Рыловымъ въ 9-лѣтнее арендное содержаніе принадлежащій

---

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1070 ч. I Т. X.



ему при сельцѣ Жизнеевѣ (Тверской губерніи Калязинскаго уѣзда) стеклянный заводъ съ приписанною къ нему покосною землею и особою лѣсною дачею, при чемъ князь Волконскій за себя, наслѣдниковъ и преемниковъ своихъ обязался, по истеченіи 9-лѣтняго содержанія, заключить новое условіе о продолженіи аренднаго содержанія еще на 6 лѣтъ, т. е. по 24 Мая 1845 года.

Но въ 1836 году, все имѣніе Жизнеево наслѣдниками князя Волконскаго продано было коллежской совѣтницѣ Салтыковой, съ изъясненіемъ въ купчей, что стеклянный заводъ отданъ въ арендное содержаніе на 9 лѣтъ; наслѣдница же Рыловыхъ купчиха Полетаева продолжала пользоваться заводомъ и лѣсною дачею до 24 Мая 1845 года, безъ всякаго за то въ пользу Салтыковой платежа. Обстоятельство сіе возбудило со стороны Салтыковой искъ о взысканіи съ Полетаевой 12000 руб. асс. за самовольное владѣніе заводомъ и 18.933 руб. 54 коп. сер. попенныхъ и штрафныхъ денегъ за порубку лѣса. Полетаева, отвергая справедливость сего иска, просила на-противъ того взыскать съ Салтыковой до 22000 руб. сер. въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ ею отъ запрещенія рубить лѣсъ. Обѣ спорящія стороны ходатайствовали вмѣстѣ съ тѣмъ и объ обезпеченіи ихъ взаимныхъ исковъ; въ слѣдствіи чего Калязинскій Уѣздный Судъ 28 Августа 1845 года наложилъ запрещеніе какъ на имѣніе Салтыковой, такъ и на домъ Полетаевой.

Сенатъ (по 2-му Департаменту), разсмотрѣвъ означенное дѣло въ существѣ, въ 1849 году опредѣлилъ взыскать съ Полетаевой въ пользу Салтыковой 3.428 руб. 57 коп. серебр. за владѣніе заводомъ; относительно же взысканія денегъ за порубку лѣса нашелъ, что невозможно опредѣлить правильности сей претензіи, а потому предоставилъ Салтыковой и Полетаевой, первой съ доказательствами о порубкѣ лѣса и обѣимъ во взаимныхъ убыткахъ, отъ сего понесенныхъ, вѣдаться отъ дѣла сего особо въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Указъ Сената по сему опредѣленію посланъ 18 Апрѣля 1850 года.

15 Декабря того же 1850 года Салтыкова, изложивъ въ поданной Калязинскому Уѣздному Суду просьбѣ свои доказательства о порубкѣ Полетаевою въ ея дачѣ лѣса, просила взыскать съ нея 18.933 руб. 54 коп. сер., а до уплаты сей суммы наложенное на ея домъ запрещеніе оставить въ своей силѣ.

Уѣздный Судъ, распорядившись о предъявленіи сего прошенія отвѣтчицѣ, представилъ вмѣстѣ съ симъ въ Губернское Правленіе запретительную статью объ оставленіи на домѣ Полетаевой запрещенія.

На сіе послѣднее распоряженіе Полетаева обратилась 5 Марта 1851 года съ жалобою въ Тверскую Гражданскую Палату и сославшись на мировую сдѣлку, заключенную 16 Іюня 1830 года княземъ Волконскимъ съ купцами Буровымъ и Рыловымъ, просила освободить ее, просительницу, не только

отъ взысканія за порубку лѣса, но и за владѣніе заводомъ послѣ истеченія аренднаго срока.

Гражданская Палата 13 Іюня 1851 года заключила: о возстановленіи Полетаевой по мировой сдѣлкѣ, не бывшей въ виду при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, права владѣть заводомъ и лѣсною дачею безъ всякой платы представить Сенату; Уѣздному же Суду предписать о приведеніи запрещенія на имѣніе Полетаевой въ мѣру присужденнаго Сенатомъ взысканія и объ отмѣнѣ наложеннаго вновь по новому, бездоказательному, иску Салтыковой.

На означенное постановленіе Палаты Салтыкова приносила жалобы Сенату, куда поступили прошенія и отъ Полетаевой, объяснившей, между прочимъ, что четвертую часть отыскиваемой ею суммы пожертвовала она въ пользу Приказа Общественнаго Призрѣнія.

По разсмотрѣніи всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ Сенатъ (по 2-му Департаменту) нашелъ: 1) что указомъ его отъ 19 Апрѣля 1850 года предоставлено Салтыковой и Полетаевой, первой съ доказательствами о порубкѣ Полетаевою лѣса изъ дачъ, при сельцѣ Жизнеевѣ состоящихъ и бывшихъ во временномъ пользованіи Рыловыхъ до 24 Мая 1839 года по контракту, съ княземъ Волконскимъ заключенному, а равно обѣимъ во взаимныхъ убыткахъ, чрезъ порубку лѣса понесенныхъ, вѣдаться, гдѣ и какъ слѣдуетъ, отъ дѣла сего особо; во 2) что за таковымъ указомъ Сената нѣтъ повода къ учиненію распоряженія объ удовлетвореніи ходатайства Салтыковой о присужденіи ей нынѣ же отыскиваемыхъ съ Полетаевой по исковой просьбѣ денегъ за вырубку лѣса, ибо удовлетвореніе ходатайства ея зависитъ отъ разсмотрѣнія судебнымъ мѣстомъ дѣла о взысканіи ею съ Полетаевой 18.932 руб. сер.; въ 3) равномѣрно, что хотя мировая сдѣлка 21 Мая 1830 года, между княземъ Волконскимъ, Буровымъ и Рыловыми заключенная, не была въ виду Сената, при первоначальномъ разсмотрѣніи того дѣла въ 1849 году; но въ той мировой сдѣлкѣ никакихъ новыхъ фактовъ не содержится, и заключенное между княземъ Волконскимъ и Рыловыми 24 Мая 1839 года условіе, служившее основаніемъ къ разрѣшенію въ 1849 году Сенатомъ дѣла, есть точное повтореніе мирового положенія, почему не встрѣчается правильнаго основанія къ возстановленію Полетаевой по мировому положенію права на содержаніе стекляннаго завода и на вырубку лѣса; наконецъ въ 4) что изъ дѣла не видно, чтобъ Полетаева воспользовалась дарованнымъ ей указомъ Сената 19 Апрѣля 1850 года правомъ и начала съ Салтыковой въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ объ убыткахъ, почему нынѣ и не можетъ быть рѣчи ни о взысканіи какой либо суммы въ пользу ея съ Салтыковой, ниже объ уступкѣ ей 4-й части искомой ею суммы, въ пользу Тверскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Принимая все это въ соображеніе Сенатъ признаетъ ходатайство какъ Салтыковой, такъ и Полетаевой, первой объ удовлетвореніи ея нынѣ же взыскиваемыми съ Полетаевой деньгами, а

второй о возстановленіи ей права по мировому положенію на содержаніе завода и на вырубку лѣса подлежащимъ удовлетворенію, почему и полагаетъ: оставить таковое безъ послѣдствій; что же касается до содержащейся въ дѣлѣ семь жалобы Салтыковой на Тверскую Гражданскую Палату за снятіе съ имѣнія Полетаевой запрещенія, то, принимая во вниманіе, что наложеніе на имѣніе запрещенія, прежде разсмотрѣнія судебнымъ мѣстомъ правильности иска и удовлетворительности представленныхъ истцомъ доказательствъ, преждевременно, Сенатъ опредѣлилъ: заключеніе Тверской Гражданской Палаты о снятіи съ имѣнія Полетаевой запрещенія, наложеннаго по исковой просьбѣ Салтыковой, оставить въ своей силѣ. Опредѣленіе сіе исполнено посылкою указовъ отъ 10 Февраля 1853 года.

Во всеподданнѣйшей на сіе опредѣленіе жалобѣ Салтыкова объяснила: 1) что во время производства сего дѣла представлены ею несомнѣнныя доказательства о томъ, что Полетаева вырубилъ лѣсъ въ дачѣ, ей, Салтыковой, принадлежащей; 2) на постановленіе Уѣзднаго Суда о наложеніи запрещенія Полетаева въ установленный 6 мѣсячный срокъ жалобы не приносила, а за симъ нынѣ просьбы ея, на основаніи 2494 ст. X Т. (\*), разсмотрѣнію высшихъ инстанцій подлежать уже не могутъ; 3) послѣднее опредѣленіе 2 Департамента Сената представляется неправильнымъ потому, что искъ ея, просительницы, присужденъ уже двумя судебными инстанціями и основанъ на тѣхъ же доказательствахъ, которыя въ отношеніи владѣнія заводомъ признаны достаточными самимъ Сенатомъ. Въ заключеніе Салтыкова просила впредь до окончанія настоящаго иска домъ Полетаевой оставить по прежнему подъ запрещеніемъ въ суммѣ, соотвѣтственной цѣнности иска.

Жалоба сія, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ слѣдствіи представленія Коммиссіи Прошеній, внесена на разсмотрѣніе Общаго Собранія Сената, гдѣ мнѣнія раздѣлились:

*Министръ Юстиціи* и согласные съ нимъ двѣнадцать Сенаторовъ находятъ, что по содержанію всеподданнѣйшей жалобы Салтыковой подлежитъ разрѣшенію вопросъ: слѣдуетъ ли нынѣ оставить подъ запрещеніемъ имѣніе купчихи Полетаевой по иску Салтыковой за порубку лѣса? По точному смыслу 3775 и 3776 ст. X Т. Закон. Гражд. (\*\*) наложенію запрещенія въ обезпеченіе предъявленнаго иска должно предшествовать обсужденіе достоинства представленныхъ истцомъ доказательствъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлано никакого заключенія, ни о степени уважительности иска, ни о мѣрѣ обезпеченія онаго. А какъ въ настоящемъ случаѣ Калязинскій Уѣздный Судъ, по поступленіи отъ Салтыковой исковаго прошенія, не входилъ еще въ сужденіе о томъ: въ какой степени этотъ новый искъ Салтыковой

(\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г.; ст. 494 ч. II, Т. X,

(\*\*) По изд. 1842 г.; а по изд. 1857 г., ст. 1816 и 1817 ч. II, Т. X.



заслуживаетъ уваженія, будетъ ли слѣдовать по оному взысканіе съ Полетаевой и въ какомъ количествѣ, то за симъ распоряженіе Суда о продолженіи, для обезпеченія сего иска, запрещенія, наложеннаго по прежнему производству о стеклянномъ заводѣ, окончательно разрѣшенному Сенатомъ, представляется преждевременнымъ. Въ слѣдствіи сего, признавая опредѣленіе 2 Департамента Правительствующаго Сената 29 Сентября 1852 года о снятіи наложеннаго по исковой просьбѣ Салтыковой запрещенія на имѣніе Полетаевой правильнымъ, Министръ Юстиціи и согласные съ нимъ Сенаторы полагаютъ: принесенную Салтыковою на сіе опредѣленіе всеподданнѣйшую жалобу оставить безъ уваженія.

#### Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ внесенное, по разногласію въ Общемъ Собраніи первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, дѣло вдовы коллежскаго совѣтника Ольги Салтыковой съ купеческою женою Полетаевою о порубкѣ лѣса въ имѣніи первой, Жизнеевѣ, *мнѣніемъ положилъ*: утвердить по сему дѣлу заключеніе Министра Юстиціи и Сенаторовъ съ нимъ согласныхъ.

Мнѣніе это удостоено Высочайшаго утвержденія 22 Декабря 1854 года.

---

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНАМЪ,  
УПОМИНАЕМЫМЪ  
ВЪ  
СБОРНИКЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫХЪ МНѢНІЙ  
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА,  
ПО ГРАЖДАНСКИМЪ ДѢЛАМЪ.  
1852, 1853 и 1854 г.г.

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
И з д а н і я.						
1857 г.	1842 г.	1832 г.				
Т о м ъ I.						
ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ.						
Ст.	59	Ст.	59	Ст.	—	56, 57.
	60		60		—	56, 126, 362, 430, 581.
	61		61		—	362, 581.
	63		63		—	11.
	65		65		—	282, 408, 347.
	67		67		—	550.
	68		68		—	347, 550, 570, 764, 776.
	69		69		—	220, 550, 764.
	70		70		—	62, 67, 347, 657.
Учрежденіе Правительствующаго Сената.						
	25		25		—	551.
	30		30		—	551.
	32		32		—	438.
	33		33		—	551.
	35		35		—	551.

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 59	Ст. 59	Ст. —	660, 677.	
60	60	—	660, 677.	
122	122	—	677.	
231	231	—	256, 625.	
238	238	—	316.	
Учрежденіе Коммисіи Прошеній.				
27	27	—	440.	
36	36	—	440.	
Томъ II.				
Учрежденія Губернскія.				
255	231	—	578, 679.	
276	257	—	595.	
277	258	—	115.	
278	259	—	135.	
282	263	—	71, 114, 121, 600, 605, 776,	
284	265	—	69.	
293	272	—	338.	
392	327	—	775.	
412	347	—	775.	
635	563	—	71.	
682	617	—	338, 776.	
	648	—	254.	
	766	—	618.	
714—1016	648—778			
2395	2228	—	135.	
2548	2373	—	572.	
4130	3963	—	572.	
4064	3867	—	135.	
4516	4282	—	566.	
Томъ IV.				
Уставъ Рекрутскій.				
538	465	—	352.	



Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Томъ V.				
Уставъ о пошлинахъ.				
Ст. 195	Ст. 169	Ст. —	693.	
198	172	—	693.	
Уставъ о питейномъ сборѣ и акцизѣ.				
	297	—	16.	
286	276—305			
Уставъ о податяхъ.				
572	539	—	284.	
Томъ VII.				
Уставъ Горный.				
438	369	—	112.	
488	417	—	101.	
489	418	—	104, 110.	
741	681	—	101	
742	682	—	101.	
1065	1007	—	102.	
1070	1012	—	102, 107.	
1478	1380	—	102.	
1591	1489	—	336, 339.	
2204	2073	—	341.	
2455	2358	—	335.	
2551	2431	—	336, 349.	
Томъ VIII.				
Уставъ Лѣсной.				
7	7	—	233.	
98	95	—	586.	
503	562	—	673.	
681	723	—	674.	
696	732	—	672.	
697	733	—	674.	
775	817 и 818	—	674.	

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 1324	Ст. 1350	Ст. —	270.	
1491	1533	—	672.	
1492	1533	—		
	по VI прод.	—	672.	
Уставъ управления казенными населенными имѣніями.				
85	64 п. 19	—	229, 346.	
	54	—		
отм.	37—63	—	227, 346.	
Томъ IX.				
Законы о Состояніяхъ.				
11	11	—	293.	
12	12	—	291, 293.	
21	22	—	291.	
62	58	—	308.	
227	220	—	291.	
228	221	—	291.	
295	292	—	252.	
669	676	—	726, 741.	
700	693	—	308.	
753	743	—	726.	
754	744	—	725.	
755	745	—	724, 726, 741.	
758	750	—	741.	
997	916	545	249, 537, 783.	
998	917	546	248.	
1000	919	—	783.	
1003	922	1 п. 551	248, 249, 307.	
1014	931	—	308, 538.	
1024	941	—	537.	
1025	942	—	250, 308, 537, 538.	
1026	943	—	537.	
1042	959	—	537, 538.	
1074	992	—	250.	
1179	1071	687	248.	
1185	107	—	537.	

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.		
Изданія.						
1857 г.	1842 г.	1832 г.				
Томъ X.						
Законы Гражданскіе.						
Ст.	1	Ст.	1	Ст.	—	539.
	112		114		—	693, 701.
	117		119		—	701.
			123		—	381.
119—137		121—132				
	138		133		94	249.
	165		159		—	200.
	166		160		—	178.
	217		211		—	8, 173, 174, 604.
	218		212		—	174, 606.
	220		214		—	173, 174, 191, 194, 606.
	226		220		—	180.
	229		223		—	191, 686.
	275		262		—	263.
	277		264		—	134, 604, 606.
	281		265		—	263.
	318		302		—	263.
	336		316		—	278.
	395		363		—	332.
	420		388		—	26, 35, 40, 332.
	423		391		—	40, 101, 168, 332.
	424		392		265	101, 751.
	428		396		—	751.
	430		398		—	111.
	436		404		—	263.
	443		411		—	26, 241.
	463		431		—	750.
	513		435		—	40, 425.
	514		436		—	35, 750.
	515		437		—	425.
	521		438		—	35, 37.
			440		—	110.



Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1852 г.		
Ст. 521	Ст. 442	Ст. —	712.	
	446	—	712.	
	448	—	389, 490.	
523—532	440—450			
533	451	—	389, 427.	
544	462	—	201.	
545	463	—	255.	
546	464	—	254, 201.	
555	473	339	201, 731.	
557	475	—	436.	
561	478	—	270, 727, 741, 750.	
563	2 пр. 478	—	170.	
565	479	—	392.	
567	480	—	392, 430.	
570	483	—	482.	
574	487	—	101, 103.	
582—587	495—499	—	466.	
	521	—	103, 159, 665, 714, 764.	
	526	—	123, 601.	
	527	—	20, 338, 651, 713.	
	547	—	196.	
	550	—	196.	
	551	—	196.	
609—689	521—555			
697	563	—	263.	
699	565	—	37, 263.	
700	566	—	37, 201.	
701	567	—	201.	
704	570	—	202.	
707	573	—	34, 37, 40.	
708	574	—	6, 37.	
728	594	—	40.	
764	618	—	177, 178, 179.	
766	620	—	201.	

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 770	Ст. 624	Ст. —	174, 179.	
780	632	—	741.	
804	650	—	173, 174.	
809	654	—	179.	
821	666	—	201.	
873	708	—	693.	
879	714	—	561.	
925	751	—	178, 518.	
929	755	—	392, 518.	
ИСКЛ.	756	—	518.	
ИСКЛ.	759	—	381.	
933	760	—	518.	
935	762	—	37.	
942	770	—	783.	
974	798	—	178.	
976	800	—	174, 178.	
977	801	—	35, 37.	
990	813	—	41.	
991	814	—	31, 33, 35, 174.	
1001	824	—	231.	
1004	827	—	231.	
1011	833	—	515.	
1014	836	—	517.	
1029	850	—	519.	
1030	851	—	174.	
1042	863	—	517, 518.	
1048	869	633	201, 517, 604, 683, 786.	
1050	871	—	517.	
1053	874	—	222.	
1054	875	—	786.	
1061	882	—	517.	
1067	888	648	683.	
1068	889	—	517.	
1070	890	—	787.	

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	1097	Ст.	916	Ст.	—	518.
	1098		917		—	30.
	1099		918		—	30.
	1104		923		—	37, 41, 292.
	1105		924		—	41, 291, 292.
	1107		926		—	291, 292.
	1108		927		—	291.
	1111		930		—	513.
	1113		932		—	33.
	1121		940		—	41, 513.
	1129		948		—	390.
	1132		951		—	292.
	1134		953		—	37, 41, 381.
	1135		954		—	210.
	1137		956		—	33, 35, 37, 41, 210.
	1138		957		—	513.
	1148		967		—	446.
	1154		973		—	196.
	1239		1023		—	33, 381.
	1241		1025		—	35.
	1244		1027		—	389.
	1250		1031		—	237.
	1253		1034		—	381.
	1259		1040		—	733, 735.
	1304	}	1075		—	291, 408.
	1305				—	
	1315		1081		—	457.
	1340		1104		—	457.
	1383		1143		—	201.
	1384		1144		—	426.
	1386		1146		—	426.
	1388		1148		—	201.
	1394		1152		—	201.
	1406		1163		—	205.
	1409		1166		—	610.



Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	1416	Ст.	1171	Ст.	—	489.
	1450		1205		—	331.
	1451		1206		—	331.
	1466		1220		—	331.
	1481		1235		—	426, 430.
	1495		1248		—	302.
	1504		1256		—	302.
	1524		1276		—	333.
	1528		1280		—	303, 435, 441.
	1529		1281		—	435, 441.
	1530		1282		—	226, 544, 583.
	1536		1288		—	6, 226, 304, 429, 477, 484, 543, 545, 678, 720.
	1537		1289		975	117, 226, 477, 545, 678.
	1538		1290		—	6, 304, 484, 720.
	1539		1291		—	174, 225, 303, 304, 541.
	1547		1299		—	484, 610.
	1554		1305		—	48, 635, 654.
		по 1 прод.			—	585.
1563—1569		1314—1320			—	356, 580.
	1573		1324		—	584.
	1574		1325		—	356, 581.
	1576		1327		—	586.
	1578		1328		—	584.
	1582		1332		—	304, 356, 584.
	1583		1333		—	584.
	1584		1334		—	580, 584.
	1585		1355		—	584.
	1586		1356		—	196.
	1626		1363		—	196, 436, 442.
	1627		1365		—	436, 442.
	1629		1367		—	

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	1649	Ст.	1385	Ст.	—	643.
	1653		1389		—	436, 442.
	1683		1417		—	301.
	1690		1419		—	610.
	1703		1428		—	610.
	1755		1480		—	389.
	1806		1523		—	385.
	1835		1549		—	385.
	1841		1553		—	385.
	1891		1607		—	477.
	1894		1610		—	476, 477.
	1935		1651		—	53.
	1938		1654		—	53.
	1943		1659		—	386, 705.
	1944		1660		—	705.
	1964		1680	1296		117.
	1965		1681	—		386.
	1968		1684	—		357.
	1969		1685	—		357.
	1980		1695	—		358, 385.
	1982		1697	—		361, 381.
	1989		1702	—		541.
	1990		1703	—		355.
	1994		1707	—		359.
	2014		1727	—		204, 692, 696, 702.
	2020		1733	—		767.
	2036		1747	—		695.
	2039		1749	—		65, 695.
	2056		1761	—		695.
	2058		1763	—		11.
			1810	—		624, 625.
2100—2123		1805—1821		—		
	2138		1837	—		256.
	2181		1878	—		574.
	2187		1884	—		564, 625.

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	2309	Ст.	1999	Ст.	1450	683.
	2310		2000		1451	683.
	2326		2016		—	254, 331.
	2330		2020		—	734.
Законы Гражданскаго Судопроизводства.						
	1		2025		—	165, 242.
	12		2035		—	134.
	14		2037		—	134, 238.
	16		2039		—	134.
	20		2043		—	8.
	26		2048		—	625.
	29		2051		—	625.
	45		2067		—	643.
	57		2079		—	119, 134.
	65		2087		—	48, 635.
		по IV прод.				
	68		2090		—	119, 678.
	70		2091		—	118.
ИСКЛ.			2094		—	669, 670, 706, 711, 719, 770.
	74		2095		—	133.
	75		2096		—	8.
	92		2113		—	134.
	93		2114		—	134.
	95		2116		—	134.
	97		2118		—	133, 625.
	99		2120		—	118, 140.
	118		2138		—	397.
	119		2139		—	397.
	153		2172		—	518.
	155		2174		—	133, 624.
	163		2182		—	735.
	177		2196		—	33, 35.
	191		2210		—	563.



Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	202	Ст.	2221	Ст.	—	734.
	205		2224		—	132, 236, 473, 628.
	206		2225		—	473, 628.
	209		2228		—	375.
	213	}	2232		1651	148, 187, 237, 243, 248, 316, 389, 426, 429, 436, 442, 474, 484, 530, 593, 603.
	214					
	218		2233		—	381, 389, 312.
	220		2235		—	34, 35, 238, 436, 442, 735.
	223		2238		—	188, 338, 331.
	224		2239		—	148, 381, 389.
	226		2241		—	436, 442.
	227		2242		—	287, 664.
	229		2244		—	661.
	231		2246		—	664, 667, 746.
	232		2247		—	182, 214, 294, 306, 664, 666.
	234		2249		—	283, 288.
	237		2252		—	283, 288, 666, 743.
	238		2252		—	286, 287.
	284		2293		—	474.
	312		2319		1732	21, 98, 168, 218, 237, 249, 300, 309, 429, 493, 523, 537, 592, 595, 723.
	313		2320		1733	18, 21, 35, 98, 102, 168, 204, 237, 249, 300, 426, 750.
	314		2321		1734	218, 249, 426, 523.
	315		2322		1735	303, 304, 701, 769.
	318		2325		1738	249, 504, 523.
	319		2326		1739	105, 523, 537.

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 320	Ст. 2327	Ст. 1740	537.	
321	2328	1741	40, 105, 303, 426, 513.	
322	2329	1742	32, 504.	
323	2330	—	249, 562.	
329	2336	—	523, 722, 735.	
330	2337	—	529, 736.	
336	2343	—	722.	
340	2347	—	722, 736.	
342	2349	—	559.	
344	2351	—	201.	
347	2354	—	249.	
356	2360	—	114, 506.	
383	2384	—	250.	
398	2399	—	102.	
401	2402	—	218, 249, 523.	
406	2407	—	218, 309.	
418	2419	—	210.	
420	2421	—	12.	
421	2422	—	12, 209, 210.	
422	2423	—	12.	
423	2424	—	737.	
426	2427	—	12.	
430	2431	—	12.	
431	2432	—	9, 12.	
478	2478	—	54, 687.	
482	2482	—	54, 55.	
483	2483	—	56, 58.	
485	2485	—	687.	
486	2486	—	475, 625, 680.	
487	2487	—	55, 680.	
489	2489	—	55, 680.	
490	2490	—	55.	
494	2494	—	285, 665, 790.	
496	2496	—	31, 32, 605, 721.	

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.	1832 г.			
Ст.	498	Ст.	2498	Ст.	—	328.
	503		2503		—	56.
	505		2505		—	407.
	511		2511		—	55.
	513		2513		—	55, 57, 474.
	516		2516		—	407.
	518		2518		—	55, 57, 329, 474.
	519		2519		—	56.
	522		2522		—	56, 473.
	523		2523		—	474.
	545		2544		—	387.
	546		2545		—	746.
	549		2548		—	605.
	561		2559		—	438.
	601		2596		—	343.
	608		2603		—	512.
	610		2605		—	56.
	633		2627		—	407, 474, 684, 776.
	634		2628		—	55, 345, 389, 419, 474, 625.
	636		2630		—	69.
	638		2632		—	69, 681.
	641		2636		—	770.
	645		2639		—	776.
	655		2649		—	664.
	656		2650		—	518.
	657		2651		—	518.
	664		2657		—	271, 280.
	665		2658		—	284.
	666		2659	2037		249.
	670		2663		—	748.
	672		2664		—	254, 282.
	674		2666		—	254.
	679		2671		—	728.
	680		2672		—	728.



Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 683	Ст. 2675	Ст. 2052	35, 40, 105, 147, 168, 429, 491, 750.	
684	2676	—	314, 530.	
704	2695	—	356.	
705	2696	—	522.	
706	2697	2066	434.	
712	2703	—	727.	
715	2706	—	523.	
732	2722	—	134.	
733	2723	—	134.	
746	2736	—	284.	
749	2739	2095	8, 65, 550, 694.	
751	2741	—	693.	
752	2742	—	6, 89, 720.	
756	2746	—	692.	
757	2747	—	624.	
759	2749	—	287, 288, 744.	
769	2759	—	597.	
778	2766	—	309.	
779	2767	—	309.	
824	2801	—	751.	
855	2879	2226	533, 616, 617.	
1005	3054	—	690, 695, 701.	
1006	3055	—	690, 695.	
1007	3056	—	695.	
1008	3057	—	690.	
1009	3058	—	690.	
1013	3062	—	643, 695.	
1016	3065	—	693, 696.	
1017	3066	—	693.	
1031	3080	—	693, 696.	
1062	3111	—	201, 237.	
1128	3177	—	256.	
1132	3181	—	210, 385.	
1136	3185	—	204.	

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1852 г.		
Ст.	1137	Ст.	3186	Ст.	—	383.
	1138		3187		—	367, 373.
	1139		3188		—	367.
	1148		3197		—	367.
	1158		3207		—	367, 372.
	1165		3214		—	369, 372.
	1181		3230		—	369, 373.
	1185		3234	2471		372, 373.
	1186		3235	2472		372, 373.
	1187		3236	—		372.
	1188		3237	—		373.
	1195		3242	—		373.
	1204		3251	—		373.
	1207		3254	—		374.
	1208		3255	2489		372.
	1212		3259	—		373.
	1609		3588	—		126.
	1725		3691	—		762, 763, 765.
	1733		3696	—		763, 766.
	1752		3715	—		687.
	1760		3722	—		135.
	1761		3723	—		133, 135.
	1762		3724	—		135.
	1766		3728	—		133.
	1808		3767	—		763, 768.
	1811		3770	—		762, 763, 768.
	1812		3771	—		762, 768.
	1813		3772	—		255.
	1815		3774	—		255.
	1816		3775	—		790.
	1817		3776	—		790.
	1849		3808	—		257.
			3812	—		302, 379, 600, 640.
			3826	—		127.
			3889	—		121.

Статьи Свода Законовъ.			Страницы.
Изданія.			
1857 г.	1842 г.	1832 г.	
Ст.	Ст. 4046	Ст. —	437.
	4069	—	300.
1853—2216	3812—4077		
ЗАКОНЫ МЕЖЕВЫЕ.			
56	43	—	271, 280.
59	46	—	280.
374	298	—	471.
375	299	—	471, 472.
389	313	—	506.
395	319	—	506.
487	412	—	617.
517	442	—	470.
524	449	—	105.
633	558	—	263.
641	566	—	263.
643	568	—	107.
647	572	—	279, 499.
648	573	—	499.
654	579	—	263.
663	588	—	504.
684	609	—	620.
687	612	—	618.
688	613	—	619.
710	635	—	271.
716	641	—	271.
724	649	—	271.
729	654	—	263.
731	974	—	492.
761	1004	—	492.
836	668	—	504.
837	669	—	504.
841	673	—	470.
861	693	—	105, 270, 470.
863	695	—	530.



Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	869	Ст.	701	Ст.	—	105.
	870		702		—	105.
	873		705		—	430.
	880		712		—	105, 106, 169.
	883		715		—	106, 169, 530, 660, 750.
	886		718		—	325.
	890		722		—	470.
	893		725		—	469.
	895		727		—	430, 617.
	897		729		—	469.
	905		737		—	430.
	929		761		—	324.
	938		770		—	314.
	964		796		—	504.
	965		797		—	504, 530.
	975		807		—	504.
	980		812		—	504.
	1034		866		—	471.
	1036		868		—	470, 471.
	1039		871		—	471.
	1098		930		—	271.
	1114		946		—	231.
	1120		967		—	271.
	1123		970		—	271.
Томъ XI.						
Уставъ Кредитный.						
439		441			—	369.
463	}					
472		465		—	369.	
511		513		—	302.	
527		528		—	302.	
528		529		—	302.	
Уставъ Торговый.						
175		151			—	734.

Статьи Свода Законовъ.				Страницы.
Изданія.				
1857 г.	1842 г.	1832 г.		
Ст. 525	Ст. 2210	Ст. —	88.	
619	514	—	235.	
636	531	—	235.	
637	532	—	737.	
645	540	—	235.	
647	542	—	235.	
792	683	—	509.	
834	724	—	509.	
837	727	—	509.	
917	802	—	152.	
1123	1003	—	677.	
1130	1010	—	677.	
1309	1183	—	387.	
1310	1184	—	375.	
1553	1397	—	95.	
1572	1416	—	573.	
1574	1418	—	573.	
1575	1419	—	573.	
1620	1464	—	562.	
1642	1486	—	559.	
1647	1491	—	597.	
1666	1510	—	598.	
1715	1559	—	375.	
1739	1583	—	91.	
1740	1584	—	92.	
1741	1585	—	92.	
1749	1593	—	373.	
1750	1594	—	371.	
1755	1599	—	91.	
1757	1601	—	91, 375.	
1888	1724	—	367.	
1890	1725	—	365.	
1903	1738	—	418, 420.	
1904	1739	—	418, 420.	
1905	1740	—	418.	

Статьи Свода Законовъ.					Страницы.	
Изданія.						
1857 г.		1842 г.		1832 г.		
Ст.	1908	Ст.	1743	Ст.	—	420.
	1916		1751		—	379.
	1930		1765		—	376, 378.
	1931		1766		—	419.
	1933		1768		—	381.
	1934		1769		—	381.
	1950		1785		—	377, 378.
	1962		1797		—	369.
	1968		1803		—	377.
	1969		1804		—	377.
	1973		1808		—	420.
	1974		1809		—	377, 378.
	1985		1820		—	377.
	1989		1824		—	382.
	1990		1825		—	378.
	1991		1826		—	383.
	1992		1827		—	379.
	1993		1828		—	379.
	1994		1829		—	379, 383.
	2005		1840		—	374.
	2015		1850		—	366, 371.
	2016		1851		—	371.
	2017		1852		—	370, 371.
Т о м ъ XII.						
Уставъ Городскаго и Сельскаго Хозяйства.						
	734		625		—	751.
Т о м ъ XIII.						
Уставъ Медицинской Полиціи.						
	1714	}	1289		—	542.
	1715					
	1724		1292		—	542.
	1725		1293		—	542.
Т о м ъ XIV.						
Уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.						
	424		366		—	775.



Статьи Свода Законовъ.					Страницы.
Изданія.					
1866 г.	1857 г.	1845 г.	1832 г.		
Томъ XV.					
УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ.					
Ст. 25	Ст. 29	Ст. 29	Ст. —	292.	
28	32	32	—	292, 293.	
59	63	62	—	151, 163.	
60	64	63	—	152, 163.	
156	170	161	—	291.	
163	177	168	—	291.	
167	182	172	—	293.	
360	402	389	—	152.	
483	528	512	—	159.	
943	1209	1169	—	152.	
Уст. о Нак.					
ст. 94	1459	1402	—	159.	
1085	1504	1447	—	152, 158.	
1236	1742	1669	—	151.	
1494	2043	1965	—	152.	
1601	2173	2094	—	490.	
ОТМѢН.	2177	2098	—	490.	
1857 г.		1842 г.	1832 г.		
ЗАКОНЫ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.					
Ст. 18	Ст. 896	Ст. —		575.	
21	899	—		575.	
22	900	—		566, 569.	
34	912	—		567, 569.	
41	919	—		569.	
84	959	—		575.	
132	1007	—		576.	
279	1143	—		572, 575.	
280	1144	—		566, 569, 572.	
444	1303	—		568.	

## ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

---

Страницы.	Строки снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
229	1	Т. IX.	Т. VIII
249	4	Т. IX.	Т. X.
291	8	Т. V.	Т. V Воен. Пост.
366	1	ст. 2007	ст. 2015
369	2	Т. XI. Уст. Торг.	Т. XI Уст. Кред.
373	3	1843 г.	1842 г.
474	3	ст. 213	—
474	4	ст. 284	—
559	1	1846 г.	1842 г.
569	1	ст. 1265	ст. 1165.
572	4	ст. 3198	ст. 4130
579	1	} ст. 2181 въ прилож.	ст. 3812—4077 замѣн. 1853—2216 ч. II
600	2		
640	2		
674	1	ст. 1842	ст. 1492
713	1	исключена	ст. 521—555 замѣн. 609—689 ч. I Т. X.
735	2	Т. X	Т. XI.

---